

Научный рецензируемый журнал о проблемах и перспективах образования в России и зарубежом

Педагогический журнал

Том 12 № 1А, 2022.

С. 1-881.

Издательство «АНАЛИТИКА РОДИС»

Московская область, г. Ногинск

Peer-reviewed academic journal on the problems and
prospects of education in Russia and abroad

Pedagogical Journal

February 2022, Volume 12, Issue 1A.

Pages 1-881.

ANALITIKA RODIS publishing house

Noginsk, Moscow region

«Педагогический журнал»

Том 12, № 2А, 2022

Выпуски журнала издаются в двух частях: А и В. Периодичность части А – 6 номеров в год. Периодичность части В – 6 номеров в год.

Все статьи, публикуемые в журнале, рецензируются членами редсовета и редколлегии, а также другими ведущими учеными.

Доманский Валерий Анатольевич, доктор педагогических наук (5.8.2), профессор, профессор кафедры международного бизнеса, менеджмента и туризма, *Государственный университет морского и речного флота им. адмирала С.О. Макарова* – главный редактор журнала.

Петрунёва Раиса Морадовна, доктор педагогических наук (5.8.7), доцент, профессор кафедры истории, культуры и социологии, *Волгоградский государственный технический университет* – заместитель главного редактора.

В журнале рассматриваются вопросы профессионального обучения, подготовки, переподготовки и повышения квалификации во всех видах и уровнях образовательных учреждений, предметных и отраслевых областях, включая вопросы управления и организации учебно-воспитательного процесса, прогнозирования и определения структуры подготовки кадров с учетом потребностей личности и рынка труда, общества и государства, а также значимые результаты и достижения фундаментальных и теоретико-прикладных исследований в области педагогики и инновационных технологий в образовании. Авторами статей являются ведущие специалисты в области педагогической науки, а также исследователи, работающие над диссертациями.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

«Педагогический журнал» включен в «**Перечень рецензируемых научных изданий**, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» в соответствии с приказом Минобрнауки России от 25 июля 2014 г. № 793 с изменениями, внесенными приказом Минобрнауки России от 03 июня 2015 г. № 560 (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 25 августа 2014 г., регистрационный № 33863), вступившим в силу 1 декабря 2015 года.

Генеральный директор издательства	Е.А. Лисина
Главный редактор	В.А. Доманский, доктор педагогических наук (5.8.2)
Зам. главного редактора	Р.М. Петрунёва, доктор педагогических наук (5.8.7)
Научный редактор и переводчик	К.И. Кропачева
Корректоры	Л.Л. Куприянчик, Ф.А. Ильина, И.С. Злобина
Переводчики	И.С. Злобина, Е.А. Злобина, В.И. Лукьянчикова
Дизайн и верстка	М.А. Пучков, М.Л. Песчаная
Адрес редакции и издателя	142400, Московская область, Ногинск, ул. Рогожская, 7
Телефоны редакции	+7 (495) 210 0554; +7 915 056 9894
E-mail	info@publishing-vak.ru
Сайт	http://www.publishing-vak.ru

Журнал издается с октября 2011 г.

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации СМИ:

ПИ № ФС77-43675 от 24.01.2011.

ISSN 2223-5434

Учредитель и издатель: «АНАЛИТИКА РОДИС»

Индекс по Объединенному каталогу «Пресса России»: **42957** «Педагогический журнал».

Цена договорная. Подписано к печати 15.04.2022. Печ. л. 49,75. Формат 60x90/8.

Печать офсетная. Бумага офсетная. Периодичность: 6 раз в год. Тираж 1000 экз. Заказ № 7145.

Отпечатано в типографии «Книга по Требованию». 127918, Москва, Сушевский вал, 49.

"Pedagogical Journal"

April 2022, Volume 12, Issue 2A

The issues of the journal are published in two parts: A and B. The publication frequency of part A is 6 times a year. The frequency of part B is 6 times per year.

All articles published in the journal are reviewed by the members of the editorial board and editorial staff as well as by other leading scientists.

Domanskii Valerii Anatol'evich, Doctor of Pedagogy, Professor, Professor at the Department of Intercultural Communications, *Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping*, St. Petersburg (Russia) – editor-in-chief.

Petruneva Raisa Moradovna, Doctor of Pedagogy, Associate Professor, Professor at the Department of History, Culture and Sociology, *Volgograd State Technical University* (Russia) – deputy editor-in-chief.

The journal puts under consideration the issues of professional education, training, retraining and development of competence in all types and levels of educational institutions, subject and field areas, including management and organization of the educational process, forecasting and determining the structure of personnel training taking into account the needs of personality and the labour market, the society and the state as well as significant results and achievements of the fundamental and theoretical and applied research in pedagogics and innovative technologies in education. The articles are written by leading experts in the field of pedagogical sciences and researchers working on dissertations.

The views and opinions of the publisher may not necessarily coincide with those of the authors.

"Pedagogical Journal" ("*Pedagogicheskii zhurnal*") was included in the "**List of the peer-reviewed scientific journals**, in which the major scientific results of dissertations for obtaining Candidate of Sciences and Doctor of Sciences degrees should be published" in accordance with Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 793 of July 25, 2014 (as amended by Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 560 of June 3, 2015 that was registered by the Ministry of Justice of the Russian Federation on August 25, 2014 (registration No. 33863) and entered into force on December 1, 2015).

CEO of the publishing house	E.A. Lisina
Editor-in-chief	V.A. Domanskii, Doctor of Pedagogy
Deputy editor-in-chief	R.M. Petruneva, Doctor of Pedagogy
Science editor and translator	K.I. Kropacheva
Proof-readers	L.L. Kupriyanchik, F.A. Il'ina, I.S. Zlobina
Translators	I.S. Zlobina, E.A. Zlobina, V.I. Luk'yanchikova
Styling and make-up	M.A. Puchkov, M.L. Peschanaya
Address of the Publisher and the Editorial Board	P.O. Box 142400, 7 Rogozhskaya st., Noginsk, Moscow region, Russian Federation
Phones of the Editorial Board	+7 (495) 210 0554; +7 915 056 9894
E-mail	info@publishing-vak.ru
Website	http://www.publishing-vak.ru

The journal is issued since October 2011.

The publication is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communications (ROSKOMNADZOR).

Mass media registration certificate:

PI No. FS77-43675 of 24.01.2011.

ISSN 2223-5434.

Founder and Publisher: "ANALITIKA RODIS"

Subscription index of the union catalogue "The Press of Russia": **42957** "Pedagogical journal".

Contract price. Passed for printing on 15.04.2022. 49.75 printed sheets. Format 60x90/8.

Offset printing. Offset paper. Periodicity: 6 issues per year. Circulation 1,000 issues. Order No. 7145.

Printed from make-up page in the "Kniga po Trebovaniyu" printing house.

P.O. Box 127918, 49 Sushchevskii val, Moscow, Russian Federation.

Редакционный совет

по направлению: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования

Бенин Владислав Львович – доктор педагогических наук, кандидат философских наук, профессор, заведующий кафедрой культурологии и социально-экономических дисциплин, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы.

Буторина Татьяна Сергеевна – доктор педагогических наук, профессор, завкафедрой педагогики, психологии и профессионального обучения, Северный (Арктический) федеральный университет.

Горшкова Валентина Владимировна – действительный член Академии гуманитарных наук, доктор педагогических наук, профессор, декан факультета культуры, Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов.

Игнатова Валентина Владимировна – доктор педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой психологии и педагогики, Сибирский государственный университет науки и технологий им. академика М.Ф. Решетнева, г. Красноярск.

Клименко Татьяна Константиновна – доктор педагогических наук, профессор, декан психолого-педагогического факультета, Забайкальский государственный университет.

Койчуева Абриза Салиховна – доктор педагогических наук, профессор, проректор по воспитательной работе, довузовской подготовке и связям с общественностью, Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая академия.

Моисеева Людмила Владимировна – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры теории и методики обучения естествознанию, математике и информатике в период детства, Уральский государственный педагогический университет.

Тавстуха Ольга Григорьевна – действительный член Академии педагогических и социальных наук, доктор педагогических наук, профессор, кафедра дошкольного, коррекционного, дополнительного образования и проблем воспитания, Институт повышения квалификации, Оренбургский государственный педагогический университет.

Фурьева Татьяна Васильевна – доктор педагогических наук, профессор, завкафедрой социальной педагогики и социальной работы, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева.

Шилов Александр Иванович – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева.

по направлению: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Доманский Валерий Анатольевич – главный редактор журнала, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры межкультурных коммуникаций, Государственный университет морского и речного флота им. адмирала С.О. Макарова.

Магомедова Тамара Ибрагимовна – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры методики преподавания русского языка и литературы, Дагестанский государственный университет.

Солонина Анна Григорьевна – доктор педагогических наук, профессор, Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина.

Федоров Александр Викторович – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики и социокультурного развития личности, Таганрогский институт им. А.П. Чехова (филиал), Ростовский государственный экономический университет.

по направлению: 5.8.3. Коррекционная педагогика (сурдопедагогика и тифлопедагогика, олигофренопедагогика и логопедия)

Евтушенко Илья Владимирович – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры олигофренопедагогика и специальной психологии, Московский педагогический государственный университет.

Маллаев Джафар Михайлович – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры коррекционной педагогики и специальной психологии, Дагестанский государственный педагогический университет.

Назарова Наталия Михайловна – доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой психолого-педагогических основ специального образования, Московский городской педагогический университет.

Овчинникова Татьяна Сергеевна – доктор педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой коррекционной педагогики и коррекционной психологии, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина.

Приходько Оксана Георгиевна – доктор педагогических наук, профессор, эксперт Комиссии по ранней помощи детям с ОВЗ при ГосДуме РФ, эксперт МОиН РФ по специальному и инклюзивному образованию, член Национальной ассоциации экспертов по детскому церебральному параличу и сопряженным заболеваниям, директор Института специального образования и комплексной реабилитации, заведующая кафедрой логопедии, Московский городской педагогический университет.

Филатова Ирина Александровна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой логопедии и клиники дизонтогенеза, директор Института специального образования, Уральский государственный педагогический университет.

Шаповал Ирина Анатольевна – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры специальной психологии, Оренбургский государственный педагогический университет.

по направлению: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка

Анцыперов Владимир Викторович – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и методики гимнастики, Волгоградская государственная академия физической культуры.

Германов Геннадий Николаевич – доктор педагогических наук, профессор, Педагогический институт физической культуры и спорта, Московский городской педагогический университет.

Горелов Александр Александрович – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры теории и методики физической культуры, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

по направлению: 5.8.7 – Методология и технология профессионального образования

Везиров Тимур Гаджиевич – академик Международной академии информатизации, академик Российской академии естествознания, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры методики преподавания математики и информатики, Дагестанский государственный педагогический университет.

Грусман Владимир Моисеевич – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры музеологии и культурного наследия, Санкт-Петербургский государственный институт культуры.

Клейберг Юрий Александрович – доктор психологических наук, доктор педагогических наук, профессор, Московский государственный областной университет.

Лейфа Андрей Васильевич – доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии и педагогики, Амурский государственный университет.

Лукьянова Маргарита Ивановна – академик Российской академии естествознания, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогики и психологии, Ульяновский институт повышения квалификации и переподготовки работников образования.

Нестеренко Владимир Михайлович – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры психологии и педагогики, Самарский государственный технический университет.

Никитина Елена Юрьевна – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры русского языка и литературы и методики преподавания русского языка и литературы, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет.

Петрунёва Раиса Морадовна – заместитель главного редактора журнала, доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры истории, культуры и социологии, Волгоградский государственный технический университет.

Хилько Николай Федорович – доктор педагогических наук, доцент, ст. научный сотрудник, Российский государственный научно-исследовательский институт культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева (Сибирский филиал); профессор, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского.

Шмелева Наталья Борисовна – доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогики профессионального образования и социальной деятельности, Ульяновский государственный университет.

Редакционная коллегия

Виневский Владимир Владимирович – доктор педагогических наук, доцент, завкафедрой художественных дисциплин, Московский художественно-промышленный институт.

Клюев Александр Сергеевич – доктор философских наук, профессор кафедры музыкального воспитания и образования, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена.

Михеева Галина Васильевна – доктор педагогических наук, профессор, ведущий научный сотрудник отдела истории библиотечного дела, Российская национальная библиотека.

Образцов Павел Иванович – доктор педагогических наук, профессор, декан факультета дополнительного профессионального образования и повышения квалификации, завкафедрой непрерывного образования и новых образовательных технологий, Орловский государственный университет.

Якушев Александр Николаевич – доктор исторических наук, кандидат педагогических наук, профессор кафедры гражданского и государственного права, Черноморская гуманитарная академия.

Editorial Board

Antsyperov Vladimir Viktorovich – Doctor of Pedagogy, Professor, Head of the Department of Theory and Methods of Gymnastics, Volgograd State Academy of Physical Culture (Russia).

Benin Vladislav L'vovich – Doctor of Pedagogy, PhD in Philosophy, Professor, Head of the Department of culturology and socio-economic disciplines, M. Akmullah Bashkir State Pedagogical University (Russia).

Butorina Tat'yana Sergeevna – Doctor of Pedagogy, Professor, Head of the Department of pedagogics, psychology and professional training, Northern (Arctic) Federal University (Russia).

Domanskii Valerii Anatol'evich – Editor-in-chief, Doctor of Pedagogy, Professor, Professor at the Department of Intercultural Communications, Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping, St. Petersburg (Russia).

Evtushenko Il'ya Vladimirovich – Doctor of Pedagogy, Associate Professor, Professor at the Department of oligophrenopedagogy and special psychology, Moscow State Pedagogical University (Russia).

Fedorov Aleksandr Viktorovich – Doctor of Pedagogy, Professor, deputy research director, Chekhov Taganrog Institute (branch), Rostov State University of Economics (Russia).

Filatova Irina Aleksandrovna – PhD in Pedagogy, Associate Professor, Director of the Institute of Special Education, Head of the Department of Speech Therapy and Clinic of Dysontogenesis, Ural State Pedagogical University (Russia).

Furyaeva Tat'yana Vasil'evna – Doctor of Pedagogy, Professor, Head of the Department of social pedagogics and social work, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev (Russia).

Germanov Gennadii Nikolaevich – Doctor of Pedagogy, Professor, Pedagogical Institute of Physical Culture and Sports, Moscow City Pedagogical University (Russia).

Gorelov Aleksandr Aleksandrovich – Doctor of Pedagogy, Professor, Head of REC of sport and recreation technologies, Belgorod State University (Russia).

Gorshkova Valentina Vladimirovna – Doctor of Pedagogy, Professor, full-fledged member of the Academy of Humanities, Dean of the Department of culture, Head of the Department of social psychology, St. Petersburg University of the Humanities and Social Sciences (Russia).

Grusman Vladimir Moiseevich – Doctor of Pedagogy, Associate Professor, Professor of the Department of Museum and Cultural Heritage, St. Petersburg State Institute of Culture (Russia).

Ignatova Valentina Vladimirovna – Doctor of Pedagogy, Professor, Head of the Department of psychology and pedagogics, Siberia State Technological University named after M.F. Reshetnev, Krasnoyarsk (Russia).

Khil'ko Nikolai Fedorovich – Doctor of Pedagogy, Associate Professor, Researcher, Russian State Scientific and Research Institute of Cultural and Natural Heritage named after D.S. Likhachev (Siberian branch); Professor, Omsk State University named after F.M. Dostoevsky (Russia).

Klayberg Yurii Aleksandrovich – Doctor of Psychology, Doctor of Pedagogy, Professor, Moscow State Regional University (Russia).

Klimenko Tat'yana Konstantinovna – Doctor of Pedagogy, Professor at the Department of pedagogics, Zabaikalsky State University (Russia).

Koichueva Abriza Salikhovna – Doctor of Pedagogy, Professor at the Department of psychology and pedagogics, Karachaevo-Circassian State Technological Academy (Russia).

Leifa Andrei Vasil'evich – Doctor of Pedagogy, Professor at the Department of psychology and pedagogics, Amur State University (Russia).

Luk'yanova Margarita Ivanovna – Doctor of Pedagogy, Professor, Head of the Department of management and educational technologies, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov (Russia).

Magomedova Tamara Ibragimovna – Doctor of Pedagogy, Professor at the Department of the Russian language and literature teaching methodology, Dagestan State University (Russia).

Mallaev Dzhafar Mikhailovich – Doctor of Pedagogy, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Head of the Department of correctional pedagogy and special psychology, Dagestan State Pedagogical University (Russia).

Moiseeva Lyudmila Vladimirovna – Doctor of Pedagogy, Professor, Institute of Pedagogy and Psychology of Childhood, Ural State Pedagogical University (Russia).

Nazarova Nataliya Mikhailovna – Doctor of Pedagogy, Professor, Department of Psychological and Pedagogical Foundations of Special Education, Moscow City Pedagogical University (Russia).

Nesterenko Vladimir Mikhailovich – Doctor of Pedagogy, Professor, Samara State Technical University (Russia).

Nikitina Elena Yur'evna – Doctor of Pedagogy, Professor at the Department of Russian language and literature and Russian language and literature teaching methodology, Chelyabinsk State Pedagogical University (Russia).

Ovchinnikova Tat'yana Sergeevna – Doctor of Pedagogy, Associate Professor, Head of the Department of correctional pedagogy and correctional psychology, Leningrad State University named after A.S. Pushkin (Russia).

Petruneva Raisa Moradovna – Deputy editor-in-chief, Doctor of Pedagogy, Associate Professor, Professor at the Department of History, Culture and Sociology, Volgograd State Technical University (Russia).

Prikhod'ko Oksana Georgievna – Doctor of Pedagogy, Professor, expert of the commission for child care, expert on special and inclusive education, member of the National Association of experts on children's cerebral palsy and related diseases, Director of the Institute of Special Education and Comprehensive Rehabilitation, Head of the Department of speech therapy, Moscow City Pedagogical University (Russia).

Shapoval Irina Anatol'evna – Doctor of Pedagogy, Professor, Professor at the Department of special psychology, Orenburg State Pedagogical University (Russia).

Shilov Aleksandr Ivanovich – Doctor of Pedagogy, Professor, Head of the Department of professional pedagogics, Institute of psychology, pedagogics and management of education, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev (Russia).

Shmeleva Natal'ya Borisovna – Doctor of Pedagogy, Professor, Head of the Department of professional education and social activities, Ulyanovsk State University (Russia).

Solonina Anna Grigor'evna – Doctor of Pedagogy, Professor, Ryazan State University named after S.A. Yesenin (Russia).

Tavstukha Ol'ga Grigor'evna – Doctor of Pedagogy, Professor at the Department of pedagogics and psychology, Institute of improvement of professional skills and retraining of educators, Orenburg State Pedagogical University (Russia).

Vezirov Timur Gadzhievich – Doctor of Pedagogy, Professor, Academician of International Academy of Informatization, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Professor at the Department of methods of teaching mathematics and computer science, Dagestan State Pedagogical University (Russia).

Advisory Board

Klyuev Aleksandr Sergeevich – Doctor of Philosophy, Professor at the Department of music education, Herzen State Pedagogical University (Russia).

Mikheeva Galina Vasil'evna – Doctor of Pedagogy, Professor, leading research associate of the Department of history of librarianship, National Library of Russia (Russia).

Obraztsov Pavel Ivanovich – Doctor of Pedagogy, Professor, Dean of the faculty of continuing professional education and advanced training, Head of the Department of continuing education and modern educational technologies, Orel State University (Russia).

Vinevskii Vladimir Vladimirovich – Doctor of Pedagogy, Docent, Head of the Department of art disciplines, Moscow Art Industrial Institute (Russia).

Yakushev Aleksandr Nikolaevich – Doctor of History, PhD in Pedagogy, Professor at the Department of civil and public law, Black Sea Academy of Humanities (Russia).

Содержание

Общая педагогика, история педагогики и образования

Леман Наталья Владимировна Девятова Ирина Евгеньевна Концептуализация опыта создания системы soft-наставничества в образовании	17
Тараторин Евгений Викторович Педагогические возможности клуба: мнение советских исследователей	26
Югфельд Елена Александровна Ипатов Елен Геннадьевна Профессиональное развитие педагогов: баланс индивидуального запроса и возможностей региона	40
Панфилова Мария Александровна Социальный аспект в просвещении России 17 века	51
Панфилова Мария Александровна Попечительство как социальный институт в истории университетов России первой половины 19 века	57
Кириллович Наталия Николаевна Лаврик Елена Юрьевна Повышение эффективности коммуникации на иностранном языке в техническом вузе в современных условиях.....	63
Акавова Аида Исламгереевна Оздамирова Элиза Мусатовна Моисеенко Наталья Анатольевна Проблемы в разработке цифровой образовательной среды.....	70
Кислова Инна Витальевна Савченко Светлана Леонидовна Сравнительный анализ российской и зарубежной систем подготовки специалистов социальной сферы	77
Шагаева Наталья Аркадьевна Ненькина Елена Николаевна Ненькина Анастасия Андреевна Особенности формирования естественнонаучного мышления детей младшего школьного возраста.....	88
Пяо Мэйшань Сравнение и тенденции развития образования в России и Китае	96
Чжэн Лэй Сравнительный анализ системы образования Китая и России.....	103
Лю Цзоюань Система традиционных российских духовно-нравственных ценностей в вузах России.....	111
Хакимова Наилья Газизовна Муромец Божена Олеговна Мордяшева Вероника Николаевна Эклектика детских образов в кинематографе.....	118
Терских Наталья Владимировна Резервы совершенствования скорости чтения с опорой на оперативную память	127

Загаштоков Айса Хусинович Хачетлова Сусанна Мухамедовна Пшигаушева Рузана Заурбиевна Афаунова Лиана Мухамедовна Развитие системы образования Терского района Кабардино-Балкарии (1950-1970-х гг.)	136
Габдрахманова Рашида Габдельбакиевна Цифровой образовательный ресурс дисциплины как творческий проект группы преподавателей.....	144
Галлямова Гулия Фирдаусовна Набиева Рамзия Ильнуровна Читательская грамотность: как повысить уровень читательской грамотности учащихся?	149
Дьяконов Леонид Андреевич Основные подходы к формированию коммуникативной компетентности у учащихся основной школы	159
Сафаров Самандар Сафарбоевич Тесты и новые образовательные технологии	167
Вавринюк Сергей Адамович Моисеев Алексей Римович Оценка контроля качества обученности по уровням «знать», «уметь», «иметь навык».....	180
Гусейнова Гызханым Фируз кызы Искусственный интеллект в педагогическом процессе: современный взгляд.....	190
Умарова Лейла Супьяновна Умарова Хеда Супьяновна Оздамирова Элиза Мусатовна Возможности и важность педагогических ресурсов в области электронной информации для образования.....	196
Раджабов Муса Абдулгалимович Алисултанова Изаура Алиевна Джамалдинова Марха Ахмадовна Сущность цифровой педагогики: цифровизация учебного процесса	202
Тихомирова Мария Олеговна Особенности современного урока в условиях реализации обновленного федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования.....	208
Языков Евгений Юрьевич Сущность гражданско-правовой культуры как целевого ориентира высшего образования	215
<i>Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)</i>	
Балкарова Светлана Борисовна Виндижева Мадзера Кадиоровна Мамаева Жамиля Мустапаевна Мукожева Радина Аслановна Специфика обучения иностранных студентов физике и химии в вузе.....	224
Алпарслан Ахмет Мухаммет Темпоральные отношения в русской и турецкой языковых картинах мира с позиций лингводидактики	232
Тимофеев Андрей Николаевич Тюленева Ольга Николаевна Урок химии в сельской малочисленной школе. Каким ему быть сегодня?	241
Агапова Тамара Вадимовна Айснер Лариса Юрьевна Web quest technology as a way to activate learning activities	248

Араба Халил Ибрагим	
Анализ позиционных закономерностей звукового строя турецкого языка в контексте обучения турок произношению русских согласных	254
Архипова Дарья Васильевна	
Развитие читательского интереса младших школьников через систему библиотечных уроков	260
Дубатовкин Владислав Иванович	
Олейник Сергей Сергеевич	
Куликов Сергей Владимирович	
Гуськова Елена Владимировна	
Методика формирования точности бросков у начинающих дартсменов	268
Киркина Елена Николаевна	
Ознакомление детей старшего дошкольного возраста со звуковым составом слова в процессе подготовки к обучению грамоте.....	275
Ли Хуэй	
Формирование исполнительских действий профессиональных скрипачей: предупреждение профессиональных физиолого-анатомических нарушений.....	280
Голубь Марина Сергеевна	
Кураева Джульета Анатольевна	
Проектирование целевого компонента в управленческой деятельности руководителя дошкольной образовательной организации.....	288
Чэнь Ян	
Лю Синьхун	
Модель управления развитием креативности китайских студентов в социокультурной среде музыкально педагогического вуза.....	294
Хайновский Сергей Евгеньевич	
Интерактивные методы обучения и их актуальность на сегодняшний день.....	301
Цинцин Янь	
Лингвокогнитивный подход к обучению аудированию.....	310
Егоров Егор Валерьевич	
Возможности воспитательного пространства всероссийского детского центра «Океан»	317
Богданов Вячеслав Александрович	
О проблеме создания организационно-педагогических условий для социально-педагогической деятельности с несовершеннолетними, находящимися в социально опасном положении	327
Зекунова Лия Андреевна	
Духовно-нравственное воспитание в концепции православной педагогики протоиерея Василия Зеньковского.....	336
Лоренц Вероника Викторовна	
Профессиональное самоопределение и социализация школьников на основе проектной деятельности	343
Бутримова Ольга Борисовна	
Бутузова Лариса Леонидовна	
Бутузов Валентин Игоревич	
Манузина Светлана Леонидовна	
Deskfile как инструмент в преподавании математики	351
Попов Владимир Сергеевич	
Игра как метод диагностики уровня воспитанности	359

Оздамирова Лаура Мусатовна Усманов Тимерлан Ибрагимович Алисултанова Эсмира Докуевна Электронные и виртуальные дневники учащихся: интегрированная информационная система для современной школы.....	365
Хоу Молань Выявление читательских предпочтений современных школьников (12-15 лет) в Китае на основе исследования PISA-2018	378
Голованов Виктор Петрович Жимаева Екатерина Михайловна Машкова Диана Владимировна Социально-педагогическое сопровождение семейного воспитания ребенка.....	387
Алиева Людмила Владимировна Филиппова Татьяна Владимировна Методические подходы к организации учебно-исследовательской деятельности по теме «Псковская православная миссия в годы Великой Отечественной войны: содержание и значение духовного подвига»	398
Богданова Маргарита Владимировна Кобрин Ольга Александровна Формирование учебно-познавательных умений у обучающихся 6-7 классов (на материале английского языка)	405
Пожарова Екатерина Александровна Серикова Лариса Александровна Диагностика уровня сформированности эмоционально-ценностного компонента ценностного отношения к творческой деятельности у детей младшего школьного возраста	414
Ухарцева Виктория Игоревна Понятие «Стратегическая компетенция» в иноязычном образовании и ее роль в процессах успешной коммуникации	423
Балкизова Фатимат Борисовна Малухова Фатима Владимировна Башиева Жансурат Дугуевна Апшева Светлана Юрьевна Педагогические условия формирования здорового образа жизни у младших школьников.....	430
Енгибарян Людмила Сергеевна Симен-Северская Ольга Викторовна Ивашова Валентина Анатольевна Сохранение духовно-нравственных традиций в семье: взгляд молодого поколения	439
Камалеева Алсу Рауфовна Управление поэтапной организацией учебно-познавательным процессом в условиях когнитивной дидактики	448
Шухат Ирина Николаевна Кохичко Андрей Николаевич Формирование российской гражданской идентичности школьников как педагогический процесс	466
Позднякова Елизавета Владимировна Исследование подходов к оцениванию уровня владения иностранным языком и способностей к изучению иностранного языка.....	481
Рязанцев Алексей Алексеевич Рязанцева Наталья Алексеевна Профилактика агрессивного поведения девочки-подростка	491

Фролова Ольга Алексеевна Создание развивающей речевой среды средствами мультимедиа при изучении иностранных языков	499
Шипкова Екатерина Николаевна Причины появления особого образовательного запроса обучающихся	507
Багновская Полина Евгеньевна Применение таксономии Блума при планировании занятий английским языком в спортивном вузе	516
Малейченко Елена Алексеевна Скидан Мария Николаевна Доценко Наталья Анатольевна Использование цифровизации в совершенствовании системы традиционного образования.....	522
Рощина Галина Овсеповна Саморезультативность педагога инклюзивного образования социономического («помогающего») профиля: российско-казахстанский опыт	532

Методология и технология профессионального образования

Харитонов Михаил Григорьевич Скворцов Владимир Владимирович Формирование финансовой грамотности у бакалавров педагогического образования	542
Лидер Андрей Маркович Склярова Елена Александровна Слесаренко Инга Валерьевна Custom-Tailored Programs Development and Realization for Professional Skills in Synchrotron and Neutron Investigation during Pandemics.....	549
Киндря Наталия Александровна Развитие среднего профессионального образования в эпоху глобализации.....	562
Пронин Евгений Анатольевич Анисимов Максим Петрович Фадеев Александр Сергеевич Максимов Виталий Николаевич Анализ применения научных подходов для развития силовой выносливости у спортсменов-гиревиков с учетом соматотипа	569
Гнеушов Константин Алексеевич Гетманов Андрей Максимович Лямзин Евгений Николаевич Научно-теоретические основы дисциплины среди курсантов высших военных образовательных учреждений на занятиях по физической подготовке.....	577
Кругова Наталья Владимировна Степанова Любовь Викторовна Пути достижения индикаторов формируемых универсальных и общепрофессиональных компетенций при изучении правовых дисциплин в медицинском вузе	585
Лапчинская Татьяна Новомировна Способы перевода безэквивалентной лексики с русского на немецкий язык в переводных словарях и в художественной литературе	594
Проваткина Валерия Евгеньевна Волошина Татьяна Владимировна «Гибкие» навыки (soft skills) выпускника вуза	600

Шимкович Елена Доминиковна	
Азитов Рустам Шарипович	
Азитова Гульсум Шариповна	
Междисциплинарные связи в преподавании общеобразовательных дисциплин для иностранных учащихся.....	608
Дьяков Сергей Иванович	
Добряк Сергей Юрьевич	
Влияние развития военно-профессиональных важных качеств выпускника, формируемых при проведении конкурса «Огневик», на военно-профессиональную идентичность специалиста ракетных войск и артиллерии.....	616
Краева Надежда Александровна	
Камнева Ирина Николаевна	
Почанина Ульяна Геннадьевна	
Формирование творческих и проектных способностей студентов-дизайнеров на занятиях по росписи ткани и при работе с текстильным материалом	628
Дружинина Мария Вячеславовна	
Климова Алена Алексеевна	
Курносова Марианна Александровна	
Производственная практика как инструмент формирования надпрофессиональных компетенций у обучающихся профессиональных образовательных организаций по педагогическим специальностям	636
Маркова Галина Анатольевна	
Внедрение в современный образовательный процесс цифровых технологий как условие развития творчества и креативности у студентов.....	645
Ноек Игорь Дмитриевич	
Замега Эмма Николаевна	
Герашенко Людмила Андреевна	
Айсина Динара Сяйяровна	
Внедрение информационных технологий в процесс обучения игры в шахматы	654
Григорьева-Голубева Виктория Аркадьевна	
Манукян Асмик Мануковна	
Assessment of the effectiveness of using humanitarian technologies in contextual teaching at a marine technical university	665
Хабибуллин Тимур Ризатович	
Корнеева Наталья Юрьевна	
Особенности и проблемы формирования мотивации у курсантов в процессе непрерывного военного образования	672
Досковская Мария Сергеевна	
Формирование компенсаторной компетенции на основе языковой догадки при обучении чтению на иностранном языке студентов – будущих инженеров	681
Алемжина Ольга Александровна	
Скибицкий Эдуард Григорьевич	
Подготовка педагогических работников к разработке онлайн-курсов для использования в образовательной деятельности.....	688
Мухаметзянова Айсылу Юнусовна	
Телегина Надежда Викторовна	
Ковалева Фарид Рахибовна	
Развитие творческого потенциала студентов в условиях квазипрофессиональной среды	697
Кудайбергенова Жанат Муқановна	
Профессиональная речь в системе профессиональной подготовки студентов-медиков	707

Самвелян Тереза Эдуардовна Интеграция западных и национальных традиций в методике преподавания игры на фортепиано в музыкальном образовании Китая	713
Самвелян Тереза Эдуардовна Фортепианное творчество С. Прокофьева как дидактическая основа постижения музыкального языка XX века в педагогике музыкального исполнительства	722
Стародубцева Елена Алексеевна Алексеева Ольга Павловна Perspectives to use virtual reality technology while teaching foreign languages at the university	728
Альбрехт Нина Васильевна Кондюрина Ирина Михайловна Калинкина Светлана Ивановна Компонентное содержание вербальной креативности как уровень интеллектуального развития обучающихся – будущих педагогов	734
Чалый Александр Николаевич Ценностное отношение курсантов военного вуза к безопасности военной службы как педагогическая проблематива в военной педагогике	743
Нефедова Наталья Анатольевна Научно-методическое обеспечение процесса проектирования апостериорных моделей	754
Ващенко Екатерина Владимировна Способы формирования профессиональных адаптационных качеств обучающихся в организации среднего профессионального образования	764
Вьюгина Елена Александровна Коммуникативная компетентность будущего учителя – социальный заказ общества как бизнес-план	772
Кряжева Светлана Геннадьевна Москвитина Мария Михайловна Новиков Алексей Валерьевич Структурный анализ актуального состояния рецидива преступности среди несовершеннолетних, отбывающих наказание в воспитательной колонии повторно	780
Сидорин Владислав Юрьевич Соломченко Марина Александровна Бойко Валерий Вячеславович Развитие профессионально важных физических качеств с применением средств гимнастики для студентов экономических специальностей	789
Ивашова Валентина Анатольевна Миненко Дмитрий Алексеевич Мигачева Марина Васильевна Оценка и области совершенствования организационных условий профессиональной деятельности научно-педагогических работников вуза	798
Дорофеева Светлана Ивановна Никифорова Светлана Витальевна Якупов Зуфар Ясавеевич Валишин Наиль Талгатович Математическая культура и цифровизация в подготовке инженеров	808
Мелехова Юлия Борисовна Барышникова Юлия Викторовна The didactic model of forming the reflexive position of a future foreign language teacher in the process of vocational training	816

Лебешев Иван Сергеевич Слабкая Диана Николаевна Новиков Алексей Валерьевич К вопросу о дидактике воспитательного воздействия на осужденных, отбывающих наказание в виде принудительных работ	826
Рыбакова Ирина Андреевна Грунина Юлия Александровна Художественные тексты на иностранном языке как основа формирования межкультурной текстовой компетенции преподавателей иностранного языка.....	833
Сабитова Наиля Гасимовна Шубин Лев Леонидович Опыт применения дистанционного обучения в медицинском вузе	841
Савельева Людмила Юрьевна Дидактические ресурсы формирования стохастической компетентности студентов экономического профиля.....	850
Скрипкин Николай Петрович Сорокоумова Светлана Николаевна Педагогические условия формирования готовности будущих офицеров к применению оружия	860
Тамарская Нина Васильевна Рама Асси Концептуальные основы подготовки будущих педагогов к организации добровольческого труда младших школьников	870
Шамсутдинов Шамиль Абдулович Султанов Ахмад Джуракулович Сайфутдинов Вахит Варисович Лечебная физическая культура как средство профилактики заболевания пиелонефрит.....	877

Contents

General pedagogics, history of pedagogics and education

Nataliya V. Leman

Irina E. Devyatova

Conceptualization of the experience of creating a soft-mentoring system in education 17

Evgenii V. Taratorin

Pedagogical possibilities of the club: the opinion of Soviet researchers.....26

Elena A. Yugfel'd

Elena G. Ipatova

Professional development of educators: the balance of individual request and the possibilities of the region 40

Mariya A. Panfilova

The social aspect in the education of Russia in the 17th century 51

Mariya A. Panfilova

Guardianship as a social institution in the history of Russian universities in the first half of the 19th century 57

Nataliya N. Kirillovich

Elena Yu. Lavrik

Improving the effectiveness of communication in a foreign language at a technical university under modern conditions 63

Aida I. Akavova

Eliza M. Ozdamirova

Natal'ya A. Moiseenko

Problems in the development of a digital educational environment 70

Inna V. Kislova

Svetlana L. Savchenko

Comparative analysis of Russian and foreign systems for training social sphere specialists 77

Nataliya A. Shagaeva

Elena N. Nen'kina

Anastasiya A. Nen'kina

Features of the formation of natural science thinking of primary school children.....88

Pyao Meishan

Comparison and trends in education development in China and Russia.....96

Zheng Lei

Comparative analysis of the education system of China and Russia 103

Liu ZuoYuan

The system of traditional Russian spiritual and moral values in Russian universities 111

Nailya G. Khakimova

Bozhena O. Muromets

Veronika N. Mordyasheva

Eclectics of children's images in cinematography 118

Nataliya V. Tersikh

Reserves for improving reading speed based on random access memory 127

Aisa Kh. Zagashtokov Susanna M. Khachetlova Ruzana Z. Pshigausheva Liana M. Afaunova	The development of the education system of the Terek district of Kabardino-Balkaria (from the 1950s to the 1970s)	136
Rashida G. Gabdrakhmanova	Digital educational resource of the discipline as a creative project of a group of teachers.....	144
Guliya F. Gallyamova Ramziya I. Nabieva	Reading literacy: how to increase the level of reading literacy of students?	149
Leonid A. D'yakonov	The main approaches to the formation of communicative competency in middle school	159
Samandar S. Safarov	Tests and new educated technologies.....	167
Sergei A. Vavrinyuk Aleksei R. Moiseev	Assessment of the quality control of training at the levels of "know", "be able", "have a skill"	180
Gizkhanim F. Guseinova	Artificial intelligence in the pedagogical process a modern view.....	190
Leila S. Umarova Kheda S. Umarova Eliza M. Ozdamirova	Opportunities and importance of pedagogical resources in the field of electronic information for education.....	196
Musa A. Radzhabov Izaura A. Alisultanova Markha A. Dzhamaldinova	The essence of digital pedagogy: digitalization of the educational process.....	202
Mariya O. Tikhomirova	Features of the modern lesson in the context of the implementation of the updated federal state educational standard for primary general education	208
Evgenii Yu. Yazykov	The essence of civil law culture as a target of higher education	215

Theory and methods of teaching (by ranges and levels of education)

Svetlana B. Balkarova Madzera K. Vindizheva Zhamilya M. Mamaeva Radina A. Mukozheva	The specifics of teaching foreign students physics and chemistry at the university	224
Alparslan Ahmet Muhammet	Temporal relations in the Russian and Turkish language pictures of the world from the perspective of linguo-didactics.....	232
Andrei N. Timofeev Ol'ga N. Tyuleneva	Chemistry lessons in an ungraded rural school. What should they be like today?.....	241

Tamara V. Agarova Larisa Yu. Aisner Агапова Тамара Вадимовна Айснер Лариса Юрьевна	Web quest technology as a way to activate learning activities	248
Halil Ibrahim Araba	Analysis of the positional patterns of the sound structure of the Turkish language in the context of teaching Turks the pronunciation of Russian consonants	254
Dar'ya V. Arkhipova	Development of readers' interest of younger schoolchildren through the system of library lessons	260
Vladislav I. Dubatovkin Sergei S. Oleinik Sergei V. Kulikov Elena V. Gus'kova	The method of forming the accuracy of throws for novice dartsmen	268
Elena N. Kirkina	Presenting the sound composition of the word to children of senior preschool age in the process of preparation for reading and writing learning	275
Li Hui	Formation of performing actions of professional violinists: prevention of professional physiological and anatomical disorders	280
Marina S. Golub' Dzhul'eta A. Kuraeva	Designing a target component in the management activities of the head of a preschool educational organization	288
Chen Yang Liu Xinhong	A model for managing the development of creativity of Chinese students in the socio-cultural environment of a music pedagogical university	294
Sergei E. Khainovskii	Interactive teaching methods and their relevance today.....	301
Jingjing Yan	Linguo-cognitive approach to teaching listening	310
Egor V. Egorov	Possibilities of the educational space of "Ocean" All-Russian children's center.....	317
Vyacheslav A. Bogdanov	On the problem of provision of social and pedagogical conditions for social and pedagogical activity with minors who are in a socially dangerous situation.....	327
Liya A. Zekunova	Spiritual and moral education in the concept of orthodox pedagogy of Archpriest Vasily Zenkovsky	336
Veronika V. Lorents	Professional self-determination and socialization of schoolchildren based on project activities.....	343
Ol'ga B. Butrimova Larisa L. Butuzova Valentin I. Butuzov Svetlana L. Manuzina	Desk file as a tool in the work of a teacher	351

Vladimir S. Popov	
The game as a method of diagnosing the level of education.....	359
Laura M. Ozdamirova	
Timerlan I. Usmanov	
Esmira D. Alisultanova	
Electronic and virtual diaries of students: an integrated information system for a modern school	365
Hou Molan	
Identification of reading preferences of modern schoolchildren (12-15 years old) in China based on the PISA-2018 study	378
Viktor P. Golovanov	
Ekaterina M. Zhimaeva	
Diana V. Mashkova	
Social and pedagogical support of family upbringing of the child	387
Lyudmila V. Alieva	
Tat'yana V. Filippova	
Methodological approaches to the organization of educational and research activities on the topic "The Pskov Orthodox Mission during the Great Patriotic War: the content and significance of the spiritual feat"	398
Margarita V. Bogdanova	
Ol'ga A. Kobrina	
Formation of learning and cognitive skills at English lessons (among the students of secondary school)	405
Ekaterina A. Pozharova	
Larisa A. Serikova	
Diagnostics of the level of formation of the emotional and value component of the value attitude to creative activity in primary school children	414
Viktoriya I. Ukhartseva	
The concept of strategic competence in foreign language education and its role in the processes of successful communication	423
Fatimat B. Balkizova	
Fatima V. Malukhova	
Zhansurat D. Bashieva	
Svetlana Yu. Apsheva	
Pedagogical conditions for the formation of a healthy lifestyle in primary schoolchildren.....	430
Lyudmila S. Engibaryan	
Ol'ga V. Simen-Severskaya	
Valentina A. Ivashova	
Preservation of spiritual and moral traditions in the family: view of the younger generation	439
Alsu R. Kamaleeva	
From skills and skills to generalized and self-educational skills and skills in the conditions of cognitive didactics.....	448
Irina N. Shukhat	
Andrei N. Kokhichko	
The formation of the Russian civic identity of schoolchildren as a pedagogical process	466
Elizaveta V. Pozdnyakova	
Studying approaches to assessing the level of foreign language proficiency and language learning abilities	481
Aleksei A. Ryazantsev	
Natal'ya A. Ryazantseva	
Prevention of aggressive behavior of a teenage girl.....	491

Ol'ga A. Frolova	
The creation of speech environment by means of multimedia in foreign language learning	499
Ekaterina N. Shipkova	
The reasons for the appearance of a special educational request of students	507
Polina E. Bagnovskaya	
Application of Bloom's taxonomy for planning English language classes for students of physical culture higher educational establishments	516
Elena A. Maleichenko	
Mariya N. Skidan	
Natal'ya A. Dotsenko	
The use of digitalization in improvement of traditional education system	522
Galina O. Roshchina	
Self-efficacy of a teacher of inclusive education of a socio-economic ("helping") profile: Russian-Kazakh experience	532

Methodology and technology of professional education

Mikhail G. Kharitonov	
Vladimir V. Skvortsov	
Formation of financial literacy among bachelors of pedagogical education.....	542
Andrei M. Lider	
Elena A. Sklyarova	
Inga V. Slesarenko	
Custom-Tailored Programs Development and Realization for Professional Skills in Synchrotron and Neutron Investigation during Pandemics	549
Nataliya A. Kindrya	
Development of secondary vocational education in the era of globalization.....	562
Evgenii A. Pronin	
Maksim P. Anisimov	
Aleksandr S. Fadeev	
Vitalii N. Maksimov	
Analysis of the application of scientific approaches for the development of strength endurance in kettlebell athletes with due regard to their somatotypes	569
Konstantin A. Gneushov	
Andrei M. Getmanov	
Evgenii N. Lyamzin	
Scientific and theoretical foundations of discipline among cadets of higher military educational institutions in physical training classes	577
Natal'ya V. Krugova	
Lyubov' V. Stepanova	
Ways to achieve indicators of the universal and general professional competencies in the study of legal disciplines at a medical university	585
Tat'yana N. Lapchinskaya	
Types of the translation of the culture-specific vocabulary from German into Russian in translation dictionaries and in fiction	594
Valeriya E. Provatkina	
Tat'yana V. Voloshina	
Flexible skills (soft skills) of a university graduate	600
Elena D. Shimkovich	
Rustam Sh. Azitov	
Gul'sum Sh. Azitova	
Interdisciplinary connections in teaching general education subjects for foreign students.....	608

Sergei I. D'yakov Sergei Yu. Dobryak	
The influence of the development of important military-professional qualities of a graduate formed during the "Ognevik " competition on the military-professional identity of a specialist of missile troops and artillery	616
Nadezhda A. Kraeva Irina N. Kamneva Ul'yana G. Pochanina	
Formation of creative and project abilities of design students in classes on fabric painting and when working with textile material.....	628
Mariya V. Druzhinina Alena A.a Klimova Marianna A. Kurnosova	
Industrial practice as a tool for the formation of supra-professional competencies among students of professional educational organizations in pedagogical specialties	636
Galina A. Markova	
Introduction of digital technologies into the modern educational process as a condition for the development of imagination and creativity in students.....	645
Igor' D. Noek Emma N. Zamega Lyudmila A. Gerashchenko Dinara S. Aisina	
Introduction of information technologies in the process of learning a game of chess	654
Viktoriya A. Grigor'eva-Golubeva Asmik M. Manukyan	
Assessment of the effectiveness of using humanitarian technologies in contextual teaching at a marine technical university	665
Timur R. Khabibullin Nataliya Yu. Korneeva	
Features and problems of motivation formation among cadets in the process of continuous military education.....	672
Mariya S. Doskovskaya	
Compensatory competence formation based on language guessing in teaching a foreign language to students (future engineers).....	681
Ol'ga A. Alemzhina Eduard G. Skibitskii	
Training of teachers to develop of online courses for use in educational activities.....	688
Aisylu Yu. Mukhametzyanova Nadezhda V. Telegina Farida R. Kovaleva	
Development of the creative potential of students in a quasi-professional environment.....	697
Zhanat M. Kudaibergenova	
Professional speech in the system of professional training of medical students	707
Tereza E. Samvelyan	
Integration of Western and national traditions in the methodology of teaching piano playing in music education of China.....	713
Tereza E. Samvelyan	
Prokofiev's Piano Creativity as a didactic basis for comprehending the musical language of the twentieth century in the pedagogy of musical performance.....	722

Elena A. Starodubtseva Ol'ga P. Alekseeva Perspectives to use virtual reality technology while teaching foreign languages at the university	728
Nina V. Al'brekht Irina M. Kondyurina Svetlana I. Kalinkina Component content of verbal creativity as a level of intellectual development of students – future teachers	734
Aleksandr N. Chalyi The value attitude of military university cadets to the security of military service as a pedagogical problem in military pedagogy	743
Natal'ya A. Nefedova Scientific and methodological support of the process of designing a posterior model	754
Ekaterina V. Vashchenko Methods of formation of professional adaptive qualities of students in the organization of secondary vocational education	764
Elena A. V'yugina Communicative competence of the future teacher as a social order of society as a business plan	772
Svetlana G. Kryazheva Mariya M. Moskvitina Aleksei V. Novikov Structural analysis of the current state of recidivism among juveniles serving sentences in an educational colony repeatedly	780
Vladislav Yu. Sidorin Marina A. Solomchenko Valerii V. Boiko Development of professionally important physical qualities with the use of gymnastics for students of economic specialties	789
Valentina A. Ivashova Dmitrii A. Minenko Marina V. Migacheva Assessment and areas for improving the organizational conditions for the professional activities of scientific and pedagogical employees of higher education institutions.....	798
Svetlana I. Dorofeeva Svetlana V. Nikiforova Zufar Ya. Yakupov Nail' T. Valishin Mathematical culture and digitalization in the training of engineers	808
Yuliya B. Melekhova Yuliya V. Baryshnikova The didactic model of forming the reflexive position of a future foreign language teacher in the process of vocational training	816
Ivan S. Lebeshev Diana N. Slabkaya Aleksei V. Novikov On the question of didactics of educational influence on convicts serving sentences in the form of forced labor	826
Irina A. Rybakova Yuliya A. Grunina Literary texts in a foreign language as a basis for the formation of intercultural textual competence of foreign language teachers	833

Nailya G. Sabitova	
Lev L. Shubin	
Experience of using distance learning at a medical university.....	841
Lyudmila Yu. Savel'eva	
Didactic resources for forming stochastic competence of economics students.....	850
Nikolai P. Skripkin	
Svetlana N. Sorokoumova	
Pedagogical conditions for the formation of the readiness of future officers to the use of weapons.....	860
Nina V. Tamarskaya	
Rama Chassis	
Conceptual foundations for the preparation of future teachers for the organization of volunteer work of younger schoolchildren.....	870
Shamil' A. Shamsutdinov	
Akhmad D. Sultanov	
Vakhit V. Saifutdinov	
Therapeutic physical culture as a means of preventing the disease pyelonephritis.....	877

УДК 376.1.

DOI: 10.34670/AR.2022.82.41.001

Концептуализация опыта создания системы soft-наставничества в образовании

Леман Наталья Владимировна

Директор,
Средняя общеобразовательная школа № 23
Копейского городского округа Челябинской области,
456654, Российская Федерация, Копейск, ул. Коммунистическая, 27;
e-mail: shk23@kopeysk-uo.ru

Девятова Ирина Евгеньевна

Кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры начального образования,
Челябинский институт переподготовки
и повышения квалификации педагогических работников,
454091, Российская Федерация, Челябинск, ул. Красноармейская, 88;
e-mail: devyatova74rus@mail.ru

Аннотация

Исследования наставничества в России показывают, что многие образовательные организации рассматривают наставничество как значимый элемент инновационных изменений, отвечающих современным вызовам. Вследствие этого меняются и сами модели наставничества: расширяется возможный состав участников наставнических отношений, сферы применения наставничества, сам процесс взаимодействия и круг решаемых с его помощью проблем. Международные и российские исследования показывают, что процесс наставничества будет эффективным, если он концептуально и методологически проработан и представляет собой целостную систему деятельности. В статье обосновывается актуальность проблемы наставничества в образовании. Цель статьи – представить результаты моделирования процесса наставничества в образовательной деятельности в рамках инновационной деятельности. В качестве основных методов исследования были использованы анализ научных и аналитических источников, обобщение опыта региональной инновационной площадки МОУ СОШ № 23 Копейского городского округа Челябинской области по моделированию системы soft-наставничества. Развитие soft-наставничества позволит совершенствовать профессиональные «мягкие компетенции» педагогов, сформировать soft-skills у обучающихся.

Для цитирования в научных исследованиях

Леман Н.В., Девятова И.Е. Концептуализация опыта создания системы soft-наставничества в образовании // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 1А. С. 17-25. DOI: 10.34670/AR.2022.82.41.001

Ключевые слова

Наставничество в образовании, типы наставничества, формирование soft-навыков, коммуникация, обучение.

Введение

Национальный проект «Образование» содержит вопросы осуществления наставничества. Квинтэссенция идей наставничества в образовании представлена в «Методологии (целевой модели) наставничества обучающихся для организаций, осуществляющих образовательную деятельность по общеобразовательным, дополнительным образовательным общеобразовательным и программам СПО, в том числе, с применением лучших практик обмена опытом между обучающимися»¹.

Исследования наставничества в России показывают, что многие образовательные организации рассматривают наставничество как значимый элемент инновационных изменений, отвечающих современным вызовам [Ильясов, Скрипова, Девятова, 2018; Синягина, 2016]. Вследствие этого меняются и сами модели наставничества: расширяется возможный состав участников наставнических отношений, сферы применения наставничества, сам процесс взаимодействия и круг решаемых с его помощью проблем.

Международные и российские исследования показывают, что процесс наставничества будет эффективным, если он концептуально и методологически проработан и представляет собой целостную систему деятельности с четко определенной целью, логической структурой (объект, субъект, формы, средства, методы, результат) и временем, необходимым для ее осуществления.

В 2020 году педагогическим коллективом МОУ «СОШ № 23» Копейского городского округа Челябинской области в рамках региональной инновационной деятельности по направлению «Целевая модель наставничества обучающихся для организаций, осуществляющих образовательную деятельность по общеобразовательным программам общего образования, в том числе с применением лучших практик обмена опытом между обучающимися» был разработан инновационный проект «Целевая модель soft-наставничества по поддержке творческих инициатив обучающихся в социально-образовательном пространстве МОУ «СОШ № 23»².

Основная идея проекта заключалась в обогащении практики использования потенциалов и ресурсов наставничества как нового формата эффективной коммуникации в образовании с целью неформальной передачи знаний, социального опыта для обеспечения психологической поддержки, раскрытия потенциала личности и формирования ценностей и навыков жизнедеятельности, обеспечивающих успешность личности ребенка в ситуации неопределенности.

В данной статье будет представлен инновационный опыт создания системы soft-наставничества в образовании.

---

¹ Распоряжение Министерство просвещения России от 25.12.2019 № Р-145 «Об утверждении методологии (целевой модели) наставничества обучающихся для организаций, осуществляющих образовательную деятельность по общеобразовательным, дополнительным общеобразовательным и программам среднего профессионального образования, в том числе с применением лучших практик обмена опытом между обучающимися».

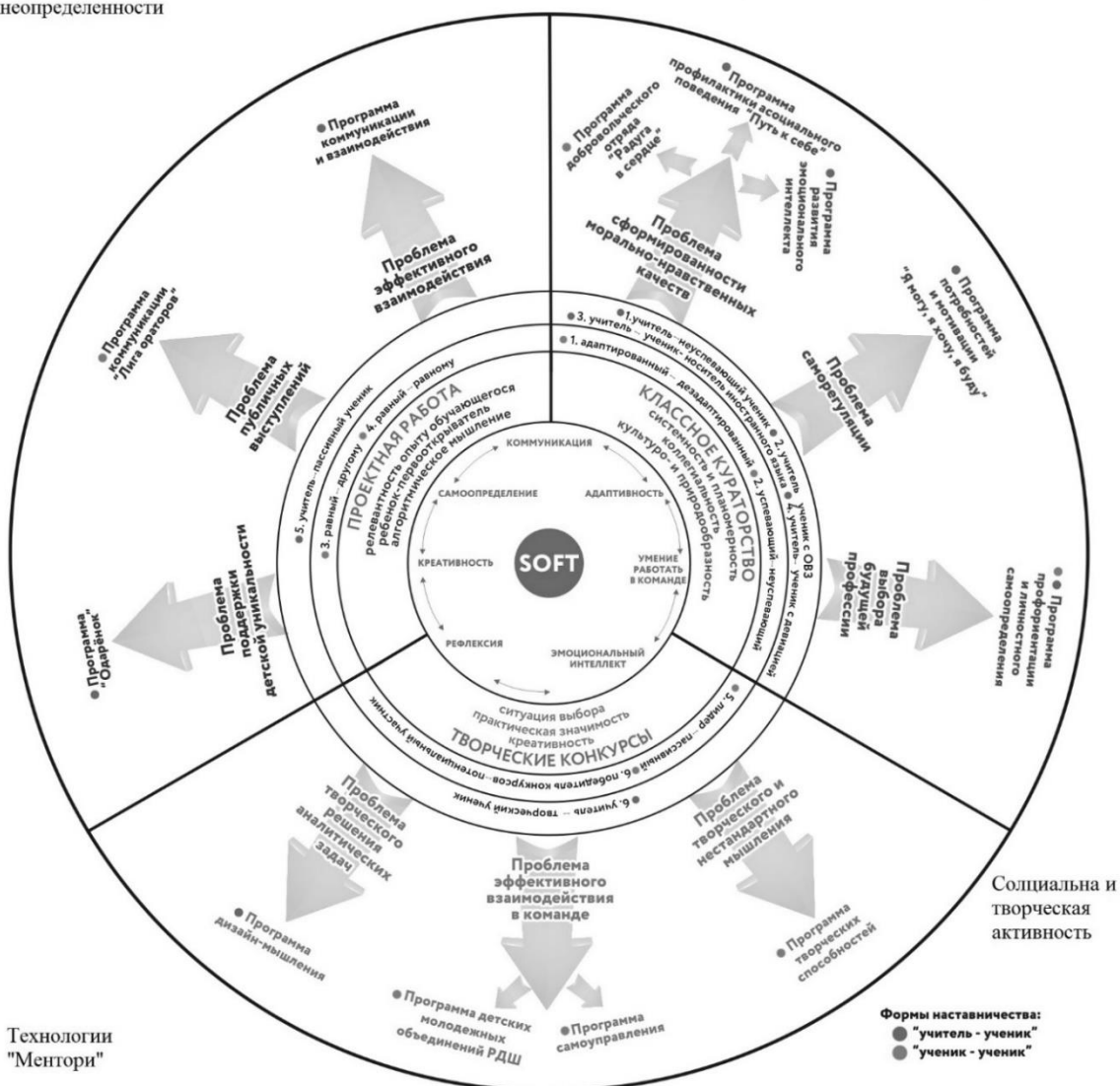
² Муниципальное общеобразовательное учреждение «Средняя общеобразовательная школа № 23» Копейского городского округа.

Основная часть

Основная идея наставничества в МОУ «СОШ № 23» Копейского городского округа связана с формированием у обучающихся полезных навыков 21 века, прежде всего «мягких навыков» (англ. soft skills), и определяет цель наставничества (1), а именно: научить ребенка жить в условиях нестабильности.

Миссия:
Научить ребенка жить в ситуации неопределенности

Соответствие запросам внешней и внутренней среды школы

Рисунок 1 - Целевая модель soft-наставничества МОУ «СОШ № 23» Копейского городского округа

Выполнение данной миссии обусловлено ресурсами наставничества как нового формата эффективной коммуникации в образовании с целью неформальной передачи знаний, социального опыта для обеспечения психологической поддержки, раскрытия потенциала

личности и формирования ценностей и навыков жизнедеятельности, обеспечивающих успешность личности в ситуации неопределенности.

Для реализации цели наставничества необходима гармонизация внешней среды и внутренней среды школы (2), использование технологий ментори (3).

Результатом (4) наставнической деятельности на уровне личности ребенка должны стать изменения, связанные с социальной и творческой активностью: 1) включенность в систему общественных отношений, 2) ценностные ориентации, 3) инициативность.

Все эти четыре компонента определяют внешний диаметр (контур) целевой модели soft-наставничества (см. рис.1).

Внутренний контур целевой модели soft-наставничества построен по концентрическому принципу.

Ядром целевой модели soft-наставничества МОУ «СОШ № 23» Копейского городского округа определены ключевые soft-навыки: адаптивность, коммуникация, самоопределение, креативность, рефлексия, эмоциональный интеллект, умение работать в команде.

Первый концентр представлен «секторами» наставничества, в рамках которых будут формироваться soft-навыки обучающихся, а именно: 1) классное кураторство, 2) проектная работа детских и подростковых команд, 3) творческие конкурсы.

Сектор «Классное кураторство». Soft-навыки у обучающихся достигаются за счет реализации следующих ключевых принципов: системность и планомерность; коллегиальность; культуру- и природообразность.

Сектор «Проектная работа детских и подростковых команд». Достижение заданного уровня soft-навыков у обучающихся в данном секторе осуществляется при реализации следующих ключевых принципов: релевантность опыту обучающихся; ребенок-первооткрыватель; развитие алгоритмического мышления.

Сектор «Творческие конкурсы». Ключевые принципы для достижения заданного уровня soft-навыков у обучающихся следующие: ситуация выбора; практическая значимость деятельности; креативность.

Второй концентр включает формы наставничества «ученик-ученик», которые предполагают взаимодействие обучающихся, при котором один из обучающихся находится на более высокой ступени образования и обладает организаторскими и лидерскими качествами, позволяющими ему оказать весомое влияние на наставляемого.

Планируемыми результатами являются повышение успеваемости и улучшение психоэмоционального фона внутри класса и образовательной организации, количественный и качественный рост успешно реализованных образовательных и творческих проектов, снижение числа обучающихся, состоящих на учете в ОПДН.

Третий концентр включает формы наставничества «учитель-ученик», которые предполагают взаимодействие учителя и обучающегося образовательной организации, при которой учитель оказывает весомое влияние на наставляемого, помогает ему с профессиональным и личностным самоопределением и способствует ценностному и личностному наполнению, а также коррекции образовательной траектории.

Среди основных задач взаимодействия наставника с наставляемым: помощь в определении личных образовательных перспектив, осознании своего образовательного и личностного потенциала, осознанный выбор дальнейших траекторий обучения, развитие гибких навыков, коммуникация, целеполагание, планирование, организация, формирование устойчивого школьного сообщества.

Планируемыми результатами являются повышение успеваемости и улучшение психоэмоционального фона образовательной организации, количественный и качественный рост успешно реализованных образовательных и творческих проектов обучающихся, снижение числа социально дезориентированных обучающихся, состоящих на учете в ОПДН, увеличение числа обучающихся, планирующих стать наставниками в будущем.

Четвертый концентр включает программы с учетом проблем, которые будут решены в ходе наставнической деятельности. Например, проблема публичных выступлений определила разработку программы коммуникации «Лига ораторов», проблема поддержки детской уникальности – разработку программы развития одаренности, проблема эффективного взаимодействия – разработку программы развития коммуникации и взаимодействия.

Работа во внутреннем контуре целевой модели soft - наставничества МОУ «СОШ № 23» – это вся деятельность, направленная на поддержание наставничества внутри образовательной организации:

- взаимодействие с административной командой, педагогами и активными обучающимися для выбора куратора программы наставничества, формирование команды, ответственной за реализацию программ наставничества, пополнения базы наставников;
- взаимодействие с обучающимися и их родителями для получения согласия на участие в программе, формирования базы наставляемых, сбора данных о наставляемых и обратной связи о ходе программы;
- взаимодействие со всеми участниками и организаторами программы для частичной оценки ее результатов и их представления на итоговом мероприятии.

Заключение

Таким образом, представленная в статье целевая модель soft-наставничества ориентирована на создание и ресурсное обеспечение системы поддержки педагогических инициатив по развитию наставничества в МОУ «СОШ № 23» Копейского городского округа.

Действительно, наставничество способно за счет опыта других людей наиболее полно решать задачи образования и воспитания подрастающего поколения, его социализации и поддержки, реализовать его потенциал при любых обстоятельствах.

В условиях внедрения целевой модели soft-наставничества планируется решение следующих задач:

- 1) на институциональном уровне:
  - создать социально-культурное пространство вокруг образовательной организации, ориентированное на комплексную поддержку идей наставничества, с учетом опыта и традиций школы;
  - выстроить организационно-управленческие процессы внедрения целевой модели soft – наставничества;
  - обеспечить понимание стратегических и тактических проблем организации наставничества в школе;
  - сформировать имидж образовательной организации, реализующей инновационный проект по проблеме наставничества.
- 2) на уровне педагогов:
  - сформировать установку на принятие идей и миссии наставничества педагогическими работниками через форматы методического сопровождения и повышения

квалификации;

- популяризировать технологии soft - наставничества в работе классных кураторов, в подготовке обучающихся к конкурсным мероприятиям, в деятельности детских и подростковых проектных команд;

3) на уровне обучающихся:

- оказать помощь обучающимся в освоении опыта продуктивного просоциального поведения через включение в различные социальные практики в рамках наставнической деятельности;
- способствовать формированию soft-компетенций через участие в формах и программах наставничества.

В рамках целевой модели soft-наставничества реализуются следующие типы наставничества: традиционное наставничество (подразумевает наставничество одного наставляемого одним наставником), групповое наставничество (подразумевает работу одного наставника с группой, состоящей максимум из четырех человек, в ходе групповых сессий, в рамках которых отведено время на личное общение – «Круги наставничества»), командное наставничество (несколько взрослых работают с небольшими группами наставляемых), партнерское наставничество: «равный-равному», флэш наставничество (наставничество через одноразовые встречи или обсуждения), реверсивное наставничество («профессионал» младшего возраста становится наставником более опытного наставляемого, например, по вопросам новых технологий).

Среди ключевых эффектов реализации целевой модели soft-наставничества можно выделить следующие:

Для образовательной организации:

- внедрение новых подходов к использованию технологии наставничества для оптимизации и снижения издержек процессов воспитания и развития обучающихся школы;
- формирование новых ценностно-смысловых установок и повышение мотивации для активного применения технологии ментори педагогическими работниками школы»;
- создание предпосылок для формирования позитивного имиджа школы как организации, реализующей модели soft-наставничества по поддержке социальных и творческих инициатив различных категорий обучающихся в социально-образовательном пространстве школы.

Для педагогических работников:

- актуализация профессиональных компетенций, необходимых для реализации модели soft-наставничества в работе классного куратора, в подготовке обучающихся к конкурсным мероприятиям, в деятельности детских и подростковых проектных команд;
- приобретение опыта выстраивания личностных траекторий обучающихся по формированию новых soft skills и совершенствования тех, что есть, в урочной и внеурочной деятельности через технологии soft-наставничества;
- овладение практическими инструментами по построению границ наставнических отношений в социально-образовательном пространстве школы.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования как способ создания гуманного будущего // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий

- МГПУ». Ярославль, 2021. С. 131-135.
2. Алексейчева Е.Ю. Многомерное образование: выбор или предопределенность // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 201-204.
  3. Алексейчева Е.Ю. Непрерывное образование в контексте глобальных трендов развития экономики впечатлений // Новое в науке и образовании. Сборник трудов международной ежегодной научно-практической конференции. Ответственный редактор Ю.Н. Кондракова. 2019. М.: ООО "Макс Пресс". 2019. С. 5–15.
  4. Алексейчева Е.Ю. Современные подходы к организации креативного образования // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. "Серия «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Вып. 2" Московский городской педагогический университет (МГПУ). Ярославль, 2021 С. 215-219
  5. Алексейчева Е.Ю. Формирование компетентностей будущего в открытом образовании // Развитие цифровых компетенций и функциональной грамотности школьников: лучшие практики дистанционного образования на русском языке / Материалы Международного педагогического Форума. Под редакцией М.М. Шалашовой, Н.Н. Шевелёвой. 2020. С. 15-25
  6. Ильясов Д.Ф., Скрипова Н.Е., Девятова И.Е. Формирование профессиональной субъектности педагога в системе корпоративного обучения образовательной организации // Сибирский педагогический журнал. 2018. № 4. С. 50-57.
  7. Муниципальное общеобразовательное учреждение «Средняя общеобразовательная школа № 23» Копейского городского округа. URL: <https://shk23.kopeysk-uo.ru/activity/rip>
  8. Распоряжение Министерство просвещения России от 25.12.2019 № Р-145 «Об утверждении методологии (целевой модели) наставничества обучающихся для организаций, осуществляющих образовательную деятельность по общеобразовательным, дополнительным общеобразовательным и программам среднего профессионального образования, в том числе с применением лучших практик обмена опытом между обучающимися».
  9. Синягина Т.Ю. (ред.) Наставничество в системе образования России. Практическое пособие для кураторов в образовательных организациях. М.: Рыбаков Фонд, 2016. 153 с.
  10. Orchakova L.G., Smirnova Yu.V. Internet and higher education: prospects, challenges, problems. // Opcion. 2020. Т. 36. № S26. С. 76-93.

Conceptualization of the experience of creating a soft-mentoring system in education

Nataliya V. Leman

Director of School No. 23 of the City of Kopeysk,
456654, 23, Kommunisticheskaya str., Kopeysk, Russian Federation;
e-mail: shk23@kopeysk-uo.ru

Irina E. Devyatova

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Primary Education,
Chelyabinsk Institute for Retraining
and Advanced Training of Pedagogical Workers,
456654, 88, Krasnoarmeyskaya str., Chelyabinsk, Russian Federation;
e-mail: devyatova74rus@mail.ru

Abstract

Various studies of mentoring in Russia show that many educational organizations consider mentoring as a significant element of innovative changes that meet modern challenges. As a result,

the mentoring models themselves are changing: the possible composition of the participants in mentoring relations, the scope of mentoring, the process of interaction itself and the range of problems solved with its help are expanding. Many international and Russian studies show that the mentoring process will be effective if it is conceptually and methodologically developed and represents an integral system of activities. The article substantiates the relevance of the problem of mentoring in education. The purpose of the article is to present the results of modeling the mentoring process in educational activities within the framework of innovative activities. The main research methods were the analysis of scientific and analytical sources, the generalization of the experience of the regional innovation platform of the secondary school No. 23 of the Kopeysk urban district of the Chelyabinsk region in modeling the soft-mentoring system. The results of the research made allowed the authors of the paper to conclude that the development of soft-mentoring will improve the professional soft competencies of teachers, and to form soft-skills among students.

For citation

Leman N.V., Devyatova I.E. (2022) Kontseptualizatsiya opyta sozdaniya sistemy soft-nastavnichestva v obrazovanii [Conceptualization of the experience of creating a soft-mentoring system in education]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (1A), pp. 17-25. DOI: 10.34670/AR.2022.82.41.001

Keywords

Mentoring in education, types of mentoring, formation of soft skills, communication, learning.

References

1. Alekseicheva E.Yu. (2019) Nepreryvnoe obrazovanie v kontekste global'nykh trendov razvitiya ekonomiki vpechatlenii [Life-long learning in the context of global trends of the development of the experience economy] *Novoe v nauke i obrazovanii. Sbornik trudov mezhdunarodnoi ezhegodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Otvetstvennyi redaktor Yu.N. Kondrakova. M.: OOO "Maks Press". [The International Annual Scientific and Practical Conference "New in Science and Education", organized by Jewish University. Ed. by Kondrakova Yu. N. Moscow: MAKSS Press]* pp. 5-15
2. Alekseicheva E.Yu. (2020) Formirovanie kompetentnostej budushchego v otkrytom obrazovanii [Formation of future competencies in open education] *Razvitie cifrovyykh kompetentsiy i funktsional'noj gramotnosti shkol'nikov: luchshie praktiki distantsionnogo obrazovaniya na russkom yazyke / Materialy Mezhdunarodnogo pedagogicheskogo Forum. Pod redaktsiej M.M. SHalashovoj, N.N. SHEvelyovoj [Development of digital competencies and functional literacy of schoolchildren: best practices of distance education in Russian. Materials of the International Pedagogical Forum. Edited by M.M. Shalashova, N.N. Sheveleva]*. pp. 15-25
3. Alekseicheva E.Yu. (2021) Gumanizatsiya obrazovaniya kak sposob sozdaniya gumannogo budushchego [Humanization of education as a way to create a humane future] *Metodologiya nauchnykh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatelnostnykh tekhnologij MGPU». [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU". Yaroslavl]*. pp. 131-135.
4. Alekseicheva E.Yu. (2021) Mnogomernoe obrazovanie: vybor ili predopredelennost' [Multidimensional education: choice or predestination] *Metodologiya nauchnykh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatelnostnykh tekhnologij MGPU». YArosavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU"]*. Yaroslavl. pp. 201-204.
5. Alekseicheva E.Yu. (2021) Sovremennye podhody k organizatsii kreativnogo obrazovaniya [Modern approaches to the organization of creative education] *Metodologiya nauchnykh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. "Seriya «Biblioteka Masterskoj orgdeyatelnostnykh tekhnologij MGPU». Vyp. 2" Moskovskij gorodskoj pedagogicheskij universitet (MGPU). YArosavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Series "Library of the Workshop of organizational and activity technologies of MSPU". Issue 2" Moscow City Pedagogical University (MSPU). Yaroslavl]* p. 215-219
6. Il'yasov D.F., Skripova N.E., Devyatova I.E. (2018) Formirovanie professional'noi sub"ektnosti pedagoga v sisteme korporativnogo obucheniya obrazovatel'noi organizatsii [Formation of professional subjectivity of a teacher in the

-
- system of corporate training of an educational organization]. *Sibirskii pedagogicheskii zhurnal* [Siberian Pedagogical Journal], 4, pp. 50-57.
7. *Munitsipal'noe obshcheobrazovatel'noe uchrezhdenie «Srednyaya obshcheobrazovatel'naya shkola № 23» Kopeiskogo gorodskogo okruga* [Municipal educational institution Secondary school No. 23 of the Kopeysk city district]. Available at: <https://shk23.kopeysk-uo.ru/activity/rip> [Accessed 06/06/2022]
  8. Orchakova L.G., Smirnova Yu.V. (2020) Internet and higher education: prospects, challenges, problems. *Opcion*. T. 36. № S26. pp. 76-93.
  9. *Rasporyazhenie Ministerstvo prosveshcheniya Rossii ot 25.12.2019 № R-145 «Ob utverzhdenii metodologii (tselevoi modeli) nastavnichestva obuchayushchikhsya dlya organizatsii, osushchestvlyayushchikh obrazovatel'nyuyu deyatel'nost' po obshcheobrazovatel'nym, dopolnitel'nym obshcheobrazovatel'nym i programmam srednego professional'nogo obrazovaniya, v tom chisle s primeneniem luchshikh praktik obmena opytom mezhdubuchayushchimisya»* [Decree of the Ministry of Education of Russia dated December 25, 2019 No. R-145 “On approval of the methodology (target model) of mentoring students for organizations engaged in educational activities in general education, additional general education and programs of secondary vocational education, including using best practices for exchanging experience between learners”].
  10. Sinyagina T.Yu. (ed.) *Nastavnichestvo v sisteme obrazovaniya Rossii. Prakticheskoe posobie dlya kuratorov v obrazovatel'nykh organizatsiyakh* [Mentoring in the education system of Russia. A practical guide for curators in educational institutions]. Moscow: Rybakov Fond Publ.
-

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2022.18.51.002

Педагогические возможности клуба: мнение советских исследователей

Тараторин Евгений Викторович

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры социально-культурной деятельности,
начальник творческо-исполнительского центра,
Орловский государственный институт культуры,
302020, Российская Федерация, Орел, ул. Лескова, 15;
e-mail: etaratorin@mail.ru

Аннотация

В статье исследуется клуб как социально-культурный феномен, его многофункциональность и педагогические возможности. Акцент сделан на анализе диссертационных исследований, защищенных по научным специальностям: «Теория и история педагогики», «Культурно-просветительная работа», «Теория, методика и организация культурно-просветительной деятельности» в разные годы в период с 1960 по 1991 год. В тексте статьи указывается на то, что советские исследователи с разных позиций изучали сущность культурно-просветительной деятельности клуба, специфику клубной работы, направления деятельности клубных объединений и учреждений, профессиограмму клубного работника. В работах по научной специальности «Теория, методика и организация социально-культурной деятельности», включенной в номенклатуру научных специальностей в 2000 году, как таковое понятие «клуб» все реже употребляется авторами. На его смену приходят учреждения культуры, творческие объединения, образовательные организации, концертно-зрелищные учреждения, учреждения дополнительного образования, учреждения культурно-досугового типа и другие. Исследователи теории и практики социально-культурной деятельности по сей день решают актуальные педагогические задачи, опираясь на современные достижения наук о человеке, на широкий социальный, культурный и педагогический опыт построения и развития воспитания, образования и досуга, разрабатывают и внедряют в практическую деятельность педагогические модели, технологии и концепции.

Для цитирования в научных исследованиях

Тараторин Е.В. Педагогические возможности клуба: мнение советских исследователей // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 1А. С. 26-39. DOI: 10.34670/AR.2022.18.51.002

Ключевые слова

Клуб, клубные учреждения, клубная работа, просветительная деятельность, советские исследователи, диссертационные исследования.

Введение

В 20-е годы XX века наблюдается значительное увеличение клубных объединений внешкольных учреждений. В это время появляются первые теоретические работы Н.К. Крупской, С.Т. Шацкого, в которых раскрываются роль и место клубов в развитии познавательной активности и творческой индивидуальности личности, определяются социальные и педагогические условия деятельности клубов, характеризуются различные их виды, направления содержания деятельности учащихся и особенности педагогического руководства ею. Н.К. Крупская подчеркивала, что «клуб, ставящий себе определенные культурные в большинстве случаев цели, дисциплинирует своих членов, воспитывает в них характер, способствует духовному развитию... В этом главная особенность клуба, его характерный признак» [Крупская, 1960, 12].

Одна из прогрессивных тенденций, рожденная в 20-е годы, связана с общественно-познавательной направленностью клубной работы, в которой происходило зарождение интересов каждого воспитанника. Развитие клубного движения в 30-е гг. связано прежде всего с именами С.Т. Шацкого, А.С. Макаренко, которые создали такие опытные базы внешкольной работы, которые являлись своеобразными воспитательными центрами с довольно широкой разветвленной сетью клубов, которые позволяют включать учащихся в активную познавательную деятельность, приобщать их к духовной культуре.

Основная часть

Теоретические основы методики клубной работы обосновал и практически проверил С.Т. Шацкий. Клуб, как общественное учреждение, привлекал его возможностью организовать широкое духовное общение детей и подростков и на этой основе развивать у них социально ценные качества. С.Т. Шацкий определил принципы воспитания в детском клубе, требования к содержанию его разнообразной деятельности. «Рассматривая воспитание прежде всего как организацию детской жизни, педагог особое внимание в своей научно-практической деятельности уделял развитию познавательного опыта детей в целесообразно организованной практической деятельности. В каждом виде деятельности он смог выделить именно такие ее особенности, которые в наибольшей мере позволили бы развить интересы подрастающего поколения, их творческий потенциал» [Терехова, 1989, 10]. Так, например, в художественной деятельности С.Т. Шацкий выделяет активность и эмоциональность восприятия подростков, осмысление ими художественного образа и развития на этой основе потребности в собственном творчестве.

Значительный вклад в теорию и практику работы клубных объединений внесли А.С. Макаренко и его соратник В.Н. Терский, которые считали клубную работу делом огромной важности. Они строили воспитательную работу в клубных объединениях как систему, направленную на достижение творчества в деятельности каждого воспитанника и постепенное приобщение в процессе ее организации к духовной культуре общества. Создавая эту систему, педагоги стремились к последовательности, разумной дозировке и инструментровке клубных дел, обращали особое внимание на развитие творчества детей в процессе организации разнообразной производственной деятельности, призывали воспитателей к инициативной новаторской, творческой работе.

В период 40-80-х гг. в развитии внешкольных учреждений выявляются наряду с

позитивными и негативные тенденции. В 40-е годы ярко выраженная патриотическая направленность внешкольной работы сменяется парадностью, отступлением от клубных форм. 50-е годы отмечаются преобладанием массовых форм, снижением роли индивидуальной работы по интересам во внешкольных учреждениях. В начале 60-х гг. расширяется сфера коллективной познавательной деятельности, появляются ее разнообразные формы, однако значительный рост научных объединений старших школьников свертывается к концу 60-х гг. за счет усиления внимания к методической деятельности внешкольных учреждений. В 70-е годы заформализованность, дублирование деятельности клубных объединений внешкольных учреждений со школой сменяется бурным ростом молодежных объединений, особенно неформальных. В начале 80-х гг. расширяется сеть самодеятельных клубов, в том числе политических, ко второй половине 80-х гг. появляются патриотические клубные объединения.

Наиболее развернутую картину функционирования клубов в советский период предоставляют материалы Российской государственной библиотеки. В архивах значится большое количество научных работ, посвященных всестороннему научному осмыслению клуба и его функционального назначения. Особого внимания заслуживают диссертационные исследования, защищенные в разные годы в период с 1960 по 1991 годы по научным специальностям: «Теория и история педагогики», «Культурно-просветительная работа», «Теория, методика и организация культурно-просветительной деятельности». Авторефераты и тексты диссертаций воссоздают полноценный образ советского клуба. Авторы с разных позиций изучают сущность культурно-просветительной деятельности клуба, специфику клубной работы, направления деятельности клубных объединений и клубных учреждений, профессиограмму клубного работника. В ходе комплексного анализа диссертационных работ советского периода, а также клуба как объекта и предмета исследований было выявлено многофункциональность и многоплановость работы клубных учреждений.

Так, например, исследователями клуб был включен в педагогическую систему по решению проблемы профориентации старшеклассников [Смирнова, 1972], формирования общественно-политического опыта будущих рабочих [Ариарский, 1977], формирования у молодежи умения и навыков рациональной организации досуга [Мазманова, 1989], воздействия на социализацию семьи [Шахзадова, 1985], индивидуализации личности [Черуха, 1990].

Клуб выступал пространством по формированию и развитию художественных потребностей подростков [Титов, 1984]; развитию самодеятельного технического творчества [Садыков, 1982], творческих способностей подростков [Куруленко, 1981]; формированию общественной активности подростков [Лебедева, 1980], творческой активности личности [Стороженко, 1986], познавательных интересов подростков в самодеятельном коллективе [Крючек, 1977], политической сознательности у подростков [Зверева, 1986], общественного мнения средствами пропаганды и агитации [Исатаева, 1980], культуры внешнего облика молодежи [Заплетина, 1991], коллективизма личного состава части [Щетинин, 1982]; организации педагогического руководства самодеятельным изобразительным творчеством [Григорьева, 1986], системного исследования педагогического процесса [Беседина, 1980]; повышению эффективности лекционной пропаганды [Нагорный, 1989]. Клуб также служил средством ориентации учащихся на самодеятельное художественное творчество [Смирнов, 1991], фактором удовлетворения информационных потребностей сельских тружеников [Вербец, 1983].

Исследователями были разработаны и обоснованы пути совершенствования наглядной пропаганды и агитации в клубе [Чеботарев, 1980], рекламно-информационной деятельности

клуба [Шульцене, 1988], информационно-образовательной деятельности клуба [Антонова, 1980], просвещения участников художественной самодеятельности в условиях клуба [Дугинец, 1984], деятельности молодежных клубов по развитию социальной активности личности [Тарасюк, 1985], организации досуга сельской молодежи в условиях клуба [Горбунова, 1976], идейно-воспитательной работы клуба средствами художественной самодеятельности [Васильева, 1983]; пути повышения роли клуба в организации досуга молодежи [Белоножко, 1975], эффективности кружковых занятий в клубе (на опыте работы кружков общеобразовательного и естественно-технических циклов) [Чумакова, 1974], эффективности педагогического руководства досугом молодежи в клубе [Волощенко, 1977], эффективности массово-политической пропаганды в клубе [Ковальчук, 1978]; пути формирования активного интереса к службе в Советской Армии у школьников призывного возраста (на материалах деятельности клубных учреждений) [Фельдман, 1978].

Диссертанты предлагали педагогические, организационно-педагогические, психолого-педагогические условия решения конкретной педагогической проблемы в деятельности клуба, в частности, развития социально-культурной активности трудящихся [Романенко, 1984], совершенствования общественного самоуправления [Алемасов, 1991] и атеистической пропаганды [Квескене, 1987].

Большое количество диссертационных работ советских исследователей посвящено изучению деятельности клубов в процессе решения ряда педагогических проблем воспитательного характера:

- патриотическое воспитание молодежи [Филина, 1982], военно-патриотическое воспитание в процессе реализации некоторых этнических особенностей (на материале Черкесского автодорожного техникума) [Шебзухов, 1977];
- воспитание культуры поведения советских воинов [Фирсенков, 1979];
- идейно-политическое воспитание молодежи [Генкин, 1967], крестьянства (октябрь 1917-1920 гг.) [Косенко, 1969];
- воспитание политической культуры молодых рабочих [Адылова, 1989];
- коммунистическое воспитание трудящихся [Генелица, 1979], студентов пединститутов [Пелячик, 1986], будущих специалистов [Кабашинская, 1987], трудящихся в 1917-1923 гг. [Колесова, 1969];
- воспитание у молодежи коммунистического отношения к труду [Красильников, 1964];
- музыкальное воспитание подростков [Перчик, 1973] и молодых рабочих [Синецкая, 1982];
- экологическое воспитание [Аксютин, 1985];
- общественное воспитание [Романов, 1990];
- нравственное воспитание [Триодин, 1969];
- идейно-нравственное воспитание [Володина, 1986];
- атеистическое воспитание [Киселев, 1982];
- воспитание трудовой активности молодых рабочих [Рождественская, 1980];
- трудовое воспитание сельского населения [Курячий, 1979];
- семейное воспитание [Навразина, 1982];
- воспитание эстетической культуры сельской молодежи [Сапожникова, 1976];
- воспитание эстетических вкусов жителей села [Потапов, 1985];
- воспитательная работа школьно-комсомольского клуба [Ахметова, 1968], клубов любителей книги [Перминова, 1986], советского клуба [Триодин, 1985];

- воспитание у старшеклассников непримиримости к чуждому социализму идеологии [Чаюн, 1989];
- воспитание подрастающего поколения (1917-1929 гг.) [Фролова, 1969];
- воспитательное воздействие на неинституциональные группы подростков [Черкашенинов, 1988];
- перевоспитание трудных подростков [Войцов, 1988], нарушителей правил социалистического общежития в производственном коллективе [Леднев, 1984].

Исследователи изучали вопросы, касающиеся деятельности клубов в организации самообразования молодежи [Яркина, 1976], системе воспитания молодежи [Цветков, 1980], в помощь научной организации труда на производстве [Мясников, 1978], сохранении, пропаганде и развитии традиционного народного творчества [Шулунова, 1976], развитии музыкальной культуры села [Беспалько, 1979], стимулировании массового технического творчества трудящихся [Баженов, 1980].

Советские исследователи проводили историко-педагогический анализ особенностей реализации социальных функций советского клуба на различных этапах его развития [Кудинова, 1987], разрабатывали теоретические и методические основы деятельности советского клуба на страницах периодической печати 1920-х годов [Василевский, 1980], изучали проблемы общественного назначения и функций советского клуба в педагогическом наследии Н.К. Крупской [Максутин, 1973], обосновывали процесс взаимодействия клубов и комсомольских организаций для совершенствования свободного времени трудящейся молодежи [Бетуганов, 1989], описывали специфику процесса демократизации деятельности клуба в процессе перестройки [Николаева, 1991], выявляли особенности взаимодействия клуба и средств массовой информации [Хитарова, 1976], обосновывали педагогические проблемы формирования и деятельности молодежного клуба любителей музыки [Баскин, 1974], а также педагогические особенности и условия деятельности туристических клубов как общественных учреждений досуга [Омельченко, 1985]. Соискатели ученых степеней описывали деятельность молодежных клубов в системе политико-просветительной работы ленинского комсомола в 1917-1925 гг. [Туев, 1974], анализировали педагогическую эффективность просветительной работы клуба [Орлова, 1986], изучали особенности активизации участников агитационно-пропагандистской деятельности клуба [Рубцов, 1986], обосновывали просветительную функцию клубов [Павлова, 1981].

В 1989 году Стрельцов Ю.А. защищает докторскую диссертацию на тему: «Развитие теоретических основ просветительной деятельности советских клубов». В работе автор дает развернутую характеристику проведенных научных исследований по рассматриваемой проблеме и ретроспективно освещает вопрос об интертеоретических отношениях культурно-просветительной теории; проводит историко-педагогический анализ процесса разработки сущности, социального назначения, места и роли просветительной деятельности в системе массового просвещения трудящихся; практические рекомендации о дальнейшем совершенствовании работы по научному обоснованию просветительной деятельности клубов. По мнению Стрельцова Ю.А., «советский клуб становится полноценной опорой, базой массового просвещения трудящихся, если он превращается в подлинный коллектор культурно-просветительных инициатив общественных организаций, добровольных обществ, творческих союзов и других инициативных ячеек общества» [Стрельцов, 1989, 12]. При этом автор рассматривает массовую просветительную деятельность, входящую в качестве структурного элемента в общую систему непрерывного образования, как «одно из средств формирования

гармонично развитой, общественно активной личности, сочетающей в себе духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство. В рамках этой деятельности должно соединяться политическое, общее и профессиональное развитие человека, совершенствование его как ученика общественного производства, субъекта общественных отношений и активного субъекта духовной жизни общества» [там же].

Заключение

Комплексный анализ авторефератов и диссертационных работ советских исследователей по педагогическим наукам продемонстрировал широкие возможности клубов в обучении и воспитании советского гражданина, культурном просвещении широкой массы населения. В работах по научной специальности «Теория, методика и организация социально-культурной деятельности», включенной в номенклатуру научных специальностей в 2000 году, как таковое понятие «клуб» все реже употребляется авторами. На его смену приходят учреждения культуры, творческие объединения, образовательные организации, концертно-зрелищные учреждения, учреждения дополнительного образования, учреждения культурно-досугового типа и другие. Исследователи теории и практики социально-культурной деятельности по сей день решают актуальные педагогические задачи, опираясь на современные достижения наук о человеке, на широкий социальный, культурный и педагогический опыт построения и развития воспитания, образования и досуга, разрабатывают и внедряют в практическую деятельность педагогические модели, технологии и концепции.

Библиография

1. Адылова Ю.А. Взаимодействие клуба и трудового коллектива в воспитании политической культуры молодых рабочих: дис. ... канд. пед. наук. М., 1989. 184 с.
2. Аксютин Н.И. Клуб в системе экологического воспитания: дис. ... канд. пед. наук. Л., 1985. 227 с.
3. Алемасов В.А. Организационно-педагогические условия совершенствования общественного самоуправления в современном клубе: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Л., 1991. 15 с.
4. Антонова Н.Н. Совершенствование информационно-образовательной деятельности клуба в условиях научно-технической революции: дис. ... канд. пед. наук. К., 1980. 244 с.
5. Ариарский М.А. Клуб в системе формирования общественно-политического опыта будущих рабочих: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Л., 1977. 19 с.
6. Ахметова М.Н. Воспитательная работа школьно-комсомольского клуба: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 1968. 20 с.
7. Баженов А.В. Основные направления и социально-педагогические условия деятельности клубов по стимулированию массового технического творчества трудящихся: дис. ... канд. пед. наук. Л., 1980. 266 с.
8. Баскин М.И. Педагогические проблемы формирования и деятельности молодежного клуба любителей музыки: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Л., 1974. 25 с.
9. Белоножка Л.Г. Пути повышения роли клуба в организации досуга молодежи: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Л., 1975. 26 с.
10. Беседина В.А. Опыт системного исследования педагогического процесса в клубе: дис. ... канд. пед. наук. М., 1980. 215 с.
11. Беспалько И.И. Деятельность клуба как фактор развития музыкальной культуры современного села: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Л., 1979. 16 с.
12. Бетуганов А.А. Взаимодействие клубов и комсомольских организаций как фактор совершенствования свободного времени трудящейся молодежи: дис. ... канд. пед. наук. М., 1989. 197 с.
13. Василевский А.К. Разработка теоретических и методических основ деятельности советского клуба на страницах периодической печати 1920-х годов: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Л., 1980. 16 с.
14. Васильева Т.И. Условия и пути совершенствования идейно-воспитательной работы клуба средствами художественной самодеятельности: дис. ... канд. пед. наук. Л., 1983. 234 с.
15. Вербец В.В. Общение в клубе как фактор удовлетворения информационных потребностей сельских

- тружеников: дис. ... канд. пед. наук. Л., 1983. 203 с.
16. Войцов Ю.И. Деятельность клуба по перевоспитанию трудных подростков: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Л., 1988. 172 с.
  17. Володина Н.Н. Взаимодействие поколений как фактор идейно-нравственного воспитания в клубе: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Л., 1986. 16 с.
  18. Волощенко Г.Г. Пути повышения эффективности педагогического руководства досугом молодежи в клубе: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Л., 1977. 14 с.
  19. Генелица Е.П. Социальное назначение советского клуба в системе коммунистического воспитания трудящихся: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 1979. 22 с.
  20. Генкин Д.М. Идейно-политическое воспитание молодежи в клубе: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Л., 1967. 24 с.
  21. Горбунова Н.А. Досуг сельской молодежи и пути совершенствования его организации в условиях клуба: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Л., 1976. 16 с.
  22. Григорьева Е.И. Педагогическое руководство самодеятельным изобразительным творчеством в клубе: дис. ... канд. пед. наук. Л., 1986. 259 с.
  23. Дугинец Л.Л. Совершенствование просвещения участников художественной самодеятельности в условиях клуба: дис. ... канд. пед. наук. Л., 1984. 208 с.
  24. Заплетина Н.И. мода как фактор формирования культуры внешнего облика молодежи в условиях клуба: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Л., 1991. 16 с.
  25. Зверева И.Д. Формирование политической сознательности у подростков в деятельности школьных клубов интернациональной дружбы: дис. ... канд. пед. наук. М., 1986. 217 с.
  26. Исатаева З.Д. Формирование общественного мнения в клубе средствами пропаганды и агитации: дис. ... канд. пед. наук. Л., 1980. 226 с.
  27. Кабашинская В.П. Общественно-политическая деятельность студенческого клуба как фактор коммунистического воспитания будущих специалистов: дис. ... канд. пед. наук. Л., 1983. 184 с.
  28. Квескене Г.М. Психолого-педагогические условия совершенствования атеистической пропаганды в клубе: дис. ... канд. пед. наук. Л., 1987. 250 с.
  29. Киселев С.П. Вопросы атеистического воспитания. М., 1982. 110 с.
  30. Ковальчук А.С. Массово-политическая пропаганда в клубе и пути повышения ее эффективности: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 1978. 25 с.
  31. Колесова А.К. Деятельность рабочих клубов по коммунистическому воспитанию трудящихся в 1917-1923 гг.: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 1969. 25 с.
  32. Косенко Л.Н. Становление сельских клубов и их роль в политическом воспитании крестьянства (Октябрь 1917-1920 гг., на материалах Северо-Запада РСФСР): автореф. дис. ... канд. пед. наук. Л., 1969. 26 с.
  33. Красильников Ю.Д. Общественная деятельность в клубе как средство воспитания у молодежи коммунистического отношения к труду: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 1964. 18 с.
  34. Крупская Н.К. Педагогические сочинения: В 10 т. М., 1960. Т. 8. 632 с.
  35. Крючек В.К. Формирование познавательных интересов подростков в самодеятельном коллективе современного сельского клуба: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Л., 1977. 18 с.
  36. Кудинова Е.Ю. Особенности реализации социальных функций советского клуба на различных этапах его развития: историко-педагогический анализ: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Л., 1987. 16 с.
  37. Куруленко Э.А. Развитие творческих способностей подростков в клубе: дис. ... канд. пед. наук. Л., 1981. 206 с.
  38. Курячий П.М. Педагогические условия совершенствования работы клубов по трудовому воспитанию сельского населения: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Киев, 1979. 16 с.
  39. Лебедева С.Н. Формирование общественной активности подростков в клубе: дис. ... канд. пед. наук. Л., 1980. 157 с.
  40. Леднев А.И. Оптимизация деятельности клуба по перевоспитанию нарушителей правил социалистического общежития в производственном коллективе: дис. ... канд. пед. наук. Л., 1984. 210 с.
  41. Мазманова Д.Г. Клуб в системе формирования у молодежи умений и навыков рациональной организации досуга: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Л., 1989. 15 с.
  42. Максютин Н.Ф. Проблемы общественного назначения и функций советского клуба в педагогическом наследии Н.К. Крупской: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Л., 1973. 24 с.
  43. Мясников Л.И. Деятельность клубов в помощь научной организации труда на производстве: дис. ... канд. пед. наук. Л., 1978. 143 с.
  44. Навражина З.М. Социально-педагогическая деятельность клуба как фактор совершенствования семейного воспитания: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Л., 1982. 16 с.
  45. Нагорный Ю.Н. Наглядность как средство повышения эффективности лекционной пропаганды в клубе: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 1989. 16 с.
  46. Николаева Т.Н. Демократизация деятельности клуба в процессе перестройки: автореф. дис. ... канд. пед. наук.

- М., 1991. 18 с.
47. Омельченко Б.Ф. Педагогические особенности и условия деятельности туристских клубов как общественных учреждений досуга: дис. ... канд. пед. наук. М., 1985. 163 с.
  48. Орлова И.С. Основы анализа педагогической эффективности просветительной работы клуба: дис. ... канд. пед. наук. Л., 1986. 194 с.
  49. Павлова Н.Н. Просветительная функция клубов в развитом социалистическом обществе: дис. ... канд. пед. наук. Л., 1981. 194 с.
  50. Пелячик И.Ф. Педагогические основы деятельности молодежных клубов по коммунистическому воспитанию студентов пединститутов: дис. ... канд. пед. наук. К., 1986. 158 с.
  51. Перминова С.В. Формирование и воспитательная деятельность клубов любителей книги: дис. ... канд. пед. наук. Л., 1986. 258 с.
  52. Перчик Д.Б. Музыкальное воспитание подростков в клубе: На материалах деятельности клубов Южного Урала: дис. ... канд. пед. наук. Л., 1973. 248 с.
  53. Потапов И.В. Педагогические условия активизации работы клубов по воспитанию эстетических вкусов жителей села средствами киноискусства: дис. ... канд. пед. наук. М., 1985. 365 с.
  54. Рождественская С.В. Взаимодействие клубов и производственных коллективов в воспитании трудовой активности молодых рабочих: дис. ... канд. пед. наук. Л., 1980. 178 с.
  55. Романенко Л.П. Педагогические условия развития социально-культурной активности трудящихся в клубе: дис. ... канд. пед. наук. Л., 1984. 230 с.
  56. Романов А.П. Детские и подростковые клубы в системе общественного воспитания в СССР: Историко-педагогический аспект: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 1990. 57 с.
  57. Рубцов С.Г. Активизация участников агитационно-пропагандистской деятельности клуба: дис. ... канд. пед. наук. Л., 1986. 195 с.
  58. Садыков Ж. Развитие самодеятельного технического творчества в клубе: дис. ... канд. пед. наук. Л., 1982. 190 с.
  59. Сапожникова А.А. Пути совершенствования работы клуба по воспитанию эстетической культуры сельской молодежи: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 1976. 24 с.
  60. Синецкая Т.М. Взаимодействие клубов и профессионально-технических училищ как фактор совершенствования музыкального воспитания молодых рабочих: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Л., 1982. 24 с.
  61. Смирнов Б.Ф. Педагогическое взаимодействие клуба музыкальной школы как средство ориентации учащихся на самодеятельное художественное творчество: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 1991. 18 с.
  62. Смирнова Е.И. Клуб в системе профориентации старшеклассников: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Л., 1972. 18 с.
  63. Стороженко А.М. Формирование творческой активности личности в музыкальной самодеятельности клуба: дис. ... канд. пед. наук. Л., 1986. 227 с.
  64. Стрельцов Ю.А. Развитие теоретических основ просветительной деятельности советских клубов: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 1989. 44 с.
  65. Тарасюк Н.М. Педагогические условия совершенствования деятельности молодежных клубов по развитию социальной активности личности: дис. ... канд. пед. наук. Киев, 1985. 205 с.
  66. Терехова Е.А. Воспитание познавательной активности старшеклассников в клубных объединениях внешкольных учреждений: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 1989. 19 с.
  67. Титов Б.А. Формирование и развитие художественных потребностей подростков в клубе: дис. ... канд. пед. наук. Л., 1984. 257 с.
  68. Триодин В.Е. Состояние и пути совершенствования работы клуба по нравственному воспитанию: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Л., 1969. 22 с.
  69. Триодин В.Е. Теоретические основы воспитательной деятельности советского клуба: дис. ... д-ра пед. наук. Л., 1985. 463 с.
  70. Туев В.В. Молодежные клубы в системе политико-просветительной работы ленинского комсомола: 1917-1925 гг.: дис. ... канд. пед. наук. М., 1974. 233 с.
  71. Фельдман В.С. Пути формирования активного интереса к службе в Советской Армии у школьников призывного возраста: на материалах деятельности клубных учреждений: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 1978. 20 с.
  72. Филина А.П. Патриотическое воспитание молодежи в клубе: дис. ... канд. пед. наук. К., 1981. 231 с.
  73. Фирсенков В.А. Педагогические основы деятельности клуба по воспитанию культуры поведения советских воинов: дис. ... канд. пед. наук. К., 1979. 165 с.
  74. Фролова Г.И. Клубы для детей и их место в воспитании подрастающего поколения, 1917-1929 гг.: на материалах Петрограда-Ленинграда: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Л., 1969. 19 с.
  75. Хитарова Э.И. Взаимодействие клуба и средств массовой информации: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Л., 1976. 15 с.

76. Цветков В.И. Наглядно-пропагандистская деятельность клуба в системе воспитания молодежи: дис. ... канд. пед. наук. Л., 1980. 191 с.
77. Чаюн Н.С. Воспитание у старшеклассников непримиримости к чуждой социализму идеологии в деятельности школьных общественно-политических клубов: дис. ... канд. пед. наук. К., 1989. 227 с.
78. Чеботарев А.М. Пути совершенствования наглядной пропаганды и агитации в клубе: дис. ... канд. пед. наук. Л., 1980. 230 с.
79. Черкашенинов Л.Ф. Воспитательное воздействие на неинституциональные группы подростков в условиях клуба: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Л., 1988. 16 с.
80. Черуха З.В. Клуб как фактор индивидуализации личности: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Л., 1990. 16 с.
81. Чумакова И.И. Пути повышения эффективности кружковых занятий в клубе: на опыте работы кружков общеобразовательного и естественно-технических циклов: дис. ... канд. пед. наук. М., 1974. 297 с.
82. Шахзадова Н.В. Система воздействия клуба на социализацию семьи (на примере Кабардино-Балкарской АССР): дис. ... канд. пед. наук. М., 1985. 212 с.
83. Шебзухов В.Х. Клуб как форма реализации некоторых этнических особенностей в процессе военно-патриотического воспитания: на материале Черкесского автодорожного техникума: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Л., 1977. 14 с.
84. Шулунова Л.И. Роль клуба в сохранении, пропаганде и развитии традиционного народного творчества: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Л., 1976. 16 с.
85. Шульцене И.А. Условия и пути совершенствования рекламно-информационной деятельности клуба: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Л., 1988. 16 с.
86. Щетинин В.В. Активизация воздействия клуба на формирование коллективизма личного состава части: дис. ... канд. пед. наук. Л., 1982. 216 с.
87. Яркина Н.И. Деятельность клуба по организации самообразования молодежи: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Л., 1976. 16 с.

Pedagogical possibilities of the club: the opinion of Soviet researchers

Evgenii V. Taratorin

PhD in Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Socio-Cultural Activities,
Head of the Creative and Performing Center,
Orel State Institute of Culture,
302020, 15, Leskova str., Orel, Russian Federation;
e-mail: etaratorin@mail.ru

Abstract

The article examines the club as a socio-cultural phenomenon, its versatility and pedagogical capabilities. The emphasis is placed on the analysis of dissertation research defended in scientific specialties: "Theory and history of pedagogy", "Cultural and educational work", "Theory, methodology and organization of cultural and educational activities" in different years in the period from 1960 to 1991. The text of the article indicates that Soviet researchers from different positions studied the essence of the cultural and educational activities of the club, the specifics of club work, the activities of club associations and institutions, the professional description of the club employee. In works on the scientific specialty "Theory, methodology and organization of socio-cultural activities", included in the nomenclature of scientific specialties in 2000, the concept of club as such is used less and less by the authors. It is being replaced by cultural institutions, creative associations, educational organizations, concert and entertainment institutions, additional education institutions, cultural and leisure-type institutions, and others. Researchers in the theory and practice of socio-cultural activities to this day solve actual pedagogical problems, relying on modern achievements in

Evgenii V. Taratorin

the human sciences, on a wide social, cultural and pedagogical experience in the construction and development of upbringing, education and leisure, develop and implement pedagogical models in practice, technologies and concepts.

For citation

Taratorin E.V. (2022) Pedagogicheskie vozmozhnosti kluba: mnenie sovetskikh issledovatelei [Pedagogical possibilities of the club: the opinion of Soviet researchers]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (1A), pp. 26-39. DOI: 10.34670/AR.2022.18.51.002

Keywords

Club, club institutions, club work, educational activities, Soviet researchers, dissertation research.

References

1. Adylova Yu.A. (1989) *Vzaimodeistvie kluba i trudovogo kollektiva v vospitanii politicheskoi kul'tury molodykh rabochikh. Doct. Dis.* [Interaction of the club and the labor collective in the education of the political culture of young workers. Doct. Dis.] Moscow.
2. Akhmetova M.N. (1968) *Vospitatel'naya rabota shkol'no-komsomol'skogo kluba. Doct. Dis.* [Educational work of the school-Komsomol club. Doct. Dis.]. Moscow.
3. Aksyutik N.I. (1985) *Klub v sisteme ekologicheskogo vospitaniya. Doct. Dis.* [Club in the system of environmental education. Doct. Dis.]. Leningrad.
4. Alemasov V.A. (1991) *Organizatsionno-pedagogicheskie usloviya sovershenstvovaniya obshchestvennogo samoupravleniya v sovremennom klube. Doct. Dis.* [Organizational and pedagogical conditions for improving public self-government in a modern club. Doct. Dis.]. Leningrad.
5. Antonova N.N. (1980) *Sovershenstvovanie informatsionno-obrazovatel'noi deyatel'nosti kluba v usloviyakh nauchno-tekhnicheskoi revolyutsii. Doct. Dis.* [Improving the information and educational activities of the club in the conditions of the scientific and technological revolution. Doct. Dis.]. Kiev.
6. Ariarskii M.A. (1977) *Klub v sisteme formirovaniya obshchestvenno-politicheskogo opyta budushchikh rabochikh. Doct. Dis.* [Club in the system of formation of socio-political experience of future workers. Doct. Dis.]. Leningrad.
7. Baskin M.I. (1974) *Pedagogicheskie problemy formirovaniya i deyatel'nosti molodezhnogo kluba lyubitelei muzyki. Doct. Dis.* [Pedagogical problems of the formation and activities of the youth club of music lovers. Doct. Dis.]. Leningrad.
8. Bazhenov A.V. (1980) *Osnovnye napravleniya i sotsial'no-pedagogicheskie usloviya deyatel'nosti klubov po stimulirovaniyu massovogo tekhnicheskogo tvorchestva trudyashchikhsya. Doct. Dis.* [The main directions and socio-pedagogical conditions for the activities of clubs to stimulate the mass technical creativity of workers. Doct. Dis.]. Leningrad.
9. Belonozhko L.G. (1975) *Puti povysheniya roli kluba v organizatsii dosuga molodezhi. Doct. Dis.* [Ways to improve the role of the club in the organization of youth leisure. Doct. Dis.]. Leningrad.
10. Besedina V.A. (1980) *Opyt sistemnogo issledovaniya pedagogicheskogo protsessa v klube. Doct. Dis.* [Experience of systematic research of the pedagogical process in the club. Doct. Dis.]. Moscow.
11. Bespalko I.I. (1979) *Deyatel'nost' kluba kak faktor razvitiya muzykal'noi kul'tury sovremennogo sela. Doct. Dis.* [The activities of the club as a factor in the development of the musical culture of the modern village. Doct. Dis.]. Leningrad.
12. Betuganov A.A. (1989) *Vzaimodeistvie klubov i komsomol'skikh organizatsii kak faktor sovershenstvovaniya svobodnogo vremeni trudyashcheisya molodezhi. Doct. Dis.* [Interaction of clubs and Komsomol organizations as a factor in improving the free time of working youth. Doct. Dis.]. Moscow.
13. Chayun N.S. (1989) *Vospitanie u starsheklassnikov neprimirimosti k chuzhdoi sotsializmu ideologii v deyatel'nosti shkol'nykh obshchestvenno-politicheskikh klubov. Doct. Dis.* [Education among high school students of irreconcilability to an ideology alien to socialism in the activities of school socio-political clubs. Doct. Dis.]. Kiev.
14. Chebotarev A.M. (1980) *Puti sovershenstvovaniya naglyadnoi propagandy i agitatsii v klube. Doct. Dis.* [Ways to improve visual propaganda and agitation in the club. Doct. Dis.]. Leningrad.
15. Cherkasheninov L.F. (1988) *Vospitatel'noe vozdeistvie na neinstitutsional'nye gruppy podrostkov v usloviyakh kluba. Doct. Dis.* [Educational impact on non-institutional groups of adolescents in a club. Doct. Dis.]. Leningrad.
16. Cherukha Z.V. (1990) *Klub kak faktor individualizatsii lichnosti. Doct. Dis.* [Club as a factor of individualization of personality. Doct. Dis.]. Leningrad.
17. Chumakova I.I. (1974) *Puti povysheniya effektivnosti kruzhkovykh zanyatii v klube: na opyte raboty kruzhkov*

- obshcheobrazovatel'nogo i estestvenno-tekhnicheskikh tsiklov. Doct. Dis.* [Ways to improve the effectiveness of circle classes in the club: on the experience of the circles of general education and natural-technical cycles. Doct. Dis.]. Moscow.
18. Duginets L.L. (1984) *Sovershenstvovanie prosveshcheniya uchastnikov khudozhestvennoi samodeyatelnosti v usloviyakh kluba. Doct. Dis.* [Improving the education of participants in amateur performances in a club. Doct. Dis.]. Leningrad.
  19. Fel'dman V.S. (1978) *Puti formirovaniya aktivnogo interesa k sluzhbe v Sovetskoj Armii u shkol'nikov prizyvnoy vozrasta: na materialakh deyatelnosti klubnykh uchrezhdenii. Doct. Dis.* [Ways of forming an active interest in serving in the Soviet Army among schoolchildren of draft age: on the materials of the activities of club institutions. Doct. Dis.]. Moscow.
  20. Filina A.P. (1981) *Patrioticheskoe vospitanie molodezhi v klube. Doct. Dis.* [Patriotic education of youth in the club. Doct. Dis.]. Kiev.
  21. Firsenkov V.A. (1979) *Pedagogicheskie osnovy deyatelnosti kluba po vospitaniyu kul'tury povedeniya sovetskikh voynov. Doct. Dis.* [Pedagogical foundations of the club's activities in educating the culture of behavior of Soviet soldiers. Doct. Dis.]. Kiev.
  22. Frolova G.I. (1969) *Kluby dlya detei i ikh mesto v vospitanii podrastayushchego pokoleniya, 1917-1929 gg. Doct. Dis.* [Clubs for children and their place in the upbringing of the younger generation, 1917-1929: on the materials of Petrograd-Leningrad. Doct. Dis.]. Leningrad.
  23. Genelitsa E.P. (1979) *Sotsial'noe naznachenie sovetskogo kluba v sisteme kommunisticheskogo vospitaniya trudyashchikhsya. Doct. Dis.* [The social purpose of the Soviet club in the system of communist education of workers. Doct. Dis.]. Moscow.
  24. Genkin D.M. (1967) *Ideino-politicheskoe vospitanie molodezhi v klube. Doct. Dis.* [Ideological and political education of youth in the club. Doct. Dis.]. Leningrad.
  25. Gorbunova N.A. (1976) *Dosug sel'skoi molodezhi i puti sovershenstvovaniya ego organizatsii v usloviyakh kluba. Doct. Dis.* [Leisure of rural youth and ways to improve its organization in the conditions of the club. Doct. Dis.]. Leningrad.
  26. Grigor'eva E.I. (1986) *Pedagogicheskoe rukovodstvo samodeyatelnym izobrazitel'nym tvorchestvom v klube. Doct. Dis.* [Pedagogical guidance of amateur art in the club. Doct. Dis.]. Leningrad.
  27. Isataeva Z.D. (1980) *Formirovanie obshchestvennogo mneniya v klube sredstvami propagandy i agitatsii. Doct. Dis.* [Doct. Dis.]. Leningrad.
  28. Kabashinskas V.P. (1983) *Obshchestvenno-politicheskaya deyatelnost' studencheskogo kluba kak faktor kommunisticheskogo vospitaniya budushchikh spetsialistov. Doct. Dis.* [Socio-political activity of the student club as a factor in the communist education of future specialists. Doct. Dis.]. Leningrad.
  29. Khitarova E.I. (1976) *Vzaimodeistvie kluba i sredstv massovoi informatsii. Doct. Dis.* [Interaction of the club and the media. Doct. Dis.]. Leningrad.
  30. Kiselev S.P. (1982) *Voprosy ateisticheskogo vospitaniya* [Questions of atheistic education]. Moscow.
  31. Kolesova A.K. (1969) *Deyatelnost' rabochikh klubov po kommunisticheskomu vospitaniyu trudyashchikhsya v 1917-1923 gg. Doct. Dis.* [The activities of workers' clubs for the communist education of workers in 1917-1923. Doct. Dis.]. Leningrad.
  32. Kosenko L.N. (1969) *Stanovlenie sel'skikh klubov i ikh rol' v politicheskom vospitanii krest'yanstva (Oktyabr' 1917-1920 gg., na materialakh Severo-Zapada RSFSR). Doct. Dis.* [Doct. Dis.]. Leningrad.
  33. Koval'chuk A.S. (1978) *Massovo-politicheskaya propaganda v klube i puti povysheniya ee effektivnosti. Doct. Dis.* [The formation of rural clubs and their role in the political education of the peasantry (October 1917-1920, based on the materials of the North-West of the RSFSR). Doct. Dis.]. Moscow.
  34. Krasil'nikov Yu.D. (1964) *Obshchestvennaya deyatelnost' v klube kak sredstvo vospitaniya u molodezhi kommunisticheskogo otnosheniya k trudu. Doct. Dis.* [Social activities in the club as a means of educating young people in a communist attitude to work. Doct. Dis.]. Moscow.
  35. Krupskaya N.K. (1960) *Pedagogicheskie sochineniya: V 10 t.* [Pedagogical works in 10 vols.]. Moscow. Vol. 8.
  36. Kryuchek V.K. (1977) *Formirovanie poznavatel'nykh interesov podrostkov v samodeyatelnom kollektive sovremennogo sel'skogo kluba. Doct. Dis.* [Formation of the cognitive interests of adolescents in the amateur team of a modern rural club. Doct. Dis.]. Leningrad.
  37. Kudinova E.Yu. (1987) *Osobennosti realizatsii sotsial'nykh funktsii sovetskogo kluba na razlichnykh etapakh ego razvitiya: istoriko-pedagogicheskii analiz. Doct. Dis.* [Features of the implementation of the social functions of the Soviet club at various stages of its development: historical and pedagogical analysis. Doct. Dis.]. Leningrad.
  38. Kurulenko E.A. (1981) *Razvitie tvorcheskikh sposobnostei podrostkov v klube. Doct. Dis.* [Development of creative abilities of adolescents in the club. Doct. Dis.]. Leningrad.
  39. Kuryachii P.M. (1979) *Pedagogicheskie usloviya sovershenstvovaniya raboty klubov po trudovomu vospitaniyu sel'skogo naseleniya. Doct. Dis.* [Pedagogical conditions for improving the work of clubs for the labor education of the rural population. Doct. Dis.]. Kiev.
  40. Kveskene G.M. (1987) *Psikhologo-pedagogicheskie usloviya sovershenstvovaniya ateisticheskoi propagandy v klube.*

- Doct. Dis.* [Psychological and pedagogical conditions for improving atheistic propaganda in the club. *Doct. Dis.*]. Leningrad.
41. Lebedeva S.N. (1980) *Formirovanie obshchestvennoi aktivnosti podrostkov v klube*. *Doct. Dis.* [Formation of social activity of adolescents in the club. *Doct. Dis.*]. Leningrad.
  42. Lednev A.I. (1984) *Optimizatsiya deyatelnosti kluba po perevospitaniyu narushitelei pravil sotsialisticheskogo obshchegzhitiya v proizvodstvennom kollektive*. *Doct. Dis.* [Optimization of the activities of the club for the re-education of violators of the rules of the socialist hostel in the production team. *Doct. Dis.*]. Leningrad.
  43. Maksyutin N.F. (1973) *Problemy obshchestvennogo naznacheniya i funktsii sovetskogo kluba v pedagogicheskom nasledii N.K. Krupskoi*. *Doct. Dis.* [Problems of public purpose and functions of the Soviet club in the pedagogical heritage of N.K. Krupskaya. *Doct. Dis.*]. Leningrad.
  44. Mazmanova D.G. (1989) *Klub v sisteme formirovaniya u molodezhi umenii i navykov ratsional'noi organizatsii dosuga*. *Doct. Dis.* [Club in the system of forming young people's skills and abilities of rational organization of leisure. *Doct. Dis.*]. Leningrad.
  45. Myasnikov L.I. (1978) *Deyatel'nost' klubov v pomoshch' nauchnoi organizatsii truda na proizvodstve*. *Doct. Dis.* [The activities of clubs to help the scientific organization of labor in production. *Doct. Dis.*]. Leningrad.
  46. Nagornyi Yu.N. (1989) *Naglyadnost' kak sredstvo povysheniya effektivnosti leksionnoi propagandy v klube*. *Doct. Dis.* [Visibility as a means of increasing the effectiveness of lecture propaganda in the club. *Doct. Dis.*]. Moscow.
  47. Navrazhina Z.M. (1982) *Sotsial'no-pedagogicheskaya deyatelnost' kluba kak faktor sovershenstvovaniya semeinogo vospitaniya*. *Doct. Dis.* [Socio-pedagogical activity of the club as a factor in improving family education. *Doct. Dis.*]. Leningrad.
  48. Nikolaeva T.N. (1991) *Demokratizatsiya deyatelnosti kluba v protsesse perestroika*. *Doct. Dis.* [Democratization of the club's activities in the process of restructuring. *Doct. Dis.*]. Moscow.
  49. Omel'chenko B.F. (1985) *Pedagogicheskie osobennosti i usloviya deyatelnosti turisticheskikh klubov kak obshchestvennykh uchrezhdenii dosuga*. *Doct. Dis.* [Pedagogical features and conditions for the activity of tourist clubs as public leisure institutions. *Doct. Dis.*]. Moscow.
  50. Orlova I.S. (1986) *Osnovy analiza pedagogicheskoi effektivnosti prosvetitel'noi raboty kluba*. *Doct. Dis.* [Fundamentals of the analysis of the pedagogical effectiveness of the educational work of the club. *Doct. Dis.*]. Leningrad.
  51. Pavlova N.N. (1981) *Prosvetitel'naya funktsiya klubov v razvitom sotsialisticheskome obshchestve*. *Doct. Dis.* [The educational function of clubs in a developed socialist society. *Doct. Dis.*]. Leningrad.
  52. Pelyachik I.F. (1986) *Pedagogicheskie osnovy deyatelnosti molodezhnykh klubov po kommunisticheskomu vospitaniyu studentov pedinstitutov*. *Doct. Dis.* [Pedagogical foundations of the activities of youth clubs for the communist education of students of pedagogical institutes. *Doct. Dis.*]. Kiev.
  53. Perchik D.B. (1973) *Muzykal'noe vospitanie podrostkov v klube: Na materialakh deyatelnosti klubov Yuzhnogo Urala*. *Doct. Dis.* [Musical education of teenagers in the club: On the materials of the activities of the clubs of the South Urals. *Doct. Dis.*]. Leningrad.
  54. Perminova S.V. (1986) *Formirovanie i vospitatel'naya deyatelnost' klubov lyubitelei knigi*. *Doct. Dis.* [Formation and educational activities of clubs of book lovers. *Doct. Dis.*]. Leningrad.
  55. Potapov I.V. (1985) *Pedagogicheskie usloviya aktivizatsii raboty klubov po vospitaniyu esteticheskikh vkusov zhitelei sela sredstvami kinoiskusstva*. *Doct. Dis.* [Pedagogical conditions for activating the work of clubs to educate the aesthetic tastes of the villagers by means of cinematography. *Doct. Dis.*]. Moscow.
  56. Romanenko L.P. (1984) *Pedagogicheskie usloviya razvitiya sotsial'no-kul'turnoi aktivnosti trudyashchikhsya v klube*. *Doct. Dis.* [Pedagogical conditions for the development of social and cultural activity of workers in the club. *Doct. Dis.*]. Leningrad.
  57. Romanov A.P. (1990) *Detskie i podrostkovye kluby v sisteme obshchestvennogo vospitaniya v SSSR: Istoriko-pedagogicheskii aspekt*. *Doct. Dis.* [Children's and teenage clubs in the system of public education in the USSR: Historical and pedagogical aspect. *Doct. Dis.*]. Moscow.
  58. Rozhdestvenskaya S.V. (1980) *Vzaimodeistvie klubov i proizvodstvennykh kollektivov v vospitanii trudovoi aktivnosti molodykh rabochikh*. *Doct. Dis.* [Interaction of clubs and production teams in the education of labor activity of young workers. *Doct. Dis.*]. Leningrad.
  59. Rubtsov S.G. (1986) *Aktivizatsiya uchastnikov agitatsionno-propagandistskoi deyatelnosti kluba*. *Doct. Dis.* [Activation of the participants in the promotional activities of the club. *Doct. Dis.*]. Leningrad.
  60. Sadykov Zh. (1982) *Razvitie samodeyatelnogo tekhnicheskogo tvorchestva v klube*. *Doct. Dis.* [Development of amateur technical creativity in the club. *Doct. Dis.*]. Leningrad.
  61. Sapozhnikova A.A. (1976) *Puti sovershenstvovaniya raboty kluba po vospitaniyu esteticheskoi kul'tury sel'skoi molodezhi*. *Doct. Dis.* [Ways to improve the club's work on the education of the aesthetic culture of rural youth. *Doct. Dis.*]. Moscow.
  62. Shakhzadova N.V. (1985) *Sistema vozdeistviya kluba na sotsializatsiyu sem'i (na primere Kabardino-Balkarskoi ASSR)*. *Doct. Dis.* [The system of the impact of the club on the socialization of the family (on the example of the Kabardino-Balkarian Autonomous Soviet Socialist Republic). *Doct. Dis.*]. Moscow.

63. Shebzukhov V.Kh. (1977) *Klub kak forma realizatsii nekotorykh etnicheskikh osobennostei v protsesse voenno-patrioticheskogo vospitaniya: na materiale Cherkesskogo avtodorozhnogo tekhnikuma*. *Doct. Dis.* [Club as a form of realization of some ethnic features in the process of military-patriotic education: on the material of the Circassian road technical school. *Doct. Dis.*]. Leningrad.
64. Shul'tsene I.A. (1988) *Usloviya i puti sovershenstvovaniya reklamno-informatsionnoi deyatel'nosti kluba*. *Doct. Dis.* [Conditions and ways to improve the advertising and information activities of the club. *Doct. Dis.*]. Leningrad.
65. Shulunova L.I. (1976) *Rol' kluba v sokhranenii, propagande i razvitii traditsionnogo narodnogo tvorchestva*. *Doct. Dis.* [The role of the club in the preservation, promotion and development of traditional folk art. *Doct. Dis.*]. Leningrad.
66. Shchetinin V.V. (1982) *Aktivizatsiya vozdeistviya kluba na formirovanie kollektivizma lichnogo sostava chasti*. *Doct. Dis.* [Activation of the impact of the club on the formation of collectivism of the personnel of the unit. *Doct. Dis.*]. Leningrad.
67. Sinetskaya T.M. (1982) *Vzaimodeistvie klubov i professional'no-tekhnicheskikh uchilishch kak faktor sovershenstvovaniya muzykal'nogo vospitaniya molodykh rabochikh*. *Doct. Dis.* [Interaction of clubs and vocational schools as a factor in improving the musical education of young workers. *Doct. Dis.*]. Leningrad.
68. Smirnov B.F. (1991) *Pedagogicheskoe vzaimodeistvie kluba muzykal'noi shkoly kak sredstvo orientatsii uchaschikh na samodeyatel'noe khudozhestvennoe tvorchestvo*. *Doct. Dis.* [Pedagogical interaction of the music school club as a means of orienting students to amateur artistic creativity. *Doct. Dis.*]. Moscow.
69. Smirnova E.I. (1972) *Klub v sisteme proforientatsii starsheklassnikov*. *Doct. Dis.* [Club in the system of vocational guidance for high school students. *Doct. Dis.*]. Leningrad.
70. Storozhenko A.M. (1986) *Formirovanie tvorcheskoi aktivnosti lichnosti v muzykal'noi samodeyatel'nosti kluba*. *Doct. Dis.* [Formation of the creative activity of the individual in the musical amateur performance of the club. *Doct. Dis.*]. Leningrad.
71. Strel'tsov Yu.A. (1989) *Razvitie teoreticheskikh osnov prosvetitel'noi deyatel'nosti sovetskikh klubov*. *Doct. Dis.* [The development of the theoretical foundations of the educational activities of Soviet clubs. *Doct. Dis.*]. Moscow.
72. Tarasyuk N.M. (1985) *Pedagogicheskie usloviya sovershenstvovaniya deyatel'nosti molodezhnykh klubov po razvitiyu sotsial'noi aktivnosti lichnosti*. *Doct. Dis.* [Pedagogical conditions for improving the activities of youth clubs for the development of social activity of the individual. *Doct. Dis.*]. Kiev.
73. Terekhova E.A. (1989) *Vospitanie poznatel'noi aktivnosti starsheklassnikov v klubnykh ob"edineniyakh vneshkol'nykh uchrezhdenii*. *Doct. Dis.* [Education of cognitive activity of high school students in club associations of out-of-school institutions. *Doct. Dis.*]. Moscow.
74. Titov B.A. (1984) *Formirovanie i razvitie khudozhestvennykh potrebnostei podrostkov v klube*. *Doct. Dis.* [Formation and development of artistic needs of adolescents in the club. *Doct. Dis.*]. Leningrad.
75. Triodin V.E. (1969) *Sostoyanie i puti sovershenstvovaniya raboty kluba po npravstvennomu vospitaniyu*. *Doct. Dis.* [Status and ways to improve the work of the club for moral education. *Doct. Dis.*]. Leningrad.
76. Triodin V.E. (1985) *Teoreticheskie osnovy vospitatel'noi deyatel'nosti sovetskogo kluba*. *Doct. Dis.* [Theoretical foundations of the educational activities of the Soviet club. *Doct. Dis.*]. Leningrad.
77. Tsvetkov V.I. (1980) *Naglyadno-propagandistskaya deyatel'nost' kluba v sisteme vospitaniya molodezhi*. *Doct. Dis.* [Visual and propaganda activities of the club in the system of youth education. *Doct. Dis.*]. Leningrad.
78. Tuv V.V. (1974) *Molodezhnye kluby v sisteme politiko-prosvetitel'noi raboty leninskogo komsomola: 1917-1925 gg.* *Doct. Dis.* [Youth clubs in the system of political and educational work of the Leninist Komsomol: 1917-1925. *Doct. Dis.*]. Moscow.
79. Vasil'eva T.I. (1983) *Usloviya i puti sovershenstvovaniya ideino-vospitatel'noi raboty kluba sredstvami khudozhestvennoi samodeyatel'nosti*. *Doct. Dis.* [Conditions and ways of improving the ideological and educational work of the club by means of amateur performances. *Doct. Dis.*]. Leningrad.
80. Vasilevskii A.K. (1980) *Razrabotka teoreticheskikh i metodicheskikh osnov deyatel'nosti sovetskogo kluba na stranitsakh periodicheskoi pechati 1920-kh godov*. *Doct. Dis.* [Development of the theoretical and methodological foundations of the activities of the Soviet club on the pages of the periodical press of the 1920s. *Doct. Dis.*]. Leningrad.
81. Verbets V.V. (1983) *Obshchenie v klube kak faktor udovletvoreniya informatsionnykh potrebnostei sel'skikh truzhenikov*. *Doct. Dis.* [Communication in the club as a factor in meeting the information needs of rural workers. *Doct. Dis.*]. Leningrad.
82. Voitsov Yu.I. (1988) *Deyatel'nost' kluba po perevospitaniyu trudnykh podrostkov*. *Doct. Dis.* [Activities of the club for the re-education of difficult teenagers. *Doct. Dis.*]. Leningrad.
83. Volodina N.N. (1986) *Vzaimodeistvie pokolenii kak faktor ideino-npravstvennogo vospitaniya v klube*. *Doct. Dis.* [Interaction of generations as a factor of ideological and moral education in the club. *Doct. Dis.*]. Leningrad.
84. Voloshchenko G.G. (1977) *Puti povysheniya effektivnosti pedagogicheskogo rukovodstva dosugom molodezhi v klube*. *Doct. Dis.* [Ways to improve the effectiveness of pedagogical management of youth leisure in the club. *Doct. Dis.*]. Leningrad.
85. Yarkina N.I. (1976) *Deyatel'nost' kluba po organizatsii samoobrazovaniya molodezhi*. *Doct. Dis.* [The activities of the club for the organization of self-education of youth. *Doct. Dis.*]. Leningrad.

-
86. Zapletina N.I. (1991) *Moda kak faktor formirovaniya kul'tury vneshnego oblika molodezhi v usloviyakh kluba. Doct. Dis.* [Fashion as a factor in the formation of the culture of the external appearance of young people in the conditions of the club. Doct. Dis.]. Leningrad.
  87. Zvereva I.D. (1986) *Formirovanie politicheskoi soznatel'nosti u podrostkov v deyatel'nosti shkol'nykh klubov internatsional'noi druzhby. Doct. Dis.* [Formation of political consciousness among adolescents in the activities of school clubs of international friendship. Doct. Dis.]. Moscow.

УДК 37.08

DOI: 10.34670/AR.2022.14.28.004

Профессиональное развитие педагогов: баланс индивидуального запроса и возможностей региона

Югфельд Елена АлександровнаКандидат педагогических наук,
заместитель директора,Центр оценки профессионального мастерства и квалификаций педагогов,
620075, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Карла Маркса, 5;
e-mail: elenaugfeld@yandex.ru**Ипатова Елена Геннадьевна**

Эксперт,

Центр оценки профессионального мастерства и квалификаций педагогов,
620075, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Карла Маркса, 5;
e-mail: ipatova.prv@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению вопросов развития системы профессионального роста и повышения квалификации педагогических работников через призму установления баланса между индивидуальными образовательными запросами и региональными возможностями сопровождения. Рассмотрев вкратце исторические аспекты развития системы, авторы акцентируют внимание на значимости индивидуального подхода к профессиональному развитию педагога с учетом современных трендов. В статье обозначена необходимость качественного сопровождения педагогов в процессе профессионального роста, учета выявленных профессиональных дефицитов и персонального образовательного запроса при формировании индивидуальной образовательной траектории с целью подготовки к изменяющимся условиям педагогической практики. Авторами раскрывается понятие профессионального развития педагогов. Представлена региональная система возможностей для профессионального роста, развития и повышения квалификации педагогов. Сделан вывод о том, что проектирование собственного роста с учетом актуального запроса, осознания сильных и слабых сторон, уменьшает степень профессиональной стагнации и закладывает фундамент дальнейшего профессионального развития.

Для цитирования в научных исследованиях

Югфельд Е.А., Ипатова Е.Г. Профессиональное развитие педагогов: баланс индивидуального запроса и возможностей региона // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 1А. С. 40-50. DOI: 10.34670/AR.2022.14.28.004

Ключевые слова

Профессиональное развитие, повышение квалификации, педагог, образовательная траектория, профессиональный стандарт, система роста.

Введение

Современное образование развивается в качественно новых условиях, что, в свою очередь, определяет неизбежность сущностных преобразований в части содержания подготовки и профессионального развития педагогических работников, основополагающими аспектами которых выступают приоритетные для усовершенствования педагогической деятельности задачи.

В отечественном опыте каждое изменение в организации и содержании образования, неотъемлемой частью которого являются педагогические кадры, находило свое отражение в системе повышения квалификации педагогов и руководителей образовательных организаций, являющейся элементом их профессионального роста [Григорьева, 2008, 18]. Так, например, Постановление ЦК КПСС «О курсе Конституции СССР в средних общеобразовательных школах» от 5 марта 1958 г. содержит положение о необходимости проведения «мер по повышению квалификации преподавателей [Абакумов, 1974]. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О некоторых изменениях в преподавании истории в школах» от 8 октября 1959 г., наряду с требованием к ЦК компартии и Советам Министров союзных республик, крайкомов «повысить контроль за качеством преподавания в школе», обращает особое внимание на необходимость «принять меры по повышению квалификации учителей».

Позднее, в связи с введением общего среднего образования в стране в 1970-х гг. трансформируются требования к качеству образования и в этой связи акцентируется внимание на развитии системы повышения квалификации и профессионального развития педагогических работников. В то время система состояла только из институтов усовершенствования учителей (178 ед.) и городских методических кабинетов (более 4000 ед.), а единое содержание курсов определялось государственным заказом [Никитин, 2005]. Уже к началу 1980-х гг. стабильно и устойчиво функционирующая система ресурсов профессионального развития могла предоставить педагогическому сообществу разнообразные возможности для усовершенствования профессионального мастерства и повышения квалификации.

После сложного периода 1990-х гг. система выходит на новый виток преобразований, связанный с приобретением регионами и, соответственно, образовательными организациями, значительной суверенности. Н.А. Григорьева, проводя исторический экскурс по этапам развития отечественной системы подготовки педагогов, отмечает появление в данный период качественно новых учреждений: Санкт-Петербургский университет педагогического мастерства, Свердловский институт развития регионального образования, Краснодарский экспериментальный центр развития образования и др. Все перемены на разных этапах развития системы профессиональной подготовки и развития педагогических кадров были адекватны тем изменениям, которые сопутствовали реформированию общества и модернизации системы образования.

На сегодняшний день вводимые требования обновленных Федеральных государственных образовательных стандартов начального и основного общего образования, вступающие в силу с 01.09.2022 г., актуализируют значимость индивидуального подхода, поскольку обладают вариативностью образования. Так, например, образовательные организации вправе разрабатывать и реализовывать индивидуальные учебные планы и программы, ориентированные на углубленное изучение отдельных предметов. То есть педагогу необходимо овладеть механизмами проектирования, функционирования, контроля результатов и усовершенствования индивидуальных учебных планов, основанных на единстве учебной и

воспитательной деятельности, при этом учитывая актуальные запросы и возможности учеников.

В своем труде «Психология развития ребенка» Л.С. Выготский утверждал, что с целью всестороннего развития ребенка его следует погружать в различные социокультурные среды, что неизбежно приведет к рождению новых полезных образований [Выготский, 2004]. Л.Л. Любимов считал, что такое погружение будет эффективно и для педагогов [Щукина, 2013, 123]. Таким образом, увеличение созданных моментов «проживания педагогической реальности» неизбежно приведет к расширению профессиональных новообразований, что, в свою очередь, будет способствовать по выражению А.С. Гаязова «подведению личности к технологии инициативного и рационального формирования постоянной и непрерывной своей образовательной траектории» [Гаязов, 2003].

Профиль современного педагога предполагает, прежде всего, профессиональную, квалифицированную, творчески развитую личность, в которой ключевыми являются деловые и духовно-нравственные качества. Он включает личностную ориентацию педагогической практики, способность ставить и выполнять образовательные задачи, чтить ценности и соблюдать нормы поведения, уважительного относиться к культурной самоидентификации ученика. Данные аспекты, в той или иной степени востребованности, служат «реперными точками» при проектировании педагогами собственного образовательного запроса.

С другой стороны, образовательные запросы обучающихся разнородны и негомогенны. А поскольку именно педагоги реализуют возможность максимально широкого спектра предоставленных образовательным учреждениям возможностей для развития ребенка, то повышение уровня качества и расширение диапазона образовательных предложений зависит в том числе от уровня квалификации и мотивации педагогов. Таким образом, учитель должен обладать профессиональным мастерством для обеспечения качественного педагогического сопровождения учеников в русле развития качеств личности, которое в свою очередь необходимо постоянно повышать для того, чтобы органично себя чувствовать в условиях современной школы. Для повышения уровня компетентности необходимо не только увеличить объем получаемой информации, расширить спектр используемых методов и технологий работы, но и создать комплекс организационно-педагогических условий, позволяющий интегрироваться в различные формы этой работы и регулярно побуждать педагогов к самоанализу и саморазвитию [Табынбаева, 2014, 152]. Сегодня педагог стал производителем знаний высоких технологий и инноваций, то есть субъектом экономики знаний, что привело к повышению требований к саморазвитию личности [Дудина, 2013, 94].

Кроме этого, в условиях реализации концепции непрерывного образования актуально звучит вопрос профессионального развития педагогов и необходимости его качественного сопровождения с целью подготовки к изменяющимся современным условиям [Иванова, 2019, 51].

В Концепции подготовки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 года, утвержденной Правительством РФ, отмечена необходимость обеспечения опережающих темпов изменения системы подготовки педагогических кадров, обусловленная, в том числе, дисбалансом качества подготовки, отсутствием единых механизмов оценки и недостаточностью соответствия запросам отрасли и общества. Несомненно, вопрос подготовки педагогических кадров крайне важен и для будущих педагогов с точки зрения социальной и профессиональной адаптации и минимизации трудностей на этапе «вхождения в профессию» [Югфельд, 2015]. Решить сохраняющиеся проблемы призван комплекс мероприятий, включая «меры поддержки педагогов на всех этапах жизненного цикла профессии». То есть, необходимо

обеспечить непрерывность, последовательность и преемственность профессионального развития педагогических кадров с учетом актуальной исследовательской повестки, сохраняя ценностно-смысловой подход к подготовке и сопровождению роста учителей.

Феномен профессионального развития педагогов

Проблемам профессионального развития педагогов посвящены разнообразные исследования отечественных и зарубежных ученых: А. Деркача, И. Зязюна, В. Андрущенко, В. Ясвина, Э. Зеера, Е. Голобородько, А. Кузьминского, В. Олийныка, Н Протасовой, Т Сорочан и других [Жорова, 2015, 77].

Теоретические и прикладные вопросы проектирования, развития и функционирования образовательной педагогической среды освещены в научных трудах И. Якиманской, В. Слободчикова, В. Ясвина, Ю Мануйлова, В Панова, Г Беляева и других [Деркач, 2003].

В научной литературе существуют различные подходы к трактовке профессионального развития педагога [Зеер, 2006]. Так, например, Л.М. Митина под профессиональным развитием понимает качественное активное преобразование своего внутреннего мира, внутреннюю детерминацию активности учителя, ведущую к принципиально новому механизму профессиональной самореализации и жизнедеятельности [Митина, 2015, 33]. При этом автор акцентирует внимание на отсутствии прямой связи и зависимости между возрастом и его влиянием на профессиональное развитие. В исследованиях по психологии и акмеологии достаточно часто используется понятие «лично-профессиональное развитие». В.А. Сластенин трактует его как «процесс формирования личности, ориентированный на высокие профессиональные достижения, овладение профессионализмом и осуществляемый в профессиональной деятельности и саморазвитии» [Сластенин, 2018, 5]. А.Т. Ростунов под профессиональным развитием понимает «профессиональную пригодность, то есть сочетание индивидуально-психологических особенностей человека, которые обеспечивают наибольшую эффективность его общественно-полезной деятельности и удовлетворенности своим трудом» [Желнова, 2012, 36].

Профессиональное развитие как сознательную деятельность, позволяющую сохранять и расширять качество своих знаний, навыков, умений, личностных черт для достижения результатов в своей трудовой деятельности, рассматривают Н.В. Саратовцева и И.Р. Дасаева [Саратовцева, 2021, 118].

Е.В. Неумоева-Колчеданцева и С.А. Чаленко, изучая современные практики развития педагогов, формулируют понятие «профессиональное развитие педагога» как «процесс формирования профессиональной направленности, компетентности, социально значимых и профессионально важных качеств, их интеграции, готовности к постоянному профессиональному росту» [Неумоева-Колчеданцева, 2020, 244]. Они акцентируют внимание на важности индивидуально-психологических особенностей личности для поиска оптимальных приемов качественного и творческого выполнения деятельности. А.К. Маркова, отмечая связь профессионального развития педагога с развитием образовательной организации и системы в целом, рассматривает развитие как приобретение новых качеств и освоение новых ролей и функций [Маркова, 1996].

В исследованиях Н.В. Бордовской, Л.А. Головей, С.Н. Костроминой, Н.В. Кузьминой, К.М. Левитана, А.К. Марковой, Л.М. Митиной, В.А. Сластенина и др. отмечается, что в ходе процесса профессионального роста приобретаются специфические свойства и качества, которые

отражают слияние персональных особенностей с объективными и субъективными положениями педагогической практики [Демьянчук, 2020].

С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев, Е.М. Иванова, Б.Г. Ананьев и др. обозначают за основу и решающее обстоятельство профессионального развития педагога непосредственно профессиональную деятельность. При этом важным условием результативности профессионального развития определяют творческий характер вида деятельности.

Ли Яцзюань, исследуя проблемы современного образования, отмечает, что профессиональное развитие педагога – это процесс, в ходе которого он получает образование и постоянно переобучается в своем стремлении к профессионализму [Ли Яцзюань, 2021, 208]. Он рассматривает этот процесс как аккумуляцию комплекса компетенций, в основу которого заложены не только базовые педагогические знания, но и потребность в проведении практических исследований. Китайский исследователь убежден, что процесс профессионального развития очень сложно выполнить педагогу самостоятельно и он нуждается в поддержке квалифицированных экспертов, поскольку педагогическая функция постоянно трансформируется с течением времени [Чжу Сяомань, 2004].

По мнению А.А. Пулиной собственный профессиональный рост педагога обладает цикличностью и тесно связан с циклами развития образовательной организации как социальной системы [Пулина, 2015, 204]. В такой взаимосвязи она отмечает наличие существенного риска: если эти циклы диссонируют, то возникает личностная и профессиональная неудовлетворенность и наступает перманентный кризис. В качестве преимуществ отмечается следующее: при циклическом развитии новое заменяет старое в оптимальный период по времени и содержанию, таким образом, предел развития увеличивается, самоформируясь в карьерном росте.

Нам близко толкование Г.Л. Ильина и И.А. Колесниковой, которые понимают профессиональное развитие педагога как интеграцию профессионально значимых и личностных качеств и способностей, профессиональных знаний и умений в педагогическую работу [Ильин, 2015]. Считаем целесообразным дополнить следующим: «сопряженная со стремлением к осознанному самосовершенствованию и являющаяся залогом высоких устойчивых профессиональных достижений в диалектическом единстве профессионального мышления, культуры и компетентности».

Профессионализм педагога является одним из основных показателей самочувствия системы образования, и в настоящее время активизировался поиск новых инструментов и возможностей для профессионального развития и повышения квалификации педагогов. Современность диктует новые подходы к проектированию и реализации собственной образовательной траектории и концепции профессионального роста.

Наиболее полная характеристика требований к профессиональному уровню педагогов, на наш взгляд, дана в профессиональном стандарте «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)». Важным мотивом профессионального стандарта является формирование у учителя навыка постоянного обучения и саморазвития, которое становится одним из основополагающих профессиональных качеств. Важно отметить, что формирование личности профессионала заключается не только в обладании им набором знаний, умений и навыков, но и включает создание и саморегуляцию профессионального поведения и профессиональной культуры, как способности ответственно выполнять трудовые функции в непрерывно меняющихся условиях педагогической практики.

К.Д. Ушинский писал, что учитель обучает успешно до тех пор, пока обучается сам. Данное утверждение не только не устарело, оно становится все более актуальным и значимым. Но как педагогу пройти свой путь? Кто поможет ему выстроить адекватную образовательную траекторию? Ведь для прокладывания собственного образовательного маршрута педагогу необходимо умение ориентироваться в бескрайнем информационном поле, которое зачастую бывает агрессивным, формулировать конкретные собственные образовательные запросы, определять потенциальных провайдеров курсов и программ, используя возможности системы наставничества и профессиональной тьюторской поддержки, а также выбирать формы и временные границы, соотнося их с персональными ресурсами, рефлексивной культурой и профессиональной избирательностью.

Важным фактором для достижения поставленной цели также является включенность педагогов в систему непрерывного образования с использованием возможностей формального, неформального и информального образования. Педагогу необходимо владеть навыками проектирования личностного профессионального развития, реализация которых обусловит формирование карты и содержания собственного повышения квалификационного уровня. В этой связи анализ новообразований и изменений, изучение их влияния на профессиональную деятельность педагогов, выявление и тиражирование лучших практик, осуществление наставнической и тьюторской поддержки и согласованность всех субъектов социального и профессионального взаимодействия, без сомнения, являются преимущественным ориентиром в части развития региона в целом [Сериков, 2016, 201].

Региональная система возможностей для профессионального развития педагогов

В помощь педагогам в регионе создана система широких возможностей для профессионального роста, развития и повышения квалификации педагогических работников с опорой на собственный образовательный запрос, модель которой представлена на рисунке 1.

Структурно система включает несколько организаций, предоставляющих педагогам возможности для профессионального развития, формирования готовности к инновациям, независимой оценки квалификаций и идентификации себя в профессиональном сообществе, а именно:

- Центр непрерывного повышения профессионального мастерства педагогических работников;
- Институт развития образования;
- Центр оценки профессионального мастерства и квалификаций педагогов;
- Уральский Государственный педагогический университет;
- Российский Государственный профессионально-педагогический университет;
- Педагогические колледжи как стажировочные площадки.

Диагностический блок включает проведение исследования профессиональных компетенций педагогических работников в части предметно-методической, психолого-педагогической и информационно-коммуникационной составляющих, а также готовность к выполнению трудовых функций в части развивающей, общепедагогической и воспитательной компоненты. Такая диагностика позволяет педагогу не только оценить уровень сформированности профессиональных компетенций, познать себя и свои профессионально значимые качества, но и получить адресные детальные рекомендации для восполнения выявленных профессиональных дефицитов.

Технологический блок ориентирован на формирование индивидуальной образовательной

траектории, актуализированной персональным образовательным запросом педагога, с использованием имеющихся региональных ресурсов с целью оказать поддержку на всех этапах профессионального развития и повышения их квалификации. Созданные в Свердловской области условия способствуют постоянному возвращению и совершенствованию профессиональной педагогической личности, регионом созданы возможности для профессионального и карьерного роста. Комфортное общение в педагогическом сообществе, рефлексия, стажировки, тьюторское сопровождение и поддержка наставников позволяет эффективно планировать и осуществлять собственную профессиональную деятельность.

Самостоятельный выбор педагогом способов и форм собственного развития в профессии с учетом персонального актуального образовательного запроса при условии профессионального сопровождения со стороны субъектов системы и использования принципов андрагогики в образовательном процессе, обеспечивает ресурс для зоны ближайшего развития и повышения социальной мобильности педагога [Югфельд, 2011, 85].

Продуктивным внутренним ресурсом, на наш взгляд, является функционирующая в образовательных организациях система профессиональной педагогической поддержки. Так, по результатам проведенного в 2021 году регионального исследования, зафиксирована деятельность внутренней обучающей системы, которая реализуется посредством проведения семинаров, тренингов, лекций, мастер-классов с помощью сотрудников-наставников самих образовательных организаций [Югфельд, 2022]. Значительная доля организаций среднего профессионального образования и общеобразовательных организаций (более 99% и 84% соответственно от общего количества участников исследования) отметили значимость такой системы профессиональной поддержки и становления молодых педагогов. Среди востребованных форм ее реализации выделены следующие:

- образовательные курсы (36 % и 16 % соответственно);
- профессиональные конкурсы (26 % и 16 %);
- стажировки (23 % и 20 %);
- тренинги (18 % и 15 %).

Рефлексивный блок посредством анализа, самоанализа и интерпретации полученных результатов позволяет педагогу в достаточной мере осознать свои сильные и слабые стороны, что, в свою очередь, при наличии необходимой индивидуальной мотивации приведет к профессиональному и личностному росту. Профессиональная зрелость и развитость достигается не только базовым высшим образованием, но и непрерывным образованием, постоянным обновлением и расширением знаний, повышением квалификации.

Заключение

Созданная в регионе система предоставляет возможность педагогу проектировать собственную образовательную траекторию с учетом актуального персонального запроса и профессиональных интересов, помогает сделать осознанный выбор, способствует развитию рефлексивной культуры через перспективу систематизации и упорядочения собственных достижений. Важно отметить, что такая региональная система способна обеспечить непрерывность, цикличность и последовательность профессионального развития педагогического корпуса области. Кроме этого, предложенная модель системы минимизирует уровень профессиональной стагнации посредством выработки устойчивого навыка и потребности в развитии, поскольку важно сохранить стремление и желание педагогов учиться.

Проектирование собственного пути профессионального развития посредством самостоятельного выбора содержания, форм и субъектов, во-первых, способствует повышению квалификации и развитию профессионального мастерства, во-вторых, через выкристаллизовывание педагогической самостоятельности закладывает фундамент дальнейшего профессионального развития педагогов.

От уровня профессионализма педагогов, их мотивации и способности к непрерывному повышению профессионального мастерства и квалификации зависят показатели социальной, духовно-нравственной и экономической зрелости общества. Учитель сегодня, с одной стороны, одновременно и преподаватель, и воспитатель, и просветитель, и общественник и активный участник диалога с учениками и родителями. С другой – это новый учитель, который необходим современным активным, интеллектуальным и творческим детям, который окажет им поддержку в достижении успеха в конкурентном, высокотехнологичном мире.

Библиография

1. Абакумов А.А. и др. Народное образование в СССР: Общеобразовательная школа: Сборник документов 1917-1973 гг. М.: Педагогика, 1974. 559 с.
2. Выготский Л.С. Психология развития ребенка. М.: Эксмо, 2004. 512 с.
3. Гаязов А.С. Образование и образованность гражданина в современном мире. М.: Наука, 2003. 256 с.
4. Григорьева Н.А. Государственные приоритеты по развитию гражданского образования в системе повышения квалификации педагогов (1958-2006 гг.) // Наука и школа. 2008. № 3. С. 18-20.
5. Демьянчук Р.В. Личностно-профессиональное развитие педагогов и его психологическое сопровождение: дис. ... д-ра. психол. наук. СПб., 2020. 358 с.
6. Деркач А.А., Зазыкин В.Г. Акмеология. СПб.: Питер, 2003. 256 с.
7. Дудина М.М., Хаматнуров Ф.Т. Конstellация саморазвития личности в объективном творчестве: понятие, сущность, проявление // В мире научных открытий. 2013. № 11-4 (47). С. 94-101.
8. Желнова О.Д. Профессиональное развитие личности: межпредметный подход // Управление образованием. Выпуск 1. СПб., 2012. С. 36-38.
9. Жорова И.Я. Технологические аспекты профессионального развития педагогов // Вестник Западно-Казахстанского государственного университета. 2015. № 1 (57). С. 77-85.
10. Зеер Э.Ф. Психология профессионального развития. М.: Академия, 2006. 240 с.
11. Иванова О.А., Антонов Н.В. Профессиональное развитие педагогов в условиях образовательной организации // Вестник Нижневартского государственного университета. 2019. № 1. С. 51-57.
12. Ильин Г.Л. Инновации в образовании. М.: Прометей, 2015. 425 с.
13. Ли Яцзюань. Профессиональное развитие педагога в условиях цифровизации образования // Профессиональное образование и общество. 2021. № 3 (39). С. 208-212.
14. Маркова А.К. Психология профессионализма. М.: Знание, 1996. 308 с.
15. Митина Л.М. Профессиональное развитие и здоровье педагога: проблемы и пути решения // Вестник образования России. 2015. № 7. С. 33-47.
16. Неумоева-Колчеданцева Е.В., Чаленко С.А. Современные практики управления развитием педагогического коллектива и профессиональным развитием педагогов // Актуальные проблемы науки и техники. Инноватика. Уфа, 2020. С. 244-252.
17. Никитин Э.М. и др. Развитие отечественной и зарубежной системы повышения квалификации педагогических работников. М., 2005. 441 с.
18. Профессиональный стандарт «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель). URL: https://profstandart.rosmintrud.ru/obshchiy-informatsionnyy-blok/natsionalnyy-reestr-professionalnykh-standartov/reestr-professionalnykh-standartov/index.php?ELEMENT_ID=56367
19. Пулина А.А. Закономерности профессионального развития педагога в контексте общего развития образовательной организации // Проблемы современного педагогического образования. 2015. № 47-1. С. 204-211.
20. Саратовцева Н.В., Дасаева И.Р. К вопросу о толковании понятий «управление», «профессиональное развитие», «управление профессиональным развитием педагога» // Сборник конференций НИЦ Социосфера. 2021. № 10. С. 118-120.
21. Сериков В.В. Личностный подход в образовании: Концепция и технология // Вестник Тюменского

- государственного университета. Гуманитарные исследования. 2016. № 1. С. 201-215.
22. Слостенин В.А. Рефлексивная культура и профессионализм учителя // Профессионализм педагога: сущность, содержание, перспективы развития. М., 2018. С. 5-14.
23. Табынбаева А.К. Профессиональное развитие педагога в системе повышения квалификации // Вестник «Орлеу» - kst. 2014. № 4 (6). С. 152-154.
24. Чжу Сяомань. Реформа содержания образования в Китае // Педагогика. 2005. № 1. С. 67-74.
25. Щукина Н.И. Индивидуальная образовательная траектория педагога как инновационная модель его профессионального развития // Пермский педагогический журнал. 2013. № 12. С. 123-127.
26. Югфельд Е.А., Ипатова Е.Г. Анализ функционирования системы наставничества в образовательных организациях региона // Мир науки. Педагогика и психология. 2022. Т. 10. № 1. С. 42.
27. Югфельд Е.А. Принципы андрагогики для учебной мотивации взрослых // Alma mater. 2011. № 10. С. 85-86.
28. Югфельд Е.А. Проблема профессиональной социализации студентов: современный аспект // Мир науки. 2015. № 3. С. 56.

Professional development of educators: the balance of individual request and the possibilities of the region

Elena A. Yugfel'd

PhD in Pedagogy, Deputy Director,
Center for Assessment of Professional Skills and Qualifications of Teachers,
620075, 5, Karla Marksa str., Yekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: elenaugfeld@yandex.ru

Elena G. Ipatova

Expert,
Center for Assessment of Professional Skills and Qualifications of Teachers,
620075, 5, Karla Marksa str., Yekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: ipatova.prv@gmail.com

Abstract

The article is dedicated to issues regarding the development of the system of professional growth and further training of educators from the position of ensuring a balance between individual educational needs and regional opportunities. The authors look into historical stages of the formation of the system, paying attention to regulative documents and characteristics of the time period. The article considers various interpretations of the concept of professional development of educators and suggests the authors-developed one. A set of necessary professional competencies and personal qualities is presented, considering the requirements of the professional standard that make up the professional profile of a teacher. The practical significance of this study is based on the presented system of opportunities for professional development, upskilling and advanced training of educators, created and functioning in the region. As a result of the study, the created conditions for professional growth and development of teachers are described, such as identifying professional deficits, considering the actual personal educational request, designing an individual educational trajectory, providing high-quality tutor support and mentoring system, creating an educational platform, developing programs of exclusive content and using the advantages of non-formal education. The authors highlighted the advantages of the system in terms of expanding professional opportunities

independent planning of your own educational trajectory, considering the current request and providing a resource for the zone of proximate development, which leads to a descent in the degree of professional stagnation and "burnout" of teachers.

For citation

Yugfel'd E.A., Ipatova E.G. (2022) Professional'noe razvitie pedagogov: balans individual'nogo zaprosa i vozmozhnostei regiona [Professional development of educators: the balance of individual request and the possibilities of the region]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (1A), pp. 40-50. DOI: 10.34670/AR.2022.14.28.004

Keywords

Professional development, advanced training, educator, educational trajectory, professional standard, system of development.

References

1. Abakumov A.A. et al. (1974) *Narodnoe obrazovanie v SSSR: Obshcheobrazovatel'naya shkola: Sbornik dokumentov 1917-1973 gg.* [Public education in the USSR: General education school: Collection of documents 1917-1973]. Moscow: Pedagogika Publ.
2. Dem'yanchuk R.V. (2020) *Lichnostno-professional'noe razvitie pedagogov i ego psikhologicheskoe soprovozhdenie. Doct. Dis.* [Personal and professional development of teachers and its psychological support. Doct. Dis.]. St. Petersburg.
3. Derkach A.A., Zazykin V.G. (2003) *Akmeologiya* [Acmeology]. St. Petersburg: Piter Publ.
4. Dudina M.M., Khamaturov F.T. (2013) Konstellyatsiya samorazvitiya lichnosti v ob"ektivnom tvorchestve: ponyatie, sushchnost', proyavlenie [Constellation of personality self-development in objective creativity: concept, essence, manifestation]. *V mire nauchnykh otkrytii* [In the world of scientific discoveries], 11-4 (47), pp. 94-101.
5. Gayazov A.S. (2003) *Obrazovanie i obrazovannost' grazhdanina v sovremennom mire* [Education and education of a citizen in the modern world]. Moscow: Nauka Publ.
6. Grigor'eva N.A. (2008) Gosudarstvennye priorityety po razvitiyu grazhdanskogo obrazovaniya v sisteme povysheniya kvalifikatsii pedagogov (1958-2006 gg.) [State priorities for the development of civic education in the system of advanced training of teachers (1958-2006)]. *Nauka i shkola* [Science and School], 3, pp. 18-20.
7. Il'in G.L. (2015) *Innovatsii v obrazovanii* [Innovations in education]. Moscow: Prometei Publ.
8. Ivanova O.A., Antonov N.V. (2019) Professional'noe razvitie pedagogov v usloviyakh obrazovatel'noi organizatsii [Professional development of teachers in the conditions of an educational organization]. *Vestnik Nizhnevertovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Nizhnevertovsk State University], 1, pp. 51-57.
9. Li Yajuan (2021) Professional'noe razvitie pedagoga v usloviyakh tsifrovizatsii obrazovaniya [Professional development of a teacher in the conditions of digitalization of education]. *Professional'noe obrazovanie i obshchestvo* [Professional education and society], 3 (39), pp. 208-212.
10. Markova A.K. (1996) *Psikhologiya professionalizma* [Psychology of professionalism]. Moscow: Znanie Publ.
11. Mitina L.M. (2015) Professional'noe razvitie i zdorov'e pedagoga: problemy i puti resheniya [Professional development and health of the teacher: problems and solutions]. *Vestnik obrazovaniya Rossii* [Russian Education Bulletin], 7, pp. 33-47.
12. Neumoeva-Kolchedantseva E.V., Chalenko S.A. (2020) Sovremennye praktiki upravleniya razvitiem pedagogicheskogo kollektiva i professional'nym razvitiem pedagogov [Modern practices of managing the development of the teaching staff and the professional development of teachers]. In: *Aktual'nye problemy nauki i tekhniki. Innovatika* [Actual problems of science and technology. Innovation]. Ufa.
13. Nikitin E.M. et al. (2005) *Razvitie otechestvennoi i zarubezhnoi sistemy povysheniya kvalifikatsii pedagogicheskikh rabotnikov* [Development of the domestic and foreign system of advanced training of pedagogical workers]. Moscow.
14. *Professional'nyi standart «Pedagog (pedagogicheskaya deyatel'nost' v sfere doskol'nogo, nachal'nogo obshchego, osnovnogo obshchego, srednego obshchego obrazovaniya) (vospitatel', uchitel')* [Professional standard "Teacher (pedagogical activity in the field of preschool, primary general, basic general, secondary general education) (educator, teacher)". Available at: https://profstandart.rosmintrud.ru/obshchiy-informatsionnyy-blok/natsionalnyy-reestr-professionalnykh-standartov/reestr-professionalnykh-standartov/index.php?ELEMENT_ID=56367 [Accessed 06/06/2022]
15. Pulina A.A. (2015) Zakonomernosti professional'nogo razvitiya pedagoga v kontekste obshchego razvitiya obrazovatel'noi organizatsii [Patterns of professional development of a teacher in the context of the overall development

- of an educational organization]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya* [Problems of modern pedagogical education], 47-1, pp. 204-211.
16. Saratovtseva N.V., Dasaeva I.R. (2021) K voprosu o tolkovanii ponyatii «upravlenie», «professional'noe razvitiye», «upravlenie professional'nym razvitiem pedagoga» [On the question of the interpretation of the concepts of management, professional development, management of the professional development of a teacher]. *Sbornik konferentsii NITs Sotsiosfera* [Collection of conferences of the National Research Center Sociosphere], 10, pp. 118-120.
  17. Shchukina N.I. (2013) Individual'naya obrazovatel'naya traektoriya pedagoga kak innovatsionnaya model' ego professional'nogo razvitiya [Individual educational trajectory of a teacher as an innovative model of his professional development]. *Permskii pedagogicheskii zhurnal* [Perm Pedagogical Journal], 12, pp. 123-127.
  18. Serikov V.V. (2016) Lichnostnyi podkhod v obrazovanii: Kontseptsiya i tekhnologiya [Personal approach in education: Concept and technology]. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya* [Bulletin of the Tyumen State University. Humanitarian research], 1, pp. 201-215.
  19. Slastenin V.A. (2018) Refleksivnaya kul'tura i professionalizm uchitelya [Reflective culture and professionalism of the teacher]. In: *Professionalizm pedagoga: sushchnost', sodержanie, perspektivy razvitiya* [Professionalism of the teacher: essence, content, development prospects]. Moscow.
  20. Tabynbaeva A.K. (2014) Professional'noe razvitiye pedagoga v sisteme povysheniya kvalifikatsii [Professional development of a teacher in the system of advanced training]. *Vestnik «Ørleu» - kst* [Ørleu kst Bulletin], 4 (b), pp. 152-154.
  21. Vygotskii L.S. (2004) *Psikhologiya razvitiya rebenka* [Psychology of child development]. Moscow: Eksmo Publ.
  22. Yugfel'd E.A., Ipatova E.G. (2022) Analiz funktsionirovaniya sistemy nastavnichestva v obrazovatel'nykh organizatsiyakh regiona [Analysis of the functioning of the mentoring system in educational organizations of the region]. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya* [World of Science. Pedagogy and psychology], 10, 1, p. 42.
  23. Yugfel'd E.A. (2011) Printsipy andragogiki dlya uchebnoi motivatsii vzroslykh [Principles of andragogy for educational motivation of adults]. *Alma mater*, 10, pp. 85-86.
  24. Yugfel'd E.A. (2015) Problema professional'noi sotsializatsii studentov: sovremenniy aspekt [The problem of professional socialization of students: a modern aspect]. *Mir nauki* [World of Science], 3, p. 56.
  25. Zeer E.F. (2006) *Psikhologiya professional'nogo razvitiya* [Psychology of professional development]. Moscow: Akademiya Publ.
  26. Zhelnova O.D. (2012) Professional'noe razvitiye lichnosti: mezhpredmetnyi podkhod [Personal professional development: an interdisciplinary approach]. In: *Upravlenie obrazovaniem. Vypusk 1* [Education Management. Issue 1]. St. Petersburg.
  27. Zhorova I.Ya. (2015) Tekhnologicheskie aspekty professional'nogo razvitiya pedagogov [Technological aspects of the professional development of teachers]. *Vestnik Zapadno-Kazakhstanskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the West Kazakhstan State University], 1 (57), pp. 77-85.
  28. Zhu Xiaoman (2005) Reforma sodержaniya obrazovaniya v Kitae [Reform of the content of education in China]. *Pedagogika* [Pedagogy], 1, pp. 67-74.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2022.81.13.005

Социальный аспект в просвещении России 17 века**Панфилова Мария Александровна**

Старший преподаватель кафедры филологии,
Академия труда и социальных отношений,
119454, Российская Федерация, Москва, ул. Лобачевского, 90;
e-mail: pan151281@yandex.ru

Аннотация

В статье речь идет о социальном аспекте эпохи Просвещения в России в XVII веке. Освещены вопросы развития образовательной системы и зарождения педагогики в данный период. Рассмотрены особенности становления и структура образовательной системы нашей страны, деятельность по просвещению и образованию российского общества, принципы и традиции образования, существовавшие в XVII столетии. Отмечается, что образование в России соответствовало требованиям и интересам государства и церкви, получение знаний шло по утвержденной методике. Период появления отечественных учебных заведений оказал огромное влияние на развитие страны в экономическом, политическом, военном, социальном и культурном направлениях. XVII век – это начальная ступень эпохи Просвещения, которая подготовила почву для его дальнейшего развития.

Для цитирования в научных исследованиях

Панфилова М.А. Социальный аспект в просвещении России 17 века // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 1А. С. 51-56. DOI: 10.34670/AR.2022.81.13.005

Ключевые слова

Просвещение, система образования, учебные заведения, образование, школы, высшие учебные заведения, педагогика.

Введение

Сегодня, в век технологий, у общества возникает все больше вопросов, связанных с историей нашей страны, с тем, как развивалось наше общество, какие трудности вставали на пути его развития и как их преодолевали.

Путь России всегда был непростым. Из государства с большим числом необразованных людей наша страна превратилась в одну из ведущих мировых держав, в которых шел процесс совершенствования и модернизации в области политики, экономики, дипломатических отношений, военного искусства, науки и культуры. Благополучие страны – это эрудиция, образованность, мыслительные и умственные способности общества. Государство с его прошлым, настоящим и будущим всегда всецело связано с образованием.

Образование нашей страны формировалось с учетом характерных особенностей, но при этом брался на вооружение мировой опыт.

Началом эпохи Просвещения в России считают конец XVII века. Этот период называют «Новым периодом», временем глобальных нововведений и перемен. Основной целью Просвещения XVII века является воспитание человека глубоко нравственного и не просто образованного, а профессионала своего дела. Начинается процесс распространения образования во всех слоях населения.

Основная часть

Активное развитие международных связей, а также вовлечение страны в западноевропейскую культуру способствовали развитию системы образования, повышению его качества и уровня знаний, также решаются вопросы воспитания человека и развития государства. Образование, получаемое на дому, становится недостаточным, встает вопрос о необходимости создания системы регулярных учебных заведений, которые смогут давать глубокие систематические знания. Свои положительные результаты в вопросах просвещения дает воссоединение России и Украины. Происходит внедрение западных знаний, которые пришли из Киево-Печерской лавры и Печатного двора Киева.

Образование обретает большую значимость и ценность. Быть образованным человеком становится престижно. Это открывает новые горизонты и возможности. Востребование в образовании ставит вопрос о необходимости создания учебных заведений. Благодаря западноевропейским традициям в России открывают грамматические школы, которые были созданы по образу и подобию украинских и белорусских братских школ, они обычно располагались при монастырях и церквях. В данных школах преподавали иностранные языки, риторику, философию, русскую грамматику, письмо, чтение, счет, арифметику, изучали также основы религии. Занятия вели обычно монахи Речи Посполитой. Все занятия начинались и заканчивались словом Божьим. В основе обучения была заложена строгая дисциплина. Огромный вклад в просвещение России вносят такие ученые мужи, как С. Полоцкий, С. Медведев, Ртищев, братья Софроний и Иоанникий Лихуды и многие другие.

В период с конца XVI – начала XVII века Украина открывает передовые учебные заведения того времени – братские школы. В 1586 году начала действовать первая братская школа во Львове. В 1615 такая же школа была открыта в Киеве. Школы были двух типов. В элементарной школе изучали чтение, письмо, счет. Грамматику, латынь и родной язык преподавали в школах повышенного типа. Образование в этих школах могли получить люди любого сословия [Черная,

1990]. Обучение оплачивалось с учетом материального достатка семьи ученика. Дети бедняков могли учиться бесплатно. Братство имело право участвовать во всех направлениях работы школы, они имели право посещать любое занятие в любое время, выбирали преподавателей и руководителя школы. Также приглашали гражданских наблюдателей, которые были связаны с материальными вопросами учреждения и курировали учителей. Также между школой и родителями ученика заключали договор, в котором были прописаны требования к каждой из сторон. Благодаря братским школам зарождались школы разного типа, а также высшие учебные заведения. Киевское братство открывает собственное издательство и бумажную фабрику. В 1631 году в Киево-Печерском монастыре П. Могила открывает школу. Обучение там велось на латыни. С 1632 года школа П. Могила объединяется с братской школой, теперь она называется коллегией. Школа являлась учебным заведением высшего типа. В ней уделялось большое внимание мотивации и поощрению учеников, также строго следили за вопросами подачи и контроля изучаемого материала. Симеон Полоцкий открывает школу для подготовки служащих приказов. Он же был приглашен для обучения и воспитания царских детей. Полоцкий внес неоценимый вклад в Просвещение России. При Андреевском монастыре Ртищевым на его сбережения было открыто училище, здесь преподавали философию, греческий, риторику и другие дисциплины. В 1687 году под управлением братьев Лихудов начало свою работу Славяно-греко-латинское училище, которое позже получает статус академии. В ней читали такие дисциплины, как синтаксис и грамматика славянского языка, латынь и греческий, а также немецкий и французский язык, риторика, философия, геометрия, предметы, связанные с правосудием, и медико-хирургическое дело [Егоров, 1999]. Также в России начинается обучение в светских учебных заведениях. Были открыты лекарская школа, типографическая школа и другие профессиональные учреждения.

Благодаря распространению грамотности возрастает спрос на книги. Это были книги для обучения, они уже не носили религиозной направленности. В 1637 году выходит в свет букварь В. Бурцева. В московском Печатном дворе выпускают печатную продукцию. Люди с достатком начинают собирать частные коллекции книг – библиотеки. Выпускают пособия по грамматике и арифметике. Карион Истомина выпускает иллюстрированный букварь, также увидели свет «Грамматика» Мелетия Смотрицкого и таблица умножения. В XVII веке идет сбор и систематизация знаний. Можно увидеть, что методика преподавания, заложенная еще в то время, станет фундаментом дальнейшего обучения.

С середины XVII века как научное знание начинает свое развитие педагогика, но ее возникновение началось еще в Киевской Руси. Обучение, воспитание идет через сказки, былины, поговорки, частушки и так далее, которые служили для передачи знаний и информации [Егоров, 1985].

Развитие педагогики можно разделить на несколько периодов.

Первый период – с принятия христианства до середины XIII века. Принятие христианства играло немаловажную роль в просвещении России. Открываются учебные заведения при монастырях и храмах, образование имело религиозную направленность. Монголо-татарское нашествие и падение Киевской Руси дестабилизирует образование.

Второй период – смутное время (конец XIII века – начало XVII века). В церквях идет обучение грамоте, образовательной системы в тот период не было.

Третий период – XVIII век – середина XIX века. Это было время петровских преобразований. Открывались школы, гимназии, университеты и академии. Огромный вклад в Просвещение России вносит Михаил Ломоносов. Образование того времени не отвечало

православной культуре.

Четвертый период – середина XIX века – XX век. Данный период – это время трансформаций социально-экономического положения страны. Происходило открытие народных школ, женских учебных заведений и профессиональных образовательных учреждений, становление экспериментальной и возрастной психологии. Вводят новшества в технологии обучения и методы организации учебного процесса. Образовательная система того времени имела преимущества перед мировыми системами. Минусом данной системы была утрата духовно-нравственного воспитания.

Пятый период – конец XIX века – начало XXI века. Это был период реформаций. Распад СССР приводит к реформированию во всех направлениях. Научно-технический прогресс требует от образования других подходов, также идет переход к информационному обществу.

Свой вклад в развитие педагогики вносят такие ученые, как Ян Амос Коменский, создатель современной педагогики, которая помогала в развитии школ. Он также открывает последовательность усвоения знаний, умений и навыков. Философ Джон Локк разработал теорию воспитания. Воспитание является неотъемлемой частью формирования личности.

Сделав переход на Болонскую систему образования, мы не должны забывать о богатом опыте образования нашей страны, развитие которого проходило в непростые времена. Наша система образования претерпевала реформы, при этом сохраняя общие принципы и традиции. Система образования XVII века открыла двери для дальнейшего образовательного процесса в России.

Мы видим, что в XVII веке начинает складываться систематическая образовательная система. Начинают свою деятельность школы государственные, светские, общеобразовательные школы, университеты, академии, в которых готовили квалифицированные кадры в различных областях. Все это также способствовало социализации общества по западноевропейскому стилю.

Заключение

Образование в России XVII века соответствовало требованиям и интересам государства и церкви. Получение знаний шло по утвержденной методике. Дальнейшее развитие государства диктовало свои условия для образования. Период появления отечественных учебных заведений был нелегким и занял немало времени. Нельзя недооценивать его влияние на развитие страны в экономическом, политическом, военном, социальном и культурном направлениях. Из учебных заведений той эпохи вышли высокообразованные люди, которые стали родоначальниками новой социальной группы – интеллигенции. Россия получает неподвластность мировым державам в интеллектуальном вопросе. XVII век – это начальная ступень эпохи Просвещения, которая подготовила почву для его дальнейшего развития.

Библиография

1. Антология педагогической мысли России XVIII в. М.: Педагогика, 1985. 480 с.
2. Егоров С.Ф. (ред.) Антология педагогической мысли Древней Руси и Русского государства XIV–XVII вв. М.: Педагогика, 1985. 367 с.
3. Егоров С.Ф. История школы и педагогики в России. М.: Академия, 1999. 400 с.
4. Лавровский Н. Памятники старинного русского воспитания // ЧОИДР. 1861. Книга 3. С. 32-71.
5. Луппов С.П. Книга в России в XVII веке. Л., 1979. 104 с.
6. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР с древнейших времен до конца XVII в. М., 1989.

7. Рогов А.И. Школа и просвещение // Очерки русской культуры XVI века. М., 1977. Ч. 2.
8. Смирнов С. История Московской славяно-греко-латинской академии. М., 1855.
9. Уланов В.Я. Западное влияние в Московском государстве // Три века. Т. 2: XVII век: вторая половина. М., 1991.
10. Черная Л.А. Русская культура переходного периода от Средневековья к Новому времени. М., 1990. 248 с.

The social aspect in the education of Russia in the 17th century

Mariya A. Panfilova

Senior Lecturer,
Department of philology,
Academy of Labor and Social Relations,
119454, 90 Lobachevskogo st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: pan151281@yandex.ru

Abstract

The article deals with the social aspect of the age of Enlightenment in Russia in the 17th century. The issues of the development of the educational system and the emergence of pedagogy in this period are highlighted. The author considers the features of the formation and structure of the educational system of our country, the activities of enlightenment and education of the Russian society, the principles and traditions of education that existed in the 17th century. It is noted that education in Russia met the requirements and interests of the state and the church, the acquisition of knowledge proceeded according to the approved methodology. The period of the emergence of domestic educational institutions had a huge impact on the development of the country in the economic, political, military, social and cultural areas. The 17th century is the initial stage of the Enlightenment, which paved the way for its further development.

For citation

Panfilova M.A. (2022) Sotsial'nyi aspekt v prosveshchenii Rossii 17 veka [The social aspect in the education of Russia in the 17th century]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (1A), pp. 51-56. DOI: 10.34670/AR.2022.81.13.005

Keywords

Enlightenment, education system, educational institutions, education, schools, higher educational institutions, pedagogy.

References

1. *Antologiya pedagogicheskoi mysli Rossii XVIII v.* [Anthology of pedagogical thought in Russia in the 18th century] (1985). Moscow: Pedagogika Publ.
2. Chernaya L.A. (1990) *Russkaya kul'tura perekhodnogo perioda ot Srednevekov'ya k Novomu vremeni* [Russian culture of the transitional period from the Middle Ages to the New Age]. Moscow.
3. Egorov S.F. (1999) *Istoriya shkoly i pedagogiki v Rossii* [History of school and pedagogy in Russia]. Moscow: Akademiya Publ.
4. Egorov S.F. (ed.) (1985) *Antologiya pedagogicheskoi mysli Drevnei Rusi i Russkogo gosudarstva XIV–XVII vv.* [Anthology of pedagogical thought of Ancient Russia and the Russian state of the 13th–17th centuries]. Moscow: Pedagogika Publ.
5. Lavrovskii N. (1861) *Pamyatniki starinnogo russkogo vospitaniya* [Monuments of ancient Russian education]. *ChOIDR*

-
- [Readings in the Imperial society of history and Russian antiquities], 3, pp. 32-71.
6. Luppov S.P. (1979) *Kniga v Rossii v XVII veke* [Book in Russia in the 17th century]. Leningrad.
  7. *Ocherki istorii shkoly i pedagogicheskoi mysli narodov SSSR s drevneishikh vremen do kontsa XVII v.* [Essays on the history of the school and the pedagogical thought of the peoples of the USSR from ancient times to the end of the 17th century] (1989). Moscow.
  8. Rogov A.I. (1977) *Shkola i prosveshchenie* [School and education]. *Ocherki russkoi kul'tury XVI veka* [Essays on Russian culture of the 16th century], part 2. Moscow.
  9. Smirnov S. (1855) *Istoriya Moskovskoi slavyano-greko-latinskoi akademii* [History of the Moscow Slavic-Greek-Latin Academy]. Moscow.
  10. Ulanov V.Ya. (1991) *Zapadnoe vliyanie v Moskovskom gosudarstve* [Western influence in the Muscovite state]. In: *Tri veka. T. 2: XVII vek: vtoraya polovina* [Three centuries. T. 2: XVII century: second half]. Moscow.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2022.36.53.006

Попечительство как социальный институт в истории университетов России первой половины 19 века

Панфилова Мария Александровна

Старший преподаватель кафедры филологии,
Академия труда и социальных отношений,
119454, Российская Федерация, Москва, ул. Лобачевского, 90;
e-mail: pan151281@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматривается попечительство как социальный институт в истории образования России в первой половине XIX века. Освещены вопросы развития образовательной системы в России, проанализированы структура образовательной системы нашей страны, деятельность попечителей в российском образовании в данный период. Автор приходит к выводу, что багаж знаний, полученный в российском образовании в XIX веке, играет большую роль в развитии и деятельности системы попечительства нашего времени. Попечительство в сфере образования помогает формировать чувства долга, добросовестное отношение к учебному заведению, а также к своей стране, участвовать в определении и реализации потребностей своего государства. Благодаря слаженной работе попечителей и государства зародилась и стала развиваться система университетского образования, с высоким уровнем научной и образовательной работы, а также с подготовкой высококвалифицированных специалистов.

Для цитирования в научных исследованиях

Панфилова М.А. Попечительство как социальный институт в истории университетов России первой половины 19 века // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 1А. С. 57-62. DOI: 10.34670/AR.2022.36.53.006

Ключевые слова

Попечительство, благотворительность, просвещение, система образования, учебные заведения, образование, школы, высшие учебные заведения.

Введение

Россия занимает значимое место на мировой арене в вопросах политического, экономического, военного, культурного и дипломатического характера. Все это тесно связано с конкурентоспособной системой образования нашего государства. Речь идет о внедрении российского образования в просторы общеевропейской образовательной системы, которая отвечает запросам социального общества. Стране нужны профессионалы своего дела, с высоким уровнем социальной ответственности, гражданской позицией. В данном вопросе институт попечительства является действенной моделью прогрессивных социальных технологий. Наше государство имеет яркий опыт в создании и модернизации системы попечительства в образовании, которая является актуальной и на сегодняшний день.

Основная часть

История попечительства и благотворительности нашей страны берет свое начало в те далекие времена, когда церковь составляет фундамент государства. Церкви и монастыри не только дают кров всем нуждающимся людям, но также занимаются их образованием. Одним из вопросов благотворительности была милостыня, которая являлась христианской обязанностью тех, кто имел больше другого. Со временем вопрос попечительства о неимущих и нуждающихся переходит в ведение государства. Также свою материальную помощь, которая была одним из значимых звеньев в вопросе попечительства на развитие образования, оказывали промышленники, бригады ремесленников и кооперативов, общественные организации, и земства.

Попечительство делится на два вида: попечительство как государственная служба и попечительство как вид благотворительности, забота о неимущем.

В 1802 году было создано Министерство народного просвещения, целью которого является модификация учебного процесса. В 1804 году выходит в свет Указ о введении государственного попечительства об образовании. В России было шесть учебных округов, в которых был свой попечитель. Роль попечителя в учебных округах возросла благодаря вышедшему в 1835 году Положению «Об учебных округах министерства народного просвещения», а в Положении «О советах при попечителе учебных округов», вышедшем в 1860 году, шла речь о вынесении обсуждения всех вопросов на попечительском совете для их принятия. Попечительский совет рассматривал и принимал решения в сферах работы учебного заведения, его финансового снабжения и других областях. Также совет рассматривал и согласовывал каждую кандидатуру на должность учителя или воспитателя. Участники попечительских советов ставились в один ряд с государственными служащими.

Неоценимый вклад в развитие попечительства в образовании России внес бывший обер-прокурор Синода князь А.П. Голицын, который занимал пост главы Министерства духовных дел и народного просвещения. Он начинает проверку учебных заведений, учебного процесса в них, модернизацию учебных планов.

В 1826 году Министерству просвещения, которое на тот момент возглавлял А.С. Шишков, была поставлена задача по реорганизации всей системы образования. Данная миссия была возложена на Комитет устройства учебных заведений. Благодаря работе данного комитета образование получали все слои населения в зависимости от своего социально происхождения. В приходских училищах образование получали отпрыски крестьян и мещан, в уездных

училищах знания получали дети купцов, дворянские дети знания получали в гимназиях. Также в России присутствовали и частные учебные заведения они же пансионы [Булич, 1912]. Пансионы разделились на три уровня по учебному плану и программам. Пансион первого уровня приравнялся к гимназии, здесь учились дворянские дети, в пансионах второго уровня обучались по программам уездных училищ, знания получали купеческие дети, пансионы третьего уровня сравнивались с приходскими училищами, тут в основном учились дети бедного населения. Все учебные заведения находились под неусыпным наблюдением и управлением попечителя.

Благодаря попечителю Санкт-Петербургского учебного округа С.С. Уварову в 1835 году была проведена университетская реформа, происходит модернизация института попечительства.

При министре народного просвещения А.В. Головине система образования стала публичной и открытой благодаря институту попечительства. В решении вопросов, стоящих перед Министерством народного просвещения, принимали участие как само общество, так и бизнес-структуры того времени. Попечительство в образовании теперь имело правовые основы [Эймонтова, 1985].

Деятельность создателя Императорского Московского университета И.И. Шувалова заключалась в пристальном внимании и участии в учебном процессе, начиная от подбора преподавательского состава, помощи малоимущим слушателям, открытии типографии и библиотек, заканчивая надзором в материальном вопросе и привлечением финансов для улучшения качества учебного заведения.

Также высокую оценку заслуживает работа попечителей Киевского университета Святого Владимира.

Попечительство носило как коллективный, так и единоличный характер. Также был вид попечительства – Общество. Эти общества состояли из трех групп: первая группа – это попечители для учебных учреждений, конкретному учебному заведению, вообще всему образованию. Вторая группа – это попечители, которые оказывают помощь и поддержку учителям, их детям и выделяют финансовую помощь для детей и взрослых на обучение. Третья группа оказывает поддержку вообще полностью образованию во всех его сферах. Опыт данных групп актуален и на сегодняшний день.

Попечители ведут активную деятельность, связанную непосредственно с жизнью учебного заведения, решают вопросы, связанные с обучением или финансами, ищут спонсоров. Тот, кто внес достойный финансовый вклад в учебное заведение, мог нести государственную службу и получать награды. Финансирование учебных заведений шло не только от государства, но также от Обществ, которые вносили членские взносы и единовременную материальную помощь. Если взнос не поступал в течение года, следовало исключение из Общества. Помощь оказывалась не только деньгами, но также вещами, которые могли продавать на благотворительных мероприятиях. Была учреждена помощь в виде стипендий лучшим ученикам или не имеющим возможность оплачивать обучение. Также финансовая помощь шла от процентов капитала, с ценных бумаг, от сдачи в наем движимого или недвижимого имущества. Также прибыль, вырученная с продаж книг и учебников, шла на финансовую поддержку учебных заведений. Вырученные средства с продажи изготовленной продукции в женских пансионах также шла на нужды учебного заведения. Средства, вырученные на благотворительных мероприятиях, направлялись на финансовую поддержку учебных заведений. Коллективное попечительство и Общества имели больше плюсов, чем работа единоличных попечителей, в решении различных

задач.

Университеты – это детище Европы. Развитие и становление университетского образования проходило спокойно и естественно. Создание университетского образования в России произошло благодаря активным действиям государства. В 1742 году был открыт Петербургский университет, который фактически был частью Академии Наук и не имел собственного руководства. Каждый университет имел свое назначение, свою администрацию и состав, свое финансирование. Их управлением занимались чиновники. Постепенно университеты входят в структуру государственных учреждений. Основная миссия по управлению университетом ложилась на попечителей-кураторов. В их компетенцию входило курирование всех вопросов жизнедеятельности университета и полный отчет о его работе, трудностях и потребностях непосредственно Императору.

В начале XIX века произошла образовательная реформа, которая проходила в плавном и спокойном ключе. Благодаря данным преобразованиям в стране появилась система образовательных учреждений, во главе которых находился университет. Университетам предоставлялась государственная поддержка [Змеев, 1998]. Курировали университеты попечители. Попечители играли важную роль в истории российского образования. К их выбору государство относилось очень внимательно. Попечителями были люди высокообразованные, влиятельные и авторитетные. Попечительство патронировало процветание университетского образования. Также попечители участвовали в образовательной реформе и отстаивали интересы университетов в Министерстве народного просвещения. Попечителями ведется отбор для преподавательского состава университета. Начали свое развитие научные и просветительские проекты, а также работа по внедрению учебно-воспитательных учреждений, идет набор слушателей в университет. Жили попечители в Петербурге, а не в подчиненных им учебных округах, тем самым они не влияли на внутреннюю жизнь университета. Из-за отсутствия поначалу нормативной базы первые попечители занимались вопросами, которые требовали решения в любом университете России. На плечи попечителей провинциальных университетов легла работа по их организации. Личные качества попечителя, его научные предпочтения и собственные взгляды по вопросам управления университетом, относящимся к учебным, научным и организационным вопросам, определяли степень вовлечения попечителя в жизнедеятельность вуза. В 1835 году была определена нормативная база, которая регламентировала работу попечителей и наделяла их широким кругом обязанностей. Попечитель встает во главе университета и контролирует его деятельность. Попечители шаг за шагом трансформируют университеты в крупные научные и образовательные центры.

Причастность государства в выстраивание системы попечительства в вопросах развития образования дала толчок к добровольной причастности всех слоев населения в вопросах, связанных с развитием образования. Это получило свой положительный отклик во взаимодействии в данном направлении, так как вопрос о всеобщем просвещении нельзя было решить без совместной деятельности государства и общества.

Институт попечительства внес немаловажный вклад в создание нормативной базы университетов. Попечительство стало связующим звеном работы государства и общества в управлении университетов. Дает свои положительные результаты работа попечителей и попечительских советов на всех уровнях и направлениях образовательной системы. Приносит свои положительные плоды работа попечителей, их личное участие в развитии, становлении и повышении качества образовательного процесса и учебных заведений, а также повышении значимости российского образования.

Багаж знаний, полученный в сфере просвещения в российском образовании в XIX веке, играет большую роль в развитии и деятельности системы попечительства нашего времени. Попечительство в сфере образования помогает формировать чувства долга, добросовестное отношение к учебному заведению, а также к своей стране, участвовать в определении и реализации потребностей своего государства. Благодаря слаженной работе попечителей и государства зародилась и стала развиваться система университетского образования, с высоким уровнем научной и образовательной работы, а также с подготовкой высококвалифицированных специалистов.

Библиография

1. Андреев А.Ю. Московский университет в общественной и культурной жизни России начала XIX века. М.: Языки русской культуры, 2000. 310 с.
2. Булич Н.Н. Очерки по истории русской литературы и просвещения с начала XIX в. СПб.: Типография Стасюлевича, 1912. 712 с.
3. Говоров С.К. О попечительстве в начальной школе единоличном и коллегиальном. М.: Типография А.В. Васильева и К., 1902. 190 с.
4. Егоров С.Ф. История школы и педагогики в России. М.: Академия, 1999. 400 с.
5. Змеев В.А. Эволюция высшей школы Российской Империи. М.: ЛАТМЭС, 1998. 241 с.
6. Кулябко Е.С. М.В. Ломоносов и учебная деятельность Санкт-Петербургской академии наук. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1962. 216 с.
7. Устав Всероссийского Филаретовского Общества Народного Образования. СПб.: Электротечная К.А. Четверикова, 1914.
8. Устав Общества попечения о бесплатной школе В.П. Острогорского в г. Валдае, Новгородской губернии. СПб.: Типография М. Меркушева, 1901.
9. Устав Общества попечения о детях учителей и учительниц начальных школ г. Казани и Казанской губернии. Казань: Типография Императорского Университета, 1910.
10. Эймонтова Р.Г. Русские университеты на грани двух эпох: от России крепостной к России капиталистической. М.: Наука, 1985. 350 с.

Guardianship as a social institution in the history of Russian universities in the first half of the 19th century

Mariya A. Panfilova

Senior Lecturer,
Department of philology,
Academy of Labor and Social Relations,
119454, 90 Lobachevskogo st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: pan151281@yandex.ru

Abstract

The article deals with guardianship as a social institution in the history of education in Russia in the first half of the 19th century. The issues of the development of the educational system in Russia are covered, the structure of the educational system of our country, the activities of trustees in Russian education in this period are analyzed. The author comes to the conclusion that the baggage of knowledge gained in Russian education in the 19th century plays an important role in the development and operation of the guardianship system of our time. Guardianship in the field of

education helps to form a sense of duty, a conscientious attitude towards an educational institution, as well as towards one's own country, and to participate in the definition and implementation of the needs of one's state. Thanks to the well-coordinated work of the trustees and the state, a system of university education was born and began to develop, with a high level of scientific and educational work, as well as with the training of highly qualified specialists.

For citation

Panfilova M.A. (2022) *Popechitel'stvo kak sotsial'nyi institut v istorii universitetov Rossii pervoi poloviny 19 veka* [Guardianship as a social institution in the history of Russian universities in the first half of the 19th century]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (1A), pp. 57-62. DOI: 10.34670/AR.2022.36.53.006

Keywords

Guardianship, charity, enlightenment, education system, educational institutions, education, schools, higher educational institutions.

References

1. Andreev A.Yu. (2000) *Moskovskii universitet v obshchestvennoi i kul'turnoi zhizni Rossii nachala XIX veka* [Moscow University in the social and cultural life of Russia at the beginning of the 19th century]. Moscow: Yazyki russkoi kul'tury Publ.
2. Bulich N.N. (1912) *Ocherki po istorii russkoi literatury i prosveshcheniya s nachala XIX v.* [Essays on the history of Russian literature and education since the beginning of the 19th century]. Saint Petersburg: Tipografiya Stasyulevicha Publ.
3. Egorov S.F. (1999) *Istoriya shkoly i pedagogiki v Rossii* [History of school and pedagogy in Russia]. Moscow: Akademiya Publ.
4. Eimontova R.G. (1985) *Russkie universitety na grani dvukh epokh: ot Rossii krepostnoi k Rossii kapitalisticheskoi* [Russian universities are on the verge of two eras: from serf Russia to capitalist Russia]. Moscow: Nauka Publ.
5. Govorov S.K. (1902) *O popechitel'stve v nachal'noi shkole edinolichnom i kollegial'nom* [On guardianship in elementary school, individual and collegiate]. Moscow: Tipografiya A.V. Vasil'eva i K Publ.
6. Kulyabko E.S. (1962) *M.V. Lomonosov i uchebnaya deyatel'nost' Sankt-Peterburgskoi akademii nauk* [M.V. Lomonosov and the educational activities of the St. Petersburg Academy of Sciences]. Moscow -L.: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR.
7. *Ustav Obshchestva popecheniya o besplatnoi shkole V.P. Ostrogorskogo v g. Valdae, Novgorodskoi gubernii* [Charter of the Society for the Care of the Free School V.P. Ostrogorsky in the city of Valdai, Novgorod province] (1901). Saint Petersburg: Tipografiya M. Merkusheva Publ.
8. *Ustav Obshchestva popecheniya o detyakh uchitelei i uchitel'nits nachal'nykh shkol g. Kazani i Kazanskoi gubernii* [Charter of the Society for the Care of Children of Teachers and Teachers of Primary Schools in Kazan and the Kazan Province] (1910). Kazan': Printing House of the Imperial University.
9. *Ustav Vserossiiskogo Filaretovskogo Obshchestva Narodnogo Obrazovaniya* [Charter of the All-Russian Filaret Society for Public Education] (1914). Saint Petersburg: Elektrotechnaya K.A. Chetverikova Publ.
10. Zmeev V.A. (1998) *Evolutsiya vysshei shkoly Rossiiskoi Imperii* [The evolution of higher education in the Russian Empire]. Moscow: LATMES Publ.

УДК 378

DOI: 10.34670/AR.2022.44.62.007

Повышение эффективности коммуникации на иностранном языке в техническом вузе в современных условиях

Кириллович Наталия Николаевна

Старший преподаватель кафедры русского и иностранных языков,
Уральский государственный лесотехнический университет,
620100, Российская Федерация, Екатеринбург, Сибирский тракт, 37;
e-mail: kirillovichnn@m.usfeu.ru

Лаврик Елена Юрьевна

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры русского и иностранных языков,
Уральский государственный лесотехнический университет,
620100, Российская Федерация, Екатеринбург, Сибирский тракт, 37;
e-mail: lavrikeyu.@m.usfeu.ru

Аннотация

В статье высказывается и обосновывается точка зрения о том, что одним из способов повышения эффективности коммуникации на иностранном языке является участие в виртуальной коммуникации изучающих иностранный язык в техническом вузе. Значительное внимание уделяется терминологии и выявлению разных подходов к определению, соотношению терминов «общение», «коммуникация», «виртуальная коммуникация». Актуальность обусловлена современными условиями информатизации, цифровизации общества и поиском современных методов, приемов обучения иностранным языкам в техническом университете, где дисциплина «Иностранный язык» не является профильной, но обладает значимым потенциалом для формирования у обучающихся необходимых компетенций. Авторами делается вывод о том, что приобщение обучающихся к виртуальной коммуникации с разнообразием форм общения и большим количеством возможностей для приобретения и совершенствования знаний, для формирования и развития навыков, умений несет в себе мотивацию к изучению иностранного языка в техническом вузе, способствуя реализации основной цели – эффективной коммуникации на иностранном языке.

Для цитирования в научных исследованиях

Кириллович Н.Н., Лаврик Е.Ю. Повышение эффективности коммуникации на иностранном языке в техническом вузе в современных условиях // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 1А. С. 63-69. DOI: 10.34670/AR.2022.44.62.007

Ключевые слова

Эффективная коммуникация, виртуальная коммуникация, повышение эффективности, информатизация, цифровизация, изучающие иностранный язык, обучение иностранным языкам, технический вуз, коммуникативная компетенция.

Введение

Знание иностранного языка выпускниками неязыковых вузов и умение применять его на рецептивном и репродуктивном уровнях являются свойством профессиональной компетенции молодого специалиста. Владение иностранным языком выпускниками технических вузов и применение его в личной, деловой, научной и профессиональной сферах – современное требование времени. Преподаватели в процессе обучения иностранному языку в техническом вузе сталкиваются с рядом проблем, таких как неумение обучающихся работать с научно-техническим материалом, недостаточный уровень их самообразования, отсутствие мотивации к изучению иностранного языка. На данный момент можно говорить о наработанной специфике преподавания иностранного языка в техническом вузе, однако в настоящих реалиях иноязычная подготовка в рамках традиционной системы является недостаточной.

Преодоление сложившихся затруднений, повышение интереса у обучающихся достигаются через использование мультимедийных технологий, проектно-исследовательскую работу и деловые игры, применение дистанционного обучения, включение в виртуальную коммуникацию как дополнительные возможности для повышения качества и улучшения процесса обучения, эффективной коммуникации на иностранном языке.

Цель работы состоит в исследовании коммуникации на иностранном языке в современных условиях и выборе современного способа повышения ее эффективности. Объектом выступает процесс обучения иностранному языку через виртуальную коммуникацию, включение в которую благоприятствует успешному практическому общению на иностранном языке в техническом вузе. Предметом являются пути повышения эффективности коммуникации. Гипотезой послужило то, что участие в виртуальной коммуникации обучающихся продуктивно скажется на практическом общении на иностранном языке, если обучающимся будет предоставлена такая возможность, и это приведет к повышению эффективности коммуникации.

Для реализации цели в ходе исследования были поставлены и решены следующие задачи:

- рассмотреть термины «общение», «коммуникация», «виртуальная коммуникация»;
- охарактеризовать эффективную коммуникацию на иностранном языке;
- обосновать предположение о том, что приобщение обучающихся технического вуза к виртуальной коммуникации является одним из способов повышения эффективности коммуникации в современных условиях.

Решение данных задач определило теоретические и эмпирические методы исследования, к которым относятся анализ источников по данной теме, изучение и обобщение сведений, метод наблюдений для выделения интересующих характеристик, сравнение и систематизация.

Основная часть

При рассмотрении терминов «коммуникация» и «общение» можно заключить, что среди исследователей нет единой точки зрения на выделение главного (основного) термина: одни авторы думают, что общение – это основное понятие, при этом коммуникация является его аспектом; другие полагают, что коммуникация – основное понятие, а общение должно рассматриваться в качестве ее формы. В первом случае в общении можно выделить три аспекта: коммуникативный (обмен информацией, интересами, идеями), интерактивный (взаимодействие и воздействие), перцептивный (восприятие и понимание) [Митрова, Мигаенко, 2007, www]. Во втором случае общение представляет собой форму коммуникации и является более узким

понятием. Очевидно, что общение не может состояться без коммуникации.

Относительно термина «виртуальная коммуникация» также не существует общего мнения. Отечественные и зарубежные исследователи А.Г. Аврамова, Н.Г. Асмус, М.Б. Бергельсон, Д.В. Галкин, М. Кастельс, Л.Ф. Компанцева, П.Е. Кондрашов, О.В. Лутовинова, М. Маклюэн, Й. Масуда, М. Постер, Т.И. Рязанцева используют разные термины для определения коммуникации в виртуальности: компьютерная коммуникация, веб-коммуникация, онлайн-коммуникация, интернет-коммуникация, электронная коммуникация, виртуальная коммуникация. Одни ученые используют данные термины синонимично, полагая, что они взаимозаменяемы, другие указывают на характерные черты, присущие только определенной коммуникации. Так, интернет-коммуникация ограничивается сферой функционирования Интернета, не учитывая сферу локальных сетей; компьютерная коммуникация ограничивается компьютером как инструментом передачи информации, не обращая внимание на сотовые или мобильные устройства; чат-коммуникация ограничивается чатом, игнорируя существование других форм, таких как электронная почта, форум, социальные сети; онлайн-коммуникация ограничивается онлайн-режимом, не беря в расчет офлайн-режим [Голубева, Левоненко, 2008; Гулая, Герасименко, 2015, www; Кириллович, 2019; Романова, 2009]. Таким образом, мы приходим к выводу о том, что термин «виртуальная коммуникация» является более емким и определенным, так как процесс общения не ограничивается ни инструментом передачи информации, ни формой, ни режимом, ни сферой функционирования.

В нашем исследовании мы будем определять коммуникацию как тип активного взаимодействия и придерживаться термина «виртуальная коммуникация» и ее определения как вида коммуникации и формы общения между людьми, находящимися на удалении друг от друга, реализованную посредством информационных технологий и большей частью через Интернет, выполняющую функции традиционных форм общения, а также новые функции.

Значимой целью изучения иностранного языка обучающимися технического вуза на любом этапе является овладение им как средством коммуникации. Коммуникативное обучение включает формирование и развитие коммуникативной компетенции, т. е. внутренней готовности и способности к иноязычному общению и в письменной, и в устной форме, ориентирующей обучающихся на инклюзию в иное культурное пространство [Литвиненко, 2019].

От уровня коммуникативной компетенции зависит эффективность коммуникации, следовательно, необходимо ее формировать у обучающихся, чтобы достигнуть цели обучения. Эффективная коммуникация на иностранном языке достигается специальной языковой подготовкой коммуниканта (участника коммуникации), которая, кроме владения языком коммуникации, предполагает знание иной культуры, готовность к взаимодействию с ее представителями, т. е. для того, чтобы осуществить эффективную коммуникацию на иностранном языке, необходимо принимать во внимание культурологический аспект, следовать этике общения, владеть коммуникативными стратегиями, учитывать особенности ситуаций общения.

В современных условиях глобализации, информатизации, цифровизации общества, развития средств и технологий коммуникации трансформируются и создаются новые виды коммуникации, которые позволяют повысить эффективность коммуникации, к которым относится и виртуальная коммуникация. Формы виртуального общения (электронная почта, чаты, программы обмена сообщениями, форумы, блоги, веб-сайты и др.) не просто популярны на сегодняшний день, но и предоставляют широкие возможности для изучения иностранного

языка [Кириллович, Лаврик, 2022], практической реализации полученных знаний, умений, навыков и развития новых в условиях неограниченного пространства и количества времени, что особенно важно с учетом того, что на изучение иностранного языка в техническом вузе предусмотрено небольшое количество аудиторных часов и достичь при этом цели – эффективной коммуникации на иностранном языке – достаточно проблематично, а говорить о повышении ее эффективности очень сложно [Кириллович, 2020].

Виртуальная коммуникация предоставляет возможность развивать коммуникативную способность путем вовлечения в реальные ситуации общения, в выполнение реалистических заданий, помогает вырабатывать технические умения, формировать и развивать традиционные и специфические коммуникативные навыки, умения использования языка в реальном общении, понимания и приема цифровой информации, установления контакта посредством оптимальных средств виртуальной коммуникации. Таким образом, включение обучающихся в виртуальную коммуникацию имеет определенное значение в современных обстоятельствах и оказывает положительное влияние на процесс обучения иностранному языку, повышая эффективность коммуникации на иностранном языке.

В заключение отметим, что опыт работы свидетельствует о том, что при приобщении обучающихся к виртуальной коммуникации на иностранном языке в техническом вузе является целесообразным:

- применять следующую последовательность: от недолговременного участия к долговременному, от персонального участия к групповому, от подготовленного участия к неподготовленному, от письменной формы общения к устной;
- принимать во внимание факторы, влияющие на эффективную коммуникацию, и определять задачи обучающимся в организационном, содержательном, эмоциональном аспектах для повышения эффективности коммуникации, что помогает выработать необходимые рекомендации для успешного включения обучающихся в виртуальную коммуникацию на иностранном языке.

Заключение

Приобщение обучающихся к виртуальной коммуникации с разнообразием форм общения и большим количеством возможностей для приобретения и совершенствования знаний, для формирования и развития навыков, умений представляется одним из действенных способов повышения эффективности коммуникации на иностранном языке путем вовлечения в практику с представителями других культур, включения в реальные ситуации общения; является актуальным в современных условиях информатизации, цифровизации общества и всех сфер жизни, в том числе образования; несет в себе мотивацию к изучению иностранного языка в техническом вузе, способствуя реализации основной цели – эффективной коммуникации на иностранном языке.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю. Современные подходы к организации креативного образования // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. "Серия «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Вып. 2" Московский городской педагогический университет (МГПУ). Ярославль, 2021 С. 215-219
2. Алексейчева Е.Ю. Формирование компетентностей будущего в открытом образовании // Развитие цифровых компетенций и функциональной грамотности школьников: лучшие практики дистанционного образования на

- русском языке / Материалы Международного педагогического Форума. Под редакцией М.М. Шалашовой, Н.Н. Шевелёвой. 2020. С. 15-25
3. Голубева И.В., Левоненко О.А. Особенности выражения языковой личности в электронном общении // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2008. № 1. С. 12-16.
  4. Гулая Т.М., Герасименко Т.Л. Обучение online коммуникации на иностранном языке через формирование навыков критического мышления // Науковедение. 2015. Т. 7. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obuchenie-online-kommunikatsii-na-inostrannom-yazyke-cherez-formirovanie-navykov-kriticheskogo-myshleniya/viewer>
  5. Кириллович Н.Н. Иностранные языки и образовательные интернет-технологии в техническом вузе // Материалы XII Международной научно-технической конференции «Лесная наука в реализации концепции уральской инженерной школы: социально-экономические и экологические проблемы лесного сектора экономики». Екатеринбург, 2019. С. 421-424.
  6. Кириллович Н.Н. Характеристика подготовки будущего инженера к виртуальной коммуникации на иностранном языке // Глобальный научный потенциал. 2020. № 5. С. 96-99.
  7. Кириллович Н.Н., Лаврик Е.Ю. Возможности применения технологий виртуальной коммуникации в обучении иностранному языку: на примере обучающихся лесотехнических направлений подготовки // Современное педагогическое образование. 2022. № 6. С. 13-16.
  8. Литвиненко О.Л. Компоненты коммуникативной компетенции в обучении иностранному языку // Практика преподавания иностранных языков на факультете международных отношений БГУ. 2019. Вып. IX. С. 164-167.
  9. Митрова Н.О., Мигаенко К.С. Общение как социально-психологическая и коммуникационная категория // Новые технологии. 2007. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschenie-kak-sotsialno-psihologicheskaya-i-kommunikatsionnaya-kategoriya/viewer>
  10. Романова М.В. Компьютерное общение как вид опосредованного общения // Теоретическая и экспериментальная психология. 2009. № 4. С. 59-70.

Improving the effectiveness of communication in a foreign language at a technical university under modern conditions

Nataliya N. Kirillovich

Senior Lecturer at the Department of Russian and foreign languages,
Ural State Forest Engineering University,
620100, 37 Sibirsky hwy, Ekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: kirillovichnn@m.usfeu.ru

Elena Yu. Lavrik

PhD in Pedagogy,
Associate Professor at the Department of Russian and foreign languages,
Ural State Forest Engineering University,
620100, 37 Sibirsky hwy, Ekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: lavrikeyu.@m.usfeu.ru

Abstract

The article expresses and substantiates the point of view that one of the ways to increase the effectiveness of communication in a foreign language is to participate in virtual communication among foreign language learners at a technical university. Considerable attention is paid to terminology and the identification of different approaches to the definition and correlation of the terms related to communication. The research is relevant due to the modern conditions of informatization, digitalization of society and the search for modern methods and techniques in

teaching foreign languages at a technical university, where the discipline “Foreign language” is not a major subject, but has significant potential for the development of the necessary competences in students. Having studied the effectiveness of communication in a foreign language at a technical university under modern conditions, the authors of the article come to the conclusion that giving students the opportunity to participate in virtual communication with a variety of forms of interaction and a large number of opportunities for acquiring and improving knowledge, for forming and developing abilities and skills generates motivation for learning a foreign language at a technical university, contributing to the realization of the main goal – effective communication in a foreign language.

For citation

Kirillovich N.N., Lavrik E.Yu. (2022) Povyshenie effektivnosti kommunikatsii na inostrannom yazyke v tekhnicheskome vuze v sovremennykh usloviyakh [Improving the effectiveness of communication in a foreign language at a technical university under modern conditions]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (1A), pp. 63-69. DOI: 10.34670/AR.2022.44.62.007

Keywords

Effective communication, virtual communication, improving effectiveness, informatization, digitalization, foreign language learners, foreign language teaching, technical university, communicative competence.

References

1. Alekseicheva E.Yu. (2021) Sovremennye podhody k organizatsii kreativnogo obrazovaniya [Modern approaches to the organization of creative education] Metodologiya nauchnykh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. "Seriya «Biblioteka Masterskoj orgdeyatelnostnykh tekhnologij MGPU». Vyp. 2" Moskovskij gorodskoj pedagogicheskij universitet (MGPU). Yaroslavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Series "Library of the Workshop of organizational and activity technologies of MSPU". Issue 2" Moscow City Pedagogical University (MSPU). Yaroslavl] p. 215-219
2. Alekseicheva E.Yu. (2020) Formirovanie kompetentnostej budushchego v otkrytom obrazovanii [Formation of future competencies in open education] Razvitie cifrovyykh kompetencij i funkcional'noj gramotnosti shkol'nikov: luchshie praktiki distantsionnogo obrazovaniya na russkom yazyke / Materialy Mezhdunarodnogo pedagogicheskogo Forum. Pod redakciej M.M. SHalashovoj, N.N. SHEvelyovoj [Development of digital competencies and functional literacy of schoolchildren: best practices of distance education in Russian. Materials of the International Pedagogical Forum. Edited by M.M. Shalashova, N.N. Sheveleva]. pp. 15-25
3. Golubeva I.V., Levonenko O.A. (2008) Osobennosti vyrazheniya yazykovoï lichnosti v elektronnom obshchenii [The features of language personality expression in electronic communication]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Yazykoznanie* [Bulletin of Volgograd State University. Series 2: Linguistics], 1, pp. 12-16.
4. Gulaya T.M., Gerasimenko T.L. (2015) Obuchenie online kommunikatsii na inostrannom yazyke cherez formirovanie navykov kriticheskogo myshleniya [Teaching online communication in a foreign language through the formation of critical thinking skills]. *Naukovedenie* [Science studies], 7 (5). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/obuchenie-online-kommunikatsii-na-inostrannom-yazyke-cherez-formirovanie-navykov-kriticheskogo-myshleniya/viewer> [Accessed 27/06/22].
5. Kirillovich N.N. (2019) Inostrannyye yazyki i obrazovatel'nye internet-tekhnologii v tekhnicheskome vuze [Foreign languages and educational Internet technologies at a technical university]. *Materialy XII Mezhdunarodnoi nauchno-tekhnicheskoi konferentsii "Lesnaya nauka v realizatsii kontseptsii ural'skoi inzhenernoi shkoly: sotsial'no-ekonomicheskie i ekologicheskie problemy lesnogo sektora ekonomiki"* [Proc. 12th Int. Conf. “Forest science in the implementation of the concept of the Ural School of Engineering: socioeconomic and environmental problems of the forest sector of the economy”]. Ekaterinburg, pp. 421-424.
6. Kirillovich N.N. (2020) Kharakteristika podgotovki budushchego inzhenera k virtual'noi kommunikatsii na inostrannom yazyke [The characteristics of the preparation of future engineers for virtual communication in a foreign language]. *Global'nyi nauchnyi potentsial* [Global scientific potential], 5, pp. 96-99.

7. Kirillovich N.N., Lavrik E.Yu. (2022) Vozmozhnosti primeneniya tekhnologii virtual'noi kommunikatsii v obuchenii inostrannomu yazyku: na primere obuchayushchikhsya lesotekhnicheskikh napravlenii podgotovki [The possibilities of using virtual communication technologies in foreign language teaching: a case study of forestry students]. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie* [Modern pedagogical education], 6, pp. 13-16.
8. Litvinenko O.L. (2019) Komponenty kommunikativnoi kompetentsii v obuchenii inostrannomu yazyku [The components of communicative competence in foreign language teaching]. *Praktika prepodavaniya inostrannykh yazykov na fakul'tete mezhdunarodnykh otnoshenii BGU* [The practice of teaching foreign languages at the faculty of international relations of the Belarusian State University], 9, pp. 164-167.
9. Mitrova N.O., Migaenko K.S. (2007) Obschenie kak sotsial'no-psihologicheskaya i kommunikatsionnaya kategoriya [Communication as a socio-psychological and communicative category]. *Novye tekhnologii* [New technologies], 4. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschenie-kak-sotsialno-psihologicheskaya-i-kommunikatsionnaya-kategoriya/viewer> [Accessed 27/06/22].
10. Romanova M.V. (2009) Komp'yuternoe obschenie kak vid oposredovannogo obscheniya [Computer communication as a type of mediated communication]. *Teoreticheskaya i eksperimental'naya psikhologiya* [Theoretical and experimental psychology], 4, pp. 59-70.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2022.32.22.008

Проблемы в разработке цифровой образовательной среды

Акавова Аида Исламгереевна

Кандидат филологических наук, доцент,
Дагестанский государственный университет народного хозяйства,
367008, Российская Федерация, Махачкала, ул. Атаева, 5;
e-mail: dgunh@dgunh.ru

Оздамирова Элиза Мусатовна

Кандидат исторических наук,
Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова,
364093, Российская Федерация, Грозный, ул. Асланбека Шерипова, 32;
e-mail: mail@chesu.ru

Моисеенко Наталья Анатольевна

Кандидат педагогических наук, доцент,
Грозненский государственный нефтяной технический университет,
364024, Российская Федерация, Грозный, пр. Исаева, 100;
e-mail: info@gstou.ru

Аннотация

В этой статье обсуждаются факторы, которые эффективно формируют цифровую среду обучения. Кроме того, в данной работе подробно рассматривается необходимость того, чтобы цифровая среда обучения системы образования была единым пространством общения всех участников образовательных отношений, эффективным инструментом управления качеством образовательных программ и эффективностью работы педагогов. Большое количество информации также может отвлекать в процессе обучения. Одним словом, использование информационных технологий для создания цифровой среды обучения требует разработки учебных документов. Междисциплинарное общение так же важно, как и отдельные области знаний. Связи между учебными дисциплинами позволяют разрабатывать новые учебные планы и учебные материалы. Поэтому, создав гибкую систему сертификации, знания и навыки учащихся можно лучше классифицировать. Стремительное развитие современного общества выдвинуло новые требования к преподавательскому составу. Качество профессорско-преподавательского состава является важнейшей составляющей системы образования, так как реализация всех остальных составляющих находится в прямой зависимости от кадров, обеспечиваемых той или иной системой образования. Сами учителя в первую очередь должны обладать современным мышлением, овладевать интерактивными технологиями, самосовершенствоваться и стать образцом для подражания для учащихся.

Для цитирования в научных исследованиях

Акавова А.И., Оздамирова Э.М., Моисеенко Н.А. Проблемы в разработке цифровой образовательной среды // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 1А. С. 70-76. DOI: 10.34670/AR.2022.32.22.008

Ключевые слова

Цифровое образование, ИКТ, когнитивный, медиаресурс, медиатека, электронное обучение.

Введение

Понятия информационных технологий и ИКТ часто используются для одного – способа взаимодействия с информационно-учебными технологиями с использованием программно-аппаратных средств. Термин «цифровая среда обучения» появился после принятия Декларации о цифровых средах обучения 2014 года. Manifest Edutainme – некоммерческая инициатива, объединяющая учителей, психологов, дизайнеров, информационных архитекторов, дизайнеров информационных технологий и программистов. Как известно, за последние годы реально сформировались электронная медицина, электронное правительство, электронная наука, электронная армия, электронная культура, экономика знаний и другие направления.

Электронное обучение интегрировано в цифровую социальную ткань и является одним из ее ключевых элементов. Однако, когда речь идет об электронном обучении, основное внимание обычно уделяется информационным технологиям. Стремительный технический прогресс в обществе создает конкурентные условия для выпускника образовательной системы, характеристики которого помогают ему успешно адаптироваться за порогом образовательной системы.

Для этого необходимо создать учебные, материально-технические, информационно-методические обучающие документы по применению и применению соответствующих информационных технологий.

Основная часть

Ожидаемые результаты выполнения требований к исследованиям в области информационных технологий по основным разделам:

- повысить компьютерную грамотность всех участников образовательного процесса;
- повысить конкурентоспособность выпускников среднего специального профессионального образования на рынке труда;
- строительство материально-технической базы учреждений среднего специального профессионального образования;
- повышение престижа учебных заведений (новостные и интернет-издания, освещение на телевидении и радио);
- повышение престижа и привлекательности учебных заведений.

Гибкость достигается благодаря информационным технологиям, большому количеству источников данных, максимальному разнообразию мультимедиа и возможности быстро и легко адаптироваться к уровню и потребностям учащихся.

Процессы обучения, направленные на использование новых методов информационных

технологий и организационных форм, могут включать:

- 1) Индивидуальная и групповая работа с использованием цифровых обучающих ресурсов, включая самоуправление и навыки;
- 2) Студенты работают в группах и оценивают работу друг друга;
- 3) Обучение в профессиональных интернет-сообществах (онлайн-обучение, онлайн-проекты и т.д.);
- 4) использование социальных сервисов в сети для общения, текстовой совместной работы (в широком смысле) и хранения совместных архивов;
- 5) Подготовка и хранение персональных результатов обучения.

Переход на более компактную систему откроет новые возможности для образования:

Учителя могут добавлять фрагменты материалов других учителей в свои курсы для справки;

Студентам легче найти информацию для междисциплинарных исследований и обойти их границы – например, из биологии в химию, из истории в экономику.

Для широкой аудитории, включая студентов-заочников, они будут учиться на всю жизнь, а обучение будет гибким и недорогим. Часто использование информационных технологий в классе может помочь учащимся перейти от пассивного слушания к активным действиям. Эта система может иметь много неудобств, т.е. помимо преимуществ чтения с помощью информационных технологий, могут быть и негативные последствия. К ним относятся: 1) негативные факторы психолого-педагогического характера; 2) физиологические состояния и факторы, отрицательно влияющие на здоровье; 3) отсутствие оперативной связи между участниками процесса обучения (учитель-ученик, сами учащиеся и др.). Форма «компьютерного общения» общения, а именно: 4) созидаящая личность, изначально ослабляющая творческое мышление на основе диалога;

Студенты не могут совместить полученные знания своими руками или через реальный опыт, существует множество других вопросов и проблем, связанных с использованием коммуникативных технологий:

С переходом на дистанционное обучение, программы управления знаниями, идентификации, компьютерные и сетевые программы управления знаниями сложно определить, правильно ли студент ответил на все вопросы сам или ему кто-то помог.

Управлять доступом к данным и принимать решения о возможных видах обучения;

Равенство по уровню дистанционных и традиционных курсов, дипломов, аттестатов, курсов дистанционного обучения в классических вузах;

Устранение больших участков разницы во времени при обучении, зачетах или встречи проводятся в режиме реального времени;

Коммуникации и стандарты, особенно связанные с развитием телекоммуникационных технологий, могут влиять на качество предоставляемых услуг, а иногда сам процесс обучения может быть невозможен.

Результаты и обсуждение

Перегрузка данными может заключаться в простом количестве электронных писем, которые вы читаете, обдумываете и отвечаете, а быстрый рост баз данных и веб-сайтов требует сложных навыков управления информацией. Удобство использования дистанционного обучения зависит от того, есть ли у конкретного учебного заведения возможности развития:

- 1) Профессиональные разработчики в области информационного обеспечения процессов

- дистанционного обучения;
- 2) Индивидуальные или лицензионные разработки в области прикладного ПО как средства поддержки приложений и конкретных дисциплин;
  - 3) иметь достаточную материальную базу для организации профессиональных мультимедийных компьютерных курсов, подключенных к сети Интернет;
  - 4) достаточное количество абитуриентов в районе расположения вуза, стабильный спрос на специальности и направления, требующие поступления и использования дистанционного обучения;
  - 5) Филиалы Университета в других регионах и городах. Всегда следует помнить, что дистанционное обучение, учебные материалы, задания, инструктаж в целом требуют более тщательной разработки, чем очное обучение.

Опыт дистанционного обучения показывает, что наиболее целесообразен коллективный подход к разработке и организации процессов дистанционного обучения.

Для повышения эффективности дистанционных методов обучения рекомендуются следующие рекомендации:

- Четкое изложение целей и задач обучения;
- Детальное планирование и организация студенческой деятельности;
- Повысить уровень взаимодействия и обеспечить электронные учебники, электронную почту, факсы, аудио- и видеоконференции, телефонные станции;
- Обсуждения только по учебникам не допускаются;
- Формирование групповой гармонии, использование участников и групповых заданий;
- Время контакта между учащимися и преподавателями должно быть максимально продолжительным для удобства учащихся;
- Развивать у учащихся следующие необходимые навыки: технология, ведение дебатов, самостоятельное обучение, критическое мышление, управление информацией, их выбор и критическая оценка;
- Структура курса должна быть модульной: студенты должны знать, как происходит переход от одного модуля к другому;
- Помогать учащимся с техническими проблемами, пользоваться техническими устройствами и оказывать реальную помощь помощниками на месте;
- Организация активного обучения для достижения практических результатов, например, групповое обучение решению задач;
- Учебный процесс ориентируется на индивидуальные потребности учащихся при сохранении целостности изложения.

Заключение

Большое количество информации также может отвлекать в процессе обучения. Одним словом, использование информационных технологий для создания цифровой среды обучения требует разработки учебных документов. Междисциплинарное общение так же важно, как и отдельные области знаний.

Связи между учебными дисциплинами позволяют разрабатывать новые учебные планы и учебные материалы. Поэтому, создав гибкую систему сертификации, знания и навыки учащихся можно лучше классифицировать. Стремительное развитие современного общества выдвинуло новые требования к преподавательскому составу. Качество профессорско-преподавательского

состава является важнейшей составляющей системы образования, так как реализация всех остальных составляющих находится в прямой зависимости от кадров, обеспечиваемых той или иной системой образования. Сами учителя в первую очередь должны обладать современным мышлением, овладевать интерактивными технологиями, самосовершенствоваться и стать образцом для подражания для учащихся.

Библиография

1. Абулова М.О. Смешанная задача для одного уравнения четвертого порядка // Актуальные проблемы дифференциальных уравнений и их приложения. 2017. № 4. С. 70.
2. Алексейчева Е.Ю. Новые тренды в управлении образовательными системами. Цифровая гуманитаристика: человек в «прозрачном» обществе: Коллективная монография. М.: Книгодел, 2021. С. 68-97.
3. Бултурбаевич М.Б., Саодат С., Шахноза Н. Инновационная деятельность малого бизнеса – важный инструмент создания продуктивных рабочих мест // Международный инженерный журнал исследований и разработок. 2020. 5 (6). С. 9.
4. Ивашкина А.А. Проблема цифровизации образовательного процесса в профессиональной образовательной организации. URL: <http://www.informio.ru/publications/id4026/Problema-cifrovizacii-obrazovatel'nogo-processa-v-professionalnoi-obrazovatelnoi-organizacii>
5. Исмоилов Р.Б. и др. Сущность малого бизнеса и частного предпринимательства и теоретические основы его развития // Американский журнал прикладных наук. 2020. 2 (08). С. 45-50.
6. Кошлаков Д.М., Ноздрин Н.А. Профессиональные интересы студентов-социологов (на примере выпускников Брянского государственного технического университета) // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2016. № 1. С. 134-138.
7. Макарова Н.В. (ред.) Информатика и ИКТ. Часть 2. Программное обеспечение информационных технологий. М.: Питер, 2018. 432 с.
8. Минина В.Н. Цифровизация высшего образования и ее социальные результаты // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2020. Т. 13. Вып. 1. С. 84-101.
9. Паночевный П.Н., Ли А.А. Применение цифровых образовательных ресурсов и аналитических платформ (приложений) для совершенствования качества обучения в вузе // Образование и право. 2022. № 2. С. 261-266.
10. Orchakova L.G., Smirnova Yu.V. Internet and higher education: prospects, challenges, problems. // Opcion. 2020. Т. 36. № S26. С. 76-93.

Problems in the development of a digital educational environment

Aida I. Akavova

PhD in Philology, Associate Professor,
Dagestan State University of National Economy,
367008, 5, Ataeva str., Makhachkala, Russian Federation;
e-mail: dgunh@dgunh.ru

Eliza M. Ozdamirova

PhD in History,
Chechen State University,
364049, 32, Sheripova str., Grozny, Russian Federation;
e-mail: mail@chesu.ru

Natal'ya A. Moiseenko

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Grozny State Oil Technical University,
364024, 100, Isaeva ave., Grozny, Russian Federation;
e-mail: info@gstou.ru

Abstract

This article discusses the factors that effectively shape the digital learning environment. In addition, this paper examines in detail the need for the digital learning environment of the education system to be a single communication space for all participants in educational relations, an effective tool for managing the quality of educational programs and the effectiveness of teachers. A large amount of information can also be distracting in the learning process. In short, the use of information technology to create a digital learning environment requires the development of educational documents. Interdisciplinary communication is just as important as individual areas of expertise. Links between academic disciplines allow the development of new curricula and teaching materials. Therefore, by creating a flexible certification system, students' knowledge and skills can be better classified. The rapid development of modern society has put forward new requirements for the teaching staff. The quality of the teaching staff is the most important component of the education system, since the implementation of all other components is directly dependent on the personnel provided by a particular education system. Teachers themselves, first of all, should have modern thinking, master interactive technologies, improve themselves and become a role model for students.

For citation

Akavova A.I., Ozdamirova E.M., Moiseenko N.A. (2022) Problemy v razrabotke tsifrovoi obrazovatel'noi sredy [Problems in the development of a digital educational environment]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (1A), pp. 70-76. DOI: 10.34670/AR.2022.32.22.008

Keywords

Digital education, ICT, cognitive, media resource, media library, e-learning.

References

1. Abulova M.O. (2017) Smeshannaya zadacha dlya odnogo uravneniya chetvertogo poryadka [Mixed problem for one equation of the fourth order]. *Aktual'nye problemy differentsial'nykh uravnenii i ikh prilozheniya* [Actual problems of differential equations and their applications], 4, p. 70.
2. Alekseicheva E.Yu. (2021) Novye trendy v upravlenii obrazovatel'nymi sistemami [New trends in the management of educational systems] *Cifrovaya gumanitaristika: chelovek v «prozrachnom» obshchestve: Kollektivnaya monografiya. M.: Knigodel* [Digital humanities: a person in a "transparent" society: Collective monograph. M.: Knigodel]. pp. 68-97.
3. Bulturbaevich M.B., Saodat S., Shakhnoza N. (2020) Innovatsionnaya deyatelnost' malogo biznesa – vazhnyi instrument sozdaniya produktivnykh rabochikh mest [Innovative activity of small business is an important tool for creating productive jobs]. *Mezhdunarodnyi inzhenernyi zhurnal issledovaniy i razrabotok* [International Engineering Journal of Research and Development], 5 (6), p. 9.
4. Ismoilov R.B. et al. (2020) Sushchnost' malogo biznesa i chastnogo predprinimatel'stva i teoreticheskie osnovy ego razvitiya [Essence of small business and private entrepreneurship and the theoretical foundations of its development]. *Amerikanskii zhurnal prikladnykh nauk* [American Journal of Applied Sciences], 2 (08), pp. 45-50.
5. Ivashkina A.A. *Problema tsifrovizatsii obrazovatel'nogo protsessa v professional'noi obrazovatel'noi organizatsii* [The problem of digitalization of the educational process in a professional educational organization]. Available at: <http://www.informio.ru/publications/id4026/Problema-cifrovizatsii-obrazovatel'nogo-processa-v-professionalnoi->

- obrazovatelnoi-organizacii [Accessed 06/06/2022]
6. Koshlakov D.M., Nozdrina N.A. (2016) Professional'nye interesy studentov-sotsiologov (na primere vypusnikov Bryanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta) [Professional interests of students-sociologists (on the example of graduates of the Bryansk State Technical University)]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika* [Bulletin of the Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics], 1, pp. 134-138.
  7. Makarova N.V. (ed.) *Informatika i IKT. Chast' 2. Programmnoe obespechenie informatsionnykh tekhnologii* [Informatics and ICT. Part 2. Information technology software]. Moscow: Piter Publ.
  8. Minina V.N. (2020) Tsifrovizatsiya vysshego obrazovaniya i ee sotsial'nye rezul'taty [Digitalization of higher education and its social results]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Sotsiologiya* [Bulletin of St. Petersburg University. Sociology], 13, 1, pp. 84-101.
  9. Orchakova L.G., Smirnova Yu.V. (2020) Internet and higher education: prospects, challenges, problems. *Opcion. T. 36. № S26*. pp. 76-93.
  10. Panochevnyi P.N., Li A.A. (2022) Primenenie tsifrovyykh obrazovatel'nykh resursov i analiticheskikh platform (prilozhenii) dlya sovershenstvovaniya kachestva obucheniya v vuze [The use of digital educational resources and analytical platforms (applications) to improve the quality of education at the university]. *Obrazovanie i pravo* [Education and Law], 2, pp. 261-266.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2022.33.59.009

Сравнительный анализ российской и зарубежной систем подготовки специалистов социальной сферы

Кислова Инна Витальевна

Доцент кафедры социальной коммуникации
и организации работы с молодежью,
Московский государственный психолого-педагогический университет,
123290, Российская Федерация, Москва, Шелепихинская наб., 2А;
e-mail: kislovaiv@mgppu.ru

Савченко Светлана Леонидовна

Старший преподаватель,
кафедра социальной коммуникации и организации работы с молодежью,
Московский государственный психолого-педагогический университет,
123290, Российская Федерация, Москва, Шелепихинская наб., 2А;
e-mail: savchenkosl@mgppu.ru

Аннотация

Цель: в статье дается сравнительный анализ зарубежных и российской систем подготовки специалистов социальной сферы. Особое внимание уделяется рассмотрению систем профессиональной подготовки, построенной на теоретико-методологической базе и практико-ориентированном подходе. Методы: в статье использовались общенаучные методы: анализ, синтез, сравнения. Результаты: основной вывод по результатам проведенного сравнительного анализа заключается в необходимости дальнейшего совершенствования системы подготовки специалистов социальной сферы в разрезе динамично изменяющихся условий жизни и потребностей общества. Выводы: Профессиональная подготовка специалистов социальной сферы должна носить системный характер, который выражается в государственном регулировании, применении инновационных форм и методов осуществления профессиональной подготовки, а также в использовании потенциала квалификационных специалистов в этой области. Развитие системы подготовки специалиста социальной работы базируется на профессиональных стандартах, а также должно осуществляться на основе системного взаимодействия государственных органов власти, вузов и местного сообщества. Это позволит учесть всю многогранность данного процесса с позиций социальной практики, научно-исследовательской и образовательной деятельности. Подготовка специалистов по социальной работе должна базироваться на идеологических основах современного общества, системе взглядов, присущих конкретному обществу. Чем ближе будут ценности субъектов взаимодействия, тем эффективнее будет сотрудничество, обеспечивающее решение социальных задач современного нам общества.

Для цитирования в научных исследованиях

Кислова И.В., Савченко С.Л. Сравнительный анализ российской и зарубежной систем подготовки специалистов социальной сферы // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 1А. С. 77-87. DOI: 10.34670/AR.2022.33.59.009

Ключевые слова

Социальная сфера, социальная работа, образование, социально-профессиональное образование, профессиональная подготовка специалиста, ценностные ориентации, системный взгляд, практико-ориентированный подход.

Введение

Динамика развития социальной сферы многих государств является значимым показателем уровня развития общества. То, какими ресурсами обладает социальная сфера для решения социальных проблем, стабилизации социальных процессов, снижения напряженности, а также эффективность их применения отражает уровень качественных изменений, как жизни граждан, так и государства в целом. Одним из значимых ресурсов выступает кадровый потенциал, а именно профессиональная подготовка специалистов социальной сферы.

Профессиональная подготовка сотрудников социальной сферы – одна из главных задач системы образования в любой развитой стране. Население, различные отрасли, обеспечивающие жизнедеятельность, всегда испытывают потребность в профессиональных кадрах, способных своевременно и качественно откликнуться на все запросы современного общества.

Деятельность специалистов социальной сферы ориентирована на оказание помощи конкретным людям и обществу в целом. В общем понимании профессии специалистов социальной сферы связаны с реабилитационной, психологической, социальной, а также с просветительской деятельностью, здравоохранением и правовой защитой. В узком смысле – это профессии, связанные с социальной работой, целевым предназначением которых является содействие людям и социальным группам в преодолении разного рода трудностей посредством предоставления социальных услуг или мер социальной поддержки.

Ориентиром в системе подготовки специалистов социального профиля являются основные этапы становления и развития данного вида профессиональной деятельности. В связи с тем, что история каждой страны, ее традиции, условия жизни, события определяют вектор развития социальной защиты и содержание социальной работы, то и специфика профессиональной подготовки специалистов имеет свои особенности и различия.

Несмотря на то, что во многих странах система социальной работы характеризуется совокупностью методов, форм социальной помощи, защиты, поддержки, многообразием объектов и субъектов, специфика профессиональной подготовки специалистов в области социальной работы в целом строится с опорой на систему ценностных ориентаций. Для специалистов социальной сферы ценностные ориентации профессиональной социальной работы (нравственные, моральные, политические, правовые, этические, эстетические, религиозные) представляют собой пирамиду, на вершине которой находится величайшая ценность – человек.

Ориентир на личность в практике работы специалиста социальной сферы определяет личностно-гуманистическую направленность содержания, цели и средств социальной работы и

актуализирует необходимость совершенствования имеющихся технологий работы, приемов, а также поиск новых и эффективных методов, способствующих восстановлению личности, решению проблем клиента.

В ходе подготовки специалистов в социальной сфере большое внимание уделяется процессу формирования личности, с присущими ей ценностями, интересами, потребностями, которые определяют мотивы и цели к профессиональной деятельности.

Личность специалиста социальной сферы имеет огромное значение в процессе профессиональной деятельности и реализации социально-значимых гуманистических ценностей. От ценностной ориентированности личности, ее этических убеждений и потребностей зависит не только эффективность деятельности, осуществляемой в рамках взаимодействия с конкретным клиентом и, следовательно, его благополучие, но и благополучие общества в целом, темпы, качество и направленность социального прогресса.

Также, в современных реалиях, при подготовке специалистов помогающих профессий важность приобретает набор таких компетенций как умение самосовершенствоваться, включаться в постоянное самообучение и активно применять свои знания в изменяющихся условиях.

Характер профессиональной деятельности требует от специалиста социальной сферы внимания к широкому кругу социальных проблем, касающихся организации и осуществления деятельности в социальном пространстве. Многообразие этих проблем определяет сущность и взаимосвязь основных составляющих профессиональной деятельности специалистов: их должностных обязанностей, ролей, функций и профессионально-ориентированных личностных качеств, а также процесс подготовки специалистов социальной сферы.

Литературный обзор

На сегодняшний день подготовка специалистов социальной сферы в разных странах в общем виде подразделяется на две формы: университетское и неуниверситетское обучение. Помимо этого разделения существуют различия в уровнях образования, начиная от полного среднего до нескольких уровней высшего образования.

Университетская форма обучения специалистов социального профиля (социальных работников) широко распространена в США, Канаде, Великобритании, Израиле, в государствах Западной Европы (Ирландии) и Северной Европы (Исландии, Швеции, Финляндии). В других странах для университетской формы обучения характерен интеграционный подход. В этом случае процесс обучения специалиста социального профиля носит характер дополнительного к основным изучаемым будущим специалистом дисциплинам [Новак, 2011].

В ряде других европейских государств (в Австрии, Бельгии, Дании, Франции, Италии, Швейцарии) широко распространены неуниверситетские формы обучения специалистов социальной сферы. Диплом среднего специализированного профессионального обучения с присвоением квалификации социального работника получает слушатель программ, продолжительность которых составляет 3-4 года. Так, в ряде стран возможность оказывать услуги социального профиля существует лишь у тех специалистов, чье образование подтверждено сертификатом с присвоением соответствующей квалификации. Такой сертификат выдается после освоения теоретического курса по профилю социальной работы, который завершается производственной практикой и аттестацией [Корнюшина, 2009].

Сравнивая модели обучения в странах Евросоюза, в США, Канаде можно сделать вывод,

что направленность обучения по социальному профилю определяется спецификой работы будущего специалиста и его функционалом. Так, в Великобритании вектор обучения специалиста направлен на оказание социальной помощи семье в индивидуальном порядке, что актуализирует установление непосредственного контакта преподавателя со студентом в процессе обучения. Будущие специалисты социального профиля в Германии ориентируются на дальнейшую работу в социальных службах и бюро. Поэтому ведущим становится обучение специалистов в больших группах.

Деятельность специалистов социального профиля представляет собой систему услуг, которые ориентируются на потребности клиентов и отвечают на их запросы. Поэтому содержательная сторона в процессе обучения специалистов социальной сферы строится с учетом различных психологических теорий [Савинов, 2013].

Так, например, индивидуально-личностный уровень, для которого характерно использование собственных ресурсов клиента, опора на его личную ответственность лежит в основе технологии «работа со случаем». В этом случае личностно-ориентированная модель социальной работы опирается на концепцию психоанализа. Для этой модели характерно выстраивание субъект-субъектных отношений в работе с клиентом; применение недирективного подхода в работе, который позволяет сформировать особое безоценочное отношение к клиенту; формирование конструктивных межличностных отношений [Романов, Ярская-Смирнова, 2009].

Структурные изменения личности, ее развитие, личностный рост влияют на представления человека о себе, о своем окружении, о своем жизненном опыте. В связи с этим важное значение в работе специалиста социального профиля приобретает наблюдение и контроль за поведением клиента, оценивание навыков социального поведения, изменения поведенческих реакций под влиянием внешних воздействий. Изучение поведенческих стереотипов составляет основу бихевиористской концепции [там же].

Рациональный контроль со стороны клиента над поведением и восприятие конструируемой им реальности составляет основу когнитивной модели. В этом случае специалисту в работе важно уметь понимать, что поведение клиента и его восприятие являются не ошибочными, а отличными от представлений других [там же].

Различные теории и концепции, составляющие основу подготовки специалистов социального профиля, определяют специфичность процессов получения образования, особенность построения учебных планов обучающихся. Характерным для американской системы образования специалистов социального профиля является возможность выбора изучаемых дисциплин, т.е. гибкий учебный план, предусматривающий изучения дисциплин по выбору до 70% от общего числа изучаемых предметов.

Универсальных учебных планов для всех студентов в большинстве учебных заведений социального профиля США не существует. Будущий специалист под руководством преподавателя самостоятельно формирует и в последствие утверждает индивидуальный учебный план. Такой дифференцированный подход позволяет обучающемуся ориентироваться на свои способности, интересы и характер будущей практической деятельности, а также накладывает определенную степень ответственности на будущего специалиста. Гибкость учебных планов дает возможность выбирать учебные циклы, посещение лекционных занятий по всем специальностям обеспечивает доступность получения необходимой информации, выбор наиболее значимых для будущего специалиста практико-ориентированных семинаров в дополнение к основному курсу и к индивидуальной работе с преподавателем повышает перспективы получения качественного образования [Трегубова, 2012].

Анализируя подготовку специалистов по направлению «Социальная работа» в Западном университете Тимишоара (Румыния) можно отметить, что заказ на осуществление образовательной деятельности по данному направлению организует Департамент социальной политики Румынии. Обучение студентов по направлению подготовки «Социальная работа» осуществляется на факультете социологии и психологии, срок обучения – 3 года (6 семестров), данная специализация в университете аккредитована для предоставления очной и заочной форм обучения на уровне бакалавриата.

В рамках международной классификации ISCED F-2013, направление «Социальная работа» относится к кодификатору 09. Здравоохранение и социальная работа, по специальностям: 090 Здравоохранение и социальная работа; 092 Уход и социальная помощь; 098 Междисциплинарные программы и классификации, включающие здоровье и социальную помощь; 099 Социальное здоровье и помощь. Учебная программа предполагает формирование компетенций в соответствии с квалификацией «Социальный работник», формат уровня квалификации EQF6 (в соответствии с Европейской квалификацией EQF), учебный план рассчитан на 180 кредитов.

Наиболее значимыми сферами трудоустройства выпускников направления «Социальная работа» являются:

- сфера социальной защиты (центры трудоустройства, центры для престарелых, управления социальной помощи и защиты детей, центры дневного пребывания, центры для реабилитации жертв торговли людьми, домашнего насилия, службы для бездомных, центры, предоставляющие услуги для всех категорий уязвимых слоев населения, центры семейного консультирования и т. д.)
- подразделения здравоохранения (департаменты здравоохранения, больницы, поликлиники);
- сфера труда (центры занятости населения, региональные агентства по социальным выплатам и социальные инспекции);
- сфера правосудия (пенитенциарные учреждения, образовательные центры, службы пробации, центры профилактики, оценки и консультирования);
- сфера образования (детские сады, общеобразовательные школы, средние школы, школы инклюзивного образования);
- сфера инклюзии для лиц с ограниченными возможностями здоровья (центры инклюзивного образования, оценочные комиссии для людей с ограниченными возможностями, центры ухода и помощи, реабилитационные и реабилитационные центры, центры дневного пребывания для людей с ограниченными возможностями, центры временного пребывания, приюты и т. д.);
- область в сфере социального управления (ратуши, местные советы, региональные советы).

Программы очного обучения осуществляются посредством курсов, семинаров и стажировок студентов, программы дистанционного обучения реализуются посредством встреч через online-платформы и электронные учебные курсы (e-learning).

Практическая деятельность студентов реализуется в социальных и образовательных учреждениях (Центры социальной помощи, Департамент социальной политики, учреждениях ресоциализации лиц с наркотической зависимостью, постинтернатных учреждениях, учреждениях дневного пребывания пожилых людей, лиц с ограниченными возможностями здоровья, коммерческих и некоммерческих структурах, осуществляющих социальную помощь

населению, в общеобразовательных школах, детских садах, в учреждениях здравоохранения: поликлиниках, центрах реабилитации наркотически зависимых лиц).

Обучение в Западном университете Тимишоара направлено на формирование профессиональных (разработка, реализация и оценка проектов, и политических программ в сфере социальной помощи для различных уязвимых категорий; развитие профилактических услуг и мероприятий, а также вспомогательных услуг, предоставляемых бенефициарам системы социальной помощи; консультации по доступу к ресурсам сообщества для социально-исключенных лиц и групп, подверженных риску социальной изоляции) и универсальных компетенций (применение эффективных методов работы в междисциплинарной команде на различных иерархических уровнях на внутри- и межорганизационном уровне; объективная самооценка потребности в профессиональном обучении и определение ресурсов и способов личного и профессионального развития с целью включения и адаптации к требованиям рынка труда), которые позволяют выпускникам самореализоваться в профессиях: социальный работник; социальный работник, обладающий знаниями в области психического здоровья; научный сотрудник по социальной работе; консультант по безработице / специалист по карьерной информации; специалист в правовой и социальной сфере; специалисты в правовой, социальной и культурной сфере; арт-терапевт; исследователь в сфере социальной помощи; консультант по наркологии; консультант по профориентации; школьный консультант; инспектор по пенсиям, социальному страхованию и социальной помощи и др.

Важным аспектом в Румынии является повышение роли неправительственных, некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность по предоставлению услуг людям с особыми потребностями, пожилым людям, матерям-одиночкам, центрам планирования семьи и т.д., в которых повышается роль социального работника для всесторонне реализации социальной политики.

Изучение моделей подготовки специалистов социального профиля позволило выявить существенные различия между американской и европейской системами. Так, в странах Европы к процессу подготовки будущих социальных работников применяются следующие подходы:

- терапевтический подход, основу которого составляет модель личностного роста и профессионального развития студента, который в процессе обучения выступает в роли клиента супервизора. Этот подход предполагает индивидуальное обучение;
- практико-ориентированный подход, реализующийся в ходе наблюдения за работой опытных специалистов. В этом случае обучение осуществляется в ходе реальной деятельности, где будущий специалист наблюдает за работой, копирует стиль работы супервизора;
- управленческий подход, который сосредоточен на освоении студентами практических навыков, формирование и развитие которых происходит непосредственно в самостоятельной работе будущего специалиста. Задача супервизора – управлять процессом практической деятельности студента [Старшинова, 2012].

Материалы и методы

Основной задачей при подготовке специалистов социального профиля в большинстве стран является формирование готовности к осуществлению практической работы с различными типами клиентов, группами населения, разнообразным проблемным полем. Такая направленность обуславливает необходимость включения в общий план подготовки

специалистов курсов, являющихся базовыми. Среди них изучение особенностей поведения человека, а также его социального окружения, процессов организации работы органов социального обеспечения, практических основ социальной работы, методов исследования социальных явлений, а также практическая работа по профилю деятельности, которая может быть организована в виде наставничества или тьюторского сопровождения [Краснова, Можаяева, Полушкина, 2017].

Анализ процессов профессионализации специалистов социальной сферы в России позволил выявить ряд особенностей, которые изначально составляли основу отечественного профессионального образования в области социальной работы с момента ее становления.

Отсутствие теоретического обоснования и социальных стандартов социальной работы как профессии на начальных этапах способствовало тому, что данный вид профессиональной деятельности значительно определялся только посредством активности и инициативности ученых-практиков. В последствие, в процессе подготовки специалистов, основной упор делался на теоретическую базу, которая формировалась учеными-теоретиками на основе иных видов профессиональной деятельности, аналогичных социальной работе, но без подкрепления личным опытом работы в учреждениях социального профиля.

На сегодняшний день, как в России, так и за рубежом подготовка специалистов социального профиля ориентируется на практико-ориентированное обучение, уводя от традиционной системы получения знаний, умений и навыков. В формировании профессионально значимых компетенций большое значение имеет направленность на активизацию саморазвития студента [Валеева, Королева, Сахапова, 2014].

В отечественной системе подготовки специалистов социального профиля, в частности, социальных работников на сегодняшний день особую значимость приобрели утвержденные требования по направлению «Социальная работа» в рамках Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования, которые в свою очередь определяют содержательный минимум к уровням подготовки бакалавра, специалиста и магистра [Черемошкина, Письменная, 2009].

В России сегодня комплексная модель подготовки специалистов социального профиля представляет собой взаимосвязь следующих элементов:

- естественно-научная, гуманитарная, общепрофессиональная и специальная подготовка будущих специалистов в средних специальных и высших учебных заведениях;
- учебный курс, включающий профильные дисциплины, различные виды практики, научно-исследовательскую работу студентов;
- модульное обучение, которое строится с учетом методов активного обучения, предполагающих частично самостоятельное изучение областей профессиональной деятельности; методов «погружения» в реальную социальную среду, выступая субъектом деятельности; методов моделирования деятельности;
- взаимосвязь аудиторной и внеаудиторной работы студентов [Ройтблат и др., 2018].

Современная реальность в практике подготовки специалистов социального профиля демонстрирует два направления в процессе обучения. Дифференцированный вектор обусловлен необходимостью развития новых специализаций в связи с увеличением отраслей профессий социального профиля. Интегрированный вектор актуализирует усиление содержательной стороны (научных знаний) в ходе подготовки специалистов социальной сферы, в связи с тем, что данная отрасль все прочнее закрепляет свой статус в системе наук об обществе и человеке.

Результаты

На сегодняшний момент в подготовке специалистов социальной сферы наблюдается обучения в рамках образовательной модели, которая строится на компетентности. Организуя процесс обучения в рамках данной модели, вузы акцентируют внимание на формирование у студентов определенных компетенций (универсальных, общепрофессиональных, профессиональных) в рамках профессиональной деятельности выпускника. Образовательная модель, которая строится на компетентностном подходе, направлена на взаимодействие теории и практики, на включенность обучающегося в образовательный процесс с целью создания плана развития имеющихся у него компетенций. Преподаватель осуществляет поддержку студенту и сопровождает его в процессе обучения для достижения определенного уровня умений и навыков. Появление Профессиональных стандартов позволило установить минимум компетенций и функций, которые входят в содержание деятельности специалиста социальной сферы.

Обсуждение

Постоянное движение социальной среды, ее видоизменение вследствие появления новых социальных проблем и необходимость поиска новых технологий и методов для решения социальных задач – все это оказывает влияние на содержание профессиональной подготовки специалистов социальной сферы. Это, в свою очередь, обуславливает трансформацию форм, методов обучения, способов достижения целей, а также намерение теоретиков и практиков определить идеальную модель специалиста. Научная модель представляет своеобразный эталон конкурентоспособного универсального специалиста социального профиля и решает следующие задачи: формирование системы знаний для решения профессиональных задач, особенность опережающего обучения прогностического характера, учет имеющегося образования с целью выбора оптимальных форм организации процесса подготовки специалиста, соотношение теоретической базы и практической подготовки.

Заключение

Повышение квалификации специалистов социального профиля – важное условие для осуществления качественной работы. Стихийно изменяющаяся социальная среда требует от специалиста систематического обновления имеющихся у него знаний и навыков. В связи с этим во многих странах большую популярность имеет система непрерывного образования посредством обучения на курсах повышения квалификации и переподготовки, а так же самообразование. Анализ имеющихся статистических данных по проблеме подготовки специалистов свидетельствует о том, что большая часть специалистов продолжают повышать свою квалификацию после получения ими базового образования.

Сравнительный анализ подготовки специалистов социальной сферы в России и за рубежом позволил выявить как общие тенденции, основанные на общедидактических подходах и концепциях, так и особенные направления, связанные с социокультурными реалиями каждой отдельно взятой страны.

Развитие системы подготовки специалиста социальной работы базируется на профессиональных стандартах, а также должно осуществляться на основе системного взаимодействия государственных органов власти, вузов и местного сообщества. Это позволит

учесть всю многогранность данного процесса с позиций социальной практики, научно-исследовательской и образовательной деятельности. Подготовка специалистов по социальной работе должна базироваться на идеологических основах современного общества, системе взглядов, присущих конкретному обществу. Чем ближе будут ценности субъектов взаимодействия, тем эффективнее будет сотрудничество, обеспечивающее решение социальных задач современного нам общества.

Библиография

1. Бахчиева О.А., Савченко С.Л. Профессиональная подготовка социальных работников в условиях реализации новых технологий // Современные наукоемкие технологии. 2017. № 12. С. 73-78.
2. Валеева Р.А., Королева Н.Е., Сахапова Ф.Х. Сравнительный анализ моделей подготовки социальных работников в США, странах Западной Европы и в России // Фундаментальные исследования. 2014. № 5-1. С. 162-166.
3. Корнюшина Р.В. Зарубежный опыт социальной работы. М., 2009. С. 95.
4. Краснова Г.А., Можяева Г.В., Полушкина Е.А. Развитие непрерывного профессионального образования за рубежом. Томск, 2017. 238 с.
5. Новак Е.С. Социальная работа за рубежом. Волгоград, 2011. 172 с.
6. Ройтблат О.В. и др. Атлас по учебному курсу «Сравнительный анализ социальной работы в России и за рубежом» (методические рекомендации). СПб.-Тюмень: ТОГИРРО, 2018. 102 с.
7. Романов П.В., Ярская-Смирнова Е.Р. Трудности перевода: теория, практика и качество подготовки специалистов по социальной работе // Отечественный журнал социальной работы. 2009. № 1. С. 79.
8. Савинов А.Н. Организация работы органов социального обеспечения. М.: ФОРУМ – ИНФРА-М, 2013. С. 119.
9. Старшинова А.В. Тенденции образования в области социальной работы: изучая европейский опыт // Известия Уральского государственного университета. 2012. № 32. С. 80.
10. Трегубова Т.М. Подготовка конкурентоспособного специалиста социальной сферы за рубежом: поликультурный анализ. Казань, 2012. С. 78.
11. Черемошкина Л.В., Письменная Е.Е. Профессиональные способности специалистов по социальной работе // Отечественный журнал социальной работы. 2009. № 1. С. 87.

Comparative analysis of Russian and foreign systems for training social sphere specialists

Inna V. Kislova

Associate Professor of the Department of Social Communication
and Organization of Work with Youth,
Moscow State Psychological and Pedagogical University,
123290, 2A, Shelepikhinskaya emb., Moscow, Russian Federation;
e-mail: kislovaiv@mgppu.ru

Svetlana L. Savchenko

Senior Lecturer,
Department of Social Communication and Organization of Work with Youth,
Moscow State Psychological and Pedagogical University,
123290, 2A, Shelepikhinskaya emb., Moscow, Russian Federation;
e-mail: savchenkosl@mgppu.ru

Abstract

Object: the article provides a comparative analysis of foreign and Russian systems for training specialists in the social sphere. Particular attention is paid to the consideration of vocational training systems built on a theoretical and methodological basis and a practice-oriented approach. **Methods:** the article used general scientific methods: analysis, synthesis, comparisons. **Findings:** the main conclusion based on the results of the comparative analysis is the need to further improve the system of training social specialists in the context of dynamically changing living conditions and needs of society. **Conclusions:** professional training of specialists in the social sphere should be of a systemic nature, which is expressed in state regulation, the use of innovative forms and methods of professional training, as well as in the use of the potential of qualified specialists in this area. The development of a social work specialist training system is based on professional standards, and should also be carried out on the basis of systemic interaction between state authorities, universities and the local community. This will allow considering all the versatility of this process from the standpoint of social practice, research and educational activities. The training of specialists in social work should be based on the ideological foundations of modern society, the system of views inherent in a particular society. The closer the values of the subjects of interaction are, the more effective will be the cooperation that ensures the solution of the social problems of our modern society.

For citation

Kislova I.V., Savchenko S.L. (2022) Sravnitel'nyi analiz rossiiskoi i zarubezhnoi sistem podgotovki spetsialistov sotsial'noi sfery [Comparative analysis of Russian and foreign systems for training social sphere specialists]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (1A), pp. 77-87. DOI: 10.34670/AR.2022.33.59.009

Keywords

Social sphere, social work, education, social and vocational education, professional training of a specialist, value orientations, systemic view, practice-oriented approach.

References

1. Bakhchieva O.A., Savchenko S.L. (2017) Professional'naya podgotovka sotsial'nykh rabotnikov v usloviyakh realizatsii novykh tekhnologii [Vocational training of social workers in the context of the implementation of new technologies]. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii* [Modern science-intensive technologies], 12, pp. 73-78.
2. Cheremoshkina L.V., Pis'mennaya E.E. (2009) Professional'nye sposobnosti spetsialistov po sotsial'noi rabote [Professional abilities of specialists in social work]. *Otechestvennyi zhurnal sotsial'noi raboty* [Domestic Journal of Social Work], 1, p. 87.
3. Korniyushina R.V. (2009) *Zarubezhnyi opyt sotsial'noi raboty* [Foreign experience of social work]. Moscow.
4. Krasnova G.A., Mozhaeva G.V., Polushkina E.A. (2017) *Razvitie nepreryvnogo professional'nogo obrazovaniya za rubezhom* [Development of continuing professional education abroad]. Tomsk.
5. Novak E.S. (2011) *Sotsial'naya rabota za rubezhom* [Social work abroad]. Volgograd.
6. Roitblat O.V. et al. (2018) *Atlas po uchebnomu kursu «Sravnitel'nyi analiz sotsial'noi raboty v Rossii i za rubezhom» (metodicheskie rekomendatsii)* [Atlas for the training course "Comparative analysis of social work in Russia and abroad" (guidelines)]. St. Petersburg-Tyumen': TOGIRRO Publ.
7. Romanov P.V., Yarskaya-Smirnova E.R. (2009) Trudnosti perevoda: teoriya, praktika i kachestvo podgotovki spetsialistov po sotsial'noi rabote [Difficulties in translation: theory, practice and quality of training specialists in social work]. *Otechestvennyi zhurnal sotsial'noi raboty* [Domestic Journal of Social Work], 1, p. 79.
8. Savinov A.N. (2013) *Organizatsiya raboty organov sotsial'nogo obespecheniya* [Organization of work of social security bodies]. Moscow: FORUM – INFRA-M Publ.
9. Starshinova A.V. (2012) Tendentsii obrazovaniya v oblasti sotsial'noi raboty: izuchaya evropeiskii opyt [Trends in education in the field of social work: studying European experience]. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Ural State University], 32, p. 80.

-
10. Tregubova T.M. (2012) *Podgotovka konkurentosposobnogo spetsialista sotsial'noi sfery za rubezhom: polikul'turnyi analiz* [Training of a competitive specialist in the social sphere abroad: a multicultural analysis]. Kazan.
  11. Valeeva R.A., Koroleva N.E., Sakhapova F.Kh. (2014) Sravnitel'nyi analiz modelei podgotovki sotsial'nykh rabotnikov v SShA, stranakh Zapadnoi Evropy i v Rossii [Comparative analysis of training models for social workers in the United States, Western Europe and Russia]. *Fundamental'nye issledovaniya* [Fundamental Research], 5-1, pp. 162-166.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2022.55.30.010

Особенности формирования естественнонаучного мышления детей младшего школьного возраста

Шагаева Наталья Аркадьевна

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры педагогики,
Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова,
358000, Российская Федерация, Элиста, ул. Пушкина, 11;
e-mail: natalya-shagaeva@yandex.ru

Ненькина Елена Николаевна

Кандидат педагогических наук,
директор ЧОУ НОШ «Харада»,
350001, Российская Федерация, Элиста, ул. Ленина, 7г;
e-mail: hkolaharada@yandex.ru

Ненькина Анастасия Андреевна

Студентка,
Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова,
358000, Российская Федерация, Элиста, ул. Пушкина, 11;
e-mail: yegorova.95@internet.ru

Аннотация

В статье описаны результаты экспериментальной работы, направленной на формирование естественнонаучного мышления детей младшего школьного возраста. Обосновывается роль учителя в формировании естественнонаучного мышления на уроках окружающего мира, применяя проблемное обучение. В процессе проведения уроков у младших школьников осуществлялось изменение вида мышления от наглядно-действенного и наглядно-образного, что способствует формированию более развитому мышлению у детей. Можно сделать следующие выводы: в начале каждого занятия необходимо ставить четкую диагностическую цель и мотивировать учащихся, а в конце занятия – проанализировать результаты работы; на каждом занятии должно быть показано использование формируемых знаний, навыков и умений в науке, повседневной жизни; на каждом учебном занятии должна быть специально организована деятельность на сравнение, обобщение и систематизацию знаний, т.к. в результате этих процессов у учащихся образуются ассоциативные связи, знания о научных фактах, понятиях, законах, теориях, методах исследования и т.д., которые, в свою очередь, являются предметом изучения на всех учебных занятиях любых форм. Показано, что использованные методики вполне могли способствовать выявлению особенностей формирования

естественнонаучного мышления младших школьников, и вносимые в содержание уроков творческие задания с применением практического опыта подтвердили что, особенность формирования естественнонаучного мышления младших школьников состоит в целостном подходе к изучению окружающего мира, которое позволит им свободно и крепко усваивать понятия, оперировать ими, применять полученные умения на практике и в жизни.

Для цитирования в научных исследованиях

Шагаева Н.А., Ненькина Е.Н., Ненькина А.А. Особенности формирования естественнонаучного мышления детей младшего школьного возраста // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 1А. С. 88-95. DOI: 10.34670/AR.2022.55.30.010

Ключевые слова

Мышление, умственные способности, естественнонаучное мышление, формирование естественнонаучного мышления, проблемное обучение, младший школьник, уроки «Окружающий мир».

Введение

Быстрое развитие информационных технологий, изменение мира при помощи интерактивных приемов – все это создает проблему восприятия мира как естественного верного без искажений. Еще И.М. Сеченов указывал, что «в умственной жизни человека одно только раннее детство возникновения мыслей или идейных состояний из психологических продуктов низшей формы, не имеющих характера мысли. Только здесь наблюдение открывает существование периода, когда человек не мыслит и затем мало-помалу начинает проявлять эту способность» [Скрипченко, 2001].

Само понятие «мышление» имеет многие дефиниции, в нашем исследовании мы проанализировали трактовки ученых П.П. Блонский, А.А. Реан, Н.В. Бордовская, С.Л. Рубинштейн, которые опирались на теории, связывающие психическое развитие с обучением и воспитанием.

Мышление – это практическая и теоретическая деятельность, которая предполагает систему включенных в нее практических и умственных операций и действий, преобразовательного, ориентировочно-исследовательского и познавательного характера [Реан, 2016].

«Мышление – это деятельность, в которой субъект, так сказать, выходит за пределы, за границы собственного сознания, в которой он относится определенным образом к объекту, воздействует на объект и испытывает сопротивление этого объекта. Мышление требует нового опыта, а не подправки старого. Обобщенное отражение» восприятия ничего, кроме гальтоновской фотографии, дать не может» [Запорожец, 1986]. Мышление – есть форма психического отражения, устанавливающая с помощью понятий связи и отношения между познавательными феноменами [Платонов, 1981]. Таким образом, используя понятие мышление, учитывая возрастные особенности младших школьников мы решили, что естественнонаучное мышление будет соединять в себе не только отражение полученного в жизни опыта, но содействовать осмыслению происходящего, ребенок пытается осознать явление, дать ему свое объяснение. То есть происходит первичный анализ его действий по синтезу происходящих действий.

Основная часть

Наше определение естественнонаучного мышления состоит в том, что это движение к творчеству через познание, где главную роль мы отвели опыту, деятельностному подходу: делаю, мыслю, понимаю. ФГОС предполагает «ориентацию на результаты образования как системообразующий компонент ФГОС, где **развитие личности обучающегося на основе усвоения универсальных учебных действий, познания и освоения мира** составляет цель и основной результат образования». Научить ребенка понимать и принимать окружающий мир возложено на школу, на учителя. При поступлении в школу ребенок имеет определенный опыт в понимании окружающего мира, он прошел период «почемучек» и у него достаточно сформировано наглядно-образное представление о себе и окружающей его действительности. Однако особенность наглядно-образного мышления тесно связано с восприятием действительности, младший школьник прежде всего должен видеть образ, который затем он осмысливает и понимает.

С первого класса учащиеся, изучая предмет «окружающий мир» знакомятся с явлениями природы, открывают новые знания, при этом трудность учителя состоит в формировании как раз естественнонаучного мышления в понимании природы. Важны были методы в отборе содержания и в доступных способах изучения природы «наблюдение, опыт, сравнение, классификация» на уроках окружающего мира. Важно уметь закрепить и развить те первые попытки умственных действий, в которых младший школьник пытается сформулировать свой ответ, опираясь только на восприятие и свое воображение. Ребенок думает, наблюдая, и наблюдает думая, – это исключительно важное условие проявления, выражения талантливости ребенка, – подчеркивал В.А. Сухомлинский [Сухомлинский, 1979].

В работе с младшими школьниками, учитывая особенности психологического развития и формирования умственных способностей, мы определили, что в плане развития естественнонаучного мышления младших школьников учителю необходимо: конкретизировать цель урока с целью мотивации на получение результата, научить школьников использовать полученные знания, навыки и умения в повседневной жизни, организовывать деятельность на сравнение, обобщение и систематизацию знаний.

Роль учителя в формировании естественнонаучного мышления принимает особую нагрузку, так как используемые методы должны носить формирующий характер мыслительной деятельности младшего школьника. Опытнo-экспериментальная работа проводится на базе ЧОУ НОШ «Харада» г. Элисты. В школе создана лаборатория естественнонаучного направления, имеются все необходимые приборы позволяющие проводить опыты и эксперименты в рамках урока окружающего мира. Учитель использует все возможности проблемного обучения «Что будет?», «Почему так происходит?», и младший школьник совместно с учителем становится исследователем, наблюдателем, учиться делать умозаключения по объяснению явлений и получению результата. Опыт, который ставит ребенка перед маленьким открытием, это самое важное в формировании естественнонаучного мышления.

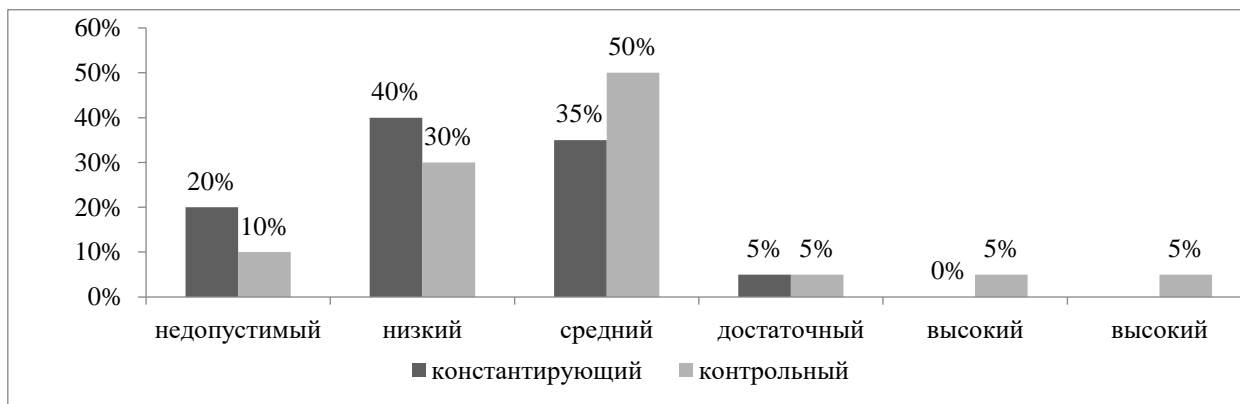
Целью констатирующего этапа являлось определить начальный уровень сформированности естественнонаучного мышления детей младшего школьного возраста. Участники эксперимента учащиеся 4-х классов, 24 школьника. Комплексность методики оценки уровня сформированности естественнонаучного мышления у младших школьников заключается, прежде всего, в использовании нескольких методик: «Простые аналогии» (И.Ю. Кулагина, В.Н.

Калюцкий), позволяющая исследовать логичность и гибкость мышления, «Исключение лишнего» (Н.Л. Белопольской) выявляющая у учащихся способность к обобщению, «Нелепицы» (С.Д. Забрамная) сформированность у учащихся элементарных образных представлений ребенка об окружающем мире, умение рассуждать логически и грамматически правильно выражать свою мысль. С помощью данных методик мы установили основные направления на формирование естественнонаучного мышления.

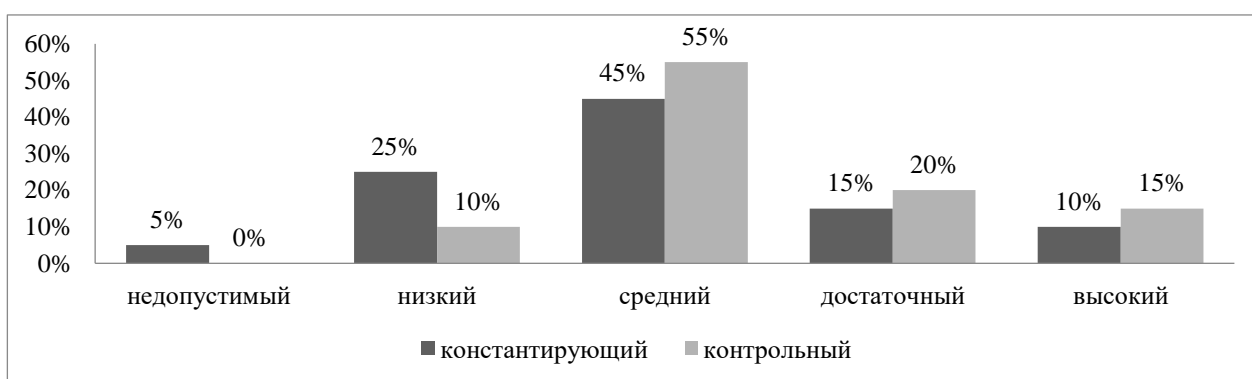
Формирующий эксперимент предусматривал проведение плановых уроков по окружающему миру, мы в содержание каждого урока включали задания с проблемным вопросом и проведением не сложных опытов, которые и были направлены на развитие логики, умения рассуждать и делать вывод- составляющие естественнонаучное мышление. Нами учитывалось, что на уроках окружающего мира дети с 1 класса усвоили, что информация может быть представлена в разной форме, научились обобщать что общего и выделять различия (например, тема урока «Что общего у разных растений»). Во 2 классе выполнены проектные работы под общим названием «Мир природы», в результате которых учитель научил учащихся различать информацию, представленную в тексте, графически или в схеме. В 3 классе учащиеся познакомились с моделями Земли (глобус, карта) и научились читать несложные планы и соотносить условные обозначения. В 4 классе в контексте формирующего эксперимента мы включили: по теме «Земля и человечество» наблюдения в телескоп сентябрьского неба, проектную работу по изготовлению Теллурия (динамической модели «Солнце – Земля – Луна»), экскурсии в обсерваторию университета. Урок «Мир глазами географа» дополнили практической работой с компасом и картой. «Мир глазами эколога» – регионоведческим, поисковым материалом, решением проблем экологии родного края, изучением красной книги Республики Калмыкия. Провели исследовательскую работу с прибором «Экознайка». В разделе Природа России, провели различные викторины, тесты, позволяющие ученикам искать ответы в различных источниках. В плановые уроки учитель вводил материал по родному краю, о растениях, животных и птицах. Цель данных занятий было направлено на формирование естественнонаучного мышления, следовательно- логики и гибкости мышления, умения обобщать материал, это все происходит при системном наблюдении, проведении опытов, при сравнении и классификации различных явлений природы. Таким образом, в процессе проведения уроков формировалось изменение вида мышления от наглядно -действенного и наглядно-образного к плавному переходу к словесному, рассуждающему мышлению у младших школьников и как мы полагаем формировалось естественнонаучное мышление.

На контрольном этапе данного исследования, нами была осуществлена диагностика уровня естественнонаучного мышления учащихся 4 класса по тем же методикам, что и в начале экспериментальной работы. Результаты представлены в диаграммах 1, 2, 3.

В процессе организации методики «Простые аналогии» выявляли уровень сформированности логичности и гибкости мышления. В результате, при анализе результатов диагностики, выявлено: у 20% учащихся недопустимый уровень сформированности логичности и гибкости мышления; у 40% низкий уровень; у 35% средний уровень; у 5% достаточный, отсутствуют обучающиеся с высоким уровнем сформированности логичности и гибкости мышления. 40 процентов обучающихся с низким уровнем логики и гибкости мышления. Следовательно, необходимо развивать логику и внимание с помощью определенных заданий и практических задач. Также необходимо работать над таким качеством мышления, как гибкость. После проведенных занятий на контрольном этапе у 60% учащихся повысился уровень логики и гибкости мышления.

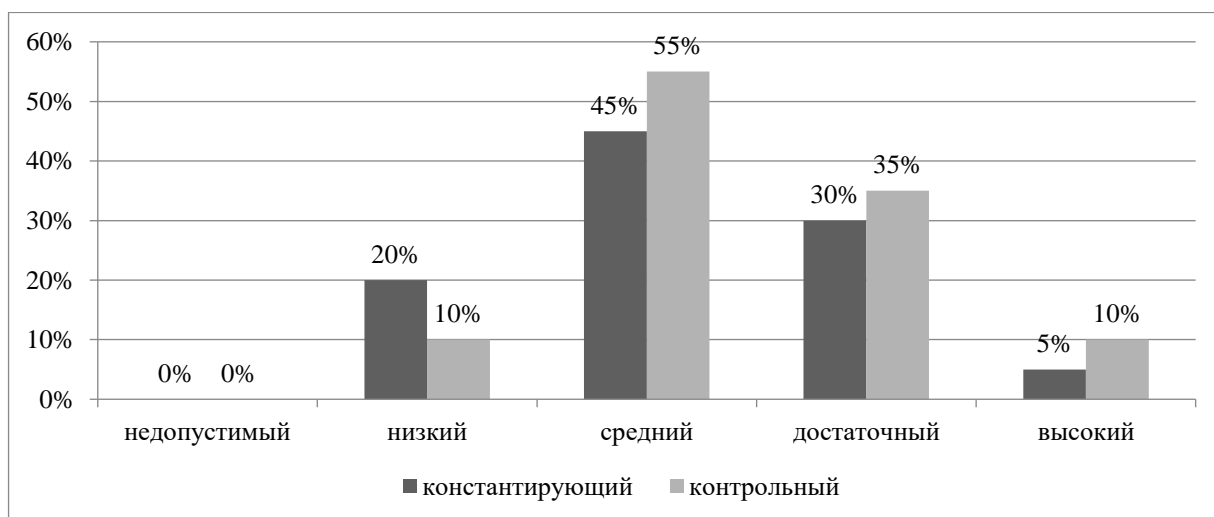

Рисунок 1 – Простые аналогии

Рисунок 2 - Исключение лишнего

По методике «Исключение лишнего» определили, что младшие школьники справились с предложенными заданиями более успешно, 25 процентов могут сравнивать, проводить и использовать конкретные связи –ассоциации, способность к обобщению, по завершению эксперимента 35% учащихся были на достаточном и высоком уровне, что позволило нам утверждать о развитии способностей к обобщению и систематизации полученных знаний.

Рисунок 3 - Нелепицы

Методика «Нелепицы» оценила элементарные образные представления, учащихся об окружающем мире и о логических связях и отношениях, существующих между некоторыми объектами этого мира: животными, их образом жизни и природой. На констатирующем этапе мы выявили, что 35 процентов учащихся умеют логически и грамматически правильно выражать свою мысль, на контрольном этапе 45% на достаточном и высоком уровнях, 55% на среднем уровне.

Заключение

В плане развития естественнонаучного мышления учащихся можно сделать следующие выводы:

- в начале каждого занятия необходимо ставить четкую диагностическую цель и мотивировать учащихся, а в конце занятия - проанализировать результаты работы;
- на каждом занятии должно быть показано использование формируемых знаний, навыков и умений в науке, повседневной жизни;
- на каждом учебном занятии должна быть специально организована деятельность на сравнение, обобщение и систематизацию знаний, т.к. в результате этих процессов у учащихся образуются ассоциативные связи, знания о научных фактах, понятиях, законах, теориях, методах исследования и т.д., которые, в свою очередь, являются предметом изучения на всех учебных занятиях любых форм.

Таким образом, данные методики вполне могли способствовать выявлению особенностей формирования естественнонаучного мышления младших школьников, и вносимые в содержание уроков творческие задания с применением практического опыта подтвердили что, особенность формирования естественнонаучного мышления младших школьников состоит в целостном подходе к изучению окружающего мира, которое позволит им свободно и крепко усваивать понятия, оперировать ими, применять полученные умения на практике и в жизни.

Библиография

1. Гуревич К.М. (ред.) Психологическая диагностика. М., 1997. 304 с.
2. Занков Л.В. Избранные педагогические труды. М.: Педагогика, 1990. 424 с.
3. Запорожец А.В. Избранные психологические труды. Развитие мышления. М.: Педагогика, 1986. 178 с.
4. Миронов А.В. Методика изучения окружающего мира в начальных классах. М.: Педагогическое общество России, 2002. 352 с.
5. Платонов К.К. Краткий словарь системы психологических понятий. М.: Высшая школа, 1981. 176 с.
6. Реан А.А. Психология личности. М.: Питер, 2016. 286 с.
7. Скрипченко О.В. Возрастная и педагогическая психология. К.: Просвита, 2001. 416 с.
8. Сухомлинский В.А. Избранные педагогические сочинения. М.: Педагогика, 1979. 670 с.
9. Талызина Н.Ф. Педагогическая психология. М.: Академия, 1998. 288 с.
10. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования (утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 17 мая 2012 г. № 413).

Features of the formation of natural science thinking of primary school children

Nataliya A. Shagaeva

PhD in Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Pedagogy,
Kalmyk State University,
358000, 11, Pushkina str., Elista, Russian Federation;
e-mail: natalya-shagaeva@yandex.ru

Elena N. Nen'kina

PhD in Pedagogy,
Director of "Harada" School,
3580001, 7g, Lenina str., Elista, Russian Federation;
e-mail: hkolaharada@yandex.ru

Anastasiya A. Nen'kina

Graduate Student,
Kalmyk State University,
358000, 11, Pushkina str., Elista, Russian Federation;
e-mail: yegorova.95@internet.ru

Abstract

The article describes the results of experimental work aimed at the formation of the natural-science thinking of children of primary school age. The role of the teacher in the formation of natural science thinking in the lessons of the world around is substantiated, using problem-based learning. In the process of conducting lessons, younger schoolchildren underwent a change in the type of thinking from visual-effective and visual-figurative, which contributes to the formation of more developed thinking in children. The following conclusions can be drawn: at the beginning of each lesson, it is necessary to set a clear diagnostic goal and motivate students, and at the end of the lesson, analyze the results of the work; at each lesson, the use of the formed knowledge, skills and abilities in science, everyday life should be shown; at each training session, activities should be specially organized for comparison, generalization and systematization of knowledge, because as a result of these processes, students form associative links, knowledge about scientific facts, concepts, laws, theories, research methods, etc., which, in turn, are the subject of study in all training sessions of any form. It is shown that the methods used could well contribute to identifying the features of the formation of the natural science thinking of younger students.

For citation

Shagaeva N.A., Nen'kina E.N., Nen'kina A.A. (2022) Osobennosti formirovaniya estestvennonauchnogo myshleniya detei mladshogo shkol'nogo vozrasta [Features of the formation of natural science thinking of primary school children]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (1A), pp. 88-95. DOI: 10.34670/AR.2022.55.30.010

Keywords

Thinking, mental abilities, natural science thinking, formation of natural science thinking, problem-based learning, junior high school student, “The world around” lessons.

References

1. Federal'nyi gosudarstvennyi obrazovatel'nyi standart srednego obshchego obrazovaniya (utv. prikazom Ministerstva obrazovaniya i nauki RF ot 17 maya 2012 g. № 413) [Federal State Educational Standard of Secondary General Education (approved by order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of May 17, 2012 No. 413)].
2. Gurevich K.M. (ed.) (1997) Psikhologicheskaya diagnostika [Psychological diagnostics]. Moscow.
3. Mironov A.V. (2002) Metodika izucheniya okruzhayushchego mira v nachal'nykh klassakh [Methods of studying the world around in elementary grades]. Moscow: Pedagogicheskoe obshchestvo Rossii Publ.
4. Platonov K.K. (1981) Kratkii slovar' sistemy psikhologicheskikh ponyatii [Brief dictionary of the system of psychological concepts]. Moscow: Vysshaya shkola Publ.
5. Rean A.A. (2016) Psikhologiya lichnosti [Psychology of Personality]. Moscow: Piter Publ.
6. Skripchenko O.V. (2001) Vozrastnaya i pedagogicheskaya psikhologiya [Developmental and pedagogical psychology]. Kiev: Prosvita Publ.
7. Sukhomlinskii V.A. (1979) Izbrannye pedagogicheskie sochineniya [Selected pedagogical works]. Moscow: Pedagogika Publ.
8. Talyzina N.F. (1998) Pedagogicheskaya psikhologiya [Pedagogical psychology]. Moscow: Akademiya Publ.
9. Zankov L.V. (1990) Izbrannye pedagogicheskie trudy [Selected pedagogical works]. Moscow: Pedagogika Publ.
10. Zaporozhets A.V. (1986) Izbrannye psikhologicheskie trudy. Razvitie myshleniya [Selected psychological works. Development of thinking]. Moscow: Pedagogika Publ.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2022.93.83.011

Сравнение и тенденции развития образования в России и Китае

Пяо Мэйшань

Кандидат педагогических наук, доцент,
Байкальский государственный университет,
664003, Российская Федерация, Иркутск, ул. Ленина, 11;
e-mail: piao@yandex.ru

Аннотация

На современном этапе общественного развития, в условиях реформирования экономической и политической системы, модернизации всех сфер общественной жизни, вопросы образования приобретают особое значение. Образование является одной из важнейших сфер общественной жизни, поскольку является необходимым элементом перехода страны к постиндустриальному типу организации, что поможет занять достойное место среди прогрессивных государств мира. Право на образование является конституционально закрепленным, оно способствует всестороннему развитию человека, что, является высшей целью каждой личности и основным элементом становления, формирования нового порядка в гражданском обществе. В ходе выполнения исследования было выявлено, что подходы к организации системы образования КНР и РФ схожи, однако есть и ряд отличий: высшее образование в КНР менее доступно, чем в России (конкурс на место составляет примерно 200-300 человек); в России выпускается больше специалистов по гуманитарным наукам, тогда как в Китае – по техническим, что определяется спросом на специалистов на рынке труда; в вузах Китая основной формой контроля знаний является только экзамен, а в России – экзамен и зачет; в Китае существуют обязательные базовые учебники по всем предметам, тогда как выбор учебной литературы в России гораздо шире.

Для цитирования в научных исследованиях

Пяо Мэйшань. Сравнение и тенденции развития образования в России и Китае // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 1А. С. 96-102. DOI: 10.34670/AR.2022.93.83.011

Ключевые слова

Образование, образовательная программа, обучение, система, тенденции.

Введение

Образование – достаточно объемное социально-политическое и многоаспектное явление. Термин «образование» используется во многих отраслях юридической, социологической, философской, педагогической и других наук.

В философской традиции, под понятием «образование» понимают содержание, которое является близким традиционному применению слова «культура», а также понятий «формирование», «формация», «генезис», охватывая как процесс, так и результат. Понятие образования может сравниваться с культурой воспитания, что допускает выход индивида за рамки естественных нужд, освобождение от природной ограниченности.

В связи с тем, что в классической педагогической науке в центре внимания находится образование и его базовая сущность, учеными в данной отрасли многократно делались попытки определить, что понимается под категорией «образования», что оно собой представляет. Если обратиться к словарям, образование представляет собой «процесс и результат усвоения определенной системы знаний в интересах человека, общества и государства, которое сопровождается констатацией достижения гражданином (того, кто обучается) установленных государством образовательных уровней (цензов)». Необходимо отметить, что на сегодняшний день каждое современное государство обладает собственной системой образования, обладающая индивидуальными характеристиками и особенностями. В данной работе будут рассмотрены системы образования КНР и РФ.

Объектом работы являются общественные отношения в сфере образования.

Предметом работы является сравнение и тенденции развития образования между КНР и РФ в 21 веке.

Целью работы является с помощью исследования научных и публицистических источников охарактеризовать обучение в КНР и РФ, определить проблемы и тенденции развития.

Для достижения поставленной цели в работе поставлены такие основные задачи:

- дать общую характеристику образования в КНР;
- дать общую характеристику образования в РФ;
- выявить схожие и отличные черты;
- определить тенденции развития.

Основная часть

Согласно имеющимся статистическим сведениям, в КНР функционирует более 3000 высших учебных заведений, из которых 2/3 являются государственными, а 1/3 – частными. По состоянию на 2021 г. высшее образование получают 20 миллионов человек. Необходимо отметить, что на Китай является государством быстро растущим уровнем грамотности населения [Боревская, 2019].

Система образования КНР состоит из следующих ступеней:

- базовое образование (дошкольное, общее школьное начальное и среднее);
- среднее профессионально-техническое образование;
- общее высшее образование;
- постдипломное образование.

Начальное образование в КНР включает 6 лет обучения, которые в преимущественном числе случаев проходят в шестилетних начальных школах с полным учебным днем. Начальное

образование включает в себя следующие предметы: «идейное и нравственное воспитание, родной язык, политика, история, география, физика, химия, биология, физкультура, музыка, искусство, физиология и гигиена, трудовые навыки» [там же].

Обязательным является девятилетнее образование. Согласно действующему законодательству Китая, все дети в возрасте 6 лет должны ходить в школу. После окончания первой ступени, то есть начального образования, дети могут поступить в среднюю школу по месту жительства. Затем, чтобы продолжить обучение и после средней ступени перейти на высшую, необходимо сдать вступительные экзамены [Гусев, Кашфуллина, Насонов, 2018].

Система образования КНР зачастую позиционируется экспертами как «прагматическая, эгалитарная, демократическая и селективная». Для среднестатистического китайца добраться до верхних ступеней сложно, так как конкурсы в отдельные университеты достигают 200-300 человек на место. Для одаренных детей и молодежи предусмотрены льготы, государственные стипендии, субсидии предприятий, организаций и т.п.

Говоря о характеристике системы образования КНР, необходимо отметить, что высшее образование является многоступенчатым. Реформирование системы образования позволило достигнуть высокого качества образовательных услуг. За обучение должны платить все студенты, имеются стипендиальные программы. Перед выпускниками вузов открывается 2 пути: поступление в аспирантуру и трудоустройство. Китайские вузы отправляют студентов за границу для обучения и прохождения стажировок [Боревская, 2017].

Особенностью системы образования КНР является существенное преобладание в программах вузов природно-технических и прикладных дисциплин. На них приходится около 60% студентов. Для сравнения в США на них приходится не более 15%, в Голландии – не более 23%, а в Малайзии – не более 30%. Как результат, гуманитарии в КНР не так популярны, как в других странах. Необходимо отметить, что содержание образовательных программ контролируется государственными органами [China Academic degree..., www].

Профессиональная подготовка реализуется в КНР в рамках трехуровневой программы:

1. Бакалавриат (4-5 лет). После окончания бакалавриата китайские студенты получают статус оконченного высшего образования с присвоением степени «Бакалавр». Контроль знаний реализуется в экзаменационной форме, зачетов нет. Экзамены проводятся в письменном виде (тесты), на решение которых дается примерно по 2 ч. Вопросы заранее не предоставляются. Дисциплины делятся на обязательные и факультативные. Если по результатам семестра студент получил достаточное количество баллов, он переходит на следующий курс. Примечательно, что все дисциплины преподаются по учебникам, составленным для всех вузов и рекомендованным Министерством образования – это базовое учебное пособие. Есть и вспомогательные, дополнительные учебные пособия, но они не являются обязательными.

2. Магистратура (2-3 года). После окончания выпускники получают степень «Магистр».

3. Докторантура (2-4 года). После окончания выпускники получают степень «Доктор наук» [Минобразования КНР..., www].

Теперь рассмотрим систему образования Российской Федерации. Согласно Конституции РФ, статье 43, «Каждый имеет право на образование. 2. Гарантируются общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях».

Сама система образования РФ представляет собой «комплекс обучающих программ, составленные согласно регламенту государственного стандарта образования». Если рассматривать структуру системы образования РФ, согласно Федеральному закону от

29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 16.04.2022) «Об образовании в Российской Федерации», она включает в себя:

- 1) федеральные государственные образовательные стандарты и федеральные государственные требования, образовательные стандарты и самостоятельно устанавливаемые требования, образовательные программы различных вида, уровня и (или) направленности;
- 2) организации, осуществляющие образовательную деятельность, педагогических работников, обучающихся и родителей (законных представителей) несовершеннолетних обучающихся;
- 3) федеральные государственные органы и органы государственной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющие государственное управление в сфере образования, и органы местного самоуправления, осуществляющие управление в сфере образования, созданные ими консультативные, совещательные и иные органы;
- 4) организации, осуществляющие обеспечение образовательной деятельности, оценку качества образования;
- 5) объединения юридических лиц, работодателей и их объединений, общественные объединения, осуществляющие деятельность в сфере образования».

Государственный образовательный стандарт (ГОС) представляет собой «совокупность требований, обязательных при реализации основных образовательных программ начального общего, основного общего, среднего (полного) общего, начального профессионального, среднего профессионального и высшего профессионального образования» [Захарова, Андрианова, Субботина, 2021].

По состоянию на 2022 г., согласно действующему законодательству, в РФ установлено 2 вида образования: общее и профессиональное, каждый из них имеет 4 подвиды. 4 уровня общего образования:

- 1) дошкольное;
- 2) начальное общее;
- 3) основное общее;
- 4) среднее общее.

Уровни профессионального образования:

- 1) среднее профессиональное;
- 2) высшее образование – бакалавриат;
- 3) высшее образование – специалитет, магистратура;
- 4) высшее образование – подготовка кадров высшей квалификации.

Также необходимо отметить существование дополнительного образования, которое «включает в себя такие подвиды, как дополнительное образование детей и взрослых и дополнительное профессиональное образование» [Гавриков, 2016].

Если говорить о субъектах образования в РФ, то это образовательные учреждения, которые делятся на несколько типов:

Дошкольные. Это детские сады и детские центры.

Общеобразовательные. Сюда относятся общеобразовательные школы, гимназии, лицеи, школы с углубленным изучением отдельных предметов [Беляков, 2013].

Профессиональные. Вузы, колледжи, техникумы, училища и другие объекты, где учащиеся получают профессиональное образование после школы.

Субъекты коррекционного образования для детей, имеющих проблемы с развитием. Обучающиеся направляются органами управления образованием с согласия родителей (или

заменяющих их лиц) в соответствии с заключением психолого-медико-педагогической консультации [Вершловский, 2017].

Субъекты дополнительного образования. Это учреждения повышения квалификации, специализированные курсы, центры профориентации, музыкальные и художественные школы, школы искусств и др.

Субъекты образования для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Помимо этого, в РФ функционируют такие типы учебных заведений как воскресные школы, учебные комплексы «детский сад – школа», вечерние и заочные школы для работающей молодежи и др.

Субъекты образования могут реализовывать одну или несколько образовательных программ, комбинируя формы и методики обучения. В данном контексте необходимо отметить основные формы реализации образовательных программ:

- очной, вечерняя (очно-заочная), заочная;
- экстернат, самообразование, семейное образование.

В преобладающем числе случаев используется первая форма, при этом в связи с пандемией коронавирусной инфекции многие вузы перешли на дистанционную форму обучения. По состоянию на 2022 г. широко распространены гибридные формы, предполагающие комбинирование оффлайн и онлайн обучения [Бобиенко, 2016].

Основной целью среднего профессионального образования является профессиональная подготовка специалистов среднего звена, а также «удовлетворение потребностей личности в углублении и расширении образования на базе основного общего, среднего или начального профессионального образования» [Вершловский, 2017]. Основной целью высшего профессионального образования является подготовка высококвалифицированных специалистов.

Заключение

Таким образом, мы видим, что подходы к организации системы образования КНР и РФ схожи, однако есть и ряд отличий:

- высшее образование в КНР менее доступно, чем в России (конкурс на место составляет примерно 200-300 человек);
- в России выпускается больше специалистов по гуманитарным наукам, тогда как в Китае – по техническим, что определяется спросом на специалистов на рынке труда;
- в вузах Китая основной формой контроля знаний является только экзамен, а в России – экзамен и зачет;
- в Китае существуют обязательные базовые учебники по всем предметам, тогда как выбор учебной литературы в России гораздо шире.

Также в ходе выполнения исследования были выявлены проблемы, требующие решения в обеих странах, а именно стремительный рост и развитие несут не только отличные результаты и достижения, но и новые вызовы и задачи. Резкое увеличение количества учебных заведений и студентов усложняет трудоустройство для будущих выпускников, квалификация которых не всегда в полной мере отвечает требованиям рынка труда. При этом увеличение количества научно-исследовательских учреждений создает серьезную внутреннюю конкуренцию, как приводит к нацеленности на краткосрочные и быстрые результаты, что сказывается на качестве работы. Кроме того, проблемой является чрезмерная бюрократия, связанная с получением

проектного финансирования и требовательная система оценки результатов научной деятельности.

Библиография

1. Беляков С.А. Российское высшее образование: модели и сценарии развития. М.: Дело, 2013. 316 с.
2. Бобиенко О.М. Компетентностно-ориентированный подход в образовании взрослых. Казань, 2016. 90 с.
3. Боровская Н.Е. Обеспечение доступности и привлекательности среднего профессионального образования в КНР // Педагогика. 2019. № 7. С. 109-119.
4. Боровская Н.Е. Тенденции развития образования в КНР до 2020 года // Педагогика. 2017. № 7. С. 108-119.
5. Вершловский С.Г. Непрерывное образование (историко-теоретический анализ феномена). СПб, 2017. 148 с.
6. Гавриков А.Л. Образование взрослых в XXI веке: роль университетов в его развитии. М., 2016. 170 с.
7. Гусев А.Н., Кашфуллина К.Р., Насонов К.А. Реформы высшего образования в Китае и Республике Корея: использование зарубежного опыта в модернизации системы // Вестник международных организаций. 2018. Т. 9. № 1. С. 124-149.
8. Захарова Л.М., Андрианова Е.И., Субботина Е.С. Детский сад и цифровизация образования. М., Берлин: Директ-Медиа, 2021. 368 с.
9. Минобразования КНР: Китай стал крупнейшим образовательным хабом Азии. URL: http://russian.news.cn/2017-03/02/c_136096452.htm
10. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 16.04.2022) «Об образовании в Российской Федерации».
11. China Academic degree and graduate education Information. URL: <http://www.chinadegrees.cn/xwyyjsjyxx/sy/glmd/267001>

Comparison and trends in education development in China and Russia

Piao Meishan

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Baikal State University,
664003, 11, Lenina str., Irkutsk, Russian Federation;
e-mail: piao@yandex.ru

Abstract

At the present stage of social development, in the conditions of reforming the economic and political system, modernization of all spheres of public life, education issues are of particular importance. Education is one of the most important spheres of public life, since it is a necessary element of the country's transition to a post-industrial type of organization, which will help to take its rightful place among the progressive states of the world. The right to education is constitutionally enshrined, it contributes to the all-round development of a person, which is the highest goal of each individual and the main element in the formation and formation of a new order in civil society. In the course of the study, it was revealed that the approaches to organizing the education system of the PRC and the Russian Federation are similar, but there are a number of differences: higher education in the PRC is less accessible than in Russia (the competition for a place is approximately 200-300 people); Russia produces more specialists in the humanities, while China produces more specialists in technical sciences, which is determined by the demand for specialists in the labor market; in Chinese universities, the main form of knowledge control is only an exam, and in Russia it's an exam and a test; in China there are compulsory basic textbooks in all subjects, while the choice of educational literature in Russia is much wider.

For citation

Pyao Meishan (2022) Sravnenie i tendentsii razvitiya obrazovaniya v Rossii i Kitae [Comparison and trends in education development in China and Russia]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (1A), pp. 96-102. DOI: 10.34670/AR.2022.93.83.011

Keywords

Education, educational program, training, system, trends.

References

1. Belyakov S.A. (2013) *Rossiiskoe vysshee obrazovanie: modeli i stsennarii razvitiya* [Russian higher education: models and development scenarios]. Moscow: Delo Publ.
2. Bobienko O.M. (2016) *Kompetentnostno-orientirovannyi podkhod v obrazovanii vzroslykh* [Competence-oriented approach in adult education]. Kazan.
3. Borevskaya N.E. (2019) Obespechenie dostupnosti i privlekatel'nosti srednego professional'nogo obrazovaniya v KNR [Ensuring the accessibility and attractiveness of secondary vocational education in the PRC]. *Pedagogika* [Pedagogy], 7, pp. 109-119.
4. Borevskaya N.E. (2017) Tendentsii razvitiya obrazovaniya v KNR do 2020 goda [Trends in the development of education in China until 2020]. *Pedagogika* [Pedagogy], 7, pp. 108-119.
5. *China Academic degree and graduate education Information*. Available at: <http://www.chinadegrees.cn/xwyyjsjyxx/sy/glmd/267001> [Accessed 06/06/2022]
6. *Federal'nyi zakon ot 29.12.2012 № 273-FZ (red. ot 16.04.2022) «Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii»* [Federal Law No. 273-FZ of December 29, 2012 (as amended on April 16, 2022) "On Education in the Russian Federation"].
7. Gavrikov A.L. (2016) *Obrazovanie vzroslykh v XXI veke: rol' universitetov v ego razvitii* [Adult education in the 21st century: the role of universities in its development]. Moscow.
8. Gusev A.N., Kashfullina K.R., Nasonov K.A. (2018) Reformy vysshego obrazovaniya v Kitae i Respublike Koreya: ispol'zovanie zarubezhnogo opyta v modernizatsii sistemy [Reforms of higher education in China and the Republic of Korea: using foreign experience in the modernization of the system]. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsii* [Bulletin of International Organizations], 9, 1, pp. 124-149.
9. *Minobrazovaniya KNR: Kitai stal krupneishim obrazovatel'nym khabom Azii* [PRC Ministry of Education: China has become the largest educational hub in Asia]. Available at: http://russian.news.cn/2017-03/02/c_136096452.htm [Accessed 06/06/2022]
10. Vershlovskii S.G. (2017) *Nepreryvnoe obrazovanie (istoriko-teoreticheskii analiz fenomena)* [Continuous education (historical and theoretical analysis of the phenomenon)]. St. Petersburg.
11. Zakharova L.M., Andrianova E.I., Subbotina E.S. (2021) *Detskii sad i tsifrovizatsiya obrazovaniya* [Kindergarten and digitalization of education]. Moscow, Berlin: Direkt-Media Publ.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2022.64.72.012

Сравнительный анализ системы образования Китая и России**Чжэн Лэй**

Преподаватель,
Маньчжурский институт русского языка
021400, Китай, Маньчжурия;
e-mail: 1312095065QQ.com

Аннотация

В данной работе приводятся результаты выполненного сравнительного анализа систем образования Китая и России. В ходе выполненного систематического литературного обзора и контент-анализа было выявлено, что две системы образования обладают достаточным количеством схожих черт на каждом уровне системы образования: возрастные пороги, набор изучаемых предметов в начальной и средней школе, программы обучения в университетской системе, длительность и периодичность учебного года. Однако можно выделить и некоторые отличия: особенности системы профессионально-технического образования Китая, программа обучения специалитет в России. Существующие сходства и изучение различий помогут двум странам интегрироваться с каждым годом все более плодотворно. Также в ходе выполнения исследования было выявлено, что система образования КНР основана на таких базовых ценностях как «строгая дисциплина, патриотизм, трудолюбие, нерушимые нормы морали, этика». Если говорить о системе образования РФ, на данный момент она находится в стадии радикальной трансформации, в частности, система РФ отходит от советского этапа и модели, ориентируясь на современные международные стандарты качества образования.

Для цитирования в научных исследованиях

Чжэн Лэй. Сравнительный анализ системы образования Китая и России // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 1А. С. 103-110. DOI: 10.34670/AR.2022.64.72.012

Ключевые слова

Система образования, сравнительный анализ, субъекты образования, начальное образование, среднее образование, высшее образование.

Введение

Образование является неотъемлемой частью социально-культурной, политической и экономической сфер. Это отражение процессов, движений и социальных решений, которые происходят и принимаются внутри государства. Глобализация стала одним из основных факторов современных политических и экономических процессов [Борисенко, Жан, 2015].

Российская образовательная система занимает уникальное положение на мировом образовательном рынке. Несмотря на то, что Китай имеет большой опыт в этой сфере, он отстает с точки зрения современной науки. Это способствует тесному сотрудничеству между образовательными системами двух стран.

В 2015 г. были внесены последние правки в Закон Китайской Народной Республики об образовании, важным элементом которого является доступ к обязательному бесплатному девятилетнему образованию [Васюхин, 2014].

Система образования в Китае состоит из четырех этапов:

- дошкольное (детские сады);
- обязательное школьное образование (предполагает 12 лет обучения и состоит из трех основных ступеней — начальная школа, средняя неполная школа, полная средняя школа (необязательная, в соответствии с финансовыми возможностями и наличием желания продолжать обучение);
- высшее образование.

Обучение начинается с трех лет, именно в этот период закладываются традиционные культурные ценности. Детские сады делятся на государственные и частные.

Отличительной чертой является стоимость обучения, количество детей в классах (в государственных группа состоит из 60–70 человек). В госучреждениях акцент делается на воспитании трудовых навыков, преобладают коллективные игры, в частных – стараются найти индивидуальный подход и развить творческие способности. Патриотизм прививается с детства, поэтому каждое утро понедельника начинается с поднятия государственного флага под гимн КНР. В этот период жизни дети учатся писать, считать и читать, на выходе ребенок должен знать не менее 400 иероглифов. Китайская образовательная система строится, в первую очередь, на дисциплине.

Особенности системы образования Китая

Дошкольное образование. Дети в возрасте от 3 до 5 лет обучаются в детском саду. Обычно китайские детские сады открываются частными компаниями. В крупном городе, промышленном центре, почти каждый ребенок может получить дошкольное образование. В сельской местности, в деревнях, особенно в отдаленных и труднодоступных местах, в настоящее время обеспечивается только годичное дошкольное образование.

Начальное образование. В Китае начальное школьное образование является обязательным и длится 6 лет. Дети начинают ходить в школу в возрасте шести лет (в некоторых районах – семи). Типичный учебный год состоит из двух семестров и длится с сентября по июль.

Начальное (неполное) среднее образование длится три года после окончания начальной школы. Для того чтобы учащиеся могли получить сертификат об окончании школы, они должны сдать выпускные экзамены и соответствовать минимальным стандартам физического воспитания. Выпускные экзамены разрабатываются и проводятся отдельными школами в

соответствии с руководящими принципами, установленными провинциальными образовательными бюро или местными органами управления образованием.

Среднее образование. После окончания младшей (неполной) средней школы учащиеся могут выбрать поступление либо в общую (академическую) старшую среднюю школу, либо в профессионально-техническую старшую среднюю школу. Общая (академическая) старшая средняя школа длится 3 года, а профессионально-техническая старшая средняя школа длится 3-4 года. Учащиеся, желающие продолжить обучение по общему (академическому) направлению, должны сдать вступительные экзамены в общеобразовательные старшие средние школы.

Разработанный и проводимый провинциальными органами образования, вступительный экзамен включает в себя те же предметы, что и выпускной экзамен для младших классов средней школы. В конце последнего учебного года выпускники старших классов средних школ, желающие получить высшее образование, должны сдать Национальный вступительный экзамен в высшее учебное заведение, также называемый Национальным вступительным экзаменом в колледж [Гаврюшина, 2020; Ло Ваньци, Болотова, 2018].

Профессиональные старшие средние школы обеспечивают обучение и подготовку по конкретным предметам и профессиям. Профессиональное высшее среднее образование в значительной степени ориентировано на трудоустройство, и выпускники обычно поступают на работу. Тем не менее, он предлагает некоторый доступ к дальнейшему образованию, особенно по техническим/профессиональным специальностям. С 2000 года Министерство образования разрешило выпускникам средних профессиональных учебных заведений сдавать Национальный вступительный экзамен и поступать на программы высшего образования.

Высшее образование предоставляется учреждениями различных типов, включая общие и технические университеты, специализированные учреждения, профессиональные университеты, военные учреждения, медицинские школы и колледжи, независимые колледжи и высшие учебные заведения для взрослых различных типов. Поступление в университет зависит в первую очередь от того, насколько хорошо студенты сдадут вступительные экзамены.

Кроме того, некоторые частные учебные заведения освобождены от Национальных вступительных экзаменов и принимают всех студентов, которые могут позволить себе плату за обучение. Престижные университеты (ключевые учебные заведения) поддерживают более высокие стандарты приема и, следовательно, требуют более высоких баллов, чем другие учебные заведения. Поступление в высшие учебные заведения в Китае является высококонкурентным [Ся Линь, 2013].

С 2017 г. в стране началась реализация национального проекта «Двойной топ», задачей которого является создание университетов мирового уровня. Это не только получение права на обучение иностранных студентов, но и проведение научных исследований и подготовка кадров в соответствии с международными стандартами.

Особенности системы образования России

Кроме того, некоторые частные учебные заведения освобождены от Национальных вступительных экзаменов и принимают всех студентов, которые могут позволить себе плату за обучение. Престижные университеты (ключевые учебные заведения) поддерживают более высокие стандарты приема и, следовательно, требуют более высоких баллов, чем другие учебные заведения. Поступление в высшие учебные заведения в Китае является высококонкурентным [Торгашова, 2020].

С 2017 г. в стране началась реализация национального проекта «Двойной топ», задачей которого является создание университетов мирового уровня. Это не только получение права на обучение иностранных студентов, но и проведение научных исследований и подготовка кадров в соответствии с международными стандартами.

Российская система образования регламентирована государственными стандартами, опирается на законодательство РФ и нормы международного права. Каждое учебное заведение самостоятельно программу, выбирает учебные пособия, систему оценки в соответствии с установленными государственными стандартами. Давайте разберем более подробно основные ступени системы образования РФ.

Дошкольное образование. Дошкольные образовательные организации создаются государством и частными лицами, чтобы помочь семье воспитывать детей до 7 лет, защищать и укреплять их физическое здоровье, развивать индивидуальные навыки, способствовать гармоничному всестороннему развитию.

Начальное общее образование. Предметы на этом образовательном уровне носят характер интегрированных курсов, которые формирующих начальные представления о природе, обществе, человеке.

Базовое общее образование ориентировано на формирование основ научного мировоззрения. После завершения этого уровня образования школьники могут закончить среднее общее образование в школе или начать получать профессиональное среднее образование в соответствующих организациях.

Среднее общее образование завершает общеобразовательную подготовку, как правило, подразумевает профильное обучение (гуманитарное, физико-математическое, экономическое и др.) [там же].

Специальное образование. Это образование, которое реализуется в специализированных организациях для детей, имеющих отклонения в развитии. Помимо образования, здесь реализуется «лечение, коррекция, обучение и социальная адаптация таких детей».

Среднее профессиональное образование. Техникумы, колледжи, училища готовят рабочих и служащих, специалистов среднего звена.

Высшее образование. Реализуется в университетах, академиях и институтах. Обучение проходит в два этапа: бакалавриат и специалитет или магистратура. Выпускники, прошедшие итоговую государственную аттестацию по аккредитованной образовательной программе, получают диплом государственного образца об уровне образования и квалификации. Получение степени магистра открывает путь для развития послевузовских образовательных программ, где можно повысить уровень научной квалификации и приобрести исследовательские навыки [Юфен Юань и др., 2014].

С 2015 г. в России реализуется «Проект 5:100», направленный на повышение качества и конкурентоспособности российских вузов на глобальном рынке. Развитие и совершенствование вузов осуществляется по следующим направлениям:

- количество иностранных студентов и преподавателей;
- наличие образовательных программ на иностранных языках;
- реализация проектов онлайн-образования;
- наличие современного оборудования, позволяющего проводить качественные научные исследования и подготовку научно-педагогических кадров;
- сетевое взаимодействие с академиями наук;
- высокие индексы цитирования научных достижений преподавателей университетов;

- создание большого спектра программ дополнительного образования;
- наличие профильных общеобразовательных программ для будущих студентов вузов [Бобиенко, 2016].

Дополнительное образование. Субъекты дополнительного образования оказывают услуги в области всестороннего развития.

В России обучение также проводится вне образовательной организации – семейное и самообразование. Эта система подразумевает промежуточную аттестацию в ближайшей школе, к которой ученик временно присоединяется, чтобы сдать экзамены. Эта опция доступна по достижении 15-летнего возраста.

В отличие от Китая, дополнительное образование играет важную роль в социализации российских детей и молодежи. Это способствует личностному и профессиональному развитию, помогает им адаптироваться в обществе, приобщает к здоровому образу жизни и служит сильной мотивацией для познания себя, развития творческих способностей.

На территории Российской Федерации действуют четыре государственных образовательных центра: Международный детский центр «Артек», Всероссийский детский центр «Смена», Образовательный центр «Сириус» и Всероссийский детский центр «Океан».

На базе центров реализуются общеразвивающие и общеобразовательные программы, совместно с государственными и частными организациями учащиеся имеют возможность получить дополнительное, общее и дополнительное профессиональное образование.

Сравнительный анализ системы образования Китая и России

Дошкольное образование в России включает детские сады для детей возрастом от 3 до 6 лет, а также ясли, где есть дети от 1 до 3 лет. В Китае работают только детские сады с возрастным порогом от 3 до 6 лет. В обеих странах детские сады делятся на государственные и частные.

Школьное обучение начинается и в КНР, и в РФ с 6 лет. Однако в РФ есть «нулевые классы» – классы начального образования, где дети готовятся к школе, изучают алфавит и цифры. Начальная школа в России состоит из 4 классов, которые школьники заканчивают в возрасте 10-11 лет. После начальной школы выпускники имеют навыки чтения, счета и письма, они изучили такие предметы как «арифметика, правописание, чтение, рисование, естественные науки, история, труд, физическая культура, музыка». В Китае начальное образование длится 6 лет, дети заканчивают начальную школу в возрасте 12 лет.

Среднее образование в России является обязательным для всех граждан. Оно длится 5 или 7 лет. После 9-ого класса школьники могут закончить школу и поступить в субъекты среднего образования, чтобы получить среднее профессиональное образование. Если ребенок продолжает учиться в школе, он получает полное среднее образование и может поступать в вуз. В старшей школе, 10-11 классы, учащиеся группируются по векторам, акцент делается на изучении специализированных предметов: естественного, физико-математического или гуманитарно-экологического направления [Захарова, Андрианова, Субботина, 2021; Гавриков, 2016].

В Китае среднее образование предоставляется в 2 этапа: неполное среднее образование (3 года) и полное среднее образование, после которого выпускники могут продолжить учебу в университете.

Система профессионально-технического образования в Китае подразделяется на 3 уровня: начальный, средний, высший. Профессиональные школы начального уровня принимают выпускников общеобразовательных начальных школ с 12 лет. Обучение в субъектах

образования начального уровня занимает 3-4 года. Стать учениками профессиональных школ среднего уровня могут лица с неполным средним образованием, то есть те, кто закончил общую школу первой ступени, которая длится 9 лет.

Профессиональные учебные заведения высшего уровня принимают лиц с полным средним образованием (после окончания школы второй ступени). Программы обучения занимают два-три года. Выпускники ПТУ высшей категории вправе начинать профессиональную деятельность либо поступать в ВУЗ общего профиля для получения степени бакалавра. Продолжительность обучения для получения полного среднего образования в Китае 12 лет, в России 11-13 лет.

Высшее образование реализуется по программам бакалавриата. После окончания выпускник получает степень «бакалавра» и далее может продолжить обучение в магистратуре. Если студент принимает решение заниматься научной деятельностью, он поступает в аспирантуру (три года) и докторантуру (пять лет). Если студент закончил специалитет и хочет заниматься научной деятельностью, необходимо поступить в аспирантуру, минуя магистратуру.

Вузы Китая имеют специальную иерархию. В зависимости от числа баллов, набранных на выпускном экзамене, выпускники могут претендовать на допуск к вступительным экзаменам лишь в ВУЗ той категории, в которую они проходят по баллам. Как и в России, поступление в университеты происходит в условиях конкуренции, иногда конкурс на место составляет 200-300 человек.

В последнее время Китай активно развивает международное сотрудничество в области образования. Китай занимает первое место в мире по количеству подданных, направленных на учебу за границу. Также растет количество иностранцев, приезжающих на учебу в КНР.

Таким образом, система образования КНР основана на таких базовых ценностях как «строгая дисциплина, патриотизм, трудолюбие, нерушимые нормы морали, этика». Если говорить о системе образования РФ, на данный момент она находится в стадии радикальной трансформации. Советский подход, основанный на базовом образовании и всестороннем развитии, ушел в прошлое, общеобразовательные субъекты образования создаются для подготовки узкоспециализированных специалистов, обладающих специальными актуальными знаниями и компетенциями.

Заключение

Сравнивая две системы образования, можно найти достаточно схожих черт на каждом уровне системы образования: возрастные пороги, набор изучаемых предметов в начальной и средней школе, программы обучения в университетской системе, длительность и периодичность учебного года. Однако можно выделить и некоторые отличия: особенности системы профессионально-технического образования Китая, программа обучения специалитет в России. Существующие сходства и изучение различий помогут двум странам интегрироваться с каждым годом все более плодотворно.

Библиография

1. Бобиенко О.М. Компетентностно-ориентированный подход в образовании взрослых. Казань, 2016. 90 с.
2. Борисенко О.А., Жан Я. Features of cooperation between Russia and China in the field of joint educational programs // Политика, государство и право. 2015. № 1. С. 63-67.
3. Васюхин О.В. Сравнительный анализ образования в Китае и России // Проблемы и перспективы экономики и управления. СПб., 2014. С. 79-81.

4. Гавриков А.Л. Образование взрослых в XXI веке: роль университетов в его развитии. М., 2016. 170 с.
5. Гаврюшина Е.Д. Сравнительный анализ систем образования в Российской Федерации и Китайской Народной Республике // Горизонты гуманитарного знания. 2020. № 3. С. 71-79.
6. Захарова Л.М., Андрианова Е.И., Субботина Е.С. Детский сад и цифровизация образования. М., Берлин: Директ-Медиа, 2021. 368 с.
7. Ло Ваньци, Болотова Е.Л. Сравнение некоторых элементов системы образования в Китае и России // Наука и школа. 2018. № 1. С. 9-13.
8. Ся Линь. Comparative analysis of postgraduate education in Russia and China // Magister Dixit. 2013. № 4. С. 393-405.
9. Торгашова А.С. Сравнительный анализ систем образования в России и Китае // European research. Пенза: Наука и Просвещение, 2020. С. 75-78.
10. Юфен Юань и др. Сравнительный анализ китайской и Российской систем профессионального образования: организация образовательного процесса // Вестник ЮУрГУ. Серия: Образование. Педагогические науки. 2014. № 2. С. 110-118.

Comparative analysis of the education system of China and Russia

Zheng Lei

Lecturer,
Manchurian Institute of the Russian Language,
021400, Manchuria, China;
e-mail: 1312095065QQ.com

Abstract

This paper presents the results of a comparative analysis of the education systems of China and Russia. In the course of a systematic literature review and content analysis, it was revealed that the two education systems have a sufficient number of similarities at each level of the education system: age thresholds, a set of subjects studied in primary and secondary schools, training programs in the university system, the duration and frequency of educational of the year. However, some differences can be distinguished: the features of the Chinese vocational education system, the specialist training program in Russia. The existing similarities and the study of differences will help the two countries to integrate more and more fruitfully every year. Also, in the course of the study, it was revealed that the education system of the PRC is based on such basic values as “strict discipline, patriotism, diligence, inviolable moral standards, ethics”. If we talk about the education system of the Russian Federation, at the moment it is in a stage of radical transformation. The author of the paper concludes that, in particular, the Russian system is moving away from the Soviet stage and model, focusing on modern international standards for the quality of education.

For citation

Zheng Lei (2022) Sravnitel'nyi analiz sistemy obrazovaniya Kitaya i Rossii [Comparative analysis of the education system of China and Russia]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (1A), pp. 103-110. DOI: 10.34670/AR.2022.64.72.012

Keywords

Education system, comparative analysis, subjects of education, primary education, secondary education, higher education.

References

1. Bobienko O.M. (2016) *Kompetentnostno-orientirovanniy podkhod v obrazovanii vzroslykh* [Competence-oriented approach in adult education]. Kazan.
2. Borisenko O.A., Zhan Ya (2015) Features of cooperation between Russia and China in the field of joint educational programs [Features of cooperation between Russia and China in the field of joint educational programs]. *Politika, gosudarstvo i pravo* [Politics, state and law], 1, pp. 63-67.
3. Gavrikov A.L. (2016) *Obrazovanie vzroslykh v XXI veke: rol' universitetov v ego razvitii* [Adult education in the 21st century: the role of universities in its development]. Moscow.
4. Gavryushina E.D. (2020) Sravnitel'nyi analiz sistem obrazovaniya v Rossiiskoi Federatsii i Kitaiskoi Narodnoi Respublike [Comparative analysis of education systems in the Russian Federation and the People's Republic of China]. *Gorizonty gumanitarnogo znaniya* [Horizons of humanitarian knowledge], 3, pp. 71-79.
5. Lo Wanqi, Bolotova E.L. (2018) Sravnenie nekotorykh elementov sistemy obrazovaniya v Kitae i Rossii [Comparison of some elements of the education system in China and Russia]. *Nauka i shkola* [Science and School], 1, pp. 9-13.
6. Torgashova A.S. (2020) Sravnitel'nyi analiz sistem obrazovaniya v Rossii i Kitae [Comparative analysis of education systems in Russia and China]. In: *European research*. Penza: Nauka i Prosveshchenie Publ.
7. Vasyukhin O.V. (2014) Sravnitel'nyi analiz obrazovaniya v Kitae i Rossii [Comparative analysis of education in China and Russia]. In: *Problemy i perspektivy ekonomiki i upravleniya* [Problems and prospects of economics and management]. St. Petersburg.
8. Xia Lin. (2013) Comparative analysis of postgraduate education in Russia and China. *Magister Dixit*, 4, pp. 393-405.
9. Yufen Yuan et al. (2014) Sravnitel'nyi analiz kitaiskoi i Rossiiskoi sistem professional'nogo obrazovaniya: organizatsiya obrazovatel'nogo protsessa [Comparative analysis of Chinese and Russian systems of vocational education: organization of the educational process]. *Vestnik YuUrGU. Seriya: Obrazovanie. Pedagogicheskie nauki* [SUSU Herald. Series: Education. Pedagogical Sciences], 2, pp. 110-118.
10. Zakharova L.M., Andrianova E.I., Subbotina E.S. (2021) *Detskii sad i tsifrovizatsiya obrazovaniya* [Kindergarten and digitalization of education]. Moscow, Berlin: Direkt-Media Publ.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2022.54.69.013

Система традиционных российских духовно-нравственных ценностей в вузах России

Лю Цзоюань

Кандидат философских наук, доцент,
Пекинский политехнический институт,
100083, Китайская Народная Республика, Пекин;
e-mail: 7730764@qq.com

Поддержка проекта: Национальный фонд социальных наук Китая «Исследование распространения основных социалистических ценностей за рубежом», проект №. 19BKS118, руководитель проекта Лю Цзоюань.

Аннотация

В данной статье рассматривается система традиционных российских духовно-нравственных ценностей в современных вузах России, их характеристика и особенности. В статье приводится определение традиционных духовно-нравственных ценностей. Выполненный систематизированный литературный обзор современных исследований продемонстрировал, что духовно-нравственное воспитание студентов, обучающихся в вузах помогает чувствовать себя комфортно, ценить и ценить потенциальное обогащение культурного разнообразия. Было выявлено, что гармоничное и всестороннее духовно-нравственное воспитание способствует личностному и профессиональному развитию студентов. Также выполненный систематизированный литературный обзор и контент-анализ демонстрируют, что современные образовательные программы российских вузов не обеспечивают в должном количестве формирование у студентов компетентности в области духовно-нравственной культуры. Это обуславливает необходимость разработки концепции программы формирования духовно-нравственной культуры студентов для российских вузов с учетом специфики данного вектора, раскрывающей основы духовно-нравственной культуры личности, общества и государства через призму культурных приоритетов. В результате выполненного исследования выявлена необходимость дальнейшего изучения факторов формирования духовно-нравственной культуры обучающихся в поликультурной образовательной среде, что способствовало бы развитию как личностному развитию студентов, так и системы высшего образования РФ в целом.

Для цитирования в научных исследованиях

Лю Цзоюань. Система традиционных российских духовно-нравственных ценностей в вузах России // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 1А. С. 111-117. DOI: 10.34670/AR.2022.54.69.013

Ключевые слова

Духовно-нравственные ценности, духовно-нравственная культура, духовно-нравственное воспитание студентов, российские вузы, высшее образование.

Введение

После распада СССР Россия, как и другие страны-участницы Советского Союза, столкнулась с рядом проблем и кризисов. Ряд исследователей связывают экономические и политические кризисы с духовными кризисами, отмечая, что «в период смены ценностных ориентиров нарушается духовное единство общества, размываются жизненные ориентиры молодежи, происходит девальвация ценностей старшего поколения, а также деформация традиционных для страны моральных норм и нравственных установок» [Данилюк, Кондаков, Тишков, 2009]. На данный момент Российская Федерация также находится в состоянии кризиса, обусловленного как пандемией коронавируса, так и протекающими геополитическими процессами, реализацией специальной военной операции на Украине.

Основная часть

Необходимо отметить, что «кризисы являются стимулом для пересмотра жизненно важных вопросов и расстановки приоритетов человеческого бытия» [Козлова, 2017]. Это обуславливает актуальность вопроса духовно-нравственного состояния и дальнейшего развития общества, в целом, и духовно-нравственного воспитания молодежи, в частности, так как «высокий уровень нравственной культуры личности и социальных групп является одновременно и показателем, и фактором стабильности, устойчивости, прогрессивности развития общества, его культуры» [Бояк, 2015].

Духовно-нравственное воспитание молодежи, реализуемое в образовательных учреждениях, в том числе в вузах, базируется на традиционных российских духовно-нравственных ценностях. Это обуславливает актуальность рассмотрения традиционных российских духовно-нравственных ценностей в контексте системы образования вузов России.

Если говорить об определении и содержании духовно-нравственных ценностей современной России, которые транслируются и распространяются в среде вузов, его можно выразить через «значение для общества и человека социально-культурных явлений, деятельно-заинтересованное отношение человека к миру и к самому себе, а также реализацию актуальных нравственных потребностей в жизни». В контексте данного определения необходимо конкретизировать содержание духовно-нравственных ценностей:

- «жизнь и достоинство человека, его нравственные качества, нравственные характеристики поступков, деятельности и отношений»;
- «содержание различных форм морального сознания: норм, принципов, идеалов, этических понятий (добра, зла, справедливости, счастья)»;
- «нравственные характеристики деятельности общественных институтов, группы лиц, коллективов, классов и других общественных движений, и организаций, которые воздействуют на социальную жизнь, затрагивают интересы людей, укрепляют или подрывают устои существующего общества, способствуют или препятствуют общественному прогрессу» [Мареева, 2013; Саганенко, Степанцова, Степанова, 2015].

Выполненный систематизированный литературный обзор современных исследований продемонстрировал, что духовно-нравственное воспитание студентов, обучающихся в вузах помогает чувствовать себя комфортно, ценить и ценить потенциальное обогащение культурного разнообразия. Гармоничное и всестороннее духовно-нравственное воспитание способствует борьбе с дискриминацией, основанной на культурных или расовых различиях. Студенты

должны познакомиться с культурными традициями, заложенными в искусстве, ремеслах, языке, литературе, театре, песне, музыке, танцах, спорте, науке, технологиях и путешествиях. Учащиеся должны развивать понимание красоты как при художественном самовыражении, так и при изучении собственных творческих способностей, что в последующем способствует профессиональному развитию [Барабанов, 2010; Аркова, Хантурова, 2019; Сигнаевская, 2008].

Признание духовно-нравственных ценностей, отведение им особого места в системе вузов России наполняет жизнь студентов как образованных людей. Когда это происходит, моральный контекст дается тому, что человек делает с полученными знаниями.

Базовые традиционные духовно-нравственные ценности, осмысленные в русле современных научных знаний, могут стать особыми этическими регуляторами наращивания человеческого потенциала страны среди наиболее активных представители гражданского общества – студенческой молодежи. Однако на сегодняшний день сложно говорить о том, что российское высшее образование характеризуется совершенным воспитанием традиционных духовно-культурных ценностей [Аркова, 2013]. Необходимо переосмысление мировоззренческих универсалий, выраженных в базовых ценностях русской культуры и служащие «генами» культуры русского народа, а также реализация учета этических инвариантов науки и профессионального мастерства в нормативно-законодательных документах, регламентирующих высшее образование РФ, что будет способствовать разработке культурного социального кода как одного из ключевых ресурсов инновационных ресурсов развития вузов России.

Также выполненный систематизированный литературный обзор и контент-анализ демонстрируют, что современные образовательные программы российских вузов не обеспечивают в должном количестве формирование у студентов компетентности в области духовно-нравственной культуры, обеспечивающих социально-человеческую направленность исследований, профессионального и личностного развития, у выпускников высших учебных заведений размываются представления об этической составляющей науки как составляющей культурно-исторического процесса, что находит отражение в создаваемых ими кодовых системах, формах современной культуры, «программах» поведения, общения и деятельности в обществе.

В сложившейся ситуации использование ресурсов духовно-нравственной культуры, традиционных духовно-культурных ценностей в процессе профессиональной и исследовательской подготовки студенческой молодежи к самореализации в меняющемся мире, с разработкой стратегий сохранения и наращивания человеческого потенциала, остается практически единственной перспективой повышения уровня профессионализма высококвалифицированных специалистов и их компетенции в поле этических норм науки и профессионального мастерства.

Формирование духовно-нравственной культуры студентов в российских вузах должно обеспечивать гуманистическое направленность научных поисков и их технологических реализаций, развитие человеческого потенциала в интересах процветания своей Родины. Вузы, несмотря на существующие программы воспитательной работы со студентами, сводят ее к системе культурно-массовой деятельности, не затрагивая смысловую сферу личности. Но нельзя игнорировать тот факт, что формирование человека универсалий в структуре личности и ее сознания обусловлено механизмами переживания, поиском смысла и смысловой конструкции, ведущих к формированию эмоционально ценностного отношения к миру, к себе и своей деятельности в этом мире [Малинин, Повshedная, Пугачев, 2022; Амонашвили, 2010].

Интеграция образовательных программ вузов, академической и научной деятельности с формированием ценностно-смысловых структур личности обеспечит превращение духовно-нравственной культуры в эффективный механизм, задающий гуманистическую направленность профессиональной и научной деятельности выпускников во всех сферах науки, производства, экономики, политики, искусства, также данная интеграция позволила бы минимизировать риски, связанные с девальвацией гуманистических ценностей.

Использование и вовлечение традиционных духовно-нравственных ценностей в образовательную систему вузов России связано с деятельностью, направленной на удовлетворение не материальных, а духовных потребностей человека. Индивидуальные духовно-нравственные потребности – это потребности развития, совершенствования внутреннего мира человека, его сознания, мышления, эмоционального интеллекта и т.д. Духовная культура характеризует внутреннее богатство сознания, степень развития личности. Духовная культура каждого индивида – это система личностно значимых свойств и качеств, имеющих возрастную специфику и связанных с имманентной направленностью, ориентиром индивида на традиционные духовно-нравственные ценности человечества.

Рассматривая традиционные духовно-нравственные ценности в образовательной системе вузов России, необходимо учитывать, что духовная культура многослойна и включает: познавательную (интеллектуальную), нравственную, художественную, правовую, педагогическую, религиозную и другие культуры, а также как совокупность нематериальных элементов: норм, правил, законов, духовных ценностей, обрядов, ритуалов, символов, мифы, язык, знания, обычаи. Это диктует необходимость учета особенностей духовной культуры современной молодежи и ее дальнейшего более глубокого изучения.

Выполненный систематизированный литературный обзор, посвященный вопросу системы традиционных духовно-нравственных ценностей в современных вузах России, выявил, что изменения, которые характеризуют сегодняшний мир, диктуют необходимость реформирования, изменения и дальнейшего совершенствования духовно-нравственных ценностей вузовского образования. Нельзя игнорировать такие традиционные ценности как «совесть, уважение, патриотизм, гуманизм, милосердие» несмотря на то, что приоритет постепенно сменяется на такие ценности как «конкурентоспособность, мобильность, прагматизм». Имеющиеся данные свидетельствуют о недостаточном уровне интеграции духовно-нравственных ценностей в реализуемые образовательные программы, утвержденным Министерством образования и науки РФ.

Если рассматривать систему традиционных духовно-нравственных ценностей в современных вузах России в динамике, можно выявить следующие тенденции:

- преобразование традиционных духовно-нравственных ценностей в специфичную взаимовлияющую совокупность изменений при сохранении сущности и базовых смыслов, что отражает преемственность;
- вовлечение традиционных духовно-нравственных ценностей в вузовское образование в кризисные периоды;
- диалектическое изменение традиционных духовно-нравственных ценностей, что обуславливает их проявление в периоды важных государственных преобразований экономического, политического, социального и иного характера.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о необходимости разработки концепции программы формирования духовно-нравственной культуры студентов для российских вузов с учетом специфики данного вектора, раскрывающей основы духовно-нравственной культуры личности, общества и государства через призму культурных приоритетов. Необходимо дальнейшее изучение факторов формирования духовно-нравственной культуры обучающихся в поликультурной образовательной среде, что способствовало бы развитию как личностному развитию студентов, так и системы высшего образования РФ в целом. Очевидно наличие проблем взаимовлияния мировоззренческого поля вуза и духовно-нравственной культуры индивидов, что диктует необходимость выявления и развития их ключевых моментов.

Перспективным направлением для решения поставленных задач является разработка педагогической модели духовно-нравственного пространства вуза – специально сформированного комплекса сред, необходимых для развития духовно-нравственных качеств образованный человек: профессиональной среды, педагогической, производственной, социально-культурной, творческой, спортивной, художественной, волонтерской, а также духовного поля вуза – матрицы, интегрирующей знания, компетенции и квалификации, культурные и образовательные составляющие образовательного процесса.

Библиография

1. Амонашвили Ш.А. Гуманная педагогика. Актуальные вопросы воспитания и развития личности. М.: Амрита, 2010. Кн. 4. 288 с.
2. Аркова Т.И. Гуманитарное образование как основа преемственности духовно-нравственных ценностей // Образовательные ресурсы и технологии. 2013. № 1 (2). С. 99-103.
3. Аркова Т.И., Хантурова И.Е. Духовно-нравственные ценности вузовского образования в динамичных условиях современного российского общества // Гуманитарные и социальные науки. 2019. № 3. С. 2-12.
4. Барабанов В.В. Духовно-нравственные ценности в образовании как приоритет государства // Universum. 2010. № 8. С. 10-14.
5. Бояк Т.Н. Содержание понятия «Духовно-нравственные ценности» // Вестник БГУ. 2015. № S14. С. 42-45.
6. Данилюк А.Я., Кондаков А.М., Тишков В.А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. М.: Просвещение, 2009. 23 с.
7. Козлова Л.Я. Современное состояние духовно-нравственного воспитания в вузах России // Вопросы методики преподавания в вузе. 2017. № 21. С. 35-48.
8. Ксенофонотов В.Н., Гунибский М.Ш. Духовная жизнь российского общества и формирование личности юриста. М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. 176 с.
9. Малинин В.И., Повshedная Ф.В., Пугачев А.В. Формирование духовно-нравственных качеств личности обучающихся в условиях современного образования // Вестник Мининского университета. 2022. № 1 (38). С. 2.
10. Мареева С.В. Динамика норм и ценностей россиян // Социологические исследования. 2013. № 7. С. 120-130.
11. Саганенко Г.И., Степанцова А.А., Степанова Е.И. Профессиональные предпочтения молодежи как показатель общественных перемен // Высшее образование в России. 2015. № 2. С. 59-70.
12. Сигнаевская О.Р. Национальная безопасность и гражданское общество в контексте духовно-нравственных ценностей образования // Философия образования. 2008. № 4 (25). С. 60-66.

The system of traditional Russian spiritual and moral values in Russian universities

Liu ZuoYuan

PhD, Associate Professor,
Beijing Institute of Technology
100083, Beijing, People's Republic of China;
e-mail: 7730764@qq.com

Abstract

This article discusses the system of traditional Russian spiritual and moral values in modern Russian universities, their characteristics and features. The article provides a definition of traditional spiritual and moral values. The systematized literature review of modern research has demonstrated that the spiritual and moral education of students studying at universities helps to feel comfortable, appreciate and appreciate the potential enrichment of cultural diversity. It was revealed that harmonious and comprehensive spiritual and moral education contributes to the personal and professional development of students. Also, the systematized literature review and content analysis carried out demonstrate that modern educational programs of Russian universities do not provide adequate formation of students' competence in the field of spiritual and moral culture. This necessitates the development of the concept of the program for the formation of the spiritual and moral culture of students for Russian universities, considering the specifics of this vector, revealing the foundations of the spiritual and moral culture of the individual, society and the state through the prism of cultural priorities. As a result of the study, the need for further study of the factors of formation of the spiritual and moral culture of students in a multicultural educational environment was revealed, which would contribute to the development of both the personal development of students and the higher education system of the Russian Federation as a whole.

For citation

Liu ZuoYuan (2022) Sistema traditsionnykh rossiiskikh dukhovno-nravstvennykh tsennostei v vuzakh Rossii [The system of traditional Russian spiritual and moral values in Russian universities]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (1A), pp. 111-117. DOI: 10.34670/AR.2022.54.69.013

Keywords

Spiritual and moral values, spiritual and moral culture, spiritual and moral education of students, Russian universities, higher education.

References

1. Amonashvili Sh.A. (2010) *Gumannaya pedagogika. Aktual'nye voprosy vospitaniya i razvitiya lichnosti* [Humane pedagogy. Topical issues of education and personality development]. Moscow: Amrita Publ. Book 4.
2. Arkova T.I. (2013) Gumanitarnoe obrazovanie kak osnova preemstvennosti dukhovno-nravstvennykh tsennostei [Humanitarian education as a basis for the continuity of spiritual and moral values]. *Obrazovatel'nye resursy i tekhnologii* [Educational resources and technologies], 1 (2), pp. 99-103.
3. Arkova T.I., Khanturova I.E. (2019) Dukhovno-nravstvennye tsennosti vuzovskogo obrazovaniya v dinamichnykh usloviyakh sovremennogo rossiiskogo obshchestva [Spiritual and moral values of higher education in the dynamic

---

Liu ZuoYuan

-
- conditions of modern Russian society]. *Gumanitarnye i sotsial'nye nauki* [Humanitarian and social sciences], 3, pp. 2-12.
4. Barabanov V.V. (2010) Dukhovno-nravstvennye tsennosti v obrazovanii kak prioritet gosudarstva [Spiritual and moral values in education as a state priority]. *Universum*, 8, pp. 10-14.
  5. Boyak T.N. (2015) Soderzhanie ponyatiya «Dukhovno-nravstvennye tsennosti» [The content of the concept of spiritual and moral values]. *Vestnik BGU* [Bulletin of the Belarusian State University], S14, pp. 42-45.
  6. Danilyuk A.Ya., Kondakov A.M., Tishkov V.A. (2009) *Kontsepsiya dukhovno-nravstvennogo razvitiya i vospitaniya lichnosti grazhdanina Rossii* [The concept of spiritual and moral development and education of the personality of a citizen of Russia]. Moscow: Prosveshchenie Publ.
  7. Kozlova L.Ya. (2017) Sovremennoe sostoyanie dukhovno-nravstvennogo vospitaniya v vuzakh Rossii [The current state of spiritual and moral education in Russian universities]. *Voprosy metodiki prepodavaniya v vuze* [Questions of teaching methods at the university], 21, pp. 35-48.
  8. Ksenofonotov V.N., Gunibskii M.Sh. (2017) *Dukhovnaya zhizn' rossiiskogo obshchestva i formirovanie lichnosti yurista* [The spiritual life of Russian society and the formation of the personality of a lawyer]. Moscow: Norma: INFRA-M Publ.
  9. Malinin V.I., Povshednaya F.V., Pugachev A.V. (2022) Formirovanie dukhovno-nravstvennykh kachestv lichnosti obuchayushchikhsya v usloviyakh sovremennogo obrazovaniya [Formation of spiritual and moral qualities of the personality of students in the conditions of modern education]. *Vestnik Mininskogo universiteta* [Bulletin of the Minin University], 1 (38), p. 2.
  10. Mareeva S.V. (2013) Dinamika norm i tsennostei rossiyan [Dynamics of norms and values of Russians]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological research], 7, pp. 120-130.
  11. Saganenko G.I., Stepantsova A.A., Stepanova E.I. (2015) Professional'nye predpochteniya molodezhi kak pokazatel' obshchestvennykh peremen [Professional preferences of young people as an indicator of social change]. *Vyshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia], 2, pp. 59-70.
  12. Signaevskaya O.R. (2008) Natsional'naya bezopasnost' i grazhdanskoe obshchestvo v kontekste dukhovno-nravstvennykh tsennostei obrazovaniya [National Security and Civil Society in the Context of Spiritual and Moral Values of Education]. *Filosofiya obrazovaniya* [Philosophy of Education], 4 (25), pp. 60-66.
-

УДК 378

DOI: 10.34670/AR.2022.63.24.014

Эклектика детских образов в кинематографе

Хакимова Наиля Газизовна

Кандидат педагогических наук, доцент,
Набережночелнинский государственный педагогический университет,
423806, Российская Федерация, Набережные Челны,
ул. Низаметдинова, 28;
e-mail: 340268@mail.ru

Муromeц Божена Олеговна

Студентка,
Набережночелнинский государственный педагогический университет,
423806, Российская Федерация, Набережные Челны,
ул. Низаметдинова, 28;
e-mail: bozhena.muromets@mail.ru

Мордяшева Вероника Николаевна

Студентка,
Набережночелнинский государственный педагогический университет,
423806, Российская Федерация, Набережные Челны,
ул. Низаметдинова, 28;
e-mail: veronessa.mor@gmail.com

Аннотация

Сегодня, в эпоху технологий, не только литература, но и кинематограф позволяют нам взглянуть на нашу жизнь со стороны. Проблемы детской жестокости, взаимоотношений в многокультурной образовательной среде, социализации детей с ограниченными возможностями здоровья часто освещаются в СМИ, в кино, тем не менее эти проблемы до сих пор остаются актуальными. К сожалению, все чаще мы встречаемся с случаями буллинга, а также кибербуллинга. В статье рассматриваются трудности, с которыми сталкиваются учащиеся и начинающие педагоги, и возможные пути их решения на примере художественных фильмов. Как начать? Как найти общий язык с детьми? Как построить гармоничные взаимоотношения в классе? Как вести себя учителю, чтобы стать не просто авторитетом, но и хорошим наставником для своих обучающихся? Проводится анализ фильмов с позиции освещения проблем взаимодействия разных категорий детей в условиях школы. Школа выступает по влиянию как один из факторов социализации детей. На первый план выходит скрытый, так называемый третий канал, использующий весь арсенал средовых воздействий. Создание благоприятной для учащихся школьной среды, обеспечивающей комфортность каждому ребенку, – одна из задач современной школы и современной педагогики.

Для цитирования в научных исследованиях

Хакимова Н.Г., Муромец Б.О., Мордяшева В.Н. Эклектика детских образов в кинематографе // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 1А. С. 118-126. DOI: 10.34670/AR.2022.63.24.014

Ключевые слова

Эклектика, детские образы в кинематографе, образовательная среда школы, условия социализации, кино.

Введение

Сегодня, в эпоху технологий, не только литература, но и кинематограф позволяют нам взглянуть на нашу жизнь со стороны. Проблемы детской жестокости, взаимоотношений в многокультурной образовательной среде, социализации детей с ограниченными возможностями здоровья часто освещаются в СМИ, в кино, тем не менее эти проблемы до сих пор остаются актуальными. К сожалению, все чаще мы встречаемся с случаями буллинга, а также кибербуллинга [Воронцов, 2020; Нестерова, Гришина, 2018]. Но о них становится известно общественности только, когда уже поздно что-либо исправить: нанесен непоправимый вред психике детей. Автор статьи «Как навсегда остановить травлю: методы борьбы с буллингом в РФ и за рубежом» И. Шатрова приводит следующую статистику: свыше половины школьников (52%) сталкивались с травлей в школе, причем 15% из них заявляют, что не станут кому-либо об этом рассказывать, и только 0,5% готовы обратиться в полицию [Где мои дети..., www]. Также важно отметить, что и 70% учителей хотя бы раз тоже были жертвами травли. Так, согласно статистике, 32% детей в возрасте от 10 до 18 лет страдали от психологической травмы, и 26% – от физической травли [Буллинг в школах..., www; Волкова, 2017; Янчук, 2009]. В результате страдают не только жертвы, но и те, кто был свидетелем нападков на сверстников или педагогов. Это негативно сказывается на психике детей, развивая ощущения беспокойства, чувство опасности. Почему это происходит? Причин буллинга много, но чаще всего, это другой социальной статус семьи ребенка, т.е. дети из малоимущих семей. Причиной травли могут стать и происхождение ребенка, его этническая или религиозная принадлежность, все, что отличает его от других. Так что, говоря о травле в школах, мы должны говорить не только о насилии, но и о его причинах, о взаимоотношениях разных социальных групп, разных категорий детей.

Методы исследования

В своей статье мы хотим проанализировать, как представлено молодое поколение в кино разного времени и разных стран, с какими проблемами они сталкиваются.

Объектом нашего исследования являются детские образы в кинематографе.

Предмет исследования – эклектика детских образов в кинематографе.

Цель нашего исследования – сравнительный анализ фильмов с позиции освещения проблем взаимодействия разных категорий детей в условиях школы.

Раскроем понятие «эклектика». Согласно «Толковому словарю Ожегова» (под редакцией С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой), эклектика – это то, что содержит в себе эклектизм, «неорганические, чисто внешнее соединение внутренне несоединимых взглядов, точек зрения,

методов» [Сачкова, 2022]. Истоки данного понятия происходит от древнегреческого слова ἐκλεκτός «избранный, отборный», которое образовано от другого древнегреческого слова ἐκλέγω «выбираю, отбираю, избираю». Понятие было введено во II веке родоначальником философской школы эклектизма Потамоном. В словаре-справочнике «Интегративно-эклектический подход к анализу психологической феноменологии» В.А. Янчука указывается на такое определение, как «позиция в философии или религии, направленную на нахождение путей комбинирования лучших элементов других подходов, воззрений» [Ядова, 2016]. Мы остановимся на таком понимании эклектики, а именно эклектического подхода, как хаотическом способе изложения сведений о предмете и поиске путей сопоставления полученных данных.

Мы рассматриваем фильмы, где главным местом действия является школа, где дети приобретают не только знания истории, литературы, умения решать математические задачи и грамотно писать, но и знания об устройстве общества, навыки общения, взаимодействия с другими людьми. Школа как система, может рассматриваться как миниатюра общества. Следовательно, важно отметить, что в каждой школе есть своя атмосфера, свои традиции и свой «менталитет», но можно выделить и общее, что их объединяет.

Сравнительный анализ будет проводиться на основе следующих фильмов:

«Чучело», 1984 г. (СССР); «Энн из Зеленых крыш: продолжение», 1987г. (Великобритания, США, Канада); «Писатели свободы», 2007 г. (США); «Класс коррекции», 2014 г. (РФ).

Классный коллектив – это уникальный организм со своими особенностями. Е.А. Коновальчик определяет ученическую группу как «целостный, развивающийся, активно действующий социальный организм, имеющий свои особенности, свое “лицо”» [Буллинг в школах..., www]. Параметрами индивидуальности школьного класса у нее выступают внутриклассные структурно-динамические особенности (статусная структура класса, показатели взаимности и удовлетворенности в общении, динамика положения, особенности мотиваций предпочтений и отвержений, микрогрупповая дифференциация, рефлексивно-перцептивные показатели отношений в группе). Ею выделены следующие критерии:

- соотношение лидерства и руководства в классе;
- объективные данные (успешность обучения, общественная активность учащихся);
- нравственная направленность класса [там же].

Сложившийся психологический климат, взаимоотношения в классе определяют сплоченность, учет общественного мнения и стадии развития школьного коллектива.

Результаты и обсуждение

В фильме режиссера Ролана Антоновича Быкова «Чучело» 1984 г. (СССР). Показана детская агрессия по отношению к новому члену школьного коллектива – Лене Бессольцевой, которая стала жертвой травли после случая, когда она встала на защиту своего одноклассника Паши и взяла вину на себя. Дети «Чучела» проявляют свои отношения к жертве по-разному. В киноленте можно найти и тех школьников, которые получают удовольствие от буллинга сверстников, и тех, кто чувствовал жалость к Лене, но боялся предотвратить нападки одноклассников, и даже того, кто в конечном итоге находит в себе силы встать на защиту пострадавшей. Вместе с тем, дети на уроках также ведут себя неэтично: они срывают занятия, сбегают с них в кино, подсмеиваются над учителем. Почему же никто из педагогического

состава не заметил озлобленность школьников? Скорее всего, на детей могло повлиять равнодушие их классного руководителя – Маргариты Ивановны, которая не обращала внимания на бойкот в классе и которая так и не смогла войти в положение Лены. Отсутствие авторитета педагога, наставника «распустило» школьников, дало им ощущение вседозволенности.

Фильм «Чучело» – это пример тех детских образов, которых взрослые не научили сострадать, быть чуткими и добрыми к своему окружению.

В фильме режиссера Кевина Салливана «Энн из зеленых крыш: продолжение» 1987 г. (Канада, США, Великобритания) мы видим проявление детской жестокости не только по отношению к сверстникам, но и к молодому педагогу.

Молодая учительница английского языка, чей опыт работы ограничивается двумя годами преподавания в сельской школе, получает должность в колледже Кингспорта, в частной школе для девочек. Ученицы под влиянием родителей изначально были враждебно настроены против Энн Ширли, они отнеслись скептически к начинающему педагогу и стали себя вести неуважительно по отношению к ней. Ее ученицы, в частности сестры Прингл, многое позволяли себе во время урока: они сорвали первое занятие с ней, подложив змею в ящик ее стола; взорвали печку, используемую для отопления класса; рисовали карикатуры на нее на классной доске; открыто насмехались над ее писательскими работами и т.д.

Травля со стороны сестер Прингл была направлена и на учениц, принадлежавших менее знатным семьям, «НеПринглам», в том числе на Эмелину Харрис. Джен Прингл оскорбляла Эмелину, использовала в своих насмешках травмирующие факты семьи, например, неоднозначные обстоятельства смерти матери девочки.

Издевки над учителем и другими неугодными учениками – это действия, которые получают одобрение в данном классе, а ученики, помогающие учителям, становятся изгоями. Причиной такого поведения детей являются родители, которые натравливают детей против друг друга и против учителя.

Вражда между Принглами и неПринглами – это дело взрослых, однако они перекладывают свои разногласия на детей, убеждают их в том, что они противники, и не позволяют им узнать друг друга. Страдают в итоге дети. Они подражают родителям и также нападают друг на друга. Что мы имеем с этого? Самовлюбленные, жестокие девочки, у которых нет уважения и сочувствия к другим. К счастью, Энн появилась как раз вовремя, когда еще не все потеряно. Мисс Ширли читала им рассказы на этические темы. Организовала школьный спектакль, целью которого был сбор средств для школы, но также это дало возможность для командной работы учениц и сплочения коллектива.

В фильме режиссера Ричарда Лагравенезе «Писатели свободы» 2007 г. (США) поднята проблема детей принадлежащие к различным национальностям и расам. Сюжет разворачивается в старшей школе Вилсона США для трудных подростков, многие из которых состоят в бандитских группировках. Здесь учатся как дети, относящиеся к меньшинствам (школьники латинского происхождения, афроамериканцы, представители азиатских культуры), так и представители «белых»; в целом – весь спектр наций, рас и классовых групп. Проблему, которую поднимают создатели фильма состоит в том, дети ненавидят друг друга, считая, что именно их этническая принадлежность заслуживает наибольшего уважения.

В фильме «Писателей свободы» раскрыты проблемы современного общества, а именно трудности жизни «лишних» ребят. Вражда – вот главное чувство, которое живет в сердцах детей данного фильма. Вся их жизнь строится на защите представителей своего же этноса, на том, как

получить средства к существованию и как не попасть за решетку. Дети, выросшие в таких условиях, считаются «неуправляемыми», потому что они не получают опыта социальных и культурных ролей в обществе ни в семье, ни даже в школе.

Так как же помочь таким детям объединиться и перестать истощать злобу к тем, кто не похож на них самих? На этот вопрос дает ответ главная героиня – новоиспеченная учительница английского языка – Эрин Груэлл, взгляды которой в корне отличаются от других учителей школы Вилсона. «...я хотела поступать на юридический, но потом подумала: когда защищаешь ребенка в суде, битва уже проиграна, настоящее сражение должно происходить здесь – в классе», – вот слова Эрин, которые наиболее емко отражают суть ее отношения к детям. Она ясно видит, что учителя являются главными представителями школьного сообщества, которые должны прививать ученикам любовь и уважение друг к другу. В противном случае, школьники вырастают с пониманием, что насилие и вражда – это единственные способы защитить свою нацию или расу, за что в последствие они могут потерять свободу. Эрин Груэлл удается объединить учеников: сформировать у них интерес к истории и культуре не только своего, но и других народов, читать книги, искать и находить в литературе примеры людей, достойные подражания. Постепенно, подростки проходят некую «трансформацию». Они меняются и учатся сочувствовать и сопереживать боли другого человека, перестают видеть в своем ближнем врага.

Фильм «Писатели свободы» ярко демонстрирует детские образы, которые различаются по этническим признакам. Дети наиболее сильно нуждаются в поддержке и признании, ведь несмотря на уникальность рас и национальностей, важно остаться людьми.

Фильм режиссера Ивана Ивановича Твердовского «Класс коррекции» 2014 г. (РФ) вновь освещает проблему детской жестокости. В классе коррекции собраны дети с ограниченными возможностями здоровья, но к ним относятся как к отбросам общества, ненужным, лишним. Им выделили специальный коридор, огражденный решеткой. Их держат как опасных животных, которые могут навредить другим. К примеру, им дают простейшие задачи по математике, не пытаются научить чему-то сложнее, так как не считают их способными на это. Стоит Лене Чеховой возмутиться, ее не желают выслушать и выгоняют с урока. Учителя поставили крест на них, так что и дети не пытаются стать лучше и доказать обратное. Они тратят время впустую, толком не учатся, а после уроков бегают на железную дорогу, где рискуют жизнью, ложась под поезд.

Что же касается отношений между учениками? Сначала нам может показаться, что это сплоченный коллектив. Они встают на защиту друг друга перед другими учащимися школы, проводят вместе время после школы, помогают Лене добираться до школы и обратно, так как ей сложно ходить. Однако со временем мы видим, что эти дети не способны на сочувствие, дружеские отношения. Они сплетничают друг о друге, дерутся. Так Миша украл коляску Лены, сжег ее, но вместо порицания его поступки были одобрены одноклассниками. Еще хуже то, что они все согласились на издевательства над Леной, потом уже все вместе избили ее. Даже Антон Соболев, который был влюблен в девушку и был близок с ней, сдался под давлением одноклассников и родителей. Он оставил ее одну.

Взрослые видели в этих детях неуправляемых зверей, так что дети соответствовали их ожиданиям. Зачем пытаться доказать обратное, если никто это не оценит? Но ситуацию можно было исправить. Сначала ученики прислушивались к Лене. Они задумались над своим поведением, над отношением к учебе, но работники школы, директор, учителя, настраивали

всех против девушки, так что она быстро потеряла свой авторитет. Если бы учителя поддержали идеи Лены и направили учеников в нужное направление, то у них мог быть шанс на исправление детей. В итоге дети прошли медицинскую комиссию, были переведены в обычные классы, но в душе у них ничего не поменялось.

Рассмотрим, как представлены детские образы в каждом из указанных выше фильмов.

Лена Бессольцева из фильма «Чучело» 1984 г. (СССР)

Лена была новенькой в классе, так что еще не понимала всех сложившихся отношений. Она открытая, добродушная девочка, которая пытается подружиться со всеми. Позже мы видим, что она очень сознательная, совестливая, чуткая девочка.

Эвелина Харрис из фильма «Энн из зеленых крыш: продолжение» 1987 г. (Великобритания, США, Канада)

Эвелина выделяется на фоне одноклассниц. Девочка предстает перед нами антиподом своих сокурсниц. Харрис показывает себя полной их противоположностью: она добрая, понимающая и благородная, не способна к проявлению жестокости по отношению к молодой учительнице. По уже ранее упомянутой сцене становится понятно, что Эвелина любит учиться и не стремиться обидеть другого человека бессмысленными шутками.

Важно обратить внимание на ее отношения с одноклассницами. Эвелине приходится мириться с постоянными нападками со стороны Джен, Майры и Ребекки Прингл. Все дело в снобизме девочек, полагающих, что семейство Прингл стоит выше по статусу, что им все сойдет с рук. Мисс Харрис чуждо проявление горделивости, поэтому найти общий язык с некоторыми одноклассницами ей бывает сложно. Также она пытается противостоять Джен, хотя и безуспешно, так как тиранию той поддерживает большинство девочек и директриса. Однако, у Эвелины все же есть близкий друг – Эйси, с которой у Харрис много общего. Эйси – мягкая, впечатлительная девочка, которая нашла в Эвелине не только подругу, но и защитницу. Они поддерживают друг друга в противостоянии Принглам.

Эвелина не может найти утешение и в семье. Хотя мисс Харрис и из состоятельной семьи живет в большом особняке, у нее нет матери, а отца она почти не видит и живет с тетей, вечно называющей ее «ребенком», и бабушкой, отношения с которой весьма натянутые. У Эвелины есть мечта стать актрисой, она любит заниматься музыкой, дома даже есть пианино, но семья не поддерживает ее стремления.

Джен Прингл из фильма «Энн из зеленых крыш: продолжение» 1987 г. (Великобритания, США, Канада)

Джен Прингл является главой класса и диктует всем свои правила. К сожалению, она направляет свою власть не в то русло, издеваясь над некоторыми одноклассницами. Но все меняется с приходом новой учительницы, которая не желает мириться с нахальным поведением Джен. Тогда Прингл решает заставить учителя уйти, саботируя ее уроки. Когда Энн организовала для всех девочек пикник, Джен вместо того, чтобы наслаждаться этой прекрасной возможностью отдохнуть от учебы на свежем воздухе, снова проявила свой характер. Выпустила овец из тележки, в результате чего они разбежались и сломали все вокруг. Настоящее везение, что никто не пострадал. Почему же Джен так уверена в себе и в том, что ей все сойдет с рук? Ответ прост, она Прингл, о чем регулярно всем напоминает. Родители поддерживают ее в издевательствах над «НеПринглами» и молодой учительницей. Когда Мисс Ширли устроила спектакль, Джен была выбрана на главную роль, от ее участия зависел весь спектакль. Но она всех подвела, притворившись больной, чтобы подставить учителя, а родители

ей в этом помогли. Спектакль в итоге состоялся и имел успех, но с другой в главной роли. Джен осталась без роли и оваций, потратив впустую столько времени на подготовку. Это заставило ее посмотреть на свое поведение с другой стороны, она поняла свои ошибки и даже извинилась перед Энн за все, что натворила.

Лена Чехова из фильма «Класс коррекции» 2014 г. (РФ)

Лена, девочка-колясочница, после многолетнего домашнего обучения наконец-то поступает в общеобразовательную школу в класс коррекции. Она давно об этом мечтала. Лена является умной, любознательной девушкой с моральными принципами. Она заботится о других учениках, желает им помочь, побудив их учиться. Но ей приходится терпеть постоянные нападки работников школы из-за ее болезни, так как ей приходится передвигаться на коляске.

Антон Соболев из фильма «Класс коррекции» 2014 г. (РФ)

Антон страдает эпилепсией, поэтому оказался в коррекционном классе, с учебой у него тоже проблемы. Он влюбляется в Лену, защищает ее, но давление матери и сверстников оказывается сильнее, так что и он отворачивается от нее. Можно сделать вывод, что Антон легко поддается влиянию, у него нет своей точки зрения и моральных принципов.

Миша из фильма «Класс коррекции» 2014 г. (РФ)

Миша – это настоящий беспризорник. Мы не знаем, от какого недуга он страдает, но с учебой у него тоже плохо, как и у большинства учеников в классе. Его не волнует ни учеба, ни его дальнейшее будущее. Он считает, что ему достаточно пройти мед. комиссию, а дальше он получит какой-никакой аттестат. Он тоже влюбляется в Лену, но она не отвечает взаимностью на его чувства. Так что он решает выместить свою злость на ней. Сначала он украл и сжег ее коляску, ее единственное средство передвижения и способ добраться до школы, а затем подговорил всех избить ее после школы.

Заключение

Таким образом школа выступает по влиянию как один из факторов социализации детей. На первый план выходит скрытый, так называемый третий канал, использующий весь арсенал средовых воздействий. Создание благоприятной для учащихся школьной среды, обеспечивающей комфортность каждому ребенку, – одна из задач современной школы и современной педагогики.

Библиография

1. Бочавер А.А., Хломов К.Д. Буллинг как объект исследований и культурный феномен // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2013. Т. 10. № 3. С. 149-159.
2. Буллинг в школах: как остановить травлю и преследования детей. URL: <https://newizv.ru/article/general/12-05-2022/bulling-v-shkolah-kak-ostanovit-travlyu-i-presledovaniya-detey>
3. Волкова Е.Н., Волкова И.В. Кибербуллинг как способ социального реагирования подростков на ситуацию буллинга // Вестник Мининского университета. 2017. № 3 (20). С. 17.
4. Воронцов Д.Б. Особенности буллинга в школе // Вестник Череповецкого государственного университета. 2020. № 2 (95). С. 129-137. DOI: 10.23859/1994-0637-2020-2-95-10
5. Где мои дети. URL: <https://gdemoideti.ru/blog/ru/ostanovit-travlyu-metody-borby-s-byllingom>
6. Нестерова А.А., Гришина Т.Г. Предикторы школьной травли в отношении детей младшего подросткового возраста со стороны сверстников // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2018. № 3. С. 97-114.
7. Сачкова М.Е. Психология среднестатусного учащегося. М.: Юрайт, 2022. С. 98-99.
8. Толковый словарь Ожегова. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=36121>
9. Ядова М.А. Буллинг в подростковой среде: причины и последствия (сводный реферат) // Социологический

ежегодник. 2016. № 2015-2016. С. 308-316.

10. Янчук В.А. Интегративно-эkleктический подход к анализу психологической феноменологии. Мн., 2009. С. 24-25.

Eclectics of children's images in cinematography

Nailya G. Khakimova

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Naberezhnye Chelny State Pedagogical University,
423806, 28, Nizametdinova str., Naberezhnye Chelny,
Russian Federation;
e-mail: 340268@mail.ru

Bozhena O. Muromets

Graduate Student,
Naberezhnye Chelny State Pedagogical University,
423806, 28, Nizametdinova str., Naberezhnye Chelny,
Russian Federation;
e-mail: bozhena.muromets@mail.ru

Veronika N. Mordyasheva

Graduate Student,
Naberezhnye Chelny State Pedagogical University,
423806, 28, Nizametdinova str., Naberezhnye Chelny,
Russian Federation;
e-mail: veronessa.mor@gmail.com

Abstract

Today, in the era of technology, not only literature, but also cinematography allows us to look at our life from the outside. The problems of child cruelty, relationships in a multicultural educational environment, the socialization of children with disabilities are often covered in the media, in the cinema, however, these problems still remain relevant. Unfortunately, more and more often we meet with cases of bullying, as well as cyberbullying. The article discusses the difficulties faced by students and novice teachers, and possible ways to solve them using the example of feature films. How to start? How to find a common language with children? How to build harmonious relationships in the classroom? How should a teacher behave in order to become not just an authority, but also a good mentor for his students? The analysis of films is carried out from the standpoint of highlighting the problems of interaction between different categories of children in a school environment. The school acts as an influence as one of the factors of socialization of children. The hidden, so-called third channel, which uses the entire arsenal of environmental influences, comes to the fore. Creating a student-friendly school environment that provides comfort for every child is one of the tasks of the modern school and modern pedagogy.

For citation

Khakimova N.G., Muromets B.O., Mordyasheva V.N. (2022) Eklektika detskikh obrazov v kinematografe [Eclectics of children's images in cinematography]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (1A), pp. 118-126. DOI: 10.34670/AR.2022.63.24.014

Keywords

Eclecticism, children's images in cinematography, school educational environment, conditions of socialization, cinema.

References

1. Bochaver A.A., Khlomov K.D. (2013) Bulling kak ob"ekt issledovaniia i kul'turnyi fenomen [Bullying as an object of research and a cultural phenomenon]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki* [Psychology. Journal of the Higher School of Economics], 10, 3, pp. 149-159.
2. *Bulling v shkolakh: kak ustanovit' travlyu i presledovaniya detei* [Bullying in schools: how to stop bullying and persecution of children]. <https://newizv.ru/article/general/12-05-2022/bulling-v-shkolah-kak-ostanovit-travlyu-i-presledovaniya-detey> [Accessed 06/06/2022]
3. *Gde moi deti* [Where are my children]. Available at: <https://gdemoideti.ru/blog/ru/ostanovit-travlyu-metody-borby-s-byllingom> [Accessed 06/06/2022]
4. Nesterova A.A., Grishina T.G. (2018) Prediktory shkol'noi travli v otnoshenii detei mladshego podrostkovogo vozrasta so storony sverstnikov [Predictors of school bullying in relation to children of younger adolescence by peers]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psikhologicheskie nauki* [Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Psychological sciences], 3, pp. 97-114.
5. Sachkova M.E. (2022) *Psikhologiya srednestatusnogo uchashchegosya* [Psychology of the average student]. Moscow: Yurait Publ.
6. *Tolkovyi slovar' Ozhegova* [Explanatory dictionary of Ozhegov]. Available at: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=36121> [Accessed 06/06/2022]
7. Volkova E.N., Volkova I.V. (2017) Kiberbulling kak sposob sotsial'nogo reagirovaniya podrostkov na situatsiyu bullinga [Cyberbullying as a way of social response of adolescents to the situation of bullying]. *Vestnik Mininskogo universiteta* [Bulletin of the Minin University], 3 (20), p. 17.
8. Vorontsov D.B. (2020) Osobennosti bullinga v shkole [Features of bullying at school]. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Cherepovets State University], 2 (95), pp. 129-137. DOI: 10.23859/1994-0637-2020-2-95-10
9. Yadova M.A. (2016) Bulling v podrostkovoi srede: prichiny i posledstviya (svodnyi referat) [Bullying in adolescence: causes and consequences (consolidated abstract)]. *Sotsiologicheskii ezhegodnik* [Sociological Yearbook], 2015-2016, pp. 308-316.
10. Yanchuk V.A. (2009) *Integrativno-eklekticheskii podkhod k analizu psikhologicheskoi fenomenologii* [Integrative-eclectic approach to the analysis of psychological phenomenology]. Minsk.

УДК 37-378

DOI: 10.34670/AR.2022.12.11.015

Резервы совершенствования скорости чтения с опорой на оперативную память

Терских Наталья Владимировна

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры английского языка,
Государственный педагогический университет имени В.П. Астафьева,
660049, Российская Федерация, Красноярск, ул. А. Лебедевой, 89;
e-mail: nterskikh@mail.ru

Аннотация

Интенсивное формирование полноценного навыка чтения на английском языке является гарантом усиленного освоения культурных ценностей. Отсутствие возможности учета индивидуальных особенностей обучающихся, невозможность предоставления должного внимания навыкам техники в связи с обилием языкового материала и недостатком времени указывают на то, что техника чтения должна быть объектом пристального внимания учителя на начальном этапе изучения английского языка. В данной статье анализируется результативность применения комплекса упражнений, направленных на развитие оперативной памяти для совершенствования техники чтения. В основе формирования навыков чтения лежат такие операции, как соотнесение графических и акустических образов движения речевых систем и соотнесение этих образов непосредственно с образом-понятием. Изучение техники чтения английских текстов, в основном, направлено на постоянное повышение воспринимаемых единиц текста. Формирование навыка чтения у обучающихся начинается с освоения графемо-морфемных связей. В современной программе начального образования школьников английскому языку в рамках последнего стандарта чтение является ведущим умением, которым должны овладеть обучающиеся, чтобы соответствовать заявленным в федеральных стандартах требованиям. В связи с этим учителю следует постоянно применять упражнения, направленные на развитие техники чтения, основываясь не только на технических приемах, но и на психологической составляющей данного процесса.

Для цитирования в научных исследованиях

Терских Н.В. Резервы совершенствования скорости чтения опорой на оперативную память // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 1А. С. 127-135. DOI: 10.34670/AR.2022.12.11.015

Ключевые слова

Скорость чтения, оперативная память, объем памяти, сохранение информации, звуковая форма слова, графическая модель, фонема, структурная единица, порождение компонентов, U-критерий Манна Уитни.

Введение

Специалисты определяют чтение как форму языкового общения людей с помощью печатных или рукописных текстов. Информация, содержащаяся в книге, воспринимается читателем в процессе чтения. Это не односторонний акт, выражающийся в пассивном восприятии и усвоении текста, а активное взаимодействие между создателем текста и тем, кто его ассимилирует.

Интенсивное формирование полноценного навыка чтения на английском языке является гарантом усиленного освоения культурных ценностей, способствует развитию индивидуальных читательских интересов обучающихся, формирует устойчивые потребности в получении информации, заложенной в книгах, а также умения квалифицированно реализовать эти потребности.

Высокий уровень владения навыком чтения на английском языке помогает осуществить информационно-ценностный подход к такому процессу, при котором обучающиеся способны извлекать наиболее ценную информацию из текста-источника.

Основная часть

Изучение научных источников показало, что, к сожалению, технической стороне чтения мало уделяется внимания в процессе обучения, что негативно сказывается на успеваемости, на умственном и эмоциональном развитии школьника. Наиболее эффективным и целесообразным, на наш взгляд, является развитие осознанного чтения через увеличение объема оперативной памяти.

Для формирования навыка чтения, требуются определенные усилия и длительный временной период. Согласно утверждениям Егорова Е.Г., навык чтения формируется в 3 этапа: 1. Аналитический – объединение букв в слоги, слогов в слова, на этом этапе зрительное восприятие является ведущим, оно задерживает проговаривание и осмысление прочитанного; 2. Синтетический – чтение целыми словами, при котором зрительное восприятие, произнесение почти совпадает с осмыслением читаемого; 3. Автоматизация – сам процесс чтения менее всего осознается читающим. На первый план выходит осмысление [Егоров, 2013].

С момента обучения чтению ребенка у него возникает особая задача, которая не вызвана непосредственно практической необходимостью, а имеет определенное познавательное значение.

В связи с этим при обучении первичным навыкам чтения звуки речи выступают для учащихся уже в другой роли – в качестве строительного каркаса слова. Эльконин Д.Б. определяет процесс чтения на начальном этапе как действие по воссозданию звуковой формы слова на основе его графической модели [Эльконин, 1976].

Впечатления, которые человек получает об окружающем мире, оставляют определенный след, сохраняются, закрепляются, а при необходимости и возможности воспроизводятся. Эти процессы называются памятью. Как известно, без памяти невозможно нормальное функционирование личности и общества. Память – это основа мастерства человека, это условие обучения, приобретения знаний, формирования навыков и умений.

Существуют различные основы классификации типов памяти человека. Одна из них – деление памяти по времени хранения материала, другая – по преобладающему в процессах запоминания, хранения и воспроизведения анализатору. В первом случае выделяется мгновенная, кратковременная, оперативная и долговременная память. Во втором случае речь

идет о двигательной, зрительной, слуховой, обонятельной, тактильной и других видах памяти. В нашей работе мы обратимся лишь к оперативной памяти.

Сущность оперативной памяти Н.И. Жинкин сводил к двум функциям: удержанию по ходу составления предложения уже порожденных и упреждению предстоящих порождению компонентов [Жинкин, 1982]

По мнению В. Ингве [Ингве, 1965], формирование простого предложения происходит непосредственно составляющим, отсылается на хранение в оперативную память. Но объем оперативной памяти ограничен числом 7 ± 2 , то есть то количество единиц для удержания в оперативной памяти, которое и определяет глубину предложения. Данная глубина характеризует степень нагрузки на речевую память при порождении фразы.

Как считает А. Бэддели, оперативная память или рабочая, включает 4 компонента: цикл фонологический, визуально-пространственный блокнот, центрально-исполнительный орган и эпизодический буфер, который связывает рабочую память с восприятием и долговременной памятью, позволяет индивидуумам использовать сформированные в нем интегрированные информационные образования в создании новых представлений» [Модель рабочей памяти..., www].

Скорость чтения давно привлекает внимание исследователей, так как эта сторона процесса чтения имеет большое жизненное и педагогическое значение. Проблема совершенствования техники чтения рассматривается в нескольких аспектах.-Аспект развития. Обычно обучающиеся, которые много читают, читают быстро и как следствие этого у них улучшается рабочая память и стабильность внимания.

Аспект обучения. Обучающийся, имеющий низкую скорость чтения, затрачивает на выполнение учебных заданий гораздо больше времени, чем положено.

Экономический аспект. В условиях информационного взрыва и постоянного усложнения научно – технических проблем, решаемых специалистами всех отраслей знания, человек обречен утонуть в этой информации без навыка быстрого чтения.

Как отмечают Щепилова А.Н., на начальном этапе обучение чтению как процессу восприятия и переработки графически зафиксированного текста происходит посредством развития навыка озвучивания слов с опорой на моторно-слуховые соответствия графическим образам, которые усваиваются предварительно. Осознание буквенного состава слов облегчает для обучающихся переход к буквенно-звуковым соответствиям и позволяет самостоятельно озвучивать новые лексические единицы [Щепилова, 2005].

Процесс обучения технике чтения на английском языке на начальном этапе состоит из определенных стадий: обучение чтению целых слов, обучение чтению целых предложений и обучение чтению текстов.

Оперативную память изучали главным образом на словесном материале – буквах, словах и т.п. Поэтому большая часть сведений об этом хранилище информации касается словесного материала. Полагают, например, что вербально закодированный элемент удерживается в оперативной памяти без повторения 30 секунд и что оперативная память может одновременно удерживать 5-6 таких элементов. Р. Клацки отмечает еще одну особенность оперативной памяти – считая, что образы слов удерживаются здесь в слуховой форме, а не в зрительной. Так бывает даже в том случае, если данное слово было введено в систему через зрительный образ» [Клацки, 1978].

Было установлено, что с оперативной памятью связаны процессы повторения и забывания, которые представляются как своеобразная внутренняя, беззвучная речь. Это подтверждается наблюдениями Г. Сперлинга, который заметил, что испытуемый, записывая буквы в задачах на

непосредственное внимание, часто произносит их про себя. Г. Сперлинг полагает, что при повторении элемента испытуемый произносит его про себя, слышит, что он говорит, а затем помещает на хранение в оперативную память то, что он услышал, тем самым, восстанавливая первоначальную прочность следа [Сперлинг, 1960].

Известно, что объем памяти у каждого человека индивидуален и подвергается совершенствованию в результате целенаправленной работы. В нашем исследовании одним из способов обучения технике чтения на младшем этапе явилось разработка и применение упражнений, направленных на развитие оперативной памяти.

Экспериментальная работа проходила в школе № 24 г. Красноярска, во 2 «б» классе и охватывала 16 человек. В качестве контрольной группы нами был выбран 2 «а» класс.

Для выполнения контрольного среза нам было необходимо установить у обучающихся существующий объем оперативной памяти, для этого был составлен список, состоящий из 7 структурных единиц (слов): cat, glass, bed, tree, box, mouse, flag. Данный список был спроецирован на экране и представлялся в течение 0,5 – 1 секунды, затем обучающиеся должны были воспроизвести предложенный ряд слов на отдельном листе.

В результате мы получили следующие данные: в *экспериментальной* группе: высокий уровень (5 слов) оперативной памяти составляет 18,75% от общего числа опрошенных; выше среднего (4 слова) – 31,25%; средний уровень (3 слова) – 37,50%; низкий уровень (2 слова) – 12,50%. Объем оперативной памяти обучающихся экспериментальной группы в среднем составляет 3 – 4 структурных единиц, хотя данный показатель строго индивидуален и колеблется у группы обучающихся от 2 до 5 знаков. К сожалению, полученные результаты относительно объема рабочей памяти не вошли в диапазон 7 ± 2 , а, следовательно, данный критерий также требует развития.

Объем оперативной памяти обучающихся *контрольной* группы в среднем составляет 3 – 4 структурных единицы и колеблется от 2 до 5 знаков. В процентном соотношении мы получили следующие результаты: высокий уровень (5 слов) – 12,50%; выше среднего (4 слова) – 25%; средний уровень (3 слова) – 43,75%; низкий уровень (2 слова) – 18,75%. Таким образом, обучающиеся контрольной группы обладают преимущественно невысоким темпом чтения (показатель высокий и выше среднего определен у 4-х учеников, как и в экспериментальной группе). Анализируя работы И.Т. Федоренко, В.Я. Булохова, В.Н. Зайцева, мы составили комплекс упражнений, модифицировав их содержание в соответствии с объективными условиями реализации в учебном процессе. В результате было выделено несколько типов упражнений (созданных на материале учебника «Английский язык в фокусе Spotlight 2» Быкова Н.И., Дули Дж. и др. - Express Publish, 2019).

Наиболее эффективным из них нам представляется так называемый зрительный диктант, идея которого принадлежит профессору И.Т. Федоренко. [Федоренко, 2018].

Дидактический материал состоит из слов модуля учебника, которые мы выстраивали в последовательности: первый ряд состоит из двух слов «dog, flag» (семь букв), каждый последующий ряд увеличивается на одну-две буквы, последний ряд состоит уже из 46 букв. Всего 18 наборов карточек. В ходе регулярной работы примерно в течение двух месяцев с предложенными наборами ребенок может уже запомнить ряд, состоящий из 46 букв, то есть из 8-9 слов.

При подборе слов мы избегали их смыслового единства в одном наборе, так как это давало возможность предугадать следующее слово, и нагрузка на оперативную память значительно ослабевала бы в этом случае.

Эффективным упражнением на развитие оперативной памяти является восстановление

деформированного текста. Данный вид упражнения представляет собой конструирование предложения из предложенных «рассыпанных» слов или частей. Естественно ожидать, что длина предложения не может не влиять на успехи обучающихся в восстановлении деформированного текста. Опираясь на возможности обучающихся второго класса, мы брали предложения из песен, предложенных авторами учебника [Быкова и др., 2019] для прослушивания и запоминания.

Мы начинали работу по восстановлению деформированной информации при таком наборе оперативных единиц в цепочке, которая находится в пределах объема речевой памяти (7 ± 2), и затем постепенно увеличивали их количество. Если обучающиеся испытывали заметные трудности, мы временно уменьшали количество символов. Четко прослеживаемая зависимость успехов обучающихся в выполнении описываемых упражнений от количества оперативных единиц в деформированной цепочке – верный показатель того, что данное задание может быть использовано в качестве развития речевой памяти обучающихся. Нами была использована традиционная техника деформирования, когда данные символы записываются в сточку со знаками препинания. Например, Grandma, tea, coming, and, for, Grandpa, are. (Grandma and Grandpa are coming for tea).

Следующее упражнение – это восстановление пропущенных частей предложения. Практика показала, что конструирование по концу вызывает больше затруднений, чем конструирование по предложенному началу. Это объясняется тем, что, породив левую часть предложения, обучающийся должен отправить ее на хранение в оперативную память, чтобы приступить к завершению правой части, иначе он не сможет грамматически правильно построить фразу и передать необходимую мысль. Глубина предложения определяется количеством компонентов, отправляемых на хранение в оперативную память из левой части высказывания. Было установлено, что по стоящей в конце группе сказуемого («...on the table») составить предложение легче, чем по состоящей там же группе подлежащего («...is pizza»).

Для того чтобы проверить результативность применения предложенного нами комплекса упражнений, направленных на развитие оперативной памяти, мы поставили задачу определить, существует ли статистически достоверная разница между уровнем техники чтения в экспериментальной и контрольной группах. С этой целью мы воспользовались U-критерием Манна-Уитни для оценки значимости разностей между двумя зависимыми выборками.

Первая гипотеза H_0 (нулевая) – между группами нет различия, то есть внедряемый в экспериментальной группе комплекс упражнений не способствует совершенствованию техники чтения учащихся.

Альтернативная гипотеза – H_1 – целенаправленное использование предложенного комплекса упражнений ведет к развитию техники чтения учащихся.

Уровень значимости равен $P = 0,05$

Сведем данные, полученные на двух группах, в одну таблицу, ранжируя их: значения техники чтения располагаются в убывающем порядке, а ранги в возрастающем (Таблица 1):

Таблица 1 - Сводная таблица показателей техники чтения в экспериментальной и контрольной группах после эксперимента

№ п/п	Параметр	Код группы	Ранг
1	14	э	1,5
2	14	э	1,5
3	13	э	4
4	13	э	4

№ п/п	Параметр	Код группы	Ранг
5	13	к	4
6	12	к	6
7	11	э	9
8	11	э	9
9	11	э	9
10	11	э	9
11	11	к	9
12	10	э	13
13	10	э	13
14	10	к	13
15	8	э	18
16	8	э	18
17	8	э	18
18	8	э	18
19	8	к	18
20	8	к	18
21	8	к	18
22	6	э	23,5
23	6	к	23,5
24	6	к	23,5
25	6	к	23,5
26	5	э	26,5
27	5	к	26,5
28	4	к	28
29	2	к	25,5
30	2	к	29,5
31	1	к	31,5
32	1	к	31,5

Вычисляем сумму рангов экспериментальной группы:

$$\sum R_1 = \sum R_2 = 195$$

Используя значение $\sum R_1$, определяется эмпирическое значение U-критерия:

$$U_{\text{эмп}} = n_1 n_2 + \frac{n_1 (n_1 + 1)}{2} - \sum R_1$$

где n_1, n_2 - число замеров в экспериментальной и контрольной группах.

$$U_{\text{эмп}} = 16 \cdot 16 + \frac{16(16 + 1)}{2} - 195 = 197$$

По таблице U-критерия Манна-Уитни находим значение $U_{\text{кр}}$ для случая $n_1=16$ и $n_2=16$. Оно равно 83.

Эмпирическое значение $U_{\text{эмп}}$, подсчитанное по формуле, сравнивается с критическим значением $U_{\text{кр}}$, найденном в таблице:

Если $U_{\text{эмп}} > U_{\text{кр}}$, то H_0 отклоняется и принимается значение H_1 .

$U_{\text{эмп}} = 197$; $U_{\text{кр}} = 83$, т.е. $U_{\text{эмп}} > U_{\text{кр}}$.

Сравнивая полученные значения, можно сказать, что существует статистически достоверная

разница в результатах выполнения проверочной работы в экспериментальном и контрольном классах.

Полученные в ходе эксперимента результаты свидетельствуют о том, что целенаправленное и планомерное использование предложенных заданий способствует развитию оперативной памяти обучающихся и, как следствие, развитию навыка чтения. Выполнение вышеперечисленных упражнений способствует развитию у учащихся интереса к изучению иностранного языка, повышению качества связной речи.

Заключение

В современном мире, где информационно-компьютерные технологии имеют высокое развитие, компетентностное владение иностранными языками становится необходимостью личности. Данную компетенцию человек обретает через овладение совершенными навыками чтения.

Умение читать лежит в основе интеллектуального и духовного роста человека, оказывая колоссальное влияние на формирование его личности.

В основе формирования навыков чтения лежат такие операции, как соотнесение графических и акустических образов движения речевых систем и соотнесение этих образов непосредственно с образом-понятием. Изучение техники чтения английских текстов, в основном, направлено на постоянное повышение воспринимаемых единиц текста. Формирование навыка чтения у обучающихся начинается с освоения графемо-морфемных связей, то есть овладения алфавитом и правилами чтения, обучением формированию звуковых и языковых навыков и навыков ознакомления с соответствующим словарным запасом.

В современной программе начального образования школьников английскому языку в рамках последнего стандарта чтение является ведущим умением, которым должны овладеть обучающиеся, чтобы соответствовать заявленным в ФГОС НОО требованиям. В связи с этим учителю следует постоянно применять упражнения, направленные на развитие техники чтения, основываясь не только на технических приемах, но и на психологической составляющей данного процесса.

Библиография

1. Быкова Н.И. и др. Английский язык. 2 класс. М., 2019. Ч. 1-2.
2. Егоров Т.Е. Очерки психологии обучения детей чтению // Профессиональная библиотека школьного библиотекаря. Серия 1. 2013. № 5-6. С. 133-137.
3. Жинкин Н.И. Речь как проводник информации. М.: Наука, 1982. С. 81-83.
4. Ингве В. Гипотеза глубины // Новое в лингвистике. Вып. II. М.: Прогресс, 1965. С. 126-129.
5. Клацки Р. Память человека: структуры и процессы. М.: Мир, 1978. С. 105-107.
6. Модель рабочей памяти Алана Бэддели. URL: <https://www.zastroykaplus.ru/vikistati/50995-model-rabochey-pamyati-alana-beddeli.html>
7. Немов Р.С. Психология. Книга 1. Общие основы психологии. М.: Владос, 2004. С. 55-57.
8. Федоренко Т.Г. Методика обучения русскому языку и литературному чтению. Южно-Сахалинск, 2018. С. 74-76.
9. Щепилова А. Теория и методика обучения французскому языку как второму иностранному. М.: Владос, 2005. С. 112-114.
10. Эльконин Д.Б. Как учить детей читать. М.: Знание, 1976. С. 24-27.
11. Sperling G. The information available in brief visual presentations // Psychological Monographs: General and Applied. 1960. Vol. 74. Is. 11. P. 10-12.

Reserves for improving reading speed based on random access memory

Nataliya V. Tersikh

PhD of Pedagogy,
Associate Professor of English Language Department,
Krasnoyarsk State Pedagogical University,
660049, 89, Ady Lebedevoi str., Krasnoyarsk, Russian Federation;
e-mail: nterskikh@mail.ru

Abstract

The intensive formation of a full-fledged reading skill in English is a guarantor of enhanced mastering of cultural values. The inability to consider the individual characteristics of students, the inability to provide due attention to the skills of technology due to the abundance of language material and lack of time indicate that the reading technique should be the object of close attention of the teacher at the initial stage of learning English. This article analyzes the effectiveness of using a set of exercises aimed at developing working memory to improve reading technique. The formation of reading skills is based on such operations as the correlation of graphic and acoustic images of the movement of speech systems and the correlation of these images directly with the image-concept. The study of the technique of reading English texts is mainly aimed at constantly improving the perceived units of the text. The formation of reading skills in students begins with the development of grapheme-morpheme relationships. In the modern program of elementary education of schoolchildren in English, within the framework of the latest standard, reading is the leading skill that students must master in order to meet the requirements stated in the federal standards. In this regard, the teacher should constantly apply exercises aimed at developing the reading technique, based not only on technical methods, but also on the psychological component of this process.

For citation

Tersikh N.V. (2022) Rezervy sovershenstvovaniya skorosti chteniya oporoi na operativnuyu pamyat' [Reserves for improving reading speed based on random access memory]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (1A), pp. 127-135. DOI: 10.34670/AR.2022.12.11.015

Keywords

Reading speed, random access memory, storage capacity, information reservation, sound form of the word, graphic model, phoneme, base unit, component generation, ranking.

References

1. Bykova N.I. et al. (2019) *Angliiskii yazyk. 2 klass* [English language. Grade 2]. Moscow. Parts 1-2.
2. Egorov T.E. (2013) Ocherki psikhologii obucheniya detei chteniyu [Essays on the psychology of teaching children to read]. *Professional'naya biblioteka shkol'nogo bibliotekarya. Seriya 1* [Professional library of a school librarian. Series 1], 5-6, pp. 133-137.
3. El'konin D.B. (1976) *Kak uchit' detei chitat'* [How to teach children to read]. Moscow: Znanie Publ.
4. Fedorenko T.G. (2018) *Metodika obucheniya russkomu yazyku i literaturnomu chteniyu* [Methods of teaching the Russian language and literary reading]. Yuzhno-Sakhalinsk.
5. Ingve V. (1965) Gipoteza glubiny [Depth hypothesis]. In: *Novoe v lingvistike. Vyp. II* [New in linguistics. Issue II]. Moscow: Progress Publ.

6. Klatski R. (1978) *Pamyat' cheloveka: struktury i protsessy* [Human memory: structures and processes]. Moscow: Mir Publ.
7. *Model' rabochei pamyati Alana Beddeli* [Alan Baddeley's model of working memory]. Available at: <https://www.zastroykaplus.ru/vikistati/50995-model-rabochey-pamyati-alana-beddeli.html> [Accessed 08/08/2022]
8. Nemov R.S. (2004) *Psikhologiya. Kniga 1. Obshchie osnovy psikhologii* [Psychology. Book 1. General foundations of psychology]. Moscow: Vldos Publ.
9. Shchepilova A. (2005) *Teoriya i metodika obucheniya frantsuzskomu yazyku kak vtoromu inostrannomu* [Theory and methods of teaching French as a second foreign language]. Moscow: Vldos Publ.
10. Sperling G. (1960) The information available in brief visual presentations. *Psychological Monographs: General and Applied*, 74, 11, pp. 10-12.
11. Zhinkin N.I. (1982) *Rech' kak provodnik informatsii* [Speech as a conductor of information]. Moscow: Nauka Publ.

УДК 371

DOI: 10.34670/AR.2022.91.55.016

Развитие системы образования Терского района Кабардино-Балкарии (1950-1970-х гг.)

Загаштоков Айса Хусинович

Доктор педагогических наук, профессор,
научный сотрудник Института педагогики,
психологии и физкультурно-спортивного образования,
Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова,
360004, Российская Федерация, Нальчик, ул. Чернышевского, 173;
e-mail: zagasht@mail.ru

Хачетлова Сусанна Мухамедовна

Кандидат исторических наук,
доцент Института педагогики,
психологии и физкультурно-спортивного образования,
Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова,
360004, Российская Федерация, Нальчик, ул. Чернышевского, 173;
e-mail: ha4etlova@yandex.ru

Пшигаушева Рузана Заурбиевна

Старший преподаватель Института педагогики,
психологии и физкультурно-спортивного образования,
Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова,
360004, Российская Федерация, Нальчик, ул. Чернышевского, 173;
e-mail: pruzanaz@mail.ru

Афаунова Лиана Мухамедовна

Аспирант Института педагогики,
психологии и физкультурно-спортивного образования,
Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова,
360004, Российская Федерация, Нальчик, ул. Чернышевского, 173;
e-mail: liana.afaunova@mail.ru

Аннотация

В статье обоснована необходимость педагогических исследований в области развития системы образования Терского района Кабардино-Балкарской Республики. Цель статьи – определить динамику преобразований (реформ) в системе образования Терского района Кабардино-Балкарии в период 1950-1970-х гг. Указывается на то, что сельское учительство, особенно те учителя, которые работают на селе многие годы и воспитали не одно поколение сельских жителей, представляет собой основную часть сельской

интеллигенции. Сельская школа района – это совершенно особое образовательное учреждение со своей спецификой. Непосредственное общение сельских школьников с природой служит важным средством приобретения ими более осознанных естественно-научных знаний, формирования у них экологической культуры, бережного отношения к окружающему миру. Обращение к данной теме наиболее актуально в наше время, так как описание исторического опыта развития системы образования в советский период является одной из важных задач для современного исследователя с учетом того, что без промежуточного подведения итогов развития системы образования постановка новых задач невозможна.

Для цитирования в научных исследованиях

Загаштоков А.Х., Хачетлова С.М., Пшигаушева Р.З., Афаунова Л.М. Развитие системы образования Терского района Кабардино-Балкарии (1950-1970-х гг.) // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 1А. С. 136-143. DOI: 10.34670/AR.2022.91.55.016

Ключевые слова

Терский район, динамика преобразований, трансформация, всеобщее среднее образование, специфика сельской школы, профилированное обучение, новые учебные планы, вечерние сменные школы рабочей и сельской молодежи.

Введение

Широко известно, что на протяжении XX в. в СССР и современной России происходил процесс реформирования системы образования. Трудно не согласиться с тем, что без промежуточного подведения итогов развития системы образования постановка новых задач невозможна. В связи с этим описание исторического опыта развития системы образования в советский период является одной из важных и актуальных задач для современного исследователя. Цель данной статьи – определить динамику преобразований (реформ) в системе образования Терского района Кабардино-Балкарии в период 1950-1970-х гг.

Основная часть

К середине XX в. в Терском районе уже сложилась своя система школьного образования, включающая различные типы образовательных учреждений, появилась методическая и инспекторская служба РОНО. В эти годы в районе началось осуществление всеобщего среднего образования, строились новые школы. Из года в год улучшались педагогический состав образовательных учреждений района, бюджет просвещения. Например, в 1951 г. бюджет составлял 65 400 рублей, в 1956 г. – 73 091 рубль. 24 декабря 1958 г. Верховный Совет СССР принял закон «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР». Закон закреплял восьмилетнее всеобщее обязательное образование, в рамках которого молодежь была обязана готовиться к труду. Документ предписывал с 15-16 лет все дальнейшее обучение подростков связывать с производительным трудом в народном хозяйстве, был осуществлен переход на всеобщее восьмилетнее обучение. Тремя годами позже, в 1961 г., было принято решение об обязательности среднего образования для всего населения. В общеобразовательных школах был усовершенствован учебный процесс.

В Терском районе реформа происходила путем трансформации 7-летних школ в 8-летние.

В сельской местности в этот период создаются школы-интернаты, готовятся дополнительные учительские кадры, преодолевается второгодничество. К концу 1950-х гг. в Терском районе определилась система учебных заведений среднего образования: общеобразовательные школы, трехлетние вечерние школы, другие учебные заведения, дошкольные учреждения, методическая служба. В 1957 г. в районе функционировали 17 школ, в которых обучались 3767 учеников. К этому времени, с нашей точки зрения, завершается процесс становления системы образования Терского района, начинается этап стабильного функционирования.

С середины 1960-х гг. переход к всеобщему среднему образованию был поставлен в центр государственной политики. Разумеется, в Терском районе переход на всеобщее обязательное среднее образование длительностью в 10 лет был осуществлен постепенно. В 1966 г. было принято постановление «О мерах дальнейшего улучшения работы средней общеобразовательной школы». Подразумевались усовершенствование и обновление школьного инвентаря, модернизация классов, выпуск новых учебников и строительство новых типов зданий для школ.

В 1960-1970-е гг. в системе образования СССР были введены некоторые изменения, появились новые типы образовательных учреждений. За эти годы в Терском районе увеличилось количество полных средних школ с десятилетним сроком обучения. Параллельно с этим стремительно уменьшается число восьмилеток, происходит реструктуризация этих школ в десятилетки. С декабря 1959 г. в районе функционирует школа-интернат № 8 для многодетных и малообеспеченных семей. Первый директор – М.А. Тимижев. В 1960 г. в селении Плановское было построено здание средней школы на 340 мест. В 1967 г. в селении Терекское была возведена новая типовая школа на 320 ученических мест. В 1969 г. в селении Красноармейское была сдана средняя школа на 420 мест. Первый директор – Д.Х. Ханиев.

Заметная акселерация в 1970-х гг. обусловила переход с четырехлетнего на трехлетнее начальное обучение без снижения объема получаемых детьми знаний и при усложнении теоретического уровня начального обучения. В целом укреплялась материальная база школ района, что отвечало задачам трудового обучения и политехнического образования. Возникали межшкольные учебно-производственные комбинаты (УПК), где школьники проходили трудовую подготовку предпрофессионального характера.

Следующим этапом развития системы образования в СССР было введение в 1970-е гг. всеобщего среднего образования, что означало возможность получения бесплатного полного среднего образования в рамках десятилетней школы для всех граждан государства. Система образования Терского района успешно осуществляла переход на всеобщее среднее образование.

В эти годы в Терском районе были определенные трудности организационно-педагогического характера в осуществлении всеобщего среднего образования: не все учащиеся могли получить среднее образование в силу различных причин. К 1970 г. было завершено осуществление обязательного восьмилетнего обучения. Необходимо отметить, что в системе образования Терского района особое место принадлежит сельской школе. Становление системы образования района в основном своем развитии проходило именно в сельской школе.

Сельская школа района – это совершенно особое образовательное учреждение со своей спецификой. Значимым признаком специфики средней сельской школы является ее уникальность для образовательного пространства, охватывающего территорию универсальностью, традициями. Непосредственное общение сельских школьников с природой служит важным средством приобретения ими более осознанных естественно-научных знаний, формирования у них экологической культуры, бережного отношения к окружающему миру. Наличие в сельской местности района личных подсобных хозяйств, приусадебных участков, а

также учебно-опытных участков при школах способствует предупреждению трудовой инфантильности. Специфика сельской школы района определяется и некоторыми преимуществами осуществления педагогической деятельности на селе:

- более характерным, заметным проявлением лучших традиций народной педагогики, некогда стройной системы воспитания сельского жителя (*адыгэ хабзэ*);
- достаточно четким представлением учителей о детях, условиях их жизни и быта, отношениях в семье, среди сверстников и т. п.;
- большей близостью к традициям, чем в городе, силой общественного мнения, авторитетом педагогов, особенно тех, кто работает на селе многие годы и воспитал не одно поколение сельских жителей. Исключительно велика роль сельского учителя в культурной жизни села. Именно сельское учительство представляет собой основную часть сельской интеллигенции.

Таким образом, сельская школа района является традиционным носителем просвещения, «книжной культуры», средоточием образования, просвещения. Именно во второй половине XX в. сельская школа стала «селообразующим» фактором социально-экономического развития Терского района.

В связи с изменениями в системе образования Терского района в середине 1970-х гг. был осуществлен переход на новое содержание образования. Было изменено соотношение гуманитарных и естественно-научных дисциплин с увеличением доли последних, значительно повысился теоретический уровень изучаемого школьниками материала. Активно шло создание новых учебников и учебных программ. В эти годы Урожайненская средняя школа становится всероссийской экспериментальной площадкой НИИ национальных школ РСФСР по проблемам преподавания русского языка в начальной школе для народов абхазско-адыгской группы языков, средняя школа № 1 г. Терека завоевала и прочно удерживала первые места по военно-спортивной, оборонно-массовой, учебной и воспитательной работе на районных и республиканских конкурсах. Красноармейская средняя школа была республиканской площадкой по обмену педагогического опыта учителей. Верхне-Курпская средняя школа № 1 становится всероссийской площадкой по военно-патриотическому воспитанию, в школе создается музей боевой славы. К этому времени в Терском районе сложилась стабильная система общеобразовательных и дошкольных учреждений, появилась методическая и инспекторская служба. В эти годы продолжались строительство и открытие новых образовательных учреждений. В 1974 г. в с. Арик начал работу детский сад «Аленушка». В 1975 г. в г. Тереке открывается новый детский сад «Сказка», а в 1979 – средняя школа № 4, первый директор – Н.М. Курманов. Большое достижение образовательных реформ тех лет – введение профилированного обучения в старших классах. Учащиеся 9-10-х классов получили возможность углубленно изучать те дисциплины, которые им были интересны и по которым они планировали в дальнейшем получать профессию. В школах района появились отделения математики, физики, химии, биологии, гуманитарных наук. В сельских школах района, которые были хорошо оснащены всем необходимым, в старших классах изучали азы профильных рабочих специальностей (работа с сельскохозяйственными машинами (тракторы, комбайны), автодело). В 1970 г. был принят важный документ – Устав средней общеобразовательной школы. Этим документом определялся порядок продолжения образования после 8-го класса. Так, окончив уже обязательную восьмилетку, школьники могли продолжить обучение в старших (9-10-х) классах школы или получить образование в профильных заведениях – училищах, техникумах, а также школах рабочей и сельской молодежи (9-10-е классы).

Заключение

Школьники района стали получать полное среднее образование в сочетании с профессиональной подготовкой. Десятилетняя средняя единая, трудовая, политехническая школа стала основным типом школы, дающим полное среднее образование. Это подчеркнуто в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О завершении перехода ко всеобщему среднему образованию молодежи и дальнейшем развитии общеобразовательной школы» (1972 г.). До 1975 г. органы народного образования района обязывались завершить переход на новые учебные планы, снабдить школьников новыми учебниками, оснастить учебные кабинеты необходимым оборудованием. В целях завершения перехода ко всеобщему среднему образованию Терский районный отдел народного образования разрабатывал меры к более полному охвату молодежи средним образованием. Во многих школах района открывались вечерние сменные школы рабочей и сельской молодежи. Наряду с дальнейшим развитием и совершенствованием дневной общеобразовательной средней школы большое значение придавалось и заочному общему образованию работающей молодежи. Средние общеобразовательные вечерние (сменные), а также заочные школы были предназначены для лиц, работающих в различных областях народного хозяйства и не имеющих среднего образования.

В постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем совершенствовании обучения, воспитания учащихся общеобразовательных школ и подготовки их к труду» (декабрь 1977 г.) подчеркивается важная роль вечерних (сменных) общеобразовательных школ в осуществлении всеобщего среднего образования. Всеобщее среднее образование гарантировалось Конституцией (1977 г.).

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования как способ создания гуманного будущего // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 131-135.
2. Алексейчева Е.Ю. Многомерное образование: выбор или предопределенность // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 201-204.
3. Алексейчева Е.Ю. Непрерывное образование в контексте глобальных трендов развития экономики впечатлений // Новое в науке и образовании. Сборник трудов международной ежегодной научно-практической конференции. Ответственный редактор Ю.Н. Кондракова. 2019. М.: ООО "Макс Пресс". 2019. С. 5–15.
4. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик: принята ВС СССР 07.10.1977. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3009#scUwiGTg5mcCg4Wq2>
5. О дальнейшем совершенствовании обучения, воспитания учащихся общеобразовательных школ и подготовки их к труду: постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 22.12.1977 № 1111. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_9515.htm
6. О завершении перехода ко всеобщему среднему образованию молодежи и дальнейшем развитии общеобразовательной школы: постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 20.06.1972 № 463. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_7833.htm
7. О мерах дальнейшего улучшения работы средней общеобразовательной школы: постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 10.11.1966. № 874. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_6490.htm
8. Об изменении срока обучения в средних общеобразовательных трудовых политехнических школах с производственным обучением: постановление ЦК КПСС от 10.08.1964 № 665. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=37924#HR9viGT2PyCS7t1B>
9. Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР: закон СССР от 24.12.1958. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_5337.htm
10. Об улучшении производственного обучения учащихся средних школ: постановление Совета Министров СССР от 30.05.1961 № 487. URL:

<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=37976#tVjviGTsYBCDxAN5>

The development of the education system of the Terek district of Kabardino-Balkaria (from the 1950s to the 1970s)

Aisa Kh. Zagashtokov

Doctor of Pedagogy, Professor,
Researcher at the Institute of Pedagogy, Psychology and Physical Training and Sports Education,
Kabardino-Balkarian State University,
360004, 173 Chernyshevskogo st., Nalchik, Russian Federation;
e-mail: zagasht@mail.ru

Susanna M. Khachetlova

PhD in History,
Associate Professor at the Institute of Pedagogy,
Psychology and Physical Training and Sports Education,
Kabardino-Balkarian State University,
360004, 173 Chernyshevskogo st., Nalchik, Russian Federation;
e-mail: ha4etlova@yandex.ru

Ruzana Z. Pshigausheva

Senior Lecturer at the Institute of Pedagogy,
Psychology and Physical Training and Sports Education,
Kabardino-Balkarian State University,
360004, 173 Chernyshevskogo st., Nalchik, Russian Federation;
e-mail: pruzanaz@mail.ru

Liana M. Afaunova

Postgraduate at the Institute of Pedagogy,
Psychology and Physical Training and Sports Education,
Kabardino-Balkarian State University,
360004, 173 Chernyshevskogo st., Nalchik, Russian Federation;
e-mail: liana.afaunova@mail.ru

Abstract

The article substantiates the need for pedagogical research in the field of the development of the education system of the Terek district of the Kabardino-Balkarian Republic. It aims to determine the dynamics of reforms in the education system of the Terek district of Kabardino-Balkaria from the 1950s to the 1970s. The authors of the article point out that rural teachers, especially those who have been working in the countryside for many years and have brought up more than one generation of rural residents are the main part of the rural intelligentsia. A rural school is a very special educational

institution. Having studied the development of the education system of the Terek district of Kabardino-Balkaria from the 1950s to the 1970s, the authors come to the conclusion that rural schoolchildren's direct communication with nature serves as an important means for them to acquire more conscious natural science knowledge, form ecological culture, and respect the surrounding world. Addressing this topic is relevant in our time, since the description of the historical experience of the development of the education system during the Soviet period is one of the important tasks for a modern researcher because setting new tasks is impossible without studying the development of the education system.

For citation

Zagashtokov A.Kh., Khachetlova S.M., Pshigausheva R.Z., Afaunova L.M. (2022) Razvitie sistemy obrazovaniya Terskogo raiona Kabardino-Balkarii (1950-1970-kh gg.) [The development of the education system of the Terek district of Kabardino-Balkaria (from the 1950s to the 1970s)]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (1A), pp. 136-143. DOI: 10.34670/AR.2022.91.55.016

Keywords

Terek district, dynamics of reforms, transformation, universal secondary education, specifics of rural schools, specialized training, new curricula, evening shift schools for working and rural youth.

References

1. Alekseicheva E.Yu. (2019) Nepreryvnoe obrazovanie v kontekste global'nykh trendov razvitiya ekonomiki vpechatlenii [Life-long learning in the context of global trends of the development of the experience economy] *Novoe v nauke i obrazovanii. Sbornik trudov mezhdunarodnoi ezhegodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Otvetstvennyi redaktor Yu.N. Kondrakova. M.: OOO "Maks Press". [The International Annual Scientific and Practical Conference "New in Science and Education", organized by Jewish University. Ed. by Kondrakova Yu. N. Moscow: MAKSS Press]* pp. 5-15
2. Alekseicheva E.Yu. (2021) Gumanizatsiya obrazovaniya kak sposob sozdaniya gumannogo budushchego [Humanization of education as a way to create a humane future] *Metodologiya nauchnykh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatelnostnykh tekhnologij MGPU».* [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU". Yaroslavl]. pp. 131-135.
3. Alekseicheva E.Yu. (2021) Mnogomernoe obrazovanie: vybor ili predopredelennost' [Multidimensional education: choice or predestination] *Metodologiya nauchnykh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatelnostnykh tekhnologij MGPU».* Yaroslavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU"]. Yaroslavl. pp. 201-204.
4. *Konstitutsiya (Osnovnoi Zakon) Soyuza Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik: prinyata VS SSSR 07.10.1977* [Constitution (Basic Law) of the Union of Soviet Socialist Republics: adopted by the Supreme Soviet of the USSR on October 7, 1977]. Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3009#scUwiGTg5mcCg4Wq2> [Accessed 08/07/22].
5. *O dal'neishem sovershenstvovanii obucheniya, vospitaniya uchaschchikhsya obshcheobrazovatel'nykh shkol i podgotovki ikh k trudu: postanovlenie TsK KPSS i Soveta Ministrov SSSR ot 22.12.1977 № 1111* [On further improvement of education, upbringing of general education school students and their preparation for work: Resolution of the Central Committee of the Communist Party of the Soviet Union and the Council of Ministers of the USSR No. 1111 of December 22, 1977]. Available at: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_9515.htm [Accessed 08/07/22].
6. *O merakh dal'neishego uluchsheniya raboty srednei obshcheobrazovatel'noi shkoly: postanovlenie TsK KPSS i Soveta Ministrov SSSR ot 10.11.1966. № 874* [On measures aimed at further improvement of the work of secondary schools of general education: Resolution of the Central Committee of the Communist Party of the Soviet Union and the Council of Ministers of the USSR No. 874 of November 10, 1966]. Available at: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_6490.htm [Accessed 08/07/22].
7. *O zavershenii perekhoda ko vseobshchemu srednemu obrazovaniyu molodezhi i dal'neishem razvitiu*

---

obshcheobrazovatel'noi shkoly: postanovlenie TsK KPSS i Soveta Ministrov SSSR ot 20.06.1972 № 463 [On the completion of the transition to universal secondary education for young people and the further development of general education schools: Resolution of the Central Committee of the Communist Party of the Soviet Union and the Council of Ministers of the USSR No. 463 of June 20, 1972]. Available at: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_7833.htm [Accessed 08/07/22].

8. *Ob izmenenii sroka obucheniya v srednikh obshcheobrazovatel'nykh trudovykh politekhnicheskikh shkolakh s proizvodstvennym obucheniem: postanovlenie TsK KPSS ot 10.08.1964 № 665* [On changing the period of study in secondary labor polytechnic schools of general education with vocational training: Resolution of the Central Committee of the Communist Party of the Soviet Union No. 665 of August 10, 1964]. Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=37924#HR9viGT2PyCS7t1B> [Accessed 08/07/22].
9. *Ob ukreplenii svyazi shkoly s zhizn'yu i o dal'neishem razvitii sistemy narodnogo obrazovaniya v SSSR: zakon SSSR ot 24.12.1958* [On strengthening the connection of school with life and on the further development of the public education system in the USSR: the Law of the USSR adopted on December 24, 1958]. Available at: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_5337.htm [Accessed 08/07/22].
10. *Ob uluchshenii proizvodstvennogo obucheniya uchashchikhsya srednikh shkol: postanovlenie Soveta Ministrov SSSR ot 30.05.1961 № 487* [On the improvement of vocational training of secondary school students: Resolution of the Council of Ministers of the USSR No. 487 of May 30, 1961]. Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=37976#tVjviGTsYBCDxAN5> [Accessed 08/07/22].

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2022.84.65.017

Цифровой образовательный ресурс дисциплины как творческий проект группы преподавателей

Габдрахманова Рашида Габдельбакиевна

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры методологии обучения и воспитания,
Институт психологии и образования,
Казанский федеральный университет,
420008, Российская Федерация, Казань, ул. Кремлевская, 18;
e-mail: ipo@kpfu.ru

Аннотация

Динамичность – характеристика состояния общественного развития. В сфере образования данное обстоятельство затрагивает оказание образовательных услуг с использованием новейших информационно-коммуникационных и образовательных технологий, производство образовательных продуктов: создание новых учебных курсов и учебно-методическое обеспечение. Сегодня во всех вузах страны быстрыми темпами идет работа по созданию цифровых образовательных ресурсов, онлайн-курсов по учебным дисциплинам. Проблема, связанная с производством образовательных продуктов особенно актуальна, так как нам приходится организовывать процесс обучения в период пандемии. Цифровой образовательный ресурс – одно из средств, которым активно пользуется преподаватель вуза. Облегчить процесс создания цифрового образовательного ресурса можно, используя методологии гибкого управления проектами. Фреймворк Agile-Scrum можно использовать, когда группа преподавателей планирует создать цифровой образовательный ресурс. Анализ работы трех групп преподавателей по созданию цифровых образовательных ресурсов по учебному курсу показал, что необходимо обязательно соблюдать основные принципы методологии гибкого управления проектом, не привлекая к этой деятельности управленцев.

Для цитирования в научных исследованиях

Габдрахманова Р.Г. Цифровой образовательный ресурс дисциплины как творческий проект группы преподавателей // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 1А. С. 144-148. DOI: 10.34670/AR.2022.84.65.017

Ключевые слова

Цифровой образовательный ресурс, проект, творческая группа, студент, преподаватель, методология Scrum.

Введение

Динамичность – характеристика состояния общественного развития. В сфере образования данное обстоятельство затрагивает оказание образовательных услуг с использованием новейших информационно-коммуникационных и образовательных технологий, производство образовательных продуктов: создание новых учебных курсов и учебно-методическое обеспечение.

Сегодня во всех вузах страны быстрыми темпами идет работа по созданию цифровых образовательных ресурсов, онлайн-курсов по учебным дисциплинам.

Цифровые образовательные ресурсы (ЦОРы) – это представленные в цифровой форме фотографии, видеофрагменты, статические и динамические модели, объекты виртуальной реальности и интерактивного моделирования, картографические материалы, звукозаписи, символичные объекты и деловая графика, текстовые документы и иные учебные материалы, необходимые для организации учебного процесса [Полат, 2005].

Основная часть

Создание цифровых образовательных ресурсов в Казанском федеральном университете проходит в два этапа. Первый – это создание цифрового образовательного ресурса, когда этот продукт видят только авторы и эксперты. Второй – когда готовый продукт, которым уже могут пользоваться студенты, преподаватели и сторонние пользователи. На платформу переносятся продукты, прошедшие экспертизу. Опыт создания цифровых образовательных ресурсов у нас имеется [Габдрахманова, Хусаинова, Чиркина, 2016].

Перед преподавателями стояла задача: создать цифровые образовательные ресурсы по трем педагогическим дисциплинам, которые реализуются по всем программам педагогического направления подготовки. Создали три творческие группы преподавателей. Каждая группа состояла из пяти преподавателей. В группе Г1 преподаватели одной кафедры (а). В этой группе было 4 доцента и один профессор. Во второй группе Г2 было тоже 4 доцента и один профессор, но в этой группе 3 доцента были одной кафедры (а), а один доцент и один профессор другой кафедры (б) и этот профессор был на административной должности. В третьей группе Г3 было 3 доцента и два профессора. В этой группе были представители четырех кафедр (а, б, с, д) (Табл.1).

Таблица 1 - Состав групп

Группа	Профессор (каф.а,в,с)	Доцент (каф.а,в,с,д)
Г1	1а	4а
Г2	1в	3а+1в
Г3	1а+1в	1а+1с+1д

Для эффективной работы попытались использовать методологии гибкого управления проектами. Agile можно определить как класс, к которому относятся различные фреймворки или наборы определенных правил, по которым строится работа над проектом. Фреймворк для управления проектами – это набор инструментов, задач и процессов, используемых для организации и выполнения проекта от начала и до завершения. Фреймворк описывает все, что вам нужно для успешного планирования ваших проектов, контроля и управления ими. Как и в случае других Agile-фреймворков, Scrum использует итеративный подход к управлению проектами. Методология Scrum предписывает разбить проект на спринты длительностью от

одной до четырех недель. Каждый спринт заканчивается созданием работоспособной версии черновика продукта [Афонин, www; Бермус, 2018]. Данный подход в управлении проектами основывается на следующих ценностях:

- 1) Прямое общение людей важнее инструментов.
- 2) Продукт, который реально функционирует, важнее детальной спецификации.
- 3) Прямое общение с клиентами важнее утряски условий контракта.
- 4) Следовать изначальному плану бессмысленно, необходимо всем быть готовым к изменению хода событий и требований

По методу Scrum, под проект подбирается команда (рекомендуемое число - 7-9 человек), Скрам-мастер (Scrum Master) и Владелец продукта (Product Owner). Скрам-мастер – это, по сути, интерфейс между менеджментом и командой. Он проводит встречи, выступая фасилитатором, организует процесс работы и деятельность команды, решает возникающие проблемы, помогает команде справляться с трудностями, мотивирует участников.

«Владельцем» продуктов выступал ректор университета. В каждой группе был назначен свой «SCRUM-мастер», который контролировал ход осуществления творческого проекта. Срок выполнения готового продукта – начало учебного года. Над проектом преподаватели должны были работать в летний период. В итоге:

- 1 группа выполнила проект вовремя.
- 2 группа не выполнила проект в полной мере, так как один из членов группы оказался очень занят, так как он на административной работе. Только часть работы, закрепленная за ним, не выполнена.
- 3 группа не выполнила проект, так как назначенное время для выполнения заданий откладывалось несколько раз. Дисциплина, для которой готовили ЦОР, реализовывалась через год, поэтому преподаватели и не спешили завершить проект.

Заключение

Анализ работы трех групп преподавателей по созданию цифровых образовательных ресурсов по учебному курсу показал, что необходимо обязательно соблюдать основные принципы методологии гибкого управления проектом, не привлекая к этой деятельности управленцев

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования как способ создания гуманного будущего // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 131-135.
2. Алексейчева Е.Ю. Многомерное образование: выбор или предопределенность // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 201-204.
3. Алексейчева Е.Ю. Непрерывное образование в контексте глобальных трендов развития экономики впечатлений // Новое в науке и образовании. Сборник трудов международной ежегодной научно-практической конференции. Ответственный редактор Ю.Н. Кондракова. 2019. М.: ООО "Макс Пресс". 2019. С. 5–15.
4. Алексейчева Е.Ю. Современные подходы к организации креативного образования // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. "Серия «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Вып. 2" Московский городской педагогический университет (МГПУ). Ярославль, 2021 С. 215-219
5. Алексейчева Е.Ю. Формирование компетентностей будущего в открытом образовании // Развитие цифровых компетенций и функциональной грамотности школьников: лучшие практики дистанционного образования на

- русском языке / Материалы Международного педагогического Форума. Под редакцией М.М. Шалашовой, Н.Н. Шевелёвой. 2020. С. 15-25
6. Афонин С.Б. Применение SCRUM в учебной деятельности. URL: <http://agileineducation.ru/primenenie-scrum-v-uchebnoj-deyatelnosti/>
  7. Бермус А.Г. Стратегический менеджмент и гибкие методологии управления реализацией стандартов подготовки по педагогическим направлениям // Известия ВГПУ. 2018. № 9 (132). С. 16-23.
  8. Габдрахманова Р.Г., Хусаинова Р.М., Чиркина С.Е. Разработка межвузовского ЭОР в условиях сетевого взаимодействия // Alma mater. 2016. № 11. С. 55-59.
  9. Полат Е.С. К проблеме определения эффективности дистанционной формы обучения // Открытое образование. 2005. № 3. С. 71-77.
  10. Orchakova L.G., Smirnova Yu.V. Internet and higher education: prospects, challenges, problems. // Опцион. 2020. Т. 36. № S26. С. 76-93.

Digital educational resource of the discipline as a creative project of a group of teachers

Rashida G. Gabdrakhmanova

PhD in Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Teaching and Education Methodology,
Institute of Psychology and Education,
Kazan Federal University,
420008, 18, Kremlevskaya str., Kazan, Russian Federation;
e-mail: ipo@kpfu.ru

Abstract

Dynamism is a characteristic of the state of social development. In the field of education, this circumstance affects the provision of educational services using the latest information, communication and educational technologies, the production of educational products: the creation of new training courses and educational and methodological support. Today, all universities in the country are rapidly working on the creation of digital educational resources, online courses in academic disciplines. The problem associated with the production of educational products is especially relevant, since we have to organize the learning process during a pandemic. A digital educational resource is one of the tools that a university teacher actively uses. It is possible to facilitate the process of creating a digital educational resource using the methodologies of flexible project management. The Agile-Scrum framework can be used when a group of educators are planning to create a digital educational resource. The creation of digital educational resources at Kazan Federal University takes place in two stages. An analysis of the work of three groups of teachers on the creation of digital educational resources for the training course showed that it is necessary to follow the basic principles of the flexible project management methodology without involving managers in this activity.

For citation

Gabdrakhmanova R.G. (2022) Tsifrovoy obrazovatel'nyy resurs distsipliny kak tvorcheskii proekt gruppy prepodavatelei [Digital educational resource of the discipline as a creative project of a group of teachers]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (1A), pp. 144-148. DOI: 10.34670/AR.2022.84.65.017

Keywords

Digital educational resource, project, creative group, student, teacher, Scrum methodology.

References

1. Afonin S.B. *Primenenie SCRUM v uchebnoi deyatel'nosti* [Application of SCRUM in educational activities]. Available at: <http://agileineducation.ru/primenenie-scrum-v-uchebnoj-deyatelnosti/> [Accessed 06/06/2022]
2. Alekseicheva E.Yu. (2019) Nepreryvnoe obrazovanie v kontekste global'nykh trendov razvitiya ekonomiki vpechatlenii [Life-long learning in the context of global trends of the development of the experience economy] *Novoe v nauke i obrazovanii*. Sbornik trudov mezhdunarodnoi ezhegodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Otvetstvennyi redaktor Yu.N. Kondrakova. M.: OOO "Maks Press". [The International Annual Scientific and Practical Conference "New in Science and Education", organized by Jewish University. Ed. by Kondrakova Yu. N. Moscow: MAKS Press] pp. 5-15
3. Alekseicheva E.Yu. (2020) Formirovanie kompetentnostej budushchego v otkrytom obrazovanii [Formation of future competencies in open education] *Razvitie cifrovyykh kompetentsiy i funktsional'noy gramotnosti shkol'nikov: luchshie praktiki distantsionnogo obrazovaniya na russkom yazyke / Materialy Mezhdunarodnogo pedagogicheskogo Forum*. Pod redaktsiej M.M. SHalashovoj, N.N. SHEvelyovoj [Development of digital competencies and functional literacy of schoolchildren: best practices of distance education in Russian. Materials of the International Pedagogical Forum. Edited by M.M. Shalashova, N.N. Sheveleva]. pp. 15-25
4. Alekseicheva E.Yu. (2021) Gumanizatsiya obrazovaniya kak sposob sozdaniya gumannogo budushchego [Humanization of education as a way to create a humane future] *Metodologiya nauchnykh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar*. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnykh tekhnologij MGPU». [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU". Yaroslavl]. pp. 131-135.
5. Alekseicheva E.Yu. (2021) Mnogomernoe obrazovanie: vybor ili predopredelennost' [Multidimensional education: choice or predestination] *Metodologiya nauchnykh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar*. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnykh tekhnologij MGPU». YAroslavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU"]. Yaroslavl. pp. 201-204.
6. Alekseicheva E.Yu. (2021) Sovremennye podhody k organizatsii kreativnogo obrazovaniya [Modern approaches to the organization of creative education] *Metodologiya nauchnykh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar*. / Ser. "Seriya «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnykh tekhnologij MGPU». Vyp. 2" Moskovskij gorodskoj pedagogicheskij universitet (MGPU). YAroslavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Series "Library of the Workshop of organizational and activity technologies of MSPU". Issue 2" Moscow City Pedagogical University (MSPU). Yaroslavl] p. 215-219
7. Bermus A.G. (2018) Strategicheskii menedzhment i gibkie metodologii upravleniya realizatsiei standartov podgotovki po pedagogicheskim napravleniyam [Strategic management and flexible methodologies for managing the implementation of training standards in pedagogical areas]. *Izvestiya VGPU [VSPU News]*, 9 (132), pp. 16-23.
8. Gabdrakhmanova R.G., Khusainova R.M., Chirkina S.E. (2016) Razrabotka mezhvuzovskogo EOR v usloviyakh setevogo vzaimodeistviya [Development of interuniversity EER in the conditions of network interaction]. *Alma mater*, 11, pp. 55-59.
9. Orchakova L.G., Smirnova Yu.V. (2020) Internet and higher education: prospects, challenges, problems. *Opcion*. T. 36. № S26. pp. 76-93.
10. Polat E.S. (2005) K probleme opredeleniya effektivnosti distantsionnoi formy obucheniya [On the problem of determining the effectiveness of distance learning]. *Otkrytoe obrazovanie [Open education]*, 3, pp. 71-77.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2022.92.13.018

Читательская грамотность: как повысить уровень читательской грамотности учащихся?

Галлямова Гулия Фирдаусовна

Аспирантка,
Казанский федеральный университет,
420008, Российская Федерация, Казань, ул. Кремлевская, 18;
e-mail: ipo@kpfu.ru

Набиева Рамзия Ильнуровна

Аспирантка,
Казанский федеральный университет,
420008, Российская Федерация, Казань, ул. Кремлевская, 18;
e-mail: ipo@kpfu.ru

Аннотация

На современном этапе развития общества интерес к чтению снижается. Этому способствуют информация загруженность в средствах массовой информации и окружающем мире в целом. Качественное чтение призвано способствовать личностному росту и конкурентоспособности современного человека, живущего в информационно-культурной среде. В связи с этим, данная статья направлена на выявление уровня читательской грамотности учащихся для дальнейшего повышения уровня их читательских компетенций. Для достижения исследования использовались следующие методы: анализ научной литературы, нормативно-правовых документов, дидактическое тестирование, которое позволило выявить уровень читательских навыков учащихся для дальнейшего их повышения. Ответы студентов были подвергнуты контент-анализу. В исследовании приняла участие выборка из 30 учеников обучающиеся 4 классе в МБОУ «Лицей №149 с татарским языком обучения» Советского района г. Казани. В статье представлены результаты дидактического тестирования учащихся; выявлены слабые и сильные стороны учащихся в чтении; раскрыты особенности формирования и выявлена уровень читательской грамотности учащихся; предложены пути коррекции и повышения уровня читательской грамотности учащихся. Результаты исследования подтверждают, что в настоящий момент уровень читательской грамотности учащихся низкий. Недостаточная изученность методологии внедрения цифровых технологий в систему начального общего образования обусловлена отсутствием широких эмпирических исследований эффективности внедрения цифрового инструмента. В практическом формате данная статья будет полезна педагогам и администрации школ. Разработанный нами инструмент позволит повысить уровень читательской грамотности учащихся.

Для цитирования в научных исследованиях

Галлямова Г.Ф., Набиева Р.И. Читательская грамотность: как повысить уровень читательской грамотности учащихся? // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 1А. С. 149-158. DOI: 10.34670/AR.2022.92.13.018

Ключевые слова

Читательские навыки, чтение, универсальные учебные умения, компетенции, педагогика.

Введение

В последнее время необходимость развития читательской грамотности как части образовательного процесса в наших школах становится все более очевидной. Это требование вытекает из насущной потребности современного общества, в котором способность понимать тексты в различных ситуациях и контекстах является основой успешной жизни каждого человека и процветания общества в целом. В связи, с чем в настоящее время государство ставит перед учителями начальных классов новые цели. Приоритетной целью является развитие личности ученика на основе освоения универсальных способов деятельности. Необходимо формировать функциональную грамотность, которая включает в себя, в том числе и читательскую компетентность. Следовательно, нужно пересматривать и перестраивать систему преподавания так, чтобы иметь возможность целенаправленно формировать данную компетентность. Поэтому формирование у подрастающего поколения устойчивого интереса к чтению – первостепенная задача современного общества.

Основная часть

Российские исследователи анализируют различные аспекты этой проблемы: развитие читательской грамотности у обучающихся начальной школы, особенности формирования читательской грамотности у подростков, читательская грамотность как фактор успешности современного, мировой опыт формирования читательской грамотности, теоретические и методические аспекты формирования читательской грамотности, читательская грамотность как компонент функциональной грамотности.

В зарубежной литературе опыт поддержки и привлечения к чтению разных слоев населения чрезвычайно обширен и разнообразен. Зарубежные страны ежегодно проводят масштабный мониторинг массового чтения. Распространяется практика международных сравнительных исследований. В последние годы акцент в них делается на изучении чтения как взрослых, так и подрастающего поколения в новых форматах, в том числе экранного чтения, на влиянии на процесс чтения новых информационных технологий. В последние десятилетия чтение взрослых изучают с позиций их функциональной грамотности (либо неграмотности), т.е. комплекса умений эффективно жить в современном обществе.

В связи с этим целью исследования является выявление уровня читательской грамотности учащихся для дальнейшего повышения уровня их читательских компетенций.

Исследование исторических этапов формирования и развития читательской грамотности в России и за рубежом позволит выявить подходы к обучению чтения, его недостатки и преимущества, а также позволит разработать механизмы и алгоритмы обновления содержания

и технологий чтения для повышения читательской грамотности учащихся с опорой на уже состоявшиеся традиционные идеи, концепции и сложившийся опыт обучения к чтению.

В качестве одного из современных путей повышения уровня читательской грамотности учащихся является использование цифровых технологий, позволяющие разнообразить среду обучения, индивидуализировать обучение, адаптировать к познавательным потребностям и интересам обучаемых.

Одним из эффективных форм, реализуемых через цифровые технологии, в статье представлены электронные образовательные платформы. Данная форма направлена на реализацию объективности в оценивании учебных достижений на уроке средствами компьютерных диагностических заданий, что снимает у детей психологическое напряжение, помогает сформировать у учащегося чувство критической самооценки выполненной работы. Это способствует повышению мотивации учащихся к обучению и самостоятельной учебной активности.

Задачи исследования: согласно сформулированной цели работы были поставлены следующие задачи исследования:

- 1) Исследование исторических этапов формирования и развития читательской грамотности.
- 2) Выявление слабых и сильных стороны учащихся в чтении.
- 3) Раскрыть особенности формирования читательской грамотности учащихся.
- 4) Определить пути коррекции и повышения уровня читательской грамотности учащихся.

Методология

В своем исследовании мы взяли за основу следующие методы: теоретический анализ литературы, тестирование.

Нами было проведено исследование на базе МБОУ «Лицей №149 с татарским языком обучения» Советского района Казани, в котором приняли участие 30 учеников 4 класса.

Мы разработали тест, состоящий из четырнадцати заданий состоящий из вопросов, направленных на выявления уровня читательской грамотности учащихся, чтобы на основе этого теста создать задания для повышения читательской грамотности учащихся.

Отправной точкой для составления заданий послужила публикация Н. Кашьяровой и Б. Сихельского "Создание тестов для развития читательской грамотности учащихся начальных классов". Тест содержит четырнадцать заданий, объединенных в четыре уровни, соответствующие конкретным целям чтения PIRLS.

Тест проверяет четыре уровня понимания:

- уровень А – поиск явной информации;
- уровень В – составление выводов, которые прямо не перечислены в тексте;
- уровень С – интерпретация и интеграция информации с использованием предыдущих знаний и опыта;
- Уровень D – оценка содержания, языка и текстовых элементов.

Тест содержит 14 пунктов, каждый из которых соответствует одному из четырех уровней понимания:

- Поиск четкой информации – 20,8% пунктов – ответы на вопросы требуют информации, которая указана непосредственно в тексте, чаще всего в виде отдельного предложения или фразы.
- Формулирование выводов, которые не перечислены непосредственно в тексте – 29,2%

заданий – ответы на эти вопросы требуют от студента поиска информации и вытекающих из этого выводов.

- Интерпретация и интеграция информации – 29,2% вопросов – ответы на эти типы вопросов требуют, чтобы читатель делал выводы на основе информации. Учащийся должен применять свои собственные знания и опыт при чтении текста.
- Оценка содержания языковых и текстовых элементов – 20,8% пунктов – ответы в этой области сосредоточены на способности ученика оценивать литературные жанры, структуру языкового выражения и языковые модели.

Тестовые задания имели следующую структуру:

- вводная информация,
- ядро задачи – что должен делать ученик, активные глаголы выделены разными шрифтами,
- форма ответа – где и как ученик должен ответить, этот раздел выделен другим шрифтом (курсивом).

Результаты

Целью констатирующего этапа исследования было описание и анализ уровня понимания текста учащимися 4 класса с помощью дидактического теста на грамотность.

Формирующий этап эксперимента предполагал введение цифровых элементов таких, как электронная образовательная платформа Lesta, в обучение для повышения читательской грамотности; составление выводов, которые прямо не перечислены в тексте; интерпретация и интеграция информации с использованием предыдущих знаний и опыта; оценка содержания, языка и текстовых элементов.

Контрольный этап эксперимента была направлена на оценку эффективности введения элементов цифрового обучения и замера уровня читательской грамотности учащихся. Предметное тестирование учащихся позволило провести замер уровня их читательской грамотности в условиях цифровизации образовательного процесса.

Таблица 1 - Оценка уровня А – Балл и процент заданий

Номер задания	Баллы за задание	Общий балл	Количество баллов, набранных в дидактическом тесте	Процент успеваемости
1	1	30	25	83,3%
2	3	90	46	51,1%
3	1	30	30	100,0%
Общий	5	150	101	78,1%

Таблица 2 - Оценка уровня В – Балл и процент заданий

Номер задания	Баллы за задание	Общий балл	Количество баллов, набранных в дидактическом тесте	Процент успеваемости
4	2	60	54	90%
5	1	30	19	63,3%
6	1	30	22	73,3%
7	1	30	28	93,3%
8	1	30	14	46,6%
Общий	16	180	137	73,3%

Таблица 3 - Оценка уровня С – Балл и процент заданий

Номер задания	Баллы за задание	Общий балл	Количество баллов, набранных в дидактическом тесте	Процент успеваемости
9	1	30	19	63,3%
10	3	90	72	80%
11	1	30	16	53,3%
12	2	60	16	26,6%
Общий	7	210	123	55,8%

Таблица 4 - Оценка уровня D – Балл и процент заданий

Номер задания	Баллы за задание	Общий балл	Количество баллов, набранных в дидактическом тесте.	Процент успеваемости
13	3	90	39	43,3%
14	2	60	12	20%
Общий	5	150	51	31,6%

Таблица 5 - Контрольный этап. Оценка уровня А – Балл и процент частичных заданий

Номер задания	Баллы за задание	Общий балл	Количество баллов, набранных в дидактическом тесте.		Процент успеваемости	
			Исследование 1	Исследование 2	Исследование 1	Исследование 2
1	1	30	25	29	83,3%	96,6%
2	3	90	46	59	51,1%	65,5%
3	1	30	30	30	100,0%	100,0%
Общий	5	150	101	118	78,1%	87,3%

Данные в таблице показывают, что наиболее успешными учащиеся оказались в решении третьего задания. В обоих исследованиях показатель успеха составил 100%. Второе задание доставило им самые большие проблемы. В этом задании студенты набрали 46 баллов (51,1%) в начале исследования, а в конце опроса балльная оценка этого задания увеличилась до 59 баллов (65,5%). Можно сказать, что вероятность успеха в первом задании составила 83,3% в начале исследования и 96,6% в конце.

Таблица 6 - Контрольный этап. Оценка уровня В – Балл и процент заданий

Номер задания	Баллы за задание	Общий балл	Количество баллов, набранных в дидактическом тесте		Процент успеваемости	
			Исследование 1	Исследование 2	Исследование 1	Исследование 2
4	2	60	54	57	90%	95%
5	1	30	19	22	63,3%	73,3%

Номер задания	Баллы за задание	Общий балл	Количество баллов, набранных в дидактическом тесте		Процент успеваемости	
			Исследование 1	Исследование 2	Исследование 1	Исследование 2
6	1	30	22	26	73,3%	86,6%
7	1	30	28	28	93,3%	93,3%
8	1	30	14	14	46,6%	46,6%
Общий	6	180	137	151	73,3%	78,9%

Исходя из результатов уровня В, ясно, что для учеников самым сложным заданием был восьмой. Респонденты могли выбрать один из четырех вариантов. Только 14 учеников (46,6%) в первом и втором тестах указали правильный вариант. Самые высокие баллы были получены в четвертом задании, где учащиеся набрали 90% в первом исследовании и 95% во втором. В пятом задании нужно было привести правильный аргумент. Правильный аргумент привели 19 учеников (63,3%) в первом тесте и 22 ученика (73,3%) во втором тесте. 93,3% детей правильно определили вступление (седьмое задание), два ученика не выполнили. Шестая задача была сосредоточена на выборе временных данных. У них был выбор из четырех вариантов. 73,3% учеников были успешны в начале исследования, а в конце их было 86,6%.

Таблица 7 - Контрольный этап. Оценка уровня С – Балл и процент частичных заданий

Номер задания	Баллы за задание	Общий балл	Количество баллов, набранных в дидактическом тесте		Процент успеваемости	
			Исследование 1	Исследование 2	Исследование 1	Исследование 2
9	1	30	19	23	63,3%	76,6%
10	3	90	72	79	80%	87,7%
11	1	30	16	19	53,3%	63,3%
12	2	60	16	17	26,6%	28,3%
Общий	7	210	123	138	55,8%	63,9%

Согласно статистически обработанным результатам, видно, что наименее успешными оказались ученики в двенадцатом задании (26,6% и 28,3%).

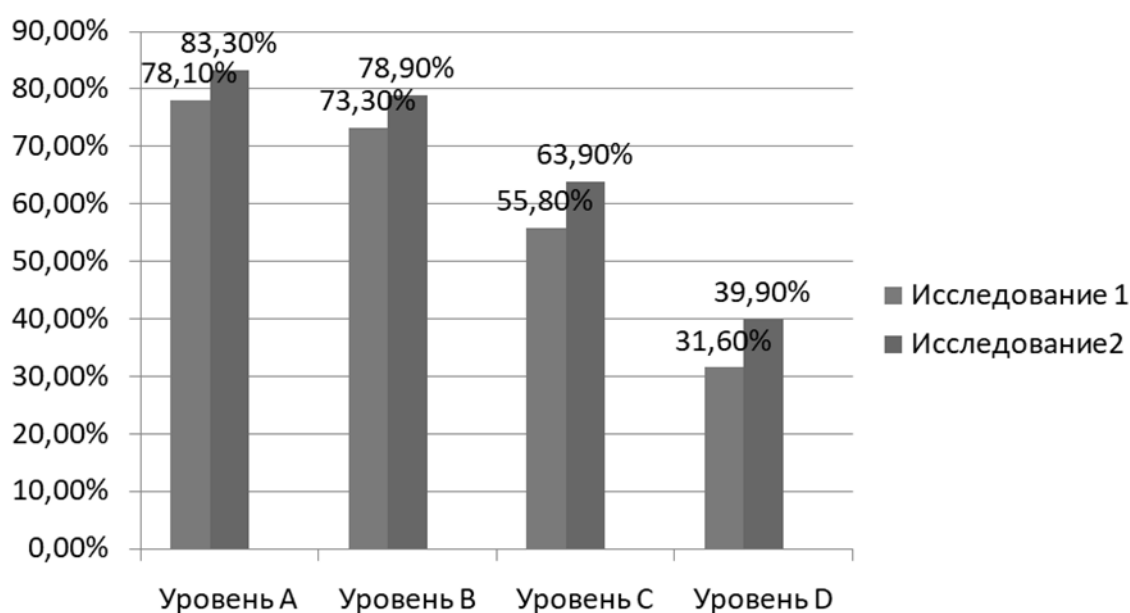
Самые высокие баллы были получены в 10-м задании. Все ученики ответили на этот вопрос как минимум на два балла. В первом исследовании фактическое количество набранных баллов составило 72 и во втором исследовании 79 баллов. В вопросе № 9 учащиеся набрали в первом тесте 19 баллов (63,3%), а во втором тесте 23 балла (76,6%). В одиннадцатом задании учащиеся должны были выбрать из четырех вариантов. 16 учеников в первом исследовании (53,3%) сделали правильный выбор, а 19 учеников (63,3%) во втором исследовании.

Таблица 8 - Контрольный этап. Оценка уровня D – Балл и процент частичных заданий

Номер задания	Баллы за задание	Общий балл	Количество баллов, набранных в дидактическом тесте		Процент успеваемости	
			Исследование 1	Исследование 2	Исследование 1	Исследование 2
13	3	90	39	51	43,3%	56,6%
14	2	60	12	14	20%	23,3%

Номер задания	Баллы за задание	Общий балл	Количество баллов, набранных в дидактическом тесте		Процент успеваемости	
			Исследование 1	Исследование 2	Исследование 1	Исследование 2
Общий	5	150	51	65	31,6%	39,9%

Оценка уровня D принесла интересные результаты, а также выявила низкий уровень понимания текста – оценка языкового содержания и текстовых элементов. В 14 заданиях в первом исследовании выполнили 6 учеников, которые вместе набрали 1 балл. Во втором исследовании количество правильных ответов увеличилось до семи учеников, которые вместе набрали 14 баллов (23.3%).

Рисунок 1 - Процентное достижение индивидуальных уровней понимания текста

Результаты показывают, что учащиеся достигли наилучших результатов на уровнях А, В, где процент успеха во втором исследовании составил около 81,1% (уровень А 83,3%, уровень В 78,9%). Сравнивая результаты на этих уровнях с первым исследованием, можно увидеть, что процент успеха А и В увеличился на 5,2% и 5,6%. Дети, участвовавшие в первом исследовании, достигли 78,1% успеха на уровне А и 73,3% успеха на уровне В. Задания уровня С были освоены на 55,8% на первом уровне исследования и на 63,9% на втором исследовании. Вопросы уровня D, где процент успеха в первом тесте составил 31,6%, а во втором тесте 39,9% вызвали у детей самые большие проблемы. Результаты теста показывают, что у учеников не было проблем с заданиями, направленными на поиск простой и прямой информации в тексте, а также с заданиями, связанными с прямыми выводами. Проблема для студентов – это уровни С и D. Дети не справляются с заданиями, направленными на получение отдельной оценки и мнения, они не способны в достаточной степени интегрировать собственное мышление с информацией, содержащейся в тексте.

Заключение

Основываясь на полученных результатах, совершенно очевидно, что баллы теста на грамотность читателей во втором исследовании были выше, чем баллы в первом исследовании. Основываясь на анализе количественных и качественных данных, полученных в ходе педагогического исследования, проведенного в области развития грамотности чтения, можно констатировать, что результаты исследования в некоторой степени способствовали решению данного вопроса в смысле заявленных целей. Целью педагогического исследования было выявить влияние методов, развивающих грамотность чтения, на уровень понимания текста, а также создать положительное отношение учащихся к книгам и чтению.

На основе полученных данных исследования можно сделать вывод о необходимости внедрения цифровых технологий для повышения читательской грамотности учащихся. Необходимо создавать задания для повышения читательской грамотности с внедрением цифровых технологий. Данное исследование наглядно показывает необходимость изучения вопросов и решения проблем, связанных с читательской грамотностью. Материал этой статьи несет в себе теоретическую значимость, раскрывая сущность понятия «читательская грамотность», представлена электронная образовательная платформа Lesta. Практическая значимость статьи заключается в апробации методики по выявлению и повышению уровня читательской грамотности посредством цифровых технологий. Представлены результаты исследования, показывающие уровень читательской грамотности учащихся.

Библиография

1. Bailey B. et al. A trial of online ABRACADABRA literacy instruction with supplementary parent-led shared book reading for children with autism // *Research in Developmental Disabilities*. 2022. 124. P. 104-198
2. Byrne E. et al. Harnessing cost data to improve early grade reading: cost evidence from a large-scale literacy initiative in Pakistan // *Journal of Development Effectiveness*. 2022.
3. Chen C.-M. et al. The effects of web-based inquiry learning mode with the support of collaborative digital reading annotation system on information literacy instruction // *Computers and Education*. 2022. 179. P. 104-428.
4. Dozono T. Queer of Color Literacies as Subversive Reading Practice: How Queer Students of Color Subvert Power in the Classroom // *Equity and Excellence in Education*. 2022.
5. Hurwitz L.B. et al. Bolstering Middle School Students' Component Reading Skills: An Evaluation of the Lexia PowerUp Literacy Blended Learning Program // *Computers in the Schools*. 2022.
6. Liu C. et al. Effects of fathers' and mothers' expectations and home literacy involvement on their children's cognitive-linguistic skills, vocabulary, and word reading // *Early Childhood Research Quarterly*. 2022. 60. P. 1-12.
7. Luyten H. The global rise of online chatting and its adverse effect on reading literacy // *Studies in Educational Evaluation*. 2022. 72. P. 101.
8. Mendive S. et al. Home language and literacy environments at the age of four: determinants and their relation to reading comprehension up to age nine (Ambientes de lenguaje y alfabetización inicial en el hogar a los cuatro años: determinantes y relación con comprensión lectora hasta los nueve años) // *Infancia y Aprendizaje*. 2022.
9. Murphy K.A. et al. Supporting Children's Language and Literacy Through Collaborative Shared Book Reading // *Intervention in School and Clinic*. 2022.
10. Preliterate Young Children's Reading Attitudes: Connections to the Home Literacy Environment and Maternal Factors // *Early Childhood Education Journal*. 2022. 50 (4). P. 567-578
11. Ruotsalainen J. et al. Literacy instruction in first grade: classroom-level associations between reading skills and literacy instruction activities // *Journal of Research in Reading*. 2022. 45 (1). P. 83-99.
12. Scott J.A. Building a foundation for reading success: early American Sign Language and academic literacy outcomes among deaf and hard of hearing adolescents // *International Journal of Bilingual Education and Bilingualism*. 2022.
13. Shen Y., Del Tufo S.N. Parent-child shared book reading mediates the impact of socioeconomic status on heritage language learners' emergent literacy // *Early Childhood Research Quarterly*. 2022. 59. P. 254-264.
14. Steiner L.M. et al. Developing Children's Literacy Learning Through Skillful Parent-Child Shared Book Readings // *Early Childhood Education Journal*. 2022. 50 (4). P. 539-553.
15. Supriadi U. et al. Al-Qur'an Literacy: A Strategy and Learning Steps in Improving Al-Qur'an Reading Skills through

- Action Research // International Journal of Learning, Teaching and Educational Research. 2022. 21 (1). P. 323-339.
16. Tan Y. et al. School Belonging and Reading Literacy: A Multilevel Moderated Mediation Model // *Frontiers in Psychology*. 2022. 13. 816128.
  17. Toroujeni S.M.H. Computerized testing in reading comprehension skill: investigating score interchangeability, item review, age and gender stereotypes, ICT literacy and computer attitudes // *Education and Information Technologies*. 2022. 27 (2). P. 1771-1810.
  18. Torppa M. et al. Long-term effects of the home literacy environment on reading development: Familial risk for dyslexia as a moderator // *Journal of Experimental Child Psychology*. 2022. 215. 105314.
  19. Vousden J.I. et al. Decoding and comprehension skills mediate the link between a small-group reading programme and English national literacy assessments // *British Journal of Educational Psychology*. 2022. 92 (1). P. 105-130.

Reading literacy: how to increase the level of reading literacy of students?

Guliya F. Gallyamova

Postgraduate,
Kazan Federal University,
420008, 18, Kremlevskaya str., Kazan, Russian Federation;
e-mail: ipo@kpfu.ru

Ramziya I. Nabieva

Postgraduate,
Kazan Federal University,
420008, 18, Kremlevskaya str., Kazan, Russian Federation;
e-mail: ipo@kpfu.ru

Abstract

At the present stage of development of society, interest in reading is declining. This is facilitated by information congestion in the media and the world as a whole. High-quality reading is designed to promote personal growth and competitiveness of a modern person living in an information and cultural environment. In this regard, this article is aimed at identifying the level of reading literacy of students in order to further increase the level of their reading competencies. The article presents the results of didactic testing of students; the strengths and weaknesses of students in reading were identified; the features of formation are revealed and the level of reading literacy of students is revealed; ways of correcting and increasing the level of reading literacy of students are proposed. The results of the study confirm that at the moment the level of reading literacy of students is low. The insufficient knowledge of the methodology for introducing digital technologies into the system of primary general education is due to the lack of broad empirical studies on the effectiveness of the introduction of a digital tool. In a practical format, this article will be useful to teachers and school administrations. The tool developed by us will improve the level of reading literacy of students.

For citation

Gallyamova G.F., Nabieva R.I. (2022) Chitatel'skaya gramotnost': kak povysit' uroven' chitatel'skoi gramotnosti uchashchikhsya? [Reading literacy: how to increase the level of reading literacy of students?]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (1A), pp. 149-158. DOI: 10.34670/AR.2022.92.13.018

Keywords

Reading skills, reading, universal learning skills, competencies, pedagogy.

References

1. Bailey B. et al. (2022) A trial of online ABRACADABRA literacy instruction with supplementary parent-led shared book reading for children with autism. *Research in Developmental Disabilities*, 124, pp. 104-198
2. Byrne E. et al. (2022) Harnessing cost data to improve early grade reading: cost evidence from a large-scale literacy initiative in Pakistan. *Journal of Development Effectiveness*.
3. Chen C.-M. et al. (2022) The effects of web-based inquiry learning mode with the support of collaborative digital reading annotation system on information literacy instruction. *Computers and Education*, 179, pp. 104-428.
4. Dozono T. (2022) Queer of Color Literacies as Subversive Reading Practice: How Queer Students of Color Subvert Power in the Classroom. *Equity and Excellence in Education*.
5. Hurwitz L.B. et al. (2022) Bolstering Middle School Students' Component Reading Skills: An Evaluation of the Lexia PowerUp Literacy Blended Learning Program. *Computers in the Schools*.
6. Liu C. et al. (2022) Effects of fathers' and mothers' expectations and home literacy involvement on their children's cognitive-linguistic skills, vocabulary, and word reading. *Early Childhood Research Quarterly*, 60, pp. 1-12.
7. Luyten H. (2022) The global rise of online chatting and its adverse effect on reading literacy. *Studies in Educational Evaluation*, 72, p. 101.
8. Mendive S. et al. (2022) Home language and literacy environments at the age of four: determinants and their relation to reading comprehension up to age nine (Ambientes de lenguaje y alfabetización inicial en el hogar a los cuatro años: determinantes y relación con comprensión lectora hasta los nueve años). *Infancia y Aprendizaje*.
9. Murphy K.A. et al. (2022) Supporting Children's Language and Literacy Through Collaborative Shared Book Reading. *Intervention in School and Clinic*.
10. (2022) Preliterate Young Children's Reading Attitudes: Connections to the Home Literacy Environment and Maternal Factors. *Early Childhood Education Journal*, 50 (4), pp. 567-578
11. Ruotsalainen J. et al. (2022) Literacy instruction in first grade: classroom-level associations between reading skills and literacy instruction activities. *Journal of Research in Reading*, 45 (1), pp. 83-99.
12. Scott J.A. (2022) Building a foundation for reading success: early American Sign Language and academic literacy outcomes among deaf and hard of hearing adolescents. *International Journal of Bilingual Education and Bilingualism*.
13. Shen Y., Del Tufo S.N. (2022) Parent-child shared book reading mediates the impact of socioeconomic status on heritage language learners' emergent literacy. *Early Childhood Research Quarterly*, 59, pp. 254-264.
14. Steiner L.M. et al. (2022) Developing Children's Literacy Learning Through Skillful Parent-Child Shared Book Readings. *Early Childhood Education Journal*, 50 (4), pp. 539-553.
15. Supriadi U. et al. (2022) Al-Qur'an Literacy: A Strategy and Learning Steps in Improving Al-Qur'an Reading Skills through Action Research. *International Journal of Learning, Teaching and Educational Research*, 21 (1), pp. 323-339.
16. Tan Y. et al. (2022) School Belonging and Reading Literacy: A Multilevel Moderated Mediation Model. *Frontiers in Psychology*, 13, 816128.
17. Toroujeni S.M.H. (2022) Computerized testing in reading comprehension skill: investigating score interchangeability, item review, age and gender stereotypes, ICT literacy and computer attitudes. *Education and Information Technologies*, 27 (2), pp. 1771-1810.
18. Torppa M. et al. (2022) Long-term effects of the home literacy environment on reading development: Familial risk for dyslexia as a moderator. *Journal of Experimental Child Psychology*, 215, 105314.
19. Vousden J.I. et al. (2022) Decoding and comprehension skills mediate the link between a small-group reading programme and English national literacy assessments. *British Journal of Educational Psychology*, 92 (1), pp. 105-130.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2022.21.45.019

Основные подходы к формированию коммуникативной компетентности у учащихся основной школы

Дьяконов Леонид Андреевич

Аспирант,

Мордовский государственный педагогический университет,
430007, Российская Федерация, Саранск, ул. Студенческая, 11А;
e-mail: leodyakonov@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются основные подходы к формированию коммуникативной компетентности и их специфику у учащихся основной школы. Такие подходы как компетентностный, коммуникативный, средовой, системно-деятельностный и герменевтический на сегодняшний день занимают особое место в образовательном процессе общеобразовательных учреждений. Это место обуславливается активной сменой образовательной парадигмы в сторону более практико-ориентированных и универсальных подходов и компетенций. В контексте формирования коммуникативной компетентности данные подходы наиболее распространены, но каждый обладает своей спецификой в рамках освоения данной компетентности. В данной статье мы рассмотрели основные образовательные подходы, которые используются для формирования коммуникативной компетентности. Все подходы обладают своими особенностями, использование в образовательном процессе которых дает определенные преимущества в формировании данной компетентности. Зачастую эффективному формированию коммуникативной компетентности способствует выстраивание образовательного процесса таким образом, чтобы сочетать наиболее подходящие под определенные цели и задачи урока, составляющие различных подходов. При решении коммуникативных задач будет происходить освоение учащимися коммуникативных действий с целью удовлетворения онтогенетической потребности подростков в общении для успешного формирования коммуникативной компетентности личности.

Для цитирования в научных исследованиях

Дьяконов Л.Н. Основные подходы к формированию коммуникативной компетентности у учащихся основной школы // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 1А. С. 159-166. DOI: 10.34670/AR.2022.21.45.019

Ключевые слова

Компетентность, коммуникативная компетентность, образовательные подходы, компетентностный подход, коммуникативный подход.

Введение

В текущих реалиях можно проследить тенденции к повышению потребности в компетенциях анализа и критического осмысления информации, с которой взаимодействует человек. Также с каждым годом становится все актуальней развитые коммуникативные компетентности участников социального взаимодействия, поскольку коммуникативные ситуации становятся более вариативными в силу расширения спектра доступной для отдельного человека информации. Образовательный процесс должен не только соответствовать современным культурным и социальным реалиям, но и предвосхищать их для формирования подготовленного к этим реалиям человека.

В данной статье речь пойдет об образовательных подходах, которые способствуют формированию коммуникативной компетентности – уникальной способности к успешному взаимодействию в современном мире.

Основная часть

Несмотря на актуальность данной компетентности как социокультурного феномена, проявляющегося в возможности личности к эффективному социальному взаимодействию, проведенные философские (Г.В. Драч, М.С. Каган, М.К. Петров, В.Т. Шапко и др.), социально-педагогические (Э.А. Орлова, Е.В. Руденский, А.В. Соколов и др.) и психологические (А.Г. Асмолов, А.А. Бодалев, И.Н. Горелов, Т.М. Дридзе, Ю.Н. Емельянов, Э.Ф. Зеер, И.А. Зимняя, Л.А. Петровская, и др.) исследования на сегодняшний день не предоставляют определенного ответа на вопрос, как в среде общеобразовательных учреждений, в рамках средней школы, корректно сформировать коммуникативно компетентную личность, способную эффективно взаимодействовать с другими людьми в настолько многофакторном информационном и коммуникативном пространстве. Но выделить основной инструментарий, который используется в текущих реалиях определенно имеет смысл.

На сегодняшний день сформулировано большое количество подходов к повышению качества уровня формирования коммуникативной компетентности в обучении, в школьном образовательном процессе, самые распространенные из них: компетентностный, системно-деятельностный, средовый, герменевтический, коммуникативный, частнопредметный, методический, («педагогика сотрудничества», психологический (тренинги коммуникативных навыков) и др. В данной работе мы рассмотрим наиболее актуальные и эффективные подходы к повышению качества формирования коммуникативной компетентности.

Компетентностный подход является одним из главных условий успешного формирования коммуникативной компетентности. По мнению основоположников компетентностного подхода в образовании (Дж. Равен, В.В. Давыдов, В.В. Краевский, И.Я. Лернер, М.Н. Скаткин, Ю.П. Сокольников, Д.Б. Эльконин, А.В. Хуторской и др.), компетенция – это, по сути, то же знание, но содержащая лишь образ или описание того, что идеально представлено в знании [Саенко, 2016, 130]. Само понятие компетентности во многом является производным концептом данного образовательного метода. И именно компетентностный подход обеспечивает одну из важных особенностей коммуникативной компетентности – это ее практическая значимость. Разница между знаниевым подходом и компетентностным достаточно большая, все теоретические особенности обоих подходов мы не будем рассматривать, однако, одно важное отличие нужно упомянуть. Это различие базируется на более индивидуальном и гибком практическом применении знаний, умений и навыков в использовании при социальном

взаимодействии. В контексте компетентностного подхода формирование коммуникативной компетентности обретает конкретные акценты на повышении способности и готовности индивида к практическому социальному действию [Калугина, 2011].

Рассмотрим сущность коммуникативного подхода и его возможности для формирования коммуникативной компетентности подростков. Сущность реализации коммуникативного подхода состоит в практическом овладении подростками коммуникативных действий, освоении коммуникативных компетенций, что проявляется в активном включении обучающихся в коммуникативную ситуацию урока на основе общей учебной темы и проблемы, организации взаимодействия и кооперации при решении коммуникативных задач в обучении.

Реализация в школьном обучении коммуникативного подхода связана, с одной стороны, с целью («сохранения и умножения богатого языкового и культурного наследия разных народов, для интенсивного обмена технической и научной информацией, достижениями в области культуры, идеями, рабочей силой, для повышения мобильности людей» [Иванов, 2006, 98], а с другой стороны, с ориентацией учителей и учащихся на овладение языком как средством общения в реальных жизненных ситуациях, актуальных для человека (работы А.А. Бодалева, Т.Г. Григорьевой, Л.В. Линской, Т.П. Усольцевой, В.А. Кан-Калика, А.В. Мудрика, Е.И. Пассова и др.).

Коммуникативная компетентность зачастую не может корректно формироваться и развиваться в разрыве от различных социокультурных аспектов, поскольку успешная коммуникация тесно связана с уровнем знаний и компетенций индивида в контексте социального взаимодействия и текущей культуры. Коммуникативный подход в свою очередь более тесно связан с культурологическим и методическим подходами. Необходимость формирования коммуникативной компетентности как части общей культуры личности рассмотрена в работах А.П. Валицкой, И. Видт, В.В. Горшковой, В. Гумбольдт, Т. Дорожкиной, Н. Ивановой-Берек, Р. А. Исламшина, О.Н. Казарцевой, И.Ф. Комогорцевой, К.М. Левитан и др. Активный поиск коммуникативно направленного содержания в обучении отдельных предметов представлен в исследованиях Д.И. Архаровой, М. Т. Баранова, Л.В. Бурцевой, Е.А. Быстровой, А.С. Варанник, М.В. Григорьевой, А.Н. Ксенофонтовой, Т.А. Долининой, Т.А. Лодыженской, М.Р. Львова, А.П. Чудинова и др. Авторы данного подхода определяют формирование коммуникативной компетентности обучающихся как результат развития их коммуникативных умений, реализацию которых можно оценить:

- умение выразить свою мысль (в устной и письменной форме) на родном языке осмысленно, грамматически нормативно, в том числе используя различные источники информации;
- умение самоопределяться в социуме, в группе, в межличностных отношениях;
- умение понимать ценности своей и чужой позиции в коммуникации при решении конкретных проблем;
- умение сотрудничать, владеть собой, предвидеть последствия своих речевых действий, владеть основными методами разрешения и предотвращения конфликтных ситуаций.

Формирование коммуникативной компетентности учащихся на основе реализации системно-деятельностного подхода предполагает определение особенностей организации процесса формирования коммуникативной компетентности у подростков с позиции целостной системы ее структурных и содержательных компонентов, в раскрытии системных свойств процесса формирования коммуникативной компетентности в школьном обучении. Процесс сотрудничества и кооперации подростков организуется на основе парного и группового

решения коммуникативных задач в коммуникативной среде их обучения и развития, что связывает системно-деятельностный подход со средовым. Важный принцип данного подхода принцип деятельности, смысл которого заключается в самостоятельной работе учащегося по взаимодействию с учебной деятельностью, где он или она не имеют готовых знаний, которые нужно заучить и запомнить, а сам выстраивает работу, чтобы освоить их. Данный принцип поднимает уровень мотивации учащихся, создает им условия, где процесс обучения – это интересная задача для решения, что способствует повышению качества как формирования, так и развития многих компетенций. В разрезе коммуникативной компетентности данный подход может использоваться как отличная опора для создания педагогических условий и системы, где будет реализована сопутствующая эффективному формированию данной компетентности среда. Однако, эта среда должна быть методически корректно сформирована, поскольку в данном подходе важно учитывать психолого-возрастные и индивидуальные особенности развития личности учащегося.

Средовой подход позволяет определить влияние образовательной среды общеобразовательного учреждения как («совокупности духовных (культивируемые ценности, психологический климат, традиции) и материальных условий существования и деятельности учащихся (воспитанников) и педагога, активной деятельности субъектов (учителя, учащихся, родителей и др.), характера отношений и внешних связей» [Загвязинский, 2008, 352] на формирование коммуникативной компетентности подростков.

С позиций средового подхода необходимые условия формирования коммуникативной компетенции учащихся рассмотрен в работе А.А. Карнауховой. Автор утверждает, что эффективность формирования коммуникативной компетенции учащихся в современной школе зависит от создания особой информационной образовательной среды как совокупности духовных (ценности, психологический климат, традиции) и материальных (наличие мультимедийных средств и компьютерных программ) условий, позволяющих осуществить учебный процесс в совместной коммуникативной деятельности учащихся и педагогов, включая интерактивное общение. Средовой подход в контексте формирования коммуникативной компетентности является самым широким инструментально, поскольку имеет высокую теоретическую гибкость под разные академические цели. В создании образовательной среды выделяют большое количество этапов, где на каждом этапе можно быть очень вариативным в выстраивании данной среды, например на этапе моделирующе-прогностическом можно сформулировать самые широкие аспекты, которые повысят эффективность формирования коммуникативной компетентности, начиная от методов и форм работы и заканчивая прогнозированием зон личностного роста учащихся [Нечаев, 2018, 41].

Герменевтический подход достаточно классический и проверенный временем инструмент для формирования и развития коммуникативной компетентности. Несмотря на кажущуюся на первый взгляд ригидность подхода, при насыщении разнообразным дополнительным инструментарием и условиями, герменевтический подход может продемонстрировать высокую эффективность. Герменевтический подход во многом базируется на механизмах, разрушающих стереотипы, которые зачастую можно отследить в реальном общении: смех, критика, социальная критика, коллективные аналогии и ассоциации, ротации деятельности. Вместе с тем, он основан также и на механизмах, способствующих новациям. Это игры, имитации, ассоциативно-аналоговые механизмы, принципы симметрии и гармонии, принцип сочувствия (по С.В. Мейену), который определяет созидание, принцип асимметрии противоречий; парные принципы (единство в разнообразии и разнообразие в едином) и др. [Даржинова, 2018, 136].

Реализация герменевтического подхода в общеобразовательных учреждениях (исследования И.В. Абакумовой, В.И. Аршинова, С.В. Беловой, Е.Г. Беляковой, А.А. Брудный, А.Ф. Закировой, Т.В. Обласовой, Я.И. Свирского и др.) заключается в создании условий сотрудничества и кооперации учащихся в урочной деятельности на основе текста как любой упорядоченной знаковой системы, являющейся основным хранителем и источником знаний по учебным предметам, и в познании окружающего мира. Разделяя позицию С.В. Беловой о необходимости введения в школьную практику понятия («гуманитарный текст», «под которым понимается особый тип жизнедействия (продукт деятельности и культуротворчества), отражающий в объективированном значении (знаке) личностные смыслы индивидуального сознания его автора [Белова, 2006].

В педагогической герменевтике широко представлены методы и приемы изучения текстов. В классификации методов интерпретации педагогических текстов, сделанной А.Ф. Закировой, важными аспектами являются методы, которые можно эффективно применять для создания условий кооперации. Методы для решения и отработки различных коммуникативных задач в образовательном процессе:

Методы расширения общекультурного и онтологического контекста интерпретации текста:

- биографический метод (обращение к биографии автора текста),
- автобиографический метод — актуализация жизненного опыта автора текста, подбор различных текстов по проблеме, сравнение различных текстовых версий,
- интеллектуальный диалог,
- провоцирование конфликта интерпретационных версий разных авторов по конкретной проблеме.

Методы трансформации, переформулирования и комментирования заданного текста:

- перевод заданного научно-учебного текста на язык живого взаимодействия (обытовление, онаучивание, эстетизация, популяризация),
- комментирование исходного текста,
- полемика с автором исходного текста (поддержка, опровержение, конкретизация основных идей),
- жанровая переработка исходного текста,
- интерпретация текста с позиций различных субъектов взаимодействия.

Методы осмысления понятийного аппарата текста:

- составление логографа исходного учебного текста,
- этимологический, лексический анализ терминов и понятий исходного учебного текста
- поиск универсальных общекультурных смыслов учебного текста.

Методы составления «встречного» текста: составление разнообразных по стилю, жанру, типу встречных текстов на основе темы и проблемы текста исходного, составление разнообразных по стилю, жанру, типу встречных текстов на основе авторской позиции текста исходного, диалог с собой.

Заключение

Итак, в данной статье мы рассмотрели основные образовательные подходы, которые используются для формирования коммуникативной компетентности. Все подходы обладают своими особенностями, использование в образовательном процессе которых дает определенные преимущества в формировании данной компетентности. Однако, рассматривая процесс

формирования коммуникативной компетентности как достаточно широкий образовательный концепт, не всегда трактуемый современными учеными одинаково и включающий в себя широкий спектр различных ЗУН и компетенций, часто не получается просто выбрать один подход и следовать ему.

Зачастую эффективному формированию коммуникативной компетентности способствует выстраивание образовательного процесса таким образом, чтобы сочетать наиболее подходящие под определенные цели и задачи урока, составляющие различных подходов. Другими словами, для большей эффективности формирования компетентности следует грамотно комбинировать, чередовать различные подходы. компетентностного, системно-деятельностного, коммуникативного и герменевтического подходов в школьном обучении позволит, на наш взгляд, обеспечить освоения опыта работы с текстом посредством решения коммуникативными задач в коммуникативных ситуациях уроков. При решении коммуникативных задач будет происходить освоение учащимися коммуникативных действий с целью удовлетворения онтогенетической потребности подростков в общении для успешного формирования коммуникативной компетентности личности.

Библиография

20. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования как способ создания гуманного будущего // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 131-135.
21. Алексейчева Е.Ю. Многомерное образование: выбор или предопределенность // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 201-204.
22. Алексейчева Е.Ю. Непрерывное образование в контексте глобальных трендов развития экономики впечатлений // Новое в науке и образовании. Сборник трудов международной ежегодной научно-практической конференции. Ответственный редактор Ю.Н. Кондракова. 2019. М.: ООО "Макс Пресс". 2019. С. 5–15.
1. Белова С.В. Текстуально-диалогический принцип в проектировании гуманитарного образования: дис. ... д-ра пед. наук. М., 2006. 333 с.
2. Даржинова С.В. О герменевтическом подходе в современном образовании // Вестник Калмыцкого университета. 2018. № 4 (40). С. 134-140.
3. Загвязинский В.И. (ред.) Педагогический словарь. М.: Академия, 2008. 352 с.
4. Иванов Д.А. Компетентностный подход в образовании. Проблемы, понятия, инструментарий. М., 2006. 98 с.
5. Калугина О.А. Формирование коммуникативной компетентности // Финансовый журнал. 2011. № 4 (10). С. 161-166.
6. Нечаев М.П. Реализация средового подхода в образовательной системе: технологический аспект // Образовательная среда. М., 2018. С. 37-44.
7. Саенко Л.А. Методологическая оценка компетентностного подхода в подготовке специалиста // Вестник Академии права и управления. 2016. № 2 (43). С. 125-131.

The main approaches to the formation of communicative competency in middle school

Leonid A. D'yakov

Postgraduate,
Mordovia State Pedagogical University,
430007, 11A, Studencheskaya str., Saransk, Russian Federation;
e-mail: leodyakov@mail.ru

Leonid A. D'yakov

Abstract

The research in pedagogy presented in this article discusses the main approaches to the formation of communicative competence and their specifics in primary school students. Such approaches as competence-based, communicative, environmental, system-activity and hermeneutic today occupy a special place in the educational process of educational institutions. This place is determined by an active change in the educational paradigm towards more practice-oriented and universal approaches and competencies. In the context of the formation of communicative competence, these approaches are the most common, but each has its own specifics in the development of this competence. In this article, we reviewed the main educational approaches that are used to form communicative competence. All approaches have their own characteristics, the use of which in the educational process gives certain advantages in the formation of this competence. Often, the effective formation of communicative competence is facilitated by building the educational process in such a way as to combine the components of various approaches that are most suitable for specific goals and objectives of the lesson. When solving communicative problems, students will master communicative actions in order to satisfy the ontogenetic need of adolescents in communication for the successful formation of the communicative competence of the individual.

For citation

D'yakonov L.N. (2022) Osnovnye podkhody k formirovaniyu kommunikativnoi kompetentnosti u uchashchikhsya osnovnoi shkoly [The main approaches to the formation of communicative competency in middle school]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (1A), pp. 159-166. DOI: 10.34670/AR.2022.21.45.019

Keywords

Competence, communicative competency, educational approaches, competence approach, communicative approach.

References

1. Alekseicheva E.Yu. (2019) Nepreryvnoe obrazovanie v kontekste global'nykh trendov razvitiya ekonomiki vpechatlenii [Life-long learning in the context of global trends of the development of the experience economy] *Novoe v nauke i obrazovanii*. Sbornik trudov mezhdunarodnoi ezhegodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Otvetstvennyi redaktor Yu.N. Kondrakova. M.: OOO "Maks Press". [The International Annual Scientific and Practical Conference "New in Science and Education", organized by Jewish University. Ed. by Kondrakova Yu. N. Moscow: MAKs Press] pp. 5-15
2. Alekseicheva E.Yu. (2021) Gumanizatsiya obrazovaniya kak sposob sozdaniya gumannogo budushchego [Humanization of education as a way to create a humane future] *Metodologiya nauchnykh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnykh tekhnologij MGPU»*. [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU". Yaroslavl]. pp. 131-135.
3. Alekseicheva E.Yu. (2021) Mnogomernoe obrazovanie: vybor ili predopredelennost' [Multidimensional education: choice or predestination] *Metodologiya nauchnykh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnykh tekhnologij MGPU»*. Yaroslavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU"]. Yaroslavl. pp. 201-204.
4. Belova S.V. (2006) *Tekstual'no-dialogicheskii printsip v proektirovanii gumanitarnogo obrazovaniya. Doct. Dis.* [Textual-dialogical principle in the design of humanitarian education. Doct. Dis.]. Moscow.
5. Darzhinova S.V. (2018) O germenevticheskom podkhode v sovremennom obrazovanii [On the hermeneutic approach in modern education]. *Vestnik Kalmytskogo universiteta* [Bulletin of the Kalmyk University], 4 (40), pp. 134-140.
6. Ivanov D.A. (2006) *Kompetentnostnyi podkhod v obrazovanii. Problemy, ponyatiya, instrumentarii* [Competence approach in education. Problems, concepts, tools]. Moscow.
7. Kalugina O.A. (2011) *Formirovanie kommunikativnoi kompetentnosti* [Formation of communicative competence].

Finansovyi zhurnal [Financial magazine], 4 (10), pp. 161-166.

8. Nechaev M.P. (2018) Realizatsiya sredovogo podkhoda v obrazovatel'noi sisteme: tekhnologicheskii aspekt [Implementation of the environmental approach in the educational system: technological aspect]. In: *Obrazovatel'naya sreda* [Educational environment]. Moscow.
9. Saenko L.A. (2016) Metodologicheskaya otsenka kompetentnostnogo podkhoda v podgotovke spetsialista [Methodological assessment of the competence-based approach in specialist training]. *Vestnik Akademii prava i upravleniya* [Bulletin of the Academy of Law and Management], 2 (43), pp. 125-131.
10. Zagvyazinskii V.I. (ed.) (2008) *Pedagogicheskii slovar'* [Pedagogical Dictionary]. Moscow: Akademiya Publ.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2022.41.86.020

Тесты и новые образовательные технологии**Сафаров Самандар Сафарбоевич**

Старший преподаватель кафедры математики и информатики,
Таджикский педагогический институт,
Республика Таджикистан, Пенджикент, ул. Рудаки, 108;
e-mail: Safarov@mail.ru

Аннотация

Процесс тестирования состоит из множества различных элементов, одну часть которых можно отнести к более существенным, а другую – к менее существенным. Незначимых элементов в тестировании, можно сказать, нет. В зависимости от конкретной ситуации, каждый из них может оказать то или иное влияние на такие ключевые критерии оценки тестовых результатов, как надежность, валидность и эффективность. Зачастую данные критерии рассматриваются как критерии качества тестов. Однако исследование смыслов английского слова «тест» и его переводов на русский язык показывает, что при переводе правильнее все-таки говорить не о качестве теста как метода исследования, а о качестве тестовых результатов. В статье проанализированы самые существенные элементы, которые используются в композиции заданий в тестовой форме с двумя ответами.

Для цитирования в научных исследованиях

Сафаров С.С. Тесты и новые образовательные технологии // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 1А. С. 167-179. DOI: 10.34670/AR.2022.41.86.020

Ключевые слова

Тест, образование, обучение, эффективность, программа, метод, алгебра, геометрия, знания, качество, критерий.

Введение

XXI век предъявляет три главных требования к тестовой технологии: адаптивность, качество и эффективность.

Адаптивность технологий предполагает приоритет личности учащихся и необходимость создания таких технологий, которые способны реагировать на индивидуальные различия испытуемых, регулируя меру трудности заданий в зависимости от успешности ответов на предыдущие задания.

Качество технологии связано преимущественно с надежностью и валидностью тестовых результатов.

Эффективность предполагает уменьшение отношения «затраты / результаты».

По-настоящему тесты могут быть востребованы тогда, когда учитель из урокодателя превращается в разработчика новых программно-педагогических средств, в организатора процесса самостоятельного учения. Но для этого надо уходить от привычной организации учебного процесса, абсолютизации классно-урочной формы обучения с их огромными затратами времени на устные и письменные экзамены, зачеты, различные опросы и другие формы традиционного контроля знаний.

Такая организация легко отторгает любые новшества, а если и принимает что-то, то в сильно упрощенном и измененном до неузнаваемости виде.

Тесты, которые применяются для оценки знаний, умений и навыков учащихся, имеют два названия. Иногда, по аналогии с зарубежной терминологией, их называют тестами учебных достижений. В действительности тесты вскрывают не только достижения, но также недостатки и упущения, а то и просто плохую организацию учебного процесса.

Поэтому используется и другое название – педагогические тесты. Их называют так, потому что они разрабатываются педагогами с целью решения педагогических задач. Хотя содержание теста по каждой учебной дисциплине различно, формы заданий и основные принципы разработки тестов во многом совпадают.

Основная часть

Основными направлениями развития тестовых технологий являются обязательная эмпирическая апробация заданий, предлагаемых для создания теста; обучение преподавательского состава вузов, средних специальных учебных заведений и учителей школ по вопросам методики тестового контроля знаний; организация научных публикаций по данной проблеме; аспирантура и защита диссертаций по тестовой проблематике; техническое и научное оснащение тестового процесса; социологические исследования результатов и последствий от внедрения тестовых технологий.

В данной технологии самым узким местом оказалось неумение делать тесты, без которых нельзя сейчас ни объективно проверить знания, ни создать современную контрольно-обучающую программу, ни наладить такую перспективную форму организации учебного процесса, как дистантное обучение. В идеальном случае учебная программа, каждая ее часть, сопровождается заданиями в тестовой форме.

Недостаток научного обеспечения имеет своим следствием применение ненаучных форм и методов оценки.

Еще в середине III тысячелетия до н.э. в Древнем Вавилоне проводились испытания

выпускников в школах, где готовились писцы. Благодаря обширным по тем временам знаниям профессиональный писец был центральной фигурой месопотамской цивилизации; он умел измерять поля, делить имущество, петь, играть на музыкальных инструментах. Во время испытаний проверяли его умение разбираться в тканях, металлах, растениях, а также знание всех четырех арифметических действий и, естественно, умение писать.

В Древнем Египте искусству жрецов обучали только тех, кто выдерживал систему определенных испытаний. Вначале кандидат проходил процедуру, которую можно было бы сейчас назвать собеседованием. При этом выясняли биографические данные, уровень образованности, оценивали внешность, умение вести беседу. Затем проверяли умения – трудиться, слушать, молчать. Проводили испытания огнем, водой и угрозой смерти. Тем, кто не уверен, что выдержит все тяготы длительного образования, предлагалось подумать, с какой стороны окончательно закрыть за собой дверь в храм – с внутренней или внешней. Эту суровую систему испытаний и отбора успешно преодолел в молодые годы Пифагор. Вернувшись после учебы в Грецию, он основал свою школу, допуск в которую открывал только после серии различных испытаний, похожих на те, которые выдержал сам.

Пифагор подчеркивал важную роль интеллектуальных способностей, утверждая, что «не из каждого дерева можно выточить Меркурия». И потому придавал значение диагностике, в первую очередь, именно этих способностей, что делалось с помощью трудных математических задач.

Как считают, Пифагор обращал также внимание на походку и на смех молодых людей, утверждая, что манера смеяться служит самым хорошим показателем характера человека. Он внимательно относился к рекомендациям родителей и учителей, тщательно вел наблюдение за каждым новичком, особенно после того, как последнего приглашали свободно высказываться и, не стесняясь, смелее оспаривать мнение собеседников.

В III тысячелетии до н.э. в Китае существовала должность правительственного чиновника. Соответственно, появились и первые элементы профотбора на эту должность. Отбору способствовала атмосфера торжественности и внимания к молодым людям, осмелившимся держать государственные экзамены на занятие по этой должности. В китайском обществе эти экзамены воспринимались почти как праздник. Тему экзамена нередко давал сам император, и он же проводил проверку знаний претендентов на заключительном этапе конкурса.

Одной из самых распространенных форм диагностики способностей человека в те времена была физиогномика – искусство распознавания характера и способностей человека по его внешнему виду. Гиппократ, впервые употребивший это название, считал физиогномику наукой. Тогда же появились первые учебники и практические руководства по физиогномике, а также и первые специалисты.

Имеется немало свидетельств применения различных испытаний в Древней Греции и Спарте. В Спарте была создана и успешно осуществлялась система воспитания воинов, в Риме – система обучения гладиаторов. «Люди – писал Платон, – рождаются не слишком похожими друг на друга, их природа различна, да и способности к тому или иному делу также... Поэтому можно сделать все в большем количестве, лучше и легче, если выполнять одну какую-нибудь работу соответственно своим природным задаткам».

В Афинах обсуждался вопрос о зависимости могущества государства от способностей лиц, им управляющих. В работе Платона «Государство» на вопрос о том, каких правителей нужно выбирать, Сократ отвечает: «Надо отдавать предпочтение самым надежным, мужественным и, по возможности, самым благообразным; кроме того, надо отыскивать людей не только

благородных и строгого нрава, но и обладающих также свойствами, подходящими для такого воспитания. У них должна быть острая восприимчивость к наукам и быстрая сообразительность. Надо искать человека с хорошей памятью, несокрушимо твердого и во всех отношениях трудолюбивого».

Нередко результаты испытания интеллектуальных способностей становились предметом гордости. Сообщается, например, что индийский царь Девсарам, желая испытать мудрость иранцев, прислал им шахматы. Предполагалось, что иранцы вряд ли сумеют разгадать суть этой игры, и потому они должны были, по условию, отослать в Индию подать. Однако визирь Важургмихр понял правила игры и, в свою очередь, изобрел игру, называемую сейчас нарды. Эту игру он послал в Индию, и там выяснилось, что разгадать правила этой игры индийцы не смогли.

Другим свидетельством использования испытаний являются материалы, излагающие основы религиозного учения чань-буддизма. Учителя чань-буддизма использовали загадки, вопросы-парадоксы с одновременным созданием ситуации психологического стресса. Отвечать на них необходимо было сразу, на раздумывание не отводилось ни секунды. Как отмечает Н.В. Абаев, в чаньских поединках-диалогах сама парадоксальность постановки вопросов (например, «Была ли борода у бородатого варвара?») или «Имеет ли собака природу Будды?») создавала драматическое напряжение, которое усиливалось всем образом действий наставника. Хватая своего оппонента и крича на него: «Говори! Говори! Отвечай немедленно!», он создавал ситуацию психологического напряжения. Чаньские парадоксальные загадки использовались, по мнению этого же автора, в качестве тестов на определенный «чаньский» код мышления. В зависимости от того, как тестируемый неопит отвечал на эти загадки, опытный наставник определял, на каком уровне «просветленности» тот находился и какие меры нужно принять для углубления его чаньского опыта. Это позволяло также выявить симулянтов, скрывающих за внешней грубостью и странностью манер свою некомпетентность.

В созданном чжурчжэнями государстве Цзинь результаты экзаменов применялись для распределения выпускников медицинского училища. Из числа выдержавших экзамены лучшие специалисты поступали на государственную службу в качестве практикующих врачей, преподавателей или исследователей. Худшие выпускники получали разрешение заниматься частной практикой, а лицам, не выдержавшим экзамен, рекомендовалось либо продолжить подготовку, либо менять профессию.

Различные конкурсы и экзамены устраивались и в средневековом Вьетнаме. Всего за два года, в период с 1370 по 1372 г., удалось провести переаттестацию всех гражданских чиновников и военнослужащих, что позволило улучшить работу государственного аппарата. В результате этого Вьетнам стал сильным и жизнеспособным государством. Особое внимание было уделено созданию боеспособного офицерского корпуса. В XV в. экзамены были там упорядочены. Они проводились по этапам и турам. Лауреаты получали подарки от короля, их имена вносились в «золотой список», который вывешивался у Восточных ворот столицы, об их победах на конкурсе сообщалось в родную общину. Имена наиболее отличившихся участников высекались на специальных каменных стелах, установленных в Храме Литературы.

Если использование письменных контрольных работ и экзаменов в странах Востока уже в те годы считалось вполне нормальным и естественным делом, то этого нельзя сказать о странах Запада. Там возникали трудности психологического характера, вызванные попытками замены привычных устных форм контроля письменными. Например, в Англии сто лет ушло на слом консервативных традиций, препятствовавших применению письменных контрольных работ в

учебном процессе, и еще сто лет на то, чтобы последние начали использоваться на приемных и выпускных экзаменах.

Впрочем, были исключения. В той же Англии ценность письменных работ быстрее других оценил Орден Иезуитов, увидевший в них средство повышения мотивации учебной работы. Используя свое влияние, Орден распространил практику применения письменных работ во многих других странах. Ответная реакция на это в первую очередь проявилась в Америке. Сообщается, что там в 1762 г. состоялось открытое выступление студентов Йельского университета против использования письменной формы экзаменов, из-за которых им приходится много зубрить.

В 1884 г. в США вышла первая книга с тестовыми материалами, содержащая задания и ответы к ним с оценкой по пятибалльной шкале. В этой книге содержались задания по математике, истории, грамматике, навигации, давались примерные тексты сочинений вместе с методом количественной оценки сочинений. Это был первый в истории случай использования простейших статистических расчетов в педагогической работе.

Быстро распространявшись в США, такая форма контроля знаний имела не только много сторонников, но и противников. Сообщается, например, о школьном инспекторе из Чикаго, запретившем в 1881 г. проводить письменный контроль и обязавшем осуществлять перевод учащихся в очередной класс не на основе проверок, а опираясь исключительно на мнения учителей и директоров школ. Распространилось мнение, что никто лучше учителя не сможет оценить способности ученика, и потому экзамены и всякие другие формы контроля являются издевательством над здравым смыслом. Этим было положено начало общественному движению против какого-либо контроля в школе. Пик такого движения в США пришелся на конец XIX века (1880-е годы), после чего вновь стали появляться предпосылки для формирования благожелательного отношения к контролю знаний.

Потребность в создании общественно-государственной системы контроля знаний была осознана в США в 1885 г. В Нью-Йорке начал действовать экзаменационный совет – один из немногих советов, которые смогли разработать методы объективного контроля знаний. Начало общегосударственной системы оценки знаний положило создание там в 1900 г. комитета по проверке знаний абитуриентов колледжей в США.

В России конца XIX – начала XX в. вопрос разработки тестов и их применения не ставился и не обсуждался. «Проверка знаний, – писал один из авторов, – представляется мне по опыту самым скучным, бесполезным и даже вредным занятием. Она терпима, как необходимое зло, только там, где от учителя требуют ежемесячных отметок как средства контроля не только над учениками, но и над учителем». С той поры в российской педагогике стихийно сформировались две противоречащие тенденции: одна – за контроль знаний учащихся, другая – против.

Родоначальником тестового движения можно назвать известного английского ученого Френсиса Гальтона. В 1884–1885 гг. он проводил серию испытаний для посетителей своей лаборатории. Туда приходили дети и взрослые, возраст испытуемых варьировал от 5 до 80 лет. За небольшую плату там определялись быстрота реакции, вес, жизненная емкость легких, сила кисти (сжатие известного каждому ручного динамометра; это изобретение Ф. Гальтона), сила удара кулаком, станова́я сила, рост, острота зрения. Кроме того, оценивались способности запоминать буквы и различать цвета, ряд физиологических возможностей организма и некоторые психические свойства. По полной программе было обследовано 9337 человек.

Гальтон отмечал, что методически упорядоченное тестирование требует определенных условий эксперимента. Это был существенный отход от тысячелетней практики испытаний и

проверок, основанных на интуиции. Применительно к тестам значение деятельности Гальтона можно сравнить с тем, что сделал для физической науки своими остроумными экспериментами Галилей. Набиравший силу радикальный эмпиризм рассматривался рядом ученых конца XIX в. как приемлемая альтернатива идеализму, а эксперимент – как настоящий фундамент науки. Хотя не все аппаратные испытания Гальтона можно назвать тестами с позиции сегодняшнего дня, он сделал первый шаг на пути создания объективных методов оценки способностей и свойств личности.

Измерение с помощью тестов казалось тогда, а многим педагогам по гуманитарным дисциплинам кажется и по сей день, делом если не странным, то претенциозным. Обыденное сознание исходит при этом из аналогии с физическими измерениями и рассматривает подобные попытки как математизацию, чуждую для их наук.

Начиная с первого десятилетия XX в. обыденное представление о тесте и его научное определение стали заметно отличаться друг от друга. Хотя всякий тест включает в себя задания как элементы испытаний, он не сводится только к этому, ибо сейчас это и метод научного исследования, включающий в себя ряд требований измерения. На каждом этапе развития науки менялись требования к тестам и сами тесты. Игнорирование этого диалектического момента нередко приводило к упрощенчеству в оценках тестов. Упрощенчество проявлялось, главным образом, во взглядах на тест как на средство, совпадающее с другими распространенными формами оценки знаний, такими как, например, зачет, экзамен. Но это неверно. Тест является средством педагогического измерения, что выгодно отличает его от всех остальных форм педагогического контроля.

К концу XIX в. в Европе сложились две традиции в контроле знаний. В одной (ее можно условно назвать немецкой) упор делался на устные формы экзамена, в присутствии комиссии, состоявшей по меньшей мере из двух человек. На экзамене давались один (редко два) сравнительно объемных вопроса, ответ на которые должен был свидетельствовать об уровне знаний всего курса. Другая традиция, которую можно назвать английской, – это письменная форма контроля, во время которого испытуемым давалось десять-двенадцать коротких заданий из разных тем.

Можно сказать, что Россия конца XIX в. позаимствовала в основном немецкий вариант проверки знаний. Но в те годы здесь о тестах никто еще ничего не написал. Похоже, что в стране их не было.

В России конца XIX – начала XX в. вопрос разработки тестов и их применения для оценки знаний не ставился и не обсуждался. Как свидетельствуют первые отчеты Санкт-Петербургского педагогического общества, еще в 1872–1875 гг. шли дискуссии лишь о полезности и вредности балльных оценок.

Суть и дух дискуссий передает отрывок из статьи О. Эрна: «...ни по одному из поставленных вопросов члены педагогического общества не смогли прийти к соглашению. Правда, под конец прений защитники баллов готовы были почти уступить своим оппонентам. Они соглашались признать, что оценка успехов учеников баллами во многих отношениях неудобна и вносит в школу много нежелательных элементов; они решались даже отказаться от системы отметок, но только под одним условием: они требовали, чтобы им точно и определенно было указано, чем предполагается заменить баллы». Позиция сторонников изгнания балльной оценки из российской школы отчетливо была выражена словами члена педагогического общества Миропольского: ... «смерть баллам грозит неминуемая; не нынче, завтра, дни их сочтены». Участник тех дискуссий К. Сент-Илер поставил ряд вопросов, касающихся применения отметок

(баллов) в школе. Основным из вопросов был такой: следует или не следует успехи учеников выражать цифрами? Определенного ответа на него не было получено [Аванесов. Основы научной организации..., 1987].

Соответственно, не велась научная работа в этой области. Но уделялось внимание улучшению качества контроля знаний. В конце XIX в. в печати обсуждался вопрос о введении экзаменов [Аванесов. Из истории психологических тестов, 1987]. В циркуляре по Санкт-Петербургскому учебному округу «О производстве испытаний зрелости без послаблений» сообщалось, что во многих гимназиях испытания зрелости производятся крайне снисходительно, с весьма большими послаблениями. А это обстоятельство, в свою очередь, весьма неблагоприятно отзывалось на всем ходе учебного дела, приучая воспитанников поверхностно относиться к усвоению преподаваемых им наук в надежде на ожидаемые послабления на испытаниях. В этом же циркуляре имеются поразительно точные слова о требованиях к содержанию контрольных материалов: «не обременяя требованиями мелких и второстепенных подробностей..., необходимо удостовериться в знании существенно-важного в каждом предмете».

Первая мировая война активизировала разработку тестов для определения профессиональной пригодности и для ускоренной подготовки лиц, обладающих нужными для военного дела знаниями и навыками, интеллектуальными и физическими качествами. Интенсивное техническое перевооружение промышленности ведущих капиталистических государств в начале XX в. актуализировало проблему «человек – техника». Все острее стала осознаваться мысль о том, что не каждый желающий сможет управлять сложными техническими устройствами: для этого необходимы знания, способности и соответствующие навыки, а значит, нужны тесты, профессиональный отбор и профессиональная подготовка. По данным английской статистики, в Первую мировую войну только 2% потерь авиации были связаны непосредственно с боевыми операциями; 8% было потеряно из-за дефектов материальной части, а больше всего – 90% потерь было вызвано профессиональной непригодностью тех, кто пилотировал самолеты [Аванесов, 1988].

Война существенно обострила интерес к вопросам соотношения способностей человека с требованиями профессий. «Всем стало ясно, – писал в те годы Г. Мюнстерберг, – что никакая расточительность ценных благ не носит столь пагубного характера, как расточительность ... живых сил народа, распределяющихся в полной зависимости от случая. ... Совершенно не обращается внимание на соответствие между трудом и работником». Тем самым была подготовлена почва для развертывания научно-исследовательских работ по тестовым методам оценки личности. В США был создан первый вариант так называемого группового теста, который позволял быстро оценить пригодность призывников к воинской службе в различных родах войск. Созданный тест рассматривался как тайное оружие, поэтому все испытания, масштаб исследований и результаты не разглашались. На основании этих исследований производилось отчисление «негодных лиц», назначение на «черные работы» не способных к строю, комплектование унтер-офицерских и офицерских школ, выравнивание частей по уровню интеллектуальности, набор в специальные части и т.п. [Андреев, 1981].

В мае 1918 года было принято Постановление Народного Комиссариата по просвещению России, в котором были отменены все экзамены – вступительные, переходные и выпускные. Вместе с этим была отменена и балльная система оценки, как там написано, «познаний и поведения учащихся во всех, без исключения, случаях школьной жизни». Перевод из класса в класс и выдача свидетельств должны производиться на основании успехов учащихся, по

отзывам педагогического совета об исполнении учебной работы. 2 августа 1918 г. был принят декрет Совета Народных Комиссаров России «О правилах приема в высшие учебные заведения», в котором утверждалось буквально следующее: «Каждое лицо может вступить в число слушателей любого высшего учебного заведения без предоставления диплома, аттестата или свидетельства об окончании средней или какой-либо школы» [Андреев, 1979]. Позже было подведено и обоснование под решение об отмене экзаменов: «путем экзамена нельзя составить правильное представление о знаниях и об умственном развитии учащихся», «экзамен оказывает разрушительное действие на учащихся и студентов», «имеет столько смертных грехов, что вряд ли найдутся его защитники» [Балл, 1985].

Отрезвление от такого рода нигилизма наступило вначале в высшей школе, что случилось в 1924 г. Постановлением второй сессии ВЦИК было предложено «разработать вопрос о формах проверки пригодности кандидатов к поступлению в вуз, а также выработать новую систему проверки знаний и учета успеваемости студентов» [Балл, 1990]. В 1932 г. ЦК ВКП(б) в своем постановлении посчитал необходимым «установление в конце года проверочных испытаний для всех учащихся» [Антонов, 1985]. В этом же постановлении есть любопытный пункт: «Всякие сложные схемы и формы учета (знаний учащихся) и отчетности запретить». Полагаем, что это не мешало бы сделать и в наши дни.

Первые тесты для объективного контроля знаний, умений и навыков появились в начале XX в. Они быстро завоевали популярность среди преподавателей вузов и школ в Англии и США, а позже и в России. Примерно с этого времени их стали в США называть педагогическими. Именно эти тесты вызывали настороженное к себе отношение у сторонников традиционной, «чистой», без тестов, педагогической науки и практики. Такая же настороженность проявлялась и по отношению к педологии, широко опиравшейся на тесты. Появление в это время нового прикладного направления, педологии, не было исторической случайностью. Это было неизбежно, как появление других прикладных наук. Хотя педология претендовала на статус фундаментальной науки о комплексном развитии ребенка она, если судить по ее методам и результатам, была все-таки прикладной педагогикой, необходимо дополнявшей тогдашнюю отечественную педагогику в ее самом слабом месте – в связи науки с практикой образования и обучения. Однако вместо сотрудничества педагогики и педологии началось политическое избиение последней, окончившееся не научной, а политической же «победой» сторонников «чистой» педагогики. На волне революционных преобразований «победили» сторонники изгнания из школы тестов, любого контроля знаний и, вместе с этим, педологии. Педология стала первой в списке наук, которые позже назовут репрессированными.

В те годы были, однако, и другие выступления «в пользу тестов». Так, известный психолог М.Я. Басов говорил: «Я думаю все же, что эта долгая, подчас острая критика тестовой методики ... в конце концов приведет не к ниспровержению, не к упразднению этой методики, а напротив, к ее упрочнению и к ее утверждению в определенных границах, в которых она, очевидно, имеет полное право на применение и существование». Поскольку в то время тесты получили признание и развитие только в рамках прикладных направлений – педологии и психотехники, размежевание этих направлений с педагогикой и психологией проходило, в первую очередь, по отношению к тестам. Помимо этого, обе стороны вели затяжные дискуссии со взаимными обвинениями. Педагогика и психология обвинялись в схоластике, узком академизме, в неспособности воспринять новое и в отрыве от практики. Прикладники, в свою очередь, осуждались за узкий практицизм, противоречащий духу науки, за отрыв от педагогики, психологии; они обвинялись также в голом эмпиризме, подражании западным образцам и в

чрезмерном увлечении тестами.

Разрыв между фундаментальным и прикладным направлениями был до недавнего времени характерен для многих других наук, но не везде он протекал столь болезненно, как в педагогике. Для представителей «чистой науки» прикладность не имела заметной ценности. В 30-х гг. ученые Кембриджа, как вспоминает Ч. Сноу, больше всего гордились тем, что их научная деятельность ни при каких мыслимых обстоятельствах не может иметь практического смысла. Методы и результаты педологии лежали в сфере прикладной деятельности, в то время как усилия традиционной педагогики были направлены на создание общей теории. Эти же годы характеризуются широким использованием тестов в других странах. Во Франции они стали применяться для дефектологических целей и для профориентации, в США тесты использовались при приеме на работу, в вузы, для оценки знаний школьников и студентов, для проведения социально-психологических исследований. Была сделана первая попытка объективно сравнить знания студентов различных колледжей штата Пенсильвания. Но и критика не успокаивалась. Она начинала приобретать все более широкий размах и выходить за рамки чисто научных дискуссий.

В России практика тестирования этого периода характеризовалась серьезными противоречиями: по мере роста числа тестов и тестовых исследований имели место попытки торможения и даже запрета. В печати появился ряд публикаций, в которых тесты отвергались, как говорится, с порога. В 1936 г. у было принято Постановление Совета Народных Комиссаров под многозначительным названием «О педологических извращениях в системе Наркомпроссов», что на долгое время помешало попыткам разработки и применения тестовых методов в сфере образования, профотбора и профориентации. Хотя в тридцатых годах практическая работа по тестам затормозилась, научное изучение действительных возможностей этого метода в нашей стране полностью не прекращалось. Часть тестов применялась под видом контрольных заданий, испытаний, и наоборот, различные испытания нередко назывались тестами. Официально запрет на применение тестов так и не был отменен. Его отменила сама жизнь.

В США против использования тестов выступали представители основных групп населения – взрослые и дети, белые и негры, рабочие и управленческий персонал, а также представители национальных меньшинств. Исследования по социальным последствиям тестирования показали, что 37% опрошенных возражали против использования тестов при поступлении на работу, 50% – при продвижении по службе, 25% – против использования тестов в школе (236). Случаи нарушения этики в использовании тестов оказались столь злободневными, что ими вынужден был заняться конгресс, устроивший специальные слушания по этому делу. В результате было принято решение, осуждающее неэтичное использование тестов (219). В августе 1966 г. в сенате США обсуждалось предложение о полном запрещении тестов, но это предложение не было поддержано большинством.

В зарубежной литературе выделяется несколько источников критики тестов. Первый источник О. Врим усматривает в личностном портрете критиков. В числе последних чаще других оказываются те, кто не склонен к интроспекции, авторитарен в межличностных отношениях, нетерпим к мнению других и возражает против всяких социальных перемен. Как правило, в США эти лица примыкают, как он считает, к правым политическим группам, требующим запрещения тестов. Второй источник критики этот же автор видит в системе социальных ценностей, имеющей свои корни в отношении к вопросам равенства людей. Если в обществе одобряется принцип открытого соревнования его членов, то в каждом поколении на передовые

позиции выдвигаются наиболее талантливые люди. В таком обществе каждый имеет возможность внести свой вклад в соответствии со своими способностями. Последние должны быть оценены, и потому ориентация на этот принцип создает благоприятное отношение к тестам (236). Третий источник, по мнению R.B. Cattell, является следствием эмоционального и сентиментального отношения людей эстетического и нарциссического типа ко всякой попытке представить «уникальную, художественную личность», как он пишет, в виде формул и т.п.

В США критика тестов не прекращалась никогда, так же как работа над их усовершенствованием и применением. По имеющимся данным, в этой стране большинству населения (90%) по меньшей мере один раз в жизни приходится тестироваться. Каждый год знания и способности учащихся проверяются там с помощью 47 миллионов тестовых бланков, выпускаемых примерно 400 тестовыми компаниями (341; 46). Среди последних имеются как мелкие, так и крупные, причем самая крупная – это ETS (Educational Testing Service). Ежегодной проверкой интеллектуальных способностей и знаний подвергаются практически все студенты высших и учащиеся средних учебных заведений. От результатов этих проверок зависит как престиж вуза, так и количество денег, отпускаемых заинтересованными фирмами на подготовку специалистов в том или ином вузе. Каждый вуз старается привлечь к себе тех абитуриентов, у кого тестовые показатели оказались сравнительно выше. Приводятся цифры: в течение 1977–1978 гг. тестовый контроль прошли 1.488.300 студентов.

Практика, как это часто бывает, опережала теорию. Массовые тестовые обследования не подкреплялись серьезной проверкой качества инструментария, решения о переводе некоторых учащихся в классы для умственно отсталых детей принимались на основе несовершенных тестов, без учета других факторов, влияющих на результат проверки. В промышленности на основе таких же тестов делались попытки классификации работников по различным профессиям, без внимательного учета личных склонностей и интересов.

В условиях авторитарно управляемого общества любой случай неправильной практики применения тестов легко идентифицировался с ошибочностью самого тестового метода. Положительные примеры их применения во внимание не принимались. Подобная ситуация имела место в период между 1931 и 1938 гг. и затем повторялась (не в столь тяжелой форме) и в последующие периоды.

Тесты применялись в двух основных сферах: в образовании и в сфере профотбора-профориентации. Затронутые тестами столь важные сферы жизни и прямое влияние результатов тестового контроля на судьбы миллионов людей породили широкую гамму мнений в пользу и против тестов. Большой энтузиазм тех, кто их применял, и не меньший пессимизм тех, кто видел несовершенство этого метода или пострадал в результате его неправильного использования, породили во многих странах, в том числе и в России, письма в правительственные органы и в газеты с требованием запрета тестов.

Заключение

Застой в разработке тестов и их применении продолжался около сорока лет – с середины 30-х до конца 70-х гг., после чего вновь стали появляться публикации по этой проблеме, направленные как в пользу тестов, так и против них. Типичные аргументы оппонентов тестового метода сводились в обобщенном виде к следующим утверждениям: тесты используются в капиталистических странах, где с их помощью решаются вопросы расовой и классовой дифференциации; применение тестов унижает достоинство личности, особенно в случаях, когда

получаемые баллы оказываются ниже среднего уровня; никакие методы измерения не могут заменить преподавателя и его личный опыт; в педагогике нет и не может быть точной единицы измерения, и потому не следует терять время, силы и средства на разработку неточных методов.

В этих утверждениях много спорного, и даже ошибочного. Что касается применения тестов для целей расовой и классовой дифференциации, то вряд ли здесь надо винить тесты. Как всякое средство, они могут быть использованы в пользу или во вред, в зависимости от идеологии, политики, компетенции, целевых установок и т.п. О возможном унижении достоинства личности, наклеивании ярлыков и т.п. можно сказать, что для предотвращения неприятных последствий такого рода, если это вообще возможно при культурной работе, разработаны специальные правила обращения с тестами и испытуемыми. В этих правилах все возникающие вопросы этического характера предусмотрено решать в пользу личности. Соблюдение этических норм является непременной частью профессиональной подготовки тех, кто работает с тестами [Антонов, 1985]. Тестовые методы не призваны заменять преподавателя и его личный опыт, а наоборот, призваны помогать ему, освободив его от рутинной работы, и дать, тем самым, ему возможность сосредоточиться на повышении качества преподавания. Во-вторых, хотя точность педагогических измерений и не может сравниться с точностью физических измерений, преимущества первых, тем не менее, достаточно очевидны, они описаны повсеместно.

В соответствии с этой моделью в стране в те годы навязывались суждения уравнилельного характера: о возможности для каждого человека овладеть любой профессией, о равенстве способностей и одинаковой обучаемости, о равенстве в получении различных благ. В песнях пели: «Нам все пути открыты». Делались реальные попытки обеспечить все население посильной медицинской помощью, приемлемым уровнем зарплаты и т.п. Но при этом для укрепления властных структур вводились и различные льготы.

Постепенно возрастал и уровень всеобщего обязательного образования, с 7 до 10 классов средней школы, то есть решалась задача народного образования. Под влиянием эгалитаристских установок в педагогической среде актуализировалось множество расхожих афоризмов типа «незаменимых людей нет», «нет плохих учеников, есть плохие учителя», «не высовываться» и т.п. В стране, устроенной по эгалитарному принципу, люди рассматривались как взаимозаменяемые «винтики» общественной машины, управляемой Вождем. С начала тридцатых годов созрела идея тотального контроля, в рамках которой в системе образования вновь начали использоваться экзамены.

Библиография

1. Аванесов В.С. Основы научной организации педагогического контроля в высшей школе. М.: МИСиС, 1987. 107 с.
2. Аванесов В.С. Из истории психологических тестов // Общая психодиагностика. М.: МГУ, 1987. 304 с.
3. Аванесов В.С. Применение статистических методов и ЭВМ в педагогических исследованиях // Журавлев В.И. (ред.) Введение в научное исследование по педагогике. М.: Просвещение, 1988. С. 139-154.
4. Андреев В.И. Эвристическое программирование учебно- исследовательской деятельности. М.: Высшая школа, 1981. 240 с.
5. Андреев И.Д. Теория как форма организации научного знания. М.: Наука, 1979. 303 с.
6. Антонов А.Н. Преемственность и возникновение нового знания в науке. М.: МГУ, 1985. 171 с.
7. Hall R.A. The Revolution in Science: 1500-1750. London, N-Y, Longmans, 1983. 373 p.
8. Hambleton R.K., Swaminathan H. Item Response Theory: Principles and Applications. Boston, 1985. 327 p.
9. Scriven M. The methodology of evaluation // In: Tyler (Ed). Perspectives of Curriculum Evaluation. AERA Monograph Series on Curriculum Evaluation (NI). Skokie, Ill: Rand McNally, 1967.
10. Scriven M. Perspectives of Curriculum Evaluation. Chicago, 1968. 102 p.
11. Балл Г.А. Теория учебных задач: психолого-педагогический аспект. М.: Педагогика, 1990. 184 с.

12. Балл Г.А. Методы оценки количественных характеристик задач // Программированное обучение. 1985. Вып. 22. С. 21-28.
13. Френкель А.А., Бар-Хиллель И. Основания теории множеств / пер. с англ. Ю.А. Гастева. М.: Мир, 1966. 555 с.
14. Фридман Л.М. Логико-психологический анализ учебных задач. М.: Педагогика, 1977. 208 с.
15. Цатурова И.А. Из истории развития тестов в России и зарубежом. Таганрог, 1969. 51 с.
16. Adkins D.C. Test Construction: Development and Interpretation of Achievement Tests. 2-ed. Columbus, Ch.E. Merrill Publ. Co., 1974. 164 p.
17. Avanesov V.S. Psychological Tests // Soviet Psychology. A journal of translations. 1979. Vol. 17. No. 4. P. 86-101.

Tests and new educated technologies

Samandar S. Safarov

Senior Lecturer of the Department of mathematics and informatics,
Tajik Pedagogical Institute,
108 Rudaki st., Pendzhikent, The Republic of Tajikistan,;
e-mail: Safarov@mail.ru

Abstract

The testing process consists of many different elements, one part of which can be attributed to the more significant, and the other – to the less significant. There are no insignificant elements in testing. Depending on the specific situation, each of them may have some influence on such key criteria for evaluating test results as reliability, reliability and efficiency. Often these criteria are considered as criteria for the quality of tests. However, the study of the meanings of the English word "test" and its translations into Russian shows that when translating, it is still more correct to talk not about the quality of the test as a research method, but about the quality of test results. The article analyzes the most essential elements that are used in the composition of tasks in a test form with two answers.

For citation

Safarov S.S. (2022) Testy i novye obrazovatel'nye tekhnologii [Tests and new educated technologies]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (1A), pp. 167-179. DOI: 10.34670/AR.2022.41.86.020

Keywords

Test, education, training, efficiency, program, method, algebra, geometry, knowledge, quality, criteria.

References

1. Adkins D.C. (1974) Test Construction: Development and Interpretation of Achievement Tests. 2-ed. Columbus, Ch.E. Merrill Publ. Co.
2. Andreev B.I. (1981) Evristicheskoe programmirovaniye uchebno- issledovatel'skoi deyatelnosti [Heuristic programming of educational and research activities]. Moscow: Vysshaya shkola Publ.
3. Andreev I.D. (1979) Teoriya kak forma organizatsii nauchnogo znaniya [Theory as a form of organization of scientific knowledge]. Moscow: Nauka Publ.
4. Antonov A.H. (1985) Preemstvennost' i vozniknovenie novogo znaniya v nauke [Continuity and emergence of new knowledge in science]. Moscow: Moscow State University.
5. Avanesov B.S. (1987) Iz istorii psixologicheskix testov [From the history of psychological tests]. Obshchaya

Samandar S. Safarov

-
- psixodiagnostika [General psychodiagnostics]. Moscow: Moscow State University.
6. Avanesov B.S. (1987) Osnovy nauchnoi organizatsii pedagogicheskogo kontrolya v vysshei shkole [Fundamentals of the scientific organization of pedagogical control in higher education]. Moscow: MISiS Publ.
  7. Avanesov B.S. (1988) Primenenie statisticheskix metodov i EBM v pedagogicheskix issledovaniyax [Application of statistical methods and computers in pedagogical research]. In: Zhuravlev B.I. (ed.) Bvedenie v nauchnoe issledovanie po pedagogike [Introduction to scientific research in pedagogy]. Moscow: Prosveshchenie Publ., pp. 139-154.
  8. Avanesov V.S. (1979) Psychological Tests. Soviet Psychology. A journal of translations, 17(4), pp. 86-101.
  9. Ball G.A. (1985) Metody otsenki kolichestvennykh xarakteristik zadach [Methods for assessing the quantitative characteristics of tasks]. Programmirovannoe obuchenie [Programmed learning], 22, pp. 21-28.
  10. Ball G.A. (1990) Teoriya uchebnykh zadach: psixologo-pedagogicheskii aspekt [Theory of learning tasks: psychological and pedagogical aspect]. Moscow: Pedagogika Publ.
  11. Frenkel' A.A., Bar-Xillel' I. (1966) Osnovaniya teorii mnozhestv [Foundations of set theory]. Moscow: Mir Publ.
  12. Fridman L.M. (1977) Logiko-psixologicheskii analiz uchebnykh zadach [Logical and psychological analysis of educational tasks]. Moscow: Pedagogika Publ.
  13. Hall R.A. (1983) The Revolution in Science: 1500-1750. London, N-Y, Longmans.
  14. Hambleton R.K., Swaminathan H. (1985) Item Response Theory: Principles and Applications. Boston.
  15. Scriven M. (1967) The methodology of evaluation. In: Tyler (Ed). Perspectives of Curriculum Evaluation. AERA Monograph Series on Curriculum Evaluation (NI). Skokie, Ill: Rand McNally.
  16. Scriven M. (1968) Perspectives of Curriculum Evaluation. Chicago.
  17. Tsaturova I.A. (1969) Iz istorii razvitiya testov v Rossii i zarubezhom [From the history of the development of tests in Russia and abroad]. Taganrog.

УДК-371.263

DOI: 10.34670/AR.2022.89.22.123

Оценка контроля качества обученности по уровням «знать», «уметь», «иметь навык»

Вавринюк Сергей Адамович

Преподаватель,
Военная академия связи им. Маршала Советского Союза С.М. Буденного,
194064, Российская Федерация, Санкт-Петербург, просп. Тихорецкий, 3;
e-mail: logoshik@mail.ru

Моисеев Алексей Римович

Кандидат педагогических наук, доцент,
Военная академия связи им. Маршала Советского Союза С.М. Буденного,
194064, Российская Федерация, Санкт-Петербург, просп. Тихорецкий, 3;
e-mail: a.mois@mail.ru

Аннотация

Педагогическая оценка – это принятая в учебной системе оценка педагогом знаний, умений, навыков, поведения учащихся на данный момент. Отметка – это оценка, выраженная в баллах, то есть знак успешности ученика. В статье авторы говорят о педагогической оценке. Нецелесообразно выражать количественную оценку эффективности контроля одной формулой, поскольку процесс контроля динамичен и соответствует конкретным учебным целям. Оценка эффективности преподавания выражается в комплексе на количественном и качественном уровнях, что наиболее полно отвечает требованиям к оценке обученности, воспитания, формирования и развития личностных и профессиональных качеств обучающегося. Рассмотренные вопросы окажут помощь в достижении учебных целей и будут способствовать повышению эффективности всего процесса обучения в целом.

Для цитирования в научных исследованиях

Вавринюк С.А., Моисеев А.Р. Оценка контроля качества обученности по уровням «знать», «уметь», «иметь навык» // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 1А. С. 180-189.
DOI: 10.34670/AR.2022.89.22.123

Ключевые слова

Степень обученности, количественно-качественный показатель, форма контроля, знания, умения, навыки, ситуационная проблемная задача, процент успеваемости обучающихся, коэффициент усвоения, классификация ошибок.

Введение

Контроль обученности в высшем военном учебном заведении осуществляется с целью определения степени достижения учебных целей, выявления отношения обучающихся к учебе и конкретной учебной дисциплине, стимулирования самостоятельной работы обучаемых, получения информации, необходимой для совершенствования методики преподавания и организации обучения, обеспечения обратной связи в целях управления учебным процессом.

Контроль процесса обучения выполняет три взаимосвязанных функции: контролирующую (измерительную), воспитательную и обучающую и основан на следующих принципах: полнота (охват обучающихся на занятиях); плановость (охват объема учебного материала по данной учебной дисциплине); достоверность результатов (оценка положительного и отрицательного в работе обучающихся); объективность; дифференцированность по уровням обученности и по соответствию учебным целям; простота организационных форм (оптимальные затраты времени).

Контроль обученности стимулирует решение двух задач: для преподавателя – оценка эффективности преподавания, так как позволяет постоянно чувствовать динамику учебного процесса и своевременно вносить коррективы; для обучающихся – оценка эффективности собственного учения, самообразования и самовоспитания.

Основная часть

Главная задача контроля заключается в повышении эффективности обучения, ибо он позволяет количественно оценить деятельность преподавателя, деятельность обучающихся, изыскать слабые звенья в учебной деятельности, изучить, обобщить и распространить положительный опыт. Вместе с тем контроль не только заставляет обучающегося подводить итоги и осознавать усвоенные знания, умения и навыки, но и воспитывает его [Вербицкая, Касевич, 2004]. Так, подготовка и сдача экзаменов формирует такие качества обучающегося, как целеустремленность, дисциплинированность, организованность, ответственность, настойчивость, воля, эмоциональная устойчивость, трудолюбие, чувство долга, добросовестность, честность, товарищество, коллективизм, которые подлежат качественной оценке.

Контроль обученности следует рассматривать не как процесс фиксации оценки, а как акт, способствующий определению степени эффективности учебной деятельности. Основными критериями эффективности контроля обученности следует считать степень объективности и достоверности оценки, возможность оценить глубину и прочность знаний, оперативность контроля и его экономичность [Болотов, 2014].

Эффективность контроля обученности во многом будет зависеть от выбранных форм проверок, что окажет положительное влияние на процесс обучения. В процессе обучения используются формы контроля, *определяемые временем* – текущий, рубежный, промежуточный, итоговый; *по способу контроля* – устный опрос, письменный контроль, контроль с помощью ПЭВМ, тренажерных средств, защита курсового проекта (дипломной работы), учебных проблемных задач, действия на учебно-тренировочных комплексах; *по роли обучающегося в учебном процессе* – активный (с участием обучающегося) и пассивный (без участия обучающегося – проверка конспектов, наблюдение за действиями и поведением обучающихся). На основе проведенного педагогического экспериментального исследования предлагается следующее ранжирование форм контроля (табл. 1).

Таблица 1 – Ранжирование форм контроля

По объективности		По временным затратам	
Ранг	Форма контроля	Ранг	Форма контроля
1	Письменный контроль	1	С помощью ПЭВМ
2	Устный опрос	2	Письменный контроль
3	С помощью ПЭВМ	4	Устный опрос

Вместе с тем наиболее объективными формами контроля следует считать защиту дипломного и курсового проекта (работы), учебных проблемных задач, работу на тренажерах, выполнение задач на учебно-тренировочных комплексах.

Объективность и достоверность контроля обученности обеспечивается учебной деятельностью преподавателя, разработкой им фонда оценочных средств (теоретических и практических вопросов (задач), стандартных и ситуационных проблемных задач) и оценкой знаний, умений и навыков обучающихся (весовые значения ответов, действий, операций и допущенных ошибок, проявление творческого мышления, применение теоретических знаний и практической деятельности, развитие качеств личности).

Объективная оценка знаний обучающихся при любой форме контроля значительно усложняется тем, что она может быть дана лишь в отдельный момент времени. Для оценки знаний характерна неопределенность ввиду непрерывно изменяющегося прироста знаний. Эффективность обучения по критерию усвоения знаний, умений и навыков, следуя принципу неопределенности, можно рассматривать путем сопоставления результатов обучения в различные моменты времени. Успеваемость обучающегося определяется различными показателями, которые используются при анализе преподавания и учебной деятельности.

Специальные исследования и педагогическая практика показывают, что оценки не всегда адекватно отражают действительную степень обученности.

Степень обученности – это интегральное понятие, которое можно охарактеризовать рядом последовательно возрастающих показателей совокупности усвоенных знаний, умений и навыков (рис. 1).

В соответствии с показателями степени обученности устанавливаются три уровня требований, предъявляемых преподавателем при проверке знаний у обучающихся:

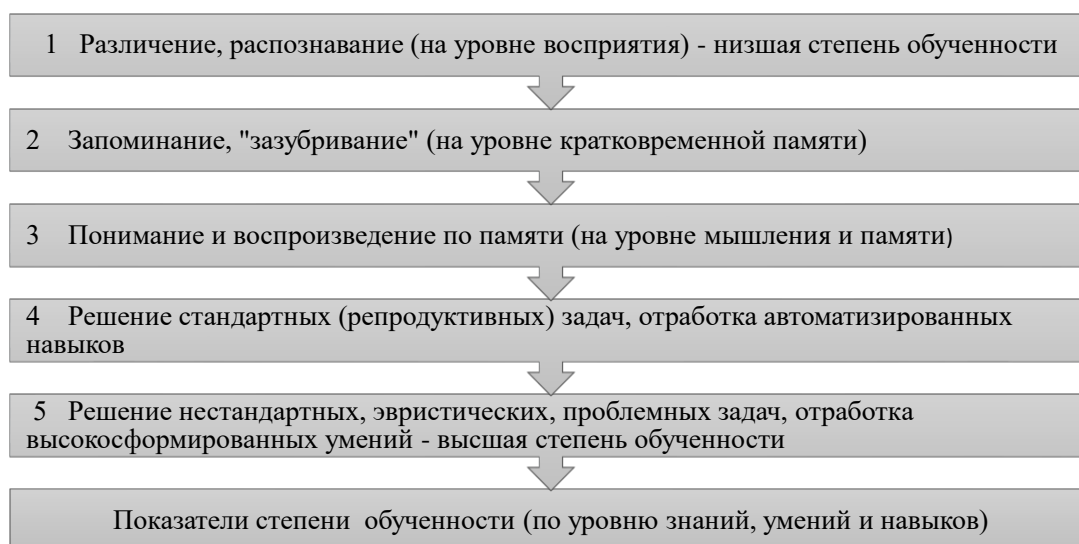
- первый уровень требований, верхним пределом которого является **V** показатель степени обученности (оценка *«отлично»*), а нижним – **III** показатель (оценка *«удовлетворительно»*);
- второй уровень требований, верхним пределом которого является **IV** показатель степени обученности (оценка *«отлично»*), а нижним – **II** показатель (оценка *«удовлетворительно»*);
- третий уровень требований, верхним пределом которого является **III** показатель (оценка *«отлично»*), а нижним – **I** показатель (оценка *«удовлетворительно»*).

Второй и особенно третий уровень требований указывают на пониженную эффективность учебной деятельности преподавателя при кажущемся благополучии. Поскольку изменение количественного содержания каждой оценки находится в прямой зависимости от субъективного выбора преподавателем уровня требований, можно считать, что вопрос объективности оценки значительно сложнее, чем простое «завышение» или «занижение» оценок.

Основой для оценки знаний, умений и навыков является методическая разработка требуемого объема и уровня контроля в соответствии с учебными целями обучения. При выборе уровня контроля следует учитывать, что его превышение цели обучения недопустимо, а также то, что более высокий уровень обученности требует большего времени на самостоятельную

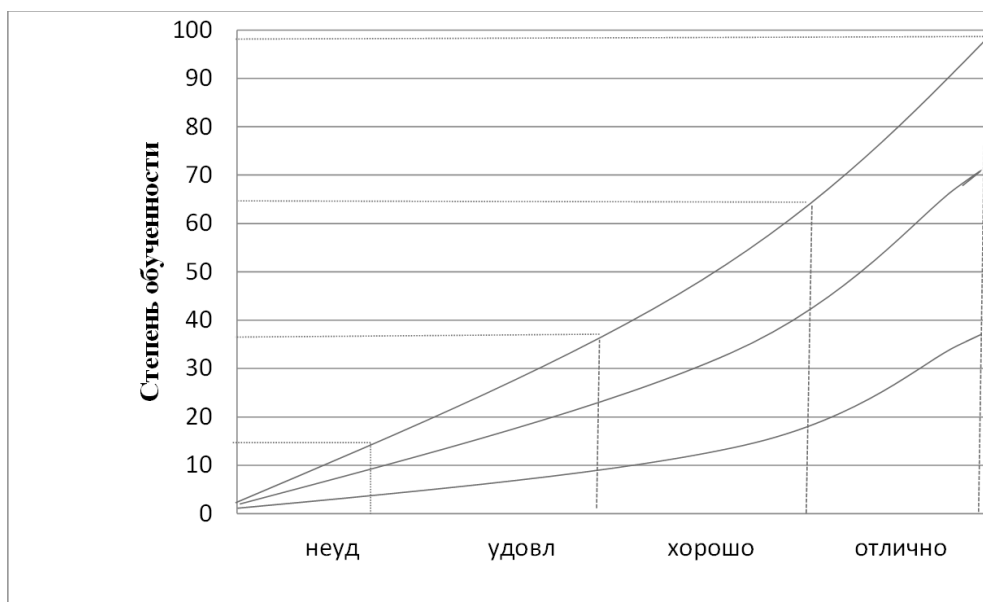
подготовку обучающегося.

Рисунок 1 – Показатели степени обученности по уровню знаний, умений и навыков

Несмотря на мнимую неизменность оценок в баллах, их качественное содержание меняется в зависимости от уровня требований преподавателя. Так, в ряде случаев имеет место обилие отличных оценок у не очень требовательного преподавателя, которое создает впечатление кажущегося благополучия, и, вместе с тем, наносит огромный вред качеству подготовки будущих специалистов.

Графическая зависимость изменения количественного содержания применяемых отметок от уровня требований преподавателя показана на рисунке 2.

Рисунок 2 – График зависимости изменения количественного содержания оценок от уровня требований преподавателя

Наряду с уровнем требований на объективность оценки существенное влияние оказывает правильность классификации ошибок, допускаемых обучающимися в ходе контроля их знаний. Одну и ту же ошибку один преподаватель считает грубой, другой – несущественной, третий – недочетом. Отсюда в оценке знаний опять-таки проявляется субъективизм, показывающий, что разработка критериев оценки знаний, умений и навыков является одной из актуальных и сложных проблем.

Для классификации ошибок может быть использовано значение (вес) элемента знаний, при использовании которого допущена ошибка. На основании специально проведенного педагогического эксперимента и анализа учебной деятельности обучающихся предлагаются следующие общие (не «привязанные» к конкретной учебной дисциплине) величины «штрафа» за допущенные ошибки (табл. 2).

Таблица 2 – Условные поправочные коэффициенты

Виды ошибок	Величина «штрафа»
Невнимательность, рассеянность	0,3 – 0,6
Ошибка в арифметических действиях (расчетах)	0,3 – 0,6
Неточность в обозначении и наименовании величин или символов	0,6 – 1,0
Ошибки в практических действиях и логических преобразованиях	0,3 – 0,6
Выбор неоптимального метода решения профессиональной задачи	0,6 – 1,0
Незнание существа рассматриваемого вопроса	3,0

Классификация допущенных ошибок и величины «штрафа» за ошибки различного рода должны входить в уровни требований преподавателя. Определение и составление ориентировочного перечня значимости элементов знаний, об усвоении которых можно судить по применению их обучающимися в процессе решения задач будущей служебной деятельности, производится преподавателем по учебной дисциплине с использованием методов экспертных оценок, математической статистики, теории вероятности и других.

Таким образом, для оценки эффективности контроля обученности по уровню знаний, умений и навыков следует считать целесообразным в педагогической практике выставлять оценки в следующей зависимости от показателей степени обученности (при соответствующей целевой установке): *«отлично»* – V показатель; *«хорошо»* – IV показатель; *«удовлетворительно»* – III показатель; *«неудовлетворительно»* – I и II показатели.

В каждой оценке по-разному концентрируются слагаемые, показывающие участие преподавателя, самого обучающегося, усилия должностных лиц, влияние коллектива. Вместе с тем очень важно знать, сможет ли выпускник вуза заниматься самообразованием, творчески решать стоящие перед ним задачи. Оценка должна выражать общее суждение преподавателя о возможностях, работе и успехах обучающегося. В этой связи заслуживает внимания вопрос о правомерности выставления обучающемуся средней оценки по результатам текущих оценок знаний за семестр (курс обучения). Если, например, обучающийся к концу семестра изучил и усвоил на *«хорошо»* весь объем учебного материала, а в семестре у него была одна из текущих отметок *«неудовлетворительно»*, то почему ее следует учитывать?

Текущая оценка не только определяет знания обучающегося в данный момент, но и отражает в ряде случаев взаимоотношения преподавателя и обучающегося.

Когда же выставляется итоговая оценка за семестр (курс), то она должна показывать фактические знания (умения, навыки) по данному объему учебного материала.

1. В некоторых работах предлагается следующая методика оценки результатов контроля обученности (1).

Итоговая оценка обученности q может рассчитываться по формуле, которая используется в зарубежной высшей школе:

$$q = \frac{2qt + qp + 2qэ}{5} \quad (1)$$

где qt – средняя оценка по текущему контролю;

qp – средняя оценка по практическим занятиям;

$qэ$ – экзаменационная оценка.

Итоговая оценка текущей успеваемости за семестр может определяться выражением:

$$Q = \frac{\sum_{i=1}^n C_i q_{ti}}{s}, \quad (2)$$

где s – количество этапных оценок;

q_{ti} – оценка текущего контроля по i -той теме (ее конечного результата);

C_i – вес i -той оценки этапного контроля;

$$C = \frac{t_i}{T} \quad (3)$$

где t_i – время, отводимое на изучение i -того раздела с учетом времени самостоятельной работы обучаемого;

T – общее время изучения курса с учетом бюджета времени на самостоятельную подготовку по данному курсу.

Итоговая оценка по курсу обучения определяется следующим образом:

где Q_T – итоговая оценка текущей успеваемости обучающегося;

$Q_э$ – оценка за экзамен.

2. В основе одного из методов объективной оценки знаний используется понятие *«доля усвоения обучающимися учебной информации»*. Учебная информация, которую излагает обучающийся в период текущего или итогового контроля, сопоставляется с тем объемом информации, которую он получил в процессе преподавания. Например, если в контрольной работе или в экзаменационном билете три равноценных вопроса и обучающийся ответил правильно на два из них, то он «вернул» две трети полученных им сведений. Как же его оценить за такой ответ? Простая пропорциональность в данном случае неприемлема. В каждой системе оценок существует максимальный предел N (в процессе обучения $N = 5$). Соответствующая пределу N точность измерений возвращенной информации будет равна $\frac{(2^N - 1)}{2^N}$. При дальнейших рассуждениях введем величину коэффициента K , обратную вышеприведенной дроби. Для четырехбалльной системы оценок, от «неудовлетворительно» до «отлично», принятой в высшей школе, $K = 16/15$.

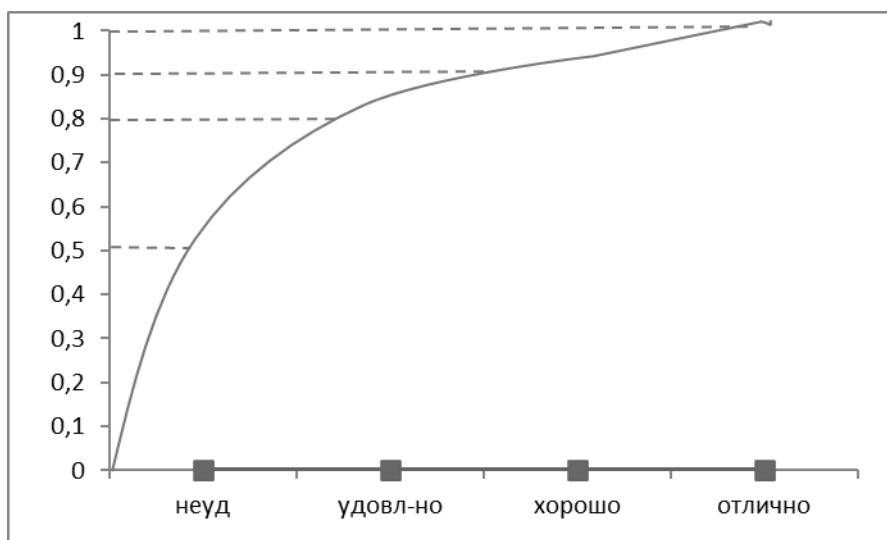
Если разделить первую дробь на вторую, то получим выражение доли «возвращенной» учебной информации от полной Q :

$$Q = K (2n - 1) 2n \quad (4)$$

Зависимость оценки n от доли «возвращенной» учебной информации будет определяться выражением:

$$N = 3,3 \lg \left(\frac{Q}{K} - Q \right) \quad (5)$$

График этой зависимости показан на рисунке 3.

Рисунок 3 – График зависимости коэффициента усвоения от оценок

Коэффициент усвоения учебного материала может определяться на основании результатов выполнения обучающимися письменной контрольной работы, включающей 10-12 вопросов по разделу (теме), охватывая его наиболее существенные элементы (понятия, формулы, рисунки, графики и т.п.):

$$K_{\text{усв}} = \frac{\sum q_i}{Q} \quad (6)$$

где q_i – правильный ответ на вопрос (правильный ответ оценивается – 1, неправильный – 0);
 Q – общее число вопросов.

При $K_{\text{усв}} = 0,8 - 1,0$ выставляется оценка «отлично»,

при $K_{\text{усв}} = 0,7 - 0,8$ выставляется оценка «хорошо»,

при $K_{\text{усв}} = 0,6 - 0,7$ выставляется оценка «удовлетворительно»,

при $K_{\text{усв}} < 0,6$ выставляется оценка «неудовлетворительно».

Эта шкала может меняться. На основе контроля знаний, умений и навыков можно оценить уровень успеваемости обучающихся.

В практике обучения в вузе могут использоваться следующие показатели успеваемости.

Показатель K_1 – «средний балл» успеваемости:

$$K_1 = \frac{\sum_{i=1}^m \sum_{j=1}^n C_{i,j}}{mn} \quad (7)$$

где m – число учебных дисциплин;

n – численность обучающихся;

$C_{i,j}$ – оценка i -го обучающегося по j -той дисциплине.

Показатель K_2 характеризует процент успеваемости обучающихся, используется как дополнение к показателю K_1 , но не учитывает уровня знаний обучающихся, кроме неуспевающих:

$$K_2 = \frac{n-n_1}{n} \cdot 100, \quad (8)$$

где n – численность обучающихся,

n_1 – число неуспевающих.

Показатель K_3 учитывает в основном количественную сторону успеваемости, а K_4 отражает качество успеваемости:

$$K_3 = \frac{q_5+q_4+q_3}{q_5+q_4+q_3+q_2}, \quad (9)$$

$$K_4 = \frac{q_5+q_4}{q_5+q_4+q_3+q_2}, \quad (10)$$

где q_5, q_4, q_3, q_2 – соответственно количество в группе оценок «5», «4», «3», «2»;

$$q_5 + q_4 + q_3 + q_2 = mn \quad (10)$$

Перемножая показатели K_3 и K_4 , определяют так называемый количественно-качественный показатель.

Показатели K_5 и K_6 дают более объективную оценку успеваемости, учитывают количественную и качественную стороны успеваемости, дают распределение оценок по шкале от 0 до 1:

$$K_5 = \frac{\sum_{i=1}^m \sum_{j=1}^n C_{i,j} - 2mn}{3mn} \quad (12)$$

$$K_6 = \frac{5q_5+4q_4+3q_3+2q_2-2mn}{3mn} \quad (13)$$

Приведенные показатели успеваемости не могут объективно оценить эффективность обучения, поскольку здесь не учитываются уровни требований, базовый уровень знаний или способности обучаемого, эффективность преподавания и эффективность учебной деятельности.

Заключение

Из сказанного можно сделать вывод, что нецелесообразно выражать количественную оценку эффективности контроля одной формулой, поскольку процесс контроля динамичен и соответствует конкретным учебным целям. Однако рассмотренные вопросы окажут помощь в достижении учебных целей и будут способствовать повышению эффективности всего процесса обучения в целом.

Таким образом, мы рассмотрели эффективность основных составляющих компонентов процесса преподавания. Как показывают теоретические исследования, оценка эффективности

преподавания выражается в комплексе на количественном и качественном уровнях, что наиболее полно отвечает требованиям к оценке обученности, воспитания, формирования и развития личностных и профессиональных качеств обучающегося.

Библиография

1. Байков М.А. Основы научной организации труда в высшем военном учебном заведении. М.: Воениздат, 1974. 365 с.
2. Болотов В.А. К вопросам о реформе педагогического образования // Психологическая наука и образование. 2014. Т. 19. № 3. С. 32-40.
3. Бондаревская Е.В. Гуманитарная методология исследования целостного образовательного процесса в педагогическом вузе // Грани познания: электронный научно-образовательный журнал ВГСПУ. 2014. № 6 (33).
4. Вербицкая Л.А., Касевич В.Б. О модернизации российской высшей школы: сегодняшние проблемы и возможные решения // Вопросы образования. 2004. № 4. С. 10-22.
5. Дьяконова О.О., Букатов В.М. Эдьютейнмент в образовании взрослых и интерактивные технологии обучения в современной школе // Педагогика. 2014. № 8. С. 44-52.
6. Загвязинский В.И., Плотников Л.Д., Волосникова Л.М. Педагогическое образование в России и стратегия его возможного развития // Образование и наука. 2013. № 4(103). С. 3-18.
7. Зимняя И.А. Стратегия воспитания: возможности и реальность // Знание. Понимание. Умение. 2006. № 1. С. 67-74.
8. Кирьякова А.В. Аксиологическая концепция ориентации личности в мире образования // Вестник ОГУ. 1999. № 1. С. 13-19.
9. Ланкин В.Г., Ланкина Е.Е. Между личностью и профессией: идеи и проблемы компетентного подхода в высшем образовании // Вестник ТГПУ. 2012. № 11 (126). С. 9-14.
10. Симонов В.П. К вопросу о проверке и оценке знаний учащихся // Советская педагогика. 1978. № 8. С. 91-96.

Assessment of the quality control of training at the levels of "know", "be able", "have a skill"

Sergei A. Vavrinyuk

Lecturer,
Military Academy of Communications named after Marshal
of the Soviet Union S.M. Budenny,
194064, 3 Tikhoretskii av., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: logoshik@mail.ru

Aleksei R. Moiseev

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Military Academy of Communications named after Marshal
of the Soviet Union S.M. Budenny,
194064, 3 Tikhoretskii av., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: a.mois@mail.ru

Abstract

Pedagogical assessment is the teacher's assessment of knowledge, skills, and behavior of students at the moment accepted in the educational system. A mark is an assessment expressed in points, that is, a sign of a student's success. The authors of this article talk about pedagogical

assessment. It is impractical to express a quantitative assessment of the effectiveness of control with a single formula, since the control process is dynamic and corresponds to specific educational goals. Evaluation of the effectiveness of teaching is expressed in a complex at the quantitative and qualitative levels, which most fully meets the requirements for assessing learning, education, formation and development of the student's personal and professional qualities. The issues considered will help in achieving educational goals and will contribute to improving the effectiveness of the entire learning process as a whole.

For citation

Vavrinyuk S.A., Moiseev A.R. (2022) Otsenka kontrolya kachestva obuchennosti po urovniam "znat", "umet", "imet' navyk" [Assessment of the quality control of training at the levels of "know", "be able", "have a skill"]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (1A), pp. 180-189. DOI: 10.34670/AR.2022.89.22.123

Keywords

Degree of training, quantitative and qualitative indicator, form of control, knowledge, skills, situational problem, percentage of students' progress, coefficient of assimilation, classification of errors.

References

1. Baikov M.A. (1974) *Osnovy nauchnoi organizatsii truda v vysshem voennom uchebnom zavedenii* [Fundamentals of the scientific organization of labor in a higher military educational institution]. Moscow: Voenizdat Publ.
2. Bolotov V.A. (2014) K voprosam o reforme pedagogicheskogo obrazovaniya [On the issues of the reform of pedagogical education]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological science and education], 19(3), pp. 32-40.
3. Bondarevskaya E.V. (2014) Gumanitarnaya metodologiya issledovaniya tselostnogo obrazovatel'nogo protsessa v pedagogicheskom vuze [Humanitarian methodology for the study of an integral educational process in a pedagogical university]. *Grani poznaniya: elektronnyi nauchno-obrazovatel'nyi zhurnal VGSPU* [Facets of Knowledge: electronic scientific and educational journal of Volgograd State Socio-Pedagogical University], 6 (33).
4. D'yakonova O.O., Bukatov V.M. (2014) Ed'yuteinment v obrazovanii vzroslykh i interaktivnye tekhnologii obucheniya v sovremennoi shkole [Edutainment in adult education and interactive learning technologies in modern school]. *Pedagogika* [Pedagogy], 8, pp. 44-52.
5. Kir'yakova A.V. (1999) Aksiologicheskaya kontseptsiya orientatsii lichnosti v mire obrazovaniya [Axiological concept of personality orientation in the world of education]. *Vestnik OGU* [Bulletin of Orenburg State University], 1, pp. 13-19.
6. Lankin V.G., Lankina E.E. (2012) Mezhdru lichnost'yu i professiei: idei i problemy kompetentnostnogo podkhoda v vysshem obrazovanii [Between Personality and Profession: Ideas and Problems of the Competence-Based Approach in Higher Education]. *Vestnik TGPU* [Bulletin of Tula State Pedagogical University], 11 (126), pp. 9-14.
7. Simonov V.P. (1978) K voprosu o proverke i otsenke znaniy uchashchikhsya [On the issue of checking and evaluating students' knowledge]. *Sovetskaya pedagogika* [Soviet Pedagogy], 8, pp. 91-96.
8. Verbitskaya L.A., Kasevich V.B. (2004) O modernizatsii rossiiskoi vysshei shkoly: segodnyashnie problemy i vozmozhnye resheniya [On the modernization of Russian higher education: today's problems and possible solutions]. *Voprosy obrazovaniya* [Problems of education], 4, pp. 10-22.
9. Zagvyazinskii V.I., Plotnikov L.D., Volosnikova L.M. (2013) Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii i strategiya ego vozmozhnogo razvitiya [Pedagogical education in Russia and the strategy of its possible development]. *Obrazovanie i nauka* [Education and Science], 4(103), pp. 3-18.
10. Zimnyaya I.A. (2006) Strategiya vospitaniya: vozmozhnosti i real'nost' [Education strategy: opportunities and reality]. *Znanie. Ponimanie. Umenie* [Knowledge. Understanding. Skill], 1, pp. 67-74.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2022.15.34.021

Искусственный интеллект в педагогическом процессе: современный взгляд

Гусейнова Гызханым Фируз кызы

Аспирант,
Институт педагогики,
Онлайн-школа программирования "Hello World",
Санкт-Петербургский государственный университет,
199034, Российская Федерация, Санкт-Петербург,
Университетская наб., 7/9;
e-mail: q.guseinova@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматривается понятие «искусственный интеллект» и его основные признаки. Показаны особенности и примеры внедрения технологий искусственного интеллекта в области современного зарубежного и отечественного образования. Перечислены проблемы и перспективы их применения в современном образовании. В этом контексте одной из первостепенных задач современного общества стала разработка и применение новейших образовательных технологий, несмотря на финансовые и экономические ограничения «коронакризиса». Решение этой проблемы во многом зависит от грамотного применения методов обучения, основанных на искусственном интеллекте. В этом контексте особенно важно создание, а затем и развитие цифрового образовательного поля, отвечающего требованиям эффективного использования технологий искусственного интеллекта в образовании, а также повышения уровня цифровой компетентности у всех субъектов образования. Однако в нынешних условиях все более востребовано ускоренное внедрение цифровых образовательных ресурсов (в том числе на базе ИИ): «появляются новые онлайн-курсы, увеличиваются программы визуального осмотра, демонстрируются видеолекции, проводятся зачеты и экзамены дистанционно» и др. В целях рассмотрения проблем и перспектив использования технологий искусственного интеллекта в сфере современного образования в условиях «коронакризиса» представляется целесообразным рассмотреть содержание и особенности понятия искусственного интеллекта, его основных методов и продуктов, зарубежный и российский опыт использования искусственного интеллекта в образовательном и воспитательном процессах.

Для цитирования в научных исследованиях

Гусейнова Г.Ф. Искусственный интеллект в педагогическом процессе: современный взгляд // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 1А. С. 190-195. DOI: 10.34670/AR.2022.15.34.021

Ключевые слова

Искусственный интеллект, образование, образовательное пространство, образовательные технологии, «коронакризис», искусственный интеллект.

Введение

Увеличение числа случаев заражения коронавирусной инфекцией COVID-19 в различных регионах мира в 2020-2022 годах спровоцировало корона-кризис [Амиров, Билалова, 2020] почти во всех аспектах общественной жизни. Это очень сложно, фактически в сфере современного образования сложилась кризисная ситуация.

Уже в 2020 году, в условиях стремительного распространения пандемии, большинство организаций мирового образовательного пространства перешли на дистанционное обучение. Тем более в России пандемия, по мнению отечественных экспертов, послужила своеобразным «катализатором» технологизации российской системы образования [Лучшева, 2020].

Образование эксперты относят к одной из самых консервативных областей общественной жизни.

В то же время технология современного образовательного поля является «интегративной движущей силой в образовательном процессе» [Лавренов, 2019].

Сегодня становится очевидным, что цифровое образовательное пространство является результатом длительной эволюции учебно-педагогических приемов и методов (своего рода образовательных «посредников» между учебными предметами), от учебно-методической литературы до специально оборудованных помещений.

Основная часть

Существование искусственного интеллекта в сфере образования также имеет историю, начавшуюся с конвергенции классических оффлайн образовательных ресурсов и стилей медиаобучения [Лучшева, 2020].

В современном научном и общественном дискурсе циркулирует множество определений ИИ:

- «свойство интеллектуальных систем», их способность выполнять творческие функции человека;
- «наука и технология создания умных машин» и программ [Павлюк, 2020];
- «система программных продуктов и алгоритмов» [Ракитов, 2018], способная выполнять определенные функции человеческого интеллекта;
- интеллектуальные системы, основной задачей которых является моделирование психических, познавательных и образовательных процессов [Амиров, Билалова, 2020];
- «моделирование компьютерными системами процессов интеллекта человека» (речевого) и невербального, включающего процессы «обучения» (получения и обработки информации), «рассуждения» (формулирования определенных результатов, выявления закономерностей), «самокоррекции», словесные признаки распознавания («машинное зрение») [Паскова, 2019];
- «повышенный (продвинутый) интеллект», использование которого в контексте образования позволяет всем субъектам образования получать и обрабатывать дополнительную информацию, необходимую для принятия более «обдуманных» решений;
- инструмент совершенствования методов и методов обучения, ускорения и упрощения учебных, производственных и коммуникативных процессов [Лучшева, 2020];
- Согласно Национальной стратегии развития искусственного интеллекта [Даггэн, 2020] на

период до 2030 года, это комплекс технологических решений, позволяющих «имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и достижение результатов при выполнении определенных задач, хотя бы сравнимых с интеллектуальными достижениями людей [Амиров, Билалова, 2020];

Это одно из самых привлекательных направлений для инвестиций.

Искусственный интеллект претендует на выполнение следующих функций в сфере образования, по оценке отечественных специалистов:

- способность различать и описывать зрительно-аудиально воспринимаемые образы предметов;
- способность ставить и решать профессиональные задачи;
- способность исследовать, обрабатывать и надлежащим образом использовать любую и всю информацию и сведения;
- «социокультурная деятельность человека и способность понимать смысл отдельных действий речи» [Ракитов, 2018].

ИИ представляет собой сложную систему, структурированную из следующих элементов:

- информационно-поисковая система, позволяющая формировать базу данных учебных процессов на основе различных источников и ресурсов;
- автоматическая библиотека электронных образовательных материалов;
- цифровая система контроля за уровнем знаний, успеваемостью и активностью обучающихся;
- автоматизированная база контрольных заданий, учитывающая эффективность каждой учебной темы;
- автоматизированная система распределения учебной, воспитательной и воспитательной нагрузки;
- коммуникационная система, обслуживающая взаимодействие всех образовательных субъектов [Амиров, Билалова, 2020].

Применение технологий ИИ в образовании играет важную роль в обучении и развитии человека на протяжении всей жизни, включая:

- интернет вещей («лаборатории дистанционного обучения»);
- аддитивное производство (3D-принтеры, 3D-моделирование, производство деталей и устройств для роботов);
- машинное обучение («использование аватаров и чат-ботов в процессе обучения для консультаций, тестирования и разработки индивидуальных траекторий обучения»);
- большие данные, блокчейн и облачные вычисления («создание безопасного портфолио студентов и преподавателей»);
- фиксация формирования образовательной и профессиональной квалификации;
- виртуальной и дополненной реальности (использование в учебном процессе различных установок с элементами дополненной реальности) [там же].

Исходя из вышеприведенных определений, характеристик и особенностей ИИ, становится понятной его важность в современном образовании. Внедрение данных технологий позволяет не только преодолеть ограничения и последствия «корона-кризиса», но и обеспечить эффективное развитие системы образования, а также высокое качество ее результатов в виде интеллектуального капитала.

В отечественном и зарубежном дискурсе современного образования «практика» трансформации традиционных форм образования в формы дистанционного образования сводится к следующим направлениям:

- а) организация образовательных процессов с использованием образовательных интернет-платформ;
- б) транслирование образовательного контента на различных теле- и радиоканалах;
- в) использование в образовательных процессах ресурсов социальных сетей, программ мгновенного обмена сообщениями и электронной почты;
- г) воспроизведение «материальных» средств обучения и предоставление их обучающимся «на дому» [Лучшева, 2020];
- д) продвижение различных цифровых продуктов на базе искусственного интеллекта.

Исследования различных элементов и технологий ИИ в образовательных учреждениях России стали появляться в конце XX века. Однако в 21 веке этой сфере уделяется особое внимание в связи с развитием и развитием новейших инструментов ИИ, а также новыми требованиями к компетенциям всех учебных предметов в сфере ИТ. Учитывая, что в основе информационных систем лежит создание баз данных и знаний, первоначально курсы информатики отечественных специалистов (С.Г. Григорьева, Е.А. Ерохина, В.А. Каймин, Н.Д. Угринович и др.) [Садыкова, Левченко, 2020].

Достигнуты хорошие результаты и в школьном образовании. В конце февраля 2020 года появилась информация о включении новой темы ИИ в школьную программу. Минобрнауки планирует к 2021 году провести апробацию учебного модуля «Искусственный интеллект» не менее чем в 1% общеобразовательных учреждений, а к концу 2024 года – не менее чем в 50% общеобразовательных учреждений в рамках основных общеобразовательных программ. Также с 2021 года во всех регионах страны начнется Всероссийская олимпиада по искусственному интеллекту [Искусственный интеллект в образовании, 2020].

Заключение

Процессы внедрения искусственного интеллекта в образовательную сферу России сдерживаются острой нехваткой квалифицированных ИТ-кадров. По данным ВЦИОМ, 69% компаний только в сфере ИТ заявили о нехватке таких специалистов. Недостаток кадров в этой сфере ставит новые задачи по подготовке и переподготовке компетентных кадров российской системы образования, пересмотру и разработке более гибких учебных планов, отвечающих тенденциям цифровизации всех сфер жизни, повышению конкурентоспособности образовательных учреждений.

При этом следует учитывать менталитет вопросов образования и особенности систем образования отдельных государств в «коронакризисный» и «посткоронакризисный» периоды.

Библиография

1. Амиров Р.А., Билалова У.М. Перспективы внедрения технологий искусственного интеллекта в сфере высшего образования // Управленческое консультирование. 2020. № 3. С. 84
2. ГУУ адаптирует искусственный интеллект для российского образования. URL: <https://guu.ru>
3. Даггэн С. Искусственный интеллект в образовании: изменение темпов обучения. М., 2020. URL: https://iite.unesco.org/wp-content/uploads/2020/12/Steven_Duggan_AI-in-Education_2020_RUS.pdf
4. Искусственный интеллект в образовании. 2020. URL: <https://www.tadviser.ru/>
5. Искусственный интеллект в образовании: проблемы и возможности для устойчивого развития. 2019. URL:

<https://roscongress.org/materials/iskusstvennyy-intellekt-v-obrazovanii-problemy-i-vozmozhnosti-dlya-ustoychivogo-razvitiya/>

6. Лавренов А.Н. Искусственный интеллект в современной информационной образовательной среде // Актуальные проблемы методики обучения информатике и математике в современной школе. М., 2019. С. 660-666.
7. Лучшева Л.В. Социальные проблемы использования искусственного интеллекта в высшем образовании: задачи и перспективы // Научный Татарстан. 2020. № 4. С. 84-89.
8. Павлюк Е.С. Анализ зарубежного опыта влияния искусственного интеллекта на образовательный процесс в высшем учебном заведении // Современное педагогическое образование. 2020. № 1. С. 65-72.
9. Паскова А.А. Технологии искусственного интеллекта в персонализации электронного обучения // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2019. № 3/42. С. 117-118.
10. Ракитов А.И. Высшее образование и искусственный интеллект: эйфория и алармизм // Высшее образование в России. 2018. № 6. С. 3-7.
11. Садыкова А.Р., Левченко И.В. Искусственный интеллект как компонент инновационного содержания общего образования: анализ мирового опыта и отечественные перспективы // Вестник РУДН. Серия: Информатизация образования. 2020. № 3. С. 201-209.

Artificial intelligence in the pedagogical process a modern view

Gizkhanim F. Guseinova

Postgraduate,
Institute of Pedagogy,
Hello World LLC,
Saint Petersburg State University,
199034, 7/9, Universitetskaya embankment,
St. Petersburg, Russian Federation;
e-mail: q.guseinova@yandex.ru

Abstract

The article deals with the concept of artificial intelligence and its main features. Features and examples of implementation of artificial intelligence technologies in the field of modern foreign and domestic education are shown. The problems and prospects for their use in modern education are listed. In this context, one of the primary tasks of modern society has become the development and application of the latest educational technologies, despite the financial and economic constraints of the “corona crisis”. The solution to this problem largely depends on the competent use of teaching methods based on artificial intelligence. In this context, it is especially important to create and then develop a digital educational field that meets the requirements for the effective use of artificial intelligence technologies in education, as well as to increase the level of digital competence in all subjects of education. However, in the current conditions, the accelerated introduction of digital educational resources (including those based on AI) is increasingly in demand: “new online courses appear, visual inspection programs increase, video lectures are shown, tests and exams are conducted remotely,” etc. In order to consider the problems and prospects for the use of artificial intelligence technologies in the field of modern education in the context of the “corona crisis”, it seems appropriate to consider the content and features of the concept of artificial intelligence, its main methods and products, foreign and Russian experience in using artificial intelligence in educational and educational processes.

For citation

Guseinova G.F. (2022) *Iskusstvennyi intellekt v pedagogicheskom protsesse: sovremenniy vzglyad* [Artificial intelligence in the pedagogical process a modern view]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (1A), pp. 190-195. DOI: 10.34670/AR.2022.15.34.021

Keywords

Artificial intelligence, education, educational space, educational technologies, corona crisis, artificial intelligence.

References

1. Amirov R.A., Bilalova U.M. (2020) *Perspektivy vnedreniya tekhnologii iskusstvennogo intellekta v sfere vysshego obrazovaniya* [Prospects for the introduction of artificial intelligence technologies in the field of higher education]. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie* [Administrative Consulting], 3, p. 84
2. Duggan S. (2020) *Iskusstvennyi intellekt v obrazovanii: izmenenie tempov obucheniya* [Artificial intelligence in education: changing the pace of learning]. Moscow. Available at: https://iite.unesco.org/wp-content/uploads/2020/12/Steven_Duggan_AI-in-Education_2020_RUS.pdf [Accessed 12/12/2021]
3. *GUU adaptiruet iskusstvennyi intellekt dlya rossiiskogo obrazovaniya* [SUM adapts artificial intelligence for Russian education]. Available at: <https://guu.ru> [Accessed 12/12/2021]
4. (2020) *Iskusstvennyi intellekt v obrazovanii* [Artificial intelligence in education]. Available at: <https://www.tadviser.ru/> [Accessed 12/12/2021]
5. (2019) *Iskusstvennyi intellekt v obrazovanii: problemy i vozmozhnosti dlya ustoichivogo razvitiya* [Artificial intelligence in education: problems and opportunities for sustainable development]. Available at: <https://roscongress.org/materials/iskusstvennyy-intellekt-v-obrazovanii-problemy-i-vozmozhnosti-dlya-ustoychivogo-razvitiya/> [Accessed 12/12/2021]
6. Lavrenov A.N. (2019) *Iskusstvennyi intellekt v sovremennoi informatsionnoi obrazovatel'noi srede* [Artificial intelligence in the modern information educational environment]. In: *Aktual'nye problemy metodiki obucheniya informatike i matematike v sovremennoi shkole* [Actual problems of teaching methods for informatics and mathematics in modern school]. Moscow.
7. Luchsheva L.V. (2020) *Sotsial'nye problemy ispol'zovaniya iskusstvennogo intellekta v vysshem obrazovanii: zadachi i perspektivy* [Social problems of using artificial intelligence in higher education: tasks and prospects]. *Nauchnyi Tatarstan* [Scientific Tatarstan], 4, pp. 84-89.
8. Paskova A.A. (2019) *Tekhnologii iskusstvennogo intellekta v personalizatsii elektronnoho obucheniya* [Artificial intelligence technologies in the personalization of e-learning]. *Vestnik Maikopskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta* [Bulletin of the Maikop State Technological University], 3/42, pp. 117-118.
9. Pavlyuk E.S. (2020) *Analiz zarubezhnogo opyta vliyaniya iskusstvennogo intellekta na obrazovatel'nyi protsess v vysshem uchebnom zavedenii* [Analysis of foreign experience of the influence of artificial intelligence on the educational process in a higher educational institution]. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie* [Modern Pedagogical Education], 1, pp. 65-72.
10. Rakitov A.I. (2018) *Vysshee obrazovanie i iskusstvennyi intellekt: eiforiya i alarmizm* [Higher education and artificial intelligence: euphoria and alarmism]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia], 6. S. 3-7.
11. Sadykova A.R., Levchenko I.V. (2020) *Iskusstvennyi intellekt kak komponent innovatsionnogo soderzhaniya obshchego obrazovaniya: analiz mirovogo opyta i otechestvennye perspektivy* [Artificial intelligence as a component of the innovative content of general education: analysis of world experience and domestic prospects]. *Vestnik RUDN. Seriya Informatizatsiya obrazovaniya* [PFUR Herald. Informatization of education], 3, pp. 201-209.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2022.25.56.022

Возможности и важность педагогических ресурсов в области электронной информации для образования

Умарова Лейла Супьяновна

Студентка,
Грозненский государственный нефтяной технический университет,
364024, Российская Федерация, Грозный, пр. Исаева, 100;
e-mail: info@gstou.ru

Умарова Хеда Супьяновна

Студентка,
Грозненский государственный нефтяной технический университет,
364024, Российская Федерация, Грозный, пр. Исаева, 100;
e-mail: info@gstou.ru

Оздамирова Элиза Мусатовна

Кандидат исторических наук,
Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова,
364093, Российская Федерация, Грозный, ул. Асланбека Шерипова, 32;
e-mail: mail@chesu.ru

Аннотация

Открытие широкого пути к современным знаниям, повышение отдачи от новых информационных технологий в совершенствовании образования стало сегодняшним требованием. С помощью электронных информационных образовательных ресурсов студенты получают возможность выполнения практических заданий для дальнейшего закрепления теоретических знаний. Одной из основных целей создания электронных информационных образовательных ресурсов для пользователей является нахождение контента и развитие у учащихся представлений об основах современных информационных технологий. Целью электронных информационных образовательных ресурсов является повышение качества образовательного процесса, облегчение учебной работы, повышение уровня знаний обучающихся, открытие широкой дороги для применения компьютерных технологий в образовательном процессе. Популярность мобильных игр желательна, если она служит человеческому мышлению. Электронные информационные образовательные ресурсы открывают широкие возможности для повышения качества образовательного процесса, облегчения преподавательского труда, повышения уровня знаний обучающихся, использования компьютерных технологий в образовательном процессе.

Для цитирования в научных исследованиях

Умарова Л.С., Умарова Х.С., Оздамирова Э.М. Возможности и важность педагогических ресурсов в области электронной информации для образования // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 1А. С. 196-201. DOI: 10.34670/AR.2022.25.56.022

Ключевые слова

Образование, цифровизация, педагогика, информационные технологии, обучение.

Введение

Открытие широкого пути к современным знаниям, повышение отдачи от новых информационных технологий в совершенствовании образования стало сегодняшним требованием.

Электронные информационные ресурсы образования являются комплексным и эффективным источником учебных материалов и научной информации для применения компьютерных технологий на основе методов обучения, самостоятельного образования и науки.

Основная часть

Отмечается, что форма электронной учебной литературы «Конгресс создания учебной литературы новых поколений для системы непрерывного образования» должна быть следующей:

- учебные и научные материалы только в устной (текстовой) форме;
- учебные материалы в устной (текстовой) и в двухмерно-графической форме;
- мультимедийные (мультиинформационная среда) приложения, то есть информация в виде трехмерной графики, звука, видео, анимации и частично в виде вербальной (текстовой);
- имеет осязательный (осязаемый, осязаемый) признак, выражается в том, что читатель проникает в реальный мир, где его стереокопии изображаются в мире компьютерных экранов и творит свое воображение по отношению к находящимся в нем предметам [Бараксанова, Данилова, 2018; Рахматов, 2020].

Электронной информации в данной области недостаточно для создания ее компьютерного варианта из образовательных ресурсов или самой учебной литературы, написанной в этой области. Создаваемые электронные информационные образовательные ресурсы должны максимально облегчить понимание конкретной науки, знать и запомнить суть содержания, охватить ее сложные области с помощью примеров и вопросов на месте, обеспечить связаны с усвоением слов, звуков и образов. С помощью электронных информационных ресурсов студенты должны иметь возможность выполнять практические задания и иметь возможность еще больше укрепить свои знания о рынке.

При создании электронных информационных образовательных ресурсов желательно придерживаться следующего:

- 1) Необходимо разделить учебный материал на отдельные модули в соответствии с сущностью предмета, чтобы их последовательность создавала возможность полноценного освоения науки.
- 2) Электронные материалы, размещенные в модулях, должны раскрывать сущность основных понятий.

- 3) Каждый модуль должен иметь заполнители через гиперболу с другими модулями. Это, в свою очередь, должно обеспечить читателю легкий переход от одного модуля к другому (и вбок, и вперед).
- 4) Пользователь должен иметь возможность управлять всеми модулями. В частности, у читателя должны быть такие возможности, как самопроверка, самостоятельная работа, увеличение или уменьшение сложности вопросов, а у преподавателя – такие возможности, как проверка, изменение уровня сложности заданий, задавание вопросов и проверка. отвечать.
- 5) Каждая часть или модуль изучаемой темы должна быть логически законченной, т. е. состоять из теоретической части, контрольных вопросов, связанных с ее усвоением, жизненных примеров, заданий для самостоятельной работы, вопросов по модулю и конкретных ответов на их, контрольная работа, системы получения и разъяснения помощи [Бертрам, 2020; Некрасов, 2018].
- 6) Электронный информационный образовательный ресурс должен соответствовать требованиям своего пользователя, то есть должен иметь возможность использовать различные возможности электронного учебника с точки зрения объема изучения предмета.
- 7) Хотя хрестоматия на уроке не предусмотрена, необходимо, чтобы у компьютера была возможность использовать разные возможности другого, например, счет, правописание.
- 8) Электронные учебники, относящиеся к определенной области, обладают такими качествами, как слияние между собой, разделение на части, добавление нового предмета или данных, извлечение данных или наполнение новыми данными.

Это дает возможность быстро менять их в зависимости от времени. Наглядность в электронных информационных образовательных ресурсах выше, чем в печатных учебниках. Электронная информация представлена в образовательных ресурсах за счет использования таких мультимедийных технологий, как визуализация, анимация, звуки, гиперпереходы, видеографики и др. Электронные информационно-образовательные ресурсы дают возможность интерактивно и упорядоченно давать все задания и тесты преподавателю. Во время неоднозначного ответа можно добиться четкого ответа за счет объяснений и пояснений. Влияние технологий на детей и образование было огромным, что привело к развитию мобильных приложений в этой области. У детей и подростков теперь есть собственные встроенные смартфоны и другие подобные электронные устройства. А вот внедрение мобильных приложений для образования оказалось выгодным. Теперь читатель может получить нужную информацию из любого места, под рукой. Чтение, по сути, является непрерывным процессом, и сейчас основное внимание уделяется электронному обучению. Благодаря смартфонам и обучающим программам, ориентированным на различные функции, студенты могут изучать то, что хотят, и не торопиться, чтобы понять разные вещи, потому что все просто нажимается [Деннис, 2021; Чернышов, 2021].

Популярность мобильных игр была бы желательной, если бы она служила человеческому мышлению. Обычно такие игры основаны на математике и счете в уме. Конечно, для логических игр потребуется больше алгоритмов искусственного интеллекта. Причина в том, что повторяющиеся массивы при необходимости также используются из базы данных. Для достижения большей наглядности электронной информации с образовательных ресурсов будут разработаны сценарии визуализации, максимально очищающие экран от текстовой информации и облегчающие понимание изучаемых материалов, а также визуализация текстов, то будет

осуществляться визуализация созданных сценариев с картинками, графикой и анимацией.

При подготовке электронной информации для использования в образовательных ресурсах иногда могут быть внесены изменения или исправления в ее структурные и мультимедийные организационные рамки.

Одной из основных целей создания электронного информационного образовательного ресурса для школьников является наполнение и развитие знаний об основах современных информационных технологий у учащихся.

Новые информационные технологии создадут впечатление о важности социально-экономического развития нашего общества и его положительном влиянии на различные стороны человеческой деятельности.

Одним из преимуществ электронных информационных образовательных ресурсов по сравнению с печатными учебниками является то, что они предназначены для самостоятельного обучения, творческого мышления, всестороннего углубления учебного материала и научной информации за счет формирования квалификаций и умений на основе современных информационных технологий.

Как вариант, электронное информационное образование предпочтительнее традиционной учебной литературы с точки зрения того, что ресурсы сосредоточены в научных знаниях, богаты наглядностью, то есть используют различные анимации с учетом возрастных и физиологических особенностей обучающихся.

Заключение

Электронные информационные образовательные ресурсы открывают широкие возможности для повышения качества образовательного процесса, облегчения преподавательского труда, повышения уровня знаний обучающихся, использования компьютерных технологий в образовательном процессе.

Библиография

1. Бараханова Е.А., Данилова А.И. Реализация электронного обучения в цифровой образовательной среде // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. № 4 (25). С. 38-40.
2. Бертрам Л. Цифровые обучающие игры для обучения математике и информатике: потребность в предварительно зарегистрированных РКИ, стандартизированной методологии и передовых технологиях. 2020. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.37f51f66-6312277b-31d50837-74722d776562/https/www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2020.02127/full
3. Деннис М. На пути к теории цифрового благополучия: переосмысление онлайн-жизни после блокировки // Наука и инженерная этика. 2021. 27 (32). С. 1-19.
4. Некрасов В.Н. Инновация, информатизация, цифровизация: соотношение и особенности правовой регламентации // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 11А. С. 137-143.
5. Рахматов Д.Р. Современные информационные технологии в системе образования: проблемы и перспективы. 2020. URL: <https://www.academia.edu/>
6. Паночевный П.Н. Ли А.А. Применение цифровых образовательных ресурсов и аналитических платформ (приложений) для совершенствования качества обучения в ВУЗе // Образование и право. № 2. 2022. С. 261-266
7. Стариченко Б.Е. Цифровизация образования: иллюзии и ожидания // Педагогическое образование в России. 2020. № 3. С. 49-58. DOI: 10.26170/ro20-03-05.
8. Туракулов О.Х. Информационный учебно-методический центр для образовательных окружающих обстановка // Известия Самарского научного центра РАН. 2009. № 11. С. 4-6.
9. Чернышов С.А. Массовый переход школы на дистанционное обучение в оценках местного педагогического сообщества // Образование и наука. 2021. 23 (3). С. 131-155.
10. XI Международная конференция-выставка Информационные технологии в образовании. Официальный каталог. М., 2016. 844 с.

11. Idrisova J.V., Alikhadzhev S.Kh., Moiseenko N.A. Advanced information technologies in education // SHS Web of Conferences. 2021. 106. 031013. <https://doi.org/10.1051/shsconf/202110603013>

Opportunities and importance of pedagogical resources in the field of electronic information for education

Leila S. Umarova

Graduate Student,
Grozny State Oil Technical University,
364024, 100, Isaeva ave., Grozny, Russian Federation;
e-mail: info@gstou.ru

Kheda S. Umarova

Graduate Student,
Grozny State Oil Technical University,
364024, 100, Isaeva ave., Grozny, Russian Federation;
e-mail: info@gstou.ru

Eliza M. Ozdamirova

PhD in History,
Chechen State University,
364049, 32, Sheripova str., Grozny, Russian Federation;
e-mail: mail@chesu.ru

Abstract

Opening a wide path to modern knowledge, increasing the impact of new information technologies in improving education has become today's requirement. With the help of electronic information educational resources, students will have the opportunity to perform practical tasks to further consolidate their theoretical knowledge. One of the main goals of creating electronic information educational resources for users is to find content and develop students' ideas about the basics of modern information technologies. The purpose of electronic information educational resources is to improve the quality of the educational process, facilitate educational work, increase the level of knowledge of students, open a wide road for the use of computer technology in the educational process. New information technologies will create an impression of the importance of the socio-economic development of our society and its positive impact on various aspects of human activity. One of the advantages of electronic information educational resources compared to printed textbooks is that they are designed for independent learning, creative thinking, comprehensive deepening of educational material and scientific information through the formation of qualifications and skills based on modern information technologies. The popularity of mobile games is desirable if it serves the human mind. Electronic information educational resources open up wide opportunities for improving the quality of the educational process, facilitating teaching work, increasing the level of knowledge of students, and using computer technologies in the educational

process.

For citation

Umarova L.S., Umarova Kh.S., Ozdamirova E.M. (2022) Vozmozhnosti i vazhnost' pedagogicheskikh resursov v oblasti elektronnoi informatsii dlya obrazovaniya [Opportunities and importance of pedagogical resources in the field of electronic information for education]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (1A), pp. 196-201. DOI: 10.34670/AR.2022.25.56.022

Keywords

Education, digitalization, pedagogy, information technology, training.

References

1. Barakhsanova E.A., Danilova A.I. (2018) Realizatsiya elektronnoogo obucheniya v tsifrovoi obrazovatel'noi srede [Implementation of e-learning in the digital educational environment]. *Azimet nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya* [Azimet of scientific research: pedagogy and psychology], 4 (25), pp. 38-40.
2. Bertram L. (2020) *Digital Learning Games for Mathematics and Computer Science Education: The Need for Preregistered RCTs, Standardized Methodology, and Advanced Technology*. Available at: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.37f51f66-6312277b-31d50837-74722d776562/https/www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2020.02127/full [Accessed 06/06/2022]
3. Chernyshov S.A. (2021) Massovyi perekhod shkoly na distantsionnoe obuchenie v otsenkakh mestnogo pedagogicheskogo soobshchestva [Mass transition of the school to distance learning in the assessments of the local pedagogical community]. *Obrazovanie i nauka* [Education and Science], 23 (3), pp. 131-155.
4. Dennis M. (2021) Na puti k teorii tsifrovogo blagopoluchiya: pereosmyslenie onlain-zhizni posle blokirovki [Towards a theory of digital well-being: rethinking online life after blocking]. *Nauka i inzhenernaya etika* [Science and Engineering Ethics], 27 (32), pp. 1-19.
5. Idrisova J.V., Alikhadzhiev S.Kh., Moiseenko N.A. (2021) Advanced information technologies in education. *SHS Web of Conferences*, 106, 031013. <https://doi.org/10.1051/shsconf/202110603013>
6. Nekrasov V.N. (2018) Innovatsiya, informatizatsiya, tsifrovizatsiya: sootnoshenie i osobennosti pravovoi reglamentatsii [Innovation, informatization, digitalization: correlation and peculiarities of its legal regulation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (11A), pp. 137-143.
7. Rakhmatov D.R. (2020) *Sovremennye informatsionnye tekhnologii v sisteme obrazovaniya: problemy i perspektivy* [Modern information technologies in the education system: problems and prospects]. Available at: <https://www.academia.edu/> [Accessed 06/06/2022]
8. Ponochevny P.N. Li A.A. The use of digital educational resources and analytical platforms (applications) to improve the quality of education at the university // *Education and Law*. No. 2. 2022. pp. 261-266
9. Starichenko B.E. (2020) Tsifrovizatsiya obrazovaniya: illyuzii i ozhidaniya [Digitalization of Education: Illusions and Expectations]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii* [Pedagogical Education in Russia], 3, pp. 49-58. DOI: 10.26170/po20-03-05.
10. Turakulov O.Kh. (2009) Informatsionnyi uchebno-metodicheskii tsentr dlya obrazovatel'nykh okruzhayushchaya obstanovka [Information educational and methodological center for educational environment]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra RAN* [Proceedings of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences], 11, pp. 4-6.
11. (2016) *XI Mezhdunarodnaya konferentsiya-vystavka Informatsionnye tekhnologii v obrazovanii. Ofitsial'nyi katalog* [XI International Conference-Exhibition Information Technologies in Education. Official catalog]. Moscow.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2022.40.35.023

Сущность цифровой педагогики: цифровизация учебного процесса

Раджабов Муса Абдулгалимович

Преподаватель,
кафедра «Информационные технологии 2»,
Дагестанский государственный университет народного хозяйства,
367008, Российская Федерация, Махачкала, ул. Атаева, 5;
e-mail: dgunh@dgunh.ru

Алисултанова Изаура Алиевна

Старший преподаватель,
Грозненский государственный нефтяной технический университет,
364024, Российская Федерация, Грозный, пр. Исаева, 100;
e-mail: info@gstou.ru

Джамалдинова Марха Ахмадовна

Кандидат биологических наук,
доцент кафедры технологии и дизайна,
Чеченский государственный педагогический университет,
364051, Российская Федерация, Грозный, пр. Исаева, 62;
e-mail: chechgpi@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена актуальным проблемам внедрения цифровых технологий в систему образования. Развитие цифровых технологий в сфере образования диктуется актуальностью и поддерживается на государственном уровне и широкой общественностью. Цифровизация – это новая социальная ситуация «цифрового разрыва», «цифрового гражданства», «цифровой социализации». Важно отметить, что цифровизация образовательной организации является инновацией современного образования, подразумевающей систему эффективного предоставления информационных и коммуникационных услуг обучающимся. Практики внедрения цифровых технологий затрагивают не только новшества в оснащении учебного процесса, но и модернизацию направлений научно-исследовательской деятельности. Самое важное, что у ключевых высших учебных заведений появилось не только понимание, но и фактическая цифровая трансформация самого образовательного процесса как разработка и проведение приема абитуриентов на обучение по новым программам высшего образования и качественное совершенствование уже действующих положительно зарекомендовавших себя программ. Утверждается, что она благотворно сказывается на модернизации всего образовательного процесса, способствуя формированию у обучающихся навыков обучения в цифровом

мире. В современных условиях цифровизации всех сфер жизнедеятельности человека, включая образование, грамотное применение цифровых информационно-коммуникационных технологий является актуальной и жизненно необходимой задачей. Цифровизация становится неотъемлемым элементом развития всех сфер жизни общества, в том числе и системы образования.

Для цитирования в научных исследованиях

Раджабов М.А., Алисултанова И.А., Джамалдинова М.А. Сущность цифровой педагогики: цифровизация учебного процесса // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 1А. С. 202-207. DOI: 10.34670/AR.2022.40.35.023

Ключевые слова

Цифровой разрыв, образование, цифровые технологии, обучение, педагогика.

Введение

Важно отметить, что цифровизация образовательной организации является инновацией современного образования, подразумевающей систему эффективного предоставления информационных и коммуникационных услуг обучающимся.

Практики внедрения цифровых технологий затрагивают не только новшества в оснащении учебного процесса, но и модернизацию направлений научно-исследовательской деятельности. Самое важное, что у ключевых высших учебных заведений появилось не только понимание, но и фактическая цифровая трансформация самого образовательного процесса как разработка и проведение приема абитуриентов на обучение по новым программам высшего образования и качественное совершенствование уже действующих положительно зарекомендовавших себя программ.

Цифровизация высшего образования внесет изменения в квалификационные требования к профессорско-преподавательскому составу и остальным работникам вуза и затронет вопрос их традиционной роли. Инновации в цифровом обучении представляют собой не столько технические инновации, сколько изменения в содержании и организации образовательного контента, в структуре и в организационных принципах вуза.

Основная часть

По-видимому, тривиальным будет утверждение, что обучение всегда являлось информационным процессом, поскольку оно сопровождается передачей, обработкой, хранением, усвоением и использованием информации. И в этом смысле появление новых учебников, иных учебных материалов и т. н. «технических средств обучения», повышавших информационную обеспеченность учебного процесса, следовало бы отнести к информатизации образования. Однако термин этот появился лишь в конце XX столетия и оказался связан не столько с новым качеством учебного процесса, сколько с технической стороной создания, хранения и распространения учебных материалов [Стариченко, 2020].

Переход на цифровые технологии неизбежен – ни одна страна не может остаться в стороне. И преподаватели, и студенты должны быть готовы к этим изменениям. Если педагог использует информационные технологии, чтобы создать новые возможности для обучения, это цифровая педагогика, а если просто переносится привычная форма работы на компьютер, то это просто

применение компьютеров в традиционном обучении.

Информационно-образовательная среда цифрового образования включает:

- технические ресурсы: компьютеры, планшеты, мобильные устройства, сети, видеосистемы, интерактивные экраны;
- образовательные ресурсы: программное обеспечение, электронно-образовательные ресурсы, информационно-образовательные порталы, системы дистанционного обучения, электронные библиотеки, облачные ресурсы, вебинары, телеконференции;
- управление процессом: дистанционное обучение, электронная почта, социальные сети, личный кабинет в облаке, форма обучения.

Несмотря на все достоинства цифровизации и цифровой трансформации образования, которая особенно остро интенсифицировалась в связи с пандемией COVID-19, существуют достаточно серьезные риски негативного влияния данного явления на психологическое здоровье всех его субъектов. В числе наиболее опасных стоят риск цифровой зависимости и риск деформации познавательных способностей и речи обучающихся.

Много пишут о преимуществах, которые несут в себе цифровые технологии, используемые в высшем образовании. К таким преимуществам относят широкий доступ обучающихся к информационным ресурсам образования; возможность строить индивидуализированные образовательные траектории; прозрачность деятельности образовательных организаций; оптимизацию взаимодействия между преподавателями и студентами, между всеми участниками образовательного процесса; формирование мобильных структур управления образовательным процессом и др.

Цифровизация высшего образования означает трансформацию учебно-образовательного и управленческого процесса, повседневных социальных практик в системе высшего образования, обусловленную внедрением технологий создания, обработки, обмена и передачи больших массивов информации на небумажных носителях. Цифровизация предполагает интеграцию образования с информационными ресурсами [Минина, 2020].

Анализ литературы показал, что чаще всего в исследованиях процесса цифровизации высшего образования акцентируется один из аспектов: либо готовность студентов или преподавателей к использованию новых цифровых технологий и инструментов, либо влияние новых технологий на вовлеченность студентов в образовательный процесс, либо изменение модели обучения (переход к онлайн-обучению) под воздействием цифровых технологий.

Важно отметить, что цифровизация образовательной организации является инновацией современного образования, подразумевающей систему эффективного предоставления информационных и коммуникационных услуг обучающимся. Утверждается, что она благотворно сказывается на модернизации всего образовательного процесса, способствуя формированию у обучающихся навыков обучения в цифровом мире [Блинов и др., 2019].

Заключение

В современных условиях цифровизации всех сфер жизнедеятельности человека, включая образование, грамотное применение цифровых информационно-коммуникационных технологий является актуальной и жизненно необходимой задачей. Цифровизация становится неотъемлемым элементом развития всех сфер жизни общества, в том числе и системы образования.

Библиография

1. Абулова М.О. Смешанная задача для одного уравнения четвертого порядка // Актуальные проблемы дифференциальных уравнений и их приложения. 2017. № 4. С. 70.
2. Алексейчева Е.Ю. Новые тренды в управлении образовательными системами. Цифровая гуманитаристика: человек в «прозрачном» обществе: Коллективная монография. М.: Книгодел, 2021. С. 68-97.
3. Блинов В.И. и др. Проект дидактической концепции цифрового профессионального образования и обучения. М.: Перо, 2019. 72 с.
4. Калимуллина О.А., Ноздрин Н.А. Творческое развитие детей – двигатель личностного развития в педагогической практике // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. №12-4 (102). С. 36-39.
5. Кошлаков Д.М., Ноздрин Н.А. Профессиональные интересы студентов-социологов (на примере выпускников Брянского государственного технического университета) // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2016. № 1. С. 134-138.
6. Минина В.Н. Цифровизация высшего образования и ее социальные результаты // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2020. Т. 13. Вып. 1. С. 84-101. <https://doi.org/10.21638/spbu12.2020.106>
7. Ноздрин Н.А. Понятие ценности в современной философии // Sciences of Europe. 2021. № 69-2. С. 35-36.
8. Ноздрин Н.А. Роль научно-популярной информации в становлении интеллектуальных потребностей учащихся СПО // Академика: Психология и педагогика. 2019. № 1 (1). С. 22-25.
9. Паночевный П.Н., Ли А.А. Применение цифровых образовательных ресурсов и аналитических платформ (приложений) для совершенствования качества обучения в вузе // Образование и право. 2022. № 2. С. 261-266.
10. Стариченко Б.Е. Цифровизация образования: иллюзии и ожидания // Педагогическое образование в России. 2020. № 3. С. 49-58. DOI: 10.26170/ro20-03-05.

The essence of digital pedagogy: digitalization of the educational process

Musa A. Radzhabov

Lecturer,
2nd Department of Information Technology,
Dagestan State University of National Economy,
367008, 5, Ataeva str., Makhachkala, Russian Federation;
e-mail: dgunh@dgunh.ru

Izaura A. Alisultanova

Senior Lecturer,
Grozny State Oil Technical University,
364024, 100, Isaeva ave., Grozny, Russian Federation;
e-mail: info@gstou.ru

Markha A. Dzhamaldinova

PhD in Biology,
Associate Professor of the Department of Technology and Design,
Chechen State Pedagogical University,
364068, 62, Isaeva ave., Grozny, Russian Federation;
e-mail: chechgpi@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the actual problems of introducing digital technologies into the education system. The development of digital technologies in the field of education is dictated by relevance and is supported at the state level and by the general public. Digitalization is a new social situation of "digital divide", "digital citizenship", "digital socialization". It is important to note that the digitalization of an educational organization is an innovation in modern education, which implies a system for the effective provision of information and communication services to students. The practices of introducing digital technologies affect not only innovations in the equipment of the educational process, but also the modernization of research activities. The most important thing is that the key higher education institutions have not only an understanding, but also the actual digital transformation of the educational process itself, such as the development and admission of applicants for training in new higher education programs and the qualitative improvement of already existing positively proven programs. It is argued that it has a beneficial effect on the modernization of the entire educational process, contributing to the formation of students' learning skills in the digital world. In modern conditions of digitalization of all spheres of human life, including education, the competent use of digital information and communication technologies is an urgent and vital task. Digitalization is becoming an integral element in the development of all spheres of society, including the education system.

For citation

Radzhabov M.A., Alisultanova I.A., Dzhamaaldinova M.A. (2022) Sushchnost' tsifrovoy pedagogiki: tsifrovizatsiya uchebnogo protsessa [The essence of digital pedagogy: digitalization of the educational process]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (1A), pp. 202-207. DOI: 10.34670/AR.2022.40.35.023

Keywords

Digital divide, education, digital technologies, training, pedagogy.

References

1. Abulova M.O. (2017) Smeshannaya zadacha dlya odnogo uravneniya chetvertogo poryadka [Mixed problem for one equation of the fourth order]. *Aktual'nye problemy differentsial'nykh uravnenii i ikh prilozheniya* [Actual problems of differential equations and their applications], 4, p. 70.
2. Alekseicheva E.Yu. (2021) Novye trendy v upravlenii obrazovatel'nymi sistemami [New trends in the management of educational systems] *Cifrovaya gumanitaristika: chelovek v «prozrachnom» obshchestve: Kollektivnaya monografiya. M.: Knigodel* [Digital humanities: a person in a "transparent" society: Collective monograph. M.: Knigodel]. pp. 68-97.
3. Blinov V.I. et al. (2019) *Proekt didakticheskoi kontseptsii tsifrovogo professional'nogo obrazovaniya i obucheniya* [Draft didactic concept of digital vocational education and training]. Moscow: Pero Publ.
4. Kalimullina O.A., Nozdrina N.A. (2020) Tvorcheskoe razvitie detei – dvigatel' lichnostnogo razvitiya v pedagogicheskoi praktike [Creative development of children as the engine of personal development in pedagogical practice]. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal* [International Research Journal], 12-4 (102), pp. 36-39.
5. Koshlakov D.M., Nozdrina N.A. (2016) Professional'nye interesy studentov-sotsiologov (na primere vypusnikov Bryanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta) [Professional interests of students-sociologists (on the example of graduates of the Bryansk State Technical University)]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika* [Bulletin of the Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics], 1, pp. 134-138.
6. Minina V.N. (2020) Tsifrovizatsiya vysshego obrazovaniya i ee sotsial'nye rezul'taty [Digitalization of higher education and its social results]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Sotsiologiya* [Bulletin of St. Petersburg University. Sociology], 13, 1, pp. 84-101. <https://doi.org/10.21638/spbu12.2020.106>
7. Nozdrina N.A. (2021) Ponyatie tsennosti v sovremennoi filosofii [The concept of value in modern philosophy]. *Sciences of Europe*, 69-2, pp. 35-36.

-
8. Nozdrina N.A. (2019) Rol' nauchno-populyarnoi informatsii v stanovlenii intellektual'nykh potrebnosti uchashchikhsya SPO [The role of popular science information in the formation of the intellectual needs of students of secondary vocational education]. *Akademika: Psikhologiya i pedagogika* [Academics: Psychology and Pedagogy], 1 (1), pp. 22-25.
  9. Panochevnyi P.N., Li A.A. (2022) Primenenie tsifrovyykh obrazovatel'nykh resursov i analiticheskikh platform (prilozhenii) dlya sovershenstvovaniya kachestva obucheniya v vuze [The use of digital educational resources and analytical platforms (applications) to improve the quality of education at the university]. *Obrazovanie i pravo* [Education and Law], 2, pp. 261-266.
  10. Starichenko B.E. (2020) Tsifrovizatsiya obrazovaniya: illyuzii i ozhidaniya [Digitalization of Education: Illusions and Expectations]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii* [Pedagogical Education in Russia], 3, pp. 49-58. DOI: 10.26170/po20-03-05.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2022.47.91.024

Особенности современного урока в условиях реализации обновленного федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования

Тихомирова Мария Олеговна

Старший преподаватель,
кафедра начального и дошкольного образования,
Институт развития образования Иркутской области,
664007, Российская Федерация, Иркутск, ул. Красноказахья, 10а;
e-mail: info@iro38.ru

Аннотация

В статье рассмотрены понятия «урок», «современный урок» в историко-педагогической ретроспективе, представлены результаты опроса учителей начальных классов, позволившему выявить уровни знаний педагогов об общих особенностях федеральных государственных образовательных стандартов начального общего образования и компетенций в области проектирования учебного занятия и заданий в соответствии со Стандартом. Также представлены отличительные особенности современного урока в условиях реализации обновленного федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования. Раскрыто понятие современного урока, определена актуальность темы по итогам проведенного опроса среди учителей начальных классов, определили основные характеристики урока в начальной школе в условиях реализации Стандарта, среди которых: высокая субъектность обучающихся на уроке, дифференциация и индивидуализация обучения, формирование и развитие функциональной грамотности младших школьников, формирование и развитие функциональной грамотности младших школьников, включение в содержание образования каждого урока воспитательного компонента. Данные особенности позволяют учителям начальных классов спроектировать эффективный урок в условиях реализации Стандарта.

Для цитирования в научных исследованиях

Тихомирова М.О. Особенности современного урока в условиях реализации обновленного федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 1А. С. 208-214. DOI: 10.34670/AR.2022.47.91.024

Ключевые слова

Начальная школа, современный урок, обновленный федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования, педагогика, образование.

Введение

В настоящее время в сфере образования произошли существенные изменения в вопросах повышения качества преподавания и образовательной среды. Так, в 2021 году было принято решение об обновлении федеральных государственных образовательных стандартов начального и основного общего образования (далее – Стандарт). В Стандарте начальной школы зафиксирована гарантия равенства ресурсов, условий и возможностей посредством единых стандартов образовательного пространства страны, единых подходов к формированию самого содержания образования, воспитания детей и единой системы мониторинга эффективности деятельности общеобразовательных организаций. Авторы-разработчики говорят именно об обновлении Стандарта, оставляя методологической основой системно-деятельностный подход, предполагающий достижение образовательных результатов в ходе учебной деятельности, различных учебных ситуаций, в которых знание применяется при решении конкретных учебно-практических задач [Ваюшина, 2022, 27]. Таким образом, остается открытым вопрос о реализации системно-деятельностного подхода в урочной деятельности. У многих учителей начальных классов возникает вопрос: «А чем урок по обновленному Стандарту отличается от прежнего урока, если методологическая основа осталась прежней?» В данной статье мы раскроем проблему современного урока, уникального в ситуации реализации Стандарта, выделим основные характеристики урока в начальной школе, необходимые для учета при его проектировании.

Литературный обзор

В трудах Я.А. Коменского, А. Дистервега, К.Д. Ушинского заложена основная характеристика классно-урочной системы, возникшей более 350 лет назад и остающейся актуальной в нынешней педагогической практике. Именно Я.А. Коменский (1592-1670) первым разработал и описал классно-урочную систему в своей книге «Великая дидактика». Вслед за ним научно обосновал систему и описал теорию урока К.Д. Ушинский (1824-1870). В своих трудах он выделил типологию урока и обосновал организационное построение урока. А. Дистервег (1790-1841) сформулировал основные дидактические правила обучения, разработал систему принципов и правил обучения, основанную на учете возрастных возможностей учащихся [Пискунов, 2022, 213].

В середине 60-ых годов XX века ученые и практики меняют представления о дидактике урока, создавая теорию и практику современного урока в начальной школе. Так, в 1985 году М.И. Махмутов в монографии «Современный урок» описал урок как важнейшую категорию дидактики, направленной на развитие познавательной самостоятельной и мышления детей. Автор определил требования к уроку, выделил конкретные правила его организации, предложил практико-ориентированную типологию уроков в деятельностной парадигме учения [Махмутов, 2016, 6].

Также, изучением понятия «урок» занимались В.А. Онищук, Г.Д. Кириллова, Ю.Б. Зотов.

В современной педагогической литературе встречаются разные значения понятия «урок». По нашему мнению, определение И.П. Подласого об уроке остается актуальным и сегодня: «урок-это законченный в смысловом, временном, организационном отношении отрезок (этап, звено, элемент) учебного процесса, основная форма обучения с триединой целью: обучить, воспитать, развить» [Подласый, 2007, 147]. В условиях нынешней образовательной политики мы возвращаемся к усилению воспитательного компонента урока. В своей статье мы

рассмотрим данный аспект более подробно как отдельную характеристику современного урока по Стандарту.

Возвращаясь к определению современного урока, остановимся на определении Н.Е. Щурковой, которая определяет его как свободный урок, освобожденный от рамок и страха. Отметим, что в методологии Стандарта мы говорим о современном уроке, построенного на системно-деятельностном подходе, на котором ученик самостоятельно добывает знания в процессе собственной учебно-познавательной деятельности, делает открытия, ищет решения, сомневается, пробует, делится, рефлексивует.

Материалы и методы

Для описания основных характеристик современного урока, реализуемого в условиях Стандарта, мы провели опрос среди 270 учителей начальных классов Иркутской области. Средний возраст педагогов – 43 года, средний стаж работы – 24 года.

Учителям было предложено ответить на вопросы анкеты, которая состояла из трех основных блоков:

- Знания об общих особенностях обновленных ФГОС НОО;
- Компетенции в области проектирования учебного занятия в соответствии с обновленным ФГОС НОО;
- Компетенции в области проектирования учебных заданий в соответствии с обновленным ФГОС НОО.

Результаты исследования

В первом блоке вопросов 18,5% педагогов (50 человек) не могут верно назвать отличительные особенности обновленного Стандарта, что затрудняет общее понимание о том, какой должна быть образовательная среда и создаваемые условия для обучающихся.

Процент учителей, которые называют верно методологическую основу Стандартов (системно-деятельностный подход) – 99,3% (268 человек), что говорит об общем понимании подхода, который реализуется с 2011 года в образовательных стандартах второго поколения.

Во втором блоке опросника учителям предложили оценить свои компетенции в области проектирования учебного занятия в соответствии со Стандартом (шкалы «сформировано полностью», «сформировано частично», «не сформировано»): 88,5% (239 человек) оценили, что умеют определять цель учебного занятия на основании примерной рабочей программы; 73% (197 человек) умеют отбирать содержание учебного занятия на основании разделов примерной рабочей программы «Содержание учебного предмета», «Предметные результаты освоения программы», «Тематическое планирование», УМК по предмету и с учетом особенностей и возможностей обучающихся; 79% (213 человек) умеют осуществлять выбор форм организации учебной деятельности на всех этапах учебного занятия на основе содержания учебного занятия и основных видов учебной деятельности. При этом, 67% (182 человека) учителей начальных классов не смогли отметить отличительные особенности современного урока в рамках реализации Стандарта.

Отвечая на вопросы третьего блока 73% педагогов (197 человек) отметили, что умеют различать учебную задачу и учебное задание; 75% (203 человека) умеют разрабатывать и встраивать в образовательный процесс учебные задания по формированию универсальных учебных действий с учетом цели занятия и планируемых результатов.

Основные выводы

Анализируя полученные данные, мы делаем вывод о достаточном уровне знаний представленной выборки учителей начальных классов об общих особенностях Стандартов и компетенций в области проектирования учебного занятия и заданий в соответствии со Стандартом. Но при этом, педагоги не владеют знаниями о специфике современного урока в начальной школе.

Таким образом, считаем необходимым выделить специфические особенности современного урока в начальной школе в условиях реализации системно-деятельностного подхода по Стандарту.

1 особенность – высокая субъектность обучающихся на уроке.

В зарубежных и российских исследованиях ученых отмечается понижение интереса ребенка к урочной деятельности. Все дело во внутренней мотивации и мотивации к учению. Движущим фактором в их появлении у обучающегося является наличие субъектности – активности, когда ребенок принимает учебную задачу как свою личную задачу на развитие с высокой степенью осознанности для чего, зачем и как он будет ее решать, каким образом оценивать, и как эта учебная задача встраивается в его систему ценностей и опыта. Учителю на уроке необходимо создать условия для субъектности каждого ребенка, используя также рефлексивные инструменты проявления интереса и осознанности учебных действий обучающихся.

2 особенность – дифференциация и индивидуализация обучения.

В пункте 20 Стандарта указана возможность организации образовательной деятельности, основанной на делении обучающихся на группы. Такая внешняя дифференциация возможна по разным признакам: с учетом особенностей здоровья, образовательных интересов, пола, успеваемости, возможности и пр. Таким образом, дифференциация рассматривается как синоним индивидуального подхода. В свою очередь, индивидуализация характеризуется большим образовательным эффектом и является ресурсом достижения образовательных результатов обучающихся, в частности, личностных. Индивидуализация – процесс, при котором активным в выборе содержания своего образования становится сам ребенок [Ковалева, 2020, 20]. Учитель на уроке принимает на себя позицию тьютора – создает вариативную, открытую, избыточную, провокативную образовательную среду для решения учебных задач ребенка, проявляет его субъектность, оказывает помощь лишь при запросе ребенка. Созданные условия необходимы для появления на уроке образовательной пробы, ситуаций выбора для обучающихся, субъективизации образовательного процесса, рефлексии и вариантов встраивания полученных знаний, компетенций, опыта в повседневную жизнь ребенка. Именно данная возможность индивидуализации позволяет сформировать функциональную грамотность обучающихся.

3 особенность – формирование и развитие функциональной грамотности младших школьников.

Согласно А. А. Леонтьеву, «функциональная грамотность» – способность человека использовать приобретаемые в течение жизни знания для решения широкого диапазона жизненных задач в различных сферах человеческой деятельности [Леонтьев, 1999, 5]. Ориентация Стандартов на формирование и развитие функциональной грамотности, начиная с начальной школы, позволит создать условия для нового типа мышления школьников, умеющих делать выбор, быть самостоятельным и ответственным за свою деятельность, размышлять и переносить полученные знания в свою жизнь для успешной социализации.

Рекомендуем включать в содержание урока учебные задания, учебно-практические задачи,

проектные задачи для формирования читательской, математической, естественно-научной грамотности в разных предметных областях.

4 особенность – применение технологии критериального оценивания.

Вопрос оценочной деятельности на уроке остается актуальным для всех педагогов. В условиях реализации системно-деятельностного подхода и субъективизации учебного процесса эффективной технологией оценивания становится критериальное оценивание. С помощью него появляется возможность оценить динамику индивидуального роста каждого обучающегося, выстроить прозрачную понятную систему оценки, критерии которой разрабатывают обучающиеся совместно с учителем. Также, критериальное оценивание понижает общую тревожность детей относительно отметки, позволяет ученику планировать свою учебную деятельность, определять цели, задачи, пути их достижения, оценивать результат своего труда и вырабатывать план дальнейших действий.

5 особенность – включение в содержание образования каждого урока воспитательного компонента.

В современной образовательной политике воспитание детей интегрировано в ежедневный образовательный процесс. В частности, в рамках урочной деятельности достижение личностных результатов освоения программы в начальной школе предусмотрено через формирование у обучающихся основ российской гражданской идентичности, готовность к саморазвитию, ценностные установки и социально значимые качества личности. В содержание образования каждого урока должен быть встроен воспитательный компонент. Также, программой воспитания модулем «Школьный урок» предусмотрено использование воспитательных возможностей содержания учебного предмета, включение в урок интерактивных игровых приемов, проектных задач воспитательной направленности.

Заключение

Таким образом, в своей статье мы раскрыли понятие современного урока, определили актуальность темы по итогам проведенного опроса среди учителей начальных классов, определили основные характеристики урока в начальной школе в условиях реализации Стандарта, среди которых: высокая субъектность обучающихся на уроке, дифференциация и индивидуализация обучения, формирование и развитие функциональной грамотности младших школьников, формирование и развитие функциональной грамотности младших школьников, включение в содержание образования каждого урока воспитательного компонента. Данные особенности позволят учителям начальных классов спроектировать эффективный урок в условиях реализации Стандарта.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю. Формирование компетентностей будущего в открытом образовании // Развитие цифровых компетенций и функциональной грамотности школьников: лучшие практики дистанционного образования на русском языке / Материалы Международного педагогического Форума. Под редакцией М.М. Шалашовой, Н.Н. Шевелёвой. 2020. С. 15-25
2. Ваюшина М.П. Системно-деятельностный подход к диагностике и оценке метапредметных образовательных результатов (начальное общее образование). М.: Просвещение, 2022. 449 с.
3. Ковалева Т. Персонализация или индивидуализация: психолого-антропологический или культурно-средовой подходы // Педагогика. 2020. № 9. С. 18-28.
4. Леонтьев А. От психологии чтения к психологии обучению чтению // Начальная школа: плюс-минус. 1999. № 10. С. 5.
5. Махмутов М.И. Современный урок и педагогические технологии развития мышления. Казань: Магариф-Вақыт,

2016. 363 с.
6. Нехорошева Е.В. Проектный подход к управлению современной школой: обеспечение надежности и безопасности развития // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Экономика. 2019. № 1 (19). С. 90-98.
  7. Орчакова Л.Г., Козловская Г.Е. Интеграция основного и дополнительного образования: ресурс организации проектной и исследовательской деятельности школьников // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. 2020. № 3 (72). С. 61-68.
  8. Пискунов А.И. История педагогики и образования. М.: Юрайт, 2022. 452 с.
  9. Подласый И.П. Педагогика. М.: ВЛАДОС, 2007. 463 с.
  10. Приказ Минпросвещения России от 31.05.2021 №286 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования» (Зарегистрировано в Минюсте России 05.07.2021 №64100).

Features of the modern lesson in the context of the implementation of the updated federal state educational standard for primary general education

Mariya O. Tikhomirova

Senior Lecturer,
Department of Primary and Preschool Education,
Institute for the Development of Education of the Irkutsk Region,
664007, 10a, Russia, Krasnokazachya str., Irkutsk, Russian Federation;
e-mail: info@iro38.ru

Abstract

The article considers the concepts of lesson and modern lesson in the historical and pedagogical retrospective, presents the results of a survey of primary school teachers, which made it possible to identify the levels of knowledge of teachers about the general features of the federal state educational standards of primary general education and competencies in the field of designing a lesson and assignments in accordance with the Standard. Also presented are the distinctive features of the modern lesson in the context of the implementation of the updated federal state educational standard of primary general education. The concept of a modern lesson is disclosed, determine the relevance of the topic based on the results of a survey among primary school teachers, determine the main characteristics of a lesson in primary school in the context of the implementation of the Standard, including: high subjectivity of students in the classroom, differentiation and individualization of learning, the formation and development of functional literacy of younger students, the formation and development of functional literacy of younger students, the inclusion of an educational component in the content of education of each lesson. These features will allow primary school teachers to design an effective lesson in the context of the implementation of the Standard.

For citation

Tikhomirova M.O. (2022) Osobennosti sovremennogo uroka v usloviyakh realizatsii obnovenogo federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta nachal'nogo obshchego obrazovaniya [Features of the modern lesson in the context of the implementation of the updated federal state educational standard for primary general education]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (1A), pp. 208-214. DOI: 10.34670/AR.2022.47.91.024

Keywords

Elementary school, modern lesson, updated federal state educational standard of primary general education, education, pedagogy.

References

1. Alekseicheva E.Yu. (2020) Formirovanie kompetentnostej budushchego v otkrytom obrazovanii [Formation of future competencies in open education] Razvitie cifrovyyh kompetencij i funkcional'noj gramotnosti shkol'nikov: luchshie praktiki distancionnogo obrazovaniya na russkom yazyke / Materialy Mezhdunarodnogo pedagogicheskogo Foruma. Pod redakciej M.M. SHalashovoj, N.N. SHEvelyovoj [Development of digital competencies and functional literacy of schoolchildren: best practices of distance education in Russian. Materials of the International Pedagogical Forum. Edited by M.M. Shalashova, N.N. Sheveleva]. pp. 15-25
2. Kovaleva T. (2020) Personalizatsiya ili individualizatsiya: psikhologo-antropologicheskii ili kul'turno-sredovoi podkhody [Personalization or individualization: psychological-anthropological or cultural-environmental approaches]. *Pedagogika* [Pedagogy], 9, pp. 18-28.
3. Leont'ev A. (1999) Ot psikhologii chteniya k psikhologii obucheniya chteniya [From the psychology of reading to the psychology of teaching reading]. *Nachal'naya shkola: plus-minus* [Primary school: plus or minus], 10, p. 5.
4. Makhmutov M.I. (2016) *Sovremennyyi urok i pedagogicheskie tekhnologii razvitiya myshleniya* [Modern lesson and pedagogical technologies for the development of thinking]. Kazan: Magarif-Vakyt Publ.
5. Nekhorosheva E.V. (2019) Proektnyi podkhod k upravleniyu sovremennoi shkoloi: obespechenie nadezhnosti i bezopasnosti razvitiya [Project approach to managing a modern school: ensuring the reliability and safety of development]. *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Ehkonomika* [Vestnik of Moscow City University. Series «Economics»], 1, pp. 90-98.
6. Orchakova L.G., Kozlovskaya G.E. (2020) Integratsiya osnovnogo i dopolnitel'nogo obrazovaniya: resurs organizatsii proektnoj i issledovatel'skoj deyatel'nosti shkol'nikov [Integration of basic and additional education: a resource for organizing project and research activities of schoolchildren] *Municipal'noe obrazovanie: innovatsii i eksperiment* [Municipal education: Innovations and experiment] 3 (72). pp. 61-68.
7. Piskunov A.I. (2022) *Istoriya pedagogiki i obrazovaniya* [History of Pedagogy and Education]. Moscow: Yurait Publ.
8. Podlasyi I.P. (2007) *Pedagogika* [Pedagogy]. Moscow: VLADOS Publ.
9. *Prikaz Minprosveshcheniya Rossii ot 31.05.2021 №286 «Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta nachal'nogo obshchego obrazovaniya» (Zaregistrirvano v Minyuste Rossii 05.07.2021 № 64100)* [Order of the Ministry of Education of Russia dated May 31, 2021 No. 286 “On Approval of the Federal State Educational Standard for Primary General Education” (Registered with the Ministry of Justice of Russia on July 5, 2021 No. 64100)].
10. Vayushina M.P. (2022) *Sistemno-deyatel'nostnyi podkhod k diagnostike i otsenke metapredmetnykh obrazovatel'nykh rezul'tatov (nachal'noe obshchee obrazovanie)* [System-activity approach to diagnostics and evaluation of meta-subject educational results (primary general education)]. Moscow: Prosveshchenie Publ.

УДК 378.147+34.01

DOI: 10.34670/AR.2022.61.41.025

Сущность гражданско-правовой культуры как целевого ориентира высшего образования

Языков Евгений Юрьевич

Преподаватель,
Краснодарское высшее военное
орденов Жукова, Октябрьской Революции Краснознаменное училище
им. генерала армии С.М. Штеменко,
350064, Российская Федерация, Краснодар, ул. Красина, 4;
e-mail: kvvu@mil.ru

Аннотация

В данной статье проводится анализ сущности, оснований, функций таких феноменов, как «гражданская культура», «правовая культура», «гражданско-правовая культура» с целью определения их структурных компонентов, что в свою очередь позволит наполнить их современным содержанием в соответствии со спецификой профессионального сообщества военнослужащих. Целью данного исследования является рассмотрение понятия гражданско-правовой культуры с двух позиций и формирование наиболее актуальной трактовки исследуемого понятия с точки зрения профессиональной идентичности. С одной стороны, гражданская культура выступает как базовый феномен, основа гражданской самоидентификации, а правовая культура выступает содержательным компонентом гражданской культуры. С другой стороны, правовая культура является интегративным качеством личности, основой правовой социализации, а гражданская культура отражает ее атрибутивность, внепрофессиональный, общесоциальный ракурс. Детальный анализ сущности, оснований, функций и т.п. феноменов «гражданская культура», «правовая культура», «гражданско-правовая культура» практически всех исследователей выводит на когнитивно-компетентностные, аксиологические, эмоционально-оценочные, мотивационно-регулятивные, поведенческие аспекты (в различных их сочетаниях) рассмотрения ее содержания. Это позволяет подойти к четкому определению ее структурных компонентов и наполнить их современным содержанием, определив его специфику для будущих военнослужащих, и как представителей профессионального сообщества, и как граждан России.

Для цитирования в научных исследованиях

Языков Е.Ю. Сущность гражданско-правовой культуры как целевого ориентира высшего образования // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 1А. С. 215-223. DOI: 10.34670/AR.2022.61.41.025

Ключевые слова

Гражданская культура, правовая культура, воспитательный процесс, военнослужащие, права личности, гражданская позиция, правовая культура, патриотизм.

Введение

Гражданско-правовая культура личности представляет собой системное качество, интегрирующее гражданское и правовое содержание. Глобальную связь между правовыми характеристиками и гражданскими качествами личности обосновывает Г. Казинян, исходя из современного определения понятия «гражданское общество», согласно которому субъекту гражданского общества априори свойственна реализация прав, выполнение обязанностей в рамках единого для страны закона и правопорядка. Именно в ипостаси члена гражданского общества человек является участником общественных отношений, важнейшими из которых представляются правовые отношения (которые, кстати, пронизывают и все остальные виды общественных отношений – экономических, административных, трудовых и пр.) [Казинян, 2016]. Автор отмечает, что сама возможность существования гражданского общества в значительной степени обусловливается тем, что каждый человек выступает в нем как правовое существо, носитель правовой культуры, поскольку «основным интегрирующим фактором гражданского общества является право (и государственность)» [там же].

Аналогично охарактеризованным выше дефинициям, относящимся к человеку как члену гражданского общества и как правовому существу, исследования, интегрирующие два этих аспекта, также различаются по предмету изучения. Среди них наибольший удельный вес занимают работы, раскрывающие гражданско-правовую культуру и компетентность, гражданское правосознание (гражданско-правовое сознание). Рассмотрим их более подробно. Сразу заметим, что авторы, характеризуя указанные феномены, опираются на сущность и содержание родовых понятий: соответственно, сознание, культура, компетентность и т.д.

Основная часть

Гражданское правосознание изучается в общечеловеческом и в профессиональном аспектах.

И.Ф. Габидуллин, работы которого относятся к первому из названных направлений исследований, раскрывает сущность гражданского правосознания, опираясь на представление о правосознании как качестве личности, интегрирующего правовые знания и отражающее оценку реальности с позиции правовых категорий и феноменов (правотворчество, правоприменение, реализация прав).

В его понимании термин «гражданский» указывает на принадлежность человека к конкретному государству и отражает оценку правовых взаимосвязей личности и государства. Предметами оценки выступают: гарантированность и реальная действенность демократических прав и свобод человека, верховенство права, взаимная ответственность гражданина и государства, равноправие всех граждан, этно-религиозная толерантность, патриотизм и пр. Данные характеристики составляют ключевое содержание гражданского правосознания личности, трансформируясь в контекстные знания и убеждения, ценности и установки [Габидуллин, 2015].

Гражданско-правовую культуру, как интеграцию гражданственности и правовой культуры личности, раскрывает О.А. Соколова. Определяя ее как социально-профессиональное качество личности, автор трактует его через категорию готовности; это – нравственно-обусловленная готовность «к созидательной социально-значимой деятельности в условиях становления гражданского общества; реализации гражданских прав и свобод; соблюдению и уважению

законов; исполнению обязанностей в целях самореализации и достижения жизненного успеха на основе овладения социально-ответственными способами решения личных, гражданско-правовых и профессиональных задач» [Соколова, 2011]. В работе отмечается, что элемент «гражданственность» представляется как результат осознания себя правоспособной личностью, гражданином государства, активным участником гражданских процессов при добровольном согласии руководствоваться в жизнедеятельности моральными нормами и ценностями общества. А правовая культура выступает показателем социально-правовой адаптированности личности и необходимым условием «сознательного осуществления гражданином своего долга перед обществом, качественное, компетентное выполнение профессиональных обязанностей, проявление во всех сферах общественной жизни творческой активности, добросовестности, порядочности, честности» [там же]. Примечательно, что О.А. Соколова представляет правовую культуру личности как своего рода критерий сформированности гражданственности; таким образом, гражданский аспект представляется автором базовым компонентом изучаемого качества.

Иначе соотносит данные категории И.Ф. Габидуллин, определяя гражданско-правовое сознание основой гражданской культуры и ценностно-целевым ориентиром гражданского поведения. Исследователь характеризует гражданско-правовое сознание как «осознание ... себя как гражданина, своих прав, свобод и обязанностей, сознательное включение личности в социально-значимую деятельность на основе представлений и самооценок, собственного видения перспектив развития общества» [Габидуллин, 2015].

В профессионально-ориентированном аспекте рассматривает гражданское правосознание Г.Ш. Бибарсова. Применительно к личности будущих юристов она отмечает, что гражданско-правовое сознание определяет их «готовность к активной профессиональной деятельности, направленной на защиту прав и свобод граждан, на укрепление и развитие гражданского общества» [Бибарсова, 2006]. В качестве базового содержательного компонента автор определяет гражданственность, наделяя ее существенным правовым наполнением («Гражданственность выражается в добровольном и сознательном следовании законам государства, в уважении органов власти в стране, в умении противостоять антиобщественным и антигосударственным влияниям»). В число ведущих показателей сформированности искомого качества она включает: политическую культуру и гражданско-патриотическую ответственность, коллективизм, целеустремленность и настойчивость, готовность к эмпатии, чувство собственного достоинства, справедливость [там же].

В ряде работ встречается понятие «гражданско-правовая позиция» личности, как ценностно-ориентировочное качество, связанное с уважением, соответственно, феноменов гражданского общества и правового государства. Среди таких феноменов, в частности, называют институты государства и гражданского общества, демократические нормы и правила, права и свободы личности, человеческое достоинство и общественное благо, справедливость и равенство людей перед законом, толерантность, плюрализм и патриотизм, готовность к разумному компромиссу и др. Заметим, что С.В. Басюк далее раскрывает сущность данного качества, максимально совпадающую, на наш взгляд, с трактовками гражданско-правовой культуры (а в некоторых представлениях – сознания, компетентности и пр.). По мнению автора, данное качество интегрирует: гражданско-правовые компетенции (как система знаний); личностные качества и способности, необходимые для выполнения социально-ценностных функций в гражданском обществе, а также для предупреждения и устранения противоправных действий окружающих [Басюк, 2010].

В работе Е.В. Трубицыной представлена трактовка гражданско-правовой культуры личности как качества, объединяющего «признание ценностей человека и гражданина, прав и свобод личности и общества; проявление гражданских и патриотических чувств; реализацию актуальной гражданской позиции в социально-ориентированной и личностно значимой деятельности, в защите ценностей демократического общества» [Трубицына, 2012].

Культурологический и личностно-психологический смысл гражданско-правовой культуры личности определяется Д.В. Шамсутдиновой в том, что она выступает интегратором ценностно-нормативных и духовно-смысловых ориентаций человека, детерминирующих его мотивационную и практическую готовность защищать и реализовать права и свободы на конструктивной основе, а также определяющих его самоидентификацию как представителя своей Родины, пробуждающее неравнодушное, ответственное отношение к ее настоящему и будущему. Сформированность гражданско-правовой культуры проявляется в сознательном, добровольном, активном участии личности в социальной практике, общественной деятельности, конструктивном взаимодействии как на межличностном уровне, так и на уровне «человек-общество-государство». Значимость ее формирования у современной молодежи обосновывается с позиции актуальности в новых социально-политических реалиях «специфического спектра жизненных стратегий молодежи, мировоззренческой доминантой которых должна стать защита свободы, чести и достоинства личности, обеспечение реального равенства человека перед законом, независимо от его статуса в социальной иерархии, готовность и способность осуществлять свои права в соответствии с нравственно-обоснованными нормами и ожиданиями социума» [Шамсутдинова, 2018]. А вот Е.А. Зорченко функцию гражданско-правовой культуры видит не столько в детерминации правомерной социальной активности человека, сколько в обеспечении ориентации на собственные интересы в противовес навязываемым коллективным, в противодействии игнорирования личностью собственной индивидуальности, ее безусловному подчинения коллективу, профилактике формирования государственно-властных императивов и т.п. [Зорченко, www].

Сущность качества, заложенная в определении Д.В. Шамсутдиновой, позволяет считать его фактором и детерминантом повышения конструктивной общественно-политической активности современной молодежи, преодоления и профилактики правового нигилизма [Шамсутдинова, 2018]. Это обеспечивается содержанием мотивационного, мировоззренческого и деятельностного структурных элементов, находящихся в уровневой взаимосвязи. Указанное содержание включает: «личностная значимость ценностей прав и свобод; конструктивная установка по отношению к институту права, формирующаяся на информации, полученной по академическим и образовательным каналам и из сетевых источников; ответственность и гражданская позиция личности, качество ее участия в институциях гражданского общества; конструктивный характер взаимодействия человека в структуре социума и осознанное включение личности в решении социально значимых проблем» [там же].

В ряде исследований интегративная сущность гражданско-правовой культуры раскрывается через цели и задачи гражданского и правового воспитания, как единого комплексного процесса. Так, Г.А. Андреева взаимосвязь демонстрирует в виде представленности правовых конструктов в категориях гражданского воспитания и гражданских – в правовом воспитании обучающихся. Так, задачи правового воспитания включают формирование правовых знаний, уважения к закону и правопорядку как социальным ценностям и установки на противодействие правовому нигилизму, развитие гражданских ценностей; его целью и сущностью выступает правовая социализация личности. В свою очередь, гражданское воспитание ориентировано на

формирование представлений о государстве и обществе, личности гражданина; становление гражданской самоидентификации; обеспечение адаптации в гражданском обществе, в социальных реалиях; развитие сознательного деятельного патриотизма и пр. [Андреева, 2013].

В целом не противоречит вышесказанному мнению Л.В. Земляченко, которая, однако, четко фиксирует доминантность, базовость гражданского аспекта в данном интегративном конструкте. Так, опираясь на идеи Н.М. Воскресенской, В.А. Сластенина и др., автор называет гражданско-правовое воспитание компонентом гражданского образования, нацеленного на становление гражданственности, и специфически проявляющегося в формировании у обучающихся представлений о себе как о юридически, нравственно, социально, экономически дееспособном субъекте [Земляченко, 2009]. За эту специфику и «отвечает» правовой аспект гражданско-правового воспитания. Цели-результаты целостного, гражданско-правового воспитательного процесса (которые условно можно рассматривать как достояние гражданско-правовой культуры личности) достаточно четко структурированы на составляющие:

- гражданские – интериоризированные гражданские ценности, усвоенные и принятые нравственные нормы (доброта, взаимопонимание, терпимость, трудолюбие, уважение к старшим и т.д.), самоуважение, объективная самооценка, социальная активность;
- правовые – осмысленное сознательное отношение к собственным правам и обязанностям, интериоризированные ценности прав и свобод окружающих, реализация ненасильственных форм поведения и защиты прав и свобод;
- интегрированные – морально и юридически обоснованная саморегуляция поведения, уважительное отношение к людям не зависимо от их национально-религиозной принадлежности, законопослушное социально полезное – правомерное – поведение.

Несколько иные представления защищают Я.В. Зубова, С.А. Берзегова и др. Так, Я.В. Зубова определяет «обеспечивающую» роль гражданско-правовой культуры как механизма правовой социализации – более глобального, чем гражданские процессы явления, феномена. При этом в трактовке самого качества (гражданско-правовой культуры) автор называет исключительно правовые по сути элементы: интериоризация и экстериоризация в поведении и деятельности правовых ценностей, идей, норм общества; осознанное усвоение правовых знаний и умений; уважение к закону [Зубова, 2010].

С ней, по сути, солидарна С.А. Берзегова, не использующая при описании элементов гражданско-правовой культуры термина «гражданский», хотя многие из представленных ее составляющих явно подразумевают или допускают соответствующую трактовку. Так, автор определяет гражданско-правовую культуру как овладение личностью правом в своей деятельности и ее правосознание (профессионально-ориентированное рассмотрение данного качества, как еще одна авторская особенность). Косвенно, гражданский аспект культуры проявляется во включении в ее содержание интериоризированных ценностей, «которые призваны помочь в создании справедливого, свободного и более совершенного гуманного общества» [Берзегова, 2016].

То есть, гражданское содержание в представлении вышеназванных ученых либо абсолютно вторично, либо принимается априори, будучи, наоборот, первичным до аксиоматичности (поскольку, вероятно, понятие права и законности может рассматриваться исключительно в рамках государства и его граждан) [там же; Зубова, 2010].

Е.В. Меркель раскрывает гражданско-правовую культуру в двух смыслах: широком и узком, которые, в нашем представлении, описывают ее сущность и структуру-содержание. Сущность, или гражданско-правовая культура личности в узком смысле заключается в ее представлении

как части общей культуры личности, которая формируется в процессе гражданско-правового образования, обеспечивает становление гражданско-правового сознания и реализуется в позитивном гражданско-правовом поведении. Интересно, что гражданскую культуру в узком смысле автор определяет через гражданско-правовую компетентность (на наш взгляд, это не корректно, поскольку синонимизируются два различных феномена), и раскрывает через компоненты: когнитивный (гражданско-правовое образование), эмоционально-оценочный (гражданско-правовое сознание) и социально-деятельностный (позитивное гражданско-правовое поведение) [Меркель, 2014]. Но в работе также называются неструктурированные качества и характеристики личности как содержание гражданско-правовой культуры: доверие к окружающим (к «своим»), политическая грамотность и гражданско-политическая лояльность, социально-ролевая интегративность, рациональная социальная и политическая активность, знание, соблюдение и защита своих прав и пр.

Во многих исследованиях красной линией проходит идея о взаимообусловленности прав и свобод с одной стороны, и обязанностей и активности, с другой. В частности, отмечается, что осознанные и освоенные современной молодежью личности ценности личных прав и свобод для своей полноценной реализации в обществе требуют от личности гражданской активности, обеспечивающей соблюдение этих прав государством [Гуляев, 2019].

Итак, гражданско-правовая культура может трактоваться с двух позиций:

- гражданская культура как базовый феномен – интегративное качество личности, основа гражданской самоидентификации и конструктивной активности, а правовая культура выступает содержательным наполнением гражданской культуры;
- правовая культура как базовый феномен – интегративное качество личности, основа правовой социализации, а гражданская культура отражает либо ее атрибутивность как характеристики представителя гражданского общества или просто гражданина государства (и, соответственно, ориентированность на участие в социальных процессах), либо – ее внепрофессиональный, общесоциальный ракурс и значение.

В нашем исследовании мы опираемся на второй аспект трактовки феномена «гражданско-правовая культура личности». Под гражданско-правовой культурой мы понимаем правовую культуру гражданина как представителя государства и общества, причем правового государства и гражданского общества; ее видимым проявлением является сознательная, активная, целесообразная, конструктивная деятельность человека в условиях реализации своих гражданских прав и свобод, содействия их реализации для остальных членов общества. Она имеет, преимущественно, одинаковое содержание у всех граждан одного государства, хотя специфика отдельных видов профессиональной деятельности может обуславливать наличие определенных, не характерных для остальных граждан, запретов, либо допустимых действий, относящихся только к данной конкретной общности (ограниченность свободы слова для политических работников, для военнослужащих; допустимость выбора насильственных действий для защиты прав окружающих, свойственная военнослужащим, сотрудникам МВД и т.п.). Кроме того, для некоторых профессий могут оказаться доминантно-значимыми и, наоборот, маловажными определенные ценности из общего для всех граждан списка гражданско-правовых ценностей (военнослужащий – значимость патриотизма и вынужденное принижение личных интересов, собственной безопасности). Преобразуя слова С.А. Саркисовой [Саркисова, 2015], отметим, что гражданско-правовая культура есть проявление правовой культуры в гражданской сфере в форме социально-активного поведения, базирующегося на нормах права, которые имеют не только юридическое, закрепленное законом основание, но и

моральную, ценностную обоснованность. В свою очередь, социально-активное поведение предполагает участие в делах, процессах государства и общества.

Заключение

Резюмируем, что детальный анализ сущности, оснований, функций и т.п. феноменов «гражданская культура», «правовая культура», «гражданско-правовая культура» практически всех исследователей выводит на когнитивно-компетентностные, аксиологические, эмоционально-оценочные, мотивационно-регулятивные, поведенческие аспекты (в различных их сочетаниях) рассмотрения ее содержания. Это позволяет подойти к четкому определению ее структурных компонентов и наполнить их современным содержанием, определив его специфику для будущих военнослужащих, и как представителей профессионального сообщества, и как граждан России.

Библиография

1. Андреева Г.А. Гражданско-правовое воспитание как фактор развития личности человека // Преступление и наказание. 2013. № 3 (82). С. 158-162.
2. Басюк С.В. Воспитание гражданско-правовой позиции старшеклассников средствами гуманитарного знания: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2010. 21 с.
3. Берзегова С.А. Правовая культура государственных служащих в контексте развития гражданского общества: дис. ... канд. соц. наук. Майкоп, 2016. 157 с.
4. Бибарсова Г.Ш. Формирование гражданско-правового сознания студентов-юристов: автореф. дис... канд. пед. наук. Ставрополь, 2006. 26 с.
5. Габидуллин И.Ф. Концепция и модель развития гражданско-правового сознания студентов вуза: дис. ... д-ра пед. наук. Оренбург, 2015. 392 с.
6. Гуляев И.И. Гражданская и правовая культура российской молодежи. М.: Юрайт, 2019. 124 с.
7. Земляченко Л.В. Гражданско-правовое воспитание младших школьников в контексте традиционной культуры региона // Гуманитарные науки. Педагогика. 2009. № 2 (10). С. 85-93.
8. Зорченко Е.А. Правовая культура личности как цель и средство формирования правовой государственности и гражданского общества. URL: <http://mosi.ru/en/node/4980>
9. Зубова Я.В. Правовое образование в развитии правовой культуры формирующегося гражданского общества в современной России: автореф. дис. ... д-ра соц. наук. Майкоп, 2010. 52 с.
10. Казинян Г.С. Правовое воспитание и обучение в гражданском обществе как важнейшее условие гармонизации межнациональных отношений // Вестник Ереванского университета. Правоведение. 2016. № 1 (19). С. 22-27.
11. Меркель Е.В. Формирование гражданско-правовой культуры обучающихся в основной и старшей школе как фактор их успешной социализации: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2014. 23 с.
12. Саркисова Н.А. Правовая культура личности и ее роль в совершенствовании политической системы общества // Философия права. 2015. № 3 (70). С. 46-49.
13. Соколова О.А. Формирование гражданственности и правовой культуры студентов в образовательном процессе вузов социокультурной сферы: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Краснодар, 2011. 25 с.
14. Трубицына Е.В. Формирование гражданско-правовой культуры инновационного типа у современных школьников // Педагогика и психология образования. 2012. № 1. С. 41-48.
15. Шамсутдинова Д.В. Парадигмы социокультурного воспитания гражданско-правовой культуры молодежи // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2018. № 1. С. 129-134.

The essence of civil law culture as a target of higher education

Evgenii Yu. Yazykov

Lecturer,
Krasnodar Higher Military
Order of Zhukov of the October Revolution Red Banner School
named after Army General S.M. Shtemenko,
350064, 4, Krasina str., Krasnodar, Russian Federation;
e-mail: kvvu@mil.ru

Abstract

This article analyzes the essence, foundations, functions of such phenomena as civil culture, legal culture, civil law culture in order to determine their structural components, which in turn will allow them to be filled with modern content in accordance with the specifics of professional community of military personnel. The purpose of this study is to consider the concept of civil law culture from two positions and to form the most relevant interpretation of the concept under study from the point of view of professional identity. On the one hand, civic culture acts as a basic phenomenon, the basis of civic self-identification, and legal culture acts as a meaningful component of civic culture. With another on the other hand, legal culture is an integrative quality of the individual, the basis of legal socialization, and civil culture reflects its attribution, non-professional, general social perspective. The analysis of essence, grounds, functions of such phenomena as civil culture, legal culture, and civil-legal culture brings almost all researchers to the cognitive-competent, axiological, emotional-evaluative, motivational-regulatory, behavioral aspects (in their various combinations) of considering its content. This allows us to approach a clear definition of its structural components and fill them with modern content, defining its specifics for future military personnel, both as representatives of the professional community and as citizens of Russia.

For citation

Yazykov E.Yu. (2022) Sushchnost' grazhdansko-pravovoi kul'tury kak tselevogo orientira vysshego obrazovaniya [The essence of civil law culture as a target of higher education]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (1A), pp. 215-223. DOI: 10.34670/AR.2022.61.41.025

Keywords

Civic culture, legal culture, educational process, military personnel, individual rights, citizenship, legal culture, patriotism.

References

1. Andreeva G.A. (2013) Grazhdansko-pravovoe vospitanie kak faktor razvitiya lichnosti cheloveka [Civil law education as a factor in the development of a person's personality]. *Prestuplenie i nakazanie* [Crime and punishment], 3 (82), pp. 158-162.
2. Basyuk S.V. (2010) *Vospitanie grazhdansko-pravovoi pozitsii starsheklassnikov sredstvami gumanitarnogo znaniya. Doct. Dis.* [Education of the civil law position of high school students by means of humanitarian knowledge. Doct. Dis.]. Moscow.
3. Berzegova S.A. (2016) *Pravovaya kul'tura gosudarstvennykh sluzhashchikh v kontekste razvitiya grazhdanskogo*

-
- obshchestva. Doct. Dis.* [Legal culture of civil servants in the context of the development of civil society. Doct. Dis.]. Maikop.
4. Bibarsova G.Sh. (2006) *Formirovanie grazhdansko-pravovogo soznaniya studentov-yuristov. Doct. Dis.* [Formation of civil-legal consciousness of law students. Doct. Dis.]. Stavropol.
  5. Gabidullin I.F. (2015) *Kontseptsiya i model' razvitiya grazhdansko-pravovogo soznaniya studentov vuza. Doct. Dis.* [The concept and model of the development of civil-legal consciousness of university students. Doct. Dis.]. Orenburg.
  6. Gulyaev I.I. (2019) *Grazhdanskaya i pravovaya kul'tura rossiiskoi molodezhi* [Civil and legal culture of Russian youth]. Moscow: Yurait Publ.
  7. Kazinyan G.S. (2016) *Pravovoe vospitanie i obuchenie v grazhdanskom obshchestve kak vazhneishee uslovie garmonizatsii mezhnatsional'nykh otnoshenii* [Legal education and training in civil society as the most important condition for the harmonization of interethnic relations]. *Vestnik Erevanskogo universiteta. Pravovedenie* [Bulletin of the Yerevan University. Jurisprudence], 1 (19), pp. 22-27.
  8. Merkel' E.V. (2014) *Formirovanie grazhdansko-pravovoi kul'tury obuchayushchikhsya v osnovnoi i starshei shkole kak faktor ikh uspekhov sotsializatsii. Doct. Dis.* [Formation of civil-legal culture of students in primary and high school as a factor in their successful socialization. Doct. Dis.]. Moscow.
  9. Sarkisova N.A. (2015) *Pravovaya kul'tura lichnosti i ee rol' v sovershenstvovanii politicheskoi sistemy obshchestva* [Legal culture of the individual and its role in improving the political system of society]. *Filosofiya prava* [Philosophy of Law], 3 (70), pp. 46-49.
  10. Shamsutdinova D.V. (2018) *Paradigmy sotsiokul'turnogo vospitaniya grazhdansko-pravovoi kul'tury molodezhi* [Paradigms of socio-cultural education of civil-legal culture of youth]. *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Bulletin of the Kazan State University of Culture and Arts], 1, pp. 129-134.
  11. Sokolova O.A. (2011) *Formirovanie grazhdanstvennosti i pravovoi kul'tury studentov v obrazovatel'nom protsesse vuzov sotsiokul'turnoi sfery. Doct. Dis.* [Formation of citizenship and legal culture of students in the educational process of universities in the socio-cultural sphere. Doct. Dis.]. Krasnodar.
  12. Trubitsyna E.V. (2012) *Formirovanie grazhdansko-pravovoi kul'tury innovatsionnogo tipa u sovremennykh shkol'nikov* [Formation of civil law culture of innovative type among modern schoolchildren]. *Pedagogika i psikhologiya obrazovaniya* [Pedagogy and psychology of education], 1, pp. 41-48.
  13. Zemlyachenko L.V. (2009) *Grazhdansko-pravovoe vospitanie mladshikh shkol'nikov v kontekste traditsionnoi kul'tury regiona* [Civil law education of younger schoolchildren in the context of the traditional culture of the region]. *Gumanitarnye nauki. Pedagogika* [Humanitarian sciences. Pedagogy], 2 (10), pp. 85-93.
  14. Zorchenko E.A. *Pravovaya kul'tura lichnosti kak tsel' i sredstvo formirovaniya pravovoi gosudarstvennosti i grazhdanskogo obshchestva* [Legal culture of the individual as a goal and means of forming legal statehood and civil society]. Available at: <http://mosi.ru/en/node/4980> [Accessed 08/08/2022]
  15. Zubova Ya.V. (2010) *Pravovoe obrazovanie v razvitii pravovoi kul'tury formiruyushchegosya grazhdanskogo obshchestva v sovremennoi Rossii. Doct. Dis.* [Legal education in the development of the legal culture of the emerging civil society in modern Russia. Doct. Dis.]. Maikop.
-

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2022.10.45.026

Специфика обучения иностранных студентов физике и химии в вузе

Балкарова Светлана Борисовна

Кандидат физико-математических наук,
доцент кафедры геофизики и экологии,
Кабардино-Балкарский государственный университет,
360004, Российская Федерация, Нальчик, ул. Чернышевского, 173;
e-mail: press.kbsu@mail.ru

Виндижева Мадзера Кадировна

Кандидат химических наук,
доцент кафедры неорганической и физической химии
института химии и биологии,
Кабардино-Балкарский государственный университет,
360004, Российская Федерация, Нальчик, ул. Чернышевского, 173;
e-mail: madzera_vin@yahoo.com

Мамаева Жамиля Мустапаевна

Ассистент кафедры общеобразовательных дисциплин
для иностранных учащихся,
Кабардино-Балкарский государственный университет,
360004, Российская Федерация, Нальчик, ул. Чернышевского, 173;
e-mail: press.kbsu@mail.ru

Мукожева Радина Аслановна

Кандидат химических наук,
доцент кафедры биохимии и химической экологии
института химии и биологии,
Кабардино-Балкарский государственный университет,
360004, Российская Федерация, Нальчик, ул. Чернышевского, 173;
e-mail: karashaeva@mail.ru

Аннотация

В настоящее время в вузах нашей страны в той или иной форме созданы и функционируют подразделения, нацеленные на дополнительную подготовку иностранных граждан, желающих обучаться в России. Обучение иностранных граждан необходимо для повышения межгосударственного влияния за счет широкого распространения культуры и языка. В статье описаны проблемы, возникающие в ходе обучения иностранных студентов физике и химии в вузе. Рассматриваются особенности и специфика обучения иностранных студентов физико-химическим понятиям. Предложены различные виды речевой

деятельности, методические приемы обучения, позволяющие преодолевать языковые и коммуникативно-поведенческие барьеры. Включение специализированных вопросов в учебную программу (с учетом профессиональной направленности), будет способствовать пониманию значимости предмета, прочности усвоения знаний, поднятию уровня общей естественно-научной культуры иностранных студентов, адаптации к научной лексике, физической и химической терминологии, развитие умения ориентироваться в литературных источниках, работать с физико-химическими таблицами и справочниками на русском языке. Практика и результаты исследований показали, что методика обучения иностранных студентов физике и химии в вузе, будет изменяться за счет применения различных языковых способов введения нового учебного материала для иностранного студента.

Для цитирования в научных исследованиях

Балкарова С.Б., Виндижева М.К., Мамаева Ж.М., Мукожева Р.А. Специфика обучения иностранных студентов физике и химии в вузе // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 1А. С. 224-231. DOI: 10.34670/AR.2022.10.45.026

Ключевые слова

Физика, химия, задача, эксперимент, иностранные студенты, предвузовский этап обучения, проблемы обучения, терминология.

Введение

В настоящее время в вузах нашей страны в той или иной форме созданы и функционируют подразделения, нацеленные на дополнительную подготовку иностранных граждан, желающих обучаться в России. Обучение иностранных граждан необходимо для повышения межгосударственного влияния за счет широкого распространения культуры и языка.

Дополнительная подготовка иностранных граждан включает не только преподавание русского языка как иностранного, но и преподавание цикла общеобразовательных дисциплин на русском языке как иностранном. Предвузовская подготовка иностранных граждан позволяет эффективно подготовить к поступлению в университет, восполнить пробелы в знаниях из-за несовпадения программ российских и зарубежных школ и дальнейшей успешной учебной деятельности в нем. Уровень владения русским языком, позволяет иностранным студентам получить полноценное образование. Фундамент закладывается на подготовительном отделении.

Физика и химия в системе довузовской подготовки иностранных студентов играет важную роль.

В данной работе приводятся результаты анализа исследований специфики обучения иностранных студентов физике и химии на базе Кабардино-Балкарского государственного университета.

Основная часть

Одной из проблем, с которой сталкивается иностранный студент при изучении физики и химии связана, в первую очередь, с речевой деятельностью. В связи с этим, основными задачами обучения являются: развитие речевой деятельности в объеме, необходимом для изучения

физики и химии в вузе; обучение правильному пониманию научной терминологии; получение фундаментальных знаний для изучения физики и химии в вузе. При правильном методическом подходе, иностранному студенту будет проще овладеть научной терминологией по физике, математике, химии, биологии, которые имеют свою специфику. На уроках физики и химии должны по возможности присутствовать все виды речевой деятельности, например, работа с текстом. Тексты должны содержать предтекстовые и послетекстовые задания (просмотровое чтение, детальное чтение, текст с пробелами). Предтекстовые задания вводятся для преодоления лексико-грамматических трудностей, которые могут возникать у учащихся в процессе чтения текста. Текст рекомендуется для домашнего чтения с установкой на точное понимание.

Задание 1: Вставить пропущенные слова по тексту.

Задание 2: Заполнить таблицу.

Задание 3: Использовать визуальный материал.

Вопросы к тексту, таблицы, схемы являются частью послетекстовых заданий, предназначенных для воспроизведения содержания текста. Используя на уроке реальные предметы или картинки, можно задать вопросы относительно того, что они могут сказать об этих предметах.

В процессе обучения очень важно, чтобы преподаватель русского языка и предметник, работали сообща, так как, практика показывает, что необходим отбор наиболее значимых слов, словосочетаний, выражений, используемых по естественно-научным дисциплинам. Поэтому, преподавателям как одной дисциплины, так и разных дисциплин, необходимо взаимодействовать друг с другом. Бывают и такие выражения, которые используются сразу в нескольких дисциплинах, в частности, физики и химии (масса, скорость, энергия, давление, температура, объем, моль, движение и т.д.).

Таким образом, основным показателем, определяющим особенности специфики преподавания физики и химии иностранным студентам, является неродной язык обучения. Также следует отметить, что усвоение специальных предметов (физика, математика, химия, биология, информатика) протекает сложно из-за слабой к тому времени языковой подготовки учащихся, а также иногда низкого уровня базовых знаний по предметам, полученных студентами в родной стране, недостаточного количества отводимых программой часов на эти предметы.

Для осуществления всех этих задач преподавателю, кроме специальных знаний по дисциплине, необходимо также знание закономерностей процесса обучения и воспитания, особенностей формирования и организации их активной мыслительной деятельности.

Хотелось бы отметить, что физика и химия как учебные предметы представляют широкие возможности для развития творческих способностей. Объект изучения физики – физическая форма движения материи – обуславливает эти возможности в развитии творческих способностей в связи с тем, что в процессе изучения физики идет обогащение психики конкретными абстрактными представлениями об окружающем мире, идет накопление не только знаний, но и чувственного опыта. В процессе изучения физики формируются основные стадии научного исследования окружающего нас физического мира [Петросян, 2013]. Не останавливаясь подробно на анализе психологических особенностей процесса формирования творческих способностей при изучении физики как предмета, рассмотрим процесс обучения решению физических и химических задач в качестве одного из средств развития творческих способностей студентов. Обучение имеет наибольший результат тогда, когда оно идет путем

постепенного перехода от усвоения одного метода решения задач к другому, от одной основы к другой. Наблюдения показывают, что иностранные студенты, обучающиеся в нашем вузе хорошо решают расчетные задачи. Тем не менее, хотелось бы отметить, что для успешного обучения студентов, конечно же необходимо наличие комплексного методического обеспечения курса (лекций, лабораторного практикума, рабочей тетради для практических занятий, тестов для самоконтроля, всевозможных контролирующих материалов), адаптированного для иностранных студентов.

В настоящее время методика обучения русскому языку иностранных граждан достаточно хорошо разработана, имеется множество разнообразных учебных комплексов для студентов, методической литературы для преподавателей. Меньше изданий по методике обучения естественно-научным дисциплинам.

Методика обучения физике и химии является одной из педагогических наук и все методы базируются на общей теории, имеющей свою специфику. При обучении иностранных студентов необходимо отражать особенности физической и химической науки, их содержания и методов исследования [Матвеева, Чернобельская, 2014; Матвеева, 2014; Семенюк, 2011].

Обсуждая проблемы, связанные со спецификой обучения иностранных студентов, необходимо также учитывать взаимосвязь обучения и воспитания.

Выбор методики обучения с целью развития мышления основывается на наличии в группе учащихся, самых различных по своим интересам, характеру, способностям, подготовке по физике, химии, а также состоянию здоровья. Каждому из них, нужен индивидуальный подход, своя методика обучения. Процесс творческого мышления индивидуален, и порой, бывает направлять его очень сложно. При обучении физике и химии иностранных студентов, обязательным видом учебной работы, является решение задач. В процессе решения задач, развиваются умственные способности и творческое мышление. Через решение задач по физике и химии, иностранные студенты учатся понимать по-русски явления, закономерности, и познавать мир. Самостоятельная работа студентов с задачами будет успешной, если они обучены различным методам и методикам решения расчетных и расчетно-экспериментальных задач и упражнений. Решение задач по физике и химии используется с целью усвоения знаний, формирования умений и навыков, применения знаний на практике. Перед преподавателем стоит проблема, как управлять деятельностью иностранных студентов на занятии.

Таким образом, возрастает интерес к науке, происходит развитие и становление человека как личности.

В этом плане полезны работы некоторых физиков-методистов, опытных преподавателей. К их заслугам необходимо отнести разработку методики решения задач по физике, химии с указанием возможных способов подхода к решению, правил использования наименования физических и химических величин, оформления решения задач [Петросян, 2013; Жигунов, 2019; Косарева, Новичкова, Шилова, 2007].

Для более успешного усвоения любого предмета как гуманитарного, так и естественно-научного характера, необходимо уделять достаточно большое внимание практической составляющей наряду с теоретическими аспектами. Особенно важно это учитывать при работе с иностранными студентами на начальном этапе обучения, когда их словарный запас еще недостаточно сформирован для овладения теоретическими знаниями, так как имеется языковой барьер. Практические наглядные примеры позволяют сгладить непонимание сложного материала. Внедрение инновационных педагогических технологий в процесс обучения,

помогает учащимся в короткие сроки овладеть языком специальности, способствует лучшему восприятию и пониманию научных текстов по естественно-научным дисциплинам. Уровень развития, образованности и воспитанности во многом определяется качеством урока.

В физике и химии, бесспорно самым мощным средством наглядности выступает эксперимент. Основными положительными сторонами применения экспериментального метода обучения являются:

- возникновение познавательного интереса к изучаемой теме;
- понимание сути явления и применение теоретических знаний на практике;
- проговаривание терминов научного стиля в слух;
- активная деятельность в группе;
- предвидение результата эксперимента.

Таким образом, применение физического и химического эксперимента в процессе обучения иностранных студентов, способствует более успешному запоминанию и восприятию терминов научного стиля и применению их в рассматриваемых явлениях, особенно если сочетать разные виды экспериментов, например, демонстрационный эксперимент позволяет наглядно увидеть изучаемое физическое явление, а проблемный же эксперимент дает возможность применить полученные знания. Форма проведения практических занятий может быть различна, но, как показывает опыт, обязательно на практике ведение диалога со студентами. Иностранным студентам обязательно нужна устная практика на профильных предметах, а не только на занятиях по страноведению и истории. Студент должен уметь выразить свои мысли (устная беседа), пользуясь специфической, например, физической или химической терминологией. К таким устным беседам иностранные студенты относятся с особым вниманием, заранее готовятся, а также, внимательно слушают ответы друг друга, спорят, подсказывают и радуются, когда удается правильно ответить на вопрос. Кроме устного опроса для иностранных студентов важна самостоятельная работа под руководством преподавателя и обязательный контроль знаний. На контрольных работах в полной мере проявляется различный менталитет студентов. Роль общения иностранных студентов с российскими нельзя переоценить и в Кабардино-Балкарском государственном университете организация контакта между студентами – важная задача. Одним из решений этой проблемы может быть проведение совместных занятий, разнообразных мероприятий, где появляется взаимный интерес, знакомства.

В процессе обучения на предвузовском этапе иностранные учащиеся испытывают учебно-познавательные трудности, вызванные различными факторами, в первую очередь:

- языковым барьером;
- преодолением различий в системах образования;
- новыми требованиями в системе контроля знаний;
- организацией учебного процесса, отличающегося от формы и методов организации на родине;
- информационной насыщенностью учебных занятий;
- коммуникативными трудностями в процессе межличностного общения внутри многонациональной группы.

Все это является преградой для достижения целей обучения.

На основе анкеты-опросника и наблюдений преподавателей были выявлены этнокультурные особенности иностранных студентов. К числу таких особенностей относятся:

поведение, характер общения, восприятие учебной информации, различные интересы при выборе задач и заданий по физике и химии. Такие особенности оказывают влияние на обучение естественнонаучных дисциплин, что следует учитывать при организации учебного взаимодействия участника образовательного процесса. Например, разный уровень подготовки иностранных студентов по физике и химии изменяет методику преподавания:

- формирование учебных групп по этнокультурному признаку;
- наличие учебно-методического обеспечения;
- скорость адаптации к новым условиям обучения.

Заключение

Таким образом, включение специализированных вопросов в учебную программу (с учетом профессиональной направленности), будет способствовать пониманию значимости предмета, прочности усвоения знаний, поднятию уровня общей естественно-научной культуры иностранных студентов, адаптации к научной лексике, физической и химической терминологии, развитие умения ориентироваться в литературных источниках, работать с физико-химическими таблицами и справочниками на русском языке.

Практика и результаты исследований показали, что методика обучения иностранных студентов физике и химии в вузе, будет изменяться за счет применения различных языковых способов введения нового учебного материала для иностранного студента.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования как способ создания гуманного будущего // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 131-135.
2. Алексейчева Е.Ю. Многомерное образование: выбор или предопределенность // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 201-204.
3. Алексейчева Е.Ю. Непрерывное образование в контексте глобальных трендов развития экономики впечатлений // Новое в науке и образовании. Сборник трудов международной ежегодной научно-практической конференции. Ответственный редактор Ю.Н. Кондракова. 2019. М.: ООО "Макс Пресс". 2019. С. 5–15.
1. Жигунов В.В., Жигунов К.В. Специфика преподавания физики иностранным студентам // Вестник Тульского государственного университета. Серия: современные образовательные технологии в преподавании естественнонаучных дисциплин. 2019. № 1 (18). С. 41-44.
2. Косарева И.А., Новичкова Н.Н., Шилова Т.В. О специфике методики преподавания физики иностранным студентам на подготовительном факультете // Научный вестник МГТУ ГА. Серия: Международная деятельность вузов. 2007. № 116. С. 66-70.
3. Матвеева Е.Ф. Методика преподавания химии (инновационный курс). Астрахань, 2014. 208 с.
4. Матвеева Е.Ф., Чернобельская Г.М. Курс лекций по методике преподавания химии. Астрахань, 2014. 335 с.
5. Петросян В.Г. Проблемное обучение и решение задач. Нальчик: Полиграфсервис и Т, 2013. 321 с.
6. Семенов Е.А. О методике преподавания физики в медицинском вузе // Молодой ученый. 2011. № 4. Т. 2. С. 134-136.
7. Orchakova L.G., Smirnova Yu.V. Internet and higher education: prospects, challenges, problems. // Opcion. 2020. Т. 36. № S26. С. 76-93.

The specifics of teaching foreign students physics and chemistry at the university

Svetlana B. Balkarova

PhD in Physics and Mathematics,
Associate Professor of the Department of Geophysics and Ecology,
Kabardino-Balkarian State University,
360004, 173, Chernyshevskogo str., Nalchik, Russian Federation;
e-mail: press.kbsu@mail.ru

Madzera K. Vindizheva

PhD in Chemistry,
Associate Professor of the Department of Inorganic and Physical Chemistry,
Institute of Chemistry and Biology,
Kabardino-Balkarian State University,
360004, 173, Chernyshevskogo str., Nalchik, Russian Federation;
e-mail: madzera_vin@yahoo.com

Zhamilya M. Mamaeva

Assistant of the Department of General Educational Disciplines
for Foreign Students,
Kabardino-Balkarian State University,
360004, 173, Chernyshevskogo str., Nalchik, Russian Federation;
e-mail: press.kbsu@mail.ru

Radina A. Mukozheva

PhD in Chemistry,
Associate Professor of the Department of Inorganic and Physical Chemistry,
Institute of Chemistry and Biology,
Kabardino-Balkarian State University,
360004, 173, Chernyshevskogo str., Nalchik, Russian Federation;
e-mail: karashaeva@mail.ru

Abstract

At present, in one form or another, the higher education institutions of our country have created and are operating subdivisions aimed at additional training of foreign citizens who wish to study in Russia. The education of foreign citizens is necessary to increase interstate influence through the widespread dissemination of culture and language. The article describes the problems that arise in the course of teaching foreign students physics and chemistry at the university. The features and specifics of teaching physical and chemical concepts to foreign students are considered. Various types of speech activity, methodological teaching methods are proposed that allow overcoming language and communication-behavioral barriers. The inclusion of specialized questions in the

curriculum (considering the professional orientation) will help to understand the significance of the subject, the strength of the assimilation of knowledge, raise the level of the general natural science culture of foreign students, adapt to scientific vocabulary, physical and chemical terminology, develop the ability to navigate in literary sources, work with physical and chemical tables and reference books in Russian. Practice and research results have shown that the methodology of teaching physics and chemistry to foreign students at the university will change due to the use of various language methods for introducing new educational material for a foreign student.

For citation

Balkarova S.B., Vindizheva M.K., Mamaeva Zh.M., Mukozheva R.A. (2022) Spetsifika obucheniya inostrannykh studentov fizike i khimii v vuze [The specifics of teaching foreign students physics and chemistry at the university]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (1A), pp. 224-231. DOI: 10.34670/AR.2022.10.45.026

Keywords

Physics, chemistry, task, experiment, foreign students, pre-university stage of education, learning problems, terminology.

References

1. Alekseicheva E.Yu. (2019) Nepriyvatnoe obrazovanie v kontekste global'nykh trendov razvitiya ekonomiki vpechatlenii [Life-long learning in the context of global trends of the development of the experience economy] *Novoe v nauke i obrazovanii*. Sbornik trudov mezhdunarodnoi ezhegodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Otvetstvennyi redaktor Yu.N. Kondrakova. M.: OOO "Maks Press". [The International Annual Scientific and Practical Conference "New in Science and Education", organized by Jewish University. Ed. by Kondrakova Yu. N. Moscow: MAKS Press] pp. 5-15
2. Alekseicheva E.Yu. (2021) Gumanizatsiya obrazovaniya kak sposob sozdaniya gumannogo budushchego [Humanization of education as a way to create a humane future] *Metodologiya nauchnykh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnykh tekhnologij MGPU»*. [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU". Yaroslavl]. pp. 131-135.
3. Alekseicheva E.Yu. (2021) Mnogomernoe obrazovanie: vybor ili predopredelennost' [Multidimensional education: choice or predestination] *Metodologiya nauchnykh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnykh tekhnologij MGPU»*. Yaroslavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU"]. Yaroslavl. pp. 201-204.
4. Kosareva I.A., Novichkova N.N., Shilova T.V. (2007) O spetsifike metodiki prepodavaniya fiziki inostrannym studentam na podgotovitel'nom fakul'tete [On the specifics of the methodology of teaching physics to foreign students at the preparatory faculty]. *Nauchnyi vestnik MGTU GA. Seriya: Mezhdunarodnaya deyatel'nost' vuzov* [Scientific Bulletin of MST. Series: International activities of universities], 116, pp. 66-70.
5. Matveeva E.F. (2014) *Metodika prepodavaniya khimii (innovatsionnyi kurs)* [Methods of teaching chemistry (innovative course)]. Astrakhan.
6. Matveeva E.F., Chernobel'skaya G.M. (2014) *Kurs lektsii po metodike prepodavaniya khimii* [A course of lectures on the methodology of teaching chemistry]. Astrakhan.
7. Orchakova L.G., Smirnova Yu.V. (2020) Internet and higher education: prospects, challenges, problems. *Opcion*. T. 36. № S26. pp. 76-93.
8. Petrosyan V.G. (2013) *Problemnoe obuchenie i reshenie zadach* [Problem-based learning and problem solving]. Nalchik: Poligrafservis i T Publ.
9. Semenyuk E.A. (2011) O metodike prepodavaniya fiziki v meditsinskom vuze [On the methodology of teaching physics in a medical university]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 4, 2, pp. 134-136.
10. Zhigunov V.V., Zhigunov K.V. (2019) Spetsifika prepodavaniya fiziki inostrannym studentam [The specifics of teaching physics to foreign students]. *Vestnik Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: sovremennye obrazovatel'nye tekhnologii v prepodavanii estestvennonauchnykh distsiplin* [Bulletin of the Tula State University. Series: modern educational technologies in teaching natural sciences], 1 (18), pp. 41-44.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2022.71.59.027

Темпоральные отношения в русской и турецкой языковых картинах мира с позиций лингводидактики

Алпарслан Ахмет Мухаммет

Аспирант,
Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина,
117485, Российская Федерация, Москва, ул. Академика Волгина, 6;
e-mail: alparslanahmetmuhammet@gmail.com

Аннотация

В статье рассматриваются возможные подходы к лингводидактическому описанию средств выражения темпоральных значений в русском языке с учетом представлений о времени у носителей турецкого языка. Автор использует идею учета сходств и различий языковых картин мира родного и изучаемого языков. Актуальность работы обусловлена тем, что, несмотря на распространенность в методических работах названной идеи, исследований, посвященных представлению темы «Выражение временных отношений в русском языке» именно в турецкой аудитории, практически нет. Целью проводимого исследования было выявление ряда сходств и различий в представлениях о времени и в средствах выражения временных значений в русском и турецком языках как базы для их дальнейшего лингводидактического описания и предъявления турецким учащимся лексико-грамматической темы «Выражение времени в русском языке». Основные выводы исследования: проблемы освоения темы «Выражение временных отношений в русском языке» турецкими учащимися связаны не только с различиями в структуре русского и турецкого языков, но и в логике мышления его носителей, так что необходимо продумывать систему минимально достаточных комментариев, которые помогут учащимся понять особенности временных представлений в языковом сознании носителей русского языка; учитывать типичные ошибки, которые допускают турецкие учащиеся при изучении данной темы, разрабатывать задания на предупреждение возможных ошибок. Это поможет реализовывать принцип диалога культур. Результаты исследования могут быть использованы в практике преподавания русского языка как иностранного носителям турецкого языка.

Для цитирования в научных исследованиях

Алпарслан Ахмет Мухаммет. Темпоральные отношения в русской и турецкой языковых картинах мира с позиций лингводидактики // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 1А. С. 232-240. DOI: 10.34670/AR.2022.71.59.027

Ключевые слова

Языковая картина мира, русский язык как иностранный, турецкий язык, темпоральные отношения, лингводидактика, диалог культур.

Введение

Категории пространства и времени – фундаментальные категории любой языковой общности: пространственно-временные отношения находят отражение во всех языках, репрезентируясь в различных или сходных средствах (грамматических, лексических, комбинированных). В концепте «время», «содержатся представления, принадлежащие разным мирам – физическому, духовному, обыденному, научному, вербальному, акциональному. Но это не набор и не сумма отдельных представлений, а единство, синтезирующее материальный (внешний) и идеальный (внутренний) опыт человека» [Рябцева, 1997, 78]. Исторически складывающиеся представления о пространстве и времени у носителей различных языков далеко не всегда совпадают, особенно если это разноструктурные языки, как, например, турецкий и русский. Характер концептуализации пространственных и темпоральных отношений в русской и турецкой языковых картинах мира определяется во многом историей и культурой народов, говорящих на этих языках, логикой их мышления, поэтому турецким студентам, изучающим русский язык, важно научиться понимать логические и ассоциативные связи, характеризующие указанные отношения в сознании носителей русского языка. Пространство и время тесно связаны, поскольку мир вокруг нас существует во времени и пространстве, при этом «пространственное восприятие мира онтологически предшествует его временному постижению» [Яковлева, 1994, 94].

Основная часть

Рассматривая систему временных значений и средств ее выражения в современном турецком языке, нетрудно заметить тесную связь восприятия времени с историческим прошлым турок [Напольнова, 2022, 23], с культурными традициями народа. В частности, анализ лексем турецкого языка, передающих одновременно значение и времени, и пространства, позволяет исследователю подтвердить мысль о преобладании у турок как у кочевого народа пространственных представлений [Напольнова, 2022, 24], что определяет во многих случаях, хотя и не во всех, целесообразность при обучении турецких студентов русскому языку рассмотрения темпоральных отношений на фоне пространственных. В частности, как в русском, так и в турецком языке близость пространственно-временных представлений можно продемонстрировать на примере конструкций, обозначающих отрезок времени, необходимого на преодоление определенного пути, или оценку близости / дальности пункта назначения, ср.: рус. *Мой брат живет в двух шагах от меня.* – тур. *Erkek kardeşim benden iki adım uzakta yaşıyor;* *Озеро находится в трех часах ходьбы от нас.* – тур. *Göl bizden üç saat yürüme mesafesinde bulunmaktadır.* Очевидно, что логика названных конструкций легко понимается турецкими студентами, изучающими русский язык. Практически не вызывает затруднений и употребление словосочетаний типа *в далеком прошлом / в ближайшем будущем*, семантика и функционирование которых в турецком языке аналогичны русским эквивалентам, поэтому в подобных случаях целесообразно сконцентрироваться на грамматической стороне и обратить внимание учащихся на правильность употребления предложно-падежных конструкций, а также на невозможность в русском языке сочетаний типа **ближнее будущее / *дальнее прошлое* при наличии *ближайшее будущее / далекое прошлое*. Отдельно следует сказать о тех случаях, когда в качестве определяемого слова выступает более конкретная номинация периода времени. По-русски можно сказать: *ближайшее воскресенье, ближайший понедельник* и пр., равно как и в

ближайшее воскресенье, в ближайший понедельник и пр. в конструкциях, указывающих на отношения одновременности действий, при этом в составе названной конструкции могут употребляться не только слова *день, неделя, месяц* и пр., но и названия очень кратких временных промежутков (*минута, секунда, миг*; последнее, правда, в единичных контекстах), например: *На солнце, как огнепоклонник. В ближайший миг на этот скоп Пахнет руда, дохнет покойник. [Михаил Елизаров. Pasternak (2003)]; Никто не мог предсказать, и меньше всего сам Камбиз, что он способен выкинуть в ближайшую минуту. [Еремей Парнов. Третий глаз Шивы (1985)]; Тогда, над мысом Шмидта, я был в неведении; сейчас я точно знаю, что в ближайшие минуты всех нас ждет запланированный и осознанный риск. [Владимир Санин. Не говори ты Арктике – прощай (1987)]; Такое развитие событий возможно уже в ближайшие недели [Николай Федотовский. Греция на краю пропасти // «Эксперт», 2015].* Следует также подчеркнуть, что слова *секунда, минута, день, неделя* ставятся преимущественно во множественном числе, хотя могут употребляться и в единственном, когда на время действия указывается более определенно. В турецком же языке употребление эквивалента слова *ближайший* в темпоральных сочетаниях имеет несколько иные закономерности. Ср.: тур. *Önümüzdeki haftalarda Türkiye'de Hangi Kültür Sanat Etkinlikleri Olacak* [Onedio, www] (*рус. Какие культурные художественные мероприятия пройдут в Турции в ближайшие недели?*); тур. *Önümüzdeki haftalarda güçlü bir dalgalanma bekleyebiliriz* (*рус. В ближайшие недели мы можем ожидать сильного всплеска*) [Sözcü, www]. В приведенных примерах лексема *önümüzdeki* не в полной мере совпадает по семантике с эквивалентной ей в русском языке лексемой *ближайший* и может быть дословно переведена как «перед нами». Более того, слово *önümüzdeki* способно сочетаться только с единицами, номинирующими длительные периоды (не менее нескольких дней) [Напольнова, 2022, 33], в отличие от русского языка, в котором возможны, как было показано, сочетания с номинациями даже очень коротких отрезков времени. Национальный корпус русского языка дает достаточное количество таких примеров. В особенностях употребления турецкого слова *önümüzdeki* Е.М. Напольнова видит отражение «присущего мусульманскому мировоззрению и распространенному среди турок общего представления о предопределенности будущего» [Напольнова, 2022, 33]. Вероятно, можно также говорить о некотором несовпадении в оценке длительности периодов в сознании представителей русской и турецкой культур. Сходство в выражении временных отношений в русском и турецком языках с опорой на пространственные ориентиры может быть обманчивым и, как следствие, провоцировать ошибки. В частности, в случае с прилагательным *ближайший* ненормативность в родном языке турецких студентов сочетаний эквивалентной лексемы *önümüzdeki* со словами, обозначающими короткие промежутки времени, может стать причиной затруднений в выборе средств выражения данного значения в русском языке.

Временные отношения имеют онтологическую значимость, являются существенными и типичными для понимания объективной действительности, входят как неотъемлемая часть в языковую картину мира народа, говорящего на данном языке, в определенном смысле формируют схему восприятия окружающей действительности, которая зафиксирована в данном языке и свойственна для данного языкового коллектива [Яковлева, 1994, 9].

В отличие от турецкого языкового сознания, для русского характерна четкая линейная последовательность в представлении событий, соотнесенных с временными отрезками [Напольнова, 2022, 28], что обуславливает частотное употребление порядковых числительных в конструкциях времени, имеющих свою специфику, например, в выражении точного и неточного указания на продолжительность временного интервала. При изучении русского

языка, по наблюдениям Е.М. Напольновой, турецким студентам бывает трудно уловить различия в конструкциях типа *три дня* (сколько?) / *третий день* (который?), если нет уточняющего контекста [там же]. Позволим высказать некоторые сомнения в высказанном исследователем утверждении. Действительно, у турецких студентов могут возникать проблемы в употреблении русских количественных и порядковых числительных, однако конструкции времени, включающие их, как правило, четко дифференцируются носителями турецкого языка, поскольку в родном языке учащихся это также будут разные конструкции. Ср.: *Третий день мы едем по пустыне.* – *Üçüncü gün çölden / çölde gidiyoruz.* *Три дня мы едем по пустыне.* – *Üç gündür çölden / çölde gidiyoruz.* На этапе отработки указанных конструкций, на наш взгляд, целесообразно предлагать больше семантизирующих контекстов либо давать задание на расширение контекста в соответствии с предполагаемой ситуацией.

Остановимся еще на одной интересной особенности употребления единиц с темпоральным значением в русском и турецком языках. В турецком языке невозможно употребление слова *zamanda* (время) для обозначения точного соотношения со временем суток: *geç zamanda (букв.: позднее время (дня) + в); для выражения данного значения в турецком языке употребляется только слово *saatte* – *geç saatte* – букв.: поздний час + в, что, по мнению Е.М. Напольновой, объясняется различными представлениями турок о времени вообще, которое ассоциируется с линейностью (линейная модель времени), и временем точным, связанным с конкретными представлениями о работе часов [Напольнова, 2022, 26]. Для обозначения одновременности действий в современном русском языке могут употребляться синонимичные сочетания *в позднее время* и *в поздний час*: *Что делать врачу в больнице в поздний час?* [Е. Н. Крюкова. *Яства детства // «Волга», 2009*]. *Больше в позднее время звонить кому-либо было неудобно, но счастье захлестывало Александра Николаевича, и он позвонил в ресторан «Метрополя», попросил принести ему бутылку шампанского.* [Лидия Вертинская. *Синяя птица любви (2004)*]. Отметим, что в Национальном корпусе русского языка контекстов с выражением *в поздний час* значительно больше (75 / 40 примеров). В русском языке возможно также выражение *в поздние часы*, синонимичное *в поздний час* и *в позднее время*, но употребляющееся, когда говорят преимущественно о повторяющемся действии: *В поздние часы, когда нельзя уже было снова пойти к подругам, она шла на улицу.* [Г. Е. Николаева. *Битва в пути (1959)*]. Проанализированные нами контексты из Национального корпуса турецкого языка и из турецких интернет-источников показывают, что в современном турецком языке преобладают примеры с выражением *geç saatlerde* (= поздний час / в поздний час), однако есть также контексты с эквивалентами русского слова «время»: *geç vakitte*, (*zamanda*) (21); *geç vakitlerde* (*zamanlarda*) (12). Например:

тур. Dün geç saatlerde (время суток) Mehmet bizi ziyarete geldi. (досл. Вчера поздний час Мехмет зашел к нам в гости): тур. O kadar geç vakitte (zamanda) (время суток) trenler, saatte iki kez geçiyor. (досл. В это позднее время поезда ходят дважды в час). Вероятно, можно говорить о тенденции в турецком языке к расширению сочетаемости слова *zamanda*. С методической точки зрения активизация его употребления в турецком языке для обозначения точного соотношения со временем в определенной мере облегчает задачу преподавателя русского языка как иностранного.

Различия в представлениях о времени на лексико-семантическом уровне могут проявляться в употреблении темпоральных слов-эквивалентов. Как указывает Е.М. Напольнова, турецкое слово *vakit* – один их эквивалентов русского «время» / «пора» (сущ.), правда, не очень частотное в современном языке, не может употребляться в конструкциях, обозначающих начальные и

конечные этапы описываемого события (ср.: в первое время / в последнее время), в отличие от другого эквивалента *zaman*, которое в свою очередь не используется при обозначении кратких временных отрезков [Напольнова, 2022, 27]. С одной стороны, это указывает на исторически большую, чем в русском языке, дифференциацию временных периодов, к которым относятся повторяющиеся события, с другой – на возможную тенденцию к постепенному размытию границ этой дифференциации в современном турецком языке, как и в выражениях, описанных выше.

В контексте сопоставления темпоральных отношений в русской и турецкой языковых картинах мира весьма интересны рассуждения А. Д. Шмелева относительно различий в «архаичных» и в «современных» представлениях носителей русского языка о подвижности / неподвижности времени и говорящего [Шмелев, 2002, 39-40], что находит отражение в употреблении таких единиц, как *предшествующий*, *предыдущий*, *предстоящий*, имеющих приставку *пред-*. Названные единицы противопоставляют, по словам А. Д. Шмелева, «два типа “двигательной метафоры времени: движения времени (движется время) и движения во времени (движемся мы)» [Шмелев, 2002, 41]. В определенном смысле такое совмещение находит проявление и в турецком языке, однако для носителя современного турецкого языка более характерен взгляд на время с позиции активного субъекта, движущегося в одном направлении со временем [Напольнова, 2022, 33], взгляд с ориентацией в будущее, о чем свидетельствуют темпоральные метафоры, например: *Bu kadar meşgul olduğunuzda, sanki zaman sizden kaçıyor gibi.* – Когда на тебя сваливается столько работы, кажется, что *время убегает*. *Zamanım azalıyor* (букв. Мое время на исходе / заканчивается) – *Время убегает* неумолимо.

Надо сказать, что темпоральные метафоры в русском и турецком языках во многом совпадают, что облегчает усвоение русских выражений, передающих временные значения, турецкими учащимися. Например, в пособии В.М. Дерibas «Устойчивые глагольно-именные словосочетания русского языка» зафиксированы следующие метафорические сочетания со словом «время»: *беречь время, выигрывать время, выкраивать время, давать время, занимать время, затрачивать время, исчерпывать время, наверстывать время, находить время, ограничивать время, отводить время, отнимать время, оттягивать время, предоставлять время, проводить время, проигрывать время, располагать временем, терять время, тратить время, требовать времени, уделять время, укладываться во время, упускать время, устанавливать время, экономить время* [Дерibas, 1979, 188]. Практически все названные метафоры представлены и в турецком языке, однако есть и такие метафорические образования, как *Zamana karşı rekabet etmeyi bırakın* [Wikicell] (досл. *Прекратите соревноваться со временем*).

Модели представлений о времени в различных языковых картинах мира могут предполагать ситуации «прошлое позади нас» и «прошлое впереди нас», которые также могут совмещаться [Степанов, 2001, 124-126]. Говорящий «наблюдатель в зависимости от способа членения временного потока (на однородные исчисляемые отрезки; на прошедшее – настоящее – будущее; на переживаемые периоды времени), а также в зависимости от репрезентируемого аспекта времени осуществляет выбор системы временных координат и отбор языковых средств экспликации времени» [Широкова, 2012, 9-10].

С точки зрения лингвистического понимания времени категория времени помогает локализовать действие относительно точки отсчета, или какого-то временного центра, по отношению к которому действие и определяется предшествующим, одновременным или следующим за ним, в соответствии с чем определяется настоящее, прошлое и будущее. В

качестве временной точки отсчета может выступать актуальный момент речи (реальный момент речи говорящего) или условный момент речи (действие или событие, выделяемое на временном промежутке, которое может быть названо лексически или обозначено грамматически). Иными словами, говорящий характеризует время не объективно, а по отношению к неким точкам отсчета, что на лексико-грамматическом уровне передается через присущие языку средства выражения отношений предшествования, одновременности, следования.

Несмотря на мнимую для учащихся внешнюю простоту системы времен русского языка и способов выражения темпоральных значений, усвоение данной темы вызывает, как уже отмечалось, серьезные затруднения у изучающих русский язык. Дело в том, что для русского языка характерна не только вариативность средств выражения темпоральных значений, но и возможность при продуцировании речи «переключаться с одной системы временных представлений на другую, что сопровождается сменой языковых средств их репрезентации» [Широкова, 2012, 10]. В то же время в турецком языке, как и в других тюркских языках, «отдельные временные значения детализированы, раздроблены <...> грамматическая система времени более расширена в сравнении с типичной трехчленной темпоральной системой славянских языков» [Дербишева, 2016, 213]. Иначе говоря, с одной стороны, носителям турецкого языка трудно постичь логику «переключения», говорящего на русском языке «с одной системы представлений на другую», с другой – непросто «переложить» более дробную систему частных временных значений на менее формально разветвленную систему русского языка.

Например, в турецком языке есть два прошедших времени, которые различаются тем, был ли говорящий свидетелем описываемых событий или он узнал о них от третьего лица, т.е. различаются прошедшее категорическое время и прошедшее субъективное время» [Гениш, 2008, 26-45]. Форма времени, выбираемая носителем турецкого языка, сигнализирует о тех или иных модальных смыслах, которые в русском языке требуют специальных средств выражения, изучаемых студентами только на продвинутом этапе. Так, передача так называемого субъективного времени, соотнесенная с таксисной семантикой, может быть выражена в конструкциях *не успел + глагол СВ, как + глагол СВ* [Широкова, 2012, 29]. Еще более сложным для интерпретации носителем турецкого языка является случай употребления предложений с указанной конструкцией в контексте, подчеркивающим субъективность восприятия ситуации, в том числе с модификацией конструкции (замена во втором случае вида глагола), т.е. при выражении «эмотивного времени» [там же, 30]. Ср.: *Я не успел ответить, как подкатил грузовик – спасительный экипаж, который увезет меня от этих мест подальше будто бы в недостижимые пространства. [Булат Окуджава. Искусство кройки и житья (1985)]; Ума не приложу: вот вроде бы все совсем далеко, ан нет, не успел расслабиться, как все окажутся за соседними столиками, вернее, столами. [Михаил Блехман. Все // «Ковчег», 2013]; «А ночь для солдата ой как быстро проходит! Не успел, кажется, лечь, как уже дежурный по роте «подъем» горланит (И.Ф. Стаднюк)» [Широкова, 2012, 30].*

Сама ситуация, когда формальные показатели средств выражения временных значений не могут быть однозначно интерпретированы и требуется учет более широкого контекста, характерны и для турецкого языка [Гениш, 2008, 208]; в турецком языке так же, как и в русском, одно время может использоваться в значении других времен; и в турецком, и в русском языках конструкции времени могут совмещать значения модальности, условия, уступки и др.; наконец, «значения форм времени глагола в обоих языках зависят не только от отношения действия к моменту речи, но и от контекста и речевой ситуации» [Кэрулы, 2015, 194]. Однако логика

указанных «совмещений» и «смещений» далеко не всегда совпадает, что и обуславливает проблемы при изучении турецкими студентами темы «Выражение временных отношений в русском языке».

Заключение

Вероятно, можно сказать, что ошибки турецких студентов в выражении временных отношений средствами русского языка, которые обусловлены недостаточным усвоением предложно-падежной системы (частотными, как указывает Барут Озге, являются, к примеру, ошибки, связанные с употреблением производных временных предлогов (*до истечения* вместо *до истечения*, *по окончанию* вместо *по окончании* [Барут, 2013, 43]), т.е. в основе своей определяются больше формальными причинами, легче поддаются коррекции, чем те ошибки, которые возникают в связи с различиями в представлениях о времени у носителей русского и турецкого языков.

При учете особенностей русской и турецкой языковых картин мира преподаватель сможет более эффективно организовать процесс обучения, в результате которого через усвоение темы «Выражение временных отношений в русском языке» будет реализовываться диалог культур – «диалоговое взаимодействие родной и изучаемой культур (языков), ведущего через свободное самораскрытие реального субъекта(-ов) общения к любви, пониманию и целостности личностного знания» [Дешериева, 1992, 24].

Библиография

1. Барут Озге. Лингвометодические основы создания учебных материалов по обучению турецких студентов деловому общению на русском языке (в сфере строительства): дис. ... канд. пед. наук. М., 2013. 278 с.
2. Всеволодова М.В., Потапова Г.Б. Способы выражения временных отношений. М., 1973. 248 с.
3. Гениш Э. Грамматика турецкого языка. Фонетика, морфология, этимология, семантика, синтаксис, орфография, знаки препинания. Т. 2: Времена и наклонения глаголов, виды глаголов, залоговые формы глаголов, смещение значений или времен, глагольные формы. М.: ЛКИ, 2008. 352 с.
4. Гузев В.Г. Категория изъявительного наклонения (индикатив). Категория времени индикатива в турецком языке // Вестник СПбГУ. Сер. 13. 2009. Вып. 1. С. 114-136.
5. Дербишева З.К. Сравнительная грамматика русского и турецкого языков. М.: ФЛИНТА: Наука, 2016. 296 с.
6. Дерибас В.М. Устойчивые глагольно-именные словосочетания русского языка. М.: Русский язык, 1979. 256 с.
7. Дешериева Ю.Ю. Научно-художественная концепция диалога культур // Язык и культура. Киев, 1992. С. 20-25.
8. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. М.: ЧеРо, 2003. 349 с.
9. Кэрулы М.М. Категория времени в турецком языке // Казанская наука. 2015. № 10. С. 193-194.
10. Напольнова Е.М. Пространственные и временные отношения в лексической семантике современного турецкого языка. код русского языка как репрезентант понятийной категории времени: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2022. 39 с.
11. Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/>
12. Национальный корпус турецкого языка. URL: <https://www.tnc.org.tr/>
13. Рябцева Н.К. Аксиологические модели времени // Логический анализ языка. Язык и время. М.: Индрик, 1997. С. 78-95.
14. Степанова Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. М.: Академический Проект, 2004. 991 с.
15. Широкова Е.Н. Темпоральный код русского языка как репрезентант понятийной категории времени: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Нижний Новгород, 2012. 47 с.
16. Шмелев А.Д. Русская языковая модель мира. М.: Языки славянской культуры, 2002. 224 с.
17. Яковлева Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира: (Модели пространства, времени и восприятия). М.: Гнозис, 1994. 343 с.
18. Sözcü. URL: <https://www.sozcu.com.tr/2021/gundem/prof-dr-mehmet-ceyhan-onumuzdeki-haftalarda-guclu-bir-dalgalanma-bekleyebiliriz-6672805>
19. Onedio. URL: <https://onedio.com/haber/biraz-da-kulturlenelim-onumuzdeki-haftalarda-turkiye-de-hangi-kultur-sanat-etkinlikleri-olacak-850414>

Temporal relations in the Russian and Turkish language pictures of the world from the perspective of linguo-didactics

Alparslan Ahmet Muhammet

Postgraduate,
Pushkin State Russian Language Institute,
117485, 6, Akademika Volgina str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: alparslanahmetmuhammet@gmail.com

Abstract

The article discusses possible approaches to the linguo-didactic description of the means of temporal meanings in Russian, considering the notions of time in the native speakers of the Turkish language. The author uses the idea of considering the similarities and differences between the linguistic worldviews of the native and the studied languages. The aim of the conducted research was to identify a number of similarities and differences in the concepts of time and in the means of expressing temporal meanings in the Russian and Turkish languages. Main conclusions of the study: problems of mastering the topic “Expression of temporal relations in the Russian language” are connected not only with differences in the structure of the Russian and Turkish languages, but also in the logic of thinking of its native speakers, therefore, it is advisable when designing a training system aimed at mastering this topic, to think through a system of minimally sufficient comments which will help students understand the features of temporal representations in the linguistic consciousness of native speakers of the Russian language; consider the typical mistakes that Turkish students make when studying the topic, to develop tasks to prevent possible mistakes. This approach will help to implement the principle of dialogue of cultures in the learning process. The results of the study can be used in the practice of teaching Russian as a foreign language to native speakers of Turkish.

For citation

Alparslan Ahmet Muhammet (2022) Temporal'nye otnosheniya v russkoi i turetskoi yazykovykh kartinakh mira s pozitsii lingvodidaktiki [Temporal relations in the Russian and Turkish language pictures of the world from the perspective of linguo-didactics]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (1A), pp. 232-240. DOI: 10.34670/AR.2022.71.59.027

Keywords

Linguistic worldview, Russian as a foreign language, Turkish language, temporal relations, linguo-didactics, dialogue of cultures.

References

1. Barut O. (2013) Lingvometodicheskie osnovy sozdaniya uchebnykh materialov po obucheniyu turetskikh studentov delovomu obshcheniyu na russkom yazyke (v sfere stroitel'stva) Doct. Dis. [Linguistic and methodological basis for the creation of teaching materials for teaching Turkish students business communication in Russian (in the field of

- construction). *Doct. Dis.*] Moscow.
2. Derbisheva Z.K. (2016) *Sravnitel'naya grammatika russkogo i turetskogo yazykov* [Comparative Grammar of Russian and Turkish]. Moscow.
  3. Deribas V.M. (1979) *Ustoichivye glagol'no-imennye slovosochetaniya russkogo yazyka* [Stable verb-noun phrases of the Russian language]. Moscow.
  4. Desherieva Yu.Yu. (1992) *Nauchno-khudozhestvennaya kontseptsiya dialoga kul'tur* [Scientific and artistic concept of the dialogue of cultures]. In: *Yazyk i kul'tura* [Language and culture]. Kiev.
  5. Genish E. (2008) *Grammatika turetskogo yazyka. Fonetika, morfologiya, etimologiya, semantika, sintaksis, orfografiya, znaki prepinaniya: T. 2: Vremena i nakloneniya glagolov, vidy glagolov, zalogovye formy glagolov, smeshchenie znachenij ili vremen, glagol'nye formy* [Grammar of the Turkish Language. Phonetics, morphology, etymology, semantics, syntax, orthography, punctuation: Volume 2: Verb tenses and inclinations, verb types, verb collateral forms, value or tense shifts, verb forms]. Moscow.
  6. Guzev V. G. (2009) *Kategoriya iz"yavitel'nogo nakloneniya (indikativ). Kategoriya vremeni indikativa v turetskom yazyke* [The category of the indicative mood (indicative). The time category of the indicative in Turkish]. *Vestnik SPbGU. Ser. 13.* [Bulletin of St. Petersburg State University Ser. 13], 1. pp. 114-136.
  7. Kornilov O.A. (2003) *Yazykovye kartiny mira kak proizvodnye natsional'nykh mentalitetov* [Linguistic worldviews as derived from national mentalities]. Moscow.
  8. Keruly M.M. (2015) *Kategoriya vremeni v turetskom yazyke* [Time category in Turkish language]. *Kazanskaya nauka* [Kazan Sciences], 10, pp. 193-194.
  9. Napol'nova E.M. (2022) *Prostranstvennye i vremennye otnosheniya v leksicheskoi semantike sovremennogo turetskogo yazyka. Doct. Dis.* [Spatial and temporal relations in the lexical semantics of the modern Turkish language. *Doct. Dis.*] Moscow.
  10. *Natsional'nyi korpus russkogo yazyka* [Russian National Corpus]. [Electronic resource]. Available at: <https://ruscorpora.ru/> [Accessed 06/06/2022]
  11. *Natsional'nyi korpus turetskogo yazyka* [Turkish National Corpus]. Available at: <https://www.tnc.org.tr/> [Accessed 06/06/2022]
  12. Onedio. Available at: <https://onedio.com/haber/biraz-da-kulturlenelim-onumuzdeki-haftalarda-turkiye-de-hangi-kultur-sanat-etkinlikleri-olacak-850414> [Accessed 06/06/2022]
  13. Ryabceva H. K. (1997) *Aksiologicheskie modeli vremeni. Logicheskii analiz yazyka. Yazyk i vremya vuzov* [Axiological models of time / Logical analysis of the language. Language and time]. Moscow: Indrik Publ.
  14. Shirokova E.N. (2012) *Temporal'nyi kod russkogo yazyka kak reprezentant ponyatiinoi kategorii vremeni. Doct. Dis.* [Temporal code of the Russian language as a representative of the conceptual category of time. *Doct. Dis.*] Nizhny Novgorod.
  15. Shmelev A.D. (2002) *Russkaya yazykovaya model' mira* [Russian language model of the world]. Moscow.
  16. Sözcü. Available at: <https://www.sozcu.com.tr/2021/gundem/prof-dr-mehmet-ceyhan-onumuzdeki-haftalarda-guclubir-dalgalanma-bekleyebiliriz-6672805> [Accessed 06/06/2022]
  17. Stepanova Yu.S. (2001) *Konstanty. Slovar' russkoi kul'tury* [Constants. Dictionary of Russian Culture]. Moscow.
  18. Vsevolodova M.V., Potapova G.B. (1973) *Sposoby vyrazheniya vremennykh otnoshenii* [Ways of expressing temporal relations]. Moscow.
  19. Wikicell. Available at: <https://tr.wikicell.org/ser-puntual-13847> [Accessed 06/06/2022]
  20. Yakovleva E.S. (1994) *Fragmenty russkoi yazykovoi kartiny mira (modeli prostranstva, vremeni i vospriyatiya)* [Fragments of the Russian linguistic worldview (models of space, time and perception)]. Moscow.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2022.26.65.028

Урок химии в сельской малочисленной школе. Каким ему быть сегодня?

Тимофеев Андрей Николаевич

Кандидат биологических наук,
доцент кафедры экологического образования,
Воронежский государственный педагогический университет,
394043, Российская Федерация, Воронеж, ул. Ленина, 86;
e-mail: www72@bk.ru

Тюленева Ольга Николаевна

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры экологического образования,
Воронежский государственный педагогический университет,
394043, Российская Федерация, Воронеж, ул. Ленина, 86;
e-mail: otuleneva@rambler.ru

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы современной организации и проведения уроков химии в малокомплектных сельских школах. Указывается на целесообразность использования интегрированных уроков при малой наполняемости классов. Ценные результаты удастся получить при «вертикальной» интеграции учебного материала. Применение нестандартных уроков способствует достижению конечной цели обучения – формированию высококачественных знаний, познавательной активности, творческих умений и навыков. Уроки с вертикальной интеграцией позволяют увеличить число собеседников на уроке, сделать беседу значимой и емкой по содержанию, интересной и увлекательной. Кроме того, у учащихся нивелируются чувство страха, ожидание ежеминутного контроля со стороны учителя. Предлагая те или иные задания, учитель предоставляет возможность старшим учащимся не только проконтролировать знания младших по ранее изученным вопросам, но и оценить собственный уровень знаний. Младшие школьники поставлены в условия опережающего обучения.

Для цитирования в научных исследованиях

Тимофеев А.Н., Тюленева О.Н. Урок химии в сельской малочисленной школе. Каким ему быть сегодня? // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 1А. С. 241-247. DOI: 10.34670/AR.2022.26.65.028

Ключевые слова

Образовательный процесс, качество знаний, интегрированные уроки, сельская школа, малочисленная школа.

Введение

Школа опять стоит на пороге больших перемен. Социальная среда продемонстрировала к ней большой интерес и предъявила повышенные требования: изменился конечный итог обучения. Обществу нужны не только специалисты, имеющие знания, умения и навыки по предмету, но и специалисты, умеющие решать поставленные перед ними задачи в сжатые сроки и при минимуме средств, ориентироваться в пространстве и потоке информации, взаимодействовать с социальной и окружающей природной средой, т. е. обладающие набором определенных компетенций. Каждый раз, когда учитель приходит в класс, перед ним встает непростая задача: необходимо построить процесс обучения так, чтобы обеспечить максимальный уровень усвоения учащимися учебного материала, учитывая индивидуальные особенности каждого ученика. Химия – одна из интереснейших и практически значимых наук. Правильная организация процесса обучения вызывает научный интерес, побуждает к эксперименту, позволяет фантазировать и заставляет логически мыслить, рассуждать [Акишева и др., 2021; Боровик, 2020; Джонмахмадова, 2021]. Важными составными частями школьного химического образования, наряду с уроком, должны быть факультативные занятия, кружковая работа, химические олимпиады, исследовательская работа в школьных научных объединениях [Аносов, Александрова, 2021]. Реализуя дифференцированный подход к обучению, они обеспечивают условия для формирования прочных знаний, устойчивого интереса к химической науке, развития творческих способностей, готовят учащихся к сознательному выбору профиля дальнейшего обучения [Кишеев, 2019].

Используя разнообразные методы и формы организации учебного процесса, учитель стремится развивать индивидуальные склонности и способности учащихся, не умаляя при этом значения коллективной учебной деятельности. Обязательным принципом обучения химии является стимулирование самостоятельной поисковой деятельности школьников с помощью постепенно усложняющихся заданий – от репродуктивных до творческих [Архипова и др., 2021]. Необходимо научить школьников самостоятельно познавать и понимать мир веществ и химических превращений, среди которых они живут.

Основная часть

В современных условиях основной формой образовательного процесса в любой школе, в том числе и малочисленной, остается урок. Вместе с тем сегодня ему присуща вариативность [Ищанова, Сизоненко, 2012]. Для школ с малой наполняемостью классов предлагаются следующие разновидности уроков:

- нестандартные уроки (на сюжетной, игровой, имитационной, состязательной основе);
- интегрированные уроки по двум или нескольким предметам из одной образовательной области;
- интегрированные уроки по двум или нескольким предметам из различных образовательных областей;
- «вертикальные» уроки (разновозрастное сотрудничество учеников при изучении тем, которые имеют «сквозной» характер);
- уроки-диалоги;
- уроки-консультации;
- регулярные открытые уроки в присутствии родителей;

- временные «классы-комплексы» учащихся разного возраста при организации уроков трудового обучения.

В зависимости от числа учащихся в классе учитель на уроке может использовать различные формы организации работы: индивидуальные, парные, коллективные, групповые. В малочисленной школе рекомендуют использовать групповые и коллективные формы работы, эффективные психологически, подтвержденные педагогическим опытом [Колесова, 2019; Кормина, 2017]. Они требуют расположения столов «полукругом», «елочкой», «треугольником» или общения за «круглым» столом. Учащиеся могут видеть друг друга, сопереживать, усиливается контакт между детьми.

Опытно-экспериментальным путем нами доказано, что нестандартные уроки и уроки, интегрированные «вертикально», наиболее эффективны для достижения конечных результатов: качества знаний, познавательной активности, развития творческих умений и навыков. Рассмотрим более подробно организацию урока химии с «вертикальной» интеграцией в 8-м и 9-м классах.

Урок химии проводится одновременно для учащихся 8-го и 9-го классов для того, чтобы:

- приблизить численность учащихся к обычному классу, тем самым устранив психологические перегрузки учащихся, возникающие в условиях малой наполняемости класса;
- изменить взаимоотношения педагога и учащихся на уроке, направив эти изменения в русло все большей педагогизации образовательного процесса, а именно – приобщить учащихся к функциям самого учителя;
- достичь высокой результативности обучения школьников за счет перераспределения учебных часов, используя сэкономленное время для дифференцированного и индивидуального обучения.

Разновозрастное сотрудничество, групповые и коллективные формы работы объединяют детей в общий цикл познавательной деятельности, расширяют их кругозор, дают возможность учителю осуществить преемственность в изучении тем, активизируют самостоятельную деятельность учеников [Кусмагамбетова, 2016].

Уроки с вертикальной интеграцией позволяют увеличить число собеседников на уроке, сделать беседу значимой и емкой по содержанию, интересной и увлекательной. Кроме того, у учащихся нивелируются чувство страха, ожидание ежеминутного контроля со стороны учителя. Предлагая те или иные задания, учитель предоставляет возможность старшим учащимся не только проконтролировать знания младших по вопросам ранее изученным, но и оценить собственный уровень знания. Младшие школьники поставлены в условия опережающего обучения.

Безусловно, учитель должен выстроить урок так, чтобы было интересно всем учащимся, они могли бы самостоятельно работать и совместными усилиями достичь целей, которые ставит учитель при планировании урока. На таких уроках целесообразно применять средства, интенсифицирующие процесс обучения: опорные конспекты, схемы, модели, опорные сигналы, пластилин. Последний крайне важен при изучении таких тем, как «Строение атома», «Химическая связь», ибо позволяет при моделировании не только увидеть пространственную структуру молекул, но и постичь красоту химического дизайна.

Интегрированные уроки химии дают возможность учащимся сельской малочисленной школы усвоить и запомнить учебный материал в соответствии с их индивидуальными возможностями. Народная мудрость гласит: «Чтобы яблоко упало, оно должно созреть». Химия

едина, комплексна и пронизана бесчисленными внутренними связями так, что нельзя затронуть ни одного важного вопроса, не рассмотрев при этом и множество других. В подобном случае требуются сравнение, сопоставление, а это также есть основание для интеграции.

В программе многих школьных дисциплин немало «перекрестков»: сходные темы, общие проблемы и вопросы; нередко изучаются одни и те же процессы и явления, рассматриваются с разных позиций одни и те же объекты. Все это «заявка» на интеграцию по принципу комплементарности хотя бы по отдельным темам. Но все же наиболее глубокая основа объединения происходит, когда учитель выявляет в преподавании своих предметов такие поля взаимодействия, которые сближают перспективные цели обучения.

Можно выделить следующие признаки интегрированного урока.

- 1) Урок, решающий конкретные и перспективные задачи интегрированного курса, представляет собой новое сложное единство, лежащее в качественно иной плоскости, чем те два или три предмета, на основе которых он спланирован. Уровень этот определяется тем кругом задач, которые можно выполнить только благодаря интегрированию. В первую очередь это интеграция познавательного интереса и процесса выработки общеучебных умений и навыков на основе решения одного и того же вопроса интегрированного курса.
- 2) Под вторым уровнем интеграции понимается объединение понятийно-информационной сферы учебных предметов. Она может проводиться с целью лучшего запоминания каких-либо фактов и сведений, сопутствующего повторения, введения в урок дополнительного материала.
- 3) Третий уровень связан с задачами сравнительно-обобщающего изучения материала и формированием умений школьников сопоставлять и противопоставлять явления и объекты.
- 4) Наиболее глубоким является четвертый уровень интеграции, проявляющийся в деятельности учащихся, когда они сами начинают сопоставлять факты, суждения об одних и тех же явлениях, событиях, устанавливать связи и закономерности между ними, применяют совместно выработанные учебные умения. Вероятно, именно этот уровень следует признать высшим, ведь цель интегрированного преподавания – научить детей видеть мир целостным и свободно ориентироваться в нем.

Заключение

При подготовке урока с вертикальной интеграцией учитель должен, прежде всего, проанализировать уровень подготовленности своего класса, оценить психологические особенности и познавательные интересы учащихся. Трудности, существующие в их учебной деятельности, могут быть одной из причин использования метода интеграции. Порой успешное изучение школьниками одного предмета зависит от наличия у них определенных знаний и умений по другим предметам. Учитель может увидеть, какие темы химии, биологии, географии подлежат интеграции, которая позволит избежать ущербности изолированного преподавания одного предмета.

Применение метода вертикальной интеграции предоставляет широкие возможности для самостоятельной работы учащихся, так как расширяет тематику изучаемого материала, вызывает необходимость более глубокого анализа и обобщения явлений, круг которых увеличивается за счет других предметов.

Библиография

1. Акишева А.К., Асылбаева А.С., Кенжегулова А.С., Жамбабаева Г.Т. Развитие профессиональных компетенций учителей малокомплектных школ в условиях реформирования системы образования // The scientific heritage. 2021. № 78-4. С. 9-13.
2. Аносов Ю.В., Александрова В.И. Альтернативные способы решения проблем преподавания дисциплин естественно-научного цикла и информатики в сельских малокомплектных школах // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 32. С. 1853-1858.
3. Архипова Р.Е., Винокурова Л.А., Старостина А.А., Старостина М.И. Внедрение технологий исследования урока в условиях малокомплектной школы // Меридиан. 2021. № 58. С. 12-14.
4. Боровик В.Г. Сохранение малокомплектных школ, или Благие пожелания российского Минпросвещения // Народное образование. 2020. № 1. С. 56-60.
5. Джонмахмадова Г.Ш. Способы и средства организации самостоятельной работы учащихся в малокомплектной школе // Вестник Института развития образования. 2021. № 1. С. 128-136.
6. Ищанова Р.С., Сизоненко А.М. Повышение квалификации учителей малокомплектных школ // Вестник КГПИ. 2012. № 3. С. 15-18.
7. Кишеев В.А. Малокомплектная школа, класс малокомплектной школы, класс-комплект малокомплектной школы: специфические признаки, их влияние на педагогический процесс // Мировая наука. 2019. № 12. С. 498-503.
8. Колесова С.П. Организация учебного процесса в малокомплектной школе // Сборник статей Международной научно-практической конференции «Инновационные технологии современной научной деятельности: стратегия, задачи, внедрение». Уфа, 2019. С. 119-120.
9. Кормина А.Д. Закрытие сельских малокомплектных школ в процессе их «оптимизации» (на примере Рисовской школы) // Сборник научных статей и докладов XI Всероссийской научно-практической конференции «Национальные приоритеты современного российского образования: проблемы и перспективы». Владивосток, 2017. С. 17-21.
10. Кусмагамбетова Е.С. Социальная инфраструктура сельских территорий: состояние и основные направления совершенствования // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2016. № 2. С. 198-204.

Chemistry lessons in an ungraded rural school. What should they be like today?

Andrei N. Timofeev

PhD in Biology,
Associate Professor at the Department of environmental education,
Voronezh State Pedagogical University,
394043, 86 Lenina st., Voronezh, Russian Federation;
e-mail: www72@bk.ru

Ol'ga N. Tyuleneva

PhD in Pedagogy,
Associate Professor at the Department of environmental education,
Voronezh State Pedagogical University,
394043, 86 Lenina st., Voronezh, Russian Federation;
e-mail: otuleneva@rambler.ru

Abstract

The article deals with the issues of organizing and giving chemistry lessons in ungraded rural schools. It points out the expediency of using integrated lessons with low class occupancy. Valuable

---

Chemistry lessons in an ungraded rural ...

results can be obtained with the "vertical" integration of educational material. The authors of the article pay attention to the fact that the use of non-standard lessons contributes to the achievement of the ultimate goal of learning – the formation of high-quality knowledge, cognitive activity, creative abilities and skills. The article highlights that lessons with vertical integration allow teachers to increase the number of interlocutors in a lesson, to make the conversation meaningful and capacious in content, interesting and fascinating in ungraded rural schools. In addition to this, schoolchildren are relieved of the feeling of fear, the expectation of incessant control by their teacher. Offering certain tasks, a teacher provides an opportunity for older schoolchildren not only to check the knowledge of younger ones, but also to assess their own level of knowledge. Younger schoolchildren are placed in advanced learning conditions. The use of the vertical integration method provides ample opportunities for independent work of schoolchildren, since it expands the material being studied, creates a need for a deeper analysis and generalization of phenomena.

For citation

Timofeev A.N., Tyuleneva O.N. (2022) Urok khimii v sel'skoi malochislennoi shkole. Kakim emu byt' segodnya? [Chemistry lessons in an ungraded rural school. What should they be like today?] *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (1A), pp. 241-247. DOI: 10.34670/AR.2022.26.65.028

Keywords

Educational process, quality of knowledge, integrated lessons, rural school, ungraded school.

References

1. Akisheva A.K., Asylbaeva A.S., Kenzhegulova A.S., Zhambabaeva G.T. (2021) Razvitie professional'nykh kompetentsii uchitelei malokomplektnykh shkol v usloviyakh reformirovaniya sistemy obrazovaniya [Developing professional competencies in teachers of ungraded schools in the context of reforming the education system]. *The scientific heritage*, 78-4, pp. 9-13.
2. Anosov Yu.V., Aleksandrova V.I. (2021) Al'ternativnye sposoby resheniya problem prepodavaniya distsiplin estestvenno-nauchnogo tsikla i informatiki v sel'skikh malokomplektnykh shkolakh [Alternative ways to solve the problems of teaching natural sciences and computer science in ungraded rural schools]. *Innovatsii. Nauka. Obrazovanie* [Innovation. Science. Education], 32, pp. 1853-1858.
3. Arkhipova R.E., Vinokurova L.A., Starostina A.A., Starostina M.I. (2021) Vnedrenie tekhnologii issledovaniya uroka v usloviyakh malokomplektnoi shkoly [Introducing lesson research technologies in an ungraded school]. *Meridian*, 58, pp. 12-14.
4. Borovik V.G. (2020) Sokhranenie malokomplektnykh shkol, ili Blagie pozhelaniya rossiiskogo Minprosveshcheniya [Preserving ungraded schools, or the Good wishes of the Russian Ministry of Education]. *Narodnoe obrazovanie* [Public education], 1, pp. 56-60.
5. Dzhonmakhmadova G.Sh. (2021) Sposoby i sredstva organizatsii samostoyatel'noi raboty uchaschchikhsya v malokomplektnoi shkole [Ways and means of organizing independent work of schoolchildren in an ungraded school]. *Vestnik Instituta razvitiya obrazovaniya* [Bulletin of the Institute for Educational Development], 1, pp. 128-136.
6. Ishchanova R.S., Sizonenko A.M. (2012) Povyshenie kvalifikatsii uchitelei malokomplektnykh shkol [Professional development of teachers of ungraded schools]. *Vestnik KGPI* [Bulletin of Kostanay State Pedagogical University], 3, pp. 15-18.
7. Kisheev V.A. (2019) Malokomplektnaya shkola, klass malokomplektnoi shkoly, klass-komplekt malokomplektnoi shkoly: spetsificheskie priznaki, ikh vliyanie na pedagogicheskii protsess [An ungraded school, a class of an ungraded school, a class-set of an ungraded school: specific features, their influence on the pedagogical process]. *Mirovaya nauka* [World science], 12, pp. 498-503.
8. Kolesova S.P. (2019) Organizatsiya uchebnogo protsessa v malokomplektnoi shkole [Organizing the educational process in an ungraded school]. *Sbornik statei Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Innovatsionnye tekhnologii sovremennoi nauchnoi deyatel'nosti: strategiya, zadachi, vnedrenie"* [Proc. Int. Conf. "Innovative technologies of modern scientific activities: the strategy, tasks, introduction"]. Ufa, pp. 119-120.
9. Kormina A.D. (2017) Zakrytie sel'skikh malokomplektnykh shkol v protsesse ikh "optimizatsii" (na primere Risovskoi

-
- shkoly) [Closing ungraded rural schools in the process of their "optimization" (a case study of the school in Risovoe)]. *Sbornik nauchnykh statei i dokladov XI Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Natsional'nye priority sovremennogo rossiiskogo obrazovaniya: problemy i perspektivy"* [Proc. 11th Conf. "National priorities of modern Russian education: problems and prospects"]. Vladivostok, pp. 17-21.
10. Kusmagambetova E.S. (2016) Sotsial'naya infrastruktura sel'skikh territorii: sostoyanie i osnovnye napravleniya sovershenstvovaniya [The social infrastructure of rural areas: the state and the main directions of improvement]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* [Bulletin of Voronezh State Agrarian University], 2, pp. 198-204.

UDC 37.013

DOI: 10.34670/AR.2022.39.14.029

Web quest technology as a way to activate learning activities

Tamara V. Agapova

PhD in Culturology, Associate Professor,
Krasnoyarsk State Agrarian University,
660130, 90, Mira ave., Krasnoyarsk, Russian Federation;
e-mail: agapova-07@mail.ru

Larisa Yu. Aisner

PhD in Culturology, Associate Professor,
Krasnoyarsk State Agrarian University,
660130, 90, Mira ave., Krasnoyarsk, Russian Federation;
e-mail: larisa-ajsner@yandex.ru

Abstract

Traditional teaching often orients students to search for ready answers by accumulating information, but the most pressing issues require them to spend more time thinking about the meaning and importance of information. Using in pedagogical practice such a type of technology as a web quest allows students to make discoveries, and not just absorb information. Training should be developing in terms of forming independent critical and creative thinking. This requires a wide information field of activity, different sources of information, views, opinions on the same problem, encouraging students to think independently, search for their own reasoned position. Web quest is a unique opportunity to use the world wide web for training. Working on a variant of project activity in the form of a web quest diversifies the learning process, makes it lively and interesting. And the experience gained brings the results, because when working on a project, a number of relevant and necessary skills are developed. Educational goals today force teachers to choose educational methods and forms of work organization that contribute to the active process of cognition, develop the ability to learn, namely: to find the necessary information, use various sources of information, memorize, think, make judgments, make decisions, engage in self-organization. For this reason, the use of computer technology in education reveals new opportunities, both in teaching methods and in the development and improvement of knowledge.

For citation

Agapova T.V., Aisner L.Yu. (2022) Web quest technology as a way to activate learning activities. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (1A), pp. 248-253. DOI: 10.34670/AR.2022.39.14.029

Keywords

Pedagogical technologies, teaching methods, web quest, project activity, competencies, ICT technologies.

Introduction

The rapid growth of the volume of assimilated information requires the development and use of new effective learning tools [Agapova, Aisner, 2019; Aysner, Bershadskaya, Bogdan, 2015].

We can distinguish such teaching models in pedagogy:

1. Passive – the student acts as an “object” of learning (listens and watches);
2. Active – the student acts as a “subject” of learning (independent work, creative tasks);
3. Interactive – the student becomes the subject of interaction, actively participates in the learning process, following his own, individual way of development [Aisner, Trashkova, 2017].

Modern education is faced with the task of finding new types and forms of organization of educational activities [Voronova, 2014]. Training should be developing in terms of forming independent critical and creative thinking [Agapova, Aisner, 2018]. This requires a wide information field of activity, different sources of information, views, opinions on the same problem, encouraging students to think independently, search for their own reasoned position.

Web quest is a unique opportunity to use the world wide web for training [Abirova, 2021]. Now in educational institutions, most of the students freely use modern information technologies, which simplify the process of searching for information, its processing and providing in various forms. Therefore, the use of a computer as a tool of creative activity in the project activities of students contributes to the achievement of several goals:

- increase of motivation for self-study;
- formation of new competencies;
- realization of creative potential;
- increase of personal self-esteem;
- development of personal qualities that are not required in the educational process (for example, poetic, musical, artistic abilities).

Currently, there are not many specialists in a number of fields of activity who are able to solve the problems independently and in a team, to do this using the Internet. Therefore, students' work on a variant of project activity in the form of a web quest can diversify the educational process, make it lively and interesting. And the experience gained brings the results, because when working on this project, a number of relevant and necessary skills are developed:

- using IT to solve professional tasks (including searching for the necessary information, processing the results of work in the form of computer presentations, websites, flash videos, databases, etc.);
- self-learning and self-organization;
- teamwork (planning, distribution of functions, mutual assistance, mutual control);
- the ability to find several ways to solve a problem situation, determine the most rational option, justify the choice;
- the skill of public speaking (it is necessary to conduct pre-defenses and defenses of projects with speeches, questions, discussions).

Web quest in pedagogy

So, what is a web quest? “A web quest in pedagogy is a problematic task with elements of a role-playing game, for the solution of which information resources of the Internet are used” [Arbuzova, 2017]. An educational web-quest is a website on the Internet that students work with while performing

a particular educational task. The web-quest is aimed at developing students' analytical and creative thinking skills [Serebryakova, 2015]. A teacher creating such a project must be competent in subject, methodological and information and communication activities [Didyk, 2018].

In fact, the basis of web quests is a project methodology [Murav'eva, 2013]. Web quests can cover both a separate problem, an academic subject, a topic, and be interdisciplinary [Stepanenko, 2015].

B. Dodge identifies three principles of classification of web quests:

- by duration of execution: short-term and long-term;
- by subject content: monoprojects and intersubject web quests;
- by the type of tasks performed by students: retelling, compilation, riddles, journalistic, design, creative, solving controversial problems, persuasive, self-knowledge, analytical, evaluative, scientific.

The scientist formulated the following types of tasks for web quests:

Retelling is a demonstration of understanding of the topic based on the presentation of materials from different sources in a new format: creating a presentation, poster, story.

Planning and design – development of a plan or project based on certain conditions.

Self-knowledge is the key aspects of personality research.

Compilation is the transformation of the format of information received from different sources.

Creative task – creative work in a certain genre, the creation of a new product.

The analytical task is the search and systematization of information.

Detective, puzzle, mysterious story – conclusions based on contradictory facts.

Consensus building is the development and adoption of a decision on an acute problem.

Evaluation is the justification of a certain point of view.

Journalistic investigation is an objective presentation of information (separation of opinions and facts).

Persuasion is the persuasion of opponents or neutral-minded persons to one's side.

Scientific research is the study of various phenomena, discoveries, facts based on unique online sources.

Such web-quests are being developed to maximize the integration of the Internet into various academic subjects at different levels of study in the educational process. They cover a separate problem, an academic subject, a topic, and may be interdisciplinary.

The structure of the web quest, the requirements for its individual elements

Web quests have been used for a long time and have acquired a clear structure. However, it is not constant and is used only as a basis, which, if necessary, can be adjusted. We can design the quest according to the level and needs of the students. Usually the quest is divided into such main sections: Introduction, Central Task, Task Formulation, Assessment, Conclusion, Comments for the teacher.

The introduction is a part that clearly describes the main roles of the participants or the scenario of the quest, a preliminary work plan, an overview of the whole quest.

The central task, which is presented in an understandable, perceptible form, is of interest to students and is available for execution.

The task formulation. This stage should clearly formulate the final result of independent work (for example, there are some questions that need to be answered, a problem that needs to be solved, a position that needs to be protected, etc.)

Evaluation is the stage of describing the criteria and parameters for evaluating a web quest. The evaluation criteria depend on the type of learning tasks that are solved in the web quest.

Conclusion, which summarizes the experience that will be gained by the participants when

performing independent work on the web quest. Sometimes it is useful to include in the conclusion rhetorical questions that stimulate the activity of students to continue their experiments in the future.

The work on the web quest includes the following stages:

- the initial stage (team) (it is necessary to distribute the roles in the team);
- the role stage (participants simultaneously, in accordance with their chosen roles, perform tasks);
- the final stage (according to the results, a competition of completed works is held, where the understanding of the task, the reliability of the information used, its relation to a given topic, consistency, the structuring of the information, approaches to solving the problem, individuality, professionalism are evaluated).

Advantages and disadvantages

Carrying out project work with the help of network resources has a number of certain advantages:

- web quests give the teacher a clear example of how to carry out project work;
- the model of working with web quests is used by a huge number of teachers in various countries, so there are many interesting developments on the Web;
- there are templates on the Internet that can be useful for teachers who want to create their own web quests;
- students are happy to work with this technology to expand their knowledge of the subject, which increase the motivation of students to achieve the best educational results [Skarlygina, 2020].

The use of web quest technology also has a number of difficulties:

- to complete the project, students must have access to the Network;
- the technology of web-quests requires students and adults to have certain computer knowledge;
- slow Internet [Aisner, Naumov, 2020].

Conclusions

Educational goals today force teachers to choose educational methods and forms of work organization that contribute to the active process of cognition, develop the ability to learn, namely: to find the necessary information, use various sources of information, memorize, think, make judgments, make decisions, engage in self-organization. For this reason, the use of computer technology in education reveals new opportunities, both in teaching methods and in the development and improvement of knowledge.

References

1. Abirova G.R. (2021) Web-quest technology in teaching foreign language. In: *Sovremennye innovatsionnye obrazovatel'nye tekhnologii v informacionnom obshchestve* [Modern innovative educational technologies in the information society]. Perm: Plekhanov Russian University of Economics.
2. Agapova T.V., Aisner L.Yu. (2018) The role of modern pedagogical technologies in development of students' cognitive interests. In: *Problemy sovremennoi agrarnoi nauki* [Problems of modern agricultural science: materials of international scientific conference]. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Agrarian University.
3. Agapova T.V., Aisner L.Yu. (2019) Basic forms of interaction and teaching methods in higher school (passive, active and interactive teaching methods). *Pedagogicheskiy zhurnal* [Pedagogical Journal], 9, 1 (1), pp. 269-275.
4. Aisner L.Yu., Bershadskaia S.V., Bogdan O.V. (2015) Theoretical platform of ICT for teaching adults. *Zhurnal Sibirskogo Federal'nogo Universiteta. Gumanitarnye i sotsial'nye nauki* [Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences], 8, 11, pp. 2212-2219.
5. Aisner L.Yu., Naumov O.D. (2020) Tsifrovizatsiya obrazovaniya: k voprosu o sozdanii i funktsionirovaniu tsifrovoi obrazovatel'noi sredy [Digitalization of education: on the creation and functioning of the digital educational environment]. In: *Problemy sovremennoi agrarnoi nauki* [Problems of modern agricultural science: materials of international scientific conference]. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Agrarian University.

6. Aisner L.Yu., Trashkova S.M. (2017) Ob ispol'zovanii interaktivnykh metodov obucheniya v vysshei shkole [About the use of interactive teaching methods in higher education]. In: *Innovatsii v obrazovatel'nom prostranstve: opyt, problemy perspektivy* [Innovations in the educational space: experience, problems and prospects]. Krasnoyarsk: Siberian Federal University.
7. Arbuzova A.A. (2017) Obrazovatel'nyi veb-kvest kak innovatsionnaya tekhnologiya v pedagogike [Educational web quest as an innovative technology in pedagogy]. In: *Iyul'skie nauchnye chteniya* [July scientific readings]. Smolensk: NOVALENZO Publ.
8. Didyk N.V. (2018) "Veb-kvest" tekhnologiya kak sposob formirovaniya professional'noi inoyazychnoi kommunikativnoi kompetentsii ["Web Quest" technology as a way of forming professional foreign language communicative competence]. *Fundamental'nye problemy radioelektronnogo priborostroeniya* [Fundamental problems of electronic instrumentation], 18, 5, pp. 1211-1213.
9. Murav'eva N.G. (2013) Opyt formirovaniya sotsiokul'turnoi kompetentsii studentov vuza v proektnoi deyatelnosti (na primere inostrannogo yazyka) [Experience in the formation of socio-cultural competence of university students in project activities (using the example of a foreign language)]. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Tyumen State University], 9, pp. 82-92.
10. Serebryakova M.A. (2015) Ispol'zovanie tekhnologii veb-kvest na zanyatiyakh po angliiskomu yazyku v vuze [Using web quest technology in English classes at a university]. *Yazyki. Kul'tury. Etnosy. Formirovanie yazykovoï kartiny mira: filologicheskii i metodicheskii aspekty* [Languages. Culture. Ethnic groups. Formation of the linguistic picture of the world: philological and methodological aspects], 1, 1, pp. 201-207.
11. Skarlygina M.M. (2020) Tekhnologiya "veb-kvest" kak sredstvo povysheniya kachestva obrazovaniya [Web Quest technology as a means of improving the quality of education]. *Pedagogicheskii poisk* [Pedagogical search], 2, pp. 17-22.
12. Stepanenko T.N. (2015) *Tekhnologiya veb-kvest kak interaktivnaya obrazovatel'naya sreda* [Web Quest technology as an interactive educational environment]. Available at: pedportal.net/po-tipu-materiala/ [Accessed 06/06/2002]
13. Voronova E.N. (2014) Sovremennye tekhnologii i metody obucheniya inostrannomu yazyku v vuze [Modern technologies and methods of teaching a foreign language at a university]. *Perspektivy nauki i obrazovaniya* [Prospects of science and education], 1 (7), pp. 189-194.

Технология веб-квеста как способ активизации учебной деятельности

Агапова Тамара Вадимовна

Кандидат культурологии, доцент,
Красноярский государственный аграрный университет,
660130, Российская Федерация, Красноярск, пр. Мира, 90;
e-mail: agapova-07@mail.ru

Айснер Лариса Юрьевна

Кандидат культурологии, доцент,
Красноярский государственный аграрный университет,
660130, Российская Федерация, Красноярск, пр. Мира, 90;
e-mail: larisa-ajsner@yandex.ru

Аннотация

Традиционное преподавание часто ориентирует обучающихся на поиск готовых ответов путем накопления информации, но самые насущные вопросы требуют, чтобы они больше времени уделяли размышлениям о значении и важности информации. Использование в педагогической практике такого вида технологии, как веб-квест, позволяет обучающимся совершать открытия, а не просто впитывать информацию. Обучение должно быть развивающим в плане формирования самостоятельного критического и творческого

мышления. Для этого необходимо широкое информационное поле деятельности, различные источники информации, различные взгляды, точки зрения на одну и ту же проблему, побуждающие обучающихся к самостоятельному мышлению, поиску собственной аргументированной позиции. Веб-квест – это уникальная возможность использовать всемирную сеть для обучения. Работа над вариантом проектной деятельности в виде веб-квеста разнообразит учебный процесс, делает его живым и интересным. А полученный опыт приносит свои плоды, ведь при работе над проектом вырабатывается ряд актуальных и необходимых навыков.

Для цитирования в научных исследованиях

Агапова Т.В., Айснер Л.Ю. Web quest technology as a way to activate learning activities // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 1А. С. 248-253. DOI: 10.34670/AR.2022.39.14.029

Ключевые слова

Педагогические технологии, методы обучения, веб-квест, проектная деятельность, компетенции, ИКТ-технологии.

Библиография

1. Айснер Л.Ю., Наумов О.Д. Цифровизация образования: к вопросу о создании и функционировании цифровой образовательной среды // Проблемы современной аграрной науки. Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2020. С. 391-393.
2. Айснер Л.Ю., Трашкова С.М. Об использовании интерактивных методов обучения в высшей школе // Инновации в образовательном пространстве: опыт, проблемы перспективы. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2017. С. 67-69.
3. Арбузова А.А. Образовательный веб-квест как инновационная технология в педагогике // Июльские научные чтения. Смоленск: НОВАЛЕНСО, 2017. С. 29-31.
4. Воронова Е.Н. Современные технологии и методы обучения иностранному языку в вузе // Перспективы науки и образования. 2014. № 1 (7). С. 189-194.
5. Дидык Н.В. «Веб-квест» технология как способ формирования профессиональной иноязычной коммуникативной компетенции // Фундаментальные проблемы радиоэлектронного приборостроения. 2018. Т. 18. № 5. С. 1211-1213.
6. Муравьева Н.Г. Опыт формирования социокультурной компетенции студентов вуза в проектной деятельности (на примере иностранного языка) // Вестник Тюменского государственного университета. 2013. № 9. С. 82-92.
7. Серебрякова М.А. Использование технологии веб-квест на занятиях по английскому языку в вузе // Языки. Культуры. Этнос. Формирование языковой картины мира: филологический и методический аспекты. 2015. Т. 1. № 1. С. 201-207.
8. Скарлыгина М.М. Технология «веб-квест» как средство повышения качества образования // Педагогический поиск. 2020. № 2. С. 17-22.
9. Степаненко Т.Н. Технология веб-квест как интерактивная образовательная среда. 2015. URL: pedportal.net/po-tipu-materiala/
10. Abirova G.R. Web-quest technology in teaching foreign language // Современные инновационные образовательные технологии в информационном обществе. Пермь, 2021. С. 3-8.
11. Agarova T.V., Aisner L.Yu. The role of modern pedagogical technologies in development of students' cognitive interests // Проблемы современной аграрной науки. Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2018. С. 225-228.
12. Agarova T.V., Aisner L.Yu. Basic forms of interaction and teaching methods in higher school (passive, active and interactive teaching methods) // Педагогический журнал. 2019. Т. 9. № 1 (1). С. 269-275.
13. Aysner L.Yu., Bershadskaya S.V., Bogdan O.V. Theoretical platform of ICT for teaching adults // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. 2015. Т. 8. № 11. С. 2212-2219.

УДК 372.881.161.1

DOI: 10.34670/AR.2022.18.60.030

Анализ позиционных закономерностей звукового строя турецкого языка в контексте обучения турок произношению русских согласных

Араба Халил Ибрагим

Аспирант,
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, 1;
e-mail: halilibrahimaraba@gmail.com

Аннотация

В настоящей статье дается описание позиционных закономерностей звукового строя турецкого языка в целях прогнозирования характеристик турецкого акцента, обусловленных различиями русского и турецкого языков в области «позиционной» фонетики. В турецком языке, принадлежащем в отличие от русского к числу языков преимущественно синтагматического звукового строя, существует большое количество разнообразных запретов на сочетаемость согласных. Данные запреты достаточно часто являются причиной ошибочного произношения звуков в интерферирующей русской речи турок. В то же время в отдельных ситуациях позиционные закономерности турецкого языка можно использовать в ходе преподавания русской фонетики в турецкой аудитории, так как в области «позиционной» фонетики в русском и турецком языках наряду с различиями есть и сходства. Анализ позиционных закономерностей турецкой фонетики проделан с целью разработки методических рекомендаций, направленных на устранение турецкого акцента в области произношения русских согласных.

Для цитирования в научных исследованиях

Араба Халил Ибрагим. Анализ позиционных закономерностей звукового строя турецкого языка в контексте обучения турок произношению русских согласных // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 1А. С. 254-259. DOI: 10.34670/AR.2022.18.60.030

Ключевые слова

Фонетика, обучение произношению, позиционный, русский консонантизм, турецкий акцент.

Введение

Важным аспектом исследования фонетической системы языка является описание ее позиционных закономерностей. Обычно на позиционные закономерности изучаемого и особенно родного языков в ходе создания курсов русской практической фонетики обращают мало внимания. Между тем большое количество отклонений в иностранном акценте обусловлено расхождениями в позиционных закономерностях фонетических систем родного и изучаемого языков. Данное положение можно проиллюстрировать в процессе анализа турецкого акцента в русской речи. Наиболее яркие и устойчивые черты турецкого акцента в области произношения русских согласных обусловлены системно-позиционными различиями в двух «контактирующих» системах. В работах Е.Л. Бархударовой и ее учеников было показано, что при наличии различий в позиционных закономерностях родного и изучаемого языков учащиеся не воспринимают особенности фонетической системы изучаемого языка, а позиционные закономерности фонетики родного языка переносят на изучаемый (подробнее см., например, [Бархударова, 2012; Фокина, 2013]).

Основная часть

Как в русском, так и в турецком языках большое количество позиционных закономерностей связано с функционированием глухих и звонких согласных (о позиционных чередованиях русских глухих и звонких согласных подробнее см., например, [Реформатский, 1970, 376-377; Касаткин, 2003, 135-136]). Эти закономерности могут как совпадать, так и не совпадать в двух «контактирующих» системах. В первом случае можно ожидать положительный перенос особенностей фонетической системы родного языка на изучаемый, а во втором – в интерферированной русской речи турок фиксируются отклонения.

В силу частичного сходства в области функционирования глухих и звонких согласных в русском и турецком языках некоторые правила позиционной мены согласных не представляют трудности для турок. К числу таких правил относится мена звонких согласных на глухие перед глухими. В турецком языке существует запрет на употребление звонких согласных перед глухими, что облегчает для турецких учащихся усвоение позиционной мены русских звонких согласных на глухие в названной позиции. В таких словах, как ю[пк]а (*юбка*), по[тс]ох (*подсох*), по[фт]ор (*повтор*), ре[ск]о (*резко*), турки в произношении двухкомпонентных консонантных сочетаний обычно не делают ошибок.

Кроме того, в турецкой аудитории сравнительно легко усваивается мена звонких взрывных на глухие в абсолютном конце слова. В современном турецком литературном языке в позиции абсолютного конца слова взрывные звонкие не употребляются, поэтому в таких русских слов, как *хлеб*, *сад*, *бег* и других подобных, турецкие учащиеся обычно произносят на конце слова глухие согласные: *hle*[п], *ca*[т], *be*[к].

Следует, однако, отметить, что в отличие от русского в турецком языке в абсолютном конце слова противопоставлены глухие и звонкие фрикативные согласные: *sa*[f] (*saf*) ‘чистый’ – *sa*[v] (*sav*) ‘тезис’, *kō*[s] (*kös*) ‘большой барабан’ – *kō*[z] (*köz*) ‘тлеющие угольки’, *te*[f] (*tef*) ‘бубен’ – *e*[v] (*ev*) ‘дом’. Поэтому в интерферированной русской речи турок при произношении таких русских слов, как *сев*, *арбуз*, *рубеж*, встречается ошибочное произношение звонких согласных на месте глухих: *ce[v], *арбу[z], *рубе[з] (подробнее см. [Араба, 2020, 213]).

Особенно же трудной для турок является мена глухих согласных на звонкие перед звонкими согласными, поскольку в турецком языке такая мена отсутствует. В турецком языке в названной

позиции могут произноситься как звонкие, так и глухие согласные: *e[vdʒ]il* (*evcil*) ‘домашний’, *ho[ʃg]örü* (*hoşgörü*) ‘снисхождение’. В итоге перед звонкими согласными турки часто ошибочно произносят глухие: **[s]двигаться* (*сдвигаться*), **та[k]же* (*также*), **су[r]* дня (*суп* дня).

Яркая черта турецкого акцента обусловлена наличием в турецком языке прогрессивной аккомодации в конечных сочетаниях гласных с согласными. В турецком языке в абсолютном конце слова большинство согласных не противопоставлены по твердости/мягкости. Качество данных согласных зависит от ряда предшествующего гласного. В конечной позиции после гласных непереднего ряда произносится твердый согласный, а после гласных переднего ряда – мягкий: *[at]* (*at*) ‘лошадь’ – *[et]* (*et*) ‘мясо’, *[us]* (*us*) ‘разум’ – *[üs]* (*üs*) ‘база’, *[ov]* (*ov*) ‘растирай’ – *[öv]* (*öv*) ‘хвали’, *at[ik]* (*atık*) ‘отброс’ – *at[ik]* (*atik*) ‘ловкий’. Соответственно, в турецком акценте предшествующий конечному твердому согласному гласный переднего ряда часто обуславливает ошибочное произношение мягкого согласного вместо твердого: **дневни[k’]* (*дневник*), **чи[n’]* (*чин*). Наоборот, после гласного непереднего ряда в турецком акценте может ошибочно произноситься твердый согласный на месте мягкого: **зна[t]* (*знать*), **сказа[t]* (*сказать*).

Прогрессивная аккомодация в конечных сочетаниях гласных с согласными обуславливает регулярное смешение в турецком акценте большинства русских твердых и мягких согласных. Турецкие учащиеся могут произносить такие слова, как *ел* – *ель*, *вес* – *весь*, *говорит* – *говорить*, одинаково с конечными мягкими согласными, а такие слова, как *кон* – *конь*, *слышат* – *слышать*, *эконом* – *экономь*, одинаково с конечными твердыми. В то же время в турецком языке в позиции абсолютного конца слова после гласных *[a]* и *[o]* противопоставлены твердые и мягкие латеральные: *çat[al]* (*çatal*) ‘вилка’ – *hay[al’]* (*hayal*) ‘мечта’, *k[ol]* (*kol*) ‘рука’ – *h[ol’]* (*hol*) ‘передняя’ (подробнее см. [Бархударова, Араба, 2021, 45]). Соответственно, при отработке произношения в данной позиции русских твердых и мягких согласных на это противопоставление можно опереться.

Большое количество ошибок в интерферирующей русской речи турок определяется жесткими закономерностями строения слога в турецком языке. Важно, что в турецком языке совсем не допускаются консонантные сочетания в абсолютном начале слова, а в середине и в конце допускаются только двухкомпонентные консонантные сочетания, причем в позиции абсолютного конца слова список допустимых сочетаний согласных ограничен: *[ç]*, *[lk]*, *[lp]*, *[lt]*, *[nç]*, *[nk]*, *[nt]*, *[rç]*, *[rk]*, *[rp]*, *[rs]*, *[rt]*, *[st]*, *[şt]*, *[yt]* (подробнее см. [Ergin, 2000, 129–142]). Запреты на многие консонантные сочетания в родном языке обуславливают ошибочные гласные вставки и пропуск согласных в интерферирующей русской речи турок: *х[ь]русталь* (*хрусталь*), **с[ь]сылка* (*ссылка*), **букв[ь]* (*букв*), **больши[-]ство* (*большинство*).

В то же время возможность двухкомпонентных сочетаний согласных в середине и конце турецкого слова облегчает для турецких учащихся усвоение произношения русских консонантных сочетаний. В середине слова турки легко произносят любые двухкомпонентные консонантные сочетания, а в конце – те, аналоги которых допускаются в турецком языке. На этом участке можно наблюдать положительный перенос особенностей фонетической системы родного языка на изучаемый. Турки без труда произносят такие русские слова, как *карта*, *банка*, *почта*, *волк*, *бант*, *парк*.

Таким образом, в ходе изучения фонетики необходимо учитывать не только различия, но и сходства в родной и изучаемой фонетических системах. Опираясь на сходства в области «позиционной» фонетики двух «контактирующих» языков, в предназначенном для турецкой аудитории курсе можно расположить материал «от знакомого к незнакомому» и «от легкого к трудному».

В процессе освоения позиционной мены русских согласных по глухости/звонкости следует начать с мены звонких согласных на глухие перед глухими согласными, поскольку невозможность звонких согласных в позиции перед глухими в двух «контактирующих» системах облегчает процесс усвоения произношения таких русских слов, как *юбка, редко, повтор, резко, ложка*. Затем можно перейти к позиции абсолютного конца слова, где в русском языке возможны только глухие согласные. В этой позиции отработку произношения глухих согласных лучше начать со смычных (*ра[п], го[т], бе[к]*), так как и в русском, и в турецком языках в конце слова возможны только глухие смычные согласные. После этого можно перейти к изучению мены фрикативных звонких согласных на фрикативные глухие (*се[ф], арбу[с], рубе[ш]*). Эта мена для турок сложнее, так как в турецком языке в отличие от русского в позиции абсолютного конца слова нет нейтрализации противопоставления глухих и звонких фрикативных. В последнюю очередь отрабатывается мена глухих согласных на звонкие перед звонкими согласными (*о[д]бор, [з]бор, А[в]ганистан*), поскольку в турецком языке глухие согласные в позиции перед звонкими возможны.

В ходе отработки произношения конечных твердых и мягких согласных следует начать с произношения мягких согласных после гласных переднего ряда и твердых согласных после гласных непереднего ряда: *кабель, тить; Арбат, талон, болтун, сын*. Затем можно перейти к произношению твердых и мягких латеральных согласных в позиции абсолютного конца слова после гласных [а] и [о], поскольку наличие в турецком языке противопоставления латеральных согласных по твердости/мягкости в данной позиции, безусловно, облегчает для турецких учащихся процесс усвоения произношения твердых и мягких согласных: *жал – жаль, мол – моль*. После этого можно перейти к отработке противопоставления других конечных твердых и мягких согласных в позиции после гласных непереднего ряда: *кон – конь, слышат – слышать, быт – быть, эконо – эконошь*. В самом конце отрабатывается произношение конечных твердых и мягких согласных после гласных переднего ряда: *ел – ель, вес – весь, говорит – говорить, всем – в семь*.

Отработку произношения двухкомпонентных консонантных сочетаний следует начинать с позиций середины и абсолютного конца слова: *обход, автор, ездок; волк, порт, бюст*. Только после этого можно перейти к позиции абсолютного начала слова. В ходе обучения произношению сочетаний согласных в данной позиции полезно сопоставить произношение двухкомпонентных консонантных сочетаний в середине слова, а затем произношение таких же сочетаний в начале слова: *повтор – второй, совсем – все, водосбор – сбор*.

Заключение

В настоящей статье рассмотрены как различия, так и сходства в позиционных закономерностях фонетических систем русского и турецкого языков. Результаты проведенного анализа могут быть использованы в ходе построения курса русской фонетики для турецких учащихся.

Библиография

1. Араба Х.И. Позиционная мена глухих и звонких согласных в контексте обучения турок русскому произношению // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 4. С. 212-213.
2. Бархударова Е.Л. Методологические проблемы анализа иностранного акцента в русской речи // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2012. № 6. С. 57-70.
3. Бархударова Е.Л., Араба Х.И. Противопоставление русских согласных по твердости/мягкости на иноязычном фоне: лингводидактический аспект // Высшее образование сегодня. 2021. № 4. С. 42-48.
4. Касаткин Л.Л. Фонетика современного русского литературного языка: учебное пособие. М.: МГУ, 2003. 224 с.

5. Реформатский А.А. Согласные, противопоставленные по способу и месту образования, и их варьирование в современном русском литературном языке // Из истории отечественной фонологии: Очерк. Хрестоматия. М., 1970. С. 374-397.
6. Фокина М.В. Основные позиционные закономерности немецкого консонантизма в контексте обучения немцев русской фонетике // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2013. № 6. С. 173-180.
7. Ergin M. Üniversiteler için Türk Dili. İstanbul: Bayrak, 2000. 600 p.
8. Smigelski M. Phonetics of Unstressed Russian Vowels in Singing // Journal of Singing. – 2022. – Т. 78. – №. 5. – С. 615-624.
9. Ivanova M. V., Klushina N. I. Russian language in modern web space: dynamic processes and development trends // Russian Language Studies. – 2021. – Т. 19. – №. 4. – С. 367-382.
10. Drage C. L. The Phonetics of Russian. – 1972.

Analysis of the positional patterns of the sound structure of the Turkish language in the context of teaching Turks the pronunciation of Russian consonants

Halil Ibrahim Araba

Postgraduate,
Lomonosov Moscow State University,
119991, 1, Leninskie Gory, Moscow, Russian Federation;
e-mail: halilibrahimaraba@gmail.com

Abstract

This article discusses both differences and similarities in the positional patterns of the phonetic systems of the Russian and Turkish languages. The results of the analysis can be used in the course of building a course of Russian phonetics for Turkish students. This article describes the positional patterns of the Turkish sound system in order to predict the characteristics of the Turkish accent, due to the differences between the systems of the Russian and Turkish languages in the field of "positional" phonetics. In the Turkish language, which, unlike Russian, belongs to the number of languages of a predominantly syntagmatic sound system, there are a large number of various prohibitions on the compatibility of consonants. These prohibitions are quite often the reason for the erroneous pronunciation of consonants in the interfered Russian speech of the Turks. At the same time, in some situations, the positional patterns of the Turkish language can be used in the course of teaching Russian phonetics to a Turkish audience, since in Russian and Turkish languages in the field of "positional" phonetics, along with differences, there are similarities. The analysis of the positional patterns of Turkish phonetics was carried out in order to develop methodological recommendations aimed at eliminating the Turkish accent in the field of pronunciation of Russian consonants.

For citation

Halil Ibrahim Araba (2022) Analiz pozitsionnykh zakonomernostei zvukovogo stroya turetskogo yazyka v kontekste obucheniya turok proiznosheniya russkikh soglasnykh [Analysis of the positional patterns of the sound structure of the Turkish language in the context of teaching Turks the pronunciation of Russian consonants]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (1A), pp. 254-259. DOI: 10.34670/AR.2022.18.60.030

Keywords

Phonetics, pronunciation training, positional, Russian consonant system, Turkish accent.

References

1. Araba H.I. (2020) Pozitsionnaya mena glukhikh i zvonkikh soglasnykh v kontekste obucheniya turok ruskomu proiznosheniyu [Positional exchange of voiced/voiceless consonants in the context of teaching Turks to Russian pronunciation]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [The world of science, culture and education], 4, pp. 212-213.
2. Barkhudarova E.L. (2012) Metodologicheskie problemy analiza inostrannogo aktsenta v russkoi rechi [Methodological problems in analyzing foreign accents in Russian speech]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9. Filologiya* [Moscow University Philology Bulletin], 6, pp. 57-70.
3. Barkhudarova E.L., Araba H.I. (2021) Protivopostavlenie russkikh soglasnykh po tverdosti/myagkosti na inoyazychnom fone: lingvodidakticheskii aspekt [Opposition of Russian consonants in terms of hardness and softness on a foreign language background: linguodidactic aspect]. *Vysshee obrazovanie segodnya* [Higher Education Today], 4, pp. 42-48.
4. Ergin M. (2000) *Universiteler ichin Turk Dili*. Istanbul: Bayrak.
5. Fokina M.V. (2013) Osnovnye pozitsionnye zakonomernosti nemetskogo konsonantizma v kontekste obucheniya nemtsev russkoi fonetike [The main positional regularities of the German consonant system in the context of teaching Germans Russian phonetics]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9. Filologiya* [Moscow University Philology Bulletin], 6, pp. 173-180.
6. Kasatkin L.L. (2003) *Fonetika sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka* [Phonetics of contemporary literary Russian]. Moscow: MSU.
7. Reformatskii A.A. (1970) Soglasnye, protivopostavlennye po sposobu i mestu obrazovaniya, i ikh var'irovanie v sovremennom russkom literaturnom yazyke [Consonants opposed in manner and place of articulation and their variation in Modern Standard Russian]. In: *Iz istorii otechestvennoj fonologii. Ocherk. Khrestomatiya* [From the history of Russian phonology. Sketch. Anthology].
8. Smigelski, M. (2022). Phonetics of Unstressed Russian Vowels in Singing. *Journal of Singing*, 78(5), 615-624.
9. Ivanova, M. V., & Klushina, N. I. (2021). Russian language in modern web space: dynamic processes and development trends. *Russian Language Studies*, 19(4), 367-382.
10. Drage, C. L. (1972). *The Phonetics of Russian*.

УДК 37.013.42

DOI: 10.34670/AR.2022.52.16.031

Развитие читательского интереса младших школьников через систему библиотечных уроков

Архипова Дарья Васильевна

Студентка,
Камчатский государственный университет имени Витуса Беринга,
683032, Российская Федерация,
Петропавловск-Камчатский, ул. Пограничная, 4;
e-mail: DArhipova@lib-pk.ru

Аннотация

В данной статье рассматривается современная ситуация с формированием читательского интереса в рамках проведения систематических библиотечных уроков на основе опыта работы последних лет автора. Статья содержит описание эффективных методик в развитии интереса к чтению как фактору формирования личности ребенка. Невозможно переоценить роль чтения в гармоничном развитии личности. Таким образом целью проведения библиотечных уроков является не только приобщение младших школьников к чтению, но и организация познавательного досуга детей, развитие их творческих способностей, коммуникативных навыков. Эффективная организация библиотечных уроков служит ядром деятельности библиотеки, работающей с потенциальным или реальным читателем. Она не всегда инновационна, часто на проверенных временем методах и уже устоявшихся форм. Формы и методы привлечения к чтению в ходе проведения библиотечных уроков без массовых форм работы немыслимы, ребенку важна игра, движение, визуализация, интерактив. Библиотечные уроки формируют положительное отношение к читательской деятельности, заинтересованность конкретными книгами, законченность процесса чтения и стремление поделиться опытом общения с другими от общения с книгой.

Для цитирования в научных исследованиях

Архипова Д.В. Развитие читательского интереса младших школьников через систему библиотечных уроков // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 1А. С. 260-267. DOI: 10.34670/AR.2022.52.16.031

Ключевые слова

Читательский интерес, школьник, урок, библиотека, библиотечный урок, читатель, воздействие, форма работы, формирование, чтение.

Введение

В современном информационно-цифровом обществе возникла насущная проблема, как не только научить ребенка осознанному, правильному, беглому, выразительному чтению, но сформировать интерес к чтению, сделать его личностно необходимым и важным. Потребность читать чаще всего вызывается, так называемой, актуальной необходимостью, связанной с осуществлением учебной деятельности, участием в конкурсах и олимпиадах, а также с осознанным пониманием школьником ценности чтения для успешной самореализации человека в современном мире. При осуществлении учебной деятельности стимул исходит от педагогов, родителей ближайшего окружения. Осознанное понимание потребности осуществления читательской деятельности связано с волевым усилием личности. Школьник ориентирован на получение в дальнейшем качественного образования, что позволит быть ему востребованным и успешным, иметь определенный статус. При этом младший школьник осведомлен о том, что развитие многих качеств и умений, таких как возможность ориентироваться в информационном пространстве, уверенное владение устной и письменной речью, способностью к общению, широкий кругозор, умение выразить свои мысли вырабатывается в процессе чтения. Такой рациональный мотив чтения связан, скорее с эрудицией, во многих случаях не развивает нравственные качества личности, не воздействует на эмоциональную сферу ребенка.

В настоящее время в рамках традиционной устоявшейся системы библиотечного обслуживания внедряется практика проведения систематических библиотечных уроков, направленных на развитие читательского интереса. Библиотечные уроки приобретают вид целостной системы, имеющей свои цели, задачи, функции, закономерности и т.д.

Основная часть

При работе с детьми учителя и библиотекари часто используют игры, конкурсы, викторины. Младшие школьники чувствуют себя комфортно в ситуации игры, охотно включаются в деятельность. Успешное участие в таких мероприятиях диктует необходимость работы с печатным текстом, умение анализировать и синтезировать полученную информацию, что невозможно без прочтения книги. Тем не менее, стимулом здесь выступает потребность в соревновании, развлечении, желании победить. При достижении целей читательский интерес не развивается, а внешний стимул не становится личностным мотивом.

Библиотечные уроки на протяжении долгого времени проводились в форме экскурсии школьников в основные фонды библиотеки с целью формирования базовых умений и навыков по основам библиотечно-библиографической грамотности. Сошлемся на авторитет Г.А. Ивановой, утверждающей, что: «для формирования его необходимо создать ситуацию, при которой читатель впервые переживет яркое состояние заинтересованности чтением, а затем путем подбора книг, с учетом сложившегося интереса, многократно воспроизводить заинтересованность новыми книгами, способствуя ее поддержанию, закреплению, переходу в устойчивую черту читательской психологии личности» [Тихомирова, 2016, 36].

В ходе таких экскурсий школьники знакомились со структурой книги, получали представление о фонде и способах работы с ним. Вводились собственно библиотечные понятия, такие как формуляр, иллюстрация, периодические издания, библиотечно-библиографическая классификация, каталог и т.п.

В настоящее время библиотечные уроки позволяют объединить несколько видов

деятельности с применением интерактивных методов обучения, что подразумевает активный диалог и взаимодействие педагога и читателя. Не стоит забывать о том, младший школьник не всегда готов четко, последовательно письменно сформулировать свои ожидания и потребности.

Помимо собственно библиотечных форм работы, таких как книжные выставки, обзоры, иллюстративный материалы библиографический обзор новинок вводятся так называемые «досуговые формы работы».

Основной задачей проведения систематических уроков является привлечение школьников к лучшей классической и современной литературе на разных носителях информации, формирование читательского опыта и раскрытие потенциала.

Еще одной важная задача – это попытка разрушения стереотипного восприятия библиотеки как книгохранилища, постепенно утрачивающего привлекательность, актуальность и статус «очага культуры». В последние десятилетия претерпели изменения все характеристики детского чтения: его статус, длительность, характер и способы работы с печатным текстом, репертуар чтения детей и подростков, мотивы и стимулы чтения, источники получения информации и т.д.

Библиотеки активно разрабатывают разнообразные программы и концепции по привлечению детей к чтению. Новые подходы к работе с читающими детьми преобразовали книжное хранилище в многозадачный информационно-библиотечный центр. Приоритетными стали досуг и общение, появились «шумные» формы работы. У такого подхода имеется немало противников, ставящих под сомнение теорию о том, что внедрение подобных видов библиотечных услуг способствует поддержке интереса к чтению и книжной культуре. Библиотечные уроки как организованная система мирно существуют на стыке обеих теорий, так как социокультурная деятельность библиотеки направлена организацию не развлекательного, а интеллектуального досуга, частью которого является чтение.

Активные, и, казалось бы, нехарактерные для библиотеки виды деятельности не преобразовывают библиотеку в досуговый центр, так как в конечном итоге способствуют формированию читательского интереса младших школьников.

Нетрадиционные формы работы не противоречат миссии библиотеки, заключающейся «в приобщении детей к ценностям мировой и отечественной культуры; удовлетворении потребностей в духовном и интеллектуальном росте, образовании и самообразовании; обеспечении равного доступа к информации; создании комфортных условий для творческого развития», определенной Концепцией библиотечного обслуживания детей в России на 2014-2020 годы [Концепция библиотечного обслуживания детей..., 2014, 6].

На подготовительном этапе подготовки библиотечных уроков необходимо провести диагностику сформированности читательской компетентности и анкетирование младших школьников с целью выявления читательских интересов и предпочтений. Эти же диагностические методики используются по окончании цикла уроков на контрольном этапе, для определения уровня эффективности проделанной работы и выстраивания дальнейших стратегий.

Эффективность таких уроков зависит от многих факторов. Основными из них являются – профессионализм сотрудника библиотеки, знание интересов, потребностей, возможности младших школьников, активное использование современных информационных технологий, творческий подход в развитии интереса к читательской деятельности, готовность к диалогу и общению.

Проведение библиотечных уроков не только способствует умственному и нравственному

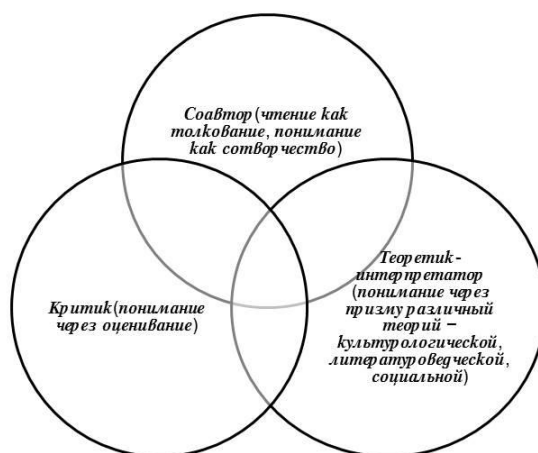
развитию младшего школьника, но и дает возможность научиться организовывать свой досуг самостоятельно.

Под термином «библиотечные уроки» часто понимают массовые мероприятия по привлечению читателей. Определенный интерес к чтению они формируют, но этот интерес ситуативный и нестойкий. Проведение библиотечных уроков в одной группе в течении учебного года направлено на развитие и закрепление устойчивой и регулярной тяги к чтению, ощущающейся младшим школьником как потребность к общению с печатным словом.

Библиотечные уроки дают возможность познакомить младших школьников с произведениями, не вошедшими в школьную программу. С учетом изменения модели детского чтения подбираются произведения современных авторов. При подборе литературы целесообразно ориентироваться на произведения лауреатов Международных детских конкурсов или литературных премий. Произведения проходят отбор жюри, состоящего из издателей, редакторов, педагогов, библиотекарей, писателей и прочих специалистов.

Целью библиотечных воздействий на читателя является не только трансляция социального опыта, регулирующего нормы поведения, которыми мы руководствуемся, накопление и функционирование в памяти культурных ценностей, достижений науки и искусства, но и формирование системы представлений о себе как о читателе и выбора своего читательского пути.

Регулярное проведение библиотечных уроков направлено на организацию трехсубъектной модели читательской деятельности:

Рисунок 1 - Трехсубъектная модель читательской деятельности

Успех развития читательского интереса в умении младшего школьника в «умении сливать понятийное и чувственное в процессе чтения» [Полозова, 2010, 28]. Основные направления работы, реализуемые в ходе проведения библиотечных уроков, направленных на развитие читательского интереса:

- патриотическое воспитание и развитие гражданственности;

- духовно-нравственное воспитание;
- экологическое воспитание;
- продвижение чтения, формирование читательской культуры;
- знакомство с культурой коренных народов Камчатского края;
- календарь удивительных дат.

В ходе проведения библиотечных уроков используются как проверенные временем практики по продвижению чтения, так и формы работы, появившиеся уже в нынешнем веке.

На начальной стадии развития интереса к чтению, проявляющемся в простом желании открыть первую страницу незнакомой книги, широко используется организация книжно-иллюстративных выставок с библиографическим обзором.

Привлечение внимания с помощью иллюстраций, оформления обложки, необычной структуры книги принято называть ситуативной заинтересованностью. Такая заинтересованность создает позитивный опыт общения с книгой. Сюда же относится знакомство с так называемой, визуальной литературой. К этому виду относятся комиксы, графические романы, а также другие произведения, в которых повествование передано изобразительными способами. Этот вид литературы часто бывает посвящен острейшим гражданским, социальным, историческим темам, хотя традиционно вызывает недоверие педагогов и библиотекарей. При подборе литературы важно как учитывать нынешние реалии, так и «повторять золотую полку нынешних десятилетий» [Кабачек, 2021, 175].

Формы проведения библиотечного урока разнообразны. Чаще всего используется классическая форма с кратким повторением пройденного, изложением нового материала и его закреплении. Наиболее распространены такие формы занятий, как викторины, интеллектуальные турниры, библиографические игры, литературные путешествия, круглые столы, урок-исследование, урок-инсценировка, урок-экскурсия, мультимедиа-урок, проблемный урок.

Широко используются традиционные устоявшиеся формы работы, такие как беседа, в ходе которой осуществляется непосредственный контакт между библиотекарем и младшим школьником. Такая обратная связь дает возможность строить работу в соответствии с ожиданиями и возрастными потребностями младших школьников. Различают беседы о рекомендуемой литературе, о книжных новинках, о прочитанных книгах и информационных ресурсах. «Издательская» продукция библиотеки (списки литературы, буклеты, дайджесты) знакомит с книгами различных жанров и тематик.

Хорошо зарекомендовали себя викторины с комментариями, содержащие небольшие блоки познавательной информации.

Интерактивные методы нашли свое применение при проведении библиотечных занятий. Это творческие задания, ролевые, деловые и образовательные игры, имитации, спектакли-импровизации и квесты, удовлетворяющие потребность детей в движении.

Знакомство с литературными текстами часто сопровождается демонстрацией иллюстраций и картин, просмотром фильма, спектакля, балетной постановки, буктрейлера, а также прослушиванием музыкальных произведений. Трудно спорить с В.А. Абдарашидовым, утверждающим, что «кино может обогатить курс литературы» [Мелик-Пашаев, 2018, 352], так как визуальное восприятие играет для младших школьников важную роль. Интерес младших школьников вызывают видеосюжеты «буктьюберов» – то есть книжных блогеров, которые делятся впечатлениями о прочитанных книгах, дают рекомендации по выбору книг или устраивают громкие чтения. Важно, чтобы разговор о литературе можно было вести с

заинтересованными сверстниками, а не учителями литературы или родителями.

Опыт популяризации книги показал, что встречи со специалистами из разных областей искусства позволяют по-новому осмыслить печатный текст.

Информационно-коммуникативные технологии при знакомстве с разными видами литературы применяются достаточно широко. Речь идет о книгах с дополненной реальностью, периодических изданиях, размещающие на страницах QR-код коды, при считывании которых можно получить дополнительную информацию.

Воплощая идею поддержки чтения и книжной культуры целесообразно вводить формы работы, требующие предварительной работы. Это эссе, синквейны, отзывы с учетом возрастных особенности младших школьников. Предварительно необходимо рассказать ребятам о требованиях, предъявляемых к данному виду работ, составить план, привести примеры.

Проведение систематических библиотечных уроков, ставящих своей целью развитие интереса к чтению, подразумевает работу с родителя. Многие родители задаются вопросами, что сделать, чтобы ребенок полюбил читать, каким образом вовлечь ребенка в процесс чтения, как найти «волшебную» книгу, которая будет способствовать устойчивому развитию интереса к читательской деятельности.

Основные направления работы с родителями над формированием читательского интереса младших школьников:

- 1) Разработка комплекса домашних заданий для младших школьников, выполняемых при помощи родителей (изготовление самодельных книжечек, цитатников, поделок, плакатов)
- 2) Изготовление раздаточного материала для родителей (буклеты, листовки, мини-презентации, книги, памятки, знакомящие родителя с мнением специалистов по вопросу формирования читательского интереса ребенка).
- 3) Составление аннотированных списков литературы для детей и родителей. Примерные темы: «10 самых читаемых в мире книг для детей», «Книжные новинки».

Заключение

Невозможно переоценить роль чтения в гармоничном развитии личности. Таким образом целью проведения библиотечных уроков является не только приобщение младших школьников к чтению, но и организация познавательного досуга детей, развитие их творческих способностей, коммуникативных навыков. Эффективная организация библиотечных уроков служит ядром деятельности библиотеки, работающей с потенциальным или реальным читателем. Она не всегда инновационна, часто на проверенных временем методах и уже устоявшихся форм.

Формы и методы привлечения к чтению в ходе проведения библиотечных уроков без массовых форм работы немыслимы, ребенку важна игра, движение, визуализация, интерактив.

Библиотечные уроки формируют положительное отношение к читательской деятельности, заинтересованность конкретными книгами, законченность процесса чтения и стремление поделиться опытом общения с другими от общения с книгой.

Библиография

1. Елагина А.С. Возможности и ограничения развития культурологической и социальной деятельности сельских библиотек России: институциональные аспекты // Культура и цивилизация. 2016. № 4. С. 374-382.
2. Елагина А.С. Институциональные аспекты развития деятельности сельских библиотек России // Крымский

- научный вестник. 2016. № 6 (12). С. 144-154.
3. Елагина А.С. Сельские библиотеки как элемент культурного ландшафта России // Культура и цивилизация. 2016. Том 6. № 5В. С. 458-469.
  4. Кабачек О.Л. Субъектность литературно-художественной деятельности. М., 2021. 304 с.
  5. Концепция библиотечного обслуживания детей в России на 2014-2020 гг.: принята Конференцией Российской библиотечной ассоциации. М., 2014. 32 с.
  6. Мелик-Пашаев А.А. Литература на экране. М., 2018. 352 с.
  7. Полозова Т.Д. О власти искусства слова и ценности чтения. М., 2010. 316 с.
  8. Тихомирова И.И. Психология чтения школьников. М., 2016. 289 с.
  9. Slade A. L., Kascus M. Library services for open and distance learning: The third annotated bibliography. – Libraries Unlimited, 2000. – Т. 3.
  10. Korneev A., Matveeva E., Akhutina T. Silent reading in Russian primary schoolchildren: An eye tracking study //Psychology. Journal of Higher School of Economics. – 2017. – Т. 14. – №. 2. – С. 219-235.

Development of readers' interest of younger schoolchildren through the system of library lessons

Dar'ya V. Arkhipova

Graduate Student,
Kamchatka State University,
683032, 4, Pogranichnaya str., Petropavlovsk-Kamchatsky,
Russian Federation;
e-mail: DArkhipova@lib-pk.ru

Abstract

The research presented in this article discusses the current situation with the formation of reader interest in the framework of systematic library lessons based on the experience of the author's recent years. The article contains a description of effective methods in the development of interest in reading as a factor in the formation of a child's personality. It is impossible to overestimate the role of reading in the harmonious development of personality. Thus, the purpose of conducting library lessons is not only to introduce younger students to reading, but also to organize cognitive leisure for children, develop their creative abilities, and communication skills. The effective organization of library lessons is the core of the library's activity, working with a potential or real reader. It is not always innovative, often based on time-tested methods and already established forms. Forms and methods of attracting to reading in the course of library lessons without mass forms of work are unthinkable, the child is important game, movement, visualization, interactive. Library lessons form a positive attitude towards reading activity, interest in specific books, the completeness of the reading process and the desire to share the experience of communicating with others from communicating with a book.

For citation

Arkhipova D.V. (2022) Razvitie chitatel'skogo interesa mladshikh shkol'nikov cherez sistemu biblioteknykh urokov [Development of readers' interest of younger schoolchildren through the system of library lessons]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (1A), pp. 260-267. DOI: 10.34670/AR.2022.52.16.031

Keywords

Reader's interest, student, lesson, library, library lesson, reader, influence, form of work, formation, reading.

References

1. (2014) *Kontsepsiya bibliotchnogo obsluzhivaniya detei v Rossii na 2014-2020 gg.: prinyata Konferentsiei Rossiiskoi bibliotchnoi assotsiatsii* [The concept of library services for children in Russia for 2014-2020: adopted by the Conference of the Russian Library Association]. Moscow.
2. Elagina A.S. (2016) *Institutsional'nye aspekty razvitiya deyatel'nosti sel'skikh bibliotek Rossii* [Institutional aspects of the development of rural libraries in Russia]. *Krymskii nauchnyi vestnik* [Crimean Scientific Bulletin], 6 (12), pp. 144-154.
3. Elagina A.S. (2016) *Sel'skie biblioteki kak element kul'turnogo landshafta Rossii* [Rural libraries as an element of Russia's cultural landscape]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 6 (5B), pp. 458-469.
4. Elagina A.S. (2016) *Vozmozhnosti i ogranicheniya razvitiya kul'turologicheskoi i sotsial'noi deyatel'nosti sel'skikh bibliotek Rossii: institutsional'nye aspekty* [Possibilities and limitations of culturological and social activities of rural libraries in Russia: institutional aspects]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 4, pp. 374-382.
5. Kabachek O.L. (2021) *Sub"ektnost' literaturno-khudozhestvennoi deyatel'nosti* [Subjectivity of literary and artistic activity]. Moscow.
6. Korneev, A., Matveeva, E., & Akhutina, T. Y. (2017). Silent reading in Russian primary schoolchildren: An eye tracking study. *Psychology. Journal of Higher School of Economics*, 14(2), 219-235.
7. Melik-Pashaev A.A. (2018) *Literatura na ekrane* [Literature on the screen]. Moscow.
8. Polozova T.D. (2010) *O vlasti iskusstva slova i tsennosti chteniya* [On the power of the art of the word and the value of reading]. Moscow.
9. Slade, A. L., & Kascus, M. (2000). *Library services for open and distance learning: The third annotated bibliography* (Vol. 3). Libraries Unlimited.
10. Tikhomirova I.I. (2016) *Psikhologiya chteniya shkol'nikov* [Psychology of reading schoolchildren]. Moscow.

УДК 7967012.68

DOI: 10.34670/AR.2022.67.42.032

Методика формирования точности бросков у начинающих дартсменов

Дубатовкин Владислав Иванович

Старший преподаватель,
кафедра «Физическая культура и спорт»,
Московский государственный университет пищевых производств,
125080, Российская Федерация, Москва, Волоколамское ш., 11;
e-mail: mgupp@mgupp.ru

Олейник Сергей Сергеевич

Старший преподаватель,
кафедра «Физическая культура и спорт»,
Московский государственный университет пищевых производств,
125080, Российская Федерация, Москва, Волоколамское ш., 11;
e-mail: mgupp@mgupp.ru

Куликов Сергей Владимирович

Старший преподаватель,
кафедра «Физическая культура и спорт»,
Московский государственный университет пищевых производств,
125080, Российская Федерация, Москва, Волоколамское ш., 11;
e-mail: mgupp@mgupp.ru

Гуськова Елена Владимировна

Старший преподаватель,
кафедра «Физическая культура и спорт»,
Национальный исследовательский университет –
Московский энергетический институт,
111250, Российская Федерация, Москва, ул. Красноказарменная, 14;
e-mail: universe@mpei.ac.ru

Аннотация

В статье проведено теоретическое и практическое обоснование необходимости проведения тренировок на бросковую точность в дартсе. Цель исследования – совершенствование процесса формирования и развитие точности метательных движений в дартсе. В соответствии с целью были поставлены следующие задачи: 1. Выявить динамические характеристики броска в дартсе в различных условиях у начинающих дартсменов. 2. Разработать методику формирования точности бросков у начинающих дартсменов и экспериментальным путем показать ее эффективность. Предмет

исследований – приемы и способы улучшения точности бросков в подготовке студентов. Гипотеза исследования: использование таких средств, как скоростные броски дротика, медленные броски дротика, броски дротика с наименьшей амплитудой руки, для повышения уровня подготовленности студентов к соревновательному процессу. Для получения объективных данных были сформированы контрольная (КГ) и экспериментальная (ЭГ) группы, в которых проводилось тестирование методов в различных условиях тренировки (на свежем воздухе, в помещении, различном расстоянии до мишени). На 1 этапе эксперимента, было выявлено, что на дартсменов влияет время проведения тренировочного занятия, место, вес дротика и личность проводящего тренировку педагога. Выявлен недостаточный уровень технической и психологической подготовки дартсменов. На основе полученных данных был разработан комплекс по формированию тренировочных занятий с максимально эффективным графиком тренировок. На 2 этапе педагогического эксперимента были проведены повторные исследования, которые подтвердили эффективность разработанного комплекса, направленного на улучшение зрения, техники движений, и точности бросков дартсменов.

Для цитирования и научных исследований

Дубатовкин В.И., Олейник С.С., Куликов С.В., Гуськова Е.В. Методика формирования точности бросков у начинающих дартсменов // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 1А. С. 268-274. DOI: 10.34670/AR.2022.67.42.032

Ключевые слова

Дартс, дартсмен, здоровье, спорт, результаты.

Введение

В век компьютеризации остро стоит проблема гиподинамии, не все могут найти время и проявить силу воли, чтобы заставить себя делать по утрам гимнастику, бегать трусцой или посещать бассейн. Решением этой проблемы может стать игра в дартс, позволяющая одновременно поддерживать физическое здоровье и активно проводить время. Попаданию дротиков в цель можно достичь в относительно короткий срок. Сам процесс овладения искусством метания, а затем игры в дартс в кругу друзей и близких, приносит массу удовольствий, позволяя испытывать разнообразную гамму чувств [Березинская, Дубатовкин, 2015].

Игра в дартс интересна как своей доступностью, простотой правил, так и большим количеством различных увлекательных игр. Дартс развивает интеллектуальные способности: внимательность, умение быстро складывать и вычитать большое количество числовых комбинаций. Важное достоинство дартса – отсутствие противопоказаний при различных отклонениях в состоянии здоровья. Научным и экспериментальным путем доказано, что игра в дартс, оказывает положительное влияние на улучшение зрения занимающихся, концентрацию внимания и улучшение мыслительных процессов. Использование игры в дартс, в рамках программы занятий со студентами, в системе физического воспитания вуза, может оказывать положительное влияние на общее физическое состояние студентов, имеющих проблемы с концентрацией внимания и слабым зрением, координацией движения и отсутствием ловкости.

В подготовке дартсменов важной составляющей является тренировка точного броска

дротика в мишень. Для этого важно натренировать правильную стойку, положение бросающей руки и удобное держание дротика, поражающего заданные сектора мишени. Умение достигается годами тренировки, для ускоренного приобретения нужных навыков, в тренировочной деятельности применяют различные устройства, облегчающие тренировочный процесс, такие как комплекс анализа биомеханики движений в спорте – МОСАР [Макарова, 2020].

Методы

После разработки программы совершенствования бросковой техники дартсмена, нами был проведен формирующий эксперимент. Он осуществлялся с целью адаптации педагогических методов в спортивную деятельность на примере занимающихся дартс студентов. Начало эксперимента проходило на базе РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, окончание на базе МГУПП в рамках учебно-тренировочных групп сборных этих вузов по дартсу. Экспериментальная и контрольные группы, были сформированы из студентов, с учетом возраста (17-21 год). Эксперимент проводился на протяжении 2-х лет, в различных условиях (открытая, закрытая площадки, время суток, и дней недели), два раза в неделю. Занятия в контрольной и экспериментальной группы, проводились на основе разработанной рабочей программы по дартсу, учебной дисциплины «Физическая культура» - индивидуальные игровые виды спорта, с использованием указанных в ней содержания и методов тренировок по дартсу [Руссу, 2015]. Необходимо отметить, что для контрольной группы в методику тренировочного процесса изменений внесено не было, за исключением ежемесячного тестирования на точность бросков. Для студентов, находящихся в экспериментальной группе, учебно-тренировочный комплекс был дополнен применением специальных упражнений на точность, в который входили броски дротика на время, броски с малой амплитудой замаха, броски в определенные малые сектора и т.д. Тестирование контрольной и экспериментальной групп проводилось в один день.

Для определения и сравнения данных тестирования, все испытуемые принимали участие в опросе и определении динамики прироста точности бросков, в определенные сектора, а также в условиях, близких к соревновательным, на начальном и конечном этапах.

Результаты исследования и их обсуждение

В процессе изучения и формирования методики обучения точности бросков у студентов до начала эксперимента показало, что в контрольной и экспериментальной группах наблюдаются проблемы с точностью бросков и технической подготовкой в дартсе в целом (80%). Статистическая обработка данных показала, что в начале эксперимента между экспериментальной и контрольной группами нет достоверных различий, что говорит нам об однородности выбора и возможности проведения эксперимента на равных в обеих группах.

На основе анализа научно-методической литературы и полученных результатов был разработан комплекс специальных упражнений для улучшения точности бросков дротика во время учебно-тренировочного процесса с максимально эффективным графиком тренировок, включающий в себя 14 тренировок в месяц по 1,5 часа. В этот период было проведено экспериментально вариативные занятия в различных условиях – помещении, свежем воздухе, различным времени суток. По окончании экспериментальной работы все полученные данные были тщательно проанализированы и систематизированы.

Анализ результатов бросков в дартсе, выполняемых в стандартных условиях, показал, что время одного броска (t) значительно варьирует в группе в целом от 2 до 10 секунд. Скорость полета дротика (s), зависит от приложенной силы. Затрата времени (T) для серии бросков из 3-х дротиков может быть вычислена по формуле:

$$T = 3x (t + s)$$

Экспериментальным путем определено, что бросок в дартсе состоит из замаха длительностью в среднем 550 мс и движения к цели длительностью в среднем 173 мс, скорость вылета снаряда составляет в среднем 6,54 м/с. Максимальные скорости и ускорения плеча, предплечья и кисти, скорость и угол вылета дротика, должны быть достаточно стабильны, и не меняются, при исключении не правильного замаха, увеличении и уменьшении дистанции броска на полметра, увеличении веса дротика и применения отвлекающих психологических факторов [Ляпин, 2006].

Данные о влиянии различных факторах (погода, время суток, самочувствие спортсмена) на точность движений позволили сделать заключение о возможности и целесообразности применения тех или иных методов технической подготовки в тренировке дартсменов. Исследование показало, что скоростные броски дротика, позволяют поразить мишень в среднем за 6 с. Броски проводились почти без подготовки, и точность при таких бросках недостаточно высокая. Медленные броски дротиков проводились в течении 15 с., дартсмен тщательно прицеливался и дротики точнее попадали в цель. При бросках дротиков с малой амплитудой руки, погрешность в попадании была выше двух приведенных выше случаев, а время бросков составило 9 с.

В контрольной группе проводились стандартные тренировки, броски по мишеням с расстояния 2 м. 37 см., при дневном освещении в просторном помещении. Результат был стабильный, из 10 серий по 3 дротика цели достигали на начальном этапе тренировок 12 дротиков, что составляет 40% точности. По окончании эксперимента процент попаданий вырос до 60%.

Для экспериментальной группы создавались более усложненные условия. При бросках дротика на открытых площадках, погрешность в попаданиях при стандартных условиях от заданной точки сектора мишени составила ± 10 см., из 30 дротиков цели достигло 8. Это составило 23 %. При тестовых бросках с дальней дистанции (3м.) – погрешность увеличивалась до ± 20 см. С приближением к мишени до 1,5 м. точность увеличивалась с погрешностью ± 5 см. Это означает, что с близкого расстояния при обычной бросковой технике дротики, 2 из 3, попадают в нужный сектор – 20 попаданий (66%). При бросках с дальней дистанции из 10 дротиков в цель летит 2 – это лишь 20%.

Качество бросков в экспериментальной группе улучшалось, если они проводились в сходных с контрольной группой, условиях. Но, стоило применить отвлекающие психологические факторы (музыка, шум, разговоры), сменить естественное освещение на искусственное, перенести тренировку на более позднее время или поменять вес дротиков качество бросков резко падало. Вес дротика варьируется от 16 гр. до 26 гр. Поэтому изменения веса влияет на точность попадания в цель.

К окончанию эксперимента, было отмечено, что после продолжительной бросковой разминки все временные показатели проведения бросков по мишени во время основной части тренировки во втором и третьем упражнениях, сократились на 1-3 с.

Скоростные броски дротиков не способствует повышению точности; броски на точность с тщательным прицеливанием приводят к улучшению точности, но и быстрому утомлению и постепенному снижению точности. Броски с минимальной амплитудой подходят лишь для тех дартсменов, кто привык к такой технике броска и находится в зависимости от амплитуды движения и тренировочной нагрузки.

Заключение

Таким образом, длительная тренировка оказала обратный эффект, точность попаданий в мишень снизилась из-за утомления, и снижения концентрации во второй половине тренировки. Для улучшения результата требуется дозированное время для проведения занятия, подбор оптимального времени, места, и комфортная психологическая обстановка. Тем не менее, опыт работы с экспериментальной группой важно взять на вооружение, так как в условиях соревновательного процесса нет условий близких к идеальным – отсутствие шума, хорошего освещения, оптимальные погодные условия. Тренируясь в неидеальных условиях, дартсмен готовится как психологически, так и физически. В моменты игровой тренировки, при правильной методике и комфортных условиях, игроки получают заряд положительных эмоций, находятся в постоянном движении, без перенапряжения проходя во время игры расстояние 2–3 км. Дартс, можно сравнить с терренкуром, как средством улучшения самочувствия при занятиях лечебной физкультурой. Следует подчеркнуть, что особенная его ценность выражается в их влиянии на нервно-психическую сферу студентов [Макарова, 2018].

Библиография

1. Дубатовкин В.И. Дартс. М., 2014. 64 с.
2. Дубатовкин В.И. Дартс в практике преподавания физической культуры. М.: Дивизион, 2015. 126 с.
3. Дубатовкин В.И. Методика тренировки в дартс. М., 2012. 57 с.
4. Ляпин В.М. Особенности точностных движений в условиях последствия нагрузки силового характера // Физическая культура, спорт, биомеханика. Майкоп, 2006. С. 80-82.
5. Макарова Э.В. Изучение влияния специальных ландшафтных объектов на развитие и лечение людей с инвалидностью // Вестник ландшафтной архитектуры. 2018. № 15. С. 47-54.
6. Макарова Э.В. Эффективность применения терренкура в процессе учебных занятий физической культурой и спортом со студентами инвалидами // Глобальный научный потенциал. 2018. № 10 (91). С. 29-32.
7. Руссу О.Н. Рабочая программа учебной дисциплины «Физическая культура» индивидуальные игровые виды спорта. М., 2015. 62 с.
8. Makarova E. Use of computer innovative technologies in improving the dartsmen training // BIO Web of Conferences. First International Scientific-Practical Conference “Actual Issues of Physical Education and Innovation in Sports”. 2020. P. 00061.
9. Денисов Л.А., Нехорошева Е.В., Маркосян А.А., Авчинникова С.О., Савичева Н.М., Елисеев А.П. Диагностика и формирование стиля здорового образа жизни учащихся и студенческой молодежи. Москва. 2014. 144 с.
10. Авраменко В.Г., Нехорошева Е.В., Денисов Л.А. Физическая активность в системе воспитания культуры здорового образа жизни в образовательном пространстве Зеленоградского АО г. Москвы // Санитарный врач. 2019. № 4. С. 56-66.

The method of forming the accuracy of throws for novice dartsmen**Vladislav I. Dubatovkin**

Senior Lecturer,
Department of Physical Culture and Sport,
Moscow State University of Food Production,
125080, 11, Volokolamskoe h., Moscow, Russian Federation,
e-mail: mgupp@mgupp.ru

Sergei S. Oleinik

Senior Lecturer,
Department of Physical Culture and Sport,
Moscow State University of Food Production,
125080, 11, Volokolamskoe h., Moscow, Russian Federation,
e-mail: mgupp@mgupp.ru

Sergei V. Kulikov

Senior Lecturer,
Department of Physical Culture and Sport,
Moscow State University of Food Production,
125080, 11, Volokolamskoe h., Moscow, Russian Federation,
e-mail: mgupp@mgupp.ru

Elena V. Gus'kova

Senior Lecturer,
Department of Physical Culture and Sport,
National Research University – Moscow Power Engineering Institute,
111250, 4, Krasnokazarmennaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: universe@mpei.ac.ru

Abstract

The article provides a theoretical and practical justification of the need for throwing accuracy training in darts with students. The purpose of the study is to improve the process of formation and development of accuracy of throwing movements in darts. In accordance with the goal, the following tasks were set: 1. To identify the dynamics of the kinematic structure of the throw in darts in various conditions for novice dartsmen. 2. To develop a technique for forming the accuracy of throws for novice dartsmen and experimentally show its effectiveness. The subject of research is techniques and ways to improve the accuracy of throws in the preparation of students. The hypothesis of the study: the use of such means as high-speed dart throws, slow dart throws, dart throws with the smallest amplitude of the hand, to increase the level of preparedness of students for the competitive process. To obtain objective data, control and experimental groups were formed, in which methods

were tested in various training conditions. At the 1st stage, it was revealed that the dartsmen are influenced by the time of the training session, the place and the personality of the teacher conducting the training. Based on the data obtained, a complex was developed for the formation of training sessions with the most effective training schedule. At the 2nd stage, repeated studies were carried out, which confirmed the effectiveness of the developed complex aimed at improving vision, movement techniques, and accuracy of darts throws.

For citation

Dubatovkin V.I., Oleinik S.S., Kulikov S.V., Gus'kova E.V. (2022) Metodika formirovaniya tochnosti broskov u nachinayushchikh dartsmenov [The method of forming the accuracy of throws for novice dartsmen]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (1A), pp. 268-274. DOI: 10.34670/AR.2022.67.42.032

Keywords

Darts, dartsmen, health, vision, sport, results.

References

1. Dubatovkin V.I. (2014) *Darts* [Darts]. Moscow.
2. Dubatovkin V.I. (2015) *Darts v praktike prepodavaniya fizicheskoi kul'tury* [Darts in the practice of teaching physical culture]. Moscow: Divizion Publ.
3. Dubatovkin V.I. (2012) *Metodika trenirovki v darts* [Methods of training in darts]. Moscow.
4. Lyapin V.M. (2006) Osobennosti tochnostnykh dvizhenii v usloviyakh posledestviya nagruzki silovogo kharaktera [Peculiarities of precision movements under the conditions of aftereffect of a load of a power nature]. In: *Fizicheskaya kul'tura, sport, biomekhanika* [Physical culture, sport, biomechanics]. Maikop.
5. Makarova E.V. (2018) Effektivnost' primeneniya terrenkura v protsesse uchebnykh zanyatii fizicheskoi kul'turoi i sportom so studentami invalidami [Efficiency of health path application in the process of physical culture and sports training with disabled students]. *Global'nyi nauchnyi potentsial* [Global Scientific Potential], 10 (91), pp. 29-32.
6. Makarova E.V. (2018) Izuchenie vliyaniya spetsial'nykh landshaftnykh ob"ektov na razvitie i lechenie lyudei s invalidnost'yu [Study of the influence of special landscape objects on the development and treatment of people with disabilities]. *Vestnik landshaftnoi arkhitektury* [Bulletin of Landscape Architecture], 15, pp. 47-54.
7. Makarova E. (2020) Use of computer innovative technologies in improving the dartsmen training. In: *BIO Web of Conferences. First International Scientific-Practical Conference "Actual Issues of Physical Education and Innovation in Sports"*.
8. Russu O.N. (2015) *Rabochaya programma uchebnoi distsipliny «Fizicheskaya kul'tura» individual'nye igrovye vidy sporta* [The working program of the discipline "Physical culture" individual game sports]. Moscow.
9. Denisov L.A., Nekhorosheva E.V., Markosyan A.A., Avchinnikova S.O., Savicheva N.M., Eliseev A.P. (2014) Diagnostika i formirovanie stilya zdorovogo obraza zhizni uchashchihsya i studencheskoj molodezhi. [Diagnostics and formation of a healthy lifestyle style of students and students]. 144 p.
10. Avramenko V.G., Nekhorosheva E.V., Denisov L.A. (2019) Fizicheskaya aktivnost' v sisteme vospitaniya kul'tury zdorovogo obraza zhizni v obrazovatel'nom prostranstve Zelenogradskogo AO g. Moskvy [Physical activity in the system of education of a healthy lifestyle culture in the educational space of Zelenogradsky AO in Moscow]. *Sanitarnyi vrach* [Sanitary doctor], 4, pp. 56-66.

УДК 74.102.413 (045)

DOI: 10.34670/AR.2022.90.49.033

**Ознакомление детей старшего дошкольного возраста со
звуковым составом слова в процессе подготовки к обучению
грамоте**

Киркина Елена Николаевна

Кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры методики дошкольного и начального образования,
Мордовский государственный педагогический университет,
430007, Российская Федерация, Саранск, ул. Студенческая, 11А;
e-mail: kirkinaelena@yandex.ru

Исследование выполнено в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию (МГПУ – ЮУрГГПУ) по теме «Подготовка педагога к обучению детей грамоте».

Аннотация

В современном обществе, когда растет уровень требований к дошкольнику при поступлении в школу, подготовка к обучению грамоте становится одной из важнейших задач дошкольного образования. Поэтому исследования, выявляющие условия, содержания и методы работы по подготовке детей старшего дошкольного возраста к грамоте имеют приоритетное значение. В статье рассмотрены особенности ознакомления детей дошкольного возраста со звуковым составом слова. Проведенное исследование показало, что ознакомление старших дошкольников со звуковым составом слова в процессе подготовки к обучению грамоте будет наиболее эффективно при проведении работы по освоению дошкольником обобщенного способа интонационного выделения звука в слове, формировании умения называть изолированный (отдельный) звук и выделять его местоположение в слове, обучении выявлению фонем в слове в определенном порядке и их описание (мягкий – твердый, звонкий – глухой, гласный – согласный). Работа над развитием звуковой стороны слова и овладение основами грамотности способствуют развитию познавательных навыков, творческого воображения и пространственных представлений.

Для цитирования в научных исследованиях

Киркина Е.Н. Ознакомление детей старшего дошкольного возраста со звуковым составом слова в процессе подготовки к обучению грамоте // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 1А. С. 275-279. DOI: 10.34670/AR.2022.90.49.033

Ключевые слова

Дошкольная педагогика, подготовка к обучению грамоте, звук, звуковой состав слова, старший дошкольный возраст.

Введение

Вследствие постоянного поиска путей совершенствования содержания и методов обучения дошкольников, а также с постоянно возрастающими требованиями начальной школы к уровню подготовленности детей возникает проблема формирования базовых представлений о языковых явлениях у дошкольников, что особенно актуально в современных условиях.

Осознание звуковой стороны речи – важнейшее условие развития речи детей и усвоения ими родного языка. Осознание звуковой стороны слова помогает выделению новой области объективных явлений, тем самым будет играть существенную роль в последующем изучении курса родного языка ребенком в школе.

Основная часть

Опираясь на школьную методику обучения фонетике, разработанную Д.Б. Элькониным [Эльконин, 2005, 32], и в целом продолжая теоретическую линию, Л.Е. Журова выдвинула на первый план задачу формирования нового отношения к речевой действительности у детей [Журова, 1978, 18]. Что касается смысловозначительной функции фонемы, то методология Л.Е. Журовой включает в себя игры и упражнения, которые способствуют ее раскрытию, но, как справедливо утверждает Н.С. Старжинская, усвоение данной функции не носит у Л.Е. Журовой систематического характера.

Наряду с Д.Б. Элькониным и Л.Е. Журовой, проблемой изучения звукового состава слова занимались Л.Н. Петрова, Н.С. Варенцова, Н.С. Старжинская, Н.В. Дурова, М.М. Алексеева [Дурова, 1999].

Процесс речевого развития включает в себя два взаимосвязанных аспекта – это формирование речевых умений и навыков и осознание явлений языка и речи. Обучение грамоте – это освоение умения читать и писать, формулировать собственные мысли в письменном виде, понимать связный текст, а не просто отдельные слова. Подготовка дошкольника к обучению грамоте напрямую зависит от его общего речевого развития и речевой культуры [Алексеева, 1998, 372]. Следовательно, возникает потребность в двустороннем обучении: между процессом развития речи в детском саду и подготовкой к обучению грамоте.

Знакомство дошкольников с терминами «слово» и «звук» происходит в процессе развития речи на занятиях. Для осознания звукового и слогового состава слова детям необходимо осознание и понимание вышеуказанных терминов. При работе с детьми воспитатель должен познакомить детей старшего дошкольного возраста с понятиями «слово» и «звук», не усложняя теоретическими аспектами, а внедряя их в практическую деятельность для общения со взрослыми и сверстниками. При помощи различных методов и приемов работы (чтение и рассказывании разных жанров прозы и поэзии, игр и упражнений и т.д.) педагог вырабатывает у детей определенные навыки.

В процессе знакомства со звуковой структурой слова необходимо, чтобы звучащее слово стало предметом особого наблюдения и анализа. С определенного возраста дети начинают воспринимать звуковую сторону речи. Общаясь со взрослыми и сверстниками, ребенок начинает замечать и повторять неправильное произношение, заменять и переставлять звуки в словах, начинает замечать различия отдельных гласных. Активный интерес к звуковой культуре речи и вообще к звучанию речи развивается у детей старшего дошкольного возраста в свободной деятельности, когда они придумывают игры со звуками, рифмами, задают вопросы

о значении слов, интересуются толкованием их звучания и смысла. Следует отметить, что при повседневном общении ребенок самостоятельно не разбивает слова на звуки и слоги. Этот навык воспитанник получает в процессе подготовки к обучению грамоте.

Для решения задачи подготовки детей к звуковому анализу необходимо научить их воспринимать слово не как единый звуковой комплекс, а как структурную единицу, состоящую из отдельных звуков, т.е. научиться слышать отдельные звуки в слове.

Чтобы научить ребенка выделять отдельные звуки в слове следует обратить внимание на интонацию, выделять ударением отдельные звуки или протяжным проговариванием слова. В старшей группе на занятиях педагог устанавливает задачу – выработать умение производить звуковой анализ. Для освоения интонационного выделения фонемы в слове, ее правильного произношения и обнаружения используются приемы сравнения звуков речи со звуками окружающего мира («песнями»): шелеста леса – шшш, мухи – жжж, ветра – ууу. И детей просят их произнести так, чтобы можно было услышать эти «песенки». На занятии педагог предлагает детям «спеть» в слове песенку ветра (ш-шмель, мыш-шка, малыш-ш) или песенку жука (ж-жук, луж-жа, корж-ж). Дошкольникам проще выполнить задание, если оно будет реализовано в игровой ситуации. Также подбираются слова, которые можно произносить протяжно. Так детям легче понять, что звуки следуют друг за другом.

При повседневном общении акцент на определенном звуке не требуется. Поэтому необходимо на занятии уделить особое внимание дикции и артикуляции. Утрированное и протяжное произношение звуков вырабатывают у ребенка навык произношения слов, не отделяя звуки друг от друга (клллуббок, венник).

Главной задачей подготовительного этапа к обучению грамоте является развитие умений выделять любой согласный звук в слове, что позволит детям изучить звуковую структуру слова (определить наличие или отсутствие <https://mordgpi.antiplagiat.ru/report/full/384?v=1&c=0&page=58> звука).

Выделение звука внутри слова ребенком может быть выполнено, при правильном интонационном и артикуляционном показе воспитателем изучаемого звука. Артикуляция ребенка становится управляемой, если дошкольник правильно интонирует звук в слове, именно это помогает детям дошкольного возраста выделить фонему внутри слова.

Лучше всего эти умения у дошкольников закрепляются в играх. Во время игровой деятельности дошкольники называют пару (мягкий или твердый звук) заданного звука (лев [л'], слон [л]) или называют предметы в названии которых есть похожие звуки [Киркина, Щемерова, 2020, 283].

Упражнения на выделение первого звука в слове детьми является эффективным способом развития умения различать звуки по твердости и мягкости [Старжинская, 1989].

Итак, фонематический анализ и синтез – это умение разделить слово на отдельные фонемы, определить их последовательность, количество, а также составить слово из отдельных звуков. Дошкольники «погружаются» в звуковую реальность языка: они научатся выделять отдельные звуки словами, определять первый звук в слове, выбирать слова с определенным звуком и различать твердые и мягкие согласные по слуху (без использования самих терминов).

На основе звукового анализа и синтеза дети учатся читать по слогам и словам. Знание звуковой структуры слова и работа над звуковым анализом и синтезом необходимы, чтобы научиться читать и писать. Слияние звуков, воплощенных в фишках, представляет собой моделирование чтения, а выкладывание фишек похоже на письмо. И это все проходит в игровой форме.

Заключение

Таким образом, ознакомление старших дошкольников со звуковым составом слова в процессе подготовки к обучению грамоте будет наиболее эффективно при проведении работы по освоению дошкольником обобщенного способа интонационного выделения звука в слове, формировании умения называть изолированный (отдельный) звук и выделять его местоположение в слове, обучении выявлению фонем в слове в определенном порядке и их описание (мягкий – твердый, звонкий – глухой, гласный – согласный).

Работа над развитием звуковой стороны слова и овладение основами грамотности способствуют развитию познавательных навыков, творческого воображения и пространственных представлений.

Библиография

1. Алексеева М.М. Методика развития речи и обучения родному языку дошкольников. М.: Академия, 1998. 400 с.
2. Дурова Н.В. (ред.) Обучение дошкольников грамоте. М.: Школьная Пресса, 1999. 142 с.
3. Журова Л.Е. Обучение грамоте детей в детском саду. М.: Академия, 1978. 118 с.
4. Киркина Е.Н., Шемерова Н.Н. Потенциал использования различных видов детской деятельности в процессе подготовки дошкольников к обучению грамоте // Школа будущего. 2020. № 1. С. 282-290.
5. Старжинская Н.С. Занимательный материал по обучению грамоте. Мн.: Высшая школа, 1989. 240 с.
6. Эльконин Д.Б. Экспериментальный анализ начального этапа обучения чтению // Вопросы психологии. 2005. № 4. С. 31-42.
7. Ihmeideh F. The role of computer technology in teaching reading and writing: Preschool teachers' beliefs and practices // Journal of Research in Childhood Education. – 2009. – Т. 24. – №. 1. – С. 60-79.
8. Takala M. Teaching reading through writing // Support for learning. – 2013. – Т. 28. – №. 1. – С. 17-23.
9. Justice L. M. et al. Accelerating preschoolers' early literacy development through classroom-based teacher-child storybook reading and explicit print referencing. – 2009.
10. Axelsson A., Lundqvist J., Sandberg G. Influential factors on children's reading and writing development: the perspective of parents in a Swedish context // Early Child Development and Care. – 2020. – Т. 190. – №. 16. – С. 2520-2532.

Presenting the sound composition of the word to children of senior preschool age in the process of preparation for reading and writing learning

Elena N. Kirkina

PhD in Philology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Methods of Preschool
and Primary Education,
Mordovia State Pedagogical University,
430007, 11A, Studencheskaya str., Saransk, Russian Federation;
e-mail: kirkinaelena@yandex.ru

Abstract

With the ever-increasing requirements of elementary school to the level of readiness of children, the problem of forming basic ideas about linguistic phenomena among preschoolers arises, which is especially important in modern conditions. In modern society, when the level of requirements for a preschooler when entering school is growing, preparing for literacy is becoming one of the most

important tasks of preschool education. Therefore, studies that reveal the conditions, content and methods of work to prepare children of senior preschool age for literacy are of priority importance. The article discusses the features of familiarization of preschool children with the sound composition of the word. The study showed that familiarization of older preschoolers with the sound composition of a word in the process of preparing for learning to read and write will be most effective when a preschooler masters a generalized method of intonational sound isolation in a word, develops the ability to name an isolated (separate) sound and highlight its location in a word, learning to identify phonemes in a word in a certain order and their description (soft or hard, voiced or deaf, vowel or consonant). Working on the development of the sound side of the word and mastering the basics of literacy contribute to the development of cognitive skills, creative imagination and spatial representations.

For citation

Kirkina E.N. (2022) Oznakomlenie detei starshego doshkol'nogo vozrasta so zvukovym sostavom slova v protsesse podgotovki k obucheniyu gramote [Presenting the sound composition of the word to children of senior preschool age in the process of preparation for reading and writing learning]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (1A), pp. 275-279. DOI: 10.34670/AR.2022.90.49.033

Keywords

Preschool pedagogy, preparation for reading and writing learning, sound, sound composition of the word, senior preschool age.

References

1. Alekseeva M.M. (1998) *Metodika razvitiya rechi i obucheniya rodnomu yazyku doshkol'nikov* [Methods for the development of speech and teaching the native language of preschoolers]. Moscow: Akademiya Publ.
2. Durova N.V. (ed.) (1999) *Obuchenie doshkol'nikov gramote* [Teaching preschool children to read and write]. Moscow: Shkol'naya Pressa Publ.
3. El'konin D.B. (2005) Eksperimental'nyi analiz nachal'nogo etapa obucheniya chteniyu [Experimental analysis of the initial stage of teaching reading]. *Voprosy psikhologii* [Questions of psychology], 4, pp. 31-42.
4. Kirkina E.N., Shchemerova N.N. (2020) Potentsial ispol'zovaniya razlichnykh vidov detskoj deyatel'nosti v protsesse podgotovki doshkol'nikov k obucheniyu gramote [The potential of using various types of children's activities in the process of preparing preschool children for literacy]. *Shkola budushchego* [School of the future], 1, pp. 282-290.
5. Starzhinskaya N.S. (1989) *Zanimatel'nyi material po obucheniyu gramote* [Entertaining reading material]. Minsk: Vysheishaya shkola Publ.
6. Zhurova L.E. (1978) *Obuchenie gramote detei v detskom sadu* [Teaching children literacy in kindergarten]. Moscow: Akademiya Publ.
7. Ihmeideh, F. (2009). The role of computer technology in teaching reading and writing: Preschool teachers' beliefs and practices. *Journal of Research in Childhood Education*, 24(1), 60-79.
8. Takala, M. (2013). Teaching reading through writing. *Support for learning*, 28(1), 17-23.
9. Justice, L. M., Kaderavek, J. N., Fan, X., Sofka, A., & Hunt, A. (2009). Accelerating preschoolers' early literacy development through classroom-based teacher-child storybook reading and explicit print referencing.
10. Axelsson, A., Lundqvist, J., & Sandberg, G. (2020). Influential factors on children's reading and writing development: the perspective of parents in a Swedish context. *Early Child Development and Care*, 190(16), 2520-2532.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2022.18.79.034

Формирование исполнительских действий профессиональных скрипачей: предупреждение профессиональных физиолого-анатомических нарушений

Ли Хуэй

Аспирант,
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, 1;
e-mail: slu45135@mail.ru

Аннотация

Исследования, посвященные мерам профилактики профессиональных физиолого-анатомических заболеваний у музыкантов-скрипачей, не проводились, что определило актуальность работы. Цель исследования – провести сравнительный анализ физиологического состояния музыкантов-скрипачей разных возрастных групп и выработать меры профилактики возможных возрастных изменений. Исследования проведены в 2020 на базе музыкальных ВУЗов Москвы. В исследовании приняло участие 52 профессиональных скрипача, в возрастном интервале 25-70 лет, разделенных на группы по гендерному и возрастному признаку (25-45 и 45-70 лет). Исследовали следующие показатели: статическая устойчивость, силу мышц правой и левой рук, уровень физиологического состояния организма, уровень умственной работоспособности (состояние информационной функции глазного анализатора, уровень оперативной памяти и внимания). Установлено, что с возрастом изменения умственной работоспособности сильнее снижаются у мужчин по сравнению с женщинами ($p=0.01$), в особенности это касается состояния глазного анализатора, а также уровня внимания, тогда как у женщин эти показатели достоверно не снижались. Однако показатели у скрипачей-мужчин, занимавшихся спортом регулярно (не менее 2-3 раз в неделю) оставались на уровне мужчин из младшей возрастной группы. Мужчины с возрастом являются группой риска, но активные занятия спортом способны нормализовать физиологическое состояние организма, что, в свою очередь, приводит к экономизации энергетических показателей и более продолжительному сохранению высокого профессионального уровня. Занятия спортом можно рекомендовать как меру профилактики профессиональных заболеваний и общего низкого уровня физиологического состояния организма у музыкантов-скрипачей.

Для цитирования в научных исследованиях

Ли Хуэй. Формирование исполнительских действий профессиональных скрипачей: предупреждение профессиональных физиолого-анатомических нарушений // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 1А. С. 280-287. DOI: 10.34670/AR.2022.18.79.034

Ключевые слова

Музыканты, скрипачи, возрастные изменения, физиологическое состояние организма, умственная работоспособность.

Введение

В условиях современного технического прогресса, вместе с нарастающими изменениями в социуме и в окружающем мире, происходит интенсификация обмена информацией. Это не проходит бесследно для организма человека и следствием информационной нагрузки является перегрузка физиологических процессов. Под информационными перегрузками необходимо понимать не только гаджеты, но и эстетические потребности людей, которые они могут выражать через музыку, кинематограф и т. д. Поэтому люди искусства также испытывают серьезные перегрузки [de Queiroz et al., 2014; Gempita et al., 2021; Steinmetz et al., 2014]. Известно, что к музыкантам предъявляются все большие требования, в частности, к таким их качествам, как профессионализм, техника игры [Hassan, 2014]. Более того, это служит причиной развития так называемых профессиональных заболеваний, которые могут выражаться через физиологические и анатомические патологии [Wright, 2010]. Не исключением являются и музыканты, занимающиеся игрой на скрипке. При игре на скрипке, музыкант не только проводит механические движения смычком, но и испытывает большую эмоциональную нагрузку, с которой он вкладывает себя в игру на инструменте [Silveira et al., 2015]. Причиной развития профессиональных заболеваний скрипачей может быть специфическая поза, принимаемая при игре на инструменте, напряжение пальцев и связок. Известно, что для развития координации игры на скрипке, прежде всего необходимо развивать движения рук [Kok et al., 2016]. Это направление довольно хорошо раскрыто в ряде работ, однако для музыкантов этот вопрос изучен недостаточно [Silveira et al., 2015; Cordeiro, Guimaraes, 2012]. Деятельность скрипача профессионала связана с тяжелыми физическими нагрузками, что приводит к развитию таких патологий, как гипокинезия, гиподинамия [Steinmetz et al., 2013]. Это связано с тем, что при игре на скрипке наибольшую нагрузку и напряжение испытывают мышцы шейного отдела, плеч и спины. Кроме того, большую роль играет обучение, когда изначально выбирается неподходящая с точки зрения эргономики позы при игре методология [Wright, 2010]. Для того, чтобы предупредить развитие таких заболеваний, следует усовершенствовать функционально стабильное состояние организма. С точки зрения физиологии и гигиены труда профессия музыкантов малоизучена, что определило актуальность настоящей работы. Основное количество работ посвящено исследованиям изменений мышц, связок, но отсутствуют исследования, посвященные изменениям общего состояния организма, с привязкой к возрасту музыканта-скрипача [Cordeiro, Guimaraes, 2012]. Это определило актуальность настоящей работы.

Цель работы – изучить возможность прогнозирования и разработки методов профилактики профессиональных заболеваний музыкантов-скрипачей. В задачи исследования входило: а) исследовать состояние опорно-двигательной системы среди респондентов, составивших выборку; б) проанализировать показатели умственной работоспособности.

Материал и методы

Исследование проведено в 2020 г в г. Москве (Российская Федерация). В исследовании приняли участие 52 респондента, которые были преподавателями одного из музыкальных ВУЗов страны. Название ВУЗа не разглашается в целях сохранения анонимности и конфиденциальности полученных данных. Со всеми респондентами была проведена беседа, в которой им разъясняли цель и методы исследования. В конце беседы каждый из преподавателей принимал решение о своем участии или неучастии в исследовании. Со всеми, давшими

согласие, был подписан письменный договор, который гарантировал анонимность и конфиденциальность. Данное исследование проведено в соответствии с международными нормами этики и морали. Исследование одобрено на заседании Этического комитета МГУ им. М.В. Ломоносова. Среди респондентов 13 мужчин и 12 женщин вошли в младшую возрастную группу (от 25 до 45 лет), остальные 9 мужчин и 18 женщин составили старшую возрастную группу (от 45 до 70 лет).

Использовали следующие методы. Во-первых, для проверки состояния опорно-двигательной системы, респонденты проходили тест на время балансирования. Для этого необходимо стать на левую ногу, перед этим сняв обувь, закрыть глаза, и крепко прижать руки к туловищу. Время (в секундах) фиксировалось до того момента, когда испытуемый терял равновесие. Используя динамометр, авторы определяли силу кистевой части левой и правой рук испытуемых. Умственные характеристики оценивали при помощи теста Ландольта. Для этого предлагалось в условиях нормальной освещенности перечеркнуть на листе с тестом как можно большее количество определенных символов. Время каждого испытания составило 3 минуты. Определяли три показателя – уровень внимания, оперативный уровень памяти, а также способность глаз воспринимать информацию.

Кроме того, авторами учитывался общий уровень физического развития организма. Для этого респонденты заполняли анкету, в которой отвечали на вопросы о своем состоянии, частоте утомления после работы, нарушений сна. Вторая часть анкеты учитывала более конкретные сведения, такие как показатели систолического, диастолического артериального давления, частоту приступов головных болей. При этом каждый пункт оценивался по системе 5 баллов, в которой с увеличением набранных баллов усугублялись негативные характеристики. Полученные результаты статистически проверялись при помощи т-теста Стьюдента, также рассчитывали уровни достоверности различий и средние арифметические (плюс ошибка среднего) для каждого из исследованных параметров.

Результаты

Установлено, что присутствуют статистически значимые различия в показателях статической устойчивости у музыкантов скрипачей из разных возрастных групп (Табл. 1).

Таблица 1 - Уровень функциональности опорно-двигательной системы у мужчин и женщин, составивших младшую и старшую возрастные группы

Группа и пол		Возрастные показатели	Статическая устойчивость, секунды	Силовые показатели правой руки (в килограммах)	Силовые показатели левой руки (в килограммах)
Мужчины	Младшая группа	33.5 ± 2.1	18.5 ± 2.8	55.2 ± 2.6	49.6 ± 2.3
	Старшая группа	56.4 ± 2.4	6.2 ± 1.1	48.9 ± 2.1	44.2 ± 2.0
Уровень достоверности различий		P ≤ 0.01	P ≤ 0.01	-	-
Женщины	Младшая группа	34.7 ± 1.8	26.3 ± 6.8	31.7 ± 1.5	30.3 ± 1.6
	Старшая группа	55.5 ± 2.3	7.7 ± 1.4	30.4 ± 1.3	28.4 ± 1.1
Уровень достоверности различий		P ≤ 0.01	P ≤ 0.01	-	-

Эти различия достоверны как для мужчин, так и для женщин. В младшей возрастной группе

установлена большая вариативность наблюдаемых изменений по сравнению со старшей группой. Анализ данных позволил сделать вывод, что при повышении возраста происходит постепенное уменьшение времени статической устойчивости, этот показатель сначала выходит на один уровень, затем, по мере приближения к 70 годам, стремительно уменьшается. По всей видимости это связано с необратимыми процессами, наблюдающимися в системе вестибулярного аппарата и мозжечка. Сравнение динамики статической устойчивости и силы мышечного аппарата рук позволило также установить, что последний долгое время сохраняет приблизительно одинаковые показатели, с повышением возраста. Следовательно, статическая устойчивость подвержена большим негативным изменениям по сравнению с показателями силы мышечного аппарата рук у музыкантов-скрипачей.

Несмотря на то, что умственный вид деятельности музыкантов скрипачей характеризуется разносторонностью, выделенные и проанализированные нами показатели позволили установить ее основные изменения. Для мужчин установлена большая возрастная изменчивость коэффициента оперативного вида памяти – у них с возрастом происходят большие отрицательные изменения, тогда как у женщин эти показатели находятся на приблизительно одном уровне (Табл. 2).

Таблица 2 - Уровень умственной работоспособности у мужчин и женщин, составивших младшую и старшую возрастные группы

Группа и пол		Возрастные показатели	Уровень оперативной памяти	Способность глаз воспринимать информацию	Уровень внимания
Мужчины	Младшая группа	33.5 ± 2.1	9.78 ± 2.91	2.08 ± 0.06	1.76 ± 0.12
	Старшая группа	56.4 ± 2.4	3.69 ± 1.01	1.49 ± 0.11	1.32 ± 0.08
Уровень достоверности различий		$P \leq 0.01$	$P \leq 0.01$	$P \leq 0.05$	$P \leq 0.05$
Женщины	Младшая группа	34.7 ± 1.8	3.57 ± 0.82	1.97 ± 0.05	1.39 ± 0.16
	Старшая группа	55.5 ± 2.3	4.11 ± 0.96	1.77 ± 0.13	1.48 ± 0.14
Уровень достоверности различий		$P \leq 0.01$	$P \leq 0.01$	-	-

Другой тип показателя – способность глаз воспринимать информацию у мужчин находился на более высоком уровне, однако с возрастом снизился до показателей, аналогичных женским (Табл. 2). Кроме того, для женщин характерна стабильность показателя уровня внимания, тогда как у мужчин он снижается с повышением возраста. Следствием этого является прогнозируемое снижение у мужчин показателя общего состояния организма (коэффициент корреляции Пирсона между возрастом и показателями уровня внимания -0.56, $p=0.01$). С другой стороны, между показателем общего состояния организма у мужчин и состоянием глазного анализатора есть тесная положительная связь (корреляция 0.61, $p=0.01$).

Из этого следует, что с изменением возраста у мужчин, и в меньшей степени у женщин, происходит снижение чувства равновесия, а также мышечной силы рук. Для умственной работоспособности у мужчин зафиксированы значимые изменения в сторону ее снижения с возрастом, тогда как у женщин они остаются относительно стабильными.

Наконец, последней задачей исследование было изучить показатели функционального

состояния организма у скрипачей-мужчин, имеющих стаж от 13 до 27 лет, относящихся к старшей возрастной группе и регулярно (не менее 2-3 раз в 1 неделю) занимавшихся спортом. В зимний период преподаватели в основном занимались силовыми видами спорта, тогда как в теплый период – динамическими – бег, прыжки и т. д. Все занятия осуществлялись под контролем врачей. Результаты проведенных измерений показаны в Табл. 3.

Таблица 3 - Общий уровень физического состояния организма у респондентов, занимающихся спортом

Величина параметра	Возраст, годы	Рост, см	Вес, кг	Уровень частоты сердечных сокращений за 1 минуту	Систолическое артериальное давление, в мм ртутного столба	Диастолическое артериальное давление, в мм ртутного столба
Среднее и ошибка	55.3 ± 2.2	178.5 ± 4.0	84.4 ± 5.2	67.5 ± 2.5	134.8 ± 3.1	88.2 ± 2.4
Статическая устойчивость, секунды	Силовые показатели правой руки (в кг)	Силовые показатели левой руки (в кг)	Уровень оперативной памяти	Способность глаз воспринимать информацию	Уровень внимания	Общее состояние организма
31.6 ± 8.9	58.2 ± 1.9	57.8 ± 2.1	5.17 ± 1.04	1.82 ± 0.15	2.4 ± 0.2	0.48 ± 0.03

Отмечено, что у лиц, регулярно занимавшихся спортом, показатели статической устойчивости находятся в пределах таковых у молодых мужчин (Табл. 3). Это же касается и силовых показателей мышц правой и левой рук. Для оперативной памяти и способности глаз воспринимать информацию показатели респондентов, занимающихся спортом, немного выше таковых у мужчин, не занимающихся спортом, того же возраста. Для показателя уровня внимания зафиксировано достоверное отличие ($p=0.01$) в более высокую сторону для респондентов, занимающихся спортом по сравнению с респондентами того же возраста, которые спортом не занимались. Из этого следует, что при регулярных занятиях спортом в старшем возрастном периоде происходит снижение негативных возрастных изменений, и повышение общего физиологического состояния организма. Естественно, это снижает энергетическую «стоимость», затрачиваемую преподавателями скрипачами на трудовой процесс.

Обсуждение и выводы

Профессиональные заболевания, свойственные музыкантам, в том числе и скрипачам, в первую очередь, связаны с неправильной позой с точки зрения эргономики, а также с неправильным образом жизни [Schiffman et al., 2014; Moraes, Papini, 2012; Fernández et al., 2020]. Большая часть исследований посвящена анализу частоты встречаемости профессиональных заболеваний, связанных с мышечной и костной системой [Moraes, Papini, 2012; Rensing et al., 2018]. Однако стоит учитывать, что эти заболевания являются следствием развития более общих процессов – снижения физиологических показателей с возрастом, а также ухудшением состояния сердечно-сосудистой системы. В первую очередь, также следствием является ухудшение уровня умственных способностей – таких как способность концентрации внимания, уровня оперативной памяти, и функционирования глазного анализатора [Ozdemiret et al., 2019]. С учетом того, что глазной анализатор является основным среди сенсоров в информационном потоке, обрабатываемом мозгом, следует уделять особое внимание именно его изменениям.

Авторами выявлена отрицательная динамика вестибулярного аппарата и мозжечка с возрастом музыкантов, проявляющаяся в изменениях показателей статической устойчивости. Также установлено, что с возрастом сила мышц обеих рук несколько снижается. Для скрипачей женщин не установлено достоверных изменений в показателях умственной работоспособности (способность глаз воспринимать информацию, уровень внимания, величина оперативной памяти), тогда как для мужчин получена отрицательная корреляция с возрастом, а также достоверное (на уровне $p=0.01$) снижение этих показателей. Причем изначально у мужчин эти показатели были выше, но с возрастом снизились и стали такими же, как у женщин. В случае наличия физической подготовки, которая достигается путем регулярных (не менее 2-3 раз в 1 неделю) упражнений, у мужчин старшей возрастной группы сохраняется высокий уровень показателей, характерный для мужчин младшей возрастной группы.

Заключение

Полученные показатели свидетельствуют о экономичности протекающих энергетических процессов у тренированных респондентов. Это может свидетельствовать о пользе физических упражнений как мер профилактики общего физиологического состояния организма и сохранения высоких показателей умственной работоспособности. Польза от физических упражнений отмечается и среди известных скрипачей, в частности в одном из интервью участника (скрипка) рок-группы *My Dying Bride*. Для музыкантов, находящихся постоянно в условиях высокого риска в связи с большими физиологическими и эмоционально-психическими нагрузками, такая профилактика может быть важной [Kok et al., 2019], так как в старшем возрастном периоде способна замедлить процессы снижения профессионального уровня.

Библиография

1. Cordeiro I.B. Guimaraes A.S. Profile of Patients with Temporomandibular Joint Disorder: Main Complaint, Signs, Symptoms, Gender, and Age // *Revista Gaucha de Odontologia*. 2012. Vol. 60. No. 2. P. 143-148.
2. Fernández Paz M. et al. Influence of Posture in Musicians. A Literature Review // *Rehabilitacion*. 2020. Vol. 54. P. 41-50.
3. Gempita G. et al. Influence of Playing Violin and Viola to Severity of Temporomandibular Joint Disorder // *Asia Pacific Dental Student Association Journal*. 2012. Vol. 3. No. 2. P. 109-117.
4. Hassan S. Diagnostic Aids in Temporomandibular Joint Disorders. New Delhi, 2014. P. 19-23.
5. Kok L.M. et al. The Occurrence of Musculoskeletal Complaints Among Professional Musicians: A Systematic Review // *International Archives Occupational and Environmental Health*. 2016. Vol. 89. No. 3. P. 373-396.
6. Kok L.M. et al. Use of a Shoulder Rest for Playing the Violin Revisited: An Analysis of the Effect of Shoulder Rest Height on Muscle Activity, Violin Fixation Force, and Player Comfort // *Medical Problems of Performing Artists*. 2019. Vol. 34. P. 39-46.
7. Moraes G.F.S., Papini A.A. Musculoskeletal Disorders in Professional Violinists and Violists. Systematic Review // *Acta Ortopedica Brasileira*. 2012. Vol. 20. No. 1. P. 43-47.
8. Ozdemir F. et al. Evaluation of Work-Related Musculoskeletal Disorders and Ergonomic Risk Levels Among Instrumentalist Musicians // *Annals of Medical Research*. 2019. Vol. 26. P. 2630-2634.
9. de Queiroz J.C. et al. Degree of Chronic Orofacial Pain Associated to the Practice of Musical Instruments in Orchestra's Participants // *Indian Journal of Dental Research*. 2014. Vol. 25. No. 1. P. 28-31.
10. Rensing N. et al. Musculoskeletal Demands in Violin and Viola Playing // *Medical Problems of Performing Artists*. 2018. Vol. 33. P. 265-274.
11. Schiffman E. et al. Diagnostic Criteria for Temporomandibular Disorders (DC/TMD) for Clinical and Research Applications: Recommendations of the International RDC/TMD Consortium Network and Orofacial Pain Special Interest Group // *The Journal of Oral & Facial Pain and Headache*. 2014. Vol. 28. No. 1. P. 6-26.
12. Silveira A. et al. Jaw Dysfunction is Associated with Neck Disability and Muscle Tenderness in Subjects with and without Chronic Temporomandibular Disorders // *BioMed Resesearch International*. 2015. 512792. 7 p.

13. Steinmetz A. et al. Symptoms of Craniomandibular Dysfunctions in Professional Orchestra Musicians // *Occupation Medicine*. 2013. Vol. 64. No. 1. P. 17-22.
14. Wright E.F. *Manual of Temporomandibular Disorders*. Hoboken, 2010. P. 71-84.

Formation of performing actions of professional violinists: prevention of professional physiological and anatomical disorders

Li Hui

Postgraduate,
Lomonosov Moscow State University,
119991, 1, Leninskie Gory, Moscow, Russian Federation;
e-mail: sl45135@mail.ru

Abstract

The present study seeks to bridge the existing gap in the research on preventing occupational physiological and anatomical diseases in violinists. The study aims to conduct a comparative analysis of the physiological status between violinists who belong to different age groups and to develop measures to prevent possible age-related alterations. The research took place in 2020 and involved several music universities located in Moscow (Russian Federation). The study involved 52 professional violinists, aged between 25 and 70 years, and divided into groups based on their gender and age (25-45 and 45-70 years). The following indicators were in focus: static stability, muscle strength of the right and left hands, physiological status, and mental capacity (the information function of the visual system, working memory, and attention). According to the results of the study, men experience a stronger decrease than women in mental capacity with age ($p=0.01$), especially with regard to the state of the visual system and attention level, which do not change significantly in women. At the same time, male violinists who went in for sports regularly (at least 2-3 times a week) remained at the level of men in the younger age group. Hence, older men are at risk, but active sports can normalize their physiological state, which, in turn, leads to lower energy consumption and helps keeping one's level of professional 'fitness' high for longer. Sports activities can be recommended as a measure to prevent occupational diseases and the generally insufficient physiological state among violinist musicians.

For citation

Li Hui (2022) Formirovanie ispolnitel'skikh deistvii professional'nykh skripachei: preduprezhdenie professional'nykh fiziologo-anatomicheskikh narushenii [Formation of performing actions of professional violinists: prevention of professional physiological and anatomical disorders]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (1A), pp. 280-287. DOI: 10.34670/AR.2022.18.79.034

Keywords

Musicians, violinists, age-related changes, physiological state, mental capacity.

References

1. Cordeiro I.B. Guimaraes A.S. (2012) Profile of Patients with Temporomandibular Joint Disorder: Main Complaint, Signs, Symptoms, Gender, and Age. *Revista Gaucha de Odontologia*, 60, 2, pp. 143-148.
2. Fernández Paz M. et al. (2020) Influence of Posture in Musicians. A Literature Review. *Rehabilitacion*, 54, pp. 41-50.
3. Gempita G. et al. (2012) Influence of Playing Violin and Viola to Severity of Temporomandibular Joint Disorder. *Asia Pacific Dental Student Association Journal*, 3, 2, pp. 109-117.
4. Hassan S. (2014) *Diagnostic Aids in Temporomandibular Joint Disorders*. New Delhi.
5. Kok L.M. et al. (2016) The Occurrence of Musculoskeletal Complaints Among Professional Musicians: A Systematic Review. *International Archives Occupational and Environmental Health*, 89, 3, pp. 373-396.
6. Kok L.M. et al. (2019) Use of a Shoulder Rest for Playing the Violin Revisited: An Analysis of the Effect of Shoulder Rest Height on Muscle Activity, Violin Fixation Force, and Player Comfort. *Medical Problems of Performing Artists*, 34, pp. 39-46.
7. Moraes G.F.S., Papini A.A. (2012) Musculoskeletal Disorders in Professional Violinists and Violists. Systematic Review. *Acta Ortopedica Brasileira*, 20, 1, pp. 43-47.
8. Ozdemir F. et al. (2019) Evaluation of Work-Related Musculoskeletal Disorders and Ergonomic Risk Levels Among Instrumentalist Musicians. *Annals of Medical Research*, 26, pp. 2630-2634.
9. de Queiroz J.C. et al. (2014) Degree of Chronic Orofacial Pain Associated to the Practice of Musical Instruments in Orchestra's Participants. *Indian Journal of Dental Research*, 25, 1, pp. 28-31.
10. Rensing N. et al. (2018) Musculoskeletal Demands in Violin and Viola Playing. *Medical Problems of Performing Artists*, 33, pp. 265-274.
11. Schiffman E. et al. (2014) Diagnostic Criteria for Temporomandibular Disorders (DC/TMD) for Clinical and Research Applications: Recommendations of the International RDC/TMD Consortium Network and Orofacial Pain Special Interest Group. *The Journal of Oral & Facial Pain and Headache*, 28, 1, pp. 6-26.
12. Silveira A. et al. (2015) Jaw Dysfunction is Associated with Neck Disability and Muscle Tenderness in Subjects with and without Chronic Temporomandibular Disorders. *BioMed Resesearch International*, 512792.
13. Steinmetz A. et al. (2013) Symptoms of Craniomandibular Dysfunctions in Professional Orchestra Musicians. *Occupation Medicine*, 64, 1, pp. 17-22.
14. Wright E.F. (2010) *Manual of Temporomandibular Disorders*. Hoboken.

УДК 373

DOI: 10.34670/AR.2022.57.54.035

Проектирование целевого компонента в управленческой деятельности руководителя дошкольной образовательной организации

Голубь Марина Сергеевна

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры дошкольной педагогики и психологии,
Кубанский государственный университет,
350075, Российская Федерация, Краснодар, ул. Ставропольская, 149;
e-mail: marina_golub@list.ru

Кураева Джульета Анатольевна

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры дошкольной педагогики и психологии,
Кубанский государственный университет,
350075, Российская Федерация, Краснодар, ул. Ставропольская, 149;
e-mail: djulieta-kuraeva@mail.ru

Аннотация

На сегодняшний момент при подготовке управленческих кадров необходимо учитывать достижения современного менеджмента в практике управления образовательной организацией, доказавшим свою эффективность на практике. В статье рассматривается проблема овладения целевым компонентом управленческой деятельности. Умение ставить цели, определять эффективные способы их достижения является неотъемлемым компонентом проектирования и реализации образовательного, управленческого процесса в дошкольной образовательной организации. В рамках изучения магистрантами дисциплины «Управление качеством дошкольного образования» была предложена разработка программы обучения целеполагания. В программе будут учтены следующие вопросы: проектирование содержательного компонента обучения магистрантов с учетом проблем и трудностей, испытываемых руководителями дошкольных образовательных организаций в ходе осуществления целеполагания, осуществлять формирование целеполагательного компонента с использованием техники SMART, а также использование активных методов обучения, позволяющих развивать целеполагательный компонент у обучающихся. Практическая значимость исследования обосновывается применением результатов исследования в подготовке магистров к педагогическому целеполаганию, в дальнейшей разработке спецкурса «Основы педагогического целеполагания» и методических рекомендаций «Целеполагание в профессиональной деятельности руководителя дошкольной образовательной организации», для магистров направления подготовки 44.04.01 «Педагогическое образование». Полученные результаты мы планируем проанализировать в следующей статье.

Для цитирования в научных исследованиях

Голубь М.С., Кураева Д.А. Проектирование целевого компонента в управленческой деятельности руководителя дошкольной образовательной организации // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 1А. С. 288-293. DOI: 10.34670/AR.2022.57.54.035

Ключевые слова

Целевой компонент, управление дошкольной образовательной организацией, подготовка магистров к управленческой деятельности, образование, педагогика.

Введение

На сегодняшний момент при подготовке управленческих кадров необходимо учитывать достижения современного менеджмента в практике управления образовательной организацией, доказавшим свою эффективность на практике. Развитие педагогического целеполагания – процесс динамический, наполненный комплексом целостного, когнитивного и деятельностного компонентов, выступающих в качестве сущностных составляющих личности будущего руководителя дошкольной образовательной организации. Если рассматривать логико-смысловую структуру целеполагания в системе профессиональной подготовки, то выделяем следующую систему координат: этапы целеполагания, функции целеполагания, целеполагание в структуре подготовки магистра и др.

Целеполагание является одним из важных условий эффективного управления и предполагает владение руководителем основными компетенциями, определяющими качество профессиональной деятельности.

Анализ подготовки будущих педагогов показывает, что существует большой разрыв между тем, что и как делает студент в своей учебной деятельности, и тем, что предстоит ему осуществлять в профессиональной деятельности. Это приводит к тому, что целеполагание недостаточно развито и не отвечает современным требованиям: свыше 57% выпускников не видят перспектив в своей профессиональной самореализации, возможностей раскрытия личного потенциала в предстоящей педагогической деятельности, не справляются с требованиями, предъявляемые к современному педагогу.

Основная часть

Проблему целеполагания рассматривают многие исследователи, такие как С.Л. Рубинштейн, О.К. Тихомиров, В.Д. Шадриков и др. и определили целеполагание как деятельностную характеристику личности, связанную с созданием модели желаемого результата и работой над его достижением. Такие исследователи как В.Н. Чупин, В.Г. Гладких, А.В. Литвинова, А.В. Федулова и другие рассматривают целеполагание как процесс проектирования в управленческой деятельности руководством образовательной организацией.

По нашему мнению, среди множества исследований в области проблемы целеполагания деятельности руководителя наиболее изученными являются вопросы, посвященные целеполаганию деятельности руководителя общеобразовательной школы, а вопросы дошкольной образовательной организации остаются открытыми. Рядом исследователей (К.Ю. Белая, А.Н. Троян, Третьяков П.И. и др.) отражены подходы к проектированию целевого компонента в управлении дошкольной образовательной организацией.

Следует отметить, что технологии целеполагания как обучающий фактор в научной литературе освещен недостаточно, что порождает некоторые трудности при подготовке магистров педагогического образования (программа подготовки: Управление качеством дошкольной образовательной организации) с целью обеспечения технологического подхода к процессу целеполагания при реализации функции планирования в дошкольной образовательной организации. Все это подтверждает актуальность исследования на современном этапе.

Что представляет собой целеполагание? Осознанное целеполагание базируется на системе истинных потребностей и ценностей человека. Оно предполагает прежде всего четкое осознание собственных потребностей и того, в чем человек нуждается в первую очередь; определение ценностей, миссии человека, определение приоритетов и построение траектории достижения целей. Рассматривая например методику SMART, которая активно применяется в менеджменте, необходимо учитывать выделенные этапы такие как: этап формулирования цели, этап декомпозиции цели (то есть ее детализации и распределение на многоуровневую иерархию взаимосвязанных подцелей), этап определения задач и этап фиксации цели. При построении работы с магистрантами мы рассматриваем и используем 9 основных принципов построения учебных занятий, разработанных психологом Р. Ганье, благодаря которым процесс обучения становится более эффективным: привлечение внимания, определение целей обучения, обращение к имеющимся знаниям, предоставление обучающего материала, руководство обучением, обратная связь, сохранение и перенос полученных знаний. Принципы Р. Ганье положенные в основу организации процесса обучения, позволяют передавать знания максимально быстро, точно и эффективно с последующим применением полученных знаний в практике дошкольной образовательной организации.

На констатирующем этапе нашего исследования, проведенного совместно с магистрантами направления 44.02.01 Педагогическое образование был проведен опрос руководителей дошкольных образовательных организаций г. Краснодара. По итогам проведенного опроса мы получили следующие данные, что и обозначило проблемное поле исследования: в целом отмечен низкий уровень владением специальными методами, техниками целеполагания (19%); недостаточное внимание вопросам целеполагания у руководителей дошкольными образовательными организациями (63%); отмечены трудности руководителей при планировании мер по отслеживанию достижения целей (81%), обеспеченность взаимосвязи целей, подцелей, отсутствие мероприятий по их реализации (18%).

Итак, отмечено невысокое качество целеполагания составило 89% у респондентов (трудности в формулировки целей и подцелей, отсутствие ориентировки на конечный результат и др.)

В рамках изучения магистрантами дисциплины «Управление качеством дошкольного образования» была предложена разработка программы обучения целеполагания. В программе будут учтены следующие вопросы: проектирование содержательного компонента обучения магистрантов с учетом проблем и трудностей, испытываемых руководителями дошкольных образовательных организаций в ходе осуществления целеполагания, осуществлять формирование целеполагательного компонента с использованием техники SMART, а также использование активных методов обучения, позволяющих развивать целеполагательный компонент у обучающихся. Техника SMART предоставляет возможность наглядно проследить по этапам формирование цели и подцелей, научиться грамотно формулировать цели и планировать соответствующие мероприятия по проверке ее реализации.

В рамках данной программы мы предлагаем решение следующих задач: выявить факторы,

влияющие на успешность целеполагающей деятельности руководителя дошкольной образовательной организации в составе его профессиональной деятельности; определить специфику формирования целеполагания как объекта управления. В ходе реализации программы планируем использование следующих методов: наблюдение педагогической практики руководителей дошкольных образовательных организаций, организация и проведение дискуссий, круглых столов, ретроспективный анализ управленческой деятельности руководителя дошкольной образовательной организации. В программу предполагаем включить несколько модулей основным из которых будет являться практико-ориентированный в рамках которого мы запланируем проведение занятий направленных на отработку основных компетенций по формированию целеполагательного компонента у руководителей дошкольных образовательных организаций. Далее в итоговом модуле планируем провести итоговую диагностику, подтверждающую эффективность и результативность предложенной программы.

Результаты будут проанализированы по следующим признакам: уровень понимания значимости проблемы целеполагания руководителями дошкольных образовательных организаций, изменение уровня сформированности системы педагогических целей.

Заключение

Практическая значимость исследования обосновывается применением результатов исследования в подготовке магистров к педагогическому целеполаганию, в дальнейшей разработке спецкурса «Основы педагогического целеполагания» и методических рекомендаций «Целеполагание в профессиональной деятельности руководителя дошкольной образовательной организации», для магистров направления подготовки 44.04.01 Педагогическое образование.

Полученные результаты мы планируем проанализировать в следующей статье.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования как способ создания гуманного будущего // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 131-135.
2. Алексейчева Е.Ю. Многомерное образование: выбор или предопределенность // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 201-204.
3. Алексейчева Е.Ю. Современные подходы к организации креативного образования // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. "Серия «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Вып. 2" Московский городской педагогический университет (МГПУ). Ярославль, 2021 С. 215-219
4. Алексейчева Е.Ю. Формирование компетентностей будущего в открытом образовании // Развитие цифровых компетенций и функциональной грамотности школьников: лучшие практики дистанционного образования на русском языке / Материалы Международного педагогического Форума. Под редакцией М.М. Шалашовой, Н.Н. Шевелёвой. 2020. С. 15-25
5. Гершунский Б.С. Философия образования. М.: Флинт, 1998. 432 с.
6. Давыдов В.В. Теория развивающего обучения. М.: Интор, 1996. 544 с.
7. Денисов Л.А., Нехорошева Е.В., Авраменко В.Г. Формирование навыков личной гигиены как направление профилактической работы в образовательной организации // Санитарный врач. 2019. № 10. С. 44-55.
8. Жакупов А. SMART 2.0. Как поставить цели, которые работают. М.: Издательское решение, 2016. 130 с.
9. Иванова Н.В., Сухарева М.А. Технологии педагогического дизайна как инструмент обучения руководителей целеполаганию при планировании деятельности дошкольной образовательной организации // Вестник Череповецкого государственного университета. 2021. № 3 (102). С. 164-169.
10. Третьяков П.И., Белая К.Ю. Дошкольное образовательное учреждение: управление по результатам. М.: Новая школа, 2003. 296 с.

Designing a target component in the management activities of the head of a preschool educational organization

Marina S. Golub'

PhD in Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Preschool Pedagogy and Psychology,
Kuban State University,
350075, 149, Stavropol'skaya str., Krasnodar, Russian Federation;
e-mail: marina_golub@list.ru

Dzhul'eta A. Kuraeva

PhD in Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Preschool Pedagogy and Psychology,
Kuban State University,
350075, 149, Stavropol'skaya str., Krasnodar, Russian Federation;
e-mail: djulieta-kuraeva@mail.ru

Abstract

At the moment, when training managerial personnel, it is necessary to consider the achievements of modern management in the practice of managing an educational organization, which has proven its effectiveness in practice. The article deals with the problem of mastering the target component of managerial activity. The ability to set goals, determine effective ways to achieve them is an integral component of the design and implementation of the educational, management process in a preschool educational organization. As part of the study by undergraduates of the discipline "Quality Management of Preschool Education", the development of a goal-setting training program was proposed. The program will consider the following issues: designing a meaningful component of undergraduate education, considering the problems and difficulties experienced by the leaders of preschool educational organizations in the course of goal-setting, to form a goal-setting component using the SMART technique, as well as the use of active teaching methods that allow developing a goal-setting component in students. The practical significance of the study is justified by the application of the results of the study in the preparation of masters for pedagogical goal setting, in the further development of the special course called "Fundamentals of Pedagogical Goal Setting" and the methodological recommendations (Goal setting in the professional activities of the head of a preschool educational organization), for masters of the training direction 44.04.01 (Pedagogical education). We plan to analyze the obtained results in the next article.

For citation

Golub' M.S., Kuraeva D.A. (2022) Proektirovanie tselevogo komponenta v upravlencheskoi deyatel'nosti rukovoditelya doshkol'noi obrazovatel'noi organizatsii [Designing a target component in the management activities of the head of a preschool educational organization]. *Pedagogicheskiy zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (1A), pp. 288-293. DOI: 10.34670/AR.2022.57.54.035

Keywords

Target component, management of a preschool educational organization, preparation of masters for management activities, education, pedagogy.

References

1. Alekseicheva E.Yu. (2020) Formirovanie kompetentnostej budushchego v otkrytom obrazovanii [Formation of future competencies in open education] Razvitie cifrovyyh kompetencij i funkcional'noj gramotnosti shkol'nikov: luchshie praktiki distancionnogo obrazovaniya na russkom yazyke / Materialy Mezhdunarodnogo pedagogicheskogo Forum. Pod redakciej M.M. SHalashovoj, N.N. SHEvelyovoj [Development of digital competencies and functional literacy of schoolchildren: best practices of distance education in Russian. Materials of the International Pedagogical Forum. Edited by M.M. Shalashova, N.N. Sheveleva]. pp. 15-25
2. Alekseicheva E.Yu. (2021) Gumanizaciya obrazovaniya kak sposob sozdaniya gumannogo budushchego [Humanization of education as a way to create a humane future] Metodologiya nauchnyh issledovanij. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU». [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU". Yaroslavl]. pp. 131-135.
3. Alekseicheva E.Yu. (2021) Mnogomernoe obrazovanie: vybor ili predopredelennost' [Multidimensional education: choice or predestination] Metodologiya nauchnyh issledovanij. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU». YARoslavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU"]. Yaroslavl. pp. 201-204.
4. Alekseicheva E.Yu. (2021) Sovremennye podhody k organizacii kreativnogo obrazovaniya [Modern approaches to the organization of creative education] Metodologiya nauchnyh issledovanij. materialy nauchnogo seminar. / Ser. "Seriya «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU». Vyp. 2" Moskovskij gorodskoj pedagogicheskij universitet (MGPU). YARoslavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Series "Library of the Workshop of organizational and activity technologies of MSPU". Issue 2" Moscow City Pedagogical University (MSPU). Yaroslavl] p. 215-219
5. Davydov V.V. (1996) *Teoriya razvivayushchego obucheniya* [The theory of developmental learning]. Moscow: Intor Publ.
6. Denisov L.A., Nekhorosheva E.V., Avramenko V.G. (2019) Formirovanie navykov lichnoi gigieny kak napravlenie profilakticheskoi raboty v obrazovatel'noi organizatsii [The formation of personal hygiene skills as a direction of preventive work in an educational organization]. Sanitarnyi vrach [Sanitary doctor], 10, pp. 44-55.
7. Gershunskii B.S. (1998) *Filosofiya obrazovaniya* [Philosophy of education]. Moscow: Flint Publ.
8. Ivanova N.V., Sukhareva M.A. (2021) Tekhnologii pedagogicheskogo dizaina kak instrumentarii obucheniya rukovoditelei tselepolaganiyu pri planirovanii deyatel'nosti doshkol'noi obrazovatel'noi organizatsii [Technologies of pedagogical design as a tool for training leaders in goal-setting when planning the activities of a preschool educational organization]. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Cherepovets State University], 3 (102), pp. 164-169.
9. Tret'yakov P.I., Belaya K.Yu. (2003) *Doshkol'noe obrazovatel'noe uchrezhdenie: upravlenie po rezul'tatam* [Preschool educational institution: management by results]. Moscow: Novaya shkola Publ.
10. Zhakupov A. (2016) *SMART 2.0. Kak postavit' tseli, kotorye rabotayut* [SMART 2.0. How to set goals that work]. Moscow: Izdatel'skoe reshenie Publ.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2022.50.46.036

Модель управления развитием креативности китайских студентов в социокультурной среде музыкально педагогического вуза

Чэнь Ян

Аспирант,
Московский государственный педагогический университет,
119435, Российская Федерация, Москва, ул. Малая Пироговская, 1;
e-mail: 857508359@qq.com

Лю Синьхун

Аспирант,
Московский государственный педагогический университет,
119435, Российская Федерация, Москва, ул. Малая Пироговская, 1;
e-mail: slu45135@gmail.com

Аннотация

В данной статье рассматривается модель управления развитием креативности обучающихся Китайской Народной Республики в социокультурной среде музыкально-педагогического вуза. Определены разные смысловые характеристики «креативности», описан процесс развития креативности в педагогической практике в ВУЗе, сформулированы компоненты креативного мышления. Исследование показало, что составление модели развития креативности китайских обучающихся поможет сформулировать универсальный подход к самому процессу управления развитием в ходе учебного процесса в музыкально-педагогического вуза. В процессе моделирования управления креативности студентов КНР осуществляется детальная проработка индивидуальных особенностей и уже появляется направление на адаптацию студентов к будущей профессии, формированию жизненной позиции и как следствие переходу на новый социальный уровень педагогического вуза. Данный процесс является частью актуального сегодня поликультурного воспитания, существенным признаком которого, по мнению исследователей является организация диалога через культурные различия, который может привести молодежь к осознанному пониманию сущности и значимости существования духовно-нравственных ценностей у каждого народа, регулирующих социальное поведение людей в многокультурной социальной среде.

Для цитирования в научных исследованиях

Чэнь Ян, Лю Синьхун. Модель управления развитием креативности китайских студентов в социокультурной среде музыкально педагогического вуза // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 1А. С. 294-300. DOI: 10.34670/AR.2022.50.46.036

Ключевые слова

Креативность, креативное развитие, творчество, китайский студент, управление развитием, модель развития, социокультурная среда музыкально-педагогического вуза, межкультурное взаимодействие.

Введение

Взаимодействие и взаимовлияние культур разных народов является одной из важнейших отличительных черт современности. В области образования такое взаимодействие носит наиболее активный характер, так как оно осуществляется в процессе непосредственного личного участия представителей разных стран и народов в образовательном процессе ряда авторитетных и зарекомендовавших себя с лучшей стороны учебных заведений.

Основная часть

Современные российские и китайские исследователи (А.Н. Джурицкий, Ду Сывей, Цзян Шанжун, А.М. Новиков) отмечают наличие общих черт в развитии систем музыкального образования России и Китая, опираясь на которые, возможно повысить качество продвижения китайских студентов, которые обучаются в музыкально-педагогических вузах России. Так, Ду Сывей отмечает, что «совместные образовательные подходы к профессиональной подготовке специалистов... в различных странах обнаруживают как общие сходные тенденции, так и скрытые резервы, что на новом этапе развития межнациональных проектов имеет особое значение» [Богоявленская, 1997, 3].

По мнению академика Российской академии образования Александра Наумовича Джурицкого, «педагогическое решение вопросов сосуществования представителей этносов и культур в пределах общего национального пространства – одно из важнейших предназначений современного образования. Образование сегодня не может не учитывать национальные различия и должно включать множество типов, моделей и ценностных педагогических ориентаций, соответствующих мировоззрению и запросам этнокультурных групп различных цивилизаций» [Стернберг, 2002].

Как правило, вузы, в которые принимаются иностранные студенты, обладают достаточной материальной базой, позволяющей обеспечить их достойными условиями проживания и учебы. Однако, сам факт того, что молодые люди приезжают жить и учиться в чужую страну накладывает существенный, нередко негативный отпечаток на качество их жизни и успешность обучения. В связи с этим необходимо особое внимание обращать на психологический климат, складывающийся в социокультурной среде студентов-иностранцев, особенно на первых порах их учебы в избранном вузе. Музыкально-педагогический вуз, обучение в котором связано с искусством музыки, уже в силу этого обладает скрытыми резервами, позволяющими регулировать качество психологического климата. Творческое общение в контексте искусства не только развивает интеллектуально, эстетически и коммуникативно – оно способно управлять эмоциональной сферой китайских обучающихся, внося корректировку ценностных установок – студент осознает, что в данный период времени для него действительно важно, а что может быть отложено на какое-то время.

Креативность – одна из важнейших общенаучных проблем, которая исследуется в настоящее время на различных уровнях: от философского, культурологического,

педагогического, до индивидуально-психологического, социально- психологического. Креативный подход к выполнению задачи позволяет человеку совершенствовать свои навыки и умения и быстро адаптироваться к изменяющимся требованиям и условиям. Креативность сама по себе, создает благоприятные предпосылки для развития личности, способствует более быстрому саморазвитию. Креативность включает определенные формы и типы мышления и характера. Они формируются как на индивидуальном уровне, так и в социально-культурной среде музыкально-педагогического вуза. Она включает способность к процессу синтеза. Результатом креативного синтеза может выступить что угодно – создание какого-либо изобретения, формулирование теории или сотворение принципиально нового произведения искусства. М. Боуден [там же] отмечает: «креативность предполагает собой не только сильный интерес, но и уверенность в своих силах для того, чтобы выступать с новаторскими идеями и делать ошибки, не обращая внимания на критику».

Понятие «креативность» ориентировано на личность, в то время как понятие «творчество» ориентировано более на деятельность и ее результат. Поэтому приравнивать эти два понятия к друг другу нельзя. Практически всегда, когда речь идет о творческой деятельности, подразумевается готовый продукт этой деятельности, к примеру картина, произведение или самостоятельная работа над чем-то еще.

Но в дополнении к этому в русском языке принято и продукты творчества называть «творчеством». То есть нет разделения между характеристикой личности и ее деятельностью. В случае с термином «креативность» подобный переход невозможен. Когда речь идет о креативности, имеется в виду определенный процесс познания внешнего мира личностью, когда все условия проходят через призму личного опыта. Здесь речь не идет о создании продукта, который можно увидеть и ощутить. В результате креативного процесса происходит формирование самой личности или же ее реализации. Креативное мышление характеризуется наличием четкой цели, которая требует соответствующих ресурсов, они формируются и соотносятся в относительно динамичном формате на уровне свободного, но сфокусированного сознания.

Современная система образования и нынешние условия формируют повышенные требования к выпускникам музыкально-педагогических вузов. Более того программа обучения должна учитывать требования к профессиональным компетенциям педагогов и уровень стандартов образования по данной дисциплине. Здесь не стоит забывать, что правильно поданный материал включает в себя как теоретические, так и практические аспекты, так как взгляд на теорию зависит от личного опыта каждого обучающегося и соотносится этим опытом.

Формирование у иностранных (китайских) студентов предметной компетенции и овладения практическими навыками должно происходить последовательно при прохождении ряда этапов обучения. Где будет соблюдаться соотношение теоретического и практического материала. Доказано опытным путем, что в случае, когда иностранные (китайские) студенты проходят сначала практическую составляющую, а после нее соответствующую теоретическую, то учебный материал усваивается лучше и остается в памяти дольше. И в дальнейшем на теоретической части, китайские обучающиеся уже имеют возможность осмысленно воспринимать выданную часть теории и определений и сравнивать с существующими определениями в своей голове по этой теме. Также одно преимущество такой структуры преподавания заключается в том, что преподаватель может в качестве иллюстраций к теории обращаться к личному опыту студента, который он приобрел на практике.

Педагогическая практика подтверждает, что развитие творческой активности студентов

КНР происходит эффективнее, в случае, когда оно опирается на саморазвитие личности. По мнению многих исследователей, характерными особенностями творческой активности являются познавательная самостоятельность, овладение способами деятельности. Творческим людям особенно сильно помогает такая характеристика, как открытость новому, она позволяет более полно использовать имеющуюся информацию, расширяя область поиска решения. Она связана также с гибкостью мышления, которая обеспечивает свободу в переносе опыта и знаний в новые ситуации. Также уже было упомянуто о том, действовать в условиях неопределенности тоже является чертой креативного человека.

Модель описывает механизм развития креативности китайских студентов, в то время как сама форма предоставленной информации в виде модели, может являться как планом управления этим развитием. Таким образом целью в представленной модели является развитие креативного мышления с освоением навыков профессиональной работы. А задачи это: интеграция знания и опыта, проработка учебного материала, пропорциональное соотношение в подаче теоретических и практических навыков, развитие креативного подхода к решению как базовых, так и специальных профессиональных задач [Бундин, Кирюшина, 2012].

Методологической базой модели служит концепция развития креативного мышления у личности в современной культуре, которая была разработана в рамках тематического плана фундаментальных исследований Российской академии образования, научно-исследовательского направления «Социокультурные проблемы современного образования». (Исполнители: Бережная М.С., Бутов А.Ю., Гребенкин А.В., Никитин О.Д.). В соответствии с данной концепцией культура творческой деятельности, направленной на развитие креативности реализуется на трех уровнях:

- культурном;
- личностно-ценностном;
- социальном (коммуникативном).

В данной концепции сформулированы компоненты креативного мышления, включающие в себя:

- Личностный компонент: спонтанность, активность, терпимость к неопределенности, способность постановки и достижения цели, другими словами, самодисциплина, внутренняя мотивация, чувство юмора и нестандартность мышления, отход от шаблонов.
- Социальный компонент: независимость суждений, способность адаптироваться в любых условиях, высокая толерантность, умение отстаивать свое мнение.
- Культурный (творческий) компонент: развитое эстетическое чувство, творческая индивидуальность (потенциал), собственная система ценностей.
- Ресурсы: предыдущий опыт, профессиональные знания, умение находить доступ к нужной информации.
- Экономический продукт.

Специфическими свойствами как креативного процесса, так и продукта, и личности в таком случае являются их неповторимость или оригинальность, состоятельность, валидность, адекватность к задаче.

Методологическими основаниями развития креативного мышления личности в рамках модели можно выделить представления:

- о творчестве как культурно-историческом и социокультурном явлении;

- об интегративном характере развития в неразрывности эмоционального, интеллектуального и личностного начала;
- о креативности как свойстве личности, имеющем интегративный и комплексный характер;
- об эстетической и художественной культурах как важнейших составляющих креативной личности.

В обучающем процессе выделены три функции: развивающая, формирующая и интегративная. Развивающая – базовая, помогает прохождению студентов КНР через ряд этапов обучения и формирования профессиональных навыков; формирующая – позволяет управлять процессом и координировать его с точки зрения формирования знаний умений и навыков в процессе обучения; и интегративная – функция, где личный опыт пересекается с преподаваемым материалом. Эти функции уже применяются в образовательном процессе музыкально-педагогического вуза и именно они способствуют развитию креативности у иностранных (китайских) студентов. А формирующая функция напрямую связана с процессами управления этим развитием. Вся структура модели приведена ниже (рис. 1).

Рисунок 1 - Модель управления развитием креативности студентов КНР

Заключение

Подводя итог, хочется сказать, что в процессе моделирования управления креативности студентов КНР осуществляется детальная проработка индивидуальных особенностей и уже появляется направление на адаптацию студентов к будущей профессии, формированию жизненной позиции и как следствие переходу на новый социальный уровень. педагогического вуза. Данный процесс является частью актуального сегодня поликультурного воспитания, существенным признаком которого, по мнению исследователей «является организация диалога через культурные различия, который может привести молодежь к осознанному пониманию сущности и значимости существования духовно-нравственных ценностей у каждого народа, регулирующих социальное поведение людей в многокультурной социальной среде» [там же].

Библиография

1. Богоявленская Д.Б. Основные современные концепции творчества и одаренности. М.: Молодая гвардия, 1997. 402 с.
2. Болотов В.А. Компетентностная модель: от идеи к образовательной программе // Педагогика. 2003. № 10. С. 8-14.
3. Бундин М.В., Кирюшина Н.Ю. Формирование общекультурных компетенций у студентов вузов. Нижний Новгород, 2012. 64 с.
4. Голошумова Г.С., Тимиров Ф.Ф., Ежов С.Г. Тенденции развития вариативного образования в современном социуме // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 3 (46). С. 148-150.
5. Друскин М.С. История зарубежной музыки. Выпуск 4. Вторая половина XIX в. М.: Музыка, 1983. 528 с.
6. Лю Да-цзюнь. Китайская музыка // Вестник Азии. Харбин, 1923. № 51. 23 с.
7. Стернберг Р.Дж. и др. Практический интеллект. СПб.: Питер, 2002. 272 с.
8. Цзинь Я Вэнь. Методика музыкального образования, новый курс в начальной школе. Пекин, 2003. 275 с.
9. Goloshumova G.S. et al. Specific features of life orientations among students and their interrelation with professional formation // REVISTA PRAXIS EDUCACIONAL. 2019. Vol. 15. № 34. P. 673-682.
10. Ukolova L.I. et al. The category of creativity in the formation of professional motivation of the teaching staff in the academic milieu of a higher education institution // Revista Turismo Estudos & Práticas. 2020. № S3. P. 32.

A model for managing the development of creativity of Chinese students in the socio-cultural environment of a music pedagogical university

Chen Yang

Postgraduate,
Moscow State Pedagogical University,
119435, 1, Malaya Pirogovskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: 857508359@qq.com

Liu Xinhong

Postgraduate,
Moscow State Pedagogical University,
119435, 1, Malaya Pirogovskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: slu45135@gmail.com

Abstract

This article discusses a model for managing the development of creativity in students of the People's Republic of China in the socio-cultural environment of a music and pedagogical university. Various semantic characteristics of creativity are defined, the process of development of creativity in pedagogical practice at the university is described, and the components of creative thinking are formulated. The study showed that drawing up a model for the development of Chinese students' creativity will help formulate a universal approach to the very process of managing development during the educational process in a music and pedagogical university. In the process of modeling the management of creativity of Chinese students, a detailed study of individual characteristics is carried out and there is already a direction for students to adapt to their future profession, form a life position and, as a result, move to a new social level. pedagogical university. This process is part of the multicultural education that is relevant today, an essential feature of which, according to researchers, is the organization of a dialogue through cultural differences, which can lead young people to a conscious understanding of the essence and significance of the existence of spiritual and moral values in every nation that regulate the social behavior of people in a multicultural social environment.

For citation

Chen Yang, Liu Xinhong (2022) Model' upravleniya razvitiem kreativnosti kitaiskikh studentov v sotsiokul'turnoi srede muzykal'no pedagogicheskogo vuza [A model for managing the development of creativity of Chinese students in the socio-cultural environment of a music pedagogical university]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (1A), pp. 294-300. DOI: 10.34670/AR.2022.50.46.036

Keywords

Creativity, creative development, creativity, Chinese student, development management, development model, socio-cultural environment of a music and pedagogical university, intercultural interaction.

References

1. Bogoyavlenskaya D.B. (1997) *Osnovnye sovremennye kontseptsii tvorchestva i odarennosti* [Basic modern concepts of creativity and giftedness]. Moscow: Molodaya gvardiya Publ.
2. Bolotov V.A. (2003) Kompetentnostnaya model': ot idei k obrazovatel'noi programme [Competency model: from idea to educational program]. *Pedagogika* [Pedagogy], 10, pp. 8-14.
3. Bundin M.V., Kiryushina N.Yu. (2012) *Formirovanie obshchekul'turnykh kompetentsii u studentov vuzov* [Formation of general cultural competencies among university students]. Nizhniy Novgorod.
4. Druskin M.S. (1983) *Istoriya zarubezhnoi muzyki. Vypusk 4. Vtoraya polovina XIX v.* [History of foreign music. Issue 4. Second half of the 19th century]. Moscow: Muzyka Publ.
5. Goloshumova G.S. et al. (2019) Specific features of life orientations among students and their interrelation with professional formation. *REVISTA PRAXIS EDUCACIONAL*, 15, 34, pp. 673-682.
6. Goloshumova G.S., Timirov F.F., Ezhov S.G. (2014) Tendentsii razvitiya variativnogo obrazovaniya v sovremennom sotsiume [Trends in the development of variable education in modern society]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [World of science, culture, education], 3 (46), pp. 148-150.
7. Jin Ya Wen (2003) *Metodika muzykal'nogo obrazovaniya, novyi kurs v nachal'noi shkole* [Methods of music education, a new course in elementary school]. Beijing.
8. Liu Da-jun (1923) Kitaiskaya muzyka [Chinese music]. In: *Vestnik Azii* [Bulletin of Asia]. Harbin. No. 51.
9. Sternberg R.J. et al. (2002) *Prakticheskii intellekt* [Practical intelligence]. St. Petersburg: Piter Publ.
10. Ukolova L.I. et al. (2020) The category of creativity in the formation of professional motivation of the teaching staff in the academic milieu of a higher education institution. *Revista Turismo Estudos & Práticas*, S3, p. 32.

УДК 37.022

DOI: 10.34670/AR.2022.36.62.037

Интерактивные методы обучения и их актуальность на сегодняшний день

Хайновский Сергей Евгеньевич

Преподаватель,
кафедра «Финансовое обеспечение войск»,
Военный университет имени князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации,
123001, Российская Федерация, Москва, ул. Большая Садовая, 14;
e-mail: vu-nu@mil.ru

Аннотация

В силу глобализации и развития информационных технологий меняется структура общества, мировоззрение, выдвигаются новые требования не только к сфере производства, но и к сфере образования. Концепция современного образования предполагает модернизацию методов обучения, в данной статье рассматривается вопрос выявления эффективности использования методов интерактивного обучения для повышения мотивации и усвоения знаний студентов, систематизируются принципы интерактивного обучения, основные правила и необходимые условия данного метода преподавания. Автор исследования приходит к выводу, что интерактивный метод обучения является одним из лучших современных методов обучения, которые дают преподавателю уникальную возможность творчески подойти к процессу, максимально разнообразить ход урока и варианты его проведения. Интерактивные методы обучения дают преподавателям и обучающимся широкое поле возможностей для эффективного взаимодействия. С их использованием занятие «оживает», становится более интересным и познавательным для обучающихся. Это, в свою очередь, становится сильным стимулом для дальнейшего изучения предмета.

Для цитирования в научных исследованиях

Хайновский С.Е. Интерактивные методы обучения и их актуальность на сегодняшний день // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 1А. С. 301-309. DOI: 10.34670/AR.2022.36.62.037

Ключевые слова

Информационные технологии, интерактивный метод, интеллект, современное обучение, образование.

Введение

В силу глобализации и развития информационных технологий меняется структура общества, мировоззрение, выдвигаются новые требования не только к сфере производства, но и к сфере образования.

Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования нового поколения кардинальным образом изменили ориентиры отечественной системы образования. Практико-ориентированность компетентностного подхода, ставит вопрос о разработке и применении новых форм и методов обучения, позволяющими достичь профессиональную готовность специалиста. Значительную роль в достижении этой цели играет применение интерактивных методов в процессе обучения студентов.

Цель интерактивного обучения состоит в создании комфортных условий обучения, при которых студент чувствует свою успешность, что делает продуктивным сам процесс обучения. Интерактивное обучение обеспечивает взаимопонимание, взаимодействие, взаимообогащение. Преимущества интерактивных форм обучения очевидны. Они пробуждают у обучаемых интерес к обучению, поощряют активное участие в учебном процессе, способствуют эффективному усвоению учебного материала, оказывают на обучаемых многоплановое воздействие.

Основная часть

Интерактивные методы рассматриваются как более современная форма активных методов обучения. Интерактивный метод означает возможность взаимодействия преподавателя и студентов в режиме беседы или диалога.

Однако этот метод – самый ресурсозатратный, поскольку требует от педагога серьезной подготовки материала в виде разнообразных маршрутов, включающих технологии ИКТ, интернет-справочники и т.д. Базируется он в первую очередь на самостоятельном поиске и обработке информации обучающимся с последующим выходом на продукт деятельности в виде доклада, проекта и прочего [Валеева, 2010].

Прежде чем приступить к определению понятия «интерактивные методы» и «интерактивное обучение» нужно узнать, что означает само слово «интерактивный» и как оно появилось в практике обучения.

Слово «интерактивный» означает способность взаимодействовать, находиться в режиме беседы, диалога с кем-либо (например, телефоном) или кем-либо (человеком).

Обратимся к педагогическому энциклопедическому словарю Б.М. Бим-Бада и дадим определение понятию «интерактивное обучение». «Интерактивное обучение (от англ. Interaction – взаимодействие) – обучение, построенное на взаимодействии учащегося с учебным окружением, учебной средой, которая служит областью осваиваемого опыта» [Бим-Бад, 2003].

«Интерактивные методы» подразумевают под собой такие способы обучения, при которых учащиеся взаимодействуют друг с другом в равных условиях. Эти методы ориентированы на более широкое взаимодействие обучающихся, как с преподавателем, так и друг с другом, на доминирование активности учеников в процессе обучения [Косолапова и др., 2012].

Суть интерактивного обучения состоит в том, что учебный процесс организован таким образом, что практически все учащиеся оказываются вовлеченными в процесс познания, они имеют возможность понимать и рефлексировать по поводу того, что они знают и думают.

Совместная деятельность учащихся в процессе познания, освоения учебного материала означает, что каждый вносит свой особый индивидуальный вклад, идет обмен знаниями, идеями, способами деятельности. Причем, происходит это в атмосфере доброжелательности и взаимной поддержки, что позволяет не только получать новое знание, но и развивает саму познавательную деятельность, переводит ее на более высокие формы кооперации и сотрудничества [Орешко, 2019].

Эффективность такого обучения достигается при соблюдении *главных принципов*:

- принцип партнерства – обучение на основе взаимодействия и взаимообогащения новой информацией и новым опытом;
- принцип деятельности – обучение через опыт, создание условий для исследования границ применения полученных знаний;
- принцип ценностно-смыслового подхода – направленность на создание условий для обретения каждой личностью смысла своего образования, самообразования, смысла жизни, личностных смыслов;
- принцип свободного выбора – право выбора обучающимся предоставляется во всем: и в выборе форм, и в возможности представить собственную точку зрения;
- принцип проблемности – участие субъектов обучения в решении новых для них познавательных и практических проблем;
- принцип рефлексивности – самоанализ, самооценка участниками педагогического процесса своей деятельности, взаимодействия [Косолапова и др., 2012].

В профессиональной подготовке интерактивное обучение осознается как специальная форма организации познавательной деятельности, способ познания, осуществляемый в форме совместной деятельности студентов. Все участники взаимодействуют друг с другом, обмениваются информацией, совместно решают проблемы, моделируют ситуации, оценивают действия других и свое собственное поведение, погружаются в реальную атмосферу делового сотрудничества по разрешению проблемы.

Одна из целей интерактивного обучения состоит в создании комфортных условий, таких, при которых студент чувствует свою успешность, свою интеллектуальную состоятельность, что делает продуктивным сам процесс обучения.

Рассмотрим *необходимые правила и условия организации интерактивного обучения*.

Чтобы процесс обучения был продуктивным, необходимо создать эффективную образовательную среду в учебном процессе, которая бы способствовала активизации студентов, даже самых немотивированных на обучение. Одним из компонентов эффективной образовательной среды является интерактивное обучение, реализация которого зависит от ряда факторов [Ступина, 2009]:

1) технический фактор:

- состояние помещения, в котором проводятся занятия;
- обеспеченность всеми необходимыми материалами для проведения занятия.

2) информационно-технологический фактор:

- обеспеченность методической литературой и литературой по предмету;
- свободный доступ в интернет;
- обеспеченность компьютерной техникой и необходимым программным обеспечением.

3) методический фактор:

- наличие у преподавателя знаний новых технологий и инновационных методов обучения;

– наличие у преподавателя навыков проведения занятий в интерактивном режиме и опыта участия в семинарах по инновационным методам.

4) социальный фактор:

– готовность вуза внедрять интерактивные методики преподавания;

– характер студенческой аудитории, ее открытость методическим нововведениям, уровень опыта студентов.

5) личностный фактор:

– желание и мотивация преподавателя экспериментировать и внедрять интерактивное обучение в учебный процесс;

– методическая подготовленность преподавателя.

Остановимся на этом моменте более подробно. Преподавание в вузе все более становится сложным. Сегодня для преподавателя недостаточно быть компетентным в своей предметной области. И его роль в аудитории не сводится только к передаче определенной суммы знаний. Современные преподаватели должны быть готовы не столько поделиться глубокими знаниями в своей дисциплине, сколько научить студентов добывать информацию, уметь ее обрабатывать, анализировать и применять при решении конкретных задач.

Преподавателю отводится ключевая роль в организации эффективной образовательной среды, которая будет способствовать активизации работы студентов. Для этого преподаватель должен культивировать интерактивные методы обучения. Студенты легче вникают, понимают и запоминают учебный материал, который они изучали посредством активного вовлечения в учебный процесс, через активную деятельность [Хашченко, Макарова, 2011].

В условиях современного вуза преподаватель в идеале должен одновременно работать в трех сферах или плоскостях:

– предметная сфера, в которой преподаватель предстает как специалист, владеющий материалом так, что может четко разделить существенное от несущественного, как специалист, который подходит к предмету преподавания практически и просто;

– методическо-дидактическая сфера, в которой преподаватель предстает как организатор учебной среды, реализующий структурированное и разнообразное преподавание;

– межличностная сфера, в которой преподаватель выступает как партнер по учебе, проявляющий заботу об учебных запросах и трудностях студентов, усиливающий учебную готовность обучающихся.

Задачи преподавателя – ведущего в интерактивном обучении:

– направление и помощь процессу обмена информацией;

– выявление многообразия точек зрения;

– обращение к личному опыту участников;

– поддержка активности участников;

– соединение теории и практики;

– взаимообогащение опыта участников;

– облегчение восприятия, усвоения, взаимопонимания участников;

– поощрение творчества и самостоятельности участников.

Изменение роли преподавателя в учебном процессе связано, главным образом, с трансформацией восприятия его как лектора к восприятию методов обучения и учебной среды. Преподаватель выступает в интерактивном обучении в нескольких основных ролях. В каждой из них он организует взаимодействие участников с той или иной областью информационной

среды [там же].

В интерактивном обучении педагог играет роль наблюдателя, а личность учащегося становится центральным звеном учебного процесса. Исполнять роль наблюдателя возможно при использовании методов модерации и фасилитации. Модерация представляет собой способ системного, структурированного ведения семинара с целью его максимально результативного проведения и подведения итогов (рефлексии).

Задача педагога заключается в составлении сценария занятия, от постановки проблемных задач до доведения группы до конкретных вариантов решения. При этом осуществляется полное вовлечение всех участников в рабочий процесс, включая разработку плана действий по заданной проблематике. Другой способ профессиональной организации групповой работы, направлен на решение вопросов повышенной сложности и важности, не имеющих единого верного решения и требующих творческого подхода, носит название фасилитация, это:

- проектная работа;
- разбор кейсов;
- решение конкретных задач.

Результатом работы считается принятое организационное решение или четко сформулированное и обоснованное предложение. Педагог-фасилитатор выбирает тему и вопросы для обсуждения, предоставляет средства, с помощью которых группа сама ищет решение. Следовательно, педагог играет роль нейтрального лидера, который делает процесс групповой работы творческим и эффективным.

Роль педагога в системе интерактивного обучения определяется еще и способностью профессионально осуществлять тренировку навыков и умений с помощью педагогических технологий. Главное, чтобы тренировка была точно направлена и обязательно доводилась до результата.

Педагог в системе интерактивного обучения может выполнять несколько ролей. Роль эксперта применяется тогда, когда есть необходимость отследить и проанализировать результаты работы группы и совместно ответить на возникшие вопросы.

В роли информатора-эксперта преподаватель излагает текстовый материал, демонстрирует видеоряд, отвечает на вопросы участников, отслеживает результаты процесса и т.д.

В роли консультанта преподаватель обращается к профессиональному опыту участников, помогает искать решения уже поставленных задач, самостоятельно ставить новые и т.д.

Наиболее важными качествами и умениями преподавателя, успешно работающего в интерактивном режиме, становятся:

- коммуникабельность, развитые коммуникативные умения, позволяющие найти подход к каждому участнику учебного процесса, заинтересованно и внимательно выслушать его, быть естественным, толерантным;
- умение организовывать учебное пространство, располагающее к диалогу, вести диалог, анализировать и корректировать ход обсуждения в группе;
- сохраняя свой научный авторитет, помогать обучающимся не попадать под его зависимость, которая сковывает их мыслительную деятельность, а проявлять самостоятельность в интеллектуальном поведении;
- умение создавать специальные ситуации, побуждающие обучаемых к интеграции усилий для решения поставленной задачи; - прогностические умения, выраженные в способности прогнозировать ход и результаты педагогического воздействия [там же];

– владение техникой диалогового взаимодействия со студентами.

Основные правила организации интерактивного обучения многократно описаны в методической литературе [Косолапова и др., 2012].

- 1) В процесс обучения должны быть вовлечены в той или иной мере все участники. С этой целью необходимо использовать технологии, позволяющие включить всех участников в учебный процесс.
- 2) Необходимо позаботиться о психологической подготовке участников. Не все пришедшие на занятие, психологически готовы к непосредственному включению в учебный процесс. В этой связи полезны разминки, постоянное поощрение за активное участие в работе, предоставление возможности для самореализации.
- 3) Обучающихся в интерактивной технологии не должно быть много. Количество участников и качество обучения могут оказаться в прямой зависимости. Только при этом условии возможна продуктивная работа в учебном процессе.
- 4) Четкое закрепление процедур и регламента учебного процесса. Об этом надо договориться в самом начале и постараться не нарушать его. Например: все участники процесса познания будут проявлять терпимость к любой точке зрения, уважать право каждого на свободу слова.
- 5) Необходимо относиться со вниманием к делению участников занятия на группы. Первоначально его лучше построить на основе добровольности. Затем уместно воспользоваться принципом случайного выбора.

Для успешного внедрения метода интерактивного обучения в образовательный процесс необходимо соблюдать следующие условия:

- 1) Преподаватель должен способствовать созданию благоприятной атмосферы в группе, предполагающей доверие и взаимное уважение. Это обеспечит открытость и желание высказать свое мнение без боязни быть осужденным. Персонифицированные обращения к обучающимся, динамичное ведение занятия, эмоциональные, интеллектуальные, коммуникативные, двигательные разминки являются эффективным подспорьем в процессе налаживания необходимой атмосферы в группе.
- 2) Демократический стиль общения, предполагающий также опору на личный опыт участников образовательного процесса.
- 3) Активное сотрудничество между педагогом и обучающимся, а также между обучающимися.
- 4) Многообразие форм и методов представления информации, в том числе через яркие примеры, факты, образы, а также форм деятельности обучающихся, их мобильность.
- 5) Включение внешней и внутренней мотивации деятельности, а также взаимомотивации обучающихся [Косолапова и др., 2012].

Таким образом, исходя из необходимости корректировать образовательный процесс в соответствии с общемировыми тенденциями развития общества в разных областях, интерактивное обучение занимает все более прочные позиции. Процесс обучения при данном формате работы способствует повышению мотивации, продуктивности, эмоциональному насыщению, личностному развитию, то есть становится более качественным. Максимальная приближенность учебного процесса при правильной его организации к условиям реальной жизни способствует наработке обучающимися личного опыта, взглядов и мнений касательно какой-либо ситуации. Обучающийся гораздо чаще учится брать на себя ответственность, слушать, задавать вопросы, выделять проблемы и искать пути их решения, осваивать навык

работы в команде, регулировании межличностных конфликтов и разногласий, а также работать над преодолением своих комплексов.

Специфическая особенность интерактивных методов – высокий уровень взаимно направленной активности учащихся, основанный на взаимодействии, эмоциональном в духовном единстве участников, причем обучающийся и педагог являются равноправными субъектами учебного процесса со обучения (коллективное обучение, обучение в сотрудничестве). Преподаватель чаще выступает в роли организатора процесса обучения, лидера группы, фасилитатора, создателя условий для инициативы обучающихся [Реутова, 2012].

Интерактивное обучение основано на собственном опыте обучающихся, их прямом взаимодействии с областью осваиваемого профессионального опыта. Все это позволяет создать такое образовательное пространство, в котором учащийся находит способы для максимальной самореализации.

Использование интерактивного метода в работе педагога признано одним из самых эффективных способов повышения интереса учащихся к предмету, уровня мотивации и, как следствие, оптимального усвоения, закрепления изучаемого на уроке материала. Кроме того, интерактивный метод обучения способствует развитию интеллекта, самостоятельного мышления, формированию собственного мнения по любому вопросу, а также умения совместной деятельности в коллективе, в команде, взаимоуважения к точке зрения своих собеседников.

Заключение

Таким образом, интерактивный метод обучения является одним из лучших современных методов обучения, которые дают преподавателю уникальную возможность творчески подойти к процессу, максимально разнообразить ход урока и варианты его проведения.

Интерактивные методы обучения дают преподавателям и обучающимся широкое поле возможностей для эффективного взаимодействия. С их использованием занятие «оживает», становится более интересным и познавательным для обучающихся. Это, в свою очередь, становится сильным стимулом для дальнейшего изучения предмета.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю. Непрерывное образование в контексте глобальных трендов развития экономики впечатлений // Новое в науке и образовании. Сборник трудов международной ежегодной научно-практической конференции. Ответственный редактор Ю.Н. Кондракова. 2019. М.: ООО "Макс Пресс". 2019. С. 5–15.
2. Алексейчева Е.Ю. Современные подходы к организации креативного образования // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. "Серия «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Вып. 2" Московский городской педагогический университет (МГПУ). Ярославль, 2021 С. 215-219
3. Алексейчева Е.Ю. Формирование компетентностей будущего в открытом образовании // Развитие цифровых компетенций и функциональной грамотности школьников: лучшие практики дистанционного образования на русском языке / Материалы Международного педагогического Форума. Под редакцией М.М. Шалашовой, Н.Н. Шевелёвой. 2020. С. 15-25
4. Бим-Бад Б.М. Педагогический энциклопедический словарь. М.: Большая российская энциклопедия, 2003. 528 с.
5. Валеева М.А. Использование интерактивных методов обучения студентов в образовательной среде вуза // Философия образования. 2010. Т. 31. № 2. С. 75-81.
6. Косолапова М.А. и др. Положение о методах интерактивного обучения студентов по ФГОС 3 в техническом университете. Томск, 2012. 86 с.
7. Орешко С.А. Инновационные педагогические технологии: активные и интерактивные методы обучения

// Проблемы науки. 2019. № 9. С. 69-70.

8. Реутова Е.А. Применение активных и интерактивных методов обучения в образовательном процессе вуза. Новосибирск, 2012. 58 с.
9. Ступина С.Б. Технологии интерактивного обучения в высшей школе. Саратов: Наука, 2009. 52 с.
10. Хашченко Т.Г., Макарова Е.В. Интерактивные методы обучения в образовательном процессе вуза. Ульяновск, 2011. 46 с.

Interactive teaching methods and their relevance today

Sergei E. Khainovskii

Lecturer,
Department of Financial Support of Troops,
Alexander Nevsky Military University
of the Ministry of Defense of the Russian Federation,
123001, 14, Bol'shaya Sadovaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: vu-nu@mil.ru

Abstract

Due to globalization and the development of information technologies, the structure of society, worldview is changing, new requirements are being put forward not only for the sphere of production, but also for the sphere of education. The concept of modern education involves the modernization of teaching methods, this article discusses the issue of identifying the effectiveness of using interactive learning methods to increase the motivation and assimilation of students' knowledge, systematizes the principles of interactive learning, the basic rules and necessary conditions for this teaching method. The author of the study concludes that the interactive teaching method is one of the best modern teaching methods, which give the teacher a unique opportunity to creatively approach the process, diversify the course of the lesson and its options as much as possible. The use of the interactive method in the work of a teacher is recognized as one of the most effective ways to increase students' interest in the subject, the level of motivation and. In addition, the interactive teaching method contributes to the development of intelligence, independent thinking, the formation of one's own opinion on any issue, as well as the ability to work together in a team, in a team, mutual respect for the point of view of one's interlocutors. Interactive teaching methods give teachers and students a wide range of opportunities for effective interaction. With their use, the lesson becomes more interesting and informative for students. This, in turn, becomes a strong incentive for further study of the subject.

For citation

Khainovskii S.E. (2022) Interaktivnye metody obucheniya i ikh aktual'nost' na segodnyashnii den' [Interactive teaching methods and their relevance today]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (1A), pp. 301-309. DOI: 10.34670/AR.2022.36.62.037

Keywords

Information technology, interactive method, intelligence, modern education, pedagogy.

References

1. Alekseicheva E.Yu. (2019) Nepreryvnoe obrazovanie v kontekste global'nykh trendov razvitiya ekonomiki vpechatlenii [Life-long learning in the context of global trends of the development of the experience economy] *Novoe v nauke i obrazovanii*. Sbornik trudov mezhdunarodnoi ezhegodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Otvetstvennyi redaktor Yu.N. Kondrakova. M.: OOO "Maks Press". [The International Annual Scientific and Practical Conference "New in Science and Education", organized by Jewish University. Ed. by Kondrakova Yu. N. Moscow: MAKS Press] pp. 5-15
2. Alekseicheva E.Yu. (2020) Formirovanie kompetentnostej budushchego v otkrytom obrazovanii [Formation of future competencies in open education] *Razvitie cifrovyykh kompetenciy i funktsional'noj gramotnosti shkol'nikov: luchshie praktiki distantsionnogo obrazovaniya na russkom yazyke / Materialy Mezhdunarodnogo pedagogicheskogo Foruma*. Pod redakciej M.M. SHalashovoj, N.N. SHEvelyovoj [Development of digital competencies and functional literacy of schoolchildren: best practices of distance education in Russian. Materials of the International Pedagogical Forum. Edited by M.M. Shalashova, N.N. Sheveleva]. pp. 15-25
3. Alekseicheva E.Yu. (2021) Sovremennye podhody k organizacii kreativnogo obrazovaniya [Modern approaches to the organization of creative education] *Metodologiya nauchnykh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. "Seriya «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnykh tekhnologij MGPU»*. Vyp. 2" Moskovskij gorodskoj pedagogicheskij universitet (MGPU). YAroslavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Series "Library of the Workshop of organizational and activity technologies of MSPU". Issue 2" Moscow City Pedagogical University (MSPU). Yaroslavl] p. 215-219
4. Bim-Bad B.M. (2003) *Pedagogicheskii entsiklopedicheskii slovar'* [Pedagogical encyclopedic dictionary]. Moscow: Bol'shaya rossiiskaya entsiklopediya Publ.
5. Khashchenko T.G., Makarova E.V. (2011) *Interaktivnye metody obucheniya v obrazovatel'nom protsesse vuza* [Interactive teaching methods in the educational process of the university]. Ulyanovsk.
6. Kosolapova M.A. et al. (2012) *Polozhenie o metodakh interaktivnogo obucheniya studentov po FGOS 3 v tekhnicheskoy universitete* [Regulations on the methods of interactive teaching of students according to GEF 3 at a technical university]. Tomsk.
7. Oreshko S.A. (2019) Innovatsionnye pedagogicheskie tekhnologii: aktivnye i interaktivnye metody obucheniya [Innovative pedagogical technologies: active and interactive teaching methods]. *Problemy nauki* [Problems of Science], 9, pp. 69-70.
8. Reutova E.A. (2012) *Primenenie aktivnykh i interaktivnykh metodov obucheniya v obrazovatel'nom protsesse vuza* [Application of active and interactive teaching methods in the educational process of the university]. Novosibirsk.
9. Stupina S.B. (2009) *Tekhnologii interaktivnogo obucheniya v vysshei shkole* [Interactive learning technologies in higher education]. Saratov: Nauka Publ.
10. Valeeva M.A. (2010) Ispol'zovanie interaktivnykh metodov obucheniya studentov v obrazovatel'noi srede vuza [The use of interactive teaching methods for students in the educational environment of the university]. *Filosofiya obrazovaniya* [Philosophy of Education], 31, 2, pp. 75-81.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2022.64.44.038

Лингвокогнитивный подход к обучению аудированию**Цинцин Янь**

Преподаватель,
Шанхайский профессиональный институт индустрии,
коммерции и иностранных языков,
200001, Китай, Шанхай;
e-mail: yandex228@126.com

Аннотация

Когнитивный подход позволяет выявить соответствие, существующее между единицами текста, кодируемой ими информацией и стоящими за этой информацией ментальными структурами. В ходе выполнения исследования было выявлено, что восприятие и понимание информации обусловлены не только наличием у слушающего базы знаний, но и владением им аппаратом связующих текстообразующих средств и языком, обеспечивающим коммуникацию в каждом социальном контексте. На данный момент в системе учебных дисциплин, обеспечивающих языковую подготовку филологов-русистов, аудирование не занимает ведущие, однако, важно учитывать, что в основе аудирования, как всякой целенаправленной деятельности, лежат определенные психофизиологические механизмы: восприятие/узнавание и понимание. В рамках данного исследования были рассмотрены механизмы восприятия, которые являются необходимым условием понимания, базирующегося на механизмах осмысления. Необходимо отметить, что механизм осмысления функционирует на уровне аналитико-синтетической деятельности мозга, который из информационного потока значимые фрагменты и устанавливает их логико-понятийные связи. Было выявлено, что непосредственно в процессе обучения аудированию лингвокогнитивный подход осуществляется на основе метода концептуализации и метода категоризации. Задачей дальнейших исследований является разработка целостной концепции обучения аудированию, что требует объединенных усилий научных центров и коллективов преподавателей-практиков.

Для цитирования в научных исследованиях

Цинцин Янь. Лингвокогнитивный подход к обучению аудированию // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 1А. С. 310-316. DOI: 10.34670/AR.2022.64.44.038

Ключевые слова

Обучение аудированию, восприятие и понимание информации, концептуализация, категоризация, лингвокогнитивный подход.

Введение

Отношения между Китаем и Россией на современном этапе можно охарактеризовать как многоаспектную интеграцию, включающую возрастающие социальные, культурные и бытовые контакты. Это выдвигает новые требования к обучению русскому языку в университетах, актуализируя необходимость повышения уровня и качества образования.

В системе учебных дисциплин, обеспечивающих языковую подготовку филологов-русистов, аудирование не занимает значимого места (2 учебных часа в неделю), хотя является одним из наиболее сложных аспектов речемыслительной деятельности. Являясь важной составной частью коммуникативного процесса, аудирование выполняет несколько функций: интерпретация интенции адресанта; самоконтроль адресанта за соответствием звуковой формы речи содержанию речевого намерения; получение определенной информации, мотивированное потребностями или характером деятельности личности. Аудирование выступает как цель обучения в рамках учебной дисциплины «аудиовизуальный курс» и предполагает формирование умений и навыков аудирования в устном общении [Гез и др., 1982].

Основная часть

В основе аудирования, как всякой целенаправленной деятельности, лежат определенные психофизиологические механизмы: восприятие, или узнавание, и понимание.

Восприятие включает в себя внутреннее проговаривание, оперативную и долговременную память, идентификацию, или узнавание, и антиципацию, то есть вероятностное прогнозирование.

В процессе восприятия речи осуществляется непрерывное сопоставление звуковых сигналов, фиксируемых сознанием слушающего, с образцами, хранящимися в его памяти, то есть действует механизм идентификации, успешность которого обеспечивается долговременной памятью. Механизм идентификации понятий позволяет слушающему определить, какое значение слова актуально в контексте [Зимняя, 1991].

Рассмотренные механизмы восприятия являются необходимым условием понимания. В основе понимания лежит механизм осмысления, функционирующий на уровне аналитико-синтетической деятельности мозга, выделяющего из информационного потока значимые фрагменты и устанавливающего их логико-понятийные связи. Таким образом, обучение аудированию предполагает формирование речемыслительных механизмов восприятия, узнавания и понимания с дальнейшим их развитием до уровня навыков.

Методические основы обучения аудированию остаются актуальным вопросом. Как отмечает российский языковед Л.П. Сычугова, «история методики преподавания русского языка развивается вместе с историей лингвистики» [Сычугова, 2017]. Научные работы психологов, лингвистов, лингвопсихологов способствуют расширению круга традиционных методов обучения языку и речи, так возникает идея лингвокогнитивного подхода [Сысолятина, 2013; Мишати́на, 2009].

Когнитивная лингвистика рассматривает взаимосвязь языковых единиц, языковых структур с принципами и механизмами процесса познания: язык отражает особенности процесса познания, а процесс познания обуславливает организацию языка, его функционирование и происходящие изменения. Результатом осмысления поступающей в процессе познания информации становятся концепты, концептуальные структуры и концептуальная система в

сознании человека [Апресян, 1993].

Ментальные образования в единстве с номинирующими\называющими их языковыми средствами структурируют информацию, поступающую через вербальный и невербальный каналы, упорядочивают лингвистический и экстралингвистический опыт личности в языковую картину мира. Понятие языковая картина мира, как считает Ю.Д. Апресян, «представляет собой отраженные в естественном языке способы восприятия и концептуализации мира, когда основные концепты языка складываются в единую систему взглядов, своего рода коллективную философию» [Апресян, 1995]. Таким образом, единицами процесса языковой концептуализации становятся концепты, фреймы и категории.

В современной лингвистике понимание термина концепт вариативно. Большинство исследователей разделяют точку зрения Е.С. Кубряковой, трактующей концепт как целостные содержательные единицы, соотнесенные со знанием о мире и референциально выводящие в этот мир [Кубрякова, 1996]. Представляя собой совокупность образов, идей, представлений, понятий и ассоциаций, концепт является структурой, упорядочивающей эти разнородные ментальные репрезентации [Кобрина и др., 1999].

В зависимости от характера знания и аспекта отражения действительности, который определяет содержание каждого конкретного концепта, выделяются несколько видов концептов: представления, понятия, фреймы, сценарии. Если концепт-понятие – это структура, определяющая содержание высказывания, то концепт-фрейм – это структура, определяющая организацию высказывания, включая локализацию содержания во времени и пространстве, причинно-следственный континуум, социокультурную специфику и другие аспекты коммуникативной ситуации. Это делает фрейм единицей более высокого порядка относительно концепта-понятия.

Единицей концептуализации как процесса упорядочения опыта также является категория. Н.А. Кобрина систематизирует и сопоставляет понятийные категории с языковыми: «в лексике понятийные категории выражают себя через распределение на лексико-семантические группы; в грамматике – через классификацию по частеречной принадлежности; в высказывании структурируют и вербализуют мысль, что соответствует разграничению членов предложения и различным характеристикам высказывания» [там же].

Непосредственно в процессе обучения аудированию лингвокогнитивный подход осуществляется на основе метода концептуализации и метода категоризации. Звучащий текст, независимо от количества лиц, принимающих участие в его порождении, репрезентирует фрагмент действительности и в воспринимающем сознании слушающего соотносится с тем или иным фрагментом концептуальной картины мира. Под концептуальной картиной мира мы понимаем «глобальный образ мира, существующий в сознании какого-либо социума в определенный период его истории и лежащий в основе мировидения человека» [Базовый словарь лингвистических терминов, 2003]. Получая информацию, воспринимающее сознание осуществляет концептуализацию – мыслительный процесс «познавательной деятельности, процесс структуризации знаний и возникновения разных структур представления знаний из неких минимальных концептуальных единиц» [Кубрякова и др., 1996; Степанов, 2004].

Рассмотрев психофизиологические механизмы восприятия, лежащие в основе аудирования как речемыслительной деятельности, и когнитивные механизмы процесса познания, обеспечивающие понимание полученной на слух информации, попытаемся проанализировать этапы и формы мыслительной деятельности личности, обучаемой аудированию.

Текст, воспринимаемый обучаемым, звучит на иностранном языке, особое значение

получает языковая картина мира, представленная лексикой изучаемого языка в ее соотносительности с лексикой родного языка, с языковой картиной своего этноса. Установить соответствия\несоответствия однотипных фрагментов языковых картин мира в двух языках помогает лексико-семантическое поле концепта. Репрезентация лексико-семантического поля концепта, минимальных концептуальных единиц, становится первым этапом в подготовке к восприятию на слух иноязычного текста. Лексико-семантическое поле является «крупной лексико-семантической парадигмой, объединяющей слова разных частей речи, соотносимых с одним фрагментом действительности и имеющих общий признак (общую сему) в лексическом значении», оно состоит из ядра, ближней и дальней периферии.

На начальном этапе обучения целесообразно предъявлять лексические единицы ядерной части в типовых синтагмах, отражающих грамматическую сочетаемость. На продвинутом этапе, когда подключаются единицы периферии, необходима категоризация лексико-семантического материала. Категоризация предполагает подведение явления, объекта, процесса под определенную рубрику опыта, упорядоченное представление разнообразных явлений через сведение их к меньшему числу разрядов [Базовый словарь лингвистических терминов, 2003].

В качестве примера приведем фрагмент лексико-семантического поля концепта «Происшествия, катастрофы». Базовая лексика темы «Происшествия, катастрофы». Лексико-семантическое поле концепта включает в себя следующие единицы:

- тайфун\ураган\буря\шторм\цунами\циклон;   гроза\град\снегопад\ливень\сильный дождь\продолжительный дождь;
- землетрясение\извержение вулкана;
- засуха\аномальная жара\пожар\наводнение\паводок;
- произойти\произошло.

Также в данное лексико-семантическое поле входят единицы концепта «социальные катастрофы»:

- здание\крыша\торговый центр\ аквапарк;
- рухнуть\обрушиться
- авиалайнер\аэробус\пассажирский\грузовой самолет;
- потерпеть катастрофу\упасть;
- поезд\теплоход\паром\судно(воздушное\морское);
- потерпеть крушение\затонуть;
- взрыв\автокатастрофа\авария\столкновение+Р.п.+с+Т.п.;
- пожар\возгорание+Р.п.;
- начался – началось\произойти;
- террористический акт = теракт\захват заложников\похищение;
- совершен\совершено;
- вооруженное нападение на + В.п. \покушение на + В.п.

В процессе обучения аудированию стал традиционным такой методический прием как предъявление лексических единиц, реализованных в каждом конкретном тексте, а не в их совокупности, репрезентирующих определенный концепт. Такая подача лексического материала не способствует формированию в сознании учащегося целостного восприятия фрагмента концептуальной картины мира, установлению понятийных связей между объектами, в него включенными, запоминанию иноязычных слов, называющих эти объекты. Экспликация лексико-семантического поля концепта, предваряющая аудирование блока текстов одной

тематики, позволяет решить ряд лингво-методических задач.

Обучаемые самостоятельно находят лексические эквиваленты в родном языке, отмечают особенности типовой сочетаемости лексем, многократное повторение которых в различных текстах способствует формированию долгосрочной и оперативной памяти, создает основу для многоуровневой антиципации.

В качестве контроля понимания аудируемого текста используется традиционная тестовая форма, когда еще до прослушивания обучаемым предъявляются четыре варианта ответов на вопросы, из которых только один правильный, а слушающие должны выбрать тот ответ, который представляется корректным. Анализируя лексическое оформление ответов, обучаемые понимают, какова тема текста, то есть автоматически регистрируют в сознании смысловую категорию, активизируют и лексико-семантическое поле концепта. Так возникает психологическая подготовленность или мотивация.

Синтаксическое построение ответов позволяет прогнозировать информационный центр вопроса. Определение части ответа, несущей основную информационную нагрузку, подготавливает к восприятию конкретного фрагмента текста, содержащего ответ на вопрос-задание. Так антиципация (прогнозирование) создает основу для идентификации, то есть узнавания значимого фрагмента информации в речевом потоке сообщения.

Звучащий после прослушивания текста вопрос-задание вносит уточнения, корректирует как первоначальное понимание содержания вопроса-задания, так и мотивировку выбора ответа, избираемого в качестве правильного.

Каждый текст, и аудиотекст в том числе, репрезентирует конкретную ситуацию, то есть в терминах когнитивной лингвистики представляет собой концепт-фрейм: пространственно-временную, причинно-следственную развертку, а также прагматическую, эмоционально и национально маркированную оценку. Данные содержательно значимые компоненты информации могут рассматриваться как задания, определяющие уровень умений и навыков слушающего воспринимать звучащую речь на иностранном языке. Следовательно, анализируя предлагаемые ответы, охватывающие содержание всего аудиотекста, прогнозируя на их основе вопросы-задания, слушающий готовится к осмысленному восприятию информации аудиотекста в целом, а не к поиску ответов на отдельные вопросы, то есть воспринимает текст как логически завершенное целое, а не ряд информационных фрагментов.

Прогнозирование содержания вопроса-задания и выделение информативно значимой части каждого варианта ответа создает основу осмысленного восприятия аудиотекста в целом. Звучащий после первой репрезентации текста вопрос-задание помогает скорректировать неточности прогноза, либо подтверждает правильность мыслительных действий слушающего, а повторная репрезентация звучащего текста становится проверкой правильного выбора варианта ответа.

Разработка целостной концепции обучения аудированию – задача весьма сложная и многоаспектная, требующая объединенных усилий научных центров и коллективов преподавателей-практиков.

Заключение

Таким образом, данная статья, представляя только незначительную часть творческих поисков решения этой задачи, приводит к пониманию ряда моментов:

- 1) аудирование является одним из наиболее сложных видов речемыслительной

деятельности, поскольку психофизиологические механизмы, лежащие в его основе, и когнитивные процессы понимания ограничены временем звучания текста, что вынуждает слушающего к фрагментарному восприятию информации;

2) осознанному восприятию звучащей информации способствует лингвокогнитивный подход, предполагающий методы концептуализации и категоризации;

3) практическое применение методов концептуализации и категоризации требует использования ряда методических приемов, среди которых важную роль играют репрезентация и лексико-грамматическая работа над лексико-семантическим полем концепта-понятия, анализ синтаксических позиций вариантов ответов на вопросы-задания, прогнозирование возможных вопросов-заданий;

4) важной составляющей данной методики является интерактивное общение преподавателя и обучаемых, когда диалог (обмен мнениями) становится формой коллективной деятельности, направленной на активизацию мыслительных процессов, способствующих успешному обучению аудированию.

Библиография

1. Апресян Ю.Д. Избранные труды: в 2 т. М.: Языки русской культуры, 1995. Т. 1. 284 с.
2. Апресян Ю.Д. Метафора в семантическом представлении эмоций // Вопросы языкознания. 1993. № 3. С. 27-35.
3. Базовый словарь лингвистических терминов. Киев, 2003. 192 с.
4. Гез Н.И. и др. Методика обучения иностранным языкам в средней школе. М.: Высшая школа, 1982. 213 с.
5. Зимняя И.А. Психология обучения иностранному языку в школе. М., 1991. 222 с.
6. Кобрина Н.А. и др. Грамматика английского языка: Морфология. Синтаксис. СПб.: Союз, 1999. 496 с.
7. Кубрякова Е.С. и др. Краткий словарь когнитивных терминов. М., 1996. 245 с.
8. Кубрякова Е.С. Проблемы представления знаний в языке // Структуры представления знаний в языке. М., 1996. С. 5-31.
9. Мишатина Н.Л. Методика и технология речевого развития школьников: лингвоконцептоцентрический подход. СПб.: Сага – Наука, 2009. 264 с.
10. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. М.: Академический проект, 2004. С. 42-67.
11. Сысолятина А.А. Лингвокогнитивный подход к обучению синтаксису сложноподчиненных предложений: дис. ... канд. пед. наук. Киров, 2013. 229 с.
12. Сычугова Л.П. Методы концептуализации и категоризации как основа лингвокогнитивного подхода к обучению речемыслительной деятельности // Ярославский педагогический вестник. 2017. № 5. С. 48-53.

Linguo-cognitive approach to teaching listening

Jingjing Yan

Lecturer,
Shanghai Professional Institute of Industry, Commerce and Foreign Languages,
200001, Shanghai, China;
e-mail: yandex228@126.com

Abstract

The cognitive approach makes it possible to identify the correspondence that exists between text units, the information they encode, and the mental structures behind this information. In the course of the study, it was revealed that the perception and understanding of information is due not only to the listener's knowledge base, but also to his knowledge of the apparatus of text-forming means and

the language that provides communication in every social context. At the moment, in the system of academic disciplines that provide language training for Russian philologists, listening does not take the lead, however, it is important to consider that certain psycho-physiological mechanisms lie at the heart of listening, like any purposeful activity: perception/recognition and understanding. Within the framework of this study, the mechanisms of perception were considered, which are a necessary condition for understanding based on the mechanisms of comprehension. It should be noted that the comprehension mechanism functions at the level of the analytical and synthetic activity of the brain, which forms significant fragments from the information flow and establishes their logical and conceptual connections. It was found that directly in the process of learning to listen, the linguo-cognitive approach is carried out on the basis of the conceptualization method and the categorization method. The task of further research is to develop a holistic concept of teaching listening, which requires the combined efforts of scientific centers and teams of practicing teachers.

For citation

Jingjing Yan (2022) Lingvokognitivnyi podkhod k obucheniyu audirovaniyu [Linguo-cognitive approach to teaching listening]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (1A), pp. 310-316. DOI: 10.34670/AR.2022.64.44.038

Keywords

Learning to listen, perception and understanding of information, conceptualization, categorization, linguo-cognitive approach.

References

1. Apresyan Yu.D. (1995) *Izbrannye trudy: v 2 t.* [Selected works: in 2 vols.]. Moscow: Yazyki russkoi kul'tury Publ. Vol. 1.
2. Apresyan Yu.D. (1993) Metafora v semanticheskom predstavlenii emotsii [Metaphor in the semantic representation of emotions]. *Voprosy yazykoznaniiya* [Questions of linguistics], 3, pp. 27-35.
3. (2003) *Bazovyi slovar' lingvisticheskikh terminov* [Basic dictionary of linguistic terms]. Kiev.
4. Gez N.I. et al. (1982) *Metodika obucheniya inostrannym yazykam v srednei shkole* [Methods of teaching foreign languages in high school]. Moscow: Vysshaya shkola Publ.
5. Kobrina N.A. et al. (1999) *Grammatika angliiskogo yazyka: Morfologiya. Sintaksis* [Grammar of the English language: Morphology. Syntax]. St. Petersburg: Soyuz Publ.
6. Kubryakova E.S. et al. (1996) *Kratkii slovar' kognitivnykh terminov* [A Brief Dictionary of Cognitive Terms]. Moscow.
7. Kubryakova E.S. (1996) Problemy predstavleniya znaniy v yazyke [Problems of knowledge representation in language]. In: *Struktury predstavleniya znaniy v yazyke* [Structures of knowledge representation in language]. Moscow.
8. Mishatina N.L. (2009) *Metodika i tekhnologiya rechevogo razvitiya shkol'nikov: lingvokontseptotsentricheskii podkhod* [Methods and technology of speech development of schoolchildren: linguo-concept-centric approach]. St. Petersburg: Saga – Nauka Publ.
9. Stepanov Yu.S. (2004) *Konstanty: Slovar' russkoi kul'tury* [Constants: Dictionary of Russian Culture]. Moscow: Akademicheskii proekt Publ.
10. Sychugova L.P. (2017) Metody kontseptualizatsii i kategorizatsii kak osnova lingvokognitivnogo podkhoda k obucheniyu rechemyslitel'noi deyatelnosti [Methods of conceptualization and categorization as the basis of a linguocognitive approach to teaching speech-thinking activity]. *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik* [Yaroslavl Pedagogical Bulletin], 5, pp. 48-53.
11. Sysolyatina A.A. (2013) *Lingvokognitivnyi podkhod k obucheniyu sintaksisu slozhpodchinennykh predlozhenii. Doct. Dis.* [Linguistic and cognitive approach to teaching the syntax of complex sentences. Doct. Dis.]. Kirov.
12. Zimnyaya I.A. (1991) *Psikhologiya obucheniya inostrannomu yazyku v shkole* [Psychology of teaching a foreign language at school]. Moscow.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2022.63.83.039

Возможности воспитательного пространства всероссийского детского центра «Океан»**Егоров Егор Валерьевич**

Аспирант,
Институт физико-математического,
информационного и технологического образования,
Новосибирский государственный педагогический университет,
630126, Российская Федерация, Новосибирск, ул. Виллюйская, 28;
e-mail: nspu@nspu.ru

Аннотация

Всероссийский детский центр «Океан» – учреждение дополнительного образования и отдыха детей круглогодичного типа. Располагается в 35 километрах от центра города Владивостока. Ежегодно центр принимает 16,5 тысяч детей в возрасте от 11 до 17 лет из 77 регионов Российской Федерации и стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Участниками образовательных программ ежегодно становятся ребята из 77 регионов России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Для эффективного взаимодействия создан отдел регионального и международного взаимодействия. При распределении по отрядам администрация Центра определяет ребят из одного региона в разные отряды, чтобы ребята в рамках временного детского коллектива научились жить с ребятами других наций, культурного склада и менталитета. Автор исследования заключает, что деятельность ВДЦ «Океан» – это динамическая сеть взаимосвязанных педагогических событий, организованных в ограниченных временных рамках и среде совместного пребывания взрослых и детей. Воспитательное пространство Центра обладает материальными, человеческими и методическими ресурсами для осуществления гуманного, системного и целостного воспитательного процесса. Особенность пространства Центра заключается в отношении одних и тех же объектов, субъектов и средств воспитательного процесса к разным средам.

Для цитирования в научных исследованиях

Егоров Е.В. Возможности воспитательного пространства всероссийского детского центра «Океан» // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 1А. С. 317-326. DOI: 10.34670/AR.2022.63.83.039

Ключевые слова

Всероссийский детский центр «Океан», педагогика, воспитательное пространство, воспитание, дополнительное образование.

Введение

Всероссийский детский центр «Океан» – учреждение дополнительного образования и отдыха детей круглогодичного типа. Располагается в 35 километрах от центра города Владивостока. Ежегодно центр принимает 16,5 тысяч детей в возрасте от 11 до 17 лет из 77 регионов Российской Федерации и стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

История Центра началась с постановления ЦК ВЛКСМ и Совета Министров СССР от 12 мая 1972 года «Об итогах Всесоюзного коммунистического субботника 15 апреля 1972 года» было принято решение о строительстве пионерского лагеря для детей Урала, Сибири, Дальнего Востока и Крайнего Севера. Название лагеря было выбрано на конкурсной основе, конкурс провела в 1975 году газета «Тихоокеанский комсомолец». Победило предложение ученицы 8 класса школы № 37 города Владивостока Елены Старовой – «Океан». В июне 1983 года в «Океан» прибыли первые вожатые из Всероссийского пионерского лагеря ЦК ВЛКСМ «Орленок», Всесоюзного пионерского лагеря ЦК ВЛКСМ «Артек» и Пионерского лагеря ЦК ВЛКСМ Украины «Молодая гвардия». А 23 октября 1983 года дружина «Бригантина» приняла детей из регионов Урала, Сибири, Крайнего Севера и Дальнего Востока. 28 октября 1983 года состоялось торжественное открытие первой смены лагеря. 17 августа 1984 года – состоялось торжественное открытие Всесоюзного пионерского лагеря ЦК ВЛКСМ «Океан».

Основная часть

В настоящее время Всероссийский детский центр «Океан» «...учрежден для создания высокоэффективной, взаимосвязанной системы организации образовательного процесса и отдыха детей и подростков; реализации оздоровительных и научно-педагогических программ на базе Центра в соответствии с международными требованиями и гуманитарными достижениями; поддержки детского и молодежного движения» [Марзоева, 2002].

В 2014 году утверждена программа развития федерального государственного бюджетного образовательного учреждения Всероссийский детский центр «Океан» на 2014-2020 годы. Программой предусмотрено развитие Центра как:

- уникальной площадки для организации дополнительного образования, воспитания и оздоровления детей в возрасте от 11 до 17 лет;
- ведущего центра научно-образовательных исследований в области социально ориентированной педагогики и дидактики;
- методологического и методического центра для территориально распределенной сети организаций дополнительного образования детей;
- важного центра геополитического влияния России посредством развития образовательных, научных и культурных связей регионов с приграничными государствами.¹

Опираясь на характеристики, принципы и структурные компоненты воспитательного пространства, определенные в первой главе, можно утверждать, что все это присутствует в воспитательном пространстве Всероссийского детского центра «Океан» и интерпретируется по-

---

¹Распоряжение Правительства Российской Федерации от 16 декабря 2014 г. № 2539-р.

своему, в силу специфики организации жизнедеятельности в условиях детского центра федерального уровня:

Целостность и системность воспитательного пространства Центра заключается в единстве и последовательном решении задач структурных элементов ВДЦ «Океан». Они едины между собой и не могут суммироваться, так как связаны определенными отношениями друг другом, и каждый элемент выполняет свою педагогическую задачу.

Мероприятия, проводимые в центре, соответствуют периодам смены. В рамках подготовительного периода педагогический состав детского центра знакомится в ходе общего совещания всех педагогических и административных работников с целями, задачами и календарным планом образовательной программы смены, а также готовят отрядную программу и отрядное место к приему детей, размещая на стендах информацию о смене, центре, традиции, песнях, правилах безопасности и вожатском отряде.

В организационный период проводится, например, «Хозяйственный сбор», основная задача которого, донести в доступной форме основные требования пребывания в центре. В ходе дружинного дела «Урок дисциплины» ребят знакомят с основными требованиями по безопасности и сотрудниками Центра, отвечающих за различные аспекты пребывания в центре – питание, организацию мероприятий, школа, дополнительное образование и т.д. «Организационный сбор», так же проводимый в ходе организационного периода в центре, проводится с целью определения органов самоуправления, как в отряде, так и в дружине. Вожатые совместно с детьми определяют форму проведения процедуры избрания органов самоуправления, чтобы они были работающими, а не формальными. В предпоследний день оргпериода, когда в отряд заехали все ребята, проводится «Огонек знакомств», где каждый может рассказать о себе и своих целях на эту смену. Завершается организационный период спектаклем Вожатского отряда «Исток», главная задумка которого, рассказать о творчестве вожатского отряда.

В ходе основного периода реализуются основные мероприятия программы, участниками которой являются ребята. Например, в рамках программы Русского географического общества «Мир открытий», ребята делились на профили и повышали уровень знаний и умений по отдельным областям географической науки. В рамках программы Всероссийской общественно-государственной детско-юношеской общественной организации «Российское движение школьников» «РДШ в эфире!» для ребят была организована образовательная программа по направлениям СМИ: видео, фото, журналистика, SMM и радио. Полученные знания ребята применяли на практике, создавая в рамках своего отряда медиа-холдинг, рассказывающий о жизнедеятельности отряда, дружины и Центра в целом. Так же время отводится для посещения школы (в период учебного года), Школы добра, спортивных площадок и отрядную работу, не связанную с тематикой программы, а также экскурсии по достопримечательностям Приморского края. Уникальным для Центра является такая форма работы, как «Образовательный парк», придуманная научно-методическим отделом Центра в 2017 году. Основная идея заключается в том, что в течение смены не менее 5 раз у ребят есть полуторачасовая возможность посетить разовое занятие по любому направлению науки, творчества, спорта и общественной жизни, представленном на территории Центра. Для ребят каждую смену работает более 50 площадок, организованных спортивными комплексами, «Школой добра», учителя школы, работниками столовой и вожатыми.

Итоговый период начинается с подготовкой к главному творческому событию смены –

«Итоговому шоу», призванного в творческой показать свой отряд, ставший за эту смену командой. В череду событий итогового периода так же входит «Итоговый сбор» (основная задача – подведение итогов смены внутри отряда, анализ работы органов самоуправления, подготовка предложений администрации Центра), «Церемония награждения» (основная задача – поощрение лучших участников программ, как индивидуально, так и коллективно: «Лучший отряд», «Самый чистый отряд», «Самый спящий отряд» и др.), «Огонек прощания».

Постлагерный период работы Центра позволяет работникам проанализировать работу по итогам реализации программы, оценить ее успешность и определить перспективы. Начинается работа со сдачи педагогической документации вожатыми и совещания внутри дружины. За этим следует общее совещание сотрудников по итогам смены.

Гуманность воспитательного пространства ВДЦ «Океан» проявляется в педагогической стратегии Центра, определенной в постсоветский период. Педагогическая стратегия ВДЦ «Океан» нацелена на подготовку участников тематических образовательных программ к выбору нравственных целей жизни. Поэтому при подборе тематических программ учитывается не только социальный заказ государства в области образования, но значимость той или иной программы для личного и социального роста ребенка. Это прослеживается и во всей педагогической работе Центра. В ходе процесса заезда педагогами заполняются сведения о каждом ребенке в педагогическом дневнике. Вожатые узнают не только о семье, учебе ребенка, но и его увлечениях. А в ходе «Огонька знакомств» ребятам задается вопрос, с целью выяснения их основных желаний и стремлений на эту смену. Полученная информация помогает выстраивать работу отрядного вожатого с целью удовлетворения индивидуальных и коллективных потребностей детей. Такой подход так же прослеживается в работе «Школы добра» (если кружок не нравится ребенку, он может его сменить, обращаясь к руководителю «Школы добра») и «Образовательного парка». Самоуправление в детском центре строится на принципе демократизма, и каждый участник смены получает возможность реализовать свои возможности, идеи, проекты, а также получить навык в решении конфликтных вопросов. Инициатива органов самоуправления без исключения поддерживается, дорабатывается и реализуется администрацией Центра. Например, таким образом, на одной из обзорных площадок Центра появился большой и объемный хеш-тег «#ЯлюблюОКЕАН». Так же принято, что всех вожатых называют по имени и на «ты». Считается, что вожатый, не смотря на разницу в возрасте, для ребенка на равных и в первую очередь товарищ, который поможет ребенку в трудную минуту.

Многомерность воспитательного пространства Центра проявляется в наличии всех, выделенных сред.

Рассмотрим каждый структурный элемент подробнее:

Старшим педагогическим составом согласно реализуемой программе прописывается план дня с учетом психических, физических и возрастных особенностей детей, а также исходя из потребностей детей в занятиях учебной, спортивной, творческой и др. видами деятельности. Ребенок всегда с пользой для своей личности занят. Для этого в структуре Центра существуют Школа дополнительного образования («Школа Добра»), автогород, пресс-центр и Детский развлекательный комплекс (ДРК).

В Школе Добра каждый сможет найти для себя интересное направление дополнительного образования среди 23 мастерских, студий, салонов и секций. Художественная направленность включает в себя объединения «Живая нить», «Портретная мастерская», «Песчаная сказка»,

«Глиняная игрушка», «Папье-декор» и др. Техническая направленность включает в себя объединения «Конструкторское бюро», «Основы робототехники», «Лаборатория 3-D моделирования» и др. Социально-педагогическое направление включает в себя объединения «Начинающий водитель», «Визаж-студия» и др. В естественнонаучной направленности работает «Учебно-исследовательская лаборатория». Туристско-краеведческое направление представлено объединениями «Сам себе турист», «Школа выживания» и др.

Единственный в России Федеральный экспериментальный детский автогород общей площадью 3000 м², где выстроены разноуровневые дороги протяженностью 3,9 км: перекрестки, пешеходные переходы, мосты, дорожные знаки и светофоры, функционирует круглый год. В ходе теоретической и практической подготовки ребята получают навыки вождения на учебном легковом автомобиле «Рено Логан».

Пресс-центр отвечает за укрепление и создание имиджа «Океана» посредством подготовки различной новостной информации. Юные журналисты проходят стажировку по 4 направлениям: фото, видео, пресса и радио.

ДРК состоит из спортбара «Олимп, киоска «Товары от Океши», летнего кафе-мороженого «Остров сокровищ» и кафе «Парус». Особенность комплекса в том, что кассирами, консультантами и администраторами выступают дети-участники экономических образовательных программ, проходящими обучение у банков-партнеров Центра.

В центре создана современная инфраструктура для занятия спортом: бассейн с шестью дорожками, дворец тенниса, ледовый дворец с искусственным покрытием, физкультурно-оздоровительный комплекс, футбольный стадион, открытые площадки для занятия волейболом и баскетболом, уличные тренажеры и игровые площадки.

Таким образом, можно говорить о присутствии в воспитательном пространстве Центра деятельностной среды, позволяющей реализовать разнообразные интересы каждого ребенка.

Говоря о коммуникативной и информативной средах, стоит отметить, что вся деятельность Центра построена на постоянном взаимодействии ребенка с сотрудниками Центра, сверстниками, гостями Центра в неограниченных формах, средствами коммуникативной и информативной среды. Центром применяются различные способы передачи и хранения информации (медиа-центр, библиотека, библиотека электронных ресурсов). А любой ребенок имеет возможность задать вопрос лично директору Центра в ходе традиционной встречи в конце смены. Так же каждый ребенок в ходе «Урока дисциплины» знакомится с культурой пользования сетью Интернет, в которой можно потеряться в поисках нужной информации. Для удобства связи с родителями оборудованы две точки доступа Wi-Fi – Р-точка (в честь партнера, компании «Ростелеком») и И-точка (Интернет-точка).

Компаративная среда проявляется как в отрядной деятельности, так и в работе с каждым ребенком индивидуально. В рамках «Урока дисциплины» ребятам предлагается принять участие в конкурсах на «Самый лучший отряд», «Самый спящий отряд», «Самый чистый отряд», «Самый здоровый отряд» и др. А каждый участник смены имеет возможность получить «Океанскую грамоту» - высшая награда участника программы. Помимо этого, каждый, занимающийся творчеством имеет возможность принять участие в традиционном конкурсе «Океанская жемчужина» и показать всем свои таланты. Каждую субботу в центре проходят отрядные и индивидуальные спортивные состязания. Так же в рамках каждой программы определяются свои специфические конкурсы, например, в рамках программы «РДШ в эфире!» каждый ребенок имел возможность попасть в команду Всероссийской детской редакции РДШ

– «Большая школьная редакция».

На территории Центра расположены более 150 объектов инфраструктуры, не только для комфортного проживания, но и эффективного образовательного процесса. На данный момент ВДЦ «Океан» включает в себя:

- дружину «Бригантина». В «Бригантине» есть все условия для получения современного образования и полноценного отдыха: сто комфортных жилых комнат, столовая, медицинский отдел, киноконцертный зал на 800 мест, школа, библиотека, мастерские для занятия творчеством, информационные точки. Каждую смену «Бригантина» открывает свои двери для 540 школьников.
- дружину-флотилию «Парус». Дружина состоит из 5 корпусов «Фрегат», «Каравелла», «Бриг», «Корвет», «Клипер», стилизованных под морское судно. На территории дружины расположены столовая, Центр виртуальной и дополненной реальности, Музей естественных наук. За смену «Парус» принимает 500 детей.
- дружину «Океанская Эскадра». Новая дружина для 150 детей, в которой созданы условия не только для комфортного проживания, но и для ведения научно-экспериментальной деятельности в области археологии, топографии, геологии, навигации, мореходства, туризма.
- летний комплекс «Китенок-Тигренок». Дружина состоит из летних домиков, столовой, культурно-развлекательных центров, спортивных и игровых площадок, костровых мест. За одну смену комплекс двух дружин может принять 500 детей.

Это и составляет предметную среду.

Экологическая среда воспитательного пространства заключается в организации самообслуживания в соответствии санитарно-эпидемиологическими правилами и нормами СанПин 2.4.4.1204-03 «Санитарно-эпидемиологические требования к устройству, содержанию и организации режима работы в загородных стационарных учреждениях отдыха и оздоровления детей» от 16 марта 2003 г. В центре существует несколько форм самообслуживания детей: дежурств в комнатах (дети старше 14 лет), дежурство по столовой (накрытие посуды и холодных закусок, дети старше 14 лет), дежурство по дружине (помощь администрации Центра), дежурство по территории (уборка прилегающей территории), санитарный день (смена постельного белья и генеральная уборка комнат и отрядного места).

Говоря об эмоциональной среде, стоит учитывать не только создаваемую педагогами доброжелательной и дружеской атмосферы, но и работу отдельной психологической службы и комнаты эмоциональной разгрузки, где каждый ребенок может получить психологическую помощь, просто пообщаться или отдохнуть в удобном кресле при просмотре фильма. Помощь в комнате эмоциональной разгрузки могут получить не только дети, но и вожатые. Так же вожатыми делается ежедневный срез эмоционального состояния детей, как индивидуально (при проявлении факторов), так и коллективно в форме обратной связи в конце дня.

Особенностью сред внутри воспитательного пространства ВДЦ «Океан» является смена объектов, субъектов и средств воспитательного процесса своего отношения к той или иной среде. Например, сегодня в Физкультурно-оздоровительном комплексе, относящемуся к предметной среде, сегодня принимает соревнования и становится структурным элементом компаративной среды, а завтра в рамках «Образовательного парка» ребенок выбрал площадку «Волейбол», проходящую в ФОКе и ФОК стал структурным элементом деятельностной среды.

Таким образом, можно сделать вывод, что воспитательная работа ведется во

взаимосвязанных между собой средах пространства.

Любой ребенок может получить за свои успехи путевку во Всероссийский детский центр «Океан». При этом все образовательные услуги, в отличие от других детских лагерей, на территории Центра для ребенка бесплатны. Таким образом, можно говорить о доступности воспитательного пространства Центра.

Вся деятельность Центра базируется, в том числе, и на принципах, определяемых для воспитательного пространства.

Принцип деятельности проявляется в самостоятельной подготовке детьми отрядных дел и соучастии в подготовке к дружинным делам. Например, в рамках программы «РДШ атмосфера творчества» взрослыми и детьми была организована стратегическая игра «Морской бой» для всех участников программы.

Принцип непрерывности проявляется в детском центре ярко, так как деятельность строится на базе классического представления о логике развития смены – организационный, основной и итоговый периоды. Каждый из которых завершается ярким событием: организационный – вожатским спектаклем, основной – «Итоговым шоу», итоговый – разездом.

Каждый ребенок в ходе программы имеет возможность самостоятельно определять траекторию развития в центре – выбирать кружки, площадки «Образовательного парка», принимать решение участвовать или не участвовать в конкурсах и делах. При этом центр предлагает сразу несколько вариантов, среди которых ребенку можно совершить свой выбор. Что соответствует принципу вариативности воспитательного пространства.

Дружинные и отрядные дела позволяют ребенку проявить себя творчески, даже если он никогда не был на сцене. Отдел организации и проведения мероприятий, имеющийся в центре, всегда поможет привить культуру поведения на сцене и сделать номер достойным аплодисментов. При распределении детей на кружки и «Образовательный парк» педагоги всегда акцентируют внимание на возможность попробовать себя в новом направлении, в этом и проявляется принцип креативности.

Участниками образовательных программ ежегодно становятся ребята из 77 регионов России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Для эффективного взаимодействия создан отдел регионального и международного взаимодействия. При распределении по отрядам администрация Центра определяет ребят из одного региона в разные отряды, чтобы ребята в рамках временного детского коллектива научились жить с ребятами других наций, культурного склада и менталитета. Например, среди отрядов-участников программы «Юный дипломат» были ребята, приехавшие по программе Госкорпорации «РосАтом» «Россотрудничество». Поэтому участниками программы стали ребята из Республики Армения, Народной республики Бангладеш, Республики Беларусь, Социалистической республики Вьетнам, Республики Казахстан, Турецкой республики. При этом в отрядах были ребята, как владеющие русским языком, так и не владеющие им. Это и определяет принцип поликультурности.

Заключение

Таким образом, можно говорить, что деятельность ВДЦ «Океан» – это динамическая сеть взаимосвязанных педагогических событий, организованных в ограниченных временных рамках и среде совместного пребывания взрослых и детей. Воспитательное пространство

Центра обладает материальными, человеческими и методическими ресурсами для

осуществления гуманного, системного и целостного воспитательного процесса. Особенность пространства Центра заключается к отношению одни и тех же объектов, субъектов и средств воспитательного процесса к разным средам.

Библиография

1. Марзоева Э.В. (ред.) Педагогика временного детского коллектива. Владивосток, 2002. С. 32.
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 16 декабря 2014 г. № 2539-р.
3. Авраменко В.Г., Нехорошева Е.В., Денисов Л.А. Физическая активность в системе воспитания культуры здорового образа жизни в образовательном пространстве Зеленоградского АО г. Москвы // Санитарный врач. 2019. № 4. С. 56-66.
4. Алексейчева Е.Ю. Новые тренды в управлении образовательными системами. Цифровая гуманитаристика: человек в «прозрачном» обществе: Коллективная монография. М.: Книгодел, 2021. С. 68-97.
5. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования как способ создания гуманного будущего // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 131-135.
6. Алексейчева Е.Ю. Многомерное образование: выбор или предопределенность // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 201-204.
7. Алексейчева Е.Ю. Современные подходы к организации креативного образования // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. "Серия «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Вып. 2" Московский городской педагогический университет (МГПУ). Ярославль, 2021 С. 215-219
8. Алексейчева Е.Ю. Формирование компетентностей будущего в открытом образовании // Развитие цифровых компетенций и функциональной грамотности школьников: лучшие практики дистанционного образования на русском языке / Материалы Международного педагогического Форума. Под редакцией М.М. Шалашовой, Н.Н. Шевелёвой. 2020. С. 15-25
9. Денисов Л.А., Нехорошева Е.В., Авраменко В.Г. Формирование навыков личной гигиены как направление профилактической работы в образовательной организации // Санитарный врач. 2019. № 10. С. 44-55.
10. Денисов Л.А., Нехорошева Е.В., Авраменко В.Г. Формирование культуры питания школьников в системе профилактической работы общеобразовательной организации // Санитарный врач. 2019. № 11. С. 52-63.

Possibilities of the educational space of “Ocean” All-Russian children's center

Egor V. Egorov

Postgraduate,
Institute of Physics and Mathematics, Information and Technology Education,
Novosibirsk State Pedagogical University,
630126, 28, Vilyuiskaya str., Novosibirsk, Russian Federation;
e-mail: nspu@nspu.ru

Abstract

“Ocean” All-Russian Children's Center is an institution of additional education and recreation for children all year round. It is located 35 kilometers from the city center of Vladivostok. Every year, the center receives 16.5 thousand children aged 11 to 17 from 77 regions of the Russian Federation and the countries of the Asia-Pacific region. Children from 77 regions of Russia and the countries of the Asia-Pacific region annually become participants in educational programs. For effective interaction, a department of regional and international cooperation was created. When

distributing by teams, the administration of the Center assigns children from one region to different teams, so that the children within the framework of a temporary children's team learn to live with children of other nations, cultural warehouse and mentality. The author of the study concludes that the activities of the "Ocean" are a dynamic network of interconnected pedagogical events organized in a limited time frame and in an environment where adults and children stay together. The educational space of the Center has material, human and methodological resources for the implementation of a humane, systematic and holistic educational process. The peculiarity of the space of the Center lies in the relation of the same objects, subjects and means of the educational process to different environments.

For citation

Egorov E.V. (2022) *Vozmozhnosti vospitatel'nogo prostranstva vserossiiskogo detskogo tsentra «Okean»* [Possibilities of the educational space of the All-Russian children's center "Ocean"]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (1A), pp. 317-326. DOI: 10.34670/AR.2022.63.83.039

Keywords

"Ocean" All-Russian children's center, pedagogy, educational space, upbringing, additional education.

References

1. Marzoeva E.V. (ed.) (2002) *Pedagogika vremennogo detskogo kollektiva* [Pedagogy of a temporary children's team]. Vladivostok.
2. *Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 16 dekabrya 2014 g. № 2539-r* [Decree of the Government of the Russian Federation of December 16, 2014 No. 2539-r].
3. Avramenko V.G., Nekhorosheva E.V., Denisov L.A. (2019) *Fizicheskaya aktivnost' v sisteme vospitaniya kul'tury zdorovogo obraza zhizni v obrazovatel'nom prostranstve Zelenogradskogo AO g. Moskvy* [Physical activity in the system of education of a healthy lifestyle culture in the educational space of Zelenogradsky AO in Moscow]. *Sanitarnyi vrach* [Sanitary doctor], 4, pp. 56-66.
4. Alekseicheva E.Yu. (2021) *Novye trendy v upravlenii obrazovatel'nymi sistemami* [New trends in the management of educational systems] *Cifrovaya gumanitaristika: chelovek v «prozrachnom» obshchestve: Kollektivnaya monografiya. M.: Knigodel* [Digital humanities: a person in a "transparent" society: Collective monograph. M.: Knigodel]. pp. 68-97.
5. Alekseicheva E.Yu. (2021) *Gumanizatsiya obrazovaniya kak sposob sozdaniya gumannogo budushchego* [Humanization of education as a way to create a humane future] *Metodologiya nauchnyh issledovanij. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU»*. [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU". Yaroslavl]. pp. 131-135.
6. Alekseicheva E.Yu. (2021) *Mnogomernoe obrazovanie: vybor ili predopredelennost'* [Multidimensional education: choice or predestination] *Metodologiya nauchnyh issledovanij. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU»*. YAroslavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU"]. Yaroslavl. pp. 201-204.
7. Alekseicheva E.Yu. (2021) *Sovremennye podhody k organizatsii kreativnogo obrazovaniya* [Modern approaches to the organization of creative education] *Metodologiya nauchnyh issledovanij. materialy nauchnogo seminar. / Ser. "Seriya «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU»*. Vyp. 2" *Moskovskij gorodskoj pedagogicheskij universitet (MGPU)*. YAroslavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Series "Library of the Workshop of organizational and activity technologies of MSPU". Issue 2" Moscow City Pedagogical University (MSPU). Yaroslavl] p. 215-219
8. Alekseicheva E.Yu. (2020) *Formirovanie kompetentnostej budushchego v otkrytom obrazovanii* [Formation of future competencies in open education] *Razvitie cifrovyyh kompetencij i funktsional'noj gramotnosti shkol'nikov: luchshie praktiki distantsionnogo obrazovaniya na russkom yazyke / Materialy Mezhdunarodnogo pedagogicheskogo Forum. Pod redakciej M.M. SHalashovoj, N.N. SHEvel'yovoj* [Development of digital competencies and functional literacy of

-
- schoolchildren: best practices of distance education in Russian. Materials of the International Pedagogical Forum. Edited by M.M. Shalashova, N.N. Sheveleva]. pp. 15-25
9. Denisov L.A., Nekhorosheva E.V., Avramenko V.G. (2019) Formirovanie navykov lichnoi gigeny kak napravlenie profilakticheskoi raboty v obrazovatel'noi organizatsii [The formation of personal hygiene skills as a direction of preventive work in an educational organization]. Sanitarnyi vrach [Sanitary doctor], 10, pp. 44-55.
  10. Denisov L.A., Nekhorosheva E.V., Avramenko V.G. (2019) Formirovanie kul'tury pitaniya shkol'nikov v sisteme profilakticheskoi raboty obshcheobrazovatel'noi organizatsii [The formation of a culture of nutrition for students in the system of preventive work of a general educational organization]. Sanitarnyi vrach [Sanitary doctor], 11, pp. 52-63.

УДК 376.564

DOI: 10.34670/AR.2022.57.91.040

**О проблеме создания организационно-педагогических условий
для социально-педагогической деятельности с
несовершеннолетними, находящимися в социально опасном
положении**

Богданов Вячеслав Александрович

Старший преподаватель,
Омский государственный педагогический университет,
644099, Российская Федерация, Омск, Набережная Тухачевского, 14;
e-mail: slavutich78@bk.ru

Аннотация

Статья посвящена актуальной проблеме создания организационно-педагогических условий для социально-педагогической деятельности с несовершеннолетними, находящимися в социально опасном положении, в учреждениях, не относящихся к сфере образования. В настоящее время процесс создания организационно-педагогических условий для несовершеннолетних в учреждениях социального обслуживания населения и молодежной политики характеризуется трудностями нормативного, административного, кадрового и методического характера. Вместе с тем практический опыт показывает, что грамотная работа по созданию организационно-педагогических условий в этих учреждениях не только позволяет сформировать необходимую социально-педагогическую среду, но и делает возможной дальнейшую педагогизацию этой среды, а также формирует педагогическое сознание у специалистов, ответственных за работу по социализации несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении и иной трудной жизненной ситуации. В качестве примера создания необходимых организационно-педагогических условий для социально-педагогической деятельности с несовершеннолетними в учреждениях, не относящихся к сфере образования, представлен опыт реализации социально-педагогического проекта коррекционно-развивающей направленности.

Для цитирования в научных исследованиях

Богданов В.А. О проблеме создания организационно-педагогических условий для социально-педагогической деятельности с несовершеннолетними, находящимися в социально опасном положении // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 1А. С. 327-335. DOI: 10.34670/AR.2022.57.91.040

Ключевые слова

Социально-педагогическая деятельность, социально-педагогические услуги, социально-педагогический проект, система, специалисты учреждений социального обслуживания населения, ресурсы, несовершеннолетние, находящиеся в социально опасном положении, организационно-педагогические условия, барьеры нормативного и административного характера.

Введение

Вопросу организации всесторонней социальной поддержки отдельных категорий граждан в Российской Федерации в настоящее время уделяется достаточно большое внимание. Одной из таких категорий являются несовершеннолетние, находящиеся в социально опасном положении. В соответствии со статьей 1 Федерального закона от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ, под несовершеннолетними, находящимися в социально опасном положении (далее – несовершеннолетние), понимаются лица, оказавшиеся в обстановке, опасной для их жизни и здоровья, по причинам безнадзорности, беспризорности, нарушения либо несоблюдения требований к их воспитанию и содержанию, совершения правонарушений или антиобщественных действий [Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ, 1999].

В целях их социализации проводится большая работа с предоставлением социально-правовых, социально-трудовых, социально-психологических, социально-педагогических и других видов социальных услуг [федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ, 2013]. Однако для придания данному процессу большей результативности в учреждениях социального обслуживания населения (далее – УСОН) требуется создание необходимых организационно-педагогических условий. Организационно-педагогические условия являются структурными компонентами целостной педагогической системы, основная задача которой – результативная социально-педагогическая деятельность по социальной адаптации несовершеннолетних.

Основная часть

В настоящее время по причинам нормативного и организационного характера, главной из которых является отсутствие в организационно-штатном расписании УСОН должностей социальных педагогов, в процессе создания организационно-педагогических условий для осуществления социально-педагогической деятельности наблюдается ряд проблем. К ним относятся следующие:

- срочный характер предоставления социально-педагогических услуг, вследствие чего могут возникать трудности в последовательном осуществлении социально-педагогической деятельности по социализации несовершеннолетних;
- нормативно-кадровая неопределенность в части специалистов, ответственных за организацию социально-педагогической деятельности и, следовательно, за создание необходимых организационно-педагогических условий осуществления этого процесса;
- недостаточное методическое обеспечение процесса социально-педагогической деятельности в УСОН, что негативно сказывается на процессе и результатах подготовки теоретической базы для создания организационно-педагогических условий осуществления социально-педагогической деятельности в УСОН;
- представление в сознании и практике работы специалистов УСОН деятельности по социализации несовершеннолетних как направления социального обслуживания несовершеннолетних, а не как направления их социального воспитания.

При этом ключевыми организационно-педагогическими условиями осуществления социально-педагогической деятельности в УСОН, по нашему мнению, являются:

- парадигма развития социальной активности в социально-педагогической деятельности специалистов УСОН с несовершеннолетними и их близкими родственниками;
- толерантность и эмпатия со стороны специалистов УСОН по отношению к несовершеннолетним;

- осуществление взаимодействия с несовершеннолетними с общепедагогических позиций;
- целенаправленная работа по повышению уровня реабилитационной культуры и активности родителей несовершеннолетних;
- гуманизация социального окружения по отношению ко всем участникам процесса социально-педагогической деятельности в УСОИ;
- междисциплинарное взаимодействие специалистов разных структур в процессе социально-педагогической деятельности с несовершеннолетними;
- учет специфических особенностей и функции приоритетности семей, в которых проживают несовершеннолетние, как социально-воспитательного института [Батова, 2001].

Вопросу организации социально-педагогических условий в различных организациях и обстоятельствах в последнее время был посвящен ряд исследований. Так, Е.А. Мартынова [Мартынова, 2020], Д.Ф. Романенко [Романенко, 2021], И.А. Донина [Донина, Попова, 2018], Е.В. Шипилова [Руднева, Козырева, Сафронова, Шипилова, 2022] в ходе исследования создания организационно-педагогических условий для обучения инвалидов в вузах, указывают на важность системного, непрерывного и поэтапного осуществления этого процесса, а также наличия высококвалифицированных педагогов, раскрывают формы и методы социально-педагогического взаимодействия с инвалидами в условиях образовательных организаций в целях обеспечения высокого качества и доступности образования для данных лиц.

И.Р. Сташкевич [Сташкевич, 2021], анализируя опыт работы профессиональных образовательных организаций по развитию системы наставничества с точки зрения современной методологии, акцентирует внимание на необходимости создания оптимальных организационно-педагогических условий для успешного внедрения данного института в российскую образовательную практику.

Н.А. Асташова [Асташова, 2018], изучая опыт великих представителей российской педагогической мысли, обращает внимание, что создание организационно-педагогических условий, вне зависимости от формы образовательно-воспитательного учреждения, является необходимым условием успешной социализации детей и молодежи. Л.А. Метлякова [Метлякова, 2021], разделяя данную позицию, показывает, что оптимальные организационно-педагогические условия способствуют решению и такой актуальной в настоящее время проблемы, как возврат воспитанников из приемных семей.

А.А. Барабас [Барабас, 2020], обращаясь к вопросу повышения профессиональных компетенций педагогов общеобразовательной школы в современных условиях, считает, что создание необходимых организационно-педагогических условий и их правильная реализация положительно скажутся на решении проблемы устранения основных профессиональных дефицитов педагогов.

Т.А. Потенко, Д.В. Мухина, Г.Р. Асатрян [Потенко, Мухина, Асатрян, 2019] расширяют представление о важности создания организационно-педагогических условий в деятельности педагогов, предлагая считать их необходимым условием работы по формированию предпринимательских компетенций обучающихся педагогических направлений подготовки вузов и профессиональных образовательных организаций.

Приведенные примеры подтверждают актуальность создания организационно-педагогических условий как необходимой компоненты образовательно-воспитательной деятельности. Вместе с тем исследований, посвященных вопросу создания организационно-педагогических условий в учреждениях социального обслуживания населения, обнаружить не

удалось.

В этой связи необходимо более подробно рассмотреть каждое организационно-педагогическое условие создания в учреждениях социального обслуживания населения социально-педагогической среды. Важнейшим организационно-педагогическим условием осуществления социально-педагогической деятельности в УСОН является построение данной деятельности на основе парадигмы развития социальной активности в социально-педагогической деятельности специалистов УСОН с несовершеннолетними и их близкими родственниками. Выработка у несовершеннолетних стремления занимать активную жизненную позицию является одной из конечных целей из социализации, видимым показателем принятия несовершеннолетними общественно одобряемых норм и ценностей.

Толерантность и эмпатия со стороны специалистов УСОН по отношению к несовершеннолетним также выступают необходимым условием налаживания устойчивого, конструктивного и результативного взаимодействия между сторонами. Соблюдение этого условия позволит не только избежать большинства возможных конфликтов, но и будет способствовать формированию у несовершеннолетних позитивного эмоционального настроя к предлагаемым мероприятиям и действиям.

Осуществление взаимодействия с несовершеннолетними с общепедагогических позиций, таких как целостность и системность педагогического процесса, его гуманистическая направленность, опора на положительное в человеке и др., позволяет выработать оптимальную модель воспитательно-развивающей работы с несовершеннолетними, а также ориентировать несовершеннолетних на следование заданным траекториям социализации в дальнейшем.

Именно в этих целях должна проводиться целенаправленная работа по повышению уровня реабилитационной культуры и активности не только несовершеннолетних, но и их родителей, поскольку это придает процессу социализации комплексный характер, позволяет учитывать специфические особенности семей, в которых проживают несовершеннолетние, как социально-воспитательного института.

Гуманизация социального окружения по отношению ко всем участникам процесса социально-педагогической деятельности в УСОН способствует выработке позитивного начала в организации совместной деятельности специалистов УСОН и несовершеннолетних, формирует благоприятную социально-педагогическую среду, безопасную и психологически комфортную для несовершеннолетних.

Междисциплинарное взаимодействие специалистов разных структур в процессе социально-педагогической деятельности с несовершеннолетними способствует расширению организационных, кадровых, методических и иных ресурсов в работе по социализации несовершеннолетних, позволяет выстроить этот процесс на комплексной основе с использованием всего разнообразия форм и методов работы.

Организованная в соответствии с данными организационно-педагогическими условиями социально-педагогическая деятельность с несовершеннолетними позволяет достичь более высоких результатов в деле их социализации. Примером этого может служить социально-педагогический проект детской досуговой площадки при бюджетном учреждении Омской области «Комплексный центр социального обслуживания населения "Любава"» Советского административного округа» (далее – БУ «КЦСОН «Любава»). Данный проект реализуется в БУ «КЦСОН "Любава"» на протяжении последних семи лет и является очень востребованным со стороны получателей социальных услуг разных категорий (семей, воспитывающих детей-инвалидов, либо находящихся в социально опасном положении и иной трудной жизненной ситуации). Мероприятиями проекта ежегодно охватывается не менее 75 несовершеннолетних,

что является оптимальным показателем, исходя из средств и возможностей БУ «КЦСОН "Любава"».

За время посещения досуговой площадки несовершеннолетние участвовали в ряде творческих, познавательных, досуговых мероприятий, в результате которых у них появились новые знания, умения и навыки. Специалисты БУ «КЦСОН "Любава"», работавшие на досуговой площадке, выстраивали взаимоотношения с несовершеннолетними с позиций взаимного уважения, корректного поведения, готовности помочь в решении возможных затруднений. Кроме них, в работе детской досуговой площадки активное участие принимали представители культурно-досуговой сферы: работники библиотек, музеев, театров, кинотеатров, парков культуры и отдыха, учреждений молодежной политики, студенты-волонтеры и т.д. Все это в конечном итоге способствовало возникновению и поддержанию в БУ «КЦСОН "Любава"» социально-педагогической среды, которая в той или иной степени оказывала педагогизирующее воздействие на всех участников данного социально-педагогического проекта.

Следует отметить, что в сферах образования, здравоохранения, культуры, молодежной политики и социального обслуживания населения наблюдается неоднозначное отношение к вопросу создания организационно-педагогических условий для работы с несовершеннолетними. В сфере образования этому уделяется большое внимание в силу того, что без создания необходимых организационно-педагогических условий осуществление образовательно-воспитательного процесса становится невозможным и, следовательно, становится невозможным достижение целей и задач, стоящих перед учреждениями образования. Сохранение педагогического статуса работников некоторых учреждений сферы здравоохранения, таких как дома ребенка, способствует созданию и поддержанию необходимых организационно-педагогических условий в медицинских организациях, основными функциями которых являются забота о сохранности здоровья и физическом развитии детей, испытывающих трудности социализации в силу различных заболеваний.

Обратная ситуация свойственна учреждениям сфер молодежной политики и социального обслуживания населения. Несмотря на то, что специалисты данных сфер регулярно взаимодействуют с семьями различных категорий и проживающими в них несовершеннолетними, в настоящее время в названиях их должностей не закреплён педагогический статус, хотя при трудоустройстве предполагается наличие профессионального педагогического образования в силу положений соответствующих профессиональных стандартов [Барабанова, Мишалин, 2018]. Данные нормативные и административные пробелы не позволяют формировать организационно-педагогические условия в этих учреждениях «сверху» как в управленческо-методическом, так и в материально-техническом отношении. Выстраивание же этого процесса «снизу» сопряжено с вышеперечисленными трудностями административно-статусного характера, из-за чего создание организационно-педагогических условий в учреждениях сфер молодежной политики и социального обслуживания населения носит медленный характер и далеко не всегда достигает оптимального уровня.

Современный отечественный опыт социально-педагогической деятельности с несовершеннолетними в различных учреждениях показывает, что для учреждений социального обслуживания населения в наибольшей степени подходит опыт создания организационно-педагогических условий в учреждениях дополнительного образования. Это обусловлено схожими задачами работы, такими как ориентированность на организацию внешкольной занятости и досуга несовершеннолетних; развитие у несовершеннолетних прикладных знаний, умений и навыков; профилактика противоправного поведения и пропаганда здорового образа

жизни; воспитание самостоятельности и дисциплинированности при решении учебных и бытовых задач.

Решение именно этих задач способствует более быстрой и успешной социализации несовершеннолетних. Вместе с тем процесс создания организационно-педагогических условий в целях осуществления результативной социально-педагогической деятельности с несовершеннолетними в УСОН требует четкого определения позиций всех его участников и грамотной системной работы. Накопленный опыт показывает, что вне зависимости от ведомственной принадлежности учреждений, работающих с несовершеннолетними, руководству и сотрудникам этих учреждений должно быть присуще педагогическое сознание, понимание того, что взаимодействие с несовершеннолетними должно проводиться в строгом соответствии со всеми педагогическими принципами. В этом случае в любом учреждении возможно будет создать не только необходимые организационно-педагогические условия, но и сформировать столь нужную для результативной работы с несовершеннолетними социально-педагогическую среду, комфортную и безопасную для всех её субъектов.

Таким образом, на сегодняшний день проблема создания организационно-педагогических условий для социально-педагогической деятельности с несовершеннолетними, находящимися в социально опасном положении, заключается в наличии барьеров нормативного, административного, кадрового и методического характера. Более того, представленный анализ современных литературных источников показал, что изучению вопроса создания организационно-педагогических условий в учреждениях, работающих с несовершеннолетними, но не относящимися к сфере образования, уделяется явно недостаточно внимания. При этом сами организационно-педагогические условия должны не только основываться на общепедагогических принципах и традиционных нравственных ценностях, но и способствовать формированию социально-педагогической среды, способной оказывать педагогизирующее воздействие на всех участников процесса социально-педагогической деятельности: специалистов, несовершеннолетних, их родителей и ближайших родственников, а также иных заинтересованных лиц.

Результативность созданных организационно-педагогических условий проявляется в процессе непосредственной социально-педагогической деятельности и деятельности всех ее субъектов. Если эта деятельность имеет четкие форму, цель, задачи, план действий, необходимые ресурсы и достигает намеченных результатов, то можно констатировать наличие необходимых организационно-педагогических условий в отдельно взятом учреждении, например, таком как БУ «КЦСОН "Любава"». Одновременно практика показывает, что для учреждений, работающих с несовершеннолетними, но не относящимися к сфере образования, в наибольшей степени приемлем опыт создания организационно-педагогических условий учреждений дополнительного образования, поскольку воспитательные задачи, стоящие перед этими организациями, имеют аналогичный характер.

Заключение

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что процесс формирования организационно-педагогических условий для социально-педагогической деятельности с несовершеннолетними, находящимися в социально опасном положении, в учреждениях, не относящихся к сфере образования, испытывает ряд затруднений, преодоление которых имеет ключевое значение для решения воспитательных, образовательных и развивающих задач, стоящих перед работниками этих учреждений в работе по социализации лиц данной категории.

Библиография

1. Асташова Н.А. Стратегия и тактика подготовки современного педагога в условиях диалогового пространства образования // Сборник научных статей международной научно-практической конференции «Стратегия и тактика подготовки современного педагога в условиях диалогового пространства образования». Брянск, 2018. 304 с.
2. Барабанова С.В., Мишалин А.Б. О междисциплинарном подходе к правовому регулированию труда педагогических работников // Право и образование. 2018. № 12. С. 39-45.
3. Барабас А.А. Организационно-педагогические условия развития готовности учителей общеобразовательных организаций к проектированию внутренней системы оценки качества образования // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 1 (80). С. 191-194.
4. Батова А.В. Социально-педагогические условия интеграции детей-инвалидов в социальную среду: автореф. дисс. ... канд. пед. наук. М., 2001. 211 с.
5. Донина И.А., Попова Е.А. Образовательные организационно-досуговые практики обучения лиц с ограниченными возможностями жизнедеятельности в России и за рубежом // Санкт-Петербургский образовательный вестник. 2018. № 1-2 (17-18). С. 63-68.
6. Мартынова Е.А. Системное организационно-педагогическое содействие непрерывному профессиональному становлению молодых инвалидов при инклюзивном высшем образовании // Современные проблемы науки и образования. 2020. № 5. С. 17.
7. Метлякова Л.А. О проблеме возврата детей из приемных семей в центры помощи детям, оставшимся без попечения родителей // Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции для студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей и специалистов «Безопасное детство как правовой и социально-педагогический концепт». Пермь, 2021. С. 144-150.
8. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: федер. закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 26. Ст. 3177.
9. Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации: федер. закон от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ (ред. от 11.06.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 52. Ст. 7007.
10. Потенко Т.А., Мухина Д.В., Асатрян Г.Р. Организационно-педагогические условия формирования предпринимательских компетенций обучающихся педагогических направлений // Педагогика и просвещение. 2019. № 3. С. 16-25.
11. Романенко Д.Ф. Организационно-педагогические проблемы преемственности реализации инклюзивного образования от школы к вузу // Материалы II Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы науки и практики коррекционной педагогики и специальной психологии: вызовы времени». Шадринск, 2021. С. 399-407.
12. Руднева И.А., Козырева О.А., Сафронова Е.М., Шипилова Е.В. Подготовка будущих педагогов к инклюзивному образованию школьников. Саратов: Вузовское образование, 2022. 140 с.
13. Сташкевич И.Р. Современные формы наставничества // Инновационное развитие профессионального образования. 2021. № 1 (29). С. 147-171.

On the problem of provision of social and pedagogical conditions for social and pedagogical activity with minors who are in a socially dangerous situation

Vyacheslav A. Bogdanov

Senior Lecturer,
Omsk State Pedagogical University,
644099, 14 Naberezhnaya Tukhachevskogo, Omsk, Russian Federation;
e-mail: slavutich78@bk.ru

Abstract

The article is devoted to the urgent problem of creating organizational and pedagogical conditions for socio-pedagogical activity with minors in a socially dangerous situation in institutions not related to the field of education. Currently, the process of creating organizational and pedagogical conditions for minors in social service institutions and youth policy is characterized by difficulties of a normative, administrative, personnel and methodological nature. At the same time, practical experience shows that competent work on the creation of organizational and pedagogical conditions in these institutions not only allows creating the necessary socio-pedagogical environment, but also makes possible further pedagogization of this environment, and also forms pedagogical consciousness among specialists responsible for the work on the socialization of minors in a socially dangerous situation and another difficult life situation. As an example of creating the necessary organizational and pedagogical conditions for socio-pedagogical activity with minors in institutions not related to the field of education, the experience of implementing a socio-pedagogical project of correctional and developmental orientation is presented.

For citation

Bogdanov V.A. (2022) O probleme sozdaniya organizatsionno-pedagogicheskikh uslovii dlya sotsial'no-pedagogicheskoi deyatel'nosti s nesovershennoletnimi, nakhodyashchimisya v sotsial'no opasnom polozhenii [On the problem of provision of social and pedagogical conditions for social and pedagogical activity with minors who are in a socially dangerous situation]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (1A), pp. 327-335. DOI: 10.34670/AR.2022.57.91.040

Keywords

Socio-pedagogical activity, socio-pedagogical services, socio-pedagogical project, system, specialists of social service institutions, resources, minors in a socially dangerous situation, organizational and pedagogical conditions, regulatory and administrative barriers.

References

1. Astashova N.A. (2018) Strategiya i taktika podgotovki sovremennogo pedagoga v usloviyakh dialogovogo prostranstva obrazovaniya [Strategy and tactics of training a modern teacher in the conditions of the dialogue space of education]/. In: *Sbornik nauchnykh statei mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Strategiya i taktika podgotovki sovremennogo pedagoga v usloviyakh dialogovogo prostranstva obrazovaniya"* [Proc. Int. Conf. "Strategy and tactics of training a modern teacher in the conditions of the dialogue space of education"]. Bryansk.
2. Barabanova S.V., Mishalin A.B. (2018) O mezhdistsiplinarnom podkhode k pravovomu regulirovaniyu truda pedagogicheskikh rabotnikov [On an interdisciplinary approach to the legal regulation of the work of pedagogical workers]. *Pravo i obrazovanie* [Law and Education], 12, pp. 39-45.
3. Barabas A.A. (2020) Organizatsionno-pedagogicheskie usloviya razvitiya gotovnosti uchitelei obshcheobrazovatel'nykh organizatsii k proektirovaniyu vnutrennei sistemy otsenki kachestva obrazovaniya [Organizational and pedagogical conditions for the development of the readiness of teachers of educational organizations to design an internal system for assessing the quality of education]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [World of Science, Culture, Education], 1 (80), pp. 191-194.
4. Batova A.V. (2001) *Sotsial'no-pedagogicheskie usloviya integratsii detei-invalidov v sotsial'nuyu sredu. Dokt. Diss. Abstract* [Socio-pedagogical conditions for the integration of children with disabilities in the social environment. Doct. Diss. Abstract]. Moscow.
5. Donina I.A., Popova E.A. (2018) Obrazovatel'nye organizatsionno-dosugovye praktiki obucheniya lits s ogranichennymi vozmozhnostyami zhiznedeyatel'nosti v Rossii i za rubezhom [Educational organizational and leisure practices for teaching persons with disabilities in Russia and abroad]. *Sankt-Peterburgskii obrazovatel'nyi vestnik* [St. Petersburg Educational Bulletin], 1-2 (17-18), pp. 63-68.
6. Martynova E.A. (2020) Sistemnoe organizatsionno-pedagogicheskoe sodeistvie nepreryvnomu professional'nomu stanovleniyu molodykh invalidov pri inklyuzivnom vysshem obrazovanii [Systematic organizational and pedagogical

- assistance to the continuous professional development of young people with disabilities in inclusive higher education]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education], 5, p. 17.
7. Metlyakova L.A. (2021) O probleme vozvrata detei iz priemnykh semei v tsenry pomoshchi detyam, ostavshimsya bez popecheniya roditeli [On the problem of returning children from foster families to care centers for children left without parental care]. In: *Materialy VIII Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii dlya studentov, magistrantov, aspirantov, prepodavatelei i spetsialistov "Bezopasnoe detstvo kak pravovoi i sotsial'no-pedagogicheskii kontsept"* [Proc. All-Russian Conf. "Safe childhood as a legal and socio-pedagogical concept"]. Perm', pp. 144-150.
  8. Ob osnovakh sistemy profilaktiki beznadzornosti i pravonarushenii nesovershennoletnikh: feder. zakon ot 24 iyunya 1999 g. № 120-FZ (red. ot 24.04.2020) [On the basics of the system for the prevention of neglect and juvenile delinquency: Federal Law No. 120-FZ of June 24, 1999 (as amended on April 24, 2020)] (1999). *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. St. 3177* [Collection of Legislation of the Russian Federation. Art. 3177], 26.
  9. Ob osnovakh sotsial'nogo obsluzhivaniya grazhdan v Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon ot 28 dekabrya 2013 g. № 442-FZ (red. ot 11.06.2021) [On the basics of social services for citizens in the Russian Federation: Federal Law No. 442-FZ of December 28, 2013 (as amended on June 11, 2021)] (2013). *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. St. 7007* [Collection of Legislation of the Russian Federation. Art. 7007], 52.
  10. Potenko T.A., Mukhina D.V., Asatryan G.R. (2019) Organizatsionno-pedagogicheskie usloviya formirovaniya predprinimatel'skikh kompetentsii obuchayushchikhsya pedagogicheskikh napravlenii [Organizational and pedagogical conditions for the formation of entrepreneurial competencies of students in pedagogical areas]. *Pedagogika i prosveshchenie* [Pedagogy and education], 3, pp. 16-25.
  11. Romanenko D.F. (2021) Organizatsionno-pedagogicheskie problemy preemstvennosti realizatsii inklyuzivnogo obrazovaniya ot shkoly k vuzu [Organizational and pedagogical problems of the continuity of the implementation of inclusive education from school to university]. In: *Materialy II Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Aktual'nye problemy nauki i praktiki korrektsionnoi pedagogiki i spetsial'noi psikhologii: vyzovy vremeni"* [Proc. All-Russian Conf. "Actual problems of science and practice of correctional pedagogy and special psychology: challenges of the time"]. Shadrinsk, pp. 399-407.
  12. Rudneva I.A., Kozyreva O.A., Safronova E.M., Shipilova E.V. (2022) *Podgotovka budushchikh pedagogov k inklyuzivnomu obrazovaniyu shkol'nikov* [Preparing future teachers for inclusive education of schoolchildren]. Saratov: Vuzovskoe obrazovanie Publ.
  13. Stashkevich I.R. (2021) Sovremennye formy nastavnichestva [Modern forms of mentoring]. *Innovatsionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya* [Innovative development of vocational education], 1 (29), pp. 147-171.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2022.46.73.041

Духовно-нравственное воспитание в концепции православной педагогики протоиерея Василия Зеньковского

Зекунова Лия Андреевна

Директор воскресной школы «Ангел мой»
при Казанском храме д. Богдановка Коломенской Епархии;
аспирантка,

Русская христианская гуманитарная академия,
191011, Российская Федерация, Санкт-Петербург, наб. Фонтанки, 15;
e-mail: umu@rhga.ru

Аннотация

В настоящей статье проанализирован подход к проблеме духовно-нравственного воспитания, разработанный одним из видных церковных деятелей Русского Зарубежья протоиереем Василием Зеньковским. Долгое время его имя было слабо известно, а творческое наследие не востребовано в силу ряда особенностей научной и политической деятельности. Зеньковский являлся православным педагогом и психологом. Узко материалистический подход, насаждавшийся в советскую эпоху, исключал любое проявление религиозности в науке, особенно в педагогике, так как та отвечала за формирование внутреннего мира – системы ценностей и мировоззрения маленького человека, будущего строителя коммунизма. Ограничение отечественной педагогики идеологическими рамками, завершилось с распадом Советского Союза. Появилась возможность заново переосмыслить творчество «неприкасаемых» авторитетов, ознакомиться с творческим наследием ученых Русского Зарубежья. Именно тогда в российскую педагогическую науку возвращаются имена многих ученых-эмигрантов, в том числе и протоиерея В. Зеньковского. Его православное (религиозное) мировоззрение, накладывает свой отпечаток на всю научную деятельность, преисполненную проповедью Слова Божия.

Для цитирования в научных исследованиях

Зекунова Л.А. Духовно-нравственное воспитание в концепции православной педагогики протоиерея Василия Зеньковского // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 1А. С. 336-342. DOI: 10.34670/AR.2022.46.73.041

Ключевые слова

Воспитание, духовность, нравственность, теоцентризм, педоцентризм, православие, педагогика.

Введение

Василий Васильевич Зеньковский родился в 1881 г. в городе Проскуров Подольской губернии в семье школьного учителя, выходца из духовного сословия, и воспитывался в православном духе. В университетские годы в нем зреет разочарование в материализме, и в 1902 г. под влиянием самостоятельного изучения святоотеческих творений и произведений русской литературы, а также психологии, В. Зеньковский переживает опыт обретения веры и открывает для себя Церковь заново [Зеньковский, 2004, 4]. В 1912 г. он избирается доцентом Киевского университета, а позднее становится профессором [там же, 8]. В 1918 г. Зеньковский принимает предложение занять пост министра культуры и вероисповеданий в правительстве автономной Украины. В 1919 г. он эмигрировал, работал в Белградском университете (профессор богословского и философского факультетов), в Праге основал Российский педагогический институт и возглавил кафедру экспериментальной и детской психологии (1923-1926). В 1925 г. в Париже открывается Православный Свято-Сергиевский Богословский Институт. Профессорскую работу в Сергиевском институте Зеньковский одновременно совмещает с преподаванием в Педагогическом институте в Праге. В 1942 г. он рукополагается в сан священника митрополитом Евлогием (Георгиевским). В 1944 г. становится деканом (ректором) Сергиевского Богословского института. До самой смерти 5 августа 1962 г. Зеньковский пребывает профессором Свято-Сергиевского богословского института в Париже [там же, 11].

Основная часть

Ознакомимся с его взглядами в отношении духовно-нравственного воспитания. В работе «Воспитание в свете христианской антропологии» Зеньковский утверждал о необходимости особо тщательной разработки программы воспитания. Приобретаемые навыки и умения, конечно, обогащают личность ребенка опытом, но при этом необходимо, чтобы они «не механически закреплялись в личности, но связывались с ее внутренним содержанием, с ее внутренней жизнью». Воспитатель должен помочь ребенку переварить получаемый из внешней среды материал и растворить его в душевных силах воспитанника: «извне навязанное должно через воспитание стать внутренне необходимым» [Зеньковский, 1993, 10].

Зеньковский выделил несколько ключевых проблем, стоящих перед воспитателем. Во-первых, в силу человеческой природы, невозможно достигнуть высокой степени развития личности. По сравнению с Богом в человеке «начало личности является умаленным и ограниченным с разных сторон» [там же, 10]. Полное раскрытие понятия личности можно отнести только к Богу. Абсолютизация личности человека глубоко ошибочна. Во-вторых, чрезмерное злоупотребление принципом свободного развития личности может нанести значительный вред воспитаннику. В результате такого похода воспитание утрачивает свои цели и задачи и превращается в не имеющую смысла «бессодержательную задачу». Педагоги снимают с себя ответственность за будущее своих воспитанников, утверждая, что кем бы ни стала бы в дальнейшем личность, главное, «она свободно избирает свой путь и находит удовлетворение в той жизни, какую она строит» [там же, 11]. Вера педагогов в необходимость раскрытия творческого потенциала, заложенного в детской душе, сводится к тому, чтобы обеспечить ребенку «здоровое, крепкое, творческое развитие в определенных его линиях» [там же, 15]. В действительности, такие заботы современного воспитания, конечно, важны, но они не раскрывают «основной тайны в человеке» и не обращают внимание ребенка к смыслу жизни.

В-третьих, воспитатель должен вовремя распознать и помочь ребенку выйти из «конфликтных ситуаций». В силу своего возраста и отсутствия опыта самому ребенку это не под силу. Зеньковский, ссылаясь на исследования Адлера, который утверждал, что накопление опыта неудач развивает в душе потребность компенсировать этот опыт, невзирая ни на какие препятствия, призывал к необходимости вовремя помочь установлению «внутреннего равновесия самообновления души». Иначе во взрослой жизни это чревато появлением серьезных душевных расстройств. Современное воспитание уловило влечение к свободе, которое проявляет ребенок. Воспитание пошло навстречу этому влечению, отказываясь от навязывания ребенку различных требований, правил, излишнего морализма. Оно утверждает, «что все подлинное в человеке может быть только свободным, идущим изнутри» [там же, 18]. Это верно отчасти, но также несет в себе и опасность определенного характера. Воспитание ставит перед собой задачу помочь ребенку стать свободным. Если свободу не развивать, то исчезает смысл в воспитании, оно становится подобным дрессировке. Но нельзя и забывать, что человек в силу греховной проказы, поразившей его душу в результате грехопадения, склонен ко злу, он «не умеет отстоять в себе добро». То есть, зачастую злоупотребляя своей свободой, человек «легко поддается соблазнам и искушениям» [там же, 20]. Главная проблема воспитания – сформировать потребность ребенка в добре. Добро должно стать собственной, внутренней дорогой для ребенка.

Действительно, добро «нельзя вложить, что никакие привычки, заученные правила, устрашения не могут превратить добро в подлинную цель жизни» [там же, 22]. Но возможно создать объективные условия, которые помогли бы ребенку найти свой путь к добру. И в этом большое значение отводится религии. Воспитание часто стремится обезопасить детскую психику от вредных переживаний, часто за этим благим намерением скрывается правда жизни. Зачем скрывать от детей проблему кратковременности земной жизни и смерти как завершения земного существования? Зеньковский полагал, что «тема смерти должна быть связана с философией воспитания» [там же, 27]. Возможно, именно рано полученное знание о смерти позволит подтолкнуть ребенка в деле выбора добра и зла, станет стимулом в его нравственной жизни. Но нельзя чрезмерно злоупотреблять темой смерти. Любое злоупотребление приводит к нежелательным последствиям, чтобы избежать их, «необходимо религиозно осмыслить вопрос, что есть смерть» [там же, 28]. Воспитание должно направить стопы человека на пути шествия к спасению. Воспитатели (родители, педагоги) зачастую ищут для детей «всеохватывающего блага», которое устранило бы все имеющиеся жизненные трудности. Тем самым наносится колоссальный вред. Необходимо постепенного раскрытия различных сторон человеческой жизни – темной и светлой, знакомство с которыми позволяет вовремя осознать «трагическую неустроенность человека, все бессилие свободы, всю власть искушений – и всю правду и радость жизни в добре» [там же, 3]. При помощи сурового взгляда на жизнь приходит понимание временности и несовершенство жизни земной перед вечной жизнью.

Отношение Зеньковского к воспитанию основано не только на многолетнем педагогическом опыте, но и на совершенном знании догматического богословия – особой отрасли богословия, в котором изложены вероучительные истины. Он утверждал, что если правильно обозначить главную задачу воспитания в соответствии с православной сотериологией – учением о спасении во Христе, то произойдет очищение от той поверхностности, которая присуща многим направлениям современной педагогики, занятой часто пустяками, скрывающими страшные проблемы жизни. Зеньковский видел выход в правильном наполнении содержания воспитания. Если божественная цель сотворения человека – довершение им дела творения, то задача

взрослых – создание наиболее благоприятных условий для раскрытия творческого потенциала ребенка. Но создать условия не значит оставить ребенка без присмотра взрослых, необходимо последовательно направлять его к тому, что проверено временем и послужит его благу. Также следует постепенно приучать ребенка к суровым реалиям мира, иначе первое столкновение с ними приведет не только к крушению его мира иллюзий, но и нанесет существенный урон его душевному спокойствию.

Педагогика Зеньковского сочетает в себе опыт этнопедагогике, открытий современной ему педагогической науки, согласующихся с православным миропониманием: «Мы ищем органического синтеза всего ценного, что имеется в современной педагогике, и утверждаем, что этот органический синтез может быть выражен в полноте... лишь на основе христианской антропологии» [там же, 57]. Он призывал отказаться от педагогического натурализма, так как тот основан на сугубо материалистическом понимании природы человека, что в корне ошибочно. Натурализм способствует умалению человеческого естества, делает человека ущербным, ставит его на одно место с животным миром. Чрезмерное внимание, только к биологическому составляющему человеческой жизни, губительно. Он выделяет несколько принципов, на которых должна базироваться педагогика.

1) Признание влияния духовного мира на развитие человека, и определение целей воспитания с учетом нужд духовной жизни: «мы должны готовить детей и к земной, и к вечной жизни» [там же, 62].

2) Признание дихотомии человеческого естества, состоящего из духовного и материального начала. Создание условий, благоприятствующих развитию духовной жизни, так как «духовное начало в человеке есть корень и источник индивидуальности в человеке, источник его неповторимости во всей живой целостности состава человека» [там же, 64].

3) Необходимость духовного развития человека, как условие реализации цели человеческого существования на земле – богоуподобления. Человек изначально есть образ Божий, он также есть свободное разумное существо, имеющее духовное начало, призванное к духовному самосовершенствованию – превращение в подобие Божие: «начало личности и есть образ Божий в человеке, но вмещенное в тварное бытие, это начало личности является умаленным» [там же, 65].

4) Признание ограниченности свободы человеческого существа и потребности в спасительной помощи Божией. Грехопадение человеческого рода нарушает гармоническое единство двухсоставной человеческой природы, физическое естество становится подверженным соблазнам материального мира, духовное естество, поработается греховными побуждениями плоти. Человек волен, сделать выбор, но своими силами, ему трудно осознанно придерживаться правильного, спасительного выбора, поэтому «спасение возможно лишь при благодатной помощи свыше, предполагающей смиренное сознание своей немощи» [там же, 66]. Существует потребность участия в таинствах Церкви, для получения даров Божественной благодати – силы укрепляющие наши душевные и телесные силы в борьбе со грехами.

5) Проявление индивидуализма губительно для человека, он изначально создан Богом двуединным. Высшая степень единства достигается только в Церкви, посредством совместного участия в евхаристической жертве. С принятием Тела и Крови Христовых возникает: «мистическое единосущие человечества», которое «становится ключом к пониманию единства каждой личности с человечеством, связи в личности ее индивидуального, особенного с социальным» [там же, 66]. С достижением единства во Христе исчезают вредные последствия индивидуалистического обособления человека.

6) Воспитание должно быть спасительным, воспитатели призваны оказать «помощь детям в освобождении их от власти греха через благодатное восполнение, находимое в Церкви, помощь в раскрытии образа Божия» [там же, 67]. Только такое воспитание можно назвать содержательным и душеполезным.

7) В свете православной антропологии следует понимать гармоническое развитие личности не только как одностороннее развитие естества, а воссоздание нарушенной греховностью «внутренней иерархичности в человеке». Нельзя развитие личности оторвать от физической, психической, социальной ее жизни. Нужно только помнить иерархическую взаимосвязанность всех этих сторон в личности, как инструментария духовной жизни.

8) Физическое воспитание играет важную роль, так способствует «устройству жизни тела».

9) В разрешении конфликтных ситуаций, наполняющих жизнь ребенка, важное место отводится взрослому человеку. В психическом развитии детям помогает «послушание авторитету, могущее при правильном истолковании последнего быть проводником духовного здоровья» [там же, 70].

10) Дисциплина в воспитании может быть действенной только с опорой на безукоризненный авторитет взрослого. Она научает ребенка самоконтролю, помогает «в развитии дара свободы, в постепенном «освобождении» духовных сил ребенка от плена случайным, поверхностным его порывам» [там же, 73].

11) Социальное воспитание должно быть ориентировано на Церковь, которая служит источником «благодатной соборности». Через совместное участие в Евхаристической Жертве растворяются все национальные, социальные, половые различия людей. Во Христе – все едины, все братья и сестры. Национальное воспитание должно строиться на идеи «сверхнационального единства перед Богом» [там же, 74].

12) Моральное воспитание строится на свободе, той истинной свободе, о которой возвестил Спаситель во дни Своей земной жизни, и которую Он очистил от греха Своим Воскресением. Христианская мораль основана на «свободе от самоутверждения, в восстановлении реального единения с Богом». Свобода может стать «творческой силой, силой спасения лишь при жизни в Боге» [там же, 75].

13) Эстетическое воспитание целесообразно строить в целях укрепления духовной жизни, оно выполняет функцию духовной пищи «через приобщение души к красоте».

14) Религиозное воспитание играет ключевую роль в гармоническом воспитании двухсоставной человеческой природы, если оно кроется в религиозном переживании – «свободной и всецелой погруженности души в жизнь Церкви». Религиозное переживание рождается через «участие в литургической жизни Церкви, рост внутренней жизни, чистое искание правды [там же, 78]». Смысл воспитания в том, чтобы уяснить путь спасения, связать детскую душу с Церковью и напитать ее дарами свыше, живущими в Церкви. Связать проблему воспитания с темой спасения и значит уяснить себе смысл воспитания.

Заключение

Итак, современная педагогическая наука призывает к педоцентризму, то есть ребенку и его интересам отводится центральное место в процессе воспитания. Безусловно, это правильно, но с позиции педагогики прот. В. Зеньковского следует отчетливо понимать сложность иерархического устройства человека, в котором в равной мере сочетаются духовное и физическое начало. Также в равной мере следует уделять внимание этим двум составляющим.

Изначально отношения между двумя естествами носили гармоничный характер, так как подкреплялись Божественными энергиями, но с момента грехопадения первой человеческой четы они лишились благодатной подпитки. Достигнуть гармонии между ними возможно, но человек сам не способен совершить это. Помощь можно получить только в Церкви, приобщаясь к дарам Божественной благодати, подающейся через Таинства. Таким образом, педагогика должна призывать к теоцентризму, признание особой роли Слова Божия в деле воспитания ребенка.

Библиография

1. Зеньковский В., прот. Апологетика. М.: Лепта-пресс, 2004. 541 с.
2. Зеньковский В., прот. Воспитание в свете христианской антропологии. М., 1993. 224 с.
3. Brunner E. Man in revolt: A Christian anthropology. – James Clarke & Co., 2002.
4. Sachs J. R. The Christian vision of humanity: Basic Christian anthropology. – Liturgical Press, 1991.
5. Telfer W. The birth of Christian anthropology //The Journal of Theological Studies. – 1962. – С. 347-354.
6. Barnard L. W. The father of Christian anthropology. – 1972.
7. Comblin J. Being Human a Christian Anthropology. – 1990.
8. Dulles A. A history of apologetics. – Ignatius Press, 2005.
9. Geisler N. L. Baker encyclopedia of Christian apologetics. – Baker Books, 1999. – Т. 490.
10. Geisler N. L. Christian apologetics. – Baker Books, 2013.

Spiritual and moral education in the concept of orthodox pedagogy of Archpriest Vasily Zenkovsky

Liya A. Zekunova

Director of the Sunday School “My Angel”
at the Kazan Church in the village of Bogdanovka,
Diocese of Kolomna;
Postgraduate,
Russian Christian Humanitarian Academy,
191011, 15, Fontanki emb., St Petersburg, Russian Federation;
e-mail: umu@rhga.ru

Abstract

This article analyzes the approach to the problem of spiritual and moral education, developed by one of the prominent church leaders of the Russian Diaspora, Archpriest Vasily Zenkovsky. For a long time, his name was little known, and his creative heritage was not in demand due to a number of features of scientific and political activity. Zenkovsky was an Orthodox teacher and psychologist. From the standpoint of V. Zenkovsky's pedagogy, one should clearly understand the complexity of the hierarchical structure of a person, in which the spiritual and physical principles are equally combined. The narrowly materialistic approach that was implanted in the Soviet era excluded any manifestation of religiosity in science, especially in pedagogy, since it was responsible for the formation of the inner world, the value system and worldview of a small person, the future builder of communism. The limitation of domestic pedagogy by ideological framework ended with the collapse of the Soviet Union. There was an opportunity to rethink the work of “untouchable”

authorities, to get acquainted with the creative heritage of scientists from the Russian Diaspora. It was then that the names of many emigrant scientists, including Archpriest V. Zenkovsky, returned to Russian pedagogical science. His Orthodox (religious) worldview leaves its mark on all scientific activity, filled with the preaching of the Word of God.

For citation

Zekunova L.A. (2022) Dukhovno-nravstvennoe vospitanie v kontseptsii pravoslavnoi pedagogiki protoiereya Vasiliya Zen'kovskogo [Spiritual and moral education in the concept of orthodox pedagogy of Archpriest Vasily Zenkovsky]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (1A), pp. 336-342. DOI: 10.34670/AR.2022.46.73.041

Keywords

Upbringing, spirituality, morality, theocentrism, pedocentrism, Orthodoxy, pedagogy.

References

1. Zen'kovskii V. (2004) *Apologetika* [Apologetics]. Moscow: Lepta-press Publ.
2. Zen'kovskii V. (1993) *Vospitanie v svete khristianskoi antropologii* [Education in the light of Christian anthropology]. Moscow.
3. Brunner, E. (2002). *Man in revolt: A Christian anthropology*. James Clarke & Co..
4. Sachs, J. R. (1991). *The Christian vision of humanity: Basic Christian anthropology*. Liturgical Press.
5. Telfer, W. (1962). The birth of Christian anthropology. *The Journal of Theological Studies*, 347-354.
6. Barnard, L. W. (1972). The father of Christian anthropology.
7. Comblin, J. (1990). *Being Human a Christian Anthropology*.
8. Dulles, A. (2005). *A history of apologetics*. Ignatius Press.
9. Geisler, N. L. (1999). *Baker encyclopedia of Christian apologetics* (Vol. 490). Baker Books.
10. Geisler, N. L. (2013). *Christian apologetics*. Baker Books.

УДК 37.01

DOI: 10.34670/AR.2022.38.69.042

Профессиональное самоопределение и социализация школьников на основе проектной деятельности

Лоренц Вероника Викторовна

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры педагогики,
Омский государственный педагогический университет,
644099, Российская Федерация, Омск, Набережная Тухачевского, 14;
e-mail: v.lorents@yandex.ru

Аннотация

В статье автор проводит сравнительный анализ международной и отечественной практики организации профильного обучения и сопровождения профессионального самоопределения школьников. Выявлены ключевые направления совершенствования процесса профилизации образовательной среды в глобальном, общемировом масштабе. На основе изучения проблем профессионального самоопределения современных школьников рассматриваются возможности проектной деятельности как условия для развития универсальных учебных действий обучающихся, развития soft-skills («мягких», надпредметных навыков). Проектная деятельность предоставляет возможность не только провести исследование по интересующей теме, но и способствует развитию умений нестандартно мыслить и решать учебные задачи, развивать индивидуальные способности и таланты, учит учиться в течение всей жизни. В статье рассматриваются связь направлений проектной деятельности с выбором профиля обучения в старших классах, а также специфика междисциплинарного проектирования. Важной составляющей успешной проектной деятельности и профориентации школьника является субъектная позиция обучающегося, ориентированная на саморазвитие, самовоспитание и самообучение, самопознание и самосовершенствование. Автор обращает внимание также на условия для успешной профилизации образовательной среды школы и педагогическое сопровождение обучающегося.

Для цитирования в научных исследованиях

Лоренц В.В. Профессиональное самоопределение и социализация школьников на основе проектной деятельности // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 1А. С. 343-350. DOI: 10.34670/AR.2022.38.69.042

Ключевые слова

Профессиональное самоопределение, профилизация образовательной среды, профориентация, профильное обучение, проектная деятельность.

Введение

Проблемам профессионального самоопределения школьников посвящены многие работы отечественных и зарубежных ученых. Рассмотрению понятия профилизации посвящен ряд исследований педагогов и психологов: Т.П. Афанасьевой, С.Н. Беловой, Е.В. Ворониной, Г.А. Ворониной, И.В. Ильиной, Н.В. Немовой, Г.Н. Подчалимовой, В.В. Сохранова, А.Н. Худина, Т.И. Шамовой и др. [Афанасьева, Немова, 2004] В педагогической науке профессиональная ориентация школьников рассматривается в качестве предпосылки их профессионального самоопределения и достижения конкурентоспособности. Проанализировав зарубежный опыт, можно отметить, что профориентация школьников тесно связана с успешностью обучающихся.

Исследования показывают, что деятельность образовательных организаций по профориентации обучающихся на педагогическую профессию в настоящее время имеет положительные результаты [Шамова и др., 2006]. К примеру, профессия учителя становится одной из самых востребованных в регионах нашей страны. Минпросвещения России создает пять тысяч педагогических классов для подготовки будущих учителей уже со школьной скамьи.

Лучшие практики организации профориентационного обучения изучаются и обобщаются исследователями в России и за рубежом. В Республике Беларусь, например, профориентационная работа с учащимися, которые планируют выбрать педагогическую специальность, заключается в том, что они изучают углубленно учебный предмет, учителем которого планируют стать в будущем, а также осваивают программу факультативного занятия «Введение в педагогическую профессию».

В Германии профориентационная работа с обучающимися ведется путем проведения опросов, тестов, консультаций, совместных мероприятий с организацией родителей. Особенность организации профориентационной работы в стране состоит в том, что каждый ребенок заполняет рабочую тетрадь, где дается общая информация о семье, личных интересах, склонностях, профессиональных намерениях, предварительном выборе профессии [Молчанов, Симонян, 2006].

На сегодняшний день отмечается противоречие между существующими потребностями рынка труда и профессиональными намерениями молодых людей. Поэтому серьезная работа в образовательных организациях разных стран и регионов мира отводится проведению целенаправленной профориентационной деятельности с обучающимися, создаются организационно-педагогические условия для организации поддержки молодого поколения и его профессионального самоопределения. Популярным среди общественности становится проведение тестирования с целью выявления профессиональных интересов, склонностей, определения реальных возможностей в освоении профессии, успешной социализации в обществе и адаптации на рынке труда. Проблема профессионального самоопределения школьников тесно связана с информированием о мире профессий, часто позволяет им сделать обоснованный выбор, посетив все возможные просветительские мероприятия [Афанасьева, Немова, 2004].

Основная часть

Выбор профиля обучения и выбор профессии взаимообусловлены, поэтому предпрофильная подготовка должна иметь профориентационный характер, чтобы помочь каждому ученику осознанно построить свою индивидуальную траекторию развития в условиях

самостоятельного выбора профиля обучения и сферы будущей профессиональной деятельности [Лоренц, 2001]. В современной школе индивидуально-образовательный маршрут помогает обучающимся не только понять себя, настроиться на самообучение и активную субъектную позицию, но и определиться с профессиональным выбором и профилем подготовки, выстроить план успешной учебной деятельности, реализовать себя в учебных проектах, на олимпиадах и конференциях [Лоренц, 2016].

Эксперты отмечают, что существуют профессии, которые уходят в прошлое или находятся под угрозой роботизации. Представители сообщества ученых Высшей школы экономики в настоящее время работают над выявлением наиболее перспективных профессий. Они опираются на прогноз научно-технологического развития страны. Изучив глобальные вызовы и тренды, исследователи в «Атласе профессий будущего» дали характеристики более тридцати профессиям. Профорентация является важным компонентом как в развитии каждого человека, так и в функционировании общества в целом. Поэтому подготовка к выбору профессии важна, так как она является неотъемлемой частью разностороннего развития личности.

К примеру, инициативы и принятые государством меры по поддержке вузов в нашей стране позволяют повышать качество образования и обеспечивать его доступность на всех уровнях. Креативность молодежи очевидна. Обучающиеся активно создают новые творческие проекты на межвузовском и межрегиональном уровнях.

Проектная деятельность сегодня является обязательной для каждого обучающегося, что закреплено законодательно в Федеральном государственном образовательном стандарте основного общего образования от 31 мая 2021 г. [ФГОС ООО от 31 мая 2021, [www](http://www.edu.gov.ru)]. В процессе проектной деятельности, как подчеркивает Ю. Олькерс, обучающиеся демонстрируют универсальные учебные действия: умение аргументировать мнение, высказывать свою точку зрения, работать с информацией, анализировать, обобщать, синтезировать, выступать перед аудиторией и т.д. [Олькерс, 2008].

Согласно классификации Е.С. Полат, школьники могут выполнять следующие виды проектов:

- исследовательский проект (структура научно-исследовательской работы);
- социальный проект (включает разработку и реализацию социально-значимого дела);
- творческий проект (включает разработку творческого продукта – видеофильм, стенгазета, справочник и др.);
- информационный проект (предполагает сбор информации из различных источников, систематизацию);
- учебный проект (направлен на применение знаний на практике, решение учебных задач в творческой, нестандартной форме);
- ролевой проект (инсценировка, разработка сценария, анализ поведения героя) [Полат, 2010].

Какой бы вид проекта ни выполнял обучаемый, важна роль педагога-наставника, друга, помощника, сопровождающего на пути получения знаний [Жак, 2008]. На каждом этапе проектной деятельности педагог помогает школьнику самостоятельно выполнить исследовательскую задачу в соответствии с технологией проектной деятельности, что, по мнению В.В. Гезеева, обеспечивает эффективность и повышает уровень самореализации и самоопределения обучающегося [Гузеев, 2008].

Актуальной становится разработка эффективной модели психолого-педагогического

сопровождения предпрофильной подготовки и профильного обучения в современном мире на основе проектной деятельности.

В период с 2021 по 2024 г. планируется реализация Федеральных проектов Министерства Просвещения РФ «Современная школа» и «Успех каждого ребенка». В плане мероприятий этих проектов определены задачи по открытию детских технопарков «Кванториум» на базе общеобразовательных организаций (224 с учетом ранее созданных 359), открытие «Точек роста» – Центров образования в школах сельской местности и малых городов (19950 с учетом ранее созданных 24950), на базе педагогических вузов начнут функционировать 33 педагогических технопарка «Кванториума». Педагогические работники пройдут повышение квалификации по вопросам обучения и развития, сопровождения одаренных детей, обучения детей с ОВЗ в инклюзивных классах. Современная школа ориентирована на создание оптимальных условий для профориентации и самоопределения подрастающего поколения.

Развитие талантов молодого поколения – наиболее важная и приоритетная задача для всех субъектов образовательного процесса. В научно-образовательной сфере делается все для того, чтобы увеличить количество молодых людей, которые пойдут в науку и профессию. В этом направлении образовательный центр «Сириус» для всех стал флагманом поддержки и развития талантов.

В настоящее время профильное обучение направлено на повышение способности будущего выпускника к самостоятельным действиям в разных условиях, конструированию индивидуального образовательного маршрута, который ориентирует обучающегося на выстраивание собственной траектории обучения. Субъектная, активная позиция школьника при проектировании и реализации индивидуально-образовательного маршрута позволяет не только персонифицировать процесс обучения, но и определить сферу интересов школьника, выстроить программу самообучения и самореализации, определиться с выбором профессии. Участвуя в различного рода конференциях, конкурсах, реализуя проектную деятельность, ребята ведут активную научно-исследовательскую деятельность, оформляют портфолио, выстраивают свой образовательный маршрут [Лоренц, 2001]. Психолого-педагогическое сопровождение такого обучения в образовательных организациях позволяет успешно реализовать профильное обучение. Задачи профильного обучения тесным образом связаны с содержанием профориентационной работы советников по воспитанию, педагогов и психологов. Ранее также многие обучающиеся делали профессиональный выбор во время обучения в школе. По мнению отечественных и зарубежных ученых, профильное обучение способствует профессиональному самоопределению школьников [Жак, 2008].

Во Франции система профессиональной ориентации характеризуется строгим регулированием. Закон об образовании обязывает проводить ориентационную оценку способностей учеников, начиная с начальной школы, и последовательной работы по профессиональному отбору во время всего периода обучения. Профориентационная работа в Великобритании состоит в оказании помощи школьникам не только в выборе профессии, но и в обучении их оценивать себя в рамках требований международного рынка труда. В стране уделяют серьезное внимание повышению самостоятельности обучающихся при выборе профессии. Особенностью является проведение диалоговых площадок и психолого-педагогических тренингов. В Японии организация профориентационной работы в школах и организациях высшего образования обусловлена особенностями и традициями системы образования. Одной из главных тенденций образования в этой стране является подготовка к профессиональной карьере.

В Финляндии сложилась система профориентации, включающая мониторинг и прогнозирование рынка труда, что позволяет обеспечить молодежь информационными ресурсами. Во время внеучебной деятельности обучающиеся изучают вопросы построения карьеры с участием кадровых агентств. В Канаде профориентационная работа сконцентрирована в специальных вузовских центрах карьеры и ориентирована в основном на выпускников.

В обществе свободной конкуренции консьюмеристская концепция должна укрепить систему образования в колледжах и университетах в нескольких аспектах: а) перед лицом «нового» студента, отличающегося большей, чем прежде, политической активностью и самостоятельностью; б) законы рынка – конкуренция между вузами (тем более в условиях сокращения численности абитуриентов) – неизбежно вызовут улучшение качества преподавания; в) поскольку студент – это покупатель образовательного сервиса, он, подобно покупателю на традиционном рынке, критически подходит к покупке образования, и его права покупателя, платящего за товар, охраняются законом.

В США профориентация изначально складывалась на основе теории прагматизма и конкурентоспособности. В формировании студенческих контингентов США доминантную роль выполняет профессиональный (селективный) отбор на основе использования различных методик оценивания знаний. В оценке знаний абитуриентов при приеме в американские вузы широкое развитие получила система тестирования (Testing). Определению качества подготовки учащихся американские специалисты в области образования придают большое значение, так как, по их мнению, результаты тестов «прогнозируют способности будущего студента успешно обучаться в вузе». Результаты тестов рассматриваются при приеме в вуз наравне с оценками в документе о завершении средней школы. Так как основой для обучения являются знания, полученные учащимися в средней школе, большое значение придается вопросу преемственности и характеру взаимодействия этих двух секторов образования.

Создание особых программ обучения в США, облегчающих поступление вузы хорошо успевающих учащихся последних классов школы, отражает попытки преодолеть существующий разрыв между программами школы и вуза, максимально приблизить программу средней школы к вузовской программе, исключить дублирование школьной программы и облегчить переход от школы к вузу. Меры, облегчающие прием и «подтягивающие» знания выпускников средней школы до уровня требований вузов, включают организацию представителями вузов подготовительных курсов, консультаций, дней, недель открытых дверей. Эта форма организации способствует укреплению связей школы с вузом, а также вузов – с предприятиями.

Характерной особенностью системы отбора в вузы США является поиск способной и талантливой молодежи. В связи с этим большое внимание уделяется приему в вуз абитуриентов, отличающихся высокой интеллектуальной одаренностью. Помимо тестирования, выявление одаренных учащихся осуществляется с помощью многочисленных конкурсов, викторин, олимпиад, которые устраиваются внешними организациями и на которых победители награждаются похвальными грамотами. Вузы США вынуждены вносить определенные изменения в организацию приема будущих студентов в связи с признанием и практическим воплощением в жизнь концепции непрерывного образования. В связи с этим вводятся новые критерии отбора в вузы: учет оценок по дисциплинам, соответствующим избранной специальности, учет баллов тестирования, помимо оценок за среднюю школу, портфолио.

Заключение

Таким образом, проектная деятельность предоставляет возможность не только провести исследование по интересующей теме, но и способствует развитию умений нестандартно мыслить и решать учебные задачи, развивать индивидуальные способности и таланты, учит учиться в течение всей жизни.

Представленные в статье данные, так же как и ряд упомянутых нововведений по всему миру, свидетельствуют о том, что практически вся система образования, в глобальных общемировых масштабах, находится в состоянии поиска оптимальных методов профориентации и развития талантов, способностей обучающихся.

Библиография

1. Афанасьева Т.П., Немова Н.В. Профильное обучение: педагогическая система и управление. Книга 1. Система профильного обучения старшеклассников. М.: АПК и ПРО, 2004. 73 с.
2. Гузев В.В. Проектное обучение как одна из интегральных технологий // Гусаковский М.А. (ред.) Сборник научно-методических статей «Метод проектов в университетском образовании». Вып. 6. Минск: БГУ, 2008. С. 43-58.
3. Жак Д. Организация и контроль работы с проектами // Гусаковский М.А. (ред.) Сборник научно-методических статей «Метод проектов в университетском образовании». Вып. 6. Минск: БГУ, 2008. С. 60-79.
4. Лоренц В.В. Проектирование индивидуально-образовательного маршрута как условие подготовки будущего учителя к профессиональной деятельности: дисс. ... канд. пед. наук. Омск, 2001. 250 с.
5. Лоренц В.В. Социально-культурный и культурно-просветительский проект как возможность для формирования активной гражданской позиции школьника // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2016. № 2 (11). С. 103-106.
6. Молчанов С.Г., Симонян Р.Я. Предпрофильное и профильное образование (терминологический словарь). Самара: Учебная литература, 2006. 47 с.
7. Олькерс Ю. История и польза метода проектов // Гусаковский М.А. (ред.) Сборник научно-методических статей «Метод проектов в университетском образовании». Вып. 6. Минск: БГУ, 2008. С. 12-33.
8. Полат Е.С. Метод проектов. Современные педагогические и информационные технологии в системе образования. М.: Академия, 2010. С. 193-200.
9. ФГОС ООО от 31 мая 2021. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107050027>.
10. Шамова Т.И. и др. Управление профильным обучением на основе личностно ориентированного подхода. М.: Педагогический поиск, 2006. 160 с.

Professional self-determination and socialization of schoolchildren based on project activities

Veronika V. Lorents

PhD in Pedagogy,
Associate Professor of the Department of pedagogy,
Omsk State Pedagogical University,
644099, 14 Naberezhnaya Tukhachevskogo, Omsk, Russian Federation;
e-mail: v.lorents@yandex.ru

Abstract

The author of this article conducts a comparative analysis of the international and domestic practice of organizing specialized training and support of professional self-determination of

schoolchildren. The key directions of improving the process of profiling the educational environment on a global, global scale are identified. Based on the study of the problems of professional self-determination of modern schoolchildren, the author considers the possibilities of project activity as conditions for the development of universal educational actions of students, the development of soft-skills ("soft", supra-subject skills). Project activity provides an opportunity not only to conduct research on a topic of interest, but also contributes to the development of skills to think outside the box and solve educational tasks, develop individual abilities and talents, and teaches to learn throughout life. The article examines the relationship of the directions of project activity with the choice of the profile of education in high school, as well as the specifics of interdisciplinary design. An important component of successful project activity and career guidance of a student is the student's subjective position, focused on self-development, self-education and self-study, self-knowledge and self-improvement. The author also draws attention to the conditions for the successful profiling of the educational environment of the school and the pedagogical support of the student.

For citation

Lorents V.V. (2022) Professional'noe samoopredelenie i sotsializatsiya shkol'nikov na osnove proektnoi deyatel'nosti [Professional self-determination and socialization of schoolchildren based on project activities]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (1A), pp. 343-350. DOI: 10.34670/AR.2022.38.69.042

Keywords

Professional self-determination, profiling of the educational environment, career guidance, specialized training, project activity.

References

1. Afanas'eva T.P., Nemova N.V. (2004) *Profil'noe obuchenie: pedagogicheskaya sistema i upravlenie. Kniga 1. Sistema profil'nogo obucheniya starsheklassnikov* [Profile education: pedagogical system and management. Book 1. The system of specialized education for high school students]. Moscow: APK i PRO Publ.
2. FGOS OOO ot 31 maya 2021 [Federal State Educational Standard of basic general education of May 31, 2021]. Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107050027>.
3. Guzeev V.V. (2008) Proektnoe obuchenie kak odna iz integral'nykh tekhnologii [Project-based learning as one of the integral technologies]. In: Gusakovskii M.A. (ed.) *Sbornik nauchno-metodicheskikh statei "Metod proektov v universitetskom obrazovanii"* [Collection of scientific and methodological articles "Method of projects in university education"], 6.. Minsk: Belgorod State University, pp. 43-58.
4. Lorents V.V. (2001) *Proektirovanie individual'no-obrazovatel'nogo marshruta kak uslovie podgotovki budushchego uchitelya k professional'noi deyatel'nosti. Dokt. Diss.* [Designing an individual educational route as a condition for preparing a future teacher for professional activity. Doct. Diss.]. Omsk.
5. Lorents V.V. (2016) Sotsial'no-kul'turnyi i kul'turno-prosvetitel'skii proekt kak vozmozhnost' dlya formirovaniya aktivnoi grazhdanskoi pozitsii shkol'nika [Socio-cultural and cultural-educational project as an opportunity for the formation of an active civic position of a schoolchild]. *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya* [Bulletin of the Omsk State Pedagogical University. Humanitarian research], 2 (11), pp. 103-106.
6. Molchanov S.G., Simonyan R.Ya. (2006) *Predprofil'noe i profil'noe obrazovanie (terminologicheskii slovar')* [Pre-profile and profile education (terminological dictionary)]. Samara: Uchebnaya literature Publ.
7. Ol'kers Yu. (2008) Istoriya i pol'za metoda proektov [History and benefits of the project method]. In: Gusakovskii M.A. (ed.) *Sbornik nauchno-metodicheskikh statei "Metod proektov v universitetskom obrazovanii"* [Collection of scientific and methodological articles "Method of projects in university education"], 6. Minsk: Belgorod State University, pp. 12-33.
8. Polat E.S. (2010) *Metod proektov. Sovremennye pedagogicheskie i informatsionnye tekhnologii v sisteme obrazovaniya* [Project method. Modern pedagogical and information technologies in the education system]. Moscow: Akademiya

Publ., pp. 193-200.

9. Shamova T.I. i dr. (2006) *Upravlenie profil'nym obucheniem na osnove lichnostno orientirovannogo podkhoda* [Management of profile training based on a personality-oriented approach]. Moscow: Pedagogicheskii poisk Publ.
10. Zhak D. (2008) Organizatsiya i kontrol' raboty s proektami [Organization and control of work with projects]. In: Gusakovskii M.A. (ed.) *Sbornik nauchno-metodicheskikh statei "Metod proektov v universitetskom obrazovanii"* [Collection of scientific and methodological articles "Method of projects in university education"], 6. Minsk: Belgorod State University, pp. 60-79.

УДК 37.091.3

DOI: 10.34670/AR.2022.21.94.043

Deskfile как инструмент в преподавании математики**Бутримова Ольга Борисовна**

Старший преподаватель,
кафедра прикладных информационных технологий,
Институт общественных наук РАНХиГС при Президенте РФ,
119602, Российская Федерация, Москва, пр. Вернадского, 82с3;
e-mail: suricot@mail.ru

Бутузова Лариса Леонидовна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры прикладных информационных технологий,
Институт общественных наук РАНХиГС при Президенте РФ,
119602, Российская Федерация, Москва, пр. Вернадского, 82с3;
e-mail: lbtzz@mail.ru

Бутузов Валентин Игоревич

Старший преподаватель,
кафедра гуманитарных, социально-экономических
и естественно-научных дисциплин,
Московский областной филиал РАНХиГС при Президенте РФ,
143402, Российская Федерация, Красногорск, ул. Речная, 8к1;
e-mail: vbtzz@mail.ru

Манузина Светлана Леонидовна

Учитель высшей категории,
Школа № 2036,
111675, Российская Федерация, Москва, ул. Дмитриевского, 5;
e-mail: manuzina71@bk.ru

Аннотация

Статья посвящена мониторингу современных цифровых инструментов, используемых преподавателями при проведении занятий как в формате онлайн, так и в формате офлайн. Вводится понятие нового инструмента в работе педагога – deskfile (дескфайл). Отмечается, что веб-ресурсы и электронные инструменты педагогов обширны. С появлением новых форм обучения в эпоху глобальной цифровизации появляются и новые концепции в преподавании учебных предметов и дисциплин как в школах и колледжах, так и в ВУЗах России. Pictochard, Online Test Pad, H5P, Microsoft 365 – это всего лишь несколько примеров инструментов нового концептуального подхода к обучению и новому знанию. Авторы предпринимают попытку изучения особенностей новых инструментов в работе

преподавателя и их восприятие, применение в обучении математике и других дисциплин педагогами нашей современности. Статья посвящена, на наш взгляд, такому важному инструменту как deskfile (дескфайл), особенно, в работе учителей и преподавателей математики из-за сложности восприятия на слух и записи самостоятельно школьниками и студентами математических формул. В статье приводится анализ статистического исследования на предмет повышения качества обучения математики и применения deskfile в работе педагога.

Для цитирования в научных исследованиях

Бутримова О.Б., Бутузова Л.Л., Бутузов В.И., Манузина С.Л. Deskfile как инструмент в преподавании математики // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 1А. С. 351-358. DOI: 10.34670/AR.2022.21.94.043

Ключевые слова

Дескфайл, deskfile, рабочий файл, современные цифровые инструменты, инструмент математика.

Введение

Система образования в России претерпевает серьезные изменения на всех уровнях образовательного процесса, связанные с ее цифровизацией. Владение цифровыми компетенциями является основополагающим требованием к современному учителю школы, преподавателю ВУЗа, одним словом, к педагогу. Все больше и больше педагоги используют в своей работе инструменты для онлайн-обучения и общения, веб-ресурсы и сервисы, открытые образовательные ресурсы сети Интернет. Можно сказать, что вынужденная практика перехода на онлайн-обучение, берущая свое начало с пандемии коронавирусной инфекции 2020 года, прижилась в процессе обучения на всех уровнях и эффективно используется педагогами в настоящее время как дополнительный ресурс при проведении очных занятий.

Современные информационные технологии глубоко проникли в нашу жизнь, а особенно умело ими пользуются наши обучающиеся. Если вы владеете современными цифровыми инструментами, значит, вы говорите с молодым поколением на одном языке. Такой педагог интересен и понятен обучающимся.

Основная часть

К современным цифровым инструментам, который может использовать учитель школы или преподаватель ВУЗа по математике в своей работе предназначены для различных целей. Например, при помощи такого цифрового англоязычного инструмента как Piktochart можно создавать яркие, красочные презентации учебного материала, инфографику, плакаты. Он подходит как для занятий в классе или аудитории, так и для домашних заданий обучающихся. Тесты промежуточного контроля знаний и их систематизацию в виде фонда оценочных средств можно создавать при помощи бесплатного русскоязычного инструмента Online Test Pad. Этот ресурс представлен в виде довольно простого конструктора системы дистанционного обучения и тестирования, опросов, конструктора кроссвордов и диалоговых тренажеров, а также конструктора уроков (занятий) и комплексных заданий. Еще одним инструментом создания тестов, в том числе по математике, является H5P – англоязычный сервис, который позволяет

быстро добавить в свой курс аудио- и видео-разборы индивидуальных заданий, подкрепленные текстом. Особенность данного ресурса в том, что он позволяет преподавателю математики включать в работу динамичные упражнения, игры, ленты времени. Увлеченность обучающихся становится настолько большой на любом уровне, что они не теряют мотивацию в процессе обучения и лучше усваивают материал. Если говорить об увлеченности обучающихся, об интересе к предмету, то нельзя не сказать о таком цифровом инструментарии как «Фабрика кроссвордов». Это русскоязычный конструктор создания кроссвордов онлайн. Можно не регистрироваться. Позволяет создать кроссворд самостоятельно или при помощи специального сервиса. После того, как кроссворд создан, внизу под ним появляется ссылка, которую можно отправить обучающимся для разгадывания. Если говорить о студентах, то им можно также предложить в качестве задания составление кроссвордов по определенным темам. Как говорится, все средства хороши, лишь бы усвоили материал.

В Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации наряду с системой дистанционного обучения MOODL внедрен Microsoft 365 (ранее Microsoft Office 365) — программный продукт от компании Microsoft, объединяющий набор веб-сервисов, который распространяется на основе подписки по схеме «программное обеспечение как услуга». Набор предоставляет доступ к различным программам и услугам на основе платформы Microsoft Office, электронной почте бизнес-класса, функционалу для общения и управления документами. Поддержка обучения осуществляется через приложение TMS. Для каждой учебной группы создается класс (команда), добавление в который осуществляется по учетной записи студентов в системе Академии. В каждом классе ресурс позволяет выкладывать материалы, структурировать их по папкам, проводить онлайн-занятия или проще говоря вебинары в режиме онлайн. В процессе проведения вебинара преподавателю совместно со студентами можно пользоваться электронной доской, а также через функцию демонстрации экрана компьютера преподавателя, обучающиеся могут видеть презентацию или просматривать видеоролик. TMS интегрирован с другими приложениями Microsoft Office. Их достаточное количество, но мы остановимся на двух основных приложениях, полезных для всех педагогов. Первый такой инструмент – ресурс STREAM, который позволяет создавать, редактировать и хранить видеозаписи вебинаров. Вторым инструментом отметим ресурс FORMS – позволяет создавать и делиться тестами и опросами по различным темам.

В московских школах сервисы для интерактивного обучения поддерживает единая образовательная платформа МЭШ – московская электронная школа. Данный веб-ресурс позволяет учителям обмениваться и использовать планы уроков, контролировать знания через тестирование и оценивать выполнение домашнего задания в реестре. По различным темам учителя в МЭШ разрабатывают сценарии сложных для понимания обучающихся тем по различным предметам, к которым, в частности, относится математика. Все контенты в МЭШ довольно инновационны и востребованы. Это не только сценарии и разработки уроков и тем, а также тесты, домашнее задание, электронный журнал, библиотека МЭШ и много другое.

Педагоги в своей каждодневной работе, особенно, если это касается онлайн обучения, применяют различные электронные файлы. Этим инструментом могут быть как вордовские, экселевские и др. файлы в виде документов, в которых отражается информация, которой нужно поделиться с обучающимися. Этой тематике посвящено несколько работ авторов, например, такие как [Бутузова, Манузина, 2021; Бутузова, 2021]. С помощью таких файлов демонстрируются задания, в частности, по математике, и это достаточно удобно преподавателю

в процессе проведения практических занятий по математическим дисциплинам. Мы такой файл назвали Deskfile который понимается как «рабочий файл». Например, по теме «Применение матриц. Марковские цепи. Шифрование и дешифрование» на практическом занятии по основам математики в формате онлайн в Институте общественных наук РАНХиГС в 2022 году был разработан следующий deskfile (Рис.1-2).

Семинар 3. Применение матриц: Марковские цепи. Шифрование и дешифрование.

1. Задача:

Если предыдущей покупкой в горнолыжном магазине был сноуборд, то с вероятностью 0,8 следующей покупкой в этом магазине также будет сноуборд. Если предыдущей покупкой были лыжи, то с вероятностью 0,9 следующей покупкой также будут лыжи. Рассчитайте распределение вероятностей для третьей покупки, если первой покупкой были лыжи. Для иллюстрации переходов к следующей покупке изобразите граф и используйте матрицу вероятностей.

2. Задача:

Если предыдущей покупкой был внедорожник, то с вероятностью 0,9 следующей покупкой также будет внедорожник. Если предыдущей покупкой была спортивная машина, то с вероятностью 0,4 следующей покупкой также будет спортивная машина. Рассчитайте распределение вероятностей для третьей покупки, если первой покупкой был внедорожник.

3. Задача:

По данной таблице и кодирующей матрице

$$A = \begin{pmatrix} 2 & -1 \\ -1 & 1 \end{pmatrix}$$

расшифруйте слово - 20 21 - 7 10 - 5 15 2 12

А	25	Ё	32	Л	6	С	11	Ч	29	Э	33
Б	7	Ж	8	М	2	Т	9	Ш	16	Ю	4
В	14	З	10	Н	3	У	23	Щ	17	Я	5
Г	21	И	22	О	13	Ф	18	Ъ	27	пробел	28
Д	1	Й	24	П	35	Х	31	Ы	30		
Е	12	К	15	Р	26	Ц	20	Ь	19		

Рисунок 1 - Deskfile к семинару по теме «Применение матриц. Марковские цепи. Шифрование и дешифрование»

Домашнее задание:

1. Найдите значения параметра a , при которых система уравнений

$$\begin{cases} (a+6)x - y = 3, \\ 10x + (a-1)y = 4 \end{cases}$$

не имеет решений.

2. Расшифруйте слово 94 53 88 50 104 66 38 25 63 41 по кодирующей матрице $A =$

$$\begin{pmatrix} 2 & 1 \\ 3 & 2 \end{pmatrix}$$
 и данной таблице

А	25	Ё	32	Л	6	С	11	Ч	29	Э	33
Б	7	Ж	8	М	2	Т	9	Ш	16	Ю	4
В	14	З	10	Н	3	У	23	Щ	17	Я	5
Г	21	И	22	О	13	Ф	18	Ъ	27	пробел	28
Д	1	Й	24	П	35	Х	31	Ы	30		
Е	12	К	15	Р	26	Ц	20	Ь	19		

3. Если предыдущей покупкой была люстра, то с вероятностью 0,7 следующей покупкой также будет люстра. Если предыдущей покупкой было бра, то с вероятностью 0,8 следующей покупкой также будет бра. Рассчитайте распределение вероятностей для третьей покупки, если первой покупкой была люстра.

Рисунок 2 - Deskfile к семинару по теме «Применение матриц. Марковские цепи. Шифрование и дешифрование» (продолжение)

Каждый deskfile должен быть достаточно хорошо продуман с учетом сложности темы и времени для объяснения нового материала, отработки и закрепления знаний обучающихся по теме, обязательно должен завершаться домашним заданием для обучающихся всех уровней: школьников и студентов. Если вы создали такой deskfile, то он значительно упростит вам преподавание математики или любой другой дисциплины. Deskfile – это инструмент наглядности и планирования. Когда ваш ученик видит задания, может сам несколько раз прочитать задание, видит количество заданий, которые нужно выполнить, он уже сам «включает» функцию самоорганизации. По математике особенно сложно задания воспринимать на слух. Представьте, что, находясь на расстоянии и проводя занятие онлайн, преподавателю надо продиктовать, а студентам записать дифференциальное уравнение, например, в частных производных эллиптического типа, описывающее стационарное распределение температуры в процессе теплопереноса и стационарное распределение концентрации при диффузии

$$\frac{\partial^2 T}{\partial x^2} + \frac{\partial^2 T}{\partial y^2} = 0 \quad (1)$$

или задачу о распределении электростатического поля в однородной непроводящей среде в отсутствие электрических зарядов. В общем случае, данная задача сводится к уравнению Пуассона, которое в векторной форме имеет вид:

$$\operatorname{div} \left(A(x, y, z) \operatorname{grad} (u(x, y, z)) \right) = f(x, y, z) \quad (2)$$

Вряд ли на слух формулы (1) и (2) будут правильно записаны и это еще не сложные к восприятию математические формулы. А от правильности записи математических формул зависит и решение задачи. Поэтому, на помощь приходит deskfile, в котором уже все правильно написано. Преподаватель в чат или беседу собрания или видеоконференции высылает deskfile занятия, рассказывает теорию по теме при помощи презентации, ресурса «Доска», а потом решает вместе с обучающимися задания из deskfile. Этот опыт авторами успешно апробирован в 2021-2022 учебном году на кафедре прикладных информационных технологий Института общественных наук РАНХиГС и в ГБОУ г. Москвы «Школа № 2036» при работе с младшими школьниками. При преподавании математики в очном формате deskfile предлагается демонстрировать обучающимся через проектор на доску. Авторами проведены статистические наблюдения на предмет эффективности и удобства использования и неиспользования в работе педагога такого инструмента как deskfile.

Заключение

Анализ результатов статистического исследования показал, что при применении deskfile эффективность и качество обучения математике по итогам контрольных точек в виде проверки контрольных работ повышается на 20%, удобство использования deskfile на занятиях по математике отмечают 90% респондентов среди обучающихся. 80% педагогов оценили удобство в использовании такого инструмента как deskfile. Итоги исследования и опыт авторов позволяет сделать вывод, что наряду с применением современных инструментов и методов в образовании, использование и применение deskfile является одним, не менее важным, ресурсом в работе учителя или преподавателя.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю. Современные подходы к организации креативного образования // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. "Серия «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Вып. 2" Московский городской педагогический университет (МГПУ). Ярославль, 2021 С. 215-219
2. Алексейчева Е.Ю. Формирование компетентностей будущего в открытом образовании // Развитие цифровых компетенций и функциональной грамотности школьников: лучшие практики дистанционного образования на русском языке / Материалы Международного педагогического Форума. Под редакцией М.М. Шалашовой, Н.Н. Шевелёвой. 2020. С. 15-25
3. Бутузова Л.Л., Манузина С.Л. Об одном приеме стимулирования на уроках математики // Обзор педагогических исследований. 2021. Том 3. № 1. С. 59-70.
4. Бутузова Л.Л. Особенности дистанционного обучения математике с подкреплением внеаудиторной работой // Наука и инновации в XXI веке. М.: Перо, 2021. С. 44-48.
5. Московская электронная школа (МЭШ). URL: <https://www.mos.ru/city/projects/mesh/>
6. Фабрика кроссвордов. URL: <https://puzzlecup.com/crossword-ru/>
7. H5P. URL: <https://h5p.org>

8. Microsoft 365. URL: <https://www.microsoft.com/ru-ru/microsoft-365>

9. Online Test Pad. URL: <https://onlinetestpad.com>

10. Piktochart. URL: <https://piktochart.com>

Desk file as a tool in the work of a teacher

Ol'ga B. Butrimova

Senior Lecturer,
Department of Applied Information Technologies,
RANEPA Institute of Social Sciences,
119602, b. 3, 82, Vernadskogo ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: suricot@mail.ru

Larisa L. Butuzova

PhD in Economics,
Associate Professor of the Department of Applied Information Technologies,
RANEPA Institute of Social Sciences,
119602, b. 3, 82, Vernadskogo ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: lbtzz@mail.ru

Valentin I. Butuzov

Senior Lecturer,
Department of Humanities, Socio-Economic and Natural Sciences,
Moscow Regional Branch of RANEPA,
143402, b. 1, 8, Rechnaya str., Krasnogorsk, Russian Federation;
e-mail: vbtzz@mail.ru

Svetlana L. Manuzina

Teacher of the Highest Category,
Moscow School No. 2036,
111675, 5, Dmitrievskogo str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: manuzina71@bk.ru

Abstract

The article is devoted to monitoring modern digital tools used by teachers when conducting classes both in online format and in the offline format. The concept of a new tool in the work of a teacher is introduced, desk file. It is noted that web resources and electronic tools of teachers are extensive. With the emergence of new forms of education in the era of global digitalization, new concepts are emerging in the teaching of academic subjects and disciplines both in schools and colleges, and in Russian universities. Pictochar, Online Test Pad, H5P, Microsoft 365 are just a few examples of tools for a new conceptual approach to learning and new knowledge. The authors

attempt to study the features of new tools in the work of a teacher and their perception, application in teaching mathematics and other disciplines by teachers of our time. The article is devoted, in our opinion, to such an important tool as desk file, especially in the work of teachers and teachers of mathematics due to the difficulty of listening and writing mathematical formulas by schoolchildren and students independently. The article provides an analysis of statistical research to improve the quality of teaching mathematics and the use of desk file in the work of a teacher.

For citation

Butrimova O.B., Butuzova L.L., Butuzov V.I., Manuzina S.L. (2022) Deskfile kak instrument v prepodavanii matematiki [Desk file as a tool in the work of a teacher]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (1A), pp. 351-358. DOI: 10.34670/AR.2022.21.94.043

Keywords

Desktop, desk file, working file, modern digital tools, math tool.

References

1. Alekseicheva E.Yu. (2021) Sovremennye podhody k organizacii kreativnogo obrazovaniya [Modern approaches to the organization of creative education] Metodologiya nauchnyh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. "Seriya «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU». Vyp. 2" Moskovskij gorodskoj pedagogicheskij universitet (MGPU). Yaroslavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Series "Library of the Workshop of organizational and activity technologies of MSPU". Issue 2" Moscow City Pedagogical University (MSPU). Yaroslavl] p. 215-219
2. Alekseicheva E.Yu. (2020) Formirovanie kompetentnostej budushchego v otkrytom obrazovanii [Formation of future competencies in open education] Razvitie cifrovyyh kompetencij i funkcional'noj gramotnosti shkol'nikov: luchshie praktiki distancionnogo obrazovaniya na russkom yazyke / Materialy Mezhdunarodnogo pedagogicheskogo Forum. Pod redakciej M.M. SHalashovoj, N.N. SHEvelyovoj [Development of digital competencies and functional literacy of schoolchildren: best practices of distance education in Russian. Materials of the International Pedagogical Forum. Edited by M.M. Shalashova, N.N. Sheveleva]. pp. 15-25
3. Butuzova L.L., Manuzina S.L. (2021) Ob odnom prieme stimulirovaniya na urokakh matematiki [On one method of stimulation in mathematics lessons]. *Obzor pedagogicheskikh issledovaniy* [Review of Pedagogical Research], 3, 1, pp. 59-70.
4. Butuzova L.L. (2021) Osobennosti distantsionnogo obucheniya matematike s podkrepleniem vneauditornoi rabotoi [Peculiarities of Distance Learning in Mathematics with Reinforcement by Extracurricular Work]. In: *Nauka i innovatsii v XXI veke* [Science and Innovations in the 21st Century]. Moscow: Pero Publ.
5. *Fabrika krossvordov* [Factory of crossword puzzles]. Available at: <https://puzzlecup.com/crossword-ru/> [Accessed 06/06/2022]
6. *H5P*. Available at: <https://h5p.org> [Accessed 06/06/2022]
7. *Microsoft 365*. Available at: <https://www.microsoft.com/ru-ru/microsoft-365> [Accessed 06/06/2022]
8. *Moskovskaya elektronnyaya shkola (MESh)* [Moscow Electronic School]. Available at: <https://www.mos.ru/city/projects/mesh/> [Accessed 06/06/2022]
9. *Online Test Pad*. Available at: <https://onlinetestpad.com> [Accessed 06/06/2022]
10. *Piktochart*. Available at: <https://piktochart.com> [Accessed 06/06/2022]

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2022.71.71.044

Игра как метод диагностики уровня воспитанности**Попов Владимир Сергеевич**

Студент,
Институт непрерывного педагогического образования,
Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого,
173003, Российская Федерация, Великий Новгород,
ул. Большая Санкт-Петербургская, 41;
e-mail: vladimir.popov2222@gmail.com

Аннотация

Воспитание в настоящее время является неотъемлемой частью основной образовательной программы. Для осуществления воспитательной деятельности требуются инструменты для оценки уровня воспитанности. Достигнуть требуемых результатов можно, если есть возможность оценивать уже достигнутые результаты. В статье автор рассматривает игру в ее взаимосвязи с воспитательным процессом. Цель: выявить возможности применения игры в качестве инструмента для диагностики уровня воспитанности обучающихся. Объект: воспитательный процесс. Предмет: процесс диагностики уровня воспитанности. Задачи: провести анализ теоретических основ применения игр в воспитательном процессе; обосновать возможность использования игр для диагностики уровня воспитанности; сформировать рекомендации по использованию игр, как инструмента диагностики уровня воспитанности. Научная новизна: теоретически обосновывается возможность использования игры как средства диагностики уровня воспитанности. В результате можно сделать вывод – диагностика уровня воспитанности в игре возможна. Игра – это деятельность, в которой отражаются личностные качества человека. Преимущества этого метода диагностики – возможность применения без дополнительных затрат времени в процессе воспитания. В дальнейшем необходима разработка анкет для наблюдения за игрой и их проверка опытным путем.

Для цитирования в научных исследованиях

Попов В.С. Игра как метод диагностики уровня воспитанности // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 1А. С. 359-364. DOI: 10.34670/AR.2022.71.71.044

Ключевые слова

Диагностика уровня воспитанности, воспитывающая игра, средство воспитания, воспитательный процесс, педагогическая игра.

Введение

Воспитание в настоящее время является неотъемлемой частью основной образовательной программы. Для осуществления воспитательной деятельности требуются инструменты для оценки уровня воспитанности. Достигнуть требуемых результатов можно, если есть возможность оценивать уже достигнутые результаты.

Материалы и методы

В качестве методов исследования используются общенаучные теоретические методы исследования: индукция, дедукция, сравнение, изучение литературы, аналогия, анализ, синтез.

Игра как средство воспитания

Игрой называют деятельность, функции которой – подготовка, подражание, тренировка [Новиков, 2006]. Игровая деятельность сопровождает человека на протяжении всей жизни. Для детей эта деятельность одна из важнейших [Вологодина, 2020]. Тем не менее, у взрослых игра тоже важная часть жизни. Она помогает снять напряжение и расслабиться. Следует отметить особенности игры: ориентирована на процесс (а не результат), добровольна, связана с жизнью, но не является ей, эмоциональна (причем раскрывает подлинные эмоции). Важная особенность – чувства в игре реальны, в игре отражаются идеалы человека [Новиков, 2006]. Игры рассматривают как средство развития человека. Выделяют основные 3 вида игр, которые могут применяться в учебном процессе – деловые, ролевые и проектировочные [Ахметов, Нурахметова, Тапалова, 2012]. Игра применяется в учебном процессе для обучения, подготовки к деятельности, снятия напряжения [Кравченко, 2020]. Игра неразрывно связана с общением, поэтому в игре проявляются социальные качества человека.

Результат воспитания – качества личности и нормы поведения [Румянцева, 2016]. Для диагностики воспитанности используют специально разработанные опросники, консилиумы, наблюдение за общением со сверстниками, педагогические ситуации, метод экспертных оценок, квалиметрический метод [Гудкова, Гомцял, 2016], авторские методики. По нашему предположению, наблюдение за игрой может быть методом диагностики воспитанности. В игре люди показывают свой внутренний мир через действия в игровой ситуации, а также через общее состояние на протяжении игры [Розина, 2014]. Воспитание делится на нравственное, умственное, физическое, патриотическое, эстетическое и взаимосвязано с самовоспитанием. Для диагностики наличия определенных качеств наблюдать стоит за соответствующей игрой, в которой эти качества наиболее ярко проявляются.

Воспитание в игре происходит под руководством педагога. Именно он может предложить ребенку определенную роль, дать совет, изменить ход игры. В игре также развивается эмоциональное поведение. Простейшим индикатором развития эмоционального поведения ребенка является эмоционально пассивная или активная роль в игре. Его развитие – важное условие развития качеств личности. Таким образом, стоит полагать, что уровень воспитанности связан и с эмоциональным поведением. Шибалов Е.Ю. выделяет особый вид игр – социально моделирующие игры, которые представляют ситуации социального взаимодействия. Одна из функций таких игр – диагностика учащимися своих социальных возможностей. Социальные возможности развиваются в процессе воспитания [Шибалов, 2012]. Например, для выполнения роли официанта, необходимо не только знание меню, но и такие качества как общительность,

вежливость.

Диагностика уровня воспитанности посредством игры

Чем же отличаются диагностика уровня воспитанности в игре и воспитание в игре? Педагог при разработке игры, закладывает в нее воспитательный потенциал. В ходе игры он руководит ей таким образом, чтобы этот потенциал раскрыть как можно лучше. В процессе диагностики это может внести искажения в результаты, поэтому более подходящими будут спонтанные игры или игры, в которых будет предоставлена максимальная свобода воспитанникам. Запланированная игра может быть начата без контроля со стороны педагога. В это время педагог наблюдает за игрой и делает вывод об уровне воспитанности, наличии качеств личности, нуждающихся в коррекции. После этого игра может продолжаться под руководством, выполняя воспитательную функцию.

Вагнер И.В. рассматривает длительную игру как инструмент воспитания [Вагнер, 2016]. Диагностика уровня воспитанности в длительной игре может быть выполнена при наблюдении за типичными ролями детей, их стремлением выполнять свою роль, отношениями между участниками. Активность, стремление к взаимопомощи и справедливости, инициативность можно рассматривать как признаки высокого уровня воспитанности.

Рассмотрим возможный способ наблюдения за игрой и оценки уровня общей воспитанности личности.

В ролевой игре можно выделить определенные этапы, через которые она проходит (рис. 1)

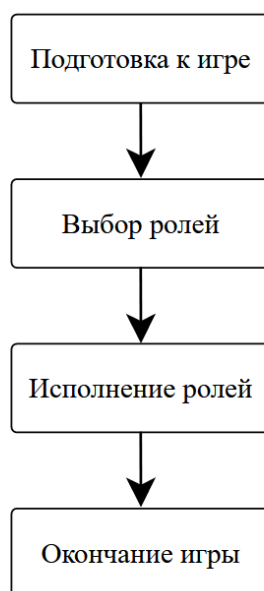

Рисунок 1 - Этапы ролевой игры

Этап подготовки – тоже часть игры. Диагностика уровня воспитанности может начинаться уже здесь. Участие игроков в подготовке обеспечивает эффективность воспитания в игре. Активность детей на этапе подготовки может свидетельствовать о развитости таких качеств, как ответственность и добросовестность. Пассивность показывает низкий уровень развития данных качеств.

На этапе выбора ролей сложно говорить о каких-либо качествах, связанных с ними. Выбор

роли может быть обусловлен логикой самой игры или социальной ролью человека в коллективе. Некоторые исследователи считают, что роль в игре влияет на результаты воспитания [там же]. С этим действительно можно согласиться, но сам выбор роли связан больше с внешними факторами. Даже при свободном выборе роли в игре, их количество ограничено, а значит выбор будет осуществляться под влиянием сложившихся в коллективе взаимоотношений. Можно представить два варианта игры – игра на равных и игра с главной ролью (рис. 2).

Рисунок 2 - Сравнение игр по типу взаимодействия ролей

Этап исполнения ролей характеризуется проявлением детьми чувств через игру. Он будет лучше всего подходить для диагностики уровня воспитанности. Развитость общей культуры личности проявляется в активности, добросовестном исполнении своей роли, ответственности. К низкому уровню развития общей культуры будет относиться пассивность, конфликтность, отсутствие интереса. Поведение на этом этапе также зависит от логики игры и это стоит учитывать при определении соответствия поведения ребенка вышеперечисленным критериям.

Возможно, для более точного диагностирования уровня развития отдельных качеств подойдут специально разработанные игры. Но при этом такой подход убирает главное преимущество описанного метода – возможность использования любой игры и возможность быстрой диагностики. Происходит сближение предложенного метода с методом диагностики воспитанности через воспитывающие ситуации.

Важный этап игры – окончание игры. После игры есть возможность соотнести планируемый и достигнутый результат воспитания. На этапе окончания игры также можно получить информацию об уровне воспитанности. Для этого можно дать возможность участникам игры оценить свое поведение в процессе игры. Изучая самоанализ действий участника в процессе игры, можно судить об уровне его общей культуры.

Заключение

В результате можно сделать вывод – диагностика уровня воспитанности в игре возможна. Игра – это деятельность, в которой отражаются личностные качества человека. Преимущества этого метода диагностики – возможность применения без дополнительных затрат времени в процессе воспитания. В дальнейшем необходима разработка анкет для наблюдения за игрой и их проверка опытным путем.

Библиография

1. Ахметов Н.К., Нурахметова А.Р., Тапалова О.Б. Учебные игры: анализ и систематизация // Сибирский педагогический журнал. 2012. № 4. С. 117-121.
2. Вагнер И.В. Длительная игра как форма реализации программы воспитания и социализации обучающихся // Стратегические приоритеты воспитания и моделирование воспитательного процесса в образовательной организации: подходы, условия, оценка. М., 2016. С. 119-137.
3. Вологодина И.В. Игра как эффективный педагогический инструмент всестороннего развития детей дошкольного возраста // Академия профессионального образования. 2020. № 1 (92). С. 24-30.
4. Гудкова С.А., Гомцял Д.В. Квалиметрическая оценка уровня воспитанности студентов // Карельский научный журнал. 2016. № 4 (17). С. 13-15.
5. Кравченко К.А. Игра как метод воспитания коммуникативной толерантности у студентов // Диалог культур и толерантность общения. Горно-Алтайск, 2020. С. 24-28.
6. Новиков А.М. Методология образования. М.: Эгвес, 2006. 488 с.
7. Розина О.Б. Влияние игры на поведение и воспитание ребенка в условиях муниципальных общеобразовательных школ // Психология становления и деформации личности в образовательной среде. М., 2014. С. 101-110.
8. Румянцева Т.В. Народная игра как метод воспитания детей // Стратегия развития образовательного пространства в контексте интеграции культуры и искусства. М.: Перо, 2016. С. 153-160.
9. Шадрин И.Н. Формирование ценностных ориентаций студентов учреждений среднего профессионального образования: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Кемерово, 2005. 22 с.
10. Шибалов Е.Ю. Социальные игры в практике воспитательной работы // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2012. № 2. С. 177-179.

The game as a method of diagnosing the level of education

Vladimir S. Popov

Graduate Student,
Institute of Continuing Pedagogical Education,
Yaroslav the Wise Novgorod State University,
173003, 41, Bol'shaya Sankt-Peterburgskaya str.,
Veliky Novgorod, Russian Federation;
e-mail: vladimir.popov2222@gmail.com

Abstract

Education is now an integral part of the main educational program. For the implementation of educational activities, tools are required to assess the level of upbringing. It is possible to achieve the required results if it is possible to evaluate the results already achieved. In the article, the author considers the game in its relationship with the educational process. Purpose: to find out the possibilities of using the game as a tool for diagnosing the level of upbringing of students Object: educational process. Subject: the process of diagnosing the level of upbringing. Tasks: to analyze the theoretical foundations of the use of games in the educational process; substantiate the possibility of using games to diagnose the level of education; to form recommendations on the use of games as a tool for diagnosing the level of education. Scientific novelty: the possibility of using the game as a means of diagnosing the level of education is theoretically substantiated. As a result, we can conclude that it is possible to diagnose the level of upbringing in the game. The game is an activity that reflects the personal qualities of a person. The advantages of this diagnostic method are the possibility of using it without additional time spent in the process of education. In the future, it is necessary to develop questionnaires for observing the game and verify them empirically.

For citation

Popov V.S. (2022) Igra kak metod diagnostiki urovnya vospitannosti [The game as a method of diagnosing the level of education]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (1A), pp. 359-364. DOI: 10.34670/AR.2022.71.71.044

Keywords

Diagnostics of the level of upbringing, educational game, means of education, educational process, pedagogical game.

References

1. Akhmetov N.K., Nurakhmetova A.R., Tapalova O.B. (2012) Uchebnye igry: analiz i sistematizatsiya [Educational games: analysis and systematization]. *Sibirskii pedagogicheskii zhurnal* [Siberian Pedagogical Journal], 4, pp. 117-121.
2. Gudkova S.A., Gomtsyan D.V. (2016) Kvalimetriceskaya otsenka urovnya vospitannosti studentov [Qualimetric assessment of the level of upbringing of students]. *Karel'skii nauchnyi zhurnal* [Karelian scientific journal], 4 (17), pp. 13-15.
3. Kravchenko K.A. (2020) Igra kak metod vospitaniya kommunikativnoi tolerantnosti u studentov [Game as a Method of Education of Communicative Tolerance in Students]. In: *Dialog kul'tur i tolerantnost' obshcheniya* [Dialogue of Cultures and Tolerance of Communication]. Gorno-Altaysk.
4. Novikov A.M. (2006) *Metodologiya obrazovaniya* [Methodology of education]. Moscow: Egves Publ.
5. Rozina O.B. (2014) Vliyanie igry na povedenie i vospitanie rebenka v usloviyakh munitsipal'nykh obshcheobrazovatel'nykh shkol [Influence of the game on the behavior and upbringing of the child in the conditions of municipal general education schools]. In: *Psikhologiya stanovleniya i deformatsii lichnosti v obrazovatel'noi srede* [Psychology of formation and deformation of personality in the educational environment]. Moscow.
6. Rumyantseva T.V. (2016) Narodnaya igra kak metod vospitaniya detei [Folk game as a method of raising children]. In: *Strategiya razvitiya obrazovatel'nogo prostranstva v kontekste integratsii kul'tury i iskusstva* [Strategy for the development of educational space in the context of the integration of culture and art]. Moscow: Pero Publ.
7. Shadrina I.N. (2005) *Formirovanie tsennostnykh orientatsii studentov uchrezhdenii srednego professional'nogo obrazovaniya. Doct. Dis.* [Formation of value orientations of students of institutions of secondary vocational education. Doct. Dis.]. Kemerovo.
8. Shibalov E.Yu. (2012) Sotsial'nye igry v praktike vospitatel'noi raboty [Social games in the practice of educational work]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika* [Bulletin of the Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics], 2, pp. 177-179.
9. Vagner I.V. (2016) Dlitel'naya igra kak forma realizatsii programmy vospitaniya i sotsializatsii obuchayushchikhsya [Long-term game as a form of implementation of the program of education and socialization of students]. In: *Strategicheskie priority vospitaniya i modelirovanie vospitatel'nogo protsessa v obrazovatel'noi organizatsii: podkhody, usloviya, otsenka* [Strategic priorities of education and modeling of the educational process in an educational organization: approaches, conditions, assessment]. Moscow.
10. Vologdina I.V. (2020) Igra kak effektivnyi pedagogicheskii instrument vsestoronnego razvitiya detei doskol'nogo vozrasta [Game as an effective pedagogical tool for the comprehensive development of preschool children]. *Akademiya professional'nogo obrazovaniya* [Academy of Vocational Education], 1 (92), pp. 24-30.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2022.17.50.045

**Электронные и виртуальные дневники учащихся:
интегрированная информационная система для современной
школы**

Оздамирова Лаура Мусатовна

Старший преподаватель,
Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова,
364093, Российская Федерация, Грозный, ул. Асланбека Шерипова, 32;
e-mail: mail@chesu.ru

Усманов Тимерлан Ибрагимович

Доцент,
Чеченский государственный педагогический университет,
364051, Российская Федерация, Грозный, пр. Исаева, 62;
e-mail: chechgpi@mail.ru

Алисултанова Эсмира Докуевна

Кандидат физико-математических наук, профессор, доцент,
Грозненский государственный нефтяной технический университет,
364024, Российская Федерация, Грозный, пр. Исаева, 100;
e-mail: info@gstou.ru

Аннотация

Во всем мире сегодня отмечается высокий темп роста цифровизации, происходит процесс автоматизации многих сфер человеческой жизнедеятельности. Развитие новых технологий, в особенности, программных средств, подталкивает к внедрению и использованию современных инструментов. В рамках данной статьи были исследованы программные средства, исследование предметной области, постановка технического задания, анализ существующих решений, создан электронный журнал и дневник это касается области образования, в которой, главным образом, воспитываются будущие специалисты страны. Проведенные наблюдения показывают, что многие школы не используют в процессах контроля за успеваемостью обучающихся какие-либо компьютерные технологии, полагаясь на бумажную документацию. В исследовании было построена модель информационной системы электронного журнала учителя и электронного дневника для средней школы, в рамках автоматизации процесса ведения журнала успеваемости. В ходе работы было проанализировано современное состояние проблемы автоматизации деятельности средних образовательных учебных заведений. Изучена предметная область автоматизации и разработана структура системы. При разработке информационного обеспечения системы были проанализированы: состав и структура информации, установлены функциональные зависимости реквизитов, выделены информационные объекты.

Для цитирования в научных исследованиях

Оздамирова Л.М., Усманов Т.И., Алисултанова Э.Д. Электронные и виртуальные дневники учащихся: интегрированная информационная система для современной школы // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 1А. С. 365-377. DOI: 10.34670/AR.2022.17.50.045

Ключевые слова

Педагогика, информатизация, личностные компетенции, профессиональные компетенции, образование.

Введение

Во всем мире сегодня отмечается высокий темп роста цифровизации, происходит процесс автоматизации многих сфер человеческой жизнедеятельности. Развитие новых технологий, в особенности, программных средств, подталкивает к внедрению и использованию современных инструментов.

Стоит отметить тот факт, что несмотря на стремительное развитие информационных технологий остается проблема их внедрения и реализации в прикладной области. В рамках данной статьи это касается области образования, в которой, главным образом, воспитываются будущие специалисты страны. Проведенные наблюдения показывают, что многие школы не используют в процессах контроля за обучающимися какие-либо компьютерные технологии, полагаясь на бумажную документацию.

В свою очередь, эти самые компьютерные технологии способны ускорить многие процессы сбора, хранения и обработки данных. Поэтому актуальность статьи состоит в том, чтобы путем внедрения программных средств автоматизировать такие процессы, как: ведение контроля посещаемости, успеваемости, дублирование записей и хранение их в удобном виде с возможностью быстрого поиска и удобной навигации. Ведь задачи хранения большого количества информации об обучающихся всегда являются одними из наиболее насущных в рамках средних образовательных учреждений, в частности школ начального, основного общего и среднего общего образования.

Исследование предметной области

При создании подобного программного обеспечения очень важно учесть все особенности и уникальные черты информационной среды, в которой будет происходить его эксплуатация. Вот почему на первом этапе крайне важно ответственно подойти к вопросу рассмотрения и анализа предметной области, в которой ожидается функционирование электронного продукта. Анализ предметной области, ни много ни мало, является ключевым и фундаментальным шагом перед процессом построения технологической модели.

В рамках анализа необходимо рассмотреть и учесть этапы учебной и организационной работы учителя. Все это должно лечь в основу формирования пользовательского интерфейса, который, в свою очередь, должен реализовывать весь необходимый функционал для конечного пользователя.

В разрезе данной статье, необходимая информация вытекает из должностных обязанностей учителя:

- ведение форм и содержания учебных дисциплин;

- успеваемость обучающихся;
- составление плана работы на учебный год;
- разработка и хранение необходимой методической документации;
- составление отчетов;
- контроль за выполнением учебной нагрузки;
- периодическая проверка дневников обучающихся.

Как было сказано выше, на сегодняшний день далеко не все школы пользуются информационными ресурсами и главным недостатком такого подхода является существенная трудоемкость выполнения должностных инструкций и задач. Все это может привести к некоторым негативным последствиям: снижение производительности труда, снижение качества работы в виду больших временных затрат на оформление документации, возрастающая вероятность ошибки в следствие больших объемов заполняемых бумаг. Стоит упомянуть и о том, что подобного рода ошибки в заполнении рабочей документации могут привести к ситуации, когда часть бумаг необходимо будет переписывать.

Главным предлагаемым вариантов избегания подобных ситуаций является автоматизация рабочего процесса учителя с применением современных компьютерных средств и технологий.

Использование такого подхода призвано уменьшить трудоемкость описанных работ и увеличить производительность и скорость работы учителя, снизить количество вероятных ошибок. Кроме того, возникновение ошибки в заполнении уже не будет являться чем-то критическим в силу возможности удобного редактирования информации.

Для того, чтобы отвечать всем перечисленным требованиям, разрабатываемый продукт должен соответствовать следующим требованиям:

- наличие интуитивного и понятного пользовательского интерфейса, спроектированного так, чтобы визуальная часть отображала необходимые показатели в удобном формате;
- организация качественного и надежного хранения заполняемой информации;
- автоматизация наиболее рутинных и монотонных задач учителя;
- организация быстрого поиска, навигации и доступа к данным.

Программные средства

В процессе разработки программы были использованы следующие инструменты и средства:

- Microsoft Access – создание базы данных;
- Borland Delphi 7 – среда программирования;
- Adobe Photoshop – создание блок-схем.

Выбор среды программирования Delphi 7 был обусловлен несколькими соображениями: во-первых, данная среда имеет очень удобный и интуитивно понятный графический интерфейс, который позволяет в гораздо более краткие сроки выполнить оформление внешнего вида программного продукта; во-вторых, для разработки подобных программных средств имеется большое количество встроенных библиотек, которые также существенно облегчают процесс разработки. И наконец нельзя не отметить наличие в Delphi 7 реализованных внутренних механизмов доступа к данным, которые позволяют обращаться к сторонним программам, которые также имеют подобные технологии.

Подводя итоги, можно выделить следующие преимущества среды Delphi 7 по сравнению с аналогичными средствами:

- быстрота разработки приложения;
- высокая производительность приложения;
- низкие требования приложения к ресурсам компьютера;
- большая вариативность и наличие большого количества встроенных инструментов;
- удобная иерархическая структура объектов.

Отдельного упоминания стоит удобный процесс инициализации. В отличие от других языков программирования процесс регистрации классов окон, оконных функций и так далее, происходит автоматически. В следствии этого программист имеет возможность уделить больше времени синхронизации данных и организации внутренних алгоритмов. Классы и объекты в среде программирования Delphi могут располагаться только в динамической памяти, что добавляет безопасности процессу разработки.

Что касается СУБД (системы управления базами данных), то выбор пал на Microsoft Access. Microsoft Access, безусловно, один из мировых лидеров на рынке СУБД и является одной из наиболее распространенных, вариативных и мощных баз данных. Плюсы данной платформы можно перечислять долго, однако, говоря о главных достоинствах – это, несомненно, очень удобная система реализации реляционного подхода при работе с различными типами данных. Будучи реляционной СУБД Access предоставляет широкие возможности доступа ко всем имеющимся данным и позволяет работать одновременно с несколькими объектами баз данных. Существует возможность импортирования информации и таблиц из баз данных сторонних приложений. Нельзя не отметить такой функционал, как интернет-расширения, возможность взаимодействия и трансляции данных WWW на языке html.

Access изначально задумывалась как система разработки многопользовательских приложений. Учитывая оптимизацию и поддержку данной программной среды, а также высокую скорость обработки данных, можно сделать вывод о том, что СУБД Microsoft Access полностью удовлетворяет необходимым требованиям при разработке и создании электронного журнала и дневника для средней школы.

Постановка технического задания

Основными требованиями технического задания являются: разработка приложения с возможностью его интегрирования в общеобразовательное учреждение; приложение должно включать в себя электронный журнал с наличием: учета успеваемости учеников и справочной информации об учащихся, классах, предметах; электронный дневник учащегося с интегрированными данными о предметах, оценках и домашних заданиях.

Для выполнения поставленного задания был использован объектно-ориентированный язык программирования Delphi 7, имеющий встроенные возможности программирования баз данных Microsoft Access.

Программа должна удовлетворять следующим требованиям:

- учет и сохранение в базе данных внесенных оценок;
- расчет выставления средних баллов;
- формирование справочной информации об учащихся;
- возможность удобного внесения новой информации.

Что касается базы данных Microsoft Access, она должна реализовывать:

- реляционные связи между данными проекта;
- достаточное количество таблиц для удобного хранения и интерпретирования

информации;

- возможность отбора учащихся по определенным критериям;
- возможность подсчета среднего балла и выставления итоговой оценки.

В ходе работы с базой данных Microsoft Access были использованы такие технологии, как связанные запросы, связь с внешними таблицами и базами данных.

Access с интернет средой. Данная СУБД позволяет создавать многопользовательские базы данных и предоставлять одновременный доступ нескольких пользователей к общим данным. Это возможно, как в локальной сети, так и в сети с файловым сервером. Но так как Microsoft Access не является клиент серверной системой баз данных, возможности ее несколько ограничены. По итогу это ограничивает использование баз Microsoft Access большим количеством пользователей и при большом количестве данных в таблицах, так как пропорционально растет нагрузка на сеть.

В вопросе обеспечения защиты и целостности данных, можно говорить лишь о соответствии базам данных средней сложности. Ограниченный функционал приводит к тому, что всю логику БД приходится разворачивать на клиентской программе. Также Access не имеет каких-то надежных сертификатов защиты и является уязвимой для взлома.

Однако несмотря на свои недостатки, данная база данных имеет большое количество плюсов и встроенных возможностей, которые позволяют без особого труда применять именно необходимый спектр функций и инструментов. Имеет широкую распространенность и большое количество доступной документации в сети, к плюсам можно отнести и встроенный язык запросов SQL, VBA, язык макрокоманд.

Анализ существующих решений

В ходе статьи были рассмотрены и программные средства, предлагаемые различными информационными компаниями и командами разработчиков. Анализировались веб-платформы, сайты и прочие ресурсы, вплоть до мобильных приложений.

Для начала стоит отметить, что электронные журналы и дневники можно разбить на несколько категорий, первая:

- онлайн-платформы;
- оффлайн-решения.

В сети можно встретить не мало решений и для первой, и для второй категории. Если говорить об удобстве и функционале, то тут не все так однозначно и далее речь пойдет о плюсах и минусах каждого решения. Вторая категория:

- платные электронные системы;
- бесплатные электронные системы.

Большинство предлагаемых продуктов являются платными и требуют от руководства школ существенного финансирования. В ходе исследования и анализа подобных платных решений возникли трудности, связанные с доступом к ресурсам. Дело в том, что частному лицу практически невозможно пройти процесс аутентификации, так как физическое лицо, осуществляющее регистрацию должно представлять общеобразовательное учреждение.

Удивительно, но самые популярные результаты поисковой выдачи электронных бесплатных журналов с интегрированными дневниками, на восемьдесят процентов представляют собой нефункционирующие страницы.

Данная проблема обвала серверов и сайтов характерна и для платных решений рынка. Одной из наиболее вероятных причин их сбоя является, в том числе, пандемия коронавируса,

в следствии которой все образовательные учреждения российской федерации перешли на дистанционный режим работы. Это привело к тому, что многие учителя и школы стали искать пути решения и оптимизации своих фундаментальных задач. В связи с этим резко возросла нагрузка на веб-сайты и сервера.

Несомненно, несмотря на это, многопользовательский доступ и централизованная система хранения данных являются довольно привлекательными качествами онлайн-решений. Но стоит сказать и пару слов в защиту программных средств, реализуемых с использованием локального хранения данных.

Во-первых, данное решение можно внедрять отдельно, как и для желающего педагога, так и в рамках общеобразовательного учреждения. Во-вторых, подобная организация сбора хранения и обработки информации предполагает высокую скорость выполнения операций и быстрого доступа к данным. Помимо этого, вероятность программных сбоев и задержек сводится к минимуму и можно сказать ограничивается вычислительной мощностью персональных компьютеров.

Если же речь идет и о школах, находящихся в труднодоступной местности без качественного интернет-покрытия, то и в этом случае возможно возникновение большого числа задержек и проблем с доступом к онлайн площадкам.

В рамках сравнительного анализа, как уже говорилось ранее, была изучена и индустрия мобильных приложений. И в самом начале уже должно отметить, что 99% всех приложений, касающихся электронных журналов, включающих также дневники, для учителя имеют общую оценку ниже трех баллов.

Большое количество жалоб все также связано с системами аутентификации, доступом к данным и некорректной работой серверов, которые не справляются со своими функциями.

Подводя итоги, хочется сказать, что каждое из предложенных решений имеет свои плюсы и минусы. Конечно, если говорить о перспективах и наиболее выгодных решениях однозначно в большом выигрыше онлайн-платформы и системы многопользовательского доступа. Однако, как оказалось, существуют актуальные на сегодняшний день задачи оптимизации размещения данных и ресурсов.

Создание электронного журнала и дневника для средней школы

В процессе создания данных объектов были использованы оба подхода программирования – визуальный и алгоритмический.

При разработке проекта были реализованы следующие формы (и соответственно модули unit) электронного журнала:

FormMain (Unit_visit) – главная форма, которая также является стартовым окном при запуске программы. Содержит информацию о годе, классе, предмете, об оценках учеников и наличия медалистов среди них.

Кроме того, главная форма (помимо таких визуальных компонентов, как выпадающий список, окно ввода текста, флаг и кнопка) содержит такие системные компоненты среды Delphi, как экземпляры классов – MainMenu, XPManifest. Как показана на рис.1.

При компиляции проекта, форма принимает следующий вид (рис.2).

Далее, реализована связь по кнопке «оценки» с формой FormZurnal. Эта форма формирует интуитивно понятную ведомость для учителя, в которую он может заносить текущие и общие оценки. Данная форма, помимо визуальных компонентов в виде надписей, кнопок и полей ввода, содержит поля TMemo для создания таблиц. Принимает скомпилированный вид (рис.3).

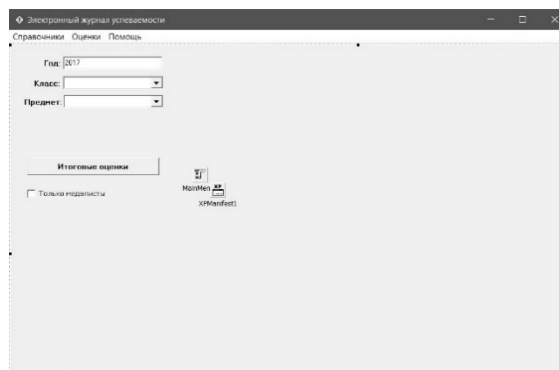

Рисунок 1 - Проектирование главной формы

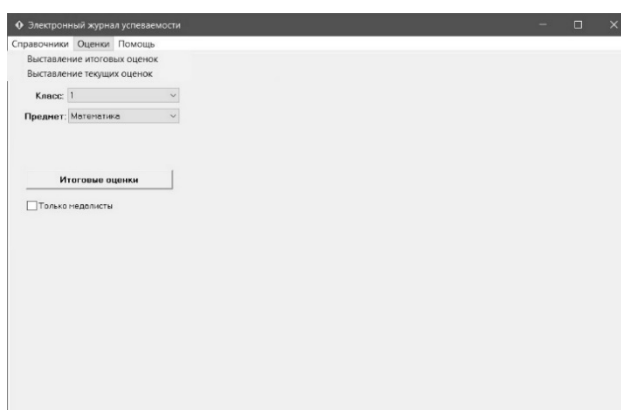
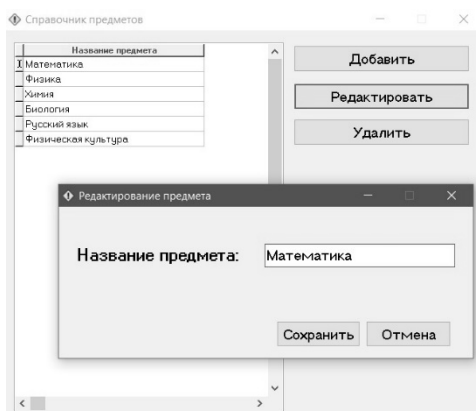

Рисунок 2 - Компиляция формы

ФИО УЧЕНИКА	I	II	III	IV	Годовая
Иванов И.А.	5				
Петров С.А.					
Белая В.С.					
Мельников А.В.		4		2	
Костянов В.П.					
Кученко					
Сидоров В.А.					
Степанов Р.Ф.					
Бочаров В.Р.					
Смирнов В.О.					
Попов В.Р.					
Сидоров В.Р.					
Жуковичев Б.Ю.					
Масорубин В.П.					
Хмель В.Е.					
Надеев В.О.					
Тарасов В.Р.					
жж жж жж					

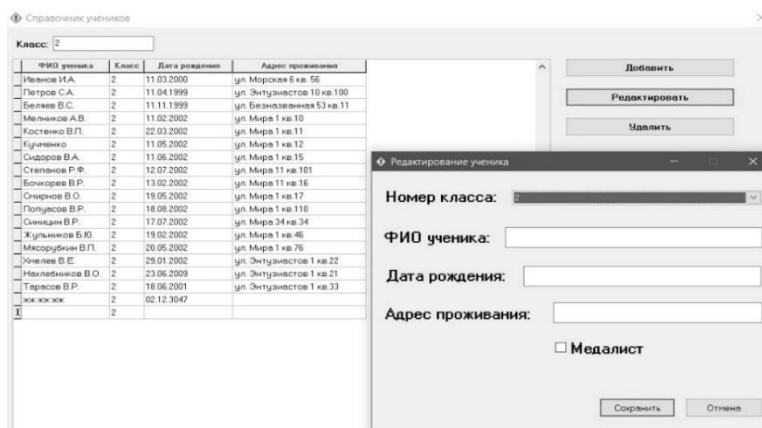
Рисунок 3 - Форма заполнения ведомости

Форма – FormSprPredmet содержит информацию о предметах. Имеется возможность редактирования списка. Помимо поля ТМето для списка предметов, также имеются три кнопки с функционалом, назначенным для работы с элементами таблицы (рис. 4).

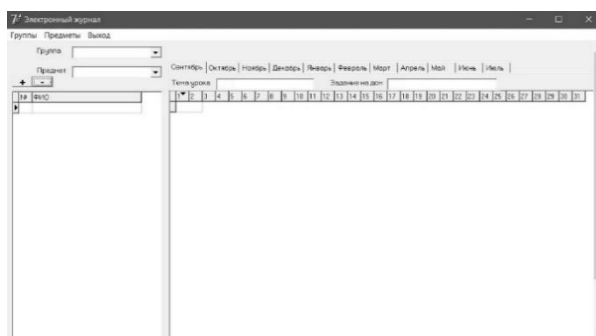
Рисунок 4 - Редактирование предмета в форме-справочнике

FormSprUchenik – форма-справочник учеников. В данном окне программы можно увидеть информацию о ФИО, классе, дате рождения и адресе ученика. На форме содержатся визуальные компоненты поля ввода, выпадающего списка и кнопки редактирования элементов таблицы ТМето (рис. 5).

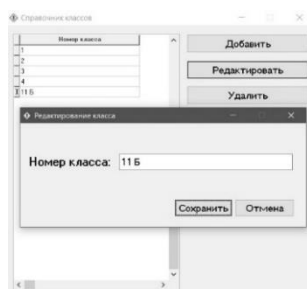
Рисунок 5 - Редактирование в форме-справочнике учеников

FormMarks – форма для выставления текущих оценок ученика (рис. 6). На форме присутствуют компоненты выбора класса, предмета и внесения оценок в соответствующий день месяца, а также указание темы и домашнего задания:

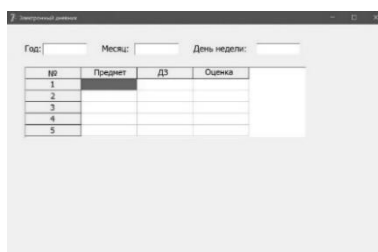
Рисунок 6 - Текущие оценки

Последняя из основных форм программы – справочник классов. В проекте она называется – FormSprClass. Данная форма также содержит поле TMemo, которое позволяет создать представление данных в виде таблицы (рис. 7).

Рисунок 7 - Редактирование в форме-справочнике классов

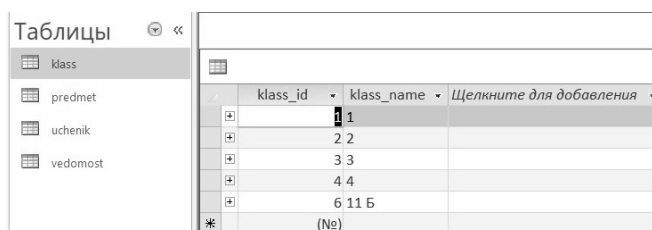
Структура электронного дневника состоит из следующей формы рис.8.

Рисунок 8 - Форма электронного дневника

На форме располагаются объекты: Label, TStringGrid, ListBox. За функционал диалогового окна отвечает класс DiaryClass.

Важно еще раз подчеркнуть связь программы, реализованной в среде программирования Delphi с локальной реляционной базой данных Microsoft Access. Для наглядного примера, созданная в программе запись класса «11Б» автоматически создается и в таблице Access (рис. 9).

Рисунок 9 - Связь программы и базы данных

Для создания связи с базой данных Access используется специальный встроенный класс DBGrid, который позволяет редактировать, сохранять, импортировать и экспортировать данные. Этот компонент находится на странице компонентов DataControls палитры компонентов. Класс TDBCustGrid и класс TCustomGrid – это родительские классы компонента DBGrid. Компонент делится на столбцы (поля ввода данных) и строки (записи).

Свойства класса DBGrid:

- DataSource – в этом свойстве указывают имя компонента DataSource для связи БД с компонентом DBGrid;
- Columns – хранит в себе коллекцию состоящих из столбцов таблицы. Позволяет для каждого столбца применить индивидуальные свойства, например, цвет;
- Options – определяет параметры отображения таблицы:
- dgEditing – делает возможность править данные прямо в таблице. Это значение игнорируется, при включенном флаге dgRowSelect;
- dgAlwaysShowEditor – таблица будет находиться в режиме редактирования. Если False, то пользователь должен будет активировать сам редактирование щелчком мыши по полю или нажимать F2, Enter;
- dgTitles – делает видными заголовки столбцов;
- dgIndicator – добавляет еще одну колонку, в которой будут выводиться индикатор выбранной записи;
- dgColumnResize – дает возможность изменить размеры столбцов пользователю;
- dgColLines – столбцы будут разделены линиями;
- dgRowLines – строки будут разделены линиями;
- dgTabs – дает возможность навигации по ячейкам при помощи клавиш Tab и Shift+Tab;
- dgRowSelect – записи будут выделяться целиком;
- dgAlwaysShowSelection – выбираемая ячейка будет выделяться цветом, даже если фокус ввода находится не на таблице;
- dgConfirmDelete – позволяет выводить предупреждение, если пользователь будет удалять запись в таблице;
- dgCancelOnExit – предотвращает запись пустых ячеек;
- dgMultiSelect – дает возможность выбора нескольких записей при удержании Ctrl.
- ReadOnly – задает параметр разрешающий или запрещающий пользователю редактировать данные в таблице;
- TitleFont – задает шрифт, выводимых заголовков столбцов таблицы;
- FixedColor – задает цвет неподвижных ячеек таблицы [Ноздрина, 2019].

Подводя итоги, класс DBGrid – является существенным и важным компонентом среды программирования Delphi, который используется для работы с СУБД и позволяет отображать в таблице программы информацию из базы данных.

Заключение

В исследовании было построена модель информационной системы электронного журнала учителя и электронного дневника для средней школы, в рамках автоматизации процесса ведения журнала успеваемости.

В ходе работы было проанализировано современное состояние проблемы автоматизации деятельности средних образовательных учебных заведений. Изучена предметная область автоматизации и разработана структура системы.

При разработке информационного обеспечения системы были проанализированы: состав и структура информации, установлены функциональные зависимости реквизитов, выделены информационные объекты.

Библиография

1. Абулова М.О. Смешанная задача для одного уравнения четвертого порядка // Актуальные проблемы дифференциальных уравнений и их приложения. 2017. № 4. С. 70.
2. Бекаревич Ю.А. Самоучитель Access 2019. СПб., 2019. 432 с.
3. Гурвиц Г. Разработка приложений на реальном примере. СПб., 2017. 496 с.
4. Кошлаков Д.М., Ноздрин Н.А. Профессиональные интересы студентов-социологов (на примере выпускников Брянского государственного технического университета) // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2016. № 1. С. 134-138.
5. Клишкова Н.В. Формирование у студентов умений решения физико-технических проблем в процессе обучения физике: Диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук: 13.00.02. М., 2011
6. Ноздрин Н.А. Роль научно-популярной информации в становлении интеллектуальных потребностей учащихся СПО // Академика: Психология и педагогика. 2019. № 1 (1). С. 22-25.
7. Ревич Ю. Нестандартные приемы программирования на Delphi. СПб., 2016. 560 с.
8. Паночевный П.Н. Ли А.А. Применение цифровых образовательных ресурсов и аналитических платформ (приложений) для совершенствования качества обучения в ВУЗе//Образование и право. № 2. 2022. С. 261-266
9. Санников Е.В. Курс практического программирования в Delphi. Объектно-ориентированное программирование. М.: Солон-Пресс, 2018. 188 с.
10. Фленов М.Е. DirectX и Delphi. Искусство программирования. СПб., 2010. 482 с.
11. Idrisova J.V., Alikhadzhev S.Kh., Moiseenko N.A. Advanced information technologies in education // SHS Web of Conferences. 2021. 106. 031013. <https://doi.org/10.1051/shsconf/202110603013>
12. Idrisova J.V., Idigova L.S., Alikhadzhev S.Kh. Online education: steps into the future // Journal of Physics: Conference Series. 2020. 1691. 012179.

Electronic and virtual diaries of students: an integrated information system for a modern school

Laura M. Ozdamirova

Senior Lecturer,
Chechen State University,
364049, 32, Sheripova str., Grozny, Russian Federation;
e-mail: mail@chesu.ru

Timerlan I. Usmanov

Associate Professor,
Chechen State Pedagogical University,
364068, 62, Isaeva ave., Grozny, Russian Federation;
e-mail: chechgpi@mail.ru

Esmira D. Alisultanova

PhD in Physics and Mathematics, Professor, Associate Professor,
Grozny State Oil Technical University,
364024, 100, Isaeva ave., Grozny, Russian Federation;
e-mail: info@gstou.ru

Abstract

All over the world today there is a high growth rate of digitalization, there is a process of automation of many spheres of human life. The development of new technologies, especially software tools, pushes for the introduction and use of modern tools. Within the framework of this article, software tools, research of the subject area, statement of terms of reference, analysis of existing solutions, an electronic journal and a diary were studied; this concerns the field of education, in which, mainly, future specialists of the country are brought up. The observations made show that many schools do not use any computer technologies in the process of monitoring the progress of students, relying on paper documentation. In the study, a model of an information system for an electronic journal of a teacher and an electronic diary for a secondary school was built as part of the automation of the process of maintaining a progress journal. In the course of the work, the current state of the problem of automating the activities of secondary educational institutions was analyzed. The subject area of automation has been studied and the structure of the system has been developed. When developing the information support of the system, the following were analyzed: the composition and structure of information, the functional dependencies of details were established, information objects were identified.

For citation

Ozdamirova L.M., Usmanov T.I., Alisultanova E.D. (2022) Elektronnye i virtual'nye dnevniki uchashchikhsya: integrirovannaya informatsionnaya sistema dlya sovremennoi shkoly [Electronic and virtual diaries of students: an integrated information system for a modern school]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (1A), pp. 365-377. DOI: 10.34670/AR.2022.17.50.045

Keywords

Pedagogy, informatization, personal competencies, professional competencies, education.

References

1. Abulova M.O. (2017) Smeshannaya zadacha dlya odnogo uravneniya chetvertogo poryadka [Mixed problem for one equation of the fourth order]. *Aktual'nye problemy differentsial'nykh uravnenii i ikh prilozheniya* [Actual problems of differential equations and their applications], 4, p. 70.
2. Bekarevich Yu.A. (2019) *Samouchitel' Access 2019* [Access 2019 Tutorial]. St. Petersburg.
3. Gurvits G. (2017) *Razrabotka prilozhenii na real'nom primere* [Development of applications on a real example]. St. Petersburg.
4. Flenov M.E. (2010) *DirectX i Delphi. Iskustvo programmirovaniya* [DirectX and Delphi. The art of programming]. St. Petersburg.
5. Idrisova J.V., Alikhadzhev S.Kh., Moiseenko N.A. (2021) Advanced information technologies in education. *SHS Web of Conferences*, 106, 031013. <https://doi.org/10.1051/shsconf/202110603013>
6. Idrisova J.V., Idigova L.S., Alikhadzhev S.Kh. (2020) Online education: steps into the future. *Journal of Physics: Conference Series*, 1691, 012179.
7. Klishkova N.V. Formation of students' abilities to solve physical and technical problems in the process of teaching physics: Dissertation for the degree of Candidate of Pedagogical Sciences: 13.00.02. M., 2011
8. Koshlakov D.M., Nozdrina N.A. (2016) Professional'nye interesy studentov-sotsiologov (na primere vypusnikov Bryanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta) [Professional interests of students-sociologists (on the example of graduates of the Bryansk State Technical University)]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika* [Bulletin of the Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics], 1, pp. 134-138.
9. Nozdrina N.A. (2019) Rol' nauchno-populyarnoi informatsii v stanovlenii intellektual'nykh potrebnosti uchashchikhsya SPO [The role of popular science information in the formation of the intellectual needs of students of secondary vocational education]. *Akademika: Psikhologiya i pedagogika* [Academics: Psychology and Pedagogy], 1 (1), pp. 22-

---

25.

10. Revich Yu. (2016) *Nestandartnye priemy programmirovaniya na Delphi* [Non-standard programming techniques in Delphi]. St. Petersburg.
11. Sannikov E.V. (2018) *Kurs prakticheskogo programmirovaniya v Delphi. Ob"ektno-orientirovannoe programmirovanie* [Course of practical programming in Delphi. Object-oriented programming]. Moscow: Solon-Press Publ.
12. Ponochevny P.N. Li A.A. The use of digital educational resources and analytical platforms (applications) to improve the quality of education at the university//*Education and Law*. No. 2. 2022. pp. 261-266

УДК 371

DOI: 10.34670/AR.2022.71.89.046

Выявление читательских предпочтений современных школьников (12-15 лет) в Китае на основе исследования PISA-2018

Хоу Молань

Аспирант,
Санкт-Петербургский государственный университет
199034, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9;
e-mail: 7100691445@QQ.com

Аннотация

Статья отражает исследование читательских предпочтений китайских школьников на основе проведения мирового образовательного мониторинга PISA-2018. Автор не только определяет структуру и содержание читательской грамотности, специфику становления ее как компонента функциональной грамотности, но также и содержание процесса формирования предпочтений в чтении у китайских школьников 12-15 лет. Проанализированы результаты исследования PISA-2018, говорится о максимально высоком рейтинге китайских школьников по сравнению с показателями других стран, определены перспективы подготовки школьников к участию в аналогичном мониторинге в 2022 году. Сделан вывод о том, что читательская грамотность, как особый компонент глобальных компетенций, в Китае имеет свою специфику, которая обусловлена национальным менталитетом и системой образования.

Для цитирования в научных исследованиях

Хоу Молань. Выявление читательских предпочтений современных школьников (12-15 лет) в Китае на основе исследования PISA-2018 // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 1А. С. 378-386. DOI: 10.34670/AR.2022.71.89.046

Ключевые слова

Читательская грамотность, мировой образовательный мониторинг, PISA, функциональная грамотность, универсальные компетенции, читательские предпочтения, средняя школа, образование в Китае, продолжительность обучения.

Введение

Современные процессы глобализации меняют структуру и содержание различных сфер человеческой жизнедеятельности, в том числе рынка труда и системы образования, обеспечивающих подготовку квалифицированных высококонкурентных специалистов. В связи с этим меняются и требования к различным профессиям. Данные тенденции актуальны для всего мирового сообщества, и поэтому системы образования большинства стран нацелены на формирование у обучающихся тех универсальных компетенций, которые в дальнейшем обеспечат им успешную профессиональную деятельность.

Передовые системы образования различных государств формируют стратегические направления развития и воспитания обучающихся, реализуют программы и проекты, способствующие повышению интеллектуального потенциала личности, а также совершенствованию функциональной грамотности как одной из глобальных компетенций [Томуук et al., 2022]. Понятие функциональной грамотности включает в себя ряд компонентов, одним из которых является читательская грамотность, которая отражает способность обучающихся не только усваивать и анализировать тексты, но также конструировать решения учебных и социальных задач, создавать нестандартные модели различных ситуаций, которые способствуют развитию определенных навыков и компетенций.

Читательская грамотность, как и иные компоненты компетенций, измеряется при помощи специально разработанного диагностического инструментария, который определяется как PISA. В исследовании мирового масштаба, которое посвящено определению уровня качества образования, компонентами PISA являются knowledge of global issues (знания о глобальных проблемах) и intercultural knowledge («межкультурные знания»). По результатам диагностики читательской грамотности в рамках PISA, начиная с 2000 по 2018 годы одно из лидирующих мест занимает Китай с максимальными баллами в рейтинговой таблице и достаточно значительным отрывом от других ведущих стран. Школьники из команд Шанхая, Пекина, Цзянсу и Гуандуна показали высокий уровень умения работы с текстами, осмысления и переработки информации, рефлексивного отражения содержания текстов.

В связи с актуальностью реализации методики PISA и определением Китая как страны, в течение нескольких лет показывающей стабильно высокие результаты в данном исследовании, нами была определена цель работы: выявление читательских предпочтений китайских школьников 12-15 лет на основе исследований читательской грамотности в PISA-2018.

Объектом исследования выступает содержание и динамика читательской грамотности, предметом – читательские предпочтения современных китайских обучающихся 12-15 лет.

Для достижения данной цели необходимо решить следующие задачи:

- выявить структуру и содержание читательской грамотности в контексте глобальных компетенций по итогам исследования PISA-2018;
- определить читательские предпочтения в плане содержания и форм представления литературных произведений современных школьников 12-15 лет в Китае;
- исследовать причины и методы поощрения развития читательской грамотности у школьников в Китае.

Основными методами нашего исследования можно назвать обзор литературы китайских и российских исследователей по данной тематике, а также теоретико-методологический анализ результатов мирового мониторинга PISA в 2018 году.

Структура и содержание читательской грамотности как элемента глобальных компетенций в контексте результатов исследования PISA-2018

В контексте трансформации систем образования в большинстве стран подготовка современных школьников ориентирована не только на знаниевый компонент, но и на формирование тех компетенций и грамотностей, которые позволяют расширить кругозор, обогатить практический опыт обучающегося. Читательская грамотность является неотъемлемым компонентом метапредметных и универсальных компетенций, отражающих сформированность когнитивных процессов, эмоциональной сферы и мотивации к обучению [Коваль, Дюкова, Садовщикова, 2020]. Именно читательская грамотность рассматривается исследователями в различных странах как основа получения высоких метапредметных результатов в средней и старшей школе.

Выявить уровень читательской грамотности позволяет мониторинг PISA, который на сегодняшний день регулярно проводится более чем в 79 странах, в том числе в Китае. За все годы проведения данного мониторинга именно китайские школьники показали одни из наивысших результатов и Китай вошел в топ-10 стран – мировых лидеров с максимальными результатами в сфере функциональной, в том числе читательской, грамотности [Разакова, 2021]. Кроме того, данное исследование позволяет выявить отношение школьников к учебе, мотивацию достижения и учебные стратегии по подготовке школьников. PISA проводится среди 15-летних школьников, что позволяет определить и общий уровень функциональной грамотности как результат обучения в средней школе.

В исследованиях PISA в 2009 и 2018 годах читательская грамотность является основным компонентом исследования, так как при низком уровне ее сформированности невозможно развитие других компонентов глобальных компетенций. При этом в исследовании 2018 года можно отметить концептуально иной подход к оцениванию читательской грамотности в контексте использования чтения в жизни современного человека [Результаты сопоставления результатов PISA-2018 в сравнительном анализе с результатами исследования за все циклы (2000–2018), 2020]. Концепция читательской грамотности PISA-2018 отражает инновационный подход к содержанию знаний, которые являются не самоцелью, а средством понимания, осмысления и применения информации, представленной в разных формах и актуальной в различных сферах жизнедеятельности. Читательская грамотность рассматривается не только как основа для получения знаний в различных предметных областях, высоких отметок, но и как база для благополучия и успеха во взрослой жизни, как ответ на вызовы современного общества, которое характеризуется стремительной динамикой развития, большими информационными потоками и возрастающими требованиями к личностному развитию. Современная интеграция традиционного понимания чтения с новыми его формами в контексте развития цифровых технологий, литературных источников позволяет повысить мотивацию к чтению у школьников не только в учебном процессе, но и в повседневной жизни.

Исследования PISA 2018 года отмечают не только высокий уровень развития читательской грамотности у китайских школьников в целом, но и отдельных процессов работы с текстом, таких как поиск информации, понимание, осмысление и оценивание и беглое чтение, которое лежит в основе вышеуказанных процессов. При этом результаты китайских школьников демонстрируют стабильность высокого уровня читательской грамотности за период 2000–2018 годы [Результаты сопоставления результатов PISA-2018 в сравнительном анализе с

результатами исследования за все циклы (2000–2018), 2020]. Уровень развития читательской грамотности 15-летних школьников в Китае – 4 или 5, что позволяет не только понимать длинные тексты, но и проводить рефлексию по поводу того, какая информация может быть использована и в каких ситуациях. Кроме того, работа с текстом на данных уровнях предполагает формулирование гипотез, их опровержение или подтверждение, а также переключение внимания читателя между несколькими длинными текстами. При этом распределение уровней читательской грамотности среди китайских школьников в исследовании 2018 года проводилось в следующих пропорциях: 6 уровень – 15%, 5 уровень – 25%, 4 уровень – 50%, 3 уровень – 10%. Это подчеркивает высокую сформированность читательской грамотности у школьников Китая и устойчивую мотивацию их читательской активности.

Основные причины развития высокого уровня читательской грамотности у школьников в Китае. Методы поощрения чтения

Исследование PISA характеризуется такой спецификой, которая позволяет не только выявить уровень читательской грамотности, определить ее количественные показатели, но также проанализировать основные характеристики школьников и их семей, выявить специфику образовательных организаций и учебного процесса, тем самым определяя основные причины полученного уровня читательской грамотности. Исходя из этого, в системе образования возможно определить направления развития и устранения недостатков [Разакова, 2021].

Китайская система образования характеризуется спецификой, позволяющей удерживать высокие результаты по читательской грамотности практически на протяжении всего цикла исследования, лишь в 2015 году отойдя на второе место. Особенности обучения китайских школьников позволяют не только удерживать высокий уровень развития отдельных компонентов читательской грамотности, но также увеличивать количество читающих обучающихся, увеличивать охват литературных источников, которые изучаются не только в обучении непосредственно в школе, но и в выполнении домашних заданий и в досуговом чтении.

В китайской системе образования существуют различные методы стимулирования активности в сфере чтения школьников, особенно подростков. Реализация данных методов позволяет повысить и сохранить мотивацию к чтению классических и современных произведений, а также повышать читательскую грамотность. Рассмотрим данные методы немного подробнее.

- 1) Создание неформальных объединений, специализированных центров и проведение мероприятий, направленных на повышение статуса чтения среди школьников. Также очень распространены встречи с писателями и поэтами, которые рассказывают о своем творчестве. Дополнительную мотивацию создает дизайн клубов, центров с использованием книг, элементов библиотечного интерьера. Широко распространено проведение открытых лекций, бесед, фестивалей, посвященных произведениям литературы, писателям, поэтам, деятелям искусства [Машкина, Кузнецова, 2020]. Это не только стимулирует читательскую грамотность, но также способствует культурному и нравственно-эстетическому воспитанию.
- 2) Организация групп по интересам в социальных сетях, сайтов, чатов актуальна для категории школьников 12-15 лет, которые достаточно много времени проводят в Интернете, восприятие информации именно в таком формате для них наиболее

приемлемо. О подобных интернет-сообществах знают 25% китайских школьников [там же].

- 3) Использование компьютерных игр, которые основаны на художественных произведениях. Данный метод считают эффективным 40% опрошенных китайских школьников, при этом отмечая, что игра должна включать элементы самих произведений, иначе никакого интереса к чтению данная игра не вызывает.

Кроме того, большую роль играет тот факт, что учителя поощряют читательскую активность школьников, будучи сами стимулируемыми со стороны руководства.

Данные методы стимулирования повышения читательской грамотности формируют не только активность школьников, но также и определенные читательские предпочтения, которые и являются предметом нашего исследования.

Читательские предпочтения современных китайских школьников в возрасте 12-15 лет

Говоря о читательских предпочтениях современных китайских школьников, необходимо отметить, что они определены тенденциями развития современного общества, спецификой коммуникации, а также изменяющимися интересами современных подростков.

В плане содержания произведений литературы важно проанализировать выбор школьников 12-15 лет в Китае, который оказывает влияние на формирование предпочтений и в дальнейшем – на уровень читательской грамотности подростков.

Чтение произведений художественной литературы китайскими школьниками тесно связано с выполнением школьной программы и получением базового школьного образования, которое ориентировано на получение полезной информации, используемой в настоящей школьной и в будущей жизни. К сожалению, школьниками постепенно утрачивается понимание актуальности и важности чтения художественных текстов как элемента культурного развития личности не только в течение школьного обучения, но и в течение всей жизни. Семья и школа по-прежнему остаются одними из ведущих факторов, формирующих определенные читательские предпочтения, и пример родителей, учителей, наставников является одной из важнейших мотиваций к чтению элементов. Ориентируясь на то, что принято читать в данной семье, получая поддержку учителей, школьники формируют свои предпочтения, определяют произведения, которые могут порекомендовать друзьям и знакомым. Данный тип предпочтения имеет рациональный аспект, так как направлен на повышение академической успеваемости, получение хороших отметок и новых знаний, которые могут быть полезны в обучении и в повседневной жизни. Определенные предпочтения характеризуют читательскую грамотность как элемент глобальной компетенции, имеющий практико-ориентированную направленность.

10% китайских школьников выбирают такие источники литературы, которые имеют глубокий смысл, большое значение. В основном это произведения классики, наиболее известные поэтические и прозаические произведения, влияющие на формирование мировоззрения подрастающего поколения. В данном случае, опираясь на идею национальной культуры и философии, школьники воспринимают подобную литературу как неотъемлемую часть жизни и ее чтение – как элемент личностного развития. К примеру, «Суждения и беседы», написанные учениками Конфуция, являются одним из источников литературы, который прочно вошел в жизнь китайских школьников не только как книга по школьной программе, но и как элемент культуры, жизни и быта, используя который возможно строить модели поведения, свое

отношение к событиям и явлениям жизни, а также к различным людям.

Среди основных произведений также можно отметить китайский трактат «Искусство войны» Сунь Цзы, «Дао Дэ Цзин», «Сон в красном тереме», «Путешествие на Запад», стихи Ли Бо, а также зарубежную, в особенности российскую, прозу (А.П. Чехов, Л.Н. Толстой, Ф.М. Достоевский) и поэзию (А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, С.А. Есенин).

Почти 65% китайских школьников предпочитают литературу с досугово-развлекательным контекстом, сопровождающим определенный ритуал – отдыха, проведения свободного времени, отхождения ко сну. Также, учитывая большой уровень психологической и интеллектуальной нагрузки, школьники читают литературу развлекательного характера (комиксы, юмористические произведения) с целью релаксации, нормализации эмоционального состояния, а также поиска выхода из сложных житейских ситуаций.

Школьников подросткового возраста в Китае, которое предпочитают чтение современной литературы, достаточно немного (около 28%), и среди современных жанров выделяют фэнтези, аниме и мангу [Ши Шаодун, 2021]. В современной литературе предпочтение отдается прозаичным формам с минимализированным содержанием. Отличительной особенностью является возможность минимизации и отдельных классических произведений, в основном зарубежных, что обеспечивает самостоятельное понимание школьниками 12-15 лет наиболее сложных моментов в литературе, не прибегая к помощи взрослых.

Говоря о форме представления произведения, интересными будут результаты исследования, проведенного в ряде школ Шанхая в 2021 году [там же].

Чтению электронных книг отдали предпочтение 33% опрошенных школьников, а 46% высказались за то, что читать полезнее и интереснее бумажные книги, потому что лучше усваивается информация, можно рассматривать иллюстрации в книгах, делать закладки, пометки на полях.

Таким образом, в читательских предпочтениях китайских школьников отражается национальный менталитет и его основные компоненты –следование традициям, консервативность, уважение мнения старших.

Заключение

Исходя из результатов исследования, необходимо подчеркнуть актуальность формирования читательской грамотности у школьников 12-15 лет, а также то, что в процессе работы нами были реализованы следующие задачи:

- 1) Выявлена структура и содержание читательской грамотности в контексте инновационного подхода к исследованию глобальных компетенций по итогам исследования PISA-2018. Читательская грамотность включает в себя не только поиск нужной информации в тексте, но и понимание, осмысление и оценивание смысла и содержания текста и беглое чтение, позволяющее освоить максимальное количество текстов. В контексте исследования были определены основные уровни читательской грамотности, которые характеризуют китайских школьников в течение всего цикла исследования PISA с 2000 по 2018 год.
- 2) Исследованы причины и методы поощрения развития читательской грамотности у школьников в Китае, отражающие специфику национальной системы образования, а также обязательное поощрение учеников и учителей, которые активно читают книги.
- 3) Определены читательские предпочтения в плане содержания и форм представления

литературных произведений современных школьников 12-15 лет в Китае. Мы выявили, что в приоритете находятся те произведения классической литературы, которые имеют важное рациональное либо социокультурное значение и помогают учащимся быть более успешными и иметь хорошие отметки. Следующие предпочтения в литературе отдаются современным и богато иллюстрированным источникам, которые позволяют обучающимся получить положительные эмоции, новые впечатления, отдохнуть.

Подводя итоги, необходимо отметить, что читательская грамотность, как особый компонент глобальных компетенций, в Китае имеет свою специфику, которая обусловлена национальным менталитетом и системой образования. Выбирая чтение классических произведений с глубоким смыслом, китайские школьники формируют высокий уровень умений работы с текстом (анализа, обработки и использования информации), а также с учетом этого корректируются методы и содержание образования в средней школе, которое направлено на стимулирование и поддержание высокой читательской активности китайских подростков.

Библиография

1. Колосова В.М. Пути формирования читательской грамотности в процессе обучения // Вестник науки. 2022. № 2 (47). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/puti-formirovaniya-chitatelskoj-gramotnosti-v-protsesse-obucheniya>.
2. Кавинкина И.Н. Психоллингвистика: пособие для студентов педагогических специальностей высших учебных заведений. Гродно: ГрГУ, 2010. 284 с.
3. Коваль Т.В., Дюкова С.Е., Садовщикова О.И. Направление «глобальные компетенции»: анализ результатов проекта «мониторинг функциональной грамотности» // Отечественная и зарубежная педагогика. 2020. № 2 (70). С. 117-131.
4. Машкина О.А., Кузнецова В.В. Исторические основы современных образовательных концепций в Китае // Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование. 2020. № 3. С. 71-93.
5. Петрова С.О. Российский и зарубежный опыт внедрения профессионального стандарта педагога // Педагогика и психология образования. 2020. № 4. С. 117-131.
6. Разакова Ш.Д. Использование международных оценочных программ pisa, timss, pirls и стандартов steam в процессе обучения // Academic research in educational sciences. 2021. С. 568-573.
7. Результаты сопоставления результатов PISA-2018 в сравнительном анализе с результатами исследования за все циклы (2000–2018) // ФИОКО. 2020. 49 с.
8. Усова С.Н. Подготовка школьников к участию в международном исследовании качества образования PISA-2021 // Инновационные проекты и программы в образовании. 2020. № 6 (72). С. 109-123.
9. Ши Шаодун. Динамика и проблемы развития системы образования в КНР // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2021. № 1. С. 161-174.
10. Tomyuk O.N. et al. Global tracks for the strategic development of world leaders in school education on the eve of the PISA-2022 study // ПНИО. 2022. № 2 (56). С. 20-38.

Identification of reading preferences of modern schoolchildren (12-15 years old) in China based on the PISA-2018 study

Hou Molan

Postgraduate student,
St. Petersburg State University
199034, 7/9, Universitetskaya embankment, Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: 7100691445@QQ.com

Abstract

The article reflects a study of the reading preferences of Chinese schoolchildren based on the world educational monitoring PISA-2018. The author not only defines the structure and content of reading literacy, and the specifics of its formation as a component of functional literacy, but also the content of the process of forming reading preferences among Chinese schoolchildren aged 12-15. The author analyzes the results of the PISA-2018 study and the highest possible rating of Chinese schoolchildren in comparison with the indicators of other countries, and in this regard, the prospects for preparing schoolchildren to participate in a similar monitoring in 2022 are determined. It is concluded that reading literacy, as a special component of global competencies, in China has its own specifics, which is determined by the national mentality and the education system.

For citation

Khou Molan' (2022) Vyyavlenie chitatel'skikh predpochtenii sovremennykh shkol'nikov (12-15 let) v Kitae na osnove issledovaniya PISA-2018 [Identification of reading preferences of modern schoolchildren (12-15 years old) in China based on the PISA-2018 study]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (1A), pp. 378-386. DOI: 10.34670/AR.2022.71.89.046

Keywords

Reading literacy, world educational monitoring, PISA, functional literacy, universal competencies, reading preferences, secondary school, education in China, duration of study.

References

1. Kavinkina I.N. (2010) *Psicholingvistika: posobie dlya studentov pedagogicheskikh spetsial'nostei vysshikh uchebnykh zavedenii* [Psycholinguistics: a manual for students of pedagogical specialties of higher educational institutions]. Grodno: Grodno State University.
2. Kolosova V.M. (2022) Puti formirovaniya chitatel'skoi gramotnosti v protsesse obucheniya [Ways of formation of reader's literacy in the learning process]. *Vestnik nauki* [Bulletin of sciences], 2 (47). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/puti-formirovaniya-chitatelskoy-gramotnosti-v-protsesse-obucheniya> [Accessed 12/07/2022].
3. Koval' T.V., Dyukova S.E., Sadovshchikova O.I. (2020) Napravlenie «global'nye kompetentsii»: analiz rezul'tatov proekta "monitoring funktsional'noi gramotnosti" [Direction "global competencies": analysis of the results of the project "monitoring of functional literacy"]. *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika* [Domestic and foreign pedagogy], 2 (70), pp. 117-131.
4. Mashkina O.A., Kuznetsova V.V. (2020) Istoricheskie osnovy sovremennykh obrazovatel'nykh kontseptsii v Kitae [Historical foundations of modern educational concepts in China]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 20. Pedagogicheskoe obrazovanie* [Bulletin of Moscow University. Series 20. Pedagogical education], 3, pp. 71-93.
5. Petrova S.O. (2020) Rossiiskii i zarubezhnyi opyt vnedreniya professional'nogo standarta pedagoga [Russian and foreign experience of introducing the professional standard of a teacher]. *Pedagogika i psikhologiya obrazovaniya* [Pedagogy and psychology of education], 4, pp. 117-131.
6. Razakova Sh.D. (2021) Ispol'zovanie mezhdunarodnykh otsenochnykh programm pisa, timss, pirls i standartov steam v protsesse obucheniya [The use of international assessment programs pisa, timss, pirls and steam standards in the learning process]. *Academic research in educational sciences*, pp. 568-573.
7. Rezul'taty sopostavleniya rezul'tatov Pisa- 2018 v sravnitel'nom analize s rezul'tatami issledovaniya za vse tsikly (2000–2018) [Results of comparing the results of Pisa-2018 in a comparative analysis with the results of the study for all cycles (2000–2018)] (2020). *FIOKO*.
8. Shi Shaodun (2021) Dinamika i problemy razvitiya sistemy obrazovaniya v KNR [Dynamics and problems of development of the education system in China]. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk* [Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences], 1, pp. 161-174.
9. Tomyuk O.N. et al. (2022) Global tracks for the strategic development of world leaders in school education on the eve of the PISA-2022 study. *PNiO*, 2 (56), pp. 20-38.
10. Usova S.N. (2020) Podgotovka shkol'nikov k uchastiyu v mezhdunarodnom issledovanii kachestva obrazovaniya PISA-2021 [Preparing schoolchildren to participate in the international study of the quality of education PISA-2021].

Innovatsionnye proekty i programmy v obrazovanii [Innovative projects and programs in education], 6 (72), pp. 109-123.

УДК 37.018.1

DOI: 10.34670/AR.2022.97.83.047

Социально-педагогическое сопровождение семейного воспитания ребенка

Голованов Виктор Петрович

Доктор педагогических наук, профессор,
заслуженный учитель Российской Федерации,
почетный работник сферы молодежной политики РФ,
главный научный сотрудник,
Институт изучения детства, семьи и воспитания
Российской академии образования,
121069, Российская Федерация, Москва, Трубниковский пер., 15с1;
e-mail: vpgolovanov@mail.ru

Жимаева Екатерина Михайловна

Научный сотрудник,
Институт изучения детства, семьи и воспитания
Российской академии образования,
121069, Российская Федерация, Москва, Трубниковский пер., 15с1;
e-mail: info@institutdetstva.ru

Машкова Диана Владимировна

Кандидат философских наук,
основатель АНО «Азбука семьи»,
член рабочей группы
«Защита детей, оставшихся без попечения родителей»
при Координационном совете при Правительстве РФ
по проведению в РФ Десятилетия детства,
член Экспертного совета Комитета
по вопросам семьи, женщин и детей Государственной думы РФ,
специалист,
Институт изучения детства, семьи и воспитания
Российской академии образования,
121069, Российская Федерация, Москва, Трубниковский пер., 15с1;
e-mail: info@institutdetstva.ru

Исследование выполнено в рамках выполнения НИР «Изменения в традициях семейного воспитания и эффективные технологии социально-педагогического сопровождения семейного воспитания ребенка» (№ государственной регистрации 122041900216-8. Шифр/код Учредителя: IMLY-2023-0003).

Аннотация

Исследование посвящено важной проблеме социально-педагогического сопровождения семейного воспитания детей в современных социокультурных условиях. Отмечается, что проблемы современной семьи перешли из личных в разряд общественных, социальных, требующих серьезного анализа, осмысления, конструктивных решений не только на уровне отдельной семьи, но и на уровне государства. В работе актуализируется вопрос: как соотносятся особенности социального воспитания и основные современные реалии семейного воспитания. Показано, что семья является надежным психологическим укрытием, помогающим растущему человеку выживать в трудных, быстро изменяющихся условиях современной жизни. Определена и описана специфика взаимодействия семьи и образовательной организации. Выявлены технологии и механизмы социально-педагогического сопровождения семейного воспитания детей, которые влияют на проявление самостоятельности и накопление семьей социально-значимого воспитательного опыта, целесообразного и успешного поведения и самопроявления в различных жизненных ситуациях в интересах воспитания ребенка. Установлено, что социально-педагогическое сопровождение семейного воспитания ребенка в благополучной семье нуждается в дальнейшем научном и практическом обобщении, повышающем субъектность ведущих институтов социализации ребенка.

Для цитирования в научных исследованиях

Голованов В.П., Жимаева Е.М., Машкова Д.В. Социально-педагогическое сопровождение семейного воспитания ребенка // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 1А. С. 387-397. DOI: 10.34670/AR.2022.97.83.047

Ключевые слова

Семья, семейное воспитание, взаимодействие, воспитание в семье, социализация, социально-педагогическое сопровождение, личность ребенка, социальные отношения, социальная среда.

Введение. Социально-педагогическое сопровождение семейного воспитания ребенка

Ребенок учится тому, что видит у себя в дому.

И. Брандт

Происходящие в современной России перемены отразились не только на воспитательной составляющей семьи, но и на повышении требований к родителям, приоритетной и социально значимой деятельностью для которых становится выстраивание стратегии и тактики семейного воспитания ребенка в условиях стремительно изменяющегося мира.

Актуальность усиления воспитательного вектора семьи определяется поиском оптимальных форм сопровождения семейного воспитания, отвечающим современным приоритетам социальной политики, направленной на активную субъектную позицию семьи во всех сферах организации её жизнедеятельности. Сегодня сопровождение требуется не только семьям неблагополучным, находящимся в трудной жизненной ситуации, но и, прежде всего, обычным нормальным семьям, проявляющим любовь и уважение к детям, искренне заинтересованным в

результативном семейном воспитании ребенка. Сотрудничество образовательной организации с семьей является необходимым цементирующим элементом организации семейного воспитательного процесса, так как успех в достойном и успешном воспитании ребёнка во многом зависит от конкретной семьи. Наиболее точно процесс влияния образовательной организации на семью, способствующий более успешной реализации ее воспитательных возможностей, отражает сравнительно новое понятие – *«социально-педагогическое сопровождение»*. Совсем не случайно обращение к воспитательной среде семьи со стороны профессионалов – специалистов образовательных и социальных организаций, способных обеспечивать социально-педагогическое сопровождение семейного воспитания ребенка. Ведь именно в семье начинается процесс персонального усвоения ребенком общественных норм поведения, и передача системы традиционных ценностей семейного воспитания.

Решение проблем семейного воспитания ребенка в новых социокультурных условиях, видится в осмыслении новых подходов к социально-педагогическому сопровождению семьи, которое невозможно без желания самой семьи взаимодействовать и сотрудничать со специалистами, такими как *воспитатели, психологи, социальные педагоги, педагоги-организаторы, тьюторы и др.* Для этого необходима мотивация родителей на взаимодействие, сотрудничество и вовлечение их в разнообразные социально-педагогические акции и инициативы, что позволит активизировать педагогический потенциал семьи, качественно осуществить социально-педагогическое, общекультурное просвещение и самообразование родителей.

Основная часть

Перед любой образовательной организацией стоит очень непростая задача – ненавязчиво организовать социально-педагогическое сопровождение. Но бывает и так, что очень часто сама образовательная организация отталкивает родителей от полноценного сотрудничества, уделяя, прежде всего внимание, недостаткам семейного воспитания ребенка, зачастую критикуя ребенка и его окружение, подчеркивая лишь учебные достижения и успехи детей [Современное детство..., 2018].

В рамках региональных, муниципальных образований, а также на уровне современных образовательных организаций необходимо обновить сложившуюся на протяжении последних лет систему работы по социально-педагогическому сопровождению семейного воспитания детей. При этом необходимо исходить из того, что семья – личностно-персонифицированная среда организации жизнедеятельности ребёнка, качество которой характеризуется *социокультурным, социально-экономическим, технико-гигиеническим и демографическим аспектами*, определяющими структуру и статус семьи, имущественными характеристиками родителей, их профессиональной занятостью, условиями жилища и особенностями образа жизни [Мудрик, 2005].

Нет необходимости говорить об особо значимой роли современной семьи в позитивном влиянии семейного воспитания на том или ином возрастном этапе взросления растущего человека, без которого этот процесс становился бы очень неоднозначным, сложным и болезненным.

Важно понимание того, что семья представляет собой *социально-воспитательный коллектив*, который обладает рядом особенностей: *во-первых*, это кровнородственные связи; *во-вторых*, это сравнительная стабильность; *в-третьих*, семья – это разновозрастный состав, где старшие члены семьи выступают настоящими воспитателями детей, осуществляя передачу

жизненного опыта старших поколений младшим, закладывая и обеспечивая воспитание важнейших личностных качеств ребёнка.

Функционирование и развитие современных семей протекает в новых социально-культурных условиях, характеризующихся очень противоречивой ситуацией: когда, с одной стороны, наблюдается тенденция общества к потребностям и нуждам семьи, к необходимости укрепления и повышения значимости родительского воспитания детей, а с другой, наблюдаются процессы, которые приводят к негативным проявлениям в семейном воспитании, что подтверждается снижением жизненного уровня большинства семей, ростом количества разводов, непониманием между детьми и родителями.

Характеризуя проблемы семейного воспитания детей, нельзя не отметить часто проявляющееся безответственное отношение родителей к воспитанию своего дитя, иногда современные родители в неполной мере осознают воспитательную миссию семьи, многие родители считают, что воспитание ребенка – это задача, прежде всего, педагогического коллектива образовательной организации (дошкольной образовательной организации, общеобразовательной организации, организации среднего профессионального образования и др.). Очень часто взрослые члены семьи недостаточно разбираются в вопросах семейного детства, не всегда обладают педагогическим тактом, выдержкой и терпением. Бывает и такая ситуация, когда родители понимают и осознают свою собственную ответственность, но, вместе с тем не обладают необходимым уровнем профессиональной психологической грамотности и педагогической культуры. Вот почему они и нуждаются в стимуле и внешней поддержке и сопровождению – от профессиональных и компетентных специалистов. Именно профессиональное сопровождение семейного воспитания детей и станет залогом успеха в преодолении семейных проблем воспитания, что положительно скажется на развитии и на воспитании ребенка.

Приоритетным принципом государственной семейной политики в настоящее время является принцип семейного воспитания детей, который закреплен как в международных, так российских нормативно-правовых актах. В качестве приоритетных задач государственной политики в области воспитания детей указывается «обеспечение поддержки семейного воспитания, содействие формированию ответственного отношения родителей или законных представителей к воспитанию детей».

Рассматривая проблему социально-педагогического сопровождения семейного воспитания, необходимо исходить из *новых реалий семейного воспитания*: необходимости воспитания новых качеств у детей, среди которых на первый план выходят такие, как конкурентоспособность, предприимчивость, практичность, коммуникативность и др., приоритет индивидуальных, ориентация семейное воспитание на примат личностно-персонифицированных интересов, ответственность семьи за вхождение детей в самостоятельную взрослую жизнь, раннее профессиональное определение и подготовка ребенка, актуализация ценности здоровья и здорового образа жизни; цифровая социализация, формирование устойчивости к отрицательному влиянию средств массовой информации, негативного отношения к употреблению наркотических и токсических веществ, тенденция неравенства стартовых возможностей семьи для развития детей, влияние различных социальных объединений и движений на мировоззрение и социальное поведение растущего человека, изменение историко-культурного уклада семейной жизни, построенной на приоритетах взрослых членов семьи, первичности авторитета не только матери, но и отца.

При организации эффективного процесса социального-педагогического сопровождения семейного воспитания детей основной, ведущей и самой важно, конечно, становится

реализация, прежде всего, воспитательной функции семьи. Именно эта функция является необходимой и важной составляющей социально-воспитательного семейного организма, именно она придает всем остальным функциям семьи ценностно-смысловое содержание, формирующего активного, самостоятельного, социально ответственного человека. Не случайно важным и необходимым для нашего исследования является такое интегральное понятие, как «семейный уклад». Ряд исследователей определяют «семейный уклад» как установившийся порядок жизни конкретной семьи, ее установки, потребности, интересы, традиции, ценностные ориентации, стиль отношений, личный пример и уровень психолого-педагогической культуры родителей. Практика показывает, что правильно организованное семейное воспитание ребенка сильно повседневным всепроникающим положительным влиянием на семейное воспитание детей, прежде всего, именно семейного уклада.

В решении проблем семейного воспитания детей значимое место занимает современная образовательная организация, играющая особую роль в поддержке и сопровождении семьи, не просто разъясняя родителям их права и обязанности по организации воспитания детей в семье, но и осуществляя социально-педагогическое взаимодействие с семьей в форме сопровождения, основанного на взаимоуважении, направленного на комплексное развитие ребёнка, помогая родителям проявлять умение реально разрешать возникающие и существующие трудности в семейном воспитании детей.

Для понимания теоретико-методологических оснований социально-педагогического сопровождения семейного воспитания нельзя не обратиться к исследованиям, представляющим сущностную характеристику воспитания, раскрывающим процесс социализации, обращение к основным трудностям, возникающим в условиях взаимодействия социальных и культурно-образовательных институтов (Л.В. Байбородова, М.И. Рожков, О.С. Газман, Д.В. Григорьев, В.А. Караковский, С.Д. Поляков, В.А. Ситаров, Л.В. Мардахаев, А.В. Мудрик, А.И. Савенков, В.С. Торохтий и др.).

Например, социально-педагогическая концепция Л.В. Мардахаева обозначила основные ошибки родителей в воспитании детей в семье, не всегда осознающиеся ими и таким образом отрицательно влияющие на семейные и детско-родительские отношения: *«...недооценка роли личного примера родителей; отсутствие единства требований в семейном воспитании; отстранение детей от посильного домашнего труда; неумение пользоваться разнообразными методами воспитания, особенно поощрением и наказанием; применение физических наказаний; отсутствие такта по отношению к ребенку; ссоры родителей в присутствии детей; неправильное бытовое поведение родителей; идеализация своего ребенка; переоценка родителями своих воспитательных возможностей»* [Мардахаев, 2011]:

Проведенный нами теоретико-методологический анализ позволил нам определиться с конструктом для уточнения понятия «*воспитание*» через призму организации процесса субъект-субъектного взаимодействия взрослых и детей в целенаправленно создаваемых условиях и возможностях жизни, который направлен в первую очередь на вхождение растущего человека в социально-воспитательную среду, освоение и присвоение им всей совокупности взаимосвязанных когнитивных, эмоциональных и поведенческих знаний, умений и навыков, ценностным ориентиром которых выступает стремление к гармоничному сосуществованию личности в современном обществе.

Проведение теоретико-методологического и сравнительно-сопоставительного анализа таких понятий как «*социально-педагогическая помощь*», «*социально-педагогическая поддержка*», «*социально-педагогическое сопровождение*» привело нас к выводу прежде всего о

том, что наблюдается значительное пересечение их объемов, схожести структур, общности субъектов и сходстве методов. В этой связи, можно отметить, что такие категории как «*помощь*», «*поддержка*» и «*сопровождение*» нуждаются в уточнении и конкретизации, так как в подходах одних исследователей объем понятий «поддержка», «помощь», «сопровождение» пересекается, и они их отождествляют, а в других – сопровождение понимается как более широкое понятие, которое наряду с другими включает и их. Нельзя не заметить, что этимология понятия «*сопровождение*» очень близко таким понятиям, как «*содействие*», «*совместное передвижение*», «*помощь одного человека другому в преодолении трудностей*». Действительно, если рассматривать *сопровождение* в общем значении этого слова, то это встреча людей и совместное прохождение общего отрезка пути в качестве спутника или провожатого. Главное, что *сопровождать* (по В. И. Далю, «сопутствовать, идти вместе») можно только человека идущего, а значит, двигающегося вперед, развивающегося.

Таким образом, *сопровождение* всегда реализуется непосредственно в совместной деятельности, это замечание принципиально отлично от процесса управления, который может быть осуществлен извне, без оказания непосредственной помощи, личного участия. Вот почему на незнакомом, опасном участке жизненного пути человека или семьи сопровождение необходимо, а не просто желательно. Отметим, что в современных трактовках (Г.И. Симонова, Ю.В. Слюсарев и др.) «*сопровождение*» рассматривается как содействие психически здоровым детям, людям, у которых на определенном этапе развития возникают личностные трудности [Симонова, 2000]. *Сопровождать* – это значит помочь семье определить стратегию и тактику дальнейшей жизни с учетом имеющихся проблем, трудностей и внутренних ресурсов, способствовать развитию мотивации к взаимодействию, к решению сложных моментов в жизни своих и собственных детей.

На основе проведенного понятийного осмысления обратимся к конкретизации ключевого для нас понятия «*социально-педагогическое сопровождение*». Во-первых, это совместная деятельность социальных и культурно-образовательных институтов, а также иных структур: государственных, негосударственных, сферы бизнеса и др. Во-вторых, это инфраструктурная платформа важных и необходимых составляющих: целеполагание, обоснование идеи, создание среды, расширение социального пространства, активизация ресурсов семьи и анализ результатов, с целью достижения более высоких показателей воспитанности детей.

Таким образом, изучение теории и развитие практики семейного воспитания и образования родителей в отечественной педагогике и за рубежом способствует *развитию современной отечественной системы социально-педагогической поддержки семейного воспитания детей*. Именно современными исследователями и практиками (Э.М. Александровская, Л.В. Мардахаев, Ф.И. Кевля, С.А. Расчетина, В.Г. Бочарова, Т.Е. Быковская, М.И. Рожков и др.) термин «*социально-педагогическое сопровождение*» трактуется по-разному, рассматривается как процесс, как метод и как система профессиональной деятельности.

Очень часто термин «*социально-педагогическое сопровождение*» определяется исследователями как комплексная технология, особая культура поддержки и помощи семье в решении задач развития, обучения, воспитания, социализации ребенка.

Социально-педагогическое сопровождение в нашем исследовании выступает как комплексная технология, особая культура поддержки и помощи семье в решении задач семейного воспитания ребенка. В процессе социально-педагогического сопровождения семьи специалист определяет условия, выбирает направления деятельности и оказывает необходимую и достаточную (не избыточную) поддержку. Педагог мобилизует потенциальные ресурсы

родителей, социума, самого ребенка, направляя их на совершенствование воспитательного влияния, улучшение ситуации, самоизменение, саморазвитие.

Сопровождение семьи в вопросах семейного детей возможно и необходимо: содержание задает семья, находящаяся на той или иной стадии развития или попавшая в трудную жизненную ситуацию. Взаимодействие в процессе сопровождения предполагает общее объединение усилий, активность специалистов, родителей и всех членов семьи.

Социально-педагогическое сопровождение семейного воспитания ребенка ставит основной целью содействовать возрождению лучших отечественных традиций семейного воспитания, восстановлению традиционного уклада жизни средствами: восстановления в общественном сознании традиционной ценности брака, семьи, престижа родительства; возрождения отечественной культурно-исторической и религиозных традиций; творческого воссоздания в современных условиях традиционного семейного уклада; формирования системы социально-педагогической и духовно-нравственной поддержки семейного воспитания детей и др.

Решая проблему социально-педагогического сопровождения семейного воспитания, не можем обойти стороной профессиональную позицию и тех современных исследователей, которые рассматривают *социально-педагогическое сопровождение*, прежде всего, как систему профессиональной деятельности, как систему профессиональной готовности специалиста. Нам импонирует позиция В.Ш. Масленниковой, которая рассматривает профессиональную готовность специалиста «как систему интегративных личностных образований, находящихся в координированных и субкоординированных взаимодействиях и охватывающих информационные образы, диспозиционно-интенциональные характеристики определенного вида, а также психические черты и свойства специалиста, реализующиеся в социально-педагогической деятельности» [Анненкова, 2010; Масленникова, 1996].

В современных условиях *социально-педагогическое сопровождение семейного воспитания детей* осуществляется в результате организации профессиональной деятельности специалиста, который владеет социально-педагогической технологией консультирования, педагогического диалога, информирования, диагностики, реабилитационной помощи и поддержки на основе собственной профессиональной педагогической позиции через единство теории и практики. Модели социально-педагогического сопровождения семейного воспитания реализуются на основе самых разных подходов, например, таких как социально-педагогическая индивидуальная и групповая помощь в решении возникших проблем; педагогическая поддержка социального и личностного развития ребенка, но, главное выстраивание процесса социально-педагогического сопровождения семьи в вопросах воспитания детей [Анненкова, 2010].

В работе образовательных организаций в рамках *выстраивания процесса социально-педагогического сопровождения семейного воспитания* наиболее востребованными оказываются социально-педагогические практики сопровождения, организованные на системной и постоянной основе. Временные и разовые мероприятия не позволяют выстроить надежных взаимоотношений, основанных на доверии, не демонстрируют устойчивых результатов. Успешные практики сопровождения как правило включают в себя ряд обязательных элементов и основываются на доказательном подходе.

Во-первых, эти практики реализуются на основе обращения к научным знаниям, результатам теоретических и прикладных исследований. Во-вторых, они учитывают опыт и знания специалистов, непосредственно оказывающих помощь, поддержку и сопровождение семьям с детьми. В-третьих, при реализации практик происходит обращение к знаниям и опыту

самих благополучателей (детей и их родителей) – они вовлекаются в разработку и принятие решений, в оценку результатов практики.

Необходимыми элементами практик социально-педагогического сопровождения семей с детьми как правило являются: *выявление потребностей и ожиданий семей; диагностика семейных отношений, условий развития и воспитания ребенка; индивидуальные педагогические консультации; социально-педагогическая групповая работа; диагностика социальных изменений.*

Привычными инструментами мониторинга в рамках большинства социально-педагогических практик становятся: *учёт мнений родителей и детей, исследование семейного опыта, анкетирование, стандартизированные и не стандартизированные опросники, структурированные интервью, полу-структурированные интервью, наблюдения, т.д.*

Организация практик интегрирует форматы индивидуального взаимодействия (онлайн, офлайн педагогические и психологические консультации) и групповой работы (неформальные встречи, беседы, дискуссии, интерактивные лекции, тренинги, семинары, мастер-классы, ресурсные группы, круглые столы, т.д.). Упомянутые форматы типичны для многих системных социально-педагогических практик, работающих в современных образовательных организациях и доказавших свою эффективность: «Родительский клуб», «Семейный клуб», «Родительский университет», «Родительская академия», «Школа осознанных родителей», «Школа ответственных родителей», «Родительская гостиная», «Семейная гостиная» и т.д.

Отметим, что наиболее привлекательными для современных родителей становятся практики, построенные на неформальном взаимодействии между участниками и организаторами процесса. Важным инструментом удержания семей становится использование разнообразных форм работы и их сочетаний. Предпочтение отдается тем из них, которые позволяют родителям занимать активную позицию, отводят значительное место для рефлексии и развитию личной осознанности. Хорошие результаты показывают практики, основанные на партнерском подходе *«равный – равному»*: позиция родителей как воспитателей и авторов процесса построения детско-родительских отношений становится благодаря этому более компетентной и гибкой. С учетом повышения роли семьи и признания родителей полноправными партнёрами педагогов – важнейших требований современного общества – данный подход в рамках социально-педагогического сопровождения семейного воспитания ребенка становится востребованным и актуальным.

Заключение

В заключение еще и еще раз отметим, что организация социально-педагогического сопровождения семейного воспитания детей, на наш взгляд, является важным условием обеспечения эффективной социализации и воспитания современных детей. Предстоит для этого решить насущные задачи образовательной организации по социально-педагогическому сопровождению семейного воспитания детей, такие как: *разработка технологий взаимодействия образовательной организации и семьи, создание системы субъект-субъектных отношений между его участниками; создание условий и возможностей для развития и реализации воспитательного потенциала семьи и саморазвития ее членов; преодоление трудностей и решение конкретных задач воспитания ребенка в семье, реализация его прав как личности; использование потенциальных ресурсов для противодействия семье воздействию негативных факторов, устремленности к решению жизненных и педагогических проблем.*

В современных условиях необходимо учитывать особенности социально-педагогического сопровождения семейного воспитания детей: осуществляется на различных уровнях взаимодействия государства, региона, муниципалитета и общества с семьей; зависимость от консолидации усилий и единства требований к ребенку всех участников образовательного процесса, от общей педагогической культуры родителей и всего социума; воспринимать не только ребенка, но и семью в целом в качестве реального субъекта образовательного (воспитательного) процесса, осуществляемого образовательной организацией; реализация в деятельности классных руководителей, школьных психологов, социальных педагогов, учителей-предметников, педагогов дополнительного образования и др.; в процесс сопровождения вовлечены все субъекты, которые контактируют и сотрудничают, прямо или косвенно, с ребенком: родители, родственники, педагогические работники, управленцы и специалисты различных служб, друзья, другие значимые для ребенка люди; установление социальных контактов ребенка – условие и важная органичная часть социально-педагогического сопровождения семьи в вопросах семейного воспитания.

Но главная особенность связана с опорой на гуманистические принципы, которые диктует необходимость привлечения участников взаимодействия, в том числе и ребенка, к разрешению жизненных и семейных проблем. Именно такой подход позволяет ребенку полно реализовать свои образовательные потребности, интересы и возможности.

Предстоит разработка и опытная апробация современных разнотипных программ социально-педагогического сопровождения семейного воспитания детей, моделей эффективного взаимодействия образовательных организаций с семьями детей. Перед современными образовательными организациями, их руководством и педагогическим работникам стоит чрезвычайно важная задача обеспечения единства педагогов и родителей, содействие семье каждого ребенка в полном объеме реализовать свою воспитательную миссию.

Библиография

1. Анненкова Н.В. Готовность педагога к сопровождению семьи в вопросах воспитания // Ученые записки. 2010. 2 (14). С. 167-173.
2. Байбородова Л.В., Лебедева Т.С., Тарханова И.Ю. Социально-педагогическое сопровождение проблемных семей. Ярославль: Канцлер, 2015. 183 с.
3. Галагузова М.А. (ред.) Социально-педагогическое сопровождение детей группы риска: региональный аспект. М.: Ажур, 2015. 224 с.
4. Голованов В.П. Ценностные ориентиры современной семьи // Семья и родительство – XXI век. Курган, 2009. С. 10-14.
5. Жимаева Е.М. Социально-педагогическое сопровождение дошкольников с ОВЗ в условиях инклюзии // Дошкольное воспитание. 2021 № 12. С. 32-39.
6. Мардахаев Л.В. Социальная педагогика. Полный курс. М.: Юрайт, 2011. 269 с.
7. Масленникова В.Ш. Формирование профессиональной готовности студентов среднего профессионального учебного заведения к деятельности социального педагога: дис. ... докт. пед. наук. Казань, 1996. 447 с.
8. Мудрик А.В. Социальная педагогика. М.: Академия, 2005. 200 с.
9. Симонова Г.И. Педагогическое сопровождение социальной адаптации школьников // Школьный психолог. 2000. № 10. С. 101-106.
10. Слюсарев Ю.В. Психологическое сопровождение как фактор активизации саморазвития личности: автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб, 1992. 34 с.
11. Современное детство: психолого-педагогическая поддержка семьи и развитие образования. М., 2018. Том 1. 464 с.
12. Стандарт доказательности социальных практик в сфере детства. Версия 2.1 от 23 ноября 2018. URL: https://timchenkofoundation.org/wpcontent/uploads/2020/02/standart_dokazatelnosti_socialnyh_prakti_v_sfere_detstv_a.pdf

---

Social and pedagogical support of family upbringing of the child

Viktor P. Golovanov

Doctor of Pedagogy, Professor,
Honored Teacher of the Russian Federation,
Honored Worker of the Sphere of Youth Policy of the Russian Federation,
Chief Researcher,
Institute for the Study of Childhood, Family and Upbringing
of the Russian Academy of Education,
121069, b. 1., 15. Trubnikovskii lane, Moscow, Russian Federation;
e-mail: vpgolovanov@mail.ru

Ekaterina M. Zhimaeva

Researcher,
Institute for the Study of Childhood, Family and Upbringing
of the Russian Academy of Education,
121069, b. 1., 15. Trubnikovskii lane, Moscow, Russian Federation;
e-mail: info@institutdetstva.ru

Diana V. Mashkova

PhD in Philosophy,
Founder of “ABC of the Family” Organization,
member of the working group
“Protection of children left without parental care”
under the Coordinating Council
under the Government of the Russian Federation
for the Decade of Childhood in the Russian Federation,
member of the Expert Council of the Committee
on Family, Women and Children of the State Duma of the Russian Federation,
specialist,
Institute for the Study of Childhood, Family and Upbringing
of the Russian Academy of Education,
121069, b. 1., 15. Trubnikovskii lane, Moscow, Russian Federation;
e-mail: info@institutdetstva.ru

Abstract

The study is devoted to an important problem of socio-pedagogical support of family education of children in modern socio-cultural conditions. It is noted that the problems of the modern family have moved from personal to the category of social, social, requiring serious analysis, comprehension, constructive solutions not only at the level of an individual family, but also at the level of the state. The paper actualizes the question: how do the features of social education and the main modern realities of family education correlate. It is shown that the family is a reliable

---

psychological shelter that helps a growing person survive in the difficult, rapidly changing conditions of modern life. The specifics of the interaction between the family and the educational organization are determined and described. The technologies and mechanisms of socio-pedagogical support of family upbringing of children, which affect the manifestation of independence and the accumulation by the family of socially significant educational experience, expedient and successful behavior and self-manifestation in various life situations in the interests of raising a child. It has been established that the socio-pedagogical support of the family upbringing of a child in a prosperous family needs further scientific and practical generalization, which increases the subjectivity of the leading institutions of socialization of the child.

For citation

Golovanov V.P., Zhimaeva E.M., Mashkova D.V. (2022) Sotsial'no-pedagogicheskoe soprovozhdenie semeinogo vospitaniya rebenka [Social and pedagogical support of family upbringing of the child]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (1A), pp. 387-397. DOI: 10.34670/AR.2022.97.83.047

Keywords

Family, family education, interaction, upbringing in the family, socialization, social and pedagogical support, the identity of the child, social relations, social environment.

References

1. Annenkova N.V. (2010) Gotovnost' pedagoga k soprovozhdeniyu sem'i v voprosakh vospitaniya [Readiness of the teacher to accompany the family in matters of education]. *Uchenye zapiski* [Scientific notes], 2 (14), pp. 167-173.
2. Baiborodova L.V., Lebedeva T.S., Tarkhanova I.Yu. (2015) *Sotsial'no-pedagogicheskoe soprovozhdenie problemnykh semei* [Socio-pedagogical support of problem families]. Yaroslavl: Kantsler Publ.
3. Galaguzova M.A. (ed.) (2015) *Sotsial'no-pedagogicheskoe soprovozhdenie detei gruppy riska: regional'nyi aspekt* [Socio-pedagogical support for children at risk: a regional aspect]. Moscow: Azhur Publ.
4. Golovanov V.P. (2009) Tsennostnye orientiry sovremennoi sem'i [Value orientations of the modern family]. In: *Sem'ya i roditel'stvo – XXI vek* [Family and parenthood: XXI century]. Kurgan.
5. Mardakhaev L.V. (2011) *Sotsial'naya pedagogika. Polnyi kurs* [Social Pedagogy. Full course]. Moscow: Yurait Publ.
6. Maslennikova V.Sh. (1996) *Formirovanie professional'noi gotovnosti studentov srednego professional'nogo uchebnogo zavedeniya k deyatelnosti sotsial'nogo pedagoga. Doct. Dis.* [Formation of professional readiness of students of a secondary vocational educational institution for the activities of a social teacher. Doct. Dis.]. Kazan.
7. Mudrik A.V. (2005) *Sotsial'naya pedagogika* [Social Pedagogy]. Moscow: Akademiya Publ.
8. Simonova G.I. (2000) Pedagogicheskoe soprovozhdenie sotsial'noi adaptatsii shkol'nikov [Pedagogical support of social adaptation of schoolchildren]. *Shkol'nyi psikholog* [School psychologist], 10, pp. 101-106.
9. Slyusarev Yu.V. (1992) *Psikhologicheskoe soprovozhdenie kak faktor aktivizatsii samorazvitiya lichnosti. Doct. Dis.* [Psychological support as a factor in activating the self-development of the individual. Doct. Dis.]. St. Petersburg.
10. (2018) *Sovremennoe detstvo: psikhologo-pedagogicheskaya podderzhka sem'i i razvitie obrazovaniya* [Modern childhood: psychological and pedagogical support for the family and the development of education]. Moscow. Vol. 1.
11. *Standart dokazatel'nosti sotsial'nykh praktik v sfere detstva. Versiya 2.1 ot 23 noyabrya 2018* [Standard of evidence for social practices in the field of childhood. Version 2.1 dated November 23, 2018]. Available at: https://timchenkofoundation.org/wp-content/uploads/2020/02/standart_dokazatel'nosti_socialnykh_praktik_v_sfere_detstva.pdf [Accessed 06/06/2022]
12. Zhimaeva E.M. (2021) Sotsial'no-pedagogicheskoe soprovozhdenie doshkol'nikov s OVZ v usloviyakh inklyuzii [Socio-pedagogical support of preschool children with disabilities in terms of inclusion]. *Doshkol'noe vospitanie* [Preschool education], 12, pp. 32-39.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2022.36.80.048

Методические подходы к организации учебно-исследовательской деятельности по теме «Псковская православная миссия в годы Великой Отечественной войны: содержание и значение духовного подвига»

Алиева Людмила Владимировна

Кандидат исторических наук,
доцент кафедры отечественной истории,
Псковский государственный университет,
180000, Российская Федерация, Псков, пл. Ленина, 2;
e-mail: zemkod1922@gmail.com

Филиппова Татьяна Владимировна

Старший преподаватель кафедры отечественной истории,
Псковский государственный университет,
180000, Российская Федерация, Псков, пл. Ленина, 2;
e-mail: Filippovahistory@gmail.com

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-011-44230 «Роль церкви в жизни населения на оккупированной территории Псковского края (1941-1944)».

Аннотация

В статье рассматриваются методические подходы к организации учебно-исследовательской деятельности по теме «Псковская православная миссия в годы Великой Отечественной войны». Авторы предлагают использование проектного, лабораторного и наглядного методов обучения для формирования исследовательских, аналитических и коммуникативных навыков обучающихся. Указывается на то, что формирование у обучающихся знаний о роли Псковской православной миссии в Великой Отечественной войне, представления об участии церкви в жизни мирного населения оккупированных территорий, а также работа с историческими источниками в рамках учебно-исследовательской деятельности по теме «Псковская православная миссия в годы Великой Отечественной войны» позволят обучающимся аргументированно раскрыть содержание и значение духовного подвига Псковской православной миссии в годы Великой Отечественной войны.

Для цитирования в научных исследованиях

Алиева Л.В., Филиппова Т.В. Методические подходы к организации учебно-исследовательской деятельности по теме «Псковская православная миссия в годы Великой Отечественной войны: содержание и значение духовного подвига» // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 1А. С. 398-404. DOI: 10.34670/AR.2022.36.80.048

Ключевые слова

Великая Отечественная война, Псковская православная миссия, Русская Православная церковь, метод проектов, учебный проект, учебно-исследовательская деятельность, лабораторный метод.

Введение

Отечественная война стала для нашего народа священной, Русская Православная церковь «с первого дня войны благословила армию и весь народ на защиту Родины. наших воинов хранили не только молитвы жен и матерей, но и ежедневная церковная молитва о даровании Победы» [Беглов и др., 2008, 306].

Опубликованные документы, архивные материалы позволяют дать объективную оценку роли Православной церкви в Великой Отечественной войне, в том числе на оккупированной территории [История..., 2017, ч. 1; История..., 2017, ч. 2].

Изучение темы «Псковская православная миссия в годы Великой Отечественной войны» приобретает сегодня особый смысл, связанный с духовно-нравственными ориентирами и позициями личности. Поиск и разработка подходов к духовно-нравственному и патриотическому воспитанию выходят на первый план в условиях современного образования и отражаются в Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России [Концепция..., www].

Основная часть

С опорой на исторические источники, информационно-коммуникативные технологии и активные методы обучения мы предлагаем методические рекомендации по изучению темы «Псковская православная миссия в годы Великой Отечественной войны», в том числе в условиях обучения с применением дистанционных образовательных технологий.

Большие возможности для формирования у обучающихся проектных компетенций, навыков исследовательской работы представляет проектная деятельность. Тематика групповых проектов может быть следующей:

- деятельность Псковской православной миссии на оккупированной территории;
- судьба Псковской православной миссии и ее участников;
- роль церкви на оккупированной территории в годы Великой Отечественной войны;
- судебные-следственные дела духовенства и служащих Псковской православной миссии.

Организация групповой работы над темой проекта включает в себя несколько этапов.

1. Работая в группе, выявите противоречие и сформулируйте основную проблему вашего проекта. Заполните таблицу (табл. 1).

Таблица 1 - Основная проблема проекта

Тема проекта	Проблемная ситуация	Противоречие	Формулировка проблемы

2. Внутри группы необходимо определить роли каждого обучающегося. Определите объект, цель, задачи и результат проекта и заполните таблицу (табл. 2).

Таблица 2 - Объект, цель, задачи и результат проекта

Планируемый объект	Цель проекта	Задачи	Планируемый результат

3. Работая в группе, совместно с педагогом составьте план реализации проекта (табл. 3).

Таблица 3 - План реализации проекта

Этап работы над проектом	Деятельность обучающихся	Деятельность преподавателя
Организационно-подготовительный этап		
Поисковый этап		
Обобщающий этап		
Презентационный этап		
Аналитический этап		

Матрица оценивания проектов представлена в табл. 4.

Таблица 4 - Критерии оценивания учебного проекта

Показатели проявления компетентности	Баллы
Предметно-информационная составляющая (максимальное значение – 6)	
1. Знание основных терминов и фактического материала по теме проекта	
2. Знание существующих подходов (точек зрения) к проблеме и способов ее решения	
3. Знание источников информации	
Деятельностно-коммуникативная составляющая (максимальное значение – 14)	
4. Умение выделять проблему и обосновывать ее актуальность	
5. Умение формулировать цель, задачи	
6. Умение сравнивать, сопоставлять, обобщать и делать выводы	
7. Умение выявлять причинно-следственные связи, приводить аргументы и иллюстрировать примерами	
8. Умение соотнести полученный результат (конечный продукт) с поставленной целью	
9. Умение находить требуемую информацию в различных источниках	
10. Владение грамотной, эмоциональной и свободной речью	
Ценностно-ориентационная составляющая (максимальное значение – 8)	
11. Понимание актуальности темы и практической значимости работы	
12. Выражение собственной позиции, ее обоснование	
13. Умение оценивать достоверность полученной информации	
14. Умение эффективно организовать индивидуальное информационное и временное пространство	
Практическая составляющая (максимальное значение – 2)	
ИТОГО:	30

Можно выделить три уровня сформированности проектной компетентности:

- пороговый уровень – от 12 до 17 баллов (42%);
- базовый уровень – от 18 до 24 баллов (65%);
- повышенный уровень – от 25 до 30 баллов (90%).

В исследовании любой темы особое место занимает работа с историческими источниками в ходе проведения лабораторных занятий. Отдельное место при работе над темой «Псковская православная миссия в годы Великой Отечественной войны» [Обозный, 2008] занимает работа со средствами массовой информации, в частности с изданием Псковской духовной миссии –

журналом «Православный христианин» [Журнал..., www].

Памятка работы с отдельным номером журнала включает в себя следующие пункты:

- 1) Название журнала. Год издания. Место издания.
- 2) Почему, по вашему мнению, журнал носит название «Православный христианин»?
- 3) Кому адресован журнал?
- 4) Какую информацию содержит обложка журнала?
- 5) Кто или что изображено на обложке журнала? Почему именно эти изображения, по вашему мнению, помещены на обложку журнала?
- 6) Анализ отдельной статьи журнала. (Какую информацию содержит заголовок? Какую информацию содержит подзаголовок? На каких фактах автор заостряет внимание? Какую идею поддерживает или опровергает фактический материал?)
- 7) Цель издания журнала «Православный христианин»?

Работа с журналом позволит дополнить теоретические знания обучающихся, а также создать дополнительную мотивацию к изучению истории и содействовать формированию критического мышления и исторических представлений обучающихся.

Важной составляющей образовательного и воспитательного процесса является работа с наглядностью, в том числе аудиовизуальной. В рамках изучения темы «Псковская православная миссия в годы Великой Отечественной войны» можно обратиться к просмотру российского исторического фильма режиссера Владимира Хотиненко «Поп» [Поп, www], снятого под эгидой Московской патриархии и при деятельном участии Патриарха Московского и всея Руси Алексия в 2009 г.

Работа с фильмом может быть организована в несколько этапов. Сначала должны прозвучать речь учителя о Псковской православной миссии в годы Великой Отечественной войны и краткий рассказ об авторе романа Александре Сегене, по мотивам которого снят фильм [Сегень, 2009, www]. Затем переходим к обсуждению фильма, разделенного на несколько смысловых блоков. После каждого смыслового блока следует обсуждение, включая ответы на следующие вопросы:

- 1) Где происходит действие фильма?
- 2) Кто главный герой фильма?
- 3) Когда происходят показанные события?
- 4) В чем заключалась деятельность православных священников во время Великой Отечественной войны?
- 5) Как представлены нацисты в картине?
- 6) Какие примеры геноцида в отношении мирных советских граждан показаны в фильме?
- 7) Каковы содержание и значение духовного подвига Псковской православной миссии в годы Великой Отечественной войны?

9 мая 1945 г. закончилась Великая Отечественная война. Патриарх Алексий обратился к верующим со словами радости: «Мы уверенно и терпеливо ждали этого радостного дня Господня, – дня, в который изрек Господь праведный суд Свой над злейшими врагами человечества, – и Православная Русь, после беспримерных бранных подвигов, после неимоверного напряжения всех сил народа, вставшего как один человек на защиту Родины и не щадившего и самой жизни ради спасения Отечества, – ныне предстоит Господу сил в молитве, благодарно взывая к Самому Источнику побед и мира за Его небесную помощь в годину брани, за радость победы и за дарование мира всему миру. Но только ли сознание радости несет победа? Она несет также сознание обязанности, сознание долга, сознание ответственности за настоящее и будущее, сознание необходимости усилить труд, чтобы закрепить победу, чтобы сделать ее плодотворной, чтобы залечить раны, нанесенные войной. Много еще предстоит нам

трудного дела, но мы теперь можем дышать свободно и радостно приняться за труд, – тяжелый, но созидательный» [Патриарх Алексий I (Симанский), 1945, www].

Заключение

Формирование у обучающихся знаний о роли Псковской православной миссии в Великой Отечественной войне, представления об участии церкви в жизни мирного населения оккупированных территорий, работа с историческими источниками позволят обучающимся аргументированно раскрыть содержание и значение духовного подвига Псковской православной миссии в годы Великой Отечественной войны.

Библиография

1. Беглов А.Л. и др. Русская Православная Церковь. XX век. М., 2008. 793 с.
2. Журнал «Православный христианин». URL: http://feodorovna.ucoz.lv/publ/izdaniya_pskovskoj_missii/zhurnal_quot_pravoslavnyj_khristianin_quot/27
3. История Псковской православной миссии в документах: в 2 ч. Козельск, 2017. Ч. 1. 592 с.
4. История Псковской православной миссии в документах: в 2 ч. Козельск, 2017. Ч. 2. 736 с.
5. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. URL: <https://mosmetod.ru/metodicheskoe-prostranstvo/nachalnaya-shkola/orkse/fgos/kontseptsiya-dukhovno-nravstvennogo-razvitiya-i-vospitaniya-lichnosti-grazhdanina-rossii.html>
6. Обозный К.П. История Псковской православной миссии, 1941-1944 гг. М., 2008. 607 с.
7. Патриарх Алексий I (Симанский). Слово в День Победы 9 мая 1945 года // Журнал Московской патриархии. 1945. № 5. URL: <https://pravoslavie.ru/35143.html>
8. Поп. URL: <https://azbyka.ru/video/pop/>
9. Сегень А. Псковская православная миссия в годы Великой Отечественной войны // Виноград. 2009. № 4. URL: <https://vinograd.su/education/detail.php?id=42551>
10. Токарева Е.А. Пространство современной публичной истории: от зрительского внимания к политическому дискурсу. Преподаватель XXI век. 2020. № 2-2. С. 255-265.

Methodological approaches to the organization of educational and research activities on the topic "The Pskov Orthodox Mission during the Great Patriotic War: the content and significance of the spiritual feat"

Lyudmila V. Alieva

PhD in History,
Associate Professor at the Department of Russian history,
Pskov State University,
180000, 2 Lenina sq., Pskov, Russian Federation;
e-mail: zemkod1922@gmail.com

Tat'yana V. Filippova

Senior Lecturer at the Department of Russian history,
Pskov State University,
180000, 2 Lenina sq., Pskov, Russian Federation;
e-mail: Filippovahistory@gmail.com

Abstract

The article aims to discuss methodological approaches to the organization of educational and research activities on the topic "The Pskov Orthodox Mission during the Great Patriotic War: the content and significance of the spiritual feat". The authors of the article pay attention to the fact that it is necessary to use project, laboratory and visual teaching methods with a view to developing research, analytical and communicative skills in students. Having considered methodological approaches to the organization of educational and research activities on the topic "The Pskov Orthodox Mission during the Great Patriotic War: the content and significance of the spiritual feat", the article points out that the formation of students' knowledge about the role of the Pskov Orthodox Mission in the Great Patriotic War, ideas about the participation of the Russian Orthodox Church in the life of the civilian population of the occupied territories, as well as work with historical sources within the framework of educational and research activities on the topic "The Pskov Orthodox Mission during the Great Patriotic War: the content and significance of the spiritual feat" will allow students to reasonably reveal the content and significance of the spiritual feat of the Pskov Orthodox Mission during the Great Patriotic War.

For citation

Alieva L.V., Filippova T.V. (2022) Metodicheskie podkhody k organizatsii uchebno-issledovatel'skoi deyatel'nosti po teme "Pskovskaya pravoslavnaya missiya v gody Velikoi Otechestvennoi voyny: sodержanie i znachenie dukhovnogo podviga" [Methodological approaches to the organization of educational and research activities on the topic "The Pskov Orthodox Mission during the Great Patriotic War: the content and significance of the spiritual feat"]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (1A), pp. 398-404. DOI: 10.34670/AR.2022.36.80.048

Keywords

Great Patriotic War, Pskov Orthodox Mission, Russian Orthodox Church, project method, class project, educational and research activities, laboratory method.

References

1. Beglov A.L. et al. (2008) *Russkaya Pravoslavnaya Tserkov'. XX vek* [The Russian Orthodox Church. The 20th century]. Moscow.
2. *Istoriya Pskovskoi pravoslavnoi missii v dokumentakh: v 2 ch.* [A history of the Pskov Orthodox Mission in documents: in 2 parts] (2017), Part 1. Kozelsk.
3. *Istoriya Pskovskoi pravoslavnoi missii v dokumentakh: v 2 ch.* [A history of the Pskov Orthodox Mission in documents: in 2 parts] (2017), Part 2. Kozelsk.
4. *Kontsepsiya dukhovno-nravstvennogo razvitiya i vospitaniya lichnosti grazhdanina Rossii* [The conception of spiritual and moral development and upbringing of Russian citizens]. Available at: <https://mosmetod.ru/metodicheskoe-prostranstvo/nachalnaya-shkola/orkse/fgos/kontsepsiya-dukhovno-nravstvennogo-razvitiya-i-vospitaniya-lichnosti-grazhdanina-rossii.html> [Accessed 20/01/22].
5. Oboznyi K.P. (2008) *Istoriya Pskovskoi pravoslavnoi missii, 1941-1944 gg.* [A history of the Pskov Orthodox Mission, 1941-1944]. Moscow.
6. Patriarch Alexy I of Moscow (1945) Slovo v Den' Pobedy 9 maya 1945 goda [A Victory Day speech delivered on May 9, 1945]. *Zhurnal Moskovskoi patriarkhii* [Journal of the Moscow Patriarchate], 5. Available at: <https://pravoslavie.ru/35143.html> [Accessed 20/01/22].
7. *Pop* [The Priest]. Available at: <https://azbyka.ru/video/pop/> [Accessed 20/01/22].
8. Segen' A. (2009) Pskovskaya pravoslavnaya missiya v gody Velikoi Otechestvennoi voyny [The Pskov Orthodox Mission during the Great Patriotic War]. *Vinograd* [Grapes], 4. Available at: <https://vinograd.su/education/detail.php?id=42551> [Accessed 20/01/22].
9. Tokareva E.A. (2020) Prostranstvo sovremennoj publichnoy istorii: ot zritel'skogo vnimaniya k politicheskomu diskursu [the space of modern public history: from spectator attention to political discourse] *Prepodavatel' XXI vek* [Teacher XXI

---

century] 2-2 pp. 255-265.

10. *Zhurnal "Pravoslavnyi khristianin"* [The magazine "Orthodox Christians"]. Available at: http://feodorovna.ucoz.lv/publ/izdaniya_pskovskoj_missii/zhurnal_quot_pravoslavnyj_khristianin_quot/27 [Accessed 20/01/22].

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2022.40.22.049

Формирование учебно-познавательных умений у обучающихся 6-7 классов (на материале английского языка)**Богданова Маргарита Владимировна**

Аспирантка,
Российский государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена,
191186, Российская Федерация, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48;
e-mail: ritylka3333@gmail.com

Кобрина Ольга Александровна

Кандидат филологических наук, доцент,
Российский государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена,
191186, Российская Федерация, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48;
e-mail: alexina3@yandex.ru

Аннотация

В данной статье анализируются множественные подходы к понятиям «компетентность», «учебно-познавательная компетентность и рассматривается формирование учебно-познавательных умений у учащихся 6-7 классов общеобразовательной школы №183 г. Санкт-Петербурга с углубленным изучением английского языка. В статье описывается компонентная модель учебно-познавательной компетентности, выявляются критерии и уровни проявления данной компетентности, соотнесенные с уровнями мотивации обучающихся к учебно-познавательной деятельности. В статье представлены упражнения для формирования и развития учебно-познавательных умений. Основные выводы свелись к следующему: ученики 6-7 классов не владеют навыком самостоятельного планирования и выбора способов решения учебно-познавательных заданий, однако учащиеся зачастую выбирают адекватный способ решения задач, но не могут достаточно эффективно использовать его на практике. Реализация методики, способствующей формированию общих и особых учебно-познавательных умений, возможно в модели обучения, включающей в себя специальный комплекс задач. По результатам эксперимента, который был проведен в марте 2022 года, были сделаны выводы, что степень владения учебно-познавательными умениями у учеников средних классов довольно низкий, и это доказывает практическую значимость данного исследования.

Для цитирования в научных исследованиях

Богданова М.В., Кобрина О.А. Формирование учебно-познавательных умений у обучающихся 6-7 классов (на материале английского языка) // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 1А. С. 405-413. DOI: 10.34670/AR.2022.40.22.049

Ключевые слова

Учебно-познавательные умения, учебно-познавательные задачи, дидактико-методические принципы, языковой и речевой материал, педагогика.

Введение

Актуальность темы формирования учебно-познавательных компетенций обусловлена следующими факторами: важность формирования учебно-познавательных компетенций; необходимость изменения процесса обучения иностранным языкам; необходимость изменения основных требований школьной программы; повышение уровня развития учебно-познавательной компетентности обучающихся. Объектом исследования стало обучение учеников 6-7 классов средней школы с углубленным изучением английского. Предметом данного исследования является особая методика формирования учебно-познавательных компетенций в целях изучения иностранных языков у учеников 6-7 классов. Целью исследования: создать методику, помогающую ученикам 6-7 классов овладеть учебно-познавательными компетенциями для изучения иностранного языка, а также проверить эту методику путем эксперимента. Выдвинутая гипотеза данного исследования состоит в том, что для более эффективного формирования учебно-познавательных умений необходимо соблюдение таких условий, как разработка особых учебно-познавательных задач, учитывая при этом специфику и структуру учебных компетенций, а также наличие самостоятельной учебно-познавательной активности обучающихся.

Постановка вышеуказанной цели исследование, а также выдвинутая гипотеза определили необходимость решения таких задач, как: полное раскрытие сущности термина «учебно-познавательная компетентность»; определение структурных особенностей учебно-познавательных умений; подробное описание общих, специальных и коммуникативных компетенций; определение специфики формирования учебно-познавательных умений в самых разных видах речевой деятельности; разработка специальной методики, помогающей в формировании учебно-познавательных компетенций учеников средних классов (а именно 6 и 7 классы), а также проверка ее эффективности путем эксперимента.

В целях решения вышеуказанных задач в данной работе использовались следующие научные методы исследования: экспериментальный проект, метод анкетирования, исследование психологической, дидактической, педагогической научной литературы по существующей проблеме исследования, исследование и анализ существующих работ в области методики преподавания иностранных языков, а также исследование наработок учителей средних школ по формированию учебно-познавательных знаний.

Основная часть

Многие советские и российские исследователи (И.А. Зимняя, М.Н. Комиссарова, Е.Р. Антоненко и др.) обращали свое пристальное внимание на особенности структуры учебно-познавательной компетенции, в которой выделяются следующие компоненты: создание и решение специальных когнитивных задач и нестандартных ситуаций; процесс интеллектуальной деятельности; накопленные знания и умения ученика в ходе самостоятельной организации своей учебно-познавательной активности; повышение уровня владения различными способами решения поставленных учебно-познавательных заданий.

Что касается определения компетентности, в настоящем исследовании необходимо опираться на определение, данное в «Новом словаре методических терминов и понятий»: *«Компетентности – это свойства, качества личности, определяющие ее способность к выполнению деятельности на основе приобретенных знаний и сформированных навыков и умений»* [Азимов, Щукин, 2009, 98]. Также авторы отмечают, что *«компетенция, в свою очередь, – это совокупность знаний, навыков, умений, формируемых в процессе обучения той или иной дисциплине, а также способность к выполнению какой-либо деятельности на основе приобретенных знаний, навыков, умений. Термин введен Н. Хомским в связи с исследованием проблем порождающей (генеративной) грамматики»* [там же]».

Структура учебно-познавательной компетенции содержит в себе следующие аспекты:

- индивидуальные особенности человека при обучении иностранным языкам;
- знание природы процесса обучения;
- знание и понимание специфики изучаемого языка и его культуры;
- знание современных технологий обучения языкам;
- понимание и применение общих и специальных подходов и методов изучения иностранных языков.

По оценкам Е.Г. Таревой, в настоящее время фокус внимания школы нацелен не столько на выдачу знаний, сколько на создание внутренней мотивированности к учебе, прививание интереса к процессу обучения, созданию тяги к самообразованию, что напрямую влияет на формирование учебно-познавательных умений. Необходимо отметить, что это понятие неразрывно связано с владением коммуникативной компетенцией, которая обеспечивает большую эффективность формирования ее компонентов [Тарева, 2005, 56]. Также базой для учебно-познавательных умений являются такие компетенции, как стратегическая, дискурсивная, лингвистическая (языковая), речевая социокультурная, а также предметная.

О.И. Трубицына определяет учебно-познавательную компетенцию как комплекс способностей и возможностей ученика при самостоятельной когнитивной деятельности, которая включает в себя особые элементы логической, методологической, а также общеучебной деятельности, которая соотносится с реальными, существующими в действительности познаваемыми объектами [Трубицына, 2017, 298].

Изучив существующие научные труды по теме исследования, можно выделить несколько подходов к раскрытию компонентного состава учебно-познавательной компетенции для обобщения вариантов ее структуры:

- через опыт самостоятельной познавательной деятельности;
- через определение степени готовности учащегося к самостоятельному познавательному процессу;
- через совокупность компетенций при самостоятельном познавательном процессе;
- через совокупность познавательного, ценностного, рефлексивного, мотивационного и прочих аспектов;
- через уровневый подход, где компетентность представлена в виде пирамидальной схемы.

А.В. Хуторской указывал, что учебно-познавательные компетенции предполагают следующие умения: поставить цель с организацией ее достижения, при этом необходимо уметь объяснить выбор своей цели; спланировать, осуществить, а затем проанализировать и самостоятельно оценить процесс и результат своей учебно-познавательной активности; ставить вопросы к различным процессам, искать и находить причины наблюдаемых явлений;

определять познавательные задачи и выдвигать предположения; выбирать подходящие условия для наблюдения или эксперимента, а также необходимые инструменты и оборудование, владеть способами измерения, знать, как работать с инструкциями. Также необходимо уметь описывать результаты и сделанные выводы; в устном и письменном виде показывать результаты своего исследования, использовать современные доступные технологии, в том числе компьютерные; владеть навыком восприятия картины мира [Хуторской, www].

Учитывая специфику и особенности такого предмета, как «Иностранный язык», зачастую выделяют следующие необходимые учебно-познавательные умения – *учебно-организационные общеучебные умения, которые обеспечивают процесс и анализ самостоятельной учебной активности учениками, а именно*: выбор наиболее подходящей (адекватной) последовательности действий для решения учебных задач; самостоятельная постановка как индивидуальных, так и групповых учебных заданий; сравнение полученных в ходе решения заданий результатов с поставленной задачей; знание и владение видами самоконтроля.

Учебно-информационные общеучебные умения, обеспечивающие ученику всевозможные операции с информацией (такие операции, как нахождение, переработка и дальнейшее использование информации) для выполнения поставленных учебных заданий, а именно: работа с самыми основными структурными компонентами учебных пособий; корректное использование разных функциональных стилей в литературе; верный подбор текстов по определенной тематике.

Учебно-интеллектуальные общеучебные умения и навыки, которые определяют структурный аспект учебного процесса, а также создание и решение учебных заданий, а именно: знание и владение разными видами сравнения информации; навык определения объектов анализа, синтеза и их компонентов; формулирование основных существенных признаков какого-либо объекта; подсчет соотношения компонентов объекта.

Учебно-коммуникативные общеучебные умения представляют возможность обучающемуся организовать сотрудничество с старшими школьниками и с детьми своего возраста, приходиться с ними к взаимопониманию: умение слушать других участников учебного процесса; умение выступать публично, совмещая с приемами риторики и умение оценить разные точки зрения.

В связи с вышеперечисленным, может возникнуть вопрос о наиболее эффективном процессе развития общеучебных навыков и умений, а именно, что эффективнее, последовательное развитие данных умений либо параллельное, когда на каждом уроке изучаются и применяются на практике сразу все важные для конкретного возраста общеучебные умения. На этот вопрос уже существует ответ, так как практика показывает, что наиболее эффективным является метод, когда учитель обсуждает с учениками последовательность развития общеучебных навыков, так как в таком случае учащиеся чувствуют себя субъектами своей учебной деятельности, в результате чего поставленные задачи решаются учениками намного более осознанно, соответственно, результат также улучшается.

Для формирования учебно-познавательных компетенций в 6-7 классах требуется такая методика обучения, которая основывается на следующих принципах: систематичное формирование учебно-познавательных умений; одновременное формирование как познавательных, так и коммуникативных умений; сознательность и рефлексивность учеников в ходе процесса обучения; научность и доступность справочных и методических материалов; возможность не только индивидуального, но и обучения [Чичерина, 1999, 96].

Исследование Е.С. Полат показало, что современный подход к классификации проектов, в

первую очередь, характеризуется определенными общедидактическими принципами, согласно которым, учебные задачи могут быть классифицированы по способу их решения: задачи – проблемы, задачи – упражнения. Существуют, однако, и другие классификации учебно-познавательных проектов. В существующий комплекс входят такие типы учебно-познавательных заданий по созданию и развитию учебно-познавательных умений и навыков, как:

- задачи, формирующие фактические и фоновые знания;
- задачи, формирующие управленческие учебно-познавательные умения;
- задачи, способствующие формированию интеллектуальных учебно-познавательных компетенций;
- задачи, формирующие информационные учебно-познавательные умения;
- задачи, способствующие формированию специфических учебно-познавательных умений.

Ниже приведем комплекс возможных заданий, которые способствуют формированию и развитию вышеуказанных умений.

Учебно-познавательные задачи, позволяющие формировать знания о способах осуществления процесса учебно-познавательной деятельности:

Заучивая новую лексику, важно группировать ее по разным критериям. В задании необходимо понять, по каким категориям слова собраны в группы, а также какое слово лишнее.

There are groups of words sorted by some categories. You should name these categories and find wrong word.

Group 1: plane, car, train, flag ....

Перескажите текст, используя план и ключевые слова

Retell the text with a plan and key words.

Учебно-познавательные задачи для формирования фактических знаний о реалиях, истории и культуре:

С чем связаны указанные ниже даты?

Explain the meaning of the dates below.

Henry's daughter Elizabeth: 1558

Опишите какое-либо англоговорящее государство.

Describe an English-speaking state.

Решите кроссворд.

Do the crossword.

Про какую страну рассказывается в тексте?

What country is described here?

It is the largest one of the United Kingdom countries. It shares land borders with Scotland to its north and Wales to its west.

Задачи для формирования навыка самостоятельной организации учебы:

Использование рабочих записей

Какая основная мысль текста? Используйте сделанные во время чтения записи.

Which is the main information of the text? Use the notes you made.

Расскажите о какой-либо стране, используя полученные знания. Составьте план рассказа.

Tell about some country using a plan and your knowledge.

Использование специальных стратегий запоминания

Сгруппируйте слова, фамилии, термины сначала в алфавитном порядке, а затем по определенным тематикам и выучите их.

Group the queens and kings according to the text.

По каким категориям сгруппирована лексика? Уберите лишние слова и сгруппируйте их так, чтобы они были связаны с Англией.

By which categories are sorted the words? Find the wrong words and group them, connecting with England.

Учебно-познавательные задачи, формирующие умение пользоваться ТСО:

Просмотр видео в учебных целях

Посмотрите фрагмент фильма и выпишите 6-7 фраз, которые описывают Англию.

While watching the movie put down 6-7 phrases which describe England.

Посмотрите фрагмент фильма и определите, о какой стране идет речь.

Watch the movie fragment and guess what country will be discussed in this section.

Использование компьютера для учебы

Какая разница между словами? Если необходимо, используйте словарь английского языка.

What the difference between the words? Use the English dictionary if needed.

A palace or a residence?

A house or a mansion?

Составьте список прилагательных, которыми можно описать красивую страну, с помощью электронного словаря «English dictionary»

Make a list of adjectives to describe a beautiful country. Use the English dictionary if necessary.

Использование диктофона в учебных целях

Прочитайте вслух текст про Англию и запишите его на диктофон. Сравните получившуюся аудиозапись с аудиозаписью своего одноклассника.

Read the text about England, record yourself and compare your and your classmate's record.

The romantic past and beautiful views of the Southwest make it a favorite place for writers and artists. Bristol and Bath are principal cities of the region.

Прочитайте нижеуказанные слова вслух и запишите себя на диктофон. Сверьте свое произношение со словарем.

Read the words, record yourself and consult a dictionary to check your pronunciation if needed.

Romantic, Bristol, Bath, Civil War, Manchester, Sheffield, Liverpool, Birmingham, valleys, rivers and waterfalls, hills, mountains, Hadrian's Wall, Stratford-upon-Avon, the Thames.

Цель проведенного эксперимента была достигнута с помощью решения следующих поставленных задач: выяснить, как ученики оценивают свой уровень владения учебно-познавательными компетенциями, и максимально объективно определить их уровень владения данными умениями. Соответственно, проведение эксперимента прошло в два этапа.

В целях понимания степени владения учебно-познавательными умениями были выдвинуты такие критерии, как:

Адекватность (соответствие выбранных способов условию задания) решения учебно-познавательной задачи. Например, чтобы подготовить пересказ, следует сначала прочитать текст, затем разделить его на смысловые блоки, выписать ключевую лексику, а потом проговорить текст про себя. Подобные способы учебно-познавательного процесса рассматривались как адекватные для поставленной задачи и оценивались в 3 балла. Ошибочным способом решения задачи является, например, полное заучивание текста, и, даже если обучающийся хорошо запомнит текст, этот способ является неадекватным для решения поставленной задачи и оценивается в 1 балл. Также рассматривался частично адекватный способ решения задачи, примером которого можно назвать подчеркивание ключевых предложений, что является адекватным способом деятельности, и их дословное заучивание

наизусть, что относится к неадекватному способу, и оценивается в 2 балла.

Скорость решения (соблюдение указанных временных рамок) учебно-познавательной задачи: 3, 2, и 1 балл соответственно давалось за быструю, среднюю и низкую скорость выполнения заданий; если ученик не укладывался во временные рамки, он получал 0 баллов.

Верность результата решения учебно-познавательной задачи (например, отсутствие лексических, грамматических, смысловых, пунктуационных, фонетических и прочих ошибок). Ученик получал 3 балла, если решение задачи полностью соответствовало ее условиям, наличие трех-четырех несоответствий либо отступление от условия оценивалось в 2 балла, наличие более 4-х ошибок получало оценку в 1 балл, а невыполнение задания оценивалось в 0 баллов.

Эксперимент проходил в два этапа: теоретический и практический. На первом этапе ученики заполняли анкету, где самостоятельно оценивали (субъективно) свой уровень владения учебно-познавательными компетенциями. На втором этапе учащиеся выполняли комплекс задач, который довольно объективно показывал степень владения учебно-познавательными компетенциями. Данный эксперимент был проведен на базе ГБОУ СОШ №183 с углубленным изучением английского языка г. Санкт-Петербурга.

Заключение

Основные выводы свелись к следующему: ученики 6-7 классов не владеют навыком самостоятельного планирования и выбора способов решения учебно-познавательных заданий, однако учащиеся зачастую выбирают адекватный способ решения задач, но не могут достаточно эффективно использовать его на практике.

Реализация методики, способствующей формированию общих и особых учебно-познавательных умений, возможно в модели обучения, включающей в себя специальный комплекс задач.

По результатам эксперимента, который был проведен в марте 2022 года, были сделаны выводы, что степень владения учебно-познавательными умениями у учеников средних классов довольно низкий, и это доказывает практическую значимость данного исследования.

Библиография

1. Азимов А.Г., Шукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: ИКАР, 2009. 448 с.
2. Алексейчева Е.Ю. Современные подходы к организации креативного образования // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. "Серия «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Вып. 2" Московский городской педагогический университет (МГПУ). Ярославль, 2021 С. 215-219
3. Алексейчева Е.Ю. Формирование компетентностей будущего в открытом образовании // Развитие цифровых компетенций и функциональной грамотности школьников: лучшие практики дистанционного образования на русском языке / Материалы Международного педагогического Форума. Под редакцией М.М. Шалашовой, Н.Н. Шевелёвой. 2020. С. 15-25
4. Антоненко Е.Р. Формирование интеллектуально-познавательной компетентности как фактора развития культуры самостоятельной учебной деятельности обучающихся: дис. ... канд. пед. наук. Владикавказ, 2010. 176 с.
5. Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования // Высшее образование сегодня. 2003. № 5. С. 36-38.
6. Комиссарова М.Н. Развитие познавательной компетентности старшеклассников в учебном процессе: дис. ... канд. пед. наук. Магнитогорск, 2006. 209 с.
7. Полат Е.С. Метод проектов на уроках иностранного языка // Иностранные языки в школе. 2000. № 2. С. 3-10.
8. Тарева Е.Г. Системообразующая функция учебной компетенции в

лингводидактической модели иноязычной коммуникативной компетенции // Вопросы педагогического образования. 2005. Вып. 16. С. 56-68.

9. Трубицина О.И. Методика обучения иностранному языку. М.: Юрайт, 2018. 384 с.

10. Чичерина Н.В. Самостоятельная работа: личностные стратегии изучения иностранного языка // Аспекты лингвистических и методических исследований. Архангельск, 1999. С. 99-105.

Formation of learning and cognitive skills at English lessons (among the students of secondary school)

Margarita V. Bogdanova

Postgraduate,
Herzen State Pedagogical University of Russia,
191186, 48, Moika emb., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: ritylka3333@gmail.com

Ol'ga A. Kobrina

PhD in Philology, Associate Professor,
Herzen State Pedagogical University of Russia,
191186, 48, Moika emb., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: alexina3@yandex.ru

Abstract

This article analyzes multiple approaches to the concepts of competence and educational and cognitive competence and considers the formation of educational and cognitive skills in students of grades 6-7 of the secondary school No. 183 in St. Petersburg with in-depth study of the English language. The article describes a component model of educational and cognitive competence, identifies the criteria and levels of manifestation of this competence, correlated with the levels of motivation of students for educational and cognitive activities. The article presents exercises for the formation and development of educational and cognitive skills. The main conclusions boiled down to the following: students in grades 6-7 do not have the skill of independent planning and choosing ways to solve educational and cognitive tasks, however, students often choose an adequate way to solve problems, but cannot effectively use it in practice. The implementation of a methodology that contributes to the formation of general and special educational and cognitive skills is possible in a learning model that includes a special set of tasks. According to the results of the experiment, which was conducted in March 2022, it was concluded that the degree of mastery of educational and cognitive skills among middle school students is rather low, and this proves the practical significance of this study.

For citation

Bogdanova M.V., Kobrina O.A. (2022) Formirovanie uchebno-poznavatel'nykh umenii u obuchayushchikhsya 6-7 klassov (na materiale angliiskogo yazyka) [Formation of learning and cognitive skills at English lessons (among the students of secondary school)]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (1A), pp. 405-413. DOI: 10.34670/AR.2022.40.22.049

Keywords

Self-learning skills, self-learning tasks, didactic and methodological principles, language and speech material, pedagogy, education.

References

1. Alekseicheva E.Yu. (2021) *Sovremennye podhody k organizacii kreativnogo obrazovaniya* [Modern approaches to the organization of creative education] *Metodologiya nauchnyh issledovaniy. materialy nauchnogo seminara. / Ser. "Seriya «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU».* Vyp. 2" Moskovskij gorodskoj pedagogicheskij universitet (MGPU). Yaroslavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Series "Library of the Workshop of organizational and activity technologies of MSPU". Issue 2" Moscow City Pedagogical University (MSPU). Yaroslavl] p. 215-219
2. Alekseicheva E.Yu. (2020) *Formirovanie kompetentnostej budushchego v otkrytom obrazovanii* [Formation of future competencies in open education] *Razvitie cifrovyyh kompetencij i funkcional'noj gramotnosti shkol'nikov: luchshie praktiki distancionnogo obrazovaniya na russkom yazyke / Materialy Mezhdunarodnogo pedagogicheskogo Forum.* Pod redakciej M.M. SHalashovoj, N.N. SHEvelyovoj [Development of digital competencies and functional literacy of schoolchildren: best practices of distance education in Russian. Materials of the International Pedagogical Forum. Edited by M.M. Shalashova, N.N. Sheveleva], pp. 15-25
3. Antonenko E.R. (2010) *Formirovanie intellektual'no-poznavatel'noi kompetentnosti kak faktora razvitiya kul'tury samostoyatel'noi uchebnoi deyatel'nosti obuchayushchikhsya. Doct. Dis.* [Formation of intellectual and cognitive competence as a factor in the development of a culture of independent learning activities of students. Doct. Dis.]. Vladikavkaz.
4. Azimov A.G., Shchukin A.N. (2009) *Novyi slovar' metodicheskikh terminov i ponyatii (teoriya i praktika obucheniya yazykam)* [A new dictionary of methodological terms and concepts (theory and practice of teaching languages)]. Moscow: IKAR Publ.
5. Chicherina N.V. (1999) *Samostoyatel'naya rabota: lichnostnye strategii izucheniya inostrannogo yazyka* [Independent work: personal strategies for learning a foreign language]. In: *Aspekty lingvisticheskikh i metodicheskikh issledovaniy* [Aspects of linguistic and methodological research]. Arkhangelsk.
6. Komissarova M.N. (2006) *Razvitie poznavatel'noi kompetentnosti starsheklassnikov v uchebnom protsesse. Doct. Dis.* [Development of cognitive competence of high school students in the educational process. Doct. Dis.]. Magnitogorsk.
7. Polat E.S. (2000) *Metod proektov na urokakh inostrannogo yazyka* [Method of projects in foreign language lessons]. *Inostrannye yazyki v shkole* [Foreign languages at school], 2, pp. 3-10.
8. Tareva E.G. (2005) *Sistemoobrazuyushchaya funktsiya uchebnoi kompetentsii v lingvodidakticheskoi modeli inozyachnoi kommunikativnoi kompetentsii* [System-forming function of educational competence in linguodidactic model of foreign language communicative competence]. *Voprosy pedagogicheskogo obrazovaniya* [Issues of Pedagogical Education], 16, pp. 56-68.
9. Trubitsina O.I. (2018) *Metodika obucheniya inostrannomu yazyku* [Methods of teaching a foreign language]. Moscow: Yurait Publ.
10. Zimnyaya I.A. (2003) *Klyuchevye kompetentsii – novaya paradigma rezul'tata obrazovaniya* [Key competencies as a new paradigm of the result of education]. *Vysshee obrazovanie segodnya* [Higher education today], 5, pp. 36-38.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2022.22.99.050

Диагностика уровня сформированности эмоционально-ценностного компонента ценностного отношения к творческой деятельности у детей младшего школьного возраста

Пожарова Екатерина Александровна

Аспирантка,
Мордовский государственный педагогический университет,
430007, Российская Федерация, Саранск, ул. Студенческая, 11А;
e-mail: e.pozharova@inbox.ru

Серикова Лариса Александровна

Кандидат педагогических наук, доцент,
Мордовский государственный педагогический университет,
430007, Российская Федерация, Саранск, ул. Студенческая, 11А;
e-mail: larisaserikova1@yandex.ru

Исследование выполнено в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет и Мордовский государственный педагогический университет им. М. Е. Евсевьева по теме: «Диагностика уровня сформированности эмоционально-ценностного компонента ценностного отношения к творческой деятельности у детей младшего школьного возраста».

Аннотация

В статье приводится анализ уровня сформированности эмоционально-ценностного компонента ценностного отношения к творческой деятельности у детей младшего школьного возраста, раскрываются возрастные особенности формирования эмоционально-ценностного отношения к творчеству у детей в процессе творческой деятельности. Представлены и охарактеризованы уровни сформированности ценностного отношения к творческой деятельности, раскрыты показатели, определены апробированные методики, направленные на изучение уровня сформированности эмоционально-ценностного компонента, представлены результаты анкетирования. Анализ данных позволяет сделать вывод, что преобладающая часть младших школьников, принявших участие в эксперименте, испытывают недостаточно развитую волевую и эмоционально-ценностную сферу, формально относятся к роли культуры и искусства в жизни человека, не испытывают заинтересованности в процессе обсуждения идейно-образного содержания предлагаемых произведений искусств. Главной задачей содержания образования на данном этапе должно быть целенаправленное формирование у младших школьников системы значимых ценностных ориентаций, развитие эмоционально-ценностного отношения к творческой деятельности и волевой сферы. Младший школьный возраст характеризуется сензитивностью к эмоциональному развитию, поэтому необходимо развивать творческие потенции детей, формировать у ребенка продуктивное воображение и веры в свои силы.

Для цитирования в научных исследованиях

Пожарова Е.А., Серикова Л.А. Диагностика уровня сформированности эмоционально-ценностного компонента ценностного отношения к творческой деятельности у детей младшего школьного возраста // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 1А. С. 414-422. DOI: 10.34670/AR.2022.22.99.050

Ключевые слова

Ценности, эмоционально-ценностный компонент, диагностика, творчество, творческая деятельность, младший школьный возраст.

Введение

Стремительные экономические и политические преобразования, происходящие в современном обществе за последнее время, существенно сказываются на условиях жизнедеятельности детей. Все это связано с социально-политическими изменениями в стране и мире в целом. Так как дети наиболее остро ощущают характер и тенденции к изменениям и являются отражением социальной действительности, позволяющей с примерной точностью спрогнозировать ценностные параметры будущего общества, изучение их возрастных особенностей в контексте творческой деятельности и выявление аспектов формирования ценностного отношения к творчеству – одна из главнейших задач нашего исследования.

Особое внимание на современном этапе уделяется творческому развитию детей младшего школьного возраста, развитию их эмоциональной сферы, формированию ценностных ориентиров. Данный процесс характеризуется высокой степенью интенсивности, являясь неотъемлемой частью гармоничного развития личности. Младший школьник, активно познающий мир через призму эмоционально-ценностной сферы с помощью родителей, педагогов в школе и дополнительном образовании, осознанно стремится к пониманию окружающей его действительности, самопознанию, с интересом воспринимает новую информацию, имеющую ярко выраженное эмоциональное содержание, что отражено в процессе творческой деятельности. В связи с этим возникает острая необходимость изучения особенностей формирования ценностного отношения к творческой деятельности у детей младшего школьного возраста, специфики проявления эмоций эстетического характера, возникающих при взаимодействии с предметами культуры и искусства, а также непосредственно в процессе творческой деятельности. Особый интерес в контексте исследования ценностного отношения детей младшего школьного возраста к творческой деятельности представляет изучение эмоционально-ценностного компонента данного процесса.

Основная часть

Анализу проблемы развития эмоциональной сферы посвящены работы У. Джемса, К. Ланге, К. Изарда, Я. Рейковского и др. Изучением эмоций как особой формы отношения к предметам и явлениям действительности занимались С.Л. Рубинштейн, Г.Ш. Шингаров (аспект переживания), П.М. Якобсон, В.Н. Мясищев (аспект отношения), В.К. Виллюнас, Я.М. Веккер, Г.А.Фортунатов (аспект отражения). В работах Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна выделен ряд принципиально важных положений относительно зависимости эмоций от характера деятельности субъекта, о регулирующей их роли в этой деятельности и об

их развитии в процессе усвоения человеком общественного опыта. С другой стороны, как отмечают в своих исследованиях А.В. Запорожец и Я.З. Неверович, эмоции играют важную роль в реализации этих мотивов. Изучением особенностей формирования ценностного отношения личности к художественной культуре и искусству занимались М.А. Вебер, В.А. Кан-Калик, Б.П. Юсов. Проблема формирования ценностного отношения в процессе художественной и творческой деятельности отражена в работах А.И. Бурова, Е.П. Алексеене, С.В. Пазухиной, Л.П. Печко, Т.А. Приставкиной.

Изучение эмоционально-ценностной сферы как фактора развития личности младшего школьника и ее влияния на формирование чувства эстетики и гармонии, формирования ценностного отношения к искусству, культуре и творческой деятельности, является актуальным направлением в исследовании. Однако следует отметить, что проблема изучения уровня сформированности эмоционально-ценностного компонента к творческой деятельности у детей младшего школьного возраста является малоизученной, о чем свидетельствует ограниченное количество работ по данной проблематике.

В ходе анализа психолого-педагогической литературы по проблеме исследования *ценностное отношение детей младшего школьного возраста к творческой деятельности определяется как:*

- устойчивое личностно-смысловое проявление интереса к творческой деятельности, направленное на практическую реализацию личностных художественных и культурных предпочтений, а также популяризацию искусства [Воронцов, 2002, 169];
- формирование положительного эмоционально-ценностного отношения к себе и людям, к окружающему миру и культурно-историческому наследию, к продукту своего творчества и творческой деятельности других людей [Серикова, 2011, 313].

Руководствуясь данными теоретическими положениями, в структуре ценностного отношения к творческой деятельности у младших школьников, первым компонентом мы обозначили эмоционально-ценностный компонент.

Эмоционально-ценностный компонент в контексте ценностного отношения к творческой деятельности несет в себе двойную функцию – эмоциональную и ценностную. Эмоциональная составляющая компонента характеризуется натуральной неподдельной системой переживаний эмоций различной интенсивности в соответствии с общественной системой ценностей и идеалов. Здесь уделяется внимание развитию у детей эмоционального восприятия произведений искусства и культуры как способности к переживанию, пониманию и оценке социальной и личностной значимости художественных образов в качестве образцов нравственных ценностей и смыслов [Неясова, 2021, 94]. Ценностная сторона формируется под влиянием практики: в процессе творческой деятельности ребенок может прочувствовать, осознать и понять важность, сложность, интерес, уникальность каждого творческого процесса, в результате которого появляется неповторимый продукт творческой деятельности, начиная с великих образцов мирового искусства, заканчивая своими собственными результатами творчества. Объединив две вышеизложенные функции, мы можем описать эмоционально-ценностный компонент ценностного отношения к творчеству как особое эмоциональное отношение младших школьников к выполняемой деятельности, творчеству, возможность ребенка эмоционально проявлять себя в процессе деятельности, в результате чего формируется позитивное, ценностное отношение к творчеству и искусству (объектам творчества и искусства) как образцам-эталонам культурного наследия. Показателями данного компонента выступают эмоциональная отзывчивость и отклик в процессе творческой деятельности, самооценка самого себя с позиции

творчества, уровень притязания и наличие интереса к своему творчеству, творчеству одноклассников, результатам народного творчества и культурного наследия мира [Якунчев, 2020, 116].

Вопрос о формировании ценностного отношения к творческой деятельности требует разработки соответствующих параметров, характеризующих данное свойство. В связи с чем, нами была разработана критериально-диагностическая база исследования, включающая в себя компоненты (когнитивный, мотивационный, эмоционально-ценностный и проективный), критерии (знаниевый, ориентировочный, эмоциональный, поведенческий), показатели и уровни сформированности ценностного отношения младших школьников к творческой деятельности.

Каждый критерий выражается через систему показателей, характеризующих исследуемый аспект. Показателями когнитивного компонента являются: наличие базовых представлений о творчестве, владение информацией о значении слова «творчество»; осознание собственного отношения к творческой деятельности; наличие представления о ценности творчества для человека и общества в целом; осознанность представлений о способах самовыражения через творческую деятельность. Среди показателей эмоционально-ценностного компонента выделяют: умение эмоционально реагировать на разноплановость, разнохарактерность художественно-образную сущности произведений; умение проявлять свое отношение к художественным произведениям; умение устанавливать эмоциональную связь со сверстниками в процессе творческой деятельности; на эмоциональном уровне чувствовать ценность творчества. Мотивационный компонент характеризуется наличием устойчивого интереса к творческой деятельности и творчеству сверстников; проявлением заинтересованности к оценке творчества других; потребностью в оценке своего творчества со стороны взрослых (педагог, родители). Показателями проективного компонента являются: применение своих ранее приобретенных знаний о творчестве в создании своего творческого задания или проекта; систематические занятия творчеством; анализ собственной творческой деятельности с точки зрения ценности и важности в процессе самовыражения.

В соответствии с критериально-диагностической базой исследования были подобраны и апробированы методики по выявлению уровня ценностного отношения к творческой деятельности у детей младшего школьного возраста. На основании теоретического анализа литературы по проблеме исследования нами была спроектирована характеристика уровней сформированности эмоционально-ценностного компонента ценностного отношения младших школьников к творческой деятельности, а также были определены уровни ценностного отношения к творческой деятельности: высокий, средний, низкий.

Высокий уровень: характеризуется эмоциональным принятием творчества и осознанностью значимости усвоенных ранее ценностей; положительным отношением и заинтересованностью в процессе создания творческого продукта; желанием познать многообразие мира через искусство и творчество; признанием творчества как ценности; характеристикой творчества с точки зрения необходимости, потребности в самовыражении, в отличии от формального выполнения определенного задания; формированием интонационно-речевого опыта в отношении искусства.

Средний уровень: отличается от высокого уровня характером эмоциональной отзывчивости на творчество, которая может быть посредственной и умеренной; уровень заинтересованности творчеством и искусством качественно ниже; понимание и принятие важности и роли творчества происходит с поверхностным осознанием их ценности; не смотря на это, средний уровень является хорошей основой для формирования более высокого уровня

сформированности эмоционально-ценностного компонента ценностного отношения к творческой деятельности.

Низкий уровень: характеризуется отсутствием заинтересованности в проживании и накоплении эмоционального опыта в процессе творческой деятельности; отрицанием необходимости творчества, предметов искусства и культуры в целом; непониманием важности творчества как способа самовыражения и высказывания; занятия творчеством носят характер принуждения, не имея внутренних побуждений.

Опытно-экспериментальное исследование по выявлению исходного уровня сформированности эмоционально-ценностного компонента ценностного отношения к творческой деятельности у младших школьников проходило на базе ГБОУ Самарской области СОШ № 4 г. Кинеля Самарской области. В эксперименте участвовали ученики 4 «Б» и 4 «В» классов 10-11 лет в количестве 56 школьников. С целью измерения и изучения уровня сформированности эмоционально-ценностного компонента ценностного отношения к творческой деятельности у детей младшего школьного возраста был отобран и разработан следующий диагностический инструментарий:

- модифицированная методика контрастного сопоставления музыкальных и художественных произведений О.П. Радыновой;
- методика пластического интонирования Т.Е. Вендровой;
- методика «Определение эмоциональности» В.В. Суворова;
- анкета на выявление уровня эмоционально-ценностного компонента ценностного отношения к творческой деятельности.

Для диагностики эмоционально-ценностного компонента была использована методика контрастного сопоставления музыкальных и художественных произведений О.П. Радыновой, направленная на определение характера и качества эмоционально-ценностного отношения к творчеству, а также анкета на выявление уровня эмоционально-ценностного компонента ценностного отношения к творческой деятельности у детей младшего школьного возраста. Учащимся предлагалось прослушать три музыкальных фрагмента контрастных по характеру и содержанию, а также рассмотреть три тематически близких художественных произведения, включающих в себя шедевры мирового искусства. Далее учащимся предлагалось оценить утверждения, входящие в анкету, выбрав ответ: «нет», «не очень», «иногда», «скорее да, чем нет», «да».

Результат проведения данной методики представлен следующим образом: поскольку методика О.П. Радыновой направлена на выявление наличия ценностных ориентаций в контексте творческой деятельности детей младшего школьного возраста, эмоциональных и волевых качеств личности, осознанному восприятию предметов культуры и образцов искусства, углубленной эмоциональной отзывчивости на музыку, живопись, скульптуру, архитектуру, поэзию, выявление эмоциональной экспрессии и эмпатии, низкий уровень продемонстрировали 31% респондентов, средний – 43%, высокий – 26%. Полученные данные свидетельствуют о недостаточной сформированности эмоционального интеллекта младших школьников, не достаточно высоком уровне понимания важнейшей функции творческой деятельности. Поскольку опыт эмоционально-ценностного отношения к творчеству тесно связан непосредственно с самой творческой деятельностью, можно сделать вывод о недостаточном практическом опыте младших школьников, так как именно в процессе создания продукта творчества человек начинает воспринимать его как уникальный, неповторимый, ценный и важный предмет.

Для выявления уровня сформированности эмоционально-ценностного компонента ценностного отношения к творческой деятельности было использовано анкетирование, направленное на изучение таких навыков как:

- принятие творчества на эмоциональном уровне и осознанность значимости усвоенных ранее ценностей;
- отношение и заинтересованность в процессе создания творческого продукта;
- активное познание многообразия мира через искусство и творчество;
- заинтересованность творчеством;
- признание творчества как ценности;
- формирование интонационно-речевого опыта в отношении искусства и творчества [Яницкий, 2002, 118].

В результате анализа полученных результатов было установлено, что большинство учащихся имеют слабо выраженную систему ценностных ориентаций, в виду особенностей младшего школьного возраста наблюдается период становления эмоциональных и волевых качеств личности. Поскольку формирование эмоционально-ценностной сферы неразрывно связано с наличием и характером ценностных ориентиров, возникающих под влиянием социума у культурно-исторического наследия, наблюдается недостаточный уровень развития восприятия роли искусства и его составляющих. Таким образом, на основе полученных результатов было выявлено, что уровень сформированности эмоционально-ценностного компонента ценностного отношения творческой деятельности у детей младшего школьного возраста находится преимущественно на среднем уровне (47% школьников) и низком уровне (31% школьников), высокий уровень представлен 22% школьников.

Таблица 1 - Результаты диагностики уровня сформированности когнитивного компонента ценностного отношения к творческой деятельности у детей младшего школьного возраста (ЭГ – экспериментальная группа, КГ – контрольная группа)

Компонент	Уровень сформированности (%)					
	<i>Высокий</i>		<i>Средний</i>		<i>Низкий</i>	
Эмоционально-ценностный	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ
		24,6	22,5	41,9	46,7	33,5

Заключение

Анализ данных, полученных в ходе эксперимента, позволяет сделать вывод о том, что преобладающая часть младших школьников, принявших участие в эксперименте, испытывают недостаточно развитую волевою и эмоционально-ценностную сферу, формально относятся к роли культуры и искусства в жизни человека, не испытывают заинтересованности в процессе обсуждения идейно-образного содержания предлагаемых произведений искусств. Главной задачей содержания образования на данном этапе должно быть целенаправленное формирование у младших школьников системы значимых ценностных ориентаций, развитие эмоционально-ценностного отношения к творческой деятельности и волевой сферы. Младший школьный возраст характеризуется сензитивностью к эмоциональному развитию, поэтому необходимо развивать творческие потенции детей, формировать у ребенка продуктивное воображение и веры в свои силы.

Библиография

1. Воронцов А.В. Педагогические условия приобщения учащихся к ценностям в процессе обучения в школе: дис. ... канд. пед. наук. Самара, 2002. 228 с.
2. Елагина А.С. Детские школы искусств в системе дополнительного образования в сельской местности // Педагогический журнал. 2019. Т. 9. № 4В. С. 564-572.
3. Елагина А.С. Детские школы искусств как элементы социокультурной среды сельской местности: региональные аспекты // Культура и цивилизация. 2018. Том 8. № 5В. С. 315-322.
4. Елагина А.С. Развитие детских школ как элемента Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года: институционально-культурологические аспекты // Культура и цивилизация. 2018. Том 8. № 5В. С. 306-314.
5. Елагина А.С. Состояние и развитие образовательной деятельности школ искусств в сельской местности // Современное педагогическое образование. 2017. № 2. С. 10-13.
6. Неясова И.А. Критериально-диагностические характеристики изучения социального развития детей старшего дошкольного возраста в условиях провинциального социума // Гуманитарные науки и образование. 2021. № 3. С. 90-96.
7. Орчакова Л.Г., Козловская Г.Е. Интеграция основного и дополнительного образования: ресурс организации проектной и исследовательской деятельности школьников // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. 2020. № 3 (72). С. 61-68.
8. Серикова Л.А. Формирование духовно-нравственных ценностей личности в современной системе образования // Перспективы науки. 2011. № 10 (25). С. 311-313.
9. Якунчев М.А. Модель формирования ценностных ориентаций подростков средствами культурно-образовательного проекта // Гуманитарные науки и образование. 2020. № 3. С. 112-119.
10. Яницкий М.С. Психологические факторы и механизмы развития системы ценностных ориентаций личности: дис. ... д-ра психол. наук. Новосибирск, 2004. 256 с.

Diagnostics of the level of formation of the emotional and value component of the value attitude to creative activity in primary school children

Ekaterina A. Pozharova

Postgraduate,
Mordovia State Pedagogical University,
430007, 11A, Studencheskaya str., Saransk, Russian Federation;
e-mail: e.pozharova@inbox.ru

Larisa A. Serikova

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Mordovia State Pedagogical University,
430007, 11A, Studencheskaya str., Saransk, Russian Federation;
e-mail: larisaserikova1@yandex.ru

Abstract

The article analyzes the level of formation of the emotional and value component of the value attitude to creative activity in children of primary school age, reveals the age-related features of the formation of the emotional and value attitude to creativity in children in the process of creative activity. The levels of formation of a value attitude to creative activity are presented and characterized, indicators are disclosed, approved methods are identified aimed at studying the level of formation of the emotional-value component, and the results of a survey are presented. Analysis

of the data allows us to conclude that the majority of younger students who took part in the experiment experience an underdeveloped volitional and emotional-value sphere, formally relate to the role of culture and art in human life, and are not interested in the process of discussing the ideological and figurative content of the proposed works. arts. The main task of the content of education at this stage should be the purposeful formation of a system of significant value orientations in younger schoolchildren, the development of an emotional-value attitude to creative activity and a volitional sphere. Primary school age is characterized by sensitivity to emotional development, so it is necessary to develop the creative potential of children, to form a child's productive imagination and self-confidence.

For citation

Pozharova E.A., Serikova L.A. (2022) Diagnostika urovnya sformirovannosti emotsional'no-tsennostnogo komponenta tsennostnogo otnosheniya k tvorcheskoi deyatelnosti u detei mladshogo shkol'nogo vozrasta [Diagnostics of the level of formation of the emotional and value component of the value attitude to creative activity in primary school children]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (1A), pp. 414-422. DOI: 10.34670/AR.2022.22.99.050

Keywords

Values, emotional-value component, diagnostics, creativity, creative activity, primary school age.

References

1. Elagina A.S. (2017) Sostoyanie i razvitiye obrazovatel'noi deyatelnosti shkol'nikov v sel'skoi mestnosti [State and development of educational activities of art schools in rural areas]. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie* [Modern teacher education], 2, pp. 10-13.
2. Elagina A.S. (2018) Detskie shkoly iskusstv kak elementy sotsiokul'turnoi sredy sel'skoi mestnosti: regional'nye aspekty [Children's art schools as elements of the socio-cultural environment in rural areas: regional aspects]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 8 (5B), pp. 315-322.
3. Elagina A.S. (2018) Razvitiye detskikh shkol'nikov kak elementa Strategii gosudarstvennoi kul'turnoi politiki na period do 2030 goda: institutsional'no-kul'turologicheskie aspekty [The development of children's schools as part of the Strategy for the state cultural policy for the period until 2030: institutional and culturological aspects]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 8 (5B), pp. 306-314.
4. Elagina A.S. (2019) Detskie shkoly iskusstv v sisteme dopolnitel'nogo obrazovaniya v sel'skoi mestnosti [Children's art schools in the system of additional education in rural areas] *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 9 (4B), pp. 564-572.
5. Neyasova I.A. (2021) Kriterial'no-diagnosticheskie kharakteristiki izucheniya sotsial'nogo razvitiya detei starshego doshkol'nogo vozrasta v usloviyakh provintsial'nogo sotsiuma [Criteria-diagnostic characteristics of the study of the social development of older preschool children in a provincial society]. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* [Humanitarian sciences and education], 3, pp. 90-96.
6. Orchakova L.G., Kozlovskaya G.E. (2020) Integratsiya osnovnogo i dopolnitel'nogo obrazovaniya: resurs organizatsii proektnoy i issledovatel'skoj deyatelnosti shkol'nikov [Integration of basic and additional education: a resource for organizing project and research activities of schoolchildren] *Municipal'noe obrazovanie: innovatsii i eksperiment* [Municipal education: Innovations and experiment] 3 (72). pp. 61-68.
7. Serikova L.A. (2011) Formirovaniye dukhovno-nravstvennykh tsennostei lichnosti v sovremennoi sisteme obrazovaniya [Formation of Spiritual and Moral Values of a Personality in the Modern System of Education]. *Perspektivy nauki* [Prospects of Science], 10 (25), pp. 311-313.
8. Vorontsov A.V. (2002) *Pedagogicheskie usloviya priobshcheniya uchashchikhsya k tsennostyam v protsesse obucheniya v shkole. Doct. Dis.* [Pedagogical conditions for familiarizing students with values in the process of learning at school. Doct. Dis]. Samara.
9. Yakunchev M.A. (2020) Model' formirovaniya tsennostnykh orientatsii podrostkov sredstvami kul'turno-obrazovatel'nogo proekta [Model of formation of value orientations of adolescents by means of a cultural and educational project]. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* [Humanitarian sciences and education], 3, pp. 112-119.

10. Yanitskii M.S. (2004) *Psikhologicheskie faktory i mekhanizmy razvitiya sistemy tsennostnykh orientatsii lichnosti. Doct. Dis.* [Psychological factors and mechanisms of development of the system of value orientations of the individual. Doct. Dis.]. Novosibirsk.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2022.62.45.051

Понятие «Стратегическая компетенция» в иноязычном образовании и ее роль в процессах успешной коммуникации

Ухарцева Виктория Игоревна

Старший преподаватель,
Российский государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена,
191186, Российская Федерация, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48;
e-mail: mail@herzen.spb.ru

Аннотация

В современном мире с постоянным ростом межкультурных контактов, социальных связей, изменениями, происходящими на политической и культурной арене, со стремительным развитием технологии, все больше требований предъявляется к эффективности коммуникации. Коммуникация становится инструментом, необходимым компонентом регуляции индивидуальной и совместной деятельности и важнейшим механизмом реконструкции отношений между людьми. Все большее внимание уделяется теории межкультурной коммуникации как особому процессу межкультурного общения, способу взаимодействия носителей разных культур. Именно овладение коммуникативной культурой на иностранном языке, по мнению многих исследователей, способствует разностороннему развитию человека. Статья посвящена смысловому рассмотрению понятий стратегическая и компенсаторная компетенция в иноязычном образовании и их роли в осуществлении процессов успешной коммуникации. Благодаря проведению сопоставительного анализа дефиниций и компонентного состава понятий стратегическая и компенсаторная компетенция, удалось прийти к выводу о необходимости разграничений данных понятий, а также целесообразности введения нового методического термина – дискурсивно-стратегическая компетенция. Дается определение понятия дискурсивно-стратегическая компетенция в рамках иноязычной коммуникативной компетенции обучающихся.

Для цитирования в научных исследованиях

Ухарцева В.И. Понятие «Стратегическая компетенция» в иноязычном образовании и ее роль в процессах успешной коммуникации // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 1А. С. 423-429. DOI: 10.34670/AR.2022.62.45.051

Ключевые слова

Коммуникация, коммуникативная компетенция, коммуникативное рассогласование, компенсаторная компетенция, стратегическая компетенция, дискурсивно-стратегическая компетенция.

Введение

В современном мире с постоянным ростом межкультурных контактов, социальных связей, изменениями, происходящими на политической и культурной арене, со стремительным развитием технологии, все больше требований предъявляется к эффективности коммуникации: «Только с помощью эффективно проведенной коммуникации в современном обществе осуществляется все больше и больше событий. Общество стало более зависимым от коммуникации» [Почепцов, 2001, 13]. Коммуникация становится инструментом, необходимым компонентом регуляции индивидуальной и совместной деятельности и важнейшим механизмом реконструкции отношений между людьми. Все большее внимание уделяется теории межкультурной коммуникации как «особому процессу межкультурного общения», «способу взаимодействия носителей разных культур» [Гузикова, Фофанова, 2015, 6]. Именно овладение коммуникативной культурой на иностранном языке, по мнению многих исследователей, способствует разностороннему развитию человека. (С.Г. Тер-Минасова, Садохин А. П. Л.И. Гришаева, Т.Г. Грушевицкая, Ю.Рот, Hampden-Turner Ch. и др.). Особый интерес к успешности коммуникации на иностранном языке связан не только с расширением информационного поля, но и желанием самих обучающихся вступать в прямой контакт с носителями, не испытывая трудности и эмоционального дискомфорта.

Результатом успешности коммуникации является «более или менее, но обязательно, достаточное, с точки зрения коммуникантов, взаимопонимание» [Красных, 2001, 172-173], достигнутое путем соблюдения определенных принципов и правил, необходимых как для установления контакта между собеседниками, так и для поддержки речевого общения в целом. Соблюдение трех ведущих принципов, таких как принцип релевантности (по Д. Шперберу, Д. Уилсону), принцип вежливости (по Р. Лакофф) и принцип кооперации (по Г. Грайсу) способствует созданию коммуникативной заинтересованности, проникновению в коммуникативный замысел говорящего, развитию способности варьировать способы языкового представления того или иного события, а также созданию необходимого эмоционального фона.

Очевидным, на наш взгляд, является и то, что стремление к успешности в процессе коммуникации нецелесообразно без рассмотрения возможных причин «коммуникативного рассогласования» (А.А. Романов), последствиями которого выступает невозможность перехода к новому этапу или адекватному завершению процесса установленного коммуникативного взаимодействия между собеседниками. Говоря о неуспешности коммуникации, мы намеренно не используем понятия коммуникативная неудача, поскольку данное понятие имеет результативный характер, нами же рассматриваются те явления, которые поправимы и могут быть направлены в нужное русло, путем усилий и желания собеседников продолжить коммуникацию. Продуктивность коммуникации на иностранном языке зависит от степени сформированности коммуникативной компетенции, которая в основе своей зависит от развития навыков и умений, необходимых для осуществления общения. Принимая во внимание особую значимость данного понятия, необходимым представляется уточнение его компонентного состава с целью выявления тех элементов, которые в большей степени отвечают за нивелирование проблем неэффективности или рассогласования.

Исследование компонентного состава коммуникативной компетенции показало, что зарубежными и отечественными учеными выделяется два вида компетенций, степень сформированности которых способствует гармонизации общения в условиях кризиса: *компенсаторная компетенция* (И.Л. Бим, В.В. Сафонова, С.А. Крекнин и др.) и *стратегическая компетенция* (М. Canale, Е.К. Swain, J.A. Van, S. Savignon, Л. Бахман, П. Шардо

и др.). Стоит отметить, что как в зарубежной, так и в отечественной методической литературе, данные понятия считаются синонимичными и не имеют смыслового разделения. В нашем понимании не представляется возможным отождествление данных понятий по причине разного подхода к пониманию и содержанию.

Для доказательства данной точки зрения нами был проведен смысловой анализ дефиниций понятий *компенсаторная* и *стратегическая компетенция*, осуществлен структурный анализ компонентного состава, а также выделено новое методическое понятие *дискурсивно – стратегической компетенции*, как одного из ведущих элементов в составе коммуникативной компетенции. Под *дискурсивно- стратегической компетенцией* мы понимаем способность восполнять в процессе общения недостаточность знания изучаемого языка путем построения коммуникативно-ориентированного на адресанта высказывания с целью сохранения коммуникации в условиях ее частичного рассогласования. Для доказательства целесообразности введения термина проанализируем содержание понятий *компенсаторная* и *стратегическая компетенция* подробнее.

Основная часть

Процесс формирования *компенсаторной компетенции* (по И.Л. Бим) является процессом преодоления недостатка владения изучаемым языком путем привлечения имеющихся у говорящего знаний, навыков и умений (в том числе и тех, которые учащийся использует при общении на родном языке). Очевиден тот факт, что сформированность механизмов «компенсации» языковых средств в условиях прерванности коммуникации или недопонимания, в значительной степени помогает иностранному учащемуся добиться необходимого коммуникативного равновесия (С.А. Крекин, Т.М. Фоменко, А.Л. Тихонова, М.Р. Коренова и др.). При анализе дефиниций понятия *стратегическая компетенция* нами были выделены схожие черты: *стратегическая компетенция* представляет собой способность использовать вербальные и невербальные средства для заполнения (компенсации) пробелов в знании лингвистического кода. Определяя *стратегическую компетенцию* как некую способность, ученые связывают данное понятие не только с процессом «восполнения» речевых и языковых знаний учащегося, но и с применением некоего ряда фундаментальных коммуникативных стратегий, необходимых для осуществления успешной коммуникативной деятельности в целом (Д. Хаймз, Л. Бахман, Р. Мильруд). На основе проведенного анализа, дефиниций, мы можем утверждать, что понятие *стратегическая компетенция* является более широким, поскольку включает в себя механизмы социально-речевого воздействия, позволяющие сделать процесс коммуникации более приближенным к живому общению. Ввиду своей многогранности само понятие «стратегия» (в сравнении с «компенсацией») не может быть охарактеризовано только как механизм сглаживания недостатков и восполнения языковых средств с целью устранения недопонимания в процессе общения.

Коммуникативная стратегия – это особый механизм, задача которого помочь иностранному учащемуся контролировать свою речь, в зависимости от обстоятельств, в том числе и при возникновении коммуникативной помехи. Механизмы «компенсации» в большей своей части ориентированы на адресанта и его желание продолжения коммуникации после ее разрыва. Основной функцией механизмов «стратегии» является непосредственно воздействие на адресата во избежание возможного разрыва коммуникации. Связывая данное суждение с фазами порождения диалога, мы можем отметить, что восполнение языковых и речевых средств возможно только на последнем уровне – уровне контроля, в то время как выбор стратегии общения относится непосредственно к фазе внутреннего оформления фразы, лексического и

грамматического прогнозирования – аналитико-синтетической. На основании этого был сделан следующий вывод: процесс формирования *компенсаторной компетенции* в большей степени связан с овладением ряда учебных стратегий, результатом которого может служить *научение* самого говорящего ориентироваться в процессе коммуникации при полной ее неэффективности. Результатом процесса формирования *стратегической компетенции* является выход в дискурс – создание коммуникативно-ориентированного на адресанта высказывания, в основе своей представляющего единство языковой деятельности, планирования и результата.

Данная точка зрения может быть подкреплена анализом компонентного состава данных понятий. К компонентам *компенсаторной компетенции* относятся: когнитивный, процессуально-деятельностный и эмоционально-личностный компоненты. В качестве ведущего компонента выступает *когнитивный* (В.В. Давиденко, С.А. Крекин, J.A. Van, И.Л. Бим), в основе которого лежат знания лексических, грамматических и речеобразующих структур, необходимых для осуществления успешной коммуникации. Основным смыслом процессуально-деятельностного компонента является упрощение речи с целью сохранения коммуникации, игнорирование лексических и смысловых трудностей. Целесообразно предположить, что наличие данного компонента в структуре *компенсаторной компетенции* говорит о высокой возможности возникновения коммуникативной неудачи уже на начальном этапе процесса общения. В данном случае, упрощение речи позволяет адресанту сохранить статус коммуниканта, но в тоже самое время показать неготовность к эффективности коммуникативного процесса с позиции адресанта. В этой связи мы можем воспринимать данную коммуникацию как неполноценную, поскольку ее однонаправленность позволяет компенсировать лишь недостаток лингвистических знаний говорящего в ущерб удовлетворению коммуникативных потребностей реципиента. *Эмоционально – личностный* компонент включает в себя способность адаптироваться в условиях сложившейся ситуации общения, а также умения контролировать при этом свое поведение и эмоциональное состояние. Как было отмечено ранее, иерархия компонентов *компенсаторной компетенции* в точности указывает на абсолютную неэффективность коммуникативного процесса, а именно на возникновение заведомо очевидной коммуникативной неудачи. В этой связи процесс формирования *компенсаторной компетенции* подразумевает овладения знаниями, навыками и умениями сохранения «заведомо ложной коммуникации» с целью удовлетворения коммуникативных потребностей адресата. Компонентный состав *стратегической компетенции* представляется нам совершенно иным. В сравнении с ведущим компонентом *компенсаторной компетенции* (когнитивным компонентом) основной составляющей *стратегической компетенции* является *метакогнитивный компонент*, связанный в большей степени с планированием речи, «конфигурацией речевых построений и возможностью интерпретации сказанного» [Шляхов, 2014, 19]. В данной связи, в процессе коммуникации важным является не только анализ лингвистического кода, но экстралингвистических факторов, к которым относятся преимущественно понимание намерений собеседника, используемых им словесных тактик и стратегий, а также построение собственной речи в зависимости от мотивов и потребностей говорящего.

Заключение

Очевиден тот факт, что именно *метакогнитивный компонент* стратегической компетенции отвечает за успешность процесса взаимодействия адресата и адресанта, интеракцию (по М.Р. Битяновой), как преимущественно процессу обмена действиями, а не информацией. По нашему

мнению, именно в процессе такого взаимодействия происходит активизация и успешная реализация приобретенных знаний на практике, выработка соответствующих умений и навыков.

Библиография

1. Бим И.Л. Компетентностный подход к образованию и обучению иностранным языкам // Компетенции в образовании: опыт проектирования. М., 2007. С. 153-163.
2. Битянова М.Р. Социальная психология. М.: Международная педагогическая академия, 1994. 106 с.
3. Гришаева Л.И., Цурикова Л.В. Введение в теорию межкультурной коммуникации. М.: Академия, 2006. 336 с.
4. Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П. Основы межкультурной коммуникации. М., 2002. 352 с.
5. Гузикова М.О. Основы теории межкультурной коммуникации. Екатеринбург, 2015. 124 с.
6. Красных В.В. Основы психолингвистики и теории коммуникации. М.: Гнозис, 2001. 270 с.
7. Крекнин С.А. Сущностная характеристика компенсаторных стратегий обучения разговорной речи // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012. № 1 (105). С. 94-96.
8. Милованова Л.А., Давиденко В.В. Компенсаторная компетенция как компонент содержания обучения иностранному языку в условиях естественнонаучного профиля // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2015. № 5 (100). С. 49-52.
9. Мильруд Р.П. Современные концептуальные принципы коммуникативного обучения иностранным языкам // Иностранные языки в школе. 2000. № 4. С. 9-16.
10. Мильруд Р.П. Сотрудничество на уроке иностранного языка // Иностранные языки в школе. 1991. № 6. С. 3-8.
11. Почепцов Г.Г. Теория коммуникации. М.: Рефл-бук; К.: Ваклер, 2001. 656 с.
12. Романов А.А. Коммуникативное рассогласование как разновидность прагматического непонимания в диалоге // Понимание и рефлексия. 1992. Ч. 1. С. 44-48.
13. Садохин А.П. Введение в теорию межкультурной коммуникации. М.: Высшая школа, 2005. 310 с.
14. Сафонова В.В. Изучение языков международного общения в контексте диалога культур и цивилизаций. Воронеж: Истоки, 1996. 238 с.
15. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М., 2000. 262 с.
16. Bachman L.F. Fundamental Considerations in Language Testing. Oxford: Oxford University Press, 1996. 420 p.
17. Canale M. Theoretical basis of communicative approaches to second language teaching and testing // Applied Linguistics. 1980. № 1. P. 27-31.
18. van Ek J.A. Threshold Level Cambridge. CUP, 1992. 104 p.
19. Hymes D. Vers la competence de communication. Paris: Hetier, 1984. 219 p.
20. Savignon S.J. Communicative Competence: An Experiment in Foreign-Language Teaching. Philadelphia, 1972. 115 p.

The concept of strategic competence in foreign language education and its role in the processes of successful communication

Viktoriya I. Ukhartseva

Senior Lecturer,
Herzen State Pedagogical University of Russia,
191186, 48, Moika emb., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: mail@herzen.spb.ru

Abstract

In the modern world with the constant growth of intercultural contacts, social ties, changes taking place in the political and cultural arena, with the rapid development of technology, more and more requirements are placed on the effectiveness of communication. Communication becomes a tool, a necessary component of the regulation of individual and joint activities, and the most important mechanism for the reconstruction of relations between people. Increasing attention is paid to the theory of intercultural communication as a special process of intercultural communication, a

way of interaction between carriers of different cultures. It is the mastery of a communicative culture in a foreign language, according to many researchers, that contributes to the versatile development of a person. The article is devoted to the semantic consideration of the concepts of strategic and compensatory competence in foreign language education and their role in the implementation of successful communication processes. Thanks to a comparative analysis of the definitions and component composition of the concepts of strategic and compensatory competence, it was possible to conclude that it is necessary to distinguish between these concepts, as well as the advisability of introducing a new methodological term - discursive-strategic competence. The definition of the concept of discursive-strategic competence within the foreign language communicative competence of students is given.

For citation

Ukhartseva V.I. (2022) Ponyatie «Strategicheskaya kompetentsiya» v inoyazychnom obrazovanii i ee rol' v protsessakh uspekhnoi kommunikatsii [The concept of strategic competence in foreign language education and its role in the processes of successful communication]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (1A), pp. 423-429. DOI: 10.34670/AR.2022.62.45.051

Keywords

Communication, communicative competence, communicative mismatch, compensatory competence, strategic competence, discursive-strategic competence.

References

1. Bachman L.F. (1996) *Fundamental Considerations in Language Testing*. Oxford: Oxford University Press.
2. Bim I.L. (2007) Kompetentnostnyi podkhod k obrazovaniyu i obucheniyu inostrannym yazykam [Competence-based approach to education and teaching foreign languages]. In: *Kompetentsii v obrazovanii: opyt proektirovaniya* [Competences in education: design experience]. Moscow.
3. Bityanova M.R. (1994) *Sotsial'naya psikhologiya* [Social Psychology]. Moscow: International Pedagogical Academy.
4. Canale M. (1980) Theoretical basis of communicative approaches to second language teaching and testing. *Applied Linguistics*, 1, pp. 27-31.
5. van Ek J.A. (1992) *Threshold Level Cambridge*. CUP.
6. Grishaeva L.I., Tsurikova L.V. (2006) *Vvedenie v teoriyu mezhkul'turnoi kommunikatsii* [Introduction to the theory of intercultural communication]. Moscow: Akademiya Publ.
7. Grushevitskaya T.G., Popkov V.D., Sadokhin A.P. (2002) *Osnovy mezhkul'turnoi kommunikatsii* [Fundamentals of intercultural communication]. Moscow.
8. Guzikova M.O. (2015) *Osnovy teorii mezhkul'turnoi kommunikatsii* [Fundamentals of the theory of intercultural communication]. Yekaterinburg.
9. Hymes D. (1984) *Vers la competence de communication*. Paris: Hetier.
10. Krasnykh V.V. (2001) *Osnovy psikholingvistiki i teorii kommunikatsii* [Fundamentals of psycholinguistics and communication theory]. Moscow: Gnozis Publ.
11. Kreknin S.A. (2012) Sushchnostnaya kharakteristika kompensatornykh strategii obucheniya razgovornoj rechi [Essential characteristics of compensatory strategies for teaching colloquial speech]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Bulletin of the Tambov University. Series: Humanities], 1 (105), pp. 94-96.
12. Milovanova L.A., Davidenko V.V. (2015) Kompensatornaya kompetentsiya kak komponent soderzhaniya obucheniya inostrannomu yazyku v usloviyakh estestvennonauchnogo profilya [Compensatory competence as a component of the content of teaching a foreign language in the natural sciences]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [News of Volgograd State Pedagogical University], 5 (100), pp. 49-52.
13. Mil'rud R.P. (1991) Sotrudnichestvo na uroke inostrannogo yazyka [Cooperation in a foreign language lesson]. *Inostrannye yazyki v shkole* [Foreign languages at school], 6, pp. 3-8.
14. Mil'rud R.P. (2000) Sovremennye kontseptual'nye printsipy kommunikativnogo obucheniya inostrannym yazykam [Modern conceptual principles of communicative teaching of foreign languages]. *Inostrannye yazyki v shkole* [Foreign languages at school], 4, pp. 9-16.

-
15. Pocheptsov G.G. (2001) *Teoriya kommunikatsii* [Theory of communication]. Moscow: Refl-buk Publ.; Kiev: Vakler Publ.
  16. Romanov A.A. (1992) Kommunikativnoe rassoglasovanie kak raznovidnost' pragmaticheskogo neponimaniya v dialoge [Communicative disagreement as a kind of pragmatic misunderstanding in dialogue]. *Ponimanie i refleksiya* [Understanding and reflection], 1, pp. 44-48.
  17. Sadokhin A.P. (2005) *Vvedenie v teoriyu mezhkul'turnoi kommunikatsii* [Introduction to the theory of intercultural communication]. Moscow: Vysshaya shkola Publ.
  18. Safonova V.V. (1996) *Izuchenie yazykov mezhdunarodnogo obshcheniya v kontekste dialoga kul'tur i tsivilizatsii* [The study of languages of international communication in the context of the dialogue of cultures and civilizations]. Voronezh: Istoki Publ.
  19. Savignon S.J. (1972) *Communicative Competence: An Experiment in Foreign-Language Teaching*. Philadelphia.
  20. Ter-Minasova S.G. (2000) *Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikatsiya* [Language and intercultural communication]. Moscow.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2022.50.46.052

Педагогические условия формирования здорового образа жизни у младших школьников

Балкизова Фатимат Борисовна

Кандидат психологических наук,
доцент Института педагогики, психологии
и физкультурно-спортивного образования,
Кабардино-Балкарский государственный университет,
360004, Российская Федерация, Нальчик, ул. Чернышевского, 173;
e-mail: 07fatimat77@mail.ru

Малухова Фатима Владимировна

Кандидат педагогических наук,
доцент Института педагогики, психологии
и физкультурно-спортивного образования,
Кабардино-Балкарский государственный университет,
360004, Российская Федерация, Нальчик, ул. Чернышевского, 173;
e-mail: fmalukhova@bk.ru

Башиева Жансурат Дугуевна

Кандидат психологических наук,
доцент Института педагогики, психологии
и физкультурно-спортивного образования,
Кабардино-Балкарский государственный университет,
360004, Российская Федерация, Нальчик, ул. Чернышевского, 173;
e-mail: zhanna.bashieva@mail.ru

Апшева Светлана Юрьевна

Заместитель директора,
Институт педагогики, психологии
и физкультурно-спортивного образования,
Кабардино-Балкарский государственный университет,
360004, Российская Федерация, Нальчик, ул. Чернышевского, 173;
e-mail: svietlana.apshieva.79@mail.ru

Аннотация

В качестве ведущих задач в национальной Доктрине развития образования и в Федеральной программе развития образования является сохранение здоровья, оптимизация учебного процесса, разработка здоровьесберегающих технологий обучения, формирование ценности физического, социального, духовного здоровья и здорового

образа жизни. В статье рассматриваются педагогические условия формирования здорового образа жизни у младших школьников. Подобран и апробирован диагностический инструментарий по формированию здорового образа жизни у детей. Представлены результаты опытно-экспериментальной работы. Отмечается, что использование здоровьесберегающих технологий положительно влияет на результаты учебной деятельности, улучшается настроение, в классе дети чувствуют себя комфортно. Разработаны рекомендации для учителей начальных классов по формированию здорового образа жизни у младших школьников. Исследование показало, что использование современных здоровьесберегающих технологий, развитие мотивации к здоровому образу жизни у младших школьников, привлечение родителей к совместной работе способствует эффективному формированию представлений о здоровом образе жизни как о ценности и формированию полезных привычек и навыков. Итоговая диагностика выявила положительную динамику в формировании основ здорового образа жизни у учащихся. К организационно-педагогическим условиям эффективной работы по формированию здорового образа жизни относится ряд описанных в заключении рекомендаций.

Для цитирования в научных исследованиях

Балкизова Ф.Б., Малухова Ф.В., Башиева Ж.Д., Апшева С.Ю. Педагогические условия формирования здорового образа жизни у младших школьников // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 1А. С. 430-438. DOI: 10.34670/AR.2022.50.46.052

Ключевые слова

Здоровый образ жизни, формирование, педагогические условия, младшие школьники, здоровьесберегающие технологии.

Введение

В качестве ведущих задач в национальной Доктрине развития образования и в Федеральной программе развития образования является сохранение здоровья, оптимизация учебного процесса, разработка здоровьесберегающих технологий обучения, формирование ценности физического, социального, духовного здоровья и здорового образа жизни.

На состояние здоровья детей влияют многие негативные факторы: повсюду ухудшающаяся экологическая обстановка, снижение уровня жизни в целом по стране, снижение уровня социальных гарантий для детей в сферах духовного и физического развития, недостаток у родителей времени и средств для полноценного удовлетворения потребностей детей, увеличение количества неполных семей, технология воспитательно-образовательного процесса, личность педагогов, а кроме того состояние и направленность домашнего воспитания.

В данных обстоятельствах проблема сбережения и поддержания здоровья младших школьников становится особенно значимой. В рамках государственной концепции сохранения здоровья детей большое внимание уделяется укреплению здоровья детей, и, прежде всего, формированию здорового образа жизни ребенка.

Основная часть

В настоящее время проблемой формирования здорового образа жизни занимаются ученые из различных областей знаний: медицины и физиологии В.Н. Дубровский, Ю.П. Лисицын, Б.Н.

Чумаков, психологии О.С. Осадчук, экологии З.И. Тюмасева, А.Ф. Аменд и педагогики В.Г. Алямовская, Г.К. Зайцев, Ю.Ф. Змановский, М.Л. Лазарев, О.С. Шнейдер, О.В. Морозова, Т.В. Поштарева, Л.Г. Татарникова, О.Ю. Толстова и др.

Интерес для нашего исследования имели исследования, раскрывающие вопросы интеграции педагогических условий для психического и физического оздоровления подростков (И.Е. Нургатина), совместной деятельности учителей начальных классов и семьи по формированию валеологической культуры младших школьников (Л.И. Баянова).

Среди множества определений здоровья наиболее точным, по нашему мнению, является определение, сформулированное специалистами Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), здоровье – это состояние полного физического, духовного и социального благополучия, а не только отсутствие болезни и физических дефектов.

Понятие «здоровье» неотделимо от понятия «образ жизни», который определяется как устойчивый, сложившийся в определенных общественно-экономических условиях способ жизнедеятельности людей, проявляющийся в их труде, досуге, удовлетворении материальных и духовных потребностей, нормах общения и поведения. Образ жизни относится к факторам, непосредственно влияющим на здоровье [Агаджанян, 1998, 20].

Образ жизни – это способ переживания жизненных ситуаций, а условия жизни – это деятельность людей в определенной среде обитания, в которой можно выделить экологическую обстановку, образовательный ценз, быт и обустройство своего жилища. Образ жизни непосредственно влияет на здоровье человека, а условия жизни как бы опосредованно оказывают влияние на состояние здоровья [Амосова, 2010, 88].

По определению В.В. Колбанова, здоровый образ жизни – «управление здоровьем посредством адекватизации поведения», спецификой которого является то, что основным исследователем и субъектом управления является сам ребенок [Колбанов, 1996, 139].

Младший школьный возраст – достаточно важный период для формирования здорового образа жизни ребенка. Во-первых, в это время организм ребенка интенсивно растет. Во-вторых, происходит адаптация к новым школьным условиям существования. В-третьих, учеба – умственный труд, связанный с напряжением большого количества центров коры больших полушарий. От того, какие условия для учебы и развития ребенка созданы в школе, в первую очередь зависят здоровье и формирование здорового образа жизни развивающегося человека.

Сохранение здоровья младшего школьника требует воспитания ценностного отношения к нему не только у школьников и их родителей, но и в сферах образования, науки, культуры, средств массовой информации [Лузик, 2015, 122].

Цель исследования: выявить, теоретически обосновать и экспериментально проверить педагогические условия, обеспечивающие эффективность формирования здорового образа жизни у младших школьников.

Исследование проводилось в «МОУ СОШ №3» с.п. Баксаненок КБР. Выборочную совокупность составили учащиеся и родители в количестве 104 человек. Нами был использован следующий методический инструментарий: методика «Знания о здоровье» (Н.С. Гаркуша), методика «Уровень владения школьниками культурными нормами в сфере здоровья» (Н.С. Гаркуша), методика «Выявление уровня знаний о здоровье и здоровом образе жизни» (Ю.В. Науменко), методика «Здоровый образ жизни в моей семье» (И.В. Чупаха).

Критериями сформированности представлений о здоровом образе жизни у младших школьников являются: когнитивный – знания о здоровье и здоровом образе жизни; эмоционально-волевой – отношение ребенка к здоровью и здоровому образу жизни, наличие явно выраженной готовности вести здоровый образ жизни; деятельностный – реализация

навыков здорового образа жизни школе и семье.

В результате проведенной работы было установлено, что высокий уровень информированности о здоровье и здоровом образе жизни в экспериментальной группе имеют 15% учащихся, в контрольной группе 28%. У них имеется необходимый объем и глубина знаний и представлений о здоровом образе жизни и здоровье. Приемлемый уровень информированности о здоровье и здоровом образе жизни в экспериментальной группе имеют 19% учащихся, а в контрольной группе у 24%. У этих учащихся хорошая ориентировка в вопросах сферы здравосозидания. Средний уровень информированности о здоровье и здоровом образе жизни в экспериментальной группе имеют 35% учащихся, а в контрольной группе 28%. У этих учащихся знания о здоровье и здоровом образе жизни фрагментарны, ответы недостаточно осознанные и полные. Низкий уровень информированности о здоровье и здоровом образе жизни выявлен у 31% учащихся в экспериментальной группе, и у 20% учащихся в контрольной группы. У этих учащихся слабая ориентировка в вопросах сохранения и поддержания здоровья, знания отрывочные и бессистемные.

Высокий уровень ценностного отношения к здоровому образу жизни выявлен у 26% родителей в экспериментальной группе и у 20% родителей в контрольной группе. Эти родители признают необходимость сохранения как своего здоровья, так и здоровья своих детей, рационально организуют режим дня в семье, придерживаются правильного питания и приучают у нему своих детей, понимают необходимость занятия физкультурой и прививают навыки занятия спортом детям, стараются заинтересовать детей темами валеологической направленности, активно сотрудничают со школой, принимают участия в валеологических мероприятиях. Именно у этих родителей дети показали высокий уровень сформированности представлений о здоровом образе жизни.

Средний уровень ценностного отношения к здоровому образу жизни показали 52% родителей в экспериментальной группе и у 44% контрольной группы. Эти родители согласны с необходимостью сохранять как свое здоровье, так и здоровье своих детей, но им не всегда удается рационально организовать режим дня в семье. Они знают о правильном питании, но не всегда его придерживаются и позволяют это делать детям, понимают необходимость занятия физкультурой, но сами занимаются ей эпизодически, не настаивая на том, чтобы дети регулярно делали физические упражнения, проявляют интерес к темам и мероприятиям валеологической направленности, но не всегда принимают в них участие. У детей этих родителей также был выявлен средний уровень сформированности представлений о здоровом образе жизни.

Низкий уровень ценностного отношения к здоровому образу жизни выявлен у 22% родителей в экспериментальной группе и у 36% родителей в контрольной группе. Эти родители равнодушно относятся к проблеме здорового образа жизни, как своего, так и своих детей, не сотрудничающих со школой при проведении валеологических мероприятий. Дети этих родителей также показали низкий уровень сформированности представлений о здоровом образе жизни.

Для реализации педагогических условий формирования здорового образа жизни у младших школьников был проведен ряд мероприятий по формированию здорового образа жизни у младших школьников через взаимодействие с родителями, а также предложено планирование по реализации современных здоровьесберегающих технологий в экспериментальной группе детей младшего школьного возраста.

Все направления работы объединяла единая цель: совместно с родителями продолжить формировать у детей основы здорового образа жизни, добиться осознанного выполнения правил ответственного отношения, как к собственному здоровью, так и здоровью окружающих. Эту

форму сотрудничества учителя, родителей и детей мы считаем очень эффективной. Во время подготовки к мероприятиям возникало много возможностей для общения детей и родителей. Подготовительная работа создавала атмосферу для творчества, проявления активности. Общие дела и интересы по формированию здорового образа жизни сплотили детей, родителей и учителей.

Следующим условием для формирования здорового образа жизни у младших школьников является использование на уроках современных здоровьесберегающих технологий. Цель данных технологий обучения – обеспечить школьнику возможность сохранения здоровья за период обучения в школе, сформировать у него необходимые навыки по здоровому образу жизни, научить использовать полученные знания в повседневной жизни. В ходе каждого урока проводились физминутки. Проведение небольшой разминки создает эмоциональный настрой, включает учащихся в творческий процесс обучения, способствует активизации двигательного режима, повышает физическую нагрузку на организм.

На этапе изучения нового материала (через постановку проблемных вопросов, создание проблемной ситуации или организацию исследования с последующими выводами, что позволяет поддерживать интерес учащихся, увлекать их в познавательную деятельность) применялся режим смены динамических поз. В режиме «стоя» дети слушали новый материал или стоя велся устный опрос. Поднимали детей не менее двух раз на 1 минуту. В режиме «стоя» у детей лучше сконцентрировано внимание, они лучше слушали и легче запоминали новый материал.

На этапе закрепления нового материала (7-10 минут) организовывалась работа в парах, группах, поочередную работу у доски (когда дети друг за другом по очереди выходят к доске выполнять небольшое задание). Таким образом, ученики продолжительное время на уроке находились в движении, что свойственно их возрасту, они меньше уставали, повышалась их учебная мотивация.

Использование подвижного способа обучения позволяет предотвратить развитие искривлений позвоночника, возникновение плоскостопия, варикозного расширения вен, проводить профилактику близорукости во время учебного процесса, повысить общую сопротивляемость организма ребенка к инфекционным заболеваниям, обеспечить оптимальное функциональное состояние сердечно-сосудистой системы организма, стабилизировать процессы возбуждения и торможения в центральной нервной системе и значительно ускорить восприятие школьниками учебного материала.

Большое внимание уделялось развитию мелкой моторики рук. Перед письменной работой проводится пальчиковая гимнастика. Все глубинные психологические движения, осознанные или неосознанные, отражаются в положении наших рук, жестикуляции, движениях пальцев. Учеными установлено, что уровень развития речи детей находится в прямой зависимости от степени сформированности тонких движений пальцев. Упражнения, направленные на работу кистей и пальцев рук, развивают речь, мышление ребенка, в то же время, способствуя развитию самой кисти и пальцев рук, а это значит, что дети быстрее обучаются навыкам письма, каллиграфически правильно писать. Упражнения для кистей рук способствуют оздоровлению всего организма. Данные упражнения проводились с использованием таких предметов, как грецкие орехи, деревянные палочки.

К здоровьесберегающей относится технология игровых форм обучения, которая применялась нами при проведении каждого урока. Основным дидактическим смыслом игры являлся закон постоянного действия, опора на эмоционально-чувственную сферу ребенка и его индивидуальные психологические особенности. Поэтому в игре может проявить себя ребенок с

любым уровнем психологического, интеллектуального, физического развития. Все это обеспечивало положительный психологический настрой учащихся, создавало ситуацию ожидания интересного урока, облегчало изучение сложного материала и позволяло индивидуализировать обучение.

Для повышения эффективности данной работы привлекали к ней родительскую общественность. Чтобы родители были помощниками в этой работе, проводились тематические родительские собрания, разъяснительная работа о важности этого эксперимента для здоровья и успешного обучения детей.

После реализации формирующих мероприятий была проведена повторная диагностика и проведен сравнительный анализ полученных данных. Исследование показало, что у детей значительно повысился уровень знаний в области здорового образа жизни, изменилось отношение к своему здоровью и здоровью окружающих. У родителей появилось понимание того, что очень важным фактором формирования здорового образа жизни у детей является пример взрослого. Родители стали больше уделять времени и внимания формированию у детей здорового образа жизни, стали внимательнее относиться к своему поведению, стараясь избавиться от вредных привычек. Просветительская работа среди родителей через деловые игры, консультации, родительские собрания дала положительные результаты.

Заключение

Исследование показало, что использование современных здоровьесберегающих технологий, развитие мотивации к здоровому образу жизни у младших школьников, привлечение родителей к совместной работе способствует эффективному формированию представлений о здоровом образе жизни как о ценности и формированию полезных привычек и навыков.

Итоговая диагностика выявила положительную динамику в формировании основ здорового образа жизни у учащихся.

К организационно-педагогическим условиям эффективной работы по формированию здорового образа жизни относятся:

Здоровьесбережение – это поэтапный процесс. Создание здоровьесберегающего образовательного пространства должно стать основной целью образовательного учреждения любого типа и вида.

Стимулирование мотивации субъектов педагогического процесса на саморазвитие культуры здоровья.

Обеспечение санитарно-гигиенических условий образовательного (воспитательного) процесса.

Психолого-педагогическое сопровождение обучающихся в образовательном (воспитательном) процессе.

Социально-психологическая поддержка здоровья педагога в процессе его профессиональной деятельности.

Разработка и реализация комплексной программы здоровьесформирующего образования, включающей, во-первых, внедрение системы мер связанных с улучшением организации питания, педагогически целесообразной занятости свободного времени обучающихся, организации здорового досуга и отдыха, лечебно-профилактических мероприятий, психологической помощи и поддержки всем субъектам образовательного процесса; во-вторых,

внедрение комплекса дополнительных образовательно-просветительских программ, направленных на формирование культуры здоровья у субъектов образовательного процесса; в-третьих, повышение уровня психолого-педагогического мастерства педагогов, использование современных технологий в пропаганде здорового образа жизни, возможностей для этого учебных дисциплин и курсов.

Библиография

1. Агаджанян Н.А. Экология человека: здоровье и концепция выживания. М.: РУДН, 1998. 27 с.
2. Амосова Ю.Е. Основы здорового образа жизни. Челябинск, 2010. 119 с.
3. Денисов Л.А., Нехорошева Е.В., Авраменко В.Г. Исследование отношения школьников к соблюдению режима дня как важнейшему фактору, определяющему здоровый образ жизни // Санитарный врач. 2019. № 9. С. 62-72.
4. Денисов Л.А., Нехорошева Е.В., Авраменко В.Г. Формирование культуры питания школьников в системе профилактической работы общеобразовательной организации // Санитарный врач. 2019. № 11. С. 52-63.
5. Денисов Л.А., Нехорошева Е.В., Авраменко В.Г. Формирование навыков личной гигиены как направление профилактической работы в образовательной организации // Санитарный врач. 2019. № 10. С. 44-55.
6. Колбанов В.В. Формирование здоровья детей в образовательных учреждениях // Валеология: Диагностика, средства и практика обеспечения здоровья. 1996. Вып. 3. С. 139-146.
7. Лузик Т.П. Здоровый образ жизни: его принципы и составляющие // Классный руководитель. 2015. № 6. С. 122-127.
8. Марков В.В. Основы здорового образа жизни и первая медицинская помощь. М., 2000. 208 с.
9. Судоргина Л.В. Комплексная оценка здоровьесберегающей деятельности современного общеобразовательного учреждения // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2014. № 1 (17). С. 101-110.
10. Шавенцова А.А. Формирование здорового образа жизни у младших школьников в условиях трех уроков физической культуры // Ученые записки университета Лесгафта. 2016. № 1 (131). С. 274-277.

Pedagogical conditions for the formation of a healthy lifestyle in primary schoolchildren

Fatimat B. Balkizova

PhD in Psychology,
Associate Professor of the Institute of Pedagogy, Psychology
and Physical Culture and Sports Education,
Kabardino-Balkarian State University,
360004, 173, Chernyshevskogo str., Nalchik, Russian Federation;
e-mail: 07fatimat77@mail.ru

Fatima V. Malukhova

PhD in Pedagogy,
Associate Professor of the Institute of Pedagogy, Psychology
and Physical Culture and Sports Education,
Kabardino-Balkarian State University,
360004, 173, Chernyshevskogo str., Nalchik, Russian Federation;
e-mail: fmalukhova@bk.ru

Zhansurat D. Bashieva

PhD in Psychology,
Associate Professor of the Institute of Pedagogy,
Psychology and Sports Education,
Kabardino-Balkarian State University,
360004, 173, Chernyshevskogo str., Nalchik, Russian Federation;
e-mail: zhanna.bashieva@mail.ru

Svetlana Yu. Apsheva

Deputy Director,
Institute of Pedagogy,
Psychology and Sports Education,
Kabardino-Balkarian State University,
360004, 173, Chernyshevskogo str., Nalchik, Russian Federation;
e-mail: svetlana.apshieva.79@mail.ru

Abstract

The leading tasks in the National Doctrine of Education Development and in the Federal Program for the Development of Education are health preservation, optimization of the educational process, development of health-saving teaching technologies, formation of the value of physical, social, spiritual health and a healthy lifestyle. The article discusses the pedagogical conditions for the formation of a healthy lifestyle among younger students. Diagnostic tools for the formation of a healthy lifestyle in children have been selected and tested. The results of experimental work are presented. It is noted that the use of health-saving technologies has a positive effect on the results of educational activities, the mood improves, and children feel comfortable in the classroom. Recommendations have been developed for primary school teachers on the formation of a healthy lifestyle among younger students. The study showed that the use of modern health-saving technologies, the development of motivation for a healthy lifestyle among younger students, and the involvement of parents in joint work contribute to the effective formation of ideas about a healthy lifestyle as a value and the formation of useful habits and skills. The final diagnostics revealed a positive trend in the formation of the foundations of a healthy lifestyle among students. The organizational and pedagogical conditions for effective work on the formation of a healthy lifestyle include a number of recommendations described in the conclusion.

For citation

Balkizova F.B., Malukhova F.V., Bashieva Zh.D., Apsheva S.Yu. (2022) Pedagogicheskie usloviya formirovaniya zdorovogo obraza zhizni u mladshikh shkol'nikov [Pedagogical conditions for the formation of a healthy lifestyle in primary schoolchildren]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (1A), pp. 430-438. DOI: 10.34670/AR.2022.50.46.052

Keywords

Healthy lifestyle, formation, pedagogical conditions, younger students, health-preserving technologies.

References

1. Agadzhanyan N.A. (1998) *Ekologiya cheloveka: zdorov'e i kontseptsiya vyzhivaniya* [Human ecology: health and survival concept]. Moscow: PFUR.
2. Amosova Yu.E. (2010) *Osnovy zdorovogo obraza zhizni* [Fundamentals of a healthy lifestyle]. Chelyabinsk.
3. Denisov L.A., Nekhorosheva E.V., Avramenko V.G. (2019) Formirovanie navykov lichnoi gigieny kak napravlenie profilakticheskoi raboty v obrazovatel'noi organizatsii [The formation of personal hygiene skills as a direction of preventive work in an educational organization]. *Sanitarnyi vrach* [Sanitary doctor], 10, pp. 44-55.
4. Denisov L.A., Nekhorosheva E.V., Avramenko V.G. (2019) Formirovanie kul'tury pitaniya shkol'nikov v sisteme profilakticheskoi raboty obshcheobrazovatel'noi organizatsii [The formation of a culture of nutrition for students in the system of preventive work of a general educational organization]. *Sanitarnyi vrach* [Sanitary doctor], 11, pp. 52-63.
5. Denisov L.A., Nekhorosheva E.V., Avramenko V.G. (2019) Issledovanie otnosheniya shkol'nikov k soblyudeniyu rezhima dnya kak vazhneishemu faktoru, opredelyayushchemu zdorovyi obraz zhizni [Study of the attitude of schoolchildren to observing the daily routine as the most important factor determining a healthy lifestyle]. *Sanitarnyi vrach* [Sanitary doctor], 9, pp. 62-72.
6. Kolbanov V.V. (1996) Formirovanie zdorov'ya detei v obrazovatel'nykh uchrezhdeniyakh [Formation of children's health in educational institutions]. *Valeologiya: Diagnostika, sredstva i praktika obespecheniya zdorov'ya* [Valeology: Diagnostics, means and practice of ensuring health], 3, pp. 139-146.
7. Luzik T.P. (2015) Zdorovyi obraz zhizni: ego printsipy i sostavlyayushchie [Healthy lifestyle: its principles and components]. *Klassnyi rukovoditel'* [Classroom teacher], 6, pp. 122-127.
8. Markov V.V. (2000) *Osnovy zdorovogo obraza zhizni i pervaya meditsinskaya pomoshch'* [Fundamentals of a healthy lifestyle and first aid]. Moscow.
9. Shavenzova A.A. (2016) Formirovanie zdorovogo obraza zhizni u mladshikh shkol'nikov v usloviyakh trekh urokov fizicheskoi kul'tury [Formation of a healthy lifestyle among younger schoolchildren in the conditions of three lessons of physical culture]. *Uchenye zapiski universiteta Lesgafta* [News of Lesgaft University], 1 (131), pp. 274-277.
10. Sudorgina L.V. (2014) Kompleksnaya otsenka zdorov'esberegayushchei deyatel'nosti sovremennogo obshcheobrazovatel'nogo uchrezhdeniya [Comprehensive assessment of health-saving activities of a modern educational institution]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of the Novosibirsk State Pedagogical University], 1 (17), pp. 101-110.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2022.45.63.053

Сохранение духовно-нравственных традиций в семье: взгляд молодого поколения

Енгибарян Людмила Сергеевна

Кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры педагогики и технологий дошкольного
и начального образования,
Армавирский государственный педагогический университет,
352901, Российская Федерация, Армавир, ул. Розы Люксембург, 159;
e-mail: Liusia_90@mail.ru

Симен-Северская Ольга Викторовна

Кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры социологии,
Северо-Кавказский федеральный университет,
355017, Российская Федерация, Ставрополь, ул. Пушкина, 1;
e-mail: osimen-severskaia@ncfu.ru

Ивашова Валентина Анатольевна

Кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры менеджмента и управленческих технологий,
Ставропольский государственный аграрный университет,
355017, Российская Федерация, Ставрополь, пер. Зоотехнический, 12;
e-mail: vivashov@mail.ru

Аннотация

Выступая нормативной основой и регулятором осознанной деятельности и поведения людей, духовно-нравственные ценности семей студенческой молодежи оказывают существенное влияние на подходы в организации системы воспитательной работы в образовательной организации. Оценка уровня приверженности молодежи традиционным духовно-нравственным ценностям актуальна для информационно-аналитического обеспечения в конструировании образовательных программ высшего образования. Цель данной статьи – на примере студенческого сообщества Ставропольского государственного аграрного университета определить уровень приверженности молодежи традиционным духовно-нравственным семейным ценностям. На основе теоретического обзора предметного поля, связанного с сохранением духовно-нравственных ценностей различных регионов мира и групп населения, выявлены дискуссионные треки в исследованиях современного научного сообщества. В ходе анализа результатов эмпирической части исследования установлено, что уровень сохранения и воспроизводства в студенческой среде будущих специалистов аграрной сферы Ставропольского края традиционных

духовно-нравственных ценностей высокий. Результаты исследования составили информационную базу для определения областей совершенствования программ воспитательной работы как в целом университета, так и отдельных профилей подготовки.

Для цитирования в научных исследованиях

Енгибарян Л.С., Симен-Северская О.В., Ивашова В.А. Сохранение духовно-нравственных традиций в семье: взгляд молодого поколения // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 1А. С. 439-447. DOI: 10.34670/AR.2022.45.63.053

Ключевые слова

Молодое поколение, духовно-нравственные традиции, семья, система воспитания, университетская образовательная программа.

Введение

Устойчивое развитие региональной социально-экономической системы определяется широким набором факторов. В их числе социальная составляющая играет ключевую роль, так как актуализация любых процессов зависит от целеполагания, воли и готовности поддерживать предлагаемые действия определенных групп регионального сообщества. Речь идет как о лидерах регионального сообщества (руководители и специалисты региона, муниципалитетов, предприятий и организаций), рядовых работниках, так и других социальных группах (молодежь, обучающиеся, пенсионеры, домохозяйки и т.д.). И духовно-нравственные ценности как раз являются нормативной основой и регулятором этой осознанной деятельности и поведения людей.

Отдельные установки личности формируются в системе важнейших социальных институтов общества – в семье и образовании и закладывают культурные, нравственные, социальные смыслы, ориентирующие действия человека на достижение высших идеалов. В процессе воспроизводства традиционных духовно-нравственных ценностей важны два взаимодополняющих аспекта – сохранение и развитие в соответствии с меняющимся контекстом исторического периода. Понимание содержательной стороны воспроизводственного процесса духовно-нравственных ценностей регионального сообщества, обеспечивающих устойчивость и развитие социума, возможно через изучение уровня приверженности традиционным нравственным ценностям современной молодежи. Особое внимание в организации социологической оценки необходимо уделить обучающейся студенческой молодежи, которая, с одной стороны, является наиболее активной частью регионального сообщества и формирует инновационную составляющую существующих духовно-нравственных традиций. С другой стороны, в недалеком будущем это представители профессионального сообщества специалистов, руководители структурных подразделений и организаций, которые демонстрируют ролевую модель подчиненным. И от содержания этой ролевой модели в том числе зависит и устойчивое развитие производственных коллективов как составляющей региональной социально-экономической системы.

Вопрос приобретает особую актуальность в случае, когда речь идет об аграрном регионе с традиционным сельским укладом жизни, особенностями объектов труда и характера производственных процессов в сельскохозяйственной отрасли. Таким образом, оценка уровня приверженности молодежи традиционным духовно-нравственным ценностям актуальна для

информационно-аналитического обеспечения в конструировании образовательных программ высшего образования. Цель нашего исследования – на примере студенческого сообщества Ставропольского государственного аграрного университета определить уровень приверженности молодежи традиционным духовно-нравственным семейным ценностям.

Обзор литературы

Различные аспекты предметного поля, связанного с сохранением духовно-нравственных ценностей различных регионов мира и групп населения, являются активным дискуссионным треком в исследованиях современного научного сообщества.

Практики сохранения профессиональных традиций социальной ответственности, которые реализуются в управлении финансовыми ресурсами семейного бизнеса, показаны в публикации авторов N.B. Sah, A. Banerjee, J. Malm, A. Rahman [Sah, Banerjee, Malm, Rahman, 2022]. По результатам исследования на примере нескольких семейных фирм было установлено, что управленческие подходы имеют определенную схожесть: избегание рискованной финансовой политики, приверженность устойчивости бизнеса и репутации, консервативная краткосрочная инвестиционная политика, своевременная оплата поставщикам. И эти подходы в организации семейного бизнеса становятся актуальными профессиональными практиками для молодого поколения и обеспечивают сохранение не только традиций управления производством и финансовыми процессами, но в том числе и традиций, относящихся к духовно-нравственной сфере. Это жизненная мудрость, социальная ответственность, ценность профессиональных знаний, приоритет качества продукции и стабильности производства над финансовой выгодой, преемственность, трудолюбие, честность. В целом, сохранение традиций семейного бизнеса обеспечивает устойчивое социально-экономическое развитие территорий, где осуществляют такую деятельность фирмы. Результаты исследования подтверждают актуальность изучения приверженности молодежи традиционным духовно-нравственным ценностям.

Сохранение духовно-нравственного здоровья подрастающего поколения обеспечивается функциями социального института семьи. И от того, насколько хорошо эти функции выполняются, зависит защита детей от современных информационных вызовов. К их числу относится функция надзора. Авторы исследования N.U. Atman, H. YildizDurak на основе опроса родительского сообщества и последующего факторного анализа данных доказывают, что защищенность духовно-нравственного здоровья ребенка зависит не только от устойчивости воспроизводства духовно-нравственных ценностей в семье, но и от уровня семейного надзора за содержанием информационных коммуникаций, своевременной защиты от возможных ситуаций киберзапугивания [Atman, YildizDurak, 2022]. Кроме того, в ходе исследования установлено, что есть зависимость сохранения функций семейного надзора от возраста родителей: чем меньше возраст, тем меньше проявляется функция. Поэтому значимость преемственности в воспроизводстве духовно-нравственных ценностей и семейных традиций приобретает новые контуры в связи с изменением вызовов современности. Таким образом, приверженность семейным традициям связана со снижением социальных противоречий и конфликтных ситуаций и придает социальную устойчивость местному сообществу. Это важные выводы для нашего исследования, которые подтверждают его актуальность и значимость.

Период мировой пандемии COVID 19, как и любая кризисная ситуация, ярко показывает скрытые процессы и разные стратегии реагирования, проявляя духовно-нравственную основу традиционного уклада жизни разных социальных групп и регионов. Авторы исследования D.

Joseph, N. Belford, R. Lahiri-Roy показывают на примере ряда национальных кейсов, каким образом удаленная помощь детей престарелым родителям помогает пережить сложности пандемии [Joseph, Belford, Lahiri-Roy, 2022]. Уважение семейных ценностей через финансовую помощь родителям вносит дополнительную социально-экономическую стабильность в регион нахождения родителей, забота о которых не перекладывается на муниципалитет. Мы видим наличие положительной связи между сохранением семейных ценностей ответственности, заботы о старшем поколении и определенным вкладом в социально-экономическую устойчивость муниципалитета и местного сообщества.

Культурные ценности родителей оказывают существенное влияние на становление коллективизма в группе детей. Эту взаимосвязь прослеживают в своем исследовании авторы статьи A. Gampe, J. Blaumeiser, M.M. Daum [Gampe, Blaumeiser, Daum, 2022]. В ходе изучения уровня лояльности в детском коллективе через механизм родительского влияния на процессы идентификации и отношения к социальной группе установлено положительное воздействие на формирование и поддержание групп, коллективизма внутри социальной группы. В свою очередь, это свидетельствует о вкладе старшего поколения в нормативное регулирование лояльности в обществе, сохранение функции семьи как экологической культурной ниши для передачи социального опыта и ценности добрососедских, бесконфликтных отношений.

Семейные ценности, в том числе имеющие отношение к вопросам продолжения рода, нашли свое отражение в публикации авторов J. Kim, S. Joo, K. Lee, H. Jun [Kim, Joo, Lee, Jun, 2022]. Сохранение семейных ценностей представляет собой значимую часть традиционных духовно-нравственных ценностей и обеспечивает демографическую стабильность местного и регионального сообщества. В целом, такая позиция вносит позитивный вклад в понимание социальной устойчивости регионального сообщества через механизм сохранения традиционных духовно-нравственных ценностей [Zawadzki, Teston, Lizote, Oro, 2022; Randerson, 2022; Cian et al., 2022].

Таким образом, проведенный краткий обзор литературы, затрагивающий сохранение традиционных духовно-нравственных ценностей, показывает актуальность и значимость нашего исследования.

Методы и принципы исследования

Опрос респондентов из числа студенческой молодежи Ставропольского государственного аграрного университета (Ставрополь, Россия) проведен в декабре 2021 года методом раздаточного анкетирования. Всего в исследовании приняли участие 423 человека, которые являются студентами 2-3 курсов и обучаются на очной форме по направлениям подготовки «Агрономия», «Ветеринария», «Экономика», «Экология», «Инженерия», «Сервис и туризм». Участие студентов организовано с квотным представительством данных направлений подготовки. Также выдержано соотношение студенческой молодежи по полу. В инструментарии исследования уровня приверженности молодежи традиционным духовно-нравственным ценностям было выделено три информационных раздела, структурирующие эмпирические индикаторы: **1 раздел** – сохранение духовно-нравственных традиций в семье; **2 раздел** – развитие ценностных ориентаций в молодежной среде и их устойчивость; **3 раздел** – интернациональность духовно-нравственных ценностей по оценкам молодежного сообщества. База данных опроса обработана в программе SPSS Statistics (версия 21). Статистические процедуры дали возможность проанализировать результаты исследования в сегментации по

независимым переменным: характеристики семьи, национальность, постоянное место жительства. Оценка уровня приверженности молодежи традиционным духовно-нравственным ценностям дает возможность использовать информацию для совершенствования воспитательной работы, мероприятий социально-психологической службы университета и кураторов учебных групп. В статье представлена наиболее значимая информация, полученная в ходе исследования, которая показывает вклад приверженности молодежи традиционным духовно-нравственным ценностям в социальную устойчивость регионального сообщества.

Основные результаты

Распределение ответов на вопросы 1 раздела – сохранение духовно-нравственных традиций в семье. В ходе анкетирования студенческой молодежи установлено, что большинство участников опроса (отметили 64,8% респондентов) хорошо знают историю своей семьи (где жили и кем были предки, кем работали и т.д.). Знают историю семьи, но не очень хорошо, 35,2% респондентов. Варианты «Не знаю» или «Не могу сказать определенно» участники опроса не выбирали. 81,6% респондентов указали, что в семье есть традиции, которые передаются из поколения в поколение, что говорит о высоком уровне воспроизводства традиционных семейных ценностей. 18,4% респондентов считают, что их в семье таких традиций нет. О хорошем знании семейных традиций сказали большинство участников опроса – 80,4%; знают, но не очень хорошо, – 19,6% респондентов. Мнения о личном отношении молодых людей к соблюдению семейных традиций разделились почти поровну: 51,5% респондентов указали, что придерживаются всех семейных традиций, и 48,5% – стараются придерживаться некоторых традиций. 19,9% респондентов отметили, что в последнее время в семье стали более ответственно относиться к семейным традициям. 16,8% респондентов отметили, что в последнее время в семье стали менее ответственно относиться к семейным традициям. 50,3% респондентов указали на стабильность традиций в семье – со временем они соблюдаются так же строго, как и ранее. И 13,0% участников опроса затруднились дать определенный ответ. Воспроизводственный процесс семейных традиций и духовно-нравственных ценностей претерпевает изменения, возникает вопрос их актуальности в современных условиях. По мнению большинства представителей студенческого сообщества, все и большая часть семейных традиций актуальны в современных условиях (соответственно 37,8% и 48,5% респондентов). Только незначительная часть – 1,2% участников опроса отметили, что семейные традиции утратили свою актуальность, и 12,5% участников опроса не смогли дать определенный ответ.

Распределение ответов на вопросы 2 раздела – развитие ценностных ориентаций в молодежной среде и их устойчивость. Сохранение семейных ценностей является основой нормативного регулирования в принятии жизненно важных решений. Данные о влиянии традиционных ценностей на создание семьи и семейной жизни представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Наличие в семьях респондентов традиционных ценностей семейной жизни, %

Варианты ответов относительно ценностей	Да, обязательно	Нет, не обязательно	Сложно сказать
1. Обязательное согласие (благословение) родителей на создание их совершеннолетними детьми семьи	80,4	6,6	13,0
2. Обязательная официальная регистрация брака	68,4	19,1	12,5
3. Создание семейного союза между людьми одной национальности	50,3	43,4	6,3

Варианты ответов относительно ценностей	Да, обязательно	Нет, не обязательно	Сложно сказать
4. Обязательное наличие детей в семейном союзе	84,6	14,2	1,2
5. Обязательное главенство мужчины в семье	76,2	15,4	8,4

Сравнительные данные таблицы 1 показывают, что по каждому из представленных традиционных семейных устоев отмечается высокий уровень присутствия в семьях респондентов: обязательное наличие детей в семейном союзе (84,6%); обязательное согласие (благословение) родителей на создание их совершеннолетними детьми семьи (80,4%); обязательное главенство мужчины в семье (76,2%); обязательная официальная регистрация брака (68,4%); создание семейного союза между людьми одной национальности (50,3%).

Таким образом, несмотря на современные динамичные изменения в социальной, информационно-коммуникационной сфере, по результатам опроса мы видим высокий уровень сохранения семейных традиций, регулирующих нормативное поле принятия решений в семейной жизни.

Распределение ответов на вопросы 3 раздела – интернациональность духовно-нравственных ценностей по оценкам молодежного сообщества. Традиционные семейные ценности культивируются на протяжении длительных временных периодов в национальной культуре народа. По мнению участников опроса из числа студенческой молодежи, традиции их родительской семьи характерны для большинства народов, проживающих в регионе (отметили 67,5% участников опроса) и для той национальности, к которой принадлежат члены семьи (27,4% участников опроса). Затруднились дать определенный ответ 5,1% участников опроса. 100% участников опроса гордятся традициями своего народа. Таким образом, можно сказать о высоком уровне воспроизводственного потенциала традиционных духовно-нравственных ценностей в среде студенческой молодежи юга России. Несмотря на то, что традиции претерпевают воздействие современных условий, мы отмечаем мнения респондентов о высоком уровне сохранения семейных традиций и представлений о нормативных ценностях на примере этапа создания семьи и регуляторов семейной жизни. Они остаются актуальными и во многом схожими для разных народов, проживающих в регионе и составляющих региональное и местное сообщество.

Обсуждение результатов исследования

Полученные в ходе эмпирического этапа исследования результаты не противоречат представлениям других исследователей. Так, в работе E. Ramos-Hidalgo, M. Orta-Pérez, M.A. Agustí мы видим изучение вопросов этики и социальной ответственности через призму семейного бизнеса [Ramos-Hidalgo, Orta-Pérez, Agustí, 2022]. Профессиональные семейные традиции и этические нормы помогают обеспечивать устойчивость производственной сферы в социально-экономической системе муниципальных образований. Таким образом, поддержка традиционных семейных ценностей – это в том числе вклад в устойчивое развитие региона [Rivo-López, Villanueva-Villar, Novoa-Santos, Doval-Ruiz, 2021].

Для нашего исследования также есть общие ключевые совпадения со взглядами авторов L. Lu, T.-T. Chang, S.-F. Kao, которые показывают положительное влияние традиционных гендерных ролевых ценностей на стабильность производственных коллективов [Lu, Chang, Kao, 2021]. Тем самым сохранение традиционных семейных ценностей и духовно-нравственных ориентиров помогает обогащать социально-психологическую среду рабочих коллективов.

Исламская концепция целостного духовного воспитания в сочетании с современностью, по мнению В. Bensaid, показывает возможности адаптации, творчества и развития межкультурного опыта [Bensaid, 2021], что в целом вносит вклад в устойчивое развитие региона [Redon, Vallejos, AnguloRasco, 2021; Alisauskiene, Maslauskaite, 2021; Gasanova, 2021]. Для нашего исследования актуальным является аспект гибкого прикладного характера религиозных ценностей в многонациональном регионе, которым традиционно является Ставропольский край и юг России.

Заключение

Рассмотрение исследовательских подходов к оценке приверженности молодежи традиционным духовно-нравственным ценностям, влияния на устойчивость регионального сообщества показало высокую актуальность и значимость данной темы. Несмотря на различия, которые очевидны в региональном, национальном и групповом сегментировании, позициях и результатах исследований, которые вошли в краткий тематический обзор, во многом отмечается положительное влияние традиционных духовно-нравственных ценностей на социальные и производственные процессы.

Результаты эмпирической части исследования показывают высокую приверженность студенческой молодежи Ставропольского государственного аграрного университета традиционным духовно-нравственным ценностям. В ближайшем будущем молодые специалисты будут транслировать свою приверженность в производственных коллективах агропромышленной сферы региона и местном сообществе, что внесет свой вклад в устойчивое региональное развитие.

Библиография

1. Alisauskiene M., Maslauskaite A. Religious identity and family practices in a post-communist society: the case of division of labor in childcare and housework // *Religions*. 2021. No. 12(12).
2. Atman U.N., YildizDurak H. Parental awareness and supervision to prevent cyberbullying: scale adaptation and a review in terms of demographic variables // *Children and Youth Services Review*. 2022. No. 133.
3. Bensaid B. An overview of muslim spiritual parenting // *Religions*. 2021. No. 12(12).
4. Cian H. et al. Facilitating marginalized youths' identification with STEM through everyday science talk: the critical role of parental caregivers // *Science Education*. 2022. No. 106(1). P. 57-87.
5. Gampe A., Blaumeiser J., Daum M.M. Children's group loyalty is related to parental in-group collectivism // *Cognitive Development*. 2022. No. 61.
6. Gasanova S. Ethnic identity: peculiarities of interaction between family values and multi-ethnic student environment through the example of Dagestani students // *Humanities and Social Sciences Communications*. 2021. No. 8(1).
7. Joseph D., Belford N., Lahiri-Roy R. Transnational daughters in Australia: caring remotely for ageing parents during COVID 19 // *Emotion, Space and Society*. 2022. No. 42.
8. Kim J., Joo S., Lee K., Jun H. Family Values in South Korean Society: marital and Sexual Values in Gender, Age, and Protestantism Contexts // *Journal of Population and Social Studies*. 2022. No. 30. P. 54-71.
9. Lu L., Chang T.-T., Kao S.-F. Sex and Gender Role Orientation on the Work-Family Interface: Testing Three-Way Interactions // *NTU Management Review*. 2021. No. 31(3). P. 1-46.
10. Ramos-Hidalgo E., Orta-Pérez M., Agustí M.A. Ethics and social responsibility in family firms. Research domain and future research trends from a bibliometric perspective // *Sustainability (Switzerland)*. 2022. No. 13(24).
11. Randerson K. Conceptualizing family business social responsibility // *Technological Forecasting and Social Change*. 2022. No. 174.
12. Redon P.S., Vallejos S.N., AnguloRasco J.F. Education for citizenship: The meanings chilean teachers convey in the neoliberal context // *Sustainability (Switzerland)*. 2021. No. 13(23).
13. Rivo-López E., Villanueva-Villar M., Novoa-Santos S., Doval-Ruiz M.I. Does COVID-19 change CSR? A family business perspective // *Sustainability (Switzerland)*. 2021. No. 13(24).
14. Sah N.B., Banerjee A., Malm J., Rahman A. A good name is better than riches: family firms and working capital

---

management // Journal of Behavioral and Experimental Finance. 2022. No. 33.

15. Zawadzki P., Teston S.F., Lizote S.A., Oro I.M. Organizational values: Antecedents of well-being at work for rural successors // Revista de Administracao Mackenzie. 2022. No. 23(1).

Preservation of spiritual and moral traditions in the family: view of the younger generation

Lyudmila S. Engibaryan

PhD in Psychology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of pedagogy and technologies
of preschool and primary education,
Armavir State Pedagogical University,
352901, 159 Rozy Lyuksemburg st., Armavir, Russian Federation;
e-mail: Liusia_90@mail.ru

Ol'ga V. Simen-Severskaya

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of sociology,
North-Caucasus Federal University,
355017, 1 Pushkina st., Stavropol', Russian Federation;
e-mail: osimen-severskaia@ncfu.ru

Valentina A. Ivashova

PhD in Sociology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of management
and management technologies,
Stavropol State Agrarian University,
355017, 12 Zootekhnicheskii lane, Stavropol', Russian Federation;
e-mail: vivashov@mail.ru

Abstract

Acting as a normative basis and regulator of conscious activity and behavior of people, the spiritual and moral values of the families of student youth have a significant impact on the approaches to organizing the system of educational work in an educational organization. The assessment of the level of young people's commitment to traditional spiritual and moral values is relevant for information and analytical support in the design of educational programs of higher education. The purpose of this article is to determine the level of youth commitment to traditional spiritual and moral family values using the example of the student community of the Stavropol State Agrarian University. On the basis of a theoretical review of the subject field associated with the preservation of spiritual and moral values of various regions of the world and population groups, discussion tracks have been identified in the studies of the modern scientific community. During the analysis of the results of the empirical part of the study, it was found that the level of preservation

---

and reproduction in the student environment of future specialists in the agrarian sector of the Stavropol Territory of traditional spiritual and moral values is high. The results of the study formed an information base for determining areas for improving educational work programs both in the whole university and in individual training profiles.

For citation

Engibaryan L.S., Simen-Severskaya O.V., Ivashova V.A. (2022) Sokhranenie dukhovno-nravstvennykh traditsii v sem'e: vzglyad molodogo pokoleniya [Preservation of spiritual and moral traditions in the family: view of the younger generation]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (1A), pp. 439-447. DOI: 10.34670/AR.2022.45.63.053

Keywords

Young generation, spiritual and moral traditions, family, education system, university educational program.

References

1. Alisauskiene M., Maslauskaite A. (2021) Religious identity and family practices in a post-communist society: the case of division of labor in childcare and housework. *Religions*, 12(12).
2. Atman U.N., YildizDurak H. (2022) Parental awareness and supervision to prevent cyberbullying: scale adaptation and a review in terms of demographic variables. *Children and Youth Services Review*, 133.
3. Bensaïd B. (2021) An overview of muslim spiritual parenting. *Religions*, 12(12).
4. Cian H. et al. (2022) Facilitating marginalized youths' identification with STEM through everyday science talk: the critical role of parental caregivers. *Science Education*, 106(1), pp. 57-87.
5. Gampe A., Blaumeiser J., Daum M.M. (2022) Children's group loyalty is related to parental in-group collectivism. *Cognitive Development*, 61.
6. Gasanova S. (2021) Ethnic identity: peculiarities of interaction between family values and multi-ethnic student environment through the example of Dagestani students. *Humanities and Social Sciences Communications*, 8(1).
7. Joseph D., Belford N., Lahiri-Roy R. (2022) Transnational daughters in Australia: caring remotely for ageing parents during COVID 19. *Emotion, Space and Society*, 42.
8. Kim J., Joo S., Lee K., Jun H. (2022) Family Values in South Korean Society: marital and Sexual Values in Gender, Age, and Protestantism Contexts. *Journal of Population and Social Studies*, 30, pp. 54-71.
9. Lu L., Chang T.-T., Kao S.-F. (2021) Sex and Gender Role Orientation on the Work-Family Interface: Testing Three-Way Interactions. *NTU Management Review*, 31(3), pp. 1-46.
10. Ramos-Hidalgo E., Orta-Pérez M., Agustí M.A. (2022) Ethics and social responsibility in family firms. Research domain and future research trends from a bibliometric perspective. *Sustainability (Switzerland)*, 13(24).
11. Randerson K. (2022) Conceptualizing family business social responsibility. *Technological Forecasting and Social Change*, 174.
12. Redon P.S., Vallejos S.N., AnguloRasco J.F. (2021) Education for citizenship: The meanings chilean teachers convey in the neoliberal context. *Sustainability (Switzerland)*, 13(23).
13. Rivo-López E., Villanueva-Villar M., Novoa-Santos S., Doval-Ruiz M.I. (2021) Does COVID-19 change CSR? A family business perspective. *Sustainability (Switzerland)*, 13(24).
14. Sah N.B., Banerjee A., Malm J., Rahman A. (2022) A good name is better than riches: family firms and working capital management. *Journal of Behavioral and Experimental Finance*, 33.
15. Zawadzki P., Teston S.F., Lizote S.A., Oro I.M. (2022) Organizational values: Antecedents of well-being at work for rural successors. *Revista de Administracao Mackenzie*, 23(1).

УДК 378

DOI: 10.34670/AR.2022.15.35.054

Управление поэтапной организацией учебно-познавательным процессом в условиях когнитивной дидактики

Камалеева Алсу Рауфовна

Доктор педагогических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник,
лаборатория «Когнитивная педагогика и цифровизация образования»,
Институт педагогики, психологии и социальных проблем,
420039, Российская Федерация, Казань, ул. Исаева, 12;
e-mail: kamaleeva_kazan@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена психолого-педагогическому обоснованию и построению поэтапной организации учебно-познавательного процесса, начиная с предоставления информации обучающимся и заканчивая формированием компетенций у выпускников вузов в условиях когнитивной дидактики. На основе использования теории деятельности С.Л. Рубинштейна и А.Н. Леонтьева с опорой на учение о типах ориентировки, разработанное психологами П.Я. Гальпериним и Н.Ф. Талызиной обоснована и описана методика формирования обобщенных умений и навыков. Рассматриваются последовательно сущность и механизмы формирования умений, навыков, обобщенных умений и навыков, самообразовательных умений и навыков, естественнонаучных компетенций студентов-гуманитариев. В статье предлагается технологическое наполнение каждого этапа дидактического цепочки: знания → умения → навыки → обобщенные умения и навыки → самообразовательные умения и навыки → компетенции. Полученные результаты исследования могут быть использованы учителями и преподавателями в процессе разработки методики преподавания своей (предмета) дисциплины.

Для цитирования в научных исследованиях

Камалеева А.Р. Управление поэтапной организацией учебно-познавательным процессом в условиях когнитивной дидактики // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 1А. С. 448-465. DOI: 10.34670/AR.2022.15.35.054

Ключевые слова

Когнитивная дидактика, умения, навыки, обобщенные умения и навыки, самообразовательные умения и навыки, компетенции, дидактическая цепочка.

Введение

В меморандуме непрерывного образования Европейского Союза (2001) среди шести ключевых принципов непрерывного образования первым был выделен принцип «Новые базовые знания и навыки для всех».

От знаний к умениям и навыкам

Полноценные знания, которые должен получить выпускник, и их трансформация, при которой он сможет решать задачи различных классов путем переноса усвоенных знаний, умений и навыков определяют потенциальные возможности выпускника для реализации своих самых заветных мечтаний. Задача преподавателя – помочь ему в этом, научить его пользоваться приобретенными знаниями, умениями и навыками для решения самых необычных жизненных и профессиональных задач. Механизм формирования и переноса умений, навыков будет, на наш взгляд, является определяющим в этом процессе.

Умение является сложным, многоаспектным понятием. На сегодняшний день педагогическая наука накопила достаточно солидный материал по его исследованию. Изучая смысловое значение данного понятия, сталкиваешься с довольно большим разнообразием мнений исследователей по поводу определения его сущности, встречаются разные подходы к пониманию основных признаков и характеристик данного понятия (см. таблицу 2).

Таблица 1 - О дефиниции «умение»

№	Мнения исследователей	Источник
С позиции выполнения целенаправленных действий		
1	«Умение – возможность эффективно выполнять действие (деятельность) в соответствии с целями и условиями, в которых приходится действовать»	Советский энциклопедический словарь М.: Сов. Энциклопедия, 1982. 1600 с. С. 362.
2.	«Умение предполагает сознательное владение деятельностью»	Абдуллина О.А. Общепедагогическая подготовка учителя в системе высшего педагогического образования. М.: Просвещение, 1990. 141 с. С. 362.
3.	«Умение – это возможность выполнять действие в соответствии с целями и условиями, в которых человеку приходится ориентироваться»	Усова А.В., Бобров А.А. Формирование учебных умений и навыков учащихся на уроках физики. М.: Просвещение, 1988. 112 с. С. 5.
Умение как совокупность приемов		
4.	Умения можно рассматривать как «овладение совокупностью приемов, обеспечивающих способность выполнять ту или иную деятельность»	Гамезо М.В., Герасимова В.С., Машурцева Д.А., Орлова Л.М. Общая психология. М.: Ось-89, 2007. 352 с. С. 233.
5.	Умения можно рассматривать как «систему приемов, которая обеспечивает готовность и способность сознательного и самостоятельного выполнения того или иного действия»	Мочалова Н.М, Половникова Н.А. Краткий словарь психолого-педагогических терминов. Казань, КГПУ, 1988. 61 с. С. 91.
Умение как свойство личности человека		
6.	«С одной стороны, очевидно, что нельзя ставить знак равенства между способностями и конкретными умениями. С другой стороны,	Лейтес Н.С. Индивидуальные различия в способностях // Психологическая наука в СССР. М.: Просвещение, 1980. Т. 2. С. 86.

№	Мнения исследователей	Источник
	неправомерно и их чрезмерное противопоставление, т.к. формирование и развитие способностей происходит лишь в процессе овладения умениями»	
7.	Умение можно определить, как «приобретенную человеком способность целеустремленно и творчески пользоваться своими знаниями в процессе практической деятельности»	Большая Советская энциклопедия. М: Большая Советская энциклопедия, 1955. Т. 38. 784 с. С. 9.
8.	Умение как «приобретенное соответствие возможностей и деятельности субъекта объективным требованиям выполнения задачи»	Ковелев А.Г. Психологические особенности человека // Способности. ЛГУ, 1967. Т. 2. С. 57.
9.	«Умение – это способность человека выполнять какую-либо деятельность или действия в новых для него условиях, приобретенную на основе ранее полученных знаний и навыков» (С. 16). «умение – это высшее человеческое свойство, формирование которого является конечной целью педагогического процесса, его завершением» (С. 20).	Платонов К.К. О знаниях, навыках, умениях // Советская педагогика. 1963. № 11.

Как видно из таблицы 1, подходы к пониманию сути изучаемой проблемы довольно многообразны, но можно выделить ряд общих признаков, которые признаются большинством авторов, как базовые для определения понятия «умение». К ним можно отнести: возможность и подготовленность выполнять действия; наличие запаса знаний и жизненного опыта для выполнения действий; осознанность выполнения действий; точность действий; целенаправленность выполнения действий.

В любом случае, формирование умений предполагает наличие того запаса знаний в определенной содержательной области, которое предшествует обучению выполнять действия по применению этих знаний.

Классифицируя учебные умения по характеру деятельности, выделяют следующие основные виды: познавательные, практические, организационные, самоконтроля и оценочные [Камалева, 2012, 115].

Изучение каждой учебной дисциплины вооружает обучающихся умением применять знания. В свою очередь, приобретение умений способствует углублению и дальнейшему накоплению знаний. Совершенствуясь и автоматизируясь, умения превращаются в навыки.

Умения тесно взаимосвязаны с навыками как способами выполнения действия, соответствующими целям и условиям, в которых приходится действовать. Но умение, в отличие от навыков, может образовываться и без специального упражнения и выполнения какого-нибудь действия. В этих случаях оно опирается на знания и навыки, приобретенные раньше, при выполнении действий, только сходных с данными. Вместе умения совершенствуются по мере овладения навыком. Высокий уровень умения означает возможность пользоваться разными навыками для достижения одной и той же цели в зависимости от условий действия. При высоком развитии умения действие может выполняться в разнообразных вариациях, каждая из которых обеспечивает успех действия в данных конкретных условиях.

Приобретенные человеком умения не только определяют качество его деятельности и обогащают его опыт, но могут стать свидетельством уровня общего умственного развития человека, качеств его ума. Легкость и быстрота овладения умениями (а также знаниями и навыками) говорит о высоком уровне способностей данного человека.

Рассмотрим отношение ученых к расшифровке понятия «навык» (табл.2).

Таблица 2 - О дефиниции «навык»

№	Мнения исследователей	Источник
1	«Навыки – это компоненты практической деятельности, проявляющиеся при выполнении необходимых действий, доведенных до совершенства путем многократного упражнения»	Глоссарий: основные понятия педагогики высшей школы. https://www.twirpx.com/file/287368/
2.	«Навыки – действия, умения, которые в результате длительного повторения становятся автоматическими, т. е. не нуждающимися в поэлементной сознательной регуляции и контроле. Но хотя умение исходно, все же каждое новое умение – всегда продукт осмысленного присоединения к известному ранее не известного, а навык – результат повторения одних и тех же действий»	Вишнякова С.М. Профессиональное образование: Словарь. Ключевые понятия, термины, актуальная лексика. М.: НМЦ СПО, 1999. 538 с.
3.	«Навык – действие, характеризующееся высокой мерой освоения; на этой ступени действие становится автоматизированным – сознательный контроль настолько свернут, что возникает иллюзия его полного отсутствия; при этом действие выполняется слитно, как единое целое, и настолько легко и быстро, что кажется, будто его выполнение идет «само собой». Высокая степень освоения действия отличает навыки от умения, которое предполагает такую меру освоения, когда для правильного выполнения действия еще необходим в большей или меньшей степени развернутый сознательный самоконтроль»	Усова А.В. Формирование у учащихся общих учебно-познавательных умений в процессе изучения предметов естественного цикла. Челябинск, 2002. 34 с. С. 124.
4.	«Навык – умение выполнять целенаправленные действия, доведенное до автоматизма в результате сознательного многократного повторения одних и тех же движений или решения типовых задач в производственной или учебной деятельности»	Советский энциклопедический словарь. М.: Сов. Энциклопедия, 1982. 1600 с. С. 299.
5.	«Навык – возникающая и закрепившаяся в результате многократного повторения реакция на какие-либо раздражения, проявляющаяся автоматизированно;	Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. М.: Наука, 1975. С. 720.

	умение, выработанное в опыте путем длительных упражнений»	
б.	«Навыки в обучении – учебные действия, приобретаемые в результате многократного выполнения, носят автоматизированный характер»	Педагогический энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия, 2003. 528 с. С. 726-727.

Таким образом, можно выделить ряд общих признаков, которые признаются большинством авторов как базовые для определения понятия «навык». Это:

- 1) навык – действие в результате его многократного выполнения;
- 2) автоматизированный характер этого действия;
- 3) взаимосвязь навыка ↔ умения как автоматизированного звена этой деятельности;
- 4) навык характеризуется высокой степенью освоения.

Резюмируя изложенное, отметим, что:

– умение нужно определить, как способность личности к эффективному выполнению определенной деятельности на основе имеющихся знаний в новых условиях;

– навык – способность выполнять какие-либо действия автоматически, без поэлементного контроля, т.е. его можно трактовать как автоматизированное умение.

Мы согласны с тем, что высокая степень освоения действия отличает навыки от умения, которое предполагает такую меру освоения, когда для правильного выполнения действия еще необходим в большей или меньшей степени развернутый сознательный самоконтроль.

Ясно, что между умениями и навыками существует тесная связь. Умение – это подготовленность к сознательным и точным действиям, а навык – автоматизированное звено этой деятельности. Элементы умений часто переходят в навык. Последний, в свою очередь, способствует усовершенствованию умений, а иногда предшествует их формированию. Можно также обладать умением, не владея еще соответствующими навыками. В таких случаях навыки формируются на основе этого умения.

Так, например, В.Н. Зайцев в статье «Практическая дидактика» [4] раскрывает развитие умений как функционирующих знаний и подразделяет на элементарные и сложные. Он считает, что элементарные умения (ЭУ) можно довести до уровня навыка (ЭН), когда действие выполняется автоматически. Для сложных умений (СУ), по его мнению, это исключено.

Закономерностью формирования умений он связывает с существованием технологической цепочки:

ЭУ → ЭН → СУ

Смысл ее заключается в том, что элементарные умения успешнее включаются в состав сложных, если они доведены до уровня навыка. В соответствии с этой закономерностью построена дидактически целесообразная система усвоения умения. Она содержит шесть видов упражнений: подготовительные (предварительные), вводные (мотивационные, познавательные), пробные, тренировочные, творческие и контрольные (по классификации В.А. Онищука).

Механизм формирования навыков

Механизм формирования навыков можно объяснить тем, что любая деятельность человека

предполагает наличие большего или меньшего количества навыков. Без автоматизации надлежащих компонентов деятельность не может быть успешной. Автоматизации подлежат действия, отвечающие более или менее постоянным условиям деятельности; действия, которые отвечают постоянно варьирующим условиям, остаются всегда под сознательным контролем, а для того чтобы последние возможно было держать в «поле сознания», необходима автоматизация неизменных компонентов.

В соответствии с видами действий различают и виды навыков: двигательные; сенсорные (действия на восприятие); интеллектуальные.

Навыки формируются в ходе усвоения действия путем *упражнений*.

Образование навыков у человека – процесс сознательный. Существенная роль в формировании навыков принадлежит осознанию целей и задач действия – что должно быть получено в результате действия и на отдельных его этапах. На отдельных этапах формирования сложных навыков характер задач изменяется. Выделение преподавателем четких задач, их ясное осознание обучающимися существенным образом сказывается на успешности формирования навыков.

Также большое значение имеет осознание способов выполнения задач и выявление его особенностей, тогда образование навыков значительно ускоряется: требуется меньшее количество упражнений, уменьшается количество ошибок, а сформированный навык оказывается более лабильным, гибким. Имеет значение и осознание самих движений и действий – их пространственных, силовых и временных характеристик. Это сокращает количество проб на поиски нужных эталонов движений, а соответственно, и количество ошибок, быстрее отпадают «лишние» движения. Однако после того, как навык сформирован, осознание движений может оказаться даже вредным.

Необходимым условием для формирования навыков является и анализ достигнутых результатов, допущенных ошибок, причин их происхождения. Без такого сознательного самоконтроля не может быть и надлежащей коррекции действия, его дальнейшего совершенствования.

Для организации успешного формирования навыков весьма важно понимание внутренней структуры действия. Во всяком предметном действии можно выделить два основных компонента: *ориентировочный* – отражение условий действия, на основе которых оно выполняется и при помощи которого происходит его регуляция и коррекция, и *исполнительский* – систему операций, с помощью которых производятся изменения объекта и достигают результата.

Таблица 3 - Два пути формирования навыков

Стихийный путь	Планомерно управляемый путь
Характеристика процесса формирования навыков	
Указания, которые он получает, либо не содержат всех необходимых ориентиров для действия, либо их применение не обеспечивается при выполнении задания. Условия правильного выполнения действия обучающимся не учитываются или учитываются не полностью. Недостающие ориентиры обучающийся начинает искать в ходе упражнений, но как искать – он не знает и поэтому ступает на путь проб и ошибок, формирование навыков затягивается	Происходит организованное, планомерное исследование данных ориентиров, выявление их значения, что дает обучаемым возможность правильно выполнять действие с первого же раза. Поэтому обычные пробы и ошибки исчезают, хотя вначале действия выполняются еще в медленном темпе и неравномерном ритме – с задержками при переходе из одной операции к другой. Отсутствие проб и ошибок ведет к

Стихийный путь	Планомерно управляемый путь
	значительному сокращению сроков обучения.
Результат	
<p>Ученик или студент достигает требуемого результата, однако этот результат обычно весьма неустойчив: при незначительных изменениях условий вновь появляются ошибки. Поиск решения через пробы и ошибки не гарантирует выделения существенных ориентиров из ряда несущественных, поэтому у обучающихся нет полного понимания выполняемого действия. Этим объясняются и характерные особенности сформированного навыка: неустойчивость результата, ограниченность в переносе.</p> <p>Установление общности в заданиях происходит по признакам чисто внешним, перенесение старого способа выполнения действия на новое задание оказывается не отвечающим новым условиям и наблюдается отрицательное влияние ранее сформированного навыка на формирование нового (<i>интерференция навыков</i>).</p>	<p>Управляемое обучение обеспечивает разумность и сознательность действия, что ведет к формированию таких качеств навыка, как обобщенность действия, лабильность, гибкость в меняющихся условиях выполнения и вместе с тем устойчивость его результата. Практически это означает значительную широту переноса навыка, не обеспечиваемую при стихийном формировании. Меняется и отношение обучаемых к обучению: учиться становится «нетрудно» и «интересно»; вместе с формированием полноценных навыков происходит формирование и собственно познавательных мотивов.</p>

Алгоритм выделения обучаемыми полного состава существенных ориентиров, необходимых для правильного выполнения действия при планомерно управляемом обучении предполагает:

1) анализ *образца продукта действия* с выделением характеристик, которым он должен отвечать;

2) анализ *материала* с точки зрения свойств, необходимых для достижения нужного результата;

3) анализ и выбор *орудий действия* в соответствии с характеристикой материала и требованиями к результату действия.

4) выделение *состава исполнительных операций* (со специфичной характеристикой каждой из них) и порядка их выполнения. Раскрытие этого момента, по сути дела, есть раскрытие способа выполнения действия, выделение признаков, которым он должен отвечать. При этом особенно важно расчленив те моменты, которые в уже сформированном навыке выступают как единое целое. Выделив операции, необходимо найти выразительные средства показа специфичных для каждой из них признаков и результатов. Без этого нельзя организовать контроль действия по ходу его выполнения; контроль же только по конечному продукту действия оставляет бесконтрольным самый процесс его выполнения;

5) составление *плана выполнения задания*: вначале подготовительный этап – анализ всех условий действия (задания, материала, орудий, способа выполнения) и лишь потом – исполнительный этап (перечень исполнительных операций);

б) обеспечение *самоконтроля* фактического выполнения задания с его немедленной коррекцией. Возможность контроля и коррекции обеспечивается, прежде всего, наличием системы эталонов, по которым оцениваются результаты. Систему таких эталонов и должен представлять план выполнения задания с выразительной характеристикой каждой из его операций.

Конечно, выделение полной системы необходимых ориентиров есть условие

предварительное. Важно, чтобы обучаемый фактически ими руководствовался, чтобы они были усвоены, т.е. превращены в реальные знания о действии.

При формировании навыка полезно организовать выполнение действия с ориентировкой на выделенные признаки в трех последовательно сменяющихся формах: материальной, речевой, умственной в следующей последовательности:

Материальная форма	Речевая форма	Умственная форма
<p>Предполагает пользование планом задания (что, в каком порядке и как должно выполняться), схемами, чертежами, рисунками, учебными моделями, показаниями специальных приборов (например, для динамической характеристики движений – по скорости, темпу, ритму, силовым значениям) и т.п. Это организует действия обучающихся, направляет их и дает возможность коррекции, что раскрывает обучаемому значение объективных условий правильного выполнения действия и тем самым обеспечивает его понимание (в этом принципиальное значение этого этапа).</p>	<p>Задание выполняется с предварительным рассказом вслух содержания очередной операции.</p>	<p>Переход к выполнению задания, представляя весь ход действия в «уме». На этом этапе происходят все основные изменения действия: оно начинает выполняться гораздо быстрее, чем на предыдущих этапах, так как ориентировочная часть по освоению начинает свертываться, происходит «слияние» в единый комплекс ряда ранее дробно выступающих отдельных операций.</p>
<p>Результат:</p>	<p>Результат:</p>	<p>Результат:</p>
<p>действие начнет выполняться правильно и при этом сравнительно легко и быстро, но еще не автоматизированно</p>	<p>речевое выражение действия становится условием его осознания, средством научить обучающегося правильно мыслить о действии.</p>	<p>при длительном стереотипном повторении действие автоматизируется, образуется стереотип исполнительных операций и действие течет как бы «само собой».</p>

Рисунок 1 - Формы выполнения действия при формировании навыка

Таким образом, можно обобщенно представить переход «от знаний к умениям и навыкам» на рисунке 2.

Знания	Механизм формирования			
	Умений		Навыков	
	<ul style="list-style-type: none"> • наличие запаса знаний и жизненного опыта для выполнения действий; • возможность и подготовленность выполнять действия; • осознанность выполнения действий; • точность действий; • целенаправленность выполнения действий 		Стихийный путь	Планомерно управляемый путь
			<ul style="list-style-type: none"> • не хватает необходимых ориентиров для выполнения действия, • навык формируется методом проб и ошибок 	<ul style="list-style-type: none"> • анализ образца продукта действия, • анализ материала, • анализ и выбор орудий действия, • выделение состава исполнительных операций, • составление плана выполнения задания, • обеспечение самоконтроля
Результат		Результат		
Умение осознанно выполнять действия по применению полученных знаний		Неустойчивость навыка, ограниченность в переносе.	Разумность и сознательность действия обеспечивает: <ul style="list-style-type: none"> • обобщенность действия, • лабильность, гибкость, • значительную широту переноса навыка 	

Рисунок 2 - Технологическое наполнение дидактической цепочки: знания → умения и навыки

От умений и навыков к обобщенным и самообразовательным умениям и навыкам

Задача дальнейшего повышения эффективности обучения требует вооружить школьников и студентов умениями более высокого уровня обобщения – умениями, которые, будучи сформированы в процессе изучения каких-либо учебных дисциплин, затем применялись бы при изучении других дисциплин, а также в самообразовании и практической деятельности.

В работах психологов и дидактов рассматриваются теоретические условия формирования обобщенных умений. «Обобщенными называются умения, обладающие свойством широкого переноса» [Усова, 2002, 11].

В последние годы, особенно с введением новых образовательных стандартов, наблюдается усиление интереса исследователей и практиков к обобщенным (общеучебным) умениям и навыкам. Так в «Концепции структуры и содержания общего образования» формирование и развитие общеучебных умений зафиксировано среди приоритетных целей школы [Единое окно доступа к образовательным ресурсам, www]. Авторы концепции подчеркивают значение общеучебных умений и навыков как основы развития познавательных способностей обучаемых, «без которых все другие этапы непрерывного образования малоэффективны» [там же].

Учеными предлагаются различные классификации обобщенных (общеучебных) умений.

Наиболее распространенные из них представлены в таблице 4.

Таблица 4 - Наиболее распространенные классификации обобщенных умений различных авторов

Классификации обобщенных умений и навыков			
Н.А. Лошкаревой [Лошкарева, 1982]	А.В. Усовой [Усова, 1974]	Л.М. Фридман и И.Ю. Кулагиной [Фридман, 1995]	Д.В. Татьянченко и С.Г. Воровщиковым [Татьянченко, 2003]
- учебно-организационные, - учебно-интеллектуальные, - учебно-информационные, - учебно-коммуникативные	- познавательные, - практические, - организацион-ные, - самоконтроля, - оценочные	- первичные умения и навыки (по содержанию предметов), - умения и навыки, обеспечивающие организацию процесса усвоения знаний	- учебно-управленческие, - учебно-информационные, - учебно-логические

В основу *методики формирования обобщенных умений* положена теория деятельности, разработанная психологами С.Л. Рубинштейном [Рубинштейн, 2000] и А.Н. Леонтьевым [Леонтьев, 1977], и учение о типах ориентировки, разработанное психологами П.Я. Гальпериным и Н.Ф. Талызиной [Гальперин, 1958].

Ориентировочная основа является важнейшей частью психологического механизма действия. Психологи различают *три типа ориентировочной основы действия* и соответственно им три типа ориентировки в задании. Каждый из них однозначно определяет результат и ход действия (см. рисунок 3).

Три типа ориентировочной основы действия

Психологи В.В. Давыдов [Давыдов, 1986], П.Я. Гальперин, Н.Ф. Талызина [Гальперин, 1958] показали, что если обучение идет на основе ориентировки второго типа, направленной на частные особенности изучаемых явлений, то это приводит к формированию *эмпирического типа мышления*. Если же обучение идет преимущественно на основе ориентировки третьего типа, направленной на общие законы построения всех частных феноменов данной области знаний, то в этом случае формируется *теоретический тип мышления*. Данное положение было подтверждено исследованиями по формированию обобщенных познавательных умений, выполненными коллективом педагогов под руководством А.В. Усовой (В.А. Беликов, Н.М. Белякова, А.А. Бобров, В.Д. Хомутский и др.) [Усова, 1997, 2005 1987, 2005, 2003, 1975, 2002, 1987, 1988; Фридман, 1995].

Как справедливо отмечает академик А.В. Усова, преподавателю необходимо проанализировать структуру действия, четко представить, из каких элементов (операций) оно складывается (какие операции входят в деятельность обучаемого). При этом, вычленив отдельные элементы (шаги) в структуре действия, определить наиболее целесообразную их последовательность и организовать систему упражнений, направленных на выработку умения выполнять эти простые действия. Эти умения должны быть доведены почти до автоматизма. После такой предварительной работы на ее основе можно переходить к формированию умения выполнять более сложные действия, для чего подбираются специальные задания [Усова, 2002, 13-15].

Рисунок 3 - Три типа ориентировочной основы действия и соответственно им три типа ориентировки в задании

Высокий уровень самостоятельности и творческий подход к выполнению учебных заданий

обеспечивается в процессе формирования обобщенных умений и навыков при соблюдении следующих взаимосвязанных этапов [Усова, 1988]:

- 1) осознание обучаемым значения умения выполнять данное действие (мотивационная основа действия);
- 2) определение цели действия;
- 3) уяснение научных основ действия;
- 4) определение основных структурных компонентов действия, которые были бы общими для широкого круга задач и не зависели от условий, в которых выполняется действие (такие структурные компоненты выполняют роль опорных точек действия);
- 5) определение наиболее рациональной последовательности выполнения операций, из которых складывается действие – построение модели (алгоритма) действия (путем коллективных или индивидуальных поисков обучаемых);
- 6) выполнение небольшого количества упражнений, при которых преподаватель контролирует действия с точки зрения соответствия нормам;
- 7) обучение самоконтролю выполнения данного действия;
- 8) организация упражнений, требующих от обучаемых умения самостоятельно выполнять данное действие в видоизменяющихся (варьируемых) условиях;
- 9) использование умения выполнять данное действие в процессе овладения новыми, более сложными умениями в более сложных видах деятельности.

В формировании у обучаемых обобщенных умений и умений учебного труда, общих для цикла учебных предметов, важную роль играет *реализация межпредметных связей*. Основными направлениями тут являются:

- 1) согласование во времени изучения смежных учебных дисциплин таким образом, чтобы один предмет готовил теоретическую и практическую базу для изучения другого;
- 2) единство и интерпретация общих понятий, законов и теорий, преемственность в их раскрытии на различных этапах обучения, при изучении различных учебных дисциплин;
- 3) широкое использование знаний, умений, навыков, приобретенных обучающимися при изучении одних дисциплин, на занятиях по другим дисциплинам;
- 4) устранение дублирования в изложении одних и тех же вопросов при изучении различных учебных естественнонаучных дисциплин;
- 5) систематизация и обобщение знаний, приобретаемых при изучении различных учебных дисциплин, посредством обобщающих семинаров и лекций;
- 6) выработка у обучающихся обобщенных знаний и навыков, применение общих подходов к их формированию;
- 7) раскрытие взаимосвязи и взаимообусловленности явлений, изучаемых на занятиях по различным дисциплинам, что является необходимым условием формирования у обучающихся научного мировоззрения;
- 8) показ общности и вместе с тем специфичности методов исследования, применяемых в различных естественных науках.

Реализация межпредметных связей способствует повышению качества усвоения фундаментальных научных понятий, ускоряет процесс формирования у обучающихся интеллектуальных умений и умений практического характера. Следствием является более глубокое и прочное усвоение знаний при меньших затратах времени и усилий обучающихся. В результате больше времени остается для решения задач и выполнения заданий творческого характера, для удовлетворения разнообразных интересов, всестороннего развития.

Поэтапное формирование умственных действий обучающихся, использование в обучении алгоритмов как средства интенсификации учебного и самообразовательного процессов легли в основу плавного перехода под контролем преподавателя с формирования обобщенных умений, навыков в самообразовательные умения и навыки. Таким образом, формирование обобщенных умений и навыков – дидактическая основа формирования самообразовательных умений и навыков у обучающихся.

Такой переход связан с тем, что Европа стала «обществом, основанным на знаниях» (*knowledge-based society*). Это означает, что информация, знания, а также мотивация к их постоянному обновлению и навыки, необходимые для этого, становятся решающим фактором европейского развития, конкурентоспособности и эффективного рынка труда.

Самообразование как источник непрерывного совершенствования личности с давних пор привлекало внимание педагогов-ученых и заняло прочное место в ряду проблем, признаваемых в качестве особо актуальных. Его важность еще более возросла на современном этапе, когда на практике и в педагогической теории утвердилась парадигма гуманизма, поднявшая на самую высокую ступень самостоятельность личности, веру в ее неограниченные возможности.

Именно описанный выше нами механизм переноса умений и навыков в обобщенные умения и навыки определил возможность введения понятий «самообразовательные умения и навыки».

«Самообразовательное умение определяется нами как освоенный субъектом способ выполнения определенной деятельности в новых условиях, обеспечиваемый приобретенными знаниями по инициативе самой личности в отношении предмета занятий и выбора формы удовлетворения познавательных потребностей и интересов, а самообразовательный навык как автоматизированное умение на основе имеющихся соответствующих обобщенных умений, навыков» [Камалеева, 2012, 138].

Самообразование – это сложный поэтапный процесс, начинающийся с постановки цели, выбора путей и средств достижения и заканчивающийся самоконтролем. Приобретенные самообразовательные умения и навыки дадут возможность рационально и легко получать и совершенствовать знания в любой области и науки и будущей профессиональной деятельности.

Для самообразования, прежде всего, характерно наличие активных познавательных потребностей и интересов, действенное внутреннее побуждение личности к их удовлетворению, проявление для этого значительных волевых усилий, высокой степени сознательности и организованности. Речь идет не об эпизодическом поиске ответа на какой-то случайно возникший вопрос, а о систематической познавательной деятельности.

Таким образом, можно отметить следующую взаимосвязь между самообразованием и самовоспитанием показана на рисунке 4:

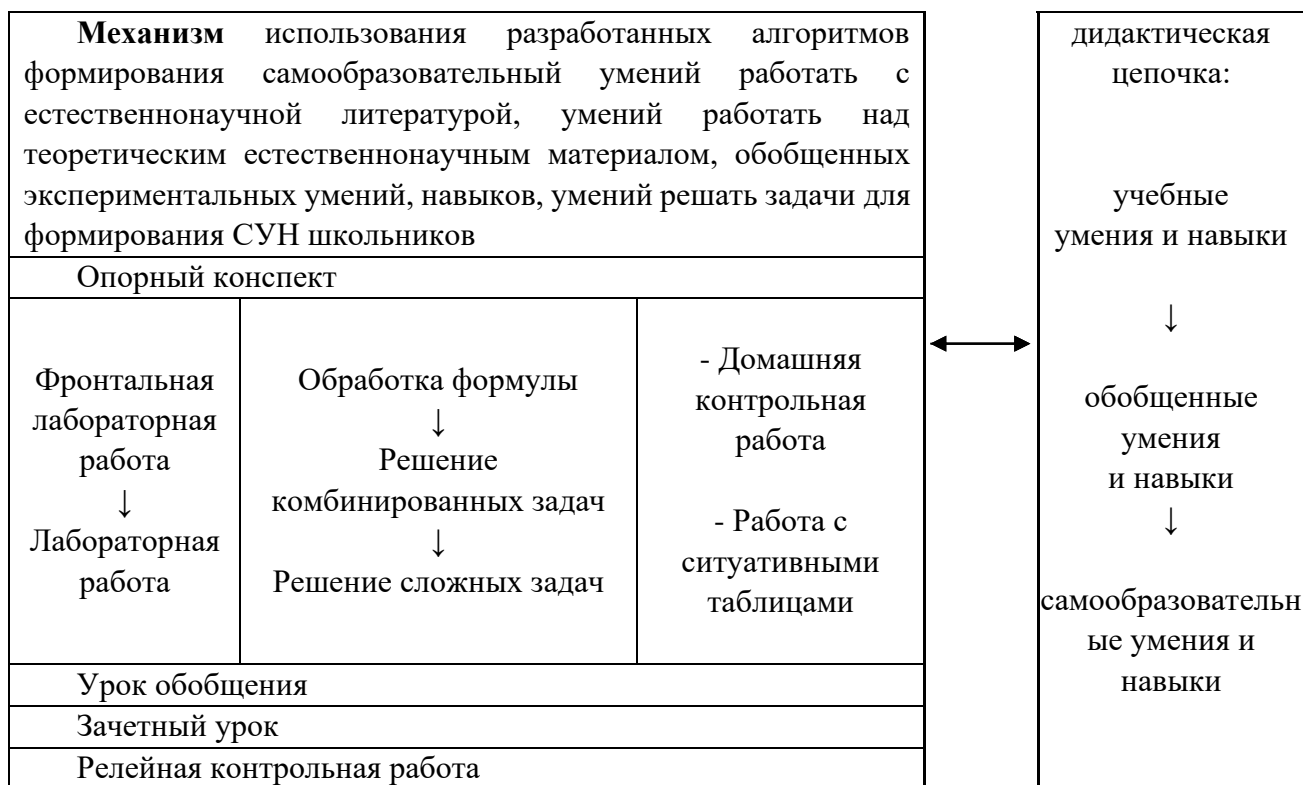

Рисунок 4 - Взаимосвязь между самообразованием и самовоспитанием

Рассмотрим на примере изучения основ наук естественнонаучных дисциплин наиболее необходимые, на наш взгляд, самообразовательные умения и навыки, на формирование которых

необходимо обращать внимание, это умение самостоятельно работать с учебной и дополнительной литературой, экспериментальные умения, умение решать задачи.

Если говорить о школьном естественнонаучном образовании, то механизм формирования СУН у школьников будет выглядеть как показано на рисунке 5. Более подробно объяснение этого механизма представлены в публикациях [там же; Камалеева, 2015].

Рисунок 5 - Технологическое наполнение дидактической цепочки: знания → умения и навыки → обобщенные умения и науки → самообразовательные умения и навыки

От умений и навыков, обобщенных и самообразовательных умений и навыков к компетенциям

Компетенция определяется нами как способность применять знания, умения и личностные качества для успешной деятельности в определенной области [Камалеева, 2012, 280].

В логике нашего исследования формирование компетентностей выпускников происходит средствами общепредметного содержания образования, состоящего из реальных объектов изучаемой действительности (в виде минимального перечня реальных объектов, подлежащих изучению), из общекультурного содержания образования (в форме понятий, законов, принципов, методов, гипотез, теорий, альтернативных методов исследования одних и тех же объектов), из общеучебных (обобщенных) умений, навыков, способов деятельности, сопряженных с двумя предыдущими элементами общепредметного содержания стандартов, из образовательных компетенций, определенных этим стандартом [Камалеева, 2012, 26]. Соответственно, механизм формирования этих компетенций будет зависеть от всех перечисленных выше факторов.

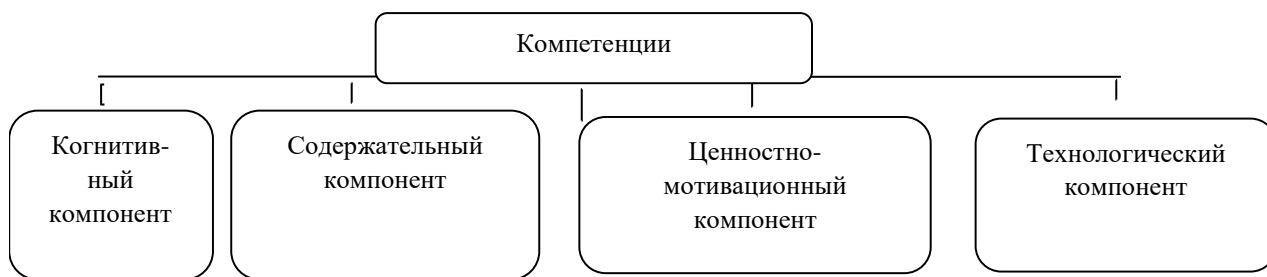
Например, для студентов-гуманитариев основные естественнонаучные компетенции (ОЕК)

определены нами как «способность человека мобилизовать в ходе послевузовской деятельности приобретенные в вузе интегрированные естественнонаучные знания, умения, навыки и использовать обобщенные способы выполнения действий» [там же, 26]. Тогда для этих студентов механизм формирования у них ОЕК будет выглядеть, как показано на рисунке 6 [Камалева, 2012, 315].

Рисунок 6 - Механизм формирования у студентов-гуманитариев ОЕК [Камалева, 2012]

В любом случае, можно представить структуру формируемых компетенций следующим образом (рис. 7) [там же]:

Рисунок 7 - Структура основных естественнонаучных компетенций

Заключение

Таким образом, говоря о формировании у обучающихся самообразовательных умений, навыков и жизненно необходимых компетенций необходимо отметить две тесно связанные между собой задачи:

- первая из них заключается в том, чтобы развивать у обучающихся активность в познавательной деятельности, научить их овладевать знаниями, формировать свое мировоззрение;
- вторая – в том, чтобы научить их творчески (а не формально) применять имеющиеся знания в учении и практической деятельности.

Процесс формирования компетенций студентов – сложный, многоуровневый, многофункциональный, целостный дидактический процесс, направленный на развитие потребности человека в пополнении знаний, на подготовку выпускника вуза, способного к непрерывному самообразованию на протяжении всей жизни и продуктивной самореализации в любых видах деятельности в условиях современного информационного общества. Этот процесс напрямую связан с успешной реализацией дидактической цепочки (УУН → ОУН → СУН → компетенции) в соответствии с возрастными особенностями обучающихся и разработанным технологическим обеспечением этой цепочки.

Библиография

1. Гальперин П.Я. Типы ориентировки и типы формирования действий и понятий // Доклады АПН РСФСР. 1958. № 2. С. 75-78.
2. Давыдов В.В. Проблемы развивающего обучения. М.: Педагогика, 1986. 240 с.
3. Единое окно доступа к образовательным ресурсам. URL: <http://window.edu.ru/window>
4. Зайцев В.Н. Практическая дидактика // Школьные технологии. 2000. № 1. С. 51-54.
5. Камалеева А.Р. Научно-методическая система формирования основных естественнонаучных компетенций учащейся молодежи: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 2012. 47 с.
6. Камалеева А.Р. Научно-методическая система формирования основных естественнонаучных компетенций учащейся молодежи: дис. ... д-ра пед. наук. М., 2012. 546 с.
7. Камалеева А.Р. Формирование умений решать задачи в процессе обучения физике // Школьные технологии. 2015. № 6. С. 101-114.
8. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1977. 304 с.
9. Лошкарева Н.А. Формирование системы общих учебных умений и навыков школьников: методические рекомендации для ФПК директоров и завучей школ. М., 1982. 88 с.
10. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2000. 712 с.
11. Татьянченко Д.В. Развитие общеучебных умений школьников // Народное образование. 2003. № 8. С. 115-126.
12. Усова А.В. Анкеты и тесты для учащихся средней школы, ориентированные на выявление интересов, склонностей, познавательных способностей и качества знаний. Челябинск, 1997. 46 с.
13. Усова А.В. Интегративные формы учебных занятий в системе развивающего обучения. Челябинск, 2005. 183 с.
14. Усова А.В. Самостоятельная работа учащихся на уроках физики. М.: Знание, 1987. 80 с.
15. Усова А.В. Теория и практика развивающего обучения: курс лекций. М.: Педагогика, 2005. 128 с.
16. Усова А.В. Требование к уровню подготовки учителя в свете концепции модернизации российского образования на период до 2010 г. // Педагогическое образование и наука. 2003. № 2. С. 4-7.
17. Усова А.В. Учебные конференции и семинары по физике в средней школе. М.: Просвещение, 1975. 111 с.
18. Усова А.В. Формирование обобщенных умений и навыков // Народное образование. 1974. № 3. С. 117-123.
19. Усова А.В. Формирование у учащихся общих учебно-познавательных умений в процессе изучения предметов естественного цикла. Челябинск, 2002. 34 с.
20. Усова А.В. Формирование у учащихся учебных умений. М.: Знание, 1987. 80 с.
21. Усова А.В. Формирование учебных умений и навыков учащихся на уроках физики. М.: Просвещение, 1988. 112 с.
22. Фридман Л.М. Формирование у учащихся общеучебных умений. Мн., 1995. 32 с.

From skills and skills to generalized and self-educational skills and skills in the conditions of cognitive didactics

Alsu R. Kamaleeva

Doctor of Pedagogy, Associate Professor,
Leading Researcher,
Laboratory of Cognitive Pedagogy and Digitalization of Education,
Institute of Pedagogy, Psychology and Social Problems,
420039, 12, Isaeva str., Kazan, Russian Federation;
e-mail: kamaleyeva_kazan@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the psychological and pedagogical substantiation and construction of a phased organization of the educational and cognitive process, starting with the provision of information to students and ending with the formation of competencies among university graduates in terms of cognitive didactics. Based on the use of the theory of activity by S.L. Rubinstein and A.N. Leontiev, based on the doctrine of the types of orientation, developed by psychologists P.Ya. Galperin and N.F. Talyzina substantiates and describes the methodology for the formation of generalized skills and abilities. The essence and mechanisms of formation of skills, skills, generalized skills, self-educational skills, natural science competencies of students in the humanities are considered sequentially. The article proposes the technological content of each stage of the didactic chain: knowledge → skills → skills → generalized skills and abilities → self-educational skills and abilities → competencies. The results of the study can be used by teachers and teachers in the process of developing a methodology for teaching their (subject) discipline. The process of forming students' competencies is a complex, multi-level, multifunctional, holistic didactic process aimed at developing a person's need for replenishment of knowledge, at preparing a university graduate capable of continuous self-education throughout his life and productive self-realization in any type of activity in the conditions of the modern information society. This process is directly related to the successful implementation of the didactic chain in accordance with the age characteristics of students and the developed technological support for this chain.

For citation

Kamaleeva A.R. (2022) Upravlenie po etapnoi organizatsiei uchebno-poznavatel'nym protsessom v usloviyakh kognitivnoi didaktiki [From skills and skills to generalized and self-educational skills and skills in the conditions of cognitive didactics]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (1A), pp. 448-465. DOI: 10.34670/AR.2022.15.35.054

Keywords

Cognitive didactics, skills, generalized skills, self-educational skills, competencies, didactic chain.

References

1. Davydov V.V. (1986) *Problemy razvivayushchego obucheniya* [Problems of developing education]. Moscow: Pedagogika Publ.
2. *Edinoe okno dostupa k obrazovatel'nym resursam* [Single window of access to educational resources]. Available at: <http://window.edu.ru/window> [Accessed 06/06/2022]
3. Fridman L.M. (1995) *Formirovanie u uchashchikhsya obshcheuchebnykh umenii* [Formation of students' general educational skills]. Minsk.
4. Gal'perin P.Ya. (1958) Tipy orientirovki i tipy formirovaniya deistvii i ponyatii [Types of orientation and types of formation of actions and concepts]. *Doklady APN RSFSR* [Reports of the Academy of Pedagogical Sciences of the RSFSR], 2, pp. 75-78.
5. Kamaleeva A.R. (2015) Formirovanie umenii reshat' zadachi v protsesse obucheniya fizike [Formation of skills to solve problems in the process of teaching physics]. *Shkol'nye tekhnologii* [School technologies], 6, pp. 101-114.
6. Kamaleeva A.R. (2012) *Nauchno-metodicheskaya sistema formirovaniya osnovnykh estestvennonauchnykh kompetentsii uchashcheysya molodezhi. Doct. Dis. Abstract* [Scientific and methodological system for the formation of the basic natural science competencies of young students. Doct. Dis. Abstract]. Moscow.
7. Kamaleeva A.R. (2012) *Nauchno-metodicheskaya sistema formirovaniya osnovnykh estestvennonauchnykh kompetentsii uchashcheysya molodezhi. Doct. Dis.* [Scientific and methodological system for the formation of the basic natural science competencies of young students. Doct. Dis.]. Moscow.
8. Leont'ev A.N. (1977) *Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost'* [Activity. Consciousness. Personality]. Moscow: Politizdat Publ.
9. Loshkareva N.A. (1982) *Formirovanie sistemy obshchikh uchebnykh umenii i navykov shkol'nikov: metodicheskie rekomendatsii dlya FPK direktorov i zavuchei shkol* [Formation of a system of general educational skills and abilities of schoolchildren: methodological recommendations for the FPC of directors and head teachers of schools]. Moscow.
10. Rubinshtein S.L. (2000) *Osnovy obshchei psikhologii* [Fundamentals of General Psychology]. St. Petersburg: Piter Publ.
11. Tat'yanchenko D.V. (2003) Razvitie obshcheuchebnykh umenii shkol'nikov [Development of general educational skills of schoolchildren]. *Narodnoe obrazovanie* [National education], 8, pp. 115-126.
12. Usova A.V. (1997) *Ankety i testy dlya uchashchikhsya srednei shkoly, orientirovannye na vyyavlenie interesov, sklonnosti, poznavatel'nykh sposobnosti i kachestva znaniy* [Questionnaires and tests for secondary school students, focused on identifying interests, inclinations, cognitive abilities and the quality of knowledge]. Chelyabinsk.
13. Usova A.V. (1974) Formirovanie obobshchennykh umenii i navykov [Formation of generalized skills and abilities]. *Narodnoe obrazovanie* [National education], 3, pp. 117-123.
14. Usova A.V. (1988) *Formirovanie uchebnykh umenii i navykov uchashchikhsya na urokakh fiziki* [Formation of educational skills and abilities of students in physics lessons]. Moscow: Prosveshchenie Publ.
15. Usova A.V. (2002) *Formirovanie u uchashchikhsya obshchikh uchebno-poznavatel'nykh umenii v protsesse izucheniya predmetov estestvennogo tsikla* [Formation of general educational and cognitive skills in students in the process of studying subjects of the natural cycle]. Chelyabinsk.
16. Usova A.V. (1987) *Formirovanie u uchashchikhsya uchebnykh umenii* [Formation of students' learning skills]. Moscow: Znanie Publ.
17. Usova A.V. (2005) *Integrativnye formy uchebnykh zanyatii v sisteme razvivayushchego obucheniya* [Integrative forms of training sessions in the system of developing education]. Chelyabinsk.
18. Usova A.V. (1987) *Samostoyatel'naya rabota uchashchikhsya na urokakh fiziki* [Independent work of students in physics lessons]. Moscow: Znanie Publ.
19. Usova A.V. (2005) *Teoriya i praktika razvivayushchego obucheniya: kurs lektsii* [Theory and practice of developmental education: a course of lectures]. Moscow: Pedagogika Publ.
20. Usova A.V. (2003) Trebovanie k urovnyu podgotovki uchitelya v svete kontseptsii modernizatsii rossiiskogo obrazovaniya na period do 2010 g. [The requirement for the level of teacher training in the light of the concept of modernization of Russian education for the period up to 2010]. *Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka* [Pedagogical education and science], 2, pp. 4-7.
21. Usova A.V. (1975) *Uchebnye konferentsii i seminary po fizike v srednei shkole* [Educational conferences and seminars on physics in high school]. Moscow: Prosveshchenie Publ.
22. Zaitsev V.N. (2000) Prakticheskaya didaktika [Practical didactics]. *Shkol'nye tekhnologii* [School technologies], 1, pp. 51-54.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2022.54.45.055

Формирование российской гражданской идентичности школьников как педагогический процесс

Шухат Ирина Николаевна

Аспирант кафедры педагогики,
Мурманский арктический государственный университет,
183038, Российская Федерация, Мурманск, ул. Капитана Егорова, 15;
e-mail: isuhat69@yandex.ru

Кохичко Андрей Николаевич

Доктор педагогических наук, доцент,
профессор кафедры педагогики,
Мурманский арктический государственный университет,
183038, Российская Федерация, Мурманск, ул. Капитана Егорова, 15;
e-mail: andrey_kokhichko@mail.ru

Аннотация

Формирование российской гражданской идентичности – первоочередная задача современного отечественного образования, поставленная в рамках реализации государственной политики в сфере образования и обозначенная в федеральных государственных образовательных стандартах начального общего, основного общего и среднего общего образования. Актуальность представленного исследования обусловлена противоречиями между многообразием определений понятия «российская гражданская идентичность» и необходимостью конкретизации его как педагогической категории, а также необходимостью формирования российской гражданской идентичности в школе в идеологии федеральных государственных образовательных стандартов общего образования и отсутствием описанной системы (алгоритма) формирования анализируемой категории на федеральном и региональном уровнях. Цель проведенного исследования – уточнить содержание понятия «российская гражданская идентичность» и определить основные подходы к формированию и развитию данного понятия в условиях реализации федеральных государственных образовательных стандартов общего образования. В данном исследовании формирование российской гражданской идентичности рассматривается с позиций педагогики не только как результат, но и непрерывный процесс – от одного уровня образования к другому. Кроме того, уточнены важнейшие условия формирования гражданской идентичности школьников, отмечены наиболее значимые факторы (инструменты) ее формирования и развития, описаны риски и проблемы (внутрисистемные и имеющие общенациональный характер), связанные с процессом формирования российской гражданской идентичности.

Для цитирования в научных исследованиях

Шухат И.Н., Кохичко А.Н. Формирование российской гражданской идентичности школьников как педагогический процесс // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 1А. С. 466-480. DOI: 10.34670/AR.2022.54.45.055

Ключевые слова

Российская гражданская идентичность, формирование российской гражданской идентичности, развитие российской гражданской идентичности, факторы формирования и развития российской гражданской идентичности, инструменты формирования и развития российской гражданской идентичности.

Введение

В целях развития российской государственности, национальной безопасности, сохранения национального единства, политического равновесия Президентом РФ, Правительством РФ принят целый ряд значимых документов в сфере воспитания граждан России, среди которых Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации до 2024 г.», Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г., государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» и др.

Формирование российской гражданской идентичности (далее – РГИ) школьников – планируемый результат реализации вводимых в современной системе российского образования федеральных государственных образовательных стандартов общего образования (далее – ФГОС).

Вместе с тем современные федеральные документы, ФГОС общего образования не содержат четкого определения места и роли изучения социально-экономических, экологических, демографических, этнокультурных и других особенностей субъектов Российской Федерации. Отсутствует организационно-управленческий механизм реализации поставленной государством задачи формирования РГИ школьников. Анализ имеющейся управленческой и педагогической практик свидетельствует о наличии целого ряда проблем, связанных с формированием РГИ в российской школе, организацией и координацией данного процесса.

Анализ социально-гуманитарной, психолого-педагогической литературы по вопросам определения понятия «российская гражданская идентичность», организационно-управленческих условий формирования РГИ школьников, в том числе с учетом региональных особенностей, позволил выявить *противоречия* между многообразием определений понятия «российская гражданская идентичность» и необходимостью конкретизации его как педагогической категории, а также необходимостью формирования РГИ в школе в идеологии ФГОС общего образования и отсутствием описанной системы (алгоритма) формирования РГИ на федеральном, региональном уровнях и др.

Цель исследования – уточнить содержание понятия «российская гражданская идентичность» и определить основные подходы к формированию и развитию данного понятия в условиях реализации федеральных государственных образовательных стандартов общего образования.

В ходе исследования применялись системно-деятельностный, культурологический, аксиологический подходы, позволившие комплексно рассмотреть проблему формирования и развития РГИ.

Результаты исследования и их обсуждение

Д.И. Фельдштейн, рассуждая о времени человека в качестве одной из характеристик «идентичности», акцентирует внимание на том, что в процессе самопознания у человека данная категория формируется и развивается, т. е. можно говорить о процессе ее становления. Этот процесс носит «длительный дискретный характер и отличается выраженной поисковой направленностью, оно сопряжено с позиционированием индивида в окружающем мире» [Фельдштейн, 2013].

Психолог Л.И. Божович, представитель научной школы Л.С. Выготского, разработала концепцию психологии формирования личности ребенка. Ключевое положение концепции заключается в том, что личность – целостная структура, которая формируется под воздействием внешней среды, а затем становится независимой от внешних условий, устойчивой к воздействиям среды. При этом личность в дальнейшем способна преобразовывать не только среду, но и саму себя, управлять обстоятельствами своей жизни, собой. Развитие высших психологических функций (далее – ВПФ) происходит по двум линиям: линии натурального развития (созревания нервной системы), органической основы всех психических процессов, и линии культурного (функционального) развития, являющегося результатом присвоения индивидом культурных достижений человечества [Божович, 1995].

Закономерность развития ВПФ по Л.И. Божович такова: на ранних стадиях онтогенеза элементарные (натуральные) психические функции в процессе жизнедеятельности ребенка опосредуются социально выработанной человечеством системой знаков, что приводит к изменению содержания и строения элементарных психических функций. Функции вступают в определенные отношения с мышлением и становятся управляемыми. Формируясь в процессе совместной деятельности и общения людей (ребенка со взрослыми), вначале ВПФ появляются в форме коллективной, социальной деятельности, или интерпсихических функций, а затем происходит процесс «вращения» (интериоризации) ВПФ, в результате чего они становятся индивидуальным достоянием человека, или интрапсихическими функциями.

ВПФ опосредуют жизнедеятельность человека, регулируют его поведение и начинают сами выступать в качестве факторов дальнейшего психического развития. По мере развития мотивационной сферы и формирования личности большая часть человеческого поведения начинает побуждаться опосредованными мотивами, среди которых особое место занимают высшие духовные потребности и высшие чувства, которые определяют формирование личности человека.

Л.И. Божович описала этапы личностного становления ребенка – от осознания ребенком в раннем возрасте себя как субъекта действия («Система-Я»: знание о себе и отношении к себе), «внутренней позиции» социального субъекта (3-7 лет), рефлексии и самооценки (7-11 лет) к стремлению к самоутверждению, самовыражению и самовоспитанию (12-15 лет, первая фаза подросткового возраста). В подростковом возрасте формируется область «Я», начинают складываться ценностные ориентации в виде устойчивых образцов, норм поведения, требований к окружающим и себе. Особое значение приобретает процесс самовоспитания. Во второй фазе подросткового возраста (15-17 лет, период ранней юности) центральным личностным новообразованием является самоопределение, осознание старшим школьником себя в качестве члена общества, сопровождающееся появлением новой «внутренней позиции взрослого человека», предполагающей стремление заниматься общественно значимой деятельностью, позволяющей занимать эту позицию.

Обучение, воспитание, формирование являются факторами развития, а в итоге – социализации человека.

По утверждению Е.В. Бережновой, становление личности возможно в процессе ее социализации. Но только образование как организованная социализация человека является и фактором, и средством социализации [Бережнова, 2010.]. Школа – это «единственный социальный институт, через который проходит вся нация» [Бережнова, Машкина, 2018].

Отмечая повышенный интерес в науке к определению понятия, сущности, структуры идентичности, следует признать, что в педагогической теории проблема формирования РГИ школьника практически не осмыслена. Вместе с тем вопросы гражданского образования и воспитания, социализации личности широко представлены в исследованиях ученых, подробно описывающих вопрос возрастной обусловленности процесса идентификации (Л.И. Бойко, М.Е. Жихаревич, С.В. Орловский, Н.Л. Селиванова, И.Ю. Шустова и др.). Так, Т.А. Каратаева и А.Н. Махинин в своих исследованиях приводят обоснования возможности эффективности формирования РГИ в подростковом возрасте, у старшеклассников¹.

При этом многие изыскания свидетельствуют о том, что в начальной школе формируется не только функциональная грамотность, но и основы личностного развития, внутренней позиции, гражданской идентичности. ФГОС начального общего образования обеспечивает «личностное развитие обучающихся, в том числе духовно-нравственное и социокультурное, включая становление их российской гражданской идентичности как составляющей их социальной идентичности, представляющей собой осознание индивидом принадлежности к общности граждан Российской Федерации». В качестве одного из личностных результатов обучающегося по окончании начальной школы декларируется требование формирования у младших школьников основ российской гражданской идентичности. На уровнях основного общего и среднего общего образования в стандартах речь идет о воспитании РГИ.

Таким образом, в данном исследовании процесс формирования РГИ школьников рассматривается как непрерывный – от одного уровня образования к другому.

С позиций педагогики важно анализировать не только идентичность как результат (в большей мере свойственно для социальных наук), но и процесс ее формирования. Поэтому вопросы формирования РГИ (процесс, этапы, функции, внешние и внутренние факторы: среда, представители социума и т. п.) имеют актуальное значение для педагогических исследований. В основе процесса формирования РГИ лежат результаты психологических концепций, исследований в части вывода о взаимосвязи процесса становления и развития социокультурной идентичности личности с изменениями, происходящими с возрастом в понимании ребенком социального мира и себя как его части, осознание им своей субъектности, в том числе в зависимости от различных социокультурных влияний.

Научные исследования процессов формирования идентичности свидетельствуют о том, что идентичность не задана при рождении, процесс ее формирования обусловлен жизнью, имеет различные этапы (осознание, становление, кризисы, оформление целостности и дальнейшее развитие). При этом вектор развития идентичности и, как следствие, личностного развития в целом может быть различным.

---

¹ См.: Каратаева Т.А. Формирование гражданской идентичности старшеклассников в ценностно-ориентационной деятельности: дис. ... канд. пед. наук. Оренбург, 2018; Махинин А.Н. Гражданской идентичности в современной России – ориентир социальной деятельности общества // Дискурс. 2016. № 1. С. 69-74.

Педагогически значимые процессуальные характеристики становления и развития РГИ представлены в виде теоретической модели (А.Н. Махнин, М.В. Шакурова, Л.Б. Шнейдер), в основу которой положены научно обоснованные представления об этапах развития личности (адаптивный и организующий), цикличности рассматриваемого процесса и механизмах, обеспечивающих его [Шнейдер, 2007].

Важнейшими являются следующие условия для реализации модели формирования идентичности.

- 1) Развитие самосознания гражданской общности. Происходят осознание себя и «других» (тенденция дифференциации) и осознание общности (тенденция интеграции). Интеграция основывается на внутригрупповой общности по значимым признакам, включая общую историю (общая судьба, символы, герои, легенды, события и др.), самоназвание гражданской общности («Я – гражданин России), общий язык – государственный русский язык (коммуникации, передача и усвоение, выработка разделяемых смыслов и ценностей), общую культуру (политическую, правовую, экономическую) и совместное со всей страной переживание эмоциональных состояний, особенно связанных с реальными политическими, экономическими, правовыми и другими событиями, действиями.
- 2) Активное участие в формировании РГИ представителей субъектов гражданского общества (известные личности, общественные организации, власть и т. п.), которые по различным основаниям могут стать значимыми для ребенка.

В явлении гражданской общности представлена целостная система моральных, социальных отношений между образующими ее людьми. В явлении гражданской общности, феноменах гражданского сознания и самосознания явно выделяются качества личности человека как гражданина.

В Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России, базовом документе ФГОС, сделан акцент на том, что процесс духовно-нравственного развития и воспитания личности имеет несколько ступеней развития. Первая ступень формируется в семье, где с первых лет жизни ребенком усваиваются ценности семейной жизни, которые позже «проецируются на отношения в обществе и составляют основу гражданского поведения человека» [Данилюк, Кондаков, Тишков, 2009, 16]. Вторая ступень развития – это «осознанное принятие личностью традиций, ценностей, особых форм культурно-исторической, социальной и духовной жизни его родного села, города, района, области, края, республики» [Там же, 16-17]. Третья (высшая) ступень духовно-нравственного развития гражданина России – это ступень РГИ, когда происходит принятие культуры и духовных традиций многонационального народа Российской Федерации. Россиянином становится «человек, осваивающий культурные богатства своей страны и многонационального народа Российской Федерации, осознающий их значимость, особенности, единство и солидарность в судьбе России» [Там же, 17]. При этом важным свойством духовно-нравственного развития гражданина России является его открытость миру, готовность к диалогу с другими национальными культурами.

Наиболее значимыми факторами/инструментами формирования и развития РГИ, по мнению современных исследователей, выступают:

- общее историческое прошлое; мифы, легенды, народные сказания и т. п.; национальная символика (государственные (национальные, региональные) герб, гимн, флаг); самосознание гражданской общности; общегосударственные праздники, «национальный календарь»; национальность родителей [Семененко, 2017];

- территория; государственный русский язык как средство коммуникации и выработки смыслов и ценностей (язык – скрепа РГИ, основа социокультурного пространства других видов идентичности) [Шадже, 2014];
- общая политическая, экономическая и правовая культура [Самсонова, 2018].

По мнению В.А. Тишкова, наш народ объединяют в общность «общий язык, ценности, песни, праздники, переживания за победы и драмы своей страны» [Тишков, 2019].

Т.В. Водолажская среди факторов формирования и укрепления коллективной гражданской общности наиболее значимыми считает:

- общее историческое прошлое (общую судьбу), являющееся основой данной общности, воспроизводящееся в мифах, легендах и символах;
- самоназвание гражданской общности;
- общий язык, являющийся средством коммуникации и условием выработки разделяемых смыслов и ценностей;
- общую культуру (политическую, правовую, экономическую), построенную на определенном опыте совместной жизни, фиксирующую основные принципы взаимоотношений внутри общности и ее институционального устройства;
- переживание данным сообществом совместных эмоциональных состояний, особенно связанных с реальными политическими действиями [Водолажская, 2010].

И.Г. Томарева к основным задачам воспитания РГИ относит: формирование образа социально-политического устройства; знание государственной символики (герб, флаг, гимн); привлечение школьников к участию в жизни своего учебного заведения, микрорайона, общества, страны; формирование знания о своей этнической принадлежности, освоение национальных ценностей, традиций и культуры своей страны; привитие чувства любви и бережного отношения к родному языку [Томарева, 2016].

Е.Е. Вяземский существенно уточняет инструменты в контексте изучения истории страны и говорит о памятниках, мемориалах, мемориальных досках и памятных знаках, музейных экспозициях и отдельных выставках (в том числе факте их открытия/закрытия), топонимике, законах и законодательных инициативах, статусах и званиях участников значимых мероприятий, социальной политике в отношении ветеранов и жертв репрессий, представлении исторической памяти посредством СМИ и культуры (кино, спектакли, скульптура и т. п.), архивах, общественных дискуссиях, акциях и публичных конкурсах, аналитических публикациях [Вяземский, Евладова, 2013].

По нашему мнению, современное школьное историческое образование является ключевым элементом формирования РГИ обучающихся. Так, во ФГОС среднего общего образования отмечается, что именно изучение предметной области «Общественные науки» (история, обществознание, география) должно обеспечить формирование РГИ. Истоки данного утверждения лежат в концептуальном подходе к формированию самих образовательных стандартов, в частности в фундаментальном ядре содержания общего образования, где история нашей страны определена в качестве национальной базовой ценности. А.О. Чубарьян, в своем выступлении на Первом Всероссийском съезде учителей истории и обществознания весной 2011 г. сделал акцент на том, что именно с историей «связаны усилия по формированию национальной идентичности, утверждение национальной идентичности, нахождение истоков и традиций собственной культуры» [Вяземский, 2011]. При этом В.А. Тишков, отметил, что именно история воспитывает ответственного гражданина и служит формированию

национально-гражданской идентичности российских граждан, государственному строительству и российской солидарности. Исследователь подчеркнул высокую значимость изучения национальной истории в формировании РГИ. На съезде также рассматривался вопрос изучения региональной истории в контексте преподавания истории России. Значимости региональной идентичности на основе изучения истории родного края была посвящена одна из секций съезда [Там же].

М.С. Инкижекова считает, что необходимым условием формирования у школьников нравственно-патриотических качеств является практика реализации системно-деятельностного подхода в процессе преподавания общественно-научных учебных предметов [Инкижекова, 2017, 36]. В образовательной деятельности при применении системно-деятельностного подхода школьники не только изучают сложные объекты (феномены, категории, метасистемы и т. п.), но и анализируют и решают учебные задачи, работают в специально организованной учителем преобразующей деятельности (проектной, поисковой, исследовательской). «При этом учебный материал стимулирует мыследеятельность» [Там же, 40], что является планируемым результатом ФГОС. Формируется интеллектуально развитая и готовая к самостоятельным действиям личность, «осознающая свою роль в поддержании национальной культуры, традиций, процветания Родины» [Там же]. По мнению исследователя, в образовательной деятельности необходимо создавать условия для формирования у школьников ценностных установок (патриотизм, понимание культурной самобытности, сохранение целостности государства, вера в будущее Отечества, национальное самосознание). Вслед за Е.Е. Вяземским, А.Н. Кохичко, В.А. Тишковым и др. М.С. Инкижекова говорит о данных ценностных ориентирах как об основе национальной идентичности, способствующей национальной безопасности в целом. Одним из направлений формирования РГИ она считает практики использования интерактивных технологий (в том числе технологий критического мышления, коллаборативного и контекстного обучения), интерактивных форм организации образовательной деятельности, обосновывая данный подход спецификой структуры урока, реализуемой в рамках системно-деятельностного подхода (мотивационно-целевой, процессуальный, рефлексивно-оценочный этапы). Ознакомление обучающихся с проблемой смыслового содержания актуальных терминов общественно-научных учебных предметов (например, национальное самосознание, национальная идентичность, патриотизм) может активизировать поиск ответов на вопросы самопознания и выбора жизненного пути. Приобретая под руководством учителя знания, участвуя в открытиях и осмыслении понятий, явлений, школьники учатся действовать, решать проблемные ситуации как самостоятельно, так и во взаимодействии, коллективной работе, что чрезвычайно важно при формировании национальной идентичности.

И.А. Попп предлагает конструировать гражданскую идентичность российской молодежи через проекты по сохранению исторической памяти [Попп, 2020], А.А. Логинова – посредством интернет-проектов, А.П. Коротышев – игровых онлайн-сообществ с точки зрения их коммуникационного потенциала формирования РГИ [Коротышев, Рыхтик, 2019]. Т.Н. Самсонова считает, что формированию РГИ способствует активное участие молодежи в деятельности молодежных общественных объединений, волонтерских организаций, школах лидерства [Самсонова, 2013]. Г.Г. Богачева, Т.В. Дьячкова, А.М. Нелидкин утверждают, что формированию РГИ способствуют всероссийские общественные объединения (Российское движение школьников, Юнармия и др.) и акции («Моя Родина – моя Россия», «Бессмертный полк» и др.) [Богачева, 2014; Дьячкова, 2015; Нелидкин, Мышлецова, 2017]. А.Н. Махинин и

М.В. Шакурова одним из инструментов формирования РГИ школьников считают внеурочную деятельность [Махинин, Шакурова, 2021].

М.Е. Жихаревич, исходя из практики работы педагогического сообщества Псковской области, соотносит формирование РГИ школьников с гражданским образованием [Жихаревич, 2014], которое, по мнению ученого, способствует не только передаче обучающимся специальных знаний, формированию у них умений и навыков, но и получению позитивного социального опыта, развитию базовых социальных компетенций. Деятельность в школе должна быть направлена на освоение обучающимися гражданско-правовых законов и ценностей как составной части культуры, в том числе региональной (история, экономика, право, обществоведение, краеведение), выработку установок правового поведения.

С.В. Воротилова пишет о формировании РГИ подростков посредством целенаправленного изучения семейной истории, родословной своей семьи во взаимосвязи с историей страны и осмысления биографий своих родных, предков как родословной граждан Российской империи – Советского Союза – современной России [Воротилова, 2014]. По ее мнению, в ходе проектной деятельности по изучению своей родословной происходят количественные и качественные изменения латентного плана в личности подростка, которые способствуют формированию его РГИ. Подросток приобретает опыт ценностно-смыслового осознания истории своей семьи во взаимосвязи с историей Родины, получает возможность приобрести, понять и принять ценностные смыслы семьи, страны, осознать себя частью социума, выбрать соответствующую линию поведения.

На значимость системно-деятельностного подхода при формировании РГИ школьников, а также развивающую в контексте решения задачи новых ФГОС идею универсальных учебных действий, обеспечивающих универсальные способы познания и освоения мира и ключевую компетентность к обновлению компетенций, также указывают А.Г. Асмолов, И.В. Кожанов, Т.Д. Марцинковская, Т.Н. Петрова². Также исследователи указывают на необходимость осуществления гуманистического (смысловая педагогика; педагогика сотрудничества, гуманистическая педагогика Ш.А. Амонашвили; «диалог культур» В.С. Библера; система преподавания литературы Е.Н. Ильина, ориентированная на формирование личности) и компетентностного подходов (Э.Ф. Зеер, Я.И. Кузьминов, В.Д. Шадриков) при формировании РГИ.

Реализация вышеназванных подходов возможна при соблюдении следующих принципов:

- принципа непрерывности (обеспечение процесса формирования РГИ школьников с учетом различных аспектов социализации личности на разных возрастных этапах от одного уровня общего образования к следующему уровню);
- принципа системности (одновременное формирование всех структурных компонентов гражданской идентичности: когнитивного, эмоционально-оценочного, ценностно-ориентировочного, деятельностного);
- принципа культуросообразности (приобщение детей и подростков к различным

---

² См.: Асмолов А.Г. Стратегия социокультурной модернизации образования: на пути к преодолению кризиса идентичности и построению гражданского общества // Психолого-педагогический поиск. 2010. № 2. С. 21-39; Кожанов И.В., Петрова Т.Н. Научно-теоретические подходы и принципы формирования гражданской идентичности личности // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2013. № 1-1. С. 83-89; Марцинковская Т.Д. Феноменология современного детства // Образовательная политика. 2012. № 3. С. 66-75.

ценностям культуры этноса, общества, цивилизации в целом; при этом важны и социум региона, различных его социальных групп и учет исторически сложившихся в них традиций образования);

- принципа природосообразности (учет национально-психологических особенностей ребенка: особенности национального сознания и самосознания, своеобразие национального мышления, чувств и воли, а также специфика проявления национального характера в общении и взаимоотношениях с другими людьми);
- принципа диалогичности (совместное творчество равных партнеров, способствующее при взаимодействии представителей разных рас, этнических общностей и культур процессам взаимообогащающего влияния и уважения);
- лингвокультурологического принципа (необходимость изучения родного языка, что является основой формирования мировоззрения, понимания накопленной веками народной культуры, средством сохранения традиций и преемственности поколений, обеспечивает развитие у детей чувства равенства языков и культур).

Анализируя описанные в многочисленных работах исследователей инструменты (компоненты, факторы) формирования РГИ школьников, ученые выделяют следующие направления данного процесса:

- духовно-нравственное и ценностно-смысловое воспитание;
- формирование ценностей гуманизма, духовности и нравственности, чувства собственного достоинства, социальной активности, ответственности, стремления следовать в своем поведении нормам морали, нетерпимости к их нарушению;
- историческое воспитание (знание истории Отечества и его героического прошлого, представление о месте России в мировой истории; знание истории народов России, формирование исторической памяти, чувства гордости и сопричастности событиям героического прошлого, знание основных событий истории края, республики, области, в которой проживает обучающийся; представление о связи истории своей семьи, рода с историей Отечества; формирование чувства гордости за свой род, семью, город (село));
- правовое, гражданское воспитание обучающихся (формирование представлений обучающихся о государственно-политическом устройстве России, общественно-политических событиях в стране и в мире; знание государственной символики, основных правах и обязанностях гражданина, прав и обязанностей обучающегося; правовая компетентность);
- патриотическое воспитание (формирование чувства любви к Родине и гордости за принадлежность к своему народу, уважения национальных символов и святынь; знание государственных праздников и участие в них; готовность к участию в общественных мероприятиях);
- профориентацию (труд как ценность; предметно-преобразующая деятельность человека; ознакомление с миром профессий, их социальной значимостью и содержанием; формирование добросовестного и ответственного отношения к созидательному труду; уважение труда людей и бережное отношение к предметам материальной и духовной культуры, созданных трудом человека);
- экологическое воспитание (ценность жизни, формирование потребности сохранять и улучшать окружающую природную среду, обучение экологически сообразному поведению) [Андреев, Зарва, 2019; Вяземский, 2012; Кожанов, Петрова, 2013; Сергеева,

2011; Чиркова, 2017].

Среди рисков и проблем, связанных с процессом формирования РГИ, можно отметить проблемы, имеющие общенациональный характер: влияние социокультурных рисков на идентификационные процессы; утрата роли семьи и брака; потребительское отношение к жизни; низкий уровень социальной защищенности молодежи; размывание традиционных нравственных ценностей; недостаточность образовательных и культурно-просветительских мер по формированию РГИ, воспитанию культуры межнационального общения, изучению истории и традиций народов России, их опыта солидарности в укреплении государства и защиты общего Отечества; унифицирующее влияние глобализации на локальные культуры; экспансия международного терроризма и религиозного экстремизма, международной организованной преступности [Караханова, Панахова, 2013; Литвинова, 2013; Романов, 2013; Таран, Таран, 2018; Шадже, 2014].

На основе анализа существующей практики исследователи обозначают внутрисистемные проблемы формирования РГИ школьников: недостаточность целенаправленной планомерной работы по формированию РГИ в школе, низкий уровень школьного самоуправления, отсутствие продуманной тактики воспитания РГИ, низкий уровень вовлеченности учащихся школ в социально активные виды деятельности, недостаточное использование воспитывающего потенциала гуманитарных предметов, преобладание «знаниевой» парадигмы организации обучения в сравнении с компетентностной и деятельностной [Митяшов, 2021; Сергеева, 2011].

Кроме того, по нашему мнению, при разнообразии представленных учеными условий, инструментов формирования РГИ обучающихся, принципов и др. ни в одной из изученных нами работ не представлена система работы образовательной организации, муниципалитета, субъекта РФ по данному направлению.

Заключение

Сказанное выше позволяет констатировать, что процесс формирования и развития РГИ возможен при использовании системно-деятельностного, гуманистического и компетентностного подходов при соблюдении принципов непрерывности, системности, природосообразности, культуросообразности, диалогичности, а также лингвокультурологического принципа.

Формирование РГИ школьников как непрерывного педагогического процесса от уровня начального общего образования к уровню среднего общего образования (ведущее по духовно-нравственному, ценностно-смысловому, ценностно-гуманистическому, историческому, правовому, гражданскому, патриотическому, профориентационному, экологическому направлениям) предполагает выделение ключевых возрастных особенностей. У обучающихся начальной школы в соответствии с ФГОС начального общего образования должны быть заложены основы компонентов гражданской идентичности, опыт гражданского поведения при организации различных видов деятельности. В основной школе следует акцентировать внимание на овладении обучающимися социокультурным пространством, развитии критической рефлексии, потребности самоопределения, гражданской активности.

Если важнейшими условиями формирования РГИ школьников являются развитие самосознания гражданской общности (осознание себя и «других» и осознание общности) и активное участие в формировании РГИ представителей субъектов гражданского общества, которые по различным основаниям могут стать значимыми для ребенка, то среди основных

факторов формирования РГИ обучающихся следует обозначить следующее: общее историческое прошлое, воспроизводящееся в мифах, легендах и символах, в том числе государственных; самоназвание гражданской общности; общий язык; общую культуру (социальную, политическую, экономическую); переживание данным сообществом совместных эмоциональных состояний; общегосударственные праздники.

Библиография

1. Андреев М.В., Зарва Д.Е. Патриотизм как фактор национальной безопасности России // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции «Социально-экономическое развитие России». Чебоксары, 2019. С. 86-91.
2. Бережнова Е.В. Аксиологические аспекты педагогических исследований // Гуманитарные науки и образование. 2010. № 1. С. 12-19.
3. Бережнова Е.В., Машкина О.А. Функции образования как социального института становления личности // Вестник Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых. Серия: Педагогические и психологические науки. 2018. № 35. С. 9-17.
4. Богачева Г.Г. Пути формирования гражданской, этнической и социальной идентичности учащихся средствами лингвокраеведения // Материалы V Международной научной конференции «Проблемы и перспективы развития образования». Пермь, 2014. С. 109-112.
5. Божович Л.И. Проблемы формирования личности. М.; Воронеж, 1995. 352 с.
6. Водолажская Т.В. Идентичность гражданская // Образовательная политика. 2010. № 5-6. С. 140-141.
7. Воротилова С.В. Формирование российской гражданской идентичности подростка в проектной деятельности по изучению своей родословной // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2014. № 4. С. 164-168.
8. Вяземский Е.Е. Национально-региональный компонент общего исторического образования в Российской Федерации: дискуссионные подходы // Проблемы современного образования. 2012. № 4. С. 21-40.
9. Вяземский Е.Е. Первый Всероссийский съезд учителей истории и обществознания // Проблемы современного образования. 2011. № 3. С. 80-87.
10. Вяземский Е.Е., Евладова Е.Б. Формирование российской гражданской идентичности личности школьника // Образование личности. 2013. № 4. С. 44-53.
11. Данилюк А.Я., Кондаков А.М., Тишков В.А. Концепция духовно-нравственного развития и формирования личности гражданина России. М.: Просвещение, 2009. 24 с.
12. Дьячкова Т.В. Формирование российской гражданской идентичности подростка: потенциал детского общественного объединения // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. 2015. № 4. С. 316-324.
13. Жихаревич М.Е. Формирование гражданской идентичности обучающихся в условиях модернизации российского образования // Материалы шестой всероссийской научно-практической интернет-конференции (с международным участием) «Дополнительное профессиональное образование в условиях модернизации». Ярославль, 2014. С. 220-228.
14. Инкижекова М.С. Категории «национальная идентичность» и «патриотизм» в современном образовательном пространстве // Знание. Понимание. Умение. 2017. № 4. С. 34-45.
15. Караханова Г.А., Панахова А.А. Проблемы формирования основ гражданской идентичности у младших школьников // Известия Чеченского государственного педагогического института. 2013. № 1. С. 22-25.
16. Кожанов И.В., Петрова Т.Н. Научно-теоретические подходы и принципы формирования гражданской идентичности личности // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2013. № 1-1. С. 83-89.
17. Коротышев А.П., Рыхтик П.П. Игровые онлайн-сообщества – ресурс формирования гражданской идентичности российской молодежи // Социум и власть. 2019. № 3. С. 30-39.
18. Литвинова Т.Н. Российская гражданская идентичность: проблемы формирования (на примере бурят) // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. 2013. № 4. С. 130-136.
19. Махинин А.Н., Шакурова М.В. Педагогические условия формирования российской гражданской идентичности старшеклассников во внеучебной деятельности в образовательном учреждении. Воронеж, 2021. 108 с.
20. Митяшов П.В. «Многожильный провод патриотизма», или Управленческие просчеты патриотического воспитания // Народное образование. 2021. № 2. С. 141-149.
21. Нелидкин А.М., Мышлецова Ю.В. Детские общественные объединения как институт гражданского воспитания // Социально-экономические аспекты развития современного общества. Рязань: ПервопечатникЪ, 2017. С. 135-147.

22. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования: приказ Минпросвещения России от 31.05.2021 № 286. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389561/
23. Попп И.А. Конструирование гражданской идентичности российской молодежи через проекты по сохранению исторической памяти // Вопросы всеобщей истории. 2020. № 23. С. 355-362.
24. Романов К.В. Риски в развитии образования: философский взгляд // Педагогика. 2013. № 8. С. 27-34.
25. Самсонова Т.Н. О становлении политической субъектности российской молодежи в процессе политической социализации // Общество: социология, психология, педагогика. 2018. № 7. С. 18-24.
26. Самсонова Т.Н. Формирование гражданской культуры в современной России // Россия и мусульманский мир. 2013. № 8. С. 5-11.
27. Семененко И.С. (отв. ред.) Идентичность: личность, общество, политика. М.: Весь Мир, 2017. 992 с.
28. Сергеева В.П. Формирование гражданской идентичности в образовательном процессе // Проблемы современного образования. 2011. № 4. С. 12-15.
29. Таран С.А., Таран И.В., Таран О.А. Духовность и нравственность в формировании российской гражданской идентичности // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2018. № 6. С. 121-124.
30. Тишков В.А. Российская идентичность: внутренние и внешние вызовы // Вестник Российской академии наук. 2019. Т. 89. № 4. С. 408-410.
31. Томарева И.Г. Особенности гражданской идентичности в современной России // Современные наукоемкие технологии. 2016. № 1-1. С. 188-191.
32. Фельдштейн Д.И. Развитие психолого-педагогических наук в пространственно-временной ситуации XXI века // Человек и образование. 2013. № 1. С. 4-11.
33. Чиркова О.Н. Механизмы формирования региональной идентичности на примере Республики Мордовия // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2017. № 3. С. 120-125.
34. Шадже А.Ю. Влияние социокультурных рисков на идентификационные процессы // Социально-гуманитарные знания. 2014. № 4. С. 300-309.
35. Шнейдер Л.Б. Личностная, гендерная и профессиональная идентичность: теория и методы диагностики. М., 2007. 128 с.

The formation of the Russian civic identity of schoolchildren as a pedagogical process

Irina N. Shukhat

Postgraduate at the Department of pedagogy,
Murmansk Arctic State University,
183038, 15 Kapitana Egorova st., Murmansk, Russian Federation;
e-mail: isuhat69@yandex.ru

Andrei N. Kokhichko

Doctor of Pedagogy, Docent,
Professor at the Department of pedagogy,
Murmansk Arctic State University,
183038, 15 Kapitana Egorova st., Murmansk, Russian Federation;
e-mail: andrey_kokhichko@mail.ru

Abstract

The formation of Russian civic identity is the primary task of modern domestic education, set as part of the implementation of state policy in the field of education and outlined in the Federal State Educational Standards of Primary General, Basic General and Secondary General Education.

The formation of the Russian civic identity ...

The research is relevant due to the contradictions between the variety of definitions of the concept "Russian civic identity" and the need to concretize it as a pedagogical category, as well as the need to form Russian civic identity in schools in the ideology of the Federal State Educational Standards of General Education and the absence of the described system (algorithm) for the formation of the analyzed category at the federal and regional levels. The study aims to clarify the content of the concept "Russian civic identity" and to determine the main approaches to the formation and development of this concept in the context of the implementation of the Federal State Educational Standards of General Education. The formation of Russian civic identity in pedagogy is viewed not only as a result, but also as a continuous process – from one level of education to another. The article also identifies the most important conditions for the formation of the civic identity of schoolchildren, reveals the most significant factors affecting its formation and development, and describes risks and problems associated with the process of the formation of Russian civic identity.

For citation

Shukhat I.N., Kokhichko A.N. (2022) Formirovanie rossiiskoi grazhdanskoi identichnosti shkol'nikov kak pedagogicheskii protsess [The formation of the Russian civic identity of schoolchildren as a pedagogical process]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (1A), pp. 466-480. DOI: 10.34670/AR.2022.54.45.055

Keywords

Russian civic identity, formation of Russian civic identity, development of Russian civic identity, factors affecting the formation and development of Russian civic identity, tools for the formation and development of Russian civic identity.

References

1. Andreev M.V., Zarva D.E. (2019) Patriotizm kak faktor natsional'noi bezopasnosti Rossii [Patriotism as a factor affecting Russia's national security]. *Sbornik materialov Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitiye Rossii"* [Proc. Conf. "The socioeconomic development of Russia"]. Cheboksary, pp. 86-91.
2. Berezhnova E.V. (2010) Aksiologicheskie aspekty pedagogicheskikh issledovaniy [Axiological aspects of pedagogical research]. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* [The humanities and education], 1, pp. 12-19.
3. Berezhnova E.V., Mashkina O.A. (2018) Funktsii obrazovaniya kak sotsial'nogo instituta stanovleniya lichnosti [The functions of education as a social institution of personality formation]. *Vestnik Vladimirskego gosudarstvennogo universiteta im. A.G. i N.G. Stoletovskh. Seriya: Pedagogicheskie i psikhologicheskie nauki* [Bulletin of Vladimir State University. Series: Pedagogical and psychological sciences], 35, pp. 9-17.
4. Bogacheva G.G. (2014) Puti formirovaniya grazhdanskoi, etnicheskoi i sotsial'noi identichnosti uchashchikhsya sredstvami lingvokraevedeniya [The ways of the formation of the civic, ethnic and social identity of schoolchildren by means of linguoregional studies]. *Materialy V Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii "Problemy i perspektivy razvitiya obrazovaniya"* [Proc. 5th Int. Conf. "The problems and prospects of education development"]. Perm, pp. 109-112.
5. Bozhovich L.I. (1995) *Problemy formirovaniya lichnosti* [The problems of personality formation]. Moscow; Voronezh.
6. Chirkova O.N. (2017) Mekhanizmy formirovaniya regional'noi identichnosti na primere Respubliki Mordoviya [The mechanisms of the formation of regional identity: a case study of the Republic of Mordovia]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsial'nye nauki* [Bulletin of the Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod. Series: Social sciences], 3, pp. 120-125.
7. Danilyuk A.Ya., Kondakov A.M., Tishkov V.A. (2009) *Kontsepsiya dukhovno-nravstvennogo razvitiya i formirovaniya lichnosti grazhdanina Rossii* [The concept of spiritual and moral development and formation of the personality of a citizen of Russia]. Moscow: Prosveshchenie Publ.
8. D'yachkova T.V. (2015) Formirovanie rossiiskoi grazhdanskoi identichnosti podrostantka: potentsial detskogo obshchestvennogo ob"edineniya [The formation of the Russian civic identity of a teenager: the potential of a children's public association]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika i psikhologiya* [Bulletin of Tver State University. Series: Pedagogy and psychology], 4, pp. 316-324.
9. Fel'dshtein D.I. (2013) Razvitiye psikhologo-pedagogicheskikh nauk v prostranstvenno-vremennoi situatsii XXI veka

- [The development of psychological and pedagogical sciences in the space-time situation of the 21st century]. *Chelovek i obrazovanie* [Man and education], 1, pp. 4-11.
10. Inkizhekova M.S. (2017) Kategorii "natsional'naya identichnost'" i "patriotizm" v sovremennom obrazovatel'nom prostranstve [The categories "national identity" and "patriotism" in the modern educational space]. *Znanie. Ponimanie. Umenie* [Knowledge. Understanding. Skill], 4, pp. 34-45.
  11. Karakhanova G.A., Panakhova A.A. (2013) Problemy formirovaniya osnov grazhdanskoi identichnosti u mladshikh shkol'nikov [The problems of the formation of the foundations of civic identity in junior schoolchildren]. *Izvestiya Chechenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta* [Bulletin of the Chechen State Pedagogical Institute], 1, pp. 22-25.
  12. Korotyshev A.P., Rykhtik P.P. (2019) Igrovye onlain-soobshchestva – resurs formirovaniya grazhdanskoi identichnosti rossiiskoi molodezhi [Online gaming communities as a resource for the formation of the civic identity of Russian youth]. *Sotsium i vlast'* [Society and power], 3, pp. 30-39.
  13. Kozhanov I.V., Petrova T.N. (2013) Nauchno-teoreticheskie podkhody i printsipy formirovaniya grazhdanskoi identichnosti lichnosti [Scientific theoretical approaches and principles of the formation of the civic identity of an individual]. *Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I.Ya. Yakovleva* [Bulletin of the Chuvash State Pedagogical University], 1-1, pp. 83-89.
  14. Litvinova T.N. (2013) Rossiiskaya grazhdanskaya identichnost': problemy formirovaniya (na primere buryat) [Russian civic identity: the problems of formation (a case study of the Buryats)]. *Vestnik Buryatskogo nauchnogo tsentra Sibirskogo otdeleniya Rossiiskoi akademii nauk* [Bulletin of the Buryat Scientific Center of the Siberian branch of the Russian Academy of Sciences], 4, pp. 130-136.
  15. Makhinin A.N., Shakurova M.V. (2021) *Pedagogicheskie usloviya formirovaniya rossiiskoi grazhdanskoi identichnosti starshklassnikov vo vneuchebnoi deyatel'nosti v obrazovatel'nom uchrezhdenii* [Pedagogical conditions for the formation of the Russian civic identity of high school students during extracurricular activities in an educational institution]. Voronezh.
  16. Mityashov P.V. (2021) "Mnogozhil'nyi provod patriotizma", ili Upravlencheskie proshchety patrioticheskogo vospitaniya [The "stranded wire of patriotism", or Managerial miscalculations of patriotic upbringing]. *Narodnoe obrazovanie* [Public education], 2, pp. 141-149.
  17. Nelidkin A.M., Myshletsova Yu.V. (2017) Detskie obshchestvennye ob"edineniya kak institut grazhdanskogo vospitaniya [Children's public associations as an institution of civic upbringing]. In: *Sotsial'no-ekonomicheskie aspekty razvitiya sovremennogo obshchestva* [Socioeconomic aspects of the development of modern society]. Ryazan: Pervopechatnik"" Publ., pp. 135-147.
  18. *Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta nachal'nogo obshchego obrazovaniya: prikaz Minprosveshcheniya Rossii ot 31.05.2021 № 286* [On approving the Federal State Educational Standard of Primary General Education: Order of the Ministry of Education of the Russian Federation No. 286 of May 31, 2021]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389561/ [Accessed 04/08/22].
  19. Popp I.A. (2020) Konstruirovaniye grazhdanskoi identichnosti rossiiskoi molodezhi cherez proekty po sokhraneniyu istoricheskoi pamyati [Constructing the civic identity of Russian youth through historical memory preservation projects]. *Voprosy vseobshchei istorii* [Issues of universal history], 23, pp. 355-362.
  20. Romanov K.V. (2013) Riski v razvitiu obrazovaniya: filosofskii vzglyad [Risks in the development of education: a philosophical view]. *Pedagogika* [Pedagogy], 8, pp. 27-34.
  21. Samsonova T.N. (2013) Formirovaniye grazhdanskoi kul'tury v sovremennoi Rossii [The formation of civic culture in modern Russia]. *Rossiya i musul'manskii mir* [Russia and the Muslim world], 8, pp. 5-11.
  22. Samsonova T.N. (2018) O stanovlenii politicheskoi sub"ektnosti rossiiskoi molodezhi v protsesse politicheskoi sotsializatsii [On the formation of the political agency of Russian youth in the process of political socialization]. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika* [Society: sociology, psychology, pedagogy], 7, pp. 18-24.
  23. Semenenko I.S. (ed.) (2017) *Identichnost': lichnost', obshchestvo, politika* [Identity: personality, society, politics]. Moscow: Ves' Mir Publ.
  24. Sergeeva V.P. (2011) Formirovaniye grazhdanskoi identichnosti v obrazovatel'nom protsesse [The formation of civic identity in the educational process]. *Problemy sovremennogo obrazovaniya* [Problems of modern education], 4, pp. 12-15.
  25. Shadzhe A.Yu. (2014) Vliyanie sotsiokul'turnykh riskov na identifikatsionnye protsessy [The impact of sociocultural risks on identification processes]. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya* [Social and humanities knowledge], 4, pp. 300-309.
  26. Shneider L.B. (2007) *Lichnostnaya, gendernaya i professional'naya identichnost': teoriya i metody diagnostiki* [Personal, gender and professional identity: theory and diagnostic methods]. Moscow.
  27. Taran S.A., Taran I.V., Taran O.A. (2018) Dukhovnost' i nravstvennost' v formirovanii rossiiskoi grazhdanskoi identichnosti [Spirituality and morality in the formation of Russian civic identity]. *Ekonomicheskie i humanitarnye issledovaniya regionov* [Economic and humanities research on the regions], 6, pp. 121-124.
  28. Tishkov V.A. (2019) Rossiiskaya identichnost': vnutrennie i vneshnie vyzovy [Russian identity: internal and external challenges]. *Vestnik Rossiiskoi akademii nauk* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences], 89 (4), pp. 408-410.

29. Tomareva I.G. (2016) Osobennosti grazhdanskoi identichnosti v sovremennoi Rossii [The features of civic identity in modern Russia]. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii* [Modern high technologies], 1-1, pp. 188-191.
30. Vodolazhskaya T.V. (2010) Identichnost' grazhdanskaya [Civic identity]. *Obrazovatel'naya politika* [Educational policy], 5-6, pp. 140-141.
31. Vorotilova S.V. (2014) Formirovanie rossiiskoi grazhdanskoi identichnosti podrostka v proektnoi deyatel'nosti po izucheniyu svoei rodoslovnoi [The formation of the Russian civic identity of teenagers during project activities related to the study of their family trees]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Proceedings of Volgograd State Pedagogical University], 4, pp. 164-168.
32. Vyazemskii E.E. (2012) Natsional'no-regional'nyi komponent obshchego istoricheskogo obrazovaniya v Rossiiskoi Federatsii: diskussionnye podkhody [The national-regional component of general historical education in the Russian Federation: controversial approaches]. *Problemy sovremennogo obrazovaniya* [Problems of modern education], 4, pp. 21-40.
33. Vyazemskii E.E. (2011) Pervyi Vserossiiskii s"ezd uchitelei istorii i obshchestvoznaniya [The 1st All-Russian Congress of History and Social Studies Teachers]. *Problemy sovremennogo obrazovaniya* [Problems of modern education], 3, pp. 80-87.
34. Vyazemskii E.E., Evladova E.B. (2013) Formirovanie rossiiskoi grazhdanskoi identichnosti lichnosti shkol'nika [The formation of the Russian civic identity of schoolchildren]. *Obrazovanie lichnosti* [Personality formation], 4, pp. 44-53.
35. Zhikharevich M.E. (2014) Formirovanie grazhdanskoi identichnosti obuchayushchikhsya v usloviyakh modernizatsii rossiiskogo obrazovaniya [The formation of students' civic identity in the context of the modernization of Russian education]. *Materialy shestoi vs Rossiiskoi nauchno-prakticheskoi internet-konferentsii (s mezhdunarodnym uchastiem) "Dopolnitel'noe professional'noe obrazovanie v usloviyakh modernizatsii"* [Proc. 6th Conf. "Additional professional education in the context of modernization"]. Yaroslavl, pp. 220-228.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2022.81.10.056

**Исследование подходов к оцениванию уровня владения
иностранным языком и способностей к изучению иностранного
языка**

Позднякова Елизавета Владимировна

Аспирантка,
Московский государственный областной университет,
141014, Российская Федерация, Мытищи, ул. Веры Волошиной, 24;
e-mail: pozdnakova0611@mail.ru

Аннотация

Цель: в связи с внедрением новых федеральных государственных образовательных стандартах и необходимостью уделять особое внимание мониторингу и развитию способностей учащихся, в том числе и способностей к иностранному языку, провести сравнительный анализ используемых инструментов оценивания в Российской Федерации и инструментов оценивания в зарубежной практике, а также рассмотреть существующие в российской практике инструменты оценивания уровня владения иностранным языком и зарубежный опыт в области оценивания способностей к изучению иностранного языка. Методы: были использованы следующие методы исследования: анализ, синтез, сравнение и обобщение. Результаты: были детально изучены российские подходы к оценке качества иноязычного образование, а также международный инструментарий по оцениваю способностей к изучению иностранного языка, который используется в области образования за рубежом. Кроме этого, были представлены основные подходы к определению языковых способностей. Выводы: международный опыт в области оценивания способностей к изучению иностранного языка может стать отправной точкой для формирования такого инструментария, который в свою очередь позволит выстраивать более рациональный и продуктивный подход к обучению иностранного языка в нашей стране.

Для цитирования в научных исследованиях

Позднякова Е.В. Исследование подходов к оцениванию уровня владения иностранным языком и способностей к изучению иностранного языка // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 1А. С. 481-490. DOI: 10.34670/AR.2022.81.10.056

Ключевые слова

Английский язык, ФГОС, качество образования, способности, тест.

Введение

Неотъемлемым компонентом любой образовательной системы является система оценки качества образования. На данный момент в Российской Федерации уже сложилась и функционирует эффективная система оценки качества образования. В Российской Федерации проводятся национальные исследования качества образования, всероссийские проверочные работы, основной государственный экзамен и единый государственный экзамен. Все перечисленные процедуры также включают и оценивание уровня владения нашими учащимися иностранным языком.

Если говорить о структуре контрольно-измерительных материалов (далее – КИМ), то стоит отметить, что экзаменационные или диагностические работы по иностранному языку в нашей стране как правило состоят из четырех разделов «Аудирование», «Чтение», «Грамматика и лексика» и «Письменная речь». В экзаменационных работах также представлен раздел «Говорение», который направлен на оценивание иноязычных коммуникативных умений. В работы включаются разные типы заданий (например, задания с выбором ответа, задания с кратким ответом или задания с развернутым ответом), которые относятся к базовому, повышенному или высокому уровню [Спецификация..., www]. В свою очередь эти уровни соотносятся с уровнями владения иностранными языками, которые определены в документах Совета Европы [Common European Framework..., www].

Несомненно, все эти процедуры выполняют поставленные перед ними задачи. Однако, внедрение новых Федеральных государственных образовательных стандартов (далее – ФГОС) в образовательные организации ставят новые задачи. Все больше внимания уделяется выявлению и развитию способностей учащихся [Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования, www].

Основная часть

Вопрос природы языковых способностей интересует как российских, так и зарубежных ученых. Существует две диаметрально противоположных точки зрения на природу языковых способностей. Одни ученые рассматривают языковые способности как социальное образование, формируемое в процессе развития деятельности общения. Другая группа ученых предполагает, что языковая способность заложена биологически и развивается по мере развития ребенка.

К первой группе ученых относится советский и российский психолингвист А.М. Шахнарович, который утверждал, что языковая способность является собственно человеческим приобретением в ходе эволюции [Шахнарович, 1995]. Ко второй группе ученых можно отнести американского лингвиста Ноама Хомского, который в свою очередь говорил о врожденной способности к языку. В своих работах он писал о том, что универсальная грамматика как общий набор синтаксических правил встроена в мозг, а логика, согласно которой мы выстраиваем предложения, оперируем языковыми конструкциями, продиктована самой природой, биологическими особенностями нашего мозга [Хомский, 1972].

На данный момент в нашей стране разработанные КИМ как правило оценивают уровень владения иностранным языком, а не способности учащихся к изучению иностранных языков.

Когда речь идет о способностях к изучению иностранного языка как правило понимают какую-то совокупность индивидуально-психологических качеств интеллекта и личности обучаемого, определяющих легкость усвоения учебного материала и его использования в

речевой деятельности на иностранном языке [Каспарова, 1986]. В свою очередь Б.В. Беляев делит иноязычные способности на языковые и речевые. К языковым он относит фонетические, грамматические, лексические и стилистические [Беляев, 1965].

Американский лингвист Пол Пимслер, известный своими работами в области прикладной лингвистики, также исследовал тему языковых способностей. Он выделял два основных компонента языковых способностей, помимо мотивации и привычки учиться, а именно вербальные и слуховые способности. Он определял вербальные способности как способность справляться с механикой изучения иностранного языка, а слуховые способности как способность слышать, распознавать и воспроизводить звуки на иностранном языке.

П. Пимслера особенно интересовали учащиеся, которые были неуспешными при изучении иностранного языка, но при этом имели высокие результаты по другим предметам. Он обращал внимание, что у большинства таких учащихся были слабые слуховые способности [Language Learning and Testing Foundation, www].

Среди зарубежных лингвистов, которые занимались вопросами способностей к изучению иностранных языков, стоит более подробно остановиться на исследованиях всемирно известного американского психометриста и психолога в области образования Джона Кэрролла.

В 1950-х годах он провел пятилетнее исследование по изучению языковых способностей и способов их измерения. На основе полученных им данных он выделил четыре компонента, которые составляют языковую способность:

- Способность к фонетическому кодированию («Phonetic coding ability») – способность воспринимать и запоминать отдельные звуки и связанные с ними символы.
- Грамматическая чувствительность («Grammatical sensitivity») – способность распознавать функцию лексического элемента в предложении.
- Способность к механическому обучению («Rote learning ability») – способность понимать и запоминать ассоциации между словами на новом языке и их значением на английском языке.
- Способность к индуктивному обучению («Inductive learning ability») – способность выводить правила, определяющие структуру языка [Carroll, 1962].

На основе данного исследования Д. Кэрролл совместно со Стэнли Сапоном разработал тест на определение способностей к изучению иностранного языка «MLAT» (The Modern Language Aptitude Test) [Pimsleur, 1964].

Цель созданного им теста – предсказать, насколько хорошо, по сравнению с другими людьми, человек может выучить иностранный язык за определенное время и в определенных условиях. Как и в случае с другими видами способностей, такими как вербальные способности и музыкальные способности, считается, что языковые способности относительно стабильны на протяжении всей жизни человека.

Преыдушие успехи в изучении иностранного языка также могут способствовать повышению вероятности успешного изучения другого языка, но, по мнению разработчиков, этот опыт не окажет существенного влияния на результат теста «MLAT».

Перед тем как перейти к более подробному рассмотрению структуры данного теста, важно остановиться на вопросе, связанном с необходимостью такого тестирования в целом. Каковы задачи такого тестирования? Какую практическую пользу можно получить, используя данное тестирование?

За рубежом тесты на определение языковых способностей используются государственными учреждениями и организациями для отбора сотрудников, которые будут направлены на

языковые курсы, как правило, на курсы по программам интенсивной языковой подготовки. Так как обучение сотрудников является достаточно высоко затратным мероприятием, то организациям выгоднее направить на обучение тех сотрудников, которые с большей долей вероятности смогут за более короткий промежуток времени выучить иностранный язык и смогут применять его на практике. Именно поэтому организации предпочитают направлять на языковые курсы сотрудников с языковыми способностями выше среднего (в соответствии с результатами, полученными в рамках тестирования на определение способностей к изучению иностранного языка), поскольку таким образом организации смогут получить наибольшую выгоду от инвестиций, направленных на языковую подготовку сотрудников.

Кроме этого, результаты тестирования на определение способностей к изучению иностранного языка используются организациями для принятия решения о том, на курсы по изучению какого именно иностранного языка им лучше направить своих сотрудников. Если человек набирает высокие баллы в рамках тестирования, его могут направить на курсы по изучению более сложного языка, то есть такого языка, который имеет меньше сходств с английским языком (например, арабский или китайский язык).

Тесты на определение способностей к изучению иностранных языков также могут использоваться и в образовательных организациях. Результаты тестирования могут использоваться для распределения учащихся на соответствующие группы, в которых будут использоваться разные программы обучения иностранному языку. Учащиеся с высоким уровнем языковых способностей могут изучать язык быстрее, соответственно программа обучения должна быть выстроена с учетом этой специфики, темп предъявления информации может быть достаточно высоким. В свою очередь учащихся с более низким уровнем языковых способностей можно поместить в группу с более медленным темпом обучения или другими методами и приемами, которые помогут им лучше усвоить материал. Также результаты таких тестов могут предоставить информацию специалистам школы о том, насколько готов учащийся приступить к изучению иностранного языка или есть необходимость немного подождать и приступить к изучению иностранного языка чуть позже.

Рассмотрим более подробно посмотрим на структуру теста «MLAT». Тест состоит из пяти частей, каждая из которых измеряет определенные навыки, связанные с изучением иностранного языка. Заметим, что полностью тест «MLAT» нельзя найти в открытом доступе, однако на официальном сайте можно ознакомиться с примерами заданий данного теста.

Максимальный балл, который можно получить за выполнение заданий первой части теста «Запоминание цифр» («Number Learning») составляет 43 балла. Эта часть теста проверяет слуховые способности и память. Учащимся нужно запомнить названия чисел на незнакомом языке. Затем они воспринимают на слух ряд чисел и записывают их. Перед тем, как приступить к выполнению заданий теста, испытуемые получают инструкцию и возможность потренироваться. Такой подход к предъявлению заданий позволяет снять все сложности, связанные с тем, что формат заданий для испытуемых может быть незнаком. Ниже представлен пример задания первой части теста:

Пример заданий первой части теста «Запоминание цифр».

Сначала учащемуся необходимо запомнить несколько однозначных чисел, например:

«ba» – это «1»

«baba» – это «2»

«dee» – это «3»

Далее проводящий тестирование произносит название чисел на новом языке, а учащиеся записывают услышанные числа. Так как это еще инструктивно-тренировочная часть задания, то проводящий тестирование говорит учащимся ответы, чтобы они себя проверили.

«ba» – Вам нужно было записать «1», «dee» – Вам нужно было записать «3» и т.д.

Далее учащемуся необходимо запомнить несколько двухзначных чисел:

«tu» – это «20»

«ti» – это «30»

«tu-ba» – это «21», так как «tu» – это «20», «ba» – это «1».

«ti-baba» – это «32», так как «ti» – это «30», а «baba» – это «2».

На каждый ответ испытуемому дается около 5 секунд.

- a. ti-ba
- b. ti-dee
- c. baba

**Ответы:* (a. 31; b. 33; c. 2)

В данном примере представлены только однозначные и двухзначные числа, на самом тестировании испытуемым необходимо запомнить одно-, двух- и трехзначные числа, а также их комбинации.

Вторая часть теста «Фонетический слух» («Phonetic Script») направлена на проверку способностей запомнить систему фонетического написания английских звуков. В этом разделе можно набрать 30 баллов. В каждом вопросе представлены четыре разных слога. Испытуемому необходимо запомнить, как произносятся слоги, а затем отметить тот слог, который они услышат.

Пример заданий второй части теста «Фонетический слух».

Испытуемому необходимо прослушать и запомнить, как диктор произносит представленные слога:

1. «bot» «but» «bok» «buk»
2. «bok» «buk» «bov» «bof»
3. «geet» «gut» «beet» «but»

Далее диктор читает в каждой строке один слог, испытуемому необходимо отметить тот слог, который произнес диктор.

Третья часть теста «Орфографические подсказки» («Spelling Clues») состоит из 50 вопросов. Каждый вопрос содержит группу слов. Основное слово («замаскированное слово») написано необычным образом. Задача испытуемого узнать «замаскированное» слово. Для этого испытуемому необходимо найти и выбрать в представленном списке слово, которое наиболее близко по значению соответствует «замаскированному» слову.

Пример заданий третьей части теста «Орфографические подсказки»:

Испытуемому необходимо прочитать слова, найти «замаскированное» слово и выбрать из представленного списка слово, которое наиболее близко по значению соответствует «замаскированному» слову.

1. *kloz*

- a.
- b. attire
- c. giant
- d. relatives
- e. nearby
- f. stick

2.

3. *restrnt*

- a.
- a. food
- b. self-control
- c. sleep
- d. drug
- e. space explorer

4.

5. *prezns*

- a.
- b. forecasts
- c. explanations
- d. dates
- e. gifts
- f. kings

Ответы:

1. *a: kloz* – это «замаскированное» слово «*clothes*» (одежда), которое соответствует по значению слову «*attire*».
2. *b: restrnt* – это «замаскированное» слово «*restraint*» (сдержанность), которое соответствует по значению слову «*self-control*».
3. *d: prezns* – это «замаскированное» слово «*presents*», которое соответствует по значению слову «*gifts*».

Четвертая часть теста «Слова в предложениях» («Words in Sentences») состоит из 45 вопросов. В данном задании необходимо прочитать «ключевое» предложение. Одно слово в «ключевом» предложении подчеркнуто и напечатано заглавными буквами.

Испытуемому необходимо выбрать букву, соответствующую слову во втором предложении, которое играет в нем ту же роль, что и подчеркнутое слово в «ключевом» предложении.

Пример заданий четвертой части теста «Слова в предложениях».

1. MARY is happy.

From the look on your face, I can tell that you must have had a bad day.

A B C D E

2. We wanted to go out, BUT we were too tired.

Because of our extensive training, we were confident when we were out sailing,

A B C

yet we were always aware of the potential dangers of being on the lake.

D E

3. John said THAT Jill liked chocolate.

In our class, that professor claimed that he knew that girl on the television

A B C D E

news show.

Ответы: 1. C, 2. D, 3. C.

В пятом задании «Парные ассоциации» («Paired Associates») участникам тестирования дается 2 минуты, чтобы запомнить 24 слова.

Пример заданий пятой части теста «Парные ассоциации».

У участников тестирования есть 40 секунд, чтобы заполнить слова, представленные в словарице. Затем им необходимо перейти к вопросам. После того как испытуемые переходят к вопросам, возвращаться к словарику им уже нельзя.

Словарь

Maya – English

c?on – gun

si? – wood

k?ab – hand

Участникам тестирования необходимо определить, что обозначают указанные слова:

1. *bat*

a.

b.animal

c.stick

d.jump

e.ax

f.stone

2.

3. *kab*

a.

b.juice

c.cart

d.corn

e.tool

f.run

4.

5. *c?on*

a.

b.story

c.gun

d.eat
e.mix
f.bird
6.

Ответ: 1. d; 2. a; 3. b.

Анализ примерных заданий тестирования на определение способностей к изучению иностранного языка «MLAT» показывает, что несмотря на достаточно широкий спектр проверяемых аспектов в тесте не представлено ничего, что определяло бы уровень мотивации к изучению иностранного языка. При этом мотивация играет важную роль при обучении, в том числе и изучении иностранного языка. Ряд ученых при определении лингвистической одаренности учащихся ссылаются, в том числе, и на способность к устойчивой мотивации в изучении языка» [Румянцева, 2006].

Заключение

Анализ заданий теста «MLAT» показал, что задания на определение способностей к изучению иностранного языка значительно отличаются от стандартных и привычных заданий на определение уровня языка. Кроме этого, в наших контрольно-измерительных материалах такие задания встречаются лишь в ряде лингвистических олимпиад. На данный момент комплексного аналога такого инструментария или же какого-то авторского инструментария, направленного на оценивание способностей к изучению иностранного языка, в нашей стране еще нет. В большей степени тестирование на определение способностей проверяет фонетические способности, способности анализировать синтаксические структуры и лексические единицы, а также память. Потенциал использования такого инструментария очень большой. Данные, полученные по результатам такого тестирования, могут дать возможность выстраивать индивидуальный маршрут обучения иностранному языку, что в свою очередь позволит учащимся достигнуть более высоких результатов.

Библиография

1. Беляев Б.В. Очерки по психологии обучения иностранным языкам: пособие для преподавателей и студентов. М.: Просвещение, 1965. 227 с.
2. Каспарова М.Г. О некоторых компонентах иноязычных способностей и их развитие у школьников // Иностранные языки в школе. 1986. № 5. С. 25-28.
3. Румянцева М.В. Обучение лингвистически одаренных школьников иностранному языку в условиях дополнительного образования: дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2006. 188 с.
4. Спецификация контрольных измерительных материалов для проведения в 2022 году основного государственного экзамена по иностранному языку. URL: <https://fipi.ru/oge/demoversii-specifikacii-kodifikatory#!/tab/173801626-11>
5. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования.
6. Хомский Н. Язык и мышление. М., 1972. 123 с.
7. Шахнарович А.М. Языковая личность и языковая способность // Язык – система. Язык – текст. Язык – способность. М., 1995. С. 213-223.
8. Carroll J.B. The prediction of success in intensive foreign language training // Training research in education. Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 1962. P. 87-136
9. Common European Framework of Reference for Languages: Learning, teaching, assessment. URL: <https://www.coe.int/en/web/common-european-framework-reference-languages>
10. Pimsleur P. Underachievement in foreign language learning // International Review of Applied Linguistics in Language Teaching. 1964. Vol. 2. № 1. P. 113-150

Studying approaches to assessing the level of foreign language proficiency and language learning abilities

Elizaveta V. Pozdnyakova

Postgraduate,
Moscow Regional State University,
141014, 24, Very Voloshinoi str., Mytitschi, Russian Federation;
e-mail: pozdnakova0611@mail.ru

Abstract

An integral component of any educational system is the education quality assessment system. Object: Due to the implementation of new federal state educational standards and the need to pay special attention to the monitoring and development of students' abilities, including foreign language abilities, to conduct a comparative analysis of assessment tools used in the Russian Federation and assessment tools in foreign practice, and to consider the existing in Russian practice assessment tools of foreign language proficiency and foreign experience in assessing the ability to learn a foreign language. Methods: The following research methods were used: analysis, synthesis, comparison and generalization. Findings: The Russian approaches to assessing the quality of foreign language education were studied in detail, as well as the international tools for assessing the ability to learn a foreign language, which are used in the field of education abroad. In addition, the main approaches to the definition of language abilities were presented. Conclusions: The international experience in the field of assessing the abilities to learn a foreign language can become a starting point for the formation of such assessment instrument, which in turn will allow to build a more rational and productive approach to foreign language learning in our country.

For citation

Pozdnyakova E.V. (2022) Issledovanie podkhodov k otsenivaniyu urovnya vladeniya inostrannym yazykom i sposobnostei k izucheniyu inostrannogo yazyka [Studying approaches to assessing the level of foreign language proficiency and language learning abilities]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (1A), pp. 481-490. DOI: 10.34670/AR.2022.81.10.056

Keywords

English, federal educational standards, quality of education, abilities, test.

References

1. Belyaev B.V. (1965) *Ocherki po psikhologii obucheniya inostrannym yazykam: posobie dlya prepodavatelei i studentov* [Essays on the psychology of teaching foreign languages: a guide for teachers and students]. Moscow: Prosveshchenie Publ.
2. Carroll J.B. (1962) The prediction of success in intensive foreign language training. In: *Training research in education*. Pittsburgh: University of Pittsburgh Press.
3. *Common European Framework of Reference for Languages: Learning, teaching, assessment*. Available at: <https://www.coe.int/en/web/common-european-framework-reference-languages> [Accessed 08/08/2022]

4. *Federal'nyi gosudarstvennyi obrazovatel'nyi standart osnovnogo obshchego obrazovaniya* [Federal state educational standard for basic general education].
5. Kasparova M.G. (1986) O nekotorykh komponentakh inoyazychnykh sposobnostei i ikh razvitie u shkol'nikov [On some components of foreign language abilities and their development in schoolchildren]. *Inostrannye yazyki v shkole* [Foreign languages at school], 5, pp. 25-28.
6. Khomskii N. (1972) *Yazyk i myshlenie* [Language and thinking]. Moscow.
7. *Language Learning and Testing Foundation. MLAT Sample Items*. Available at: <https://lltf.net/mlat-sample-items/> [Accessed 08/08/2022]
8. Pimsleur P. (1964) Underachievement in foreign language learning. *International Review of Applied Linguistics in Language Teaching*, 2, 1, pp. 113-150
9. Romyantseva M.V. (2006) *Obuchenie lingvisticheski odarennykh shkol'nikov inostrannomu yazyku v usloviyakh dopolnitel'nogo obrazovaniya. Doct. Dis.* [Teaching linguistically gifted schoolchildren a foreign language in the conditions of additional education. Doct. Dis.]. St. Petersburg.
10. Shakhnarovich A.M. (1995) Yazykovaya lichnost' i yazykovaya sposobnost' [Linguistic personality and language ability]. In: *Yazyk – sistema. Yazyk – tekst. Yazyk – sposobnost'* [Language – system. Language – text. Language – ability]. Moscow.
11. *Spetsifikatsiya kontrol'nykh izmeritel'nykh materialov dlya provedeniya v 2022 godu osnovnogo gosudarstvennogo ekzamena po inostrannomu yazyku* [Specification of control measuring materials for conducting the main state exam in a foreign language in 2022]. Available at: <https://fipi.ru/oge/demoversii-specifikacii-kodifikatory#!tab/173801626-11> [Accessed 08/08/2022]

УДК 159.9

DOI: 10.34670/AR.2022.55.96.058

Профилактика агрессивного поведения девочки-подростка**Рязанцев Алексей Алексеевич**

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры физической культуры,
Астраханский государственный медицинский университет,
414024, Российская Федерация, Астрахань, ул. Бакинская, 121;
e-mail: riazantsiev47@mail.ru

Рязанцева Наталья Алексеевна

Студентка,
Астраханский государственный медицинский университет,
414024, Российская Федерация, Астрахань, ул. Бакинская, 121;
e-mail: nnryaz@mail.ru.

Аннотация

В жизни любого подростка, независимо от пола, наступает период взросления, когда он начинает искать и осознавать свою роль в социуме, когда ему жизненно необходимы авторитеты не только в семье, но и за ее пределами. И часто эти поиски выливаются в конфликты с родителями, сверстниками и взрослыми, что предопределяет агрессивное поведение. В какой форме и с какими последствиями девочка-подросток выйдет из своего кризисного периода жизни во многом зависит от взаимоотношений в семье, доверительной и духовной связи, материнского родительства. А также от того, как будет организован ее досуг. Необходимо помнить, что период подростковой агрессии наступит неизбежно. И к этому надо быть готовыми. Агрессивное поведение девочек-подростков необходимо воспринимать как временный кризис, как этап взросления. Агрессивность может проявляться в семье, в школе, при общении со сверстниками и взрослыми. И в какой форме она проявится, в естественной и необходимой, или вредной и нетерпимой, во многом зависит от взаимоотношений в семье.

Для цитирования в научных исследованиях

Рязанцев А.А., Рязанцева Н.А. Профилактика агрессивного поведения девочки-подростка // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 1А. С. 491-498. DOI: 10.34670/AR.2022.55.96.058

Ключевые слова

Агрессивное поведение, девочка-подросток, взаимоотношения в семье, духовная связь, организация досуга, занятия танцами.

Введение

Одной из тревожных и шокирующих тенденций современной жизни является рост агрессивных проявлений у подростков и молодежи. На фоне снижения уровня функциональной и физической подготовленности наблюдается рост заболеваний учащейся молодежи [Батырев, 2009; Доронцев, 2017; Чичкова, 2020; Karpov et al., 2019, 2020; Zavalishina et al., 2020]. Достаточно вернуться к недавним трагическим событиям в Керчи в 2018-м году, в Казани и Перми в 2021-м году. Эти выходящие за рамки понимания события требуют глубокого осмысления и поисков путей их профилактического предотвращения [Ионова, www].

Основная часть

Агрессия (от латинского “aggredi” – нападать) – индивидуальное или коллективное действие, направленное на нанесение физического или психологического вреда, ущерба, либо на уничтожение другого человека или группы людей [Каневская, Кириллова, 2015].

Педагоги и ученые считают, что агрессивность ребенка резко возрастает в подростковом возрасте. Человек, переходящий на более взрослую ступень своего развития, чувствует, что у него возросла сила и другие физические качества, что он в состоянии самостоятельно решать те проблемы, которые совсем недавно за него решали родители и взрослые. Подросток стремится уравнивать со взрослыми свои права (забывая, впрочем, о своих обязанностях). Так как он уверен, что ничем от взрослого не отличается. И в этой ситуации понятно, что психологическое и социальное развитие сильно отстает по сравнению с физической.

Для собственного самоутверждения подросток начинает бунтовать, проявлять непослушание и агрессивность. К этому необходимо добавить физиологические изменения в период пубертата, а именно преобладание процесса возбуждения над процессом торможения [Ионова, 2014; Соловьева, www]. В этой ситуации подросток не щадит чувства родителей, причиняет им эмоциональную боль, не умеет сдерживать свою импульсивность. Нередко эти проявления агрессивности любимого сына или дочери становятся причинами потери взаимопонимания, а порой и конфликтов. И в этом есть своя закономерность, к этому надо быть готовыми.

Чем больше в детстве накоплено и не выведено обид и гнева, тем более остро проходит подростковый период. И чем больше ребенок осознавал себя понятым и защищенным в семье до 12-13 лет (возраст условный), тем меньше у него неконтролируемых вспышек по отношению к родителям [Ионова, 2014].

У ребенка скачок роста, кризис, необходимый этап взросления, когда он в поиске своей роли в социуме, когда необходимы жизненные ориентиры и авторитеты. И в семье, и за ее пределами. И для любящих родителей руководством к действию должно быть мудрое высказывание: «Семья и воспитание-мост, по которому ребенок переходит из одного возраста в другой. Этот мост родители начинают строить с раннего детства. Чем он прочнее, тем быстрее и легче ребенок перемахнет через трудности в подростковом возрасте» [там же]. Это касается как мальчиков, так и девочек подросткового возраста.

Подкреплением этого постулата служит известный в детской психологии «эксперимент Джонсона» [Степанов, 2001]. Ученые в лабораторных условиях исследовали поведение детей в возрасте 15, 21 и 39 месяцев. Важно было понять, как эти дети общаются со своими мамами и с другими детьми. Фиксировалось время ответной реакции матери на плач ребенка или на его

просьбу о помощи. Как скоро мамы брали их на руки или проявляли внимание, заботу и заинтересованность. Также фиксировался уровень агрессивности малышей: как часто они ударили кого-то, кусали, толкали или отбирали чужие игрушки.

Дети, чьи мамы не особенно спешили оказать свою помощь, вели себя более агрессивно, чем те, у которых мамы были чуткими и внимательными [Соловьева, www]. То есть на первый план выходит неадекватное родительство в лице матери.

В настоящее время проблема женской агрессии становится все острее и принимает весьма ощутимые размеры, так как насильственные формы поведения и проявление особой жестокости при возникающих конфликтах усваиваются девочками-подростками. Агрессия девочек-подростков является следствием агрессивных отношений в семье, но далее культурно обуславливается [Колесова, Николаев, 2019; Практическая психодиагностика..., 1998]. В научных публикациях последних лет [Колесова, Николаев, 2019; Практическая психодиагностика..., 1998; Хорни, 2013] Выделяются в основном две формы агрессии, присущие женщинам больше, чем мужчинам. Причинами могут являться зависть, злость, месть, более привлекательная внешность соперницы. И эти агрессивные формы «с успехом» применяются девочками-подростками: «косвенная» агрессия и «реляционная». В косвенной исполнитель-манипулятор сам лично не участвует в нотации на жертву, а побуждает других к нападению для того, чтобы нанести вред человеку, выбранному в качестве мишени. Это дает большие шансы «агрессору» остаться незамеченным и безнаказанным. Реляционная агрессия предполагает такое поведение, которое способно причинить большой вред дружеским связям другого ребенка или его принятию группы сверстников. В подобной ситуации может быть продемонстрировано намеренное прекращение дружеских отношений, высмеивание или злословие в отношении жертвы, распространение нежелательных слухов о ней. В некоторых ситуациях косвенная или реляционная агрессии совпадают. Девочки-подростки, по сравнению с мальчиками, в основном используют косвенные или реляционные формы агрессии [Каневская, Кириллова, 2015; Колесова, Николаев, 2019; Практическая психодиагностика..., 1998].

Для выяснения гипотезы о том, что агрессивность проявления у девочек-подростков взаимосвязаны с личностными особенностями и неблагоприятными взаимоотношениями в семье учеными-психологами проведено исследование с применением современных научных методик: М.И. Рожкова; Р. Кеттела; А.Я. Варги и В.В. Столина; А. Басса и А. Дарни с использованием метода математической статистики: коэффициент ранговой корреляции Спирмена [Доронцев, 2017; Коннор, 2005]. Суммарные показатели исследования позволили определить индексы агрессивности (ИА) и враждебности (ИВ) девочек-подростков.

В исследовании под наблюдением и тестированием участвовали 24 ученицы 7 класса (13 лет) и их матери. Из 24 наблюдаемых семей 8 являются не полными (воспитывались только мамами) и в 2-х семьях девочек воспитывали только бабушки. Образовательный уровень матерей был следующий: 12 матерей имели высшее образование; 10 женщин-среднее специальное и две мамы имели среднее образование и являлись домохозяйками.

Исследование показало, что регулярно посещают родительские собрания и имеют постоянный контакт с педагогами лишь 53,3% родителей. В классе наблюдается социальное расслоение, напряженные отношения между девочками, приводящие к неприязненным и конфликтным отношениям. Пропуски занятий по неуважительным причинам наблюдаются у 35% школьниц, они также замечены в табакокурении и использовании ненормативной лексики [Ионова, 2014].

Результаты исследования показали, что в воспитании девочек преобладает гиперопека (в

основном в форме запретов) и жестокого непоследовательного контроля [там же]. Даже при наличии у матерей достаточно развитого родительского чувства, девочки отмечают недостаток эмоционального общения и удовлетворенных духовных потребностей. Основной причиной такого взаимонепонимания, по мнению родителей, является «нехватка времени».

Более 70% матерей отмечают свою несостоятельность в правильности стиля «воспитания дочерей в современных условиях», а для 46,6% родителей характерен низкий уровень воспитательной компетентности.

Неблагоприятным является и факт того, что в 63,3% семей случаются конфликтные ситуации, видимо связанные с поздним возвращением девочек домой после «вечерних прогулок». И в 80% жизненных ситуаций родители дают дочерям установки «на достаточно жесткое мужское поведение».

Несмотря на довольно средние показатели по фактору интеллекта, у тестируемых школьниц в достаточной мере выявлен уровень нравственного развития, но это не находит отражения в реальном поведении девочек-подростков. Их социальная активность проявляется в посещении различных кружков по интересам, посиделок с друзьями и посещением развлекательных клубов [Доронцев, 2017].

У каждой второй девочки (46,6%) высокая самооценка, но это не является для 26,6% школьниц ограничением в проявлении агрессии и эмоциональных срывов. В большинстве случаев эта ситуация объясняется неблагоприятными условиями семейного воспитания.

Отсутствием толерантности, жалости и эмпатии характеризуется 43,3% девочек-подростков. Им также присуще жестокость и подозрительность. Дипломатичность высокого уровня при общении со сверстниками свойственны лишь 30% учениц. А у 35% школьниц выявлена склонность к провокации, насилию и применению физической силы против своих более слабых одноклассниц. Необходимо отметить тот факт, что 24% девочек в этой конфликтной ситуации остаются равнодушными наблюдателями и при этом фиксируют акт насилия на мобильный телефон.

«Косвенную агрессию» осуществляют 86% девочек-подростков и при этом они «руководствуются» не только негативными сюжетами кинофильмов, не критических видеороликов и некоторых СМИ, но и родительскими наставлениями: «будь похитрее, осторожнее...». Это проявление скоротечной возбудимости, агрессивности и низкого уровня эмоционального контроля объясняется гиперпротекцией и неопределенностью в семейном стиле воспитания.

У 56,6 процентов школьниц выявлен низкий уровень «чувства вины»—это говорит о том, что за проявленную агрессию перед обиженными жертвами «совесть их не мучит».

В целом, как следует из анализа исследования, у 43,3% девочек-подростков явно выраженный индекс агрессивности (ИА), а индекс враждебности (ИВ) определен у 56,8% школьниц. И как здесь не вспомнить мудрые стихи неизвестного поэта эпохи Возрождения: «Ищите в юности начала добрых дел, и корни зла ищите тоже в детстве...».

Нередко агрессия девочки-подростка, направленная на сверстников и других людей, имеет скрытую цель: напугать, уstrasшить, создать ореол сильной и уверенной в себе особы (какой она на самом деле не является). А в общении с родителями агрессивное поведение возникает из предыдущих обид ребенка (порой десятилетней давности), на непонимание, неуважение, отсутствие снисходительности. Необходимо разглядеть за этим, внешне отталкивающим поведением, хрупкую и, возможно страдающую душу любимого ребенка. И относиться к этому как к болезни роста. В этот период необходимо направлять возросшую

агрессивность подростков в различные сложные виды деятельности: активные занятия физической культурой, иностранными языками, волонтерством и особенно танцами.

В настоящее время на планете существует огромное количество форм, видов, направлений и стилей танца. И каждый из них дает профессионалу и любителю огромный заряд положительных эмоций, вселяет уверенность в себе.

Танцы любят не только взрослые, но и дети любого возраста. В процессе танца они не только удовлетворяют свою потребность в движениях, но и раскрывают свои чувства, настроение, свое внутреннее состояние. Танец дает возможность выразить такие понятия как «добро», «зло», «счастье», «любовь»! Иными словами, искусство танца-это симбиоз эмоционального, эстетического и физического развития [Степанов, 2001; Ионова, 2014; Попкова, 2006].

Танец построен на наших природных инстинктах и потребностях, он целителен как для психики, так и для тела [Хорни, 2013; Чичкова, 2020]. Занятия танцами способствует снижению внутреннего эмоционального напряжения, освобождению подавленных чувств, выполнению адаптивности и креативности, формированию навыка правильного общественного поведения.

Улучшая телесный баланс, танцы помогают сохранить на должном уровне эмоциональную устойчивость в сложных и конфликтных ситуациях, толерантность к стрессу, уверенность в себе и самоуважение.

Для тех, кто ошибочно осознает себя отвергнутым, одиноким и никому не нужным человеком, желательно заняться групповыми танцами, которые дают уверенность в том, что вы незаменимый и важный член коллектива единомышленников.

Частые проблемы для подростков, провоцирующей агрессивное поведение, особенно для девочек, является неприятие своего тела. Особенно для тех, кто, по их мнению, не отвечает стереотипам современной красоты. Подобный переживания и стеснения одолевают многих привлекательных девочек-подростков. Необходимо преодолеть собственные страхи, комплексы и направляться в танцзал. И пригласить на занятие своего друга или подругу. И вы, часто неожиданно, обнаружите в себе великолепное чувство ритма, координацию движений и выразительную мимику. Сделать акцент не на том, как вы в начале выглядели во время танца, а на испытываемые ощущение. А удачная фотосессия в танцевальном костюме поможет поднять собственную самооценку.

Целый ряд научных публикаций доказывают, что занятия танцами благотворно влияют на состояние здоровья и самочувствия. По своему функциональному влиянию на организм танцы сравнимы с лыжным спортом и плаванием, а 3 минуты выразительного танца равноценны по нагрузке бегу на 800 м.

Исследования нейробиологов доказывают эффективность влияния занятий танцами на умственные способности, так как эти занятия дают довольно сильную и разностороннюю нагрузку на дыхательную и кровеносную системы, увеличивают впечатления, эмоции и когнитивные способности. Ученые рекомендуют ежедневно разучивать хотя бы по одному танцевальному движению и повторять его в течение 4 минут под любимую музыку, что стимулирует появление новых нейронных связей в головном мозге и способствует его развитию. При постоянных танцевальных нагрузках укрепляется внимание и память, что имеет немаловажное значение в учебной деятельности девочек-подростков.

Необходимо знать: способности к танцам (возрастной степени) есть у каждого и главное – найти тот танец, который нравится именно вам и не требовать от себя немедленного совершенства.

Заключение

Необходимо помнить, что период подростковой агрессии наступит неизбежно. И к этому надо быть готовыми. Агрессивное поведение девочек-подростков необходимо воспринимать как временный кризис, как этап взросления. Агрессивность может проявляться в семье, в школе, при общении со сверстниками и взрослыми. И в какой форме она проявится, в естественной и необходимой или «вредной и нетерпимой», во многом зависит от взаимоотношений в семье, доверительной и духовной связи, материнского родительства. И тогда любое пожелание во благо не будет ребенком «восприниматься в штыки» и девочка проникнется желанием заниматься танцами.

Библиография

1. Батырев Э.М. Оценка сформированности навыков профилактики заболеваемости средствами физической культуры и спорта у студентов медицинского вуза // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2009. № 12 (58). С. 13-17.
2. Доронцев А.В. Исследование методики выполнения темповых тяжелоатлетических упражнений при занятии кроссфитом // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2017. № 10 (152). С. 47-51.
3. Ионова Е. Хочешь улучшить память? Танцуй! URL: <https://www.Kp.ru/daily/24492/646658/>
4. Ионова В.Е. Проблемы агрессивности девочек-подростков // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Психология». 2014. № 2 (16). С. 113-122.
5. Каневская Ж.О., Кириллова Л.С. Подростковая агрессия как социально-психологическая проблема современности // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2015. № 42. С. 99-102.
6. Колесова Ю.И., Николаев Е.В. Влияние танцевального искусства на поведение детей с девиантным поведением // Психологические науки. 2019. № 4 (161). С. 90-94.
7. Коннор Д. Агрессия и антисоциальное поведение у детей и подростков. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2005. 356 с.
8. Попкова Э.Б. Проблемы женской агрессивности. М.: Норма, 2006. 186 с.
9. Практическая психодиагностика. Методика и тесты. Самара: Бахрах, 1998. 872 с.
10. Соловьева И. Как танец влияет на нас на психологическом уровне. URL: <https://www.b17.ru/article/82970/>
11. Степанов Е.Н. (ред.) Воспитательный процесс: изучение эффективности. Методические рекомендации. М.: Сфера, 2001. 180 с.
12. Хорни К. Женская психология. СПб.: Питер, 2013. 320 с.
13. Чичкова М.А. Влияние адаптивных нагрузок на параметры сердечно-сосудистой системы у пациентов с малыми аномалиями развития сердца и врожденной нейросенсорной тугоухостью // Астраханский медицинский журнал. 2020. № 1 (15). С. 28-35.
14. Karpov V.Yu. et al. Physiological basis of physical rehabilitation of athletes after ankle injuries // Indian Journal of Public Health Research and Development. 2019. 10 (10). P. 2723-2728.
15. Karpov V.Yu. et al. Influence of regular feasible physical activity on the platelet's functional activity of the second mature age people // Systematic Reviews in Pharmacy. 2020. 11 (8). P. 439-445.
16. Zavalishina S.Yu. et al. Strengthening the General Functional Capabilities of the Body in the Conditions of a Feasible Increase in Muscle Activity after Intervention on the Heart // Biomedical & Pharmacology Journal. 2020. 13 (2). P. 597-602.

Prevention of aggressive behavior of a teenage girl

Aleksei A. Ryazantsev

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Department of Physical Training,
Astrakhan State Medical University,
414024, 121, Bakinskaya str., Astrakhan, Russian Federation;
e-mail: riazantsiev47@mail.ru

Natal'ya A. Ryazantseva

Graduate Student,
Astrakhan State Medical University,
414024, 121, Bakinskaya str., Astrakhan, Russian Federation;
e-mail: nnryaz@mail.ru

Abstract

One of the disturbing and shocking tendencies of modern life is the growth of aggressive manifestations in adolescents and young people; against the background of a decrease in the level of functional and physical fitness, there is an increase in diseases of young students. In the life of any teenager, regardless of gender, there comes a period of growing up, when he begins to seek and realize his role in society, when he needs authorities not only in the family, but also outside it. And often these searches result in conflicts with parents, peers and adults, which predetermines aggressive behavior. In what form and with what consequences a teenage girl will emerge from her crisis period of life largely depends on relationships in the family, trusting and spiritual connection, maternal parenthood. And also, it depends on how her leisure time will be organized. It must be remembered that the period of teenage aggression will inevitably come. And you have to be ready for this. The aggressive behavior of teenage girls must be perceived as a temporary crisis, as a stage of growing up. Aggression can manifest itself in the family, at school, when communicating with peers and adults. And in what form it will manifest itself, in a natural and necessary, or harmful and intolerant, largely depends on the relationship in the family.

For citation

Ryazantsev A.A., Ryazantseva N.A. (2022) Profilaktika agresivnogo povedeniya devochki-podrostka [Prevention of aggressive behavior of a teenage girl]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (1A), pp. 491-498. DOI: 10.34670/AR.2022.55.96.058

Keywords

Aggressive behavior, teenage girl, family relationships, spiritual connection, organization of leisure, dance lessons.

References

1. Batyrev E.M. (2009) Otsenka sformirovannosti navykov profilaktiki zaboлеваemosti sredstvami fizicheskoi kul'tury i sporta u studentov meditsinskogo vuza [Evaluation of the formation of skills for the prevention of morbidity by means of physical culture and sports among medical students]. *Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta* [News of Lesgaft University], 12 (58), pp. 13-17.
2. Chichkova M.A. (2020) Vliyaniye adaptivnykh nagruzok na parametry serdechno-sosudistoi sistemy u patsientov s malymi anomaliami razvitiya serdtsa i vrozhdennoi neirosensornoj tugoukhost'yu [Influence of adaptive loads on the parameters of the cardiovascular system in patients with minor anomalies in the development of the heart and congenital sensorineural hearing loss]. *Astrakhanskii meditsinskii zhurnal* [Astrakhan Medical Journal], 1 (15), pp. 28-35.
3. Connor D. (2005) *Agressiya i antisotsial'noe povedenie u detei i podrostkov* [Aggression and antisocial behavior in children and adolescents]. St. Petersburg: Praim-EVROZNAK Publ.
4. Dorontsev A.V. (2017) Issledovanie metodiki vypolneniya tempovykh tyazheloatleticheskikh uprazhnenii pri zanyatii krossfitom [Study of the methodology for performing tempo weightlifting exercises when doing crossfit]. *Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta* [News of Lesgaft University], 10 (152). S. 47-51.
5. Horney K. (2013) *Zhenskaya psikhologiya* [Female psychology]. St. Petersburg: Piter Publ.
6. Ionova E. *Khochesh' uluchshit' pamyat'? Tantsui!* [Wanna improve your memory? Dance!]. Available at: <https://www.Kp.ru/daily/24492/646658/> [Accessed 07/07/2022]

7. Ionova V.E. (2014) Problemy agressivnosti devochek-podrostkov [Problems of aggressiveness of teenage girls]. *Vestnik Samarskoi gumanitarnoi akademii. Seriya «Psikhologiya»* [Bulletin of the Samara Humanitarian Academy. Series: Psychology], 2 (16), pp. 113-122.
8. Kanevskaya Zh.O., Kirillova L.S. (2015) Podrostkovaya agressiya kak sotsial'no-psikhologicheskaya problema sovremennosti [Adolescent aggression as a socio-psychological problem of our time]. *Psikhologiya i pedagogika: metodika i problemy prakticheskogo primeneniya* [Psychology and Pedagogy: Methods and Problems of Practical Application], 42, pp. 99-102.
9. Karpov V.Yu. et al. (2019) Physiological basis of physical rehabilitation of athletes after ankle injuries. *Indian Journal of Public Health Research and Development*, 10 (10), pp. 2723-2728.
10. Karpov V.Yu. et al. (2020) Influence of regular feasible physical activity on the platelet's functional activity of the second mature age people. *Systematic Reviews in Pharmacy*, 11 (8), pp. 439-445.
11. Kolesova Yu.I., Nikolaev E.V. (2019) Vliyanie tantseval'nogo iskusstva na povedenie detei s deviantnyi povedeniem [Influence of dance art on the behavior of children with deviant behavior]. *Psikhologicheskie nauki* [Psychological Sciences], 4 (161), pp. 90-94.
12. Popkova E.B. (2006) *Problemy zhenskoi agressivnosti* [Problems of female aggression]. Moscow: Norma Publ.
13. (1998) *Prakticheskaya psikhodiagnostika. Metodika i testy* [Practical psychodiagnostics. Methodology and tests]. Samara: Bakhrakh Publ.
14. Solov'eva I. *Kak tanets vliyaet na nas na psikhologicheskom urovne* [How dance affects us on a psychological level]. Available at: <https://www.b17.ru/article/82970/> [Accessed 07/07/2022]
15. Stepanov E.N. (ed.) (2001) *Vospitatel'nyi protsess: izuchenie effektivnosti. Metodicheskie rekomendatsii* [Educational process: the study of efficiency. Guidelines]. Moscow: Sfera Publ.
16. Zavalishina S.Yu. et al. (2020) Strengthening the General Functional Capabilities of the Body in the Conditions of a Feasible Increase in Muscle Activity after Intervention on the Heart. *Biomedical & Pharmacology Journal*, 13 (2), pp. 597-602.

УДК 372.881.111.1

DOI: 10.34670/AR.2022.79.49.059

Создание развивающей речевой среды средствами мультимедиа при изучении иностранных языков

Фролова Ольга Алексеевна

Доцент,

МИРЭА – Российский технологический университет,
119454, Российская Федерация, Москва, пр. Вернадского, 78;
e-mail: frolova_o@mirea.ru

Аннотация

За последние годы в методике обучения иностранным языкам стало чаще встречаться понятие «Мультимедиа». В конце XX в. и в начале XXI в. произошел прорыв в развитии мультимедийных технологий, это внесло существенные коррективы в устоявшийся алгоритм обучения иностранным языкам. В статье уточняется сущность понятия «речевая среда», рассматриваются варианты ее развивающего воздействия на обучающихся, выделяются положительные аспекты, условия и особенности применения мультимедийных технологий в процессе обучения иностранным языкам. Преимущественно статья посвящена рассмотрению вариантов создания развивающей речевой среды с помощью внедрения мультимедийных технологий в процесс обучения иностранным языкам. В ходе обучения иностранному языку создание развивающей речевой среды играет ключевую роль. Мультимедиа упрощают данный процесс, способствуя стимулированию когнитивных процессов учащихся, развитию их критического и аналитического мышления, реализации индивидуального подхода на практике, создавая мотивацию к обучению. Но на сегодняшний день мы сталкиваемся с некоторыми трудностями, препятствующими использованию мультимедиа в сфере образования, например, недостаточной оснащенностью образовательных организаций цифровой аппаратурой. Решение данной проблемы позволит еще шире использовать мультимедиа в обучении иностранным языкам, упростит создание развивающей речевой среды и повысит уровень развитости иноязычной коммуникативной компетенции учащихся.

Для цитирования в научных исследованиях

Фролова О.А. Создание развивающей речевой среды средствами мультимедиа при изучении иностранных языков // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 1А. С. 499-506. DOI: 10.34670/AR.2022.79.49.059

Ключевые слова

Речевая среда, мультимедиа, интерактивные технологии, иностранный язык, обучение, коммуникативная компетенция, искусственная языковая среда, учебный навык.

Введение

За последние годы, отличающиеся резким скачком темпов развития процессов глобализации и интеграции во всем мире, стало ясно, что владение иностранными языками на достойном уровне является необходимым условием, стимулирующим данную тенденцию. Это послужило причиной изменения отношения к иностранным языкам. Как следствие, мы видим существенные реформы в методике обучения иностранным языкам. На первый план вышел коммуникативный подход, предполагающий формирование у учащегося устойчивых навыков, гарантирующих, что в условиях живой коммуникации с инофоном обучаемый сможет выразить свою мысль, сумеет использовать иностранный язык в качестве средства общения.

Формирование вышеописанного навыка – это непростая задача даже для опытного педагога. Одним из наиболее важных условий для достижения данной цели является наличие естественной и/или искусственной речевой среды при изучении иностранных языков. Развивающий потенциал языковой среды велик, так как именно с помощью нее удастся пробудить в обучающемся желание изучать иностранный язык и оказать плодотворное влияние на развитие иноязычной коммуникативной компетенции учащихся в целом и каждого ее отдельного компонента в частности.

При должном подходе и грамотной организации иноязычного окружения у учащихся складывается позитивное отношение к обучению, как следствие, затрагивающее мотивационную составляющую и способствующее не только развитию когнитивных функций мозга учащихся, но и формированию метапредметного навыка самореализации в ходе учебно-воспитательного сопровождения. Это входит в понятие «развивающая функция» урока в соответствии с требованиями Федеральных государственных образовательных стандартов последнего поколения.

В качестве подспорья для педагога, организующего и курирующего развивающую речевую среду на уроках иностранного языка, выступают средства мультимедиа. Посредством внедрения в процесс обучения анимационных материалов с образовательных порталов, позволяющих работать в режиме реального времени, электронных библиотек и словарей, экономящих время и энергетические затраты обучаемого, аутентичных аудио- и видеоматериалов из Интернета, удастся в разы усилить развивающий потенциал речевой среды сфере обучения иностранным языкам.

Основная часть

На современном этапе развития методики обучения иностранным языкам использование мультимедийных ресурсов в организации обучения является повсеместным. Это особенно актуально при создании искусственной языковой среды, развивающей у учащихся как предметные, так метапредметные умения и навыки.

Переоценить плодотворное воздействие на учащихся речевой среды, созданной с помощью мультимедиа, сложно, так как опыт показывает, что при таком подходе удастся реализовать целый комплекс мер по развитию иноязычной коммуникативной компетенции [Шалова, 2018]. В процессе организации развивающей речевой среды задействуются основные составляющие мультимедиа: аудио- и видеоматериалы, анимация, изображение, текст. Эффективность использования данных средств можно измерить с помощью мониторинга развитости лингвистической, речевой, социокультурной, компенсаторной и учебно-познавательной

компетенции.

Главным результатом внедрения мультимедиа в план урока в рамках создания развивающей речевой среды стало то, что среди учащихся повысился уровень познавательной активности, сознательности и, как следствие, успеваемости [Сайфуллина, 2019]. Это обусловлено изменением самого подхода к обучению иностранным языкам: большинство современных педагогов использует не только аудиоматериалы на занятиях, но и подключают видеоматериалы, а также анимационные средства.

Практика показывает, что данные изменения нашли положительный отклик среди учащихся, так как современным обучающимся, активно пользующимся сетью «Интернет», удобно использовать интерактивные средства обучения, потому что они предлагают широкий спектр разнообразных аутентичных материалов [Зайцева, 2018]. Таким образом происходит развитие социокультурной компетентности: обучающиеся знакомятся с обычаями, праздником, жизненным укладом носителей изучаемого языка.

Прослушивание аутентичных музыкальных произведений и просмотр фильмов на иностранном языке как в учебное, так и во внеурочное время вызывает живые эмоции у обучающегося, тем самым стимулируя когнитивные процессы: запоминание, синтез и анализ информации [Антонова, 2018]. Это является свидетельством плодотворного влияния внедрения мультимедиа на формирование и развитие учебно-познавательной компетенции обучающихся.

Мультимедиа способствуют колоссальному развитию лингвистической и языковой компетенции. Именно интерактивные средства организации речевой среды вызывают более скорое усвоение у учащихся закономерностей структуры языка, речевых норм, присущих социальной среде носителей языка, а также стереотипов речевого поведения.

Мультимедиа напрямую связаны с формированием мировоззрения человека, его картины мира и отношения к окружающим. При использовании интерактивных средств и технологий в процессе организации речевой среды вместе с лингвистическими и языковыми компетенциями формируется и терпимое, толерантное отношение к носителям иностранных языков [Волюнкина, 2019]. Это реализуется посредством приобщения обучающегося к культуре и обычаям страны изучаемого языка, посредством знакомства с литературными произведениями (в аудио-формате) и их экранизациями на иностранном языке.

Систематическое внедрение аутентичных мультимедийных продуктов в процесс учебной коммуникации наглядно иллюстрирует отличия между нормами речевых отношений в стране изучаемого и родного языка [Чебушев, 2019]. Учащиеся на практике познают национально-культурные особенности языка, тем самым развивая навык ведения неофициальной беседы в процессе живой коммуникации, «впитывая» устоявшиеся поведенческие модели и тактики.

Этому способствует не только урочная деятельность, но и «живое» общение с носителями языка на различных образовательных платформах и форумах, что также является мультимедийным средством обучения. В ходе «живого» общения с носителем языка наилучшим образом тренируется компенсаторная компетенция учащихся. Нередко бывает так, что обучающийся не знает то или иное слово, грамматическую конструкцию, речевой оборот, а мысль нужно выразить быстро и понятно, пока не ускользнула нить разговора. Именно в условиях организованной посредством мультимедиа речевой среды можно развить описанное умение.

Внедрение мультимедиа способствует тренировке не только навыка говорения, но и навыка аудирования. При многократном внедрении в ход урока аудио- и видеоматериалов постепенно снимаются сложности в восприятии речи носителя языка на слух.

Само введение мультимедийных средств в процесс обучения иностранному языку при наличии искусственной речевой среды может преследовать следующие цели:

- существенное улучшение приемов преподавания и создание на базе мультимедиа новых методов обучения, направленных на развитие навыка ведения непосредственного общения с представителем иноязычной культуры лично или с использованием технических средств;
- развитие когнитивных функций учащихся, творческого мышления, умения грамотно координировать свои действия в условиях информационной культуры [Галиахметова, 2018];
- максимально возможное приближение искусственной языковой среды к условиям естественной речевой среды и возможность ее распространения за рамки класса или аудитории.

Внедрение мультимедийных средств в структуру речевой среды способствовало развитию формата взаимодействия педагогов и обучающихся. Данные изменения принесли преимущественно положительные результаты, но также они породили потребность в перестройке деятельности преподавательского состава. На современном этапе учитель должен иметь хорошие навыки владения техническими средствами обучения и обладать достаточным опытом работы на специализированных образовательных порталах, чтобы грамотно и качественно воссоздать условия речевой среды. Данный социальный заказ свидетельствует о том, что вместе с методикой развивается и педагогический состав [Морозова, 2019].

Существует три основных направления внедрения мультимедиа в языковую среду в ходе обучения иностранным языкам:

- мультимедиа выступают в качестве инструмента подачи нового материала, переработки, синтеза и систематизации первичных знаний;
- мультимедиа служат базой формирования учебного взаимодействия в формате «педагог – обучающийся» и «обучающийся – обучающийся» [Кужевская, 2019];
- мультимедиа являются эффективным рычагом модерации и управления учащимися в рамках организованной искусственной речевой среды.

Учитывая огромное многообразие мультимедийных средств, внедряемых в рамках организации речевой среды в сфере обучения иностранным языкам, методисты создали классификацию данных средств:

- наставнические. Они служат опорой для подачи и изучения нового материала;
- тренировочные. Выступают в качестве тренажера при оттачивании навыков применения знаний в заданиях, носящий условно-речевой характер, например, при отработке речевых образцов;
- контролирующие. Данный вид мультимедиа помогает осуществлять мониторинг уровня успеваемости в группе обучаемых и степени усвояемости учебного материала;
- имитационные. Эти мультимедиа предназначены для имитации реального общения с носителем языка в рамках искусственной языковой среды, они позволяют максимально приближенно к реальным условиям развивать коммуникативную компетенцию, дают возможность научиться мобилизовать знания и умения в кратчайшие сроки;
- справочные. Они служат инструментом поиска необходимой для обучения информации;
- игровые. Главным предназначением данного класса мультимедиа является организация смены вида деятельности на занятиях по иностранному языку с интенцией дать

обучающимся «отдохнуть» и переключиться. Игровые мультимедиа могут содержать также элементы обучения иностранному языку в завуалированной форме и способствовать повторению изученного материала;

- досуговые. Данный вид мультимедиа сходен по некоторым характеристикам с игровыми мультимедиа, но главным их отличием является то, что использование первых происходит вне учебной аудитории или класса. Данный вид предназначен для самостоятельного применения учащимися в свободное время, но при этом не исключается развитие внимания, творческого мышления и коммуникативной компетенции учащихся.

Все вышеописанные виды мультимедиа весьма эффективно сочетаются в размах обучения иностранным языкам. Они обеспечивают комфортную, соответствующую особенностям обучающихся речевую среду. Их главным плюсом служит вовлечение большого количества органов восприятия в процесс переработки и усвоения информации.

Вышеописанные идеи подтверждаются результатами исследования Т.А. Лапотниковой, которая утверждает, что уровень усвояемости материала возрастает прямо пропорционально степени внедрения в процесс обучения интерактивных мультимедийных технологий [Лапотникова, 2019]. Столь успешный опыт обусловлен интегративным свойством мультимедиа: вмещать в одном продукте разные формы подачи учебного материала.

Именно единство звука, графики, видео, анимации, текста при создании речевой среды развивает критическое мышление, навыки ведения коммуникации в больших и малых группах, индивидуализирует подачу материала, стимулирует интерес к иностранным языкам, помогает педагогу и обучающемуся реализовать интерактивное взаимодействие, позволяет адаптировать учебный материал к уровню знания языка учащихся и их возрастным особенностям. Все вышеперечисленное служит претворению в жизнь принципов личностно-ориентированного подхода.

Но использование мультимедиа в создании речевой среды имеет свою специфику, так как требует определенной подготовки педагога и наличия комплекта аппаратного программного обеспечения такого, как аппараты для записи/воспроизведения звука (магнитофоны, CD-проигрыватели); оптическая и проекционная техника (DVD-проигрыватели, проекторы, камеры); копировальная/полиграфическая аппаратура (ксероксы, принтеры, сканеры); технические средства для переработки и визуализации учебных материалов с доступом в интернет (компьютеры, модемы, роутеры, планшеты, электронные книги, интерактивные доски) [Баскакова, 2019].

За последнее время количество вышеперечисленного технического обеспечения в учебных заведениях значительно увеличилось, обновился педагогический состав, готовый к компетентному использованию аппаратуры в рамках организации речевой среды на занятиях по иностранному языку [Балашова, 2017]. Мы видим благоприятную динамику в данной области, но то количество материально-технического обеспечения, которое уже имеется в образовательных организациях, пока не полностью покрывает имеющуюся потребность в нем.

Заключение

Мультимедийные средства обучения только недавно стали внедряться в план занятий по иностранным языкам, но уже успели зарекомендовать себя как одни из наиболее эффективных инструментов создания развивающей речевой среды в рамках коммуникативного подхода. С

помощью мультимедиа удастся сделать процесс обучения более привлекательным для учащихся, чем и мотивировано повышенная заинтересованность учащихся в освоении иностранных языков и, как следствие, улучшившиеся показатели уровня развитости иноязычной коммуникативной компетенции обучающихся.

Помимо учебных целей внедрение интерактивных средств обучения позволяет реализовать развивающую функцию в процессе учебно-воспитательного сопровождения. Находясь в условия искусственной речевой среды, учащийся не только получает знания, но и развивает навык самореализации, самовыражения и самосознания в процессе продуктивного взаимодействия с мультимедиа.

Кроме того, учащийся осознает возможность самостоятельной работы с интерактивными ресурсами в рамках изучения иностранных языков. С помощью специализированных образовательных порталов, электронных библиотек и словарей обучающийся сокращает свои временные и энергетические затраты с целью оптимизации процесса изучения иностранных языков. Это навык является метапредметным, поэтому он полезен в рамках общего развития.

При внедрении мультимедиа мы получаем возможность одновременного позитивного воздействия на навыки, связанные со всеми видами речевой деятельности. Интерактивные технологии притворяют в жизнь идеи о непрерывной модернизации и обновлении речевой среды в зависимости от уровня прогресса обучающихся в сфере изучения иностранных языков.

В ходе обучения иностранному языку создание развивающей речевой среды играет ключевую роль. Мультимедиа упрощают данный процесс, способствуя стимулированию когнитивных процессов учащихся, развитию их критического и аналитического мышления, реализации индивидуального подхода на практике, создавая мотивацию к обучению. Но на сегодняшний день мы сталкиваемся с некоторыми трудностями, препятствующими использованию мультимедиа в сфере образования, например, недостаточной оснащенностью образовательных организаций цифровой аппаратурой. Решение данной проблемы позволит еще шире использовать мультимедиа в обучении иностранным языкам, упростит создание развивающей речевой среды и повысит уровень развитости иноязычной коммуникативной компетенции учащихся.

Библиография

1. Антонова В.В. Использование электронных устройств (8 класс) // Английский язык. Все для учителя! 2018. № 5 С. 19-20.
2. Балашова М.С. Применение интернета на уроках как средство мотивации студентов // Английский язык. Все для учителя! 2017. № 2. С. 5-8.
3. Баскакова Н.И. Теоретические основы организации дистанционного обучения в процессе изучения иностранного языка // Английский язык. Все для учителя! 2019. № 2. С. 2-9.
4. Волынкина С.В. Возможности мультимедиа в обучении русскому языку и культуре речи // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 62-3. С. 43-46.
5. Галиахметова Г.Т. Понятие мультимедиа и области применения. Компьютерные презентации. 8 класс // Информатика. Все для учителя! 2018. № 11. С. 10-12.
6. Зайцева Р.И. Способы повышения мотивации учебной деятельности на уроках английского языка // Английский язык. Все для учителя! 2018. № 3. С. 24-26.
7. Кужевская Е.Б. Методика проведения учебных занятий с использованием мультимедийных средств // Инновации в образовании. Современная гуманитарная академия. 2019. № 10. С. 79-83.
8. Лапотникова Т.А. Использование мультимедийных презентаций в образовательной деятельности // Молодой ученый. 2019. № 12. С. 273-276.
9. Морозова А.Ф. Современные технологии преподавания английского языка в соответствии с требованиями ФГОС ООО // Английский язык. Все для учителя! 2019. № 3. С. 2-5.
10. Сайфуллина Е.С. Интерактивный рабочий лист сервиса Glogster как средство активизации познавательной

- активности учащихся // Английский язык. Все для учителя! 2019. № 1. С. 4-6.
11. Чебушев Г.С., Мохова А.С. Современные средства мультимедиа и их применение // Молодой ученый. 2019. № 20. С. 44-47.
12. Шалова В.В. Ресурсы сети интернет как способ развития коммуникативной компетенции на уроках // Английский язык. Все для учителя! 2018. № 1. С. 25-30.

The creation of speech environment by means of multimedia in foreign language learning

Ol'ga A. Frolova

Associate Professor,
Russian Technological University,
119454, 78, Vernadskogo ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: frolova_o@mirea.ru

Abstract

In recent years, the concept of multimedia has become more common in the methodology of teaching foreign languages. At the end of the twentieth century. and at the beginning of the XXI century. there was a breakthrough in the development of multimedia technologies, which made significant adjustments to the established algorithm for teaching foreign languages. The article clarifies the essence of the concept of speech environment, discusses the options for its developmental impact on students, highlights the positive aspects, conditions and features of the use of multimedia technologies in the process of teaching foreign languages. The article is mainly devoted to the consideration of options for creating a developing speech environment through the introduction of multimedia technologies in the process of teaching foreign languages. In the course of teaching a foreign language, the creation of a developing speech environment plays a key role. Multimedia simplify this process, contributing to the stimulation of students' cognitive processes, the development of their critical and analytical thinking, the implementation of an individual approach in practice, creating motivation for learning. But today we are faced with some difficulties that prevent the use of multimedia in the field of education, for example, insufficient equipment of educational organizations with digital equipment. The solution of this problem will allow even wider use of multimedia in teaching foreign languages, simplify the creation of a developing speech environment and increase the level of development of foreign language communicative competence of students.

For citation

Frolova O.A. (2022) Sozdanie razvivayushchei rechevoi sredy sredstvami mul'timedia pri izuchenii inostrannykh yazykov [The creation of speech environment by means of multimedia in foreign language learning]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (1A), pp. 499-506. DOI: 10.34670/AR.2022.79.49.059

Keywords

Speech environment, multimedia, interactive technologies, foreign language, teaching, communicative competence, artificial language environment, learning skill.

References

1. Antonova V.V. (2018) Ispol'zovanie elektronnykh ustroystv (8 klass) [Use of electronic devices (Grade 8)]. *Angliiskii yazyk. Vse dlya uchitelya!* [English language. Everything for a teacher], 5, pp. 19-20.
2. Balashova M.S. (2017) Primenenie interneta na urokakh kak sredstvo motivatsii studentov [The use of the Internet in the classroom as a means of motivating students]. *Angliiskii yazyk. Vse dlya uchitelya!* [English language. Everything for a teacher!], 2, pp. 5-8.
3. Baskakova N.I. (2019) Teoreticheskie osnovy organizatsii distantsionnogo obucheniya v protsesse izucheniya inostrannogo yazyka [Theoretical foundations of the organization of distance learning in the process of learning a foreign language]. *Angliiskii yazyk. Vse dlya uchitelya!* [English language. Everything for a teacher], 2, pp. 2-9.
4. Chebushev G.S., Mokhova A.S. (2019) Sovremennye sredstva mul'timedia i ikh primeneniye [Modern multimedia tools and their application]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 20, pp. 44-47.
5. Galiakhmetova G.T. (2018) Ponyatie mul'timedia i oblasti primeneniya. Komp'yuternye prezentatsii. 8 klass [The concept of multimedia and applications. Computer presentations. Grade 8]. *Informatika. Vse dlya uchitelya!* [Computer science. Everything for a teacher], 11, pp. 10-12.
6. Kuzhevskaya E.B. (2019) Metodika provedeniya uchebnykh zanyatii s ispol'zovaniem mul'timediinykh sredstv [Methods of conducting training sessions using multimedia tools]. *Innovatsii v obrazovanii. Sovremennaya gumanitarnaya akademiya* [Innovations in education. Modern Humanitarian Academy], 10, pp. 79-83.
7. Lapotnikova T.A. (2019) Ispol'zovanie mul'timediinykh prezentatsii v obrazovatel'noi deyatel'nosti [The use of multimedia presentations in educational activities]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 12, pp. 273-276.
8. Morozova A.F. (2019) Sovremennye tekhnologii prepodavaniya angliiskogo yazyka v sootvetstvi s trebovaniyami FGOS OOO [Modern technologies of teaching English in accordance with the requirements of FGOS LLC]. *Angliiskii yazyk. Vse dlya uchitelya!* [English language. Everything for a teacher], 3, pp. 2-5.
9. Saifullina E.S. (2019) Interaktivnyi rabochii list servisa Glogster kak sredstvo aktivizatsii poznavatel'noi aktivnosti uchashchikhsya [Interactive worksheet of the Glogster service as a means of activating the cognitive activity of students]. *Angliiskii yazyk. Vse dlya uchitelya!* [English language. Everything for a teacher], 1, pp. 4-6.
10. Shalova V.V. (2018) Resursy seti internet kak sposob razvitiya kommunikativnoi kompetentsii na urokakh [Internet resources as a way to develop communicative competence in the classroom]. *Angliiskii yazyk. Vse dlya uchitelya!* [English language. Everything for a teacher], 1, pp. 25-30.
11. Volynkina S.V. (2019) Vozmozhnosti mul'timedia v obuchenii russkomu yazyku i kul'ture rechi [Multimedia opportunities in teaching Russian language and speech culture]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya* [Problems of modern pedagogical education], 62-3, pp. 43-46.
12. Zaitseva R.I. (2018) Sposoby povysheniya motivatsii uchebnoi deyatel'nosti na urokakh angliiskogo yazyka [Ways to increase the motivation of learning activities in English lessons]. *Angliiskii yazyk. Vse dlya uchitelya!* [English language. Everything for a teacher], 3, pp. 24-26.

УДК 3704

DOI: 10.34670/AR.2022.36.20.060

Причины появления особого образовательного запроса обучающихся

Шипкова Екатерина НиколаевнаЗаместитель директора,
Центр помощи детям (Ярославская область);
аспирантка,Ярославский государственный
педагогический университет им. К.Д. Ушинского,

150000, Российская Федерация, Ярославль, ул. Республиканская, 108;

e-mail: kat2006-7@mail.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-313-90037.

Аннотация

В статье проводится анализ особенностей современного поколения обучающихся и их влияние на формирование особого образовательного запроса. Приведены результаты исследования распространенности частных вспомогательных занятий, в котором приняли участие 154 обучающихся 6-11 классов, проживающих в Ярославской, Новгородской, Владимирской, Калининградской, Кировской, Свердловской областях. В результате анализа практики и анкетирования выявлена потребность в индивидуализации образовательного процесса и широкое распространение частных вспомогательных занятий. Эмпирическое исследование и мнения детей свидетельствуют о том, что часть обучающихся не находит возможности раскрыть свой ресурс в условиях образовательных организаций, испытывает дискомфорт, давление при массовом обучении, нуждается в индивидуализации, формулируя свой особый образовательный запрос и реализуя его на частных вспомогательных занятиях. Причиной появления особого образовательного запроса является принципиальное отличие условий, в которых растут и развиваются современные дети, отличающихся от всех предыдущих временных периодов, влияющих на психологические и эмоциональные аспекты, характеризующие современных обучающихся и объясняющие их трудности социализации и успешности в массовой школе, и потребности в частных вспомогательных занятиях.

Для цитирования в научных исследованиях

Шипкова Е.Н. Причины появления особого образовательного запроса обучающихся // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 1А. С. 507-515. DOI: 10.34670/AR.2022.36.20.060

Ключевые слова

Особый образовательный запрос, репетиторство, частные вспомогательные занятия, индивидуализация, педагогика.

«Как правило, врачи не назначают всем пациентам одно и то же лекарство. Точно так же учителя должны персонализировать свой образовательный подход в зависимости от потребностей каждого ребенка».

Андреас Шлейхер,
автор программы
международной оценки
обучающихся (PISA)

Введение

Индивидуализация является основной идеей современного качественного образования. Настоящая ситуация такова, что в образовательном процессе появляются дети, у которых обучение «на общих основаниях» в условиях массового класса, вызывает трудности. При этом причина не в нарушениях интеллекта, но в индивидуальных особенностях ребенка, и/или психологических установках.

Основная часть

Трудности в обучении часто сопровождаются социально-эмоциональными проблемами, вызванными повторяющимися неудачами и ведут когнитивным нарушениям [Ioannidi, 2019]. Отсутствие условий и необходимого подхода может привести к ситуации педагогической запущенности, понимаемой как стабильное состояние ребенка, характеризующееся непродуктивными трудностями в социальной адаптации, негативным подражанием, снижением интеллекта, нарушениями самооценки, часто аморальными стереотипами в общении, в некоторых случаях отчуждением от общества и аморальным поведением [Bathke, 2008]. Ученые трактуют появление у ребенка педагогической запущенности как результат ответственности взрослых.

Доступность и индивидуализация образования становятся требованием времени для удовлетворения образовательного запроса разных категорий обучающихся [Байбородова, Новикова, 2016]. Понятие образовательного запроса все чаще встречается в научной литературе. Д.С. Весманов, С.В. Весманов, П.В. Шевченко [Весманов, 2015] рассматривают образовательный запрос заказчиков услуг общего образования, понимая его как «ожидания родителей (членов семьи), связанные с обучением их ребенка и адресованные конкретному субъекту. Таким субъектом может выступать как отдельный индивид (педагог), так и образовательная организация (школа) в целом. Образовательный запрос семьи не всегда имеет ясные показатели, понятные обеим сторонам, а потому в тщательном изучении (уточнении) нуждается не только содержание такого запроса (что запрашивается), но и его формулировка, понятийный аппарат (что вкладывается родителями в те или иные слова, понятия и термины)» [Байбородова, Новикова, 2016, 89]. С.С. Куликова, О.В. Яковлева под образовательным запросом понимают «с одной стороны, потребности субъектов образования, с другой – позитивные ожидания, связанные с деятельностью образовательного учреждения и сферы

образования в целом» [Куликова, Яковлева, 2017, 22]. По мнению С.Г. Вершловского образовательный запрос следует рассматривать «с точки зрения активной позиции человека в отношении собственного образования и потребности в помощи и поддержке в преодолении образовательных противоречий» [Вершловский, 2013, 286]. М.В. Горнякова понимает образовательный запрос как «проявление активности субъекта образовательной среды при поиске возможностей, планировании и реализации удовлетворения своих образовательных потребностей» [Горнякова, 2004, 10]. А.В. Золотарева, М.В. Груздев, И.В. Лобода принимают образовательный запрос за «требование к гибкости системы образования, элемент мониторинга образовательных результатов, основанного на выявлении индивидуальных интересов, особенностей интеллектуального и физического развития, творческой направленности» [Золотарева, 2015, 79]. Л.В. Байбородова связывает понятие образовательного запроса с «актуальными затруднениями обучающегося» [Байбородова, Новикова, 2016, 28]. Понятие запроса встречается и в п. 9 ст. 83 Закона об образовании в Российской Федерации, в котором речь идет об интегрированных образовательных программах в области искусств, «обеспечивающих получение основного общего образования, среднего общего образования и среднего профессионального образования, а также удовлетворение образовательных потребностей и запросов обучающихся в целях развития их творческих способностей».

Анализ данных понятий позволяет сформулировать определение: под особым образовательным запросом в данном исследовании понимаются потребности в обучении, продиктованные особенностями детей и их личными образовательными задачами. Опираясь на лексическое значение слова «запрос», определяемого как «чьи-либо или какие-либо требования, потребности, стремления» [Дмитриев, www], приходим к выводу, что понятие «особый образовательный запрос» является более широким и включает в себя понятие «особые образовательные потребности». В психолого-педагогической литературе особые образовательные потребности считаются обусловленными недостатками в развитии ребенка, а в законе «об образовании в Российской Федерации» трактуются в контексте инклюзивного образования, в то время как особый образовательный запрос возникает и у нормотипичных детей, имеющих психологические особенности или индивидуальные стремления в образовательном процессе.

Увеличение количества детей с особым образовательными запросом обусловлено современной ситуацией, которую можно объяснить теорией поколений [Howe, 1991; Тамарская, 2019]. Современные школьники учатся и развиваются в условиях, непохожих на все предшествующие поколения, в связи с этим существенно меняются и их когнитивные способности. Авторы социологических и психолого-педагогических исследований [Мирошкина, 2014; Нечаев, 2016; Осницкий, 1996], называют современных обучающихся (родившихся примерно с 1997 по 2010 годы) поколением «Z» и поколением «Альфа» [Mccrindle, 2015; Nagy, 2017; Мухаметзянова, Степанова, 2021; Кайзер, 2021] (родившихся после 2010 года).

Ученые выделяют следующие особенности поколения «Z»:

- это коренные жители цифрового пространства [Small, 2008], они не знают жизни без беспроводной сети, мобильных телефонов и Интернета. Самое важное культурное различие между ними и предыдущими поколениями заключается в том, что они не только потребляют цифровой контент, но и генерируют его на таких сайтах, как YouTube, Facebook, Twitter и т.д. [Nagy, 2017, 109];

- они «используют устройства на уровне навыков, они, как правило, многозадачны (пишут блоги, слушают музыку, следят за электронной почтой и сообщениями в социальных сетях одновременно) их скорость принятия решений увеличивается» [Howe, 1991, 109];
- социальная среда поколения Z радикально отличается от предыдущих поколений, что делает их обучение, социализацию и времяпрепровождение также совершенно иными; разница заключается в методах сбора информации и коммуникационных стратегиях [Tóbi, 2013].

Самым старшим представителям поколения «Альфа» сейчас около 12 лет, и они переходят на этап получения основного общего образования. Эти дети не просто с раннего детства без труда пользуются всевозможными цифровыми гаджетами – они погружены в них, прекрасно ориентируются в использовании голосовых помощников и других цифровых сервисов. Они взрослеют в мире смартфонов, сенсорных экранов, стертых Интернетом границ и развития искусственного интеллекта, что, естественно, влияет на их развитие и формирование личности. Они не рассматривают технологии как «инструменты, используемые для достижения целей, но как глубоко интегрированную часть повседневной жизни» [Мухаметзянова, Степанова, 2021, 47]. Ученые A.Nagy, A. Kölcsey [Nagy, 2017], Ф.Г. Мухаметзянова, К.И. Степанова [Мухаметзянова, Степанова, 2021] выделяют привычку быстрого сбора информации и многозадачность как базовые навыки, отличающие это поколение детей. Будучи воспитанными в мире, культивирующем толерантность, взаимопонимание и способности договариваться, поколение Альфа не признает диктата и соблюдение правил ради правил; их деятельность строится больше на внутренних мотивах, нежели на внешних.

Эти принципиальные отличия условий, в которых растут и развиваются современные дети, отличающихся от всех предыдущих временных периодов, влияют на психологические и эмоциональные аспекты, которые приводят появлению особых образовательных запросов в образовательном процессе:

- клиповое мышление, как следствие мозаичное восприятие окружающего мира [Тамарская, 2019];
- кратковременная концентрация внимания (8 секунд) [там же];
- потребность в постоянном самовыражении [Nagy, 2017, 109], как следствие эмоциональная несдержанность [Csobánka, 2016];
- установка на гедонизм – дети стремятся получить быстрый и готовый результат нажатием одной кнопки; по их мнению, стать счастливым можно только тогда, когда найдешь свой путь, но если на этом пути возникают реальные трудности – это означает, что путь выбран неверный, нужно искать другой [Рожков, Байбородова, 2020];
- отсутствие воли к борьбе для достижения поставленных долгосрочных целей, готовность поменять намеченный план действий при появлении трудностей приводят к глубоким разочарованиям, психологическим кризисам, конфликтам с близкими и педагогами [там же];
- взрослые не являются безусловным авторитетом, какой бы профессиональный статус старшие не имели, какие бы должности не занимали; дети откликаются на предложения взаимодействовать только с теми, кого они уважают, признают для себя значимыми; причем такое отношение сохраняется до тех пор, пока взрослый, в том числе и педагог, для него является авторитетным, способен взаимодействовать с ребенком, не прибегая к принуждению, строить партнерские отношения [там же];

- распространение интернета и компьютерных технологий ведет к снижению устойчивости социальных контактов подростков;
- «ориентация общества, на потребление приводит к маргинализации детей, к росту девиаций, ограничению детской самостоятельности родителями, что оборачивается “омоложением” неврологических болезней, депрессий, повышением тревожности и агрессивности» [там же, 10].

Важно отметить, что профстандарт «Педагог» предусматривает, что каждый педагог должен знать и уметь применять психолого-педагогические технологии (в том числе инклюзивные), необходимые для адресной работы с различными контингентами учащихся, в том числе с детьми с особыми образовательными потребностями (аутистами, детьми с синдромом дефицита внимания и гиперактивностью и др.) и детьми с ограниченными возможностями здоровья.

Статья 42 Федерального закона РФ «Об образовании в Российской Федерации» гарантирует право на «психолого-педагогическую, медицинскую и социальную помощь обучающимся, испытывающим трудности в освоении основных общеобразовательных программ, развитии и социальной адаптации». Данная статья так же регламентирует деятельность центров психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи (ППМС-центр) осуществляет психолого-педагогическое сопровождение реализации основных общеобразовательных программ. «Психолого-педагогическая помощь в центре психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи оказывается педагогами-психологами, социальными педагогами, учителями-логопедами, учителями-дефектологами и иными специалистами. Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи осуществляет также комплекс мероприятий по выявлению причин социальной дезадаптации детей и оказывает им социальную помощь, осуществляет связь с семьей».

Однако ППМС-центры созданы далеко не в каждом муниципальном районе. Так, например, в Ярославской области функционирует только 9 ППМС-центров, во Владимирской области – 8, в республике Карелия – 7, в Ивановской области – 1. Кроме того, уже на протяжении нескольких лет одной из проблем системы образования является недостаток специалистов психолого-педагогического сопровождения (психологов, дефектологов, логопедов) (<https://rg.ru/2018/03/14/olga-vasileva-shkolam-ostro-ne-hvataet-psihologov.html>). Указанные выше обстоятельства, в сочетании с проблемой переполненности классов в городских школах (при норме в 25 человек нередко класс-комплекты формируют по 33-36 человек) ведут к увеличению числа детей, испытывающих трудности в обучении, столкнувшихся с ситуацией конфликта с педагогами или буллинга в классе. Такие дети так же имеют особый образовательный запрос в создании специальных условий для возможности успешного обучения.

Сегодня предлагается много направлений и проектов в системе общего и дополнительного образования, направленных на удовлетворение этого запроса. Национальный проект «Образование», реализуемый в Российской Федерации с 2019 года, предусматривает создание условий для удовлетворения творческих интересов и способностей, профориентации, осознанного выбора профессиональной траектории, вовлеченные в мероприятия патриотической направленности, а также по обеспечению возможности для самореализации и развития талантов. Однако немало обучающихся, которые в связи с разными индивидуальными образовательными возможностями и запросами, нуждаются в особой психолого-педагогической поддержке при получении образования.

Практика показывает, что реализовать особый образовательный запрос обучающиеся могут на частных вспомогательных занятиях – занятиях образовательного характера, не являющихся обязательными для всех школьников, содержание, форма проведения и цели которых зависят от особых потребностей в обучении, продиктованных индивидуальностью и личными образовательными задачами ребенка. Слово «частный», лексическое значение которого в словаре Ушакова трактуется как «нетипичный, исключительный, случайный, противоположный - общий» в данном контексте понимается как антоним слова «массовый»; «вспомогательный» - «служащий для оказания помощи, поддержки» – понимается как направленный на помощь ребенку для успешной учебной деятельности в системе образования.

В результате исследования выделены наиболее распространенные типы частных вспомогательных занятий: дистанционное обучение детей-инвалидов на дому; репетиторство; занятия с детьми, испытывающими трудности в освоении образовательной программы; коррекционные занятия для детей-инвалидов; занятия по ликвидации пробелов в знаниях (вне школьного расписания).

В марте – мае 2020 года было проведено исследование распространенности частных вспомогательных занятий, в котором приняли участие 154 обучающихся 6-11 классов, проживающих в Ярославской, Новгородской, Владимирской, Калининградской, Кировской, Свердловской области. Исследование выявило, что 56,5% опрошенных детей (87 человек) имеют частные вспомогательные занятия. При этом 67% респондентов (59 человек) сформулировали свой образовательный запрос как необходимость уверенности в собственных силах (даже в трудных образовательных ситуациях). Необходимость личного общения с педагогом на частных вспомогательных занятиях отметили 28,4% (25 человек) опрошенных.

Интересны отдельные комментарии обучающихся по вопросу частных вспомогательных занятий, которые позволяют оценить образовательный запрос:

«Мне нравятся мои частные педагоги, их преподнесение предмета очень простое и понятное. На занятиях ты не боишься ошибаться, тебя никто не отчитает, а разберут ошибки и помогут найти ответ, чего нет в школе, где ошибка означает проблемы».

«Без репетиторских занятий учиться сложно».

«Частный педагог занимается со мной индивидуально, поэтому я лучше усваиваю тему».

«Я просто обожаю свою репетитора по литературе. Она волшебная. Нужно идти не к абы кому, а к тому, кто действительно тебя поддержит и в предмете и морально».

«Самым большим плюсом частных вспомогательных занятий является индивидуальность подхода. В школах все слишком усреднено. Мало уделяют внимания особенностям, способностям и интересам ученика, тем самым тормозя его прогресс, а также отбивая всякий интерес к учебе, школе и развитию в целом. Ученик теряет веру в себя, появляются мысли по типу “я неудачник, я глупый, у меня ничего не получается”».

Заключение

Таким образом, эмпирическое исследование и мнения детей свидетельствуют о том, что часть обучающихся не находит возможности раскрыть свой ресурс в условиях образовательных организаций, испытывает дискомфорт, давление при массовом обучении, нуждается в индивидуализации, формулируя свой особый образовательный запрос и реализуя его на частных вспомогательных занятиях. Причиной появления особого образовательного запроса

является принципиальное отличие условий, в которых растут и развиваются современные дети, отличающихся от всех предыдущих временных периодов, влияющих на психологические и эмоциональные аспекты, характеризующие современных обучающихся и объясняющие их трудности социализации и успешности в массовой школе, и потребности в частных вспомогательных занятиях.

Библиография

1. Байбородова Л.В., Новикова Е.В. Педагогическое сопровождение предпрофильной подготовки школьников // Ярославской педагогический вестник. 2016. № 4. С. 26-32.
2. Вершловский С.Г. Взрослость как категория андрогогики // Высшее образование. 2013. № 2. С. 285-287.
3. Весманов Д.С., Весманов С.В., Шевченко П.В. Анализ образовательных запросов заказчиков образовательных услуг общего образования: границы и методика // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Экономика. 2015. № 4. С. 89-10.
4. Горнякова М.В. Специфика психологического консультирования взрослых по образовательному запросу: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Сургут, 2004. 23 с.
5. Дмитриев Д.В. (ред.) Толковый словарь русского языка. URL: <http://dic.academic.ru/>
6. Золотарева А.В., Груздев М.В., Лобода И.В. Развитие регионального пространства образовательных возможностей на основе интеграции формального и неформального образования // Альманах современной науки и образования. 2015. № 9 (99). С. 76-81.
7. Кайзер О.Ю. Дети поколения альфа как новый вызов классической/современной педагогике // Вопросы устойчивого развития общества. 2021. № 6. С. 850-857.
8. Куликова С.С., Яковлева О.В. Образовательный запрос студентов в условиях развития информационной среды // Известия ВГПУ. 2017. № 9 (122). С. 22-27.
9. Мирошкина М.Р. Разные поколения – разный педагогический подход // Школьные технологии. 2014. № 2. С. 8-20.
10. Мухаметзянова Ф.Г., Степанова К.И. Размышления о новых поколениях обучающихся и особенности поколения альфа в глобальном образовании // Глобальная экономика и образование. 2021. № 2. Т. 1. С. 42-50.
11. Нечаев Н.Н. Цифровое поколение: психолого-педагогическое исследование проблемы // Педагогика. 2016. № 1. С. 36-45.
12. Осницкий А.К. Проблемы исследования субъектной активности // Вопросы психологии. 1996. № 1. С. 5-19.
13. Рожков М.И., Байбородова Л.В. Воспитание свободного человека. М.-Берлин, 2020. 265 с.
14. Тамарская Н.В. Родителям поколения Z. Как перестать беспокоиться и помочь своему ребенку в эпоху стремительных перемен. Калининград, 2019. 110 с.
15. Bathke S.A. Arbeitshilfe zur Umsetzung des Kinderschutzes in der Schule. Münster: Beiträge zur Qualitätsentwicklung. Heft 9., Service-Herausgeber: agentur „Ganztagig lernen in Nordrhein-Westfalen“ Institut für soziale Arbeit e.V. Serviceagentur „Ganztagig lernen in Stefan Drewes, Schulpsychologische Beratungsstelle Nordrhein-Westfalen“ der Stadt Düsseldorf. 2008. 52 s.
16. Böttcher W. Soziale Frühwarnsysteme: Evaluation des Modellprojekts in Nordrhein-Westfalen. Münster: Reihe Soziale Praxis. 2008. URL: https://www.researchgate.net/publication/265446570_Soziale_Fruhwarnsysteme_Evaluation_des_Modellprojekts_in_Nordrhein-Westfalen
17. Csobánka Zs.E. The Z generation // Acta Technologica Dubnicae. 2016. 7 (2). P. 63-76. DOI: 10.1515/atd-2016-0012
18. Howe N. Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069. New York: William Morrow & Company, 1991. URL: <https://archive.org/details/GenerationsTheHistoryOfAmericasFuture1584To2069ByWilliamStraussNeilHowe>
19. Ioannidi V. Children with learning difficulties and conditions of school inclusion – a brief report and a constant challenge of inclusive education // European Journal of Education Studies. 2019. V. 6. Is. 3. P. 1-7. doi: 10.5281/zenodo.3239979.
20. McCrindle M. Generation Alpha: Mark McCrindle Q & A With The New York Times. 2015. URL: <http://mccrindle.com.au/BlogRetrieve.aspx?PostID=631099>
21. Nagy A., Kölçsey A. Acta Generation Alpha: Marketing or Science? // Acta Technologica Dubnicae. 2017. 7 (1). P. 107-115. DOI: 10.1515/atd-2017-0007
22. Small G., Vorgan G. Meet your iBrain // Scientific American Mind. 2008. Vol. 19. No. 5. P. 40-49.
23. Tóbi I. Tudománykommunikáció a Z generációnál. Pécs: PTE KTK. 2013. URL: www.zgeneracio.hu/getDocument/801

The reasons for the appearance of a special educational request of students

Ekaterina N. Shipkova

Deputy Director of Children's Aid Center;
Postgraduate,
Yaroslavl State Pedagogical University,
150000, 108, Respublikanskaya str., Yaroslavl, Russian Federation;
e-mail: kat2006-7@mail.ru

Abstract

Individualization is the main idea of modern quality education. The article analyzes the features of the current generation of students and their influence on the formation of a special educational request. The results of a study of the prevalence of private auxiliary activities, in which 154 students of grades 6-11, living in the Yaroslavl, Novgorod, Vladimir, Kaliningrad, Kirov, and Sverdlovsk regions, took part in the research. As a result of the analysis of practice and questioning, the need for individualization of the educational process and the widespread use of private auxiliary classes were identified. An empirical study and the opinions of children indicate that some students do not find the opportunity to reveal their resource in the conditions of educational organizations, experience discomfort, pressure during mass education, need individualization, formulating their own special educational request and implementing it in private auxiliary classes. The reason for the emergence of a special educational request is the fundamental difference in the conditions in which modern children grow and develop, which differ from all previous time periods, affecting the psychological and emotional aspects that characterize modern students and explain their difficulties in socialization and success in a mass school, and the need for private ancillary activities.

For citation

Shipkova E.N. (2022) Prichiny poyavleniya osobogo obrazovatel'nogo zaprosa obuchayushchikhsya [The reasons for the appearance of a special educational request of students]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (1A), pp. 507-515. DOI: 10.34670/AR.2022.36.20.060

Keywords

Special educational request, tutoring, private support classes, individualization, pedagogy.

References

1. Baiborodova L.V., Novikova E.V. (2016) Pedagogicheskoe soprovozhdenie predprofil'noi podgotovki shkol'nikov [Pedagogical support of pre-profile training of schoolchildren]. *Yaroslavskoi pedagogicheskii vestnik* [Yaroslavl Pedagogical Bulletin], 4, pp. 26-32.
2. Bathke S.A. (2008) *Arbeitshilfe zur Umsetzung des Kinderschutzes in der Schule. Münster: Beiträge zur Qualitätsentwicklung. Heft 9., Service-Herausgeber: agentur „Ganztägig lernen in Nordrhein-Westfalen“ Institut für soziale Arbeit e.V. Serviceagentur „Ganztägig lernen in Stefan Drewes, Schulpsychologische Beratungsstelle Nordrhein-Westfalen“ der Stadt Düsseldorf.*
3. Böttcher W. (2008) *Soziale Frühwarnsysteme: Evaluation des Modellprojekts in Nordrhein-Westfalen.* Münster: Reihe Soziale Praxis. Available at: https://www.researchgate.net/publication/265446570_Soziale_Fruhwarnsysteme_Evaluation_des_Modellprojekts_in_Nordrhein-Westfalen [Accessed 07/07/2022]

4. Csobánka Zs.E. (2016) The Z generation. *Acta Technologica Dubnicae*, 7 (2), pp. 63-76. DOI: 10.1515/atd-2016-0012
5. Dmitriev D.V. (ed.) *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Available at: <http://dic.academic.ru/> [Accessed 07/07/2022]
6. Gornyakova M.V. (2004) *Spetsifika psikhologicheskogo konsul'tirovaniya vzroslykh po obrazovatel'nomu zaprosu. Doct. Dis.* [The specificity of psychological counseling for adults on educational request. Doct. Dis.]. Surgut.
7. Howe N. (1991) *Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069*. New York: William Morrow & Company. Available at: <https://archive.org/details/GenerationsTheHistoryOfAmericasFuture1584To2069ByWilliamStraussNeilHowe> [Accessed 07/07/2022]
8. Ioannidi V. (2019) Children with learning difficulties and conditions of school inclusion – a brief report and a constant challenge of inclusive education. *European Journal of Education Studies*, 6, 3, pp. 1-7. doi: 10.5281/zenodo.3239979.
9. Kaizer O.Yu. (2021) Deti pokoleniya al'fa kak novyi vyzov klassicheskoi/sovremennoi pedagogike [Children of the alpha generation as a new challenge to classical/modern pedagogy]. *Voprosy ustoichivogo razvitiya obshchestva* [Issues of sustainable development of society], 6, pp. 850-857.
10. Kulikova S.S., Yakovleva O.V. (2017) Obrazovatel'nyi zapros studentov v usloviyakh razvitiya informatsionnoi sredy [News of Volgograd State Pedagogical University]. *Izvestiya VGPU* [], 9 (122), pp. 22-27.
11. Mccrindle M. (2015) *Generation Alpha: Mark Mccrindle Q & A with The New York Times*. Available at: <http://mccrindle.com.au/BlogRetrieve.aspx?PostID=631099> [Accessed 07/07/2022]
12. Miroshkina M.R. (2014) Raznye pokoleniya – raznyi pedagogicheskii podkhod [Different generations, different pedagogical approach]. *Shkol'nye tekhnologii* [School technologies], 2, pp. 8-20.
13. Mukhametzyanova F.G., Stepanova K.I. (2021) Razmyshleniya o novykh pokoleniyakh obuchayushchikhsya i osobennosti pokoleniya al'fa v global'nom obrazovanii [Reflections on new generations of students and the features of the alpha generation in global education]. *Global'naya ekonomika i obrazovanie* [Global Economy and Education], 2, 1, pp. 42-50.
14. Nagy A., Kölcsey A. (2017) Acta Generation Alpha: Marketing or Science? *Acta Technologica Dubnicae*, 7 (1), pp. 107-115. DOI: 10.1515/atd-2017-0007
15. Nechaev N.N. (2016) Tsifrovoe pokolenie: psikhologo-pedagogicheskoe issledovanie problemy [Digital Generation: Psychological and Pedagogical Study of the Problem]. *Pedagogika* [Pedagogy], 1, pp. 36-45.
16. Osnitskii A.K. (1996) Problemy issledovaniya sub'ektnoi aktivnosti [Problems of the study of subjective activity]. *Voprosy psikhologii* [Questions of psychology], 1, pp. 5-19.
17. Rozhkov M.I., Baiborodova L.V. (2020) *Vospitanie svobodnogo cheloveka* [The upbringing of a free man]. Moscow-Berlin.
18. Small G., Vorgan G. (2008) Meet your iBrain. *Scientific American Mind*, 19, 5, pp. 40-49.
19. Tamarskaya N.V. (2019) *Roditelyam pokoleniya Z. Kak perestat' bespokoit'sya i pomoch' svoemu rebenku v epokhu stremitel'nykh peremen* [Generation Z parents. How to stop worrying and help your child in an era of rapid change]. Kaliningrad.
20. Tóbi I. (2013) *Tudománykommunikáció a Z generációnál. Pécs: PTE KTK*. Available at: www.zgeneracio.hu/getDocument/801 [Accessed 07/07/2022]
21. Vershlovskii S.G. (2013) Vzroslost' kak kategoriya androgogiki [Adulthood as a category of andragogy]. *Vyshee obrazovanie* [Higher education], 2, pp. 285-287.
22. Vesmanov D.S., Vesmanov S.V., Shevchenko P.V. (2015) Analiz obrazovatel'nykh zaprosov zakazchikov obrazovatel'nykh uslug obshchego obrazovaniya: granitsy i metodika [Analysis of educational requests of customers of educational services of general education: boundaries and methods]. *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of the Moscow City Pedagogical University. Series: Economics], 4, pp. 89-10.
23. Zolotareva A.V., Gruzdev M.V., Loboda I.V. (2015) Razvitie regional'nogo prostranstva obrazovatel'nykh vozmozhnostei na osnove integratsii formal'nogo i neformal'nogo obrazovaniya [Development of the regional space of educational opportunities based on the integration of formal and non-formal education]. *Al'manakh sovremennoi nauki i obrazovaniya* [Almanac of modern science and education], 9 (99), pp. 76-81.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2022.23.33.061

Применение таксономии Блума при планировании занятий английским языком в спортивном вузе

Багновская Полина Евгеньевна

Кандидат педагогических наук,
завкафедрой иностранных языков,
Смоленский государственный университет спорта,
214018, Российская Федерация, Смоленск, пр. Гагарина, 23;
e-mail: smoluniversport@mail.ru

Аннотация

Данная статья посвящена характеристике классификации учебных целей, предложенной Б.Блумом, обычно называемой «таксономией Блума», и опыту её применения при составлении планов занятий иностранным языком для студентов спортивных вузов на примере обучающихся Смоленского государственного университета спорта. Одной из трёх психологических сфер, согласно работам Блума, является когнитивная. Она, в свою очередь, разделяется на шесть уровней или категорий, соответствующих шести устанавливаемым образовательным целям. Каждый уровень основывается на предыдущих, постепенно усложняясь, они представляют более сложные цели. В статье описан способ структурирования учебных заданий в соответствии с выделенными Б. Блумом уровнями когнитивной сферы знаний. Таксономия Блума чётко описывает поставленные цели, что позволяет без труда снабдить цель на каждом уровне учебными заданиями, максимально подходящими и способствующими её достижению. Описанный в статье способ применялся на занятиях английским языком в экспериментальной группе у студентов второго курса очной формы обучения Смоленского государственного университета спорта в течение одного учебного года. Чёткое целеполагание и грамотный подбор учебных заданий позволили студентам экспериментальной группы повысить уровень освоения программы по дисциплине «английский язык».

Для цитирования в научных исследованиях

Багновская П.Е. Применение таксономии Блума при планировании занятий английским языком в спортивном вузе// Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 1А. С. 516-521. DOI: 10.34670/AR.2022.23.33.061

Ключевые слова

Таксономия Блума, области знания, цели обучения, результаты обучения, студенты спортивных вузов, иностранный язык.

Введение

Главной задачей в рамках развития высшего образования в России сегодня представляется повышение его эффективности и результативности. Одним из отличительных признаков этого процесса является отмеченная многими авторами необходимость совершенствования имеющихся и поиска новых способов описания квалификаций и квалификационных структур.

На занятиях в вузе дидактические задачи на компетентностной основе могут быть реализованы посредством разработки учебных заданий для студентов.

Основное содержание

Для описания того, чего достигнут студенты и как будет подтверждено это достижение, используются определённые формулировки, которые называются результатами обучения. Таким образом, результаты обучения - это описание того, что предположительно будут знать, понимать и/или смогут продемонстрировать учащиеся по завершении процесса обучения.

При описании предполагаемых результатов обучения в высшем учебном заведении физической культуры целесообразно пользоваться подходом, предложенным в работах Б.Блума. Бенджамин Блум (1913-1999, США) – известный академическим психолог-педагог. Большая часть его исследований была посвящена изучению образовательных целей. Он выдвинул предположение о том, что каждая конкретная задача относится к одной из трёх психологических областей: аффективной, когнитивной или психомоторной. Когнитивная область связана со способностью осмыслять, обрабатывать и использовать информацию. Аффективная область связана с чувствами и отношениями, которые появляются в результате процесса обучения. А психомоторная область содержит физические или манипулятивные навыки. Блум стоял во главе группы когнитивных психологов Чикагского университета, разработавших таксономическую иерархию когнитивного поведения, считающегося наиболее важным в обучении. Его работа «Таксономия образовательных целей. Руководство 1: Когнитивная область», опубликованная ещё в 1956 году, сравнивает когнитивную область знаний с аффективной и психомоторной. Таксономия была призвана обеспечить валидную процедуру оценки студентов, а также результатов образовательной практики. Таксономия Блума представляет собой структуру, позволяющую классифицировать цели и результаты обучения.

Данная классификация или категоризация мыслительного поведения предлагает готовую структуру для описания результатов обучения и выборку глаголов, подходящих для формулировки целей каждого уровня. Как правило, результаты обучения подразумевают обученность в следующих шести областях: знание, понимание, применение, анализ, синтез и оценка. Они составляют когнитивную сферу. Существуют ещё две сферы, или психологические области – психомоторная (содержит физические навыки) и аффективная (содержит чувства, отношения, ценности).

Первый уровень когнитивной сферы – «Знания». Его цель – научиться интериоризировать информацию, то есть переносить информацию со страниц учебника, услышанную от преподавателя и полученную из других источников в память, таким образом превращая информацию в знания. Этот уровень обозначает получение, затем запоминание и воспроизведение полученного материала. Подразумеваются различные виды содержания – как конкретных факты, так и целостные теории. На этом уровне студент знает (запоминает,

воспроизводит) изученные термины, факты, процедуры и методы, ключевые понятия, принципы и правила.

Второй уровень когнитивной сферы – «Понимание». Его цель – научиться манипулировать знаниями (представлять в различных видах ту информацию, которая уже попала в память). Показатель способности понимать значение изученного материала – преобразование его из какой-либо формы выражения в другую – его «перевод» с одного «языка» на другой (допустим, из словесной формы – в математическую). Показателем понимания может выступить аннотирование материала студентом (краткое изложение, объяснение), предположение дальнейшего хода развития событий (предсказание результатов, последствий). Эти учебные результаты значительнее, чем просто запоминание материала. Студент понимает правила, факты и принципы; он интерпретирует лексический материал, графики, схемы, диаграммы; транслирует словесный материал в математические выражения; предполагает последствия, опираясь на имеющиеся данные.

Третий уровень когнитивной сферы – «Применение». Это способность применять полученный материал в определённых условиях и незнакомых ситуациях. Он предполагает использование методов, правил, законов, понятий, теорий, принципов. Результаты обучения, соответствующие третьему уровню, требуют ещё более глубокого овладения материалом, чем понимание. Обучающийся способен использовать принципы и понятия в новой ситуации; применять теории, законы в конкретных практических случаях; правильно применять методы и процедуры.

Четвёртый уровень когнитивной сферы – «Анализ». Его цель – научиться применять алгоритм анализа (простейшей мыслительной операции), основываясь на ранее приобретённых знаниях, посредством этого открывая для себя новые знания. Этот уровень подразумевает способность разделить получаемый материал на части таким образом, чтобы продемонстрировать его структуру. К этому относится выделение частей целого, установление взаимосвязей между ними, понимание принципов их организации. Студенты выделяют неявные (скрытые) предположения; видят ошибки и неточности в логике рассуждений; разграничивают факты и следствия; оценивают значимость данных.

Пятый уровень когнитивной сферы – «Синтез». Его цель – научиться открывать новые знания при помощи алгоритма синтеза (простейшей мыслительной операции), основываясь на ранее приобретённых знаниях. Для выполнения подобного задания студентам предлагается алгоритм для выполнения этой мыслительной операции. Этот уровень подразумевает способность комбинирования элементов с целью получения чего-то нового и целого. Подобным новым продуктом может стать устное или письменное сообщение (доклад, выступление), план, схема, упорядочивающая полученный материал. Достижение учебных результатов, соответствующих уровню, предполагает творческую деятельность, направленную на создание новых структур, схем. Студенты пишут небольшое эссе; предлагают план проведения эксперимента; используют знания из различных областей для составления плана решения конкретной задачи.

Шестой уровень когнитивной сферы – «Оценивание». Его цель – научиться делать умозаключения в определённой ситуации, основываясь на ранее приобретённых знаниях и жизненном опыте. Этот уровень предполагает способность оценить значение полученного материала (исследовательских данных, художественного произведения, утверждения и т. д.). При этом суждения студентов должны иметь в основе на чёткие критерии: внутренние

(структурные, логические) или внешние (соответствие поставленной цели). Критерии могут определять сами студенты или их может предложить преподаватель. Эта категория предполагает объединение учебных результатов, полученных во всех предшествующих категориях. Студенты могут оценивать логику построения материала, представленного в виде письменного текста; соответствие выводов полученным данным, важность какого-либо продукта деятельности, основываясь на внутренних критериях.

Каждый из уровней таксономии Блума, представленной в виде пирамиды, основывается на предыдущем. В самом низу находится запоминание, а на самом верху пирамиды целей обучения, в наивысшей точке когнитивных способностей, располагается способность независимой оценки. В 2001 году группа теоретиков учебных программ, когнитивных психологов, преподавателей и специалистов по оценке тестирования, в которую входили Лорин Андерсон и Дэвид Кратвол, предприняла попытку пересмотреть и реорганизовать таксономию Блума. Они представили несколько более динамичных концепций классификации, слегка видоизменив оригинальные статические, одномерные уровни целей образования.

Категоризация получаемых знаний по областям позволяет подобрать учебные задания для студентов, изучающих английский язык, максимально соответствующие целям, поставленным в каждой области когнитивной сферы познания. Таким образом классификация структурирует не только цели обучения, но и учебный материал. Способ подачи учебного материала на занятиях английским языком согласно данной классификации был опробован в 2021-2022 учебном году на кафедре иностранных языков Смоленского государственного университета спорта.

Учебные задания и упражнения для аудиторной и самостоятельной работы, входившие в содержание курса английского языка, таким образом, можно разделить на шесть групп.

Первой категории – «Знать (запоминать)» (Remember) – соответствуют упражнения, способствующие закреплению профессионального тезауруса на английском языке. Упражнения такого рода могут быть следующими: найти эквиваленты, подобрать синонимы и антонимы. Задания построены по принципу усложнения языкового материала.

Вторая категория – «Понимать» (Understand) – способствует получению нового знания на основе ранее изученного материала, выражению личного мнения учащихся об аудио- или видеоматериалах.

Упражнения категория «Применять» (Apply) позволяют студентам использовать полученные рецептивные навыки в продуктивных видах речевой деятельности.

Следующую категорию – «Анализировать» (Analyze) – отражают упражнения на развитие умения анализировать информацию, сопоставлять факты и давать аргументированный ответ при анализе информации.

Упражнения на формирование навыков прогнозирования и оценивания соответствуют категории «Оценивать» (Evaluate).

Упражнения на развитие письменной речи включают в себя такие задания, как написать эссе, деловое письмо или создать презентацию или проект на основе изученного материала, что соответствуют категории «Создать» (Create).

Результатом применения данной методики стало успешное освоение программы курса «английский язык» студентами 2 курса очной формы обучения и повышение среднего балла на по сравнению с итогами тестовых контрольных заданий 2020/2021 уч. гг.. Средний балл по иностранному языку повысился на 0,24 балла.

Заключение

Таким образом, в рамках педагогики высшей школы таксономия Блума получает новое применение: ее можно рассматривать как фундаментальную концепцию в современной теории образования и особенно в области обучения иностранным языкам. Она позволяет преподавателю понять, чему стоит обучать студентов, и вместе с тем помогает отслеживать прогресс. Таксономия Блума требует дальнейшей адаптации к отечественным реалиям и разработки технологий ее практического применения на занятиях по английскому языку в высших учебных заведениях.

Библиография

1. Акулич М.М. Образование в условиях глобализации / М.М. Акулич // Университетское управление. - 2005. - No 5 (38). – С. 34-42.
2. Бактыбаев, Ж. Ш. Ярославский педагогический вестник – 2017 – № 1 Использование технологии таксономии Блума в учебном процессе вуза – с.153
3. Гафурова, А. Д. Таксономия образовательных целей Бенджамина Блума / А. Д. Гафурова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 1 (396). — С. 237-239. — URL: <https://moluch.ru/archive/396/87608/> (дата обращения: 21.06.2022).
4. Кларин, М.В. Инновационные модели обучения: Исследование мирового опыта. М.: Луч, 2016. 640 с.
5. Люлина, Е. С. Эффективность применения таксономии Блума в педагогическом процессе вуза (на примере направления «спортивная деятельность») / Е. С. Люлина, Ш. А. Мирзакулов // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. — 2019. — Т. 4, No 2. — С. 149–154.
6. Околелов О.П. Современные технологии обучения в ВУЗе: сущность, принципы проектирования, тенденции развития / О.П. Околелов // Высшее образование в России. - 2004. - No 2. - С. 21-23.
7. Швайкина, Н.С. Применение таксономии Б. Блума в преподавании английского языка студентам направления подготовки «Строительство» Поволжский педагогический вестник. 2020. Т. 8, № 4(29) 89
8. Якупова Я.Р. Активные формы обучения – фактор интенсификации учебного процесса/ Я.Р. Якупова // Высшее образование сегодня. - 2007. - No 10. - С. 45-48.
9. Anderson J. W., Krathwhol D. R., Airasia P. W. A Taxonomy for learning, teaching and assessing: a revision of Bloom's taxonomy of education. New York: Person Education, 2003. 336 p.
10. The Taxonomy of Educational Objectives; The Classification of Educational Goals, Handbook I: Cognitive Domain, Benjamin S. Bloom (Ed.) New York: David McKay Company, 1956

Application of Bloom’s taxonomy for planning English language classes for students of physical culture higher educational establishments

Polina E. Bagnovskaya

PhD in Pedagogy,
Head of the Department of Foreign Languages,
Smolensk State University of Sports,
214018, 23, Gagarina ave., Smolensk, Russian Federation;
e-mail: smoluniversport@mail.ru

Abstract

The article is devoted to characteristic of the classification of educational goals, introduced by B. Bloom, commonly called the “Bloom’s taxonomy” and an experience of its application while planning English language classes for students of physical culture higher educational establishments

on the example of the students of the Smolensk state university of sports. One of the three psychological domains according to Bloom is the cognitive domain. It is divided into six levels matching six educational goals. Each level is based on the precedent and they present the more difficult goals as they get more complicated. The article describes a method of structuring learning tasks in accordance with the fields of cognitive domain of learning, distinguished by B. Bloom. Bloom's taxonomy gives a clear description of educational goals, allowing to easily find corresponding tasks which help to fulfill them. The described method was used for planning English classes for the experimental group of second-year students of the Smolensk state university of sports for an academic year. Clear goal setting and accurate choice of learning tasks have allowed the students of the experimental group to improve the level of studying the program of the subject (the English language).

For citation

Bagnovskaya P.E. (2022) Primenenie taksonomii Bluma pri planirovanii zanyatii angliiskim yazykom v sportivnom vuze [Application of Bloom's taxonomy for planning English language classes for students of physical culture higher educational establishments]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (1A), pp. 516-521. DOI: 10.34670/AR.2022.23.33.061

Keywords

Bloom's taxonomy, domains of learning, educational goals, results of education, students of physical culture higher educational establishments, foreign language.

References

1. Akulich M.M. Education in the conditions of globalization / M.M. Akulich // *University management*. - 2005. - № 5 (38). - Pp. 34-42.
2. Baktybaev, Zh. Sh. Yaroslavl Pedagogical Bulletin – 2017 – No. 1 The use of Bloom's taxonomy technology in the educational process of the university – p.153
3. Gafurova, A.D. The taxonomy of Benjamin Bloom's educational goals / A.D. Gafurova. — Text : direct // *Young scientist*. — 2022. — № 1 (396). — Pp. 237-239. — Address: <https://moluch.ru/archive/396/87608/> / (accessed: 06/21/2022).
4. Clarin, M.V. *Innovative learning models: A study of world experience*. M.: Luch, 2016. 640 p.
5. Lyulina, E. S. The effectiveness of using Bloom's taxonomy in the pedagogical process of a university (on the example of the direction "sports activity") / E. S. Lyulina, Sh. A. Mirzakulov // *Physical Culture. Sport. Tourism. Motor recreation*. - 2019. - Vol. 4, No. 2. — pp. 149-154.
6. Okolelov O.P. Modern technologies of higher education: the essence, principles of design, development trends / O.P. Okolelov // *Higher education in Russia*. - 2004. - No. 2. - pp. 21-23.
7. Shvaykina, N.S. The application of B. Bloom's taxonomy in teaching English to students of the direction of training "Construction" *Volga Pedagogical Bulletin*. 2020. vol. 8, No. 4(29) 89
8. Yakupova Ya.R. Active forms of learning – a factor of intensification of the educational process/ Ya.R. Yakupova // *Higher education today*. - 2007. - No. 10. - pp. 45-48.
9. Anderson J. W., Kratvol D. R., Eyrazia P. U. *Taxonomy for Learning, Teaching and Evaluation: A Revision of Bloom's Taxonomy of Education*. New York: Person Education, 2003. 336 p.
10. *Taxonomy of Educational Goals; Classification of Educational Goals, Handbook I: Cognitive Field*, Benjamin S. Bloom (ed.) New York: David McKay Company, 1956

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2022.14.21.104

Использование цифровизации в совершенствовании системы традиционного образования

Малейченко Елена Алексеевна

Кандидат социологических наук,
доцент кафедры социально-гуманитарных
и естественнонаучных дисциплин,
Северо-Кавказский филиал Российского государственного
университета правосудия,
117418, Российская Федерация, Москва, ул. Новочеремушкинская, 69;
e-mail: krasnodarlina@bk.ru

Скидан Мария Николаевна

Старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных
и естественнонаучных дисциплин,
Северо-Кавказский филиал Российского государственного
университета правосудия,
117418, Российская Федерация, Москва, ул. Новочеремушкинская, 69;
e-mail: skidan.mascha@mail.ru

Доценко Наталья Анатольевна

Старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных
и естественнонаучных дисциплин,
Северо-Кавказский филиал Российского государственного
университета правосудия,
117418, Российская Федерация, Москва, ул. Новочеремушкинская, 69;
e-mail: ms.natali1965@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются роль и место цифровизации в совершенствовании системы традиционного образования. Основное внимание уделяется анализу способов преодоления негативных социальных последствий цифрового переформатирования образования. Исходя из социальной природы человека, обосновывается возможный синтез цифровизации и традиционного обучения, позволяющий использовать цифровизацию адекватно общественной природе и гуманистической сущности образования. Социальный прогресс заключается не в том, чтобы превратить реального человека и общество в цифрового человека и в цифровое общество, а в том, чтобы упразднить отчуждение человека как инструмент производства прибыли и вернуть его к самому себе – «человеку человеческому». Недопустимо использовать цифровизацию для переформатирования человека в придаток цифровой системы. Цифровизация должна использоваться, чтобы вернуть человеку его уникальную человеческую (богоподобную) природу.

Для цитирования в научных исследованиях

Малейченко Е.А., Скидан М.Н., Доценко Н.А. Использование цифровизации в совершенствовании системы традиционного образования // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 1А. С. 522-531. DOI: 10.34670/AR.2022.14.21.104

Ключевые слова

Цифровизация образования, традиционное образование, искусственный интеллект, обнуление человека, дистанционное обучение.

Введение

Установка Указа Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.» на «...переопределение традиционных целей в ходе цифровой трансформации образования» вызвала весьма противоречивую реакцию [Приоритетный национальный проект «Образование» (ПНПО 2019–2024), [www](#)]. В то время как на правительственном уровне вопрос о реализации глобального проекта цифровизации образования находится в стадии реализации, идея замены традиционной школы «цифровой школой» встречает достаточно массовое неприятие и острую критику [Самитова, [www](#), Юрьев, [www](#); Цифровая трансформация образования и искусственный интеллект, [www](#)].

К сожалению, наряду с конструктивной критикой цифровизации образования специалистами различных областей знания, объективно оценивающих различные ее угрозы, широкое распространение имеет огульная критика сущности цифровизации вообще и образования в частности.

На самом деле, цифровизация в том виде, как она представляется разработчиками и адептами цифрового образования, таит в себе серьезные угрозы социального характера. Однако это не повод предавать цифровизацию образования анафеме. Цифровизация – это очередной виток научно-технического прогресса, а потому остановить ее нельзя, да, и не разумно. Разумнее, на наш взгляд, предупредить ее возможные негативные последствия, осуществляя общественное регулирование целей, идеологии, масштабов и методов внедрения цифровизации в жизнь и деятельность человека. При этом особого внимания общества заслуживают социологические аспекты цифровизации образования.

Основная часть

Главный принцип цифровизации, по нашему мнению, должен выражаться в формуле: цифровизация для человека, а не человек для цифровизации. То есть цифровизация должна служить созданию условий для свободного, всестороннего развития личности каждого человека. А это возможно только в случае возвращения человека из отчужденного состояния – «рабочей силы» для капитала к самому себе – человеку человеческому. И в этом процессе цифровизация играет существенную роль, являясь одной из основ технического и социального прогресса.

К цифровизации вообще и цифровизации образования в частности нужно подходить диалектически, не демонизируя цифру, объективно оценивая ее плюсы и минусы для человека и общества. Необходимо заметить, что ни цифра, ни цифровизация сами по себе совершенно не

несут человеку никакой опасности. Во всяком случае сами по себе они не являются инструментом дьявольского промысла и не обнуляют человека в том смысле, что не лишают его самосознания, самодостаточности и самостоятельности [Самитова, www; Юрьев, www].

Цифра, следовательно, и цифровизация, как утверждает история арифметики, возникла около пяти тысяч лет назад, то есть задолго до нашей эры. При этом если слово стало началом становления человеческого общества и социализации человека, то цифра положила начало развитию современной цивилизации и глобализации. Важность цифры и цифровизации трудно, вернее невозможно, переоценить.

Без цифры не было бы научно-технического, экономического и социального развития. Жизнь человека тесно связана с цифровизацией. Она безвозвратно «оккупировала» наше бытие. Мы рождаемся и получаем пожизненные номера: в свидетельстве о рождении, номера в документах об образовании, в паспорте и других документах, номер дома, номер квартиры и т.д.

Без «умных» результатов цифровизации трудно представить быт современного человека. Цифровизация проникает во все сферы нашей жизнедеятельности: науку, производство, экономику, управление, медицину. Неотъемлемой частью нашего быта становятся мобильные телефоны, компьютеры, Интернет, бытовая техника. Хорошо это или плохо, но цифровизацию «обнулить» невозможно.

Что же касается «обнуления» цифровизацией человека [Самитова, www], то нужно заметить, что «обнуление» еще не означает деградацию человека. Во-первых, ноль (0) – это действительно особая цифра. Каждый «0», добавленный справа от единицы, увеличивает число в 10 раз, и так до бесконечности. Во-вторых, ноль является точкой равновесия: от нее начинается отсчет в положительную и отрицательную сторону.

Применительно к человеческой жизни от «нуля» (с момента рождения человека) начинается отсчет добра и зла (плюс и минус). В этой связи призыв к соблюдению «божьих заповедей» (не убивай, не прелюбодействуй, не кради») можно считать как обнуление зла и возвращение человека к самому себе – «человеку человеческому», то есть «богоподобному» – творящему добро.

Вообще, «обнуление» – это диалектический процесс, и с точки зрения цифровизации оно может служить и добру, и злу. Сама же по себе цифровизация нейтральна и к добру, и к злу, и к деградации, и к развитию человеческой сущности. Направление же ее социального использования зависит исключительно от разума и воли человека.

Таким образом, на наш взгляд, не следует ни идеализировать, ни демонизировать цифровизацию вообще и цифровизацию образования в частности. Наивно полагать, что на общем фоне глобальной цифровизации можно сохранить непорочной систему традиционного образования в отдельно взятой стране, изолировав его от глобальных процессов.

Цифровизация образования неизбежна и необходима уже потому, что цифровизация экономики, управления, социальной инфраструктуры и т.д. требуют подготовки специалистов в сфере цифровых технологий. Соответственно, помимо информационно-цифровых инструментов, в программу образования уже на начальном этапе должны быть включены предметы, связанные с цифровыми технологиями.

Необходимость этого обусловлена еще и тем, что знакомство человека с цифровыми системами происходит сегодня, едва ли не раньше, чем он начинает ходить. Поэтому где, как не в школе, начать обучение его грамотному, разумному пользованию цифровыми приборами и информационными системами.

Считая цифровизацию образования процессом необходимым, важно определить ее место и роль в образовательном процессе. Дело в том, что в таких определениях, как «цифровая экономика», «цифровая школа», «цифровизация образования», скрывается подмена сущностей. На самом деле нет и не может быть цифрового человека, цифрового общества, «цифровой экономики» и «цифровой школы», так как сущностью – целью и результатом их является человек, а не цифра.

Поэтому в сущностном смысле экономика и школа являются человеческими, а цифровизация является средством производства, служащим, при разумном применении, повышению производительности и качества труда и жизни человека. Соответственно этому, цифровизация в образовании должна применяться там, где она повышает эффективность труда учителя и ученика по достижению целей и задач, поставленных обществом перед системой образования. При этом должно быть исключено применение цифровых образовательных технологий, ущемляющих традиционные формы и методы обучения, развивающие умственные и социальные способности человека.

Польза информационно-цифровых технологий в образовательном процессе не подлежит сомнению. Они облегчают труд учителя, делают его более комфортным и производительным, открывают новые возможности повышения качества образования. Интерактивная доска, компьютер и Интернет существенно повышают возможности качественной трансформации учебного процесса. На этом фоне обычная доска и мел являются анахронизмом – символом отсталости, а не преимуществ традиционного образования.

Очевидно, что цифровые технологии будут совершенствоваться и все шире внедряться в образовательную систему. Однако при этом нужно соблюдать меру и границы их применения. Более всего протестов вызывает угроза замены учителя (преподавателя) «искусственным интеллектом». Опасность действительно есть, но не в «искусственном интеллекте», а в том, кто определяет и формирует этот «интеллект», закладывая его в цифровую программу.

Между «искусственным» интеллектом и интеллектом человека – «человеческим интеллектом» есть непреодолимые различия, не позволяющее заменить в полной мере интеллект человека искусственным интеллектом. Различие между ними заключается, прежде всего, в том, что естественный интеллект человека – это «чувственно и социально мотивированный» интеллект, который цифровая технология заменить не может.

Особенность человеческого интеллекта заключается в том, что «человек всегда исходил и всегда будет исходить из себя». То есть в основе человеческой деятельности лежит личный интерес, его общественная деятельность мотивируется собственным интересом. То есть в конечном счете она направлена на реализацию собственных потребностей и соответствующих им интересов. Никакая цифровая технология, к счастью, не обладает собственным интересом, ее функции не мотивированы на себя. Искусственный «интеллект» не самодостаточен и не может самостоятельно ставить цели и принимать решения. Он отражает уровень интеллекта людей, его формирующих. И большая опасность кроется в том, кто его формирует. Дело в том, что интересы человека, общества и власти могут не совпадать и даже быть противоположными.

Искусственный интеллект вследствие отсутствия собственного интереса лишен функции социального целеполагания, которая является исключительной прерогативой человеческого интеллекта. Иного положения в обществе и быть не должно. Поэтому место и роль искусственного интеллекта в любой сфере деятельности ограничены. В образовании же цифровизация тем более не может полностью заменить человека. Она является инструментом, освобождающим учителя от рутинной, технической работы, но не может заменить его в

творческой деятельности, в социальном общении, воспитании и образовании человека.

Пределы применения индустриальных и цифровых технологий в человеческой деятельности определяются ее функциональной структурой. Как правило, в обычном, да и научном представлении работа и труд рассматриваются как тождество. Вместе с тем, являясь элементами структуры человеческой деятельности, они, на наш взгляд, содержательно существенно различаются.

Дело в том, что деятельность человека представляет единство работы и труда. Труд – это исключительно человеческая форма жизнедеятельности. В труде человека реализуется сознательная целенаправленная, творчески преобразующая деятельность. Работа, в отличие от труда, – это количественная характеристика механического преобразования физической энергии. Работа для человека – это непроизводительная трата жизненной энергии и времени, поскольку она не является непосредственным выражением его гуманистической сущности.

В этой связи работа человека, работа животного и работа машины если и отличаются, то только количеством энергии, и могут быть взаимозаменяемы. Поэтому технический прогресс выражается в замене человека машиной – механическим роботом, а деятельность человека, как исторически развивающийся процесс, изменяет свою функциональную структуру. В результате человек, применяя индустриальные технологии, освобождает себя от работы, повышая производительность труда и создавая тем самым условия для творческой деятельности и возможностей свободной самореализации.

Таким образом, техника заменяет не труд человека, а работу. В любой человеческой деятельности они сочетаются в определенной пропорции. Применение технических средств изменяет пропорцию в пользу творческого труда, повышает его производительность и в целом гуманизирует деятельность человека. Именно труд, а не работа, является условием развития человеческого интеллекта.

В образовательной деятельности много технической работы, которая может быть замещена цифровыми системами и инструментами. Компьютеры, Интернет, интерактивные доски, интеллектуальные тренажеры и другие элементы цифровизации являются одним из условий совершенствования образования. Глупо протестовать против этой стороны цифровизации образования.

Однако цифровизация должна находиться в пределах их разумного применения, обеспечивающего прогресс образования в «воспитании гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций» [Приоритетный национальный проект «Образование» (ПНПО 2019–2024), [www](http://www.gov.ru)].

В этой связи в образовательном комплексе, на наш взгляд, нужно различать собственно обучение; духовно-нравственное воспитание и развитие личности (патриотизм, религиозные убеждения, семейные ценности, культура поведения, понимание искусства и проч.); формирование здорового образа жизни, укрепление физического и психического здоровья. С учетом функционального и социального содержания этих образовательных процессов должны определяться границы цифровизации образования.

Наиболее адекватна цифровизация в процессе обучения, которое представляет передачу определенных знаний и умений, формирующих соответствующие уровню и целям обучения компетенции. В обучении человека существенное место занимает простая передача известных знаний, которые можно осуществлять с помощью цифровых технологий как с живым учителем, так и, при определенной подготовке, самостоятельно.

Обучение само по себе не требует какого-то обязательного всеобщего мировоззрения и духовно-нравственного воспитания. Обучить выполнению определенных функций можно не только человека, но и животное. Процесс обучения может не сопровождаться воспитанием. Можно быть обученным, но не быть образованным. Для того чтобы профессионально выполнять ту или иную техническую работу, не обязательно знать произведения А.С. Пушкина, Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского и многих других; изучать философию, историю, культуру; быть партийным или беспартийным; православным или католиком. А вот, чтобы быть «гармонично развитой и социально ответственной личностью», человек должен быть воспитан и образован.

Одной из сущностей традиционного образования является сочетание обучения, воспитания и социально-культурного образования, превращающих образование в исторически определенный социальный институт адаптации человека в систему общественных отношений. В отличие от обучения, воспитание и уровень образованности, являясь выражением социальных отношений, выступают исключительной прерогативой человека и формируются, главным образом, «живой» школой.

Исходя из этого, в наибольшей степени цифровизация может внедряться в процесс обучения и в меньшей степени – в процесс воспитания и социального образования. Следовательно, как социальное отношение полноценно они могут осуществляться только в личном общении ученика (воспитуемого), воспитателя и образователя. В этих отношениях цифровизация не может заменить человека, но может быть существенным подспорьем в повышении качества воспитательной и образовательной деятельности.

В этой связи цифровизация в виде тотального внедрения дистанционного образования, являясь одним из самых спорных направлений цифровизации, имеет весьма ограниченные возможности воспитания социально ответственной личности. Но в то же время оно, не заменяя полноценного образования, открывает дополнительные возможности совершенствования традиционной образовательной системы.

На самом деле система дистанционного обучения открывает дополнительные возможности, например: для заочного обучения; для людей с ограниченными здоровьем и возможностями; в случае изоляции по причине болезни, для консультаций и множества других ситуаций. Дистанционное обучение дает возможность существенно расширить доступ к качественным знаниям и обучению, независимо от места жительства и социального положения, но оно не может равноценно заменить традиционное образование.

При этом представляются обоснованными опасения общественности, что перевод массовой «живой школы» в режим дистанционного обучения лишает человека своей собственной основы – социального общения, без которого, как минимум, он лишается возможности познания самого себя. Только в общении с другими человек осознает себя как личность: кто он есть, что в нем общего с другими, чем отличается его индивидуальность, воспитывается и образовывается.

Только в живом общении он получает стимулы развития себя как личности. В конечном счете человек на подсознательном, практически генетическом уровне ощущает свою общественную, то есть человеческую природу. Жизненная практика показывает, что дитя человека, выросшее среди животных, теряет свою человеческую сущность и превращается в «маугли». Только не в сказочно-киплинговского, а в существо, полностью утратившее и образ, и подобие человека. Тотальная цифровизация образования может породить «цифровую человеческую особь» – «цифрового маугли», для которого реальность человеческого общения будет представляться враждебной и вызывать страх. Только живое общение способно формировать всесторонне развитую личность.

Нет ни одного убедительного обоснования необходимости замены традиционного «живого» образования дистанционным. Утверждению о социальном преимуществе дистанционного образования по сравнению с традиционным нет никаких убедительных обоснований. Что касается экономии государственных расходов якобы на слишком дорогое живое массовое образование, то оно противоречит, во-первых, Конституции РФ (1, ст. 43), гарантирующей общедоступность всех уровней образования; во-вторых, логике социального прогресса, которому всеобщее качественное образование является основой; в-третьих, принцип коммерческой оценки эффективности образования не адекватен его социальному значению в социально-экономическом развитии общества. Научно-технический прогресс должен не разобщать людей, а объединять их, возвращая человека к своей социальной сущности – человеку общественному.

На самом деле мало того, что дистанционное образование социально ущербно, так оно еще и гораздо более трудоемкое и затратное. В учебном заведении одной аудиторией (классом) и его оборудованием пользуются коллективно несколько групп, а при «дистанте» каждый обучающийся должен иметь свое помещение и свой компьютер. Далеко не каждая многодетная семья может позволить себе такие затраты.

К тому же к одному учителю в классе 20-25 обучающихся добавляются соответственно 20-25 родителей (или других наблюдателей), которые должны контролировать учебный процесс, не обладая при этом педагогическими навыками, а в некоторых случаях являющиеся просто опасными для своих детей. Кроме того, это может мешать их собственной профессиональной карьере. В целом, коммерческие издержки общества на образование не сократятся, а возрастут за счет увеличения семейных издержек, которые должны будут компенсироваться ростом цены рабочей силы, что уменьшит налоговую базу государственного бюджета.

Более того, цену и отдачу (эффект) образования нужно определять не текущими затратами, а тем результатом, который достигается качественным массовым образованием. Пример этому показал советский опыт, позволивший выявить миллионы талантливых людей в разных отраслях общественной деятельности, совершить беспрецедентный рывок из отсталости и безграмотности в индустриальное общество. А самое главное – оно образовало и сформировало образованное общество.

Недопустимо, чтобы вследствие цифровизации образования пострадало социальное образование и развитие человека, основу которого составляют непосредственные отношения между людьми. Необходимо исходить из того, что образование – это социальный институт, отражающий социальные отношения и интересы исторически определенного общества. Вследствие этого основной социологической функцией образования является адаптация человека в систему общественных отношений посредством живого общения.

Человек, как существо социальное, является продуктом общественных отношений. Многообразие и противоречивость этих живых непосредственных отношений осваивается в живой школе. Школа – это срез общества, его отражение со всеми противоречиями и социальными проблемами, и только в личном общении люди учатся общественной жизни, взаимопониманию и толерантности. «Живое образование» – это социологический процесс адаптации человека в систему общественных отношений – его социализация.

Никакая цифровая технология не заменит обязательность и «роскошь человеческого общения», скорее всего, замена живого общения цифровой системой общения может породить цифровую особь, утрачивающую способность чувствовать, испытывать человеческие эмоции от звука живого голоса, от аромата живого тела, трепета прикосновения, понимать и уважать интересы других людей и пр. Главное свойство человека – это, прежде всего, чувственность

взаимоотношений и взаимодействий, сформированная всей историей социального развития человека.

Общественное живое образование является одним из важнейших условий формирования личности, адекватной человеческой сущности. Оно готовит человека к жизни в исторически определенной системе политических, социально-экономических и социокультурных отношений. И эту функцию образования никакой машиной заменить нельзя.

Наоборот, научно-технический и социальный прогресс увеличивают роль живого общения в образовательном процессе. Это выступает одним из условий возвращения человека к самому себе – «человеку человеческому» – общественному. Индивидуализация личности и ее всестороннее развитие возможно только в обществе, и только в действительной – живой, а не виртуальной среде.

В этой связи следует различать две задачи – стороны образования: подготовка рабочей силы, обладающей компетенциями, необходимыми развивающемуся производству, с одной стороны, и гуманистическую функцию – всестороннее развитие человека как условие социального прогресса и гуманистической самореализации личности, с другой стороны.

Содержание первой функции определяется потребностями функционирования и развития производительных сил общества, определяющих реальный характер социально-экономических отношений. А содержание второй функции определяется общественными потребностями социального прогресса. В настоящее время противоречия образования проявляются как противоречия между капиталом и обществом, признающим необходимость и роль всестороннего образования для будущего человечества

Поэтому чрезвычайно важно, кто ставит цели и содержание цифровизации образования. Согласно «Национальному проекту» [Приоритетный национальный проект «Образование» (ПНПО 2019–2024), www.gov.ru] содержание образования определяет тот, кто управляет образованием. То есть чиновник, а не научно-образовательное и родительское сообщество, и, в конечном счете, не гражданское общество.

Согласно национальному проекту, целью цифровизации является подготовка рабочей силы для цифровизации общества. Другими словами, человек и общество для цифровизации, а не цифровизация для человека. Вместе с тем проблема должна быть, наш взгляд, поставлена в другом порядке, а именно: цифровизация для человека. Человек не должен превращаться в инструмент и придаток цифровизации.

Заключение

Социальный прогресс заключается не в том, чтобы превратить реального человека и общество в цифрового человека и в цифровое общество, а в том, чтобы упразднить отчуждение человека как инструмент производства прибыли, и вернуть его к самому себе – «человеку человеческому».

Недопустимо использовать цифровизацию для переформатирования человека в придаток цифровой системы, субъекта «инклюзивного капитализма» К. Шваба или в «метавселенной» Цукерберга. Виртуальный мир не для нормальных людей. Нормальному человеку необходим естественный – реальный мир, с реальными потребностями и интересами. Поэтому цифровизация должна использоваться, чтобы вернуть человека – природе, природу – человеку, человеку – обществу, обществу – человека и, в конечном счете, вернуть человеку его уникальную человеческую (богоподобную) природу.

Библиография

1. Елькина Е.Е. Цифровая культура как область междисциплинарных исследований: методологические подходы и тенденции развития // International Journal of Open Information Technologies. 2018. Т. 6. №. 12. С. 67-78.
2. Конституция Российской Федерации. URL: duma.gov.ru, свободный.
3. Луман Н. Реальность массмедиа. М.: Праксис, 2005. 256 с.
4. Петрунин Ю.Ю. Искусственный интеллект: ключ к будущему? // Философские науки. 2018. № 4. С. 96-113.
5. Приоритетный национальный проект «Образование» (ПНПО 2019–2024). URL: www.kremlin.ru.
6. Ракитов А.И. Человек в оцифрованном мире // Философские науки. 2016. № 6. С. 32-46.
7. Самитова А.. Цифровизация ведет к деградации: мнение экспертов. URL: ug.tasrgrad.tv.
8. Степин В.С. Цивилизация и культура. СПб., 2011. 408 с.
9. Цифровая трансформация образования и искусственный интеллект. URL: aiedu.hse.ru.
10. Юрьев Д. Апокалипсис под расчет: глубинная цивилизация как обнуление человечества. URL: ug.tsargrad.tv > articles/apokalipsis-pod-raschiot.

The use of digitalization in improvement of traditional education system

Elena A. Maleichenko

PhD in Sociology,
Associate Professor of the Department of socio-humanitarian
and natural sciences,
North Caucasian branch of Russian State University of Justice,
117418, 69 Novocheremushkinskaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: krasnodarlina@bk.ru

Mariya N. Skidan

Senior Lecturer of Department of socio-humanitarian
and natural sciences,
North Caucasian branch of Russian State University of Justice,
117418, 69 Novocheremushkinskaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: skidan.mascha@mail.ru

Natal'ya A. Dotsenko

Senior Lecturer of Department of socio-humanitarian
and natural sciences,
North Caucasian branch of Russian State University of Justice,
117418, 69 Novocheremushkinskaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: ms.natali1965@mail.ru

Abstract

The article discusses the role and place of digitalization in improving the system of traditional education. The main attention is paid to the analysis of ways to overcome the negative social consequences of the digital reformatting of education. Based on the social nature of a person, a possible synthesis of digitalization and traditional education is substantiated, which makes it

---

possible to use digitalization adequately to the social nature and humanistic essence of education. Social progress does not consist in turning a real person and society into a digital person and into a digital society, but in abolishing the alienation of a person as a tool for the production of profit and returning him to himself, "a human being". It is unacceptable to use digitalization to reformat a person into an appendage of a digital system. Digitalization should be used to return to man his unique human (god-like) nature.

For citation

Maleichenko E.A., Skidan M.N., Dotsenko N.A. (2022) Ispol'zovanie tsifrovizatsii v sovershenstvovanii sistemy traditsionnogo obrazovaniya [The use of digitalization in improvement of traditional education system]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (1A), pp. 522-531. DOI: 10.34670/AR.2022.14.21.104

Keywords

Digitalization of education, traditional education, artificial intelligence, human zeroing, distance learning.

References

1. El'kina E.E. (2018) Tsifrovaya kul'tura kak oblast' mezhdistsiplinarnykh issledovaniy: metodologicheskie podkhody i tendentsii razvitiya [Digital culture as an area of interdisciplinary research: methodological approaches and development trends]. *International Journal of Open Information Technologies*, 6(12), pp. 67-78.
2. *Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii* [Constitution of the Russian Federation]. Available at: duma.gov.ru, svobodnyi [Accessed 16/06/2022].
3. Luman N. (2005) *Real'nost' massmedia* [The reality of mass media]. Moscow: Praksis Publ,
4. Petrunin Yu.Yu. (2018) Iskusstvennyi intellekt: klyuch k budushchemu? [Artificial intelligence: the key to the future?]. *Filosofskie nauki* [Philosophical Sciences], 4, pp. 96-113.
5. *Prioritetnyi natsional'nyi proekt «Obrazovanie» (PNPO 2019–2024)* [Priority national project "Education" (PNPO 2019-2024)]. Available at: www.kremlin.ru [Accessed 12/06/2022].
6. Rakitov A.I. (2016) Chelovek v otsifrovannom mire [Man in the digitized world]. *Filosofskie nauki* [Philosophical sciences], 6, pp. 32-46.
7. Samitova A. *Tsifrovizatsiya vedet k degradatsii: mnenie ekspertov* [Digitalization leads to degradation: expert opinion]. Available at: ug.tasrgrad.tv [Accessed 15/06/2022].
8. Stepin V.S. (2011) *Tsivilizatsiya i kul'tura* [Civilization and culture]. Saint Petersburg.
9. *Tsifrovaya transformatsiya obrazovaniya i iskusstvennyi intellekt* [Digital transformation of education and artificial intelligence]. Available at: aiedu.hse.ru [Accessed 18/06/2022].
10. Yur'ev D. *Apokalipsis pod raschet: glubinnaya tsivilizatsiya kak obnulenie chelovechestva* [Apocalypse for calculation: deep civilization as a zeroing of humanity]. Available at: ug.tasrgrad.tv > articles/apokalipsis-pod-raschiot [Accessed 11/06/2022].

УДК 376

DOI: 10.34670/AR.2022.56.67.105

Саморезультативность педагога инклюзивного образования социономического («помогающего») профиля: российско- казахстанский опыт

Рощина Галина Овсеповна

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры медико-биологических основ дефектологии
и теории логопедии,
Ярославский государственный педагогический университет
им. К.Д. Ушинского,
150031, Российская Федерация, Ярославль, ул. Автозаводская, 87-б;
e-mail: g.roschina2020@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается проблема саморезультивности тьюторов и ассистентов, которые являются одним из основных недостающих звеньев в целостной системе успешного внедрения инклюзии в российской и казахстанской системах образования. Представлены выводы о необходимости контролировать и минимизировать «выученную беспомощность» у молодых педагогов социономического («помогающего») профиля. Предложены и апробированы модели представлений о саморезультативности тьюторов и ассистентов. Предложенная модель представлений о саморезультативности обусловлена тем, что высококвалифицированная профессиональная деятельность специалистов социономического профиля является базой для позитивных изменений в социально-психологическом, социально-валеологическом, социально-реабилитационном и многих других аспектах жизнедеятельности конкретного ребенка.

Для цитирования в научных исследованиях

Рощина Г.О. Саморезультативность педагога инклюзивного образования социономического («помогающего») профиля: российско-казахстанский опыт // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 1А. С. 532-541. DOI: 10.34670/AR.2022.56.67.105

Ключевые слова

Саморезультативность, специалист социономического профиля, тьютор, ассистент.

Введение

Успешность в реализации государственной политики по созданию условий для реабилитации и абилитации детей с особыми образовательными потребностями в условиях инклюзивного образования зависит от множества факторов, среди которых наличие нормативно-правовой базы, включающей специальные стандарты образования и обучения, адаптированные программы, безбарьерная среда, инклюзивная культура. Однако одним из главных факторов является педагог инклюзивного образования. Под данным определением мы понимаем всех участников инклюзивного образовательного процесса, как специалистов дефектологического профиля, так и воспитателей, учителей начальной школы, предметников, педагогов-психологов и социальных педагогов, а также специалистов дополнительного образования. Особую роль в реализации инклюзии играют педагоги и специалисты инклюзивного образования социономического («помогающего») профиля, такие как тьюторы и ассистенты. Это профессии субъект-субъектного типа, особенностью которых является то, что в основе их внимания выступает непосредственно ребенок, с которым у данных специалистов складывается особая «человеческая связь», основанная на постоянном взаимодействии, принятии нужд и потребностей ребенка в целях его нормального функционирования и развития.

Однако данные профессии еще далеко не везде задействуются, хотя в них существует очень большая потребность в инклюзивных образовательных организациях. Рассогласование предложений профессионально-образовательных услуг психолого-педагогического сопровождения детей с ограниченными возможностями здоровья и потребностей в данных услугах характерны для всей территории России. Опросы родителей детей с инвалидностью в общественных родительских организациях ВОРДИ, «Лицом к миру», «Участие» свидетельствуют, что эффективность таких специалистов еще не достаточно высока. Поиск причин затруднений в работе тьюторов и ассистентов в инклюзии, выявление причин затруднений в работе тьюторов и ассистентов, определение факторов, влияющих на процесс развития их саморезультативности, определили цель и задачи исследования.

Теоретико-методологическими основы и анализ научных работ по теме: концепция самоэффективности (А. Бандура) [Бандура, 1997]; концепция «выученной беспомощности» (М. Селигман), изучение самоэффективности как ресурса повышения результативности педагогической деятельности (Н.В. Гордиенко, Д.А. Айрапетова, М.Б. Гагиева, А.А. Елагина, В.В. Пасечник) [Гордиенко и др., 2018], использование смешанных методов изучения самоэффективности (Д. Гейл, М. Алемдар, К. Каппелли, Д. Моррис) [Гейл Алемдар, Каппелли Моррис, 2021], социально-когнитивная теория Майера, теория обусловленного действия Фишбеина.

Основная часть

Вопрос о готовности педагогов как о главном факторе успеха инклюзии был поднят еще в 2011 году С.В. Алехиной, М.А. Алексеевой, Е.Л. Агафоновой [Алехина, Алексеева, Агафонова, 2011]. Эффективность работы педагога в инклюзии и в обычной нормотипичной среде детей неидентична. Дети с нарушениями в развитии требуют не просто знаний, а жизненных компетенций. Эффективность и результативность работы тьюторов и ассистентов – тоже не одно и то же. Изучением соотношения понятий «эффективность и результативность» и методов их оценки занимались В.Ю. Медведев, Э.Г. Гаспарян, А.Р. Панков [Медведев, Гаспарян,

Панкова, 2021], но в отношении педагогов инклюзивного образования успех зависит, прежде всего, от педагога, его самоощущения своих возможностей помочь ребенку и его семье. Проблема самоэффективности, а в дальнейшем и саморезультативности в XXI веке активно разрабатывается многими отечественными и зарубежными учеными. Концепция А. Бандуры о самоэффективности как о феномене, который позволяет сформировать у человека веру в свою способность выполнить определенную запланированную деятельность с необходимым результатом, была продолжена во многих исследованиях. В работе О.Н. Молчановой рассмотрено понятие «самооценка», проанализированы теоретические и эмпирические исследования в этой области. Вопрос о важности сопровождения детей с особыми образовательными потребностями в инклюзии также многократно поднимался. Например, Альмутаири, Ноуф Рашдан, Алашмаои, Эман Махмуд (2021 г.) описали роль устойчивого развития инклюзии в поддержке обучения учащихся с ограниченными возможностями на основе адекватного сопровождения [Альмутаири, Алашмаои, 2021].

Однако исследований, посвященных самоэффективности, саморезультативности педагогов и специалистов инклюзивного образования социономического («помогающего») профиля, таких как тьюторов и ассистентов, нами не найдено. В связи с этим возникает противоречие между необходимостью и потребностью родителей и детей с ООП в качественном сопровождении, с одной стороны, а с другой стороны, нехваткой желающих стать тьютором или ассистентом.

Проблема исследования: выяснить, какие факторы тормозят приток педагогов социономического («помогающего») профиля, таких как тьюторов и ассистентов в инклюзию.

Исследование проводилось в 2019–2021 гг. на базе инклюзивных школ и дошкольных образовательных организаций России и Казахстана. Выявление затруднений в деятельности тьюторов и ассистентов проводилось через онлайн-опрос трех категорий работников: учителей-тьюторов, ассистентов и руководителей инклюзивных образовательных организаций, проведен мониторинг уровня саморезультативности участников исследования. На основе полученных данных были подготовлены рекомендации по созданию условий для развития саморезультативности (самоэффективности) у тьюторов и ассистентов в инклюзии на основе использования моделей представления о саморезультативности тьютора и ассистента.

Общее количество респондентов составило 44 педагога, включая студентов-магистрантов дефектологического факультета ЯГПУ им. К.Д. Ушинского из России и Республики Казахстан, педагогов социономического («помогающего») профиля (тьюторы и ассистенты) работающих в инклюзии. Педагоги должны были иметь стаж работы в инклюзии не менее трех лет в государственных, частных или социально-ориентированных общественных организациях.

Прежде всего, мы увидели разницу в функционале тьютора и ассистента в России и Казахстане. В ходе исследования выяснилось, что развитие саморезультативности (самоэффективности) педагогов социономического («помогающего») профиля (тьюторов и ассистентов) имеет прямую связь с нормативно-правовой трактовкой функционала тьютора и ассистента (табл. 1).

94% опрошенных в России респондентов указали, что заявленный функционал противоречит низкой тарифной ставке для должности как тьютора, так и ассистента.

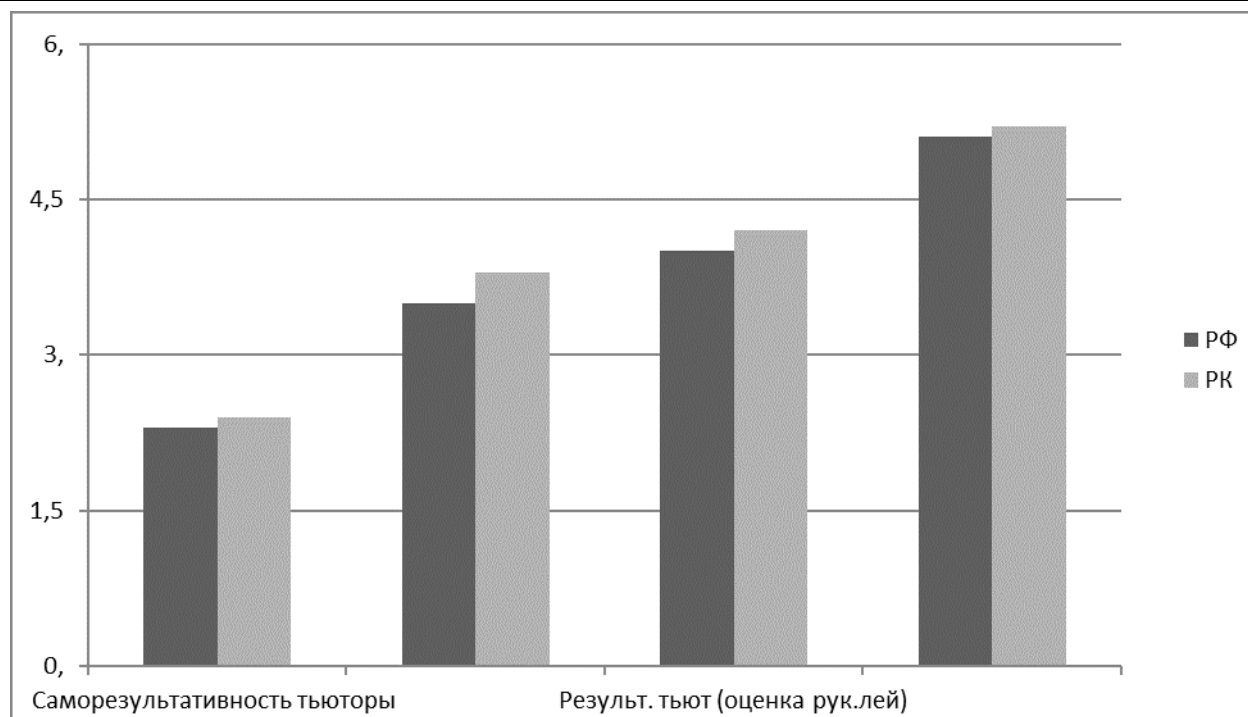
Мы видим, что функционал тьютора в России и педагога-ассистента в Казахстане во многом одинаковый. Однако оплата труда у педагога-ассистента в Казахстане в два раза выше, чем у ассистента в российской школе, потому что у них это педагогическая должность.

Таблица 1 - Сравнительный анализ обязанностей тьюторов и ассистентов в России и в Казахстане

Должность	Россия/функционал	Казахстан/функционал
Тьютор	<ul style="list-style-type: none"> – организует процесс индивидуальной работы с обучающимися по выявлению, формированию и развитию их познавательных интересов; – организует их персональное сопровождение в образовательном пространстве предпрофильной подготовки и профильного обучения; – координирует поиск информации обучающимися для самообразования; – сопровождает процесс формирования их личности (помогает им разобраться в успехах, неудачах, сформулировать личный заказ к процессу обучения, выстроить цели на будущее); – совместно с обучающимся распределяет и оценивает имеющиеся у него ресурсы всех видов для реализации поставленных целей; – координирует взаимосвязь познавательных интересов обучающихся и направлений предпрофильной подготовки и профильного обучения; – определяет перечень и методику преподаваемых предметных и ориентационных курсов, информационной и консультативной работы, системы профориентации 	<ul style="list-style-type: none"> – это специалист, сопровождающий учащегося или студента в процессе индивидуального обучения
Ассистент	<p>Ассистент (помощник) по оказанию технической помощи инвалидам и лицам с ограниченными возможностями здоровья должен оказывать техническую помощь инвалидам и лицам с ограниченными возможностями здоровья для осуществления возможности вести независимый образ жизни и активно участвовать во всех аспектах жизнедеятельности.</p>	<p>Педагог-ассистент:</p> <ul style="list-style-type: none"> – оказывает сопровождение ребенка с особыми образовательными потребностями в учебно-воспитательном процессе на основании рекомендации ПМПК; – является посредником между педагогом и ребенком; – изучает ребенка, его сильные и слабые стороны; – взаимодействует с родителями; – помогает ребенку в освоении типовой учебной программы по всем предметам; – предлагает методы, которые помогут ребенку, технологии и формы работы с ребенком

Тем не менее, опросы, анкетирование и тестирование показали, что 74% респондентов из числа педагогов социономического («помогающего») профиля в России и 81% в Казахстане показали низкий уровень саморезультативности. Однако это не совпадает с результатом опроса руководителей (рис. 1).

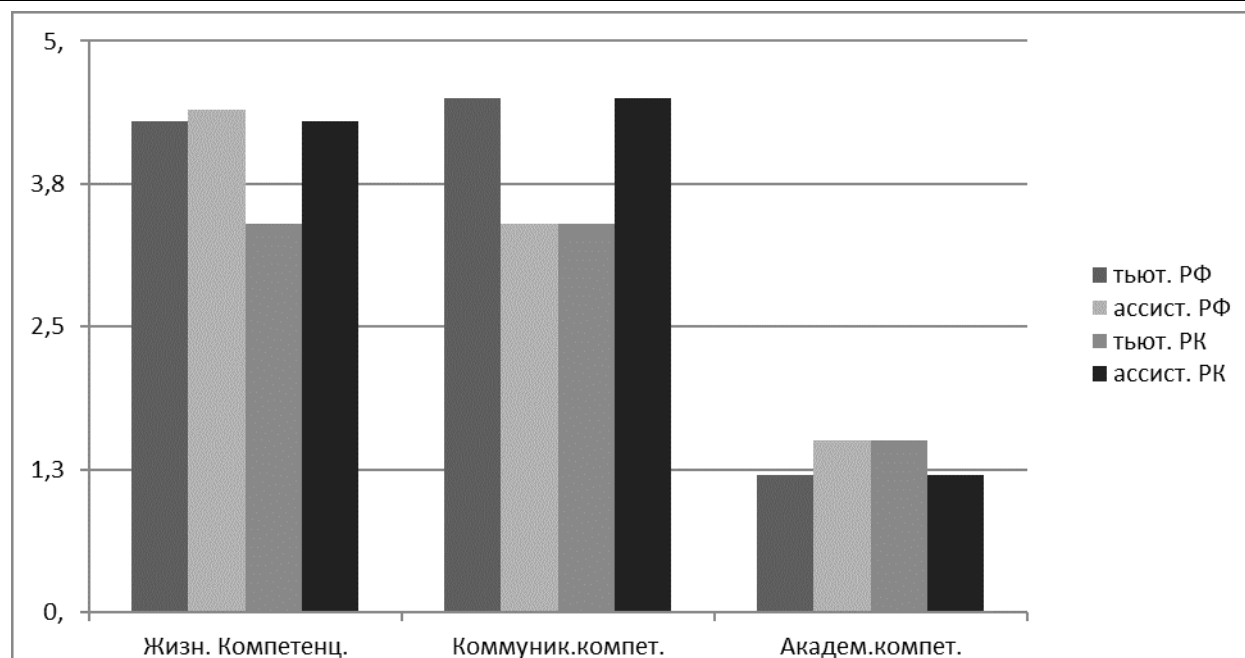
Рисунок 1 – Оценка саморезультативности и результативности педагогов «помогающего» профиля.

В онлайн-опросе педагогов социономического («помогающего») профиля (тьюторов и ассистентов) педагоги описывали свое представление о саморезультативности (самоэффективности). На основе полученных данных в поисках оптимальных путей адекватного соотношения саморезультативности и результативности работы тьюторов и ассистентов нами была предложена модель представлений о саморезультативности. Эта модель была построена на теориях социальной и педагогической психологии с учетом особенностей деятельности в инклюзивной среде.

Модель представлений о саморезультативности тьютора в России и педагога-ассистента в Казахстане включает следующие компоненты: оценка учебной ситуации на соответствие своим возможностям, самостоятельная оценка цели педагогического вмешательства, оценка возможности самостоятельно добиться нужной для развития ребёнка цели при минимальной ориентации на чужой опыт, осознанное тактическое и стратегическое представление о последствиях педагогического вмешательства.

Модель представлений о саморезультативности ассистента в России и тьютора в Казахстане включает самостоятельную оценку совместной деятельности как соответствующей функциональным потребностям ребенка, самооценку своей эмоциональной привлекательности и доступности для ребенка, осознанное тактическое и стратегическое представление о зонах актуального и ближайшего физического и умственного развития ребенка.

Используя данные онлайн-опроса педагогов социономического («помогающего») профиля о причинах низкой саморезультативности, можно отметить: 34% всех педагогов считают, что в инклюзии часто задачи кажутся невозможными для выполнения, что приводит к инерции в деятельности, к «выученной беспомощности». Изучение барьеров в процессе реализации инклюзии показало, что повторение ситуаций «неуспеха», которые приводят к затруднениям в работе тьюторов и ассистентов, влияют на саморезультативность (рис. 2).

Рисунок 2 – Повторяющиеся ситуации «неуспеха»

Проведенное обучение педагогов по курсу «Профессиональное выгорание» с акцентом на развитие саморезультативности (самоэффективности) позволило апробировать Модель представлений о саморезультативности.

Исследование показало, что существует прямая зависимость проявлений саморезультативности (самоэффективности) тьюторов и ассистентов в инклюзии и овладением актуальными методами и технологиями саморегуляции, самоконтроля и самооценки.

Заключение

Таким образом, развитие саморезультативности (самоэффективности) тьюторов и ассистентов в инклюзии требует постоянного внимания со стороны администрации инклюзивных образовательных организаций. Требуется системная работа по формированию представлений о саморезультативности тьюторов и ассистентов.

Вопрос о важности развитие саморезультативности (самоэффективности) педагогов инклюзивного образования является актуальным для всех участников образовательного процесса. Предложенная модель представлений о саморезультативности, обусловлена тем, что высококвалифицированная профессиональная деятельность специалистов социномического профиля является базой для позитивных изменений в социально-психологическом, социально-валеологическом, социально-реабилитационном и многих других аспектах жизнедеятельности конкретного ребёнка.

Библиография

1. Алехина С.В., Алексеева М.А., Агафонова Е.Л. Готовность педагогов как основной фактор успешности инклюзивного процесса в образовании // Психологическая наука и образование. 2011. № 1. С. 83-92.
2. Альмутаири Н.Р., Алашмаои Э.М. Роль устойчивого развития инклюзии в поддержке обучения учащихся с ограниченными возможностями с точки зрения учителей и учителей Департамента специального образования // Международный журнал исследований в Образование. 2021. Т. 45: Вып. 3.

3. Бандура А. Самоэффективность: осуществление контроля. Нью-Йорк: У. Х. Фримен и Компания, 1997. 608 р.
4. Васильева Т.И. Динамика профессиональной самоэффективности будущего педагога-психолога: дис. ... канд. психол. наук. М., 2008. 264 с.
5. Гавора П. Словацкая самоэффективность учителя перед началом работы: теоретические и исследовательские соображения // Новое образовательное обозрение. 2010. Т. 21. № 2. С. 17-30.
6. Гайдар М.И. Развитие личностной самоэффективности студентов-психологов на этапе вузовского обучения: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Курск, 2008. 26 с.
7. Гейл Д., Алемдар М., Каппелли К., Моррис Д. Смешанные методы изучения самоэффективности, источников самоэффективности и опыта обучения // JOURNAL. Границы в образовании. 2021. № 6. URL: <https://www.frontiersin.org/article/10.3389/educ.2021.750599>.
8. Гордиенко Н.В и др. Самоэффективность личности как ресурс повышения результативности педагогической деятельности // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2018. № 2. С. 15-22.
9. Деркач А.А., Сайко Э.В. Самореализация – основание акмеологического развития: монография. М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2010. 224 с.
10. Ермакова И.В., Кондаков И.М. Эффективные стратегии обучения // Вестник психологии образования. 2008. № 3. С. 80-84.
11. Китова Е.Т. Развитие профессионального партнёрства между вузом и предприятием // Вестник ХГУ им. Н.Ф. Катанова. 2017. № 20. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-professionalnogo-partnyorstva-mezhdu-vuzom-i-predpriyatiem>.
12. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения. Ростов-на-Дону: Феникс, 1996. 512 с.
13. Кобец В.Н. Самоэффективность как самооценочная характеристика готовности будущих менеджеров к профессиональной деятельности // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. Т. 19. № 20. С. 222-228.
14. Кричевский Р.Л. Самоэффективность и акмеологический подход к исследованию личности // Акмеология. 2001. № 1. С. 47-52.
15. Медведев В.Ю., Гаспарян Э.Г., Панкова А.Р. Эффективность и результативность: соотношение понятий и методы их оценки // Молодой ученый. 2021. № 11 (353). С. 64-65.
16. Митчелл Д. Эффективные педагогические технологии специального и инклюзивного образования. URL: https://center-prof38.ru/sites/default/files/one_click/mitchel_tehnologii.pdf.
17. Молчанова О.Н. Самооценка. Теоретические проблемы и эмпирические исследования: учебное пособие. М.: Флинта, Наука, 2010. 392 с.
18. Никитина Н.И. К вопросу о развитии отечественной системы непрерывного инклюзивного образования // Материалы III Международной научно-практической конференции «Психология и педагогика XXI века: теория, практика и перспективы». Чебоксары, 2015. С. 20-24.
19. Паркс Т.Т. Самоэффективность учителей и использование дополнительных и альтернативных коммуникационных технологий. URL: <https://digitalcommons.liberty.edu/doctoral/3239>.
20. Рощина Г.О. Деятельность тьютора ребенка с ОВЗ: цели, задачи, технологии // Эффективные методы и приемы обучения детей. Ярославль, 2018. С. 62-68.
21. Собкин В.С., Фомиченко А.С. Самоэффективность учителя и учебная деятельность учащихся (по материалам зарубежных публикаций) // ЧиО. 2017. № 4 (53). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/samoeffektivnost-uchitelya-i-uchebnaya-deyatelnost-uchaschihsya-po-materialam-zarubezhnyh-publikatsiy/>
22. Сулейманов Ф. Вопросы инклюзивного образования: некоторые аспекты, которые следует учитывать // Электронный журнал инклюзивного образования. 2015. № 3 (4).
23. Тейлор Э.Д. Сравнительное исследование представлений учителей специального образования о включении: роль путей сертификации. URL: <https://digitalcommons.liberty.edu/doctoral/2029>.
24. Третьякова В.С. Социономические профессии в парадигме социопсихологических требований к субъекту профессиональной деятельности // Материалы 14-й Всероссийской научно-практической конференции «Акмеология профессионального образования». Екатеринбург, 2018. С. 151-156.
25. Уолтон Э., Русняк Л. Выбор в разработке инклюзивных учебных курсов для учителей-консерваторов: пример южноафриканского университета // Международный журнал инвалидности, развития и образования. 2021. 64 (3). С. 231-248.
26. Цветкова Л.А. Социально-психологические теории формирования аддикций // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2011. № 2. С. 166-178.
27. Шепелева Е.А. Особенности учебной и социальной самоэффективности школьников: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2008. 24 с.
28. Ямбург Е.Д., Забрамная С.Д. Управление службой сопровождения детей в условиях образовательной организации. Бослен, 2013. 256 с.

Self-efficacy of a teacher of inclusive education of a socionomic ("helping") profile: Russian-Kazakh experience

Galina O. Roshchina

PhD in Pedagogy,
Associate Professor of the Department of biomedical fundamentals of defectology
and theories of speech therapy,
Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky,
150031, 87-b Avtozavodskaya st., Yaroslavl', Russian Federation;
e-mail: g.roschina2020@mail.ru

Abstract

The article deals with the problem of self-performance of tutors and assistants, which are one of the main missing links in the holistic system of successful implementation of inclusion in the Russian and Kazakhstani education systems. Conclusions are presented about the need to control and minimize "learned helplessness" in young teachers of a socionomic ("helping") profile. Models of ideas about the self-performance of tutors and assistants are proposed and tested. The proposed model of ideas about self-performance is due to the fact that the highly qualified professional activity of socionomic specialists is the basis for positive changes in the socio-psychological, socio-valeological, social rehabilitation and many other aspects of the life of a particular child.

For citation

Roshchina G.O. (2022) Samorezul'tativnost' pedagoga inklyuzivnogo obrazovaniya sotsionomicheskogo («pomogayushchego») profilya: rossiisko-kazakhstanskii opyt [Self-efficacy of a teacher of inclusive education of a socionomic ("helping") profile: Russian-Kazakh experience]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (1A), pp. 532-541. DOI: 10.34670/AR.2022.56.67.105

Keywords

Саморезультативность, специалист соционимического профиля, тьютор, ассистент.

References

1. Alekhina S.V., Alekseeva M.A., Agafonova E.L. (2011) Gotovnost' pedagogov kak osnovnoi faktor uspekhnosti inklyuzivnogo protsessa v obrazovanii [Readiness of teachers as the main factor in the success of the inclusive process in education]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological science and education], 1, pp. 83-92.
2. Al'mutairi N.R., Alashmaoi E.M. (2021) Rol' ustoichivogo razvitiya inklyuzii v podderzhke obucheniya uchashchikhsya s ogranichennymi vozmozhnostyami s tochki zreniya uchitelei i uchitelei Departamenta spetsial'nogo obrazovaniya [The role of sustainable development of inclusion in supporting the learning of students with disabilities from the point of view of teachers and teachers of the Department of Special Education]. *Mezhdunarodnyi zhurnal issledovaniy v Obrazovanie* [International Journal of Research in Education], 45(3).
3. Bandura A. (1997) *Samoeffektivnost': osushchestvlenie kontrolya* [Self-efficacy: control]. N'yu-Iork: U. Kh. Frimen i Kompaniya.
4. Derkach A.A., Saiko E.V. (2010) *Samorealizatsiya – osnovanie akmeologicheskogo razvitiya* [Self-realization is the basis of acmeological development]. Moscow: MPSI; Voronezh: MODEK Publ.
5. Ermakova I.V., Kondakov I.M. (2008) Effektivnye strategii obucheniya [Effective learning strategies]. *Vestnik psikhologii obrazovaniya* [Bulletin of Educational Psychology], 3, pp. 80-84.

6. Gaidar M.I. (2008) *Razvitie lichnostnoi samoeffektivnosti studentov-psikhologov na etape vuzovskogo obucheniya*. *Dokt. Diss. Abstract* [Development of personal self-efficacy of students-psychologists at the stage of university education. *Doct. Diss. Abstract*]. Kursk.
7. Gavora P. (2010) Slovačskaya samoeffektivnost' uchitelya pred nachalom raboty: teoreticheskie i issledovatel'skie soobrazheniya [Slovak teacher self-efficacy before starting work: theoretical and research considerations]. *Novoe obrazovatel'noe obozrenie* [New Educational Review], 21(2), pp. 17-30.
8. Geil D., Alemdar M., Kappelli K., Morris D. (2021) Smeshannye metody izucheniya samoeffektivnosti, istochnikov samoeffektivnosti i opyta obucheniya [Mixed methods for studying self-efficacy, sources of self-efficacy and learning experience]. *JOURNAL. Granitsy v obrazovanii* [JOURNAL. Frontiers in education], 6. Available at: <https://www.frontiersin.org/article/10.3389/educ.2021.750599> [Accessed 12/07/2022].
9. Gordienko N.V et al. (2018) Samoeffektivnost' lichnosti kak resurs povysheniya rezul'tativnosti pedagogicheskoi deyatel'nosti [Self-efficacy of the individual as a resource for improving the effectiveness of pedagogical activity]. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Pedagogika i psikhologiya* [Bulletin of the Adyge State University. Series 3: Pedagogy and psychology], 2, pp. 15-22.
10. Kitova E.T. (2017) Razvitie professional'nogo partnerstva mezhdru vuzom i predpriyatiem [Development of professional partnership between the university and the enterprise]. *Vestnik KhGU im. N.F. Katanova* [Bulletin of Khakassian State University named after N.F. Katanov], 20. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-professionalnogo-partnyorstva-mezhdru-vuzom-i-predpriyatiem>.
11. Klimov E.A. (1996) *Psikhologiya professional'nogo samoopredeleniya* [Psychology of professional self-determination]. Rostov-on-Don: Feniks Publ.
12. Kobets V.N. (2013). Samoeffektivnost' kak samoootsenochnaya kharakteristika gotovnosti budushchikh menedzherov k professional'noi deyatel'nosti [Self-efficacy as a self-assessment characteristic of future managers' readiness for professional activity]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Scientific Bulletin of the Belgorod State University. Series: Humanities], 19(20), pp. 222-228.
13. Krichevskii R.L. (2001) Samoeffektivnost' i akmeologicheskii podkhod k issledovaniyu lichnosti [Self-efficacy and acmeological approach to the study of personality]. *Akmeologiya* [Akmeology], 1, pp. 47-52.
14. Medvedev V.Yu., Gasparyan E.G., Pankova A.R. (2021) Effektivnost' i rezul'tativnost': sootnoshenie ponyatii i metody ikh otsenki [Efficiency and effectiveness: correlation of concepts and methods of their assessment]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 11 (353), pp. 64-65.
15. Mitchell D. *Effektivnye pedagogicheskie tekhnologii spetsial'nogo i inkluzivnogo obrazovaniya* [Effective pedagogical technologies for special and inclusive education]. Available at: https://center-prof38.ru/sites/default/files/one_click/mitchel_tekhnologii.pdf.
16. Molchanova O.N. (2010) *Samoootsenka. Teoreticheskie problemy i empiricheskie issledovaniya: uchebnoe posobie* [Self-assessment. Theoretical problems and empirical research: a study guide]. Moscow Flinta, Nauka Publ.
17. Nikitina N.I. (2015) K voprosu o razvitiu otechestvennoi sistemy nepreryvnogo inkluzivnogo obrazovaniya [On the issue of the development of the domestic system of continuous inclusive education]. *Materialy III Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Psikhologiya i pedagogika XXI veka: teoriya, praktika i perspektivy»* [Proc. Int. Conf. "Psychology and Pedagogy of the 21st Century: Theory, Practice and Prospects"]. Cheboksary, pp. 20-24.
18. Parks T.T. *Samoeffektivnost' uchitelei i ispol'zovanie dopolnitel'nykh i al'ternativnykh kommunikatsionnykh tekhnologii* [Teacher self-efficacy and the use of complementary and alternative communication technologies]. Available at: <https://digitalcommons.liberty.edu/doctoral/3239>.
19. Roshchina G.O. (2018) Deyatel'nost' t'yutora rebenka s OVZ: tseli, zadachi, tekhnologii [Activity of a tutor for a child with disabilities: goals, objectives, technologies]. *Effektivnye metody i priemy obucheniya detei* [Effective methods and techniques for teaching children]. Yaroslavl', pp. 62-68.
20. Shepeleva E.A. (2008) *Osobennosti uchebnoi i sotsial'noi samoeffektivnosti shkol'nikov*. *Doct. Diss. Abstract* [Features of educational and social self-efficacy of schoolchildren: author. dis. ... cand. psychol. Sciences. *Doct. Diss. Abstract*]. M., 24 s.
21. Sobkin V.S., Fomichenko A.S. (2017) Samoeffektivnost' uchitelya i uchebnaya deyatel'nost' uchashchikhsya (po materialam zarubezhnykh publikatsii) [Self-efficacy of a teacher and learning activities of students (based on foreign publications)]. *ChiO*, 4 (53). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/samoeffektivnost-uchitelya-i-uchebnaya-deyatelnost-uchashchih-sya-po-materialam-zarubezhnykh-publikatsiy/>
22. Suleimanov F. (2015) Voprosy inkluzivnogo obrazovaniya: nekotorye aspekty, kotorye sleduet uchityvat' [Issues of inclusive education: some aspects that should be taken into account]. *Elektronnyi zhurnal inkluzivnogo obrazovaniya* [Electronic journal of inclusive education], 3 (4).
23. Teilor E.D. *Sravnitel'noe issledovanie predstavlenii uchitelei spetsial'nogo obrazovaniya o vklyuchenii: rol' putei sertifikatsii* [A Comparative Study of Special Education Teachers' Perceptions of Inclusion: The Role of Certification Pathways]. Available at: <https://digitalcommons.liberty.edu/doctoral/2029>.
24. Tret'yakova V.S. (2018) Sotsionomicheskie professii v paradigme sotsiopsikhologicheskikh trebovaniy k sub'ektu professional'noi deyatel'nosti [Socionomic professions in the paradigm of socio-psychological requirements for the

-
- subject of professional activity]. *Materialy 14-i Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Akmeologiya professional'nogo obrazovaniya»* [Proc. All-Russian Conf. "Acmeology of Professional Education"]. Ekaterinburg, pp. 151-156.
25. Tsvetkova L.A. (2011) Sotsial'no-psikhologicheskie teorii formirovaniya addiktsii [Socio-psychological theories of the formation of addictions]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya* [Bulletin of Moscow University. Series 14. Psychology], 2, pp. 166-178.
26. Uolton E., Rusnyak L. (2021) Vybor v razrabotke inklyuzivnykh uchebnykh kursov dlya uchitelei-konservatorov: primer yuzhnoafrikanskogo universiteta [Choices in designing inclusive curricula for conservative teachers: the case of a South African university]. *Mezhdunarodnyi zhurnal invalidnosti, razvitiya i obrazovaniya* [Proc. All-Russian Conf. "Acmeology of Professional Education"], 64 (3), pp. 231-248.
27. Vasil'eva T.I. (2008) *Dinamika professional'noi samoeffektivnosti budushchego pedagoga-psikhologa. Doct. Diss.* [Dynamics of professional self-efficacy of the future teacher-psychologist. Doct. Diss. Abstract]. Moscow..
28. Yamburg E.D., Zabravnaya S.D. (2013) *Upravlenie sluzhboi soprovozhdeniya detei v usloviyakh obrazovatel'noi organizatsii* [Management of the child escort service in an educational organization]. Boslen.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2022.65.19.062

Формирование финансовой грамотности у бакалавров педагогического образования

Харитонов Михаил Григорьевич

Доктор педагогических наук, профессор,
Чувашский государственный педагогический университет
им. И.Я. Яковлева,
428000, Российская Федерация, Чебоксары, ул. К. Маркса, 38;
e-mail: Mgkhar@mail.ru

Скворцов Владимир Владимирович

Аспирант,
Чувашский государственный педагогический университет
им. И.Я. Яковлева,
428000, Российская Федерация, Чебоксары, ул. К. Маркса, 38;
e-mail: vovaskvortsov@gmail.com

Аннотация

Актуальность исследования темы статьи обусловлена научными и практическими задачами, стоящими перед педагогическими вузами; необходимостью формирования финансовой грамотности у бакалавров педагогического образования. Это является закономерным процессом, поскольку в педагогических вузах должно уделяться все большее внимание вопросам формирования финансовой грамотности у студентов. Теоретическая и практическая подготовка обучающихся должны быть нацелены на их финансовое образование. Статья посвящена исследованию формирования финансовой грамотности у бакалавров педагогического образования. В ней рассматриваются педагогические условия формирования финансовой грамотности у обучающихся: разработка и внедрение в учебно-воспитательный процесс технологии повышения финансовой грамотности; создание и реализация программы финансового образования студентов; разработка и внедрение модели формирования финансовой грамотности у бакалавров педагогического образования. В ходе опытно-экспериментальной работы нами были реализованы педагогические условия, способствующие эффективному формированию финансовой грамотности у обучающихся: разработка и внедрение в учебно-воспитательный процесс технологии повышения финансовой грамотности; создание и реализация программы финансового образования студентов; разработка и внедрение модели формирования финансовой грамотности у бакалавров педагогического образования.

Для цитирования в научных исследованиях

Харитонов М.Г., Скворцов В.В. Формирование финансовой грамотности у бакалавров педагогического образования // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 1А. С. 542-548. DOI: 10.34670/AR.2022.65.19.062

Ключевые слова

Грамотность, финансы, финансовая грамотность, формирование финансовой грамотности, педагогическое образование.

Введение

Актуальность исследования темы статьи обусловлена научными и практическими задачами, стоящими перед педагогическими вузами; необходимостью формирования финансовой грамотности у бакалавров педагогического образования. Это является закономерным процессом, поскольку в педагогических вузах должно уделяться все большее внимание вопросам формирования финансовой грамотности у студентов. Теоретическая и практическая подготовка обучающихся должны быть нацелены на их финансовое образование.

В ходе исследования нами были выявлены и обоснованы педагогические условия формирования финансовой грамотности у бакалавров педагогического образования:

- разработка и внедрение в учебно-воспитательный процесс технологии повышения финансовой грамотности;
- создание и реализация программы финансового образования студентов;
- разработка и внедрение модели формирования финансовой грамотности у бакалавров педагогического образования.

Основная часть

В процессе реализации первого педагогического условия – разработка и внедрение в учебно-воспитательный процесс технологии повышения финансовой грамотности – была проведена работа по формированию у обучающихся базовых компетенций в области финансовой грамотности.

Повышение финансовой грамотности у бакалавров педагогического образования состояло из ряда этапов. На первом этапе со студентами были уточнены сущность и содержание понятий «грамотность», «финансы», «финансовая грамотность», «рынок», «финансовый рынок», «информация», «финансовая информация», «планирование» «финансовое планирование», «финансовые цели», «долгосрочные финансовые цели», «финансовый риск», «личные финансы», «личный бюджет» и др.

Второй этап предполагал установление связи и зависимости между вышеуказанными понятиями. Это позволило определить ведущую идею повышения финансовой грамотности у бакалавров педагогического образования.

На третьем этапе осуществляется планирование действий повышения финансовой грамотности обучающихся: формирование финансово эффективного поведения, освоение финансового знания.

Второе педагогическое условие предполагало создание и реализацию программы финансового образования студентов. Данная программа предусматривала включение в учебный процесс спецкурса «Финансовая грамотность».

Целью специального курса является финансовое образование обучающихся. В ходе занятий по спецкурсу «Финансовая грамотность» решались следующие задачи:

- формирование у студентов базовых компетенций в области финансовой грамотности;

- развитие у обучающихся общих представлений об особенностях современных финансовых рынков;
- обучение технологиям анализа финансовой информации;
- выработка у бакалавров практических навыков принятия финансовых и экономических решений;
- усвоение студентами знаний о сущности финансового планирования;
- формирование у бакалавров умений и навыков принятия финансовых решений в повседневной жизни;
- ориентация обучающихся в использовании на практике налоговых вычетов;
- формирование у студентов представлений об инвестиционных продуктах и услугах;
- развитие знаний в области «страхования домохозяйства и в повседневной жизни» [Моисеева, 2017]. В ходе изучения дисциплины «Финансовая грамотность» у обучающихся были сформированы следующие универсальные и общепрофессиональные компетенции:
- «способность управлять своим временем, выстраивать и реализовывать траекторию саморазвития на основе принципов образования в течение всей жизни» [Мовчан, 2019];
- «способность принимать обоснованные экономические решения в различных областях жизнедеятельности» [Ковалева, 2017];
- «способность осуществлять профессиональную деятельность в соответствии с нормативными правовыми актами в сфере образования и нормами профессиональной этики» [Кузина, 2017].

На основе изучения спецкурса «Финансовая грамотность» студенты приобретают следующие знания:

- деньги как всеобщий эквивалент;
- дефицит и профицит бюджета;
- банковская система России;
- инструменты денежного регулирования;
- виды налогов;
- налоговые льготы;
- налоговые вычеты;
- страхование вкладов;
- особенности ипотечного кредита и др.

Третье педагогическое условие – разработка и внедрение модели формирования финансовой грамотности у бакалавров педагогического образования.

Разработанная нами модель включает компоненты: цель, задачи, содержание, формы, методы, средства и результат. Они тесно взаимосвязаны и взаимодействуют друг с другом.

Целью модели является формирование финансовой грамотности у бакалавров педагогического образования. Задачами модели выступают:

- диагностика уровней сформированности финансовой грамотности у студентов;
- учет своеобразия формирования финансовой грамотности обучающихся в процессе обучения;
- вооружение студентов системой финансовых знаний;
- развитие финансовых компетенций;

- вооружение умениями и навыками управлять личными финансами;
- формирование у студентов финансового мировоззрения;
- «развитие экономического мышления и финансового планирования» [Новожилова, 2017].

В ходе исследования нами применялись следующие формы:

1) индивидуальные (организация проектной деятельности). Для разработки проектов студенты выбрали следующие темы:

- Личный бюджет, семейный бюджет, дефицит и профицит бюджета.
- Способы принятия решений в условиях ограниченности ресурсов.
- Виды финансового мошенничества при проведении операций с наличными.
- Операции банка по привлечению средств.
- Виды банковских карт, их особенности.
- Мошенничество с использованием банковских карт;

2) групповые (проведение на занятиях ролевых игр, организация тренингов). В ходе занятий со студентами проводились ролевые игры по принятию финансовых, а также управленческих решений. Уделялось внимание вопросам распределения финансовых средств.

Тренинги на финансовую грамотность затрагивали вопросы, касающиеся отношений потребления, распределения личных средств, банковских продуктов, потребительских рынков и финансового мошенничества;

3) массовые (мероприятия по информированию обучающихся в области потребительского поведения: на финансовых и товарных рынках).

Для формирования финансовой грамотности у бакалавров педагогического образования использовались ряд методов обучения: метод проблемного изложения, репродуктивный, объяснительно-иллюстративный, исследовательский и частично-поисковый.

При использовании метода проблемного изложения перед студентами ставили проблему (познавательную задачу) в области финансовой грамотности. Обучающиеся на основе доказательств, происходящих на финансовых и товарных рынках, сравнивая разные точки зрения, самостоятельно решали поставленные перед ними задачи. Данный метод способствовал расширению мировоззрения обучающихся в области экономики и финансов.

На занятиях по дисциплине «Финансовая грамотность» эффективно использовался репродуктивный метод обучения. Студенты отрабатывали «навыки решения типичных задач в сфере личного экономического и финансового планирования, возникающие на разных этапах жизненного цикла» [Зеленцова, 2012]. Все это они выполняли по предписаниям преподавателя, инструкциям и правилам.

Объяснительно-иллюстративный метод обучения предполагал передачу обучающимся большого количества массива информации по темам: «Личное финансовое планирование, «Страхование. Государственное пенсионное обеспечение», «Финансовая безопасность», «Сбережения и инвестиции». Данный метод обучения позволил студентам решить стандартные задачи по финансовой грамотности. Они действовали по предложенному нами образцу решения задач в области финансовых вопросов.

Исследовательский метод обучения использовался после определения темы исследования. Для этого студентами выбирались следующие темы: «Сущность денег как экономической категории», «Финансовые цели, финансовое планирование, горизонт планирования», «Структура банковской системы России», «Инструменты денежно-кредитного регулирования» и др.

После выбора темы обучающиеся активно подключались самостоятельному исследованию проблемы: изучали источники, литературу; вели наблюдения и измерения; подтверждали собранный материал фактами и аргументами.

Использование частично-поискового метода обучения способствовало студентам самостоятельно изучать следующие познавательные темы: «Инвестиционные стратегии», «Риски инвестирования», «Виды ценных бумаг», «Договор страхования и регулирование страховой деятельности», «Виды страхования для физических лиц», «Виды налогов для физических лиц», «Правила личной финансовой безопасности». Частично-поисковый метод содействовал проявлению у студентов инициативы, творческого поиска и самостоятельности.

Средствами формирования финансовой грамотности у бакалавров педагогического образования выступали государственные образовательные стандарты высшего образования, учебные планы по направлениям подготовки бакалавров «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)», «Психолого-педагогическое образование», рабочие программы дисциплин, учебные пособия и учебники, наглядные пособия (схемы, рисунки, таблицы, слайды, карты, фотографии, планы, видеофильмы, аудиозаписи), методические рекомендации.

Результатом модели формирования финансовой грамотности у бакалавров педагогического образования является сформированность финансовой грамотности обучающихся. При этом студенты усвоили необходимые знания, умения и навыки в сфере управления финансами и решения вопросов, касающихся финансового планирования.

Заключение

Таким образом, в ходе опытно-экспериментальной работы нами были реализованы педагогические условия, способствующие эффективному формированию финансовой грамотности у обучающихся:

- разработка и внедрение в учебно-воспитательный процесс технологии повышения финансовой грамотности;
- создание и реализация программы финансового образования студентов;
- разработка и внедрение модели формирования финансовой грамотности у бакалавров педагогического образования.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования как способ создания гуманного будущего // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 131-135.
2. Алексейчева Е.Ю. Многомерное образование: выбор или предопределенность // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 201-204.
3. Алексейчева Е.Ю. Непрерывное образование в контексте глобальных трендов развития экономики впечатлений // Новое в науке и образовании. Сборник трудов международной ежегодной научно-практической конференции. Ответственный редактор Ю.Н. Кондракова. 2019. М.: ООО "Макс Пресс". 2019. С. 5–15.
4. Алексейчева Е.Ю. Экосистемный подход к формированию финансовой грамотности: практика взаимодействия // Непрерывное образование в контексте идеи будущего: новая грамотность. Сборник научных статей по материалам IV Международной научно-практической конференции. М.: А-Приор, 2021. С. 69-76.
5. Зеленцова А.В. Роль финансового образования в повышении благосостояния населения // Повышение финансовой грамотности населения. М., 2012. 112 с.
6. Ковалева Г.С. Финансовая грамотность как элемент функциональной грамотности. М., 2017. 160 с.
7. Кузина О. Проблемы измерения и пути повышения финансовой грамотности населения. М., 2017. 144 с.

8. Мовчан И.В. Методы повышения финансовой грамотности обучающихся // Международный журнал экономики и образования. 2019. № 2. Том 5. С. 37-47.
9. Моисеева Д.В. Финансовая грамотность населения российского региона: экономико-социологический анализ: дис. ... канд. социол. наук. Волгоград, 2017. 216 с.
10. Новожилова Н.В. Внедрение программ и финансовой грамотности в образовательный процесс современной школы // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. 2017. № 4. С. 24-33.

Formation of financial literacy among bachelors of pedagogical education

Mikhail G. Kharitonov

Doctor of Pedagogy, Professor,
Chuvash State Pedagogical University,
428000, 38, Karla Marksa str., Cheboksary, Russian Federation;
e-mail: Mgkhar@mail.ru

Vladimir V. Skvortsov

Postgraduate,
Chuvash State Pedagogical University,
428000, 38, Karla Marksa str., Cheboksary, Russian Federation;
e-mail: vovaskvortsov@gmail.com

Abstract

The relevance of the study of the topic of the article is due to the scientific and practical tasks facing pedagogical universities; the need to develop financial literacy among bachelors of pedagogical education. This is a natural process, since pedagogical universities should pay more and more attention to the formation of financial literacy among students. Theoretical and practical training of students should be aimed at their financial education. The article is devoted to the study of the formation of financial literacy among bachelors of pedagogical education. It examines the pedagogical conditions for the formation of financial literacy among students: the development and implementation of technologies for improving financial literacy in the educational process; creation and implementation of the financial education program for students; development and implementation of a model for the formation of financial literacy among bachelors of pedagogical education. In the course of experimental work, the authors of the paper implemented pedagogical conditions that contribute to the effective formation of financial literacy among students: development and implementation of financial literacy technology in the educational process; creation and implementation of the financial education program for students; development and implementation of a model for the formation of financial literacy among bachelors of pedagogical education.

For citation

Kharitonov M.G., Skvortsov V.V. (2022) Formirovanie finansovoi gramotnosti u bakalavrov pedagogicheskogo obrazovaniya [Formation of financial literacy among bachelors of pedagogical education]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (1A), pp. 542-548. DOI: 10.34670/AR.2022.65.19.062

Keywords

Literacy, finance, financial literacy, formation of financial literacy, pedagogical education.

References

1. Alekseicheva E.Yu. (2019) Nepreryvnoe obrazovanie v kontekste global'nykh trendov razvitiya ekonomiki vpechatlenii [Life-long learning in the context of global trends of the development of the experience economy] *Novoe v nauke i obrazovanii*. Sbornik trudov mezhdunarodnoi ezhegodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Otvetstvennyi redaktor Yu.N. Kondrakova. M.: OOO "Maks Press". [The International Annual Scientific and Practical Conference "New in Science and Education", organized by Jewish University. Ed. by Kondrakova Yu. N. Moscow: MAKS Press] pp. 5-15
2. Alekseicheva E.Yu. (2021) Ekosistemnyj podhod k formirovaniyu finansovoj gramotnosti: praktika vzaimodejstviya [Ecosystem approach to the formation of financial literacy: the practice of interaction] *Nepreryvnoe obrazovanie v kontekste idei budushchego: novaya gramotnost'*. Sbornik nauchnykh statej po materialam IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoi konferentsii. M.: A-Prior [Continuing education in the context of the idea of the future: new literacy. Collection of scientific articles based on the materials of the IV International Scientific and Practical Conference. Moscow: A-Prior]. pp. 69-76.
3. Alekseicheva E.Yu. (2021) Gumanizatsiya obrazovaniya kak sposob sozdaniya gumannogo budushchego [Humanization of education as a way to create a humane future] *Metodologiya nauchnykh issledovanij. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatelnostnykh tekhnologij MGPU»*. [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU". Yaroslavl]. pp. 131-135.
4. Alekseicheva E.Yu. (2021) Mnogomernoe obrazovanie: vybor ili predopredelennost' [Multidimensional education: choice or predestination] *Metodologiya nauchnykh issledovanij. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatelnostnykh tekhnologij MGPU»*. Yaroslavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU"]. Yaroslavl. pp. 201-204.
5. Kovaleva G.S. (2017) *Finansovaya gramotnost' kak element funktsional'noi gramotnosti* [Financial literacy as an element of functional literacy]. Moscow.
6. Kuzina O. (2017) *Problemy izmereniya i puti povysheniya finansovoi gramotnosti naseleniya* [Problems of measurement and ways to improve the financial literacy of the population]. Moscow.
7. Moiseeva D.V. (2017) *Finansovaya gramotnost' naseleniya Rossijskogo regiona: ekonomiko-sotsiologicheskii analiz. Doct. Dis.* [Financial literacy of the population of the Russian region: economic and sociological analysis. Doct. Dis.]. Volgograd.
8. Movchan I.V. (2019) *Metody povysheniya finansovoi gramotnosti obuchayushchikhsya* [Methods for improving the financial literacy of students]. *Mezhdunarodnyi zhurnal ekonomiki i obrazovaniya* [International Journal of Economics and Education], 2, 5, pp. 37-47.
9. Novozhilova N.V. (2017) *Vnedrenie programm i finansovoi gramotnosti v obrazovatel'nyi protsess sovremennoi shkoly* [Implementation of programs and financial literacy in the educational process of a modern school]. *Munitsipal'noe obrazovanie: innovatsii i eksperiment* [Municipal education: innovations and experiment], 4, pp. 24-33.
10. Zelentsova A.V. (2012) *Rol' finansovogo obrazovaniya v povyshenii blagosostoyaniya naseleniya* [The role of financial education in improving the welfare of the population]. In: *Povyshenie finansovoi gramotnosti naseleniya* [Increasing the financial literacy of the population]. Moscow.

UDC 37.013

DOI: 10.34670/AR.2022.37.56.063

Custom-Tailored Programs Development and Realization for Professional Skills in Synchrotron and Neutron Investigation during Pandemics

Andrei M. Lider

Doctor of Technical Science, Professor,
Head of the Department of Experimental Physics,
Tomsk Polytechnic University,
634050, 30, Lenina ave., Tomsk, Russian Federation;
e-mail: slessare@tpu.ru

Elena A. Sklyarova

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Tomsk Polytechnic University,
634050, 30, Lenina ave., Tomsk, Russian Federation;
e-mail: slessare@tpu.ru

Inga V. Slesarenko

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Tomsk Polytechnic University,
634050, 30, Lenina ave., Tomsk, Russian Federation;
e-mail: slessare@tpu.ru

Abstract

The paper presents the experience of National Research Tomsk Polytechnic University (TPU) and its partner-organizations in development and realization of academic programme that comprises online school for early-career researchers and custom-tailored programs for vocational training and competences enhancement within the topic «In situ techniques for synchrotron investigation for multilayered functional structures with unique parameters and properties developed with plasma and beam surface engineering». The academic programme is unique presentation of experience of re-search and training organizations. The specifics of the academic programme include its realization via hybrid and blended format in the new novel, the situation of pandemics. The academic programme was implemented within Federal research and engineering programme for development of synchrotron and neutron investigations and research infrastructure for 2019 – 2027 – federal grant subsidy to develop and enhance the professional skills of specialists from academic and research institutions. The academic programme was an interactive e-learning experience that allowed for hybrid and blended teaching and learning for organizing institutions and academic events participants. The knowledge, skills and competences addressed were developed. The teaching goals successfully met the learning outcomes. The recommendations to boost teaching and learning in the new novel for academic and research

institutions specialists are underway including academic solutions through interactive tutorials and exercises, a facilitated online discussion, and individual work; also, requirements are developed for successful completion of the academic events within the academic programme.

For citation

Lider A.M., Sklyarova E.A., Slesarenko I.V. (2022) Custom-Tailored Programs Development and Realization for Professional Skills in Synchrotron and Neutron Investigation during Pandemics. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (1A), pp. 549-561. DOI: 10.34670/AR.2022.37.56.063

Keywords

Custom-tailored programs, blended learning, pandemics, synchrotron and neutron radiation, education.

Context

The paper presents the experience of National Research Tomsk Polytechnic University (TPU) and its partner-organizations in development and realization of academic programme that comprises online school for early-career researchers and custom-tailored programs for vocational training and competences enhancement within the topic «In situ techniques for synchrotron investigation for multilayered functional structures with unique parameters and properties developed with plasma and beam surface engineering». The academic programme is unique presentation of experience of research and training organizations. The specifics of the academic programme include its realization via hybrid and blended format in the new novel, the situation of pandemics. The academic program was implemented within Federal research and engineering programme for development of synchrotron and neutron investigations and research infra-structure for 2019 – 2027 – federal grant subsidy to develop and enhance the professional skills of specialists from academic and research institutions.

Purpose

The academic programme embraces the development and realization of online school for early-career researchers for synchrotron and neutron research and development works; development and realization of the custom-tailored programs for vocational training and competences enhancement; including development and realization of lecture series, laboratory sessions and practicals as teaching aids and assessment materials. The academic programme target audience is senior students, postgraduate and PhD students of universities majoring in Physics, Theoretical Physics and Material Studies and students of other neighboring majors; as well as research and teaching staff of higher education institutions, research fellows of research and academic institutions. The realization of such academic programme is conditioned by continuous demand in highly trained specialists who possess professional skills for academic and research institutions. The research question is in enhancement of professional skills via vocational training enabling synchrotron and neutron radiation, beam and plasma engineering, implementation of X-ray and neutron optics. This paper discusses objectives and skills and competences for professional performance demonstrated by the programs participants within custom-tailored vocational training and competences enhancement programs designed and implemented. The custom-tailored programs for vocational training are «Techniques to investigate properties of materials modified by beam-plasma engineering using ionizing radiation»; «Generating

synchrotron and neutron radiation for investigation of materials properties». The training programs were realized for early-career specialists. There was developed and realized online school in the field of synchrotron and neutron investigation (and developments) for early-career researchers entitled as «Online school for early-career researchers on using synchrotron and ionizing radiation». The academic programme with above mentioned academic events (training programs and online school) was delivered via hybrid and blended format during pandemics. The teaching methods and formats suggested for the delivery of lecture series, laboratory sessions and practicals as well as assessment materials and methods prove to be efficient.

Approach

Programs Description

Based on the plan developed there are two custom-tailored programs for vocational training and competences enhancement designed; these are «Techniques to investigate properties of materials modified by beam-plasma engineering using ionizing radiation»; and «Generating synchrotron and neutron radiation for investigation of materials properties».

Training of early-career researchers within the custom-tailored programme for vocational training «Techniques to investigate properties of materials modified by beam-plasma engineering using ionizing radiation» was delivered. «Online school for early-career researchers on using synchrotron and ionizing radiation» was realized for early-career researchers. The training programs within the framework of the supported by federal subsidy academic programme comprises lecture series, practicals, laboratory sessions and independent studies hours. The programs (including online school) were delivered via hybrid and blended format that is via zoom, online and face-to-face meetings, see Table 1 below.

Table 1 - Delivery methods suggested for the teaching formats

Teaching formats	Delivery method
lecture series	online (synchronous lectures; zoom meetings)
practicals	online and face-to-face meetings
laboratory sessions	online and face-to-face meetings
independent studies	online and face-to-face meetings

The custom-tailored programme for vocational training and competences enhancement «Generating synchrotron and neutron radiation for investigation of materials properties» was developed jointly by National Research Tomsk Poly-technic University (TPU), National Research Tomsk State University (TSU), Budker Institute of Nuclear Physics of Siberian Branch of Russian Academy of Sciences, and Institute of Strength Physics and Materials Science of Siberian Branch of Russian Academy of Sciences (ISPMS SB RAS).

The custom-tailored programme for vocational training and competences enhancement «Generating synchrotron and neutron radiation for investigation of materials properties» comprises 108 delivery hours and was realized in the peri-od of November-December 2021. Its target audience is senior students, postgraduate and PhD students, university research and teaching staff. The main learning objective is to form professional competences in the field of using sources of synchrotron and neutron radiation to study materials properties. Upon the program completion the participants developed thorough understanding of the synchrotron and neutron radiation main properties. The programme participants got acquainted with techniques for material properties investigation using

synchrotron and neutron radiation, as well as the state-of-the-art techniques to investigate materials structure using the method of structural analysis. The program participants were awarded with the certificates of vocational training and competences enhancement, see Table 2.

The online school «Online school for early-career researchers on using synchrotron and ionizing radiation» was organized by National Research Tomsk Poly-technic University; Institute of High Current Electronics of Siberian Branch of Russian Academy of Sciences (IHCE). The online school took two days, 4 hours each day, in the period of 7-8 December 2021 [Online school..., www] and included invited expert talks covering the topics such as the principles of generation and main properties of synchrotron radiation; diffraction techniques for investigation of functional materials with synchrotron radiation; X-ray spectroscopy of functional materials; In situ diffractometry with time resolution; X-ray tomography and microscopy; neutron diffraction for investigation of materials. Upon the online school completion the participants were awarded with the Certificate of Attendance and Participation, see Table 2 below.

The custom-tailored programme for vocational training «Techniques to investigate properties of materials modified by beam-plasma engineering using ionizing radiation» was designed jointly by National Research Tomsk Polytechnic University (TPU), Tomsk State University of Control Systems and Radio-Electronics (TUSUR), and Institute of Strength Physics and Materials Science of Siberian Branch of Russian Academy of Sciences (ISPMS SB RAS); and Budker Institute of Nuclear Physics of Siberian Branch of Russian Academy of Sciences.

The custom-tailored programme for vocational training «Techniques to investigate properties of materials modified by beam-plasma engineering using ionizing radiation» comprises 252 delivery hours and is focused on professional and ad-vanced training of postgraduate and PhD students, university research and teach-ing staff and research fellows of research and academic institutions. The program is delivered in the period of March-May 2022. The programme will pro-vide the participants with thorough understanding of the state-of-the-art techniques in radiation-plasma engineering of materials including common flow diagrams for ion, plasma and ion-plasma modification, materials treatment with concentrated energy flows as well as peculiarities of inspection with ionizing radiation. Further to that, the programme participants will learn about testing techniques and diagnostics of material structure using synchrotron and neutron radiation.

The learning process ends up with the defense of final attestation paper. The works for the final attestation paper are performed on the premises of organizations – partners within this programme; the research supervisors may be chosen from any organization which takes part in this programme realization. Some sample topics of final attestation papers are given here: 1. Analysis of structural and phrase state of titanium-based construction materials during gaseous phase hydrogen saturation using X-ray diffraction technique with synchrotron radiation sources. 2. Corrosion resistance of zirconium alloys with protective coatings and assessment of elements` interdiffusion using neutron and synchrotron radiation. Upon the programme completion the participants will be awarded with the diploma for vocational training, see Table 2 below.

During the learning process within the custom-tailored programme for vocational training «Techniques to investigate properties of materials modified by beam-plasma engineering using ionizing radiation» participants are allowed to the laboratories and synchrotron radiation source of Budker Institute of Nuclear Physics of Siberian Branch of Russian Academy of Sciences, located in Novosibirsk. Budker Institute is one of the leading centers in the world in a number of fields investigating high energy physics and accelerator; plasma physics and controlled thermonuclear fusion. Budker Institute conducts large-scale experiments in the field of elementary particles physics using

electron-positron colliders and unique complex of open plasma traps. In Budker Institute up-to-date accelerators are being developed; as well as intensive sources of synchrotron radiation and lasers on free electrons. Budker Institute is the only one in Russia in the majority of fields of its work [Budker Institute, www].

For the custom-tailored programme for vocational training and competences enhancement «Generating synchrotron and neutron radiation for investigation of materials properties» by TPU there were lecture series and practicals developed entitled as «Radiation safety and security provision in the field of using ionizing radiation sources (generating)»; «Electromagnetic radiation of charged particles»; «Physics and equipment for the sources of synchrotron and neutron radiation»; «Basics of X-ray and neutron optics» [Report..., 2021].

The academic programme discussed (including two custom-tailored programs and online school) has several unique features. The first one is its focus on target audience embracing research and teaching staff. The teaching process within this programme allows to pass on the experience of research and training organizations that realize the programme not only to students but also to research staff and fellows of academic and research organizations so that their knowledge can be broadened, and skills and competences trained can be immediately used in practice.

The second unique feature of the academic programme is that the programme participants have the opportunity to immediately solve the real actual problems using mega equipment and instrumentation. The academic programme provides for knowledge and skills and competences to enable solutions for real problems in solving which the programme participants are engaged at their institutions. This is embodied in practicals, laboratory works assignments and guided independent studies; as well as in summative assessment that is in pass/fail test and/or final attestation paper [ibid.].

The third unique feature of the academic programme is its delivery mode. Teaching and learning process takes place in blended format: all theoretical lectures are delivered online; practicals will be held in the laboratories of organizations, which are participants of academic programme using real equipment and instrumentation. Such combination allows for the programme participants not only enhance or brush up the knowledge within the topic stated but also master the up-to-date research and technology techniques targeted within the programme accomplishment.

Table 2 - Academic Event and Document of Completion Provided

Academic event	Document of completion provided
the custom-tailored programme for vocational training «Techniques to investigate properties of materials modified by beam-plasma engineering using ionizing radiation»	diploma for vocational training
the custom-tailored programme for vocational training and competences enhancement «Generating synchrotron and neutron radiation for investigation of materials properties»	certificate of vocational training and competences enhancement
«Online school for early-career researchers on using synchrotron and ionizing radiation»	Certificate of Attendance and Participation

All academic events described have the objectives, skills and competences to be trained via blended and hybrid format which is discussed further.

Programs Delivery

The academic programme discussed in this paper comprises three academic events as mentioned earlier: «Online school for early-career researchers on using synchrotron and ionizing radiation»; the custom-tailored programme for vocational training «Techniques to investigate properties of materials modified by beam-plasma engineering using ionizing radiation»; the custom-tailored program for

vocational training and competences enhancement «Generating synchrotron and neutron radiation for investigation of materials properties».

Blended learning format of the academic programme realization is conditioned by the pandemics and participation of organizations and programme participants with different geographical locations (in Russia: Tomsk, Novosibirsk, Ufa; in Poland: Lublin). Interactive e-learning experience suggested hybrid format with-in blended learning approach to academic events delivery [Lider et al., 2021]. Blended and hybrid format including zoom sessions meets the needs of academic events` instructors and participants while delivering engaging content. They also allow for assessing academic events participants` progress and managing a blended learning classroom.

Hybrid and blended format allow for online synchronous lectures; formatting independent studies flexible along with work and studies of the academic program participants. Roughly put in around 10-12 hours per week for the custom-tailored programme for vocational training and competences enhancement (108 total hours) and 20-22 hours per week for the custom-tailored programme for vocational training (252 total hours); and 4 hours per day for the online school (8 total hours) [Online school..., www; Report..., 2021].

The academic events – the custom-tailored programs encompass lectures, practicals, laboratory sessions and independent studies as given in Table 3 below. Online school integrated invited guest speakers talk.

Table 3 - Number of delivery hours for academic events

Academic event	lectures	practicals	lab session	independent studies	total number of delivery hours
the custom-tailored programme for vocational training «Techniques to investigate properties of materials modified by beam-plasma engineering using ionizing radiation»	148	40	16	48	252
the custom-tailored programme for vocational training and competences enhancement «Generating synchrotron and neutron radiation for investigation of materials properties»	62	20	--	26	108
«Online school for early-career researchers on using synchrotron and ionizing radiation»	2 days 8 hours	--	--	--	8

The academic events developing and realization were performed by the following organizations, as in Table 4 below.

Table 4 - Institutions Involved in Academic Events Realization

Academic event	Institutions involved in realization
Online school for early-career researchers on using synchrotron and ionizing radiation	Organizers: National Research Tomsk Polytechnic University; Institute of High Current Electronics of Siberian Branch of Russian Academy of Sciences (IHCE). Online lectures were offered by experts from Budker Institute of Nuclear Physics of Siberian Branch of Russian Academy of Sciences; Institute of Solid State Chemistry and Mechanochemistry

Academic event	Institutions involved in realization
	of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences; Federal Innovation Centre of Branch of Boreskov Institute of Catalysis of the Russian Academy of Sciences; and The Catholic University of Lublin.
Techniques to investigate properties of materials modified by beam-plasma engineering using ionizing radiation, custom-tailored programme for vocational training	National Research Tomsk Polytechnic University; Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics; Institute of Strength Physics and Materials Science of Siberian Branch of Russian Academy of Sciences; Budker Institute of Nuclear Physics of the Russian Academy of Sciences.
Generating synchrotron and neutron radiation for investigation of materials properties, custom-tailored programme for vocational training and competences enhancement	National Research Tomsk Polytechnic University; Institute of Strength Physics and Materials Science of Siberian Branch of Russian Academy of Sciences; Budker Institute of Nuclear Physics of the Russian Academy of Sciences; National Research Tomsk State University.

Theoretical material delivered in lectures online allows for online material organization to form professional knowledge background and enhance creativity, solve problems, with further building personal behavior provided in face-to-face meetings.

The programs content is distributed among materials delivered via online, in face-to-face meetings and assignments. This approach requires learning management to be done with balancing individual and group tasks, including individual and group assignments for assessment [Budiningsih, 2019]. The delivery mode (online, zoom meeting, face-to-face) is given in Table 1 above.

With different geographical locations as well as due to pandemics, blended for-mat for lectures delivery is supported by hybrid format of practicals, laboratory sessions and independent studies realization. The specifics of independent studies organization is its guided format for the custom-tailored programme for vocational training «Techniques to investigate properties of materials modified by beam-plasma engineering using ionizing radiation» and the custom-tailored program for vocational training and competences enhancement «Generating synchrotron and neutron radiation for investigation of materials properties». As a way of summative assessment, in the first case the programme participants are to take pass/fail test and in the second programme along with pass/fail tests for each module, the programme participants are to prepare final attestation paper and defend it in viva. The assessment measures are discussed further in this paper.

Actual Outcomes

Programs objectives, skills and competences stated

The programme academic events have the following objectives and concept for realization, presented in Table 5.

Table 5 - Academic Events` Objectives and Concepts

Name of academic event	Objective of academic event	The Concept of academic event
Online school for early-career researchers on using synchrotron and ionizing radiation.	To form professional outlook in the field of using synchrotron and neutron radiation to solve different problems in fundamental and applied science.	To learn about up-to-date state of science and techniques for investigation based on interaction of synchrotron and neutron radiation with matter.
Techniques to investigate properties of materials modified by beam-plasma	To form professional competences in the field of investigation of materials properties modified by beam-plasma	To form thorough understanding about state-of-the-art techniques of plasma and radiological engineering of

Name of academic event	Objective of academic event	The Concept of academic event
engineering using ionizing radiation, custom-tailored programme for vocational training.	engineering using ionizing radiation.	materials, including common schematic diagrams of ion, plasma and ion-plasma modification; materials treatment with concentrated energy flows and peculiarities of inspection methods using ionizing radiation. Participants will get acquainted with the techniques for diagnostics of materials structure using synchrotron and neutron radiation.
Generating synchrotron and neutron radiation for investigation of materials properties, custom-tailored programme for vocational training and competences enhancement.	To form professional competences in the field of using synchrotron and neutron radiation sources to study materials properties.	To form thorough understanding about the techniques of investigating materials properties using synchrotron and neutron radiation. Participants will get acquainted with up-to-date techniques to investigate materials structure using structural characterization - precision diffractometry, anomalous scattering, in-situ diffraction scanning; diffractometry using hard synchrotron radiation.

The academic events gathered participants from various education and research institutions, numbers are given in Table 6 below.

Table 6 - Number of Participants

academic event	number of participants	category of target audience
Online school for early-career researchers on using synchrotron and ionizing radiation.	134	including 102 persons under 39 years old (the requirement of federal subsidy – grant provision)
Techniques to investigate properties of materials modified by beam-plasma engineering using ionizing radiation, custom-tailored programme for vocational training.	29	including 9 research fellows; 3 university research and teaching staff; 9 master degree students; 8 PhD students
Generating synchrotron and neutron radiation for investigation of materials properties, custom-tailored programme for vocational training and competences enhancement.	11	including 11 research fellows

In total the academic programme has gathered 172 participants. Participation in both custom-tailored programs for vocational training and competences enhancement and online school is free for the participants. The programme realization is supported within Federal research and engineering programme for development of synchrotron and neutron investigations and research infrastructure for 2019 – 2027 – federal grant subsidy.

Assessment Formats

Two custom-tailored programs for vocational training for early-career re-searchers are supported by the following summative and formative assessment developed within this academic programme, see Table 7.

Table 7 - Formats of summative and formative assessment suggested for two custom-tailored programs for vocational training

Academic events	Formats of summative and formative assessment
custom-tailored programme for vocational training «Techniques to investigate properties of materials modified by beam-plasma engineering using ionizing radiation»	assessment via testing including multiple choice testing; presentation and defence of laboratory works; practicals assignments and pass/fail test for each module; and final attestation paper
custom-tailored programme for vocational training and competences enhancement «Generating synchrotron and neutron radiation for investigation of materials properties, custom-tailored programme for vocational training»	assessment via testing including multiple choice testing; presentation and defence of laboratory works; practicals assignments and pass/fail test

In overall the professional skills of specialists for academic and research institutions are decomposed into knowledge; skills and competences formulated and delivered by TPU and its partner organizations within this academic programme. Assessment within both custom-tailored programs comprises the following main parts. The specifics are that formative assessment becomes part of summative assessment. Other specifics for the custom-tailored programme for vocational training «Techniques to investigate properties of materials modified by beam-plasma engineering using ionizing radiation» is accumulation of learning out-comes in the final attestation paper. The topics for final attestation paper are dis-cussed in Section 3.1. The assessment formats and their description are provided in Table 8.

Table 8 - The Assessment Formats and Their Description

Type of assessment	Name of assessment format	Description
summative and formative	Testing	Testing is conducted in the format of multiple choice questionnaire; participants need to choose the correct answer to each question. Each correct answer is graded with one point. Upon the test completion the programme participants are awarded with the number of points gained for the correct answers. The testing is to contain five questions as its minimum with four answer options in each. This is not an open book test; the programme participants are not allowed to use any teaching and learning aids; instructions or calculators.
formative	Defense of laboratory work	Laboratory works are being assessed by a programme instructor. The programme participant hands in the detailed laboratory work report. The programme instructor asks questions in relation to the information provided in the laboratory work report. Under assessment are detailed and broadness of description of laboratory work results; comprehension of theoretical basis of the technique used to perform the laboratory work.
formative	Practical session	Practical session is conducted in the format of solving typical problems. The session is instructor guided; the programme participants solve the problems on their own, independently. The skills to solve problems independently within the topic given are evaluated.
summative	Pass/Fail test	Pass/fail test is conducted by the end of the studies in oral format. During final attestation the programme participants prepare the answers to the questions within the whole range of the topics covered within the programme. The evaluation criteria for the answers include quality, details and breadth of answer provided.

Type of assessment	Name of assessment format	Description
summative	Final attestation paper	The final attestation paper encompasses solution provided by the programme participant to real actual problem. See the suggested topics above in this paper.

Independent studies in blended teaching and learning are delivered in guided format. The independent studies are focused on each topic – module within the custom-tailored programs and presuppose the following:

- Studies of readings – lecture materials; literature and online resources search and review concerning the individually set problem within the programme.
- Studying the topics assigned for individual studies.
- Search, analysis, structuring and presentation of the information.
- Translation of the texts from foreign languages.
- Analysis of research publications within the set in advance topic approved by a programme instructor.
- Preparation to assessment measures [Report..., 2021; Lider et al., 2021].

Guided independent studies secured the programs participants` progress through the custom-tailored programs delivery. Realizing blended and hybrid delivery mode allowed for exploration of how instructional activities can be integrated into a blended learning environment; learning about the various purposes for assessment; exploration of formative assessment strategies for blended classroom; consideration of the benefits of summative assessment methods; de-sign assessment timeline; and exploration of considerations for implementing effective blended learning programs; as well as learning management techniques for creating outcome-based learning environment for academic events participants` to gain practical skills and professional competences which are in demand by academic and research institutions.

Conclusions

The academic programme was an interactive e-learning experience that allowed for hybrid and blended teaching and learning for organizing institutions and academic events participants. The knowledge, skills and competences addressed were developed. The teaching goals successfully met the learning outcomes. The recommendations to boost teaching and learning in the new novel for academic and research institutions specialists are underway including academic solutions through interactive tutorials and exercises, a facilitated online discussion, and individual work; also, requirements are developed for successful completion of the academic events within the academic programme.

References

1. Budiningsih C. et al. (2019) The Development of Blended Learning Theories of Learning Course for Educational Technology Student in FIP UNY. *International Conference on Meaningful Education*, 171, pp. 170-182.
2. *Budker Institute of Nuclear Physics of Siberian Branch of Russian Academy of Sciences Homepage*. Available at: <https://www.inp.nsk.su/budker-institute-of-nuclear-physics> [Accessed 06/06/2022]
3. Lider A.M., Sklyarova E.A., Slesarenko I.V. (2021) Vozmozhnosti universiteta v organizatsii uchebnogo protsessa v gibridnom formate v usloviyakh pandemii [Possibilities of the university in organizing the educational process in a hybrid format in a pandemic]. In: *Budushchee sistemy obrazovaniya v usloviyakh COVID-19* [The future of the education system in the context of COVID-19].
4. *Online school for early-career researchers on using synchrotron and ionizing radiation*. Available at:

- <http://portal.tpu.ru/science/konf/snr/>, last accessed 2022/04/22 [Accessed 06/06/2022]
5. (2021) *Otchet o vypolnennykh rabotakh po realizatsii issledovatel'skoi programmy (proekta) po teme: «In situ metody sinkhrotronnykh issledovaniy mnogoslownykh funktsional'nykh struktur s unikal'nymi parametrami i svoistvami, sozdannykh puchkovo-plazmennoi inzheneriei poverkhnosti» (promezhutochnyi)* [Report on the work performed on the implementation of the research program (project) on the topic: "In situ methods of synchrotron studies of multilayer functional structures with unique parameters and properties created by beam-plasma surface engineering" (interim)]. Tomsk.
  6. Orchakova L.G., Smirnova Yu.V. Internet and higher education: prospects, challenges, problems. // Opcion. 2020. T. 36. № S26. С. 76-93.
  7. Alekseicheva E.Yu. (2021) Gumanizatsiya obrazovaniya kak sposob sozdaniya gumannogo budushchego [Humanization of education as a way to create a humane future] Metodologiya nauchnykh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnykh tekhnologij MGPU». [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU". Yaroslavl]. pp. 131-135.
  8. Alekseicheva E.Yu. (2021) Mnogomernoe obrazovanie: vybor ili predopredelennost' [Multidimensional education: choice or predestination] Metodologiya nauchnykh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnykh tekhnologij MGPU». Yaroslavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU"]. Yaroslavl. pp. 201-204.
  9. Alekseicheva E.Yu. (2019) Nepreryvnoe obrazovanie v kontekste global'nykh trendov razvitiya ekonomiki vpechatlenii [Life-long learning in the context of global trends of the development of the experience economy] Novoe v nauke i obrazovanii. Sbornik trudov mezhdunarodnoi ezhegodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Otvetstvennyi redaktor Yu.N. Kondrakova. M.: ООО "Maks Press". [The International Annual Scientific and Practical Conference "New in Science and Education", organized by Jewish University. Ed. by Kondrakova Yu. N. Moscow: MAKS Press] pp. 5-15
  10. Alekseicheva E.Yu. (2021) Sovremennye podhody k organizatsii kreativnogo obrazovaniya [Modern approaches to the organization of creative education] Metodologiya nauchnykh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. "Seriya «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnykh tekhnologij MGPU». Vyp. 2" Moskovskij gorodskoj pedagogicheskij universitet (MGPU). Yaroslavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Series "Library of the Workshop of organizational and activity technologies of MSPU". Issue 2" Moscow City Pedagogical University (MSPU). Yaroslavl] p. 215-219

Разработка и реализация индивидуальных программ повышения квалификации специалистов по синхротронным и нейтронным исследованиям в период пандемии

Лидер Андрей Маркович

Доктор технических наук, профессор,
заведующий отделения экспериментальной физики,
Национальный исследовательский
Томский политехнический университет,
634050, Российская Федерация, Томск, пр. Ленина, 30;
e-mail: slessare@tpu.ru

Склярова Елена Александровна

Кандидат педагогических наук, доцент,
Национальный исследовательский
Томский политехнический университет,
634050, Российская Федерация, Томск, пр. Ленина, 30;
e-mail: slessare@tpu.ru

Слесаренко Инга Валерьевна

Кандидат педагогических наук, доцент,
Национальный исследовательский
Томский политехнический университет,
634050, Российская Федерация, Томск, пр. Ленина, 30;
e-mail: slessare@tpu.ru

Аннотация

В статье представлен опыт Национального исследовательского Томского политехнического университета (ТПУ) и его организаций-партнеров по разработке и реализации образовательной программы, включающей в себя онлайн-школу для начинающих исследователей и специализированные программы профессиональной подготовки и повышения квалификации в рамках тема «Методы синхротронного исследования многослойных функциональных структур с уникальными параметрами и свойствами, разработанные с помощью плазменной и лучевой инженерии поверхности». Академическая программа представляет собой уникальную презентацию опыта научно-исследовательских и обучающих организаций. Специфика академической программы заключается в ее реализации в гибридно-смешанном формате в новом формате, ситуации пандемии. Академическая программа реализована в рамках Федеральной научно-технической программы развития синхротронных и нейтронных исследований и исследовательской инфраструктуры на 2019 – 2027 годы – федеральная грантовая субсидия на развитие и повышение квалификации специалистов академических и научных организаций.

Для цитирования в научных исследованиях

Лидер А.М., Склярлова Е.А., Слесаренко И.В. Custom-Tailored Programs Development and Realization for Professional Skills in Synchrotron and Neutron Investigation during Pandemics // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 1А. С. 549-561. DOI: 10.34670/AR.2022.37.56.063

Ключевые слова

Индивидуальные программы, смешанное обучение, пандемии, синхротронное и нейтронное излучение, образование.

Библиография

1. Budiningsih C. et al. The Development of Blended Learning Theories of Learning Course for Educational Technology Student in FIP UNY // International Conference on Meaningful Education. 2019. Vol. 171. P. 170-182.
2. Budker Institute of Nuclear Physics of Siberian Branch of Russian Academy of Sciences Homepage. URL: <https://www.inp.nsk.su/budker-institute-of-nuclear-physics>
3. Online school for early-career researchers on using synchrotron and ionizing radiation. URL: <http://portal.tpu.ru/science/konf/snr/>, last accessed 2022/04/22
4. Orchakova L.G., Smirnova Yu.V. (2020) Internet and higher education: prospects, challenges, problems. Opcion. Т. 36. № S26. pp. 76-93.
5. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования как способ создания гуманного будущего // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 131-135.
6. Алексейчева Е.Ю. Многомерное образование: выбор или предопределенность // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий

-
- МГПУ». Ярославль, 2021. С. 201-204.
7. Алексейчева Е.Ю. Непрерывное образование в контексте глобальных трендов развития экономики впечатлений // Новое в науке и образовании. Сборник трудов международной ежегодной научно-практической конференции. Ответственный редактор Ю.Н. Кондракова. 2019. М.: ООО "Макс Пресс". 2019. С. 5–15.
  8. Алексейчева Е.Ю. Современные подходы к организации креативного образования // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. "Серия «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Вып. 2" Московский городской педагогический университет (МГПУ). Ярославль, 2021 С. 215-219
  9. Лидер А.М., Склярова Е.А., Слесаренко И.В. Возможности университета в организации учебного процесса в гибридном формате в условиях пандемии // Будущее системы образования в условиях COVID-19. 2021. С. 67-71.
  10. Отчет о выполненных работах по реализации исследовательской программы (проекта) по теме: «In situ методы синхротронных исследований многослойных функциональных структур с уникальными параметрами и свойствами, созданных пучково-плазменной инженерией поверхности» (промежуточный). Томск, 2021. 97 с.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2022.41.28.064

Развитие среднего профессионального образования в эпоху глобализации

Киндря Наталия Александровна

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры филологии,
Академия труда и социальных отношений,
119454, Российская Федерация, Москва, ул. Лобачевского, 90;
e-mail: nkindrya@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются особенности развития системы среднего профессионального образования (СПО) в рамках глобальной экономики. Показано, с какими трудностями сталкивается система образования и на какие глобальные вызовы вынуждена отвечать. Рассмотрены модели развития среднего профессионального образования в современных условиях. Глобализация, цифровизация и постоянный рост объема информации, а также потребности экономики, которые обострила пандемия COVID-19, привели к важным изменениям на рынке труда и в международном масштабе. Эти условия определили направление развития и системы среднего профессионального образования: особо актуальной стала необходимость приведения навыков будущих рабочих и техников в соответствие с современными требованиями рынка труда и вызовами, возникающими в XXI веке в глобальной экономике. Таким образом, очевидна важность высококвалифицированных работников реального производственного сектора и сферы услуг в современном глобализованном обществе. Российская и мировая педагогика накопила много интересного и полезного опыта в этом направлении, и важно поддерживать баланс интернализации и учета национальных потребностей при разработке программ развития среднего профессионального образования в эпоху глобализации.

Для цитирования в научных исследованиях

Киндря Н.А. Развитие среднего профессионального образования в эпоху глобализации // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 1А. С. 562-568. DOI: 10.34670/AR.2022.41.28.064

Ключевые слова

Глобализация, среднее профессиональное образование, модели среднего профессионального образования, навыки, профессиональная квалификация, WorldSkills, компетентностный подход.

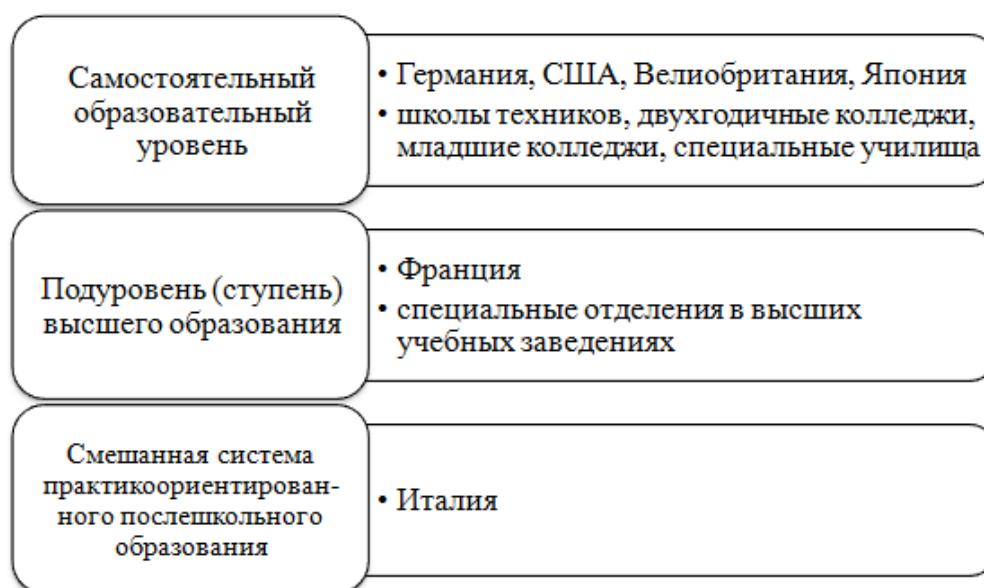
Введение

В настоящее время в мире сложилось несколько моделей среднего профессионального образования, которые различаются по месту в системе профессионального образования в целом; форме получения профессии; балансу учета личных и общественных потребностей.

Можно выделить несколько моделей среднего образования в плане уровня в общей системе профессионального образования.

В Германии, США, Японии, Великобритании среднее профессиональное образование рассматривается как самостоятельная, отдельная ступень овладения профессией. Образование можно получить в разнообразных школах техников, двухгодичных колледжах, младших колледжах, специальных училищах.

Во Франции, напротив, среднее профессиональное образование выступает как одна из ступеней профессионального образования, и в высших учебных заведениях есть специальные отделения. Итальянская система представляет из себя смешанную систему практико-ориентированного послешкольного образования (рис. 1).

Рисунок 1 - Модели среднего профессионального образования в разных странах

Российская система среднего профессионального образования похожа на американскую и британскую. Кроме того, она также более схожа с европейской в плане учета интересов и потребностей обучающихся, когда «профильное обучение направлено на реализацию лично ориентированного учебного процесса. При этом существенно расширяются возможности выстраивания учеником индивидуальной образовательной траектории» [Дудко, 2019, 17].

Основная часть

История среднего профессионального образования в России прошла и периоды бурного взлета и развития в 20-е – 30-е годы XX века, и упадка в начале XXI века. Выстроенная в стройную систему в советское время, она потребовала коренного реформирования в новых

экономических условиях.

Однако «в результате преобразований за период 2010–2016 гг. численность обучающихся по программам подготовки квалифицированных рабочих быстро падала (-36,2%). Если до слияния начального и среднего профессионального образования учащиеся, окончившие девять классов, как правило, шли в систему НПО, то теперь в единой организации СПО большая часть подростков идет на программы подготовки специалистов среднего звена с тем, чтобы после их окончания поступить в вуз» [Листвин, 2019, 171]. Недооценка роли рабочих специальностей для роста экономики привела к огромному дефициту квалифицированных кадров на отечественном рынке труда в настоящее время.

Проблема усугубляется еще и тем, что в условиях высококонкурентного рынка помимо узкой рабочей специальности современные учреждения среднего профессионального образования должны способствовать развитию более широких навыков у выпускников, нежели простое овладение одной профессией. А этому не всегда способствует квалификация педагогов, материально-техническая база учреждений СПО, а также стандарты обучения.

Глобализация, цифровизация и постоянный рост объема информации, а также потребности экономики, которые обострила пандемия COVID-19, привели к важным изменениям на рынке труда и в международном масштабе. Эти условия определили направление развития и системы среднего профессионального образования: особо актуальной стала необходимость приведения навыков будущих рабочих и техников в соответствие с современными требованиями рынка труда и вызовами, возникающими в XXI веке в глобальной экономике.

Можно сказать, что обучение ради получения элементарных умений в профессии стремительно теряет свою актуальность: то, чему важно научиться рабочему или технику сегодня, буквально завтра будет недостаточным. Скорость производственно-технических изменений в условиях глобальной экономики такова, что приобретенных в рамках среднего профессионального образования знаний и умений может быть мало не только для трудовой деятельности на протяжении всей жизни, они могут устаревать сразу же по окончании процесса обучения.

Глобальная экономика требует движения «к единым профессиональным квалификациям, что означает знание языка, культуры, правовой и социальной систем стран-партнеров. Повсеместно существенное значение приобретает обучение умению учиться, особо остро ощущается необходимость формирования в рамках системы технического и профессионального образования предпринимательских умений, творческого отношения к труду и мотивации открыть собственное дело» [Казеев, 2005, 161].

Другими словами, успех в профессиональной сфере будет зависеть от разносторонних навыков, которые работник сможет развить, эффективно адаптируясь, таким образом, к вызовам современного общества.

При этом вызовы предъявляются не только к работнику, но и к самой системе среднего профессионального образования. Очевидными становятся «в глобальном масштабе необходимость изменения существующих систем и стратегий образования; необходимость изменения содержания образовательных программ и технологий обучения, в том числе интеграция теоретического и практического обучения; подготовка кадров в соответствии с потребностями рынка труда» [Золотарева, 2016, 128].

Еще в 2013 г. в отчете «Будущее занятости», подготовленном Оксфордским университетом, определено, что примерно 47% рабочей силы исчезнет с рынка труда к 2025 году [8, 254-270]. Это представляет собой огромный фактор риска для будущей экономики отдельных людей.

Международный лидер в сфере кадровой индустрии ManpowerGroup даже использовала термин «чрезвычайная ситуация с революцией навыков» [ManpowerGroup. La Revolución de las Competencias: Talento, Empleabilidad y Tecnología, 2017, 1-15] для обозначения поддержки, необходимой сектору занятости для повышения квалификации сотрудников и их подготовки для предстоящей трудовой деятельности.

Навыки, указанные в отчете «Future Work Skills 2020», считаются потенциальным путем к достижению успеха в сфере труда и преодолению проблем, с которыми столкнется общество в ближайшие годы [Future Work Skills, www]. Дальновидность в отношении профессиональной подготовки заключается в стремлении разработать стратегии для формирующегося цифрового мира и, таким образом, подготовить население к более устойчивому будущему.

Глобализация делает актуальными следующие задачи в сфере среднего профессионального образования:

- сочетание новейших мировых тенденций и локальных национальных приоритетов и традиций при разработке принципов и стратегий среднего профессионального образования;
- учет потребностей экономики, реального производства и общественно-политического состояния при выработке направлений ориентации образовательного политики;
- развитие международного сотрудничества в сфере среднего образования;
- ориентация не только на национальные локальные потребности, но и учет мировых инновационных тенденций при разработке стандартов профессионального образования;
- формирование конкурентной среды для системы менеджмента и преподавания учреждениями среднего профессионального образования.

В результате профессиональная подготовка должна рассматриваться как важнейший аспект успешного выполнения работы. Однако недостаточно только подходить к обучению и приобретению навыков с точки зрения образовательной среды. Вместо этого работники должны быть внутренне мотивированы прилагать усилия для своего профессионального развития, в то время как бизнес-стратегия также должна быть разработана для того, чтобы выжить в условиях глобализации и конкурентных достижений, достигнутых в наши дни.

Можно выделить несколько подходов в развитии среднего профессионального образования, которые стали доступны в условиях глобализации и которые отвечают условиям глобальной экономики.

Компетентностный подход предполагает, что в процессе овладения, *hard skills* (конкретные профессиональные умения), *soft skills* (коммуникативность, клиентоориентированность и т.п.) и даже *meta skills* (способность к продуктивной деятельности и т.п.) произойдет формирование работника «нового уровня».

Однако необходимо учитывать специфику обучения профессии в рамках СПО и принимать во внимание, что «для подготовки «специалиста в конкретной области» в рамках компетентностного подхода необходим функциональный анализ трудовой деятельности работников соответствующих квалификаций» [Деркач, 2011, 214-230]. То есть возможность выполнять свои трудовые навыки на высоком профессиональном уровне и желание их развивать не должны затмеваться в процессе обучения формальными схемами формирования компетенций.

Еще один популярный в международном масштабе тренд развития профессионального образования, вышедший из «теории навыков» и сформировавшийся в активное движение, – WorldSkills.

Движение «Молодые профессионалы (WorldSkills Russia)» посвящено исключительно подготовке квалифицированных сотрудников. Это движение касается конкурса, как на национальном, так и на глобальном уровне, главной целью которого является демонстрация мастерства в области рабочих навыков. Это способствует развитию личных и профессиональных стратегий, в дополнение к обмену знаниями, с целью повышения личной квалификации. Эта инициатива готовит учащихся к соревнованиям и способствует обучению профессиональным навыкам, повышая эффективность обучения во время учебной подготовки.

Специалисты отмечают следующие направления модернизации среднего профессионального образования в рамках движения «Молодые профессионалы (WorldSkills Russia)»: организацию межведомственных взаимодействий; проведение работ по подготовке экспертов; развитие учебно-материальной базы; совершенствование организационно-экономических механизмов деятельности образовательных учреждений; развитие социального партнерства с предприятиями» [Захаров, Протодьяконова, 2018, 35].

То есть модернизация должна осуществляться через корректировку Федеральных стандартов среднего профессионального образования, развитие творческого потенциала педагогического состава и активного взаимодействия работодателей и студентов в процессе обучения.

Важным трендом в глобальном обществе выступает ранняя профориентация и осознание ценности всякого труда. Здесь активность проявляют не только родители, заинтересованные в правильном выборе будущей профессии своим ребенком, но и образовательные учреждения всех уровней.

Одна из моделей развития СПО в данном ключе – формирование центров карьеры на базе вузов, имеющих в своей структуре учреждения среднего профессионального образования. Высшее учебное заведение напрямую заинтересовано в поступлении школьников в колледжи и техникумы, видя в них своих потенциальных абитуриентов.

Минус данной модели заключается в том, что может происходить распыление ресурсов, т.е. школьники, стремящиеся получить среднее профессиональное образование, могут рассматривать его лишь как ступень к получению высшего образования. Однако процесс профориентации, начавшись в школе, должен переходить в процесс профессионального самоопределения уже в рамках техникума или колледжа.

Кроме того, студенты в процессе обучения могут проходить тренинги по технологии трудоустройства. Теоретический блок данного тренинга должен включать материалы на темы «Основные способы поиска работы по рабочим специальностям, ресурсы и платформы», «Молодежное трудоустройство, корпоративные и государственные программы для трудоустройства и стажировок», «Коммуникация с потенциальным работодателем. Собеседование», «Правовые и документационные основы трудоустройства в России и за рубежом».

Практический блок должен включать обучение составлению резюме, написанию сопроводительного письма, анализу рекрутинговых платформ, поиску профессиональных и тематических групп по трудоустройству в социальных сетях, а также посещение «Ярмарки вакансий», «Дней открытых дверей в ЦЗН», других открытых рекрутинговых мероприятий.

Выпускники не должны бояться рынка труда, а задача учреждения СПО, педагогического коллектива заключается в том, чтобы показать значимость и успешность человека трудовой профессии не только в России, но и в мире.

Заключение

Таким образом, важность высококвалифицированных работников реального производственного сектора и сферы услуг в современном глобализированном обществе очевидна. Российская и мировая педагогика накопила много интересного и полезного опыта в этом направлении, и важно поддерживать баланс интернализации и учета национальных потребностей при разработке программ развития среднего профессионального образования в эпоху глобализации.

Библиография

1. Деркач А.М. Компетентностный подход в среднем профессиональном образовании: риски подготовки некомпетентного специалиста // Вопросы образования. 2011. № 4. С. 214-230.
2. Дудко С.А. Основные тенденции развития среднего профессионально-технического образования в экономически развитых странах ЕС // Отечественная и зарубежная педагогика. 2019. Т. 1. № 3 (60). С. 15-28.
3. Захаров Н.Т., Протождяконова Г.Ю. Модернизация системы среднего профессионального образования через движение «Молодые профессионалы (WorldSkills Russia)» // Вестник СВФУ. 2018. № 4(12). С. 32-37.
4. Золотарева Н.М. Интернализация отечественного среднего профессионального образования как научно-педагогическая проблема // Вестник ТвГУ. Серия «Педагогика и психология». 2016. Вып. 3. С. 127-137.
5. Казеев А.Ф. Зарубежный опыт развития среднего профессионального образования // Вестник Учебно-методического объединения по профессионально-педагогическому образованию. Екатеринбург, 2005. С. 159-164.
6. Листвин А.А. Среднее профессиональное образование: кризис реформ // Вестник Череповецкого государственного университета. 2019. № 3. С. 169-177.
7. Михайлова О.П. Среднее профессиональное образование: проблемы в условиях глобализации // Человеческий капитал. 2014. № 1(61). С. 24-29.
8. Frey C.B., Osborne M.A. The Future of Employment: How Susceptible Are Jobs to Computerisation? // Technological Forecasting and Social Change. No. 114.
9. Future Work Skills. 2020. University Avenue, 2nd Floor, Palo Alto. URL: https://uqpn.uq.edu.au/files/203/LIBBY%20MARSHALL%20future_work_skills_2020_full_research_report_final_1.pdf.
10. ManpowerGroup. La Revolución de las Competencias: Talento, Empleabilidad y Tecnología. Madrid, 2017. P. 1-15.

Development of secondary vocational education in the era of globalization

Nataliya A. Kindrya

PhD in Philology,
Associate Professor of the Department of philology,
Academy of Labor and Social Relations,
119454, 90 Lobachevskogo st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: nkindrya@mail.ru

Abstract

The article discusses the features of the development of the system of secondary vocational education in the global economy. It is shown what difficulties the education system faces and what global challenges it has to respond to. Models of development of secondary vocational education in modern conditions are considered. Globalization, digitalization and the constant growth of information, as well as the needs of the economy, which have been exacerbated by the COVID-19 pandemic, have led to important changes in the labor market and internationally. These conditions

determined the direction of development and the system of secondary vocational education: the need to bring the skills of future workers and technicians in line with the modern requirements of the labor market and the challenges that arise in the 21st century in the global economy has become especially relevant. Thus, the importance of highly qualified workers in the real manufacturing and service sectors in today's globalized society is obvious. Russian and world pedagogy has accumulated a lot of interesting and useful experience in this area, and it is important to maintain a balance of internalization and taking into account national needs when developing programs for the development of secondary vocational education in the era of globalization.

For citation

Kindrya N.A. (2022) Razvitie srednego professional'nogo obrazovaniya v epokhu globalizatsii [Development of secondary vocational education in the era of globalization]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (1A), pp. 562-568. DOI: 10.34670/AR.2022.41.28.064

Keywords

Globalization, secondary vocational education, models of secondary vocational education, skills, professional qualifications, WorldSkills, competence-based approach.

References

1. Derkach A.M. (2011) Kompetentnostnyi podkhod v srednem professional'nom obrazovanii: riski podgotovki nekompetentnogo spetsialista [Competence-based approach in secondary vocational education: the risks of training an incompetent specialist]. *Voprosy obrazovaniya* [Educational Studies], 4, pp. 214-230.
2. Dudko S.A. (2019) Osnovnye tendentsii razvitiya srednego professional'no-tehnicheskogo obrazovaniya v ekonomicheski razvitykh stranakh ES [The main trends in the development of secondary vocational education in the economically developed countries of the EU]. *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika* [Domestic and foreign pedagogy], 1-3 (60), pp. 15-28.
3. Frey C.B., Osborne M.A. The Future of Employment: How Susceptible Are Jobs to Computerisation? *Technological Forecasting and Social Change*, 114.
4. *Future Work Skills. 2020. University Avenue, 2nd Floor, Palo Alto.* Available at: https://uqpn.uq.edu.au/files/203/LIBBY%20MARSHALL%20future_work_skills_2020_full_research_report_final_1.pdf [Accessed 12/04/2022].
5. Kazeev A.F. (2005) Zarubezhnyi opyt razvitiya srednego professional'nogo obrazovaniya [Foreign experience in the development of secondary vocational education]. *Vestnik Uchebno-metodicheskogo ob"edineniya po professional'no-pedagogicheskomu obrazovaniyu* [Bulletin of the Educational and Methodological Association for Professional and Pedagogical Education]. Ekaterinburg, pp. 159-164.
6. Listvin A.A. (2019) Srednee professional'noe obrazovanie: krizis reform [Secondary vocational education: the crisis of reforms]. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Cherepovets State University], 3, pp. 169-177.
7. ManpowerGroup. *La Revolución de las Competencias: Talento, Empleabilidad y Tecnología* (2017). Madrid, pp. 1-15.
8. Mikhailova O.P. (2014) Srednee professional'noe obrazovanie: problemy v usloviyakh globalizatsii [Secondary vocational education: problems in the context of globalization]. *Chelovecheskii kapital* [Human capital], 1(61), pp. 24-29.
9. Zakharov N.T., Protod'yakonova G.Yu. (2018) Modernizatsiya sistemy srednego professional'nogo obrazovaniya cherez dvizhenie «Molodye professionaly (WorldSkills Russia)» [Modernization of the system of secondary vocational education through the movement "Young Professionals (WorldSkills Russia)"]. *Vestnik SVFU* [Bulletin of North-Eastern Federal University], 4(12), pp. 32-37.
10. Zolotareva N.M. (2016) Internalizatsiya otechestvennogo srednego professional'nogo obrazovaniya kak nauchno-pedagogicheskaya problema [Internalization of domestic secondary vocational education as a scientific and pedagogical problem]. *Vestnik TvGU. Seriya "Pedagogika i psikhologiya"* [Bulletin of Tver State University. Series "Pedagogy and psychology"], 3, pp. 127-137.

УДК 796.89

DOI: 10.34670/AR.2022.57.86.065

Анализ применения научных подходов для развития силовой выносливости у спортсменов-гиревиков с учетом соматотипа**Пронин Евгений Анатольевич**

Аспирант,
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
195251, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, 29;
e-mail: rabotnik2809@yandex.ru

Анисимов Максим Петрович

Кандидат педагогических наук,
завкафедрой физического воспитания,
Санкт-Петербургский государственный аграрный университет,
196601, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ш. Петербургское, 2;
e-mail: fither76@yandex.ru

Фадеев Александр Сергеевич

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры физической подготовки,
Михайловская военная артиллерийская академия,
195009, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Комсомола, 22;
e-mail: silla85@yandex.ru

Максимов Виталий Николаевич

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры физической подготовки,
Михайловская военная артиллерийская академия,
195009, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Комсомола, 22;
e-mail: box76f@yandex.ru

Аннотация

В статье проанализированы различные научные подходы к развитию силовой выносливости у спортсменов, занимающихся гиревым спортом. В результате проведенного исследования представлены теоретические аспекты внедрения разных системных методов в процесс развития силовой выносливости у спортсменов-гиревиков. Выделены технические особенности выполнения упражнений со снарядами, а также рассмотрен вопрос применения индивидуального подхода в тренировочном процессе спортсменов-гиревиков с учетом соматотипа. Рассмотрены упражнения, развивающие способность сохранять равновесие при толчке гирь, а также профилактика травматизма в гиревом спорте. Доказано, что в подготовительном периоде высококвалифицированные

гиревики используют часовую тренировку с интенсивностью 70-75%. Тренировки с интенсивностью 85-95% проводятся в основном в соревновательный период. Данный тренировочный алгоритм является самой эффективной формой воздействия на организм спортсменов.

Для цитирования в научных исследованиях

Пронин Е.А., Анисимов М.П., Фадеев А.С., Максимов В.Н. Анализ применения научных подходов для развития силовой выносливости у спортсменов-гиревиков с учетом соматотипа // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 1А. С. 569-576. DOI: 10.34670/AR.2022.57.86.065

Ключевые слова

Гиревой спорт, индивидуальный подход, тренировочный процесс, теоретический аспект, силовая выносливость, соматотип.

Введение

Развитие силовой выносливости у спортсменов в поднятии тяжестей считается одной из важнейших и главных задач в процессе улучшения физического состояния. Спортивная тренировка в гиревом спорте заключается в совершенствовании функциональных изменений, происходящих в организме под воздействием тренировок, выполняемых с возрастающей нагрузкой. Данные изменения основывают базу физической готовности и повышения спортивного потенциала тела атлета. В основном для тяжелоатлетов свойственно постоянное развитие всех двигательных и функциональных концепций. Проявление силовой выносливости спортсменами-гиревиками в период стартов зависит от правильной техники выполнения упражнения. Это способствует более полной реализации их силовых возможностей [Борисов, Боякова, 2021].

Основательные перемены прослеживаются в развитии дегенеративных изменений кардиоваскулярной и респираторной систем организма. Вследствие продолжительных тренировок в рамках системных методов применения не только приемов, но и технических средств вырабатываются силовые качества, инициирующие существенные биохимические и морфологические изменения: увеличивается количество отдельных мышечных волокон, улучшается кровообращение [Давиденко, Болотин, 2021].

Цель исследования – определить наиболее эффективные научные подходы для развития силовой выносливости высококвалифицированных спортсменов-гиревиков с учетом их соматотипа в ходе анализа научно-методической литературы по гиревому спорту и педагогического наблюдения за соревновательной деятельностью ведущих гиревиков России.

Результаты исследования

В начале обучения, на первоначальных уровнях развития моторики, прослеживается ошибочность выполнения движений, что ведет к лишнему расходу энергии [Максимов, 2017]. Атлет быстро утомляется и не способен выполнять высокоинтенсивную работу в течение продолжительного периода времени. Данное явление сопряжено с феноменом иррадиации, которая при обучении заменяется сосредоточением возбуждающего процесса в тех нервных центрах, деятельность которых связана с адекватным движением. Техника выполнения

упражнений спортсмена становится более четкой, а движения – свободными и развивающимися, вследствие чего он овладевает моторикой поднятия тяжестей [Пронин и др., 2022].

Немалая часть нагрузки в гиревом спорте приходится на дыхательную и сердечно-сосудистую системы [Пронин, Необходимость..., 2022]. Дыхание спортсмена функционирует в специальных обстоятельствах, когда вес находится на груди. При вдохе спортсмен должен сделать дополнительное усилие, равное весу гири. Поэтому у тяжелоатлета более развита респираторная концепция. Кроме того, упражнения выполняются в условиях кислородного голодания, сопряженного с деятельностью значительной интенсивности. По этой причине ритм и глубина дыхания имеют первоочередную значимость для эффективного выполнения упражнений [Пронин, Структура..., 2022]. Отдых тоже очень важен для спортсмена-гиревика. Возбудимость нервной системы и, следовательно, работоспособность организма после сна повышаются тем быстрее, чем больше импульсов поступает из рецептивных зон в центральную нервную систему. На повышение возбудимости нервной системы и, следовательно, на повышение работоспособности организма влияют физические упражнения, усиливающие импульсы, поступающие в центральную нервную систему от рецепторов (особенно от проприорецепторов). Восстановлению возбудимости нервной системы способствуют также холодные водные процедуры [Пронин, К вопросу..., 2022].

Во время выполнения упражнений в гиревом спорте технически мышцы рук выполняют значительную динамическую работу, в то время как их полного расслабления не происходит, что формирует вспомогательные затруднения с целью кровотока и требует более интенсивной работы от сердечной мышцы. Гиревой спорт определяется рабочей гипертрофией сердечной мышцы, более высокой кислородной емкостью крови.

В ходе анализа литературы рассмотрен системный научный подход к выполнению упражнений гиревиками, что приводит к более результативным итогам [Симень, 2009]. Основными видами упражнений являются темповые и силовые. Темп включает в себя поднимание, опускание и толчок гирь, силовые упражнения – жим, приседание. Указанные выше упражнения можно выполнять с одной или двумя гирями, желательно соревновательными весами. Немаловажно приступать к подниманию гири с легких весов. Правильная техника упражнений с ними проста, но требуется не менее месяца, чтобы овладеть координацией движений, также важно учитывать соматотип спортсмена-гиревика. Упражнения с гирями, сыгравшими большую роль в развитии гиревого спорта в нашей стране, используются в тренировке тяжелоатлета как основные.

Большое количество исследований, направленных на совершенствование различных аспектов подготовки спортсменов-гиревиков, посвящено проблемам использования индивидуальных подходов к процессу повышения их физических возможностей. В то же время применение индивидуального подхода к процессу повышения физических возможностей со спортсменами по гиревому спорту с учетом их соматотипа практически не исследовано.

Результаты исследований ряда авторов подтверждают высокую эффективность применения индивидуального подхода к повышению физических возможностей спортсменов-гиревиков, основанного на интеграции показателей размера тела, длины конечностей, аэробных возможностей [Труль, 2021].

Эффективной формой тренировок в гиревом спорте считается часовая тренировка, которая дает возможность не только удержать уровень физической подготовленности, но и достичь увеличения силы, а также силовой выносливости. Соревновательная практика показывает, что

самый лучший результат в упражнениях в гиревом спорте достигается при работе с нагрузкой 70-75%. Тренировки с нагрузкой 85-95% проводятся в основном в соревновательный период и непосредственно перед началом соревнований. Для развития силовой выносливости в гиревом спорте необходимо повысить функциональные возможности организма, увеличить силу различных групп мышц, усовершенствовать координацию движений, повысить выносливость к динамическим усилиям, а также следить за психологическим состоянием. Лучше всего развивать силовую выносливость в следующей последовательности: сперва силовые упражнения с отягощениями, затем упражнения со штангой и в заключительной части тренировки бег по пересеченной местности и прыжки [Bolotin, Vakayev, Bochkovskaya, 2018]. Для тренировки силовой выносливости предлагается метод максимальной нагрузки, предполагающий выполнение упражнений с дополнительной нагрузкой в более быстром темпе. Повышенный темп упражнений обеспечивает телу спортсмена-гиревика более высокую нагрузку, что повышает эффективность и таким образом повышает уровень выносливости при выполнении классических упражнений в нормальных условиях труда. Выявлено, что этот метод может быть рекомендован в большей степени для более опытных спортсменов.

Практика тренировок в гиревом спорте показывает, что наибольший тренировочный эффект проявляется при определенном уровне утомления, который достигается за счет более длительного времени работы с гирями малого веса от 20 до 24 кг. Также развитие силовой выносливости будет более эффективным при использовании индивидуальных тренировочных заданий для спортсменов-гиревиков с учетом соматотипа.

При выполнении классических движений в гиревом спорте нередко создаются очень невыгодные положения, когда трудно сохранить равновесие, особенно при подседах под гири. Приводимые ниже упражнения развивают способность сохранять равновесие. Упражнения выполняются в порядке возрастающей трудности. Сначала на полу по начерченной мелом линии, затем на узкой рейке или бревне на небольшой высоте, после чего высота опоры повышается, постепенно доходя до 2 м. Эти упражнения рекомендуется выполнять и с отягощением – набивными мячами, гантелями.

- 1) Ходьба вперед, затрудненная исходным положением рук (на поясе, на плечах, вверх), движениями рук при каждом шаге, перекрещиванием скакалки на разной высоте; груз в одной руке разнесен в сторону и в обе поднятые руки; тело вращается.
- 2) Ходьба назад, усложненная исходной постановкой рук, движениями рук при каждом шаге, нагрузкой, удерживаемой различными способами.
- 3) Брусчатка при положении стоя на середине стопы, затем на носках усложняет начальную постановку рук, движения рук при каждом шаге, нагрузку.

Упражнения в равновесии дают возможность тренеру выявить, какова у занимающихся координация движений, что имеет существенную значимость при обучении технике классических движений в гиревом спорте [Bolotin, Vakayev, www].

На тренировках и на соревнованиях по гиревому спорту возможны травмы: ссадины, ушибы, растяжения и надрывы мышц и связок, повреждения костей. Причиной травматизма могут быть неподготовленность места тренировок, низкая температура, недостатки в технике выполнения упражнений, недостаточная подготовка спортсменов-гиревиков к большим силовым напряжениям и движениям с полной амплитудой при выполнении забросов гирь, толчка гирь, рывка гири.

Мозоли на руках спортсмена – обычное явление. Они образуются от сильного сдавливания и уплотнения кожного покрова в момент поднимания гирь по длинному циклу или при рывке

гири. Мозоли могут быть настолько твердыми, что под давлением дужки гири ими может быть поврежден подкожный слой, следствием чего могут явиться воспалительные процессы, сопровождающиеся распуханием кисти. Поэтому следует тщательно следить за состоянием ладоней и не допускать образования больших и твердых мозолей. Рекомендуется счищать их пемзой и в крайнем случае срезать. В последнем случае необходимо соблюдать осторожность, чтобы не занести инфекции. Чтобы кожа на ладонях и пальцах рук была мягкой и эластичной, нужно ежедневно или через день делать горячую ванну для рук и смазывать ладони увлажняющим кремом.

Ушибы и тем более переломы костей при поднимании гирь наблюдаются редко.

Причиной растяжения мышц и связок обычно служат резкие движения с приложением силы большей, чем требуется при выполнении упражнений с легким и средним гирями. Растяжения могут быть также вследствие сильных перегибов в суставах под влиянием резких движений или большого веса при недостаточной гибкости суставов.

Перегибы в суставах могут быть при выполнении следующих упражнений:

- при глубоком приседе на полных ступнях с гирями возможно растяжение в голеностопном, коленном, тазобедренном суставах и в позвоночнике;
- при наклоне туловища вперед при забросе гирь на грудь возможно растяжение связок позвоночника в поясничной части.

При выполнении классических движений создаются следующие опасные положения:

- при толчке гирь. При фиксации гирь над головой возможна потеря равновесия, наблюдаемая у новичков;
- в подседе при толчке гирь и недостаточной силе ног возможно падение. Падение на колено может быть и при скольжении ботинка назад;
- при выполнении подседа при толчке гирь следует быть особо внимательным к выходу гирь на прямые руки. Если их не удастся выпрямить, надо немедленно и быстро «уйти» от снарядов сильным отталкиванием вперед или назад.

Для профилактики травматизма не следует забывать о разминке, которая при низкой температуре в спортзале должна быть более интенсивной, нежели при высокой температуре.

Установлено, что с целью предотвращения случаев травматизма необходимо тщательно следить за состоянием помоста, исправностью снаряда. Страховка должна быть обязательной у начинающих атлетов. Необходимо также страховать атлетов, имеющих недостатки в технике, при подъеме ими гирь предельного веса.

Заключение

Анализ применения различных научных методов для развития силовой выносливости атлетов показал, что часовая тренировка гиревика с интенсивностью 70-75% является самой эффективной формой воздействия на организм спортсмена. Существует огромное количество практик развития силы и физических качеств, определяющих успех соревновательной деятельности спортсмена. Это важно как на первоначальном этапе спортивной подготовки, так и во все периоды тренировочного цикла спортсменов-гиревиков. Проявление спортсменами по гиревому спорту силовой выносливости в ходе соревнований зависит от правильной техники выполнения движений. Это способствует более полной реализации их силовых возможностей.

Библиография

1. Борисов А.А., Боякова Е.Н. Психолого-физиологические основы физкультурно-спортивной деятельности. СПб., 2021. 80 с.
2. Давиденко И.А., Болотин А.Э. Средства и методы подготовки высококвалифицированных спортсменов в боевом самбо // Материалы Международной научно-практической конференции «Физическое воспитание и спорт в системе образования: современное состояние и перспективы». Омск, 2021. С. 147-154.
3. Максимов В.Н. Структура педагогической технологии формирования военно-профессиональной направленности у кадетов суворовских училищ средствами физической подготовки // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2017. № 5. С. 105-109.
4. Пронин Е.А. К вопросу об индивидуальном подходе в подготовке спортсменов по гиревому спорту на основе учета соматотипа // Материалы III Международной научно-практической конференции «Физическое воспитание и спорт в системе образования: современное состояние и перспективы». Омск, 2022. С. 134-136.
5. Пронин Е.А. Необходимость разнообразия в содержании тренировочного процесса спортсменов-гиревиков // Общественное и социальная психология. 2022. № 3-2. С. 2-4.
6. Пронин Е.А. Структура педагогической модели развития силовой выносливости у спортсменов по гиревому спорту с учетом соматотипа // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2022. № 1. С. 331-335.
7. Пронин Е.А., Суслина И.А., Мальцева И.В., Зюкин А.В. Структура педагогической модели развития силовой выносливости у спортсменов по гиревому спорту с учетом соматотипа // Культура физическая и здоровье. 2022. № 1. С. 245-251.
8. Симень В.П. Имитационные и подводящие упражнения как эффективное средство обучения технике гиревого спорта // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2009. № 2. С. 138-145.
9. Труль А.Р. Кроссфит как средство физического развития студентов вуза // Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Актуальные проблемы физической культуры студентов медицинских вузов». СПб., 2021. С. 441-444.
10. Bolotin A., Bakayev V. New approaches to thermal protection wetsuits development for long-distance swimmers competing in open water // Proceedings of the 8th International Conference on Sport Sciences Research and Technology Support. URL: <https://www.scitepress.org/Papers/2020/101364/101364.pdf>
11. Bolotin A., Bakayev V., Bochkovskaya V. Comparative fractal analysis of the heart rhythm variability among female biathletes with different training statuses // World Congress of Performance Analysis of Sport XII. Opatija, 2018. P. 43-52.

Analysis of the application of scientific approaches for the development of strength endurance in kettlebell athletes with due regard to their somatotypes

Evgenii A. Pronin

Postgraduate,
Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University,
195251, 29 Politekhnikeskaya st., St. Petersburg, Russian Federation;
e-mail: rabotnik2809@yandex.ru

Maksim P. Anisimov

PhD in Pedagogy,
Head of the Department of physical education,
Saint Petersburg State Agrarian University,
196601, 2 Peterburgskoe hwy, St. Petersburg, Russian Federation;
e-mail: fither76@yandex.ru

Aleksandr S. Fadeev

PhD in Pedagogy,
Associate Professor at the Department of physical training,
Mikhailovskaya Military Artillery Academy,
195009, 22 Komsomola st., St. Petersburg, Russian Federation;
e-mail: silla85@yandex.ru

Vitalii N. Maksimov

PhD in Pedagogy,
Associate Professor at the Department of physical training,
Mikhailovskaya Military Artillery Academy,
195009, 22 Komsomola st., St. Petersburg, Russian Federation;
e-mail: box76f@yandex.ru

Abstract

The article carries out an analysis of the application of scientific approaches to the development of strength endurance in kettlebell athletes. It studies the theoretical aspects of the introduction of various systemic methods into the process of developing strength endurance in kettlebell athletes, highlights the technical features of performing apparatus exercises, and considers the issue of applying an individual approach in the training process with due regard to the somatotypes of kettlebell athletes. The article describes exercises that develop the ability to maintain balance when pushing weights, as well as injury prevention in kettlebell lifting. Highly qualified kettlebell athletes use a one-hour workout with an intensity of 70-75% during the preparatory period. Trainings with an intensity of 85-95% are conducted mainly during the competitive period. This training algorithm is the most effective form of influence on the body of an athlete. There are many practices for the development of strength and physical qualities that determine the success of an athlete's competitive activities. This is important both at the initial stage of sports training and during all periods of the training cycle of kettlebell athletes. The manifestation of strength endurance by athletes in kettlebell lifting during competitions depends on the correct performance of movements. This contributes to a more complete realization of their strength capabilities.

For citation

Pronin E.A., Anisimov M.P., Fadeev A.S., Maksimov V.N. (2022) Analiz primeneniya nauchnykh podkhodov dlya razvitiya silovoi vynoslivosti u sportsmenov-girevikov s uchetom somatotipa [Analysis of the application of scientific approaches for the development of strength endurance in kettlebell athletes with due regard to their somatotypes]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (1A), pp. 569-576. DOI: 10.34670/AR.2022.57.86.065

Keywords

Kettlebell lifting, individual approach, training process, theoretical aspect, strength endurance, somatotype.

References

1. Bolotin A., Bakayev V. New approaches to thermal protection wetsuits development for long-distance swimmers competing in open water. *Proceedings of the 8th International Conference on Sport Sciences Research and Technology Support*. Available at: <https://www.scitepress.org/Papers/2020/101364/101364.pdf> [Accessed 12/06/22].
2. Bolotin A., Bakayev V., Bochkovskaya V. (2018) Comparative fractal analysis of the heart rhythm variability among female biathletes with different training statuses. *World Congress of Performance Analysis of Sport XII*. Opatija, pp. 43-52.
3. Borisov A.A., Boyakova E.N. (2021) *Psikhologo-fiziologicheskie osnovy fizkul'turno-sportivnoi deyatel'nosti* [Psychological and physiological foundations of physical and sports activities]. St. Petersburg.
4. Davidenko I.A., Bolotin A.E. (2021) Sredstva i metody podgotovki vysokokvalifitsirovannykh sportsmenov v boevom sambo [Means and methods of training highly qualified athletes in combat sambo]. *Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Fizicheskoe vospitanie i sport v sisteme obrazovaniya: sovremennoe sostoyanie i perspektivy"* [Proc. Int. Conf. "Physical education and sport in the education system: the current state and prospects"]. Omsk, pp. 147-154.
5. Maksimov V.N. (2017) Struktura pedagogicheskoi tekhnologii formirovaniya voenno-professional'noi napravlenosti u kadetov suvorovskikh uchilishch sredstvami fizicheskoi podgotovki [The structure of pedagogical technology for the formation of military-professional orientation among cadets of Suvorov schools by means of physical training]. *Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta* [Proceedings of the Lesgaft University], 5, pp. 105-109.
6. Pronin E.A. (2022) K voprosu ob individual'nom podkhode v podgotovke sportsmenov po girevomu sportu na osnove ucheta somatotipa [On the individual approach to training kettlebell athletes on the basis of their somatotypes]. *Materialy III Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Fizicheskoe vospitanie i sport v sisteme obrazovaniya: sovremennoe sostoyanie i perspektivy"* [Proc. 3rd Int. Conf. "Physical education and sport in the education system: the current state and prospects"]. Omsk, pp. 134-136.
7. Pronin E.A. (2022) Neobkhodimost' raznoobraziya v sodержanii trenirovochnogo protsessa sportsmenov-girevikov [The need for diversity in the content of the process of training kettlebell athletes]. *Obshchestvoznaniye i sotsial'naya psikhologiya* [Social studies and social psychology], 3-2, pp. 2-4.
8. Pronin E.A. (2022) Struktura pedagogicheskoi modeli razvitiya silovoi vynoslivosti u sportsmenov po girevomu sportu s uchetom somatotipa [The structure of the pedagogical model of the development of strength endurance in kettlebell athletes with due regard to their somatotypes]. *Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta* [Proceedings of the Lesgaft University], 1, pp. 331-335.
9. Pronin E.A., Suslina I.A., Mal'tseva I.V., Zyukin A.V. (2022) Struktura pedagogicheskoi modeli razvitiya silovoi vynoslivosti u sportsmenov po girevomu sportu s uchetom somatotipa [The structure of the pedagogical model of the development of strength endurance in kettlebell athletes with due regard to their somatotypes]. *Kul'tura fizicheskaya i zdorov'e* [Physical culture and health], 1, pp. 245-251.
10. Simen' V.P. (2009) Imitatsionnye i podvodyashchie uprazhneniya kak effektivnoe sredstvo obucheniya tekhnike girevogo sporta [Simulation and lead-up exercises as an effective means of teaching the technique of kettlebell lifting]. *Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I.Ya. Yakovleva* [Bulletin of the Chuvash State Pedagogical University], 2, pp. 138-145.
11. Trul' A.R. (2021) Krossfit kak sredstvo fizicheskogo razvitiya studentov vuza [CrossFit as a means of physical development of university students]. *Materialy VI Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem "Aktual'nye problemy fizicheskoi kul'tury studentov meditsinskikh vuzov"* [Proc. 6th Conf. "Topical problems of the physical culture of medical university students"]. St. Petersburg, pp. 441-444.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2022.94.74.066

**Научно-теоретические основы дисциплины среди курсантов
высших военных образовательных учреждений на занятиях по
физической подготовке**

Гнеушов Константин Алексеевич

Курсант,
Военный университет имени князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации,
123001, Российская Федерация, Москва, ул. Большая Садовая, 14;
e-mail: akshin548@gmail.com

Гетманов Андрей Максимович

Курсант,
Военный университет имени князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации,
123001, Российская Федерация, Москва, ул. Большая Садовая, 14;
e-mail: akshin548@gmail.com

Лямзин Евгений Николаевич

Старший преподаватель,
кафедра физической подготовки и спорта,
Военный университет имени князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации,
123001, Российская Федерация, Москва, ул. Большая Садовая, 14;
e-mail: akshin548@gmail.com

Аннотация

Современная обстановка в мире и стране требует качественного выполнения профессиональных задач офицерами как в повседневной, так и в военной деятельности, что обусловлено необходимостью обеспечения защиты национальных интересов и безопасности граждан. Высшие военные образовательные заведения готовят квалифицированных специалистов для государственной службы в различных родах войск и других военных ведомствах. В статье рассматриваются научно-теоретические основы дисциплины среди курсантов высших военных образовательных учреждений на занятиях по физической подготовке. Целью исследования является рассмотреть научно-теоретические основы дисциплины среди курсантов высших военных образовательных учреждений на занятиях по физической подготовке. Обоснована актуальность и необходимость физической подготовки курсантов. Рассмотрены требования, содержание и результаты физической подготовки как учебной дисциплины, особенности организации физической подготовки. Сделан вывод о том, что научно-теоретические основы учебной

дисциплины «Физическая культура» в высших военных образовательных учреждениях отражают совокупность нормативно-правовых основ будущей оперативно-служебной и профессиональной деятельности, объективных изменений в политике, экономике страны, обществе, требований образовательных стандартов к курсантам как к выпускникам высших образовательных учреждений, особенностей целостного развития личности, уровня умственной работоспособности, здоровья, психического благополучия и физического совершенства.

Для цитирования в научных исследованиях

Гнеушов К.А., Гетманов А.М., Лямзин Е.Н. Научно-теоретические основы дисциплины среди курсантов высших военных образовательных учреждений на занятиях по физической подготовке // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 1А. С. 577-584. DOI: 10.34670/AR.2022.94.74.066

Ключевые слова

Физическая подготовка, курсанты, оперативно-служебная деятельность, безопасность, обучение.

Введение

Современная обстановка в мире и стране требует качественного выполнения профессиональных задач офицерами как в повседневной, так и в военной деятельности, что обусловлено необходимостью обеспечения защиты национальных интересов и безопасности граждан. Высшие военные образовательные заведения готовят квалифицированных специалистов для государственной службы в различных родах войск и других военных ведомствах. К ним относятся как командные, технические, где осуществляют подготовку инженеров, командиров войск, специалистов ракетно-технической отрасли и др. так и гуманитарные образовательные учреждения, выпускники которых становятся военными переводчиками, психологами, журналистами, юристами, социальными педагогами и др. [Буриков, 2019]. В связи с тем, что деятельность любого выпускника связана со службой в армии, особую значимость приобретает физическая подготовка курсантов высших военных образовательных учреждений, направленная на формирование необходимых физических качеств, работоспособности и стрессоустойчивости в различных условиях, профессионально значимых личностных качеств.

Физической подготовке курсантов высших военных образовательных учреждений уделяется особое внимание, поскольку их главной задачей является обеспечение общественной безопасности и соблюдения законности в стране.

Актуальность и необходимость качественной физической подготовки курсантов высших военных образовательных учреждений обусловлена следующими причинами:

- объективная потребность общества в физическом и психическом здоровье специалиста (командира, военного психолога / переводчика и т.д.);
- нарастание уровня преступности во всем мире, стране и увеличению определенных видов преступлений (терроризм, кибертерроризм, мошенничество и др.), что усиливает психологическую напряженность и требует физически подготовленных людей, но и специалистов, готовых выдерживать динамику изменяющихся условий и нагрузок;

- необходимость улучшения физической подготовленности будущих специалистов как одной из приоритетных задач национальной безопасности государства [Савельев, Щеголев, Абрамов, 2017].

Исходя из указанных причин, недооценка практической составляющей физической подготовленности курсантов высших военных образовательных учреждений всех направлений подготовки (гуманитарные, командные, инженерные и др.) может привести к трагическим последствиям при выполнении служебных задач, недооценке оперативной обстановки (например, при работе военного переводчика и террориста). Соответственно, необходимость включения в качестве обязательной учебной дисциплины «Физическая подготовка» для курсантов военных образовательных учреждений создает прочную базу для качественного, эффективного выполнения служебных обязанностей в будущей профессиональной деятельности. В связи с этим физическая подготовка курсантов высших военных образовательных ВУЗов приобретает особую актуальность.

Цель и методы исследования

Целью исследования является рассмотреть научно-теоретические основы дисциплины среди курсантов высших военных образовательных учреждений на занятиях по физической подготовке.

Методами исследования послужили анализ, синтез, обобщение научной литературы и практики по проблеме исследования.

Результаты исследования

Физическая подготовка курсантов в высших военных образовательных учреждениях на современном этапе обусловлена необходимостью профессиональной пригодности каждого будущего специалиста. Для этой цели курсанты изучают теоретические основы служебной и физической подготовки, сдают нормативы для повышения профессиональных знаний, умений и навыков, необходимых для выполнения служебных задач, связанных с применением физической силы, огнестрельного оружия и специальных средств. В этой связи учебная дисциплина включает в себя следующие аспекты физической подготовки курсантов:

- правовая подготовка;
- служебная подготовка;
- огневая подготовка;
- физическая подготовка [Гадисов, Мартынов, 2019].

Анализ программ высшего образования в высших военных образовательных учреждениях показывает, что физическая подготовка является базовой и обязательной учебной дисциплиной для специальности любого профиля и направлена на качественную всестороннюю подготовку будущего офицера.

Требования к физической подготовке курсантов в рамках учебной дисциплины обусловлены:

- 1) Приказом от 21 апреля 2009 года № 200 «Об утверждении Наставления по физической подготовке в Вооруженных Силах Российской Федерации» (с изменениями на 31 июля 2013 года), Приказом Министра обороны РФ от 7 апреля 2015 г. № 185 «Об утверждении Порядка и условий приема в образовательные организации высшего образования,

находящиеся в ведении Министерства обороны Российской Федерации».

- 2) Требованиями образовательных стандартов, соответствующих всем образовательным учреждениям высшего образования.
- 3) Спецификой обучения военных специалистов каждого профиля. Курсанты военных образовательных учреждений отличаются от специалистов, обучающихся на военных кафедрах гражданского ВУЗа, следующим:
  - курсанты являются военными специалистами для постоянной службы в армии;
  - курсанты получают по окончании обучения основную военную профессию и дополнительно гражданскую;
  - направленность высших военных образовательных учреждений на четкое соблюдение норм и стандартов подготовки специалистов для военной деятельности;
  - строгие требования к самим курсантам как на этапе поступления, так и во время обучения;
  - необходимость выполнения служебных и профессиональных задач уже на первом году обучения;
  - служебно-прикладная направленность учебного процесса по физической подготовке, в частности, соответствие необходимым психологическим и физическим качествам, навыкам для выполнения будущей оперативной и служебной деятельности [Климентов, 2021].

Содержание физической подготовки как учебной дисциплины рассматривает следующие аспекты:

- процесс развития физических качеств, овладение профессиональными и жизненно важными знаниями и умениями для выполнения трудовой, служебной, служебной видов деятельности;
- повышение мотивации к профессиональной деятельности, формирование навыков практической деятельности и адаптации к новым условиям жизни;
- развитие физической подготовленности согласно Федеральному закону от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», который регламентирует содержание программ по физической подготовке военнослужащих и курсантов.

Соответственно, основная цель физической подготовки курсантов закреплена на уровне государственной власти и направлена на всестороннее развитие и совершенствование физических и нравственных качеств, активности в целях подготовки к разным видам деятельности. В этой связи можно заключить, что физическая подготовленность является, с одной стороны, комплексом профессиональных знаний, умений, навыков и качеств будущего военного специалиста, с другой, основным фактором, влияющим на качество выполнения им военной деятельности, в частности:

- овладение навыками самозащиты и личной безопасности;
- формирование и развитие профессионально значимых качеств (самодисциплина, терпимость, наблюдательность, самообладание и др.);
- овладение системой действий в экстремальной ситуации, в ситуациях применения специальных средств, боевых приемов и др. [Герчак, Колесников, 2020].

Организация процесса физической подготовки в условиях военного образовательного учреждения имеет следующие характерные особенности:

- тесная взаимосвязь с практической, личностно-ориентированной, воспитательной,

общественной, спортивной деятельностью, поскольку занятия осуществляются совместно с медико-санитарным, строевыми подразделениями и специалистами морально-психологического обеспечения;

- целенаправленность процесса (нормативы);
- учет правовых знаний;
- ориентированность на эффективность и правомерность решения задач;
- учет требований к выполнению военной деятельности [Пуляк, 2017].

Исходя из этого, организация физической подготовки представляет собой совокупность, целей, задач, принципов, подходов, средств, методов, форм, направленных на достижение высокого уровня физической подготовленности курсантов.

Результатами освоения учебной дисциплины «Физическая подготовка» в военных образовательных учреждениях являются:

- высокая работоспособность курсанта;
- психологическая и физическая готовность к выполнению служебных задач в условиях службы в армии;
- повышение уровня здоровья, соблюдение режима службы и графика работы (как физических, например, выполнение задач интеллектуального характера в процессе проведения боевых действий и т.д. или текущая деятельность по заполнению рабочих документов) [Гадисов, Мартынов, 2019].

Служебные задачи, выполняемые военными специалистами, напрямую связаны с уровнем физической подготовленности, изменениями в общественной, политической, экономической жизни страны. Соответственно, безопасность каждого гражданина и страны зависит от уровня профессионализма будущих специалистов, их психологического настроя, их организованности, уровня физической подготовленности и здоровья, дисциплины, нравственных качеств [там же].

Особую значимость в деятельности курсантов представляет взаимосвязь физической подготовленности и умственной работоспособности. Научные исследования в данной области показали, что в стандартных ситуациях данные показатели практически на одном уровне. Однако в экстремальных условиях ситуация меняется. Спустя сутки после влияния значительной физической нагрузки и нервно-психического напряжения на организм мыслительные процессы (память, внимание, запоминание, понимание и восприятие информации) у офицеров с высоким уровнем физической подготовленности практически полностью восстанавливаются, тогда как у офицера с недостаточным уровнем остаются на низком уровне. В связи с этим можно сделать вывод о том, что уровень физической подготовленности способствует повышению умственной работоспособности будущего военного специалиста.

Согласно С.А. Гальцеву, физическая подготовленность является одним из факторов, который обеспечивает кадровый потенциал офицерского состава [Буриков, 2019]. К другим факторам можно отнести здоровый образ жизни, который посредством систематических занятий положительно влияет на все стороны профессиональной и учебной деятельности.

Следует отметить, что с методической стороны уровню физической подготовки курсантов также уделяется повышенное внимание, в частности, таким основным физическим качествам, как сила, выносливость, быстрота.

По мнению В. Ф. Лигута, А. С. Сергояна, П. Ю. Гвоздкова, для развития двигательных способностей следует использовать разные технологии, направленные на:

- повышение физического развития, физической подготовленности и функционального состояния организма курсантов;
- использование на занятиях по физической подготовке инновационных приемов;
- изучение влияния физической подготовленности на выполнение профессиональных приемов и действий [Климентов, 2021].

Кроме того, В.А. Торопов отмечает, что необходимо обратить внимание на сердечно-сосудистую систему, развитие адаптационных и функциональных возможностей организма курсантов, что значительно повышает возможности обеспечения личной безопасности в ситуации применения силы или в экстремальных условиях.

Заключение

Таким образом, проведенный анализ позволил сделать следующие выводы:

Научно-теоретические основы учебной дисциплины «Физическая культура» в высших военных образовательных учреждениях отражают совокупность:

- нормативно-правовых основ военной и профессиональной деятельности;
- объективных изменений в политике, экономике страны, обществе;
- требований образовательных стандартов к курсантам как к выпускникам высших образовательных учреждений;
- особенностей целостного развития личности;
- уровня умственной работоспособности;
- компонентов: здоровье, психическое благополучие и физическое совершенство.

Организация процесса физической подготовки в условиях военного образовательного учреждения взаимосвязана с практической, личностно-ориентированной, воспитательной, общественной, спортивной деятельностью, отличается целенаправленностью, нормативностью, наличием обязательных правовых основ, ориентированностью на эффективность и правомерность решения задач, учетом требований к выполнению задач военной службы.

Основными целями освоения учебной дисциплины «Физическая культура» являются формирование психологической и физической готовности курсантов к защите интересов государства, обеспечению безопасности общества и отдельного гражданина, сохранению правового порядка, формирование навыков выполнения служебных и профессиональных задач в разных условиях.

Библиография

1. Авраменко В.Г., Нехорошева Е.В., Денисов Л.А. Физическая активность в системе воспитания культуры здорового образа жизни в образовательном пространстве Зеленоградского АО г. Москвы // Санитарный врач. 2019. № 4. С. 56-66.
2. Буриков А.В. Физическая подготовка курсантов в военном учебном заведении // Эпоха науки. 2019. № 19. С. 114-118.
3. Гадисов К.Я., Мартынов А.А. Физическая подготовка войсковых разведчиков // Современные проблемы науки и образования. 2019. № 1. С. 107.
4. Герчак Я.М., Колесников В.Ю. Физическая подготовка – основа развития и совершенствования физических и психических качеств военнослужащих // ЦИТИСЭ. 2020. № 2 (24). С. 103-112.
5. Климентов М.В. Модель подготовки курсантов младших курсов военного вуза к работе по физическому воспитанию военнослужащих по призыву // Актуальные исследования. 2021. № 41 (68). С. 34-40.
6. Приказ Министра обороны РФ от 7 апреля 2015 г. № 185 «Об утверждении Порядка и условий приема в образовательные организации высшего образования, находящиеся в ведении Министерства обороны»

- Российской Федерации».
7. Приказ от 21 апреля 2009 года № 200 «Об утверждении Наставления по физической подготовке в Вооруженных Силах Российской Федерации» (с изменениями на 31 июля 2013 года).
  8. Пуляк А.В. Физическая культура в высших учебных заведениях // Гуманитарные научные исследования. 2017. № 6 (70). С. 8-11.
  9. Савельев А.В., Щеголев В.А., Абрамов Д.Н. Физическая подготовка военных специалистов в системе дополнительного профессионального образования // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2017. № 12 (154). С. 237-240.
  10. Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации».

Scientific and theoretical foundations of discipline among cadets of higher military educational institutions in physical training classes

Konstantin A. Gneushov

Cadet,
Alexander Nevsky Military University
of the Ministry of Defense of the Russian Federation,
123001, 14, Bol'shaya Sadovaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: akshin548@gmail.com

Andrei M. Getmanov

Cadet,
Alexander Nevsky Military University
of the Ministry of Defense of the Russian Federation,
123001, 14, Bol'shaya Sadovaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: akshin548@gmail.com

Evgenii N. Lyamzin

Senior Lecturer,
Department of Physical Training and Sports,
Alexander Nevsky Military University
of the Ministry of Defense of the Russian Federation,
123001, 14, Bol'shaya Sadovaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: akshin548@gmail.com

Abstract

The current situation in the world and the country requires high-quality performance of professional tasks by officers both in everyday and military activities, which is due to the need to ensure the protection of national interests and the security of citizens. Higher military educational institutions train qualified specialists for public service in various branches of the military and other military departments. The article discusses the scientific and theoretical foundations of the discipline among cadets of higher military educational institutions in the classroom for physical training. The purpose of the study is to consider the scientific and theoretical foundations of the discipline among

cadets of higher military educational institutions in physical training classes. The relevance and necessity of physical training of cadets is substantiated. The requirements, content and results of physical training as an academic discipline, the features of the organization of physical training are considered. It is concluded that the scientific and theoretical foundations of the discipline “Physical Education” in higher military educational institutions reflect the totality of the regulatory framework for future operational and professional activities, objective changes in politics, the country's economy, society, the requirements of educational standards for cadets as for graduates of higher educational institutions, features of the holistic development of the individual, the level of mental performance, health, mental well-being and physical perfection.

For citation

Gneushov K.A., Getmanov A.M., Lyamzin E.N. (2022) Nauchno-teoreticheskie osnovy distsipliny sredi kursantov vysshikh voennykh obrazovatel'nykh uchrezhdenii na zanyatiyakh po fizicheskoi podgotovke [Scientific and theoretical foundations of discipline among cadets of higher military educational institutions in physical training classes]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (1A), pp. 577-584. DOI: 10.34670/AR.2022.94.74.066

Keywords

Physical training, cadets, operational and service activities, safety, learning.

References

1. Burikov A.V. (2019) Fizicheskaya podgotovka kursantov v voennom uchebnom zavedenii [Physical training of cadets in a military educational institution]. *Epokha nauki* [Epoch of Science], 19, pp. 114-118.
2. *Federal'nyi zakon ot 4 dekabrya 2007 g. № 329-FZ «O fizicheskoi kul'ture i sporte v Rossiiskoi Federatsii»* [Federal Law of December 4, 2007 No. 329-FZ “On Physical Culture and Sports in the Russian Federation”].
3. Gadisov K.Ya., Martynov A.A. (2019) Fizicheskaya podgotovka voiskovykh razvedchikov [Physical training of military scouts]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education], 1, p. 107.
4. Gerchak Ya.M., Kolesnikov V.Yu. (2020) Fizicheskaya podgotovka – osnova razvitiya i sovershenstvovaniya fizicheskikh i psikhicheskikh kachestv voennosluzhashchikh [Physical training is the basis for the development and improvement of the physical and mental qualities of military personnel]. *TsITISE* [Citise], 2 (24), pp. 103-112.
5. Klimentov M.V. (2021) Model' podgotovki kursantov mladshikh kursov voennogo vuza k rabote po fizicheskomu vospitaniyu voennosluzhashchikh po prizyvu [Model of preparation of cadets of junior courses of a military university for work on physical education of conscripted military personnel]. *Aktual'nye issledovaniya* [Actual research], 41 (68), pp. 34-40.
6. *Prikaz Ministra oborony RF ot 7 aprelya 2015 g. № 185 «Ob utverzhdenii Poryadka i uslovii priema v obrazovatel'nye organizatsii vysshego obrazovaniya, nakhodyashchiesya v vedenii Ministerstva oborony Rossiiskoi Federatsii»* [Order of the Minister of Defense of the Russian Federation dated April 7, 2015 No. 185 “On approval of the Procedure and conditions for admission to educational institutions of higher education under the jurisdiction of the Ministry of Defense of the Russian Federation”].
7. *Prikaz ot 21 aprelya 2009 goda № 200 «Ob utverzhdenii Nastavleniya po fizicheskoi podgotovke v Vooruzhennykh Silakh Rossiiskoi Federatsii» (s izmeneniyami na 31 iyulya 2013 goda)* [Order of April 21, 2009 № 200 “On approval of the Manual on physical training in the Armed Forces of the Russian Federation” (as amended on July 31, 2013)].
8. Pulyak A.V. (2017) Fizicheskaya kul'tura v vysshikh uchebnykh zavedeniyakh [Physical culture in higher educational institutions]. *Gumanitarnye nauchnye issledovaniya* [Humanitarian scientific research], 6 (70), pp. 8-11.
9. Savel'ev A.V., Shchegolev V.A., Abramov D.N. (2017) Fizicheskaya podgotovka voennykh spetsialistov v sisteme dopolnitelnogo professional'nogo obrazovaniya [Physical training of military specialists in the system of additional professional education]. *Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta* [Scientific News of Lesgaft University], 12 (154), pp. 237-240.
10. Korneev, A., Matveeva, E., & Akhutina, T. Y. (2017). Silent reading in Russian primary schoolchildren: An eye tracking study. *Psychology. Journal of Higher School of Economics*, 14(2), 219-235.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2022.37.77.067

Пути достижения индикаторов формируемых универсальных и общепрофессиональных компетенций при изучении правовых дисциплин в медицинском вузе

Кругова Наталья Владимировна

Кандидат психологических наук, юрист,
доцент кафедры судебной медицины с курсом правоведения,
Тверской государственной медицинский университет,
170100, Российская Федерация, Тверь, ул. Советская, 4;
e-mail: krugnv29@mail.ru

Степанова Любовь Викторовна

Старший преподаватель, юрист,
кафедра судебной медицины с курсом правоведения,
Тверской государственной медицинский университет,
170100, Российская Федерация, Тверь, ул. Советская, 4;
e-mail: krugnv29@mail.ru

Аннотация

В современных условиях существенно возрастают требования, предъявляемые к уровню подготовки врачей с целью совершенствования их профессиональных компетенций, поэтому одним из главных направлений развития здравоохранения в РФ является правовое обеспечение врачебной деятельности. Медицинские и фармацевтические работники должны успешно действовать на основе практического опыта, умений и знаний при решении профессиональных задач. Необходима уверенная интеграция выпускников медицинских вузов в социально-трудовые отношения. Именно поэтому важно формировать у обучающихся универсальные и общепрофессиональные компетенции. Для формирования универсальных и общепрофессиональных компетенций при изучении правовых дисциплин в медицинском вузе необходимо улучшать усвоение учебного материала. В данной статье рассмотрены различные формы работы с обучающимися для достижения индикаторов, указанных в Федеральном государственном образовательном стандарте, что является важным направлением деятельности в рамках учебного процесса. Для достижения индикаторов формируемых универсальных и общепрофессиональных компетенций при изучении правовых дисциплин в медицинском вузе должны использоваться различные методы и средства образовательных технологий. Это позволяет научить студентов медицинских вузов активным способам получения новых знаний; позволяют усвоить правовые аспекты врачебной деятельности и основы законодательства в сфере здравоохранения, дают возможность овладеть более высоким уровнем личной социальной активности; стимулируют творческие способности обучающихся; помогают приблизить учебу к практике повседневной жизни, формируют не только знания, умения и навыки по изучаемой дисциплине, но и активную жизненную позицию.

Для цитирования в научных исследованиях

Кругова Н.В., Степанова Л.В. Пути достижения индикаторов формируемых универсальных и общепрофессиональных компетенций при изучении правовых дисциплин в медицинском вузе // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 1А. С. 585-593. DOI: 10.34670/AR.2022.37.77.067

Ключевые слова

Индикаторы, правовые дисциплины, универсальные компетенции, общепрофессиональные компетенции, образовательный процесс, медицинские работники, коррупция, междисциплинарные связи.

Введение

Правовые компетенции позволяют юридически грамотно решить профессиональные задачи, относящиеся ко всем сферам деятельности будущих медицинских и фармацевтических работников. Поэтому формирование универсальных и общепрофессиональных компетенций в соответствии с ФГОС 3++ является важной задачей в процессе изучения таких дисциплин как «Правоведение», «Правовые основы деятельности врача», «Юридические основы деятельности провизора».

Медицинским и фармацевтическим работникам необходимо знать свои права и обязанности, а также права и обязанности пациентов, основания юридической ответственности. К числу обязательных требований к должности врача относятся: знание Конституции РФ, законов и иных нормативно – правовых актов РФ в сфере здравоохранения, защиты прав потребителей и санитарно – эпидемиологического благополучия населения. Все это актуализирует проблему формирования правовых компетенций студентов медицинских вузов.

Согласно ФГОС 3++ (федеральный государственный образовательный стандарт), при изучении вышеуказанных правовых дисциплин формируются следующие виды компетенций: универсальные компетенции (УК), общепрофессиональные компетенции (ОПК) и профессиональные компетенции (ПК).

Основная часть

В соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом, с учетом рекомендаций основной профессиональной образовательной программы высшего образования для формирования универсальных компетенций по дисциплинам «Правоведение» и «Правовые основы деятельности врача» на факультетах «лечебное дело» и «педиатрия» реализуются следующие компетенции: универсальная – способность формировать нетерпимое отношение к коррупционному поведению и общепрофессиональная – способность реализовывать моральные и правовые нормы, этические и деонтологические принципы в профессиональной деятельности. Для формирования универсальной компетенции необходимо знать нормативно – правовую базу борьбы с коррупцией, уметь правильно определять тактику взаимоотношений с пациентами в различных ситуациях, включая случаи провоцирования врача к коррупционному поведению со стороны пациента (его законного представителя). Также необходимо владеть навыками общения с пациентами (их законными представителями) в различных ситуациях. Для формирования общепрофессиональной компетенции необходимо знать основы

законодательства в сфере здравоохранения, правовые аспекты врачебной деятельности, а также уметь применять знания современного законодательства в сфере здравоохранения при решении задач профессиональной деятельности; применять правила и нормы взаимодействия врача с коллегами и пациентами (их законными представителями). Кроме указанных знаний и умений будущий врач должен владеть навыками решения стандартных задач профессиональной деятельности на основе знаний правовых аспектов врачебной деятельности.

В соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом, с учетом рекомендаций основной профессиональной образовательной программы высшего образования для формирования универсальных компетенций по дисциплине «Правовые основы деятельности врача - стоматолога» на факультете «стоматология» реализуются следующие компетенции: универсальные – способность организовывать и руководить работой команды, выработывая командную стратегию для достижения поставленной цели и способность формировать нетерпимое отношение к коррупционному поведению. Планируемыми результатами обучения, т.е. индикаторами достижения указанных компетенций являются наработанные навыки. Обучающийся должен знать: нормативно – правовые акты, касающиеся организации и осуществления профессиональной деятельности; нормативно – правовую базу борьбы с коррупцией. Должен уметь: определять стиль управления для эффективной работы команды, выработывая командную стратегию, применять принципы и методы организации командной деятельности. По результатам изучения дисциплины необходимо владеть навыками: участия в разработке стратегии командной работы и участия в этой работе, а также распределения ролей в условиях командного взаимодействия.

Формируемой профессиональной компетенцией является способность к проведению анализа медико-статистической информации, ведению медицинской документации, организации деятельности медицинского персонала. Индикаторами достижения данной компетенции являются указанные далее знания, умения и навыки. Обучающийся должен знать: правила оформления и особенности ведения медицинской документации, в том числе в форме электронного документа, в медицинских организациях стоматологического профиля. Также необходимо знать обязанности медицинских работников в медицинских организациях стоматологического профиля. Выпускник медицинского вуза должен уметь: заполнять медицинскую документацию, в том числе в форме электронного документа и контролировать качество ее ведения; осуществлять контроль за выполнением должностных обязанностей находящегося в распоряжении медицинского персонала; использовать в работе персональные данные пациентов и сведения, составляющие врачебную тайну. По результатам изучения дисциплины обучающийся должен владеть навыками ведения медицинской документации, в том числе в форме электронного документа; навыками контроля выполнения должностных обязанностей подотчетным медицинским персоналом; использования в работе с пациентами их персональных данных и сведений, составляющих врачебную тайну.

В соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом, с учетом рекомендаций основной профессиональной образовательной программы высшего образования для формирования универсальных компетенций по дисциплине «Юридические основы деятельности провизора» на факультете «фармация» реализуется следующая общепрофессиональная компетенция: способность осуществлять профессиональную деятельность с учетом конкретных экономических, экологических социальных факторов в рамках системы нормативно – правового регулирования сферы обращения лекарственных средств. Установлен индикатор достижения данной компетенции: соблюдения норм и правил,

установленных уполномоченными органами государственной власти при решении задач профессиональной деятельности в сфере обращения лекарственных средств. Для достижения планируемых результатов обучения по заданной дисциплине студент должен знать: основные нормативно-правовые акты, регулирующие вопросы охраны здоровья граждан и оборота лекарственных средств; права и обязанности фармацевтических работников и фармацевтических организаций; особенности трудовых отношений фармацевтических работников, способы их социально-правовой защиты; основания и порядок привлечения к юридической ответственности при совершении профессиональных и должностных правонарушений. Обучающийся должен уметь; работать с нормативными документами, регламентирующими медицинскую и фармацевтическую деятельность, понимать иерархию нормативно-правовых актов; ориентироваться в действующих нормативно-правовых актах о труде; применять нормы трудового законодательства в конкретных практических ситуациях; давать юридическую оценку профессиональным и должностным правонарушениям при осуществлении профессиональной деятельности; анализировать различные ситуации, возникающие при осуществлении профессиональной деятельности, понимать последствия нарушений прав граждан в области охраны здоровья. По итогам изучения дисциплины необходимо владеть навыками решения задач профессиональной деятельности в сфере обращения лекарственных средств.

Индикаторами достижения формируемых общепрофессиональных и универсальных компетенций у будущих медицинских и фармацевтических работников являются сформированные в процессе обучения результаты в виде приобретенных ими навыков, которые в будущей их деятельности определяют их профессиональный уровень.

В профессиональной подготовке медицинского работника для приобретения требуемых компетенций важную роль играют методы освоения необходимой для этого информации. С этой целью наиболее часто применяются традиционные лекции и лекции-беседы по изучаемым дисциплинам. Чтобы лучше усвоить учебный материал и закрепить его обычно применяются такие формы работы как круглый стол, дискуссия, взаимопроверка, самостоятельная работа, решения проблемных ситуаций.

С целью достижения индикаторов формируемых компетенций, нами применяются различные методы активного обучения. Наиболее эффективным из них является лекция – беседа, которая ориентирует обучающихся на прочное и углубленное усвоение учебного материала при совместной работе преподавателя и студентов. Такой метод является элементом проблемного обучения, т.е. системы, при которой преподаватель, взаимодействуя со студентами, побуждает их к самостоятельной и исследовательской деятельности, развитию творческого мышления. Вопросы, которые ставятся перед студентами, могут быть проблемные, информационные, ситуационные. Это очень важно для обучения и эффективной самостоятельной деятельности студентов. Предварительно должна быть подготовлена достаточная база знаний, которая позволила бы проводить самостоятельные исследования при решении определенных задач и проблем. Использование такого метода в образовательном процессе способствует формированию интеллектуальных, эвристических, креативных и познавательных компетенций.

Активно применяется самостоятельная работа как один из методов обучения и путей достижения индикаторов формируемых универсальных и общепрофессиональных компетенций. В основе этого метода заложено формирование умений и навыков ранее изученного теоретического материала. Самостоятельная работа позволяет глубже осознать и

закрепить этот материал. Наиболее эффективными видами самостоятельной работы являются тестовые задания и проблемные задачи.

Широкий спектр познаний должен преподавателем творчески и профессионально передаваться обучающимся. Например, при формировании нетерпимого отношения у будущих медицинских работников к коррупционному поведению. Необходимо рассмотреть само понятие коррупции, а также усвоить нормативно-правовую базу борьбы с коррупцией. Коррупция является злоупотреблением служебным поведением для получения личной выгоды, это корыстное поведение должностного лица, которое, пользуясь своими правами и властными полномочиями, пытается извлечь эту выгоду. Профилактика коррупции осуществляется путем формирования в медицинском сообществе нетерпимости к коррупционному поведению. С этой целью на занятиях со студентами активно должны рассматриваться проблемные ситуации по заданным темам и варианты их разрешения. Например, по вопросам тактики взаимоотношений с пациентами и коллегами в различных ситуациях. Данные аспекты тесно взаимосвязаны с моральными и правовыми нормами, этическими и деонтологическими принципами в профессиональной деятельности. Очень важно для будущего медицинского работника владеть навыками, приобретенными из врачебной деонтологии – это наука, обосновывающая принципы поведения медицинского персонала, способствующие созданию необходимой обстановки при лечении больного. При этом учитываются не только условия, способствующие полезности лечения, но и мероприятия, не допускающие отрицательных результатов лечения.

Для достижения указанных индикаторов формируемых компетенций при выполнении самостоятельной работы нами активно применяются различные ситуационные задачи. Например, такая ситуация: «Из хирургического отделения после истечения 9 дней после поступления выписывался гражданин Петров И.А., у которого было проникающее ранение брюшной полости. По поводу этого ему была произведена лапаротомия, не выявившая повреждений внутренних органов. Во время подготовки выписки из истории болезни пациента к заведующему отделением обратился адвокат, бывший его одноклассник, который попросил за определенное вознаграждение изменить диагноз. По его просьбе диагноз был изменен на непроникающее ранение брюшной полости, а лист с указанием на лапаротомию заменен. Это позволило квалифицировать повреждение как легкий вред здоровью и в дальнейшем соответственно предъявить обвинение. Квалифицируйте действие заведующего отделением». Обучающиеся должны подробно мотивировать свое мнение по данной ситуации с указанием на противоправность действий медицинского работника и адвоката. Заведующий отделением совершил преступление, предусмотренное статье 192 Уголовного кодекса РФ – служебный подлог. А именно, внесение должностным лицом в официальные документы заведомо ложных сведений, если эти деяния совершены из корыстной заинтересованности. За подобные деяния, лица их совершившие подлежат установленной законом уголовной ответственности.

Для более прочного усвоения изученного материала и формирования необходимых компетенций могут быть применены и другие не менее интересные, с точки зрения закона, ситуационные задачи. Например: «Главный врач психиатрической больницы Иванов Г.А. госпитализировал в стационар медицинской организации сына своего школьного друга Сидорова П.И. для оказания ему психиатрической помощи, чтобы помочь уклониться от службы с армии. Расследованием с проведением судебно-медицинской экспертизы доказано, что Сидоров не страдает психиатрическим заболеванием. Квалифицируйте действия главного врача. В данном случае обучающиеся должны указать на незаконные действия этого руководителя медицинского учреждения, соответствующие содержанию статьи 128 части 2 Уголовного кодекса РФ «Незаконная госпитализация в медицинскую организацию,

оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях». Необходимо обратить внимание студентов, что это деяние было совершено лицом с использованием своего служебного положения, а именно, главным врачом.

Одним из наиболее эффективных методов обучения для формирования требуемых компетенций является «круглый стол». Данный метод рекомендуется применять по итогам изучения дисциплины или после завершения одного из разделов. После завершения рассмотрения предложенного материала можно провести коллективное обсуждение уже изученных вопросов. Преподаватель определяет перед коллективом обучающихся цели и задачи и ставит вопросы, которые следует обсуждать. Выступления участников оцениваются.

Для вовлечения большего количества обучающихся в обсуждение программного материала и достижения индикаторов формируемых компетенций применяется дискуссия как один из активных методов обучения. Дискуссия развивает мыслительную деятельность, расширяет и углубляет знания обучающихся, тренирует умение решать сложные вопросы и находить выход из сложных ситуаций. Этот метод эффективно стимулирует процесс обучения.

Взаимопроверка как метод обучения применяется для более глубокого погружения в изучаемый материал, закрепления пройденного и расширения познаний. В ходе взаимопроверки руководит всем процессом преподаватель и вмешивается только в том случае, когда дискутирующие зашли в тупик и не могут разрешить проблему. Этот метод используется реже, но также является продуктивным, развивает мыслительную деятельность, развивает интерес к учебе.

Для успешной реализации вышеуказанных методов при формировании требуемых для будущих медицинских и фармацевтических работников универсальных и общепрофессиональных компетенций должны активно применяться различные средства образовательных технологий. Они повышают эффективность учебного процесса и активизируют мыслительную деятельность. Нами активно применяются вербальные, визуальные и технические средства обучения. Вербальные средства остаются главными, т.к. устное слово преподавателя является главным инструментом общения при передаче знаний обучающимся. Необходимо реализовывать принцип наглядности в обучении. К визуальным средствам относятся схемы, таблицы, иллюстрации, наглядные пособия, презентации. К техническим средствам относятся различные устройства, используемые в процессе обучения. В настоящее время активно применяется компьютерная техника. Несмотря на высокую эффективность всех этих средств, живое слово преподавателя в общении с обучающимися не должно быть недооценено.

При использовании вышеуказанных методов и средств образовательных технологий для формирования универсальных и общеобразовательных компетенций необходимо применять учебно-методическое обеспечение учебного процесса. В целях развития и закрепления полученных знаний необходимо использовать следующее учебно-методическое обеспечение: 1) учебные программы, составленные в соответствии с требованиями ФГОС 3 ++; 2) аннотации к лекциям по изучаемой дисциплине; 3) учебно-методические пособия с рекомендациями для преподавателей и студентов; 4) электронные методические комплексы; 5) видеопрезентации с таблицами по всем темам, предусмотренным программой; 6) варианты тестовых заданий по каждой теме для закрепления и контроля знаний по изучаемой дисциплине; 7) варианты заданий в виде проблемных ситуаций для разрешения в соответствии с законодательством в целях привития навыков применения нормативно-правовых актов; 8) распечатки на бумажных носителях текстов законодательных актов, необходимых для изучения отдельных правовых аспектов деятельности медицинских работников; 9) учебно-методическое и информационное

обеспечение дисциплины, которое состоит из предложений для изучения основной и дополнительной литературы, а также программного обеспечения интернет-ресурсов.

Учитывая, что дисциплина «Правоведение» состоит из информации, которая черпается в различных отраслях правовой системы РФ, таких как: гражданское право, семейное право, трудовое право, уголовное право и др., необходимо эту информацию увязывать с нормами этих отраслей для достижения индикаторов формируемых компетенций. Например, при изучении норм трудового права рекомендуется изучить особенности регулирования труда медицинских работников. При изучении норм семейного права надо обратить внимание на порядок прохождения медицинского обследования лиц, желающих вступить в брак. Изучая аспекты конституционного права надо обязательно изучить положения статьи 41 Конституции РФ, о том, что каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Также при изучении дисциплины «Правоведение» необходимо установить междисциплинарные связи с медицинским правом, изучая с этой целью основные положения федерального закона № 323 «Об основах охраны здоровья граждан в РФ». Например, принципы охраны здоровья, информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство и на отказ от медицинского вмешательства, права пациента и др.

Заключение

Для достижения индикаторов формируемых универсальных и общепрофессиональных компетенций при изучении правовых дисциплин в медицинском вузе должны использоваться указанные различные методы и средства образовательных технологий, и разнообразное учебно-методическое обеспечение преподавания дисциплин «Правоведение», «Правовые основы деятельности врача», «Юридические основы деятельности провизора». Такие пути достижения индикаторов формируемых компетенций при изучении вышеуказанных дисциплин помогают научить студентов медицинских вузов активным способам получения новых знаний; позволяют усвоить правовые аспекты врачебной деятельности и основы законодательства в сфере здравоохранения, дают возможность овладеть более высоким уровнем личной социальной активности; стимулируют творческие способности обучающихся; помогают приблизить учебу к практике повседневной жизни, формируют не только знания, умения и навыки по изучаемой дисциплине, но и активную жизненную позицию, профессионально-личностное развитие будущих специалистов. Формируемые компетенции должны быть направлены на максимальную активизацию работы обучающихся с целью подготовки медицинских и фармацевтических работников с высоким профессиональным, моральным и правовым уровнем.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования как способ создания гуманного будущего // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 131-135.
2. Алексейчева Е.Ю. Многомерное образование: выбор или предопределенность // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 201-204.
3. Алексейчева Е.Ю. Современные подходы к организации креативного образования // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. "Серия «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Вып. 2" Московский городской педагогический университет (МГПУ). Ярославль, 2021 С. 215-219
4. Алексейчева Е.Ю. Формирование компетентностей будущего в открытом образовании // Развитие цифровых компетенций и функциональной грамотности школьников: лучшие практики дистанционного образования на

- русском языке / Материалы Международного педагогического Форума. Под редакцией М.М. Шалашовой, Н.Н. Шевелёвой. 2020. С. 15-25
5. Рыженков А.Я. Правоведение. М.: Юрайт, 2020. 317 с.
  6. Сергеев Ю.Д., Мохов А.А. Основы медицинского права России. М.: Медицинское информационное агентство, 2016. 414 с.
  7. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по специальности 31.05.01 лечебное дело – утвержден приказом министерства науки и высшего образования РФ от 12.08.2020 г., № 988.
  8. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323 – ФЗ (ред. от 25.06.2012) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».
  9. Шумилов В.М. Правоведение. М.: Проспект, 2011. 272 с.
  10. Orchakova L.G., Smirnova Yu.V. Internet and higher education: prospects, challenges, problems. // Opcion. 2020. T. 36. № S26. С. 76-93.

Ways to achieve indicators of the universal and general professional competencies in the study of legal disciplines at a medical university

Natal'ya V. Krugova

PhD in Psychology, Lawyer,
Associate Professor at the Department of Forensic Medicine
with a Course in Jurisprudence,
Tver State Medical University,
170100, 4, Sovetskaya str., Tver, Russian Federation;
e-mail: krugnv29@mail.ru

Lyubov' V. Stepanova

Senior Lecturer, Lawyer,
Department of Forensic Medicine with a Course in Jurisprudence,
Tver State Medical University,
170100, 4, Sovetskaya str., Tver, Russian Federation;
e-mail: krugnv29@mail.ru

Abstract

One of the main directions in the development of healthcare in the Russian Federation is the legal support of medical practice. Medical and pharmaceutical workers must successfully act on the basis of practical experience, skills and knowledge in solving professional problems. Confident integration of graduates of medical universities into social and labor relations is necessary. That is why it is important to form universal and general professional competencies among students. For the formation of universal and general professional competencies in the study of legal disciplines in a medical university, it is necessary to improve the assimilation of educational material. This article discusses various forms of work with students to achieve the indicators specified in the Federal State Educational Standard, which is an important activity in the educational process. In order to achieve the indicators of the formed universal and general professional competencies in the study of legal disciplines in a medical university, various methods and means of educational technologies should be used. This makes it possible to teach students of medical universities active ways of obtaining new knowledge; allow you to learn the legal aspects of medical practice and the basics of legislation

in the field of healthcare, make it possible to master a higher level of personal social activity; stimulate the creative abilities of students; help bring learning closer to the practice of everyday life, form not only knowledge, skills in the discipline being studied, but also an active life position.

For citation

Krugova N.V., Stepanova L.V. (2022) Puti dostizheniya indikatorov formiruemykh universal'nykh i obshcheprofessional'nykh kompetentsii pri izuchenii pravovykh distsiplin v meditsinskom vuze [Ways to achieve indicators of the universal and general professional competencies in the study of legal disciplines at a medical university]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (1A), pp. 585-593. DOI: 10.34670/AR.2022.37.77.067

Keywords

Indicators, legal disciplines, universal competencies, general professional competencies, educational process, medical workers, corruption, interdisciplinary connections.

References

1. Federal'nyi gosudarstvennyi obrazovatel'nyi standart vysshego obrazovaniya po spetsial'nosti 31.05.01 lechebnoe delo – utverzhen prikazom ministerstva nauki i vysshego obrazovaniya RF ot 12. 08.2020 g., № 988 [Federal State Educational Standard of Higher Education in the specialty 31.05.01 General Medicine - approved by order of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation dated August 12, 2020, No. 988].
2. Ryzhenkov A.Ya. (2020) Pravovedenie [Jurisprudence]. Moscow: Yurait Publ.
3. Sergeev Yu.D., Mokhov A.A. (2016) Osnovy meditsinskogo prava Rossii [Fundamentals of medical law in Russia]. Moscow: Medical Information Agency.
4. Shumilov V.M. (2011) Pravovedenie [Jurisprudence]. Moscow: Prospekt Publ.
5. Orchakova L.G., Smirnova Yu.V. (2020) Internet and higher education: prospects, challenges, problems. *Opcion*. T. 36. № S26. pp. 76-93.
6. Alekseicheva E.Yu. (2021) Gumanizaciya obrazovaniya kak sposob sozdaniya gumannogo budushchego [Humanization of education as a way to create a humane future] Metodologiya nauchnyh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU». [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU". Yaroslavl]. pp. 131-135.
7. Alekseicheva E.Yu. (2021) Mnogomernoe obrazovanie: vybor ili predopredelennost' [Multidimensional education: choice or predestination] Metodologiya nauchnyh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU». YAroslav' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU"]. Yaroslavl. pp. 201-204.
8. Alekseicheva E.Yu. (2021) Sovremennye podhody k organizacii kreativnogo obrazovaniya [Modern approaches to the organization of creative education] Metodologiya nauchnyh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. "Seriya «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU». Vyp. 2" Moskovskij gorodskoj pedagogicheskij universitet (MGPU). YAroslav' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Series "Library of the Workshop of organizational and activity technologies of MSPU". Issue 2" Moscow City Pedagogical University (MSPU). Yaroslavl] p. 215-219
9. Alekseicheva E.Yu. (2020) Formirovanie kompetentnostej budushchego v otkrytom obrazovanii [Formation of future competencies in open education] Razvitie cifrovyyh kompetencij i funkcional'noj gramotnosti shkol'nikov: luchshie praktiki distancionnogo obrazovaniya na russkom yazyke / Materialy Mezhdunarodnogo pedagogicheskogo Foruma. Pod redakciej M.M. SHalashovoj, N.N. SHEvelyovoj [Development of digital competencies and functional literacy of schoolchildren: best practices of distance education in Russian. Materials of the International Pedagogical Forum. Edited by M.M. Shalashova, N.N. Sheveleva]. pp. 15-25
10. Federal'nyi zakon ot 21.11.2011 № 323 – FZ (red. ot 25.06.2012) «Ob osnovakh okhrany zdorov'ya grazhdan v Rossiiskoi Federatsii» [Federal Law of November 21, 2011 No. 323-FZ (as amended on June 25, 2012) “On the Fundamentals of Protecting the Health of Citizens in the Russian Federation”].

УДК 81'42

DOI: 10.34670/AR.2022.29.78.068

Способы перевода безэквивалентной лексики с русского на немецкий язык в переводных словарях и в художественной литературе

Лапчинская Татьяна Новомировна

Кандидат филологических наук, доцент,
кафедра немецкой филологии,
Тюменский государственный университет,
625003, Российская Федерация, Тюмень, ул. Ленина, 23;
e-mail: t.n.lapchinskaya@utmn.ru

Аннотация

Отражение национальной специфики культуры ярко проявляется в безэквивалентной лексике, которая непосредственно связана с предметами и явлениями материальной и духовной культуры. Безэквивалентная лексика является информационно емким хранилищем национально-культурной семантики языка, в котором зафиксирована специфическая информация об историческом развитии, традициях, быте данного языкового культурного пространства. В современном переводе безэквивалентную лексику принято определять как слова, план содержания которых невозможно сопоставить с какими-либо иноязычными лексическими понятиями, отражающие, прежде всего, реалии и носящие национальный характер, а также в силу грамматических особенностей каждого языка. В статье сопоставляются способы перевода безэквивалентных лексических единиц в русско-немецких переводных словарях и переводных художественных текстах. В качестве гипотезы выдвигается идея о том, что способы перевода безэквивалентной лексики в переводных словарях будут отличаться от способов ее перевода в переводных художественных текстах: при обязательном наличии вариативности в переводных словарях будет превалировать описательный перевод, в текстах перевода – приближенный перевод.

Для цитирования в научных исследованиях

Лапчинская Т.Н. Способы перевода безэквивалентной лексики с русского на немецкий язык в переводных словарях и в художественной литературе // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 1А. С. 594-599. DOI: 10.34670/AR.2022.29.78.068

Ключевые слова

Безэквивалентная лексика, виды безэквивалентной лексики, способы перевода, перевод, немецкий язык.

Введение

Безэквивалентная лексика является информоемким хранилищем национально-культурной семантики языка, в котором зафиксирована специфическая информация об историческом развитии, традициях, быте данного языкового культурного пространства. Как особый «маркер» национальной культуры, безэквивалентная лексика вызывает неизменный интерес исследователей в области теории и практики перевода, лингвокультурологии, лингвострановедения, лексикологии. Актуальность данного исследования определяется высокой степенью вариативности при выборе способа перевода безэквивалентных лексических единиц в зависимости от ситуации и цели перевода. В качестве гипотезы выдвигается идея о том, что способы перевода безэквивалентной лексики в переводных словарях будут отличаться от способов ее перевода в переводных художественных текстах. Представляется, что при обязательном наличии вариативности в переводных словарях будет превалировать описательный перевод, в текстах перевода – приближенный перевод. Материалом исследования послужили немецко-русские переводные словари Э. Даума, В. Шенка; О.П. Васильева и Национальный корпус русского языка.

В современном переводоведении безэквивалентную лексику принято определять как слова, план содержания которых невозможно сопоставить с какими-либо иноязычными лексическими понятиями, отражающие, прежде всего, реалии и носящие национальный характер, а также в силу грамматических особенностей каждого языка. Подробные описания видов безэквивалентной лексики и способов ее перевода представлены в работах Л.С. Бархударова (1975), С. Влахова и С. Флорина (1980), Т.А. Казакова (2000), В.С. Виноградов (2001), В.Н. Комиссаров (2002), А.В. Федоров (2002), Н.К. Гарбовский (2004), Н. Kittel (2004), Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров (2005), Л.К. Латышев (2005), Я.И. Рецкер (2007), Н.И. Дзенс, И.Р. Перевышина и В.А. Кошкарров (2007) и др. Как известно, видами безэквивалентной лексики являются слова-реалии, возникающие по причине отсутствия в культурно-историческом опыте носителей переводного языка предмета или явления; временно безэквивалентные термины, появляющиеся вследствие неравномерного распространения достижений наук и техники, социальных новшеств; случайные безэквиваленты, причина возникновения которых не ясна и объясняется лишь несовпадающим членением реальности разных языков; структурные экзотизмы, возникающие из-за невозможности структурировать средствами переводного языка аналогичное компактное наименование для предмета или явления. Следует также отметить, что ряд исследователей выделяет различные типы реалий: выделяют географические, этнографические, общественно-политические реалии (С. Влахов и С. Флорин); советские реалии (О.И. Ястребова); исторические реалии (Вернигорова), ситуативные реалии. (И.С. Алексеева). Наиболее полный перечень способов перевода Л.К. Латышев: транслитерация, калькирование, приближенный перевод, элиминация национально-культурной специфики, описательный перевод перераспределение значения лексической единицы. Следует добавить, что ряд ученых рассматривают в качестве способа перевода опущение, т.е. необязательную передачу какой-то части информации в словесной форме. (Н.К. Гарбовский, В.Н. Комиссаров и др.)

Способы перевода безэквивалентной лексики в русско-немецких переводных словарях

В словаре Э. Даума и В. Шенка было выявлено 89 безэквивалентных лексических единиц: слова-реалии (77), случайные безэквиваленты (12). Слова-реалии были распределены в

соответствии с классификацией С.И. Влахова и С.П. Флорина, среди них 45 этнографических реалий и 32 политические реалии. В словаре О.П. Васильева встретилось 100 безэквивалентных лексических единиц: слова-реалии (46), случайные безэквиваленты (14), структурные экзотизмы (40). Слова-реалии включают 34 этнографические реалии и 11 политических реалий. В результате рассмотрения способов перевода выявленных безэквивалентных лексических единиц было установлено, что Э. Даум и В. Шенк используют описательный перевод (60), приближенный перевод (24), калькирование (9), транслитерации (16). В словаре О.П. Васильева встретился описательный перевод (61), приближенный перевод (26), транслитерация (17), калькирование (3).

При переводе выявленных 189 безэквивалентов в большинстве случаев встретился описательный перевод (121): при переводе реалий («допризывник» – Teilnehmer an der vormilitärischen Ausbildung, «маевка» – illegale Maifeier; «значкист» – Träger eines Leistungsabzeichens, Ehrenzeichens, «приказка» – humoristische Einleitung bzw. Schluss eines Märchens, «светлица» – helles (kleines) Zimmer im oberen Teil des Hauses, gute Stube, «Кощей» – in der russischen Volkssage hagerer, reicher alter Mann, der das Geheimnis der Langlebigkeit besitzt, «ушанка» – Pelzmütze mit Ohrenklappen, «частушка» – kurzes Lied (der russischen mündlichen Volksdichtung mit lyrischem oder aktuellem Inhalt, Vierzeiler и т.д.), случайных безэквивалентов («бесприданница» – Braut ohne Mitgift; «дедовщина» – Schikanierung junger Soldaten durch Altgediente, «гостинец» – kleines Geschenk, «приживальщик» – einer, der das Gnadenbrot bekommt и т.д.), структурных экзотизмов («недоплатить» – nicht voll auszahlen, schuldig bleiben, «перепрятать» – an einem neuen Platz verstecken, in ein neues Versteck bringen, «разлюбить» – nicht mehr lieben и т.д.). Описательный перевод представляет особую ценность, так как безэквивалентная лексика является во многих случаях незнакомой и новой для носителей другого языка, и есть необходимость в ее толковании. При использовании описательного перевода полностью раскрывается суть явления, передается национальное своеобразие, но при этом у носителей другого языка не возникает компактного наименования, фиксирующего определенный предмет или явление. Приближенный перевод (50) встретился при переводе реалий («баня» – Badehaus, Bad, Dampfbad, «басня» – Fabel, Märchen, Gerede, «варенье» – Konfitüre, «ватрушка» – Quarkkuchen, Quarkspitze, «масленица» – Fastnachtswoche, «сырник» – Quarkpfannkuchen и т.д.), при переводе случайных безэквивалентов («дачник» – Sommerfrischler, Feriengast). В некоторых случаях совместно с описательным и или приближенным способом перевода: «повесть» – Novelle, Roman meist mit wenigen handelnden Personen, «скоморох» – wandernder Komödiant, Spielmann, Hanswurst. Приближенный перевод позволяет раскрыть суть явления, но при его использовании, как правило, теряется национальный колорит и пользователи словаря получают лишь приблизительное представление о предмете или явлении. Транслитерация (33) была, в основном, использована при переводе общеизвестных реалий («аршин» – Arschin; «рубль» – Rubel и т.д.). Транслитерация позволяет максимально кратко и точно передать смысловое содержание безэквивалентной единицы, ее национальную окраску и привнести элемент экзотики. Следует отметить, что в выявленных примерах транслитерация иногда сопровождалась каким-либо другим способом перевода, чаще всего приближенным или описательным: «дача» – Landhaus, Datscha, «былина» – Byline, Sage, Heldengedicht, «вече» – Wetsche (altslawische) Volksversammlung и т.д. Калькирование (12) использовалось при переводе реалий: «жар-птица» – Feuervogel; «горсовет» – Stadtsowjet и т.д. Как известно, при использовании калькирования удается сохранить структуру исходной единицы, однако вариант перевода может быть не до конца понятным иноязычным пользователям словарей.

Таким образом, в русско-немецких переводных словарях при переводе 189 безэквивалентных лексических единиц описательный перевод встретился в 121 примерах, приближенный перевод – 50 раз, транслитерация – 33, калькирование – 12, при этом в 27 случаях предлагалось два способа перевода.

Способы перевода безэквивалентной лексически с немецкого на русский язык в переводных художественных текстах

На следующем этапе исследования способы перевода безэквивалентной лексики в переводных словарях были сопоставлены со способами их перевода в художественных текстах. На основании Национального корпуса русского языка в переводных художественных текстах было выявлено 282 примера словоупотреблений 84 безэквивалентных единиц, среди которых слова-реалии (55), структурные экзотизмы (18) и случайные безэквиваленты (11).

В текстах перевода в большинстве случаев использовался приближенный перевод (176), в некоторых случаях переводчики обратились к описательному переводу (51), транслитерации (48), калькированию (4) и опущению (3). В силу того, что основная функция художественного текста – поэтическая, переводчики чаще всего обращаются именно к приближенному переводу (176), чтобы наиболее компактно и доступно передать значение безэквивалентной единицы. Большинство безэквивалентов, имеющих в переводных словарях описательный перевод, в художественных текстах передаются с помощью приближенного перевода. Например, «кушак» – Gürtel, (перевод в словаре – breiter Gürtel meist aus Stoff), «градоначальник» – Stadtoberhaupt, (перевод в словаре Stadthauptmann, Oberhaupt einer verwaltungsmäßig selbständigen Stadt mit den Rechten eines Gouverneurs), «вершок» – etwa fünf Zentimeter, (перевод в словаре – altes russisches Längenmaß 4,4 cm) и т.д. При этом, как правило, они имеют несколько вариантов приблизительного перевода: «басня» – Geschichte, Legende, Märchen, «варенье» – Eingemachtes, Fruchtsaft, Konfitüre, «ватрушка» – Käsekuchen, Quarkkuchen, «кисель» – Gelee, Saft, «гостинец» – Näscheri, Süßigkeit, Bissen, Geschenk, «повесть» – Erzählung, Roman, «присказка» – Parabel, Lied, «приживальщик» – Kostgänger, Schmarotzer, «светлица» – Giebelzimmer, Mansarde, Mansardenstube, Zimmer, Gemach и т.д. Описательный перевод (51) используется в художественных текстах в максимально краткой форме, так как подробное описание явления в литературном произведении не всегда возможно. Приведем ряд примеров: «гривенник» – zehn Kopeken, «червонец» – Zehnrubelschein, «сутки» – Tag und Nacht. Транслитерация (48) встретилась при переводе реалий, относящихся к области «Меры и деньги» (Arschin Rubel, Pud, Poltinnik), общественно-политических реалий (Menschewik, Subbotnik), этнографических реалий, когда использование приближенного перевода не всегда возможно, например, «квас» – Kwaß, «дача» – Datscha, благодаря чему переводчики смогли передать в произведении национальный колорит. Калькирование (4) использовалось при переводе реалий «жар-птица» – Feuervogel, «колхоз» – Kollektivwirtschaft и т.д. Опущение встретилось 3 раза: обозначения «Денщик», «Декабрист», «Имение» оказались незначительной информацией, которую переводчик счел возможным не передавать в словесной форме.

Заключение

Таким образом, в результате данного исследования было установлено, что способы перевода безэквивалентной лексики в русско-немецких переводных словарях отличаются от способов ее перевода в переводных художественных текстах, что подтверждает нашу гипотезу.

Составители немецко-русских переводных словарей при передаче безэквивалентных единиц чаще всего используют описательный перевод, что объясняется превалированием информативной функции словаря, самым частым способом перевода безэквивалентов в художественной литературе является приближенный перевод, достоинством которого принято считать компактность и доступность для читателя.

Библиография

1. Алексеева И.С. Введение в переводоведение. М.: Академия, 2004. 352 с.
2. Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М.: Международные отношения, 1975. 240 с.
3. Васильев О.П. Большой немецко-русский и русско-немецкий словарь. М.: Дом Славянской книги, 2012. 896 с.
4. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М.: Русский язык, 1983. 320 с.
5. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М.: Международные отношения, 1980. 340 с.
6. Даум Э., Шенк В. Русско-немецкий и немецко-русский учебный словарь. М.: Астрель, 2003. 1760 с.
7. Дзенс Н.И., Перевышина И.Р., Кошкаров В.А. Теория и практика перевода. СПб.: Антология, 2007. 560 с.
8. Латышев Л.К. Технология перевода. М.: Академия, 2005. 320 с.
9. Национальный корпус русского языка. URL: ruscorpora.ru

Types of the translation of the culture-specific vocabulary from German into Russian in translation dictionaries and in fiction

Tat'yana N. Lapchinskaya

PhD in Philology, Associate Professor,
Department of German Philology,
Tyumen State University,
625003, 23, Lenina str., Tyumen, Russian Federation;
e-mail: t.n.lapchinskaya@utmn.ru

Abstract

The relevance of this study is determined by the high degree of variability in the choice of the method of translation of non-equivalent (or culture-specific) lexical units, depending on the situation and the purpose of the translation. As a hypothesis, the idea is put forward that the methods of translating non-equivalent vocabulary in translation dictionaries will differ from the methods of its translation in translated literary texts. The reflection of the national specificity of culture is clearly manifested in non-equivalent vocabulary, which is directly related to objects and phenomena of material and spiritual culture. Non-equivalent vocabulary is an information-capacious repository of the national-cultural semantics of a language, which contains specific information about the historical development, traditions, life of a given linguistic cultural space. In modern translation studies, non-equivalent vocabulary is usually defined as words whose content plan cannot be compared with any foreign lexical concepts, reflecting, first of all, the realities and bearing a national character, as well as due to the grammatical features of each language. The article compares the ways of translating non-equivalent lexical units in Russian-German translation dictionaries and translated literary texts. As a hypothesis, the idea is put forward that the methods of translating non-equivalent vocabulary in translation dictionaries will differ from the methods of its translation in

Tat'yana N. Lapchinskaya

---

translated literary texts: with the mandatory presence of variability, descriptive translation will prevail in translation dictionaries, and approximate translation in translation texts.

For citation

Lapchinskaya T.N. (2021) Sposoby perevoda bezekvivalentnoi leksiki s russkogo na nemetskii yazyk v perevodnykh slovaryakh i v khudozhestvennoi literature [Types of the translation of the culture-specific vocabulary from German into Russian in translation dictionaries and in fiction]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (1A), pp. 594-599. DOI: 10.34670/AR.2022.29.78.068

Keywords

Culture-specific vocabulary, types of culture-specific vocabulary, methods of translation, translation, German.

References

1. Alekseeva I.S. (2004) *Vvedenie v perevodovedenie* [Introduction to translation studies]. Moscow: Akademiya Publ.
2. Barkhudarov L.S. (1975) *Yazyk i perevod (Voprosy obshchei i chastnoi teorii perevoda)* [Language and translation (Issues of general and particular theory of translation)]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya Publ.
3. Daum E., Shenk V. (2003) *Russko-nemetskii i nemetsko-russkii uchebnyi slovar'* [Russian-German and German-Russian educational dictionary]. Moscow: Astrel' Publ.
4. Dzens N.I., Perevyshina I.R., Koshkarov V.A. (2007) *Teoriya i praktika perevoda* [Theory and practice of translation]. St. Petersburg: Antologiya Publ.
5. Latyshev L.K. (2005) *Tekhnologiya perevoda* [Translation technology]. Moscow: Akademiya Publ.
6. *Natsional'nyi korpus russkogo yazyka* [National corpus of the Russian language]. Available at: ruscorpora.ru [Accessed 12/12/2021]
7. Vasil'ev O.P. (2012) *Bol'shoi nemetsko-russkii i russko-nemetskii slovar'* [Large German-Russian and Russian-German Dictionary]. Moscow: Dom Slavyanskoi knigi Publ.
8. Vereshchagin E.M., Kostomarov V.G. (1983) *Yazyk i kul'tura: Lingvostranovedenie v prepodavanii russkogo yazyka kak inostrannogo* [Language and culture: Linguistic and regional studies in teaching Russian as a foreign language]. Moscow: Russkii yazyk Publ.
9. Vlahov S., Florin S. (1980) *Neperevodimoe v perevode* [Untranslatable in translation]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya Publ.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2022.48.59.069

«Гибкие» навыки (soft skills) выпускника вуза**Проваткина Валерия Евгеньевна**

Студентка,
Дальневосточный федеральный университет,
690922, Российская Федерация, Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10;
e-mail: provatkina.ve@students.dvfu.ru

Волошина Татьяна Владимировна

Студентка,
Дальневосточный федеральный университет,
690922, Российская Федерация, Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10;
e-mail: voloshina.tv@students.dvfu.ru

Аннотация

В статье рассматривается сущность гибких навыков «soft skills», подробно представлен перечень компетенций и необходимость их развития для построения успешной профессиональной карьеры. Особая роль уделяется важности гибких навыков в современном информационном обществе при существовании огромной конкуренции на рынке труда. В наше время кроме профессиональных навыков и компетенций рассматривается развитие у студентов и надпрофессиональных навыков. К ним относят лидерство, критическое и креативное мышление, умение работать в команде, умение регулировать свои эмоции, развитие различных коммуникационных навыков и др. Все эти компетенции относят к так называемым softskills – «гибким» навыкам, владение которыми во многом определяет успех будущей профессиональной деятельности студентов и помогает успешно реализоваться в профессиональной карьере. Современные выпускники быстро становятся ненужными, поскольку приобретенный за годы обучения в вузе набор навыков (hard skills) быстро устаревают, мобильность студента характеризуется показателем низкого уровня, а soft skills не развиты на должном уровне, и, следовательно, выпускники становятся некомпетентными и не конкурентоспособными на рынке труда. Отсутствие опыта и наработанных твердых навыков у выпускников подталкивают работодателей уделять большее внимание на личностные характеристики.

Для цитирования в научных исследованиях

Проваткина В.Е., Волошина Т.В. «Гибкие» навыки (soft skills) выпускника вуза // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 1А. С. 600-607. DOI: 10.34670/AR.2022.48.59.069

Ключевые слова

Soft skills, hard skills, гибкие навыки, критическое мышление, развитие компетенций.

Введение

На современном рынке труда работодатели предъявляют все большие требования к выпускникам ВУЗов. Сотрудники должны обладать широким кругом навыков. К их числу можно отнести *hard skills* и *soft skills*. Как отмечает А.Г. Нагорная, к *soft skills* можно отнести «навыки, помогающие решать различные задачи и работать с другими людьми, влияющие на профессиональное становление личности, карьерное развитие, самореализацию в современных условиях рынка труда» [Нагорная, 2020, 32]. Гибкие навыки помогают эффективней выполнять работу, а значит, помогают быстрее подняться по карьерной лестнице профессионала. Именно поэтому высшие учебные заведения должны развивать у выпускников гибкие навыки, а не только профессиональные.

В последнее время в вузах стали уделять большое внимание (гибким) мягким навыкам как составляющим высшего образования. На сегодняшний день существует мнение о том, что формирование мягких навыков – это необходимая задача для любого образовательного процесса вузов и школ. Эти навыки имеют не менее важное значение, чем профессиональные компетенции. Именно эти навыки выделяют профессионалов своего дела из всех остальных выпускников, а значит, у человека, владеющего «*soft skills*», шансы получить высокооплачиваемую работу, возрастут.

К числу гибких навыков относят способность к коммуникации, командной работе, лидерству, дипломатии; командные, публичные навыки; умения презентовать себя и свои идеи, креативно решать открытые задачи, в том числе социального плана, и др. Данные компетенции в настоящее время рассматриваются в качестве важного образовательного результата, наряду с профессиональными компетенциями.

Огромное значение мягких навыков объясняется тем, что в отличие от твердых навыков с их узкой сферой применения мягкие навыки используются более широко и не ограничиваются профессиональной деятельностью. Поэтому мягкие навыки особенно необходимы инженеру при изменении содержания профессиональных задач и условий работы, при освоении новых технологий, переходе на другую работу или смене круга рабочих взаимодействий, при занятии управленческой должности и других переменах, частота которых в целом стремительно увеличивается по мере роста динамики развития технологий и их цифровизации [Исаев, 2021, 67].

Опросы студентов в вузах разных стран и разных направлений подготовки показывают, что они также начинают понимать важность формирования мягких навыков для повышения их конкурентоспособности на рынке труда [Teng, 2019, 590-604].

Все мягкие навыки можно разделить на четыре группы:

- Коммуникативные, к которым относятся умение убеждать, ораторское искусство, умение пользоваться техниками НЛП и др.
- Организационные, к ним относятся навыки работы в команде, тайм-менеджмент, умение, лидерство и др.
- Творческие навыки, например творческое мышление
- Аналитические навыки, которые включают в себя логическое мышление, запоминание информации, критическое мышление и др.

Далее поговорим о некоторых из этих навыков.

Тайм-менеджмент

Тайм-менеджмент – это умение организовывать время наиболее эффективно и выполнять все задачи вовремя [Левитас, 1999, 64-73]. Начнем с истории тайм-менеджмента. Прежде всего хочется упомянуть имя известного философа, который в первом веке нашей эры в ряде своих работ упоминал о необходимости быть более производительными во времени – Сенека. Он писал о необходимости письменного учета всего времени. В одной из своих работ Сенека предлагает делить время на хорошо, дурно потраченное, и потраченное на безделье. Главное – понимать, что разделение на определенные виды нашего жизненного времени, которым мы располагаем – это шаг к анализу и последующему более высокому эффективному труду.

Фредерик Тейлор – известный ученый, который в начале 20 века в США разработал и внедрил на предприятиях методы научного управления производством. Все они так или иначе были привязаны ко времени и производительности труда. Во второй половине двадцатого века было уже много разных исследователей в области тайм-менеджмента. Конечно же, нельзя не назвать имена Джеймса Маккея, который выпустил произведение «Управление временем», Алана Лайкена – «Искусство управлять». Некоторые из их мыслей в этих произведениях мы используем. В современной России появляются разные другие имена и, конечно же, нельзя не упомянуть имя Сергея Калинина, который тоже создает массу интересных произведений, посвященных тайм-менеджменту [Манакова, 2020, 85-94].

Системы управления временем

Система управления временем – это взаимосвязанные элементы видения своего будущего, позволяющие повысить эффективность действия во времени. Можно выделить 3 главных системы управления временем.

Начнем с системы управления временем одного из американских президентов – Бенджамина Франклина. Она построена в виде пирамиды. В основании – видение своего будущего. В организации своих поступков во времени, лежат главные жизненные ценности. Франклин формулировал ценности как то, что человек хочет от жизни. С позиции того, что это есть жизненные ценности сначала человек должен понять – что он вообще хочет, куда вообще собирается двигаться и почему на основании этих жизненных ценностей. На основании понимания того, чего мы хотим от жизни, выстраивается глобальная цель, к которой человек движется. Все последующие годы на основании этой глобальной цели, формулируется план ее достижения, который в последующем является фундаментом для долгосрочного плана. Конечно же, здесь возможно задать и свои пределы времени, но это обязательно на годы. Этот план на годы формулирует для краткосрочного плана. Это возможно один год или меньший период, может быть, это привязка к каким-то циклам, которые связаны с вашей профессиональной деятельностью и в дальнейшем, этот так называемый краткосрочный план позволяет нам формулировать план на день [Нагорная, 2020, 22-23].

Альтернативный вариант – это система управления времени, состоящая из 5 этапов. Сначала нужно ставить цели. После постановки цели нужно заняться планированием. Дальше – принятие решений. На основании этих решений выстраивается организация выполнения этих решений. Контроль – одна из функций менеджмента, без которой не обойтись, позволяет отслеживать ход выполнения этих решений, видеть возможные отклонения, вносить свои корректировки и так или иначе – достигать, двигаться к достижению поставленной цели.

Третий альтернативный вариант системы управления временем может быть несколько расширен по сравнению со вторым. Итак, первое с чего нужно начать, это задать вопрос – для чего мне нужно управлять своим временем? Здесь ответов может быть множество. Как правило, рекомендуется использовать хронометраж для анализа в тех случаях, когда либо у человека возникают определенные проблемы, либо это вариант, когда вы собираетесь осуществить какие-то жизненные изменения – новый проект, новая сфера деятельности. Всегда есть определенные причины, по которым мы задумываемся необходимости управлять своим временем. Следующий шаг – это постановка цели в управлении временем. Что мы хотим достичь, управляя своим временем? Следующий шаг – определение текущего состояния, учета того, куда и сколько уходит вашего времени. Четвертый шаг – это выявление всех непроизводительных затрат времени, тех частей, которые ничего не принесли даже с точки зрения отдыха, который необходим человеку для последующей более эффективной работы. Поняв непроизводительные затраты, в дальнейшем сможем осуществить следующий шаг – побороться с ними. Шестой этап – повторная проверка временных затрат и сравнения с поставленной целью.

Главные правила тайм-менеджмента:

- Планирование дел
- Формулирование цели и задачи
- Фиксирование плана действия
- Расставление приоритетов
- Фокусирование на главном

Таким образом тайм-менеджмент способствует более быстрой и эффективной работе, что очень ценится работодателями. Постановка целей и расстановка приоритетов помогает справляться со сложными задачами и сумасшедшим ритмом современной жизни.

Критическое мышление

Человек эпохи информации зачастую живет только «запросами в Гугл», его легко направлять извне. Как же сделать верный выбор, принять правильное решение, определить позицию? Ведь мы должны действовать в этом мире, совершать поступки, реализовывать свои планы. Вот тут и становится необходимым развитое критическое мышление. Важной особенностью критического мышления выступает рефлексивность – направленность на себя, т. е. это самосознающее мышление.

Рассматривая критическое мышление при определенных аспектах, стоит отметить, что под ним понимают различные способности и установки. Чаще о критическом мышлении говорят как об умении убедительно говорить и быть внимательным к собеседнику, об умении верно оперировать логическими формами и выводить доказательства. То есть, критическое мышление – это в большей степени не интеллектуальная деятельность, а особый режим работы сознания – внимательность к миру, собеседнику и к себе, открытость к диалогу.

Как же развивать критическое мышление?

Критическое мышление нуждается в регулярных тренировках на протяжении всей жизни. Критическое мышление напоминает спорт или искусство: чтобы добиваться хороших результатов, нужно непрерывно тренироваться, заниматься, практиковать и поддерживать себя в хорошей форме. Необходимо ежедневно оттачивать навыки активного слушания и продуктивного разговора, вдумчивого чтения и осмысляющего письма. Эти практики обогащают наш совместный опыт, развивают критическое мышление и творческое

переосмысление.

Таким образом, критическое мышление представляется нам как искусство слова и вдумчивого понимания, как ведение качественного разговора с миром, с текстом, с самим собой. Необходимо постоянно практиковать его, потому что без постоянной практики навык утрачивается [там же, 22-23].

Работа в команде

Умение работать в команде предполагает наличие у специалиста целого ряда качеств, которые позволяют ему продуктивно взаимодействовать с коллегами и применять личные таланты для достижения совместной цели. Как правило, такие люди – отличные слушатели с раскрученным эмоциональным умом и превосходными коммуникативными навыками. Навыки работы в команде развивают еще в вузе. Преподаватели используют обучения на основе активной групповой работы, в т.ч. и проектной деятельности. Умения работать в команде являются необходимыми для выпускников ВУЗов любых специальностей.

Эмоциональный интеллект

Эмоциональный интеллект – способность человека распознавать эмоции, понимать намерения, мотивацию и желания других людей и свои собственные, а также способность управлять своими эмоциями и эмоциями других людей в целях решения практических задач. Работодатели крупных компаний все чаще предполагают наличие развитого эмоционального интеллекта у соискателя как одного из значимых навыков.

На сегодняшний день развитый эмоциональный интеллект является одним из главных гибких навыков, без которых сложно представить успешную профессиональную карьеру. Человек обладающий этим навыком легко управляет своими эмоциями, распознает чувства других людей, обладает способностью адекватно воспринимать критику. Применение этого навыка касается огромного спектра областей, он, например очень значим для успешного профессионального обучения и осознанного выбора места работы. Данный навык нужен для стремительного развития профессиональной карьеры, а также для управления взаимодействием с другими людьми.

Навыки убеждения

Убеждение – критически важный навык общения, который может пригодиться в самых разных ситуациях по несколько раз в день. Это может быть разговор с клиентом, продавцом, детьми, начальником или коллегой и так далее. Порой даже не столь важно, какие у нас знания и навыки, важно лишь умение убеждать [Черкасов, 205, 148-151]. Навыки убеждения это одни из самых необходимых навыков в профессиональной деятельности. Данный навык используется во многих отраслях деятельности в маркетинге, в юриспруденции, в политике и других. Как и остальные гибкие навыки, навык убеждения невозможно развить только изучая теорию. Тут главную роль играет практика. Можно изучать психологию человека и подстраиваться под каждого переговорщика. Либо можно использовать простые специальные техники убеждения, а также техники НЛП.

Креативное мышление

Креативное мышление – это прежде всего процесс генерации идей. Генерация идей – это неотъемлемая часть любого бизнеса, в любой сфере. Люди в современном мире все чаще создают что-то новое – продукты, услуги, технологии. Любой работодатель или бизнесмен старается найти креативно мыслящего человека себе в команду. И спрос на людей, обладающих креативным мышлением, растет с каждым годом.

Гибкие навыки в ВУЗах

Гибкие навыки только начинают проникать в программы обучения вузов и школьные программы. Применяются различные новые способы обучения, например создание проектов для улучшения таких навыков как работа в команде.

Во внеучебной деятельности нередко используются такие формы проявления soft skills как студенческие советы, занимающиеся самоуправлением, волонтерские программы, социальные проекты, тренинги и др. [там же]. Все это – первые шаги на пути перехода к новой образовательной модели профессиональной подготовки, которые еще требуют аналитического осмысления. Работодатели выделяют достаточно широкий круг мягких навыков, которые необходимы молодым специалистам для успешной профессиональной карьеры. При этом мягкие навыки лишь частично учитываются в образовательных программах вузов нашей страны. Однако с 2021 года в России была создана школа по развитию soft skills наставничества в вузах и сузах. Что говорит о будущем развитии данного направления.

В наше время кроме профессиональных навыков и компетенций рассматривается развитие у студентов и надпрофессиональных навыков. К ним относят лидерство, критическое и креативное мышление, умение работать в команде, умение регулировать свои эмоции, развитие различных коммуникативных навыков и др. Все эти компетенции относят к так называемым soft skills – «гибким» навыкам, владение которыми во многом определяет успех будущей профессиональной деятельности студентов и помогает успешно реализоваться в профессиональной карьере.

Без данных компетенций в современном мире нельзя обойтись. Благодаря им человек эффективнее выполняет свою работу тем самым повышает производительность труда. Данные навыки могут пригодиться не только в профессиональной деятельности, но и в повседневной жизни.

Библиография

1. Teng W. et al. Graduate Readiness for the Employment Market of the 4th Industrial Revolution: The Development of Soft Employability Skills // Education and Training. 2019. Vol. 61. № 5. P. 590-604.
2. Алексейчева Е.Ю. Непрерывное образование в контексте глобальных трендов развития экономики впечатлений // Новое в науке и образовании. Сборник трудов международной ежегодной научно-практической конференции. Ответственный редактор Ю.Н. Кондракова. 2019. М.: ООО "Макс Пресс". 2019. С. 5–15.
3. Алексейчева Е.Ю. Современные подходы к организации креативного образования // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. "Серия «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Вып. 2" Московский городской педагогический университет (МГПУ). Ярославль, 2021 С. 215-219
4. Алексейчева Е.Ю. Формирование компетентностей будущего в открытом образовании // Развитие цифровых компетенций и функциональной грамотности школьников: лучшие практики дистанционного образования на русском языке / Материалы Международного педагогического Форума. Под редакцией М.М. Шалашовой, Н.Н. Шевелёвой. 2020. С. 15-25

5. Ивонина А.И., Чуланова О.Л., Давлетшина Ю.М. Современные направления теоретических и методических разработок в области управления: роль soft-skills и hard skills в профессиональном и карьерном развитии сотрудников // *Науковедение*. 2017. Т. 9. № 1. С. 90.
6. Исаев А.П., Плотников Л.В. Мягкие навыки для успешной карьеры выпускников инженерного профиля // *Высшее образование в России*. 2021. № 10. С. 63-77.
7. Левитас А. Система управления временем Б. Франклина. 1999. URL: KURSY.RU
8. Манакова Л.М. Интеграция презентации учебного материала в перевернутую модель обучения // *Высшее образование в России*. 2020. Т. 29. 5. С. 85-94.
9. Нагорная А.Г. Формирование гибких навыков (soft skills) в процессе изучения дисциплины «Педагогические технологии межкультурной коммуникации» в техническом вузе // *Международный научно-исследовательский журнал*. 2020. № 10-2 (100). С. 32-39.
10. Черкасов К.В., Захаревич Д.А. Организационно-правовые проблемы реализации системы «Открытое правительство» в Российской Федерации // *Марийский юридический вестник*. 2015. № 2 (13). С. 111-114.

Flexible skills (soft skills) of a university graduate

Valeriya E. Provatkina

Graduate Student,
Far Eastern Federal University,
690922, 10, Ajax, Russky Island, Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: provatkina.ve@students.dvfu.ru

Tat'yana V. Voloshina

Graduate Student,
Far Eastern Federal University,
690922, 10, Ajax, Russky Island, Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: voloshina.tv@students.dvfu.ru

Abstract

The article discusses the essence of soft skills, presents in detail the list of competencies and the need for their development in order to build a successful professional career. A special role is given to the importance of flexible skills in the modern information society in the presence of huge competition in the labor market. In our time, in addition to professional skills and competencies, the development of students and trans-professional skills is considered. These include leadership, critical and creative thinking, the ability to work in a team, the ability to regulate one's emotions, the development of various communication skills, etc. All these competencies are classified as so-called soft skills, or "flexible" skills, the possession of which largely determines the success of future professional activities. students and helps to successfully realize their professional career. Modern graduates quickly become unnecessary, as the set of skills (hard skills) acquired over the years of study at the university quickly becomes obsolete, student mobility is characterized by a low level, and soft skills are not developed at the proper level, and, consequently, graduates become incompetent and not competitive in the market labor. The lack of experience and acquired solid skills among graduates is pushing employers to pay more attention to personal characteristics.

For citation

Provatkina V.E., Voloshina T.V. (2022) «Gibkie» navyki (soft skills) vypusknika vuza [Flexible skills (soft skills) of a university graduate]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (1A), pp. 600-607. DOI: 10.34670/AR.2022.48.59.069

Keywords

Soft skills, hard skills, flexible skills, critical thinking, competence development.

References

1. Alekseicheva E.Yu. (2019) Nepreryvnoe obrazovanie v kontekste global'nykh trendov razvitiya ekonomiki vpechatlenii [Life-long learning in the context of the development of the experience economy] *Novoe v nauke i obrazovanii*. Sbornik trudov mezhdunarodnoi ezhegodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Otvetstvennyi redaktor Yu.N. Kondrakova. M.: OOO "Maks Press". [The International Annual Scientific and Practical Conference "New in Science and Education", organized by Jewish University. Ed. by Kondrakova Yu. N. Moscow: MAKSS Press] pp. 5-15
2. Alekseicheva E.Yu. (2020) Formirovanie kompetentnostej budushchego v otkrytom obrazovanii [Formation of future competencies in open education] *Razvitie cifrovyykh kompetentsiy i funktsional'noy gramotnosti shkol'nikov: luchshie praktiki distantsionnogo obrazovaniya na russkom yazyke / Materialy Mezhdunarodnogo pedagogicheskogo Forum*. Pod redaktsiej M.M. SHalashovoj, N.N. SHEvelyovoj [Development of digital competencies and functional literacy of schoolchildren: best practices of distance education in Russian. Materials of the International Pedagogical Forum. Edited by M.M. Shalashova, N.N. Sheveleva]. pp. 15-25
3. Alekseicheva E.Yu. (2021) Sovremennye podhody k organizatsii kreativnogo obrazovaniya [Modern approaches to the organization of creative education] *Metodologiya nauchnykh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar*. / Ser. "Seriya «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnykh tekhnologij MGPU». Vyp. 2" Moskovskij gorodskoj pedagogicheskij universitet (MGPU). YAroslavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Series "Library of the Workshop of organizational and activity technologies of MSPU". Issue 2" Moscow City Pedagogical University (MSPU). Yaroslavl] p. 215-219
4. Cherkasov K.V., Zakharevich D.A. (2015) Organizatsionno-pravovye problemy realizatsii sistemy «Otkrytoe pravitel'stvo» v Rossiiskoi Federatsii [Organizational and legal problems of the implementation of the Open Government system in the Russian Federation]. *Mariiskii yuridicheskii vestnik* [Mari Law Bulletin], 2 (13), pp. 111-114.
5. Isaev A.P., Plotnikov L.V. (2021) Myagkie navyki dlya uspeshnoi kar'ery vypusknikov inzhenernogo profilya [Soft Skills for a Successful Career of Engineering Graduates]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia], 10, pp. 63-77.
6. Ivonina A.I., Chulanova O.L., Davletshina Yu.M. (2017) Sovremennye napravleniya teoreticheskikh i metodicheskikh razrabotok v oblasti upravleniya: rol' soft-skills i hard skills v professional'nom i kar'ernom razvitiit sotrudnikov [Modern directions of theoretical and methodological developments in the field of management: the role of soft-skills and hard skills in the professional and career development of employees]. *Naukovedenie* [Science of science], 9, 1, p. 90.
7. Levitas A. (1999) *Sistema upravleniya vremenem B. Franklina* [Franklin's time management system]. Available at: KURSY.RU [Accessed 06/06/2022]
8. Manakova L.M. (2020) Integratsiya prezentatsii uchebnogo materiala v perevernutuyu model' obucheniya [Integration of the Presentation of Educational Material into the Flipped Learning Model]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia], 29, pp. S. 85-94.
9. Nagornaya A.G. (2020) Formirovanie gibkikh navykov (soft skills) v protsesse izucheniya distsipliny «Pedagogicheskie tekhnologii mezhkul'turnoi kommunikatsii» v tekhnicheskome vuze [Formation of soft skills (soft skills) in the process of studying the "Pedagogical technologies of intercultural communication" in a technical university]. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal* [International Research Journal], 10-2 (100), pp. 32-39.
10. Teng W. et al. (2019) Graduate Readiness for the Employment Market of the 4th Industrial Revolution: The Development of Soft Employability Skills. *Education and Training*, 61, 5, pp. 590-604.

УДК 378

DOI: 10.34670/AR.2022.70.52.070

Междисциплинарные связи в преподавании общеобразовательных дисциплин для иностранных учащихся

Шимкович Елена Доминиковна

Кандидат биологических наук, доцент,
завкафедрой общеобразовательных дисциплин
подготовительного факультета для иностранных учащихся,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
420008, Российская Федерация, Казань, ул. Кремлевская, 18;
e-mail: eshimkovich@mail.ru

Азитов Рустам Шарипович

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры общеобразовательных дисциплин
подготовительного факультета для иностранных учащихся,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
420008, Российская Федерация, Казань, ул. Кремлевская, 18;
e-mail: rustam15278@mail.ru

Азитова Гульсум Шариповна

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры русского языка предбакалаврской подготовки подготовительного
факультета для иностранных учащихся,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
420008, Российская Федерация, Казань, ул. Кремлевская, 18;
e-mail: azitova1960@mail.ru

Аннотация

Современное образовательное пространство подвержено систематическим изменениям, что объясняется общественными трансформациями и глобализацией, усилением значимости Российской Федерации на международной арене, ростом российской экономики, развитием образования и науки, возрождением ценностных ориентиров, как следствие, последующим притоком иностранных слушателей, желающих получить российское образование. В данном ключе важно учитывать значение междисциплинарных связей при обучении иностранных учащихся, начиная с подготовительных факультетов и в последующем интегрированном академическом процессе, что является одним из ключевых принципов дидактики. Актуальность работы заключается в акцентировании значимости связи между дисциплинами в процессе обучения иностранных студентов и их роли в получении качественного образования студентами-иностранцами на подготовительном факультете. Предметом работы являются

дисциплины общеобразовательного цикла, их взаимопроникновение и взаимное влияние в процессе академической деятельности на подготовительном факультете вуза для иностранных слушателей. Новизна работы заключается в предложении ряда рекомендаций по интегрированному обучению иностранных слушателей подготовительного отделения вуза.

Для цитирования в научных исследованиях

Шимкович Е.Д., Азитов Р.Ш., Азитова Г.Ш. Междисциплинарные связи в преподавании общеобразовательных дисциплин для иностранных учащихся // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 1А. С. 608-615. DOI: 10.34670/AR.2022.70.52.070

Ключевые слова

Междисциплинарные связи, обучение, иностранные студенты, педагогическое взаимодействие, интеграция образования, эффективность академического процесса.

Введение

В современном обществе растет популярность российского высшего образования, в связи с чем в нашу страну приезжает большое количество иностранных граждан для изучения русского языка и последующего обучения в российских вузах. Русский язык как иностранный изучается ими интенсивно, с погружением в среду, однако постепенно, по изучению порядка 100 часов, в процесс включаются различные дисциплины профильных направлений.

Обычно перед началом учебы на подготовительных факультетах иностранные студенты распределяются по профилям в соответствии со своими предпочтениями – гуманитарное образование, техническое или медицинское. Следовательно, для каждого профиля, или направления, определен комплекс дисциплин, которые позволят студенту-иностранцу ориентироваться в дальнейшем в академическом материале потенциальных предметов выбранной специальности [Лихачева, 2008].

Вопрос взаимодействия между предметами в рамках обучения студентов-иностранцев является одним из приоритетных направлений в обучении, как, собственно, и в отношении российских студентов. Обучаемым намного проще овладеть знаниями комплексно, пересекая различные сферы, тем самым учитывая логику и связь предметов, делая академический материал более доступным, системно повторяющимся и интересным, так как каждый предмет добавляет своего рода особенности в учебный процесс [Лихачева, 2009].

Основная часть

Рассмотрим, что важно учитывать в отношении междисциплинарных связей при обучении студентов-иностранцев. Изначально поясним суть предмета. Междисциплинарные связи – это связи между отдельными дисциплинами в процессе академической деятельности. Они направлены на более качественное освоение той или иной проблемы и готовят будущего специалиста к эффективному применению полученных знаний на практике [Лихачева, Шилович, Королева, 2019]. Такие связи предусматривают применение знаний по одной дисциплине в предметном поле другой. Таким образом, они предполагают новые методики, средства и технологии обучения в вузе в современных условиях. А иностранная среда, как правило, испытывает огромные сложности при освоении математики, физики, химии, а также

биологии, обществознания, истории. Это именно тот комплекс общеобразовательных дисциплин, которые вводятся в очень простом, адаптированном варианте для иностранных студентов, обучающихся на подготовительных факультетах вузов. Однако и при некоей простоте у слушателей возникает ряд сложностей по восприятию материала, его закреплению [Лихачева, Меретукова, 2017]. Именно в данном ключе и нужно говорить о межпредметных связях, методически грамотное использование которых, по нашему мнению, позволит сделать процесс обучения более эффективным и качественным.

Основой обучения общеобразовательным предметам будущей специальности для слушателей подготовительного факультета является русский язык, который осваивается данными студентами как иностранный [Стрельников, 2018]. На момент введения специализированных предметов предполагается, что студенты в состоянии их осваивать, понимать и применять при выполнении упражнений и заданий по специальности, слушании мини-лекций в контексте предметов будущей профессии, а также осуществлять несложное профессиональное общение в рамках той или иной дисциплины. Следовательно, содержанием самого русского языка как иностранного на этапе введения профильных предметов должна быть, прежде всего, специализированная лексика, соответствующие грамматические пассивные и активные конструкции, синтаксис научного текста, пусть даже в упрощенном варианте [Лихачева, Беденко, 2020]. Все это отрабатывается и анализируется на примере текстов по специальности, составления предложений на русском языке, систематических ответов на вопросы, созданий учебных ситуаций именно в контексте профильного русского языка [Тоболкина, 2016]. И только после качественного и систематического тренинга русского языка можно наладить обучение предмету, а впоследствии – разработать систему межпредметных связей, которые в значительной степени могут облегчить образовательный процесс в контексте подготовительного факультета, способствовать формированию и развитию мотивационного компонента, повышению качества компетенций и компетентностей студентов из других стран [Александрова, 2018].

Итак, при наличии знаний в сфере русского языка как иностранного в качестве основы обучения и учения иностранных студентов междисциплинарные связи при обучении иностранных слушателей общеобразовательным дисциплинам в рамках подготовительных отделений или факультетов предполагают следующее.

Во-первых, они предусматривают согласование во времени изучения разных учебных дисциплин с целью их взаимной поддержки. В данном ключе отметим, что основы математики и физики изучаются одновременно, проводятся параллели между физическими и математическими концептами, находятся общие элементы, которые позволяют студенту-иностранцу понять особенности той или иной темы, что впоследствии качественно отразится на эффективном восприятии последующего академического материала. Также подчеркнем связи химии и биологии в процессе обучения студентов медицинского профиля [Лихачева, 2020]. Возможно пояснение химических реакций на определенных биологических процессах, а также раскрытие сути биологических явлений при помощи химических понятий. Все это делается в единой временной плоскости.

Во-вторых, нужна обоснованная последовательность при формировании понятий. В данном ключе тесна связь между физикой и химией, историей и обществознанием, историей и биологией. В данном контексте мы рекомендуем использовать методику проектов, которые очень тщательно, насколько это возможно именно для студентов-иностранцев, раскроют определенные явления, концепты или процессы в той или иной дисциплине с помощью

смежных дисциплин [Лихачева, Беденко, 2020].

В-третьих, важно выработать единые требования к компетенциям, которые иностранные слушатели подготовительных отделений будут осваивать, изучая комплекс общеобразовательных дисциплин. Студенты должны быть осведомлены в практической плоскости, уметь проводить некие опыты и находить их отражение в реальных ситуациях [Savenok et al., 2017]. Они должны понимать, для чего изучается математика и физика, химия и биология, история и обществознание в комплексе, знать их практическое назначение, соответственно, для качественного базового образования знать, уметь и владеть определенным материалом, который позволит им повышать свой интеллектуальный уровень в будущем.

В-четвертых, при изучении того или иного предмета рекомендуем использовать знания, полученные при изучении других дисциплин. Отметим, что определенные физические формулы могут помочь при изучении биологии, а химические реакции лучше помогают понять физические явления и особенности, история имеет тесную связь с обществознанием, а математика поясняет большинство закономерностей и законов природы [Лихачева, 2017]. При наличии такого глубокого проникновения одной дисциплины в другую создается интегрированная система восприятия, студент сам в дальнейшем будет в состоянии просматривать все указанные межпредметные связи, находить закономерности, анализировать и систематизировать уже не только общеобразовательный материал, но и более сложный, комплексный академический материал [Лихачева., Беденко, 2019].

В-пятых, показ совместных методов, которые используются в рамках определенных дисциплин. Посредством межпредметных связей важно научить студентов мыслить комплексно, делать выводы, используя техники синтеза и анализа, индукции и дедукции, эмпирические методы и их сходства при изучении различных дисциплин общеобразовательного цикла.

В-шестых, у студентов в таком ключе должна формироваться естественная картина мира [Лихачева, 2016]. Они должны понимать взаимосвязь физических и химических явлений, отражение исторических событий в настоящем, роль открытий и их значение в науке и образовании, быть готовыми к освоению современных технологий и последующему их применению для собственного развития и становления, для повышения культурного и интеллектуального уровней, для развития личностных характеристик студентов-иностранцев.

Каким же образом должны реализовываться междисциплинарные связи в рамках изучения общеобразовательных дисциплин на подготовительных факультетах для иностранных слушателей? Как уже было указано выше, в рамках проектной деятельности и проектных работ. Несмотря на сложности с профильным русским языком, студенты должны стараться и собирать весь накопленный общеобразовательный потенциал, отраженный в проектах. Также считаем разумным проводить совместные экскурсии на будущие предприятия и учреждения, где ясно видно взаимодействие дисциплин, посещение занятий в школах по изучаемым предметам и сопоставление своих знаний в условиях среды с компетенциями и компетентностями современных российских учеников [Лихачева, Емельянова, 2009]. В данной связи более подойдут профильные группы – математические, физические, биологические, гуманитарные. Кроме того, важно посещать научные и художественные выставки в музеях и выставочных залах, галереях и павильонах для осознания интеграции знаний, умений и навыков и комплексности обучения. Наряду с указанными аспектами, важны уроки-повторения, которые охватывают весь изученный ранее материал в комплексе, с перекрывающимися предметами темами, с вопросами на стыке изучаемых общеобразовательных дисциплин. Также уместно

использовать и комплексные контрольно-диагностические мероприятия, которые позволят выявить степень усвоения материала, понимание его интегрированности, взаимного влияния дисциплин, умение ответить на общие вопросы, обобщить усвоенный материал.

В предметной системе обучения выделяют следующие функции: методологическую, воспитательную, учебную, развивающую, конструктивную, системно-учебную. Все эти функции могут быть успешно реализованы при использовании на занятиях по общеобразовательным дисциплинам межпредметных связей. Такое взаимодействие позволяет создать для студентов-иностранцев представление о системности обучения, общих для различных дисциплин понятий, познакомит с комплексным подходом, обеспечит интегрированность сложных законов и закономерностей [Лихачева, 2009]. Материал при этом будет восприниматься студентами комплексно, системно, интегрировано. При этом отметим качественное взаимодействие преподавателей-предметников, контакт которых также способствует развитию междисциплинарных связей.

В качестве примера рассмотрим взаимодействие физики, химии и биологии на конкретных темах. Данные предметы объединяются системой понятий о материи, формах ее движения. Физика и химия изучают молекулярный, атомный состав материи, биология – клеточный, организменный и биоценозный состав материи. Молекулы при одних условиях распадаются на атомы, ионы, а при других – образуют многомолекулярные коллоидные системы. Такие междисциплинарные связи позволяют студентам-иностранцам глубоко понять суть и особенности структуры живых и безжизненных макротел. Связь физики и химии с биологией иллюстрируют универсальность многих физико-химических теорий и законов [Лихачева, 2006]. Например, закон сохранения и преобразования материи и энергии вводится в физике на примере конкретных представлений о переходах потенциальной и кинетической энергий, в химии – в виде частичного закона сохранения массы веществ при химических реакциях.

Заключение

Таким образом, связь между предметами в процессе обучения иностранных студентов способствует развитию мышления и логики, творческих способностей, разнообразию методик и подходов, но все подчинено интегрированной образовательной парадигме, что положительно сказывается на уровне обучаемых, а субъективно-объективный характер междисциплинарных связей способствует их еще более полному проникновению в учебный процесс, совершенствуя и обогащая его новыми технологиями и методиками.

Библиография

1. Александрова Т.К. Формирование междисциплинарных умений студентов в учебной деятельности. М., 2018. 150 с.
2. Лихачева О.Н. Аспекты формирования иноязычной коммуникативной компетенции на занятиях по английскому языку в нелингвистическом вузе // Сборник материалов III Международной научно-практической конференции с участием студентов «Шаг в науку». Махачкала, 2020. С. 346-351.
3. Лихачева О.Н. Использование сопоставительного метода при обучении студентов-иностранцев русскому языку // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2009. № 3. С. 136-139.
4. Лихачева О.Н. К вопросу об улучшении образовательного процесса в неязыковом вузе на примере иностранного языка // Электронный сетевой политематический журнал «Научные труды КубГТУ». 2016. № 10. С. 267-272.
5. Лихачева О.Н. Лингвистические основы обучения англоязычных студентов-иностранцев антонимической лексики русского языка // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2008. № 10. С. 41-44.
6. Лихачева О.Н. Некоторые рекомендации по обучению чтению студентов технических вузов с использованием

- профильного компонента на занятиях по иностранному языку // Булатовские чтения. 2017. Т. 5. С. 216-218.
7. Лихачева О.Н. Приемы обучения устной речи во взаимосвязи с развитием мышления на занятиях по русскому языку как иностранному на продвинутом этапе обучения // Новые технологии. 2009. № 1. С. 96-98.
  8. Лихачева О.Н. Сопоставительно-типологический структурно-семантический анализ антонимов в русском и английском языках: автореф. дисс. ... канд. фил. наук. Майкоп: Адыгейский государственный университет, 2006.
  9. Лихачева О.Н., Беденко Д.Е. К вопросу о моделировании занятия по английскому языку в неязыковом техническом вузе // Электронный сетевой политематический журнал «Научные труды КубГТУ». 2020. № 2. С. 157-163.
  10. Лихачева О.Н., Беденко Д.Е. Обучение иностранному языку в современных условиях в контексте технического вуза // Электронный сетевой политематический журнал «Научные труды КубГТУ». 2020. № 5. С. 70-76.
  11. Лихачева О.Н., Беденко Д.Е. Оптимизация учебного процесса в сфере иностранного языка как залог успешного продвижения будущего инженера // Сборник материалов II Международной научно-практической конференции «Профнавигация молодежи». 2019. С. 64-69.
  12. Лихачева О.Н., Емельянова Т.Ю. Учебно-методическое пособие для студентов-иностранцев подготовительного отделения. Майкоп, 2009.
  13. Лихачева О.Н., Меретукова С.К. Некоторые рекомендации по совершенствованию учебного процесса на занятиях по иностранному языку в неязыковом вузе // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017. № 131. С. 1279-1288.
  14. Лихачева О.Н., Шилович О.Б., Королева Ю.В. Влияние личности преподавателя на формирование студенческой мотивации в современном техническом вузе // ЦИТИСЭ. 2019. № 3(20). С. 37.
  15. Стрельников П.А. Интеграционные образовательные процессы // Профессиональное образование. 2018. № 1. С. 8-26.
  16. Тоболкина И.Н. Управление внедрением междисциплинарного обучения. Стратегия междисциплинарного обучения. Томск, 2016. 188 с.
  17. Savenok O.V. et al. Secondary Opening of Productive Layers // Actual Issues of Mechanical Engineering (AIME, 2017). 2017. С. 734-741.

Interdisciplinary connections in teaching general education subjects for foreign students

Elena D. Shimkovich

PhD in Biology, Associate Professor,
Head of the Department of general educational disciplines
of the Preparatory Faculty for Foreign Students,
Kazan (Volga Region) Federal University,
420008, 18 Kremlevskaya st., Kazan', Russian Federation;
e-mail: eshimkovich@mail.ru

Rustam Sh. Azitov

PhD in Economics,
Associate Professor of Department of general educational disciplines
of the Preparatory Faculty for Foreign Students,
Kazan (Volga Region) Federal University,
420008, 18 Kremlevskaya st., Kazan', Russian Federation;
e-mail: rustam15278@mail.ru

Gul'sum Sh. Azitova

PhD in Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Russian Language
for Pre-Bachelor's Training
of the Preparatory Faculty for Foreign Students,
Kazan (Volga Region) Federal University,
420008, 18 Kremlevskaya st., Kazan', Russian Federation;
e-mail: azitova1960@mail.ru

Abstract

The modern educational space is subject to systematic changes, which is explained by social transformations and globalization, the increasing importance of the Russian Federation in the international arena, the growth of the Russian economy, the development of education and science, its value restoration, as a result, the subsequent influx of foreign students who want to receive Russian education. In this vein, it is important to take into account the importance of interdisciplinary connections in teaching foreign students, starting with the preparatory faculties and in the subsequent integrated academic process, which is one of the key principles of didactics. The relevance of the work lies in emphasizing the importance of the connection between disciplines in the process of teaching foreign students and their role in obtaining a quality education for foreign students at the preparatory faculty. The subject of the work is the disciplines of the general education cycle, their interpenetration and mutual influence in the academic process at the preparatory faculty of the university for foreign students. The novelty of the work lies in the proposal of a number of recommendations for the integrated training of foreign students of the preparatory department of the university.

For citation

Shimkovich E.D., Azitov R.Sh., Azitova G.Sh. (2022) *Mezhdistsiplinarnye svyazi v prepodavanii obshcheobrazovatel'nykh distsiplin dlya inostrannykh uchashchikhsya* [Interdisciplinary connections in teaching general education subjects for foreign students]. *Pedagogicheskiy zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (1A), pp. 608-615. DOI: 10.34670/AR.2022.70.52.070

Keywords

Interdisciplinary connections, education, foreign students, pedagogical interaction, education integration, efficiency of the academic process.

References

1. Aleksandrova T.K. (2018) *Formirovanie mezhdistsiplinarnykh umenii studentov v uchebnoi deyatel'nosti* [Formation of interdisciplinary skills of students in educational activities]. Moscow.
2. Likhacheva O.N. (2006) *Sopostavitel'no-tipologicheskii strukturno-semanticheskii analiz antonimov v russkom i angliiskom yazykakh. Dokt. Diss. Abstract* [Comparative-typological structural-semantic analysis of antonyms in Russian and English. Doct. Diss. Abstract]. Maikop: Adyghe State University.
3. Likhacheva O.N. (2008) *Lingvisticheskie osnovy obucheniya angloyazychnykh studentov-inostrantsev antonimicheskoi leksike russkogo yazyka* [Linguistic foundations of teaching English-speaking foreign students the antonymic vocabulary of the Russian language]. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Filologiya i iskusstvovedenie* [Bulletin of the Adyghe State University. Series 2: Philology and art history], 10, pp. 41-44.

4. Likhacheva O.N. (2009) Ispol'zovanie sopostavitel'nogo metoda pri obuchenii studentov-inostrantsev russkomu yazyku [Using the comparative method in teaching foreign students the Russian language]. *Vestnik Maikopskogo gosuda7stvennogo tekhnologicheskogo universiteta* [Bulletin of the Maikop State Technological University], 3, pp. 136-139.
5. Likhacheva O.N. (2009) Priemy obucheniya ustnoi rechi vo vzaimosvyazi s razvitiem myshleniya na zanyatiyakh po russkomu yazyku kak inostrannomu na prodvnutom etape obucheniya [Methods of teaching oral speech in relation to the development of thinking in the classroom in Russian as a foreign language at an advanced stage of learning]. *Novye tekhnologii* [New technologies], 1, pp. 96-98.
6. Likhacheva O.N. (2016) K voprosu ob uluchshenii obrazovatel'nogo protsessa v neyazykovom vuze na primere inostrannogo yazyka [On the issue of improving the educational process in a non-linguistic university on the example of a foreign language]. *Elektronnyi setevoi politematicheskii zhurnal "Nauchnye trudy KubGTU"* [Electronic network polythematic journal "Scientific Works of Kuban State Technological University"], 10, pp. 267-272.
7. Likhacheva O.N. (2017) Nekotorye rekomendatsii po obucheniyu chteniyu studentov tekhnicheskikh vuzov s ispol'zovaniem profil'nogo komponenta na zanyatiyakh po inostrannomu yazyku [Some recommendations for teaching reading to students of technical universities using a specialized component in foreign language classes]. *Bulatovskie chteniya* [Bulatov readings], 5, pp. 216-218.
8. Likhacheva O.N. (2020) Aspekty formirovaniya inoyazychnoi kommunikativnoi kompetentsii na zanyatiyakh po angliiskomu yazyku v nelingvisticheskom vuze [Aspects of the formation of foreign language communicative competence in English classes in a non-linguistic university]. In: *Sbornik materialov III Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s uchastiem studentov "Shag v nauku"* [Proc. Int. Conf. "Step into Science"]. Makhachkala, pp. 346-351.
9. Likhacheva O.N., Bedenko D.E. (2019) Optimizatsiya uchebnogo protsessa v sfere inostrannogo yazyka kak zalog uspeshnogo prodvizheniya budushchego inzhenera [Optimization of the educational process in the field of a foreign language as a guarantee of successful promotion of the future engineer]. In: *Sbornik materialov II Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Profnavigatsiya molodezhi"* [Proc. Int. Conf. "Professional Navigation of Youth"], pp. 64-69.
10. Likhacheva O.N., Bedenko D.E. (2020) K voprosu o modelirovanii zanyatiya po angliiskomu yazyku v neyazykovom tekhnicheskome vuze [On the issue of modeling an English class in a non-linguistic technical university]. *Elektronnyi setevoi politematicheskii zhurnal «Nauchnye trudy KubGTU»* [Electronic network polythematic journal "Scientific Works of Kuban State Technological University "], 2, pp. 157-163.
11. Likhacheva O.N., Bedenko D.E. (2020) Obuchenie inostrannomu yazyku v sovremennykh usloviyakh v kontekste tekhnicheskogo vuza [Teaching a foreign language in modern conditions in the context of a technical university]. *Elektronnyi setevoi politematicheskii zhurnal "Nauchnye trudy KubGTU"* [Electronic network polythematic journal "Scientific Works of Kuban State Technological University "], 5, pp. 70-76.
12. Likhacheva O.N., Emel'yanova T.Yu. (2009) *Uchebno-metodicheskoe posobie dlya studentov-inostrantsev podgotovitel'nogo otdeleniya* [Teaching aid for foreign students of the preparatory department]. Maikop.
13. Likhacheva O.N., Meretukova S.K. (2017) Nekotorye rekomendatsii po sovershenstvovaniyu uchebnogo protsessa na zanyatiyakh po inostrannomu yazyku v neyazykovom vuze [Some recommendations for improving the educational process in the classroom in a foreign language in a non-linguistic university]. *Politematicheskii setevoi elektronnyi nauchnyi zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* [Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University], 131, pp. 1279-1288.
14. Likhacheva O.N., Shilovich O.B., Koroleva Yu.V. (2019) Vliyanie lichnosti prepodavatelya na formirovanie studencheskoi motivatsii v sovremennom tekhnicheskome vuze [Influence of the teacher's personality on the formation of student motivation in a modern technical university]. *TsITISE [CITISE]*, 3(20), p. 37.
15. Savenok O.V. et al. (2017) Secondary Opening of Productive Layers. *Actual Issues of Mechanical Engineering (AIME, 2017)*, pp. 734-741.
16. Strel'nikov P.A. (2018) Integratsionnye obrazovatel'nye protsessy [Integration educational processes]. *Professional'noe obrazovanie* [Vocational education], 1, pp. 8-26.
17. Tobolkina I.N. (2016) *Upravlenie vnedreniem mezhdistsiplinarnogo obucheniya. Strategiya mezhdistsiplinarnogo obucheniya* [Managing the implementation of interdisciplinary learning. Interdisciplinary learning strategy]. Tomsk.

УДК 378

DOI: 10.34670/AR.2022.92.12.071

Влияние развития военно-профессиональных важных качеств выпускника, формируемых при проведении конкурса «Огневик», на военно-профессиональную идентичность специалиста ракетных войск и артиллерии

Дьяков Сергей Иванович

Кандидат педагогических наук, доцент,
Михайловская военная артиллерийская академия,
195009, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Комсомола, 22;
e-mail: Dobryak@mail.ru

Добряк Сергей Юрьевич

Кандидат психологических наук, доцент,
Михайловская военная артиллерийская академия,
195009, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Комсомола, 22;
e-mail: Dobryak@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается вопрос о конкурсе по специальности «Применение подразделений артиллерии» как одного из инструментов формирования военно-профессиональных важных качеств, направленных на развитие военно-профессиональной идентичности специалиста ракетных войск и артиллерии. Даны характеристики профессионально важных качеств и военно-профессиональных важных качеств офицера. Отмечается, что военно-профессиональные качества включают компетентность, дисциплинированность, командирскую волю, организаторские способности, творческую активность, психологические и физические качества. Сформулирован вывод о значимости проведения конкурса «Огневик» с целью развития и формирования профессиональной идентичности обучающихся по военной специальности «Применение подразделений артиллерии».

Для цитирования в научных исследованиях

Дьяков С.И., Добряк С.Ю. Влияние развития военно-профессиональных важных качеств выпускника, формируемых при проведении конкурса «Огневик», на военно-профессиональную идентичность специалиста ракетных войск и артиллерии // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 1А. С. 616-627. DOI: 10.34670/AR.2022.92.12.071

Ключевые слова

Идентичность, военно-профессиональная идентичность, профессионально-важные качества (ПВК), военно-профессиональные важные качества (ВПВК), конкурс «Огневик», профессиональные дисциплины.

Введение

Основной задачей высшей военной школы является создание оптимальных условий для подготовки грамотного, компетентного военного специалиста, обладающего набором знаний, умений, навыков, компетенций, необходимых для становления его как профессионала. Развитие таких сложных личностных образований, как компетентность, эрудированность, грамотность и другие, у специалиста является необходимым условием для формирования его профессионализма. Под профессионализмом понимается специальное свойство человека регулярно, качественно и надежно выполнять профессиональную деятельность во всевозможных условиях. Е.А. Климов рассматривает профессионализм в качестве интегральной характеристики профессионала, проявляющаяся в общении и деятельности [Климов, 2003].

Под профессионализацией понимается процесс становления профессионала, включающий в себя выбор рода трудовой деятельности с учетом собственных возможностей и способностей; изучение правил и норм профессиональной деятельности; формирование и осознание себя в качестве профессионала, расширение опыта профессии за счет личного вклада, развитие личности с помощью профессиональной деятельности. Ю.П. Поваренков выделил три ведущих (обобщенных) критерия, основанных на учете активной роли человека в ходе становления профессионализма: 1) «профессиональная продуктивность» – показывает степень соответствия человека требованиям профессионального социума; 2) «профессиональная идентичность» – представляет значимость профессиональной деятельности, как средства развития индивидуального потенциала и удовлетворения человеком своих потребностей; 3) «профессиональная зрелость» – определяет способность соотносить личностью свои профессиональные потребности и возможности с требованиями профессии, предъявляемые к нему [Поваренков, 2002]. Рассмотренные выше критерии, по мнению С.А. Дружилова, являются независимыми, что позволяет предполагать о наличии трех подсистем профессионализма, имеющих определенную структуру [Дружилов, 2003].

Основная часть

Подсистема профессиональной идентичности может быть охарактеризована структурой, в которой в качестве элементов *содержатся профессионально важные качества* и профессиональные отношения, которые обеспечивают принятие профессии как личностно значимой.

«Профессионально-важные качества – совокупность духовных, психических и физических качеств человека, необходимых и достаточных для того, чтобы стать профессионалом, т.е. для успешного обучения определенной профессии, нормативно приемлемой эффективности работы и карьеры по данной профессии [Трифонов, 1996, 184]. Под отношением человека к деятельности понимают субъективную сторону отражения реальности как результат взаимодействия человека с окружающей его средой. Осмысление своего отношения к окружающему пробуждает соответствующие чувства и эмоции, которые стимулируют деятельность и оказывают влияние на направленность личности.

Первый компонент профессиональной идентичности в предлагаемой нами структуре представляет собой совокупность индивидуально-личностных характеристик, а именно: элемент профессионального самоопределения – осознанность выбора профессии офицера-артиллериста, личной профессиональной готовности будущего профессионала своего дела;

полноты и прочности знаний по выбранной профессии, формирования профессионально важных качеств; регулирования эмпатических особенностей.

Второй компонент – это социально-ориентированные навыки индивидуума в образовательной среде высшего военного учебного заведения, а именно: навыки профессионального общения (способность курсантов к коммуникации); навыки построения отношений в учебном отделении (позиционирование себя в коллективе учебной группы, способность самостоятельно принимать решения и брать на себя ответственность).

Фактором успешного формирования профессиональной идентичности, по нашему мнению, является выработка профессионально важных качеств (ПВК), которые, в свою очередь, обладают ключевым значением при организации профессиональной деятельности обучающего. Определение ПВК или ПЦК (профессионально ценные качества) встречаются в работах Е.А. Климова [Климов, 2004]. Ученый предлагает перечень ПЦК, в который входят гражданские качества (идейный, моральный облик), отношение к труду, интересы и склонности к данной области деятельности, дееспособность (общая, физическая, умственная), единичные, частные, специальные способности, а также навыки, привычки, знания, опыт.

Свою трактовку ПВК дает А.К. Маркова, утверждая, что это личностные качества, влияющие на эффективность выполнения какой-либо деятельности по определенным характеристикам. При этом ПВК предшествуют профессиональной деятельности, являются ее отдельным элементом [Маркова, 1996]. Подобную точку зрения в определении ПВК высказывает В.Д. Шадриков, считая, что это индивидуальные особенности человека, влияющие на качество выполнения деятельности и «успешность ее освоения» [Шадриков, 2010]. Профессионально важные качества, полагает В.Е. Орел, – это «профессиональные способности и характеристики личности, обеспечивающие эффективное выполнение деятельности» [Карпов и др., 2011; Шарапов, Куликовская, 2007].

Развернутое и емкое определение понятия ПВК мы находим у А.В. Карпова. Ученый называет их «индивидуальными свойствами субъекта деятельности, которые необходимы и достаточны для ее реализации на нормативно заданном уровне и которые значимо и положительно коррелируют хотя бы с одним (или несколькими) ее основными результативными параметрами – качеством, производительностью, надежностью» [Карпов и др., 2011; Реан, Бордовская, Розум, 2000]. Важно отметить, что совокупность определенных ПВК – это не сумма качеств личности обучающего, а четко организованный и последовательно выстроенный комплекс. ПВК является комплексом специфических свойств, относящихся к определенной деятельности. Комплекс профессионально важных качеств личности является важнейшей характеристикой любого профессионала и неотъемлемой частью структуры его профессиональной деятельности. В соответствии с родом деятельности офицера эти качества можно назвать военно-профессионально важными качествами офицера, которые формируются в ходе всей его военно-профессиональной деятельности, однако их основа формируется уже в ходе подготовки в военном вузе, в рамках которой осуществляется целенаправленное обучение и воспитание будущего специалиста.

Военно-профессиональные важные качества офицера (ВПВК) – это комплекс специальных знаний, навыков, умений, характеризующих офицера как военного профессионала, способного решать поставленные боевые задачи в любых условиях обстановки. Военно-профессиональные важные качества включают компетентность, дисциплинированность, командирскую волю, организаторские способности, творческую активность, психологические и физические качества (табл. 1).

Таблица 1 - Характеристика военно-профессиональных важных качеств офицера

№ п/п	Военно-профессиональные важные качества офицера	Характеристика
1	Профессиональная компетентность	Характеризуется уровнем сформированных компетенций (универсальных, общепрофессиональных, профессиональных, профессионально-специальных и военно-профессиональных), необходимых для уверенного исполнения обязанностей в соответствии с должностным предназначением, объем и содержание компетенции определяются квалификационными требованиями, предъявляемыми к первичным должностям после окончания военного вуза
2	Дисциплинированность офицера	Глубокое знание научных основ политики и военной доктрины государства, структуры Вооруженных Сил РФ Проявляется во внутренней убежденности необходимости сознательного выполнения требований законов РФ, Военной присяги, воинских уставов, умении управлять своим поведением в любых условиях обстановки
3	Командирская воля	Целеустремленность, инициатива, самостоятельность, решительность, настойчивость в достижении целей Требовательность к себе и подчиненным Выдержка и самообладание Умение подчинить людей своей воле и выполнить поставленные задачи в любых условиях обстановки
4	Организаторские способности	Умение выделять главное звено в работе, подобрать нужных исполнителей и четко распределить обязанности между ними Способность мобилизовать подчиненных на эффективное выполнение задач Твердо и непрерывно управлять подчиненным подразделением в боевой обстановке Обеспечить контроль исполнения всех приказов (приказаний, распоряжений и т.п.) Создать в подразделении благоприятный морально-психологический климат
5	Творческая активность	Творческий подход, инициатива, неустанный поиск новых путей с целью решения поставленной перед подразделением задачи, предвидение и интуиция
6	Психологические качества	Обеспечивают психическую устойчивость офицера Способность быстро ориентироваться в часто меняющейся обстановке Переносить тяготы, суровые испытания и лишения военной службы, преодолевать страх и т.п. Способность длительное время выдерживать физическое напряжение, сохраняя готовность к активным действиям, в том числе при дефиците времени и воздействии экстремальных факторов Эмоциональная устойчивость и ответственность Волевые качества и готовность к внезапным действиям
7	Физические качества	Сила, быстрота, выносливость, ловкость. В том числе для военнослужащих развитие военно-прикладных навыков (совершение марш-бросков, преодоление полосы препятствий, военно-прикладное плавание, рукопашный бой, передвижение по пересеченной местности на лыжах)

Мы считаем, что формирование военно-профессиональных важных качеств (ВПВК) в условиях образовательной среды академии – это подготовка личностных возможностей обучающегося на достижение военно-профессионального результата. Формирование ВПВК – сложный процесс. Его педагогическая составляющая заключается в функциональном объединении отдельных военно-профессионально важных качеств и «запуске» механизма их реализации. Это становится возможным в рамках образовательного процесса в академии на занятиях военно-профессионального цикла и в особенности в ходе комплексных тактических занятиях с боевой стрельбой, при выполнении индивидуальных огневых задач КПА-2017, выполнении упражнений Курса стрельб, ежегодном участии курсантов в олимпиаде по военно-профессиональной подготовке, проводимой в масштабе вида ВС и среди всех вузов МО РФ, различных конкурсах, проводимых в академии (например, конкурс по стрельбе и управлению огнем среди курсантов военной специальности «Применение подразделения артиллерии»), ежегодном участии курсантов академии старших курсов в отборе для представления академии в конкурсе «Мастера артиллерийского огня», где формирование военно-профессиональных компетенций у будущих офицеров-артиллеристов осуществляется в оптимальном режиме. Как следствие, у обучающихся появляется возможность приобретения первоначального военно-профессионального опыта.

По мнению Г.К. Селевко, уровень трудового опыта определяется наличием сформированных умений и навыков личности. Готовность к трудовой деятельности составляет одно из центральных качеств действенно-практической сферы личности. В зависимости от степени его сформированности, человек с большим или меньшим эффектом включается в трудовую деятельность, проявляет готовность к труду [Реан, Бордовская, Розум, 2000].

Но мы считаем, для того чтобы еще более качественно формировать военно-профессиональные важные качества, необходимо проводить конкурс на лучшего курсанта отдельно для 2, 3, 4, 5 курсов по военной специальности «Применение подразделения артиллерии».

В соответствии с решением, в октябре–ноябре 2021 года конкурс «Огневик» был проведен среди курсантов 2-5 курсов факультетов (артиллерийских). Была назначена администрация из командиров курсантских подразделений и профессорско-преподавательского состава, курсанты были разбиты на 4 группы. По результатам конкурса лучшие курсанты были награждены ценными подарками. Организаторы сформулировали предложения: в 2022–2023 учебном году конкурс провести на полевой учебно-материальной базе и к конкурсу привлечь только штатных заместителей командиров взводов и старшин курсов с целью в дальнейшем передать положительный опыт своим подчиненным.

С целью выяснения отношения участвующих в конкурсе в начале и в конце конкурса был проведен анонимный вопрос.

Результаты опроса до проведения.

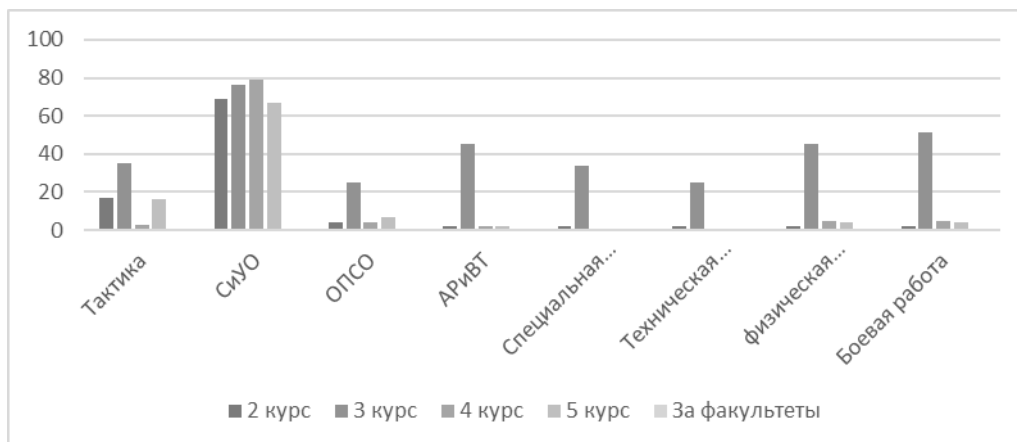
Вопрос 1. Когда Вы узнали о проведении конкурса «Огневик»? 43% курсантов узнали за один месяц, 28% – за две недели и 29% – за неделю до проведения конкурса. Отсюда следует, что у большинства курсантов не было времени качественно подготовиться.

Вопрос 2. Как Вы стали участником конкурса? 82% курсантов приняли участие по желанию, но чем выше курс, тем процент участия по желанию снижается. Советом товарищем воспользовались 18%, но у 5 курса он составляет 91%.

Вопрос 3. Как Вы учитесь? На отлично учатся 44%, на отлично и хорошо – 43%, на хорошо – 3%, на хорошо и удовлетворительно – 10%. Причем последний показатель больше всего у

курсантов 4 и 5 курсов и составляет соответственно 25% и 24%.

Вопрос 4. Какие из дисциплин, выносимых на конкурс, Вам больше всего нравятся? (можете выбрать несколько вариантов). Как видно из данных диаграммы на рисунке 1, больше всего курсантам нравится дисциплина специализации «Стрельба и управление огнем».

Рисунок 1 – Результат ответа на вопрос «Какие из дисциплин, выносимых на конкурс, Вам больше всего нравятся?»

Вопрос 5. Как Вы относитесь к участию в конкурсе? 88% ответили положительно, 12% высказали, что нейтрально. Причем 5 курсу (около 39%) без разницы. Можно сделать вывод, что курсанты 5 курса, привлеченные к конкурсу, менее мотивированы.

Вопрос 6. Была ли понятна и ясна программа конкурса перед его проведением? В большинстве своем курсанты (93%) ответили утвердительно.

Вопрос 7. Как Вы считаете, какая дисциплина менее влияет на освоение специальности «Применение подразделений артиллерии»? Результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2 - Результаты ответа на вопрос «Как Вы считаете, какая дисциплина менее влияет на освоение специальности "Применение подразделений артиллерии"»

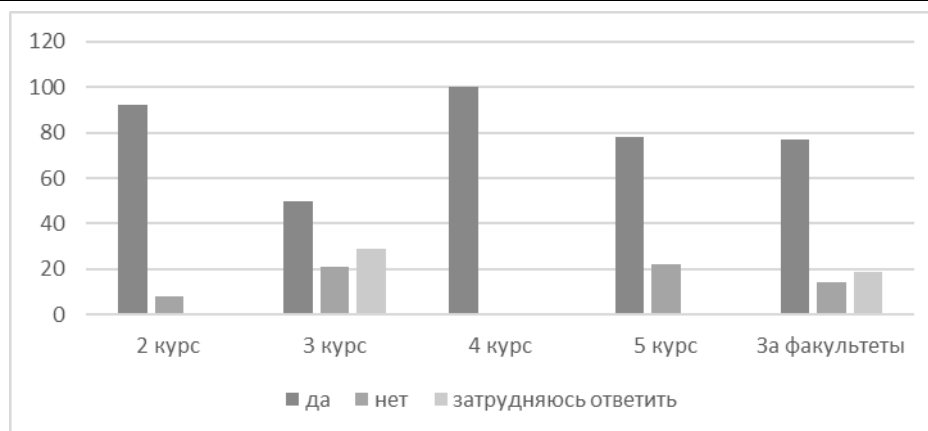
Курс	ОВУ	РХБЗ	СП	ОПСО	Все
	Процент				
2 курс	42	20	20	18	0
3 курс	22	43	29	6	0
4 курс	89	0	11	0	0
5 курс	11	11	44	0	34
За курсы	39	16	28	7	8

Как видим, по мнению большинства, общевойсковые дисциплины не влияют на результаты освоения специальности «Применение подразделений артиллерии».

Вопрос 8. Была ли возможность подготовиться к конкурсу? В большинстве своем курсанты (около 68%) ответили утвердительно, у 17% не было возможности, 15% затруднились в ответе.

Вопрос 9. Ранее Вы участвовали в каких-либо подобных состязаниях в академии? 86% опрошенных не участвовали.

Вопрос 10. Знаете ли Вы выполнение строевых приемов с оружием? Результаты представлены на рисунке 2.

Рисунок 2 – Результат ответа на вопрос «Знаете ли Вы выполнение строевых приемов с оружием?»

Как видим, на 4 курсе все (100%) знают, как выполнять, на 3 курсе половина курсантов не знают и затрудняются ответить. Даже на 5 курсе более 20% не знают, как выполнять строевые приемы. Все это говорит о том, с курсантами не все командиры подразделений добросовестно занимаются по дисциплине «Строевая подготовка».

Вопрос 11. Сколько раз Вы выполняли огневую задачу с боевой стрельбой? Результаты представлены в таблице 3.

Таблица 3 - Результаты ответа на вопрос «Сколько раз Вы выполняли огневую задачу с боевой стрельбой?»

Курс	10 раз	6 раз	5 раз	4 раза	3 раза	2 раза	1 раз	Ни разу
	Процент							
2 курс	0	0	0	0	0	0	0	100
3 курс	0	0	0	0	0	57	29	14
4 курс	12	0	0	50	38	0	0	0
5 курс	0	22	32	22	12	12	0	0
За курсы	2	5	6	20	17	19	7	30

Из данных таблицы 3 видно, что основная масса курсантов (3, 4, 5 курсы) выполняла задачу от одного до четырех раз.

Вопрос 12. Сколько раз Вы выполняли упражнение 1 УУС из ПМ? Результаты представлены в таблице 4.

Таблица 4 - Результаты ответа на вопрос «Сколько раз Вы выполняли упражнение 1 УУС из ПМ?»

Курс	10 раз	6 раз	5 раз	4 раза	3 раза	2 раза	1 раз	Ни разу
	Процент							
2 курс	0	0	0	0	26	36	22	22
3 курс	21	0	0	7	0	7	51	14
4 курс	0	0	0	0	11	0	78	11
5 курс	0	22	34	22	11	11	0	0
За курсы	7	5	7	7	9	14	36	15

Из данных таблицы 4 видно, что курсанты (около 15%) ни разу не выполняли 1-е

упражнение учебных стрельб из ПМ.

Результаты опроса после проведения конкурса.

Вопрос 1. Понравилось ли Вам участвовать в конкурсе? Все 100% курсантов ответили положительно.

Вопрос 2. Какую дисциплину Вы бы добавили в конкурс? Результаты представлены в таблице 5.

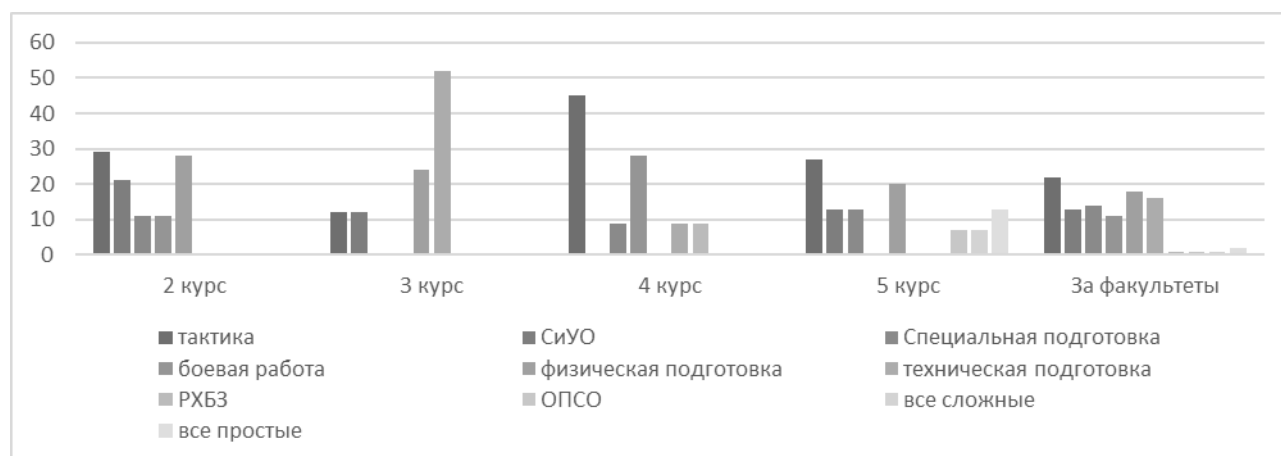
Таблица 5 - Результаты ответа на вопрос «Какую дисциплину Вы бы добавили в конкурс?»

Курс	САСУ	УДК	МП	КЭОЭС	МДП	ИНФ	Военная история	ТОС	Не ответили
	Процент								
2 курс	21	14	21	8	21	0	0	0	14
3 курс	0	0	20	0	0	0	33	33	4
4 курс	0	0	20	0	0	33	33	0	4
5 курс	0	27	0	0	27	0	0	0	46
За курсы	5	8	16	2	9	7	17	8	28

Как видно из данных таблицы 5, 28% курсантов на этот вопрос не стали отвечать вообще, 16% предлагают дополнительно ввести медицинскую подготовку, 17% указывают на введение военной истории.

Вопрос 3. Хотели бы Вы участвовать в конкурсе еще раз? 73% курсантов дали положительный ответ, 11% не хотят и 16% затрудняются ответить.

Вопрос 4. Какая дисциплина была сложной при проведении конкурса? Результаты представлены на рисунке 3.

Рисунок 3 – Результат ответа на вопрос «Какая дисциплина была сложной при проведении конкурса?»

Как видим из диаграммы на рисунке 3, у большинства курсантов возникли трудности со следующими дисциплинами (*дисциплины представлены по степени сложности*): тактика, физическая подготовка, техническая подготовка, специальная подготовка, стрельба и управление огнем, боевая работа. То есть все дисциплины, которые влияют на уровень подготовки будущего специалиста, являются профилирующими.

Вопрос 5. Какая дисциплина понравилась при проведении конкурса? 33% курсантов отдали предпочтение дисциплине ОПСО, 34% – СиУО, 26% понравилась тактика.

Вопрос 6. Возникли ли у Вас трудности при выполнении заданий конкурса? У 55% курсантов трудностей не возникло, а у 45% были трудности при выполнении как практических, так и теоретических заданий.

Вопрос 7. Как Вы оцениваете свою подготовку? Результаты представлены в таблице 6.

Таблица 6 - Результаты ответа на вопрос «Как Вы оцениваете свою подготовку?»

Курс	Хорошая подготовка	Средняя подготовка	Плохая подготовка
	Процент		
2 курс	8	84	8
3 курс	8	84	8
4 курс	38	50	12
5 курс	13	74	13
За курсы	16	72	12

Как видно из данных таблицы 6, у 72% курсантов, как они считают, средняя подготовка, 16% выразили мнение, что хорошая, и 12% свою профессиональную подготовку оценивают низко.

Вопрос 8. Что больше повлияло на Ваш результат? Результаты представлены в таблице 7.

Таблица 7 - Результаты ответа на вопрос «Как Вы оцениваете свою подготовку?»

Курс	Психологическая готовность	Уровень военно-профессиональной подготовки, которой Вы обладаете	Обе позиции	Недостаток знаний
	Процент			
2 курс	14	14	72	0
3 курс	0	64	36	0
4 курс	0	50	50	0
5 курс	7	28	58	7
За курсы	5	40	52	3

Как видно из данных таблицы 7, 52% курсантов считают, что психологическая готовность и уровень военно-профессиональной подготовки равнозначно повлияли на их результат.

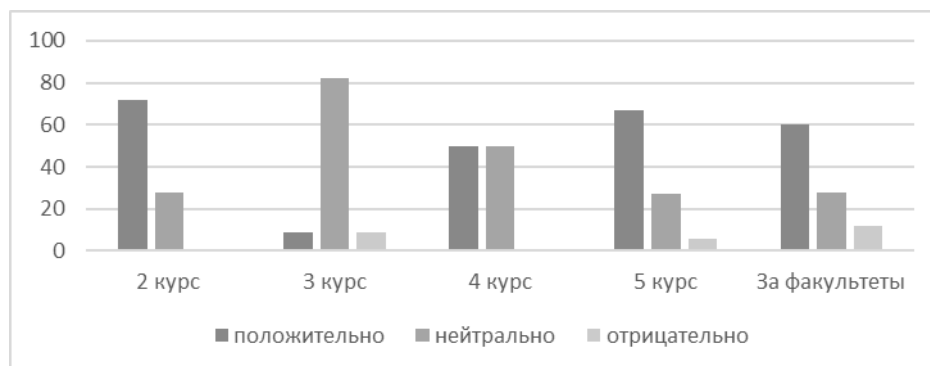
Вопрос 9. Является ли проведение конкурса средством формирования военно-профессиональной идентичности будущего офицера-артиллериста? 95% курсантов высказали положительное мнение по этому вопросу.

Вопрос 10. Как Вы относитесь к тому, если в следующем году рядом с Вами участвовать в конкурсе будут курсанты специального факультета, обучающиеся по специальности «Применение подразделений артиллерии»? Результаты представлены на рисунке 4.

Как видим из диаграммы на рисунке 4, большинство курсантов ответили положительно (около 60%), 29% выразили мнение о том, что им без разницы, остальные высказались против.

Вопрос 11. Ваши предложения по проведению конкурса? 62% курсантов не ответили на этот вопрос, 21% высказали о том, что необходимо заранее доводить информацию об условиях

конкурса, 10% высказали мнение о проведении конкурса на полевой базе академии, 7% указали на недостаточную организацию проведения конкурса.

Рисунок 4 – Результат ответа на вопрос «Как Вы относитесь к тому, если в следующем году рядом с Вами участвовать в конкурсе будут курсанты специального факультета, обучающиеся по специальности "Применение подразделений артиллерии"?»

Вопрос 12. Была ли предвзятость при проведении конкурса со стороны организаторов и судей? 95% курсантов высказали мнение, что предвзятости не было, 20% пятикурсников отметили, что все-таки предвзятость была, и это скорее всего те люди, которые были недовольны своими результатами.

При анализе заработанных баллов лучшими участниками в ходе конкурса можно сказать, что курсанты из максимальных 1320 баллов набрали недостаточное количество. Если взять шкалу оценки 90% и более от максимального количества баллов как «отлично», 80% и выше – «хорошо» и не менее 70% – «удовлетворительно», то из всех участников уложились в оценку «удовлетворительно» только два курсанта 4 курса и один курсант 5 курса. Лучшие на 2 и 3 курсах не дотянули до оценки удовлетворительно.

Заключение

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

- 1) Профессионально-важные качества – совокупность духовных, психических и физических качеств человека, необходимых и достаточных для того, чтобы стать профессионалом, т.е. для успешного обучения определенной профессии, нормативно приемлемой эффективности работы и карьеры по данной профессии.
- 2) Фактором успешного формирования военно-профессиональной идентичности является выработка военно-профессионально важных качеств (ВПВК), которые, в свою очередь, обладают ключевым значением при организации военно-профессиональной деятельности будущего офицера.
- 3) Военно-профессиональные важные качества офицера (ВПВК) – это комплекс специальных знаний, навыков, умений, характеризующих офицера как военного профессионала, способного решать поставленные боевые задачи в любых условиях обстановки. Военно-профессиональные качества включают компетентность, дисциплинированность, командирскую волю, организаторские способности, творческую активность, психологические и физические качества.
- 4) Формирование военно-профессиональных важных качеств (ВПВК) в условиях

образовательной среды академии – это подготовка личностных возможностей обучающегося на достижение военно-профессионального результата.

- 5) Результаты опроса курсантов показывают необходимость проведения конкурса на лучшего специалиста отдельно для 2, 3, 4, 5 курсов по военной специальности «Применение подразделений артиллерии» среди артиллеристов не только российских, но курсантов специального факультета, что будет способствовать развитию не только ВПК, но и военно-профессиональной идентичности (ВПИ) специалиста РВиА, а именно ВПИ офицера-артиллериста.

Библиография

1. Дружилов С.А. Профессионализм человека как объект психологического изучения: системный подход // Вестник Балтийской педагогической академии. 2003. Вып. 52. С. 40-46.
2. Карпов А.В. и др. Психология труда. 2-е изд. М.: Юрайт, 2011. 530 с.
3. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения. М.: Академия, 2004. 304 с.
4. Климов Е.А. Пути в профессионализм (Психологический взгляд). М.: МПСИ; Флинта, 2003. 320 с.
5. Маркова А.К. Психология профессионализма. М., 1996. 298 с.
6. Поваренков Ю.П. Психологическое содержание профессионального становления человека. М.: УРАО, 2002. 160 с.
7. Реан А.А., Бордовская Н.В., Розум С.И. Психология и педагогика. СПб: Питер, 2000. 163 с.
8. Трифионов Е.В. Психофизиология профессиональной деятельности: словарь. СПб., 1996. 316 с.
9. Шадриков В.Д. Профессиональные способности. М.: Университетская книга, 2010. 319 с.
10. Шарапов А.О., Куликовская М.Г. Психология профессионального самосознания специалиста. Белгород: Изд-во БелГУ, 2007. 196 с.

The influence of the development of important military-professional qualities of a graduate formed during the "Ognevik " competition on the military-professional identity of a specialist of missile troops and artillery

Sergei I. D'yakov

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Mikhailovskaya Military Artillery Academy,
195009, 22 Komsomola st., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: Dobryak@mail.ru

Sergei Yu. Dobryak

PhD in Psychology, Associate Professor,
Mikhailovskaya Military Artillery Academy,
195009, 22 Komsomola st., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: Dobryak@mail.ru

Abstract

The article deals with the issue of a competition in the specialty "Application of artillery units" as one of the tools for the formation of important military-professional qualities aimed at developing the military-professional identity of a specialist of missile troops and artillery. The characteristics of

professionally important qualities and military-professional important qualities of an officer are given. It is noted that military professional qualities include competence, discipline, commanding will, organizational skills, creative activity, psychological and physical qualities. The conclusion is formulated about the importance of holding a "Ognevik" competition in order to develop and form a professional identity of students studying in the military specialty "Application of artillery units".

For citation

D'yakov S.I., Dobryak S.Yu. (2022) Vliyanie razvitiya voenno-professional'nykh vazhnykh kachestv vypusknika, formiruemykh pri provedenii konkursa "Ognevik", na voenno-professional'nuyu identichnost' spetsialista raketnykh voisk i artillerii [The influence of the development of important military-professional qualities of a graduate formed during the "Ognevik" competition on the military-professional identity of a specialist of missile troops and artillery]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (1A), pp. 616-627. DOI: 10.34670/AR.2022.92.12.071

Keywords

Identity, military-professional identity, professionally important qualities (PIQ), important military-professional qualities (IMPQ), competition "Ognevik", professional disciplines.

References

1. Druzhilov S.A. (2003) Professionalizm cheloveka kak ob"ekt psikhologicheskogo izucheniya: sistemnyi podkhod [Human professionalism as an object of psychological study: a systematic approach]. *Vestnik Baltiiskoi pedagogicheskoi akademii* [Bulletin of the Baltic Pedagogical Academy], 52, pp. 40-46.
2. Karpov A.V. et al. (2011) *Psikhologiya truda* [Labor Psychology], 2nd edd. Moscow: Yurait Publ.
3. Klimov E.A. (2003) *Puti v professionalizm (Psikhologicheskii vzglyad)* [Ways to professionalism (Psychological view)]. Moscow: MPSI; Flinta Publ.
4. Klimov E.A. (2004) *Psikhologiya professional'nogo samoopredeleniya* [Psychology of professional self-determination]. Moscow: Akademiya Publ.
5. Markova A.K. (1996) *Psikhologiya professionalizma* [Psychology of professionalism]. Moscow.
6. Povarenkov Yu.P. (2002) *Psikhologicheskoe sodержanie professional'nogo stanovleniya cheloveka* [The psychological content of the professional development of a person]. Moscow: University of Russian Innovative Education.
7. Rean A.A., Bordovskaya N.V., Rozum S.I. (2000) *Psikhologiya i pedagogika* [Psychology and pedagogy]. Saint Petersburg: Piter Publ.
8. Shadrikov V.D. (2010) *Professional'nye sposobnosti* [Professional ability]. Moscow: Universitetskaya kniga Publ.
9. Sharapov A.O., Kulikovskaya M.G. (2007) *Psikhologiya professional'nogo samosoznaniya spetsialista* [Psychology of professional self-awareness of a specialist]. Belgorod: Publishing House of Belgorod State National Research University.
10. Trifonov E.V. (1996) *Psikhofiziologiya professional'noi deyatel'nosti: slovar'* [Psychophysiology of professional activity: a dictionary]. Saint Petersburg.

УДК 37.036.5; 74.01/.09; 687.016; 745

DOI: 10.34670/AR.2022.24.22.072

Формирование творческих и проектных способностей студентов-дизайнеров на занятиях по росписи ткани и при работе с текстильным материалом

Краева Надежда Александровна

Магистр дизайна, старший преподаватель,
Институт пищевых технологий и дизайна
филиал Нижегородского государственного
инженерно-экономического университета,
603109, Российская Федерация, Нижний Новгород, ул. Ильинская, 18;
e-mail: nad0211in@mail.ru

Камнева Ирина Николаевна

Старший преподаватель,
Институт пищевых технологий и дизайна
филиал Нижегородского государственного
инженерно-экономического университета,
603109, Российская Федерация, Нижний Новгород, ул. Ильинская, 18;
e-mail: kamneva0809@mail.ru

Почанина Ульяна Геннадьевна

Старший преподаватель,
Институт пищевых технологий и дизайна
филиал Нижегородского государственного
инженерно-экономического университета,
603109, Российская Федерация, Нижний Новгород, ул. Ильинская, 18;
e-mail: ulyankapod@yandex.ru

Аннотация

В статье затрагивается актуальная тема формирования творческих и проектных способностей, а также развития потенциала студентов-дизайнеров на занятиях по росписи ткани и при решении проектных задач. Раскрыта значимость работы с текстильным материалом в процессе освоения творческой специальности с целью развития уникального творческого потенциала студента-дизайнера, а также на этапе планирования и создания эскизной коллекции женских платьев по мотивам народного костюма с элементами росписи. В исследовании, во-первых, описаны основные требования к образовательному процессу студентов, осваивающих творческую специальность. Во-вторых, рассмотрена необходимость организации комплексной работы над проектом – над художественной частью и над конструктивной. В-третьих, освещено влияние выбора конструкции костюма, силуэта, основного материала, вида и положения элементов росписи на развитие

творческих и проектных способностей студентов в процессе разработки и создания коллекции женских платьев. На основании исследования сделан вывод о том, что использование комплексного подхода в проектной деятельности дизайнера костюма составляет основу освоения творческой специальности и значительно повышает качество образования будущих специалистов в области дизайна на всех ступенях профессиональной подготовки.

Для цитирования в научных исследованиях

Краева Н.А., Камнева И.Н., Почанина У.Г. Формирование творческих и проектных способностей студентов-дизайнеров на занятиях по росписи ткани и при работе с текстильным материалом // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 1А. С. 628-635. DOI: 10.34670/AR.2022.24.22.072

Ключевые слова

Дизайн, дизайн костюма, творческая активность, творческие способности, проектные способности, студенты-дизайнеры, роспись ткани, народный костюм.

Введение

В настоящее время современная система образования четко ориентируется на качественную подготовку высококвалифицированных специалистов, которые в любой момент были бы готовы к постоянному профессиональному росту.

В системе профессионального образования вопрос качественной подготовки специалистов является одной из ведущих тенденций.

К одному из важнейших направлений деятельности в области улучшения качества российского образования можно отнести модернизацию и развитие системы художественного профессионального образования на различных его ступенях.

Одной из важнейших педагогических задач в настоящее время является внедрение в образовательный процесс развивающих технологий, которые должны помогать обучающимся не только овладевать определенными знаниями, умениями и навыками в той или иной сфере деятельности, но и развивать их творческий потенциал. При этом стоит отметить, что важная роль отводится формированию творческих навыков и проектных способностей студентов.

Основная часть

Практика показывает, что для организатора образовательного процесса задача формирования творческих и проектных способностей является наиболее сложной и трудно реализуемой. С одной стороны, необходимо для каждого обучающегося создать такие условия, которые позволят ему творчески подойти к решению различных задач, с другой стороны, процесс формирования навыков должен происходить в рамках учебной программы. Поэтому правильно выбранные технологии образования помогают преподавателю определить уровень включенности обучающихся в творческую деятельность, которая способствует развитию профессиональной стороны личности студента [Катрушак, Краева, 2021].

Использование основных разнообразных обучающих методов, в том числе проектных методов формирования творческих способностей будущего профессионала в области дизайна, позволяет разбудить в сознании обучающегося творческую активность, профессиональную

инициативу, развить логику мышления, раскрыть его индивидуальные творческие способности и потенциал в профессиональном направлении [Краева, Камнева, 2021].

Особая роль в профессиональной направленности дизайнера принадлежит художественно-проектной деятельности, которая заключается в создании художественно-полноценной окружающей человека среды, включающей проектирование и изготовление авторских предметов, деталей и аксессуаров интерьера, экстерьера и ландшафта.

В данном исследовании особое внимание уделяется условиям формирования художественно-проектной подготовки студента-дизайнера с использованием возможностей одной из смежных специальностей – текстильного дизайна, а именно работе с текстильным материалом и росписью ткани [Амелина, 2015].

Декоративные изделия, в основу которых ложится роспись текстильного материала, создают предметно-пространственную среду, эстетически ее обогащая, и имеют глубокое содержание, неисчерпаемый источник эстетических эмоций и переживаний [Рыжова, Краева, 2021].

Стоит отметить, что на занятиях по росписи тканей и при работе с текстильным материалом происходит устойчивое формирование интереса к творческой деятельности, проектной работе, развитию образно-пространственного мышления, увеличивается объем знаний о декоративно-прикладном искусстве и области дизайна в целом. Обучающийся знакомится с видами и техниками, закономерностями построения композиции и колорита, овладевает приемами стилизации.

Изучение и анализ методики организации занятий по росписи ткани и работе с текстильным материалом со студентами-дизайнерами приобрело характер исследования. Внедряя конструктивно продуманные занятия по работе с текстильным материалом и целесообразные занятия по росписи ткани в проектную деятельность студента, были использованы теоретические методы научного исследования, такие как анализ, абстрагирование, дедукция, воображение, постановка проблемы, а также эмпирические – наблюдение, эксперимент, ретроспектива и прогнозирование [Краева, Камнева, 2021].

Основной целью данного исследования является анализ влияния процесса работы с текстильным материалом, а именно его роспись, в том числе на основе конструктивного строения костюма, изучение пластичных свойств материала, его формоустойчивости, драпируемости на образное и проектное мышление студента-дизайнера и активизацию его творческих способностей как ведущее условие формирования профессионализма и компетентности [там же].

Интенсификация творческого процесса и потенциала, ориентация мышления и воображения студента-дизайнера на генерирование новых творческих идей стали основными решаемыми задачами в данном исследовании.

Профессиональная деятельность студента-дизайнера в будущем связана с проектированием и созданием новых оригинальных дизайн-форм, соответствующих современному уровню науки, производства, с одной стороны, и содержанию эстетических запросов общества, модным тенденциям в области современной одежды, с другой стороны.

По утверждению Б.Г. Бархина, «мыслительная и изобразительная деятельность пронизывает весь процесс проектирования».

Процесс проектирования костюма представляет особый интерес, поскольку его пространственную форму возможно определить только на фигуре и в зависимости от динамики эта форма меняется.

Поэтому, пока у студента-дизайнера идет процесс поиска и проектирования, форма костюма существует только в воображении. В процессе проектирования костюма форма и формообразование занимает одно из главных мест и характеризуется определенными элементами: геометрический вид, конструкция, масса, фактура, цвет и декоративное оформление.

Стоит отметить, что силуэт является одним из важнейших средств выражения идеи для дизайнера. Он определяет характеристику костюма и конструктивный образ ансамбля в целом. Силуэт – это уплощенная проекция объемной формы, и для ее характеристики его сравнивают с простыми геометрическими формами: прямоугольником, квадратом, трапецией, овалом и другими [Ермилова, Ермилова, 2013].

Привлекательность формы может быть как симметричной, так и ассиметричной, в напряжении и движении, в простоте и структурной сложности.

Основным предметом данного исследования стала эскизная коллекция женских платьев, разработанная коллективом авторов – студентов второго курса, обучающихся по специальности 54.02.01 Дизайн (по отраслям) на базе Института пищевых технологий и дизайна города Нижнего Новгорода. Эскизная коллекция представлена на рисунке 1.

Источником творчества данной коллекции стал народный костюм, а именно городецкая, хохломская и полховско-майданская росписи.

Рисунок 1 – Эскизная коллекция женских платьев по мотивам народного костюма с элементами росписи

Как видно из эскиза, костюм стилизован с учетом современной конструктивной формы предметов одежды.

В основе коллекции лежит простая геометрическая фигура – прямоугольник. Исходя из этого, коллекция женских платьев приобретает прямой силуэт. Стоит отметить, что данный вид силуэта является конструктивным принципом народной одежды.

Роспись в народном костюме, в свою очередь, – его неотъемлемая часть. При этом в разработанной эскизной коллекции основные стилистические элементы, пропорции, характерные цвета и колорит элементов видов росписи доподлинно сохранены.

Необходимо обратить внимание на то, что место элементов росписи и проектный метод декорирования костюма напрямую зависят от кроя деталей. Поэтому выбор конструкции и ориентированность на простой крой и прямой силуэт являются решающими в проектировании данной коллекции.

Ручная роспись готового костюма, являющаяся композиционным центром каждой модели, выполнена по разработанным в соответствии с проектной концепцией эскизам акриловыми красками по ткани.

Необходимо остановиться подробнее на выборе ткани для разработки данной коллекции. В качестве основного материала выбран выбеленный лен. Лен считается классической русской тканью, обладающей натуральным составом, высокой износостойкостью, уникальными гигиеническими и лечебными качествами.

Кроме того, при проектировании коллекции женских платьев стало важным подобрать пластичный материал, держащий форму. Стоит отметить, что коллектив авторов при разработке коллекции апробировал на макетах различные виды материала.

Образцы различных текстильных материалов были проверены на сминаемость, плотность, драпируемость, пластичность, формоустойчивость, условия и особенности раскроя и пошива деталей, гигроскопичность, водопоглощение и впитывающую способность, а также эксплуатационные свойства красок для каждого образца. После проведения исследований и в соответствии с проектной задачей коллектив авторов остановился на выбеленном льне в качестве основы для разработки коллекции.

В итоге разработанная коллекция гармонична, но при этом создает динамику за счет росписи и конструктивной многослойности. Композиционное решение в эскизной коллекции отображается с помощью слияния главных средств объединения – связи пропорции и их составных частей, а также формы и расположения элементов ручной росписи.

Для связи моделей также используются формы, равные по массе, прямые четкие линии, детали, которые образуют силуэт. Общий колорит коллекции строится на родственно-контрастных цветовых сочетаниях, придавая яркость и выразительность моделям.

Одна из представленных моделей конструктивно симметрична, при этом такой конструктив передней детали поддерживается симметричным расположением элементов росписи, которые пропорционально расположены по отношению к середине детали.

В двух других моделях элементы росписи располагаются ассиметрично, поддерживая крой детали платья. За счет активной росписи желательно, чтобы форма конструкции была простая, не перегруженная другими силуэтными и конструктивными линиями.

Декор с элементами авторской ручной росписи является не только своеобразным средством объединения всех моделей в коллекции, но и позволяет проявить каждому автору свою индивидуальность в видении темы.

В процессе организации проектной работы со студентами необходимо сделать вывод, что важнейшим фактором развития творческого потенциала студента-дизайнера является комплексная работа над проектом, а именно одновременно с художественной частью и с конструктивной.

В целом, творческий метод работы над новыми моделями одежды, предполагающий работу с текстильным материалом, конструкцией костюма и его росписью, является наиболее перспективным. И поэтому рекомендуется студентам для их работы над курсовым и дипломным проектами как наиболее приемлемый.

Заключение

Главная задача внедрения комплексной работы с текстильным материалом и росписью ткани в образовательный процесс – успешно формировать творческие и проектные способности, развивать пространственное мышление и потенциал каждого студента, вырабатывать индивидуальные творческие методы организации работы по решению поставленных перед студентами проектных задач.

В заключение необходимо отметить, что, создавая такие проекты и решая подобного рода проектные задачи, студент-дизайнер демонстрирует способность к пониманию художественно-творческих целей и задач проекта. А также развивает в себе способность творчески, креативно и пространственно мыслить и генерировать новые идеи в области дизайна.

Библиография

1. Амелина О.Ю. Формирование педагогической модели художественно-проектной подготовки дизайнеров среды в вузе (на примере эскизирования текстильных изделий): автореф. дисс. ... канд. пед. наук. М., 2015. 25 с.
2. Аристова У.В. Моделирование системы профессиональной подготовки дизайнеров в вузе: автореф. дисс. ... д-ра пед. наук. М., 2007. 24 с.
3. Балабардина Е.С., Пятко Л.А. Традиции и перспективы развития полховскомайданской росписи // Щёголев Д.Л. (ред.) XI Всероссийский Фестиваль науки. Н. Новгород: ННГАСУ, 2021. С. 21-24.
4. Беляева С.Е. Основы изобразительного искусства и художественного проектирования. 7-е изд., стер. М.: Академия, 2013. 208 с.
5. Ермилова В.В., Ермилова Д.Ю. Моделирование и художественное оформление одежды. М.: Академия, 2013. 179 с.
6. Ильюшина И.А. Использование технологии росписи по ткани в педагогической работе // Молодой ученый. 2018. № 22 (208). С. 321-323.
7. Катрушак С.А., Краева Н.А. Организация проектной деятельности студентов-дизайнеров в процессе освоения программы профессионального модуля // Щёголев Д.Л. (ред.) XI Всероссийский Фестиваль науки. Н. Новгород: ННГАСУ, 2021. С. 1309-1313.
8. Краева Н.А. Основные требования, предъявляемые к профессиональной подготовке специалистов в области дизайна // Старун А.С. (ред.) Сборник научных статей «Современный взгляд на науку и образование». Ч. 3. М.: Перо, 2019. С. 34-37.
9. Краева Н.А., Камнева И.Н. Развитие творческой активности студентов-дизайнеров в процессе использования творческого источника в профессиональной деятельности // Международный научный журнал. 2021. № 4. С. 77-83.
10. Рыжова П.Д., Краева Н.А. Особенности создания печатных рисунков на текстильных материалах // Щёголев Д.Л. (ред.) XI Всероссийский Фестиваль науки. Н. Новгород: ННГАСУ, 2021. С. 456-459.

Formation of creative and project abilities of design students in classes on fabric painting and when working with textile material

Nadezhda A. Kraeva

Master of Design, Senior Lecturer,
Institute of Food Technologies and Design
branch of the Nizhny Novgorod State
University of Engineering and Economics,
603109, 18 P'inskaya st., Nizhnii Novgorod, Russian Federation;
e-mail: nad0211in@mail.ru

Irina N. Kamneva

Senior Lecturer,
Institute of Food Technologies and Design
branch of the Nizhny Novgorod State
University of Engineering and Economics,
603109, 18 Il'inskaya st., Nizhnii Novgorod, Russian Federation;
e-mail: kamneva0809@mail.ru

Ul'yana G. Pochanina

Senior Lecturer,
Institute of Food Technologies and Design
branch of the Nizhny Novgorod State
University of Engineering and Economics,
603109, 18 Il'inskaya st., Nizhnii Novgorod, Russian Federation;
e-mail: ulyankapod@yandex.ru

Abstract

The article touches upon the topical issue of the formation of creative and design abilities, as well as the development of the potential of design students in the classroom for painting fabrics and in solving design problems. The importance of working with textile material in the process of mastering a creative specialty in order to develop the unique creative potential of a student designer, as well as at the stage of planning and creating a sketch collection of women's dresses based on a folk costume with painting elements, is revealed. The study, firstly, describes the basic requirements for the educational process of students mastering a creative specialty. Secondly, the need to organize complex work on the project – on the artistic part and on the constructive one was considered. Thirdly, the influence of the choice of costume design, silhouette, main material, type and position of painting elements on the development of students' creative and design abilities in the process of developing and creating a collection of women's dresses is highlighted. Based on the study, it is concluded that the use of an integrated approach in the design activities of a costume designer forms the basis for mastering a creative specialty and significantly improves the quality of education of future design specialists at all levels of professional training.

For citation

Kraeva N.A., Kamneva I.N., Pochanina U.G. (2022) Formirovanie tvorcheskikh i proektnykh sposobnostei studentov-dizainerov na zanyatiyakh po rospisi tkani i pri rabote s tekstil'nym materialom [Formation of creative and project abilities of design students in classes on fabric painting and when working with textile material]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (1A), pp. 628-635. DOI: 10.34670/AR.2022.24.22.072

Keywords

Design, costume design, creative activity, creativity, design abilities, design students, fabric painting, folk costume.

References

1. Amelina O.Yu. (2015) Formirovanie pedagogicheskoi modeli khudozhestvenno-proektnoi podgotovki dizainerov sredy v vuze (na primere eskizirovaniya tekstil'nykh izdelii). Dokt. Diss. Abstract [Formation of a pedagogical model of artistic and design training of environmental designers at a university (on the example of sketching textile products). Doct. Diss. Abstract]. Moscow.
2. Aristova U.V. (2007) Modelirovanie sistemy professional'noi podgotovki dizainerov v vuze. Dokt. Diss. Abstract [Modeling the system of professional training of designers at the university. Doct. Diss. Abstract]. Moscow.
3. Balabardina E.S., Pyatko L.A. (2021) Traditsii i perspektivy razvitiya polkhovskomaidanskoi rospisi [Traditions and prospects for the development of Polkhov Maidan painting]. In: Shchegolev D.L. (ed.) XI Vserossiiskii Festival' nauki [XI All-Russian Science Festival]. N. Novgorod: Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering, pp. 21-24.
4. Belyaeva S.E. (2013) Osnovy izobrazitel'nogo iskusstva i khudozhestvennogo proektirovaniya [Fundamentals of fine arts and artistic design], 7th ed. Moscow: Akademiya Publ.
5. Ermilova V.V., Ermilova D.Yu. (2013) Modelirovanie i khudozhestvennoe oformlenie odezhdy [Modeling and decoration of clothes]. Moscow: Akademiya Publ.
6. Il'yushina I.A. (2018) Ispol'zovanie tekhnologii rospisi po tkani v pedagogicheskoi rabote [Using the technology of painting on fabric in pedagogical work]. Molodoi uchenyi [Young scientist], 22(208), pp. 321-323.
7. Katrushak S.A., Kraeva N.A. (2021) Organizatsiya proektnoi deyatel'nosti studentov-dizainerov v protsesse osvoeniya programmy professional'nogo modulya [Organization of project activities of design students in the process of mastering the program of a professional module]. In: Shchegolev D.L. (ed.) XI Vserossiiskii Festival' nauki [XI All-Russian Science Festival]. N. Novgorod: Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering, pp. 1309-1313.
8. Kraeva N.A. (2019) Osnovnye trebovaniya, pred'yavlyaemye k professional'noi podgotovke spetsialistov v oblasti dizaina [Basic requirements for the professional training of specialists in the field of design]. In: Starun A.S. (ed.) Sbornik nauchnykh statei "Sovremennyyi vzglyad na nauku i obrazovanie" [Collection of scientific articles "Modern view of science and education"], part 3. Moscow: Pero Publ., pp. 34-37.
9. Kraeva N.A., Kamneva I.N. (2021) Razvitie tvorcheskoi aktivnosti studentov-dizainerov v protsesse ispol'zovaniya tvorcheskogo istochnika v professional'noi deyatel'nosti [Development of creative activity of design students in the process of using a creative source in professional activities]. Mezhdunarodnyi nauchnyi zhurnal [International scientific journal], 4, pp. 77-83.
10. Ryzhova P.D., Kraeva N.A. (2021) Osobennosti sozdaniya pechatnykh risunkov na tekstil'nykh materialakh [Peculiarities of creating printed drawings on textile materials]. In: Shchegolev D.L. (ed.) XI Vserossiiskii Festival' nauki [XI All-Russian Science Festival]. N. Novgorod: Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering, pp. 456-459.

УДК 377.1

DOI: 10.34670/AR.2022.32.85.073

**Производственная практика как инструмент формирования
надпрофессиональных компетенций у обучающихся
профессиональных образовательных организаций по
педагогическим специальностям**

Дружинина Мария Вячеславовна

Доктор педагогических наук,
профессор кафедры перевода и прикладной лингвистики,
Высшая школа социально-гуманитарных наук
и международной коммуникации
Северного (Арктического) федерального
университета имени М.В. Ломоносова,
163002, Российская Федерация, Архангельск, ул. Смольный Буян, 7;
e-mail: m.druzhinina@narfu.ru.

Климова Алена Алексеевна

Аспирант,
Высшая школа социально-гуманитарных наук
и международной коммуникации
Северного (Арктического) федерального
университета имени М.В. Ломоносова,
163002, Российская Федерация, Архангельск, ул. Смольный Буян, 7;
e-mail: apkklimova@rambler.ru;

Курносова Марианна Александровна

Аспирант,
Высшая школа социально-гуманитарных наук
и международной коммуникации
Северного (Арктического) федерального
университета имени М.В. Ломоносова,
163002, Российская Федерация, Архангельск, ул. Смольный Буян, 7;
e-mail: kurnosovama@gmail.com.

Аннотация

Статья посвящена описанию инструментов развития надпрофессиональных компетенций как неотъемлемой составляющей социально-личностной эффективности и карьерного развития выпускников профессиональных образовательных организаций через производственную практику. Подчеркивается важная роль формирования и развития не только профессиональных, но и надпрофессиональных навыков, именуемых soft skills, или «гибкие навыки». Анализируется сущность понятий «компетентность», «компетенция»,

«надпрофессиональная компетенция». Представлены варианты инструментов, а также собственный опыт развития надпрофессиональных компетенций в процессе прохождения обучающимися производственной практики (на примере специальности 44.02.01 «Дошкольное образование»). Сделан вывод о том, что необходимо включать в процесс образования, практики и воспитания дополнительные курсы и тренинги, в том числе с целью получения сертификатов, например языковых, организовать проектную и волонтерскую работу, предоставить возможность в большем объеме иметь стажировку и практику. Это позволит студентам научиться высказывать и отстаивать свое мнение, эффективно работать в команде, иметь развитый эмоциональный интеллект, быть стрессоустойчивыми и т.д.

Для цитирования в научных исследованиях

Дружинина М.В., Климова А.А., Курносова М.А. Производственная практика как инструмент формирования надпрофессиональных компетенций у обучающихся профессиональных образовательных организаций по педагогическим специальностям // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 1А. С. 636-644. DOI: 10.34670/AR.2022.32.85.073

Ключевые слова

Профессиональные компетенции, общие компетенции, надпрофессиональные компетенции, компетентность, производственная практика, дошкольное образование, soft skills.

Введение

Современный рынок труда и ведущие тренды в области управления персоналом требуют от выпускников образовательных организаций среднего профессионального образования быть конкурентоспособными и эффективными. В связи с этим образовательными организациями ведется систематическая работа по актуализации рабочих программ дисциплин в соответствии со стандартами и компетенциями движения WorldSkills, стимулируется интерес обучающихся к научно-исследовательской деятельности, модернизируется система воспитательной работы, организуются различного рода практики. Вся перечисленная деятельность направлена на развитие профессиональных компетенций студентов.

Основная часть

Обратившись к термину «компетентность», заметим, что в основе значения слова находятся такие понятия, как знание, опыт и навыки, нужные для эффективной деятельности в заданной предметной области [Байденко, 2004; Зимняя, 2006; Звонников, Челышкова, 2012]. После внедрения Федеральных государственных стандартов в систему среднего профессионального образования триединство «знания, умения, навыки», заменили и объединили в набор общих компетенций (ОК) и профессиональных компетенций (ПК). Эти ОК и ПК выступают в качестве одного из результатов освоения образовательной программы в целом. Это является несомненным плюсом, так как, независимо от региона получения профессионального образования, каждый педагог будет иметь одинаковый набор ОК и ПК в своей профессиональной деятельности. Будущим педагогам необходимо быть готовыми к профессиональной педагогической деятельности в новых условиях труда. Мы полагаем, что по

завершении обучения выпускник педагогического колледжа должен соответствовать так называемому эталону, должен знать и применять на практике свои знания, которые включены в ПК и ОК, таким образом создается некий «портрет выпускника педагогического колледжа». Профессиональные компетенции позволяют определить уровень знаний, умений и навыков педагога в вопросах воспитания и обучения.

Основным результатом педагогической деятельности в области профессиональной подготовки будущих специалистов является формирование профессиональной компетентности как условия их конкурентоспособности на рынке труда. Такие авторы, как В.И. Байденко, И.А. Зимняя, интерпретируют компетентность как интегрированную характеристику качеств личности, имеющую процессуальную направленность и мотивационный аспект, базирующуюся на знаниях, умениях и навыках, проявляющихся в деятельности (реальной или смоделированной). Компетенция – открытая система знаний, умений и навыков, которые активизируются и обогащаются в деятельности по мере возникновения и решения реальных жизненно и профессионально важных проблем, возникающих перед человеком – носителем компетенции. Таким образом, компетенция – это некий ресурс, а компетентность – проявление этого ресурса в деятельности [Байденко, 2004; Зимняя, 2006].

Однако, изучив учебно-регламентирующую документацию (в том числе программы воспитания), можно констатировать интересный факт: практически не ведется работа по развитию у будущих выпускников надпрофессиональных компетенций. К надпрофессиональным компетенциям традиционно принято относить социальные навыки коммуникации, лидерские и организационные навыки, универсальные личные качества и др. [Вагапова, Долманюк, Вагапов, 2016] При этом работодатели желают видеть на рабочих местах выпускников не только с безупречными профессиональными знаниями, умениями и навыками, но и с развитыми социальными компетенциями. Обладание надпрофессиональными компетенциями дает возможность молодым специалистам эффективно оперировать знаниями и инструментами, дающими возможность решать, помимо основных, нетипичные и нестандартные задачи, а также эффективно выстраивать свой карьерный путь [Вагапова, Долманюк, Вагапов, 2016; 6; Сальная, Овчаренко, 2017; Шилова, 2017].

Обратившись к понятию «надпрофессиональные компетенции (навыки)», мы заметим, что в научной литературе оно синонимично с термином *soft skills*, что переводится как «мягкие/гибкие» навыки. Это своеобразная надстройка над профессиональными компетенциями.

Понятие «надпрофессиональные компетенции» включает в себя совокупность социальных и коммуникативных навыков, позволяющих эффективно общаться и работать в команде [Вагапова, Долманюк, Вагапов, 2016]. Но с каждым годом перечень надпрофессиональных компетенций расширяется в сторону информационных технологий, цифровой грамотности, проектной деятельности и т.д. Зарубежные исследователи раньше отечественных отметили важность надпрофессиональных компетенций в дополнение к профессиональным, а также необходимость развития критического мышления у обучающихся. Среди ученых, изучающих проблемы развития надпрофессиональных компетенций, отметим следующие имена: М. Ватс и Р.К. Ватс [Wats, Wats, 2009], О. Крузе [Kruse, 2010], Д. Клустер [Клустер, www], К. Пегги [Peggy, 2007], А. Чёрчес [Cambridge Dictionary, www] и др.

В России тема надпрофессиональных компетенций начала интересовать исследователей лишь в последние семь-десять лет. Так, исследователи В. Шипилов [Шипилов, www], Л.К. Сальная и В.П. Овчаренко [Сальная, Овчаренко, 2017], М.Б. Позина [Позина, 2017], Т.А. Яркова

и И.И. Черкасова [Яркова, Черкасова, 2016] изучают содержание, структуру, условия развития и возможности формирования надпрофессиональных компетенций обучающихся. Мы считаем возможным развивать надпрофессиональные компетенции как непосредственно в процессе изучения дисциплин за счет командных и проектных форм работы, так и через инструменты производственной практики.

В рамках нашего исследования, мы делаем упор на профессиональные и надпрофессиональные компетенции будущих педагогов дошкольного образования (квалификация: воспитатель детей дошкольного возраста). Если проанализировать содержание ФГОС, познакомиться с ПК, то мы увидим, например, компетенцию 3.2. (ПК) «Проводить занятия с детьми дошкольного возраста». Из этого следует, что компетентность – это проявление знаний, умений и навыков при проведении занятий с детьми дошкольного возраста на педагогической практике. Здесь у исследователей возникает ряд вопросов: достаточно ли обучающемуся для эффективного проведения занятий с детьми дошкольного возраста обладать лишь минимальным уровнем знаний, умений и навыков; будут ли занятия более эффективными, если студент будет обладать высокоразвитыми надпрофессиональными компетенциями; какие надпрофессиональные компетенции будут способствовать более эффективному проведению занятий с детьми дошкольного возраста и т.д.

В.И. Звонников и М.Б. Чельшкова рассматривают компетенции как характеристики интегральные и надпредметные, которые могут проявляться в способности осуществления деятельности в конкретных проблемных ситуациях в процессе или после окончания обучения. Как считают данные авторы, компетентность – это совокупность компетенций. Компетенция понимается авторами как характеристика подготовки, представленная в одномерной шкале и являющаяся составным элементом компетентности [Звонников, Чельшкова, 2012].

Так или иначе, профессиональные и надпрофессиональные компетенции должны формироваться в первую очередь в рамках производственной практики. При трактовке оценок уровня освоения компетенций необходимо учитывать, что на формирование компетенций влияют многие факторы: содержание образования, организационно-технологическая среда колледжа, методы и формы обучения, стиль взаимодействия преподавателей с обучающимися, система контроля качества в учреждении среднего профессионального образования, вовлеченность студентов в учебно-воспитательный процесс, общий «микроклимат» учебного заведения, особенности организации производственной практики.

Проанализировав нормативную базу, можно прийти к выводу, что понятие «профессиональная компетентность» изменялось со временем. Так, в приказе Министерства образования и науки РФ от 18 апреля 2013 № 291 «Об утверждении положения о практике обучающихся, осваивающих основные профессиональные образовательные программы среднего профессионального образования» мы видим, что пункт 5 определяет целью практики комплексное освоение обучающимися всех видов профессиональной деятельности по специальности СПО, формирование ОК и ПК, а также приобретение необходимых умений и опыта практической работы по специальности.

Приказ Министерства просвещения РФ от 5 августа 2020 года № 885/390 «О практической подготовке обучающихся» определяет целью практики освоение образовательной программы в условиях выполнения обучающимися определенных видов работ, связанных с будущей профессиональной деятельностью и направленных на формирование, закрепление, развитие практических навыков и компетенций по профилю соответствующей образовательной программы.

Несмотря на то, что документы, регламентирующие работу колледжей по организации производственной практики, подвергались процедуре преобразования, осталось неизменным ключевое определение – формирование компетенций. Но в настоящее время в период прохождения практики формируются ОК и ПК, в конечном результате, после прохождения всех видов практики, можно говорить о том, что постепенно создается компетентностная модель выпускника учреждения среднего профессионального образования. Однако по-прежнему не ведется работа по развитию у будущих выпускников надпрофессиональных компетенций.

Для реализации приобретения данного вида компетенций на производственной практике нужно использовать такие методы и формы заданий, которые позволяют показать обучающимся значимость работы в коллективе и умение налаживать взаимоотношения с людьми. К таким формам заданий могут относиться круглые столы, где студенты совместно с руководителем практики от организации готовят материал по заранее озвученным темам и впоследствии выступают перед аудиторией с результатом своей работы; деловая игра и создание проблемных ситуаций во время прохождения практики – один из наиболее активных методов обучения, позволяющий обучающимся углубить свои знания через непосредственное участие в работе по обсуждению и реализации своей идеи.

Наиболее эффективным вариантом приобретения надпрофессиональных компетенций является работа в коллективе или команде. При данном виде деятельности у студента появляется возможность взять на себя какую-либо роль, например координатор, исследователь, эксперт и т.д. В процессе работы в команде по реализации идеи ребята, находясь непосредственно на базе практики, занимают наиболее выгодную для себя позицию, позволяющую оценить как свои сильные стороны, так и понять, где в работе происходит сбой.

В процессе проведения занятий руководитель практики целенаправленно обращает внимание студентов на направление развития, позволяющее проанализировать ситуации и действия, связанные с приобретением целей, поставленных перед собой. Студенты целеустремленно стараются реализовать себя и получить именно тот опыт, который необходим в специальности для того, чтобы развиваться в конкретном направлении. Таким образом, происходит движение в том направлении, которое позволяет использовать как запланированные шаги, так и новые возможности, возникающие в профессиональной деятельности.

Во время образовательного процесса обучающиеся по специальности 44.02.01 «Дошкольное образование» осваивают пять основных профессиональных модулей:

В рамках каждого модуля определены профессиональные компетенции (ПК). В рамках данных компетенций предусмотрены различные виды работ, которые должны быть оценены в ходе производственной практики. При составлении программ практики учитывается национально-региональный компонент. Студенты включают в содержание образовательной деятельности сведения об истории, культуре, природе Арктического региона. Так, при проведении НОД по развитию речи обучающиеся используют детские произведения литераторов Архангельской области: Б. Шергина, С. Писахова. Во время проведения занятий по экологическому воспитанию дошкольники получают знания о животных, растениях, условиях климата арктического региона.

При организации и проведении данной работы каждый обучающийся получает среднюю отметку за ПК. При оценивании практики учитывается качество разработанных конспектов, умение организовывать и проводить занятия с детьми дошкольного возраста. Как показывает практика, более высокие отметки получают студенты, чьи надпрофессиональные компетенции имеют высокий уровень развития.

Заключение

Проанализировав аттестационные листы, мы пришли к выводу, что качество освоения ПК на производственной практике у обучающихся Архангельского педагогического колледжа улучшается. Несомненно, увеличение процента успешности прохождения практики и более высокого уровня освоения ПК можно связать с внедрением в образовательный процесс методических указаний по педагогической практике для обучающихся по специальности 44.02.01 «Дошкольное образование», разработанных преподавателями кафедры теории и методики дошкольного образования. Методические указания по педагогической практике содержат материалы для выполнения видов работ на практике обучающимися в рамках профессиональных модулей. В методических указаниях представлены особенности организации работы на практике; даны рекомендации для обучающихся по составлению конспектов и проведению образовательной деятельности в рамках профессиональных модулей, а также начала вестись работа по развитию надпрофессиональных компетенций (включение соответствующих заданий, проведение мероприятий, направленных на развития надпрофессиональных компетенций).

Таким образом, навыки, которые позволяют повысить эффективность профессиональной деятельности, крайне важны, и существует необходимость в дальнейших исследованиях по определению методов формирования и развития надпрофессиональных компетенций у обучающихся. В целом, следует признать, что в ПОО не уделяется должного внимания работе по развитию надпрофессиональных компетенций. Исходя из этого, необходимо включать в процесс образования, практики и воспитания дополнительные курсы и тренинги, в том числе с целью получения сертификатов, например, языковых, организовать проектную и волонтерскую работу, предоставить возможность в большем объеме иметь стажировку и практику. Это позволит студентам научиться высказывать и отстаивать свое мнение, эффективно работать в команде, иметь развитый эмоциональный интеллект, быть стрессоустойчивыми и т.д.

Библиография

1. Байденко В.И. Компетенции: к освоению компетентностного подхода // Труды методологического семинара «Россия в Болонском процессе: проблемы, задачи, перспективы». М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. С. 25-30.
2. Вагапова Н.А., Долманюк Л.В., Вагапов Г.В. Soft skills как необходимый компонент содержания инженерного образования // Вестник Казанского энергетического университета. 2016. № 4(32). С. 134-142.
3. Зимняя И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2006. 40 с.
4. Звонников В.И., Челышкова М.Б. Оценка качества результатов обучения при аттестации. М.: Логос, 2012. 279 с.
5. Клустер Д. Что такое критическое мышление? URL: <http://rus.1september.ru/article.php?ID=200202902>.
6. Позина М.Б. Бегство от эмоций или в поисках soft-skills // Вестник Академии. 2017. № 4. Т. 2. С. 61-66.
7. Сальная Л.К., Овчаренко В.П. О формировании универсальных компетенций студентов инженерного вуза средствами дисциплины «Иностранный язык» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 6. Ч. 2. С. 199-202.
8. Шилова С.А. Формирование гибких навыков средствами микрогрупповых форм работы при обучении иностранному языку в вузе // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Акмеология образования. Психология развития». 2017. Т. 6. Вып. 4 (24). С. 374-380.
9. Шипилов В. Перечень навыков soft-skills и способы их развития. URL: https://www.cfin.ru/management/people/dev_val/soft-skills.shtml/
10. Яркова Т.А., Черкасова И.И. Формирование гибких навыков у студентов в условиях реализации профессионального стандарта педагога // Вестник Тюменского государственного ун-та. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2016. Т. 2. № 4. С. 222-234. DOI: 10.21684/2411-197X-2016-2-4-222-234.
11. Cambridge Dictionary. URL: <http://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/soft-skills>.

12. Kruse O. Kritisches Denken als Leitziel der Lehre: Auswege aus der Verschulungsmisere // Die Hochschule. 2010. No. 1. P. 77-86.
13. Peggy K. The Hard Truth About Soft Skills. Harper Collins Publishers, 2007. 190 p.
14. Wats M., Wats R.K. Developing Soft Skills in students // The International Journal of Learning. 2009. Vol. 15. P. 1–10. DOI: 10.18848/1447-9494/CGP/v15i12/46032.

Industrial practice as a tool for the formation of supra-professional competencies among students of professional educational organizations in pedagogical specialties

Mariya V. Druzhinina

Doctor of Pedagogy,
Professor of the Department of translation and applied linguistics,
Higher School of Social Sciences, Humanities and International Communication
of the Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov,
163002, 7 Smol'nyi Buyan st., Arkhangel'sk, Russian Federation;
e-mail: m.druzhinina@narfu.ru.

Alena A.a Klimova

Postgraduate Student,
Higher School of Social Sciences, Humanities and International Communication
of the Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov,
163002, 7 Smol'nyi Buyan st., Arkhangel'sk, Russian Federation;
e-mail: apkklimova@rambler.ru;

Marianna A. Kurnosova

Postgraduate Student,
Higher School of Social Sciences, Humanities and International Communication
of the Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov,
163002, 7 Smol'nyi Buyan st., Arkhangel'sk, Russian Federation;
e-mail: kurnosovama@gmail.com.

Abstract

The article is devoted to the considering of the tools for developing supra-professional competencies as an integral part of social and personal effectiveness and career development of graduates of professional educational organizations through work experience. The important role of the formation and development of not only professional skills, but also supra-professional skills, called soft skills, is emphasized. The essence of the concepts "competence", "competency", "supra-professional competence" is analyzed. Options for tools are presented, as well as their own experience in the development of supra-professional competencies in the process of passing by students of industrial practice (on the example of specialty 44.02.01 "Preschool education"). It is concluded that it is necessary to include additional courses and trainings in the process of education,

practice and upbringing, including in order to obtain certificates, for example, language certificates, organize project and volunteer work, provide an opportunity to have more internships and practice. This will allow students to learn how to express and defend their opinions, work effectively in a team, have developed emotional intelligence, be stress-resistant, etc.

For citation

Druzhinina M.V., Klimova A.A., Kurnosova M.A. (2022) Proizvodstvennaya praktika kak instrument formirovaniya nadprofessional'nykh kompetentsii u obuchayushchikhsya professional'nykh obrazovatel'nykh organizatsii po pedagogicheskim spetsial'nostyam [Industrial practice as a tool for the formation of supra-professional competencies among students of professional educational organizations in pedagogical specialties]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (1A), pp. 636-644. DOI: 10.34670/AR.2022.32.85.073

Keywords

Professional competencies, general competencies, supra-professional competencies, competence, internship, preschool education, soft skills.

References

1. Baidenko V.I. (2004) Kompetentsii: k osvoeniyu kompetentnostnogo podkhoda [Competences: towards the development of a competency-based approach]. In: *Trudy metodologicheskogo seminar "Rossiya v Bolonskom protsesse: problemy, zadachi, perspektivy"* [Proceedings of the methodological seminar "Russia in the Bologna process: problems, tasks, prospects"]. Moscow: Research Center for the Problems of the Quality of Training Specialists, pp. 25-30.
2. *Cambridge Dictionary*. Available at: <http://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/soft-skills> [Accessed 12/05/2022].
3. Kluster D. *Chto takoe kriticheskoe myshlenie?* [What is critical thinking?]. Available at: <http://rus.1september.ru/article.php?ID=200202902> [Accessed 12/05/2022].
4. Kruse O. (2010) Kritisches Denken als Leitziel der Lehre: Auswege aus der Verschulungsmisere. *Die Hochschule*, 1, pp. 77-86.
5. Peggy K. (2007) *The Hard Truth About Soft Skills*. Harper Collins Publishers.
6. Pozina M.B. (2017) Begstvo ot emotsii ili v poiskakh soft-skills [Escape from emotions or in search of soft-skills]. *Vestnik Akademii* [Bulletin of the Academy], 4(2), pp. 61-66.
7. Sal'naya L.K., Ovcharenko V.P. (2017) O formirovanii universal'nykh kompetentsii studentov inzhenernogo vuza sredstvami distsipliny "Inostrannyi yazyk" [On the formation of universal competencies of students of an engineering university by means of the discipline "Foreign Language"]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Questions of theory and practice], 6(2), pp. 199-202.
8. Shilova S.A. (2017) Formirovanie gibkikh navykov sredstvami mikrogruppykh form raboty pri obuchenii inostrannomu yazyku v vuze [Formation of flexible skills by means of microgroup forms of work in teaching a foreign language at a university]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya "Akmeologiya obrazovaniya. Psikhologiya razvitiya"* [Bulletin of the Saratov University. New series. Series "Acmeology of education. Psychology of Development], 6, 4(24), pp. 374-380.
9. Shipilov V. *Perechen' navykov soft-skills i sposoby ikh razvitiya* [A list of soft-skills and ways to develop them]. Available at: https://www.cfin.ru/management/people/dev_val/soft-skills.shtml [Accessed 18/05/2022]
10. Vagapova N.A., Dolomanyuk L.V., Vagapov G.V. (2016) Soft skills kak neobkhodimyi komponent sodержaniya inzhenernogo obrazovaniya [Soft skills as a necessary component of the content of engineering education]. *Vestnik Kazanskogo energeticheskogo universiteta* [Bulletin of the Kazan Power Engineering University], 4(32), pp. 134-142.
11. Wats M., Wats R.K. (2009) Developing Soft Skills in students. *The International Journal of Learning*, 15, pp. 1-10. DOI: 10.18848/1447-9494/CGP/v15i12/46032.
12. Yarkova T.A., Cherkasova I.I. (2016) Formirovanie gibkikh navykov u studentov v usloviyakh realizatsii professional'nogo standarta pedagoga [Formation of flexible skills among students in the context of the implementation of the professional standard of the teacher]. *Vestnik Tyumenckogo gosudarstvennogo un-ta. Gumanitarnye issledovaniya. Humanitates* [Bulletin of the Tyumen State University. Humanitarian research. humanitates], 2(4), pp. 222-234. DOI: 10.21684/2411-197X-2016-2-4-222-234.
13. Zimnyaya I.A. (2006) *Klyuchevye kompetentnosti kak rezul'tativno-tselevaya osnova kompetentnostnogo podkhoda v*

---

obrazovanii [Key competencies as the result-target basis of the competency-based approach in education]. Moscow: Research Center for the Problems of the Quality of Training of Specialists.

14. Zvonnikov V.I., Chelyshkova M.B. (2012) *Otsenka kachestva rezul'tatov obucheniya pri attestatsii* [Evaluation of the quality of learning outcomes during certification]. Moscow: Logos Publ.

УДК 378.1

DOI: 10.34670/AR.2022.80.39.074

Внедрение в современный образовательный процесс цифровых технологий как условие развития творчества и креативности у студентов

Маркова Галина Анатольевна

Специалист по учебно-методической работе 1 категории,
Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,
119234, Российская Федерация, Москва, ул. Ленинские Горы, 1;
e- mail: g22111973@gmail.com

Аннотация

Актуальность статьи обусловлена внедрением в современный образовательный процесс цифровых технологий в сочетании с необходимостью развития творчества и креативности у студентов. Выявлены имеющиеся пробелы в применении цифровых технологий, что дает возможность разработать эффективные технологии, позволяющие повышать качество образования и отвечать запросам обучающихся. Целью работы является исследование содержания представлений студентов о цифровой среде и ее месте в образовании и творчестве. Объект исследования – цифровое творчество, предмет – представления студентов о цифровом творчестве. В качестве основных методов используются теоретико-методологический анализ источников по теме, анкетирование бакалавров и магистров московских вузов. В ходе исследования автором были выделены критерии оценки творчества преподавателя, а также определены основные пожелания студентов по совершенствованию цифровой образовательной среды.

Для цитирования в научных исследованиях

Маркова Г.А. Внедрение в современный образовательный процесс цифровых технологий как условие развития творчества и креативности у студентов // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 1А. С. 645-653. DOI: 10.34670/AR.2022.80.39.074

Ключевые слова

Студенты вуза, цифровая образовательная среда, цифровое творчество, трансформация образования, алгоритм, культура.

Введение

Актуальность данной темы заключается том, что современный образовательный процесс, в том числе и в вузе, отражает тенденции развития общества (глобализацию, цифровизацию, инновационный подход) и позволяет ориентироваться на потребности студентов в творчестве, развитии и обучении. Кроме того, необходимо учитывать требования мирового рынка труда в формировании у специалистов не только узкоспециальных, но и универсальных компетенций, таких как коммуникативность, личностное развитие и творчество [Егорова, 2019, 190]. Именно поэтому целью исследования нами определено изучение представлений студентов о творчестве в цифровой среде, а также их видения современного преподавателя. Объектом исследования является цифровое творчество, предметом – представления студентов о цифровом творчестве.

В соответствии с поставленной целью необходимо решить ряд задач:

- конкретизировать понятие «цифровое творчество» в общекультурном аспекте;
- рассмотреть представления и ожидания студентов о творческой деятельности преподавателей;
- определить критерии творческой деятельности и ожидаемые компетенции преподавателя в представлении студентов.

В качестве основных методов исследования мы использовали теоретико- методологический анализ работ современных отечественных и зарубежных авторов, анкетирование, позволяющее исследовать в студенческой среде представления о цифровом творчестве, количественный и качественный анализ результатов анкетирования.

Практическая значимость данного исследования заключается в раскрытии ценностных ориентаций студентов в современных условиях трансформации образования, определении значимости группового и практикоориентированного образования. Данная работа также отражает изменение запроса студентов на преподавание и важность развития творчества в цифровом пространстве.

Основная часть

Творчество интересовало многих ученых начиная с античности, и до сих пор оно является предметом дискуссий. Переход образования в цифровую среду заставляет задумываться о творчестве с позиций преподавателя и обучающегося. На данном этапе актуализируется вопрос о сущности и содержании творчества и его проявлении в цифровой среде. Возникает необходимость определения и конкретизации механизмов и продуктов творчества.

Данной проблематике посвящен ряд работ российских авторов. К примеру, Г.В. Ахмеджанова и Т.В. Емельянова цифровое творчество определяют как целенаправленную творческую деятельность, опосредованную цифровыми технологиями, в процессе которой достигаются оригинальные результаты, ценные в отношении учащегося [Ахмеджанова, Емельянова, 2021, 125]. Цифровизация создает новую культуру, появляются подходы, соответствующие современному процессу трансформации образования. В качестве основных можно определить алгоритмический, информационный и системный подходы. Выбор этих концепций основан на том, что цифровой формат подразумевает представление информации в определенной последовательности и системе, а переработка информации – это творческая деятельность в образовании как один из ведущих видов активного обучения.

Задача преподавателя заключается в том, чтобы создать учебную среду, используя

презентации, тексты и другие наглядные материалы для визуализации, которая позволит вести диалог в ситуации сотрудничества и поиска смыслов при разных когнитивных стилях обучающихся. Это стимулирует развитие мотивационной, исследовательской, познавательной деятельности как студентов, так и преподавателей. По данным таких исследователей, как И. Ф. Понизовкина, Г.Н. Рязанова, качественный материал (интересный, доступный для понимания, учитывающий уровень достижения результатов, а также отражающий совместную работу с преподавателем) является для студентов важным критерием творчества преподавателя [Рындак, 2001, 200]. Если рассматривать презентацию как визуализированную информацию, то необходимо вспомнить В.В. Миронова, который говорил о том, что к человеческой культуре относится все то, что имеет знаково-символический характер и несет нам информацию о мире. Нахождение смысла в информации, конструирование новых смыслов является одной из важнейших задач философии.

С точки зрения педагогики о конструировании смыслов и построении причинно-следственных связей говорил К.Д. Ушинский. В нашей работе эту мысль можно интерпретировать в контексте создания визуального материала, так как он носит краткий, тезисный и знаково-символический характер. При этом необходимо учитывать, что информация может пониматься по-разному исходя из различных стилей мышления, и каждая интерпретация есть не что иное, как произведение читателя, его творческий акт [Кузнецов, 2021, 62]. Проблема информации является философской и решается в рамках информационной теории и информационного подхода.

Основателем философии информации, на основе которой развиваются подходы в этой области, является Лучано Флориди. В соответствии с его теорией, если за основу взять компьютерную метафору, то формируется алгоритм взаимодействия студента и преподавателя. Информация от преподавателя поступает студенту – он ее принимает, интерпретирует – выдает результат понятого и принятого – дает обратную связь преподавателю, который сравнивает ее с тем смыслом, который он хотел донести, и корректирует движение дальше. Однако при достаточно глубоком исследовании данной тематики вопрос управления обратной связью в цифровой педагогике еще не имеет достаточно четкой конструкции и содержания. Именно с этой позиции предполагается использование алгоритма как вида педагогической деятельности. Тед Страйфес говорит об алгоритмической культуре, в которой «алгоритм – это формальный процесс или набор пошаговых процедур» [Ted Striphas Algorithmic culture, 2015, 403]. Применительно к цифровой образовательной среде алгоритмы необходимо интерпретировать как социально-технические проблемы, которые объединяют человеческое и техническое, культурное и вычислительное» [там же, 408].

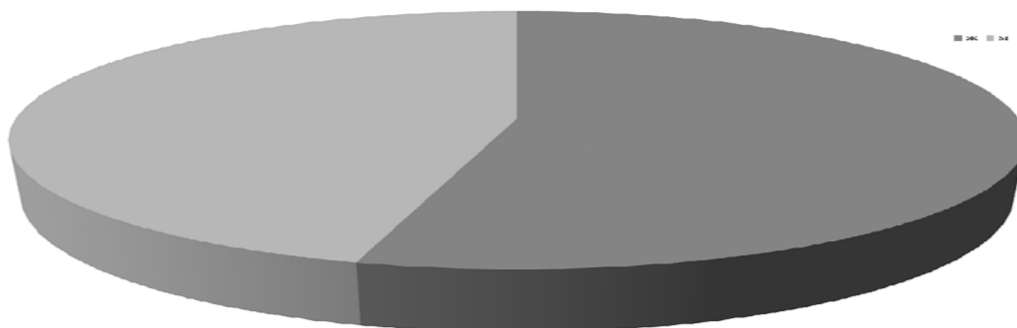
Само понятие «алгоритм» пришло в педагогику из математики, и поэтому к алгоритмам предъявляются требования определенности, результативности, массовости [Лебедева, Повshedная, 2021, 56]. Максимально точное, на наш взгляд, определение характеризует алгоритм как способ решения задачи, точно предписывающий последовательность получения результата и однозначно определяемый исходными данными. [Новиков., Новиков, 2013, 10] В связи с развитием программированного обучения в 50-х гг. XX в. стали говорить об алгоритмизации процесса обучения, рассматривая в качестве исполнителей алгоритма как учащихся, так и педагогов, а сочетание алгоритмического и творческого подходов становится проблемой обучения и воспитания [Загвязинский и др., 2008, 33]. Однако такое обучение не всегда целесообразно, потому что невозможно создание универсальных алгоритмов обучения, учитывающих все возможные реакции учащихся. Поэтому могут быть разработаны алгоритмы,

лишь отражающие обобщенные способы и методы деятельности педагога. Обращаясь к педагогическому словарю, мы находим понятие алгоритма развития творческого мышления. И в нем алгоритм определяется как стимулирование процесса перерастания всех видов и форм мышления из одних в другие: эмпирического и теоретического, логического и интуитивного, продуктивного и репродуктивного. К основным функциям алгоритма, важным в образовательном процессе, необходимо отнести изложение определенно, последовательно, непротиворечиво и обоснованно идей, концепций и любой информации, выработку умений предвидения развития явлений, поиск нетрадиционных путей решения проблемы, что в то же время является элементами творческой деятельности [Рындак, 2001, 9]. Такое понимание творческой деятельности пересекается с понятием системности, которое представлено в работах В.И. Андреева и неотъемлемо связано с образованием [Андреев, Андреева, 2020, 50].

Образование в контексте цифровизации необходимо рассматривать как систему взаимосвязанных элементов с выявлением взаимосвязей, соподчинения, отношения между элементами системы. При этом важно определить значимые функции основных элементов системы и выявить факторы, которые снижают эффективность развития и саморазвития системы [Андреев, Андреева, 2020, 37-38]. Обращаясь к мнению Л.И. Бильдановой, мы находим понимание того, что системный подход является эффективным способом воспитания целостного мировоззрения, в котором человек ощущает прочную связь с окружающим миром [Бильданова, 2021, 100]. Также Г.А. Маркова, Р.Р. Гасанова отмечают важность развития системного мышления в качестве одного из главных компонентов образовательной деятельности.

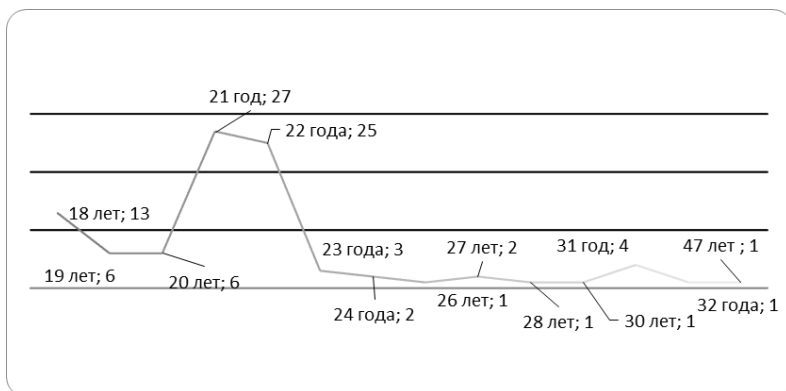
Исследовав различные подходы по данной проблематике, мы сформировали концептуальную основу для разработки инструментария реализации эмпирической части нашей работы и затем провели практическое исследование по выявлению представлений студентов о цифровом творчестве в образовательном процессе в виде опроса. Целью опроса является изучение представлений студентов о творчестве в цифровой среде, а также их видения современного преподавателя.

Выборка для проведения практической части работы состояла из 92 студентов. Из них 42 мужчин и 50 женщин (рис. 1).

Рисунок 1 – Распределение студентов по полу

В исследовании приняли участие бакалавры и магистры московских вузов в возрасте от 18-47 лет, обучающиеся по направлениям «Юриспруденция», «Государственное и муниципальное управление», «Философия», «Международные отношения», «Менеджмент», «Экономика» (рис. 2).

Рисунок 2 – Возрастная структура опрошенных

Творчество в цифровой образовательной среде в основном понимается студентами как умение применять информационные технологии, возможность разрабатывать собственные, уникальные методы с применением авторских презентаций и визуализаций (63 чел.), поиск новых способов подачи материала (легкость восприятия информации, вовлеченность и способность заинтересовать (22 чел.), принятие нестандартных решений, проявление гибкости, поиск нового (6 чел.). Также к процессам творческой деятельности относятся создание программного обеспечения, применение искусственного интеллекта, умение вовлекать студентов, создавать электронные материалы и вариативные задания.

Актуальным и сложным является вопрос о проявлениях творчества в образовательном процессе. Только 63% респондентов смогли выделить критерии проявления творчества, которые тесно взаимосвязаны с желаемыми компетенциями преподавателя и отражены в ответах на последующие вопросы. Отсутствием конкретики характеризуются также ответы на вопрос «Что в презентации будет считаться творчеством? Применение шаблона или наполнение его переработанной информацией (своей или найденной в Интернет-среде)?». Из ответов можно сделать вывод о том, что проявление творчества заключается в создании презентаций, использовании тестов, видео, применении интерактивности, умении работать с доступными устройствами, создании наглядности в виде таблиц, схем (59 человек); также сюда были отнесены электронные дневники, сайты, online-обучение, интеллектуальные игры, умение вовлечь студентов, mooc-курсы, qr-коды. На вопрос о проявлении творчества в педагогической деятельности ответили все студенты, но в их ответах используются лишь представления и умозаключения, которые обозначаются словами «могут использовать». Это свидетельствует об отсутствии четкости о конкретном использовании и применении цифровых технологий и определяет перспективы дальнейших исследований.

Анализ желательных компетенций педагога с точки зрения студентов показал, что запрос к преподавателю возрастает не только в плане развития профессиональных, предметных компетенций, но и в плане универсальных, личностных. Наиболее важными были отмечены коммуникативность (50 чел.), стремление к саморазвитию (34 чел.), мотивация к работе и обучению (58 чел.). Также для студентов важны проявление личностных качеств, таких как многомерность (широта взглядов), создание собственного имиджа, желание совершенствоваться, владеть ораторским искусством, развитое воображение, нестандартное мышление, личностная и профессиональная инициатива.

В качестве наиболее важной универсальной компетенции, кроме личностных, была отмечена цифровая грамотность. 83 студента отметили, что умение пользоваться компьютером

и программами являются ведущей профессиональной компетенцией современного преподавателя. По мнению студентов, преподаватель должен уметь пользоваться разнообразными электронными инструментами, интернет-ресурсами, делать презентации с qr-кодом на интересные сайты, знать и использовать платформы для создания интерактивных игр, интеллектуальных карт, сервисы для управления проектами и инфографики, Smart и интерактивные доски, Quizlet, использовать виртуальную реальность, инструменты для создания анимации, комиксов, видео, стриминговые и офисные, тестовые программы. Наглядность как один из принципов обучения был сформирован еще Я. Коменским, на современном языке это называется визуализацией. Именно данному аспекту в цифровой педагогике необходимо уделить особое внимание, а владение вышеуказанными технологиями способствует этому.

Одними из важных профессиональных компетенций преподавателя студентами в ходе опроса были определены эффективная организация учебного материала и гибкость при его подаче (63 чел.); развитие креативности и системного мышления для более качественного объяснения материала (57 чел.).

В ходе опроса были выявлены несколько основных критериев оценки включения цифрового творчества преподавателя в образовательный процесс:

- 1) Применение и использование современных цифровых технологий в общем образовательном процессе (24 чел.).
- 2) Создание и использование качественного материала, который интересен, доступен для понимания, а также учитывает уровень достижения результата (74 чел.). По мнению студентов, наиболее эффективным является сопровождение материала объяснениями с практической проработкой, что соответствует алгоритмическому подходу, который предполагает получение знаний и инструкций для быстрого получения результата, которые тут же можно применять на практике.
- 3) Возможность организации совместной работы с преподавателем (52 чел.). В ходе анкетирования было определено, что именно практическая коллективная, групповая работа, обсуждение и игровые методы приводят к наибольшей эффективности образовательного процесса. Также была отмечена важность диалогичного общения и наличие совместной работы, что еще раз доказывает необходимость построения партнерских отношений. Несмотря на разнообразие ответов, касающихся ценностей, которые определили студенты, наиболее значимым оказывается саморазвитие преподавателя, создание партнерских отношений, любовь преподавателя к своему предмету, из чего, как следствие, умение «заразить», увлечь за собой студентов и, соответственно, поддерживая интерес, донести материал до аудитории понятным языком (55 чел.).

Помимо этого, в качестве творческих качеств педагога были отмечены самоактуализация, самосовершенствование, самообразование, применение опыта в новых условиях, выработка индивидуального стиля, разнообразие выборов в решении задач, критическое и рефлексивное мышление.

62% студентов также рассказали о том, чего не хватает при обучении. В основном студенты отмечают, что некоторые преподаватели недостаточно владеют современными цифровыми технологиями и, как следствие, недостаточно визуализируют материал. Кроме того, важной проблемой остается формальный подход к преподаванию, а также нехватка регулярного взаимодействия с преподавателем и практических занятий.

Данное практическое исследование подтверждает концептуальные положения, определенные в ходе теоретико-методологического анализа, и обоснованность выбранных научных подходов.

Заключение

В ходе нашей работы была достигнута поставленная цель – изучены представления студентов о творчестве в цифровой среде, а также их видение современного преподавателя, которое заключается в объединении универсальных и узкоспециальных компетенций, ориентированных на реализацию в цифровой образовательной среде и отражающих владение современными информационными технологиями.

Задачи, поставленные на начальном этапе, также были решены. Нами было рассмотрено понятие «цифровое творчество», которое в общекультурном аспекте представляет собой процесс и результат креативной деятельности человека, а в образовательном – отражает развитие совокупности компетенций преподавателя.

В ходе практической части исследования нами были рассмотрены представления и ожидания студентов о творческой деятельности преподавателей. Данные опроса показывают, насколько важно, чтобы преподаватель обладал необходимыми личностными качествами, знал учебный материал и умел его преподнести наиболее приемлемыми и эффективными способами посредством включения в образовательный процесс цифровых технологий.

Также были определены критерии творческой деятельности и ожидаемые компетенции преподавателя, способствующие эффективной организации учебного процесса. В качестве основных критериев творческой деятельности студенты определили креативность в организации обучения, создание интересного и легкоусваиваемого материала, возможность организации совместной деятельности преподавателя и студентов.

В качестве основных выводов необходимо отметить, что представления студентов о цифровом творчестве в образовательном процессе отражают их желания, образовательные потребности, ориентацию на эффективный результат учебного процесса, а также видение преподавателя не только как профессионала, но и как личность, которая может послужить примером. Современный студент ориентирован на легкость информации, который при практикоориентированном обучении может быть достигнут, применяя алгоритмический подход. Алгоритм – удобный инструмент для быстрой подачи и освоения навыка, но ограничивает мыслительные и творческие процессы. Именно в этом кроются риски современного образования, что подтверждает мысль А.М. Новикова о проблеме сочетания алгоритмического и творческого подходов и создает условия для поиска новых решений воспитания и образования в условиях цифровизации.

Библиография

1. Андреев В.И., Андреева Ю.В. Педагогический путь саморазвития, Избранное. Казань: Центр инновационных технологий. 2020. 256 с.
2. Ахмеджанова Г.В., Емельянова Т.В. Формирование навыков цифрового творчества у будущих бакалавров психолого-педагогического образования // Материалы III международной научно-практической конференции «Вопросы развития современной науки и техники». 2021. С. 123-129.
3. Бильданова Л.И. Системно-деятельностный подход: современное состояние и перспективы // Материалы VI Всероссийской конференции «Андреевские чтения». 2021. С. 99-102.
4. Гужова И.В. Проблемы формирования цифровой грамотности молодежи в социальных сетях // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2020. № 4 (38). С. 14-25.

5. Загвязинский В.И. и др. Педагогический словарь. М., 2008. 352 с.
6. Егорова О.Б. Развитие цифровой культуры в вузах (на примере университета информационных технологий, механики и оптики) // Современное педагогическое образование. 2019. № 4. С. 187-192.
7. Кузнецов В.Г. Цифровизация высшего образования // Вестник Московского университета. Серия 7 «Философия». 2021. № 6. С. 57-64.
8. Лебедева О.В., Повshedная Ф.В. Электронная информационная образовательная среда и современный студент // Вестник Мининского университета. 2021. № 4 (37). С. 2-15.
9. Матолыгина Н.В., Подгорная Е.А., Руглова Л.В. Развитие креативности "цифрового поколения" студентов через организацию творческой деятельности в учебно-образовательном процессе // Мир науки. Педагогика и психология. 2021. № 4. С. 2-10.
10. Новиков А.М., Новиков Д.А. Методология: Словарь системны основных понятий. М., 2013. 220 с.
11. Петрунева Р.М., Васильева В.Д., Петрунева Ю.В. Цифровое студенчество: мифы и реальность // Высшее образование в России. 2019. № 11. С. 47-55.
12. Понизовкина И.Ф. Цифровизация высшего образования: перспективы и риски // Право и практика. 2020. № 1. С. 194-202.
13. Рындал В.Г. Творчество. Краткий педагогический словарь. М.: Педагогический вестник, 2001. 84 с.
14. Рязанова Г.Н. Проблемы подготовки конкурентоспособного выпускника высшей школы в современных условиях // Вестник ГУУ. 2022. № 3. С. 29-36.
15. Ted Striphas Algorithmic culture // European journal of Cultural Studies. 2015. P. 395-412
16. Хлебников Г.В. Философия информации Лучано Флориди. Философия информации и философские проблемы информатики // Метафизика. 2013. № 4(10). С. 35-47.

Introduction of digital technologies into the modern educational process as a condition for the development of imagination and creativity in students

Galina A. Markova

Specialist in educational and methodical work of the 1st category,
Lomonosov Moscow State University,
119234, 1 Leninskie Gory st., Moscow, Russian Federation;
e- mail: g22111973@gmail.com

Abstract

The relevance of the article is determined by the introduction of digital technologies into the modern educational process in combination with the need to develop creativity and creativity among students. The purpose of the work is to study the content of students' ideas about the digital environment and its place in education and creativity. The object of the research is digital creativity; the subject is students' ideas about digital creativity. The main methods used are theoretical and methodological analysis of sources on the topic, a survey of bachelors and masters of Moscow universities. In the course of the study, the author identifies criteria for evaluating the creativity of the teacher, as well as the main wishes of students to improve the digital educational environment.

For citation

Markova G.A. (2022) Vnedrenie v sovremennyyi obrazovatel'nyi protsess tsifrovykh tekhnologii kak uslovie razvitiya tvorchestva i kreativnosti u studentov [Introduction of digital technologies into the modern educational process as a condition for the development of imagination and creativity in students]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (1A), pp. 645-653. DOI: 10.34670/AR.2022.80.39.074

Keywords

University students, digital educational environment, digital creativity, transformation of education, algorithm, culture.

References

1. Akhmedzhanova G.V., Emel'yanova T.V. (2021) Formirovanie navykov tsifrovogo tvorchestva u budushchikh bakalavrov psikhologo-pedagogicheskogo obrazovaniya [Formation of digital creativity skills in future bachelors of psychological and pedagogical education]. In: *Materialy III mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Voprosy razvitiya sovremennoi nauki i tekhniki"* [Proc. Int. Conf. "Issues of the Development of Modern Science and Technology"], pp. 123-129.
2. Andreev V.I., Andreeva Yu.V. (2020) *Pedagogicheskii put' samorazvitiya, Izbrannoe* [Pedagogical way of self-development, Selected works]. Kazan': Center for Innovative Technologies.
3. Bil'danova L.I. (2021) Sistemno-deyatel'nostnyi podkhod: sovremennoe sostoyanie i perspektivy [System-activity approach: current state and prospects]. *Materialy VI Vserossiiskoi konferentsii "Andreevskie chteniya"* [Proceedings of the VI All-Russian Conference "St. Andrew's Readings"], pp. 99-102.
4. Egorova O.B. (2019) Razvitie tsifrovoy kul'tury v vuzakh (na primere universiteta informatsionnykh tekhnologii, mekhaniki i optiki) [Development of digital culture in universities (on the example of the University of Information Technologies, Mechanics and Optics)]. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie* [Modern Pedagogical Education], 4, pp. 187-192.
5. Guzhova I.V. (2020) Problemy formirovaniya tsifrovoy gramotnosti molodezhi v sotsial'nykh setyakh [Problems of formation of youth digital literacy in social networks]. *Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniya* [Znak: problematic field of media education], 4 (38), pp. 14-25.
6. Khlebnikov G.V. (2013) Filosofiya informatsii Luchano Floridi. Filosofiya informatsii i filosofskie problemy informatiki [Philosophy of Information by Luciano Floridi. Philosophy of information and philosophical problems of informatics]. *Metafizika* [Metaphysics], 4(10), pp. 35-47.
7. Kuznetsov V.G. (2021) Tsifrovizatsiya vysshego obrazovaniya [Digitalization of higher education]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 7 "Filosofiya"* [Bulletin of Moscow University. Series 7 "Philosophy"], 6, pp. 57-64.
8. Lebedeva O.V., Povshednaya F.V. (2021) Elektronnaya informatsionnaya obrazovatel'naya sreda i sovremenniy student [Electronic information educational environment and the modern student]. *Vestnik Mininskogo universiteta* [Bulletin of the Minin University], 4 (37), pp. 2-15.
9. Matolygina N.V., Podgornaya E.A., Ruglova L.V. (2021) Razvitie kreativnosti "tsifrovogo pokoleniya" studentov cherez organizatsiyu tvorcheskoi deyatel'nosti v uchebno-obrazovatel'nom protsesse [Development of creativity of the "digital generation" of students through the organization of creative activity in the educational process]. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya* [World of Science. Pedagogy and psychology], 4, pp. 2-10.
10. Novikov A.M., Novikov D.A. (2013) *Metodologiya: Slovar' sistemnykh osnovnykh ponyatii* [Methodology: Dictionary of systemic basic concepts]. Moscow.
11. Petruneva R.M., Vasil'eva V.D., Petruneva Yu.V. (2019) Tsifrovoe studenchestvo: mify i real'nost' [Digital students: myths and reality]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia], 11, pp. 47-55.
12. Ponizovkina I.F. (2020) Tsifrovizatsiya vysshego obrazovaniya: perspektivy i riski [Digitalization of Higher Education: Prospects and Risks]. *Pravo i praktika* [Law and Practice], 1, pp. 194-202.
13. Ryazanova G.N. (2022) Problemy podgotovki konkurentosposobnogo vypusknika vysshei shkoly v sovremennykh usloviyakh [Problems of training a competitive high school graduate in modern conditions]. *Vestnik GUU* [Bulletin of the State University of Management], 3, pp. 29-36.
14. Ryndak V.G. (2001) *Tvorchestvo. Kratkii pedagogicheskii slovar'* [Creation. Brief pedagogical dictionary]. M.: Pedagogicheskii vestnik Publ.
15. Ted Striphas Algorithmic culture (2015). *European journal of Cultural Studies*, pp. 395-412
16. Zagvyazinskii V.I. et al. (2008) *Pedagogicheskii slovar'* [Pedagogical Dictionary]. Moscow.

УДК 378.1

DOI: 10.34670/AR.2022.66.84.075

Внедрение информационных технологий в процесс обучения игры в шахматы

Ноек Игорь Дмитриевич

Студент,
Еврейский университет,
127273, Российская Федерация, Москва, ул. Отрадная, 6;
e-mail: noekihar@gmail.com

Замега Эмма Николаевна

Кандидат физико-математических наук,
завкафедрой информатики и математики,
Еврейский университет,
127273, Российская Федерация, Москва, ул. Отрадная, 6;
e-mail: e_zamega@uni21.org

Герашенко Людмила Андреевна

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры информатики и математики,
Еврейский университет,
127273, Российская Федерация, Москва, ул. Отрадная, 6;
e-mail: gerashsenko@mail.ru

Айсина Динара Сяйяровна

Заместитель декана факультета права и информационных технологий,
Еврейский университет,
127273, Российская Федерация, Москва, ул. Отрадная, 6;
e-mail: d_aysina@uni21.org

Аннотация

Развитие и воспитание детей в современном мире тесно связано с информационными технологиями, которые вошли практически во все отрасли человеческой жизнедеятельности. Шахматы, как средство развития памяти, логического мышления и интеллектуального потенциала, также нуждаются в цифровизации. В статье представлена разработка мобильного приложения по оцифровке шахматных партий для операционных систем iOS и Android с использованием искусственного интеллекта. Отмечается, что использование такого приложения способствует наилучшему восприятию абстрактной шахматной информации, тренеру проще анализировать партию и наглядно показывать

ошибки, что эффективнее сказывается на обучении. Авторы приходят к выводу о том, что одной из ключевых будущих особенностей шахматного сервиса станет возможность определять невозможные ходы, что станет революцией в проведении турниров.

Для цитирования в научных исследованиях

Ноек И.Д., Замега Э.Н., Геращенко Л.А., Айсина Д.С. Внедрение информационных технологий в процесс обучения игре в шахматы // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 1А. С. 654-664. DOI: 10.34670/AR.2022.66.84.075

Ключевые слова

Цифровизация, шахматы, искусственный интеллект, мобильные приложения.

Введение

Во многих российских школах с 2015 года ведутся уроки обучения игре в шахматы. С 2019 года занятия по шахматам введены в нескольких десятках тысяч школ. Такие нововведения объясняются прежде всего тем, что умение играть в шахматы развивает у детей память, логику, аналитическое мышление, способность восприятия символов, умение просчитывать и предвосхищать события и, вообще, положительно влияет на интеллектуальный рост и гармоничное развитие личности. За последние годы проведенные статистические исследования показали, что занятия шахматами заметно повышают успеваемость в школе, а именно на 35%-40% [Уроки шахмат для начальной школы станут обязательными, www].

Конечно, введение уроков по обучению игре в шахматы имеет как положительные, так и отрицательные моменты, например продолжение «просиживания» вместо каких-либо подвижных занятий. Однако, учитывая тот факт, что сейчас большинство школьников проводят время с различными гаджетами, нужно создавать познавательные и обучающие приложения, способствующие повышению образования в целом.

Повсеместная цифровизация и внедрение искусственного интеллекта внесли свои коррективы и в спортивную жизнь. Спортсмены и болельщики желают иметь доступ к онлайн-трансляциям, прошедшим играм. Спортивные функционеры хотят повышать качество тренировочного процесса, а также вынесения судьейских вердиктов. Одним из важнейших направлений является повышение зрительского опыта. Помимо улучшения качества трансляций, вещатели внедряют различные статистические срезы, которые могут оказаться интересны зрителю. На помощь в решении данных задач приходят технологии по оцифровке спорта.

Внедрение цифровизации в шахматы

Внедрение цифровизации в такие виды спорта, как шахматы, происходит достаточно медленно.

Шахматы – уникальная игра, почти целиком сохранившая свой изначальный вид до нашего времени. Одной из важнейших особенностей игры в шахматы является ее интеллектуальная составляющая, которая способствует развитию стратегического и логического мышления. Также за счет единых правил шахматы являются инструментом коммуникаций для людей со всего мира.

Шахматы оказывают большое влияние на развитие детей. С самого юного возраста им приходится записывать свои партии, благодаря чему они знакомятся с буквами и цифрами, а регулярное участие в турнирах способствует интеграции детей в социум [Использование информационных технологий в спорте, www].

В шахматах есть множество вариаций партий по времени. Для максимально достоверного и удобного обеспечения контроля времени разработаны специальные шахматные часы.

Первой вариацией стала механическая вариация, принятая в использование в 1900 году.

Развитие технологий привело к созданию первых электронных часов [История развития шахматных часов, www], а в дальнейшем – к созданию первых шахматных электронных моделей, обладающих рядом преимуществ: подсчет сделанных игроками ходов; автоматический перенос времени в новый ход; поддержка различных схем подсчета времени; остановка при просрочке времени.

До сих пор на всех шахматных турнирах используют электронные шахматные часы (рис. 1).

Рисунок 1 – Современные электронные часы

Для решения проблем учета ходов в реальном времени используется электронная доска DGT (рис. 2).

Международная шахматная федерация использует такие доски на всех сертифицированных организацией турнирах.

Помимо громоздкой конструкции, данное решение обладает высокой стоимостью, что затрудняет использование таких досок для каждой пары игроков на больших турнирах и тем более в небольших детских школах.

Разработанная компанией-заказчиком программа для оцифровки спорта обладает преимуществами, решающими проблемы DGT-доски.

Данный сервис имеет мобильный форм-фактор, будучи мобильным приложением для смартфонов, а также сравнительно низкую стоимость и возможность использовать движок с открытым исходным кодом Stockfish для анализа партий. Его использование позволяет после записи партии оценить качество совершенных ходов и указать более сильные ходы.

Приложение позволяет пользователю выбрать уровень качества анализа партии [Video Assistant Referee, www].

Рисунок 2 – DGT-доска

Еще одной возможностью сервиса являются трансляции. Игроки могут в реальном времени делиться оцифрованной версией своей партии. Также предусмотрена возможность транслировать турниры. Для игроков, особенно детей, это составляет большую потребность, которую созданное приложение решает.

Разработанный сервис по оцифровке шахматных партий посредством нейронной сети переводит реальные игры в цифровой формат данных, который позволяет производить интеграции со сторонними сервисами и создавать собственные для решения различных задач, в частности в удобном формате сохранять любимые игры, делать статистические срезы в удобном формате и с максимальной точностью определять нарушения правил.

Разработка кросс-платформенного приложения

Для успешной реализации продуктов необходимо подобрать оптимальный комплекс программно-аппаратных решений.

Таким образом, одной из первоочередных задач является выбор подходящего аппаратного решения.

В качестве одного из потенциальных вариантов рассматривалось устройство в виде веб-камеры, записывающее партии и отправляющее видеоконтент на сервер для последующей обработки и, при наличии устойчивого интернет-соединения, просмотра оцифрованного контента в реальном времени с помощью панели администратора.

Главным преимуществом данного подхода является стандартизированность всех используемых устройств. Это позволяет облегчить поддержку клиентов и уменьшить издержки при разработке.

Основным альтернативным кандидатом стал смартфон. Обширный выбор платформ для

создания мобильных приложений, каждая из которых обладает рядом уникальных особенностей, наличие у большинства потенциальных клиентов смартфона, достаточно низкие требования для качественной работы программы, мобильные возможности устройства для передачи, просмотра, редактирования, записи стали решающим преимуществом при выборе форм-фактора устройства.

Для предоставления записи партий в условиях, не предусматривающих стабильное интернет-соединение, принято решение интегрировать нейронную сеть в само приложение.

Анализ преимуществ и недостатков приведенных выше решений выявил, что смартфон является наиболее выигрышным вариантом.

Кросс-платформенная разработка открывает возможность для создания приложения сразу для нескольких ОС на единой кодовой базе.

На момент планирования и начальной стадии разработки на рынке представлено два стабильных, развивающихся и функциональных решения для создания кросс-платформенных приложений [Сравнение Flutter и React Native, www; Ноек, 2020]: React Native – фреймворк с открытым исходным кодом для разработки мобильных приложений на языках программирования Java Script и Type Script; Flutter, популярность которого растет значительно быстрее ReactNative.

Одним из главных преимуществ React Native является низкий порог входа в него для веб-разработчиков.

Для осуществления быстрой и стабильной разработки мобильных сервисов, прежде всего, необходимо подобрать подходящие инструменты разработки. В частности, архитектуру, state-manager, плагины для локализации приложения, генерации моделей с данными, REST api сервисов и так далее.

За счет декларативного подхода к построению пользовательского интерфейса фреймворк Flutter позволяет быстро создавать гибкий, модульный дизайн приложения.

Flutter предлагает два основных типа виджетов – Stateless и Stateful [Flutter auto_route plugin, www]. Первый тип не обладает состоянием и не может обновляться без внешних событий, способных обновлять интерфейс во время выполнения программы. Для того чтобы указать на то, что состояние изменилось, необходимо вызывать метод setState, который является самым быстрым и простым решением проблемы. Но он далеко не всегда позволяет инкапсулировать бизнес-логику от пользовательского интерфейса.

Решением данной проблемы служат более мощные и функциональные решения. На данный момент чаще и успешнее всего используются provider, bloc/cubit, redux/fish_redux.

Provider является самым простым из приведенных выше решений, позволяющим в кратчайшие сроки решить проблему state management.

Redux – одно из самых гибких функциональных решений, но при этом он зачастую излишне массивен и сложен в обслуживании.

Bloc – так же, как и redux, способен решать задачи повышенной сложности. Но при этом он гораздо более простой во внедрении и поддержке.

Cubit является облегченной версией bloc, главным отличием которой является то, что на вход cubit получает функции, а не события. Это приводит к тому, что состояния будут возвращаться в порядке запросов событий.

Во время разработки сервисов использованы все три state manager, но итоговым вариантом стал cubit. На данный момент он сочетает в себе простоту в обращении и предоставление функционального интерфейса, который позволяет решать любые задачи.

Для сбора аналитики, загрузки удаленной конфигурации, мониторинга ошибок, обработки push-уведомлений используются сервисы Firebase.

Firebase analytics позволяет посредством быстрой интеграции в сервис обеспечить сбор данных о приложении, обработанных в виде простых для обработки информационных графов [Firebase analytics, www].

Firebase remote config – сервис, удаленно передающий данные в приложения. Данный функционал используется, в частности, для обновления пользовательского интерфейса без обновления приложения в магазинах приложений. Firebase crashlytics предоставляет возможность собирать информацию о произошедших у пользователей ошибках [Firebase crashlytics, www].

Отправка push-уведомлений для каждой мобильной платформы осуществляется посредством нативного api. Flutter – нативный фреймворк, поэтому все, что приводит к персонифицированной разработке для каждой платформы, является большой издержкой. Firebase для Flutter предоставляет универсальный интерфейс для отправки уведомлений.

Разработанные сервисы являются востребованными во всем мире. Для того чтобы носители различных языков имели возможность пользоваться приложением на своем родном языке, важно его локализовать.

В данной задаче важно использовать максимально удобные и гибкие инструменты по нескольким причинам: снижение издержек при разработке компонентов пользовательского интерфейса; возможность оперативно редактировать локализацию.

В качестве инструментов локализации использовалась связка удаленной конфигурации Firebase и плагина easy_localization [Flutter easy_localization plugin, www]. Первый сервис позволяет без обновления приложения редактировать локализацию.

Flutter предлагает два api для осуществления навигации в приложениях, которые принято называть Navigator [Navigator, www] и Navigator 2.0.

В приложении разработаны четыре секции: главная страница; список оцифрованных партий; запись партии и создание трансляций; профиль.

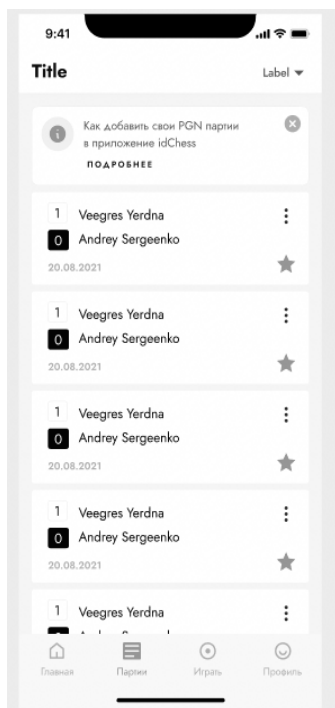
Главная страница представляет собой оцифрованную подборку интересных шахматных партий. С их помощью можно изучать игры профессионалов, подмечать интересные ходы в рамках специально разработанного шахматного плеера, который предоставляет возможность ставить игру на паузу, ускорять или замедлять ее, переворачивать доску, выбирать нужный ход и переключаться на состояние доски, актуальное на момент хода.

Когда у пользователя появятся собственные оцифрованные партии, на главной странице появится список из карточек с метаинформацией о последних трех партиях. В данной секции можно редактировать данные о партии, добавлять ее в избранное, делиться оцифрованной партией в форматах GIF и PGN. Нажатие на карточку откроет плеер с текущей игрой. С этого экрана можно также попасть в список всех оцифрованных пользователем игр.

Страница с партиями может быть в двух глобальных состояниях: содержит оцифрованные партии; сохраненные партии отсутствуют.

В первом состоянии на данном экране находится список карточек со всеми оцифрованными играми пользователя. Карточки обладают идентичным функционалом аналога с главной страницы, описанного выше.

В первом состоянии на данном экране находится список карточек со всеми оцифрованными играми пользователя (рис. 3). Карточки обладают идентичным функционалом аналога с главной страницы, описанного выше.

Рисунок 3 – Список оцифрованных партий пользователя

Ниже плеера расположена секция с анализом партии. Главной особенностью этого решения в приложении является возможность оценить качество совершенного игроком хода (рис. 4). Особенно при решении шахматных задач ученикам необходимо анализировать ситуацию, оценивать свою позицию и позицию противника, рассчитывать варианты возможных ходов.

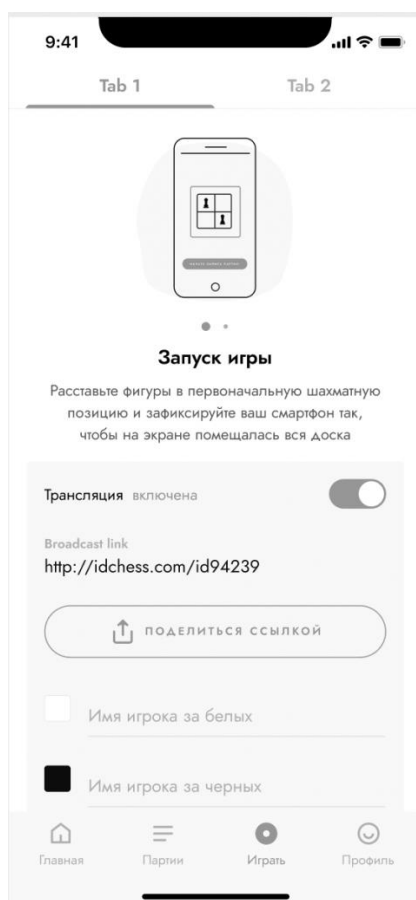

Рисунок 4 – Экран с плеером записанной игры и её анализом

На экране с записью партий пользователь может начать оцифровку своей партии (рис. 5), создание трансляции своей партии и подключение к уже созданному турниру.

При начальной настройке записи партии есть возможность заранее ввести данные о партии: имя игрока за белых; имя игрока за черных; название турнира; место проведения турнира; дата.

Если пользователь решит создать трансляцию своей партии, то сможет сразу поделиться ссылкой на нее в социальных сетях.

Рисунок 5 – Запуск оцифровки партии

Страница «Профиль» содержит информативные разделы, такие как информацию о приложении, соглашение об обработке персональных данных, пользовательское соглашение.

Помимо ознакомительной информации, в профиле присутствуют разделы с информацией о текущей подписке пользователя, его личных данных, которые можно редактировать, и настройки приложения. Последние позволяют редактировать push-уведомления, например выбрать время, в которое приложение напомнит пользователю потренироваться.

В разделе «Настройки» присутствует возможность выбора параметров анализа партий. Можно определить глубину анализа: чем больше ходов выбрано, тем дольше и качественнее будет производиться анализ.

Одной из самых важных отличительных особенностей приложения является возможность создавать турнирные трансляции.

Администратор турнира создает турнир в специально разработанном клиенте, который также разработан посредством кросс-платформенных инструментов Flutter. Данный подход

открывает доступ к ряду преимуществ. Подключиться к созданной трансляции можно через веб-браузер с любой платформы. Использование единой платформы для разработки мобильного приложения для записи партии и приложения для трансляции позволяет упростить взаимодействие между этими клиентами.

Для оптимизации работы мобильного устройства во время продолжительной тяжелой нагрузки – записи видео – приложение предоставляет возможность выбрать качество записи. Если пользователю будет не хватать свободного дискового пространства на его устройстве либо он столкнется с проблемами с питанием смартфона, ему будет дана возможность уменьшить качество записи. При возникновении потребности в записи высококачественных моментов пользователь сможет, наоборот, повысить качество записи.

Заключение

С помощью кросс-платформенного фреймворка Flutter создано приложение idChess для оцифровки шахматных партий.

Разработанный сервис по оцифровке шахматных партий посредством нейронной сети переводит реальные игры в цифровой формат данных, который позволяет в удобном формате сохранять любимые игры, делать статистические срезы в удобном формате и с максимальной точностью определять нарушения правил.

Одной из главных возможностей разработанного сервиса для шахмат является возможность создания трансляции одной или нескольких партий. Перед оцифровкой партии будет предоставлена возможность создать ссылку, по которой можно наблюдать за оцифрованной партией в реальном времени.

Еще одной особенностью является анализ партий посредством движка Stockfish, который позволяет оценить качество ходов.

Тренеры и ученики смогут улучшать тренировочный процесс за счет возможности анализировать каждый шахматный ход, а статические срезы позволят оценивать прогресс и выявлять сильные и слабые стороны. Для болельщиков и спортсменов важнейшим аспектом является возможность смотреть партии и делиться ими посредством смартфона.

Приложение idChess прошло апробацию, и на данный момент его уже можно скачать в магазинах приложений AppStore и PlayMarket [idChess AppStore, www]. Любители шахмат и особенно участники турниров активно покупают и используют его. На данный момент множество турниров различных масштабов по всей стране оснащены idChess. С каждым днем у него появляются новые пользователи, которые оставляют положительную обратную связь, а турниры в различных странах мира внедряют приложение.

Использование такого приложения способствует наилучшему восприятию абстрактной шахматной информации, тренеру проще анализировать партию и наглядно показывать ошибки, что эффективнее сказывается на обучении.

Одной из ключевых будущих особенностей шахматного сервиса станет возможность определять невозможные ходы, что станет революцией в проведении турниров.

Библиография

1. Использование информационных технологий в спорте. URL: <https://expeducation.ru/ru/article/view?id=5597>.
2. История развития шахматных часов. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Шахматные_часы.
3. Ноек И.Д. Разработка мобильного приложения с использованием Framework Realm // Материалы Ежегодной

- межвузовской студенческой научной конференции ОЧУ ВО «Еврейский университет». М., 2020. С. 324-331.
4. Сравнение Flutter и React Native. URL: <https://surf.ru/flutter-vs-react-native-cto-vybrat-dlya-vashego-mobilnogo-prilozheniya>.
  5. Уроки шахмат для начальной школы станут обязательными. URL: <https://activityedu.ru/Blogs/analytics/shkolnyy-gambit-shah-i-mat-ili-nichya>.
  6. DGT Board. URL: https://www.chessprogramming.org/DGT_Board.
  7. Firebase analytics. URL: <https://firebase.google.com/docs/analytics>.
  8. Firebase crashlytics. URL: <https://firebase.google.com/docs/crashlytics>.
  9. Flutter auto_route plugin. URL: https://pub.dev/packages/auto_route.
  10. Flutter easy_localization plugin. URL: https://pub.dev/packages/easy_localization.
  11. idChess AppStore. URL: <https://apps.apple.com/ru/app/idchess-play-and-learn-chess/id1464126978>.
  12. Navigator. URL: <https://api.flutter.dev/flutter/widgets/Navigator-class.html>.
  13. Video Assistant Referee. URL: <https://www.fifa.com/technical/football-technology/standards/video-assistant-referee>.

Introduction of information technologies in the process of learning a game of chess

Igor' D. Noek

Student,
Jewish University,
127273, 6 Otradnaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: noekihar@gmail.com

Emma N. Zamega

PhD in Physical and Mathematical Sciences,
Head of the Department of informatics and mathematics,
Jewish University,
127273, 6 Otradnaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: e_zamega@uni21.org

Lyudmila A. Gerashchenko

PhD in Pedagogy,
Associate Professor of the Department of informatics and mathematics,
Jewish University,
127273, 6 Otradnaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: gerashsenko@mail.ru

Dinara S. Aisina

Deputy Dean of the Faculty of Law and Information Technology,
Jewish University,
127273, 6 Otradnaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: d_aysina@uni21.org

Abstract

The development and upbringing of children in the modern world is closely connected with information technologies, which have entered almost all branches of human life. Chess, as a means of developing memory, logical thinking and intellectual potential, also needs to be digitalized. The article presents the development of a mobile application for digitizing chess games for iOS and Android operating systems using artificial intelligence. It is noted that the use of such an application contributes to the best perception of abstract chess information, it is easier for the coach to analyze the game and visually show errors, which has a more effective effect on learning. The authors come to the conclusion that one of the key future features of the chess service will be the ability to determine impossible moves, which will revolutionize the organization of tournaments.

For citation

Noek I.D., Zamega E.N., Gerashchenko L.A., Aisina D.S. (2022) Vnedrenie informatsionnykh tekhnologii v protsess obucheniya igry v shakhmaty [Introduction of information technologies in the process of learning a game of chess]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (1A), pp. 654-664. DOI: 10.34670/AR.2022.66.84.075

Keywords

Digitalization, chess, artificial intelligence, mobile applications.

References

1. *DGT Board*. Available at: https://www.chessprogramming.org/DGT_Board [Accessed 10/07/2022].
2. *Firestore analytics*. Available at: <https://firebase.google.com/docs/analytics> [Accessed 03/07/2022].
3. *Firestore crashlytics*. Available at: <https://firebase.google.com/docs/crashlytics> [Accessed 10/07/2022].
4. *Flutter auto_route plugin*. Available at: https://pub.dev/packages/auto_route [Accessed 15/07/2022].
5. *Flutter easy_localization plugin*. Available at: https://pub.dev/packages/easy_localization [Accessed 11/07/2022].
6. *idChess AppStore*. Available at: <https://apps.apple.com/ru/app/idchess-play-and-learn-chess/id1464126978> [Accessed 09/07/2022].
7. *Ispol'zovanie informatsionnykh tekhnologii v sporte* [The use of information technology in sports]. Available at: <https://expeducation.ru/ru/article/view?id=5597> [Accessed 12/07/2022].
8. *Istoriya razvitiya shakhmatnykh chasov* [The history of the development of chess clocks]. Available at: https://ru.wikipedia.org/wiki/Shakhmatnye_chasy.
9. *Navigator*. Available at: <https://api.flutter.dev/flutter/widgets/Navigator-class.html> [Accessed 12/07/2022].
10. Noek I.D. (2020) Razrabotka mobil'nogo prilozheniya s ispol'zovaniem Framework Realm [Development of a mobile application using the Framework Realm]. In: *Materialy Ezhegodnoi mezhvuzovskoi studencheskoi nauchnoi konferentsii OChU VO "Evreiskii universitet"* [Proc. Conf. of the Jewish University]. Moscow, pp. 324-331.
11. *Sravnenie Flutter i React Native* [Comparison of Flutter and React Native]. Available at: <https://surf.ru/flutter-vs-react-native-cto-vybrat-dlya-vashego-mobilnogo-prilozheniya> [Accessed 16/07/2022].
12. *Uroki shakhmat dlya nachal'noi shkoly stanut obyazatel'nymi* [Chess lessons for elementary school will become compulsory]. Available at: <https://activityedu.ru/Blogs/analytics/shkolnyy-gambit-shah-i-mat-ili-nichya>.
13. *Video Assistant Referee*. Available at: <https://www.fifa.com/technical/football-technology/standards/video-assistant-referee> [Accessed 12/07/2022].

UDC 37

DOI: 10.34670/AR.2022.88.94.076

Assessment of the effectiveness of using humanitarian technologies in contextual teaching at a marine technical university

Viktoriya A. Grigor'eva-Golubeva

Doctor of Pedagogy,
Saint Petersburg State Marine Technical University,
190121, 3 Lotsmanskaya st., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: golubeva_grig@mail.ru

Asmik M. Manukyan

PhD in Philology, Associate Professor,
Saint Petersburg State Marine Technical University,
190121, 3 Lotsmanskaya st., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: hasmik-manukyan-77@mail.ru

Abstract

The article considers the specifics and conditions of effectiveness of using humanitarian technologies in contextual teaching of a foreign language at a marine technical university as a basis for the formation of a non-stereotypical vision of ways to humanize education. The expediency of using this innovation by teachers in modern conditions, the reasons for its emergence, and the foundations of its application in contextual teaching of a foreign language at a marine technical university are shown. The main most effective technologies for this purpose and the specifics of the forms of work are presented. It is concluded that the use of humanitarian technologies in the contextual training of future marine specialists is possible, it is rather effective and creates the necessary prerequisites for the further formation of humanitarian thinking – the most important component of education at a marine technical university.

For citation

Grigor'eva-Golubeva V.A., Manukyan A.M. (2022) Assessment of the effectiveness of using humanitarian technologies in contextual teaching at a marine technical university]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (1A), pp. 665-671. DOI: 10.34670/AR.2022.88.94.076

Keywords

Humanitarian technologies, humanitarization of education, formation and development of personality, humanitarian environment, humanistic values.

Introduction

The strategic line of modern education development is its humanization. Today, the ideas of humanization are part of Russia's state policy in education; they have become a priority in science and are expected to make a significant contribution to the implementation of the national project "Education" (2019–2024).

The development of humanistic trends in education is directly associated with the humanitarian paradigm, the formation of a humanitarian thinking style among the participants in the educational process. The problem of the humanization of education has become an actual trend in higher technical education [Verbitsky, 1991]. Nowadays, not only humanitarization but also the possibilities of integrating engineering education and the humanities are considered the means of its humanization. It should be noted that the humanitarization of education can occur in two ways: an extensive way – in the logic of an academic subject and an intensive way – in the logic of the educational process based on the development of the humanistic style of relations at the university, the humanitarian quality of a future engineer, its educational environment, the development of humanistic values [Senko, 2000; Khadikova, 2014].

In connection with the above, they currently search for technologies, means, and forms of organization and implementation, as well as the development of subject-subject relations. Humanitarian technologies are distinguished as one of the types of modern educational technologies. Modern scientific knowledge sees humanitarian technologies as a kind of social technology based on the practical use of knowledge about a man in order to create conditions for free and comprehensive personality development [Big Explanatory Sociological Dictionary, 2021]. According to Shchedrovitsky, a technology of organizing a mental activity and its regulation is becoming a humanitarian technology in the field of education. This is the technology of decision-making and reflection (conflict of ideas and conflict resolution, conscious planning and implementation of activities, analytics and reflection of activities and thinking, awareness of oneself as a doer and personality, individuality [Grigorieva-Golubeva, Silina, Surinova, 2020b; Kolesnikova, 2002; Kunitsyna, Kazarinova, Pogolsha, 2001; Shchedrovitsky, 1999].

Thus, education at a marine technical university can be considered as a sphere of social and humanitarian creativity, where the formation of a person, an individual takes place, as a system of humanitarian technologies that serves a person's entry into the modern world and determines the demand in all spheres of life.

Materials and Methods

The search for effective ways of organizing foreign language teaching at a technical university made it possible to analyze the current state of innovative humanitarian technologies in educational reality, since the strengthening of humanitarization presupposes an increase in the effectiveness of the educational process based on knowledge of students' characteristics, which implies the analysis of interests, needs, motives, i.e. humanitarian knowledge about their personality [Robotova, 2008; Rozov, 1993].

Such humanitarian technologies as a web quest, case method, event analysis, foresight technologies, cognitive mapping, game technologies, connected learning, blended learning, and the others are the most effective and popular ones among students [Antonova, 2019; Kolesnikova, 2002].

Communicative, audiolingual technologies, OSMTeaching, Effecta System, storytelling, Content

Language Integrated Learning (CLIL), Flipped Classroom, English Table, and even emergent language – dogme (Scott Thornbury) are popular among language teachers. These technologies entail the rejection of all existing educational materials and imply the work with topics arising during the discussion and proposed by the participants [Antonova, 2019; Grigorieva-Golubeva, Silina, Surinova, 2020b].

A technology of "fading help" or scaffolding, which is understood as a special type of interaction between teachers and students in solving learning tasks, is often cited as an example of a humanitarian technology used in foreign language teaching. "Fading help" from a teacher at the beginning of training can be regular and meaningful, and by the end of the training course, it is significantly reduced or there is no help at all [Bebeshko, 2016].

In the light of improving the training of a future marine specialist, the problem of harmonious speech behavior, the development of the student's linguistic personality becomes important. Interest in this topic is caused by the observed discrepancy between the value system determined by the humanistic educational paradigm and modern educational realities [Grigorieva-Golubeva, 2001].

Results

In this study, the authors relied on the author's technology for the development of the language personality of a future specialist [Grigorieva-Golubeva, 2002]. This technology is based on the concept of the development of linguistic personality of a future specialist: the use of three stages of the development of linguistic personality – linguistic intuition, linguistic education, linguistic consciousness (philological culture) – and a humanitarian technology for the development of linguistic personality of future marine engineers [Grigorieva-Golubeva, 2020a].

The experiment program provided for the organization of both theoretical and independent practical work of students, which made it possible to implement the solution of the main learning tasks through this technology.

Each practical lesson ended with a general analysis of the speeches, in which both students and the teacher participated, an analysis of the students' speech was carried out (rating and auto-rating). The students' activity was achieved through the organization of educational cooperation, which contributed to the creation of a certain atmosphere at the lesson: an atmosphere of discussion, dispute, reasoning, evidence, joint search for truth.

During the experiment, the authors used modern digital tools for teaching a foreign language – multimedia activities with the use of various software systems and assessment of verbal, implicit, and non-verbal means of communication [Khilchenko, 2013; Genova, 2019]. This gave students the opportunity to independently monitor the development of their speech skills, which contributed to an increase in the level of self-assessment of the development of their linguistic personality. All the learning opportunities used by the authors are flexible and have the potential for filling the communicative potential of an individual, the development of linguistic personality of a future specialist, since they require from the agents involved in education those qualities that underlie communicative competence (empathy, congruence, reflection, tolerance, active approach, benevolence, emotional stability), which means they develop a complex of humanistic values in future marine specialists.

The humanitarian technology for the development of the linguistic personality of a future specialist aims to help students develop an analytically conscious approach to the application of the knowledge gained. The necessary components of the speech practice of future marine engineers include the ability

to create symmetrical types of role-playing situations; the ability to agree with the opponent's arguments in order to eliminate verbal aggression in a communicative conflict; they learn to develop positive feelings, block negative ones, use the resources of a harmonizing dialogue. The development of the linguistic personality of a future marine engineer helps the formation of the following generalized skills: orientation in a communication situation, including awareness of one's communicative task; scheduling message content; formulating one's own thoughts and understanding other people's thoughts; self-control over speech, its perception by the interlocutor, as well as the understanding of the partner's speech [Grigorieva-Golubeva, 2001].

Discussion

The verification of the developed humanitarian technology was carried out through a natural experiment during training at the St. Petersburg State Marine Technical University. The approbation and study of possibilities of the humanitarian technology for the development of linguistic personality of a future marine specialist took place during the 2018–2020 academic years among 1st-2nd year students at the Faculty of Natural Science and Humanities Education in the following groups: Control Group (CG) (training according to a model curriculum), Experimental Group 1 (EG-1) (teaching a foreign language through “scaffolding” humanitarian technology) and Experimental Group 2 (EG-2) (teaching a foreign language through the author's humanitarian technology for the development of language personality of a future marine specialist).

A comparative analysis of the final assessment data was carried out for each component that constitutes the concept of the linguistic personality of a future marine specialist (the results were obtained in the analysis of students' communicative and social competence – V.N. Kunitsyna's method) [Kunitsyna, Kazarinova, Pogolsha, 2001]. It is necessary to note the higher ability of EG-2 students to manage their emotional state, their ability to make a good impression and show affection to others. According to the control experiment results, the development of the linguistic personality of EG-2 students through the author's humanitarian technology gave tangible results, the highest value of the overall average score exceeds the overall estimate of EG-1 and CG students.

The generalization of the results obtained allowed stating that communication values, so fully demanded in modern society, the ability of future specialists to talk with their colleagues, different in abilities, habits, beliefs, mental development, gender, age; the ability to establish contact with them, the ability to listen and hear, ask and answer – the basis for the interaction of future marine engineers – have been sufficiently developed through the use of pedagogical technology for the development of their linguistic personality. As a result of training through this technology, the linguistic personality of future specialists can perform its main functions: system-forming, goal-setting and cultural-educational ones.

Conclusions

The presented results showed that training in EG-1 and EG-2 through the described humanistic technologies led to the improvement of the humanistic value orientation of students' personality (the results were obtained when analyzing the ego state of students – D. Jongeward's method, the degree of assertive behavior – M. Smith's method) [Grigorieva-Golubeva, 2001]. According to transforming experiment results, students are characterized by the position of an adult (28.75%), suggesting the advancement of an interaction program. Such a position in communication speaks of a reasonable approach, orientation towards a partner, politeness, benevolence, restrained correctness, and stability.

In the groups, the ego-state of a self-expressing child was significantly harmonized (EG-2 – 26%, EG-1 – 23% versus 16% in the CG). This makes it possible to characterize the ego-state of tested groups EG-2 and EG-1 as a state of easy-going personality. A greater degree of assertive behavior was also revealed (73% and 54%, respectively) in comparison with students from the CG (30%). This means that students trained through humanitarian technologies have learned to confidently defend their rights, without infringing upon other people's rights, they can be aware of and are able to express their feelings, desires, and opinions, while they feel comfortable communicating with others. It can be said that future marine specialists have mastered the soft skills that are so much in demand today.

These results allow drawing attention to the fact that humanity in the described conditions was not formed in a compulsory or volitional way, but developed based on its subject-subject, dialogical nature, on purely human tools of pedagogical influence – word, speech, effective communication, and creativity dominating the educational space.

Thus, it can be stated that the use of humanitarian technologies in the contextual training of future marine specialists is possible, it is rather effective and creates the necessary prerequisites for the further formation of humanitarian thinking – the most important component of education at a marine technical university.

References

1. Antonova E.N. (2019) *Round Table Method in Teaching English to Humanities Students*. Available at: <https://mgimo.ru/upload/iblock/915/metod-kruglogo-stola-v-prepodavanii-anglijskogo-yazyka-studentam-gumanitariyam.pdf> [Accessed 12/08/2022].
2. Bebesko L.O. (2016) The Principle of “Fading Aid” in Education of Speech Culture. *Bulletin of the Chelyabinsk State Pedagogical University*, 7, pp. 9-13.
3. *Big Explanatory Sociological Dictionary*. (n.d.). 2021. Available at: https://gufo.me/dict/social_dict [Accessed 17/08/2022].
4. Genova M.M. (2019) 21-st Century Language Classroom with Digital Tools and Resources. *Industry 4.0*, 4(3), pp. 142-145.
5. Grigorieva-Golubeva V.A. (2001) *Humanistic Values in Education and Development of the Teacher's Linguistic Personality*. St. Petersburg.
6. Grigorieva-Golubeva V.A., Silina E.K., Surinova E.A. (2020a) The Multiple Intelligence Theory as an Efficient Method of Teaching Professional English to Students of Mathematics. In: *Integrating Engineering Education and Humanities for Global Intercultural Perspectives. IEEHGIP*, pp. 110-118.
7. Grigorieva-Golubeva V.A., Silina E.K., Surinova E.A. (2020b) YouTube English Video Lectures as a Basis of CLIL Classes for Students of Mathematics. *Journal of Physics: Conference Series*, 1691, pp. 12-45.
8. Khadikova E.N. (2014) Humanitarian Technologies: Content and Meaning. In: *I International Scientific-Practical Conference. “Theoretical and Applied Aspects of Modern Science”: Collection of Scientific Papers Based on the Materials of the International Scientific-Practical Conference on June 30, 2014*. Belgorod: Agency of Advanced Scientific Research LLC (APNI), pp. 138-141.
9. Khilchenko T.V., Dubakov A.V. (2013) Foreign Language Multimedia Supported Lesson and Organizational-Technological Peculiarities of its Planning. *Shadrinsky State Pedagogical Institute Bulletin*, 4, pp. 73-78.
10. Kolesnikova I.A. (2002) Management of the Development of Humanitarian Quality in the Higher Education System. In: *Problems of Quality Management of Education at a Humanitarian University*. St. Petersburg, pp. 75-77.
11. Kunitsyna V.N., Kazarinova N.V., Pogolsha V.M. (2001) *Interpersonal Communication*. St. Petersburg: Piter Publ.
12. Robotova A.S. (2008) Humanity and Humanitarian Technologies. *Herzen University Bulletin*, 5(55), pp. 15-20.
13. Rozov N.S. (1993) *Philosophy of Humanitarian Education: Value Foundations and Concept of Basic Humanitarian Education in Higher Education*. Moscow.
14. Senko Yu.V. (2000) *Humanitarian Foundations of Teacher Education*. Moscow: Academy Publ.
15. Shchedrovitsky P.G. (1999) *On the Development of Concepts in the Design of a New Generation of Humanitarian Technologies*. Available at: <http://www.shkp.ru/lib/archive/humanitarian/1999/3> [Accessed 19/08/2022].
16. Verbitsky A.A. (1991) *Active Learning in Higher Education: A Contextual Approach*. Moscow: Vysshaya shkola Publ.

Оценка эффективности использования гуманитарных технологий в контекстуальном обучении в морском техническом университете

Григорьева-Голубева Виктория Аркадьевна

Доктор педагогических наук
Санкт-Петербургский государственный морской технический университет,
190121, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Лоцманская, 3;
e-mail: golubeva_grig@mail.ru

Манукян Асмик Мануковна

Кандидат филологических наук, доцент,
Санкт-Петербургский государственный морской технический университет,
190121, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Лоцманская, 3;
e-mail: hasmik-manukyan-77@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются специфика и условия эффективности использования гуманитарных технологий в контекстуальном обучении иностранному языку в морском техническом университете как основы формирования нестереотипного видения путей гуманизации образования. Показана целесообразность использования данного нововведения преподавателями в современных условиях, причины его появления и основы его применения в контекстуальном обучении иностранному языку в морском техническом университете. Представлены основные наиболее эффективные технологии для этой цели и специфика форм работы. Сделан вывод о том, что использование гуманитарных технологий в контекстной подготовке будущих морских специалистов возможно, достаточно эффективно и создает необходимые предпосылки для дальнейшего формирования гуманитарного мышления – важнейшего компонента образования в морском техническом университете.

Для цитирования в научных исследованиях

Григорьева-Голубева В.А., Манукян А.М. Оценка эффективности использования гуманитарных технологий в контекстуальном обучении в морском техническом университете // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 1А. С. 665-671. DOI: 10.34670/AR.2022.88.94.076

Ключевые слова

Гуманитарные технологии, гуманитаризация образования, формирование и развитие личности, гуманитарная среда, гуманистические ценности.

Библиография

1. Antonova E.N. Round Table Method in Teaching English to Humanities Students. 2019. URL: <https://mgimo.ru/upload/iblock/915/metod-kruglogo-stola-v-prepodavanii-anglijskogo-yazyka-studentam-gumanitariyam.pdf>.
2. Bebeshko L.O. The Principle of "Fading Aid" in Education of Speech Culture // Bulletin of the Chelyabinsk State

-
- Pedagogical University. 2016. No. 7. P. 9-13.
  3. Big Explanatory Sociological Dictionary. (n.d.). 2021. URL: https://gufo.me/dict/social_dict.
  4. Genova M.M. 21-st Century Language Classroom with Digital Tools and Resources // *Industry 4.0*. 2019. No. 4(3). P. 142-145.
  5. Grigorieva-Golubeva V.A. *Humanistic Values in Education and Development of the Teacher's Linguistic Personality*. St. Petersburg, 2001.
  6. Grigorieva-Golubeva V.A., Silina E.K., Surinova E.A. The Multiple Intelligence Theory as an Efficient Method of Teaching Professional English to Students of Mathematics // *Integrating Engineering Education and Humanities for Global Intercultural Perspectives*. IEEEHGIP. 2020a. P. 110-118.
  7. Grigorieva-Golubeva V.A., Silina E.K., Surinova E.A. YouTube English Video Lectures as a Basis of CLIL Classes for Students of Mathematics // *Journal of Physics: Conference Series*. 2020b. No. 1691. P. 12-45.
  8. Khadikova E.N. *Humanitarian Technologies: Content and Meaning* // I International Scientific-Practical Conference. "Theoretical and Applied Aspects of Modern Science": Collection of Scientific Papers Based on the Materials of the International Scientific-Practical Conference on June 30, 2014. Belgorod: Agency of Advanced Scientific Research LLC (APNI). 2014. P. 138-141.
  9. Khilchenko T.V., Dubakov A.V. Foreign Language Multimedia Supported Lesson and Organizational-Technological Peculiarities of its Planning // *Shadrinsky State Pedagogical Institute Bulletin*. 2013. No. 4. P. 73-78.
  10. Kolesnikova I.A. Management of the Development of Humanitarian Quality in the Higher Education System // *Problems of Quality Management of Education at a Humanitarian University*. St. Petersburg, 2002. P. 75-77.
  11. Kunitsyna V.N., Kazarinova N.V., Pogolsha V.M. *Interpersonal Communication*. St. Petersburg: Piter, 2001.
  12. Robotova A.S. *Humanity and Humanitarian Technologies*. Herzen University Bulletin. 2008. No. 5(55). P. 15-20.
  13. Rozov N.S. *Philosophy of Humanitarian Education: Value Foundations and Concept of Basic Humanitarian Education in Higher Education*. Moscow, 1993.
  14. Senko Yu.V. *Humanitarian Foundations of Teacher Education*. Moscow: Academy, 2000.
  15. Shchedrovitsky P.G. On the Development of Concepts in the Design of a New Generation of Humanitarian Technologies. 1999. URL: <http://www.shkp.ru/lib/archive/humanitarian/1999/3>.
  16. Verbitsky A.A. *Active Learning in Higher Education: A Contextual Approach*. Moscow: Vysshaya shkola, 1991.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2022.57.17.077

Особенности и проблемы формирования мотивации у курсантов в процессе непрерывного военного образования

Хабибуллин Тимур Ризатович

Аспирант,
Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет,
454080, Российская Федерация, Челябинск, пр. Ленина, 69;
e-mail: pk@cspu.ru

Корнеева Наталья Юрьевна

Кандидат педагогических наук, доцент,
завкафедрой подготовки педагогов профессионального обучения
и предметных методик,
Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет,
454080, Российская Федерация, Челябинск, пр. Ленина, 69;
e-mail: pk@cspu.ru

Аннотация

В статье дается критический обзор классификации мотивов по различным основаниям в учебной деятельности курсантов военных ВУЗов. Определены основные подходы к исследованию проблемы формирования профессиональной мотивации. Выявлены особенности организации мотивации учебной деятельности в военных учебных заведениях. Проанализированы педагогические условия формирования профессиональной мотивации в процессе непрерывного военного образования. Подводя итоги описания педагогических условий развития мотивации у курсантов в процессе военного образования, отметим принципиальную необходимость их выполнения в условиях разработанной педагогической технологии. Необходимость взаимодействия внешних и внутренних параметров развития мотивации можно обосновать, используя принцип психического детерминизма. Внешние условия, созданные руководителем занятия, приведут к развитию необходимых компонентов мотивации только в том случае, если курсант примет на себя ответственность за личностное изменение. Можно сказать, что развивать свою мотивацию курсант может, воспользовавшись возможностями, которые предоставляет ему руководитель занятия в условиях педагогической технологии.

Для цитирования в научных исследованиях

Хабибуллин Т.Р., Корнеева Н.Ю. Особенности и проблемы формирования мотивации у курсантов в процессе непрерывного военного образования // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 1А. С. 672-680. DOI: 10.34670/AR.2022.57.17.077

Ключевые слова

Военно-профессиональная мотивация, классификация мотивов, профессиональная мотивация, педагогические условия, воинская деятельность.

Введение

В современной ситуации, характеризующейся модернизацией Вооруженных Сил, с целью создания компактной, высококомобильной армии, особую актуальность приобретает проблема развития мотивации военнослужащего. Интеллект и творческий потенциал будущих офицеров должны быть своевременно востребованы и рационально использованы обществом.

Данная тема является актуальной, поскольку эмпирическое изучение побудительных характеристик личностных свойств военнослужащих, их взаимосвязь с профессиональной деятельностью и выявление педагогических условий развития мотивации требует детального анализа.

Основная часть

Развитие мотивации приводит к той или иной степени ее сформированности у курсантов на различных этапах учебной деятельности в условиях обучения в военно-учебном заведении. В соответствии с этим В.В. Богуславским предлагается термин «формирование мотивации», который рассматривается им как целенаправленная деятельность преподавательского состава военных институтов по оказанию систематических воздействий на побуждения обучаемых с целью придания им позитивной направленности и обеспечения их развития под влиянием формирующих факторов. Развитие и формирование мотивации является единым взаимосвязанным и непрерывным процессом [Богуславский, 1988].

Наибольшая эффективность учебной деятельности достигается в том случае, если она осуществляется не стихийно, а непрерывно, целенаправленно, по определенной программе, в ходе учебных занятий, в коллективе и через коллектив, в ходе эффективного воспитательного воздействия. Отсутствие такого непрерывного целенаправленного развития и формирования мотивации приводит к существенным издержкам в учебной работе, в формировании их личности и, в частности, интереса к будущей профессиональной деятельности.

Теоретический анализ исследуемой проблемы показывает, что одним из наиболее характерных проявлений мотивации учебной деятельности является многообразие составляющих ее мотивов. Научная классификация их еще полностью не сложилась и различными авторами решается по-разному, в зависимости от целей и задач исследования. В то же время без четкого представления о содержании мотивации учебной деятельности невозможно предметно строить работу по ее развитию и формированию.

Военным психологом Л.Ф. Железняком сделана попытка дать оптимальную классификацию мотивов по различным основаниям [Железняк, 1979]. Основываясь на этом подходе, а также на других исследованиях, автор выделяет следующие мотивы учебной деятельности курсантов военных институтов. По своей общественной значимости мотивы проявляются как общественно значимые, коллективистические, личные позитивные и прагматические.

Субъективно мотивы могут проявляться в различных формах: как мировоззрение, убеждения, идеалы, склонность, интерес, установки (осознаваемые), хотения, желания, влечения. Особое место в мотивации занимают чувства, выступающие не только в качестве

эмоционального фона мотивов, но и порой как непосредственные побудители деятельности. Причем, простые чувства – это, как правило, временные, случайные побудители, а сложные (например, нравственные чувства) могут являться сильными и стойкими побудителями [Феденко, 1966]. Что касается эмоций, то они, как отмечал А.Н. Леонтьев, не являются психическим отражением непосредственно самой предметной действительности, а возникают вслед за актуализацией мотива и выражают отношения между мотивами и возможностью достижения успеха и способствуют выделению целей учебной деятельности [Леонтьев, 1975]. Они выполняют роль внутренних сигналов – своеобразных эмоциональных «меток» для обучаемых.

По роли в учебной деятельности курсантов мотивы могут быть ведущими и подчиненными, а по продолжительности действия – длительными и ситуативными (например, соответственно желание овладеть военной профессией и интерес к учебному материалу на лекции). По степени осознания курсантами мотивы могут быть малоосознанными и глубокоосознанными, по своей сложности – простыми и сложными (например, влечения и интерес), а по степени актуализации – актуальные и потенциальные.

Приводимая классификация мотивов является достаточно полной и развитой, что позволяет давать разностороннюю характеристику мотивации курсантов как совокупности ряда их внутренних побуждений.

Осознанная установка характеризует внутреннюю готовность курсантов к учебной деятельности, их настроенность на осуществление учебных действий и проявление познавательной активности. Это более устойчивый и длительный мотив, чем хотение, что придает учебной деятельности большую цельность и оказывает существенное влияние на ее эффективность за счет мобилизации обучающимися энергии на решение поставленных задач.

Установки в учебной деятельности могут быть ситуативными и устойчивыми. Ситуативная установка может проявляться в виде определенной позиции курсантов: получить отличную оценку перед зачетом, заслужить похвалу преподавателя и т.д. Устойчивая установка проявляется в виде определенных правил, которым следуют будущие офицеры в овладении учебным материалом: постоянно проявлять добросовестность в учебе, не оставлять для себя невыясненных вопросов, сдавать зачеты и экзамены только на «хорошо» и «отлично».

В зависимости от направленности целей установки могут быть позитивными и негативными: овладеть новыми знаниями по предметам обучения или проявлять минимальную активность в учебе. В условиях ВУЗа необходимо формировать у курсантов общественно ценные установки и вносить коррективы в выявленные негативные.

Рассмотренные субъективные формы побуждений являются простыми мотивами, побудительная сила и устойчивость которых подвержены значительным колебаниям – поэтому у обучаемых целесообразно их развивать и переводить в сложные: интересы, склонность, идеалы, убеждения.

Курсанты с содержательными, общественно-ценными и устойчивыми интересами добиваются больших успехов в учебе. Интерес может проявляться на 3-х уровнях развития: как интерес к новым фактам и явлениям в ходе учебных занятий; как интерес к познанию существенных свойств предметов и явлений, что требует от обучаемых осуществления активной поисковой деятельности; как интерес к причинно-следственным связям, закономерностям, принципам изучаемых процессов и явлений, что сопряжено с творческим, исследовательским подходом к освоению учебного материала [Щукина, 1979].

Офицерам-преподавателям важно выделить уровни интереса у курсантов, учитывая при

этом сложность их взаимопереходов, и определить тенденции его дальнейшего развития. Так, у обучающихся может быть устойчивый широкий военно-профессиональный интерес и ситуативный, неустойчивый, возникший в ответ на особо эмоциональную ситуацию в процессе обучения и требующий постоянного подкрепления извне. Если же интерес к предметам обучения и в целом к военной профессии устойчив, то курсанты успешно учатся даже в неблагоприятных условиях.

Развитие интересов обучаемых приводит, как правило, к возникновению такого сильного мотива, как склонность. С.Л. Рубинштейн в связи с этим писал: «Интерес порождает склонность или переходит в нее» [Рубинштейн, 1946].

В качестве мотива курсантов может выступать и идеал, как высшая цель, основное направление их личных устремлений [Железняк, 1979]. В нем выражаются основные духовные потребности и концентрируются представления обучаемых о наиболее совершенном, принятом за образец, чему они подражают и к чему стремятся в ходе учебной деятельности.

Самым сложным мотивом учебной деятельности курсантов является мировоззрение, которому принадлежит особая роль в их побуждениях. В отечественной военной психологии под мировоззрением личности обычно понимают систему ее знаний, убеждений и взглядов на природу, общество, происходящие события, на других людей и самого себя [Дьяченко, 1978].

Наряду с мировоззрением, действенным мотивом учебной деятельности выступают и убеждения – знания курсантов, проникнутые и усиленные чувствами и волевыми устремлениями [Феденко, 1966]. Являясь структурным компонентом мировоззрения, они одновременно выступают как основной и ведущий мотив будущих офицеров в учебе, имеют для них устойчивую значимость и силу внутренней необходимости.

Командно-преподавательскому составу, обучая и воспитывая курсантов, необходимо обеспечить формирование у них системы твердых и передовых убеждений по вопросам учебной деятельности как формы их самосознания, основного и ведущего мотива деятельности и главного реактора их духовных сил.

Учебная деятельность курсантов в условиях военных институтов является полимотивированной, т.е. побуждается, как правило, целым комплексом мотивов, в сложной иерархии которых одни выступают главными, а другие – подчиненными, определяющими отдельные действия и поступки и действующими кратковременно.

Наиболее высокое место занимают мотивы, имеющие для обучаемых наибольшую субъективную значимость. Образуя разветвленную иерархическую систему, они находятся в постоянном взаимодействии и взаимовлиянии, взаимно дополняют и обогащают друг друга.

Источником формирования мотивации являются конкретные потребности курсантов в учебной деятельности. Наиболее утвердившейся в психологии точкой зрения на потребности личности, является понимание их как переживание нужды, неудовлетворенности в условиях и средствах, позволяющих поддерживать свою жизнедеятельность, развиваться и реализовать свою социальную сущность.

Таким образом, актуализация в сознании курсантов тех или иных потребностей в учебной деятельности детерминирует возникновение влечений, желаний, хотений, установок, интересов и других субъективных форм мотивов. Они могут быть реализованы и в форме стремлений, в которых интегрально представлены наряду с побуждениями намерения, цели и перспективы курсантов [Железняк, 1979].

Система целей курсантов находится в диалектическом единстве и взаимосвязи. К. Маркс подчеркивал, что цель человека «как закон определяет и его действия» [Маркс, Энгельс, 1960].

Через достижение целей удовлетворяются побуждающие курсантов к тем или иным учебным действиям мотивы.

Выделение типов мотивации имеет основной целью выявить содержательные характеристики, присущие соответствующим группам обучаемых (с указанными типами мотивации) на протяжении всего периода обучения в ВУЗе и определить наиболее оптимальные из них. В силу этого профессиональная ориентация у многих из них представлена лишь на вербальном уровне [Образ жизни современного студента, 1981].

Таким образом, учебная деятельность курсантов побуждается, как правило, целым комплексом мотивов, находящихся в различной иерархической зависимости. Развитие мотивации курсантов предполагает выявление характера ее влияния на эффективность учебной деятельности, что и рассматривается далее.

Выявленные особенности параметров мотивации у курсантов в процессе военного образования позволяют реализовать процесс развития данных параметров мотивации в рамках специально созданной педагогической технологии. Успешная реализация данной технологии возможна при соблюдении ряда педагогических условий, которые можно разделить на две основные группы: внешние, созданные руководителем занятия, осуществляющим сопровождение данного процесса и внутренние, зависящие непосредственно от самого обучаемого, участвующего в проводимых занятиях. Выделение именно этих педагогических условий развития мотивации у курсанта обусловлено методологической основой исследования (системный подход, смысло-деятельностный подход, принцип психического детерминизма С.Л. Рубинштейна, дополненный А.Н. Леонтьевым).

К внешним условиям относятся системность (развитие всех компонентов мотивации курсанта); устранение препятствий на пути развития мотивации; «остановка»; работа не с личностью, а с жизненным миром обучающегося. Эти условия создают предпосылки для развития мотивации у курсантов в процессе непрерывного военного образования. Однако сами изменения становятся возможными только при реализации внутреннего условия, принятия ответственности за мотивацию своей профессиональной деятельности. Раскроем содержание и значение вышеперечисленных условий.

Условие системности заключается в обязательном развитии всех компонентов мотивации у курсантов в процессе военного образования. Таким образом, мотивация обучаемого представляет собой систему взаимосвязанных и взаимообусловленных компонентов, от развития которых зависит общая мотивация профессиональной деятельности. Недостаточный уровень развития одного из компонентов мотивации влечет за собой нарушение всей системы мотивации. Только системное развитие мотивации позволяет сформировать устойчивый тип мотивации, достаточный для формирования у курсанта необходимых качеств и характеристик, необходимых для качественного выполнения оперативно-служебных задач в профессиональной деятельности.

Несоблюдение условия системности делает работу по развитию мотивации курсанта не только не эффективной, но и способной привести к несбалансированному развитию мотивации, которая будет выражаться в неполной реализации потенциала обучающегося.

При рассмотрении условия устранения препятствий на пути развития мотивации курсанта, необходимо опираться на представления гуманистической традиции о наличии у каждого человека определенного потенциала, развивающегося в ходе его профессиональной деятельности. При этом потенциальные возможности всегда намного шире воплощенных, поскольку человек сам решает, на каком уровне он реализует свои способности. Однако далеко

не все обучающиеся в полной мере осознают данный факт. Неспособность к реализации осознанной мотивации деятельности может выступать в качестве одного из препятствия на пути развития мотивации курсанта.

Осознание мотивов деятельности, как следующее условие, предполагает предоставление курсанту возможности саморефлексии, возможности взглянуть на свою профессиональную деятельность «со стороны». Такая смена угла зрения позволяет создать ситуацию, в которой сотрудник «наталкивается на самого себя» [Калитеевская, Леонтьев, 2006] и осознает, существующие нерешенные проблемы, препятствующие развитию устойчивых качеств и характеристик необходимых для качественного решения оперативно-служебных задач. Осознать мотивы в повседневной деятельности без остановки практически невозможно.

Таким образом, реализация данного педагогического условия позволяет курсанту с помощью руководителя занятий преодолеть ряд препятствий на пути развития мотивации.

Педагогическая работа с жизненным миром обучаемого, это педагогическое условие вытекает из ключевого положения смысло-деятельностного подхода о том, что основной антропологической характеристикой человека является его взаимосвязанность с миром. С точки зрения Д.А. Леонтьева жизненный мир представляет собой организованную совокупность всех объектов и явлений действительности, связанных с данным субъектом жизненных отношений. При актуализации мотивации у курсантов в процессе военного образования нужно учитывать весь его жизненный мир, первичный по отношению к его личности в том числе мотивации. При развитии мотивации важно учитывать весь контекст его жизни, а не только профессиональную деятельность.

Л. Бинсвангер и Э. ванн Дорзен выделяют четыре основных измерения жизненного мира человека, которые необходимо учитывать при развитии мотивации сотрудника: физическое, социальное, психологическое и духовное.

Физическое измерение включает в себя сферу биологического, телесного, материального существования человека. Данное измерение включает представление курсанта о своих физических возможностях, его отношении к здоровью, к вопросам материального обеспечения.

Социальное измерение жизненного мира – это сфера социальных, публичных отношений курсанта. В этом контексте важно посмотреть, насколько курсант вписывается в социальную структуру, какие у него отношения в воинском коллективе, с коллегами, офицерами, начальниками и/или подчиненными.

Психологическое измерение жизненного мира курсанта включает сферу его внутриспсихического и сферу близких отношений. В рамках анализа данного измерения необходимо учитывать чувства, установки, способы поведения, психологические защиты обучаемого.

Духовное измерение включает сферу ценностей и смыслов, которые являются жизненными основаниями курсанта и его профессиональной деятельности.

Таким образом, развитие мотивации курсанта в ходе реализации педагогической технологии возможна, при воздействии не только на личность, но ее жизненный мир, совокупность жизненных отношений курсанта.

За содержание внешних параметров развития мотивации курсантов в процессе военного образования, в условиях педагогической технологии отвечает руководитель занятия. Однако даже полное соблюдение всех параметров может оказаться недостаточным в виду отсутствия внутренних условий развития мотивации.

Педагогические условия, созданные руководителем занятия для развития мотивации

курсанта, будут эффективными только в том случае, если курсант сам примет решение измениться и будет прилагать к этому усилия. Разделение ответственности между руководителем занятия и обучаемым как за результат, так и за процесс развития мотивации является важным и необходимым условием реализации технологии. Руководитель занятия несет ответственность за создание описанных выше внешних педагогических условий, за выбор действенных способов работы. Своими действиями руководитель занятия создает предпосылки для развития компонентов мотивации, но конечный результат работы по развитию мотивации зависит от курсанта, от его способностей использовать полученный в ходе занятий опыт в дальнейшей профессиональной деятельности, берет ответственность за развитие своей мотивации. Курсант решает, что делать с приобретенным опытом, полученным в ходе занятий.

Заключение

Подводя итоги описания педагогических условий развития мотивации у курсантов в процессе военного образования, отметим принципиальную необходимость их выполнения в условиях разработанной педагогической технологии. Необходимость взаимодействия внешних и внутренних параметров развития мотивации можно обосновать используя принцип психического детерминизма С.Л. Рубинштейна: «Внешние причины действуют, преломляясь через внутренние условия» [Рубинштейн, 2002]. Внешние условия, созданные руководителем занятия, приведут к развитию необходимых компонентов мотивации только в том случае, если курсант примет на себя ответственность за личностное изменение. Однако, с учетом дополнения А.Н. Леонтьева, «внутреннее действует через внешнее и этим само себя изменяет» [Леонтьев, 1977], можно сказать, что развивать свою мотивацию курсант может, воспользовавшись возможностями, которые предоставляет ему руководитель занятия в условиях педагогической технологии.

Библиография

1. Богуславский В.В. Развитие и формирование мотивации учебной деятельности курсантов военных училищ МВД СССР: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1988. С. 31.
2. Дьяченко М.И. Психологические особенности формирования коммунистического мировоззрения у воинов // Военная психология. М., 1978. 500 с.
3. Железняк Л.Ф. Военно-профессиональная направленность личности советского офицера. М., 1979. С. 22-23, 26.
4. Железняк Л.Ф. Психология личности курсанта // Психология и педагогика высшей военной школы. М., 1979. С. 70.
5. Калитеевская Е.Р., Леонтьев Д.А. Пути становления самодетерминации личности в подростковом возрасте // Вопросы психологии. 2006. № 3. С. 49-55.
6. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975. С. 198-199, 205.
7. Леонтьев А.Н. Деятельность, сознание, личность. М.: Политиздат, 1977. С. 181.
8. Маркс К., Энгельс Ф. Капитал // Сочинения. М., 1960. Т. 23. С. 189.
9. Образ жизни современного студента (социологическое исследование). Л., 1981. С. 48.
10. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М.: Учпедгиз, 1946. С. 63.
11. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2002. С. 234.
12. Феденко Н.Ф. Очерки по психологии личности советского воина. М., 1966. С. 63, 178.
13. Щукина Г.И. Активизация познавательной деятельности учащихся в учебном процессе. М.: Просвещение, 1979. С. 97.

Features and problems of motivation formation among cadets in the process of continuous military education

Timur R. Khabibullin

Postgraduate,
South-Ural State University of Humanities and Pedagogics,
454080, 69, Lenina ave., Chelyabinsk, Russian Federation;
e-mail: pk@cspu.ru

Nataliya Yu. Korneeva

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Head of the Department of Training of Vocational Teachers
and Subject Methodologies,
South-Ural State University of Humanities and Pedagogics,
454080, 69, Lenina ave., Chelyabinsk, Russian Federation;
e-mail: pk@cspu.ru

Abstract

The research in pedagogy presented in this article provides a critical review of the classification of motives for various reasons in the educational activities of cadets of military universities. The main approaches to the study of the problem of the formation of professional motivation are determined. The features of the organization of motivation for educational activities in military educational institutions are revealed. The pedagogical conditions for the formation of professional motivation in the process of continuous military education are analyzed. Summing up the description of the pedagogical conditions for the development of motivation among cadets in the process of military education, we note the fundamental need for their implementation in the conditions of the developed pedagogical technology. The need for the interaction of external and internal parameters of the development of motivation can be substantiated using the principle of mental determinism. The external conditions created by the leader of the lesson will lead to the development of the necessary components of motivation only if the cadet takes responsibility for personal change. It can be said that a cadet can develop his motivation by taking advantage of the opportunities provided by the leader of the lesson in the conditions of pedagogical technology.

For citation

Khabibullin T.R., Korneeva N.Yu. (2022) Osobennosti i problemy formirovaniya motivatsii u kursantov v protsesse nepreryvnogo voennogo obrazovaniya [Features and problems of motivation formation among cadets in the process of continuous military education]. *Pedagogicheskiy zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (1A), pp. 672-680. DOI: 10.34670/AR.2022.57.17.077

Keywords

Military-professional motivation, classification of motives, professional motivation, pedagogical conditions, military activity.

References

1. Boguslavskii V.V. (1988) *Razvitiye i formirovaniye motivatsii uchebnoi deyatel'nosti kursantov voennykh uchilishch MVD SSSR. Doct. Dis.* [Development and formation of motivation for educational activities of cadets of military schools of the Ministry of Internal Affairs of the USSR. Doct. Dis.]. Moscow.
2. D'yachenko M.I. (1978) Psikhologicheskie osobennosti formirovaniya kommunisticheskogo mirovozzreniya u voinov [Psychological features of the formation of the communist worldview among soldiers]. In: *Voennaya psikhologiya* [Military psychology]. Moscow.
3. Fedenko N.F. (1966) *Ocherki po psikhologii lichnosti sovetskogo voina* [Essays on the psychology of the personality of a Soviet soldier]. Moscow.
4. Kaliteevskaya E.R., Leont'ev D.A. (2006) Puti stanovleniya samodeterminatsii lichnosti v podrostkovom vozraste [Ways of formation of personality self-determination in adolescence]. *Voprosy psikhologii* [Matters of psychology.], 3, pp. 49-55.
5. Leont'ev A.N. (1975) *Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost'* [Activity. Consciousness. Personality]. Moscow: Politizdat Publ.
6. Leont'ev A.N. (1977) *Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost'* [Activity. Consciousness. Personality]. Moscow: Politizdat Publ.
7. Marx K., Engels F. (1960) Kapital [The Capital]. In: *Sochineniya* [Works]. Moscow. Vol. 23.
8. (1981) *Obraz zhizni sovremennogo studenta (sotsiologicheskoe issledovanie)* [Lifestyle of a modern student (sociological study)]. Leningrad.
9. Rubinshtein S.L. (1946) *Osnovy obshchei psikhologii* [Fundamentals of General Psychology]. Moscow: Uchpedgiz Publ.
10. Rubinshtein S.L. (2002) *Osnovy obshchei psikhologii* [Fundamentals of General Psychology]. St. Petersburg: Piter Publ.
11. Shchukina G.I. (1979) *Aktivizatsiya poznavatel'noi deyatel'nosti uchashchikhsya v uchebnom protsesse* [Activation of cognitive activity of students in the educational process]. Moscow: Prosveshchenie Publ.
12. Zheleznyak L.F. (1979) Psikhologiya lichnosti kursanta [Psychology of the personality of a cadet]. In: *Psikhologiya i pedagogika vysshei voennoi shkoly* [Psychology and Pedagogy of the Higher Military School]. Moscow.
13. Zheleznyak L.F. (1979) *Voенно-professional'naya napravlennost' lichnosti sovetskogo ofitsera* [Military-professional orientation of the personality of the Soviet officer]. Moscow.

УДК 372.881.11

DOI: 10.34670/AR.2022.10.58.078

Формирование компенсаторной компетенции на основе языковой догадки при обучении чтению на иностранном языке студентов – будущих инженеров

Досковская Мария Сергеевна

Кандидат филологических наук, доцент,
Самарский государственный технический университет,
443100, Российская Федерация, Самара, ул. Молодогвардейская, 244;
e-mail: md-63@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена проблеме формирования компенсаторной (стратегической) компетенции как важнейшего компонента иноязычной коммуникативной компетенции у студентов неязыкового вуза, а именно, вопросу развития образующих ее компенсаторных стратегий, позволяющих личности осуществлять полноценную коммуникацию на иностранном языке в условиях «дефицита» языковых средств. В работе описывается собственный эксперимент автора по доказательству гипотезы о том, что языковая догадка как одна из компенсаторных стратегий является эффективным способом развития навыков чтения у студентов-будущих инженеров в частности и средством формирования иноязычной коммуникативной компетенции в целом. Результаты проделанной опытно-экспериментальной работы позволяют утверждать, что языковая догадка является достаточно эффективным средством развития навыков чтения, а также средством развития коммуникативной компетенции в целом и, в частности, компетенции компенсаторной, позволяющей учащимся, имеющим некоторые собственно лингвистические «пробелы», успешно осуществлять акт коммуникации на иностранном языке. Для студентов нелингвистических направлений подготовки это становится особенно актуальным.

Для цитирования в научных исследованиях

Досковская М.С. Формирование компенсаторной компетенции на основе языковой догадки при обучении чтению на иностранном языке студентов – будущих инженеров // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 1А. С. 681-687. DOI: 10.34670/AR.2022.10.58.078

Ключевые слова

Компенсаторная компетенция, неязыковой вуз, нелингвистические направления подготовки, языковая догадка, навыки чтения.

Введение

Порожденный современной образовательной парадигмой компетентностный подход к преподаванию дисциплины «Иностранный язык» на всех уровнях обучения, в том числе и в высшей школе, предполагает, что конечной целью процесса обучения должно стать достижение учащимися определенного уровня иноязычной коммуникативной компетенции, то есть готовности и способности использовать иностранный язык в качестве полноценного инструмента коммуникации [Гуркина, 2015]. Иноязычная коммуникативная компетенция является структурно сложным образованием, одним из ключевых компонентов которого выступает компетенция компенсаторная или, как ее еще называют, стратегическая, подразумевающая способность человека находить выход в условиях дефицита собственно языковых средств при получении и передаче информации, прямо влияя таким образом на успешность акта коммуникации [Шеманаева, 2015].

У студентов неязыковых направлений подготовки, например, будущих инженеров, вопрос развития компенсаторной компетенции стоит наиболее остро: с одной стороны, общественный запрос требует от молодых специалистов достаточно высокого уровня владения иностранным языком в рамках *soft skills*, а с другой – нехватка языковых знаний, умений и навыков заведомо снижает их конкурентоспособность на рынке труда, и должный уровень сформированности компенсаторной компетенции, нивелируя лингвистические пробелы, позволяет вчерашним выпускникам успешно адаптироваться к современным профессиональным требованиям.

Таким образом, очевидно, что развитие и формирование компенсаторной компетенции, в частности составляющих ее компенсаторных стратегий, должно сегодня занимать особое место в обучении иностранному языку студентов неязыковых вузов. Компенсаторные стратегии представляют собой специальные приемы и техники, позволяющие восполнять дефицит языковых средств или хорошее развитие речевых умений [Крекнин, 2012]; важно отметить тот факт, что их формирование у учащихся должно стать неотъемлемой частью учебных стратегий в принципе, поскольку они облегчают усвоение не только иностранного языка, но и родного для студентов языка, выступая по сути универсальными стратегиями обучения [там же; Данцева, Глазина, Невская, 2018].

Основная часть

Одной из наиболее методически интересных лингвистических компенсаторных стратегий является языковая догадка, под которой мы, вслед за Л.Л. Нелюбиным понимаем определение значения слов по контексту, (ситуации), правилам словообразования или в результате сопоставления со словами другого языка [Нелюбин, 2003].

В рамках настоящей публикации мы не планируем останавливаться на сути и содержании понятия «языковая догадка», поскольку в современной методической литературе и это понятие, и весьма близкие ему понятия контекстуально-языковой и контекстуально-дискурсивной догадки, изучены и описаны достаточно подробно. Также нам хотелось бы оставить «за скобками» вопрос сравнения языковой догадки как компенсаторной стратегии с похожими стратегиями (например, с антиципацией и вероятностным прогнозированием) и посвятить данную статью описанию собственной экспериментальной работы автора по доказательству гипотезы о том, что языковая догадка как одна из компенсаторных стратегий является эффективным способом развития навыков чтения у студентов-будущих инженеров.

Опытно-экспериментальная работа проводилась в весеннем семестре 2021-2022 учебного

года в двух группах 2 курса инженерно-технологического факультета Самарского Политеха в рамках преподавания дисциплины «Иностранный язык (английский)». Всего в эксперименте приняли участие 16 человек (8+8). Суть педагогического эксперимента заключалась в том, что в одной группе на протяжении 8 академических часов (4 пары) при обучении чтению текстов на иностранном языке нами использовались специально разработанные упражнения на развитие языковой догадки, а в другой – эти упражнения на языковую догадку не использовались; при этом дидактические цели занятия и учебный материал в обеих группах были идентичными. Разумеется, на этих занятиях кроме обучения чтению также развивались и другие виды речевой деятельности (экспериментальная работа занимала не все занятие целиком).

В процессе экспериментальной работы нами были использованы задания на развитие языковой догадки различной направленности: упражнения на основе наглядности (match the sentences to the pictures; put the sentences in the order of the pictures, etc.), упражнения на развитие догадки на уровне отдельных слов и предложений (find the odd; riddles; crosswords; give the nouns that correspond to the verbs/adjectives), а также упражнения на развитие контекстуальной догадки (complete the dialogue/text with the following expressions or words; finish the text according to your own assumptions).

По окончании эксперимента в обеих учебных группах было проведено контрольное занятие по теме (1 час), соответствующей учебной программе (в нашем случае “The ways of getting education and professional skills”), по одинаковому плану с целью определить, в какой же группе уровень сформированности навыков чтения иноязычного текста оказался выше. План включал в себя дотекстовые задания в виде вопросно-ответной беседы по предложенным тематическим картинкам, двукратное чтение самого учебного текста “Student Mobility” (просмотровое чтение на общее понимание прочитанного и детальное чтение), послетекстовые условно-речевые и речевые задания в виде вопросно-ответной беседы по прочитанному тексту и подготовки собственных монологических высказываний студентов на тему “I would like to get education abroad”.

Результаты работы в обеих учебных группах – в 1, где использовались упражнения на языковую догадку, и во 2, где они не использовались – были сопоставлены нами по параметрам точно в соответствии с типами упражнений, использовавшихся в экспериментальной группе: владение языковой догадкой на основе наглядности; владение контекстуально-языковой догадкой; владение контекстуально-дискурсивной догадкой.

Таблица 1 - Параметры оценивания владения разными видами языковой догадки на уроке французского языка

Параметр	1 группа	2 группа
Владение языковой догадкой на основе наглядности	Студенты высказали 10 предположений	Студенты высказали 6 предположений
Владение контекстуально-языковой догадкой	Студенты догадались о значении всех возможных 10 слов и выражений	Студенты догадались о значении 4 слов и выражений из 10
Владение контекстуально-дискурсивной догадкой	Студенты поняли текст; составили монологические высказывания объемом 10-15 предложений. Высказывания носили в основном творческий характер – содержали элемент «додумывания», использовались ЛЕ и грамматические структуры, отличные от ЛЕ и	Студенты поняли текст частично; объем составленного монологического высказывания составил 7-11 предложений. Высказывания не были оригинальными, носили «имитирующий» характер, студенты практически полностью

Параметр	1 группа	2 группа
	грамматических структур прочитанного текста.	повторили ЛЕ и грамматические конструкции прочитанного текста.

Параметр владения учащимися языковой догадкой на основе наглядности определил умение студентов предположить информацию по тематической картинке. Задание такого типа мы провели на дотекстовом этапе занятия. Студенты 1 группы, которые в течение предыдущих занятий уже выполняли подобные задания, свободно высказывали свои догадки, строили развернутые фразы, не стеснялись быть креативными в своих предположениях. Студенты 2 группы испытывали очевидную неловкость при выполнении упражнения как в высказывании предположений, так и в лингвистическом смысле, при построении фраз.

Второй параметр – владение контекстуально-языковой догадкой – показал, насколько хорошо студенты могут пользоваться контекстом и знаниями в области английского словообразования для угадывания значения незнакомого слова или выражения во фразе. Это задание тоже проводилось нами еще до работы непосредственно с текстом. Студенты 1 группы догадались о значении всех 10 новых слов и выражений из 10 возможных, в то время как студенты 2 группы смогли высказать предположения, правильными из которых оказались только 4. Признаться, нас несколько обескуражил такой результат, свидетельствующий о крайне невысоком уровне владения обучающимися языковой догадкой на фразовом уровне.

И, наконец, третий параметр был призван показать, насколько хорошо студенты способны догадываться о смысле более-менее распространенного текста и предугадывать (прогнозировать) события на основе прочитанного. Задание на оценку этого параметра проводилось нами после чтения текста и заключалось в предложении подготовить монологическое высказывание, задание должны были выполнить все студенты группы. В 1 группе высказывания были больше по объему и оригинальнее по содержанию, студенты продемонстрировали более свободное владение языком; с заданием справились все учащиеся. Студенты 2 группы испытали заметные сложности с пониманием прочитанного текста в принципе, что вылилось в трудности при подготовке монологов – их высказывания были короче, в них было меньше предположений, в основном простой пересказ текста простыми конструкциями; 2 студента вообще не справились с заданием, отказались от ответа.

Заключение

Таким образом, результаты нашей опытно-экспериментальной работы позволяют утверждать, что языковая догадка является достаточно эффективным средством развития навыков чтения, а также средством развития коммуникативной компетенции в целом и, в частности, компетенции компенсаторной, позволяющей учащимся, имеющим некоторые собственно лингвистические «пробелы», успешно осуществлять акт коммуникации на иностранном языке. Для студентов нелингвистических направлений подготовки это становится особенно актуальным.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования как способ создания гуманного будущего // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 131-135.

2. Алексейчева Е.Ю. Многомерное образование: выбор или предопределенность // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 201-204.
3. Алексейчева Е.Ю. Непрерывное образование в контексте глобальных трендов развития экономики впечатлений // Новое в науке и образовании. Сборник трудов международной ежегодной научно-практической конференции. Ответственный редактор Ю.Н. Кондракова. 2019. М.: ООО "Макс Пресс". 2019. С. 5–15.
4. Алексейчева Е.Ю. Современные подходы к организации креативного образования // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. "Серия «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Вып. 2" Московский городской педагогический университет (МГПУ). Ярославль, 2021 С. 215-219
5. Алексейчева Е.Ю. Формирование компетентностей будущего в открытом образовании // Развитие цифровых компетенций и функциональной грамотности школьников: лучшие практики дистанционного образования на русском языке / Материалы Международного педагогического Форума. Под редакцией М.М. Шалашовой, Н.Н. Шевелёвой. 2020. С. 15-25
6. Гуркина А.Л. Развитие иноязычной коммуникативной компетенции как основная цель обучения иностранному языку // Молодой ученый. 2015. № 12 (92). С. 726-729.
7. Данцева М.В., Глазина Ю.А., Невская П.В. Развитие компенсаторных умений как способ формирования речевых навыков при изучении английского языка // Перспективы науки и образования. 2018. № 4 (34). С. 150-154.
8. Крекнин С.А. Сущностная характеристика компенсаторных стратегий обучения разговорной речи // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012. № 1. С. 94-96.
9. Нелюбин Л.Л. Толковый Переводоведческий словарь. М.: Флинта-Наука, 2003. 320 с.
10. Шеманаева М.А. Профессиональная иноязычная коммуникативная компетенция как цель программ дополнительного профессионального иноязычного образования // Концепт. 2015. № 12. С. 201-205.

Compensatory competence formation based on language guessing in teaching a foreign language to students (future engineers)

Mariya S. Doskovskaya

PhD in Philology, Associate Professor,
Samara State Technical University,
443100, 244, Molodogvardeyskaya str., Samara, Russian Federation;
e-mail: md-63@yandex.ru

Abstract

The competence-based approach to teaching the discipline "Foreign Language" at all levels of education, including higher education, generated by the modern educational paradigm, suggests that the ultimate goal of the learning process should be the achievement by students of a certain level of foreign language communicative competence. The article is devoted to the problem of the formation of compensatory (strategic) competence as the most important component of foreign language communicative competence among students of a non-linguistic university, namely, the development of compensatory strategies that form it, allowing the individual to carry out full-fledged communication in a foreign language in the conditions of a deficit of language means. The paper describes the author's own experiment to prove the hypothesis that language guessing as one of the compensatory strategies is an effective way to develop reading skills in students-future engineers in particular and a means of forming foreign language communicative competence in general. The results of the experimental work done allow us to assert that the linguistic guess is a fairly effective means of developing reading skills, as well as a means of developing communicative competence in general and, in particular, compensatory competence, which allows students who have some

proper linguistic gaps to successfully perform an act communication in a foreign language. For students of non-linguistic areas of training, this becomes especially relevant.

For citation

Doskovskaya M.S. (2022) Formirovanie kompensatornoi kompetentsii na osnove yazykovoi dogadki pri obuchenii chteniyu na inostrannom yazyke studentov – budushchikh inzhenerov [Compensatory competence formation based on language guessing in teaching a foreign language to students (future engineers)]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (1A), pp. 681-687. DOI: 10.34670/AR.2022.10.58.078

Keywords

Compensatory competence, non-linguistic university, non-linguistic areas of training, language guessing, reading skills.

References

11. Alekseicheva E.Yu. (2021) Gumanizatsiya obrazovaniya kak sposob sozdaniya gumannogo budushchego [Humanization of education as a way to create a humane future] Metodologiya nauchnyh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU». [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU". Yaroslavl]. pp. 131-135.
12. Alekseicheva E.Yu. (2021) Mnogomernoe obrazovanie: vybor ili predopredelennost' [Multidimensional education: choice or predestination] Metodologiya nauchnyh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU». Yaroslavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU"]. Yaroslavl. pp. 201-204.
13. Alekseicheva E.Yu. (2019) Nepreryvnoe obrazovanie v kontekste global'nykh trendov razvitiya ekonomiki vpechatlenii [Life-long learning in the context of global trends of the development of the experience economy] Novoe v nauke i obrazovanii. Sbornik trudov mezhdunarodnoi ezhegodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Otvetstvennyi redaktor Yu.N. Kondrakova. M.: OOO "Maks Press". [The International Annual Scientific and Practical Conference "New in Science and Education", organized by Jewish University. Ed. by Kondrakova Yu. N. Moscow: MAKSS Press] pp. 5-15
14. Alekseicheva E.Yu. (2021) Sovremennye podhody k organizatsii kreativnogo obrazovaniya [Modern approaches to the organization of creative education] Metodologiya nauchnyh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. "Seriya «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU». Vyp. 2" Moskovskij gorodskoj pedagogicheskij universitet (MGPU). Yaroslavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Series "Library of the Workshop of organizational and activity technologies of MSPU". Issue 2" Moscow City Pedagogical University (MSPU). Yaroslavl] p. 215-219
15. Alekseicheva E.Yu. (2020) Formirovanie kompetentnostej budushchego v otkrytom obrazovanii [Formation of future competencies in open education] Razvitie cifrovyykh kompetentsiy i funktsional'noj gramotnosti shkol'nikov: luchshie praktiki distantsionnogo obrazovaniya na russkom yazyke / Materialy Mezhdunarodnogo pedagogicheskogo Forum. Pod redaktsiej M.M. SHalashovoj, N.N. SHEvelyovoj [Development of digital competencies and functional literacy of schoolchildren: best practices of distance education in Russian. Materials of the International Pedagogical Forum. Edited by M.M. Shalashova, N.N. Sheveleva]. pp. 15-25
16. Dantseva M.V., Glazina Yu.A., Nevskaya P.V. (2018) Razvitie kompensatornykh umenii kak sposob formirovaniya rechevykh navykov pri izuchenii angliiskogo yazyka [Development of compensatory skills as a way to form speech skills in learning English]. *Perspektivy nauki i obrazovaniya* [Perspectives of science and education], 4 (34), pp. 150-154.
17. Gurkina A.L. (2015) Razvitie inoyazychnoi kommunikativnoi kompetentsii kak osnovnaya tsel' obucheniya inostrannomu yazyku [Development of foreign language communicative competence as the main goal of teaching a foreign language]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 12 (92), pp. 726-729.
18. Kreknin S.A. (2012) Sushchnostnaya kharakteristika kompensatornykh strategii obucheniya razgovornoj rechi [Essential characteristics of compensatory strategies for teaching colloquial speech]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Bulletin of the Tambov University. Series: Humanities], 1, pp. 94-96.
19. Nelyubin L.L. (2003) *Tolkovyj Perevodovedchenskij slovar'* [Explanatory Translation Dictionary]. Moscow: Flinta-Nauka Publ.

-
20. Shemanaeva M.A. (2015) Professional'naya inoyazychnaya kommunikativnaya kompetentsiya kak tsel' programm dopolnitel'nogo professional'nogo inoyazychnogo obrazovaniya [Professional foreign language communicative competence as a goal of additional professional foreign language education programs]. *Kontsept* [Concept], 12, pp. 201-205.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2022.54.89.079

Подготовка педагогических работников к разработке онлайн-курсов для использования в образовательной деятельности

Алемжина Ольга Александровна

Аспирант,
Новосибирский государственный архитектурно-строительный
университет (Сибстрин),
630008, Российская Федерация, Новосибирск, ул. Ленинградская, 113;
e-mail: Alemzhina@mail.ru

Скибицкий Эдуард Григорьевич

Доктор педагогических наук, профессор,
Новосибирский государственный архитектурно-строительный
университет (Сибстрин),
630008, Российская Федерация, Новосибирск, ул. Ленинградская, 113;
e-mail: Alemzhina@mail.ru

Аннотация

В статье представлена проблема подготовки педагогических работников к разработке онлайн-курсов для использования в образовательной деятельности. Анализ литературы, педагогического опыта и состояния современных подходов к организации обучения учащихся показывает недостаточную разработанность моделей организации дистанционного обучения учащихся в образовательных организациях и соответствующих им педагогических условий, слабую интеграцию дистанционного и очного обучения, отсутствие методического обеспечения. Практическая значимость исследования заключается в реализации содержания педагогической модели подготовки педагогических работников к разработке онлайн-курсов для использования в профессиональной деятельности. Достоверность и обоснованность полученных результатов и выводов обеспечены исходными методологическими позициями исследования, комплексным использованием теоретических и эмпирических методов, адекватных цели, задачам, объекту, предмету исследования и логике работы, практическим подтверждением основных положений изыскания, количественной и качественной обработкой полученных данных.

Для цитирования в научных исследованиях

Алемжина О.А., Скибицкий Э.Г. Подготовка педагогических работников к разработке онлайн-курсов для использования в образовательной деятельности // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 1А. С. 688-696. DOI: 10.34670/AR.2022.54.89.079

Ключевые слова

Онлайн-курс, информационные и коммуникационные технологии, педагогические работники, дистанционные образовательные технологии.

Введение

Одной из характерных черт современности является широкое внедрение информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) в различные профессиональные сферы. В этих условиях современным образовательным организациям необходимы педагогические работники, которые владеют знаниями и умениями компетентного использования информационных и коммуникационных технологий в воспитательно-образовательной деятельности. Кроме того, педагогические работники должны не только владеть умениями поиска, сбора, анализа, хранения и обработки информации на основе использования ИКТ, но и уметь обучить этому учащихся. Изменения в образовании, связанные с внедрением в него информационных и коммуникационных технологий, среди других общепедагогических проблем российского образования выявили проблему подготовки педагогических работников к использованию ИКТ в профессиональной деятельности. Одним из путей решения данной проблемы является подготовка педагогических работников к использованию ИКТ в профессиональной деятельности по разработке онлайн-курсов.

Основная часть

Закон «Об образовании в Российской Федерации» позволяет использовать дистанционные образовательные технологии (ДОТ) для освоения образовательных программ различных уровней. В настоящее время имеется достаточно много моделей дистанционного обучения, реализованных в системе повышения квалификации, подготовки к экзаменам, получения высшего образования. В системе общего образования дистанционное обучение все активнее внедряется в работу образовательных организаций, так как позволяет организовать сетевое взаимодействие между различными участниками образовательного процесса, создает условия для обучения детей с ограниченными возможностями здоровья, работы с одаренными детьми.

Вопросам профессионального образования посвящены труды Ю.К. Бабанского, С.Я. Батышева, В.П. Беспалько, Э.Ф. Зеера, Н.Э. Касаткиной, А.К. Марковой и др. [Зеер, Ломовцева, Третьякова, 2020]. Общие подходы к подготовке педагогических работников рассматриваются в исследованиях Т.В. Габай, Н.В. Кузьминой, П.И. Пидкасистого, В.А. Слостенина, Н.Ф. Талызиной и др.

Психологические вопросы применения информационных и коммуникационных технологий в образовании представлены в исследованиях В.П. Зинченко, Е.И. Машбица, В.В. Рубцова, О.К. Тихомирова и др. Разработка дидактического обеспечения на основе информационных технологий рассматривается в работах М.П. Лапчика, Н.И. Пака, Э.Г. Скибицкого, Л.И. Холиной и др. [Скибицкий, 2000]. Проблемам использования ДОТ в подготовке специалистов посвящены труды А.А. Андреева, В.В. Гузеева, О.Б. Журавлевой, Е.С. Полат, Э.Г. Скибицкого, Д.В. Чернилевского и др.

В работах С.А. Бешенкова, Я.А. Ваграменко, Б.С. Гершунского, А.П. Ершова, М.П. Лапчика, В.М. Монахова, Н.И. Пака, Е.С. Полат, И.Э. Роберт и др. исследованы вопросы подготовки педагогических работников к использованию информационных и коммуникационных технологий. Авторы В.П. Беспалько, М.И. Башмаков, В.Г. Климов, Д.В. Чернилевский и др. раскрывают дидактические возможности ИКТ.

Тем не менее, в исследованиях вне поля зрения остается проблема подготовки педагогических работников к разработке онлайн-курсов для использования в образовательной

деятельности.

Анализ литературы, педагогического опыта и состояния современных подходов к организации обучения учащихся показывает недостаточную разработанность моделей организации дистанционного обучения учащихся в образовательных организациях и соответствующих им педагогических условий, слабую интеграцию дистанционного и очного обучения, отсутствие методического обеспечения.

Широкое применение в качестве источников информации электронных средств и глобальных телекоммуникационных сетей Интернет позволяет использовать для подготовки педагогических работников не только очное обучение, но и дистанционное, основанное на ИКТ. Это позволяет организовать самообучение без отрыва их от профессиональной деятельности, построить индивидуальные образовательные траектории, обеспечить широкий доступ к образовательным ресурсам.

Однако при всей несомненной теоретической и практической значимости исследований вышеперечисленных авторов следует подчеркнуть, что до настоящего времени не накоплен достаточный материал для подготовки педагогических работников к разработке онлайн-курсов для использования в образовательной деятельности.

В ходе проведенного анализа нами выявлены следующие противоречия:

- между требованиями целенаправленного использования педагогическими работниками ИКТ в профессиональной деятельности, предъявляемыми современным обществом, и недостаточным уровнем разработанности педагогических основ по подготовке педагогических работников к разработке онлайн-курсов для использования в образовательной деятельности;
- между отсутствием учебно-методического обеспечения подготовки педагогических работников к использованию ИКТ в профессиональной деятельности и необходимостью разработки полезного дидактического обеспечения подготовки педагогических работников к разработке онлайн-курсов для использования в образовательной деятельности.

Данные противоречия определили проблему исследования, связанную с выявлением педагогических условий подготовки педагогических работников к разработке онлайн-курсов для использования в профессиональной деятельности.

Актуальность и необходимость решения данной проблемы определили выбор темы исследования: «Подготовка педагогических работников к разработке онлайн-курсов для использования в образовательной деятельности».

Объект исследования: подготовка педагогических работников к профессиональной деятельности в условиях информатизации образования.

Предмет исследования: педагогические условия подготовки работников образования к разработке онлайн-курсов для использования в профессиональной деятельности.

Цель исследования: определить и экспериментально проверить педагогические условия подготовки педагогических работников к разработке онлайн-курсов для использования в профессиональной деятельности.

Гипотеза исследования: подготовка педагогических работников к разработке онлайн-курсов для использования в профессиональной деятельности будет результативной, если:

- выявлены особенности подготовки педагогических работников к разработке онлайн-курсов для использования в профессиональной деятельности;
- разработано и реализуется содержание компонентов педагогической модели подготовки

работников образования к разработке онлайн-курсов для использования в профессиональной деятельности;

- определены и экспериментально проверены педагогические условия подготовки педагогических работников к разработке онлайн-курсов для использования в профессиональной деятельности: создание информационной образовательной среды, представленной центрами подготовки педагогических работников и педагогической технологией их подготовки к разработке онлайн-курсов для использования в профессиональной деятельности; использование модульного обучения при подготовке педагогических работников; разработан механизм оценки результативности подготовки педагогов, включающий аттестацию педагогических работников в виде итогового тестирования и защиту итогового проекта.

В соответствие с объектом, предметом, целью и гипотезой исследования сформулированы следующие задачи:

- 1) Охарактеризовать состояние проблемы подготовки педагогических работников к разработке онлайн-курсов для использования в профессиональной деятельности.
- 2) Выявить особенности подготовки педагогических работников к разработке онлайн-курсов для использования в профессиональной деятельности.
- 3) Разработать содержание компонентов педагогической модели подготовки педагогических работников к разработке онлайн-курсов для использования в профессиональной деятельности.
- 4) Экспериментально проверить педагогические условия подготовки педагогических работников к разработке онлайн-курсов для использования в профессиональной деятельности
- 5) Разработать научно-методическое сопровождение подготовки педагогических работников к разработке онлайн-курсов для использования в профессиональной деятельности.

Методологической основой исследования являются подходы: системный (Б.Ф. Ломов, Э.Г. Юдин и др.), личностный (Е.В. Бондаревская, В. Сериков, И.С. Якиманская и др.) и деятельностный (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн и др.), общедидактическая теория обучения (Ю.К. Бабанский, И.Я. Лернер, М.Н. Скаткин и др.), теория педагогических систем, педагогических технологий (П.В. Беспалько, В.М. Монахов и др.) и технологий дистанционного обучения (А.А. Андреев, Е.С. Полат и др.), научные труды по проблемам компьютерного обучения (Б.С. Гершунский, И.В. Роберт, Э.Г. Скибицкий и др.), методология педагогических исследований (В.И. Загвязинский, В.И. Загузов, В.В. Краевский, А.М. Новиков, Д.И. Фельдштейн и др.).

Теоретическую основу исследования составили идеи, изложенные в работах, посвященных вопросам профессионального образования (С.Я. Батышев, А.В. Брушлинский, Л.П. Буева, Н.Э. Касаткина и др.); содержания образования (Б.С. Гершунский, В.В. Краевский, В.С. Леднев, Н.Д. Никандров и др.); информатизации образования (С.А. Бешенков, Я.А. Ваграменко, Б.С. Гершунский, А.А. Кузнецов, М.П. Лапчик, В.М. Монахов, Н.И. Пак, Е.С. Полат, И.В. Роберт, Э.Г. Скибицкий и др.); разработки педагогических систем (В.П. Беспалько, И.И. Ильясов, Н.В. Кузьмина, Т.С. Назарова, Э.Г. Скибицкий, Л.И. Холина и др.); дистанционного обучения (А.А. Андреев, О.Б. Журавлева, Н.И. Пак, Е.С. Полат, Э.Г. Скибицкий и др.), педагогического прогнозирования (С.Я. Батышев, И.В. Бестужев-Лада, Б.С. Гершунский, В.О. Кутьев и др.); модульного обучения (П.И. Третьяков, М.А. Чошанов, П.А. Юцявичене и др.).

Для решения поставленных задач использовался комплекс методов педагогического исследования:

- теоретические: анализ философской, психолого-педагогической и научно-методической литературы по подготовке педагогов образовательных организаций к использованию ИКТ, моделирование, проектирование систем и процессов; изучение нормативных и программных документов в сфере образования; построение гипотез, прогнозирование;
- эмпирические: наблюдение, анкетирование, тестирование, беседы, обобщение педагогического опыта, педагогический эксперимент;
- статистические: качественный и количественный анализ результатов исследования на основе применения математических методов.

Экспериментальная база исследования: муниципальное бюджетное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования «Научно-методический центр» г. Кемерово, в качестве респондентов: педагогические работники 82 образовательных организаций из 34 муниципальных и городских округов Кемеровской области. В исследовании приняло участие 211 педагогических работников.

Решение поставленных задач осуществлялось в процессе теоретической, экспериментальной и практической работы с 2019 по 2021 гг. и включало три этапа:

В ходе первого этапа (начало 2019 г. – конец 2019 г.) был проведен пропедевтический, пилотажный эксперимент. Осуществлялись изучение и анализ психолого-педагогической и научно-методической литературы по проблеме исследования; были определены объект, предмет и цель исследования; сформулирована гипотеза и задачи исследования; определены особенности подготовки педагогических работников к разработке онлайн-курсов для использования в образовательной деятельности, разработана педагогическая модель их подготовки к профессиональной деятельности.

На втором этапе исследования (конец 2019 – конец 2020 г.) была создана информационно-образовательная среда подготовки педагогических работников к разработке онлайн-курсов для использования в профессиональной деятельности; разрабатывалось дидактическое обеспечение подготовки педагогических работников; проводились констатирующий и формирующий этапы эксперимента; обрабатывались и анализировались результаты экспериментальной работы.

На третьем этапе (конец 2020 – конец 2021 г.) осуществлялись анализ, систематизация, математическая обработка и теоретическое обобщение данных экспериментальной работы; определялось соотношение сформулированных положений гипотезы и экспериментальных данных. Уточнялись научно-методические рекомендации подготовки педагогических работников к разработке онлайн-курсов для использования в профессиональной деятельности.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

- выявлены особенности, определяющие содержание подготовки педагогических работников к разработке онлайн-курсов для использования в профессиональной деятельности. К ним относятся:
- разработано содержание компонентов педагогической модели подготовки педагогических работников к разработке онлайн-курсов для использования в профессиональной деятельности. Оно включает мотивационный, психолого-педагогический, технологический и технический взаимосвязанные блоки. Определены этапы реализации подготовки педагогических работников к разработке онлайн-курсов для использования в профессиональной деятельности: целеобразующий, операционально-продуктивный и рефлексивно-оценочный. Установлены уровни профессиональной подготовки

- педагогических работников к разработке онлайн-курсов;
- адаптирована педагогическая технология к дистанционным образовательным технологиям при реализации педагогической модели подготовки педагогических работников к разработке онлайн-курсов для использования в профессиональной деятельности;
- проведена оценка результативности подготовки педагогических работников с применением комбинированной и кейсовой технологий в центрах подготовки педагогических работников.

Теоретическая значимость исследования заключается в определении педагогических основ подготовки педагогических работников к разработке онлайн-курсов для использования в профессиональной деятельности и внесении определенного вклада в дидактику профессионального образования при реализации дистанционного обучения.

Практическая значимость исследования заключается в реализации содержания педагогической модели подготовки педагогических работников к разработке онлайн-курсов для использования в профессиональной деятельности; разработке программы модульного курса «Методы работы в современной цифровой образовательной среде, созданию онлайн-курсов и внедрению их в образовательный процесс»; разработке методических рекомендаций для выполнения итогового проекта по разработке онлайн-курса; созданию научно-методических рекомендаций подготовки педагогических работников к разработке онлайн-курсов для использования в профессиональной деятельности.

Личный вклад исследователя состоит в теоретической разработке педагогических основ подготовки педагогических работников к разработке онлайн-курсов и экспериментальной проверке педагогических условий их подготовки для использования в профессиональной деятельности.

Достоверность и обоснованность полученных результатов и выводов обеспечены исходными методологическими позициями исследования, комплексным использованием теоретических и эмпирических методов, адекватных цели, задачам, объекту, предмету исследования и логике работы, практическим подтверждением основных положений изыскания, количественной и качественной обработкой полученных данных.

Апробация и внедрение результатов исследования осуществлялись в процессе экспериментальной работы в муниципальном бюджетном образовательном учреждении дополнительного профессионального образования «Научно-методический центр» г. Кемерово.

Работа выполнялась в рамках научно-исследовательской работы по поддержке инноваций в области развития и модернизации образования ведомственной целевой программы «Поддержка инноваций в области развития и мониторинга системы образования», обеспечение эффективности конкурсных механизмов реализации программных мероприятий в сфере образования» подпрограммы «Совершенствование управления системой образования» государственной программы Российской Федерации «Развитие образования».

Основные результаты и рекомендации, содержащиеся в исследовании, нашли отражение в отчете научно-исследовательской работы «Создание Кузбасского регионального центра для учителей по формированию и развитию компетенций в сфере онлайн-образования» (Конкурсный отбор на предоставление в 2019 году из федерального бюджета грантов в форме субсидий на выполнение мероприятий по поддержке инноваций в области развития и модернизации образования ведомственной целевой программы «Поддержка инноваций в области развития и мониторинга системы образования, обеспечение эффективности

конкурсных механизмов реализации программных мероприятий в сфере образования» подпрограммы «Совершенствование управления системой образования» государственной программы Российской Федерации «Развитие образования», утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. №1642, проводился Министерством просвещения Российской Федерации в соответствии с Указом Президента от 15 мая 2018 г. №215 «О структуре федеральных органов исполнительной власти», Положением о Министерстве, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2018 г. №884, приказом Министерства просвещения Российской Федерации от 25 июня 2019 г. № 324 «О проведении в 2019 году конкурсных отборов юридических лиц на предоставление в 2019 году из федерального бюджета грантов в форме субсидий в рамках реализации отдельных мероприятий государственной программы Российской Федерации «Развитие образования»).

Заключение

Основные научные идеи исследования были реализованы на курсах повышения квалификации муниципальном бюджетном образовательном учреждении дополнительного профессионального образования «Научно-методический центр» г. Кемерово, в процессе реализации дополнительных образовательных программ. Созданное дидактическое обеспечение используется в педагогической деятельности муниципального бюджетного образовательного учреждения дополнительного профессионального образования «Научно-методический центр» г. Кемерово, на курсах повышения квалификации педагогических работников.

Библиография

1. Алемжина О.А. Применение дистанционных образовательных технологий в научно-методическом центре г. Кемерово // Алемжина О.А. и др. (ред.) Материалы I Всероссийской научно-практической онлайн-конференции «Цифровые технологии в образовании». Кемерово, 2020. С. 9-12.
2. Алемжина О.А. Электронное информационно-образовательное сопровождение при формировании физической культуры слабовидящих и незрячих студентов // Сборник материалов Международной научно-методической конференции «Актуальные вопросы образования. Современные тренды непрерывного образования в России». Новосибирск, 2019. С. 208-212.
3. Зеер Э.Ф., Ломовцева Н.В., Третьякова В.С. Готовность преподавателей вуза к онлайн-образованию: цифровая компетентность, опыт исследования // Педагогическое образование в России. 2020. № 3. С. 26-39. DOI:10.26170/ro20-03-03.
4. Концепция развития непрерывного образования взрослых в Российской Федерации на период до 2025 года // СПС «КонсультантПлюс».
5. Об образовании в Российской Федерации: федер. закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
6. Паспорт приоритетного проекта «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации»: утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам (протокол от 25 октября 2016 г. № 9) // СПС «Гарант»..
7. Скибицкий Э.Г. Дидактическое обеспечение процесса дистанционного обучения // Дистанционное образование. 2000. № 1. С. 21-25.
8. Скибицкий Э.Г., Фадейкина П.Р. Профессионализм учителей – неперемное условие повышения качества дистанционного обучения // Межвузовский сборник научных трудов «Развитие инновационных технологий обучения в научной школе доктора педагогических наук, профессора Э.Г. Скибицкого». Новосибирск, 2006. С. 6-12.
9. Скибицкий Э.Г., Шабанов А.Г. Дистанционное обучение: теоретико-методологические основы. Новосибирск, 2004. 224 с.

Training of teachers to develop of online courses for use in educational activities

Ol'ga A. Alemzhina

Postgraduate Student,
Novosibirsk State University of Architecture and Civil Engineering (Sibstrin),
630008, 113 Leningradskaya st., Novosibirsk, Russian Federation;
e-mail: Alemzhina@mail.ru

Eduard G. Skibitskii

Doctor of Pedagogy, Professor,
Novosibirsk State University of Architecture and Civil Engineering (Sibstrin),
630008, 113 Leningradskaya st., Novosibirsk, Russian Federation;
e-mail: Alemzhina@mail.ru

Abstract

The article presents the problem of training teachers to develop online courses for use in educational activities. An analysis of the literature, pedagogical experience and the state of modern approaches to organizing student learning shows the insufficient development of models for organizing distance learning for students in educational institutions and the corresponding pedagogical conditions, poor integration of distance and full-time education, and the lack of methodological support. The practical significance of the study lies in the implementation of the content of the pedagogical model for preparing teachers to develop online courses for use in professional activities. The reliability and validity of the results and conclusions obtained are provided by the initial methodological positions of the study, the complex use of theoretical and empirical methods that are adequate to the goal, objectives, object, subject of research and the logic of the work, practical confirmation of the main provisions of the study, quantitative and qualitative processing of the data obtained.

For citaion

Alemzhina O.A., Skibitskii E.G. (2022) Podgotovka pedagogicheskikh rabotnikov k razrabotke onlain-kursov dlya ispol'zovaniya v obrazovatel'noi deyatel'nosti [Training of teachers to develop of online courses for use in educational activities]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (1A), pp. 688-696. DOI: 10.34670/AR.2022.54.89.079

Keywords

Online course, information and communication technologies, teaching staff, distance learning technologies

References

1. Alemzhina O.A. (2019) Elektronnoe informatsionno-obrazovatel'noe soprovozhdenie pri formirovanii fizicheskoi kul'tury slabovidyashchikh i nezryachikh studentov [Electronic information and educational support in the formation of physical culture of visually impaired and blind students]. In: *Sbornik materialov Mezhdunarodnoi nauchno-*

- metodicheskoi konferentsii "Aktual'nye voprosy obrazovaniya. Sovremennye trendy nepreryvnogo obrazovaniya v Rossii"* [Proc. Int. Conf. "Actual Issues of Education. Modern trends of continuous education in Russia"]. Novosibirsk, pp. 208-212.
2. Alemzhina O.A. (2020) Primenenie distantsionnykh obrazovatel'nykh tekhnologii v nauchno-metodicheskom tsentr g. Kemerovo [The use of distance learning technologies in the scientific and methodological center of Kemerovo]. In: Alemzhina O.A. et al. (eds.) *Materialy I Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi onlain-konferentsii "Tsifrovye tekhnologii v obrazovanii"* [Proc. All-Russian Conf. "Digital Technologies in Education"]. Kemerovo, pp. 9-12.
  3. *Kontsepsiya razvitiya nepreryvnogo obrazovaniya vzroslykh v Rossiiskoi Federatsii na period do 2025 goda* [The concept of development of continuing education for adults in the Russian Federation for the period up to 2025]. SPS "Konsul'tanPlyus" [SPS Consultant].
  4. *Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon ot 29 dekabrya 2012 g. № 273-FZ* [On education in the Russian Federation: Federal Law No. 273-FZ of December 29, 2012]. SPS "Konsul'tanPlyus" [SPS Consultant].
  5. *Pasport prioritetnogo proekta «Sovremennaya tsifrovaya obrazovatel'naya sreda v Rossiiskoi Federatsii»: utv. prezidiumom Soveta pri Prezidente Rossiiskoi Federatsii po strategicheskomu razvitiyu i prioritetnym proektam (protokol ot 25 oktyabrya 2016 g. № 9)* [Passport of the priority project "Modern digital educational environment in the Russian Federation": approved by the Presidium of the Council under the President of the Russian Federation for Strategic Development and Priority Projects (Minutes of October 25, 2016 No. 9)]. SPS "Garant" [SPS Garant].
  6. Skibitskii E.G. (2000) Didakticheskoe obespechenie protsessa distantsionnogo obucheniya [Didactic support of the process of distance learning]. *Distantsionnoe obrazovanie* [Distance education], 1, pp. 21-25.
  7. Skibitskii E.G., Fadeikina P.R. (2006) Professionalizm uchitelei – nepremennoe uslovie povysheniya kachestva distantsionnogo obucheniya [The professionalism of teachers is an indispensable condition for improving the quality of distance learning]. In: *Mezhvuzovskii sbornik nauchnykh trudov "Razvitie innovatsionnykh tekhnologii obucheniya v nauchnoi shkole doktora pedagogicheskikh nauk, professora E.G. Skibitskogo"* [Interuniversity collection of scientific papers "Development of innovative teaching technologies in the scientific school of Doctor of Pedagogical Sciences, Professor E.G. Skibitsky"]. Novosibirsk, pp. 6-12.
  8. Skibitskii E.G., Shabanov A.G. (2004) *Distantsionnoe obuchenie: teoretiko-metodologicheskie osnovy* [Distance learning: theoretical and methodological foundations]. Novosibirsk.
  9. Zeer E.F., Lomovtseva N.V., Tret'yakova V.S. (2020) Gotovnost' prepodavatelei vuza k onlain-obrazovaniiyu: tsifrovaya kompetentnost', opyt issledovaniya [Readiness of University Teachers for Online Education: Digital Competence, Research Experience]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii* [Pedagogical Education in Russia], 3, pp. 26-39. DOI:10.26170/po20-03-03.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2022.66.26.081

Развитие творческого потенциала студентов в условиях квазипрофессиональной среды

Мухаметзянова Айсылу Юнусовна

Студент-магистр,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
420008, Российская Федерация, Казань, ул. Кремлевская, 18;
e-mail: aisyly_ismailowa@mail.ru

Телегина Надежда Викторовна

Кандидат педагогических наук, доцент,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
420008, Российская Федерация, Казань, ул. Кремлевская, 18;
e-mail: nadya-telegina@yandex.ru

Ковалева Фаридра Рахибовна

Кандидат педагогических наук, доцент,
Международный колледж сервиса,
20137, Российская Федерация, Казань, ул. Адоратского, 58Б;
e-mail: mkskazan@mail.ru

Аннотация

В процессе развития цивилизации ценность творческой личности увеличивается. Чтобы решить социальные, экологические, экономические и культурные проблемы, характерные для сегодняшней действительности, требуются активные, творчески мыслящие личности, способные жить и работать в новых социально-экономических условиях. Цель данной статьи – раскрыть способы развития творческого потенциала и методы организации образовательного процесса в условиях квазипрофессиональной деятельности, позволяющие повысить конкурентоспособность и профессионализм студентов. Ведущим методом исследования стало комбинированное тестирование обучающихся, что позволило выявить уровни сформированности их творческого потенциала и готовность к погружению в квазипрофессиональную деятельность. В данной работе квазипрофессиональная деятельность рассматривается как способ формирования профессиональных компетенций обучающихся в определенной педагогической среде. Реализация творческого потенциала и формирование профессиональных умений и навыков в этой педагогической среде выступают как залог успешности и конкурентоспособности молодых специалистов. Показано место квазипрофессиональной среды как способа совершенствования компетенций студентов. Авторы раскрывают перспективность метода посредника между учебной и профессиональной деятельностью. В результате проведенного исследования авторами представлены способы анализа

профессиональных компетенций и творческого потенциала студентов, а также показаны инструменты их повышения. Практическая значимость результатов статьи заключается в том, что полученные в работе данные могут использоваться при развитии творческого потенциала обучающихся, подготовке студентов к профессиональной деятельности в условиях квазипрофессиональной педагогической среды.

Для цитирования в научных исследованиях

Мухаметзянова А.Ю., Телегина Н.В., Ковалева Ф.Р. Развитие творческого потенциала студентов в условиях квазипрофессиональной среды // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 1А. С. 697-706. DOI: 10.34670/AR.2022.66.26.081

Ключевые слова

Контекстное обучение, квазипрофессиональная среда, способы повышения профессиональных компетенций, повышение мотивации, творческий потенциал обучающегося.

Введение

Одной из основных задач учебных заведений является задача подготовки высококвалифицированных, конкурентоспособных специалистов. В современных условиях при ее решении необходимо ориентироваться на развитие профессиональных компетенций обучающихся. Для достижения поставленных целей необходимо внедрять современные педагогические технологии, одной из форм которых является контекстное обучение. Приоритет контекстного обучения – ориентация на профессиональную подготовку студентов с постепенным внедрением профессиональных компетенций для грамотного обучения будущих специалистов.

Детально исследуя данное понятие, А.А. Вербицкий определяет его как обучение, в котором динамически моделируется предметное и социальное содержание профессионального труда, тем самым обеспечиваются условия трансформации учебной деятельности обучающегося в профессиональную деятельность специалиста [Вербицкий, 2004].

Особенность работы в формате контекстного обучения заключается в том, что все знания даются и изучаются в направлении будущей потенциальной профессии обучающихся.

Основная цель обучения в формате контекстного обучения – это формирование в рамках учебной деятельности обучающегося его целостной, внутренне мотивированной профессиональной деятельности как будущего специалиста, мотивация к саморазвитию профессиональных компетенций. Именно этой цели соответствует квазипрофессиональная деятельность студентов, организуемая в рамках контекстного обучения.

При этом во многих психолого-педагогических исследованиях (Н.А. Бакшаева, А.А. Вербицкий, С.И. Поздеева, Ж.С. Фрицко) квазипрофессиональная деятельность рассматривается как связующее звено между учебной и профессиональной деятельностью, которая осуществляется параллельно с образовательным процессом на непрерывной основе за счет переживания опыта и связанных с ним проблем будущей трудовой деятельности [Бакшаева, 1997; Вербицкий, 1991; Вербицкий, 2004; Вербицкий, 1999; Вербицкий, Бакшаева, 2000]. Очень важно добавить, что такое понимание основано на взаимодействии участников педагогического процесса и предполагает постоянный контакт студентов, преподавателей и

специалистов-практиков. Следовательно, квазипрофессиональная деятельность студентов по форме – учебная, а по содержанию – профессиональная. Уместно показать место квазипрофессиональной деятельности в поэтапной профессиональной подготовке будущих специалистов.

Основная часть

Для исследования выбор пал на метод комбинированного тестирования. Метод тестирования является более предпочтительным благодаря простоте процедуры, тесты позволяют воспользоваться преимуществами современных технологий. Некоторые тестовые опросы студенты проходили на смартфонах.

Ранее упомянутая простота также обусловлена легкостью доступа до респондентов. Автоматизация позволяет полученные результаты выкладывать с применением разного рода фильтров и параметров. Без использования автоматизированных систем работа с таким объемом данных является очень затратной.

Группу испытуемых составили 60 студентов ГАПОУ «Международный колледж сервиса». Нами было выбрано данное учебное заведение, так как оно готовит специалистов рабочих специальностей.

Для проведения эксперимента было выбрано направление подготовки «Поварское и кондитерское дело». Это объясняется тем, что повышается интерес к пищевой промышленности и открывается большое количество предприятий общественного питания.

Чтобы привлечь потребителей, руководители предприятий вкладывают в свое развитие большие суммы и ресурсы. Именно поэтому работодателю важно, чтобы их сотрудники соответствовали поставленному уровню заведения и не только готовили по разработанному меню, но и предлагали свои корректировки и новшества.

Количество респондентов в экспериментальной группе составило 32 студента, из них 6 девушек и 26 юношей в возрасте от 17-19 лет.

Количество респондентов в контрольной группе составило 28 студентов, из них 10 девушек и 18 юношей в возрасте от 17-19 лет.

Исследование проходило в несколько этапов, которые заключались в следующем:

- 1) Входной контроль студентов, анализ результативности обучающихся. На данном этапе эксперимента проходит знакомство преподавателя со студентами, проводится срез знаний для анализа сформированности компетенций обучающихся. Проводится анализ образовательных технологий, формат которых более знаком обучающимся.
- 2) На следующем этапе эксперимента преподавателем производится плавный переход студентов в квазипрофессиональную деятельность, с акцентом на развитие творческого потенциала обучающихся.

Большое значение в подготовке специалистов рабочих специальностей уделяется деятельности в формате практических и лабораторных работ.

При работе в данном формате студенты работают в условиях профессиональной деятельности, преподаватель анализирует ход работы и консультирует обучающихся. По окончании работы преподаватель оценивает итоговый результат работы.

Нашим предложением при работе со студентами было внедрение рефлексивного компонента в образовательный процесс в виде листов самооценки для студентов (табл. 1), это помогло обучающимся оценивать свои достижения и акцентировать внимание на том, что у них

не получается.

В начале курса студентам было предложено пройти опрос, в котором они могли указать, какой формат занятий они предпочитают (индивидуальное занятие, работа в малых группах и т.д.). Все свои пожелания обучающиеся могли указать в свободной анонимной форме, на основании чего нами был проведен анализ более комфортной для студентов формы обучения.

Таблица 1 – Лист самостоятельной оценки обучающегося на лабораторном занятии (На каждом этапе оцени свою работу, выбрав в нужной строке знак «+»)

Этап	Учебная деятельность	Выполнил безошибочно	Возникли затруднения	Испытывал большие затруднения
Начало занятия	Составление плана работы на лабораторном занятии			
Этап 1	Составление технологической карты на изделие			
Этап 2	Составление схемы приготовления			
Этап 3	Организация рабочего места			
Этап 4	Приготовление изделия			
Этап 5	Оформление готового блюда			
Этап 6	Подача и презентация готового блюда			

Занятия проводились в следующих форматах: практические занятия, предметные лекции, лекции-конференции, визуализированные лекции, лабораторная работа в формате имитационной игры, лабораторная работа в формате практического мастер-класса, учебная практика в формате проектного задания «Витрина кондитерских изделий».

Одной из выбранной нами форм обучения было проведение имитационных игр, они позволяют лучше сформировать компетенции обучающихся, а именно являются важным фактором в освоении специальности.

Отличие формата проведения занятия в форме имитационной игры от традиционного метода работы с обучающимися заключается в следующем:

- 1) Студенты заранее не знают, какое изделие им необходимо будет разработать.
- 2) В каждой команде выбирается капитан, он следит за временем, выстраивает грамотный тайминг для работы команды и распределяет роли в команде (по согласию участников).
- 3) Необходимость организации рабочего места с грамотной расстановкой всего необходимого оборудования и инвентаря.
- 4) Введение правил коммуникации во время имитационной игры: обращаться к преподавателю можно только в случае неисправности оборудования или травмы на рабочем месте. Покидать рабочее место после начала занятия нельзя; при нехватке инвентаря необходимо самостоятельно найти выход из ситуации.
- 5) Оформлять изделие можно в любом формате, пользуясь ингредиентами с общего стола.

По окончании основной части работы преподавателем проводится работа над ошибками студентов, а обучающимися заполняется таблица рефлексии.

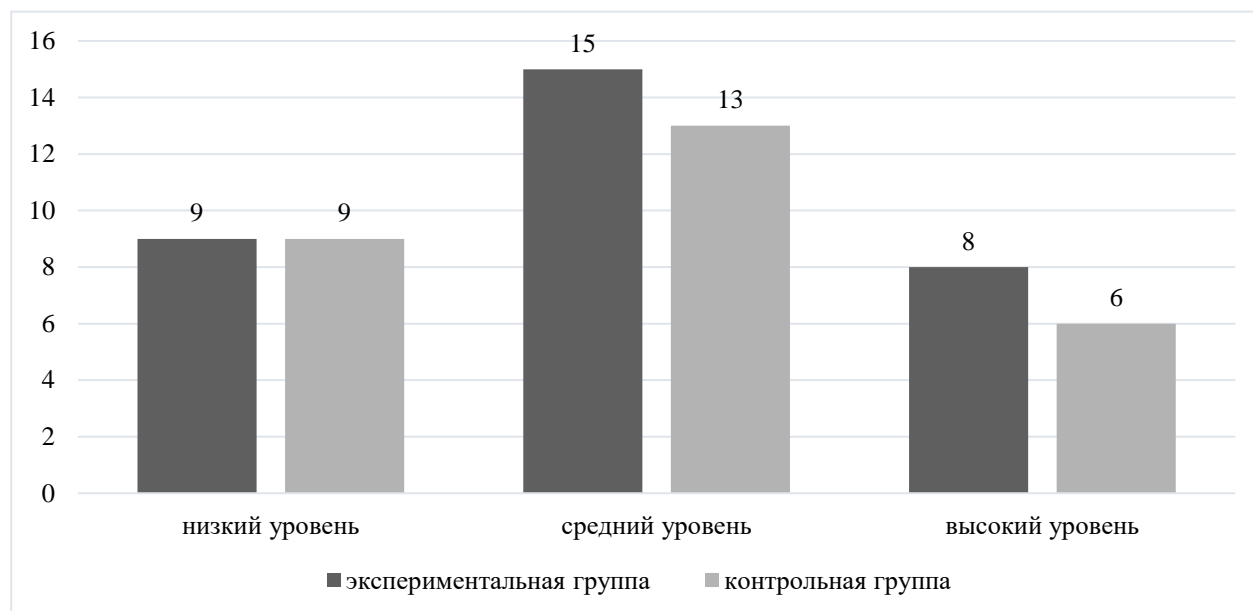
Лабораторная работа, выстроенная в формате имитационной игры, позволяет закрепить теоретические знания, овладеть умениями и навыками составления нормативной документации, навыками организации рабочего места и закрепить навыки использования разных типов

коммуникации (внутри своей команды, между командами, с преподавателем).

Новый формат занятия развивает творческий потенциал обучающихся, положительные результаты в конце занятия повышают мотивацию студентов к саморазвитию и повышению своего мастерства. Рассмотрим полученные результаты.

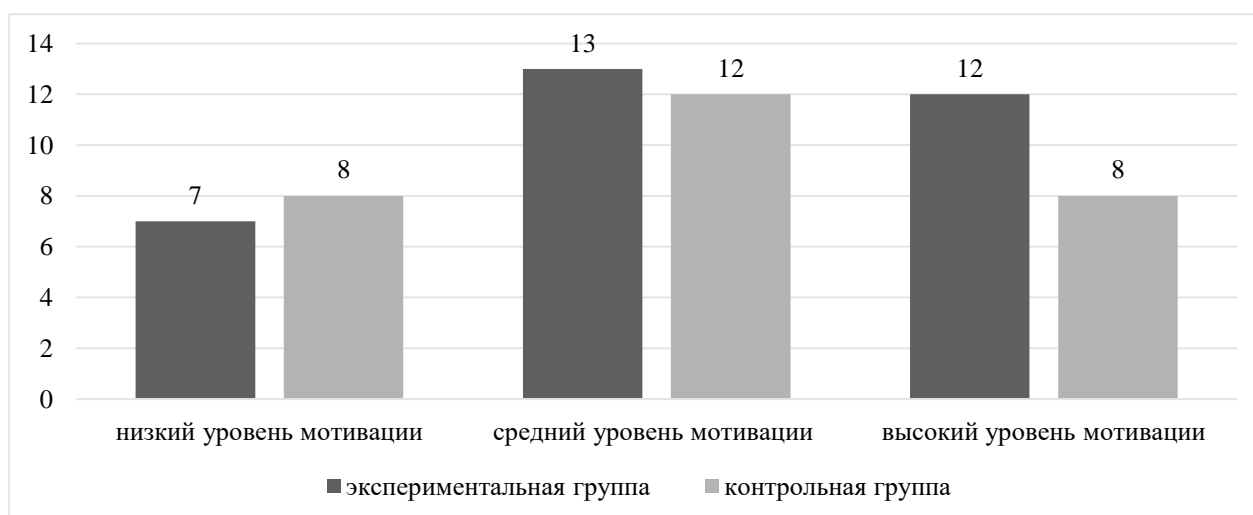
Анализ первичных результатов тестирования, предметных компетенций помог выявить, что в контрольной и экспериментальных группах преобладает средний уровень мотивации к саморазвитию, средний уровень развития творческого потенциала.

Ниже представлены срезы в начале эксперимента (рисунок 1).

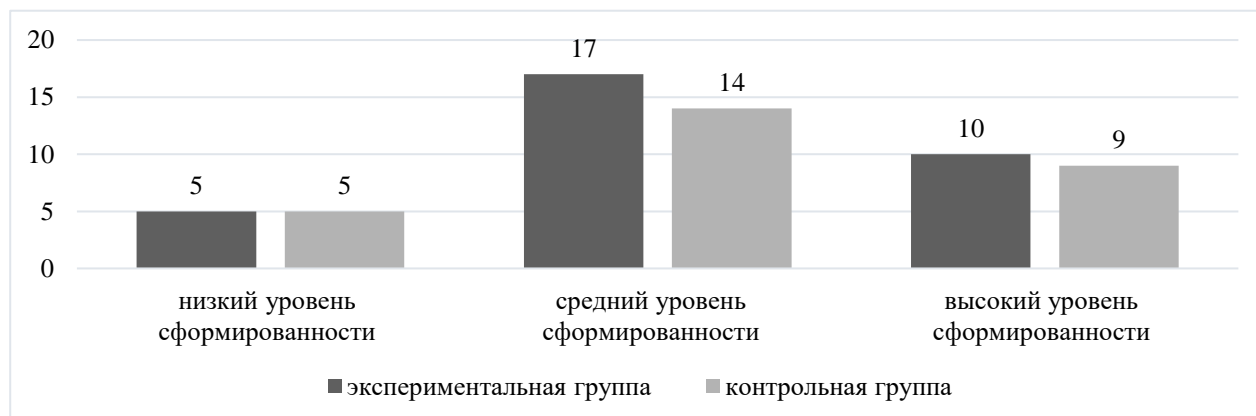
Рисунок 1 – Развитие творческого потенциала обучающихся

По результатам входного тестирования в обеих группах можно сделать вывод, что на начале эксперимента уровень развития творческого потенциала в группах примерно одинаковый (рис. 2).

Рисунок 2 – Мотивация обучающихся к саморазвитию

Проанализировав данную диаграмму, можно сделать вывод, что в экспериментальной группе уровень мотивации незначительно преобладает (рис. 3).

Рисунок 3 – Предметные компетенции обучающихся

Анализ данной диаграммы подтверждает, что предметные компетенции обучающихся находятся примерно на одном уровне, что говорит о хороших базовых знаниях курса.

После проведения входного контроля нами был проведен формирующий этап эксперимента. По завершении эксперимента были проведены контрольные срезы. Все данные по контрольным срезам экспериментальной и контрольной группы продемонстрированы в таблицах 2, 3.

Таблица 2 – Сравнительный анализ входного и итогового среза в экспериментальной группе

Уровень	Творческий потенциал		Мотивация к саморазвитию		Предметные компетенции	
	входной контроль	итоговый контроль	входной контроль	итоговый контроль	входной контроль	итоговый контроль
Низкий уровень	9	3	7	4	5	2
Средний уровень	15	14	13	11	17	14
Высокий уровень	8	15	12	17	10	16

Таблица 3 – Сравнительный анализ входного и итогового среза в контрольной группе

Уровень	Творческий потенциал		Мотивация к саморазвитию		Предметные компетенции	
	входной контроль	итоговый контроль	входной контроль	итоговый контроль	входной контроль	итоговый контроль
Низкий уровень	9	6	8	6	5	3
Средний уровень	13	12	12	12	14	14
Высокий уровень	6	10	8	10	9	11

Проведя анализ итоговых результатов, можно сделать вывод, что данные педагогические условия, составленные для экспериментальной группы, положительно сказались на развитии указанных выше критериев.

По результатам проведенного исследования можно сделать вывод, что данный вид деятельности положительно сказывается на саморазвитии и развитии творческого потенциала обучающихся, повышает мотивацию к саморазвитию, возрастает их готовность к профессиональной деятельности. Кроме того, специфика квазипрофессиональной среды как условия подготовки студентов к будущей профессиональной деятельности позволяет осуществить корректную направленность этой среды на совершенствование студента – будущего профессионала.

Квазипрофессиональная деятельность является одной из форм контекстного обучения и предполагает моделирование определенного отрезка профессиональной деятельности, создание реальных профессиональных ситуаций. Путем включения в квазипрофессиональную деятельность студенты учатся решать различные профессиональные задачи и вопросы профессионального взаимодействия. Квазипрофессиональную деятельность можно рассматривать в качестве некоторого переходного этапа между собственно учебной деятельностью и учебно-профессиональной деятельностью. Она повышает уровень подготовки студентов к производственной практике и решает проблему адаптации к профессиональной среде, страха работы на производстве.

При проведении эксперимента мы сталкивались с некоторыми проблемами, для решения которых необходим был индивидуальный подход.

На констатирующем этапе эксперимента необходимо было донести до студентов суть и важность нового подхода в обучении, некоторым студентам давалось это с небольшим трудом, так как они не могли переключиться с одной модели преподавания на другую, и с учетом того, что срок эксперимента был недолгим, адаптационный период на новую модель обучения был достаточно коротким. Решилась данная проблема с применением индивидуализации подхода к каждому обучающемуся.

При проведении тестирований иногда могли отсутствовать студенты, проблема решилась путем цифровизации опросов.

Основная часть эксперимента проводилась в учебной лаборатории, и преподавателю приходилось заполнять лабораторию оборудованием перед каждым занятием в экспериментальной группе.

Анализ психолого-педагогической, методической, учебной литературы, анализ работы преподавателей показывает, что развитие творческого потенциала и применение контекстного обучения для будущих специалистов имеет огромное значение, и именно поэтому важно создавать условия, способствующие развитию профессиональных компетенций обучающихся и находить способы их реализации.

В процессе анализа различных методов работы со студентами нами были разработаны и внедрены в образовательную среду методы повышения творческого потенциала обучающихся, а именно – погружение в квазипрофессиональную среду.

Заключение

Проведенная апробация методов повышения творческого потенциала позволила выстроить методические подходы их включения в процесс развития профессиональных компетенций

будущих специалистов.

Наблюдения показывают, что именно второй этап обучения студентов, связанный с квазипрофессиональным моделированием, приводит к успешной адаптации студентов на рабочем месте при реализации профессиональной деятельности будущего специалиста. На наш взгляд, ценность этого этапа заключается в осознании собственного профессионального соответствия требованиям современного производства.

В результате поэтапного включения будущих специалистов в контекстную квазипрофессиональную деятельность студенты осваивают разные позиции: как «теоретики» они развивают профессиональные компетенции в области профессиональной деятельности, а также приобретают представление о структуре работы предприятий; изучают принципы и нормы профессиональной деятельности в данной области; как «практики» – овладевают системой инновационных средств, методов, приемов, технологий, работы предприятий, что позволяет им в итоге быть творчески развитыми, конкурентоспособными специалистами.

Библиография

1. Андреев В.И. Педагогика. 3-е изд. Казань: Центр инновационных технологий, 2006. 608 с.
2. Андреев В.И. Педагогика творческого саморазвития. Казань, 1996. 566 с.
3. Абакумова И.В. Смыслообразование в учебном процессе: дисс. д-ра псих. наук. Ростов н/Д, 2003. 450 с.
4. Бакшаева Н.А. Развитие познавательной и профессиональной мотивации студентов педагогического вуза в контекстном обучении: автореф. дисс. канд. псих. наук. М., 1997. 23 с.
5. Безотосова-Курбатова И.Г. Развитие рефлексии студентов технического вуза в процессе обучения психологии: дисс. канд. псих. Самара, 2004. 257 с.
6. Вербицкий А.А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход. М.: Высшая школа, 1991. 214 с.
7. Вербицкий А.А. Компетентностный подход и теория контекстного обучения. М., 2004. 84 с.
8. Вербицкий А.А. Новая образовательная парадигма и контекстное обучение. М., 1999. 75 с.
9. Вербицкий А.А., Бакшаева Н.А. Развитие мотивации студентов в контекстном обучении. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2000. 200 с.
10. Ибрагимов Г.И., Ибрагимова Е.М., Андрианова Т.М. Теория обучения. М.: Владос, 2011. 384 с.
11. Митина Л.М. Психология развития конкурентоспособной личности. М.: МПСИ; Воронеж: Модэк, 2002. 400 с.
12. Arkers H.R. Psychological theories of motivation. Monterey, 1982. 450 p.
13. Atkinson J., Birch D. Introduction to Motivation. 2nd ed. N.Y.: D. Van Nostrand Company, 1978. 106 p.
14. Madsen K.B. Theories of motivation // Wolman B.B. (ed.) Handbook of general psychology. Englewood Cliffs, N.J.: Prentice Hall, 1973.
15. Dyson S. B. et al. The effect of tabletop role-playing games on the creative potential and emotional creativity of college students // Thinking Skills and Creativity. 2016.

Development of the creative potential of students in a quasi-professional environment

Aisyly Yu. Mukhametzyanova

Master Student,
Kazan (Volga region) Federal University,
420008, 18 Kremlevskaya st., Kazan', Russian Federation;
e-mail: aisly_ismailowa@mail.ru

Nadezhda V. Telegina

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Kazan (Volga region) Federal University,
420008, 18 Kremlevskaya st., Kazan', Russian Federation;
e-mail: nadya-telegina@yandex.ru

Farida R. Kovaleva

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
International College of Service,
20137, 58B Adoratskogo st., Kazan', Russian Federation;
e-mail: mkskazan@mail.ru

Abstract

In the process of civilization development, the intrinsic value of a creative person increases. To solve the social, environmental, economic and cultural problems that are characteristic of today's reality, active, creatively thinking individuals are required who are able to live and work in the new socio-economic conditions. The purpose of this article is to reveal the ways of developing creative potential and methods of organizing the educational process in the conditions of quasi-professional activity, which in turn will improve the competitiveness and increase the professionalism of students. The leading research method was the testing of students, which made it possible to identify the levels of formation of their creative potential and readiness to immerse themselves in quasi-professional activities. In this paper, quasi-professional activity is considered as a way of forming the professional competencies of students. Realization of creative potential and formation of professional skills act as a guarantee of success and competitiveness of young professionals. The place of a quasi-professional environment is shown as a way to improve the competencies of students. The authors reveal the prospects of the mediator method between educational and professional activities. As a result of the study, the authors demonstrate the ways to analyze the professional competencies and creative potential of students, and also showed tools for improving them. The practical significance of the results of the article lies in the fact that the data obtained in the work can be used in the development of the creative potential of students, preparing students for professional activities.

For citation

Mukhametzyanova A.Yu., Telegina N.V., Kovaleva F.R. (2022) Razvitie tvorcheskogo potentsiala studentov v usloviyakh kvaziprofessional'noi sredy [Development of the creative potential of students in a quasi-professional environment]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (1A), pp. 697-706. DOI: 10.34670/AR.2022.66.26.081

Keywords

Contextual learning, quasi-professional environment, ways to improve professional competencies, increase of motivation, student's creative potential.

References

1. Abakumova I.V. (2003) *Smysloobrazovanie v uchebnom protsesse. Dokt. Diss.* [Meaning formation in the educational process. Doct. Diss.]. Rostov-on-Don.
2. Andreev V.I. (1996) *Pedagogika tvorcheskogo samorazvitiya* [Pedagogy of creative self-development]. Kazan'.
3. Andreev V.I. (2006) *Pedagogika* [Pedagogy], 3th ed. Kazan': Tsentr innovatsionnykh tekhnologii Publ.
4. Arkers H.R. (1982) *Psychological theories of motivation*. Monterey., 450 p.
5. Atkinson J., Birch D. (1978) *Introduction to Motivation*. 2nd ed. N.Y.: D. Van Nostrad Company.
6. Bakshaeva N.A. (1997) *Razvitie poznavatel'noi i professional'noi motivatsii studentov pedagogicheskogo vuza v kontekstnom obuchenii. Dokt. Diss. Abstract* [Development of cognitive and professional motivation of students of a pedagogical university in contextual learning. Doct. Diss. Abstract]. Moscow.
7. Bezotosova-Kurbatova I.G. (2004) *Razvitie refleksii studentov tekhnicheskogo vuza v protsesse obucheniya psikhologii. Dokt. Diss.* [Development of reflection of students of a technical university in the process of teaching psychology. Doct. Diss.]. Samara.
8. Dyson S. B. et al. (2016) The effect of tabletop role-playing games on the creative potential and emotional creativity of college. *Thinking Skills and Creativity*.
9. Ibragimov G.I., Ibragimova E.M., Andrianova T.M. (2011) *Teoriya obucheniya* [Theory of learning]. Moscow: Vldos Publ.
10. Madsen K.B. (1973) Theories of motivation. In: Wolman B.B. (ed.) *Handbook of general psychology*. Englewood Cliffs, N.J.: Prentice Hall.
11. Mitina L.M. (2002) *Psikhologiya razvitiya konkurentosposobnoi lichnosti* [Psychology of the development of a competitive personality]. Moscow: MPSI; Voronezh: Modek Publ.
12. Verbitskii A.A. (1991) *Aktivnoe obuchenie v vysshei shkole: kontekstnyi podkhod* [Active learning in higher education: a contextual approach]. Moscow: Vysshaya shkola Publ.
13. Verbitskii A.A. (1999) *Novaya obrazovatel'naya paradigma i kontekstnoe obuchenie* [New educational paradigm and contextual learning]. Moscow.
14. Verbitskii A.A. (2004) *Kompetentnostnyi podkhod i teoriya kontekstnogo obucheniya* [Competence-based approach and the theory of contextual learning]. Moscow.
15. Verbitskii A.A., Bakshaeva N.A. (2000) *Razvitie motivatsii studentov v kontekstnom obuchenii* [Development of student motivation in contextual learning]. Moscow: Issledovatel'skii tsentr problem kachestva podgotovki spetsialistov Publ.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2022.13.74.082

Профессиональная речь в системе профессиональной подготовки студентов-медиков

Кудайбергенова Жанат Муқановна

Аспирант,
Алтайский государственный педагогический университет,
656049, Российская Федерация, Барнаул, просп. Ленина, 61;
e-mail: kydaibergenova65@mail.ru

Аннотация

На основе анализа методических источников, диссертационных исследований в статье определяются структурные компоненты, показатели и уровни сформированности профессиональной речи студентов-медиков. Рассмотрены функции профессиональной речи медицинских работников и показана степень разработанности проблемы в литературе. На основе разработанной структуры оценки профессиональной речи медицинских работников для студентов-медиков проведено эмпирическое исследование всех обозначенных компонентов и определены приоритеты развития. Отмечается, что очерченные компоненты и показатели служат исходными позициями для выявления уровней сформированности профессиональной речи студентов-медиков. Обозначенные компоненты, показатели и уровни дают возможность определить исходные позиции, разработать методику формирования профессиональной речи студентов-медиков в высших медицинских учебных заведениях.

Для цитирования в научных исследованиях

Кудайбергенова Ж.М. Профессиональная речь в системе профессиональной подготовки студентов-медиков // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 1А. С. 707-712. DOI: 10.34670/AR.2022.13.74.082

Ключевые слова

Профессиональная речь, речевая ситуация, структурные компоненты, языковое сознание, речевая культура.

Введение

Разработка системы средств формирования профессиональной речи студентов-медиков в высших учебных заведениях требует рассмотрения следующих вопросов: выявление содержания структурных компонентов сформированности профессиональной речи студентов-медиков; определение показателей и уровней сформированности каждого структурного компонента профессиональной речи; разработка диагностических заданий для контрольных срезов; проведение контрольных срезов; анализ полученных данных.

В настоящее время накоплен определенный теоретический и экспериментальный материал о формировании профессиональной речи будущих специалистов различных отраслей народного хозяйства, образования. Ученые по-разному подходят к решению данной проблемы, предлагая систему разнообразных заданий, педагогических технологий, разрабатывая лингводидактические направления формирования речевой культуры студентов высших учебных заведений. Однако далеко не в каждом исследовании рассматриваются компоненты, показатели, критерии и уровни сформированности профессиональной речи.

По нашему мнению, прежде чем формировать определенные умения, навыки, тем более профессиональной речи будущих специалистов, необходимо установить и проанализировать его структуру, признаки, выявить у студентов уровень владения языковыми знаниями, речевыми умениями и навыками, определить, что именно нужно совершенствовать.

Исследования в области психолингвистики (Н. Жинкин, А. Леонтьев, А. Лурия) дают основания утверждать, что для полноценного общения человек должен иметь целый ряд умений: во-первых, быстро и правильно ориентироваться в условиях общения; во-вторых, правильно спланировать свою речь; в-третьих, найти адекватные средства для передачи его содержания. Сам речевой процесс ученые определяют как творческий, так как одну и ту же мысль разные люди передают по-разному [Ширинян, Шустова, 2018].

Основная часть

Специфика речевого умения личности заключается в том, что ей постоянно приходится сознательно делать отбор языковых средств с учетом речевой ситуации, которая обычно не повторяется, всегда выступая в новом качестве. При этом изменяются мотивы, цели, условия и другие экстралингвистические факторы, и поэтому степень сложности различных вариативных реализаций надо учитывать в каждом конкретном случае. Вот почему личность с высокой языковой культурой должна обладать не столько навыками, одним из компонентов которых является автоматизм, сколько речевыми умениями, которые являются действиями, которые состоят из различных операций, но имеют общую цель, то есть в наибольшей степени соответствуют потребностям общения [Гоман, 2015].

В связи с этим исследователь подает перечень речевых умений личности, необходимых для ведения эффективного общения: грамотно и ясно сформулировать свою мысль; достигать желаемой коммуникативной цели; осуществлять основные речевые функции (подтвердить, опровергнуть, выразить сомнение, одобрить, согласиться, предложить, узнать, пригласить); говорить выразительно (выбрать правильный тон разговора, правильную синтагмативность речи, поставить логическое ударения, найти точную интонацию); высказываться целостно, то есть добиваться смыслового единства высказывания, высказываться логично и связно; высказываться продуктивно, то есть содержательно; говорить самостоятельно (это проявляется в умении выбрать стратегию выступления); разрабатывать собственную программу речи;

говорить без опоры на письменный текст (использовать собственный анализ темы); высказываться экспромтом, без предварительной подготовки; выразить в речевой деятельности собственную оценку прочитанного или услышанного; передавать в речи увиденное и результаты наблюдений.

Этот перечень речевых умений дает определенное представление об операционном наполнении языковой культуры личности. Однако в личностном плане наличие коммуникативных речевых умений еще не определяет уровень владения языком. Есть еще ряд личностных образований, которые именно его и обеспечивают [Константинова, 2006].

По мнению ученых, содержание коммуникативной компетенции включает в себя различные аспекты использования языка, и именно коммуникативная компетенция адекватно и полно отражает картину общения личности в определенном профессиональном коллективе, с конкретным человеком, способствует реализации всех функций речи. Каждый из этих компонентов, по мнению исследователей, не может рассматриваться изолированно; они взаимосвязаны, постоянно взаимодействуют, обеспечивая все вместе выразительно индивидуализированную речь, которая раскрывает сущность личности, ее своеобразие [Rogge, Theesfeld, Strassner, 2020].

Одним из обязательных компонентов сформированности культуры профессиональной речи исследователи считают также языковое сознание, без которого невозможно формирование языковой личности [Ernst, 2019]. Однако языковое сознание является не компонентом, а фактором, от которого в значительной мере зависит уровень речевой культуры личности, желание совершенствовать собственную речь.

Формирование языковой культуры, по словам педагогов высшей школы, происходит постепенно и неуклонно, если молодой человек сознательно относится к совершенствованию своей языковой личности и ставит цель достичь высокой языковой культуры. Самыми высокими уровнями формирования языковой личности и проявлениями языковой культуры являются уровень владения специальным метаязыком (терминсистемами, фразеологией, композиционно-жанровыми формами текстообразования) и уровень речевого имиджа социальных ролей (ученого, руководителя, врача) [Cai Yuyang, Kunpa, 2019].

Основными критериями сформированности речевой культуры личности определяют сформированность ее языкового сознания, развитость речевых способностей и наличие речевых коммуникативных умений. Соответствующими им показателями являются степень осознания говорящими значение языка в общественной жизни и необходимости языковых знаний в личностном и профессиональном становлении; ощущение нормативного соответствия использованных языковых средств; умение создавать тексты разного коммуникативного назначения [там же].

Отсюда следует, что структура речевой культуры специалиста охватывает определенную сумму языковых знаний (языковую компетенцию), умение использовать эти знания в соответствии с условиями общения (речевую и коммуникативную компетенцию), желание шлифовать собственную речь, расширять свои знания как в области языка, так и через язык (языковое сознание).

Вполне очевидно, что одних знаний недостаточно для реализации речевой деятельности, необходимо уметь их применять. О качестве подготовки специалиста судят не по количеству и уровню знаний как таковых и не по развитию абстрактного мышления, а по способности применять эти знания на практике, использовать мышление для решения новых профессиональных задач [Ларина, 2009].

Таким образом, на основе анализа педагогической, методической, лингвистической

литературы в структуре профессиональной речи медицинских работников мы выделили следующие компоненты:

- 1) Когнитивный – знание норм современного русского литературного языка (орфоэпических, акцентных, лексических, синтаксических, морфологических, стилистических, орфографических и т.д.), профессиональной терминологии;
- 2) Коммуникативно-операционный – умение использовать языковые средства в соответствии с целью, условиями, ситуациями общения; владение базовыми профессионально-речевыми умениями, необходимыми для медицинской отрасли;
- 3) Экспрессивный – овладение экстралингвистическими средствами общения (мелодика, фразовое ударение, паузы, ритм, тембр, темп и сила голоса) [Телеуов, Досмагамбетова, Молотов-Лучанский, 2010].

Нет сомнения, что профессиональная речь медицинских работников должна отвечать нормам современного русского литературного языка. С одной стороны, языковая норма является, естественно, явлением языка, а с другой – норма выступает и как общественное явление. Общественный характер нормы проявляется еще сильнее, чем общественный характер языка вообще. Ведь норма неразрывно связана именно с общественно-коммуникативной функцией речи [Болучевская, Павлюкова, 2011].

Язык со многими его функциями (коммуникативной, номинативной, культураносной, мислетворческой и др.) обеспечивает надлежащий уровень грамотности носителей определенной профессии, формирует их умение общаться во всех сферах коммуникации – в деловых отношениях, в науке, образовании, культуре, экономике и тому подобное. Особенно это касается медицинских работников, речь которых должна быть качественной. Основным коммуникативным качеством речи исследователи считают правильность, поскольку именно правильность речи обеспечивает взаимопонимание и единство [там же].

Правильной является профессиональная речь специалиста, который владеет профессиональной терминологией на разных уровнях языковой системы. Терминология медицины – одна из самых сложных терминосистем современной науки. Это открытая система, в которой наблюдается постоянный процесс замены одних лексем другими, возникновение новых терминов. Знание профессиональной терминологии является обязательным условием сформированности культуры профессиональной речи специалиста медицинской отрасли, поскольку без этого нельзя грамотно зафиксировать результаты обследования, выписать рецепт, оформить медицинский документ.

Именно поэтому мы выделили следующие показатели сформированности когнитивного компонента профессиональной речи студентов-медиков: знание норм современного русского литературного языка, владение ими на разных уровнях языковой системы; владение медицинской терминологией и профессиональной лексикой; знание особенностей устной и письменной профессиональной речи медицинской отрасли.

Однако одних знаний недостаточно для совершенного владения языком, нужно уметь их использовать в соответствии с ситуацией речи, в реальных условиях профессиональной деятельности.

Мы разделяем мнение о том, что особенности речи человека, специалиста напрямую связаны с выполнением ими социальной роли, с уровнем культуры. Широта отбора лексики, умение найти удачное и нужное слово для выражения определенного состояния – все это компоненты социального портрета человека. В связи с этим одним из составляющих профессиональной речи медицинских работников является коммуникативно-операционный.

Заключение

Таким образом, для тактичного, интеллигентного врача во время разговора с коллегами, пациентами, их родственниками имеет большое значение не только содержание его слов, но и форма, интонация, выражение лица, учет индивидуальных особенностей людей. Без этого нельзя говорить о высокой культуре профессиональной речи медицинских работников, об уровне сформированности ее экспрессивного компонента, показателями которого является владение экстралингвистическими средствами общения: умением использовать тон, силу голоса, выразительные возможности интонации.

Очерченные нами компоненты и показатели служат исходными позициями для выявления уровней сформированности профессиональной речи студентов-медиков.

Обозначенные компоненты, показатели и уровни дают нам возможность определить исходные позиции, разработать методику формирования профессиональной речи студентов-медиков в высших медицинских учебных заведениях.

Библиография

1. Болучевская В.В., Павлюкова А.И. Общение врача: создание положительных взаимоотношений и взаимопонимания с пациентом (лекция 4) // Медицинская психология в России. 2011. № 4. URL: <http://medpsy.ru>.
2. Гоман Е.Д. Эвфемия и дисфемия в речи медицинских работников // Ваулин С.Д. (ред.) Материалы 67-й научной конференции «Наука ЮУрГУ. Секции социально-гуманитарных наук». Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2015. С. 847-852.
3. Константинова Т.В. Особенности коммуникативных установок во взаимодействии врача с больными: дисс. ... канд. психол. наук. Самара, 2006. 156 с.
4. Ларина Т.В. Категория вежливости и стиль коммуникации. Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. 260 с.
5. Телеуов М.К., Досмагамбетова Р.С., Молотов-Лучанский В.Б., Мациевская Л.Л. Сферы компетентности выпускника медицинского вуза. Компетентность: Коммуникативные навыки: метод. рекомендации. Караганда, 2010. 46 с.
6. Цветкова Л.А. Коммуникативная компетентность врачей педиатров: автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 1994. 23 с.
7. Ширинян М.В., Шустова С.В. Трудности медицинского перевода и способы их преодоления при обучении студентов неязыковых вузов // Язык и культура. 2018. № 43. С. 295-316.
8. Cai Yuyang, Kunna A.J. Detecting of language thresholds of the effect of background knowledge on a Language to Specific Purposes reading performance: A case of the island ridge curve // Journal of English for Academic Purposes. 2019. Vol. 42. DOI: 10.1016/j.jeap.2019.100795.
9. Ernst A. Research techniques and methodologies to assess social learning in participatory environmental governance // Learning, Culture and Social Interaction. 2019. Vol. 23. DOI: 10.1016/j.lcsi.2019.100331.
10. Rogge N., Theesfeld I., Strassner C. The potential of social learning in community gardens and the impact of community heterogeneity // Learning, Culture and Social Interaction. 2020. No. 24.

Professional speech in the system of professional training of medical students

Zhanat M. Kudaibergenova

Postgraduate Student,
Altai State Pedagogical University,
656049, 61 Lenina av., Barnaul, Russian Federation;
e-mail: kydaibergenova65@mail.ru

Abstract

Based on the analysis of methodological sources, dissertation research, the article defines the structural components, indicators and levels of formation of professional speech of medical students. The functions of professional speech of medical workers are determined and the degree of development of the problem in the literature is shown. On the basis of the developed structure for assessing the professional speech of medical workers for medical students, an empirical study of all the indicated components was carried out and development priorities were determined. It is noted that the outlined components and indicators serve as starting points for identifying the levels of formation of professional speech of medical students. The indicated components, indicators and levels make it possible to determine the starting positions, develop a methodology for the formation of professional speech of medical students in higher medical educational institutions.

For citation

Kudaibergenova Zh.M. (2022) Professional'naya rech' v sisteme professional'noi podgotovki studentov-medikov [Professional speech in the system of professional training of medical students]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (1A), pp. 707-712. DOI: 10.34670/AR.2022.13.74.082

Keywords

Professional speech, speech situation, structural components, language consciousness, speech culture.

References

1. Boluchevskaya V.V., Pavlyukova A.I. (2011) Obshchenie vracha: sozдание polozhitel'nykh vzaimootnoshenii i vzaimoponimaniya s patsientom (leksiya 4) [Doctor communication: creating positive relationships and mutual understanding with the patient (lecture 4)]. *Meditsinskaya psikhologiya v Rossii* [Medical psychology in Russia], 4. Available at: <http://medpsy.ru> [Accessed 12/07/2022].
2. Cai Yuyang, Kunna A.J. (2019) Detecting of language thresholds of the effect of background knowledge on a Language to Specific Purposes reading performance: A case of the island ridge curve. *Journal of English for Academic Purposes*, 42. DOI: 10.1016/j.jeap.2019.100795.
3. Ernst A. (2019) Research techniques and methodologies to assess social learning in participatory environmental governance. *Learning, Culture and Social Interaction*, 23. DOI: 10.1016/j.lcsi.2019.100331.
4. Goman E.D. (2015) Evfemiya i disfemiya v rechi meditsinskikh rabotnikov [Euphemism and dysphemism in the speech of medical workers]. In: Vaulin S.D. (ed.) *Materialy 67-i nauchnoi konferentsii "Nauka YuUrGU. Sektsii sotsial'no-gumanitarnykh nauk"* [Proc. Conf. "SUSU Science. Section of Social Sciences and Humanities"]. Chelyabinsk: Publishing house of South Ural State University, pp. 847-852.
5. Konstantinova T.V. (2006) *Osobennosti kommunikativnykh ustanovok vo vzaimodeistvii vracha s bol'nymi. Dokt. Diss.* [Features of communicative attitudes in the interaction of a doctor with patients. Doct. Diss.]. Samara.
6. Larina T.V. (2009) *Kategoriya veshlivosti i stil' kommunikatsii. Sopostavlenie angliiskikh i russkikh lingvokul'turnykh traditsii* [Category of politeness and style of communication. Comparison of English and Russian linguistic and cultural traditions]. Moscow: Rukopisnye pamyatniki Drevnei Rusi Publ.
7. Rogge N., Theesfeld I., Strassner C. (2020) The potential of social learning in community gardens and the impact of community heterogeneity. *Learning, Culture and Social Interaction*, 24.
8. Shirinyan M.V., Shustova S.V. (2018) Trudnosti meditsinskogo perevoda i sposoby ikh preodoleniya pri obuchenii studentov neyazykovykh vuzov [Difficulties in medical translation and ways to overcome them when teaching students of non-linguistic universities]. *Yazyk i kul'tura* [Language and Culture], 43, pp. 295-316.
9. Teleuov M.K., Dosmagambetova R.S., Molotov-Luchanskii V.B., Matsievskaya L.L. (2010) *Sfery kompetentnosti vypusknika meditsinskogo vuza. Kompetentnost': Kommunikativnye navyki: metod. Rekomendatsii* [Areas of competence of a medical graduate. Competence: Communication skills: method. recommendations]. Karaganda.
10. Tsvetkova L.A. (1994) *Kommunikativnaya kompetentnost' vrachei pediatrov. Dokt. Diss. Abstract* [Communicative competence of pediatricians. Doct. Diss. Abstract]. Saint Petersburg.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2022.96.67.083

Интеграция западных и национальных традиций в методике преподавания игры на фортепиано в музыкальном образовании Китая

Самвелян Тереза Эдуардовна

Кандидат искусствоведения,
доцент кафедры музыкально-исполнительского искусства,
Московский педагогический государственный университет,
119435, Российская Федерация, Москва, Малая Пироговская ул., 1/1;
e-mail: tereza_samvelian@yahoo.com

Аннотация

Актуальность темы статьи определяется возрастающей ролью международного взаимодействия в развитии национальных образовательных систем. В работе раскрываются механизмы осуществления межкультурных коммуникаций в методике преподавания игры на фортепиано на примере музыкального образования Китая. В статье рассмотрены исторические аспекты становления и развития китайской фортепианной школы; выделены основные периоды деятельности зарубежных педагогов-музыкантов и композиторов в Китае; кратко охарактеризован вклад европейских и российских преподавателей в подготовку китайских пианистов. В работе показано действие таких культурных механизмов, как рецепция, аккультурация и интеграция в процессе формирования китайского фортепианного искусства и образования. Рассмотрев содержательные аспекты интегративного взаимодействия зарубежных и национальных традиций в методике обучения игре на фортепиано в Китае, автор выделяет принципы, подходы, формы и методы обучения, характерные для российской, американской и китайской музыкальной педагогики, которые нашли преломление в практике современного китайского фортепианного образования. На основании анализа научных и методических исследований, а также привлечения личного педагогического опыта, устанавливается, что современная система преподавания игры на фортепиано в Китае представляет собой оригинальный методический комплекс, синтезировавший установки западной и национальной фортепианной педагогики.

Для цитирования в научных исследованиях

Самвелян Т.Э. Интеграция западных и национальных традиций в методике преподавания игры на фортепиано в музыкальном образовании Китая // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 1А. С. 713-721. DOI: 10.34670/AR.2022.96.67.083

Ключевые слова

Китай, музыкальное образование, методика преподавания игры на фортепиано, интеграция, западные и национальные традиции.

Введение

Межкультурные коммуникации всегда играли важную роль в развитии музыкального образования, поскольку педагогике музыкального искусства имманентно присущи открытость, диалогическое взаимодействие и сотворчество, позволяющие всесторонне раскрывать индивидуальный потенциал будущего музыканта. Особенно актуальны методы компаративистики в наше время – в эпоху глобализации, когда всеобщие социокультурные тенденции диктуют необходимость интегративного претворения многолетнего опыта педагогов разных государств. Музыкальное образование в мире сегодня пришло к «общему знаменателю» – к признанию необходимости межкультурного диалога и взаимодействия, поскольку у музыкантов всех стран существует единое пространство – классическое музыкальное искусство.

История возникновения, становления и взлета китайской фортепианной школы выступает предметом многих исследований. Это объясняется беспрецедентным темпом ее формирования и впечатляющими достижениями китайских пианистов, что в целом позволило профессиональному сообществу охарактеризовать данное явление как «феномен».

Вместе с тем, в ходе развития китайского фортепианного искусства подтвердились ранее определенно выявленные закономерности действия таких культурных механизмов, как рецепция, аккультурация и интеграция в процессе формирования национальных музыкальных школ. Истории фортепианной культуры России и Америки состоялись благодаря их интеграции с уже сложившимися европейскими музыкально-образовательными системами. Аналогичный путь прошел и Китай, впитав все лучшее, что было накоплено в зарубежных методиках преподавания фортепиано, и, создав на этой основе не только «китайский стиль» пианизма, но и собственную методическую систему, которая дала весьма ощутимые положительные результаты.

Вклад зарубежных музыкантов в формирование фортепианного искусства Китая очевиден, поскольку, начиная с момента появления в этой стране клавишных инструментов до расцвета в современной КНР фортепианного исполнительства, практически каждый этап этого пути сопровождался активным просветительским и педагогическим участием иностранных преподавателей, композиторов и исполнителей. Отсюда возникает необходимость проанализировать уникальный опыт китайской фортепианной школы по интеграции в мировое музыкально-образовательное пространство, выявить ключевые моменты данного процесса, рассмотреть на конкретных примерах характер и результаты музыкально-педагогического взаимодействия. В соответствии с этой целью настоящей работы является определение характера и значения интегративного взаимодействия западных и национальных традиций в методике преподавания игры на фортепиано в Китае.

Основная часть

Путь фортепиано в Китае был долгим и непростым. Становление и развитие китайской фортепианной школы происходило в различные периоды становления этого государства. Иностранные композиторы и музыканты сыграли значительную роль в судьбе китайского фортепианного искусства на его разных исторических этапах. Эта деятельность не всегда носила целенаправленный характер, поскольку многие из иностранцев оказались в Китае в результате эмиграционных потоков. Однако надо отдать должное представителям европейской и российской музыкальной интеллигенции, которые, оказавшись в чужом для них государстве, предприняли все усилия, чтобы помочь зарождающемуся музыкальному академическому

искусству и образованию Китая максимально воспринять все лучшие традиции западной школы.

В деятельности зарубежных педагогов-музыкантов и композиторов в Китае условно можно выделить несколько исторически обусловленных периодов:

- XVII – XIX вв. (музыкально-просветительская деятельность религиозных миссионеров);
- 1920-е – 1940-е годы (деятельность европейских музыкантов из иностранных концессий и российских музыкантов-эмигрантов);
- 1950-е – 1960-е годы (деятельность советских специалистов);
- 1980-е гг. – по настоящее время (преподавание приглашенных педагогов-музыкантов из разных стран).

Заслуга появления в Поднебесной клавишных инструментов в период XVII-XIX вв. (это были портативные органы, клавесины, клавикорды, позднее – фисгармонии и фортепиано) принадлежит католическим и протестантским миссионерам-проповедникам. Впрочем, в их деятельности клавишные инструменты использовались преимущественно как аккомпанирующие.

В первые десятилетия XX столетия – после Синхайской революции 1911 года – реформы общественной жизни Китая привели к обращению передовых представителей китайской интеллигенции к зарубежному академическому искусству («Движение за новую культуру»). С целью распространения в Китае европейской культуры и образования многие деятели национальной науки и искусства (Ли Шутон, Лу Синь, Сяо Юмэй, Цай Юаньпэй, Цзэнь Чжиминь, Чжао Юаньжэнь, Шэн Шингун и др.) прошли обучение в университетах и консерваториях Европы, США и Японии. Конец 1920-х гг. был ознаменован в музыкальной культуре Китая рядом важнейших преобразований: был организован Шанхайский симфонический оркестр – первый в Китае национальный оркестр европейского типа; была введена новая система нотации; была учреждена первая государственная консерватория в Шанхае (1927).

Говоря о первой половине XX века, нужно понимать, что само фортепиано как таковое, и, соответственно, обучение игре на нем являлось в Китае элитными. Кроме того, практически отсутствовали учебные заведения, где бы можно было получить соответствующие исполнительские навыки. Подающие в музыкальном отношении надежды молодые китайцы либо уезжали на учебу за границу, либо брали уроки у европейских и российских преподавателей.

Значительный вклад в развитие фортепианного искусства и образования в Китае в первой половине XX века внесли российские музыканты-эмигранты. В крупнейших центрах российской эмиграции в Китае – Харбине и Шанхае на протяжении трех десятилетий были сформированы и действовали полноценные музыкально-филармонические и образовательные учреждения: оперные, симфонические, камерные и хоровые коллективы, сеть музыкальных школ, училища и консерватории, процветала гастрольная жизнь.

В деятельности «русских шанхайцев» А. Авшаломова, С.С. Аксакова, Б.С. Захарова, В.Д. Трахтенберга, А.Н. Черепнина, В.Г. Шушлина и других музыкантов реализовался вклад россиян в создание китайской профессиональной музыкальной культуры и образования. В мемуарных и периодических изданиях зафиксированы воспоминания о русских профессорах, особое место среди которых занимают имена композитора А.Н. Черепнина, пианиста Б.С. Захарова и вокалиста В.Г. Шушлина, ставших основателями и ведущими профессорами Шанхайской национальной консерватории. Так, профессор Петроградской консерватории, ученик А.Н.

Есиповой Борис Степанович Захаров (1888 – 1943) более четырнадцати лет жизни (с 1929 по 1943 гг.) отдал Шанхайской консерватории, воспитав плеяду известных китайских пианистов середины XX века. По мнению его выдающегося ученика Дин Шаньдэ, Б.С. Захаров «преобразовал обучение фортепиано и воспитал первое поколение пианистов в Китае. <...> Благодаря Б.С. Захарову уровень игры китайских пианистов стал стремительно расти» [Хуан Пин, 2008, 530]. Китайский музыковед Хуан Пин называет Захарова «основоположником современной китайской фортепианной школы» [там же, 527].

Говоря об интеграции западных и национальных традиций в фортепианной педагогике Китая, нельзя не упомянуть тот факт, что создатель и первый ректор Шанхайской консерватории, выдающийся китайский ученый и музыковед Сяо Юмэй глубоко осознавал потенциал зарубежных музыкантов и педагогов как носителей европейских традиций профессионального музыкального образования. Пригласив иностранцев, оказавшихся в Шанхае, преподавать в консерватории, Сяо Юмэй во многом опирался на их музыкально-педагогический опыт и представления о должном уровне учебного заведения статуса консерватории. Из китайских музыкантов к преподаванию привлекались в первую очередь музыканты, получившие зарубежное образование. С конца 1929 г. больше половины преподавательского состава Шанхайской консерватории составляли русские музыканты. Среди европейских профессоров консерватории наиболее известными являлись итальянский скрипач Арриго Фoa, возглавлявший скрипичный факультет консерватории, и итальянский пианист и дирижер Марио Пачи (1878 – 1946). Последний внес существенный вклад в развитие китайской фортепианной школы. Выпускник Миланской и Неаполитанской консерваторий, лауреат премии Ф. Листа, Марио Пачи был гастролирующим пианистом и дирижером. В 1919 г. он возглавил Шанхайский симфонический оркестр, а в Шанхайской консерватории преподавал фортепиано. Среди учеников Марио Пачи известнейшие пианисты КНР – Фу Цун, У Или (Элейн Или-У), Чжу Гуньи, Чжоу Гуаньжен [Айзенштадт, 2015, 14-15].

В период 1950-х – начала 1960-х годов значительнейшую роль в достигнутом прорыве в сфере фортепианного искусства в недавно созданной Китайской Народной Республике сыграли советские педагоги. Начиная с 1954 г. они обучали китайских пианистов как в самом Китае (Центральная и Шанхайская консерватории), так и в ведущих музыкальных вузах СССР. Среди педагогов-пианистов, приехавших в Китай, исследователи выделяют трех профессоров: Д.М. Серова, А.Г. Татуляна и Т.П. Кравченко. Без преувеличения можно сказать, что результатом их плодотворной деятельности явился выход молодого поколения китайских пианистов на мировую конкурсную арену.

Особый вклад в становление китайской фортепианной школы внесла Татьяна Петровна Кравченко (1916 – 2003). Ученица Л.Н. Оборина, солистка Московской филармонии, преподаватель Московской консерватории, она стала профессором Центральной консерватории в 1957 году. Лучшие студенты фортепианного факультета под руководством Кравченко достигли вершин пианизма. Среди ее воспитанников цвет китайского фортепианного искусства – Лю Шикунь, Инь Чэнцзун, Ли Минцян, Гу Шэнин, Бао Хуэйцао, Дяо Пэйхуа [Цзо Чжэньгуань, 2014].

Во время «культурной революции» международное сотрудничество музыкантов КНР с представителями мирового пианизма было ограничено. Однако с 1980-х гг. страна вновь стала открытой к музыкально-педагогическому взаимодействию. Современное, более молодое поколение пианистов Китая старается воспринять тонкости фортепианного искусства не только у педагогов-мастеров своей страны, но проходит стажировки и обучается в музыкальных вузах

Европы и США. Так, знаменитый пианист Лан Лан совершенствовался в Кертисовском институте музыки, где его наставником стал авторитетный пианист и педагог, ученик И. Венгеровой и В. Горовица, Гарри Графман. Другой известный китайский пианист – Ли Юньди, завоевавший первую премию на XIV Международном фортепианном конкурсе им. Ф. Шопена в Варшаве, занимался в классе профессора Арье Варди в Высшей школе музыки и театра Ганновера. Подобные примеры можно проследить в судьбе многих видных китайских пианистов, что позволяет назвать продолжение профессионального совершенствования на Западе после обучения в консерваториях Китая характерным явлением современного китайского пианизма.

Таким образом, обобщая вопрос влияния зарубежных педагогов на творческое формирование пианистов Китая, мы можем констатировать, что подобное взаимодействие осуществлялось в форме обучения китайских музыкантов у зарубежных специалистов.

Рассмотрим содержательные аспекты интегративного взаимодействия западной и национальной систем в современной методике обучения игре на фортепиано в Китае.

Как уже говорилось ранее, на формирование китайской фортепианной школы повлияли российская, европейская и американская школы. Как пишет М.С. Осеннева, «выбор стран обусловлен историческими особенностями влияния на модель музыкального образования Китая тенденций российского, американского образования и образования стран европейского блока» [Осеннева, 2018, 167]. В свете темы нашего исследования, представляется уместным перечислить ряд инациональных и национальных методов фортепианного обучения, которые нашли преломление в современной методике обучения игре на фортепиано в Китае.

От российской музыкальной педагогики, через многих представителей пианизма нашей страны, Китай воспринял установку на главенство в исполнении художественно-содержательного начала – приоритета содержания произведения над технической стороной его воплощения; принципы, формы и методы развивающего обучения – интеллектуализации исполнительского процесса, активизации обучающегося, развития самостоятельности ученика и др. Важной стороной российских фортепианных традиций является требование точности выполнения авторских указаний, соответствие стилевым закономерностям исполняемой музыки. Среди методов обучения следует выделить метод интонационно-слухового анализа.

От американской системы преподавания китайские педагоги-пианисты переняли методы творческого (креативного) обучения и развития обучающегося, методы самоанализа и рефлексии, современные информационно-коммуникационные методики, технологии проблемного и кейсового обучения.

Что касается национальной (китайской) специфики фортепианного обучения, то здесь следует сказать о ее базировании на принципах значительной интенсивности занятий и обучения на высоком уровне трудности (прежде всего, технической). Китайскому пианизму свойственны, с одной стороны, рациональность и виртуозность, а с другой, большая образность исполнения. Основным вектором методики овладения искусством фортепианной игры в Китае является развитие виртуозно-технических возможностей обучающихся.

Обратимся к реальности фортепианной методики в Китае сегодня и отметим ее проблемные и перспективные моменты. Это вопросы репертуара, содержания и структуры учебных программ китайских обучающихся-пианистов.

Как и во всех странах, учебный фортепианный репертуар в КНР можно разделить на две сферы – национальную музыку и произведения зарубежных композиторов. Говоря о содержательных приоритетах современного китайского фортепианного репертуара,

необходимо отметить в нем безусловное тяготение к романтическому и импрессионистическому направлениям. В последние десятилетия, когда уровень образования и мастерства китайских пианистов значительно усовершенствовался, их репертуарный багаж значительно расширился за счет музыки зарубежных композиторов XX-XXI вв., в чьем творчестве разнообразно представлен полистилизм современной эпохи.

Как известно, исполнительский стиль китайских пианистов отличается исключительная виртуозность. В этом явлении также претворяется не только специфичность развития китайской фортепианной педагогики, но и степень влияния западного пианизма. Восприятие европейской музыки и соответствующего инструментария шло в Китае по пути аккультурации иномузыкальной культуры, одним из основных механизмов которой является заимствование. Поэтому китайские педагоги-музыканты стали осваивать методику обучения игры на фортепиано, сформированную в западноевропейской музыкально-педагогической практике, в которой они выделили виртуозно-техническое направление. Основой методики педагогов Китая стала выработка у обучающихся безупречной фортепианной техники. Главным средством для этого, как и в Европе XIX столетия, выступила инструктивная литература – гаммы, упражнения и этюды, а также каждодневная многочасовая тренировка.

В названных явлениях присутствуют положительные и отрицательные моменты. С одной стороны, через освоение инструктивной литературы обучающиеся получают крепкую техническую базу – их не страшат быстрый темп произведений, они с легкостью справляются с трудными пассажами, двойными нотами, октавными каскадами, всевозможными арпеджированными фигурациями и пр. Учащиеся на уровне автоматизма отрабатывают приемы исполнения тех или иных сложных мест, у них формируются крепкие знания аппликатурных формул. Эти доводы имеют и общепедагогическое обоснование – обучение на высоком уровне трудности является одним из базовых дидактических принципов музыкальной педагогики. В качестве недостатков активного увлечения инструктивным материалом и гаммами следует назвать «притупление» слухового восприятия, поскольку в ходе многочасовых занятий только техникой у пианиста неизбежно слабеет слуховой контроль.

Таким образом, можно констатировать, что музыкально-инструктивная литература выступает неизменной дидактической основой всех этапов фортепианного обучения в Китае. Кроме того, у начинающих пианистов тренируется сценическая выдержка, волевые качества, стрессоустойчивость – все то, что пригодится им во время конкурсных состязаний. А именно участие и победы в конкурсах, являются одними из главных целей обучения и последующей профессиональной деятельности китайских пианистов. В китайском социуме бытует мнение, что исполнительские конкурсы являются определенным социальным лифтом к успеху и результативной музыкальной карьере.

В формировании учебных программ и репертуара учащихся на разных уровнях фортепианного образования в Китае имеется ряд проблем, связанных с освоением определенных жанров и стилей западноевропейской музыки. Как известно, произведения, входящие в учебный репертуар, должны не только обогащать музыкальный кругозор ученика, но и развивать его всесторонне, активизируя музыкально-познавательные и слуховые процессы. По нашему мнению, среди комплекса изучаемых фортепианных форм и жанров, в китайском учебном репертуаре в наибольшей степени недооценен его полифонический раздел. В европейской и российской педагогической практике накоплен богатейший опыт работы над полифоническими произведениями. Основой данной методики является постепенный, последовательный характер работы над полифонией. В явлении несистематического обращения

китайских педагогов к полифоническому жанру есть своя причина: практика работы со студентами КНР показывает, что для их музыкального восприятия оказываются непривычными тематизм старинной европейской полифонии, методы и приемы его развития.

Проблема музыкально-языкового барьера, интонационной несхожести, иного слухового опыта и музыкальной ментальности – безусловно, одна из основных причин недостаточно частого обращения китайских педагогов к творчеству некоторых зарубежных и русских композиторов.

Исключительное внимание в ходе обучения пианистов на всех образовательных уровнях в КНР уделяется изучению национальной фортепианной музыки. В жанровом отношении преобладают программные миниатюры, аранжировки и транскрипции, основанные на произведениях традиционной музыкальной культуры. Вместе с тем композиторами Китая в последние десятилетия создан корпус оригинальных полифонических произведений, сочинений крупных форм (сонаты, вариации, концерты), фортепианных сюит, этюдов и ансамблей, которые представляют значительную перспективу для образовательного процесса.

Таковы некоторые позиции методики преподавания игры на фортепиано, осуществляемой в Китае на современном этапе, рассмотренные в аспекте ее интеграции с традициями и содержанием западной системы музыкального обучения.

Заключение

В ходе своего исторического развития китайское фортепианное искусство и образование прошли интенсивный путь развития, не только экстраполировав на традиционную культурную почву исходно чуждую ей фортепианную музыку как элемент западной цивилизации, но и создав всего лишь за столетие фортепианную школу, которая сегодня считается одной из лучших в мире.

На формирование китайского пианизма повлияли российская, европейская и американская школы. Принципы, подходы, формы и методы обучения, характерные для каждой из этих систем, воплотились в китайском фортепианном образовании на разных этапах его становления и развития.

Концептуальной идеей фортепианной педагогики Китая выступает поступательное движение от массового фортепианного обучения – к элитарному, что позволяет китайским педагогам-пианистам осуществлять селекцию наиболее талантливых молодых исполнителей. Базовыми принципами китайской фортепианной методики являются значительная интенсивность занятий и обучение на высоком уровне трудности. И, безусловно, нужно отметить, что фортепианная педагогика Китая – это педагогика достижений.

Обзор основных положений теории и практики преподавания игры на фортепиано в КНР позволяет утверждать, что в последние десятилетия эта система не только успешно интегрировала в пространство мировой фортепианной культуры, но и представляет собой определенный методический комплекс, результативность внедрения которого побуждает говорить о необходимости изучения и анализа содержания фортепианного образования в Китае.

Библиография

1. Айзенштадт С.А. Творческая деятельность итальянских музыкантов М. Пачи и А. Фoa в контексте художественной жизни российской эмиграции в Шанхае // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 7 (57). Ч. II. С.

- 13-18.
2. Ван Чжичэн. История русской эмиграции в Шанхае. М.: Русский путь: Русское Зарубежье, 2008. 576 с.
  3. Елагина А.С. Детские школы искусств в системе дополнительного образования в сельской местности // Педагогический журнал. 2019. Т. 9. № 4В. С. 564-572.
  4. Елагина А.С. Развитие детских школ как элемента Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года: институционально-культурологические аспекты // Культура и цивилизация. 2018. Том 8. № 5В. С. 306-314.
  5. Елагина А.С. Состояние и развитие образовательной деятельности школ искусств в сельской местности // Современное педагогическое образование. 2015. № 3. С. 8-11.
  6. Елагина А.С. Состояние и развитие образовательной деятельности школ искусств в сельской местности // Современное педагогическое образование. 2017. № 2. С. 10-13.
  7. Осеннева М.С. Кросскультурный подход к освоению китайскими студентами музыкально-педагогических технологий по овладению первоначальными навыками чтения с листа в классе фортепиано // Музыкальное искусство и образование. 2018. № 1. С. 167-178.
  8. Хуан Пин. Борис Захаров (1888 – 1943) и его роль в становлении китайской фортепианной школы // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 34 (74). С. 527-531.
  9. Цзо Чжэньгуань. Русские музыканты в Китае. М.: Композитор, 2014. 335 с.
  10. Чэнь Янань. Историческая роль иностранных фортепианных школ в развитии китайского пианизма // Музыкальное искусство и образование. 2020. Т. 8. № 1. С. 90-103.

Integration of Western and national traditions in the methodology of teaching piano playing in music education of China

Tereza E. Samvelyan

PhD in Art History,
Associate Professor of the Department of Music and Performing Arts,
Moscow Pedagogy State University,
119435, 1/1, Malaya Pirogovskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: tereza_samvelian@yahoo.com

Abstract

The relevance of the topic of the article is determined by the increasing role of international cooperation in the development of national educational systems. The paper reveals the mechanisms of intercultural communication in the methodology of teaching piano playing on the example of music education in China. The article examines the historical aspects of the formation and development of the Chinese piano school; highlights the main periods of activity of foreign teachers-musicians and composers in China; briefly describes the contribution of European and Russian teachers to the training of Chinese pianists. The work shows the effect of such cultural mechanisms as reception, acculturation and integration in the process of formation of Chinese piano art and education. Having considered the substantive aspects of the integrative interaction of foreign and national traditions in the methodology of piano teaching in China, the author identifies the principles, approaches, forms and methods of teaching characteristic of Russian, American and Chinese music pedagogy, which have found refraction in the practice of modern Chinese piano education. Based on the analysis of scientific and methodological research, as well as the involvement of personal pedagogical experience, it is established that the modern system of teaching piano playing in China is an original methodological complex that synthesized the installations of Western and national piano pedagogy.

Tereza E. Samvelyan

For citation

Samvelyan T.E. (2022) Integratsiya zapadnykh i natsional'nykh traditsii v metodike prepodavaniya igry na fortepiano v muzykal'nom obrazovanii Kitaya [Integration of Western and national traditions in the methodology of teaching piano playing in music education of China]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (1A), pp. 713-721. DOI: 10.34670/AR.2022.96.67.083

Keywords

China, music education, methods of teaching piano playing, integration, Western and national traditions.

References

1. Aizenshtadt S.A. (2015) Tvorcheskaya deyatel'nost' ital'yanskikh muzykantov M. Pachi i A. Foa v kontekste khudozhestvennoi zhizni rossiiskoi emigratsii v Shankhae [Creative activity of Italian musicians M. Paci and A. Foa in the context of the artistic life of the Russian emigration in Shanghai]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice], 7 (57), II, pp. 13-18.
2. Chen Yanan (2020) Istoricheskaya rol' inostrannykh fortepiannykh shkol v razvitii kitaiskogo pianizma [The historical role of foreign piano schools in the development of Chinese pianism]. *Muzykal'noe iskusstvo i obrazovanie* [Musical Art and Education], 8, 1, pp. 90-103.
3. Elagina A.S. (2015) Sostoyanie i razvitie obrazovatel'noi deyatel'nosti shkol iskusstv v sel'skoi mestnosti [State and development of educational activities of art schools in rural areas]. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie* [Modern teacher education], 3, pp. 8-11.
4. Elagina A.S. (2017) Sostoyanie i razvitie obrazovatel'noi deyatel'nosti shkol iskusstv v sel'skoi mestnosti [State and development of educational activities of art schools in rural areas]. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie* [Modern teacher education], 2, pp. 10-13.
5. Elagina A.S. (2018) Razvitie detskikh shkol kak elementa Strategii gosudarstvennoi kul'turnoi politiki na period do 2030 goda: institutsional'no-kul'turologicheskie aspekty [The development of children's schools as part of the Strategy for the state cultural policy for the period until 2030: institutional and culturological aspects]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 8 (5B), pp. 306-314.
6. Elagina A.S. (2019) Detskie shkoly iskusstv v sisteme dopolnitel'nogo obrazovaniya v sel'skoi mestnosti [Children's art schools in the system of additional education in rural areas] *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 9 (4B), pp. 564-572.
7. Huang Ping (2008) Boris Zakharov (1888 – 1943) i ego rol' v stanovlenii kitaiskoi fortepiannoi shkoly [Boris Zakharov (1888-1943) and his role in the development of the Chinese piano school]. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena* [Proceedings of the Russian State Pedagogical University], 34 (74), pp. 527-531.
8. Osenneva M.S. (2018) Krosskul'turnyi podkhod k osvoeniyu kitaiskimi studentami muzykal'no-pedagogicheskikh tekhnologii po ovladeniyu pervonachal'nymi navykami chteniya s lista v klasse fortepiano [A cross-cultural approach to the development of musical and pedagogical technologies by Chinese students to master the initial skills of sight reading in the piano class]. *Muzykal'noe iskusstvo i obrazovanie* [Musical Art and Education], 1, pp. 167-178.
9. Wang Zhicheng (2008) *Istoriya russkoi emigratsii v Shankhae* [History of Russian emigration in Shanghai]. Moscow: Russkii put': Russkoe Zarubezh'e Publ.
10. Zuo Zhenguan (2014) *Russkie muzykanty v Kitae* [Russian musicians in China]. Moscow: Kompozitor Publ.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2022.46.12.084

**Фортепианное творчество С. Прокофьева как дидактическая
основа постижения музыкального языка XX века в педагогике
музыкального исполнительства**

Самвелян Тереза Эдуардовна

Кандидат искусствоведения,
доцент кафедры музыкально-исполнительского искусства,
Московский педагогический государственный университет,
119435, Российская Федерация, Москва, Малая Пироговская ул., 1/1;
e-mail: tereza_samvelian@yahoo.com

Аннотация

Фортепианное творчество С. Прокофьева рассматривается в рамках данной статьи с точки зрения проблем педагогики музыкального исполнительства. Целью работы является обоснование значимости для музыкально-образовательного процесса изучения фортепианного творчества С. Прокофьева как способа постижения музыкального языка XX столетия. В числе основных задач статьи – выявление основных стилевых характеристик фортепианной музыки С. Прокофьева; обоснование ее как основы для развития интонационно-стилевого мышления начинающих музыкантов. Фортепианное творчество композитора представлено в статье как дидактическая система, охватывающая различные уровни исполнительской подготовки обучающихся; раскрыты некоторые проблемы и подходы к изучению произведений С. Прокофьева в фортепианных классах музыкально-образовательных учреждений. В результате проведенного исследования автор приходит к выводу о том, что фортепианное творчество С. Прокофьева несет в себе значительный дидактический – обучающий и развивающий потенциал в решении задач познания содержания музыки XX века.

Для цитирования в научных исследованиях

Самвелян Т.Э. Фортепианное творчество С. Прокофьева как дидактическая основа постижения музыкального языка XX века в педагогике музыкального исполнительства // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 1А. С. 722-727. DOI: 10.34670/AR.2022.46.12.084

Ключевые слова

Фортепианное творчество Сергея Прокофьева, музыкальный язык XX века, музыкальный стиль, музыкальная семантика, педагогика музыкального исполнительства.

Введение

Сегодня, когда от времени создания шедевров Сергея Сергеевича Прокофьева (1891-1953) нас отделяет почти столетие, настало время для осмысления его творчества в контексте всех сфер музыкального бытия человека. Очевидно, что не последнее место в ряду озаренных гением композитора культурных ареалов занимает музыкальная педагогика, а, точнее, педагогика музыкального исполнительства. Инструментальное творчество С. Прокофьева давно и прочно стало не только основой репертуара солистов-исполнителей, но и одним из базовых разделов в обучении музыкантов всех профилей, и, прежде всего, пианистов.

На наш взгляд, фортепианная музыка С. Прокофьева выступает своеобразным *трехмерным пространством* и может рассматриваться сквозь призму творчества С. Прокофьева как такового, как неотъемлемая часть фортепианной культуры XX века и как концепт музыкального искусства этого столетия в целом. Поэтому, при исследовании значения и возможностей фортепианного творчества С. Прокофьева в развитии пианиста, ключевой нам видится идея о неделимости освоения прокофьевского пианизма и стилистики музыки XX века. Таковы исходные позиции, которые побуждают обратиться к исследованию вопроса об изучении обучающимися музыкально-образовательных учреждений различных уровней фортепианных произведений С. Прокофьева в контексте освоения семантики музыкального языка первой половины XX века. При этом представляется важным акцентировать данную проблематику на осуществлении этого процесса в определенной дидактической последовательности.

Основная часть

Прежде всего, необходимо вслед за классиками теории отечественного фортепианного искусства Л.Е. Гаккелем, В.Ю. Дельсоном и другими музыковедами, подчеркнуть педагогическую значимость фортепианного наследия С. Прокофьева. Композитор написал не просто большое количество произведений для фортепиано (их насчитывается более ста опусов): подобно И.С. Баху, Прокофьев создал дидактически выстроенную систему, охватывающую все ступени освоения исполнительского мастерства, начиная практически с азов фортепианной игры и до ее вершин. В собрание фортепианной музыки С. Прокофьева, как известно, входит значительное число пьес малых форм, фортепианные циклы «Детская музыка», «Сказки старой бабушки», «Мимолетности», «Сарказмы», многочисленные фортепианные транскрипции, среди которых переложения музыки его балетов «Золушка» и «Ромео и Джульетта», 9 фортепианных сонат и 5 фортепианных концертов. Безусловно, произведения С. Прокофьева не являются в прямом смысле учебно-педагогическим материалом – музыка композитора сопровождает взросление учащихся разных возрастов именно как музыкантов, каждый раз, на всех этапах фортепианного образования являясь событием и открытием для становящегося исполнителя с позиций самобытности звучания и изложения сочинения, подходов к его интерпретации, словом, всего того, что составляет феномен фортепианного стиля С. Прокофьева. Отчасти именно об этом говорил Г.Г. Нейгауз: «Особенности Прокофьева-пианиста настолько обусловлены особенностями Прокофьева-композитора, что почти невозможно говорить о них вне связи с его фортепианным творчеством» [Цит. по: Дельсон, 1973, 39].

Вместе с тем, следует признать, что в широкой практике музыкально-исполнительского образования собственно эта новизна и становится нередко препятствием для обучающихся,

выросших на традиционном (удобном и адаптированном) учебном репертуаре. Этот своего рода парадокс заключается в том, что, будучи классиком музыкального искусства, С. Прокофьев для массового фортепианного обучения (а, нередко, и профессионального), остается новатором.

Причины подобного педагогического консерватизма в отношении сочинений композитора, на наш взгляд, лежат не только и не столько в плоскости технического освоения фортепианной фактуры прокофьевских произведений (хотя и этот момент не следует «сбрасывать со счетов»). Проблема заключается в ментальной настройке на восприятие, познание и воплощение музыкального языка композитора, что невозможно без формирования навыков музыкально-исполнительской аналитики (термин Д.А. Дятлова) в опоре на соответствующие музыкально-слуховые представления [Дятлов, 2015]. Иными словами, осуществлять «не только теоретический анализ музыкальных сочинений, но и постигать выразительно-смысловую сущность фортепианной музыки в единстве авторского замысла, восприятия и интерпретации» [Самвелян, 2021, 15].

Анализируя проблему творчества в учебно-художественном процессе, О.А. Коржова совершенно справедливо выдвигает целью и средством преодоления «технизма» музыкального образования развитие музыкального мышления обучающихся [Коржова, 1996, 4]. При этом, понимая музыкальный язык как «систему живой художественной коммуникации», исследователь полагает необходимым и приоритетным отход от «грамматико-технологической, структурной ориентации в области музыкального смысла» в «сферу музыкальной интонации» как его главного носителя при «определяющей роли образной установки» [Коржова, 1996, 4]. Соглашаясь с данным мнением, мы считаем, что изучение сочинений С. Прокофьева в русле названных установок составит незаменимую базу для развития, прежде всего, интонационного мышления начинающего музыканта, поскольку постижение семантики и грамматики музыкального языка композитора позволит начинающим пианистам начать путь к пониманию музыки XX века в целом.

Фортепианный стиль, как и весь творческий почерк С. Прокофьева, отличается индивидуальностью и самобытностью. Практически все исследователи творчества композитора отмечают его новаторство не только в подходах к трактовке фортепиано, но и в специфичности композиционных приемов, в ладогармоническом, ритмическом и интонационном своеобразии сочинений. Нужно отметить, что сам Прокофьев ясно понимал новизну своих устремлений. Он писал: «Поиск музыкального языка – это нелегкая, но благородная цель. Лишь взяв прицел вперед, в завтрашний день, вы не останетесь позади, на уровне вчерашних требований» [Цит. по: Холопов, 1967, 3].

Вместе с тем, С. Прокофьев осуществил переосмысление традиций сквозь призму современности: «Стиль Прокофьева представляет органическое единство классического и современного, где хорошо известное, твердо усвоенное выступает в новых, порой крайне неожиданных и парадоксальных комбинациях» [Усманова, 2009, 10]. Изучая «почвенные связи» композитора, исследователи обнаруживают их в творчестве М. Глинки, А. Бородина, М. Мусоргского, Р. Шумана; современную Прокофьеву общность с М. Равелем, Б. Бартоком, И. Стравинским.

Обращаясь к тезису, вынесенному в заглавие данной работы, выразим убеждение, что именно фортепианное творчество С. Прокофьева несет в себе дидактический – обучающий и развивающий потенциал в решении образовательных задач постижения музыкального языка XX века. Музыка композитора сконцентрировала в себе такие характерные для творений композиторов этого столетия черты, как эксцентрика и урбанизм, конструктивизм и

афористичность тематического мышления, контрастность («поэтика контраста» – Е.В. Усманова), ярко выраженную токатно-моторную линию (В.Ю. Дельсон), признание ритма как тематического начала (С.А. Губайдулина), ударность пианизма и др. Все это позволяет апеллировать к диалектическому единству общего и индивидуального, к возможности через единичное и особенное познать общее и характерное для музыкального языка конкретной эпохи. Кроме того, обращение к фортепианному творчеству С. Прокофьева выступает способом изучения модели композиторского мышления, поскольку именно в его музыке, по словам Г.Г. Нейгауза присутствует «наглядность композиторского мышления, воплощенная в исполнительском процессе» [Цит. по: Дельсон, 1973, 38].

Какие характеристики прокофьевского стиля привлекают внимание молодых начинающих исполнителей? Думается, прежде всего, это энергетика, яркая эмоциональность и образность музыки С. Прокофьева. Как пишет Е.В. Усманова, творчество композитора «не только отражает близкую всем нам действительность по времени, образам, ментальности и мироощущению, но многими своими гранями обращено именно к подрастающему поколению, излучая мощный заряд деятельного и оптимистического, гармоничного и радостного ощущения жизни и творчества» [Усманова, 2009, 3].

К притягательным моментам фортепианной музыки композитора следует отнести и то, что Прокофьев в своем оригинальном самовыражении, безусловно, не утратил национальной принадлежности, которая проявляется и в мелодике, и в ладово-гармоническом отношении, и в «русской сказочности» многих его образов, и, конечно, в самобытной лирике, что в целом делает музыку его фортепианных опусов ближе и понятнее обучающимся на уровне интонационности, нежели, например, сочинения Б. Бартока или О. Мессиаана. И, наконец, следует еще раз акцентировать внимание на представленности в наследии С. Прокофьева сочинений разного уровня исполнительской сложности (но при этом равной художественной ценности), которое позволяет последовательно осваивать фортепианный стиль композитора на разных ступенях образования.

Заключение

Подводя итог, необходимо подчеркнуть, что при всей значимости для педагогов-пианистов проблемы исполнительского освоения фортепианной фактуры С. Прокофьева и соответствующих ей пианистических приемов, на первое место в музыкально-образовательном процессе необходимо выдвинуть познание художественно-содержательного начала и стилевых особенностей сочинений композитора как основы для развития интонационно-стилевого мышления начинающих музыкантов и возможности дальнейшего постижения ими музыкального языка композиторов XX столетия – как современников Прокофьев, так и авторов последующих десятилетий. При этом антология прокофьевской фортепианной музыки, вмещающая микро- и макрокосмос образов и смыслов, реализованных уникальными пианистическими средствами, предоставит начинающим музыкантам и их педагогам возможность последовательного творческого взросления на всех ступенях овладения исполнительским мастерством.

Библиография

1. Гаккель Л.Е. Фортепианная музыка XX века: Очерки. Л.: Советский композитор, 1990. 286 с.
2. Дельсон В.Ю. Фортепианное творчество и пианизм Прокофьева. М.: Советский композитор, 1973. 285 с.

3. Дятлов Д.А. Исполнительская интерпретация фортепианной музыки: теория и практика: дис. ... д-ра искусствоведения. Ростов-на-Дону, 2015. 495 с.
4. Елагина А.С. Детские школы искусств в системе дополнительного образования в сельской местности // Педагогический журнал. 2019. Т. 9. № 4В. С. 564-572.
5. Елагина А.С. Развитие детских школ как элемента Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года: институционально-культурологические аспекты // Культура и цивилизация. 2018. Том 8. № 5В. С. 306-314.
6. Елагина А.С. Состояние и развитие образовательной деятельности школ искусств в сельской местности // Современное педагогическое образование. 2017. № 2. С. 10-13.
7. Коржова О.А. Музыкальное творчество как дидактическая проблема: музыкальный текст и его моделирование: дис. ... канд. искусствоведения. М., 1996. 184 с.
8. Самвелян Т.Э. Выразительно-смысловая сущность фортепианного искусства в контексте теории музыкального содержания В.Н. Холоповой // Традиции и инновации в современном культурно-образовательном пространстве. М.: МПГУ, 2021. С. 112-117.
9. Усманова Е.В. Фортепианное творчество С. Прокофьева в учебно-образовательном процессе на музыкальном факультете педвуза (на материале работы в фортепианном классе): дис. ... канд. пед. наук. М., 2009. 190 с.
10. Холопов Ю.Н. Современные черты гармонии Прокофьева. М.: Музыка, 1967. 477 с.

Prokofiev's Piano Creativity as a didactic basis for comprehending the musical language of the twentieth century in the pedagogy of musical performance

Tereza E. Samvelyan

PhD in Art History,
Associate Professor of the Department of Music and Performing Arts,
Moscow Pedagogy State University,
119435, 1/1, Malaya Pirogovskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: tereza_samvelian@yahoo.com

Abstract

The piano creativity of S. Prokofiev is considered in the framework of this article from the point of view of the problems of pedagogy of musical performance. The purpose of the work is to substantiate the significance for the musical and educational process of studying the piano creativity of S. Prokofiev as a way of comprehending the musical language of the twentieth century. Among the main objectives of the article is to identify the main stylistic characteristics of S. Prokofiev's piano music; substantiate it as a basis for the development of intonation–style thinking of novice musicians. The composer's piano creativity is presented in the article as a didactic system covering various levels of performing training of students; some problems and approaches to the study of S. Prokofiev's works in piano classes of musical educational institutions are revealed. As a result of the conducted research, the author concludes that the piano creativity of S. Prokofiev carries a significant didactic, teaching and developing potential in solving problems of cognition of the content of music of the twentieth century. It is necessary to put forward the knowledge of the artistic content and style features of the composer's works as the basis in the first place in the musical educational process. for the development of intonational and stylistic thinking of novice musicians and the possibility of their further comprehension of the musical language of composers of the 20th century, both Prokofiev's contemporaries and authors of subsequent decades.

For citation

Samvelyan T.E. (2022) Fortepiannoe tvorchestvo S. Prokof'eva kak didakticheskaya osnova postizheniya muzykal'nogo yazyka XX veka v pedagogike muzykal'nogo ispolnitel'stva [Prokofiev's Piano Creativity as a didactic basis for comprehending the musical language of the twentieth century in the pedagogy of musical performance]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (1A), pp. 722-727. DOI: 10.34670/AR.2022.46.12.084

Keywords

Piano creativity of Sergei Prokofiev, musical language of the twentieth century, musical style, musical semantics, pedagogy of musical performance.

References

1. Del'son V.Yu. (1973) *Fortepiannoe tvorchestvo i pianizm Prokof'eva* [Prokofiev's piano creativity and pianism]. Moscow: Sovetskii kompozitor Publ.
2. Dyatlov D.A. (2015) *Ispolnitel'skaya interpretatsiya fortepiannoi muzyki: teoriya i praktika. Doct. Dis.* [Performing interpretation of piano music: theory and practice. Doct. Dis.]. Rostov-on-Don.
3. Elagina A.S. (2017) Sostoyanie i razvitie obrazovatel'noi deyatelnosti shkol iskusstv v sel'skoi mestnosti [State and development of educational activities of art schools in rural areas]. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie* [Modern teacher education], 2, pp. 10-13.
4. Elagina A.S. (2018) Razvitie detskikh shkol kak elementa Strategii gosudarstvennoi kul'turnoi politiki na period do 2030 goda: institutsional'no-kul'turologicheskie aspekty [The development of children's schools as part of the Strategy for the state cultural policy for the period until 2030: institutional and culturological aspects]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 8 (5B), pp. 306-314.
5. Elagina A.S. (2019) Detskie shkoly iskusstv v sisteme dopolnitel'nogo obrazovaniya v sel'skoi mestnosti [Children's art schools in the system of additional education in rural areas] *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 9 (4B), pp. 564-572.
6. Gakkel' L.E. (1990) *Fortepiannaya muzyka XX veka: Ocherki* [Piano music of the twentieth century: Essays]. Leningrad.: Sovetskii kompozitor Publ.
7. Kholopov Yu.N. [Modern features of Prokofiev's harmony]. Moscow: Muzyka Publ.
8. Korzhova O.A. (1996) *Muzykal'noe tvorchestvo kak didakticheskaya problema: muzykal'nyi tekst i ego modelirovanie. Doct. Dis.* [Musical creativity as a didactic problem: musical text and its modeling. Doct. Dis.]. Moscow.
9. Samvelyan T.E. (2021) Vyrizitel'no-smyslovaya sushchnost' fortepiannogo iskusstva v kontekste teorii muzykal'nogo sodержaniya V.N. Kholopovoi [Expressive and semantic essence of piano art in the context of the theory of musical content by V.N. Kholopova] In: *Traditsii i innovatsii v sovremennom kul'turno-obrazovatel'nom prostranstve* [Traditions and innovations in the modern cultural and educational space]. Moscow: MPSU.
10. Usmanova E.V. (2009) *Fortepiannoe tvorchestvo S. Prokof'eva v uchebno-obrazovatel'nom protsesse na muzykal'nom fakul'tete pedvuza (na materiale raboty v fortepiannom klasse). Doct. Dis.* [Piano creativity of S. Prokofiev in the educational process at the music faculty of the pedagogical university (based on the material of work in the piano class). Doct. Dis.]. Moscow.

UDC 378.4

DOI: 10.34670/AR.2022.38.83.085

Perspectives to use virtual reality technology while teaching foreign languages at the university

Elena A. Starodubtseva

PhD in Pedagogy, Senior Lecturer,
Financial University under the Government of the Russian Federation;
Moscow State University of Humanities and Economics,
107150, 49, Losinoostrovskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: easma@ya.ru

Ol'ga P. Alekseeva

PhD in Philosophy, Senior Lecturer,
Moscow State University of Humanities and Economics,
107150, 49, Losinoostrovskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: olgaalekseeva@yahoo.com

Abstract

Relevance of the theme can be traced from the constant changing educational process, that nowadays demands new approaches and methods, the most innovative of which is using virtual reality. Scientific novelty is based on the idea that in addition to didactic games, problem solving, brainstorming, widely implemented in the educational process at the present moment, virtual reality (VR) technology is used in training as the basis for conducting training sessions. The aim of the research is to show that traditional teaching methods should increasingly be replaced by forms of modern educational technologies with the active participation of students in the educational process. The authors tried to solve the following tasks: first, to prove the necessity of individualization and activization of education by means of interactive methods; second, to show that it is important to strengthen emotional component in the educational process; third, to study possibilities and probable consequences of VR technology while teaching especially foreign languages. The problem of personal activity in learning is one of the most relevant in psychological, pedagogical science, as well as in educational practice. This problem is solved most effectively using interactive methods, i.e. a kind of active learning focused on broader interaction of students not only with the teacher, but also with each other and on the dominance of students' activity in the learning process. Virtual reality (VR) technology is especially valuable in the case of studying and teaching foreign languages.

For citation

Starodubtseva E.A., Alekseeva O.P. (2022) Perspectives to use virtual reality technology while teaching foreign languages at the university. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (1A), pp. 728-733. DOI: 10.34670/AR.2022.38.83.085

Keywords

Cognitive skills, virtual reality (VR), emotional component, learning, pedagogy.

Introduction

Relevance of the theme can be traced from the constant changing educational process, that nowadays demands new approaches and methods, the most innovative of which is using virtual reality.

The question of the development of cognitive abilities has been dealt with by many scientists-psychologists, linguists [Almazova, 2003; Dyukina, 2021; Rozin, 1997; Tiv'yaeva, 2018; Mazuryk, 1996]. However, in a new context, it has yet to be understood how VR will affect students, their cognitive abilities, and the emotional sphere.

Scientific novelty is based on the idea that in addition to didactic games, problem solving, brainstorming, widely implemented in the educational process at the present moment, virtual reality (VR) technology is used in training as the basis for conducting training sessions.

Main Part

The development of a post-industrial society in the conditions of an information explosion by a turnout order required a radical change in the educational process. The most obvious manifestation of this process is the transition from "conveyor" learning to individual, with the necessity to consider the characteristics of the student's personality. Obviously, this approach allows to speed up the assimilation of educational material and significantly increase its volume. The identification of personal characteristics and psychological traits on which it is necessary to base in the teaching process is greatly facilitated by active teaching methods. Such methods imply the widespread use of interactive communication of students with each other or with a teacher in the learning process, and most importantly, the continuous application of knowledge and skills acquired during training in situations as close as possible to real life. The fact that learning any skill, be it some medical procedures or foreign language proficiency, occurs to a large extent with the active personal processing of the acquired knowledge and it is not a novelty today. For a long time, the craft was taught not in a classroom or library, but as an apprentice in a working workshop or workshop. Until recently, at the end of the academic period, there was a stage of practical training, during which it was assumed that the theoretical knowledge gained would be used to solve specific problems in real life. And during the classes themselves, a lot of time was devoted to practical and laboratory work within the walls of the educational institution. With the advent of the era of the scientific and technological revolution, high-tech social production has received significant development and, as a result, the process of training personnel at all levels has become more complicated. To involve students in the creative process of mastering knowledge, there emerged various models of industrial or social processes, business games, field seminars, etc.

Considering teaching and training even in the recent past, we see that it was of a 'conveyor' nature in accordance with the level of the production process, but today it requires a more thorough, scrupulous identification of the individual characteristics of the student for the fastest and most complete assimilation of the material. Accordingly, the teaching method is becoming more and more important, considering the psychological characteristics of the individual, the different degree of perception of the information provided. Audio and video materials, independent learning, and active use of the learned, a unified learning plan and individual interests – a combination of these methodological techniques corresponding to the student's personality, all that is necessary for successful education in the modern world.

Another factor in the intensification of learning in comparison with the 'classical academic' is the fastest and most complete involvement of students in an active form of assimilation and creative

rethinking of the information received. Clear understanding of goals and plans for using the acquired knowledge contributes to building an adequate teaching methodology. This is especially evident in case of teaching and studying foreign languages, when the student is faced with the task of not just getting a diploma or a certificate of education but getting the necessary level of language proficiency for a specific purpose, whether it is an intermediate level for communicating abroad, or an advanced level for working in a foreign company or representative office, or a proficiency level for working as a translator or interpreter. The question is whether it is realistic to implement because the possibilities of students are physiologically limited, and the learning time will not be possible to increase.

We also should pay much more attention to the emotional component of the learning process. Professor, PhD of Economics Melnichuk M.V. indicates: "The way a student emotionally perceives information largely shapes their cognitive process, since emotions contribute to the learning process due to the fact that they strengthen internal mental consolidation through metaphorization and the construction of associative series" [Mel'nichuk, Belogash, 2021, 92].

Playing a high-quality game, "overcoming unnecessary obstacles, we are actively moving towards the positive pole on the scale of emotions. Deep involvement in the game puts our body in a state that allows us to generate any positive emotions and experiences. The game fully activates all neurological and psychological systems underlying the formation of a sense of happiness: attention, reward center, motivation systems, emotion and memory centers. Full activation of emotions is precisely the reason for a strong passion for computer and video games. Focused, optimistic engagement magically improves the ability to think positively, establish social connections and develop your strengths. We actively bring the mind and body into a state in which we feel happier" [McGonigal, www].

Both teachers and students would like to teach and study in the same way in the real world to have the same effect. However, in ordinary life, it often represents something that we do solely because we are forced to do in order to earn a living in the future, achieve success or meet someone's expectations. Students are afraid of failure and often do not see the result of their efforts, which is why they rarely experience satisfaction from the educational process.

Teachers are trying to solve this problem by introducing business, role-playing games, that is, by introducing games that perform a dual role, learning and entertainment. There are training programs that use information not in the form of a series of flat drawings, but in the form of three-dimensional models on which modern computer games are based. Back at the end of the XX century, domestic and foreign scientists were asking questions about virtual reality and the spheres of its application [Rozin, 1997; Corey, www]. In the XXI century it is used in teaching and training, for example, NFL players, MBA; BMW, Volkswagen Ford use it to predict the behavior of drivers behind the wheel; VR is used to help support elderly people with dementia and Alzheimer's disease [Castronova, 2008; Jerald, 2015; Mazuryk, 1996]. Virtual reality enters our daily life not only as entertainment, but also as a fantastic assistant for solving problems of the widest spectrum. It provides a full immersion effect, including sound environment, tactile sensations. Now specialists are working on the following: a person can have any object in your hands that they can transfer to another person, no matter how far away he/ she is, and this will happen without any delay. Soon, it will be possible to plant holograms of your friends and colleagues next to you, spread out and distribute documents, discuss and decide, while all participants will fully experience presence at all levels, that is, a person with his whole being will feel in a different environment next to living people working on a specific project, in real time. VR technology allows you to feel, more precisely, to fully feel that you are not where you are now.

Virtual reality is not just 3D, but the fundamental difference is that it differs in the behavioral aspect, that is, the user does not just look at the monitor with 3D images, but is inside in 3D, which

affects them, their feelings, emotions, behavior, cognitive abilities.

It seems that the use of virtual reality will lead to the improvement of skills such as: attention, that is, the ability to ignore external stimuli, to concentrate on an important source of information at the moment; as a consequence, gnosis is the ability to perceive information; thinking, that is, the ability to process information in a versatile way, to carry out analysis and synthesis, formal and logical actions; monitoring (self-control), that is, the skill of controlling behavior, self-checking whether specific actions are aimed at solving the task; flexibility of thinking, the ability to quickly adapt to a changing environment; speech, the ability to exchange information.

This technology offers an unforgettable educational experience. Long after the end of virtual reality, students remember this experience and strive to return to virtual reality in the next classes. In the case of studying and teaching foreign languages, this is especially valuable. It's no secret that the role-playing games currently used in classrooms are not very lively, they are artificial. Students participate, overcoming shyness, it is difficult for them to imagine how it could be in the course of real communication. We need a very charismatic teacher who would be able to influence the emotional sphere of students, who would help them turn on their imagination to liberate them, bring them to a situation of real, not artificial communication, especially in a foreign language. Using virtual reality, it will be possible to bring business games closer to real practice, to train negotiation skills between speakers of different languages and cultures. It will be possible to create a different atmosphere of a friendly attitude, or a negative reaction, or "viscous" negotiations, to launch certain response. A student can first be on the one side of the "barricades", and then be transferred to the other, they get used to a new image, begin to understand the causes of what is happening, the reactions of the interlocutors. Many students often have difficulties with speaking even in their native language, there is no practice of public speaking, in virtual reality internal fears and clamps are overcome much faster.

The main current task is to better understand the capabilities of the virtual environment and, most importantly, to fill it with content. The most interesting thing is ahead – a careful selection of everything that can later become the content of a virtual environment for learning a foreign language. It will be possible to simulate situations of professional communication, for example negotiations, or virtual travel, for example, in London or New York, or it is possible to recreate the work of the stock exchange or the delivery and acceptance of the results of a research project, feasibility study, discussion of the company's budget, etc.

Teachers often complain about the low students' motivation, we think in this case this problem will be solved, as well as the problem of distracted attention, distracted by phones, or extraneous conversations. Virtual travel is exciting, keeps students focused. Students will certainly be happy to study with the help of this technology. The evident advantages of VR are presence experience, stimulation of the senses, the emotional sphere, focusing, visual presentation of the material.

Conclusion

Thus, we have come to the following findings: we receive education adapted to the needs of the information society. This is training to work with information flows, their structuring, highlighting the main idea and purpose. This technology can be used for analyzing information, building models, comprehension. All this and a strong emotional response lead to an improvement in long-term memory. Virtual reality is a tool for activating the educational process.

Perspectives of the research are based on the necessity of further thorough investigation of advantages and possible drawbacks of VR technology which will be based on the accurate analysis of practical psycho-pedagogical data.

References

1. Almazova N.I. (2003) Kognitivnye aspekty formirovaniya mezhekul'turnoi kompetentnosti pri obuchenii inostrannomu yazyku v neyazykovom vuze. Doct. Dis. [Cognitive aspects of the formation of intercultural competence in teaching a foreign language in a non-linguistic university. Doct. Dis.]. St. Petersburg.
2. Castronova E. (2008) Exodus to the Virtual World: How Online Fun is Changing Reality. New York: St. Martin's Griffin.
3. Dyukina E.A. (2021) Kognitivnyi potentsial fenomena telesnosti v epokhu interneta. Doct. Dis. [Cognitive potential of the phenomenon of corporeality in the era of the Internet. Doct. Dis.]. Kazan.
4. Jerald J. (2015) The VR Book: Human-Centered Design for Virtual Reality.
5. (2105) Learning Virtual Reality: Developing Immersive Experiences and Applications for Desktop, Web, and Mobile, Tony Parisi, O'Reilly Media. Available at: <https://www.oreilly.com/library/view/learning-virtual-reality/9781491922828/> [Accessed 08/08/2022]
6. Mazuryk T., Gervautz M. (1996) Virtual Reality. History, Applications, Technology and Future. Available at: <https://www.cg.tuwien.ac.at/research/publications/1996/mazuryk-1996-VRH/TR-186-2-96-06Paper.pdf> [Accessed 08/08/2022]
7. McGonigal D. Real'nost' pod voprosom. Pochemu igry delayut nas luchshe i kak oni mogut izmenit' mir [Reality in question. Why games make us better and how they can change the world]. Available at: <https://iknigi.net/avtor-dzhey-nakgonigal/156402-realnost-pod-voprosom-pochemu-igry-delayut-nas-luchshe-i-kak-oni-mogut-izmenit-mir-dzhey-nakgonigal/read/page-2.html> [Accessed 08/08/2022]
8. Mel'nichuk M.V., Belogash M.A. (2021) Emotsional'nyi intellekt kak predmet izucheniya protsessov metapoznaniya pri obuchenii v vysshei shkole [Emotional intelligence as a subject of study of metacognition processes in higher education]. Sibirskii pedagogicheskii zhurnal [Siberian Pedagogical Journal], 6, pp. 89-100.
9. Powell C.S. Interview with Jaron Lanier A cyberspace Renaissance man reveals his current thoughts on the World Wide Web, virtual reality, and other silicon dreams. Available at: <http://www.scientificamerican.com/article/interview-with-jaron-lani/> [Accessed 08/08/2022]
10. Rozin V.M. (1997) Virtual'nye real'nosti: priroda i oblast' primeneniya [Virtual realities: nature and scope]. Sotsial'no-politicheskii zhurnal: sotsial'no-gumanitarnye znaniya [Socio-political journal: socio-humanitarian knowledge], 6, pp. 183-199.
11. Tiv'yaeva I.V. (2018) Kognitivno-kommunikativnaya kontseptsiya mnemicheskoi deyatelnosti. Doct. Dis. [Cognitive-communicative concept of mnemonic activity. Doct. Dis.]. Moscow.

Перспективы использования технологии виртуальной реальности в процессе обучения иностранным языкам в вузе

Стародубцева Елена Алексеевна

Кандидат педагогических наук, доцент,
Финансовый университет при Правительстве РФ;
Московский государственный гуманитарно-экономический университет,
107150, Российская Федерация, Москва, ул. Лосиноостровская, 49;
e-mail: easma@ya.ru

Алексеева Ольга Павловна

Кандидат философских наук, доцент,
Московский государственный гуманитарно-экономический университет,
107150, Российская Федерация, Москва, ул. Лосиноостровская, 49;
e-mail: olgaalekseeva@yahoo.com

Аннотация

Цель исследования заключается в том, чтобы показать, что традиционные методы

обучения должны все чаще заменяться формами современных образовательных технологий с активным участием учащихся в образовательном процессе. Авторы попытались решить следующие задачи: во-первых, доказать необходимость индивидуализации и активизации обучения с помощью интерактивных методов; во-вторых, показать, что важно усилить эмоциональную составляющую в образовательном процессе; в-третьих, изучить возможности и вероятные последствия технологии виртуальной реальности при обучении, особенно иностранным языкам. Проблема личностной активности в обучении является одной из наиболее актуальных в психолого-педагогической науке, а также в образовательной практике. Наиболее эффективным решением видится использование интерактивных методов, т.е. разновидности активного обучения и ориентация на преобладание активности учащихся в процессе обучения. Технология виртуальной реальности (VR) особенно ценна в случае изучения и преподавания иностранных языков.

Для цитирования в научных исследованиях

Starodubtseva E.A., Alekseeva O.P. Perspectives to use virtual reality technology while teaching foreign languages at the university // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 1А. С. 728-733. DOI: 10.34670/AR.2022.38.83.085

Ключевые слова

Виртуальная реальность (VR), эмоциональная составляющая, когнитивные навыки, обучение, педагогика.

Библиография

1. Алмазова Н.И. Когнитивные аспекты формирования межкультурной компетентности при обучении иностранному языку в неязыковом вузе: дис. ... д-ра пед. наук. СПб, 2003. 400 с.
2. Дюкина Э.А. Когнитивный потенциал феномена телесности в эпоху интернета: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Казань, 2021. 28 с.
3. Макгонигал Д. Реальность под вопросом. Почему игры делают нас лучше и как они могут изменить мир. URL: <https://iknigi.net/avtor-dzhey-n-makgonigal/156402-realnost-pod-voprosom-pochemu-igray-delayut-nas-luchshe-i-kak-oni-mogut-izmenit-mir-dzhey-n-makgonigal/read/page-2.html>
4. Мельничук М.В., Белогаш М.А. Эмоциональный интеллект как предмет изучения процессов метапознания при обучении в высшей школе // Сибирский педагогический журнал. 2021. № 6. С. 89-100.
5. Розин В.М. Виртуальные реальности: природа и область применения // Социально-политический журнал: социально-гуманитарные знания. 1997. № 6. С. 183-199.
6. Тивьяева И.В. Когнитивно-коммуникативная концепция мнемической деятельности: автореф. дис. д-ра филол. наук. М., 2018. 25 с.
7. Castronova E. Exodus to the Virtual World: How Online Fun is Changing Reality. New York: St. Martin's Griffin, 2008. 150 p.
8. Powell C.S. Interview with Jaron Lanier A cyberspace Renaissance man reveals his current thoughts on the World Wide Web, virtual reality, and other silicon dreams. URL: <http://www.scientificamerican.com/article/interview-with-jaron-lani/>
9. Jerald J. The VR Book: Human-Centered Design for Virtual Reality. 2015. 550 p.
10. Learning Virtual Reality: Developing Immersive Experiences and Applications for Desktop, Web, and Mobile, Tony Parisi, O'Reilly Media. 2015. URL: <https://www.oreilly.com/library/view/learning-virtual-reality/9781491922828/>
11. Mazuryk T., Gervautz M. Virtual Reality. History, Applications, Technology and Future. 1996. URL: <https://www.cg.tuwien.ac.at/research/publications/1996/mazuryk-1996-VRH/TR-186-2-96-06Paper.pdf>

УДК 378.025.7/8:378.012

DOI: 10.34670/AR.2022.61.32.086

Компонентное содержание вербальной креативности как уровень интеллектуального развития обучающихся – будущих педагогов

Альбрехт Нина Васильевна

Доцент,
Российский государственный профессионально-педагогический университет,
620012, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11;
e-mail: N_Albrekht@mail.ru

Кондюрина Ирина Михайловна

Доцент,
Российский государственный профессионально-педагогический университет,
620012, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11;
e-mail: im.kon@mail.ru

Калинкина Светлана Ивановна

Старший преподаватель,
Российский государственный профессионально-педагогический университет,
620012, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11;
e-mail: Kalinkiny57@mail.ru

Аннотация

В данной статье представлены результаты анализа проблем формирования творческого мышления и проведенного исследования по выявлению вербальной креативности и ее зависимости от уровня интеллектуального развития обучающихся. Научная новизна исследования заключается в определении компонентов содержания вербальной креативности, влияющей на творческое мышление. Исходя из факта, что юношеский возраст является сензитивным периодом для продуктивной творческой деятельности, авторы определяют круг проблем, сформулированных в виде целей для дальнейшей работы. Сделан вывод о том, что первокурсники направлений подготовки «Иностранный язык», «Психология» обладают низким уровнем вербальной креативности по показателю индекса оригинальности, высоким уровнем по показателю индекса уникальности и высоким уровнем мотивации достижений. Однако результаты, дифференцированные по группам, показали, что интеллектуальное развитие влияет на вербальную креативность: чем выше уровень интеллектуального развития, тем выше уровень развития вербальной креативности.

Для цитирования в научных исследованиях

Альбрехт Н.В., Кондюрина И.М., Калинкина С.И. Компонентное содержание вербальной креативности как уровень интеллектуального развития обучающихся – будущих педагогов // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 1А. С. 734-742. DOI: 10.34670/AR.2022.61.32.086

Ключевые слова

Творчество, творческое мышление, вербальная креативность, индекс оригинальности, индекс уникальности.

Введение

В эпоху современности имеет значение дифференциация обучения в соответствии с интеллектуальными и творческими способностями обучающихся. Творческий подход к любым проблемам, умение мыслить нестандартно и нешаблонно – важные качества для будущего педагога профессионального обучения. Цель – выявить основные компоненты содержания вербальной креативности индивидуального мышления обучающихся и влияющие на нее факторы при формировании индивидуального стиля творческого мышления обучающихся.

Творческий стиль мышления, сформированный за годы обучения, может помочь учащимся эффективно обучаться, овладевать умением проникать в суть явлений, самостоятельно решать поставленные задачи. Обучение в вузе направлено на самостоятельную работу: свыше 60% учебного материала.

Следует отметить, что «в ходе выполнения самостоятельной работы у обучающихся проявляются такие качества, как целенаправленность, самоорганизованность, самостоятельность, самоконтроль и другие. Самостоятельная работа, которую выполняет обучающийся высшей школы, способствует перестройке его личных позиций как в процессе овладения знаниями и умениями, так и в ходе становления его как специалиста» [Кондюрина, Альбрехт, 2021, 62].

При этом самостоятельность мышления предполагает умение осуществлять такие сложные механизмы, как анализ, синтез, обобщение, умозаключение. Эти мыслительные процессы активизируются при творческом использовании приобретенных умений. Задача преподавателя – создание системы методических приемов. Проанализируем один из них, являющийся благоприятным фактором для развития творческой способности обучающихся, – введение в процесс обучения нестандартных мыслительных задач. Достижение поставленной цели выдвигает особые требования к учебному материалу. Умение преодолевать возникшие при этом трудности и проблемные ситуации в значительной степени увеличивает возможности учащихся для развития гибкости и самостоятельности мышления.

Актуальность данного исследования определяется недостаточной разработанностью теоретических вопросов об особенностях индивидуального стиля мышления обучающихся и влиянием вербальной креативности на творческое мышление.

Основная часть

При проведении исследования в качестве участников эксперимента были привлечены студенты первого курса РГППУ.

Цель исследования – выявление основных компонентов содержания вербальной креативности и факторов, влияющих на нее в процессе формирования творческого стиля мышления обучающихся – студентов первого курса профессионально-педагогического вуза.

Для достижения данной цели необходимо решить следующие задачи:

1) проанализировать научное представление о проблеме творческого мышления с

- философских и общепсихологических позиций;
- 2) определить основные компоненты содержания творческого мышления;
  - 3) определить место вербальной креативности в творческом мышлении и компоненты ее содержания;
  - 4) выбрать методику исследования и провести диагностику вербальной креативности у обучающихся;
  - 5) проверить гипотезу методом эксперимента, наблюдения и анализа документов.

Методами исследования послужили теоретические: анализ философской, психологической, педагогической литературы по проблемам формирования творческого стиля мышления, историко-педагогический анализ этапов развития проблемы, систематизирования и обобщение опыта разнообразных методов развития творческой активности; экспериментальные: диагностические (тестирование, беседы), обсервационные (наблюдение, фиксирование результатов обучения и развития), изучение и анализ документов.

Проводилась опытно-экспериментальная работа по развитию творческих качеств личности, основной особенностью которой было то, что прохождение каждой стадии развития творческой личности предполагало включение обучающихся в рефлексивную деятельность по самоанализу и самооценке знаний, умений и качеств личности, способствующих или препятствующих конструированию ситуаций самовоспитания качеств творческой личности. При этом самоанализ и самооценка знаний, умений и качеств личности обучающегося органично сочетались со взаимонализом и взаимооценкой студенческой группы, а также с анализом и оценкой со стороны преподавателя. Другой особенностью было включение обучающихся в исследовательскую деятельность по проблемам «Современный студент как творчески развивающаяся личность» и «Педагог как организатор процесса стимулирования творческих способностей личности». Данная деятельность способствовала получению обучающимися личностно значимой, достоверной информации об особенностях самовоспитания творческих способностей и о личностных условиях, позволяющих педагогу стимулировать творческую активность мышления и создавать благоприятную атмосферу для появления новых идей и мыслей.

Опытно-экспериментальная работа по диагностике содержания вербальной креативности проходила путем применения теста С. Медника [Роджерс, 1984 с. 220–232], теста отдаленных ассоциаций, предназначенного для диагностики вербальной креативности, которая определяется как процесс перекомбинирования элементов ситуации.

Работа проводилась в двух группах по 15 человек среди студентов по направлениям подготовки «Иностранный язык» и «Психология», где важным показателем являлся уровень развития речевой деятельности, а именно вербальной креативности. Испытуемые сидели по одному для исключения общения. Во вступительной беседе объяснялась суть задания. Испытуемым предлагались словесные триады, элементы которых принадлежат к взаимно отдаленным ассоциативным областям. Необходимо было установить между ними ассоциативную связь путем нахождения четвертого слова, которое объединяло бы элементы таким образом, чтобы с каждым из них оно образовывало некоторое словосочетание. При разработке данного теста использовались принципы построения методики, не регламентирующей деятельность испытуемого. Так, тестовые задания были максимально освобождены от мотивации достижения, поскольку мотивация достижения является стимуляцией деятельности.

При проведении исследования необходимо избегать предметную направленность. Тест дает возможность представить себя в непривычной ситуации.

Методика состоит из разминки и двух серий заданий, предъявляемых испытуемому через определенный промежуток времени.

Разминка представляет собой вербальные задания, построенные по принципу омонима: предлагаются два слова – качества двух разных значений омонима, необходимо подобрать соответствующее каждому общее слово. Таким образом, испытуемый только вводится в деятельность по решению вербальных задач, однако принцип основных решений не дается.

Например, даются слова: *горячая, кафельная*. Ответ: *плитка*.

Можно менять слова-стимулы грамматически: *горячий пол, кафельный пол*.

Убедившись, что испытуемому понятна сущность задания, следует перейти к основной серии задач, где предлагаются не два, а три слова. К ним необходимо подобрать четвертое, подходящее по смыслу каждому. Например, *быстрый, зеленый, полный*. Ответ: *поезд*. Можно грамматически изменять слова, использовать предлоги. При этом можно писать не одну, а несколько возникающих ассоциаций.

Для оценки креативности большое значение имеет индекс уникальности, показывающий, насколько действительно новое может создать человек. Но дифференцирующая сила предлагаемого индекса недостаточно велика, поэтому необходим индекс оригинальности. Количество ассоциаций показывает степень продуктивности и работоспособности и отражает мотивацию достижения.

Все результаты, полученные по определенной выборке, фиксируются и сводятся в таблицу.

Критериями оценки послужили: количество ассоциаций; индекс оригинальности (сначала считается индекс оригинальности каждого ответа, затем всех ответов, то есть его работы); индекс уникальности ответов.

Испытуемые упорядочиваются по индексу креативности, по индексу уникальности, затем происходит корреляция по количественному показателю.

Таблица 1 - Процентная шкала показателей уровня развития вербальной креативности у испытуемых (по С. Меднику)

Уровень развития	Высокий		Средний			Низкий
Процент испытуемых, результат которых превышает указанный уровень	0%	20%	40%	60%	89%	100%
Значение индекса оригинальности	1	0,94	0,91	0,86	0,81	0,61
Значение индекса уникальности	19,00	6,00	4,00	3,00	2,00	1,00
Количество ответов	49,00	20,00	15,00	12,00	10,00	1,00

Используя процентную шкалу, простроенную для этих двух индексов и для показателя «количество ассоциаций», можно определить место данного испытуемого относительно предлагаемой выборки и, соответственно, сделать выводы о степени развития у него вербальной креативности. Количество испытуемых – 30.

Диагностика вербальной креативности показала следующие результаты: по индексу оригинальности преобладает низкий уровень вербальной креативности; по индексу уникальности преобладает высокий уровень развития вербальной креативности; по количеству ответов ассоциаций преобладает высокий уровень продуктивности.

Однако результаты, дифференцированные по группам, показали, что интеллектуальное развитие влияет на вербальную креативность: чем выше уровень интеллектуального развития, тем выше уровень вербальной креативности.

Важными показателями данной диагностики для интерпретации являются значение индекса оригинальности, значение индекса уникальности и количество ассоциаций.

В анализе результатов учитываются следующие факторы. Один – поступление на данные направления подготовки предполагает тщательный отбор на конкурсной основе. Уровень развития интеллекта является преобладающим фактором, влияющим на креативность в целом.

Креативность, второй фактор, отождествляется с интеллектуальными достижениями. Связь креативности и одаренности можно проследить в лонгитюдных исследованиях одаренности К.А. Хеллера, К. Перлет и др. [Хеллер, Перлет, Сиервальд, 1991, 120-127]. Креативность – одна из областей, где можно достичь высоких результатов, развивая когнитивный, мотивационный и социальный уровни. Таким образом, креативность остается одной из составных частей интеллектуальной одаренности.

Более успешно обучающиеся студенты имеют более высокие показатели по всем трем значениям. Их решения проблемных ситуаций отличаются новизной и оригинальностью. Таким образом, первой и важной особенностью индивидуального творческого стиля мышления студентов является зависимость вербальной креативности от уровня интеллектуального развития. Но не всегда все зависит от успешности в учебе. Так, например, студенты-отличники имеют средние значения по всем критериям. То есть вербальная креативность и творческая деятельность не тождественны интеллектуальному развитию и уровню обученности. Успешность в учебе не является главным условием для творческого развития личности. В творческом процессе важную роль играют воображение, интуиция, неосознаваемые компоненты умственной активности, а также потребности личности в самоактуализации, в раскрытии и расширении своих созидательных возможностей. При развитии творческого стиля мышления мы придаем особое значение такому свойству человеческой психики, как воображение, которое может быть воссоздающим и творческим. Воссоздающее воображение развивается на основе воспринятой информации (например теста), творческое предполагает возникновение нового оригинального обзора, идеи (например, в высказывании по ситуации), оно протекает как анализ и синтез накопленных человеком знаний. В новом сочетании элементов и возникает новый образ.

Исследуемые студенты успешны в продуктивной деятельности. Таким образом, можно сказать, что другой особенностью интеллектуального творческого стиля являются индивидуальные психические процессы, влияющие на вербальную креативность.

Другие факторы, стимулирующие или тормозящие творческую деятельность, бывают двух видов: ситуативные и личностные. К последним относятся устойчивые свойства, черты личности или характера человека, которые могут влиять на состояния, вызванные той или иной ситуацией.

Исходя из наблюдений за студентами, мы вывели некоторые ситуативные факторы, отрицательно влияющие на вербальную креативность и индивидуальный стиль творческого мышления.

Ситуативными факторами, отрицательно влияющими на творческие возможности человека, можно назвать лимит времени, состояние стресса, повышенную тревожность, слишком сильную или слабую мотивацию, повышенную самооценку, неуверенность в своих силах, вызванную

предыдущими неудачами, наличие фиксированной установки на конкретный способ решения и др.

Личностными же факторами назовем конформизм, низкую самооценку или, наоборот, самоуверенность, эмоциональную подавленность, доминирование мотивации избегания неудачи над мотивацией стремления к успеху. Наши наблюдения показывают, что многие студенты боятся неудач, зависят от оценки, поставленной преподавателем. Именно такие качества личности и условия повлияли на результаты диагностики и влияют на учебу в вузе в целом. Авторы пришли к выводу, что умозаключения обучающихся складываются из наблюдений как за учебной, так и деловой деятельностью в течение одного года. То есть анализировались не только оценки, мотивация и учебная деятельность, но и их внеучебная деятельность. Так, студенты с высоким уровнем вербальной креативности активно участвуют в концертных программах, дне первокурсника, в мероприятиях дней студенческой науки, спортивных соревнованиях и др.

Таким образом, еще одной особенностью творческого стиля мышления являются те личностные факторы, которые позитивно или отрицательно влияют на вербальную креативность.

Диагностика вербальной креативности и результаты наблюдений показывают, что творческие испытуемые отличаются чувством индивидуальности, наличием спонтанных реакций, стремлением опираться на собственные силы, эмоциональной уверенностью в себе, уравновешенностью, напористостью. Надо сказать, что творческая активность предполагает умение избегать запретов и общепринятых канонов и самостоятельно находить новые ассоциации, ставить задачи и выделять принципы, а также развитый самоконтроль.

Теоретической базой исследования послужили исследования креативных процессов Э.П. Торренса, Дж. Гилфорда, С. Медника М. Воллаха, Н. Когана, А.М. Матюшкина и др.

В разное время с разных позиций к решению проблемы творчества, творческой деятельности изобретателя, научного, художественного и других видов творчества обращались зарубежные и отечественные ученые (Г.С. Альтшулер, В.М. Бехтерев, М. Вертгаймер, Дж. Гилфорд, Б. Жоли, А.М. Матюшкин, Я.А. Пономарев и др.). Согласно одному из философских определений, «творчество – это деятельность человека, преобразующая природный и социальный мир в соответствии с целями и потребностями человека и человечества на основе объективных законов действительности» [Данилова, 1976, 235]. Следует отметить, что процессы обучения и учения также являются формами деятельности человека, поэтому рассмотрение проблемы развития творческого стиля мышления требует выяснения того, как проявляется творчество в процессе речи, в психолингвистической и психолого-педагогической сферах жизнедеятельности человека.

В аспекте философского представления ученых творчество – одна из форм развития [Грузенберг, 1923, 150], наиболее высокая форма сознательной и целенаправленной преобразовательной деятельности человека. Для нашего исследования в таком подходе к творчеству важным моментом является характеристика творчества как преобразующей деятельности, так как творческий стиль мышления в нашем понимании является именно деятельностью, позволяющей преобразовывать форму и содержание текста, нешаблонно подходить к решению проблемных ситуаций.

Проблема творческого развития личности постоянно находится в центре внимания отечественной педагогики, психологии и тесно связана с развитием творческого мышления

(Л.С. Рубинштейн, И.А. Менчинская, Д.И. Богоявленский и др.).

Исследования качеств способности к творчеству, где выдвигались различные формулировки главного качества (М.П. Щетинин, А.Н. Лук, П.К. Энгельмайер и др.), в основном сходятся к тому, что «творческая личность – это свободная личность, а свободная личность способна быть самой собой, слышать свое «Я» [Роджерс, 1984, 235].

«Психометрическая революция» в исследованиях креативности началась в 60-е годы 20 в. Главными идеологами «психометрического» подхода к исследованию креативности стали Дж. Гилфорд и Э.П. Торренс.

Заключение

Таким образом, практическая значимость нашего исследования состоит в том, что оно дает глубокий анализ компонентов содержания вербальной креативности и является основой для дальнейшего исследования по развитию творческого стиля мышления обучающихся.

Роль данной статьи заключается в подтверждении гипотезы, что содержание вербальной креативности является важным фактором формирования индивидуального стиля творческого мышления. Авторами выявлено, что обучающиеся на первом курсе обладают низким уровнем креативности по показателю индекса уникальности, но высоким уровнем вербальной креативности по показателю индекса оригинальности, а также высокой мотивацией достижений.

В заключение следует отметить: результаты диагностики показали, что первокурсники направлений подготовки «Иностранный язык», «Психология» обладают низким уровнем вербальной креативности по показателю индекса оригинальности, высоким уровнем по показателю индекса уникальности и высоким уровнем мотивации достижений. Однако результаты, дифференцированные по группам, показали, что интеллектуальное развитие влияет на вербальную креативность: чем выше уровень интеллектуального развития, тем выше уровень развития вербальной креативности.

Задачи, поставленные в исследовании, решены. Исходя из факта, что юношеский возраст является сензитивным периодом для продуктивной творческой деятельности, наше исследование определяет круг проблем, сформулированных в виде целей для дальнейшей работы: учет особенностей содержания вербальной креативности у студентов первокурсников и разработка обоснования и апробирования системы методов развития творческого стиля мышления; определение учебного материала для эффективного развития и целенаправленного формирования творческого мышления; определение и создание условий для развития задатков творческих способностей у студентов при дальнейшем обучении в вузе.

Библиография

1. Богоявленская Д.Б. О предмете и методе исследования творческих способностей // Психологический журнал. 1995. Т. 16. № 5. С. 49-58.
2. Грузенберг С.О. Психология творчества. Введение в психологию и теорию творчества. Т. 1. Минск: Белгостпечать, 1923. 166 с.
3. Данилова В.Л. Практическое обучение решению творческих задач в США // Вопросы психологии. 1976. № 4. С. 160-169.
4. Кондюрина И.М., Альбрехт Н.В. Технология самостоятельной работы студентов при обучении иностранному языку // Социокультурное пространство России и зарубежья: общество, образование, язык. Вып. 10. Екатеринбург: Российский государственный профессионально-педагогический университет, 2021. С. 61-69.
5. Лук А.Н. Мышление и творчество. М.: Политиздат, 1976. 144 с.

6. Роджерс К. Эмпатия // Вилюнас В.К., Ю.Б. Гиппенрейтер (ред.) Психология эмоций. М.: Изд-во Московского ун-та, 1984. С. 235-237.
7. Розенталь М.М., Юдина П.Ф. (ред.) Философский словарь. 2-е изд., испр. и доп. М.: Политиздат, 1968. 432 с.
8. Хеллер К.А., Перлет К., Сиервальд В. Лонгитюдное исследование одаренности // Вопросы психологии. 1991. № 2. С. 120-127.
9. Guilford J.P., Hoepfner R. The analysis of intelligence. New York: McGraw-Hill, 1971. 514 p.
10. Mednick S.A. The associative basis of the creative process // Psychological Review. 1962. Vol. 69. No. 3. P. 220-232.
11. Torrance E.P. Scientific Views of Creativity and Factors Affecting Its Growth // Daedalus. 1965. Vol. 94. No. 3. P. 663-681.

Component content of verbal creativity as a level of intellectual development of students – future teachers

Nina V. Al'brekht

Associate Professor,
Russian State Vocational Pedagogical University,
620012, 11 Mashinostroitelei st., Ekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: N_Albrekht@mail.ru

Irina M. Kondyurina

Associate Professor,
Russian State Vocational Pedagogical University,
620012, 11 Mashinostroitelei st., Ekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: im.kon@mail.ru

Svetlana I. Kalinkina

Senior Lecturer,
Russian State Vocational Pedagogical University,
620012, 11 Mashinostroitelei st., Ekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: Kalinkiny57@mail.ru

Abstract

This article presents the results of an analysis of the problems of the formation of creative thinking and a study conducted to identify verbal creativity and its dependence on the level of intellectual development of students. The scientific novelty of the study lies in the determination of the components of the content of verbal creativity that affects creative thinking. Based on the fact that adolescence is a sensitive period for productive creative activity, the authors define a range of problems formulated as goals for further work. It is concluded that first-year students of the areas of study "Foreign language", "Psychology" have a low level of verbal creativity in terms of the originality index, a high level in terms of the uniqueness index and a high level of achievement motivation. However, the results, differentiated by groups, showed that intellectual development affects verbal creativity: the higher the level of intellectual development, the higher the level of development of verbal creativity.

For citation

Al'brekht N.V., Kondyurina I.M., Kalinkina S.I. (2022) Komponentnoe sodержanie verbal'noi kreativnosti kak uroven' intellektual'nogo razvitiya obuchayushchikhsya – budushchikh pedagogov [Component content of verbal creativity as a level of intellectual development of students – future teachers]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (1A), pp. 734-742. DOI: 10.34670/AR.2022.61.32.086

Keywords

Creativity, creative thinking, verbal creativity, originality index, uniqueness index.

References

1. Bogoyavlenskaya D.B. (1995) O predmete i metode issledovaniya tvorcheskikh sposobnostei [On the subject and method of researching creative abilities]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological journal], 16(5), pp. 49-58.
2. Danilova V.L. (1976) Prakticheskoe obuchenie resheniyu tvorcheskikh zadach v SShA [Practical training in solving creative problems in the USA]. *Voprosy psikhologii* [Questions of Psychology], 4, pp. 160-169.
3. Gruzenberg S.O. (1923) *Psikhologiya tvorchestva. Vvedenie v psikhologiyu i teoriyu tvorchestva* [Psychology of creativity. Introduction to the psychology and theory of creativity], 1. Minsk: Beltrestpechat' Publ.
4. Guilford J.P., Hoepfner R. (1971) *The analysis of intelligence* [The analysis of intelligence]. New York: McGraw-Hill.
5. Kheller K.A., Perlet K., Sierval'd V. (1991) Longityudnoe issledovanie odarennosti [Longitudinal study of giftedness]. *Voprosy psikhologii* [Questions of psychology], 2, pp. 120-127.
6. Kondyurina I.M., Al'brekht N.V. Tekhnologiya samostoyatel'noi raboty studentov pri obuchenii inostrannomu(2021) yazyku [Technology of independent work of students in teaching a foreign language]. *Sotsiokul'turnoe prostranstvo Rossii i zarubezh'ya: obshchestvo, obrazovanie, yazyk* [Sociocultural space of Russia and abroad: society, education, language], 10. Ekaterinburg: Russian State Vocational Pedagogical University, pp. 61-69.
7. Luk A.N. (1976) *Myshlenie i tvorchestvo* [Thinking and creativity]. Moscow: Politizdat Publ.
8. Mednick S.A. (1962) The associative basis of the creative process. *Psychological Review*, 69(3), pp. 220-232.
9. Rodzhers K. (1984) Empatiya [Empathy]. In: Vilyunas V.K., Yu.B. Gippenreiter (eds.) *Psikhologiya emotsii* [Psychology of emotions]. Moscow: Publishing House of Moscow University, pp. 235-237.
10. Rozental' M.M., Yudina P.F. (1968) (red.) *Filosofskii slovar'* [Philosophical Dictionary], 2nd ed. Moscow: Politizdat Publ.
11. Torrance E.P. (1965) Scientific Views of Creativity and Factors Affecting Its Growth. *Daedalus*, 94(3), pp. 663-681.

УДК 355/359/378.1

DOI: 10.34670/AR.2022.99.53.087

Ценностное отношение курсантов военного вуза к безопасности военной службы как педагогическая проблема в военной педагогике

Чалый Александр Николаевич

Аспирант,
Омская гуманитарная академия,
преподаватель кафедры управления войсками
(подразделениями в мирное время),
Военная академия материально-технического обеспечения
(филиал в г. Омске),
Омский автобронетанковый инженерный институт,
644098, Российская Федерация, Омск, ул. Военный 14-й городок, 119;
e-mail: alexander-omsk@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается проблема ценностного отношения курсантов военного вуза к безопасности военной службы. Цель статьи – показать требования, предъявляемые к личностным качествам курсантов как будущих военных специалистов, и необходимость формирования ценностного отношения к безопасности военной службы. На основе аксиологического подхода создается механизм связи между познанием и практической деятельностью, дающий возможность проанализировать направленность личности на осмысление, признание, актуализацию и создание материальных и духовных ценностей, составляющих культуру человечества, и позволяющий решать задачи профессиональной деятельности. Сделан вывод о том, что внедрение аксиологического подхода в образовательный процесс военно-учебного заведения играет важную роль в процессе формирования профессионально-личностных ценностей и качеств.

Для цитирования в научных исследованиях

Чалый А.Н. Ценностное отношение курсантов военного вуза к безопасности военной службы как педагогическая проблема в военной педагогике // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 1А. С. 743-753. DOI: 10.34670/AR.2022.99.53.087

Ключевые слова

Аксиология, инновации в образовании, ценностное отношение, военная служба, безопасность военной службы.

Введение

Сегодня Вооруженные Силы Российской Федерации нуждаются в таких военных специалистах, которые владеют диалектическим мышлением, глубокими профессиональными знаниями, имеют высокую морально-психологическую и физическую готовность к выполнению служебных и боевых задач.

Современный подход к военно-профессиональной подготовке по своей сущности определяет цели военного образования, направленные на формирование профессиональной компетентности курсантов в образовательной среде, которая обеспечивает дидактическое единство профессиональной подготовки и практической деятельности курсантов.

Совершенствование организационно-дидактической системы военно-профессиональной подготовки будущих офицеров связано с принятием Федерального государственного образовательного стандарта третьего поколения (ФГОС ВПО), а также изданием директивных документов Министра обороны РФ, в которых определены организационные и методические условия реализации образовательного стандарта в военном образовании. При этом в основу организационно-дидактической системы военно-профессиональной подготовки будущих офицеров положен компетентностный подход. Мы, изучая компетентность будущего офицера, понимаем ее содержание как совокупность приобретенных знаний, умений, навыков, ценностных ориентаций и профессионально важных качеств личности.

А.К. Маркова, раскрывая сущность ключевого понятия компетентностного подхода, утверждает, что «профессиональная компетентность, следовательно, и ее составляющие, определяются профессионально важными качествами (ПВК), которые служат предпосылкой выполнения профессиональной деятельности, и в то же время они сами совершенствуются, шлифуются в ходе деятельности» [Маркова, 1996].

У курсантов, прибывших для обучения в высшее военное учебное заведение (ВВУЗ) отсутствует ценностное отношение к безопасности военной службы. В школе они изучали дисциплину «ОБЖ», поэтому считают дисциплину «Безопасность жизнедеятельности» неактуальной. ВВУЗ в их понимании – это образовательная организация, в которой они должны изучать военные дисциплины. Поступив в ВВУЗ, у обучающихся есть ценностное отношение к военным дисциплинам. Рассмотрим в статье необходимость ценностного отношения к безопасности военной службы.

Основная часть

Обеспечивая формирование компетенций будущих командиров в области обеспечения безопасности военной службы в процессе получения образования, следует принять во внимание тот факт, что ему предстоит управление воинским коллективом и деятельностью подчиненного личного состава. Поэтому для формирования у них командно-методических навыков в области обеспечения безопасности военной службы необходимо изучать не только технику безопасности, но и методику организации и проведения занятий по боевой подготовке и выполнению мероприятий повседневной деятельности [Степанов и др., 2018].

При этом мероприятия по обеспечению безопасности военной службы осуществляются с учетом следующих принципов:

- признание и обеспечение приоритета жизни и здоровья военнослужащих при организации повседневной деятельности войск (сил);

- обеспечение комплексности и непрерывной профилактической направленности реализуемых в данной сфере мер, их взаимосвязь с общегосударственными программами обеспечения различных видов национальной безопасности [Приказ Министра обороны РФ от 22 июля 2015 г. № 444, [www](#)].

Безопасность военной службы – это состояние военной службы, обеспечивающее защищенность военнослужащих, местного населения и окружающей природной среды от угроз, формирующихся при осуществлении деятельности соединений и воинских частей [Директива Министерства обороны РФ 2016 года № Д-3, [www](#)].

Командир, организующий мероприятия повседневной деятельности, непосредственно при организации и проведении каждого мероприятия повседневной деятельности обязан:

- уточнять опасные факторы военной службы, которые могут возникнуть при выполнении мероприятия, и определять меры по их ограничению (нейтрализации);
- определять порядок организации и выполнения мероприятий повседневной деятельности;
- обеспечивать создание безопасных условий военной службы на каждом месте исполнения должностных обязанностей (на рабочем месте) и снабжение военнослужащих средствами индивидуальной и коллективной защиты;
- лично убедиться перед проведением мероприятия повседневной деятельности, что для этого созданы безопасные условия и подчиненные умеют оказывать помощь пострадавшим;
- добиваться выполнения требований безопасности военной службы, принимать в ходе контроля за их выполнением меры по предупреждению гибели, увечий (ранений, травм, контузий), в случае выявления нарушений требований безопасности или в аварийных ситуациях приостанавливать проведение мероприятия повседневной деятельности, а лиц, допустивших нарушения, привлекать в установленном порядке к ответственности [Общевоинские уставы Вооруженных Сил Российской Федерации (УВС ВС РФ), [www](#)].

Одной из главных целей безопасности военной службы является сохранение человеческого потенциала соединений и воинских частей в интересах поддержания требуемого уровня боевой готовности, а в целом – эффективного функционирования всей системы Вооруженных Сил Российской Федерации [Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ, [www](#)].

Ключевыми компетенциями офицера-выпускника военного вуза выступают безопасность его поведения, обеспечение безопасности подчиненных ему военнослужащих, способность принятия грамотных с точки зрения безопасности военной службы решений, анализа ситуации и прогноза ее развития.

Для реализации компетентного подхода в военно-учебном заведении необходимо выполнение условий профессионально-личностного развития будущего офицера, позволяющих раскрыть его потенциальные возможности, среди необходимых условий – систематическое отслеживание уровня профессионально-личностного развития курсанта в ходе целенаправленного организационно-педагогического воздействия.

Вопрос о развитии профессионально важных качеств личности является одним из главных в развитии деятельностного подхода.

Деятельностный подход (К.А. Абульханова-Славская, Б.Г. Ананьев, А.В. Брушлинский, А.Н. Леонтьев, Б.М. Теплов, С.Л. Рубинштейн и др.) состоит в изучении, во-первых, условий формирования профессиональных способностей и профессионально важных качеств в деятельности, во-вторых, в развитии личности под влиянием деятельности, которая всегда

субъектна, что проявляется в личностном отношении субъекта к цели и результату собственной деятельности, в котором реально выявляются социальные и профессиональные качества личности.

В современных исследованиях профессионально важных качеств личности, выполненных в рамках деятельностного подхода, обращается внимание на многосторонний характер их развития, что означает наличие множества условий и факторов, от которых зависит развитие профессионализма личности.

В свою очередь, теоретический анализ структурного содержания ПВК руководителя также позволяет говорить о важной роли индивидуально-психологических особенностей, мотивационной готовности к профессиональной деятельности и наличия ряда типологических, нейродинамических характеристик, обеспечивающих физиологическую возможность активно работать [Балина, 2021].

О.А. Черкасова считает, что профессионально важные качества преподавателя технических дисциплин военного вуза выступают в роли своеобразного психологического ресурса, потенциально готового к включению их в различные виды профессиональной деятельности. К ним относятся интеллектуальные (особенности мышления и других познавательных процессов) и личностные (эмоционально-волевые, нравственные, а также коммуникативные и организаторские) качества личности преподавателя технических дисциплин, которые определяющим образом влияют на характер и эффективность профессиональной деятельности [Черкасова, 2021; Чалый, Лупенцов, Мишуков, Сорокин, 2021].

Более современное понятие профессионально важных качеств, применяемое в современном методическом инструментарии, приводится в официальном документе Министерства труда и социальной защиты. Под профессиональными качествами предлагается понимать «проявляемые в поведении гражданского служащего характеристики, отражающие единство его стремлений, способностей, знаний, навыков, умений и личностных качеств, необходимых для эффективного и результативного исполнения должностных обязанностей» [Методический инструментарий по установлению квалификационных требований..., 2016].

Наиболее обобщающее определение профессионально важных качеств государственных, в том числе военных, служащих дается в психолого-педагогических исследованиях специалистов Генштаба МО РФ, где они понимаются как совокупность психофизиологических (сенсорные, сенсомоторные, физические, адаптивно-меостатические), психологических (интеллектуальные), личностных (характер, темперамент), социокультурных (общее развитие) качеств человека, позволяющих ему эффективно справляться с особенностями профессиональной служебной деятельности [Зотов, 2017].

Взаимосвязь механизмов взаимодействия и взаимозависимости объясняет комплекс требований к профессионально важным качествам, которые в комплексе обеспечивают как успешное функционирование личности в процессе профессиональной деятельности, так и динамику развития.

Таким образом, с точки зрения деятельностного подхода профессионально важные качества и их подсистемы выступают в роли внутренних условий, результативности внешних воздействий и выполнения требований деятельности. Следовательно, развитие профессионально важных качеств является определяющим процессом формирования системы деятельности.

Теперь попытаемся применить сформулированные выше положения относительно профессионально важных качеств в теории деятельности к исследованию военно-

профессиональной деятельности.

С организационно-педагогической точки зрения деятельность курсантов военно-учебных заведений имеет сложный характер, обусловленный тем, что курсанты являются военнослужащими и будущими офицерами-командирами и в то же время курсанты – будущие военные специалисты. Эту же деятельность курсантов можно рассмотреть с позиций одновременного протекания и таких видов деятельности, как учебная, которая определяется требованиями, предъявляемыми к будущей военно-профессиональной деятельности курсантов, и служебная, связанная с прохождением военной службы в период обучения в военно-учебном заведении.

Нормативный характер профессиональной деятельности военнослужащего, императивность требований военной службы определяют состав соответствующих личностных качеств курсантов. Требования, предъявляемые к личностным качествам курсантам как будущим военным специалистам, определены в квалификационных требованиях к военно-профессиональной подготовке выпускников военно-учебных заведений, являющихся «Дополнением к Федеральному государственному образовательному стандарту высшего профессионального образования».

Область военно-профессиональной деятельности выпускников включает совокупность средств, приемов, способов и методов человеческой деятельности, направленных на обеспечение боевой и мобилизационной готовности, эффективное применение подразделений, их всестороннее обеспечение, эксплуатацию и ремонт ВВСТ (базовых шасси), обучение и воспитание личного состава.

Развитие военно-профессиональных способностей курсантов как совокупности качеств личности обусловлено условиями и требованиями к военно-профессиональной деятельности.

Таким образом, военно-профессиональные способности – это такие индивидуально-психологические качества, которые определяют успешность военно-профессиональной деятельности. Однако способности – это лишь предпосылки, которые требуют непрерывного развития в деятельности для того, чтобы стать профессионально-важными качествами будущего офицера.

Рассматривая понятие «профессиональное формирование» в ряду понятий современной педагогики, необходимо отличать педагогический аспект процесса профессионального становления от изучения процесса личностного развития в целом. В первом случае профессиональное становление является частью, одной из форм развития личности, а, во втором – профессиональное становление выступает средством развития личности (в процессе самообразования и саморазвития).

С учетом этого утверждения, формирование профессиональной компетентности курсанта военного вуза представляет собой целенаправленный, организованный процесс изменения качеств и личностных образований, основным условием которого являются специальная организация учебно-профессиональной и военно-профессиональной деятельности курсанта и его постепенное включение в педагогический процесс.

Сущность организационно-педагогических условий формирования профессиональной компетентности курсанта – это «обстоятельства процесса обучения, которые являются результатом целенаправленного отбора конструирования и применения элементов содержания, методов, а также организационных форм обучения для достижения определенных дидактических целей» [Масленникова, 2021].

Вопросы формирования профессиональных качеств офицера рассматривались в

диссертационных исследованиях А.К. Белова, Н.И. Долинского, Ю.А. Ленева, А.Ф. Набиуллина, А.С. Павлова, В.В. Родина, В.Н. Ромашина, Ю.Н. Хряпина и др.

При этом состав и структура профессионально важных качеств современного офицера, который рассматривается в приведенных выше работах, имеет много общего: «как профессиональные способности, так и отдельные характеристики его деятельности, личностные особенности, социально-психологические, психофизиологические свойства и так далее».

Необходимость использования аксиологического подхода связана с генезисом проблемы исследования профессионально важных качеств будущего офицера и, в частности, ценностного отношения к безопасности военной службы и определению его концептуальных основ – с поиском научных основ формирования ценностного отношения курсантов, поскольку именно «Ценности – это осознанное или неосознанное, характерное для индивида или для группы индивидов представление о желаемом, которое определяет выбор целей (индивидуальных или групповых) с учетом возможных средств и способов действия» [Яшкин, 2021; Чалый, Черемисинов, Лупенцов, Попова, 2021].

Сегодня, по мнению ученых, мы живем в эпоху без ценностей. В условиях спланированного социального абсурда, постмодернистского хаоса происходит глобальный распад традиционной социокультурной конструкции цивилизации. Нарастающая неосознанность происходящего препятствует движению общества вперед, поскольку сознание и культура оказываются опрокинутыми в сегодняшний день и будущее уже остается за гранью рефлексии.

Формирование ценностной системы личности требует постоянного анализа и оценивания происходящих событий, явлений и процессов в окружающем мире. В процессе жизнедеятельности личность постоянно ставит и решает задачи в соответствии со своими целями. При этом каждая конкретная цель ставится в соответствии с одним из двух подходов: деятельностно-практическим или абстрактно-теоретическим. Роль ценностного подхода заключается в снятии противоречия между этими подходами.

В любом обществе ценностные ориентиры являются предметом образования и целенаправленного влияния на человека. Если человек имеет стабильную структуру ценностных ориентиров, то позже они развивают такие качества, как верность определенным принципам и идеалам, надежность, стойкость в своих убеждениях, способность к усилиям во имя идеалов и ценностей.

Ценностные ориентации являются наиболее важными элементами внутренней структуры индивидуума, зафиксированные его жизненным опытом и всем набором его переживаний. При этом ценностные ориентиры личности выступают в качестве одного из значимых предметов исследования философии и других областей гуманитарного знания на всех этапах общественного развития.

В свою очередь, ценностные ориентиры и установки могут иметь как традиционную природу, так и быть связанными с инновационными идеями. То есть ценностные установки и ориентиры имеют определенные социально-темпоральные референции и нормативные (моральные, правовые и религиозные) идеалы. Безусловно, большинство идеалов современности имеют много общего с прагматикой сегодняшнего дня, с социальными установками – аттитудами, с базовыми насущными потребностями индивидов и общностей, которые они составляют [Бакланов, Бакланова, Похилько, 2021].

Ценности конкретного человека образуют систему его ценностных ориентаций и отличаются общим количеством и разной степенью сформированности. Можно отметить и основополагающую роль культуры и общества в формировании ценностей личности, и влияние

ценностных установок людей на основополагающие социальные феномены [Бакушкин, Ильичева, 2021; Чалый, 2021].

Идея системы личностных ценностей получила широкое распространение в психолого-педагогической литературе.

Трансформации ценностных ориентаций приобретают в этом контексте целенаправленный характер, определяемый как самой личностью, исходя из понимания целей, способов их достижения и содержательной стороны ценностей, так и формируемый под влиянием других людей и организаций.

Следовательно, еще раз стоит сказать о том, что всякие преобразования в ценностных ориентациях личности являются целевыми, если происходят в соответствии с видением конечного состояния этих трансформаций и средств для этого, то есть при наличии цели.

Рассматривая личность в пространстве духовного развития, следует остановиться на механизме духовной рефлексии, которая трактуется в контексте высших психологических механизмов воспитания духовных ценностей личности, в основе каждой из которых лежит механизм сознания и самосознания. При этом обретение достаточной устойчивой духовной ценности – сложный и противоречивый процесс, иногда превращающийся в условиях противодействия общественного окружения в самозащиту.

Таким образом, ценностные ориентации личности составляют ее целостность, становясь частью внутреннего опыта и мотивационными ориентирами профессиональной деятельности на почве «объектной рефлексии».

Таким образом, принцип ценностно-смысловой детерминации, связанный с психологическим содержанием идеалов, ценностей и смыслов, направляет личностные функции и процессы, придает им согласованность, детерминирует личностно-духовную направленность.

Совокупность сложившихся ценностных отношений обеспечивает устойчивость личности, преобладание определенного типа поведения и деятельности, выраженную в направленности интересов и потребностей. С этих позиций процесс воинского воспитания курсантов в военном вузе должен быть обязательно ориентирован на формирование смыслового развития личности, который характеризуется именно ценностным отношением будущих офицеров к другим людям, внутренней направленностью на благо других людей, общества, Родины, человечества в целом, что и определяет сущность служения как личностного качества и стремление личности реализовать эту направленность в собственной деятельности, ценностно-ориентированном поведении.

С точки зрения воспитания военных кадров в военном вузе процесс формирования ценностного сознания и ценностного поведения личности относится к профессиональному качеству, что обусловлено специфическим характером профессиональной деятельности [Котельников, Андруник, 2021].

Важной составляющей профессионального самосовершенствования будущего офицера является аксиологическая направленность, рассматривающая профессионально-личностное развитие курсанта военного вуза с точки зрения социальной и личностной ценности, что, в свою очередь, формирует положительную установку на самообразование, которое, «...являясь личностной и профессиональной ценностью, инициирует профессиональное совершенствование специалиста и приводит к повышению качества профессиональной деятельности».

Использование аксиологического подхода в нашем исследовании дает возможность раскрыть ценностный смысл воинского воспитания курсантов, который оказывается на трех

уровнях: во-первых, военное воспитание курсантов в военном вузе в значительной степени обеспечивает ценность военного образования для государства, поскольку государство, безусловно, заинтересовано в формировании элиты Российской Армии, способной проектировать и осуществлять свою профессиональную деятельность на нравственно-этических началах и с учетом исторического опыта и перспектив внутреннего развития государства и укрепления его позиций на мировом уровне; во-вторых, процесс воинского воспитания курсантов является ценностью для общества, поскольку обеспечивает преемственность в его развитии и возможность сохранения и обогащения культурных ценностей и смыслов, общественных идеалов; в-третьих, воинское воспитание курсантов является ценностью для личности, поскольку формирует направление ее развития и саморазвития, которое является одновременно ценностью и носителем культурных ценностей общества и человечества.

Ценностное отношение к профессии офицера рассматривается как результат осмысления полученных знаний, умений и навыков в процессе обучения. Заинтересованное отношение к изучению дисциплин, освоению профессии положительно сказывается на психологическом состоянии курсанта и способствует развитию его мотивации к обучению.

Ценностное самоопределение курсанта как результат ориентации особой стадии аксиологизации может быть названо центральной стадией, которая обеспечивает ориентацию курсанта в мире ценностей профессии офицера, в прошлом, настоящем и в будущем.

Заключение

Внедрение аксиологического подхода в образовательный процесс военно-учебного заведения играет важную роль в процессе формирования профессионально-личностных ценностей и качеств. Очевидно, что офицер должен быть образцом и источником тех установок, которые он стремится сформировать в своих подчиненных, уметь непосредственно влиять на процесс усвоения учащимися этих наставлений своей общественной позицией, мыслями и поведением.

Библиография

1. Бакланов И.С., Бакланова О.А., Похилько А.Д. Аксиологические ориентиры и темпоральные референции развития цифрового общества // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. 2021. № 4. С. 136-144.
2. Бакушкин И.А. Ильичева И.М. Изучение ценностей и ценностных ориентаций личности в истории психологии // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Педагогика и психология. 2021. № 2 (56). С. 136-148.
3. Балина Т.Н. Анализ профессионально важных качеств руководителя в структуре акмеологического потенциала // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2021. № 2. С. 79-83.
4. Зотов В.В. Компетенции и профессионально важные качества: соотношение понятий и поле применимости в образовании, профессиональной сфере и государственной службе // Вестник Тамбовского университета. Серия Общественные науки. 2017. Т. 3. Вып. 2 (10). С. 28-33.
5. Котельников А.Ю. Андруник А.П. Возможности патриотического воспитания курсантов на учебных занятиях в военном вузе // Современные наукоемкие технологии. 2021. № 4. С. 163-167.
6. Маркова А.К. Психология профессионализма. М.: Знание, 1996. 308 с.
7. Масленникова О.В. Организационно-педагогические условия формирования стратегий смыслового чтения // Современные проблемы науки и образования. 2021. № 6.
8. Методический инструментальный по установлению квалификационных требований для замещения должностей государственной гражданской службы (Версия 3.0). М., 2016. 54 с.
9. О безопасности: федер. закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL:

- http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546.
10. О совершенствовании работы по обеспечению безопасности военной службы в ВС РФ: директива Министерства обороны РФ 2016 года № Д-3. URL: <https://tkrfkod.ru/zakonodatelstvo/direktiva-minoborony-rf-ot-12071997-n-d-10>.
  11. Об утверждении Руководства по обеспечению БВС в ВС РФ: приказ Министра обороны РФ от 22 июля 2015 г. № 444 // СПС «Гарант». URL: <http://base.garant.ru>.
  12. Общевоинские уставы Вооруженных Сил Российской Федерации (УВС ВС РФ) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72806.
  13. Степанов А.П. и др. Совершенствование системы работы командира по обеспечению безопасности военной службы в условиях повседневной деятельности: отчет о НИР шифр «Безопасность 0-17. Омск, 2018.
  14. Чалый А.Н. Ценностный подход к обеспечению безопасности военной службы // Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного инженерного образования». Омск, 2021. С. 14-19.
  15. Чалый А.Н., Лупенцов В.А., Мишуков Д.А., Сорокин А.А. Профессионально важные качества как фактор формирования командно-методических навыков // Материалы IX Всероссийской научно-методической конференции «Приоритетные направления повышения качества подготовки военного специалиста технического обеспечения». Омск, 2021. С. 73-79.
  16. Чалый А.Н., Черемисинов А.Н., Лупенцов В.А., Попова Л.Н. Аксиологический подход к обеспечению безопасности военной службы // Материалы II Всероссийской научно-практической конференции «Организация повседневной деятельности в соединениях, воинских частях и организациях Министерства обороны Российской Федерации. Проблемные вопросы и пути их решения». Омск, 2021. С. 202-207.
  17. Черкасова О.А. Результаты исследования профессионально важных качеств преподавателя технических дисциплин военного Вуза // Научный потенциал. 2021. № 2(33). С. 74-76.
  18. Яшкин А.В. Аксиологический (ценностно-ориентированный) подход к процессу организации стратегического государственного управления // Вестник алтайской академии экономики и права. 2021. № 6. С. 248-251.

The value attitude of military university cadets to the security of military service as a pedagogical problem in military pedagogy

Aleksandr N. Chalyi

Postgraduate Student,
Omsk Humanitarian Academy,
Lecturer of the 2nd Department of Command and Control of Troops
(Units in Peacetime),
Ministry of Defense of the Russian Federation.
Military Academy of Logistics (branch in Omsk),
Omsk Armored Engineering Institute,
644098, 119, Military 14th Gorodok str., Omsk, Russian Federation;
e-mail: alexander-omsk@mail.ru

Abstract

The article deals with the problem of the value attitude of military university cadets to the security of military service. The purpose of the article is to show the requirements for the personal qualities of cadets as future military specialists and the need to form a value attitude to the security of military service. On the basis of the axiological approach, a mechanism of communication between cognition and practical activity is created, making it possible to analyze the orientation of the personality on comprehension, recognition, actualization and creation of material and spiritual values that make up the culture of humanity and allows us to solve the tasks of professional activity. It is concluded that the introduction of an axiological approach into the educational process of a

military educational institution plays an important role in the formation of professional and personal values and qualities.

For citation

Chalyi A.N. (2022) Tsennostnoe otnoshenie kursantov voennogo vuza k bezopasnosti voennoi sluzhby kak pedagogicheskaya problema v voennoi pedagogike [The value attitude of military university cadets to the security of military service as a pedagogical problem in military pedagogy]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (1A), pp. 743-753. DOI: 10.34670/AR.2022.99.53.087

Keywords

Axiology, innovations in education, value attitude, military service, security of military service.

References

1. Baklanov I.S., Baklanova O.A., Pokhil'ko A.D. (2021) Aksiologicheskie orientiry i temporal'nye referentsii razvitiya tsifrovogo obshchestva [Axiological landmarks and temporal references for the development of a digital society]. *Vestnik Armavirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of t Armavir State Pedagogical University], 4, pp. 136-144.
2. Bakushkin I.A. Il'icheva I.M. (2021) Izuchenie tsennostei i tsennostnykh orientatsii lichnosti v istorii psikhologii [The study of values and value orientations of the individual in the history of psychology]. *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Pedagogika i psikhologiya* [Bulletin of the Moscow City Pedagogical University. Series: Pedagogy and psychology], 2 (56), pp. 136-148.
3. Balina T.N. (2021) Analiz professional'no vazhnykh kachestv rukovoditelya v strukture akmeologicheskogo potentsiala [Analysis of professionally important qualities of a leader in the structure of acmeological potential]. *Vestnik Taganrogskogo instituta upravleniya i ekonomiki* [Bulletin of the Taganrog Institute of Management and Economics], 2, pp. 79-83.
4. Chalyi A.N. (2021) Tsennostnyi podkhod k obespecheniyu bezopasnosti voennoi sluzhby [Value approach to ensuring the security of military service]. In: *Materialy VII Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Aktual'nye problemy sovremennogo inzhener'nogo obrazovaniya"* [Proc. All-Russian Conf. "Actual problems of modern engineering education"]. Omsk, pp. 14-19.
5. Chalyi A.N., Cheremisinov A.N., Lupentsov V.A., Popova L.N. (2021) Aksiologicheskii podkhod k obespecheniyu bezopasnosti voennoi sluzhby [An axiological approach to ensuring the security of military service]. In: *Materialy II Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Organizatsiya povsednevnoi deyatelnosti v soedineniyakh, voinskikh chastyakh i organizatsiyakh Ministerstva oborony Rossiiskoi Federatsii. Problemnye voprosy i puti ikh resheniya"* [Proc. II All-Russian Conf. "Organization of daily activities in formations, military units and organizations of the Ministry of Defense of the Russian Federation. Problematic issues and ways to solve them"]. Omsk, pp. 202-207.
6. Chalyi A.N., Lupentsov V.A., Mishukov D.A., Sorokin A.A. (2021) Professional'no vazhnye kachestva kak faktor formirovaniya komandno-metodicheskikh navykov [Professionally important qualities as a factor in the formation of command and methodological skills]. In: *Materialy IX Vserossiiskoi nauchno-metodicheskoi konferentsii "Prioritetnye napravleniya povysheniya kachestva podgotovki voennogo spetsialista tekhnicheskogo obespecheniya"* [Proc. All-Russian Conf. "Priority directions for improving the quality of training of a military technical support specialist"]. Omsk, pp. 73-79.
7. Cherkasova O.A. (2021) Rezul'taty issledovaniya professional'no vazhnykh kachestv prepodavatelya tekhnicheskikh distsiplin voennogo Vuza [The results of the study of professionally important qualities of a teacher of technical disciplines of a military university]. *Nauchnyi potentsial* [Scientific potential], 2(33), pp. 74-76.
8. Kotel'nikov A.Yu. Andrunik A.P. (2021) Vozmozhnosti patrioticheskogo vospitaniya kursantov na uchebnykh zanyatiyakh v voennom vuze [Possibilities of patriotic education of cadets at training sessions in a military university]. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii* [Modern science-intensive technologies], 4, pp. 163-167.
9. Markova A.K. (1996) *Psikhologiya professionalizma* [Psychology of professionalism]. Moscow: Znanie Publ.
10. Maslennikova O.V. (2021) Organizatsionno-pedagogicheskie usloviya formirovaniya strategii smyslovogo chteniya [Organizational and pedagogical conditions for the formation of semantic reading strategies]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education], 6.
11. *Metodicheskii instrumentarii po ustanovleniyu kvalifikatsionnykh trebovaniy dlya zameshcheniya dolzhnostei gosudarstvennoi grazhdanskoi sluzhby (Versiya 3.0)* [Methodological tools for establishing qualification requirements

- for filling positions in the civil service (Version 3.0)] (2016). Moscow.
12. O bezopasnosti: feder. zakon ot 28.12.2010 № 390-FZ [About security: feder. Law of December 28, 2010 No. 390-FZ]. *SPS "«Konsul'tantPlyus" [SPS Consultant]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546 [Accessed 12/07/2022].*
  13. *O sovershenstvovanii raboty po obespecheniyu bezopasnosti voennoi sluzhby v VS RF: direktiva Ministerstva oborony RF 2016 goda № D-3* [On improving the work to ensure the security of military service in the Armed Forces of the Russian Federation: Directive of the Ministry of Defense of the Russian Federation No. D-3 of 2016]. Available at: <https://tkrfkod.ru/zakonodatelstvo/direktiva-minoborony-rf-ot-12071997-n-d-10> [Accessed 12/07/2022].
  14. Ob utverzhdenii Rukovodstva po obespecheniyu BVS v VS RF: prikaz Ministra oborony RF ot 22 iyulya 2015 g. № 444 [On approval of the Guidelines for the provision of UAVs in the Armed Forces of the Russian Federation: Order of the Minister of Defense of the Russian Federation No. 444 of July 22, 2015]. *SPS «Garant» [SPS Garant]. Available at: <http://base.garant.ru> [Accessed 12/07/2022].*
  15. Obshchevoinskie ustavy Vooruzhennykh Sil Rossiiskoi Federatsii (UVS VS RF) [All-military charters of the Armed Forces of the Russian Federation (UVS RF Armed Forces)]. *SPS "Konsul'tantPlyus" [SPS Consultant]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72806 [Accessed 18/07/2022].*
  16. Stepanov A.P. i dr. (2018) *Sovershenstvovanie sistemy raboty komandira po obespecheniyu bezopasnosti voennoi sluzhby v usloviyakh povsednevnoi deyatel'nosti: otchet o NIR shifr «Bezopasnost' 0-17" [Improving the system of work of the commander to ensure the security of military service in the conditions of daily activities: a report on research, code "Safety 0-17"]. Omsk.*
  17. Yashkin A.V. (2021) Aksiologicheskii (tsennostno-orientirovannyi) podkhod k protsessu organizatsii strategicheskogo gosudarstvennogo upravleniya [Axiological (value-oriented) approach to the process of organizing strategic public administration]. *Vestnik altaiskoi akademii ekonomiki i prava [Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law], 6, pp. 248-251.*
  18. Zotov V.V. (2017) Kompetentsii i professional'no vazhnye kachestva: sootnoshenie ponyatii i pole primenimosti v obrazovanii, professional'noi sfere i gosudarstvennoi sluzhbe [Competences and professionally important qualities: correlation of concepts and the field of applicability in education, professional sphere and public service]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Obshchestvennye nauki [Bulletin of Tambov University. Series Social Sciences], 3-2 (10), pp. 28-33.*

УДК 372.14

DOI: 10.34670/AR.2022.63.67.089

Научно-методическое обеспечение процесса проектирования апостериорных моделей

Нефедова Наталья Анатольевна

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры «Педагогика и психология», методист,
Первый Московский образовательный комплекс,
127282, Российская Федерация, Москва, ул. Тихомирова, 10к1;
e-mail: info@edu.mos.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-013-00126 А.

Аннотация

Цель исследования: в работе научно-методическое обеспечение представлено как алгоритм специальных условий, которые направлены на подготовку будущих педагогов, освоение студентами средств и методов профессиональной деятельности, формирование специальных навыков, которые влияют в конечном итоге на повышение качества их образования в современных условиях. Его основой выступает идея непрерывного образования, определяющая ориентацию научно-методического сопровождения на раскрытие индивидуальных возможностей, профессиональных интересов и способностей будущего педагога. Методы: на основе исследования психолого-педагогической литературы, дано описание проектирования алгоритма научно-методического обеспечения профессиональной подготовки будущих педагогов выявлены и охарактеризованы его основные компоненты: ценностно-смысловой, проектно-технологический, диагностический. Достигнутые результаты: Модель научно-методического обеспечения позволяет выявить у студента индивидуальные возможности, закрепить полученные навыки и апробировать их в будущей профессии. В работе представлена научная организация основной профессиональной педагогической деятельности, через вовлечение в многообразную деятельность в качестве активных заинтересованных субъектов всех участников и партнеров образовательного процесса. Научно-методическое обеспечение практической деятельности студентов – это специально организованный системный процесс взаимодействия студента с образовательной средой или ее отдельными субъектами.

Для цитирования в научных исследованиях

Нефедова Н.А. Научно-методическое обеспечение процесса проектирования апостериорных моделей // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 1А. С. 754-763. DOI: 10.34670/AR.2022.63.67.089

Ключевые слова

Профессиональная подготовка, педагогическое образование, проектирование, практическая подготовка, модель, алгоритм, научно-методическое обеспечение, субъект педагогической деятельности, личность, студент.

Введение

Внедрение апостериорных моделей профессиональной подготовки будущего педагога в вузе становится важным условием разработки и реализации научно-методического обеспечения, которое нацелено на формирование опыта профессиональной деятельности. Создание условий для профессионализма будущего педагога напрямую зависит от действенности и эффективности этого процесса.

Научно-методическое обеспечение рассматривается как целевая динамичная система организации процесса практической подготовки студентов, все звенья, субъекты которой взаимосвязаны, органично вписываются в основную образовательную профессиональную деятельность вуза. Это система взаимодействия традиционных и инновационных методов, средств, способов организации деятельности [Руденко и др., 2020, 125]. Содержанием научно-методического обеспечения выступает освоение студентами средств и методов профессиональной деятельности, формирование специальных умений и навыков в процессе практической деятельности.

Основная часть

Введение в научный оборот научно-методического обеспечения произошло сравнительно недавно и связано, в основном с развитием научно-технического прогресса в сфере образования. Е.В. Смирнова рассматривает научно-методическое обеспечение как «совокупность прикладных и инструментальных программных средств, учебно-методических материалов, ориентированных на автоматизацию процессов сбора, поиска, архивирования, передачи-приема, тиражирования информации, представленной в символах, анимации, аудио-видео информации, при реализации обратной связи; визуализацию явлений; интерактивный диалог с пользователем; реализацию различных режимов работы с учебным материалом» [Давлятшина, 2017, 38].

В исследованиях ученых (М.Н. Певзнер, В.И. Снегурова, Е.И. Винтер и др.) рассмотрены современные требования, предъявляемые к образовательному процессу как структурированному плану действий через научно-методическое обеспечение, инновационность которого заключается в способности учитывать динамику роста конкретного студента и всего педагогического коллектива образовательного учреждения.

Ученые связывают создание научно-методического ресурса с его грамотной организацией, которая понимается как способ сопровождения профессионального труда, как специально организованная деятельность, направленная на практическую подготовку студентов к решению новых задач в условиях модернизации образования; на повышение качества образования обучающихся, развитие профессионального творчества (В.И. Зверева, Е.И. Казакова, С.В. Кульневич, В.С. Лазарев, Н.В. Немова, А.П. Тряпицина и др.) [Буримская, 2007, 39].

Компонентный состав научно-методического сопровождения уточнен в работах В.С. Лазарева, М.М. Поташника. Так, учеными отмечено, что в состав сопровождения входят диагностико-аналитический, ценностно-смысловой, методический и прогностический блоки. В свою очередь методический блок состоит из трех модулей: информационно-методический, организационно-методический и практический.

П.И. Образцов отмечает, что при раскрытии сущности понятия научно-методическое

сопровождения в первую очередь рассматривается не столько методическая сторона, сколько подчеркивается необходимость выбора педагогом адекватных применяемой методике средств обучения. Это совокупность программных продуктов учебного назначения, созданных под конкретные методики обучения [Селюнина, 2018, 56].

Анализ психолого-педагогической литературы позволил определить научно-методическое обеспечение развития проектных умений будущих педагогов как систему непрерывного, поэтапного, организованного взаимодействия субъектов научно-методического сопровождения, обеспечивающую внесение новых элементов в опыт проектной деятельности каждого будущего специалиста-профессионала и формирование коллективного субъекта проектной деятельности.

В исследовании П.Э. Шендерей отмечается, что качество профессиональной подготовки в вузе обусловлено тесной взаимосвязью между содержанием учебных дисциплин, внеучебной и воспитательной деятельностью.

Методы и принципы исследования

Вопросы *педагогического проектирования* исследовались В.П. Бедерхановой, Ю.В. Громыко, В.И. Загвязинским, А.П. Тряпицыной и др. Проектирование в работах А.М. Новикова, Д.А. Новикова рассматривается последовательно и пошагово: концептуальная стадия, стадия моделирования; стадия конструирования и технологической подготовки [Артемьева, www, 23].

В работе И.В. Непрокиной содержательно представлена методологическая составляющая проектируемой *педагогической модели*. Отмечается значимость системного, компетентностного, деятельностного и практико-ориентированного подходов при построении модели профессиональной подготовки. Е.А. Бурдуковская включает в процесс педагогического моделирования систематизацию, осмысление, продуцирование идей, касающихся содержания образовательной среды. Е.Л. Руднева высказывает мысль о возможности имитации посредством педагогического моделирования педагогической системы через процесс создания ее аналогов, которые способны воспроизводить свойства и принципы структуры педагогического процесса. Л.С. Гринкруг, Б.Е. Фишман характеризуют модель развития педагогического объекта как систему взаимосвязанных элементов, которые при их реализации на практике создают обновленное личностно-развивающее пространство вуза, обеспечивающее субъектно-личностное развитие каждого из участников образовательного процесса [Коротаяева, 2015, 40]. Отмечается, что модель педагогического объекта определяется содержательно-методической, деятельностной структурами и образовательной средой.

В научной литературе имеется ряд исследований, посвященных использованию *методу моделирования* (А.М. Новиков, А.И. Тимошенко, А.И. Богатырев, А.В. Цыганов и др.). С помощью моделирования, которое рассматривается как метод, совокупность приемов или операций практического освоения действительности, исследуются какие-либо явления, процессы или системы объектов путем построения и изучения их моделей. Одним из компонентов этого подхода является модульность [Нефедова, 2020, 41]. Модуль представляет собой последовательность операций, которые логически связаны между собой и оформлены как отдельная часть моделирования.

А.И. Тимошенко отмечает, что моделированием в педагогике принято считать исследование педагогических процессов при помощи идеальных, в том числе математических моделей. Первый блок педагогической модели – целевой. Второй блок – содержательный. Третий блок –

технологический, он отражает технологию обучения основам проектной деятельности, а также, в него входят – функциональный и оценочный элементы.

Основные результаты

На основе модели начинается этап конструирования собственного алгоритма, все этапы построения алгоритма взаимосвязаны. При этом важно записать алгоритм в наглядной и компактной форме, удобной для практического использования. Процесс проектирования состоит, во-первых, в подборе и упорядочении действий для осуществления образовательного процесса и, во-вторых, в организации строго соответствующей выбранным методам решения задач. При проектировании необходимо обязательно следить за тем, чтобы алгоритм был рациональным и удовлетворял всем свойствам [Алгоритмы..., 2016, 251]. Чтобы алгоритм выполнил свое предназначение, он должен обладать следующими основными свойствами:

- Результативность. Цель выполнения алгоритма – получение конкретного результата.
- Определенность. Для решения задачи каждый шаг алгоритма должен быть четко определен и не допускать произвольной трактовки.
- Массовость. Один и тот же алгоритм может применяться для множества моделей.
- Дискретность. Алгоритм осуществляется конечной последовательностью шагов.
- Эффективность. Алгоритм должен быть выполнен за разумно конечное время.
- Компактность. Данное свойство предполагает лаконичность изложения алгоритма.

Алгоритм проектирования апостериорных моделей предполагает наличие четко поставленных цели, задач, определение объекта и субъекта, функций, принципов, методов, средств и форм его реализации, видов мониторинга и результатов [Перова, 2015, 77].

Преимущества использования алгоритма проектирования для апостериорных моделей заключаются в следующем: возможность разработки различных моделей несколькими разработчиками; простота проектирования и модификаций; возможность применения в различных условиях.

Апостериорное проектирование состоит из многих компонентов, в том числе – педагогической задачи и выявления методов проектирования. Эти два компонента взаимосвязаны: чем лучше студент владеет полным арсеналом возможных методов проектирования, тем быстрее он начинает предлагать пути решения педагогических задач и создавать условия для реализации проектов. Практико-ориентированное обучение будущих педагогов строится на основе проектной деятельности и подразумевает работу над профессионально направленными проектами, предоставляющие обучающимся возможность понять взаимосвязь между теорией и фактическим профессиональным опытом, поддерживающие мотивацию будущих педагогов. Иначе говоря, мы выбираем конкретные способы, принципы проектирования, которые уместны при реализации апостериорной модели.

Инновационный метод применения алгоритмов проектирования моделей – динамическое программирование алгоритма, который исследует образовательное пространство вуза, раскладывает задачу на серии подзадач, а затем строит правильные решения подзадач все большего размера, после накопления практического и индивидуального опыта студентом. Все чаще встречаются ситуации, в которых традиционные представления об алгоритмах – в начале выполнения алгоритм получает входные данные, выполняется за конечное количество шагов и выдает результат – уже неприменимы [Алгоритмы..., 2016, 34]. Признаком его успешного выполнения является не окончательный результат, а способность алгоритма проектирования

сохранить работоспособность в постоянно изменяющейся среде, личностно-профессиональное саморазвитие и самосовершенствование студентов в процессе накопления ими опыта профессиональной деятельности в специально организованной (смоделированной) образовательной среде вуза.

Исходными данными и результатами алгоритма проектирования могут служить разнообразные педагогические объекты и субъекты. Алгоритмы также являются объектами, если под алгоритмом понимается набор рекомендаций для научно-методического обеспечения образовательного процесса. С понятием алгоритма тесно связано понятие «исполнитель алгоритма». В качестве исполнителя может выступать человек или группа людей. Это могут быть опытные наставники: тьюторы, методисты, педагоги и другие специалисты.

Содержательно-методический компонент алгоритма представляет собой программное обеспечение (программы и планы, предусматривающие использование апостериорных моделей) и методическое обеспечение (учебно-методические пособия, учебно-методические материалы, критерии оценки, разработка сборников дидактических медиа-игр по развитию поисково-исследовательского, креативного компонентов инновационного мышления и методического руководства по реализации этих игр в образовательном процессе и внеучебной деятельности и др.), которое включает в себя и информационно-технологическое обеспечение: учебное и аутентичное (электронные базы, электронные библиотеки, разработка программных продуктов по темам или модулям и методические рекомендации по их применению, электронная почта, форумы, блоги, телеконференции, видеоконференции, аудио-видео информация, учебные и информационные веб-сайты, тесты, критерии оценки) [Коренева, 2007, 6]. Также необходимо уделить внимание умениям и навыкам учебной работы, которые способствуют самостоятельному приобретению и усвоению знаний.

Структурируя учебный материал, педагог может выделить наиболее существенные элементы, оказывающие влияние на мотивацию обучения, формирование интереса к обучению и научного стиля мышления. Анализируя содержание учебной дисциплины, целесообразно выделить такие элементы структуры, как категории, определения и понятия, по которым обучение следует вести к практическому применению.

Содержание аккумулирует процессы развития субъектно-деятельностной позиции будущего педагога в условиях последовательного протекания этапов обучения: мотивационного, рефлексивного, аффективного, интеграционного, проективного и результативного. На первом этапе реализации апостериорной модели доминирует условие овладения положительной мотивацией к процессам саморазвития и самосовершенствования. Второй этап нацелен на развитие способности методически грамотно решать возникающие в педагогической практике ситуации проблемного характера. Третий этап сопровождения процесса развития будущих педагогов связан с расширением субъектного опыта профессиональной деятельности. На этапе практико-ориентированного обучения предполагается интеграция полученных знаний в опыте профессиональной деятельности. На этом этапе доминирует репродуктивный уровень деятельности. Принцип саморегуляции предполагает наличие у студентов внутренней обусловленности действий, самостоятельного выбора стратегий, которые позволяют выполнять профессиональные функции более эффективным способом [Ларина, 2008, 78].

Функциональный компонент алгоритма состоит из набора функций преподавателя и студента; преподавателя и сети; методов, применяемых в процессе практико-ориентированного обучения.

В ходе исследования определен алгоритм реализации персонализации в ходе производственных практик. Данный алгоритм реализуется циклично и постоянно, т.к. собственные проблемы и дефициты студент выявляет в ходе прохождения производственной практики и вносит коррективы в индивидуальный маршрут [Руденко др., 2020, 66].

В ходе работы по реализации апостериорной модели выявлены основные виды внеучебной и воспитательной деятельности студентов (научная общественная, культурно-творческая, спортивная, виртуальная (сетевая), типы приобретаемого практического опыта (работы с информацией, проектной деятельности, командной работы, общения, межкультурного взаимодействия, самоорганизации, здоровьесбережения, трудовой), основанные на принципах: профессиональной направленности, непрерывности, или единства учебной и внеучебной деятельности, самоактуализации, мобильности, полисубъектности.

Оценочный компонент алгоритма содержит комплекс педагогических требований к практико-ориентированной деятельности студентов. Апостериорные модели могут рассматриваться как диагностические модели, описывающие организацию деятельности студентов и анализирующие причины успехов или неудач в образовательном процессе, могут являться концептуальной основой диагностических сценариев. Диагностические модели строятся для отображения всех основных аспектов и характеристик деятельности. Между собой апостериорные модели различаются узкоспециализированными задачами, которые разработчики моделей ставят при изучении. Диагностические модели – это модели, непосредственно использующие полученные данные на этапе производства диагностических измерений.

Данные анализа опыта функционирования апостериорных моделей в вузе подводят к необходимости выявления механизма, с помощью которого возможно определить результативность, эффективность ее функционирования в образовательной деятельности вуза. Таким механизмом способен стать комплекс взаимосвязанных диагностических методов, средств, приемов, с помощью которых возможно выявить состояние, динамику и результаты функционирования на разных этапах развития модели [Татьянина, 2017, 95].

Процесс отслеживания результатов представляем разработкой методики мониторинга – научно обоснованного комплекса взаимосвязанных методов диагностирования процесса функционирования апостериорных моделей ориентированный: на получение объективной оценки качества; выявление новых запросов, изменений в социуме; на качественные инновационные изменения в позициях студентов и педагогов; на выявление специфического потенциала вуза и окружающего его социума в реализации апостериорных моделей.

Мониторинг – это неотъемлемая составляющая качественного, современного управления образовательной и общественно значимой деятельностью вуза, позволяющая эффективно организовывать профессиональное обучение и воспитание, социализацию студентов и педагогов, используя их творческий, индивидуальный, интеллектуальный потенциал в этих процессах. Этот процесс рассматривается как комплексный метод отслеживания результативности функционирования апостериорных моделей в реальном времени и пространстве, на разных этапах развития; социально-педагогический метод, интегрирующий данные частных диагностических методик на основе общих параметров; диагностический метод, органично включенный в функционирование апостериорных моделей, процесс взаимодействия его субъектов.

Принципы мониторинга апостериорных моделей:

– непрерывность (постоянный сбор данных);

- критериальность (наличие критериев и показателей, позволяющих отследить и оценить динамику изменения процесса реализации);
- прогностичность (прогнозирование будущего, оценка возможных тенденций);
- принцип обратной связи (информированность о результатах мониторинга, которая позволяет вносить коррективы в отслеживаемый процесс).
- диагностичность (наличие критериев, с которыми можно соотнести реальное состояние отслеживаемого объекта, системы или процесса);
- информативность (включение в состав критериев для отслеживания наиболее проблемных показателей и критериев, на основании которых можно делать выводы об искажениях в отслеживаемых процессах).

Мониторинг включает систематическое отслеживание результатов функционирования моделей по следующим параметрам, соответствующим разработанным критериям-показателям:

- 1) оценка специфического влияния апостериорных моделей на личность студента и педагога; содержание, технологии организации обучения по направлениям (кафедры, факультета, учебной дисциплины);
- 2) выявление характера и ценностного содержания взаимодействия ведущих субъектов моделей;
- 3) выявление результатов внедрения апостериорных моделей в систему научно-методического сопровождения образовательного процесса вуза;

В систему мониторинга включаются следующие показатели:

- освоение студентом приоритетных направлений профессиональной деятельности;
- учет лично значимого опыта при оценке профессиональных учебных знаний студента;
- выявление индивидуальных профессиональных качеств, способностей в будущей профессиональной деятельности;
- активность, творчество, самостоятельность, самообразование студента, практика использования получаемых знаний в деятельности вуза, вне его стен.

Заключение

В основе практико-ориентированной апостериорной модели – приоритет практической подготовки, практический результат, что является эффективной мотивацией при формировании специальных профессиональных компетенций у студентов. На основании вышесказанного, нами разработана структура практико-ориентированной (апостериорной) модели обучения, которая включает в себя: целевой (требования профстандарта и ФГОС), методологический (подходы и принципы) содержательно-методический (организационно-педагогические условия, методы и средства) и оценочно-результативный (диагностика, мониторинг, оценка и результат).

Грамотное применение апостериорных моделей в образовательном процессе предполагает такие педагогические и методические результаты, как:

- индивидуализация и дифференциация образовательного процесса при сохранении его целостности;
- стимулирование самостоятельной познавательной деятельности обучающихся;
- осуществление самоконтроля и самокоррекции с диагностикой результатов образовательной деятельности;
- усиление мотивации обучения и повышение автономии студентов;

- увеличение информационной емкости образовательного процесса за счет использования различных способов представления учебного материала;
- возможность осуществления творческой и исследовательской деятельности путем создания собственных образовательных материалов: создание проектов, ресурсов, презентаций, моделирование и имитация изучаемых явлений, решение заданий с помощью электронного сопровождения.

Научно-методическое обеспечение практической деятельности студентов – это специально организованный системный процесс взаимодействия студента с образовательной средой или ее отдельными субъектами, в результате которого он получает помощь в формировании ориентационного поля, в котором он самостоятельно и осознанно осуществляет решение проблем, возникающих в ходе выполнения им различных видов практической работы.

Содержанием научно-методического обеспечения выступает освоение студентами средств и методов профессиональной деятельности на основе актуализации мотивов личностного и профессионального развития и формирование специальных навыков, способностей, готовности к их творческой реализации в процессе практической профессиональной деятельности. Оно должно учитывать не только требования государственного образовательного стандарта, но и индивидуальные особенности личности студентов.

Таким образом, научно-методическое обеспечение является важнейшим условием становления инновационной образовательной деятельности. Его основой выступает идея непрерывного образования, определяющая ориентацию научно-методического сопровождения на раскрытие индивидуальных возможностей, профессиональных интересов и способностей будущего педагога в течение всего периода профессиональной деятельности.

Библиография

1. Алгоритмы: разработка и применение. СПб.: Питер, 2016. 800 с.
2. Артемьева О.А. Научно-методическое сопровождение педагога в современных условиях развития системы среднего профессионального образования. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/81697325.pdf>
3. Буримская Д.В. Генезис развития теории и методики программно-методического обеспечения обучения в педагогической литературе // Вестник университета. 2007. № 3 (29). С. 37-41.
4. Давлятшина О.В. Сущность, структура и содержание научно-методического сопровождения в современных условиях развития общеобразовательной организации // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер.: Гуманитарные науки. 2017. № 3. С. 35-47.
5. Коренева Л.Б. Научно-методическое сопровождение развития проектных умений педагогов в условиях общеобразовательных учреждений: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Киров, 2007. 20 с.
6. Коротаяева Е.В. О роли научно-методического сопровождения в развитии теории и практики образования // Педагогическое образование в России. 2015. № 4. С. 38-44.
7. Ларина В.П. Научно-методическое сопровождение инновационной деятельности общеобразовательных учреждений как средство развития региональной системы образования: дис. ... д-ра пед. наук. Самара, 2008. 398 с.
8. Нефедова Н.А. Моделирование – комплексный метод совершенствования системы профессиональной подготовки студентов // Техническое творчество молодежи. 2020. № 3. С. 47-50.
9. Перова В.И. и др. Разработка алгоритмов для решения задач на ЭВМ. Нижний Новгород, 2015. 136 с.
10. Руденко И.В. и др. Теоретико-методологические основы построения апостериорных моделей образовательной деятельности вуза. 2020. 77 с.
11. Селюнина О.А. Модель научно-методического сопровождения современного образовательного процесса. Екатеринбург, 2018. URL: <http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu/9359/2/04Selyunina2.pdf>
12. Татьяна Е.П. Педагогические условия реализации подготовки будущих педагогов к управлению проектными кластерами // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2017. № 2. С. 91-95.

Scientific and methodological support of the process of designing a posterior model

Natal'ya A. Nefedova

PhD in Pedagogy, Methodologist,
Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology,
First Moscow Educational Complex,
127282, b. 1, 10, Tikhomirova str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: info@edu.mos.ru

Abstract

Purpose of the study: in the work, scientific and methodological support is presented as an algorithm of special conditions that are aimed at preparing future teachers, mastering the means and methods of professional activity by students, developing special skills that ultimately affect the improvement of the quality of their education in modern conditions. Its basis is the idea of continuous education, which determines the orientation of scientific and methodological support to the disclosure of individual capabilities, professional interests and abilities of the future teacher. Methods: based on the study of psychological and pedagogical literature, a description of the design of the algorithm of scientific and methodological support for the professional training of future teachers is given, its main components are identified and characterized: value-semantic, design-technological, diagnostic. Achieved results: The model of scientific and methodological support allows you to identify the student's individual capabilities, consolidate the acquired skills and test them in the future profession. The paper presents the scientific organization of the main professional pedagogical activity, through the involvement in diverse activities as active stakeholders of all participants and partners of the educational process. Scientific and methodological support of students' practical activities is a specially organized systemic process of student interaction with the educational environment or its individual subjects.

For citation

Nefedova N.A. (2022) Nauchno-metodicheskoe obespechenie protsessa proektirovaniya aposteriornykh modelei [Scientific and methodological support of the process of designing a posterior model]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (1A), pp. 754-763. DOI: 10.34670/AR.2022.63.67.089

Keywords

Vocational training, teacher education, design, practical training, model, algorithm, scientific and methodological support, subject of pedagogical activity, personality, student.

References

1. (2016) *Algoritmy: razrabotka i primeneniye* [Algorithms: development and application]. St. Petersburg: Piter Publ.
2. Artem'eva O.A. *Nauchno-metodicheskoe soprovozhdeniye pedagoga v sovremennykh usloviyakh razvitiya sistemy srednego professional'nogo obrazovaniya* [Scientific and methodological support of the teacher in modern conditions of development of the system of secondary vocational education]. Available at: <https://core.ac.uk/download/pdf/81697325.pdf> [Accessed 08/08/2022]

3. Burimskaya D.V. (2007) Genesis razvitiya teorii i metodiki programmno-metodicheskogo obespecheniya obucheniya v pedagogicheskoi literature [The genesis of the development of the theory and methodology of software and methodological support for teaching in pedagogical literature]. *Vestnik universiteta* [Bulletin of the University], 3 (29), pp. 37-41.
4. Davlyatshina O.V. (2017) Sushchnost', struktura i sodержanie nauchno-metodicheskogo soprovozhdeniya v sovremennykh usloviyakh razvitiya obshcheobrazovatel'noi organizatsii [Essence, structure and content of scientific and methodological support in modern conditions of development of a general educational organization]. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Ser.: Gumanitarnye nauki* [Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series: Humanities], 3, pp. 35-47.
5. Koreneva L.B. (2007) *Nauchno-metodicheskoe soprovozhdenie razvitiya proektnykh umenii pedagogov v usloviyakh obshcheobrazovatel'nykh uchrezhdenii. Doct. Dis.* [Scientific and methodological support for the development of design skills of teachers in the context of educational institutions. Doct. Dis.]. Kirov.
6. Korotaeva E.V. (2015) O roli nauchno-metodicheskogo soprovozhdeniya v razvitiy teorii i praktiki obrazovaniya [On the role of scientific and methodological support in the development of the theory and practice of education]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii* [Pedagogical education in Russia], 4, pp. 38-44.
7. Larina V.P. (2008) *Nauchno-metodicheskoe soprovozhdenie innovatsionnoi deyatel'nosti obshcheobrazovatel'nykh uchrezhdenii kak sredstvo razvitiya regional'noi sistemy obrazovaniya. Doct. Dis.* [Scientific and methodological support of innovative activities of educational institutions as a means of developing the regional education system. Doct. Dis.]. Samara.
8. Nefedova N.A. (2020) Modelirovanie – kompleksnyi metod sovershenstvovaniya sistemy professional'noi podgotovki studentov [Modeling as a comprehensive method for improving the system of professional training of students]. *Tekhnicheskoe tvorchestvo molodezhi* [Technical creativity of youth], 3, pp. 47-50.
9. Perova V.I. et al. (2015) *Razrabotka algoritmov dlya resheniya zadach na EVM* [Development of algorithms for solving computer problems]. Nizhniy Novgorod.
10. Rudenko I.V. et al. (2020) *Teoretiko-metodologicheskie osnovy postroeniya aposteriornykh modelei obrazovatel'noi deyatel'nosti vuza* [Theoretical and methodological foundations for constructing a posteriori models of the educational activities of the university].
11. Selyunina O.A. (2018) *Model' nauchno-metodicheskogo soprovozhdeniya sovremennogo obrazovatel'nogo protsessa* [Model of scientific and methodological support of the modern educational process]. Ekaterinburg. Available at: <http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu/9359/2/04Selyunina2.pdf> [Accessed 08/08/2022]
12. Tat'yanina E.P. (2017) Pedagogicheskie usloviya realizatsii podgotovki budushchikh pedagogov k upravleniyu proektnymi klasterami [Pedagogical conditions for the implementation of the training of future teachers for the management of project clusters]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of the Chelyabinsk State Pedagogical University], 2, pp. 91-95.

УДК 377:331.5

DOI: 10.34670/AR.2022.59.36.090

Способы формирования профессиональных адаптационных качеств обучающихся в организации среднего профессионального образования

Ващенко Екатерина Владимировна

Преподаватель,
Ангарский техникум рекламы и промышленных технологий;
аспирантка,

Иркутский государственный университет,
665003, Российская Федерация, Иркутск, ул. Нижняя Набережная, 6;
e-mail: petrs90@bk.ru

Аннотация

В настоящее время в Российской Федерации ведется поиск путей и способов внедрения современных образовательных технологий для профессиональной адаптации обучающихся учреждений среднего профессионального образования к социально-экономическим условиям, как возможности преодоления главной проблемы СПО – недостаточного взаимодействия с работодателями. Несмотря на достигнутые успехи в теории и практике, остаются недостаточно изученными многие проблемы. В статье исследуются способы формирования профессиональных адаптационных качеств обучающихся в организации средне-профессионального образования для выполнения основной задачи системы профессионального образования в России – его соответствия требованиям и потребностям современных промышленных предприятий России. Формирование профессиональных адаптационных качеств предлагается осуществлять путем создания организационно-педагогических условий, а именно взаимодействия системы образования, работодателей и обучающихся в образовательном процессе посредством организации работы учебной рекламно-кадровой службы «Продвижение». Результатами исследования является устойчивая положительная корреляция между создаваемыми организационно-педагогическими условиями для обучающихся и формируемыми профессиональными адаптационными качествами. В результате организации образовательной среды по экспериментальной программе получены положительные результаты изменения уровня сформированности профессиональных адаптационных качеств. В результате проведения эксперимента было выявлено, что основные компоненты адекватной деловой коммуникабельности обучающихся техникума экспериментальной группы сформированы в среднем на 18,27% выше, чем у обучающихся экспериментальной группы после проведения соответствующих организационно-педагогических мероприятий.

Для цитирования в научных исследованиях

Ващенко Е.В. Способы формирования профессиональных адаптационных качеств обучающихся в организации среднего профессионального образования // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 1А. С. 764-771. DOI: 10.34670/AR.2022.59.36.090

Ключевые слова

Профессиональная адаптация, профессиональные адаптационные качества обучающихся СПО, социально-экономические условия, образовательная среда системы СПО, организационно-педагогические условия.

Введение

В соответствии с Постановлением Правительства РФ №1642 от 26.12.2017, в редакции Постановления Правительства №1701 от 07.10.2022 в настоящее время в Российской Федерации ведется поиск путей и способов внедрения современных образовательных технологий для профессиональной адаптации обучающихся учреждений среднего профессионального образования к социально-экономическим условиям, как возможности преодоления главной проблемы СПО – недостаточного взаимодействия с работодателями. Несмотря на достигнутые успехи в теории и практике, остаются недостаточно изученными проблемы:

- проектирования непрерывного образовательного процесса обучающихся с учетом спроса и предложений на рынке труда;
- создания организационно-педагогических условий взаимодействия образовательного учреждения и социальных партнеров, обеспечивающих преемственность и интеграцию учреждений профессионального образования по реализации адаптации обучающихся к рынку труда;
- вовлеченности обучающихся учреждений профессионального образования в производственный процесс предприятия, в реальные отношения между работодателем и работником, раскрытие профессиональных интересов и способностей личности, овладение обучающимися технологией активного поведения на рынке труда, формирование у обучающихся индивидуального стиля профессиональной деятельности;
- проблема непрерывного взаимодействия субъектов образовательного процесса с учетом динамики развития региональных процессов (местных отраслевых пропорций в структуре рабочих мест, динамики молодежных групп, безработицы, экологических и исторических обстоятельств, разницы в семейных условиях жизни обучающихся и др.) [Суздалова, 2013].

Основная часть

Современные подходы в профессиональных образовательных организациях еще более отстают от реальной социально-экономической ситуации и учета особенностей «цифрового» поколения. Актуальность темы профессиональных адаптационных качеств выпускников организаций среднего профессионального образования в России определяется следующими ключевыми проблемами профессиональной адаптации по результатам проведенного нами исследования [Тимошенко, Ващенко, 2020, 91-98]:

Российские ученые осмысливают проблему и формулируют проблему запроса общества и рынка труда:

- Современный рынок труда нуждается в работниках-транспрофессионалах, способных осуществлять профессиональную деятельность в условиях неопределенности, нарастающего разнообразия и сложности, готовых к самоорганизации и саморазвитию,

способных критически и системно мыслить, мотивированных к обучению и самообучению в течение всей жизни, обладающих социальным интеллектом и лидерскими качествами.

- В науке назрела острая необходимость модернизации методологических подходов, парадигмального содержания профессионального образования, обновления технологий и методик обучения, ориентации их на подготовку транспрофессионалов.
- Современные образовательные системы любого уровня достаточно консервативны и выстроены без учета воздействия внешних и других регуляторов на образование и трудовую деятельность молодежи. При этом выходящий на рынок труда молодой специалист должен осуществлять успешную социально-профессиональную жизнедеятельность в условиях, которых 2-3 года назад еще не существовало.
- Современная учащаяся молодежь испытывает острую потребность в содержательном, технологическом, методическом обновлении профессионально-образовательной подготовки, однако доминирующая в российском пространстве модель профессионального образования не соответствует этим запросам, а значит, не способна обеспечить актуальный уровень социально-профессионального развития личности.
- Моделирование сложных многомерных психологических и педагогических объектов в постоянно изменяющейся реальности – процесс сложный, он порождает проблему выявления целостности и полноты структуры модели и ее содержательной направленности. В то же время оно открывает для педагогической науки возможность управления инновационными образовательными процессами и несет в себе огромный потенциал появления новых системных и методологических ориентаций, познания и освоения педагогической действительности [Зеер, Третьякова, Зиннатова, 2020, 95-97].

Успешность профессиональной адаптации молодого специалиста определяется качеством его подготовки, степенью соответствия понимания потребностей работодателя системой образования, конкретной социально-экономической ситуацией [Тимошенко, Ващенко, 2020, 91-98].

В настоящее время условия социальной среды и государственная политика в России по отношению к молодым специалистам изменили подходы к пониманию профессиональной адаптации. В экономической политике государства коренным образом произошел переход от плановой социалистической экономики, с многогранным сопровождением государством процесса подготовки и трудоустройства кадров, к рыночной капиталистической экономической формации со свободным рынком и высоким уровнем конкуренции. Роль включенности государства в процесс подготовки кадров в системе СПО остается приоритетной, но вопросы трудоустройства приняли исключительно персонализированный и автономный характер. Произошла приватизация предприятий, появились различные формы собственности на средства производства, как с сохранением государственной собственности, так и без нее, развитие рыночных структур. Появился малый, средний и крупный бизнес. Условия занятости молодежи резко претерпели изменения. Теперь вопрос трудоустройства и профессиональной занятости решается самим молодым человеком и полностью зависит от него, его активности, целеустремленности, конкурентоспособности.

Для проведения эксперимента были выделены экспериментальная группа – 22 чел. (ЭГ) и контрольная группа – 22 чел. (КГ) среди обучающихся очного отделения ГБПОУ «АТРИПТ» по специальности 42.02.01 Реклама 3 курса. Экспериментальная группа прошла обучение по проекту УРКС «Продвижение», тогда как контрольная группа такого обучения не проходила.

Группы однородны по наполнению, состоят из 20 девушек и 2 юношей в контрольной группе и 19 девушек и трех юношей в экспериментальной группе. Возраст обучающихся 18-19 лет. Все обучающиеся являются выпускниками общеобразовательных школ города Ангарска и приняты в государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение «Ангарский техникум рекламы и промышленных технологий» на базе 9 классов.

В процессе экспериментальной работы были проведены тестирование и опрос 44 обучающихся ГБПОУ «АТРИПТ» на примере профессиональных адаптационных качеств таких, как адекватная деловая коммуникабельность и функциональная грамотность.

Формирование профессиональных адаптационных качеств – это организованное обучение, развитие и воспитание в специально разработанной образовательной среде.

В проведенном ранее исследовании рынка труда и уровня безработицы среди выпускников учреждений СПО [там же, 91-98], автор, предлагая разработку учебной рекламно-кадровой службы (далее УРКС «Продвижение») главной целью, наряду с формированием профессиональных адаптационных качеств, ставит трудоустройство выпускников техникума на официальной основе, т.е. заключение трудового договора между выпускником техникума и работодателем [Вашенко, 2021, 139-146] и строит (в своей основе) отношения между работодателем и обучающимся на реальной основе реального заказа работодателя.

На этапе формирующего эксперимента, у обучающихся ЭГ формирование профессиональных адаптационных качеств осуществлялось в соответствии с выделенными организационно-педагогическими условиями.

Первым организационно-педагогическим условием является наполнение пространственно-предметного компонента образовательной среды техникума и организация различных форм учебного процесса. Для внедрения проекта было разработано Положение об УРКС «Продвижение» в соответствии с действующим законодательством РФ. На сайте <http://www.pl3bangarsk.ru/sotsialnym-partneram> были размещены шаблоны документов, необходимых для дальнейшей работы сторон, а именно, договор на оказание безвозмездных услуг в рамках образовательного процесса, техническое задание – бриф для уточнения всех необходимых деталей размещаемого заказа

Вторым организационно-педагогическим условием формирования профессиональных адаптационных качеств является педагогическое сопровождение и построение индивидуальных образовательных траекторий обучающихся в образовательной среде техникума, которое осуществляется посредством использования в образовательном процессе различных форм, технологий и методов обучения, направленных на развитие полезной индивидуальной деятельности. Для эффективной организации педагогического сопровождения при изучении междисциплинарного курса МДК 02.01 Выполнение рекламных проектов в материале, МДК 05.01.

Третье организационно-педагогическое условие – целенаправленное сотрудничество обучающихся, педагогического коллектива и работодателей. Для организации деятельности УРКС «Продвижение» и эффективного взаимодействия в техникуме создана предметно-цикловая комиссия. Привлечены 5 педагогов техникума, библиотекарь, 5 потенциальных работодателей. Основная функция работодателей в рамках проекта УРКС «Продвижение» – выступать заказчиками услуг (перечень услуг также представлен на сайте). Услуги, выполняемые обучающимися, предоставляются на безвозмездной основе. Два вида услуг, а именно, разработку фирменного стиля и разработку дизайна рекламного продукта, выполняют обучающиеся

по

специальности 42.02.01. Реклама. Процесс общения с потенциальными работодателями осуществляется посредством сайта <http://www.pl36angarsk.ru/index.php>, электронной почты atript2020@mail.ru, при помощи телефонного общения.

Техническое задание – бриф вместе с подписанным договором потенциальный работодатель отправляет на электронный адрес atript2020@mail.ru. Руководитель службы УРКС «Продвижение» определяет характер и вид заказа и передает заказ на выполнение соответствующему специалисту – преподавателю дисциплины по профилю.

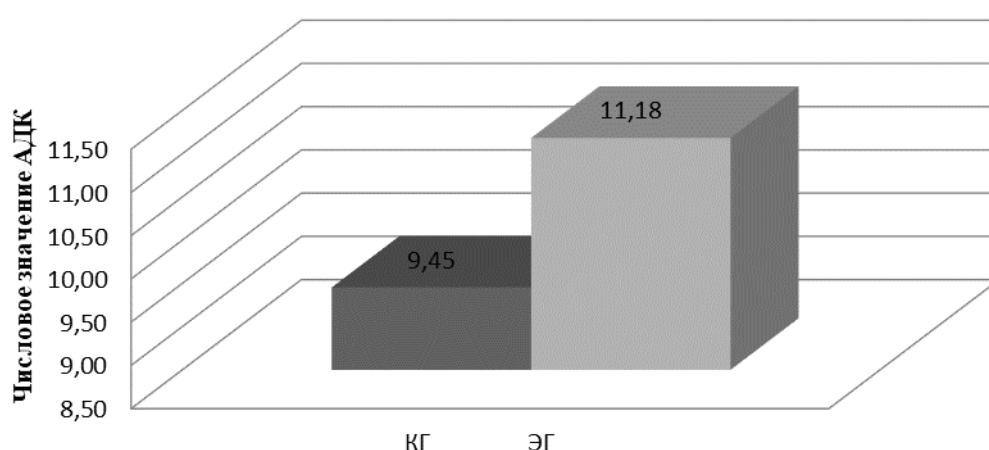
Данный способ взаимодействия позволил как привлечь внимание потенциальных работодателей, так и выявить рыночные потребности в уровне и характере качества услуг на данные виды деятельности, понимать и формировать адекватные потребностям рынка труда общие и профессиональные компетенции у обучающихся в процессе обучения. Так же потенциальные работодатели имеют возможность предложить прохождение производственной практики или пригласить обучающегося в свою организацию на постоянное трудоустройство.

Заключение

Результатами исследования является устойчивая положительная корреляция между создаваемыми организационно-педагогическими условиями для обучающихся в организации СПО и формируемыми профессиональными адаптационными качествами.

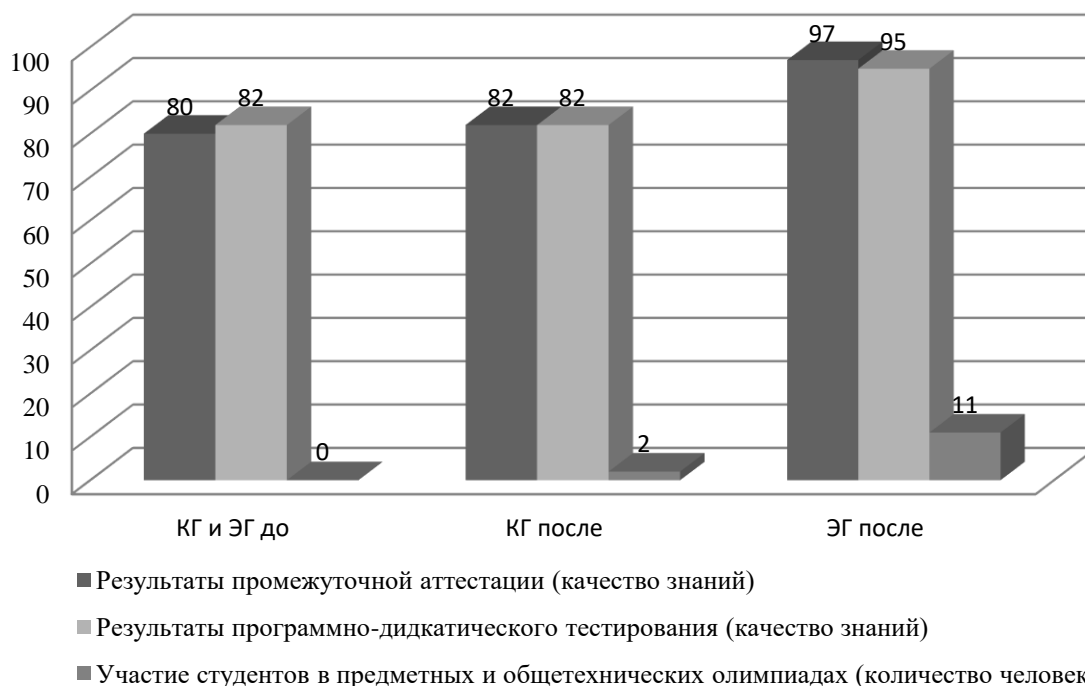
В результате организации образовательной среды по экспериментальной программе получены положительные результаты изменения уровня сформированности профессиональных адаптационных качеств.

В результате проведения эксперимента было выявлено, что основные компоненты адекватной деловой коммуникабельности обучающихся техникума экспериментальной группы сформированы в среднем на 18,27% выше, чем у обучающихся экспериментальной группы после проведения соответствующих организационно-педагогических мероприятий. Для диагностики использовался тест коммуникативных и организаторских способностей Б.А. Федоришина (Рис. 1)

Рисунок 1 - Результаты диагностики среднего уровня адекватной деловой коммуникабельности профессиональных адаптационных качеств в КГ и ЭГ после проведения эксперимента

Уровень сформированности функциональной грамотности был определен по результатам промежуточной аттестации по общепрофессиональным дисциплинам на третьем и четвертом курсах обучения. Программно-дидактическое тестирование проводилось на третьем и четвертом курсах обучения (Рис. 2).

Рисунок 2 - Результаты диагностики уровня функциональной грамотности в КГ и ЭГ до и после эксперимента

Заключение

На основе представленных показателей можно сделать вывод, что организационно-педагогические условия и эффективное использование возможностей образовательной среды техникума, созданные в рамках эксперимента, обеспечили сформированность компонентов профессиональных адаптационных качеств обучающихся ЭГ на среднем и высоком уровнях.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования как способ создания гуманного будущего // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 131-135.
2. Алексейчева Е.Ю. Многомерное образование: выбор или предопределенность // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 201-204.
3. Алексейчева Е.Ю. Непрерывное образование в контексте глобальных трендов развития экономики впечатлений // Новое в науке и образовании. Сборник трудов международной ежегодной научно-практической конференции. Ответственный редактор Ю.Н. Кондракова. 2019. М.: ООО "Макс Пресс". 2019. С. 5–15.
4. Алексейчева Е.Ю. Современные подходы к организации креативного образования // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. "Серия «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Вып. 2" Московский городской педагогический университет (МГПУ). Ярославль, 2021 С. 215-219

5. Ващенко Е.В. Создание организационно-педагогических условий для формирования профессиональных адаптационных качеств обучающихся СПО // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2021. № 3 (43). С. 139-146.
6. Зеер Э.Ф., Третьякова В.С., Зиннатова М.В. Инновационная модель социально-профессионального развития личности обучающегося // Образование и наука. 2020. Т. 22. № 3. С. 83-115. DOI: 10.17853/1994-5639-2020-3-83-115
7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
8. Суздальова М.А. Адаптация обучающихся учреждений профессионального образования к рынку труда: дис. ... канд. пед. наук. Кемерово, 2013. 161 с.
9. Тимошенко А.И., Ващенко Е.В. Профессиональная адаптация в условиях конъюнктурных потребностей рынка труда // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2020. № 2 (38). С. 91-98.
10. Orchakova L.G., Smirnova Yu.V. Internet and higher education: prospects, challenges, problems. // Опцион. 2020. Т. 36. № S26. С. 76-93.

Methods of formation of professional adaptive qualities of students in the organization of secondary vocational education

Ekaterina V. Vashchenko

Lecturer,
Angarsk College of Advertising and Industrial Technologies;
Postgraduate,
Irkutsk State University,
665003, 6, Nizhnyaya Nabarezhnaya str., Irkutsk, Russian Federation;
e-mail: petrs90@bk.ru

Abstract

Currently, Russia is looking for ways and means of introducing modern educational technologies for the professional adaptation of students of secondary vocational education institutions to socio-economic conditions, as an opportunity to overcome the main problem of secondary vocational education, insufficient interaction with employers. Despite the progress made, many problems remain insufficiently studied. The article explores ways to form the professional adaptive qualities of students in the organization of secondary vocational education to fulfill the main task of the vocational education system in Russia, its compliance with the requirements and needs of modern industrial enterprises in Russia. The formation of professional adaptive qualities is proposed to be carried out by creating organizational and pedagogical conditions, namely the interaction of the education system, employers and students in the educational process through the organization of the work of the educational advertising and personnel service. The results of the study are a stable positive correlation between the organizational and pedagogical conditions created for students and the professional adaptive qualities which were formed. As a result of the organization of the educational environment according to the experimental program, positive results were obtained in changing the level of formation of professional adaptive qualities. As a result of the experiment, it was revealed that the main components of adequate business communication skills of the students of the technical school of the experimental group were formed on average 18.27% higher than that of the students of the experimental group after the appropriate organizational and pedagogical activities.

For citation

Vashchenko E.V. (2022) Sposoby formirovaniya professional'nykh adaptatsionnykh kachestv obuchayushchikhsya v organizatsii srednego professional'nogo obrazovaniya [Methods of formation of professional adaptive qualities of students in the organization of secondary vocational education]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (1A), pp. 764-771. DOI: 10.34670/AR.2022.59.36.090

Keywords

Professional adaptation, professional adaptive qualities of students of vocational education, socio-economic conditions, educational environment of the vocational education system, organizational and pedagogical conditions.

References

1. Alekseicheva E.Yu. (2019) Nepreryvnoe obrazovanie v kontekste global'nykh trendov razvitiya ekonomiki vpechatlenii [Life-long learning in the context of global trends of the development of the experience economy] *Novoe v nauke i obrazovanii*. Sbornik trudov mezhdunarodnoi ezhegodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Otvetstvennyi redaktor Yu.N. Kondrakova. M.: OOO "Maks Press". [The International Annual Scientific and Practical Conference "New in Science and Education", organized by Jewish University. Ed. by Kondrakova Yu. N. Moscow: MAKSS Press] pp. 5-15
2. Alekseicheva E.Yu. (2021) Gumanizatsiya obrazovaniya kak sposob sozdaniya gumannogo budushchego [Humanization of education as a way to create a humane future] *Metodologiya nauchnykh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnykh tekhnologij MGPU»*. [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU". Yaroslavl]. pp. 131-135.
3. Alekseicheva E.Yu. (2021) Mnogomernoe obrazovanie: vybor ili predopredelennost' [Multidimensional education: choice or predestination] *Metodologiya nauchnykh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnykh tekhnologij MGPU»*. YAroslav' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU"]. Yaroslavl. pp. 201-204.
4. Alekseicheva E.Yu. (2021) Sovremennye podhody k organizatsii kreativnogo obrazovaniya [Modern approaches to the organization of creative education] *Metodologiya nauchnykh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. "Seriya «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnykh tekhnologij MGPU»*. Vyp. 2" *Moskovskij gorodskoj pedagogicheskij universitet (MGPU)*. YAroslav' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Series "Library of the Workshop of organizational and activity technologies of MSPU". Issue 2" *Moscow City Pedagogical University (MSPU)*. Yaroslavl] p. 215-219
5. *Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii (prinyata vsenarodnym gosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v khode obshcherossiiskogo gosovaniya 01.07.2020)* [The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12/12/1993 with amendments approved during the nationwide vote on 07/01/2020)].
6. Orchakova L.G., Smirnova Yu.V. (2020) Internet and higher education: prospects, challenges, problems. *Opcion*. T. 36. № S26. pp. 76-93.
7. Suzdalova M.A. (2013) *Adaptatsiya obuchayushchikhsya uchrezhdenii professional'nogo obrazovaniya k rynku truda. Doct. Dis.* [Adaptation of students of vocational education institutions to the labor market. Doct. Dis.]. Kemerovo.
8. Timoshenko A.I., Vashchenko E.V. (2020) Professional'naya adaptatsiya v usloviyakh kon'yunkturykh potrebnosti rynka truda [Vocational adaptation in the context of market needs of the labor market]. *Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom* [Vocational education in Russia and abroad], 2 (38), pp. 91-98.
9. Vashchenko E.V. (2021) Sozdanie organizatsionno-pedagogicheskikh uslovii dlya formirovaniya professional'nykh adaptatsionnykh kachestv obuchayushchikhsya SPO [Creation of organizational and pedagogical conditions for the formation of professional adaptive qualities of students of secondary vocational education]. *Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom* [Vocational education in Russia and abroad], 3 (43), pp. 139-146.
10. Zeer E.F., Tret'yakova V.S., Zinnatova M.V. (2020) Innovatsionnaya model' sotsial'no-professional'nogo razvitiya lichnosti obuchayushchegosya [Innovative model of socio-professional development of a student's personality]. *Obrazovanie i nauka* [Education and Science], 22, 3, pp. 83-115. DOI: 10.17853/1994-5639-2020-3-83-115

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2022.36.31.091

Коммуникативная компетентность будущего учителя – социальный заказ общества как бизнес-план

Вьюгина Елена Александровна

Аспирантка,
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
125190, Российская Федерация, Москва, Ленинградский пр., 80;
e-mail: vea999@yandex.ru

Аннотация

В статье представлены результаты исследования, целью которого было теоретическое обоснование значимости владения коммуникативной компетентностью будущим специалистом в сфере образования в пространстве социального заказа современного общества. Теоретический анализ научно-информационных источников в рамках темы исследования позволил выявить сущностную характеристику исследуемого феномена, выделить взаимосвязи между его структурными компонентами и таким образом определить степень необходимости их формирования в рамках формулируемого обществом социального заказа, к уровню профессиональной готовности будущего специалиста в сфере образования. Изученный в рамках настоящего исследования феномен коммуникативная компетентность будущего педагога (учителя) был представлен в качестве бизнес-плана социального заказа общества, требующего повышение универсальности, многофункциональности и социально-профессиональной мобильности специалиста в сфере предоставления образовательных услуг. Было выявлено, что посредством данного бизнес-плана осуществляется регулирование всей системы взаимодействий будущего специалиста с профессиональным сообществом и самим собой, что в совокупности обеспечивает его теоретическую и практическую готовность к реализации компетентностной деятельности. Результаты, полученные в ходе настоящего исследования, могут представлять интерес для специалистов, задействованных в разработке программ профессиональной подготовки педагогических кадров.

Для цитирования в научных исследованиях

Вьюгина Е.А. Коммуникативная компетентность будущего учителя – социальный заказ общества как бизнес-план // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 1А. С. 772-779. DOI: 10.34670/AR.2022.36.31.091

Ключевые слова

Коммуникативная компетентность, педагог, учитель, социальный заказ, бизнес-план.

Введение

Анализ множественности понятий, обуславливающих уровень профессиональной компетентности будущих специалистов, занятых в сфере образования (педагог, преподаватель, учитель), позволяет свидетельствовать о присутствии неопределенности в понимании значимости коммуникативной компетентности [Минаева и др., 2018; Vaganova, 2020]. Сегодня в литературных источниках встречаются различные дефиниции такого понятия как коммуникативная компетентность.

Наиболее распространенными являются следующие определения:

- «система внутренних ресурсов, которые необходимы для построения эффективного коммуникативного действия в определенном круге ситуаций межличностного взаимодействия» [Жуков, Петровская, Растянников, 1991];
- «интегральное, относительно стабильное, целостное психическое образование, стабильное, представляющее систему коммуникативных свойств, коммуникативного потенциала и коммуникативного ядра личности» [Зимняя, 2006];
- «уровень сформированности межличностного опыта, то есть обученности взаимодействию с окружающими, который требуется индивиду, чтобы в рамках способностей и социального статуса успешно функционировать в данном обществе» [Буртовая, 2004].

Если говорить о зарубежных научных источниках, то в них под коммуникативной компетентностью понимается способность, как преподавателя, так и учащегося, использовать язык для успешного общения. Исследователи Канале и Суэйн еще в 1980 г. определили коммуникативную компетентность как компетенцию в четырех областях: слова и грамматика, уместность, согласованность, использование коммуникативных стратегий [Canale, 1980]. При этом зарубежные исследователи считают, что коммуникативная компетентность включает в себя грамматические знания пользователя языка о синтаксисе, морфологии, фонологии и т.п., а также социальные знания о том, как и когда правильно использовать высказывания. Изучение коммуникативной компетенции в лингвистике возникло в ответ на предполагаемую неадекватность понятия лингвистической компетенции. Обучение коммуникативному языку включает в себя применение коммуникативной компетенции. На понимание коммуникативной компетенции повлияли области прагматики и философии языка, в том числе работа над речевыми актами [Canale, 1980; Bachman, 2010; Canale, 1983].

В качестве причин, которые определяют сложившееся обстоятельство, автор данной статьи видит недостаточность интегративности и специфичности в установлении понимания коммуникативной компетенции педагога в рамках его профессиональной деятельности, одной из специфической особенностью которой является повышенный уровень речевой ответственности специалиста [Leung, 2005].

Между тем, большинством авторов исследований констатируется фундаментальность коммуникативной компетенции в структуре общей культуры, которой должен обладать и демонстрировать педагог. Кроме этого, необходимо акцентировать внимание на значимости сформированности у педагога ценностного отношения к языку, которое невозможно без осознания им его роли и значения как условия продуктивного коммуникативного события. Отмечая необходимость активного участия педагога в коммуникативных процессах, следует обратить особое внимание на понимание и освоение им общепринятых конкретным обществом (социальной группой) норм поведенческих реакций [Борисенко, 2019; Зеер, 2004].

На сегодняшний день имеется ряд исследований, целью которых является раскрытие аспектов проявлений коммуникативной компетентности. Имеющиеся исследования можно разделить на 3 направления:

Исследования, направленные на изучение социально-психологических компонентов рассматриваемого явления (Ю.Н. Емельянов, Л.А. Петровская и др.). Это исследования, позволяющие представить действенность влияний личностных качеств и индивидуального ценностного отношения индивида на коммуникативный процесс.

Лингвистические исследования, в которых ученые (Е.В. Клюев, Т.А. Ладыженская, Т.В. Матвеева и др.) заняты изучением уникальных проявлений коммуникативной компетентности человека в показателях, характеризующих его речевую деятельность.

Исследования, в которых автор (Э.Ф. Зеер, В.В. Сериков, Ю.Г. Татур и др.) склоняются к тому, что коммуникативную компетентность необходимо рассматривать как цель и результата образовательного процесса.

Цель данного исследования является теоретическое обоснование значимости владения коммуникативной компетентностью будущего специалиста в сфере образования в пространстве социального заказа современного общества.

Материалы и методы

Первым этапом исследования стало теоретическое осмысление проблематики изучаемого вопроса. Исследуемый в рамках настоящего исследования феномен – коммуникативную компетентность, большинство авторов научных трудов склонны рассматривать в качестве системы речевого поведения человека, проявляемого им в конкретном коммуникативном контексте (ситуации, событии).

Слагаемые коммуникативной компетенции, формируемые на основе знания языка и культуры речи, является ряд составляющих (компонентов): коммуникативные и социальные роли, речевые стратегии, тактики и нормы этики, общепризнанные в конкретном обществе и социальных группах [Kertaeva, 2021]. В многочисленных научных работах отечественных авторов признана многокомпонентность коммуникативной компетенции, включающей в себя: предметную, языковую, социально-культурную и прагматическую компетенции [Селевко, 2004].

Основу компетентностного направления, рассмотренного в ходе исследования, образуют положения компетентностного подхода, которые направлены на реализацию задач, обозначенных в Федеральном государственном образовательном стандарте (далее – ФГОС) и официальных документах, регулирующих образовательную деятельность на территории России, в которых коммуникативная компетентность выступает в качестве одного из смыслообразующего понятия.

Осуществленный в рамках темы и цели настоящего исследования теоретический анализ данных, отраженных в научно-информационных источниках, позволяет свидетельствовать о наличии значимых с точки зрения профессиональной деятельности будущего педагога содержательных компонентов коммуникативной компетентности, рассматриваемой в качестве педагогической категории. Содержательные компоненты коммуникативной компетентности педагога можно представить следующим образом:

Мотивационно-ценностный компонент. Отражает готовность педагога к профессиональному совершенствованию.

Когнитивный компонент. Предполагает наличие знаний о сущности и роли коммуникативной компетентности.

Операционно-деятельностный (поведенческий) компонент. Отвечает за коммуникативные умения как в стандартных, так и в неординарных ситуациях.

Следует подчеркнуть значимость каждого из перечисленных компонентов для осуществления результативной профессиональной деятельности педагога в сложившихся условиях предоставления образовательных услуг.

Результаты

Было выявлено, что значимость формирования коммуникативной компетенции будущих педагогов определяется социальным заказом общества. Реализация коммуникативной компетентности в образовательной деятельности осуществляется в рамках бизнес-плана общества, одной из ступеней которого является совершенствование процесса повышения готовности учителей к выполнению своих профессиональных обязанностей путем формирования совокупности коммуникативных компетенций, среди которых общеизвестные универсальные, общепрофессиональные и специально-профессиональные.

Динамика формирования исследуемого феномена может быть отслежена благодаря мониторингу результативности этапов формирования. В частности, были выявлены следующие этапы:

Первый этап ориентирован на формирование универсальной компетентности, т.е. той, которая является значимой для любого.

Второй этап реализует деятельность, ориентированная на формирование общепрофессиональных коммуникативных компетенций, обладающих некоторыми признаками профессиональной направленности и формируемой в рамках профессиональной подготовки будущего специалиста.

Третий этап осуществляется образовательная деятельность, целью которой является формирование специально-профессиональных компетенций педагога. Сформированность названной коммуникативной компетентности определяет профессиональный уровень педагога, определяющий степень его готовности к взаимодействиям в рамках конкретной деятельностной среды [Смелкова, 2009; Зинова, Шайдуллина, 2014].

Совокупность результатов, полученных в ходе реализации всех трех этапов, проявляется в единстве теоретической и практической готовности будущего педагога, которая напрямую обуславливает уровень проявлений коммуникативных знаний, умений и навыков, способов действия в конкретной профессиональной области. Таким образом, вывод, полученный на базе теоретического анализа результатов имеющихся на сегодняшний день исследований, свидетельствует о наличии тесной взаимосвязи между эффективностью реализации профессиональной деятельности будущим специалистом (педагогом, преподавателем, учителем) и социальными требованиями, отраженными в виде социальных ожиданий со стороны общества [Жуков, Петровская, Растяжников, 1991].

Решение важной задачи образовательного процесса, реализуемого в рамках профессиональной подготовки будущих учителей, по формированию специально-профессиональной коммуникативной компетентности студентов становится возможным только лишь в случае деятельностного их участия, что подтверждается словами Э.Ф. Зеер, согласно которым под компетенцией следует понимать «... знания, освоенные в действии в рамках

реальной ситуации» [Vaganova, 2020].

Непосредственная реализация образовательного процесса, ориентированного на формирование специально-профессиональной коммуникативной компетентности студентов, осуществляется благодаря актуализации и корректировки их личностного коммуникативного опыта, обогащению инновационными коммуникативными моделями. Данный комплекс реализуется посредством применения разнообразных методик, среди которых наиболее действенными, по мнению большинства исследователей, следует считать методику погружения в ситуацию коммуникативных взаимодействий. В качестве переменной в данном случае будут моделируемые ситуации, которые зависят от их востребованности в профессиональной деятельности будущими учителями и характеризуются различиями в речевых действиях и моделях речевого поведения.

Заключение

Изученный в рамках настоящего исследования феномен коммуникативной компетентности будущего педагога (учителя) представляется в качестве бизнес-плана социального заказа общества, требующего повышения универсальности, многофункциональности и социально-профессиональной мобильности специалиста в сфере предоставления образовательных услуг. Посредством данного бизнес-плана осуществляется регулирование всей системы взаимодействий будущего специалиста с профессиональным сообществом и самим собой, что в совокупности обеспечивает его теоретическую и практическую готовность к реализации компетентностной деятельности.

Библиография

1. Борисенко Д.А. Коммуникативная компетентность воспитателя как условие развития коммуникативной компетентности детей // Молодежь XXI века: образование, наука, инновации. 2019. С. 7-9.
2. Буртовая Н.Б. Коммуникативная компетентность личности и социально-психологические факторы ее развития (На примере студентов-будущих педагогов-психологов): дис. ... канд. психол. наук. Томск, 2004. 176 с.
3. Жуков Ю.М., Петровская Л.А., Растянников П.В. Диагностика и развитие компетентности в общении. М., 1991. 96 с.
4. Зимняя И.А. (ред.) Компетентность и проблемы ее формирования в системе непрерывного образования (школа – вуз – послевузовское образование) // Актуальные проблемы качества образования и пути их решения. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2006. 130 с.
5. Зинова И.М., Шайдуллина Г.Ф. Коммуникативная компетентность педагогических работников в условиях перехода к инклюзивному образованию // Фундаментальные исследования. 2014. № 8-4. С. 961-965.
6. Зеер Э.Ф. Саморегулируемое учение как психолого-дидактическая технология формирования компетенции у обучаемых // Психологическая наука и образование. 2004. № 3. С. 5-11.
7. Клишкова Н.В. Организация лекционных исследований в контексте исследовательского обучения физике // Современные тенденции в образовании. Тамбов, 2013. С. 81-83.
8. Круглов С.Г., Алексеенко В.А. Научно-исследовательская работа, как фактор мотивации студентов к занятиям физической культурой // Безопасный спорт 2020. 2020. С. 102-104.
9. Листик Е.М., Курганова Е.А. Психолого-педагогические условия развития нормы правдивости в старшем дошкольном возрасте // International Journal of Medicine and Psychology. 2020. Т. 3. № 1. С. 78-83.
10. Минаева С.В. и др. Социально-профессиональная коммуникативная компетентность: современные факторы и проблемы, стадии, средства и среда формирования коммуникативной компетентности // Социальные отношения. 2018. № 2 (25). С. 31-43.
11. Паночевный П.Н., Ли А.А. Применение цифровых образовательных ресурсов и аналитических платформ (приложений) для совершенствования качества обучения в ВУЗе // Образование и право. 2022. № 2. С. 261-266.
12. Селевко Г. Компетентности и их классификация // Народное образование. 2004. № 4. С. 138-144.
13. Смелкова З.С. Педагогическое общение: теория и практика учебного диалога на уроках словесности. М.: Флинта, Наука, 2009. 292 с.

14. Ушаков А.В. О роли примеров на лекциях по топологии в педагогическом ВУЗе // Педагогические науки. 2012. № 3 (54). С. 74-84.
15. Bachman L., Palmer A. *Language Assessment in Practice*. Oxford: Oxford University Press, 2010. 520 p.
16. Canale M. From communicative competence to communicative language pedagogy // *Language and Communication*. 1983. 1 (1). P. 1-47.
17. Canale M., Swain M. Theoretical bases of communicative approaches to second language teaching and testing // *Applied Linguistics*. 1980. 1 (1). P. 1-47. doi:10.1093/applin/1.1.1
18. Kertaeva Z. Interactional competence or communicative competence: overview of related theories // *Bulletin of Science and Practice*. 2021. Vol. 7. № 1. С. 412-418.
19. Leung C. Convivial communication: recontextualizing communicative competence // *International Journal of Applied Linguistics*. 2005. 15 (2). P. 119-144. doi:10.1111/j.1473-4192.2005.00084.x
20. Vaganova O.I. Technology «debate» as a tool for communicative competence development // *Amazonia Investiga*. 2020. Vol. 9. № 27. P. 367-375.

Communicative competence of the future teacher as a social order of society as a business plan

Elena A. V'yugina

Postgraduate,
Moscow Finance and Industry University "Synergy",
125190, 80, Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: vea999@yandex.ru

Abstract

The article presents the results of the study, the purpose of which was a theoretical substantiation of the importance of the possession of communicative competence by a future specialist in the field of education in the space of the social order of modern society. The theoretical analysis of scientific and information sources within the framework of the research topic made it possible to identify the essential characteristics of the phenomenon under study, highlight the relationships between its structural components and thus determine the degree of need for their formation within the framework of the social order formulated by society, to the level of professional readiness of the future specialist in the field of education. The phenomenon of communicative competence of a future teacher studied in the framework of this study was presented as a business plan for the social order of society, requiring an increase in the universality, versatility and socio-professional mobility of a specialist in the provision of educational services. It was revealed that through this business plan, the entire system of interactions of the future specialist with the professional community and himself is regulated, which together ensures his theoretical and practical readiness for the implementation of competence-based activities. The results obtained in the course of this study may be of interest to specialists involved in the development of professional training programs for teachers.

For citation

V'yugina E.A. (2022) Kommunikativnaya kompetentnost' budushchego uchitelya – sotsial'nyi zakaz obshchestva kak biznes-plan [Communicative competence of the future teacher as a social order of society as a business plan]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (1A), pp. 772-779. DOI: 10.34670/AR.2022.36.31.091

Keywords

Communicative competence, teacher, lecturer, social order, business plan.

References

1. Bachman L., Palmer A. (2010) *Language Assessment in Practice*. Oxford: Oxford University Press.
2. Borisenko D.A. (2019) Kommunikativnaya kompetentnost' vospitatelya kak uslovie razvitiya kommunikativnoi kompetentnosti detei [Communicative competence of the educator as a condition for the development of the communicative competence of children]. In: *Molodezh' XXI veka: obrazovanie, nauka, innovatsii* [Youth of the XXI century: education, science, innovations].
3. Burtovaya N.B. (2004) *Kommunikativnaya kompetentnost' lichnosti i sotsial'no-psikhologicheskie faktory ee razvitiya (Na primere studentov-budushchikh pedagogov-psikhologov)*. *Doct. Dis.* [Communicative competence of the individual and socio-psychological factors of its development (on the example of students-future teachers-psychologists). *Doct. Dis.*]. Tomsk.
4. Canale M. (1983) From communicative competence to communicative language pedagogy. *Language and Communication*, 1 (1), pp. 1-47.
5. Canale M., Swain M. (1980) Theoretical bases of communicative approaches to second language teaching and testing. *Applied Linguistics*, 1 (1), pp. 1-47. doi:10.1093/applin/1.1.1
6. Kertaeva Z. (2021) Interactional competence or communicative competence: overview of related theories. *Bulletin of Science and Practice*, 7, 1, pp. 412-418.
7. Klishkova N.V. (2013) Organizatsiya lektionnykh issledovaniy v kontekste issledovatel'skogo obucheniya fizike [Organization of lecture research in the context of research teaching in physics]. In: *Sovremennye tendentsii v obrazovanii* [Modern trends in education]. Tambov.
8. Kruglov S.G., Alekseenko V.A. (2020) Nauchno-issledovatel'skaya rabota, kak faktor motivatsii studentov k zanyatiyam fizicheskoi kul'turoi [Research work as a factor in motivating students to engage in physical education]. In: *Bezopasnyi sport 2020* [Safe Sport 2020].
9. Leung C. (2005) Convivial communication: recontextualizing communicative competence. *International Journal of Applied Linguistics*, 15 (2), pp. 119-144. doi:10.1111/j.1473-4192.2005.00084.x
10. Listik E.M., Kurganova E.A. (2020) Psikhologo-pedagogicheskie usloviya razvitiya normy pravdivosti v starshem doshkol'nom vozraste [Psychological and pedagogical conditions for the development of the norm of truthfulness in senior preschool age]. *International Journal of Medicine and Psychology*, 3, 1, pp. 78-83.
11. Minaeva S.V. et al. (2018) Sotsial'no-professional'naya kommunikativnaya kompetentnost': sovremennye faktory i problemy, stadii, sredstva i sreda formirovaniya kommunikativnoi kompetentnosti [Socio-professional communicative competence: modern factors and problems, stages, means and environment for the formation of communicative competence]. *Sotsial'nye otnosheniya* [Social relations], 2 (25), pp. 31-43.
12. Panochevnyi P.N., Li A.A. (2022) Primenenie tsifrovyykh obrazovatel'nykh resursov i analiticheskikh platform (prilozhenii) dlya sovershenstvovaniya kachestva obucheniya v VUZe [The use of digital educational resources and analytical platforms (applications) to improve the quality of education at the university]. *Obrazovanie i pravo* [Education and Law], 2, pp. 261-266
13. Selevko G. (2004) Kompetentnosti i ikh klassifikatsiya [Competencies and their classification]. *Narodnoe obrazovanie* [National Education], 4, pp. 138-144.
14. Smelkova Z.S. (2009) *Pedagogicheskoe obshchenie: teoriya i praktika uchebnogo dialoga na urokakh slovesnosti* [Pedagogical communication: theory and practice of educational dialogue in literature lessons]. Moscow: Flinta, Nauka Publ.
15. Ushakov A.V. (2012) O roli primerov na lektsiyakh po topologii v pedagogicheskom VUZe [On the role of examples in lectures on topology in a pedagogical university]. *Pedagogicheskie nauki* [Pedagogical sciences], 3 (54), pp. 74-84.
16. Vaganova O.I. (2020) Technology «debate» as a tool for communicative competence development. *Amazonia Investiga*, 9, 27, pp. 367-375.
17. Zeer E.F. (2004) Samoreguliruemoe uchenie kak psikhologo-didakticheskaya tekhnologiya formirovaniya kompetentsii u obuchaemykh [Self-Regulated Teaching as a Psychological and Didactic Technology for the Formation of Competence in Students]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education], 3, pp. 5-11.
18. Zhukov Yu.M., Petrovskaya L.A., Rastyannikov P.V. (1991) *Diagnostika i razvitie kompetentnosti v obshchenii* [Diagnostics and development of competence in communication]. Moscow.
19. Zimnyaya I.A. (ed.) (2006) Kompetentnost' i problemy ee formirovaniya v sisteme nepreryvnogo obrazovaniya (shkola – vuz – poslevuzovskoe obrazovanie) [Competence and problems of its formation in the system of continuous education (school, university, postgraduate education)]. In: *Aktual'nye problemy kachestva obrazovaniya i puti ikh resheniya* [Actual problems of the quality of education and ways to solve them]. Moscow: Research Center for the Problems of the Quality of Training Specialists.

-
20. Zinova I.M., Shaidullina G.F. (2014) Kommunikativnaya kompetentnost' pedagogicheskikh rabotnikov v usloviyakh perekhoda k inklyuzivnomu obrazovaniyu [Communicative Competence of Pedagogical Workers in the Conditions of Transition to Inclusive Education]. *Fundamental'nye issledovaniya* [Fundamental Research], 8-4, pp. 961-965.

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2022.86.88.092

Структурный анализ актуального состояния рецидива преступности среди несовершеннолетних, отбывающих наказание в воспитательной колонии повторно

Кряжева Светлана Геннадьевна

Старший научный сотрудник НИЦ-3,
Научно-исследовательский институт ФСИН России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15А;
e-mail: kryazheva_sg@mail.ru

Москвитина Мария Михайловна

Научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт ФСИН,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15А;
e-mail: admin.database.info@gmail.com

Новиков Алексей Валерьевич

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор;
главный научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт ФСИН России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15А;
профессор кафедры уголовного права,
Астраханский государственный университет,
414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20а;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Аннотация

Изучение вопросов подростковой преступности как таковой, а тем более ее рецидива остается весьма актуальным. В настоящей статье представлены результаты исследования, направленного на выявление причин и условий совершения повторных преступлений несовершеннолетними. Приведены подробные статистические данные исследуемого феномена. Делается вывод о том, что положительное поведение в воспитательной колонии было результатом компетентной педагогической работы, направленной на успешную адаптацию к имеющимся условиям содержания в закрытом социуме, в переосмыслении несовершеннолетними своего мировоззрения и противоправного поведения, а также в отсутствии в условиях мест лишения свободы факторов, провоцирующих осужденных на совершение новых преступлений. Проведенное исследование свидетельствует о необходимости сопровождения осужденных после освобождения из воспитательной колонии, нельзя оставлять несовершеннолетнего наедине со своими трудностями и проблемами ресоциализации. Ведь как бы хорошо ни работали сотрудники воспитательной

колонии, как бы усердно они ни пытались исправить поведение несовершеннолетнего, привить ему навыки социально полезного поведения, освобождаясь, он зачастую вновь попадает в ту же среду, из-за которой ранее оказался в местах лишения свободы.

Для цитирования в научных исследованиях

Кряжева С.Г., Москвитина М.М., Новиков А.В. Структурный анализ актуального состояния рецидива преступности среди несовершеннолетних, отбывающих наказание в воспитательной колонии повторно // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 1А. С. 780-788. DOI: 10.34670/AR.2022.86.88.092

Ключевые слова

Воспитательные колонии, несовершеннолетние осужденные, подростки, рецидив преступления, отбывание уголовного наказания.

Введение

Генеральная прокуратура Российской Федерации в течение последних 5 лет отмечает последовательное снижение показателей подростковой преступности в большинстве регионов страны (согласно информации, представленной в открытом доступе). В период с 2015 по 2020 год подростковая преступность сократилась на 39% (61,8 тыс. до 37,8 тыс.)¹. Значительную часть из них составили корыстные преступления (кражи, грабежи), а также преступления против жизни и здоровья (умышленное причинение легкого вреда здоровью). В тоже самое время необходимо отметить, что имеют место случаи совершения преступлений несовершеннолетними в возрасте до 14 лет. Не достигшие четырнадцатилетнего возраста подростки, совершают уголовно наказуемые деяния, которые представляют общественную опасность, но могут не входить в официальную статистику.

В настоящее время с целью совершенствования эффективности работы по подготовке осужденных к освобождению от отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы, формирования условий для успешной реинтеграции указанных несовершеннолетних лиц в общество, сокращение рецидива преступлений реализуется внутриведомственный План профилактики повторной преступности среди осужденных, освободившихся из мест лишения свободы на 2020-2022 годы².

В статье представлены результаты исследования, направленного на выявление причин и условий совершения повторных преступлений несовершеннолетними. Проведен анализ анкет, предоставленных профильным управлением ФСИН России, с целью изучения актуального состояния повторной преступности несовершеннолетних, которые в настоящее время повторно отбывают наказание в воспитательных колониях (далее – ВК).

Основная часть

Все несовершеннолетние осужденные, рассматриваемой категории, мужского пола. 68,7%

---

¹Генеральная прокуратура РФ. Портал правовой статистики

² План профилактики повторной преступности среди осужденных, освобождающихся из мест лишения свободы, на 2020-2022 годы.

осужденных в возрасте 17 лет, 31,3% – 18 лет. 2 судимости имеют 37,6%, 3 судимости – 37,5%, 4 судимости – 6,3%, 7 судимостей – 12,5%, 8 судимостей – 6,3%³.

Становление личности подростка связано, прежде всего, с особенностями индивидуального сознания, а также с формированием системы моральных норм и социальных отношений. Несомненно, особое место в этом вопросе занимает семья. Немецкий психолог Эрик Хомбургер Эрикссон установил зависимость личностных особенностей ребенка от его отношений с родителями на различных стадиях развития. Он отмечал, что в подростковом возрасте формируется идентичность личности или спутанность ролей, когда перед ребенком встает задача осмыслить его различные социальные роли [Эрикссон, 1996].

Именно семья помогает подростку структурировать его жизнь, цели, интересы, выделяя значимые критерии для ориентирования. Именно в семье для ребенка появляется первый образец для подражания. В этой связи, для полного понимания причин повторной преступности несовершеннолетних обратимся к теме семейного воспитания.

Так, согласно данным проведенного исследования только 25% воспитывались в полной семье, в детском доме – 12,5%, оставшиеся 62,5% воспитывались в неполных семьях: 60% воспитывалось матерью, 30% воспитывались только отцом, 10% – бабушкой.

Долгое время было принято считать, что асоциальное поведение подростка связано, прежде всего, со структурной деформацией семьи, то есть с отсутствием одного из родителей (полные и неполные семьи). Однако на современном этапе развития общества принято считать, что вовсе не структурная, а психосоциальная деформация семьи оказывает наибольшее негативное влияние на развитие личности ребенка [Реан, 2015].

Большинство опрошенных в нашем исследовании отметили, что после освобождения из ВК поддерживали общение с отцом (37,5%) и матерью (31,5%), а также с сестрами (12,5%) и братьями (6,3%). С тетей поддерживали общение 6,3%, только с друзьями также 6,3%. Однако данные нашего исследования, проведенного на базе ФКУ НИИ ФСИН России, исключительно демонстрирует лишь факт дальнейшего поддержания социальных связей после освобождения из ВК. Данный вопрос требует более тщательного изучения, дабы уточнить характер этого общения, а также характеристику личности отцов, матерей и других родственников и знакомых, с которыми поддерживалась коммуникативная связь.

Вместе с тем, можно выделить следующие семейные факторы, влияющие на развитие делинквентного поведения подростка:

- повседневная жестокость и насилие по отношению к ребенку;
- острая психологическая травма с фиксацией на травматических обстоятельствах (например, болезнь или смерть родителя, развод и т.д.);
- фрустрация детской потребности в заботе и привязанности со стороны родителей или одного из родителей;
- безразличие родителей к жизни ребенка;
- безотказное «потокание» родителей в выполнении всех желаний ребенка;
- рассогласованность требований к ребенку со стороны родителей;
- приверженность родителей к криминальным и асоциальным ценностям;
- наличие у родителей патологических зависимостей;

---

³Количество судимостей взято с учетом наличия, в том числе, наказаний, не связанных с лишением свободы.

– регулярные конфликты по отношению родителей друг к другу [Кряжева, 2020].

Другим первичным социальным институтом, обеспечивающим успешную социализацию подростка в обществе, является школа. За время пребывания в школе подростки не только получают базовые знания, но и усваивают нормы социального поведения, а также имеющиеся эталоны, стереотипы и взгляды, принятые в обществе [Мудрик, 2011]. Именно образование, являясь важной частью общего культурного уровня человека в значительной мере определяет его жизненные ценности, сознательность, стремление к дальнейшему познанию. Также школа является «неспециализированным субъектом», осуществляющим профилактику правонарушающего поведения несовершеннолетних в рамках более широкой социальной деятельности. Школа призвана корректировать влияние на несовершеннолетнего со стороны семьи и иных социальных институтов, усиливать позитивное социальное воздействие на формирующуюся личность [Марианов, 2015].

Так, большинство н/летних осужденных, принявших участие в опросе, имели неполное среднее образование 81,3% и только 18,7% имели среднее образование.

Вместе с тем, ряд авторов не исключает и дезадаптирующую роль школы как социального института. Подобная ситуация может возникать при исключении ребенка из школьного коллектива. Причем данное исключение может быть не только реальным, но и психологическим. Однако если механизм исключения в первом случае является, в целом, понятным, то во втором случае он включает в себя множество факторов, в том числе, и поведение самих учителей. Учителя из-за своей, часто, педагогической некомпетентности демонстрируют некорректное поведение к подростку, где самой распространенной формой коррекции нежелательного поведения становятся различные санкции (низкие оценки, грубое, предвзятое отношение и т.д.). Такое поведение впоследствии может выразиться в феномене стигматизации, то есть в устойчивой ассоциации какого-либо качества (как правило, отрицательного) с этим человеком [Мамедов, 2011].

Согласно данным Росстата на 1 января 2021 года доля городского населения Российской Федерации составила 75%. В нашем исследовании процентное соотношение приблизительно сохранилось: до осуждения большинство несовершеннолетних осужденных проживали в городе – 68,8% от общего количества осужденных, принявших участие в исследовании; в сельской местности до осуждения проживали 31,2%.

Процессы социальной адаптации осужденного подростка и подготовка его к дальнейшей жизни после освобождения начинаются с первого дня отбывания наказания [Лукьянова, 2016]. Для несовершеннолетнего, оказавшегося в местах лишения свободы, новые условия становятся реальным испытанием. В виду своих возрастных особенностей подростки часто сложнее, чем взрослые, адаптируются к условиям мест лишения свободы. Подростковый возраст является одним из самых сложных периодов в становлении личности. Причины во многом носят психофизиологический и социальный характер, также связаны с бурными эндокринными изменениями и несформированностью многих адаптационных механизмов, характером психологических защитных механизмов, отсутствием полноценного жизненного опыта и адекватного взгляда на окружающую действительность [Новиков, 2015]. Большинству осужденных (68,7%), принявших участие в исследовании, было 15 лет, когда они первый раз начали отбывать наказание в ВК, 18,7% были в возрасте 16 лет, по 6,3% – 14 и 17 лет.

Согласно эмпирической статистики нашего исследования, количество несовершеннолетних осужденных отбывали наказание в ВК в первый раз сроком до 1 года – 63,7%, от 1 до 2-х лет –

31,2%, от 2-х до 3-х лет и от 3-х лет по 6,3% опрошенных.

Во время отбывания наказания в ВК практически все несовершеннолетние осужденные испытывают различные переживания, по-разному относятся к отбыванию наказания. Предполагается, что субъективное восприятие и переживание наказания осужденным зависит от целого ряда факторов: вида режима, отношения к приговору, количества судимостей, времени нахождения в исправительном учреждении, индивидуальных особенностей, пола, возраста, социального и семейного положения, «оценки осужденным справедливости (несправедливости) наказания, отношения осужденных несовершеннолетних к собственному противоправному поведению [Осипова, 2006].

В большинстве случаев несовершеннолетние осужденные оценивают свое первое пребывание в ВК позитивно, так ответило 62,5% от общего количества несовершеннолетних, принявших участие в исследовании. 31,3% респондентов отметили, что отбывание наказания в ВК никак не повлияло на их восприятие, связанное с исправлением. 6,3% опрошенных указали на отрицательное влияние. Авторский коллектив предполагает, осознанная позитивность отбывания наказания в ВК говорит о том, что сотрудниками УИС с подростками осуществлялось компетентное педагогическое воздействие, а также проводилась качественная психокоррекционная работа.

К лицам, отбывающим наказание в ВК, применяются те же меры поощрения и взыскания, что и к совершеннолетним осужденным. Однако, согласно ст. 136 УИК РФ за нарушение установленного порядка отбывания наказания к ним могут применяться лишение права просмотра кинофильмов в течение одного месяца, водворение в дисциплинарный изолятор на срок до семи суток с выводом на учебу.

Дисциплина является установленным регулятором степени исправления, отражающим возможность подростка контролировать и формировать свое поведение в зависимости от установленных требований 56,3% – не нарушали правила внутреннего распорядка, отбывания наказания в ВК впервые, 43,7% – имели факты нарушения.

С целью профилактики правонарушений среди несовершеннолетних осужденных осуществляется их постановка на различные категории профилактического учета. Основанием для постановки несовершеннолетнего осужденного на профилактический учет являются наличие достоверных и проверенных сведений о его намерениях совершить правонарушение или негативном влиянии на других лиц, а также медицинские и психологические показания⁴, т.е. на профилактическом учете состоят лица, требующие особого внимания.

68,8% опрошенных не состояли на профилактическом учете в первый раз отбывая наказание в ВК, 31,3% – состояли.

С другой стороны, результаты исследования, проведенного на базе ФКУ НИИ ФСИН России в 2020 году в следственных изоляторах, показал иную ситуацию. Анализ информационных справок, предоставленных профильным управлением ФСИН России за 2018-2019 гг. о проводимой культурно-воспитательной работе с несовершеннолетними подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными (далее – НЛ ПОО), показал, что на 20,4% возросло количество НЛ ПОО, совершивших нарушения, находящихся в СИЗО. В 2019 год НЛ

---

⁴ Приказ Министерства юстиции РФ от 20 мая 2013 г. № 72 «Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы».

ПОО было совершено 10943 нарушения порядка содержания (в 2018 – 9092). Рассматривая нарушения порядка содержания более подробно, необходимо отметить, что наиболее часто в 2019 году НЛ ПОО были совершены неповиновения представителям администрации – 227 случаев (в 2018 – 192), рост составил 18,2% [Суслов, 2021].

Психологическая нестабильность подросткового возраста в основном обусловлена расхождением между самооценкой, уровнем притязаний, индивидуальными возможностями, собственным поведением и общественными требованиями. В сочетании с недостатком воспитания это способствует формированию у несовершеннолетних отрицательных черт характера, мотивов поведения, обуславливает вступление подростка на асоциальный путь.

Согласно исследованию УВСПР ФСИН России 2020 года, современное общество столкнулось с высокой скоростью распространения криминальной культуры – так называемыми «понятиями», наибольшее продвижение криминальная субкультура получает через Интернет-ресурсы и социальные сети. В настоящее время в пенитенциарных учреждениях не удается противодействовать распространению различных элементов криминальной субкультуры, соблюдаются криминальные традиции. В ВК так считают 20% несовершеннолетних респондентов, в СИЗО – 46% опрошенных НЛ ПОО. Представляет интерес тот факт, что среди НЛ ПОО, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, процент считающих так составляет 58%. Таким образом можно резюмировать, что зачастую НЛ ПОО поступают в учреждения уголовно-исполнительной системы уже «знакомые» с криминальной субкультурой или же «зараженные» ею⁵.

Проведем анализ статей УК РФ, по которым отбывают наказание несовершеннолетние осужденные в ВК. Сравнение будет происходить в трех направлениях:

- анализ статей УК РФ, по которым несовершеннолетние были осуждены в первый раз;
- анализ статей УК РФ, по которым несовершеннолетние были осуждены в настоящее время;
- анализ статей УК РФ, по которым совершеннолетние лица были осуждены повторно.

Так, большинство несовершеннолетних осужденных, принявших участие в исследовании, впервые отбывали наказание в ВК за преступления против собственности (ст.ст. 158, 161, 162, 166, УК РФ) – 75% от общего количества осужденных, принявших участие в исследовании.

За преступления против личности (ст.ст. 112, 119 УК РФ) отбывали наказание 12,5% опрошенных.

За преступления против здоровья и общественной нравственности (ст. 228 УК РФ) – 12,5%.

Большинство несовершеннолетних осужденных, принявших участие в исследовании, в настоящее время также отбывают наказание в ВК за преступления против собственности (ст.ст. 158, 161, 162, 166, УК РФ) – 81,2% от общего количества осужденных, принявших участие в исследовании.

За преступления против здоровья и общественной нравственности (ст. 228 УК РФ) – 18,5%.

За преступления против порядка управления (ст. 318 УК РФ) – 6,25%. За преступления против безопасности движения (ст. 264 УК РФ) – 6,25%.

Проведем сравнительный анализ статей, по которым лица, принявшие участие в

---

⁵Информационно-аналитические материалы по результатам изучения криминальной зараженности несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых и осужденных. М., 2020. 16 с.

исследовании, осуждены повторно. 92,3% осуждены повторно за преступления против собственности. 66,6% повторно осуждены за преступления против здоровья и общественной нравственности.

Из представленных результатов, можно сделать вывод, что большая часть исследуемой группы осужденных в период своего отбывания наказания в ВК характеризовались положительно, не состояли на профилактических учетах, и не нарушали правила внутреннего распорядка.

Заключение

Авторами делается вывод о том, что положительное поведение в ВК было результатом компетентной педагогической работы, направленной на успешную адаптацию к имеющимся условиям содержания в закрытом социуме, в переосмыслении несовершеннолетними своего мировоззрения и противоправного поведения, а также в отсутствии в условиях мест лишения свободы факторов, провоцирующих осужденных на совершение новых преступлений.

Проведенное исследование свидетельствует о необходимости сопровождения осужденных после освобождения из ВК, нельзя оставлять несовершеннолетнего наедине со своими трудностями и проблемами ресоциализации. Ведь как бы хорошо ни работали сотрудники ВК, как бы усердно они ни пытались исправить поведение несовершеннолетнего, привить ему навыки социально полезного поведения, освобождаясь, он зачастую вновь попадает в ту же среду, из-за которой ранее оказался в местах лишения свободы.

Библиография

1. Абатуров А.И., Зайцев И.В. К вопросу о социальной помощи осужденным в местах лишения свободы // Вестник уголовно-исполнительной системы. 2022. № 3. С. 16-24. <https://www.doi.org/10.51522/2307-0382-2022-238-3-16-24>
2. Коломытцев Н.А. Рецидивная преступность несовершеннолетних и ее предупреждение в России // Вестник Кузбасского института. 2019. № 1 (38). С. 34-44.
3. Кряжева С.Г. Формирование делинквентного поведения несовершеннолетних (семейный контекст) // Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. М., 2020. С. 235-239.
4. Кряжева С.Г. Причины и условия совершения повторных преступлений несовершеннолетними, ранее отбывшими наказание в воспитательных колониях // Вопросы российского и международного права. 2022. Т. 12. № 1А. С. 309-318.
5. Лукьянова В.А., Ямщикова И.А. Проблемы социальной адаптации несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы // Юридическая наука и практика. Альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России. 2016. С. 162-163.
6. Мамедов А.К. Социальная стигматизация: генезис и детерминанты становления // Социологический альманах. 2011. № 2. С. 128-137.
7. Марианов А.А. Роль семьи и школы в профилактике преступности несовершеннолетних // Право и образование. 2015. № 1. С. 87-95.
8. Мудрик А.В. Социализация человека. М., 2011. 624 с.
9. Новиков В.В., Дикопольцев Д.Е., Москвитина М.М. Опасность суицидального поведения среди несовершеннолетних осужденных // Научные дискуссии. 2015. Т. 1. С. 60-63.
10. Осипова А.А. Справочник психолога по работе в кризисных ситуациях. Ростов н/Д.: Феникс, 2006. С. 145.
11. Реан А.А. Семья как фактор профилактики и риска виктимного поведения // Национальный психологический журнал. 2015. № 1 (17). С. 3-8.
12. Суслов Ю.Е., Кряжева С.Г. О некоторых проблемных вопросах культурно-воспитательной работы с несовершеннолетними, содержащимися в следственных изоляторах и помещениях, функционирующих в режиме следственного изолятора // Научные труды ФКУ НИИ ФСИН РОССИИ. М., 2021. С. 199-204.
13. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М.: Прогресс, 1996. 344 с.

Structural analysis of the current state of recidivism among juveniles serving sentences in an educational colony repeatedly

Svetlana G. Kryazheva

Senior Researcher of SRC-3,
Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
125130, 15a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: kryazheva_sg@mail.ru

Mariya M. Moskvitina

Scientific Officer,
Scientific-Research Institute of Federal Penitentiary Service of Russia,
125130, 15a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: admin.database.info@gmail.com

Aleksei V. Novikov

Doctor of Pedagogy, PhD in Law,
Professor, Chief Researcher,
Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
125130, 15a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
Professor of Criminal Law Department,
Astrakhan State University,
4140546, 20a, Tatishcheva str., Astrakhan, Russian Federation;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Abstract

The study of the issues of juvenile delinquency as such, and even more so its recurrence, remains very relevant. This article presents the results of a study aimed at identifying the causes and conditions for the commission of repeated crimes by minors. Detailed statistical data of the studied phenomenon are given. It is concluded by the authors of the paper that positive behavior in an educational colony was the result of competent pedagogical work aimed at successfully adapting to the existing conditions of detention in a closed society, in rethinking by minors their worldview and illegal behavior, as well as in the absence of factors provoking convicted of new crimes. The conducted research indicates the need to accompany convicts after their release from an educational colony, it is impossible to leave a minor alone with his difficulties and problems of resocialization. After all, no matter how well the employees of the educational colony work, no matter how diligently they try to correct the behavior of a minor, instill in him the skills of socially useful behavior, when released, he often again finds himself in the same environment, because of which he previously ended up in places of deprivation of liberty.

For citation

Kryazheva S.G., Moskvitina M.M., Novikov A.V. (2022) Strukturnyi analiz aktual'nogo sostoyaniya retsidiva prestupnosti sredi nesovershennoletnikh, otbyvayushchikh nakazanie v vospitatel'noi kolonii povtorno [Structural analysis of the current state of recidivism among juveniles serving sentences in an educational colony repeatedly]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (1A), pp. 780-788. DOI: 10.34670/AR.2022.86.88.092

Keywords

Educational colonies, juvenile convicts, adolescents, recidivism, serving a criminal sentence

References

1. Abaturon A.I., Zaitsev I.V. (2022) K voprosu o sotsial'noi pomoshchi osuzhdennym v mestakh lisheniya svobody [On the issue of social assistance to convicts in places of deprivation of liberty]. *Vedomosti ugovolno-ispolnitel'noi sistemy* [Bulletin of the penal system], 3, pp. 16-24. <https://www.doi.org/10.51522/2307-0382-2022-238-3-16-24>
2. Erikson E. (1996) *Identichnost': yunost' i krizis* [Identity: youth and crisis]. Moscow: Progress Publ.
3. Kolomytsev N.A. (2019) Retsidivnaya prestupnost' nesovershennoletnikh i ee preduprezhdenie v Rossii [Recurrent juvenile delinquency and its prevention in Russia]. *Vestnik Kuzbasskogo instituta* [Bulletin of the Kuzbass Institute], 1 (38), pp. 34-44.
4. Kryazheva S.G. (2020) Formirovanie delinkventnogo povedeniya nesovershennoletnikh (semeinyi kontekst) [Formation of delinquent behavior of minors (family context)]. In: *Nauchnye trudy FKU NII FSIN Rossii* [Scientific works of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia]. Moscow.
5. Kryazheva S.G., Moskvitina M.M., Novikov A.V. (2022) Prichiny i usloviya soversheniya povtornykh prestuplenii nesovershennoletnimi, ranee otbyvavshimi nakazanie v vospitatel'nykh koloniyakh [Reasons and conditions for the commission of repeated crimes by minors who previously served sentences in educational colonies]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (1A), pp. 309-318.
6. Luk'yanova V.A., Yamshchikova I.A. (2016) Problemy sotsial'noi adaptatsii nesovershennoletnikh osuzhdennykh, otbyvayushchikh nakazanie v mestakh lisheniya svobody [Problems of social adaptation of juvenile convicts serving sentences in places of deprivation of liberty]. In: *Yuridicheskaya nauka i praktika. Al'manakh nauchnykh trudov Samarskogo yuridicheskogo instituta FSIN Rossii* [Legal Science and Practice. Almanac of scientific works of the Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia].
7. Mamedov A.K. (2011) Sotsial'naya stigmatizatsiya: genesis i determinanty stanovleniya [Social stigmatization: genesis and determinants of formation]. *Sotsiologicheskii al'manakh* [Sociological almanac], 2, pp. 128-137.
8. Marianov A.A. (2015) Rol' sem'i i shkoly v profilaktike prestupnosti nesovershennoletnikh [The role of family and school in the prevention of juvenile delinquency]. *Pravo i obrazovanie* [Law and education], 1, pp. 87-95.
9. Mudrik A.V. (2011) *Sotsializatsiya cheloveka* [Human socialization]. Moscow.
10. Novikov V.V., Dikopol'tsev D.E., Moskvitina M.M. (2015) Opasnost' suitsidal'nogo povedeniya sredi nesovershennoletnikh osuzhdennykh [The danger of suicidal behavior among juvenile convicts]. *Nauchnye diskussii* [Scientific discussions], 1, pp. 60-63.
11. Osipova A.A. (2006) *Spravochnik psikhologa po rabote v krizisnykh situatsiyakh* [A Psychologist's Handbook for Working in Crisis Situations]. Rostov-on-Don: Feniks Publ.
12. Rean A.A. (2015) Sem'ya kak faktor profilaktiki i riska viktimnogo povedeniya [Family as a factor in prevention and risk of victim behavior]. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal* [National Psychological Journal], 1 (17), pp. 3-8.
13. Suslov Yu.E., Kryazheva S.G. (2021) O nekotorykh problemnykh voprosakh kul'turno-vospitatel'noi raboty s nesovershennoletnimi, sodержashchimisya v sledstvennykh izolyatorakh i pomeshcheniyakh, funktsioniruyushchikh v rezhime sledstvennogo izolyatora [On some problematic issues of cultural and educational work with minors held in pre-trial detention centers and premises operating in the regime of a pre-trial detention center]. In: *Nauchnye trudy FKU NII FSIN Rossii* [Scientific works of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia]. Moscow.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2022.32.14.093

Развитие профессионально важных физических качеств с применением средств гимнастики для студентов экономических специальностей

Сидорин Владислав Юрьевич

Аспирант,
Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева,
302001, Российская Федерация, Орел, ул. Комсомольская, 95;
e-mail: vladsidorin77@mail.ru

Соломченко Марина Александровна

Кандидат педагогических наук, доцент,
завкафедрой теории и методики физической культуры и спорта,
Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева,
302001, Российская Федерация, Орел, ул. Комсомольская, 95;
e-mail: marin69@yandex.ru

Бойко Валерий Вячеславович

Кандидат педагогических наук,
декан факультета физической культуры и спорта,
Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева,
302001, Российская Федерация, Орел, ул. Комсомольская, 95;
e-mail: f_fks@mail.ru

Аннотация

Цель: целенаправленно формировать и развивать физические качества с применением средств гимнастики студентов экономических специальностей для подготовки их к будущей профессиональной деятельности. Методы: в работе применялись следующие методы исследования: анализ и обобщение научно-методической литературы; педагогические наблюдения; мониторинг физической подготовленности; математико-статистические методы. Результаты: В исследовании принимали участие студенты института экономики и управления в количестве 100 человек, которые занимались по программе физического воспитания в вузе. Их поделили на контрольную и экспериментальную группы, которые занимались в течение учебного года по двум предложенным программам физического воспитания: традиционную и экспериментальную. В экспериментальную программу входили дополнительно средства гимнастики. Результаты тестирования студентов в контрольной группе показали улучшение на 15%, что показывает положительное влияние занятий по физической культуре. Результаты тестирования в экспериментальной группе повысились в среднем на 22%, что подтверждает эффективность применения элементов гимнастики на занятиях по

физическому воспитанию для развития профессионально важных физических качеств и подготовке студентов к будущей профессиональной деятельности. Выводы: Применение средств гимнастики позволяет целенаправленно формировать и развивать физические качества, такие как координационные способности, гибкость, сила, выносливость, что помогает более эффективно развивать двигательные действия, предусмотренные программой физического воспитания для студентов экономических специальностей.

Для цитирования в научных исследованиях

Сидорин В.Ю., Соломченко М.А., Бойко В.В. Развитие профессионально важных физических качеств с применением средств гимнастики для студентов экономических специальностей // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 1А. С. 789-797. DOI: 10.34670/AR.2022.32.14.093

Ключевые слова

Физические качества, средства гимнастики, студенты, профессиональная подготовка, педагогика.

Введение

В настоящее время молодому человеку для успешной профессиональной деятельности необходимо не только иметь хорошие знания, но и быть здоровым и физически подготовленным. Студенты экономических специальностей занимаются в вузе по дисциплине «Физическая культура». За весь период обучения их задача – создать необходимый уровень развития физических качеств и повысить функциональное состояние организма, которые являются базой для подготовки их к профессиональной деятельности.

При изучении профессиональной деятельности обычно специалистами составляется профессиограмма, в которой на основании характеристики, условий и характера труда определяется комплекс требований к организму, включающий физические качества, двигательные навыки и психофизические функции [Антипас, 2002; Улаева, 2014].

Мы определили наименование и содержание профессионально важных качеств работников экономических специальностей, которые разделили на определенные группы:

- коммуникативные качества: способность к установлению контактов с людьми, умение вести деловую беседу и т.п.
- наблюдательность: умение выбирать нужную информацию, подмечать незначительные изменения в документах и т.п.
- интеллектуальные качества: умение находить новые решения проблемных ситуаций, способность определить характер информации, аргументировать анализ ситуации и т.п.
- волевые качества: умение отстаивать свою точку зрения, способность оценивать свои достижения через приложенные усилия, упорство в преодолении трудностей и т.п.
- внимание: способность переключать внимание с одного вида работы на другой и т.п.
- эмоциональные качества: уравновешенность, решительность и т.п.
- речевые качества: умение давать четкие формулировки при изложении мысли, умение вести беседу или диалог, способность излагать свои мысли при выступлении на публике и т.п.
- моторные качества: двигательные навыки при перемещениях, координация движений,

работоспособность и т.п.

Важное место в программе физического воспитания для студентов экономических специальностей занимают условия для более успешного освоения двигательных навыков, которые пригодятся им в будущей профессиональной деятельности

Цель данной работы является: целенаправленно формировать и развивать физические качества с применением средств гимнастики студентов экономических специальностей для подготовки их к будущей профессиональной деятельности.

Материалы и методы

В работе применялись следующие методы исследования: анализ и обобщение научно-методической литературы; педагогические наблюдения; мониторинг физической подготовленности; математико-статистические методы. В исследовании принимали участие студенты института экономики и управления в количестве 100 человек, которые занимались по программе физического воспитания в вузе. Их поделили на контрольную и экспериментальную группы, которые занимались в течение учебного года по двум предложенным программам физического воспитания: традиционную и экспериментальную. В экспериментальную программу входили дополнительно средства гимнастики.

Литературный обзор

В последнее время постоянный рост интенсивности труда, ответственности за его результаты, важность научного познания проблемы эффективной профессиональной подготовки специалистов приобретает большую практическую значимость [Белолипецкая, 2015; Бурухин, 2000; Макаров, Макарова, 2007]. При этом решение данной проблемы лежит через рассмотрение целого комплекса базовых и специальных способностей специалиста, и в том числе – профессионально значимых [Красавин, www; Улаева, 2014].

Постоянная интенсификация умственного и физического труда требует поиска новых путей повышения работоспособности [Ильинич, 2000]. Главными среди них являются физические упражнения с применением широких средств гимнастики [Антипас, 2002], так как они обладают широким спектром воздействия практически на все органы и системы.

Термин «гимнастика» впервые появился у древних греков и на сегодняшний день означает исторически сложившуюся совокупность своеобразных средств и методов физического воспитания [там же]. С помощью средств гимнастики развивается умение владеть своим телом, управлять его движениями, совершенствуются основные двигательные качества (координация, сила, выносливость) и психические свойства (настойчивость, воля, внимание) [Бурухин, 2000].

Занятия с применением гимнастики дисциплинируют студента, помогают четко и рационально распределять время. Большое разнообразие гимнастических упражнений, методов и методических приемов позволяют успешно решать задачи гармонического и физического развития студентов экономических специальностей [Антипас, 2002; Бурухин, 2000].

Результаты исследования

Благодаря разностороннему влиянию на организм занимающихся, доступности в отношении организации и требуемого оборудования в экспериментальной группе применялись акробатические упражнения, которые являются одним из важных средств физического воспитания студентов.

На занятиях применяли следующие акробатические упражнения:

- *группировка*: сед с согнутыми ногами, руками взяты за середину голеней, голова наклонена вперед, колени слегка разведены, стопы вместе, спина округлена;
- *упор присев*: глубокий присед с опорой руками о пол, руки ставятся на ширине плеч, чуть впереди носков,
- *перекаты* – движения с последовательным касанием пола отдельными частями тела без переворачивания через голову;
- *страховки при выполнении упражнений*: в парах партнеры страхуют друг друга;
- *кувырок вперед*: с упора присев, отталкиваясь ногами, подать тело вперед и поставить руки на шаг впереди; сгибая их, опустить голову на грудь, выпрямить ноги; далее, перекачиваясь на лопатки, быстро согнуть ноги к груди, принимая положение группировки, и прийти в упор присев;
- *кувырок назад*: из упора присев, подбородок прижать к груди, оттолкнуться руками и ногами от пола назад, взять группировку и выполнить перекат;
- *кувырок через плечо*: из положения стоя выполнить перекат через сторону с группировкой;
- *кувырки в парах*: держась за голени друг друга с группировкой выполнять кувырок вперед;
- *стойка на лопатках*: из упора присев, взявшись руками за середину голени, выполнить перекат назад; в конце переката, коснувшись пола лопатками, опереться руками в поясницу и, разогнув ноги, выполнить стойку на лопатках;
- *стойка на руках* и т.д.

Во время выполнения упражнений необходимо следить за ошибками, методически правильно объяснять каждое упражнение, применять страховку и само страховку. Многие преподаватели из-за сложности данных упражнений и обязательном применении техники безопасности не включают их в занятия по физической культуре.

На протяжении учебного года проводились занятия в испытуемых группах. Тестирования проводили в начале учебного года, в конце каждого семестра (зимнего и летнего). Все тесты описаны в литературных источниках [Антипас, 2002; Стулов, 2015; Курамшин, 2004; Ильинич, 2000]. Комплексное силовое упражнение, входящее в тесты профессионально-прикладной физической подготовки, выполняется в течение 1 мин: первые 30 сек – максимальное количество наклонов вперед до касания локтями (руки за головой, пальцы в замок, ноги согнуты в коленях и закреплены) коленей ног и лопатками пола; вторые бег паузы 30 сек – максимальное количество сгибаний и разгибаний рук в упоре лежа (женщины могут выполнять с колен), тело прямое, руки сгибать до касания грудью пола [Стулов, 2015]. Подсчитывается количество выполненных заданий. Данные тестирования в контрольной группе представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Результаты тестирования в контрольной группе

№	Контрольные нормативы	Результаты тестирования ($x \pm \delta$)		
		В начале года	В конце зимнего семестра	В конце летнего семестра
Девушки				
1	Общая выносливость: бег на 1000 м (мин., сек)	5,25±0,9	5,15±0,7	4,59±0,6
2	Общая выносливость: прыжки через скакалку за 1 мин. (кол-во раз)	89,8±9,9	96,8±9,7	112,7±10,6
3	Силовая выносливость: приседание (кол-во раз)	26,7±5,1	29,3±4,3	33,3±4,7

4	Сила: сгибание и разгибание рук в упоре лежа (кол-во раз)	6,1±0,6	6,7±0,8	7,2±0,7
5	Скоростно-силовая подготовленность: бег на 30 м (сек)	6,06±0,7	6,05±0,6	5,5±0,9
6	Скоростно-силовая подготовленность: прыжки в длину с места (см)	159,8±12,8	163,4±14,6	165,5±15,5
7	Тесты профессионально-прикладной физической подготовки: челночный бег 10x10м (сек.)	37,6±5,3	36,6±4,8	36,1±5,7
8	Тесты профессионально-прикладной физической подготовки: комплексное силовое упражнение (кол-во раз)	24,7±4,2	25,9±3,9	26,8±3,6
Юноши				
1	Общая выносливость: бег на 2000 м (мин., сек)	9,15±1,9	8,55±1,8	8,45±1,6
2	Общая выносливость: 6-минутный бег (м)	1311,7±25,6	1335,5±23,7	1342,5±26,1
3	Силовая выносливость: в висе поднимание ног до касания перекладины (кол-во раз)	3,4±0,5	4,1±0,7	4,3±0,4
4	Сила: сгибание и разгибание рук в упоре на брусьях (кол-во раз)	5,6±0,8	6,3±0,7	7,4±0,8
5	Скоростно-силовая подготовленность: бег на 60 м (сек)	10,44±1,3	10,01±1,7	9,55±1,3
6	Скоростно-силовая подготовленность: прыжки в длину с места (см)	204,8±27,9	210,9±26,8	215,7±28,7
7	Тесты профессионально-прикладной физической подготовки: челночный бег 10x10м (сек.)	29,5±2,9	29,1±3,2	28,5±2,8
8	Тесты профессионально-прикладной физической подготовки: комплексное силовое упражнение (кол-во раз)	40,9±8,5	43,5±7,8	46,8±8,1

Данные тестирования в экспериментальной группе представлены в таблице 2.

Таблица 2 - Результаты тестирования в экспериментальной группе

№	Контрольные нормативы	Результаты тестирования ($\bar{x} \pm \delta$)		
		В начале года	В конце зимнего семестра	В конце летнего семестра
Девушки				
1	Общая выносливость: бег на 1000 м (мин., сек)	5,56±0,8	5,25±0,7	4,45±0,6
2	Общая выносливость: прыжки через скакалку за 1 мин. (кол-во раз)	87,8±8,7	95,6±8,9	132,7±10,9
3	Силовая выносливость: приседание (кол-во раз)	24,6±5,6	29,3±5,9	35,3±4,3
4	Сила: сгибание и разгибание рук в упоре лежа (кол-во раз)	5,9±0,7	6,8±0,6	7,7±0,8
5	Скоростно-силовая подготовленность: бег на 30 м (сек)	6,45±0,8	6,11±0,6	5,6±0,5
6	Скоростно-силовая подготовленность: прыжки в длину с места (см)	155,6±11,9	160,4±14,1	167,5±13,8

№	Контрольные нормативы	Результаты тестирования ($x \pm \delta$)		
		В начале года	В конце зимнего семестра	В конце летнего семестра
7	Тесты профессионально-прикладной физической подготовки: челночный бег 10x10м (сек.)	38,5±5,8	37,5±4,9	35,5±4,8
8	Тесты профессионально-прикладной физической подготовки: комплексное силовое упражнение (кол-во раз)	22,6±5,4	25,7±4,8	26,7±2,1
Юноши				
1	Общая выносливость: бег на 2000 м (мин., сек)	9,45±1,7	8,57±1,6	8,35±1,8
2	Общая выносливость: 6-минутный бег (м)	1307,6±24,8	1322,5±23,3	1356,4±25,3
3	Силовая выносливость: в висе поднимание ног до касания перекладины (кол-во раз)	3,1±0,6	3,9±0,8	4,5±0,3
4	Сила: сгибание и разгибание рук в упоре на брусьях (кол-во раз)	4,1±0,9	6,2±0,8	7,9±0,9
5	Скоростно-силовая подготовленность: бег на 60 м (сек)	10,55±1,9	10,32±1,6	9,44±1,5
6	Скоростно-силовая подготовленность: прыжки в длину с места (см)	201,2±25,4	205,9±24,8	217,2±25,7
7	Тесты профессионально-прикладной физической подготовки: челночный бег 10x10м (сек.)	30,3±2,5	29,5±3,4	28,2±2,5
8	Тесты профессионально-прикладной физической подготовки: комплексное силовое упражнение (кол-во раз)	38,9±7,9	42,5±7,6	47,8±7,2

Обсуждение

Результаты тестирования студентов в контрольной группе показали (таблица 1) положительное влияние занятий по физической культуре на повышение их физической подготовленности. В среднем результаты повысились на 15%, что показывает хорошую работу преподавателей кафедры физического воспитания.

Результаты тестирования в экспериментальной группе повысились в среднем на 22%. Это подтверждает эффективность применения элементов гимнастики на занятиях по физическому воспитанию для развития профессионально важных физических качеств и подготовке студентов к будущей профессиональной деятельности.

Многие авторы утверждают [Белолипецкая, 2015; Макаров, Макарова, 2007; Курамшин, 2004; Ильинич, 2000], что хорошо подготовленный и здоровый человек менее подвержен профессиональным и случайным травмам в силу развития физических качеств, особенно координации движений. Снижается заболеваемость, повышается работоспособность у таких людей, и они более приспособлены к воздействиям различных неблагоприятных факторов труда.

Для снижения неблагоприятных воздействий применяются средства гимнастики, в частности акробатические упражнения, которые помогают подготовить студентов экономических специальностей к будущей профессиональной деятельности.

Заключение

На основании вышеизложенного можно заключить, что применение средств гимнастики позволяет целенаправленно формировать и развивать физические качества, такие как координационные способности, гибкость, сила, выносливость, что помогает более эффективно развивать двигательные действия, предусмотренные программой физического воспитания для студентов экономических специальностей.

Библиография

1. Антипас В.В. Гимнастика как средство повышения эффективности занятий и интереса к ним. М., 2002. С. 129-131.
2. Белолипецкая А.В. Применение инновационных методов в обучении студентов экономических специальностей // Концепт. 2015. № S9. С. 11-15.
3. Бурухин С.Ф. Гимнастика – это очень важно // Физическая культура в школе. 2000. № 8. С. 10-11.
4. Ильинич В.И. (ред.) Физическая культура студента. М.: Гардарики, 2000. 448 с.
5. Красавин П.О. Физическая культура в профессии экономиста. URL: <https://scienceforum.ru/2019/article/2018017538>
6. Курамшин Ю.Ф. (ред.) Теория и методика физической культуры. М.: Советский спорт, 2004. 464 с.
7. Макаров А.Л., Макарова Е.В. Особенности профессионально-прикладной физической подготовки будущих специалистов сельского хозяйства // Вестник Ульяновской государственной сельскохозяйственной академии. 2007. № 2 (5). С. 85-90.
8. Стулов В.В. Самостоятельная подготовка к зачету по дисциплине «Элективные курсы по физической культуре и спорту» и «Физическая культура». Тула, 2015. 23 с.
9. Улаева Л.А. Роль занятий физическим воспитанием в подготовке студентов-экономистов к профессиональной деятельности // SR. 2014. № 1. С. 86-89.

Development of professionally important physical qualities with the use of gymnastics for students of economic specialties

Vladislav Yu. Sidorin

Postgraduate,
Orel State University,
302001, 95, Komsomol'skaya str., Orel, Russian Federation;
e-mail: vladsidorin77@mail.ru

Marina A. Solomchenko

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Head of the Department of Theory and Methodology
of Physical Culture and Sports,
Orel State University,
302001, 95, Komsomol'skaya str., Orel, Russian Federation;
e-mail: marin69@yandex.ru

Valerii V. Boiko

PhD in Pedagogy,
Dean of the Faculty of Physical Culture and Sports,
Orel State University,
302001, 95, Komsomol'skaya str., Orel, Russian Federation;
e-mail: f_fks@mail.ru

Abstract

Object: purposefully form and develop physical qualities with the use of gymnastics tools of students of economic specialties to prepare them for future professional activity. Methods: the following research methods were used in the work: analysis and generalization of scientific and methodological literature; pedagogical observations; monitoring of physical fitness; mathematical and statistical methods. Results: The study involved students of the Institute of Economics and Management in the number of 100 people who were engaged in the physical education program at the university. They were divided into control and experimental groups, which were engaged during the school year in two proposed physical education programs: traditional and experimental. The experimental program included additional means of gymnastics. The test results of the students in the control group showed an improvement of 15%, which shows the positive impact of physical education classes. The test results in the experimental group increased by an average of 22%, which confirms the effectiveness of the use of gymnastics elements in physical education classes for the development of professionally important physical qualities and preparing students for future professional activities. Conclusions: The use of means of gymnastics allows you to purposefully form and develop physical qualities, such as coordination abilities, flexibility, strength, endurance, which helps to more effectively develop motor actions provided by the physical education program for students of economic specialties.

For citation

Sidorin V.Yu., Solomchenko M.A., Boiko V.V. (2022) Razvitie professional'no vazhnykh fizicheskikh kachestv s primeneniem sredstv gimnastiki dlya studentov ekonomicheskikh spetsial'nostei [Development of professionally important physical qualities with the use of gymnastics for students of economic specialties]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (1A), pp. 789-797. DOI: 10.34670/AR.2022.32.14.093

Keywords

Physical qualities, means of gymnastics, students, professional training, pedagogy.

References

1. Antipas V.V. (2002) *Gimnastika kak sredstvo povysheniya effektivnosti zanyatii i interesa k nim* [Gymnastics as a means of increasing the effectiveness of classes and interest in them]. Moscow.
2. Belolipetskaya A.V. (2015) *Primenenie innovatsionnykh metodov v obuchenii studentov ekonomicheskikh spetsial'nostei* [Application of innovative methods in teaching students of economic specialties]. *Kontsept* [Concept], S9, pp. 11-15.
3. Burukhin S.F. (2000) *Gimnastika – eto ochen' vazhno* [Gymnastics is very important]. *Fizicheskaya kul'tura v shkole* [Physical culture at school], 8, pp. 10-11.
4. Il'inich V.I. (ed.) (2000) *Fizicheskaya kul'tura studenta* [Student's physical culture]. Moscow: Gardariki Publ.
5. Krasavin P.O. *Fizicheskaya kul'tura v professii ekonomista* [Physical culture in the profession of an economist]. Available

-
- at: <https://scienceforum.ru/2019/article/2018017538> [Accessed 07/07/2022]
6. Kuramshin Yu.F. (ed.) (2004) *Teoriya i metodika fizicheskoi kul'tury* [Theory and methods of physical culture]. Moscow: Sovetskii sport Publ.
  7. Makarov A.L., Makarova E.V. (2007) Osobennosti professional'no-prikladnoi fizicheskoi podgotovki budushchikh spetsialistov sel'skogo khozyaistva [Features of professional-applied physical training of future agricultural specialists]. *Vestnik Ul'yanovskoi gosudarstvennoi sel'skokhozyaistvennoi akademii* [Bulletin of the Ulyanovsk State Agricultural Academy], 2 (5), pp. 85-90.
  8. Stulov V.V. (2015) *Samostoyatel'naya podgotovka k zhetu po distsipline «Elektivnye kursy po fizicheskoi kul'ture i sportu» i «Fizicheskaya kul'tura»* [Independent preparation for the test in the disciplines “Elective courses in physical culture and sports” and “Physical culture”]. Tula.
  9. Ulaeva L.A. (2014) Rol' zanyatii fizicheskim vospitaniem v podgotovke studentov-ekonomistov k professional'noi deyatel'nosti [The role of physical education in the preparation of students-economists for professional activities]. *SR*, 1, pp. 86-89.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2022.98.31.094

Оценка и области совершенствования организационных условий профессиональной деятельности научно-педагогических работников вуза

Ивашова Валентина Анатольевна

Кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры экономической теории, маркетинга и агроэкономики,
Ставропольский государственный аграрный университет,
355017, Российская Федерация, Ставрополь, пер. Зоотехнический, 12;
e-mail: vivashov@mail.ru

Миненко Дмитрий Алексеевич

Старший преподаватель кафедры информационной безопасности,
Краснодарский университет Министерства внутренних дел
Российской Федерации,
350005, Российская Федерация, Краснодар, ул. Ярославская, 128;
e-mail: Minenko-krd@yandex.ru

Мигачева Марина Васильевна

Кандидат социологических наук,
доцент кафедры математики, информатики
и цифровых образовательных технологий,
Ставропольский государственный педагогический институт,
355029, Российская Федерация, Ставрополь, ул. Ленина, 417 «А»;
e-mail: migachevamarina@mail.ru

Аннотация

В статье представлены оценочные мнения представителей педагогического сообщества вузов Юга России, которые характеризуют организационные условия, необходимые для успешной профессиональной деятельности научно-педагогических работников. На основе теоретического обзора научной литературы по вопросам интерпретации организационных условий сформулированы переменные для проверки значимых и латентных характеристик в ходе эмпирической части исследования. Электронный опрос представителей педагогического сообщества Ставропольского края проведен по случайной выборке в количестве 243 человек из числа научно-педагогических работников Северо-Кавказского федерального университета, Ставропольского государственного аграрного университета, Ставропольского государственного педагогического института. База данных опроса обработана в программе SPSS (версия 24). Полученные результаты исследования являются основой для разработки программ совершенствования организационных условий деятельности научно-педагогических

работников вузов, повышения эффективности их работы и решения важных народно-хозяйственных задач региона по подготовке кадров. Учет запроса профессионального педагогического сообщества на оптимизацию организационных условий позволит руководству вузов принимать обоснованные управленческие решения в сфере кадровой политики.

Для цитирования в научных исследованиях

Ивашова В.А., Миненко Д.А., Мигачева М.В. Оценка и области совершенствования организационных условий профессиональной деятельности научно-педагогических работников вуза // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 1А. С. 798-807. DOI: 10.34670/AR.2022.98.31.094

Ключевые слова

Научно-педагогические работники, организационные условия деятельности, педагогическое сообщество, организации высшего образования.

Введение

Согласно ст. 163 Трудового кодекса Российской Федерации, к нормальным условиям труда относится производственная обстановка (способ производства), которой присущи исправное состояние помещений, сооружений, машин, технологической оснастки, оборудования; своевременное обеспечение работника технической и иной необходимой для работы документацией; своевременное обеспечение надлежащего качества материалами, инструментами, иными средствами и предметами, необходимыми для выполнения работы, их своевременное предоставление работнику; условия труда, соответствующие требованиям охраны труда и безопасности производства.

Организационные условия преподавательской деятельности должны быть ориентированы на наиболее полное удовлетворение потребностей как обучающихся, так и педагогов. В связи с этим авторы статьи R. Wilf-Miron, R. Kittany, M. Saban, I. Kagan, M. Saban показывают, как образовательные организации становятся важным местом для проведения мероприятий по здоровому образу жизни [Leatemala, van Merrienboer, Susilo, 2022]. В статье показана значимость не только готовности педагогов демонстрировать ролевую модель здорового образа жизни, но и организационных условий профессиональной деятельности. Они должны способствовать вовлечению возможно широкого числа коллектива в мероприятия здорового образа жизни как одного из показателей общего благополучия личности сотрудника.

Основная часть

Успешность профессиональной педагогической деятельности зависит не только от квалификационных характеристик персонала, но и от организационных условий, обеспечивающих качество основных и вспомогательных процессов. Авторы исследования I. Maya-Jariego, A. Muñoz-Alvis, J.D. Polo-Vargas, J.E. Palacio-Sañudo, A.M. deCastro-Correa на основе эмпирических материалов опроса педагогов показывают определенное влияние условий труда педагогического коллектива на объемы выполняемой учебной деятельности [Zainal, Xin, Thumboo, Fong, 2022]. Одним из важных выводов также является организация работы по реализации образовательных программ. Таким образом, менеджмент образовательных

процессов и организационные условия профессиональной деятельности педагогов оказывают большое влияние на мотивацию и результативность их труда.

Уже на этапе получения высшего образования исследователи считают важным аспектом обучения формирование приверженности устойчивого развития. Авторы O. Zúñiga Sánchez, E. Marúm Espinosa, C.D. Aceves Ávila показывают, что основы устойчивого развития территорий закладываются не только через содержание образовательных программ, но и через организованную деятельность педагогов в образовательной среде университета [Jaccard, Bonnier, Hellström, 2022]. Таким образом, образовательная среда университета, как часть организационных условий деятельности педагогов, имеет значение не только для успешности текущей деятельности работников, но и для развития устойчивости на муниципальном и региональном уровне через компетенции выпускников. А сама образовательная организация становится ролевой моделью организационных условий деятельности для выпускников образовательных программ.

Исследователи С. Montecinos, M. Cortez, J.P. Valenzuela, I. Zett, B. Zoro показывают значимость социальных условий для успешной работы педагога [Tuyakova et al., 2022]. Социальные условия, как важный аспект в деятельности образовательной организации, имеют косвенное отношение к организационным условиям, но обеспечивают эффективные коммуникации между разными группами участников основных и вспомогательных процессов, в том числе между руководителями и исполнителями. Это важно в части понимания (обратной связи) о том, каких организационных условий недостаточно и в чем есть потребность у персонала для успешной реализации профессиональной деятельности. Своевременное информирование руководителей о необходимости наращивания организационных условий деятельности дает возможность совершенствовать и оптимизировать организационные условия в соответствии с запросом персонала.

В настоящее время повышается актуальность развития цифровых ресурсов образовательной организации для успешного выполнения профессиональных задач педагогов. Автор M. Nerland определяет фактором успешного образовательного процесса, наряду с хорошо организованной обратной связью с персоналом, готовностью к повышению квалификации, хорошо развитую цифровую инфраструктуру и организацию труда в целом [Sproesser, Vogel, Dörfler, Eichler, 2022]. Таким образом, в современной образовательной организации педагогам нужно предоставить такие организационные условия, которые обеспечивают трудовую мотивацию и профессиональное развитие. Об улучшении организации процесса получения знаний на предприятии как важном факторе организационной среды для мотивации профессионального развития говорят и авторы Y. Chen, Y. Xu [Denston, Martin, Fickel, O'Toole, 2022]. В организационной среде важно иметь институализированные процедуры и структурное подразделение, отвечающее за процесс профессионального развития персонала через повышение доступности к базам знаний. Актуальность такого подхода прозвучала в выводах еще ряда исследований.

Работа образовательных организаций в период пандемии COVID-19 отразилась на общей трудоспособности педагогов. Ученые S. Kygönlähti, S. Neupane, С.-Н. Nygård, S. Juutinen, A. Mäkilängas на примере исследования, организованного в системе финского высшего образования, анализируют факторы влияния на трудоспособность педагогов [Basilotta-Gómez-Pablos, Matarranz, Casado-Aranda, 2022]. По результатам регрессионного анализа установлены связи демографических факторов, воспринимаемого стресса, мышечно-скелетной боли, трудовой функциональности в домашних условиях и организационной поддержки и

разработаны шесть различных профилей трудоспособности. Для нашего исследования важным является утверждение, что для 25% участников исследования из числа педагогов, работавших в пандемию в домашних условиях, именно организационная поддержка была крайне актуальна для того, чтобы не снижалась трудоспособность.

Благополучие педагогов является актуальной темой исследования и рассматривается в том числе и как результат созданных организационных условий в образовательной организации. Так, авторы R.F. Cann, C. Sinnema, A.J. Daly, J. Rodway, Y.-H. Liou на основе оценки благополучия 559 педагогов в 12 новозеландских школах показывают значимость индивидуальных, групповых и организационных факторов [Brenner, 2022]. Наиболее существенное значение, по выводам авторов, играют организационные факторы, которые обеспечивают высокую удовлетворенность жизнью и процветание членов педагогического коллектива. Организационные факторы успешности профессиональной деятельности относят к числу приоритетных также авторы ряда публикаций.

Таким образом, проведенный обзор публикаций подтверждает актуальность исследования организационных условий успешной профессиональной деятельности. Обсуждение проблемного поля в научном сообществе охватывает следующие направления: обеспечение институциональной основы организационных условий деятельности педагога; развитие эффективных коммуникаций в образовательной организации для оптимизации обратной связи о запросах персонала в изменении организационных условий; совершенствование цифровой инфраструктуры образовательной организации; достижение эргономичности организационных условий и возможности продемонстрировать приверженность здоровому образу жизни педагогам и обучающимся.

Актуальность исследования организационных условий успешной профессиональной деятельности важна не только для самих педагогов, но и для обучающихся. В период обучения они получают свой первичный опыт работы организации в части менеджмента рабочих процессов и организационных условий, их обеспечивающих.

На основе теоретического обзора научной литературы по вопросам интерпретации организационных условий сформулированы переменные для проверки значимых и латентных характеристик в ходе организации и проведения эмпирической части исследования. Цель исследования – провести оценку и определить области совершенствования организационных условий профессиональной деятельности научно-педагогических работников вуза. В мае–июне 2022 года проведен электронный опрос представителей педагогического сообщества Ставропольского края по случайной выборке. Всего в опросе приняли участие 243 человека из числа научно-педагогических работников Северо-Кавказского федерального университета, Ставропольского государственного аграрного университета, Ставропольского государственного педагогического института. База данных опроса подвергнута статистическому анализу в программе SPSS (версия 24).

В опросной анкете использованы 15 переменных, характеризующих компетенции педагогов, которые представлены в действующей организационной среде образовательных организаций высшего образования: объем учебной нагрузки; объем выполняемой учебно-методической работы; практика распределения учебной нагрузки между преподавателями на кафедре; распределение нагрузки в течение учебного года; требования к индивидуальному планированию работы; состояние аудиторного фонда; состояние рабочего оборудования для качественного проведения занятий; возможность самостоятельного выбора форм и методов изложения учебной дисциплины; возможность повышения квалификации и профессиональной

подготовки; расписание занятий; результативность онлайн-обучения; система контроля за аудиторной работой ППС; система контроля успеваемости и промежуточной аттестации обучающихся (балльно-рейтинговой системой); система воспитательной работы в вузе; практика взаимодействия вуза с организациями-партнерами. Их перечень представлен в таблице 1. Участники опроса провели оценку каждой переменной (организационных условий) с точки зрения ее значения для успешной работы педагога в образовательной организации высшего образования. Оценка дана по пятибалльной шкале, где 1 балл – условие требует существенного улучшения; 5 баллов – условие в организации обеспечено на высоком уровне и не требует улучшения.

Таблица 1 - Матрица повернутых компонент, описывающая условия успешной профессиональной деятельности педагога высшей школы

Организационные условия	Компонента		
	1	2	3
1. Объем учебной нагрузки	0,745	0,065	0,207
2. Объем выполняемой учебно-методической работы	0,826	0,096	0,118
3. Практика распределения учебной нагрузки между преподавателями на кафедре	0,756	0,360	0,010
4. Распределение нагрузки в течение учебного года	0,782	0,295	0,186
5. Требования к индивидуальному планированию работы	0,649	0,321	0,367
6. Состояние аудиторного фонда	0,795	0,187	0,344
7. Состояние рабочего оборудования для качественного проведения занятий	0,247	0,070	0,801
8. Возможность самостоятельного выбора форм и методов изложения учебной дисциплины	0,191	0,221	0,726
9. Возможность повышения квалификации и профессиональной подготовки	0,177	0,495	0,592
10. Расписание занятий, регламент работы	0,328	0,585	0,210
11. Результативность on-line обучения	0,344	0,630	0,361
12. Система контроля за аудиторной работой ППС	0,444	0,531	0,048
13. Система контроля успеваемости и промежуточной аттестации обучающихся (балльно-рейтинговой системой)	0,238	0,849	0,076
14. Система воспитательной работы в вузе	0,007	0,722	0,331
15. Практика взаимодействия вуза с организациями-партнерами	0,134	0,556	0,620

Использование факторного анализа позволяет провести моделирование организационных условий профессиональной деятельности, наиболее приемлемых для успешной работы педагогов высшего образования, на примере результатов опроса 243 человека из числа научно-педагогических работников Северо-Кавказского федерального университета, Ставропольского государственного аграрного университета, Ставропольского государственного педагогического института. Определение полной объясненной дисперсии по результатам статистической обработки базы данных экспертного опроса в программе SPSS Statistics (версия 24) показало, что она составляет 65,885% и определяется тремя компонентами. Данные представлены в таблице 2.

15 переменных, характеризующих организационные условия успешной профессиональной деятельности педагога высшей школы, получили оценку участников опроса по пятибалльной шкале значимости для эффективной работы в вузах Ставропольского края. Выполнен факторный анализ, Rotation Method: Varimax with Kaiser Normalization (Rotation converged in 11

iterations). В результате была сформирована факторная модель с тремя факторами.

Таблица 2 - Полная объясненная дисперсия организационных условий успешной профессиональной деятельности педагога высшей школы

Компонента	Начальные собственные значения			Суммы квадратов нагрузок извлечения			Суммы квадратов нагрузок вращения		
	Итого	% Дисперсии	Кумулятивный %	Итого	% Дисперсии	Кумулятивный %	Итого	% Дисперсии	Кумулятивный %
1	7,088	47,252	47,252	7,088	47,252	47,252	4,101	27,340	27,340
2	1,738	11,585	58,838	1,738	11,585	58,838	3,242	21,611	48,951
3	1,057	7,047	65,885	1,057	7,047	65,885	2,540	16,934	65,885
4	0,795	5,298	71,182						
5	0,757	5,045	76,227						
6	0,588	3,919	80,146						
7	0,585	3,900	84,047						
8	0,469	3,127	87,174						
9	0,392	2,616	89,790						
10	0,373	2,484	92,274						
11	0,310	2,069	94,344						
12	0,287	1,912	96,255						
13	0,267	1,777	98,032						
14	0,168	1,117	99,150						
15	0,128	0,850	100,000						

Первый фактор определяется следующим набором переменных: объем учебной нагрузки (коэффициент факторной нагрузки – 0,745); объем выполняемой учебно-методической работы (коэффициент факторной нагрузки – 0,826); практика распределения учебной нагрузки между преподавателями на кафедре (коэффициент факторной нагрузки – 0,756); распределение нагрузки в течение учебного года (коэффициент факторной нагрузки – 0,782); требования к индивидуальному планированию работы (коэффициент факторной нагрузки – 0,649); состояние аудиторного фонда (коэффициент факторной нагрузки – 0,795). Первый фактор интерпретируется как организационное планирование ключевых и вспомогательных процессов в вузе.

Второй фактор определяется следующим набором переменных: расписание занятий, регламент работы (коэффициент факторной нагрузки – 0,585); результативность онлайн-обучения (коэффициент факторной нагрузки – 0,630); система контроля за аудиторной работой ППС (коэффициент факторной нагрузки – 0,531); система контроля успеваемости и промежуточной аттестации обучающихся (балльно-рейтинговая система) (коэффициент факторной нагрузки – 0,849); система воспитательной работы в вузе (коэффициент факторной нагрузки – 0,722). Второй фактор интерпретируется как институциональные основы развития организационных условий успешной профессиональной деятельности педагогов высшей школы.

Третий фактор определяется следующим набором переменных: состояние рабочего оборудования для качественного проведения занятий (коэффициент факторной нагрузки – 0,801); возможность самостоятельного выбора форм и методов изложения учебной дисциплины (коэффициент факторной нагрузки – 0,726); возможность повышения квалификации и профессиональной подготовки (коэффициент факторной нагрузки – 0,592); практика

взаимодействия вуза с организациями-партнерами (коэффициент факторной нагрузки – 0,620). Третий фактор интерпретируется как ресурсное обеспечение и возможности инноваций в профессиональной деятельности педагогов высшей школы.

Таким образом, результаты эмпирического исследования показывают, что структурная модель обеспечения организационных условий успешной деятельности педагогов высшего образования включает три ключевых фактора: качественное организационное планирование ключевых и вспомогательных процессов в вузе; создание институциональной основы развития организационных условий успешной профессиональной деятельности педагогов высшей школы; ресурсное обеспечение и возможности инноваций в профессиональной деятельности педагогов высшей школы.

В целом, можно сказать, что выводы, сделанные в ходе теоретического обзора литературы, коррелируют с эмпирическими результатами исследования.

Заключение

Краткий теоретический обзор исследований, проводимых учеными в предметной области организационных условий успешной профессиональной деятельности педагога высшей школы, и анализ данных эмпирической части исследования дают возможность сделать следующие выводы:

1. Актуальными дискуссионными треками являются обеспечение институциональной основы организационных условий деятельности педагога; развитие эффективных коммуникаций в образовательной организации для оптимизации обратной связи о запросах персонала в изменении организационных условий; совершенствование цифровой инфраструктуры образовательной организации; достижение эргономичности организационных условий и возможности демонстрировать приверженность здоровому образу жизни педагогам и обучающимся.

2. В разработанной факторной модели представлены качественное организационное планирование ключевых и вспомогательных процессов в вузе; создание институциональной основы развития организационных условий успешной профессиональной деятельности педагогов высшей школы; ресурсное обеспечение и возможности инноваций в профессиональной деятельности педагогов высшей школы.

Полученные результаты исследования являются основой для разработки программ совершенствования организационных условий деятельности научно-педагогических работников вузов, а также для повышения эффективности их работы и решения важных народно-хозяйственных задач региона по подготовке кадров. Учет запроса профессионального педагогического сообщества на оптимизацию организационных условий позволит руководству вузов принимать обоснованные управленческие решения в сфере кадровой политики.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю. Многомерное образование: выбор или предопределенность // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 201-204.
2. Basilotta-Gómez-Pablos V., Matarranz M., Casado-Aranda L.-A., Otto A. Teachers' digital competencies in higher education: a systematic literature review // International Journal of Educational Technology in Higher Education. 2022. No. 19(1).
3. Brenner C.A. Self-regulated learning, self-determination theory and teacher candidates' development of competency-

- based teaching practices // *Smart Learning Environments*. 2022. No. 9(1).
4. Denston A., Martin R., Fickel L., O'Toole V. Teachers' perspectives of social-emotional learning: Informing the development of a linguistically and culturally responsive framework for social-emotional wellbeing in Aotearoa New Zealand // *Teaching and Teacher Education*. 2022. No. 117.
  5. Jaccard D., Bonnier K.E., Hellström M. How might serious games trigger a transformation in project management education ? Lessons learned from 10 Years of experimentations // *Project Leadership and Society*. 2022. No. 3.
  6. Leatemia L.D., van Merriënboer J.J.G., Susilo A.P. Development of a questionnaire to measure teachers' student-centred perspectives based on the Onion Model // *BMC Medical Education*. 2022. No. 22(1).
  7. Orchakova L.G., Smirnova Yu.V. Internet and higher education: prospects, challenges, problems. // *Opcion*. 2020. T. 36. № S26. C. 76-93.
  8. Sproesser U., Vogel M., Dörfler T., Eichler A. Changing between representations of elementary functions: students' competencies and differences with a specific perspective on school track and gender // *International Journal of STEM Education*. 2022. No. 9(1).
  9. Tuyakova U. et al. Developing emotional intelligence in student teachers in universities // *Humanities and Social Sciences Communications*. 2022. No. 9(1).
  10. Zainal H., Xin X., Thumboo J., Fong K.Y. Medical school curriculum in the digital age: perspectives of clinical educators and teachers // *BMC Medical Education*. 2022. No. 22(1).

Assessment and areas for improving the organizational conditions for the professional activities of scientific and pedagogical employees of higher education institutions

Valentina A. Ivashova

PhD in Sociology, Associate Professor,
Associate Professor of Department of economic theory, marketing
and agroeconomics,
Stavropol State Agrarian University,
355017, 12 Zootekhnicheskii lane, Stavropol', Russian Federation;
e-mail: vivashov@mail.ru

Dmitrii A. Minenko

Senior Lecturer of the Department of information security,
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation,
350005, 128 Yaroslavskaya st., Krasnodar, Russian Federation;
e-mail: Minenko-krd@yandex.ru

Marina V. Migacheva

PhD in Sociology,
Associate Professor of the Department of mathematics, informatics
and digital educational technologies,
Stavropol State Pedagogical Institute,
355029, 417 «A» Lenina st., Stavropol', Russian Federation;
e-mail: migachevamarina@mail.ru

Abstract

The article presents the evaluative opinions of representatives of the pedagogical community of universities in the South of Russia, which characterize the organizational conditions necessary for the successful professional activity of scientific and pedagogical workers. Based on a theoretical review of the scientific literature on the interpretation of organizational conditions, variables were formulated to test significant and latent characteristics during the empirical part of the study. An electronic survey of representatives of the pedagogical community of the Stavropol Territory was conducted on a random sample of 243 people from among the scientific and pedagogical workers of the North Caucasus Federal University, Stavropol State Agrarian University, Stavropol State Pedagogical Institute. The survey database was processed in SPSS (version 24). The obtained results of the study are the basis for developing programs for improving the organizational conditions for the activities of scientific and pedagogical workers of universities, increasing the efficiency of their work and solving important national economic problems of the region in terms of personnel training. The analysis of the request of the professional pedagogical community for the optimization of organizational conditions will allow the leadership of universities to make informed management decisions in the field of personnel policy.

For citation

Ivashova V.A., Minenko D.A., Migacheva M.V. (2022) Otsenka i oblasti sovershenstvovaniya organizatsionnykh uslovii professional'noi deyatel'nosti nauchno-pedagogicheskikh rabotnikov vuza [Assessment and areas for improving the organizational conditions for the professional activities of scientific and pedagogical employees of higher education institutions]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (1A), pp. 798-807. DOI: 10.34670/AR.2022.98.31.094

Keywords

Scientific and pedagogical workers, organizational conditions of activity, pedagogical community, higher education organizations.

References

1. Alekseicheva E.Yu. (2021) Mnogomernoe obrazovanie: vybor ili predopredelennost' [Multidimensional education: choice or predestination] Metodologiya nauchnykh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnykh tekhnologij MGPU». YAroslavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU"]. Yaroslavl. pp. 201-204.
2. Basilotta-Gómez-Pablos V., Matarranz M., Casado-Aranda L.-A., Otto A. (2022) Teachers' digital competencies in higher education: a systematic literature review. *International Journal of Educational Technology in Higher Education*, 19(1).
3. Brenner C.A. (2022) Self-regulated learning, self-determination theory and teacher candidates' development of competency-based teaching practices. *Smart Learning Environments*, 9(1).
4. Denston A., Martin R., Fickel L., O'Toole V. (2022) Teachers' perspectives of social-emotional learning: Informing the development of a linguistically and culturally responsive framework for social-emotional wellbeing in Aotearoa New Zealand. *Teaching and Teacher Education*, 117.
5. Jaccard D., Bonnier K.E., Hellström M. (2022) How might serious games trigger a transformation in project management education ? Lessons learned from 10 Years of experimentations. *Project Leadership and Society*, 3.
6. Leatemia L.D., van Merriënboer J.J.G., Susilo A.P. (2022) Development of a questionnaire to measure teachers' student-centred perspectives based on the Onion Model. *BMC Medical Education*, 22(1).
7. Orchakova L.G., Smirnova Yu.V. (2020) Internet and higher education: prospects, challenges, problems. *Opcion*. T. 36. № S26. pp. 76-93.
8. Sproesser U., Vogel M., Dörfler T., Eichler A. (2022) Changing between representations of elementary functions: students' competencies and differences with a specific perspective on school track and gender. *International Journal of*

STEM Education, 9(1).

9. Tuyakova U. et al. (2022) Developing emotional intelligence in student teachers in universities. *Humanities and Social Sciences Communications*, 9(1).
10. Zainal H., Xin X., Thumboo J., Fong K.Y. (2022) Medical school curriculum in the digital age: perspectives of clinical educators and teachers. *BMC Medical Education*, 22(1).

УДК 378.147

DOI: 10.34670/AR.2022.22.41.095

Математическая культура и цифровизация в подготовке инженеров

Дорофеева Светлана Ивановна

Старший преподаватель,
Казанский национальный исследовательский технический университет,
420111, Российская Федерация, Казань, ул. К. Маркса, 10;
e-mail: drf-svetlana@yandex.ru

Никифорова Светлана Витальевна

Доцент,
Казанский национальный исследовательский технический университет,
420111, Российская Федерация, Казань, ул. К. Маркса, 10;
e-mail: svetlana1605@yandex.ru

Якупов Зуфар Ясавеевич

Завкафедрой специальной математики,
Казанский национальный исследовательский технический университет,
420111, Российская Федерация, Казань, ул. К. Маркса, 10;
e-mail: zymat@bk.ru

Валишин Наиль Талгатович

Доцент,
Казанский национальный исследовательский технический университет,
420111, Российская Федерация, Казань, ул. К. Маркса, 10;
e-mail: vnailt@yandex.ru

Аннотация

Рассматриваются вопросы организации учебного процесса по математике в техническом университете, необходимость создания условий для развития творческого потенциала, потребности к повышению профессионального уровня студентов различных направлений подготовки. Обращается внимание на необходимость воспитания креативности как элемента математической культуры и как составляющей части профессиональной подготовки и инженеров, и менеджеров, и студентов социально-гуманитарных направлений. Приводятся данные мониторинга по качеству знаний, полученных при разных формах обучения в 2021 году, в котором принимали участие студенты и преподаватели Казанского национального исследовательского технического университета имени А.Н. Туполева (КНИТУ-КАИ). Актуальностью данного исследования является необходимость совершенствования учебного процесса в рамках цифровизации и применение его в условиях нестандартных ситуаций. На основании опыта работы и

проведенного мониторинга авторами сделаны следующие выводы: для качественной организации обучения необходимо оптимальное расписание занятий как для студентов, так и для преподавателей; преподаватель должен уметь передавать свои знания на высоком научно-методическом уровне, учитывая соотношение уровня сложности и новизны материала с уровнем математической подготовки аудитории, должен создавать благоприятную рабочую атмосферу, осуществлять эффективную обратную связь, включать в процесс обучения профессионально-ориентированные задачи, привлекать студентов к научно-исследовательской работе.

Для цитирования в научных исследованиях

Дорофеева С.И., Никифорова С.В., Якупов З.Я., Валишин Н.Т. Математическая культура и цифровизация в подготовке инженеров // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 1А. С. 808-815. DOI: 10.34670/AR.2022.22.41.095

Ключевые слова

Математическая культура инженеров, организация учебного процесса, цифровизация учебного процесса, роль преподавателя в учебном процессе, педагогика.

Роль и значение математики в технических университетах

Математика в высших технических учебных заведениях является системообразующей для профильных дисциплин инженерных специальностей и, в основном, элементом общекультурной компетентности для обучающихся на социально-гуманитарных направлениях. Диверсификация требований к содержанию и уровням усвоения знаний, а также различное отношение студентов к самой математике, диктуют различный подход преподавателей и к глубине и объему излагаемого материала, и к использованию различных дидактических приемов обучения. «Технари» обращаются с математикой как с необходимым инструментом для понимания и описания физических процессов, усвоения специальных дисциплин, модернизации и совершенствования своих профессиональных компетенций и умения создавать математические модели. Инженеры свои технические идеи выражают языком математики. «Гуманитарии», чаще всего, математику не знают, не любят еще со времен обучения в школе и не представляют, как ее можно использовать. Гуманитарная составляющая математики объединяет «технарей» и «гуманитариев»: расширяет кругозор и воспитывает креативность «технарей», а интересные, яркие факты из истории математики и биографии известных математиков должны привлечь «гуманитариев». Выявление связи математики с другими науками, взаимодействие с социально-гуманитарными и техническими дисциплинами подразумевает как владение исследователем знаниями в различных научных областях, так и широту, и глубину его научных интересов. Мысль исследователя должна вращаться в области определений, понятий и идей, имеющих отношение к требующей решения проблеме. Но иногда нужная аналогия неожиданно возникает даже не из смежной, а из далекой области, казалось бы, не имеющей ничего общего с областью исследования [Дорофеева, Никифорова, 2018].

В процессе обучения, на наш взгляд, основополагающую роль играют понимание, запоминание, воспроизведение запомненного. Специалист в области исследований мозга, нейропсихолог Марк Тигелаар сформулировал 8 принципов «как читать, запоминать и никогда не забывать»; в одном из них он пишет: «Креативность обеспечивает более четкое сохранение

информации в памяти. Одна из самых выдающихся особенностей человека – способность связывать фрагменты информации друг с другом и создавать на их основе что-то новое» [Тигелаар, 2020]. Так же считал А. Пуанкаре: «Творить – это отличать, выбирать» [Пуанкаре, 1990]. Креативность является необходимым качеством не только «гуманитариев», творческих личностей, но и необходимым средством для улучшения аналитических способностей, установлением междисциплинарных связей. Например, в результате исследований выявлено, что беспорядок на рабочем столе снижает продуктивность рутинной работы на 12%, а заваленный бумагами стол помогает придумать что-то новое, при этом чистый рабочий стол позволяет лучше сосредоточиться [Brandhof, 2007]. Всею свое место и время...

«Математика – область гораздо более творческая, чем думают многие, и творчество в этой сфере имеет много общего с творчеством в искусстве» [Сотой, 2020].

Математическая культура и воспитание креативности

Воспитанию широко образованного, обладающего общекультурными компетенциями и прогнозирующего итоги применения результатов фундаментальных исследований и инженерных разработок специалиста, на наш взгляд, поможет так называемая гуманитаризация технических специальностей. Примеры и задачи в курсе «Высшая математика», профессионально ориентированные на выбранное студентами направление подготовки, смогут повысить качество обучения, усилить или сформировать мотивацию изучения математики, повысить математическую культуру и общекультурную компетентность.

Математическая культура студентов технических университетов – это осознанная, усвоенная система математических знаний, умений и навыков, позволяющих применять эти знания, пополнять и модернизировать, формировать компетенции, необходимые конкурентоспособному специалисту [Дорофеева, 2016]. Широкий кругозор, креативность – необходимые качества в профессии инженера.

По определению, приведенному в работе [Безручко и др., 2015], синергетика – научное направление, изучающее связи между элементами структуры (подсистемами), которые образуются в открытых системах (биологической, физико-химической, экологической, социальной и других) благодаря интенсивному (потокному) обмену веществом и энергией с окружающей средой в неравновесных условиях. В процессе обучения, т.е. в процессе передачи знаний усилия преподавателей должны быть направлены на инициирование обмена потоками информации между математикой (нас, как преподавателей математики, больше интересует этот случай) и научными направлениями, интересующими обучающегося. Таким образом, возвращаемся к вопросу воспитания интереса к математике на всех уровнях обучения [Дорофеева, 2016]. По утверждению Г. Малинецкого «... своеобразие и оригинальность синергетики связаны с тем, что она находится на пересечении трех сфер в научном пространстве – предметного знания, философской рефлексии и математического моделирования» [Безручко и др., 2022].

Мир науки, берущий свое начало из прошлых тысячелетий, особенно такой, как мир математики, на самом деле очень увлекателен, сложен по своей структуре, а также полон загадок, как и жизнь людей, посвятивших себя ей. Знакомство с яркими эпизодами истории математики, фактами биографии ученых способствовало бы формированию мотивации изучения математики [Дорофеева, 2022]. К сожалению, ограниченность времени, отведенного на усвоение основ высшей математики, не дает возможности более подробно рассмотреть

элементы истории математики и некоторые специальные разделы, например, элементы теории графов, фракталы и т.д.

Творческая работа, которая включает в себя и преподавание, и обучение, и инженерную деятельность, подразумевает работу с интересом, с увлечением. Интерес – форма проявления познавательной потребности, обеспечивающая направленность развития личности. Удовлетворение познавательного интереса порождает стремление к еще более высокому уровню познавательной деятельности. Таким образом, одна из основных задач современного преподавателя – пробудить этот интерес и всячески поддерживать его. Считаем, что один из путей повышения мотивации и поддержки интереса к учебе – подбор таких примеров и задач, которые бы иллюстрировали материал дисциплины, включенный в рабочую программу, но при этом были бы интересны и легко запоминающимися. Поэтому наша цель, как преподавателей, – подготовка специалистов, обладающих не только профессиональным, но и широким общекультурным кругозором.

Отметим, что реализации планов по воспитанию математической культуры могут поспособствовать студенческие семинары, проводимые регулярно на математических кафедрах ВУЗов. Задачами преподавателей на таких встречах являются: отбор целевой аудитории студентов; выбор тематики докладов по истории развития математики и интересным математическим фактам, физико-математическим и естественно-научным направлениям современной науки и техники, робототехнике, инженерии, применении математических методов в различных областях жизнедеятельности общества. Конечным итогом такой работы является участие студентов в молодежных научных конференциях и публикация материалов. Подобные конференции проводятся и на базе КНИТУ-КАИ: Международная молодежная научная конференция «Туполевские чтения» (школа молодых ученых), ежегодная Городская молодежная научная конференция «Физико-математические, естественно-научные и социальные аспекты современного развития науки, техники и общества», вызывающие интерес у студентов.

Роль современного преподавателя

Преподаватель XXI века должен обладать совокупностью некоторых педагогических, психологических и моральных качеств, постоянно совершенствовать свои знания и свое педагогическое мастерство, уметь адаптироваться под изменяющиеся современные реалии, например, использовать цифровые технологии в обучении.

Если мы говорим о воспитании креативности (от латинского creation – созидание, сотворение), то есть творческой, созидательной, изобретательской деятельности, то необходимо начинать с повышения, расширения общеобразовательной составляющей, математической культуры студентов. И, в первую очередь, преподаватели сами обязаны на должном уровне поддерживать и повышать свой собственный культурный потенциал, невзирая на дефицит времени и средств. Известный математик и лингвист В.А. Успенский (1930-2018) писал: «...образованность предполагает ведь знакомство не только с тем, что непосредственно используется в профессиональной деятельности, но и с человеческой культурой как таковой, чьей неотъемлемой частью – повторим это еще раз – является математика» [Успенский, 2011].

При проведении занятий преподаватель должен соблюдать дресс-код; быть доброжелательным, тактичным, внимательным; ответственным за качество излагаемого материала; демонстрировать интерес к своей дисциплине, уметь определить связь ее с другими дисциплинами; быть требовательным при проверке индивидуальных заданий; обладать

организаторскими способностями. Поэтому в свою работу преподавателю необходимо привносить воспитание и творческий элемент, так как креативность для будущих инженеров – необходимая профессиональная составляющая, и задача преподавателя технического университета – помочь в формировании специалиста, обладающего фундаментальной физико-математической подготовкой и созидательной, творческой энергией. Несомненно, основной составляющей работы является непрерывный контакт между преподавателем и студентами посредством всевозможных доступных средств связи.

Таким образом, основной целью преподавателей является подготовка специалистов, обладающих не только профессиональным, но и широким общекультурным кругозором.

Цифровизация и дистанционный формат обучения в КНИТУ-КАИ

Дистанционное обучение в настоящее время рассматривается как инновационная форма обучения. Ее главной особенностью является возможность получения образовательных услуг без посещения учебного заведения, особенно в условиях нештатных ситуаций. Такой вид обучения базируется на использовании инфокоммуникационных технологий, которое обеспечивает быструю и гибкую адаптацию под потребности студента.

В КНИТУ-КАИ в 2020/2021 учебном году из-за сохраняющейся нестабильной эпидемиологической обстановки учебный процесс проходил в формате *blended learning*: дистанционные лекции, очные практические и лабораторные занятия с заполнением аудиторий не более 30 студентов. Университет предоставил преподавателям возможность записи видеолекций и размещения их на YouTube-канале КНИТУ-КАИ.

По итогам 2020/2021 учебного года был проведен анонимный опрос оценки качества дистанционного формата обучения среди бакалавров и магистров КНИТУ-КАИ, а также среди преподавателей физико-математического факультета. В опросах приняли участие 431 студент (из них 91% – бакалавры, 9% – магистры) и 32 преподавателя (из них 46,9% преподают математику, 28,1% – физику, 15,6% – теоретическую механику, 9,4% – другие дисциплины).

Наиболее популярными средствами связи оказались:

- дистанционные курсы на платформе BlackBoard (89,6% – студенты, 90,6% – преподаватели);
- программы для организации видеоконференций Zoom (63,6% – студенты, 40,6% – преподаватели);
- Microsoft Teams (55,9% – студенты, 28,1% – преподаватели);
- мессенджер WhatsApp (40,1% – студенты, 65,6% – преподаватели);
- электронная почта (26,2% – студенты, 53,1% – преподаватели).

Если сравнивать проведенный мониторинг с весенним «пандемийным» семестром 2019/2020 учебного года, то в 2020/2021 учебном году студенты КНИТУ-КАИ в большей степени:

- удовлетворены качеством и организацией дистанционного обучения (62,2% – «да», 32,5% – «частично», 5,3% – «нет»);
- осуществлением обратной связи с преподавателями (44,8% – «отлично», 37,8% – «хорошо», 15,5% – «удовлетворительно», 1,9% – «плохо»), что говорит о совершенствовании такого формата обучения.

Преподаватели в свою очередь тоже оценили качество обратной связи со студентами (43,8% – «отлично», 34,4% – «хорошо», 15,6% – «удовлетворительно», 6,2% – «плохо»).

Мнения студентов и преподавателей в оценке знаний, полученных посредством частично дистанционного формата обучения, разошлись, что говорит о разных подходах и критериях:

- «отлично» – 27,8% среди студентов и 6,2% среди преподавателей;
- «хорошо» – 46,2% среди студентов и 21,9% среди преподавателей;
- «удовлетворительно» – 22% среди студентов и 53,1% среди преподавателей;
- «неудовлетворительно» – 4% среди студентов и 18,8% среди преподавателей.

Различные мнения получены и по формату обучения: студенты считают наиболее эффективной смешанную форму обучения (45,5%), а преподаватели – очную (59,4%); при этом 31,1% студентов за очную форму обучения и 23,4% за дистанционную; 37,5% преподавателей за смешанную форму обучения, лишь 3,1% за дистанционную. Более половины опрошенных (54,1%) среди обучающихся поддерживают внедрение в КНИТУ-КАИ дистанционного формата обучения, 35,5% – частично поддерживают, 10,4% – против такого формата получения знаний.

С результатами данного мониторинга можно ознакомиться по ссылкам:

- анкета оценки студентами дистанционного формата обучения в КНИТУ-КАИ в период пандемии
https://docs.google.com/forms/d/1Kgunki5HUcby_6P22XYmG-TzM84OPVHS9GfkoGuSRUC0/edit#responses
- анкета оценки преподавателями дистанционного формата обучения в КНИТУ-КАИ в период пандемии
https://docs.google.com/forms/d/10MF7n1FhyXGx_9YxmH3DsuNcaFAZUfK53DNzMtS8N6c/edit#responses

Считаем, что основная цель преподавания высшей математики в технических университетах – это прочные, осознанные знания математики и умение применять их при решении технических задач, постановке и реализации инженерных проблем. Поэтому учебный процесс в технических университетах должен обеспечивать, во-первых, прочную научно-естественную подготовку (для инженеров – это физико-математическая подготовка), во-вторых, реализацию и развитие творческого потенциала, креативности, познавательной самостоятельности.

Для реализации поставленных целей преподаватели должны проявлять всю свою выдержку, гибкость, профессионализм, стрессоустойчивость и творческий подход. Точнее, без творческого подхода выполнить весь объем работы не представлялось бы возможным. Учитывая вышесказанное, возникает вопрос о свободном времени преподавателя. Мы полностью согласны с высказыванием выдающегося педагога В.А. Сухомлинского: «Пора понять, что чем меньше у учителя свободного времени, тем больше опустошается его духовный мир, тем скорее наступит та фаза его жизни, когда учителю уже нечего будет отдавать воспитанникам» [Сухомлинский, 1975].

Заключение

На основании опыта работы и проведенного мониторинга авторами сделаны следующие выводы: для качественной организации обучения необходимо оптимальное расписание занятий как для студентов, так и для преподавателей; преподаватель должен уметь передавать свои знания на высоком научно-методическом уровне, учитывая соотношение уровня сложности и новизны материала с уровнем математической подготовки аудитории, должен создавать благоприятную рабочую атмосферу, осуществлять эффективную обратную связь, включать в процесс обучения профессионально-ориентированные задачи, привлекать студентов к научно-исследовательской работе.

Библиография

1. Безручко Б.П. и др. Путь в синергетику: экскурс в десяти лекциях. М.: ЛЕНАНД, 2015. 304 с.
2. Дорофеева С.И. Математика и ее окрестности. Казань: Школа, 2022. 82 с.
3. Дорофеева С.И. Математическая культура и синергетика // Математика, физика, информатика и их приложения в науке и образовании. М.: Московский технологический университет (МИРЭА), 2016. 280 с.
4. Дорофеева С.И., Никифорова С.В. Креативность и математика в технических университетах // Функциональные пространства. Дифференциальные операторы. Проблемы математического образования. М.: Российский университет дружбы народов, 2018. С. 26-27.
5. Пуанкаре А. О науке. М.: Наука, 1990. 730 с.
6. Сотой М. Код креативности: как искусственный интеллект учится писать, рисовать и думать. М.: Колибри, Азбука-Аттикус, 2020. 384 с.
7. Сухомлинский В.А. О воспитании. М.: Политиздат, 1975. 190 с.
8. Тигелаар М. Как читать, запоминать и никогда не забывать. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2020. 192 с.
9. Успенский В.А. Апология математики. СПб.: Амфора, 2011. 554 с.
10. Brandhof J.W. Gebruik je hersens. Brainware, 2007. 361 p.

Mathematical culture and digitalization in the training of engineers

Svetlana I. Dorofeeva

Senior Lecturer,
Kazan National Research Technical University,
420111, 10, Marksa str., Kazan, Russian Federation;
e-mail: drf-svetlana@yandex.ru

Svetlana V. Nikiforova

Associate Professor,
Kazan National Research Technical University,
420111, 10, Marksa str., Kazan, Russian Federation;
e-mail: svetlana1605@yandex.ru

Zufar Ya. Yakupov

Deputy Head of the Department of Special Mathematics,
Kazan National Research Technical University,
420111, 10, Marksa str., Kazan, Russian Federation;
e-mail: zymat@bk.ru

Nail' T. Valishin

Associate Professor,
Kazan National Research Technical University,
420111, 10, Marksa str., Kazan, Russian Federation;
e-mail: vnailt@yandex.ru

Abstract

The issues of organizing the educational process in mathematics at a technical university, the need to create conditions for the development of creative potential, the need to improve the professional level of students in various areas of training are considered. Attention is drawn to the need to educate creativity as an element of mathematical culture and as an integral part of the professional training of engineers, managers, and students of social and humanitarian areas. The monitoring data on the quality of knowledge obtained in various forms of education in 2021, in which students and teachers of Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev. The relevance of this study is the need to improve the educational process in the framework of digitalization and its application in emergency situations. Based on the experience of work and the monitoring carried out, the authors made the following conclusions: for the qualitative organization of education, an optimal schedule of classes is necessary for both students and teachers; the teacher must be able to transfer his knowledge at a high scientific and methodological level, taking into account the ratio of the level of complexity and novelty of the material with the level of mathematical training of the audience, must create a favorable working atmosphere, provide effective feedback, include professionally oriented tasks in the learning process, involve students in research work.

For citation

Dorofeeva S.I., Nikiforova S.V., Yakupov Z.Ya., Valishin N.T. (2022) Matematicheskaya kul'tura i tsifrovizatsiya v podgotovke inzhenerov [Mathematical culture and digitalization in the training of engineers]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (1A), pp. 808-815. DOI: 10.34670/AR.2022.22.41.095

Keywords

Mathematical culture of engineers, organization of the educational process, digitalization of the educational process, the role of the teacher in the educational process, pedagogy.

References

1. Bezruchko B.P. et al. (2105) *Put' v sinergetiku: ekskurs v desyati lektsiyakh* [The path to synergetics: a digression in ten lectures]. Moscow: LENAND Publ.
2. Brandhof J.W. (2007) *Gebruik je hersens. Brainware*.
3. Dorofeeva S.I. (2022) *Matematika i ee okrestnosti* [Mathematics and its environs]. Kazan: Shkola Publ.
4. Dorofeeva S.I. (2016) Matematicheskaya kul'tura i sinergetika [Mathematical culture and synergetics]. In: *Matematika, fizika, informatika i ikh prilozheniya v nauke i obrazovanii* [Mathematics, physics, informatics and their applications in science and education]. Moscow: MIREA.
5. Dorofeeva S.I., Nikiforova S.V. (2018) Kreativnost' i matematika v tekhnicheskikh universitetakh [Creativity and mathematics in technical universities]. In: *Funktsional'nye prostranstva. Differentsial'nye operatory. Problemy matematicheskogo obrazovaniya* [Functional spaces. Differential operators. Problems of mathematical education]. Moscow: PFUR.
6. Poincare A. (1990) *O nauke* [About science]. Moscow: Nauka Publ.
7. du Sautoy M. (2019) *The Creativity Code: How AI is learning to write, paint and think*. Fourth Estate.
8. Sukhomlinskii V.A. (1975) *O vospitanii* [About the upbringing]. Moscow: Politizdat Publ.
9. Tigchelaar M. (2019) *Read it, get it, and never forget it*.
10. Uspenskii V.A. (2011) *Apologiya matematiki* [Apologia for mathematics]. St. Peteraburg: Amfora Publ.

UDC 378.2

DOI: 10.34670/AR.2022.38.27.096

The didactic model of forming the reflexive position of a future foreign language teacher in the process of vocational training

Yuliya B. Melekhova

PhD in Pedagogy,
Senior Lecturer of the English Language Department,
Institute of Humanities Education,
Magnitogorsk State Technical University,
455000, 38, Lenina ave., Magnitogorsk, Russian Federation;
e-mail: melekhova.yuliya@mail.ru

Yuliya V. Baryshnikova

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of English,
Institute of Humanities Education,
Magnitogorsk State Technical University,
455000, 38, Lenina ave., Magnitogorsk, Russian Federation;
e-mail: jvb72@mail.ru

Abstract

The relevance of the article is due to the fact that the higher school has an urgent task – to prepare teachers with the high level of self-awareness and aware of the personal and social significance of their profession, able to be responsible for its results, which will allow them to be an active subject of professional and pedagogical activity. Reflexively oriented process of education is the solution of that task. Thus, the formed reflexive position is the best way to achieve the high level of self-awareness and aware of the personal and social significance of the profession. The presence of the model of forming the reflexive position of a future foreign language teacher in the process of vocational training will facilitate the process. The purpose of the article is to introduce the developed didactic model of forming the reflexive position of a future foreign language teacher in the process of vocational training and state its role in the process of training future teachers of foreign languages. The material of the study is the relevant issues devoted to the reflexion and reflexive position in training future foreign language teachers. In the article we rely on the method of scientific observation. The didactic model of forming the reflexive position of a future foreign language teacher with its components. We concluded that the model with precisely identified components will contribute to the effective forming of the reflexive position of a future foreign language teacher. Thus, our study proved effective.

For citation

Melekhova Yu.B., Baryshnikova Yu.V. (2022) The didactic model of forming the reflexive position of a future foreign language teacher in the process of vocational training. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (1A), pp. 816-825. DOI: 10.34670/AR.2022.38.27.096

Keywords

Reflexion, the reflexive position, a model, a foreign language teacher, vocational training.

Introduction

The national doctrine of education of the Russian Federation, setting the priorities of education in public policy, setting the strategy and directions of its development, determines the decisive role of the teacher in achieving the goals of education and support for various forms of self-organization of students. The Concept of the Federal target programme for the development of education for 2018-2020 notes the importance of providing "conditions for the effective development of Russian education aimed at the forming of competitive human potential."

In the Federal state educational standard of higher education 44.03.05 "Pedagogical Education" (with two profiles) (bachelor level), the priority tasks are indicated for the forming of students' being ready to realize the social significance of the chosen profession and the ability to self-organizing and independent vocational education; the development of a motivated attitude to pedagogical activity and planning of personal and professional development. In this context, the higher school has an urgent task – to prepare teachers with a high level of self-awareness and aware of the personal and social significance of their profession, able to be responsible for its results, which will allow him to be an active subject of professional and pedagogical activity. The indicated strategy of development of professional education reveals the need to prepare a bachelor of pedagogical education, capable of conscious and effective carry out professional activities. This situation requires the search for new approaches and the development of effective technologies for the training of future foreign language teachers.

We see the solution of such problems, first of all, through the acquisition of reflexive orientation of higher education. To be exact we believe that having a high level of reflexive position, a student (a future teacher of foreign languages) will be more aware of what he is, of what he does, of what he is supposed to be as a professional that makes him more effective, productive, successful.

Main part

The purpose of the article is to represent the didactic model of forming reflexive position of a future foreign language teacher in the process of professional training, give its detailed description and state the important role of it.

The theoretical foundation of the article is made up of the psychological and pedagogical studies by N.G. Alekseev, N.D. Galskova, V.S. Dikan, I.A. Zimnyaya, F. Korthagen, N.F. Koryakovtseva, I.G. Korshunova, O.S. Kazachkova, E.N. Solovova, etc.

The material of the study is pedagogical, psychological and methodological scientific studies.

In our article we rely on the method of scientific observation.

The attention of modern scientists is drawn to the problems of reflection and its essence in the theory and practice of training future teachers of a foreign language (N.G. Alekseev, I.A. Zimnyaya, F. Korthagen, E.N. Solovova, etc.), they made attempts to present reflexive techniques, including reflexive techniques into the process of learning a foreign language, and to identify reflexive activity as a condition for increasing the productivity of a particular lesson (N.D. Galskova, N.F. Koryakovtseva, I.G. Korshunova, O.S. Kazachkova et al.), which enriches the system of professional training, but the issues related to the peculiarities of the reflexive position of the future teacher of a

foreign language, haven't been completely covered. To be exact, there is no model of the process of forming the reflexive position of a future foreign language teacher, taking into consideration the specific features of the subject "Foreign language" in modern scientific studies.

This article presents a didactic model of the forming of the reflexive position of a future foreign language teacher in the process of professional training, on the basis of which the implementation of this process will be effectively done.

To develop a model for the forming the reflexive position of a future foreign language teacher, we used a systematic approach, the tool of which is a system analysis, which is a set of methodological tools that are used to study complex systems and introduce them in the form of models.

The system approach involves the design of any system in three stages.

At the first stage the system is analyzed. The study of the object of study, the result of which is a cognitive model of the process. The content of the activity of this stage – the separation of the system from the environment; formulation of aims and objectives that give a new vision of its functioning; presentation of the system in the form of a set of components, as well as a survey of each of the components and their relationships.

At the second stage, the synthesis (layout) of the model is implemented, the essence of which is to choose the methodological provisions, through which the design process of the model acquires unity and integrity, as well as to obtain models of individual components, formalize their connections and consistently move from the components to the integral model of the designed process. At the end of the stage, the process model is detected.

At the third stage, the adequacy of the model to the system is checked.

The procedure takes place at all stages of model construction. The purpose of the stage is to ensure the adequacy of the model and the system under study, which is necessary in order to achieve the accuracy of the description of the process in question under the given conditions of its effective functioning. In our study, at this stage, we experimentally tested the created model, implementing a set of pedagogical conditions.

The design of the model of formation of the reflexive position of the future teacher of a foreign language took place in accordance with the algorithm:

- the identification of the boundaries of the simulated system;
- the setting the design goal of the model, the relationship with the purpose and objectives of the designed process;
- the identification of the subjects of the process under consideration;
- the substantiation of the principles on the basis of which the process of forming a reflexive position of future teachers of a foreign language will be carried out;
- the determination of the content, methods, techniques and means of formation of the reflexive position of the future teacher of a foreign language; 6) planning the result, which is achieved in the implementation of this model, the justification of technology and tools for its diagnosis;
- the allocation of pedagogical conditions necessary and sufficient to achieve the goal of the designed model.

We consider the process of forming the reflexive position of a future foreign language teacher as a system that is included as an additional one, but at the same time an independent link in the educational system of higher professional school.

Designing the model of forming the reflexive position of a future foreign language teacher, we followed the principle of system analysis: the construction of any object begins with the identification

and formulation of the goal. Defining a purpose is an important point in the design because the purpose is the controlling authority over the rest of the components. The purpose also serves as the main factor in the content development of the system components. It dictates the relationship of development and generation, a clear understanding of the result to which we aspire.

To build a model of the forming the reflexive position of the future foreign language teacher in the process of training, we define and justify the purpose, the result, consider the means of achieving the result (content, methods, techniques, tools, organization of this process).

We distinguish the blocks of the model of forming the reflexive position of the future foreign language teacher in the process of professional training: target, theoretical and methodological, content-procedural and effective, each of which includes the components, the description and the purpose of which are introduced in this article.

The purpose of the model is to describe the structure of the studied process, and to form the reflexive position of a future foreign language teacher as effective as possible.

The structural content of the model and the relationship of its components are determined by the purpose – to form a reflexive position of the future teacher of a foreign language. Under the formation of a reflexive position, we understand the formation of all its components (motivational-value, cognitive and activity). Levels and criteria of formation of reflexive position of the future teacher we define in the productive block.

The methodological basis of the training process, on the basis of which the reflexive position is formed, is reflexive, systemic, axiological, personal-activity approaches.

The reflexive position is a system of personal relationships, based on personal experience and manifested in the activity, therefore, the process of training should be based on such a set of complementary methodological approaches, in which it would be considered as a system and which would contribute to the possibility of manifestation of the personal experience of the future foreign language teacher.

The use of reflexive, systemic, axiological, personal-activity approaches in the process of professional training of the future teacher of this profile is considered to be the most adequate, because the set of features of each of them works on the formation of the reflexive position of the future teacher.

In our study reflexive position is a complex system education, which includes motivational-value, cognitive and activity components. Each component includes a set of constituent elements.

We take reflexive position as a system of conscious relations of the individual to himself as a future teacher of a foreign language, to the profession "teacher", to the participants of pedagogical interaction and the subject "Foreign language" is a self-organizing, purposeful, self-developing system with its inherent stability and the need for development and self-development.

The mechanism of the process of formation of the reflexive position of the future teacher of a foreign language in the presented model is the training of the future teacher, organized on the basis of the use of reflexive technologies and methods – technologies of critical thinking, project technology (B.B. Aysmontas), technology of modular training programs for teachers, foreign language teachers on an integrative-reflexive basis (E.N. Solovova), methods of interactive learning. These methods and technologies correspond to the provisions of reflexive and personal-activity approaches, tested for use in professional training and allow purposefully organize various situations of activities that contribute to the awareness of future teachers of a foreign language of their personal abilities and needs, the trial and assimilation of different ways of activity, the expression of their own attitude to the possibility of their use in different situations, the exchange of subjective experience with other students in the situation of interpersonal communication in a joint activity, implementation of reflection on the

activity.

We believe that the use of these technologies and methods in the process of professional training of the future teacher of a foreign language will contribute to the successful formation of his reflexive position, which is the optimal hypothetical result of the implementation of the demonstrated model.

Forming the reflexive position of a future foreign language teacher is carried out in several stages. Each stage is described by the characteristics of the components of the reflexive position. The first stage of the work corresponds to the unformed level of reflexive position; the second stage is the achievement of the partially formed level; the third one – the formed level.

Defining the criteria for the levels of reflexive position of the future teacher, we rely on the fact that the reflexive position is a conscious attitude of the individual, manifested in the activity, and therefore, it is necessary to consider how formed a conscious attitude of the future teacher to himself as a future teacher of a foreign language, to the participants of pedagogical interaction, to the profession "teacher", to the subject "Foreign language"; how independent, internally motivated his educational and professional activities.

We also relied on the provisions on the motivational basis of O.S. Grebenyuk [Grebenyuk, 1995, 82], on the proposed by T.V. Masharova levels of organization and implementation of educational activities [Masharova, 1999]. And also we agree with the statements of M.T. Gromkova [Gronkova, 2003, 87], which considers it possible to determine the nature of the activity by how conscious the components of the activity are (whether the needs have become the goal; whether the goal is correlated with the external conditions of a particular situation, i.e. whether self-determination has taken place); by having own awareness of the criteria of activity; by what objective rules and internal norms are used and how they correspond to the real situation; by how own abilities allow to choose methods of action; by how the real situation is taken into account in the ways of activity; and also by how common and integral the goals, content, methods in the project of activity and in its implementation.

Thus, we believe that the criterion for achieving a certain level of formation of the reflexive position of the future teacher of a foreign language will be the degree of awareness, evaluation and acceptance of their attitude to themselves as a future teacher of a foreign language; to the participants of pedagogical interaction (children, their parents, fellow students, teachers), to the profession "foreign language Teacher", to the subject "Foreign language".

We have identified the following criteria for the formation of the reflexive position of a future foreign language teacher: a conscious evaluation attitude to yourself as a future teacher of a foreign language; conscious evaluation attitude to the participants of pedagogical interaction (children, parents, classmates, teachers); conscious evaluation attitude to profession "Teacher" conscious evaluation attitude to subject "Foreign language".

The analysis of subjective factors on the basis of the selected criteria using survey methods (questioning, conversation, interview) and observations revealed the levels of formation of the reflexive position of the future teacher of a foreign language: unformed, partially formed and formed.

The unformed level of the reflexive position of the future teacher of a foreign language is characterized by the fact that the future teacher of a foreign language is inadequate, more disrespectful than respectful, treats himself as a person of the future professional (teacher of foreign languages). It takes a more negative, weak both in personality and as a student of the faculty of foreign languages, in the future professional (teacher of foreign languages). Inclined to excessive self-criticism, self-abasement; has an idea of the fact of "negative" and "positive" in the personality of the other, but does not seek to identify these categories in the other, to reflect in the direction of the causes of their attitude to the "positive" or "negative"; ignores the need (or does not accept) the category of tolerance for

students, teachers, future students, parents; accepts cooperation as a manifestation of weakness and passivity of the individual; realizes conflict as a manifestation of character and the only way to achieve high results in pedagogical interaction; realizes acceptance of external motives of professional activity, professional activity as the only significant; shows mediocre, weak interest in process, components, forms, methods, means of the organization, result of professional activity; subjectively estimates process of mastering knowledge (as a result – very limited knowledge) and abilities; process of application of this knowledge in practice, or ignores an assessment, carrying out only executive function. Seeks to conform to the stereotype of professional activity, acting on a template; shows a natural interest in a foreign language only as a means of communication, but does not think about the reasons for the interest in a foreign language; it has an idea of any specific subject "Foreign language" or, if he knows about it, does not consider it necessary to take into account somehow this fact in the construction of educational and professional activities. He enjoys a foreign language, but does not think at all about the reasons for interest, does not consider it necessary to compare it with other disciplines.

At the partially formed level of reflexive position, a future foreign language teacher perceives himself as a person and as a professional inadequately, unrealistically positively. He accepts only positive and strong features of character as a personality and as a future foreign language teacher, being not susceptible to criticism. He is not ready for the process of self-improvement. He is sure he is already perfect. He realizes negative and positive things in another person, but not always accepts negative ones in him or her. Besides he can't explain the reasons for his negative attitude to other people. He is rather tolerant to other students, their parents, future colleagues, but not in all situations. He accepts cooperation as a style equal to other styles of pedagogical interaction, without highlighting its special advantages. He understands conflict only as an extremely negative trait of the character of the individual; he realizes the need and effectiveness of external motives, correlated with their own needs of educational professional-oriented activities, professional activities; moderate interest in the process, components, forms, methods, means of organization, the result of professional activity; adequate assessment of the process of mastering knowledge (language, reflexive, professional-reflexive, methodical) and skills, as well as their application in practice. He is partially aware of the necessity to realize his professional potential, showing little desire for professional self-realization; he is interested in a foreign language as a means of communication, assignment of socio-historical and social experience, familiarizing with cultural values, the formation of intelligence, but he does not think about the reasons for his interest; he knows about the existence of the peculiarities of the subject, but takes into consideration positive things selectively while forming educational and professional activities; he enjoys a foreign language, but cannot clearly explain the reasons for it. He prefers the subject "Foreign language" to other subjects.

Having reached the formed level of reflexive position, a future teacher feels respect for himself as a teacher of foreign languages. He accepts both the negative and the positive, the strong and the weak in a personality; he is capable to perceive adequately constructive criticism from outside and is ready to be improved personally and professionally; he realizes and accepts the fact of the presence of "positive" and "negative" in other people, he is able to identify these categories in people and is able to be tactful to the "negative" and focuses more on the "positive". He realizes the need for a high degree of tolerance for the personality of classmates, teachers, future students, parents. He takes cooperation as the main adequate style of interaction with all participants of pedagogical interaction; he is aware of the conflict as a trait inherent in one degree or another, every person is aware of the need for regulation and strives for an adequate balance with other character traits; fully aware of the necessity and effectiveness of an adequate assessment of the motives of educational, professionally-directed

activities, professional activities; the presence of internal motives for study are professionally oriented, pedagogical, and professional activities; high interest in the process, components, forms, methods, means of organization, the result of professional activity; the need for a conscious, adequate assessment of the process of mastering knowledge (language, reflexive, professional-reflexive, methodical) and skills; their independent application in practice; aware of the need to realize their personal and professional abilities and talents (personal and professional potential) and actively strive for professional self-realization. Internally aware of the need to implement the individual plan of his life as a whole; not only shows, but also realizes the reasons of the high interest to foreign language as means of communication, assignment of social and historical and social experience, familiarization with cultural values, formation of intelligence, reflection, self-expression and self-regulation, satisfaction of communicative need of expression of thought, feeling, will. The future teacher is not only aware of the peculiarities of the subject, but also builds its educational and professional activities adequately taking into consideration the peculiarities of the subject "Foreign language". The future teacher enjoys the process of learning and teaching a foreign language and realizes the reasons for his interest, understands the equal position of subject «Foreign language" with other ones.

To achieve the goal of the designed model, we have identified the necessary and sufficient pedagogical conditions: actualization of the reflective life experience of the future teacher of a foreign language in the situation of pedagogical interaction through problem-variable construction of classes; involvement of the future teacher of a foreign language in professionally-oriented activities by solving reflexive professional tasks; the use of interactive forms of learning, contributing to the development of the algorithm of reflection as a means of entering into the reflexive position of the future teacher of a foreign language.

Conclusions

Judging by the received data we concluded that the model of forming the reflexive position of a future foreign language teacher makes a significant contribution to the process of professional training of future foreign language teachers at the University by allowing the students to get a higher level of the reflexive position.

References

1. Aismontas B.B. (2002) *Teoriya obucheniya: skhemy i testy* [Learning Theory: Schemes and Tests]. Moscow: VLADOS Publ.
2. Alekseev N.G. (1983) *Issledovanie problem psikhologii tvorchestva* [Study of the problems of the psychology of creativity]. Moscow: Mysl' Publ.
3. Arkhangel'skii S.I. (1988) *Uchebnyi protsess v vysshei shkole i ego zakonomernye osnovy i metody* [The educational process in higher education and its natural foundations and methods]. Moscow: Vysshaya shkola Publ.
4. Bagdai E.V. (2007) *Formirovanie refleksivnoi pozitsii studenta v protsesse izucheniya gumanitarnykh distsiplin. Doct. Dis.* [Formation of the reflective position of the student in the process of studying the humanities. Doct. Dis.]. Kirov.
5. Baryshnikova Yu.V. (2018) *Psikhologicheskie predposylki formirovaniya rechevykh navykov* [Psychological prerequisites for the formation of speech skills]. In: *Aktual'nye problemy sovremennoi nauki, tekhniki i obrazovaniya* [Actual problems of modern science, technology and education].
6. Brookfield S.D. (1995) *Becoming a critically reflective teacher*. San Francisco: Jossey-Bass.
7. Eliseev V.K. (2005) *Stanovlenie i razvitie refleksivnoi kul'tury uchitelya kak sub"ekta pedagogicheskoi deyatel'nosti. Doct. Dis.* [Formation and development of the reflective culture of the teacher as a subject of pedagogical activity. Doct. Dis.]. Moscow.
8. Grebenyuk O.S. (1995) *Pedagogika individual'nosti* [Pedagogy of individuality]. Kaliningrad.
9. Green A. (2011) *Becoming a Reflective English Teacher*. Open University Press.
10. Gromkova M.T. (2003) *Psikhologiya i pedagogika professional'noi deyatel'nosti* [Psychology and pedagogy of

- professional activity]. Moscow: Yuniti-Dana Publ.
11. Henke N.R. *Reflective teaching*. Available at: <http://www.disal.com> [Accessed 07/07/2022]
  12. Hole S. (1999) Reflection is at the heart of practice. *Educational Leadership*, 56 (8), pp. 34-37.
  13. Isaev I.F. (2004) *Professional'no-pedagogicheskaya kul'tura prepodavatelya* [Professional and pedagogical culture of the teacher]. Moscow: Akademiya Publ.
  14. Isaeva N.I., Eroshenkova E.I., Krolevetskaya E.N. (2012) Psikhologo-pedagogicheskoe soprovozhdenie samoopredeleniya starsheklassnikov v sfere vysokotekhnologichnykh rabochikh professii [Psychological and pedagogical support of self-determination of high school students in the field of high-tech working professions]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education], 5. Available at: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=7015> [Accessed 07/07/2022]
  15. Korthagen Fred A.J. (2001) *Linking practice and theory. The Pedagogy of realistic teacher education*. London: Lawrence Erlbaum Associates Publishers.
  16. Melekhova Yu.B. (2017) *Formirovanie refleksivnoi pozitsii budushchego uchitelya inostrannogo yazyka v protsesse professional'noi podgotovki. Doct. Dis.* [Formation of the reflective position of the future teacher of a foreign language in the process of professional training. Doct. Dis.]. Belgorod.
  17. Melekhova Yu.B. (2016) K voprosu o spetsifike refleksivnoi pozitsii budushchego uchitelya inostrannogo yazyka [To the question of the specifics of the reflexive position of the future teacher of a foreign language]. *Uspekhi sovremennoi nauki* [Successes of modern science], 10, pp. 169-171
  18. Melekhova Yu.B. (2018) Potrebnost' v pedagogicheskoi refleksii kak uslovie professional'nogo samorazvitiya budushchego spetsialista v sisteme gumanitarnogo obrazovaniya [The need for pedagogical reflection as a condition for the professional self-development of a future specialist in the system of humanitarian education]. *Problemy sovremennoogo pedagogicheskogo obrazovaniya* [Problems of modern pedagogical education], 59-4, pp. 213-216.
  19. Melekhova Yu.B. (2015) Razvitie etnopedagogicheskoi kul'tury studentov posredstvom refleksivno-pedagogicheskikh priemov v protsesse professional'noi podgotovki [Development of ethno-pedagogical culture of students through reflexive pedagogical techniques in the process of professional training]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [World of science, culture, education], 5 (54), pp. 35-38.
  20. Masharova T.V. (1999) *Uchebnaya deyatelnost' kak faktor sotsial'nogo samoopredeleniya podrostka* [Educational activity as a factor of social self-determination of a teenager]. Kirov.
  21. Saigushev N.Ya. (2017) *Refleksivnoe upravlenie professional'nym stanovleniem budushchego uchitelya* [Reflexive management of the professional development of the future teacher]. Moscow: INFRA-M Publ.
  22. Solovova E.N. (2008) *Praktikum k bazovomu kursu metodiki obucheniya inostrannym yazykam* [Practicum to the basic course of methods of teaching foreign languages]. Moscow: AST, Astrel' Publ.
  23. Varlamov E.P., Stepanov S.Yu. (1997) Refleksivnaya diagnostika v sisteme obrazovaniya [Reflexive diagnostics in the education system]. *Voprosy psikhologii* [Questions of psychology], 5, pp. 28-43.
  24. V'yunova N.I. (2010) Metodologicheskaya refleksiya prepodavatelya universiteta [Methodological reflection of a university teacher]. *Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka* [Pedagogical education and science], 8, pp. 29-30.
  25. Zimnyaya I.A. (1991) *Psikhologiya obucheniya inostrannym yazykam v shkole* [Psychology of teaching foreign languages at school]. Moscow: Prosveshchenie Publ.

Дидактическая модель формирования рефлексивной позиции будущего учителя иностранного языка в процессе профессиональной подготовки

Мелехова Юлия Борисовна

Кандидат педагогических наук,
старший преподаватель кафедры английского языка,
Институт гуманитарного образования,
Магнитогорский технический университет им. Г.И. Носова,
455000, Российская Федерация, Магнитогорск, пр. Ленина, 38;
e-mail: melekhova.yuliya@mail.ru

Барышникова Юлия Викторовна

Кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры английского языка,
Институт гуманитарного образования,
Магнитогорский технический университет им. Г.И. Носова,
455000, Российская Федерация, Магнитогорск, пр. Ленина, 38;
e-mail: jvb72@mail.ru

Аннотация

Актуальность статьи обусловлена тем, что перед Высшей школой стоит актуальная задача – подготовить педагогов с высоким уровнем самосознания и осознания личностной и социальной значимости своей профессии, способных нести ответственность за ее результаты, что позволит им быть активным субъектом профессионально-педагогической деятельности. Рефлексивно ориентированный процесс обучения является решением этой задачи. Таким образом, сформированная рефлексивная позиция является наилучшим способом достижения высокого уровня самосознания и осознания личностной и социальной значимости профессии. Наличие модели формирования рефлексивной позиции будущего учителя иностранного языка в процессе профессиональной подготовки сделает этот процесс более эффективным. Цель статьи – представить разработанную дидактическую модель формирования рефлексивной позиции будущего учителя иностранного языка в процессе профессионального обучения, определить ее роль в процессе подготовки будущего учителя иностранного языка. Материал исследования – актуальные вопросы рефлексивной позиции в профессиональной подготовке будущих учителей иностранного языка. Использовался метод научно-фиксируемого наблюдения. Дидактическая модель формирования рефлексивной позиции будущего учителя иностранного языка в процессе профессиональной подготовки, включающая в себя целевой, теоретико-методологический, содержательно-процессуальный и результативный блоки, а также комплекс педагогических условий, при которых модель будет эффективно реализовываться. В результате проведенного теоретического исследования мы пришли к выводу о важной роли дидактической модели формирования рефлексивной позиции будущего учителя иностранного языка. Модель именно с такими ее составляющими будет способствовать эффективному формированию рефлексивной позиции будущего учителя иностранного языка.

Для цитирования в научных исследованиях

Мелехова Ю.Б., Барышникова Ю.В. The didactic model of forming the reflexive position of a future foreign language teacher in the process of vocational training // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 1А. С. 816-825. DOI: 10.34670/AR.2022.38.27.096

Ключевые слова

Рефлексия, рефлексивная позиция, модель, преподаватель иностранного языка, профессиональная подготовка.

Библиография

1. Айсмонтас Б.Б. Теория обучения: схемы и тесты. М.: ВЛАДОС, 2002. 113 с.
2. Алексеев Н.Г. Исследование проблем психологии творчества. М.: Мысль, 1983. 552 с.
3. Архангельский С.И. Учебный процесс в высшей школе и его закономерные основы и методы. М.: Высшая школа, 1988. 368 с.
4. Багдай Е.В. Формирование рефлексивной позиции студента в процессе изучения гуманитарных дисциплин: дис. ... канд. пед. наук. Киров, 2007. 163 с.
5. Барышникова Ю.В. Психологические предпосылки формирования речевых навыков // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. 2018. С. 302-303.
6. Варламов Е.П., Степанов С.Ю. Рефлексивная диагностика в системе образования // Вопросы психологии. 1997. № 5. С. 28-43.
7. Вьюнова Н.И. Методологическая рефлексия преподавателя университета // Педагогическое образование и наука. 2010. № 8. С. 29-30.
8. Гребенюк О.С. Педагогика индивидуальности. Калининград, 1995. 94 с.
9. Громкова М.Т. Психология и педагогика профессиональной деятельности. М.: Юнити-Дана, 2003. 123 с.
10. Елисеев В.К. Становление и развитие рефлексивной культуры учителя как субъекта педагогической деятельности: дис. ... д-ра пед. наук. М., 2005. 460 с.
11. Зимняя И.А. Психология обучения иностранным языкам в школе. М.: Просвещение, 1991. 222 с.
12. Исаев И.Ф. Профессионально-педагогическая культура преподавателя. М.: Академия, 2004. 208 с.
13. Исаева Н.И., Ерошенкова Е.И., Кролевецкая Е.Н. Психолого-педагогическое сопровождение самоопределения старшеклассников в сфере высокотехнологичных рабочих профессий // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 5. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=7015>
14. Мелехова Ю.Б. К вопросу о специфике рефлексивной позиции будущего учителя иностранного языка // Успехи современной науки. 2016. № 10. С. 169-171
15. Мелехова Ю.Б. Потребность в педагогической рефлексии как условие профессионального саморазвития будущего специалиста в системе гуманитарного образования // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 59-4. С. 213-216.
16. Мелехова Ю.Б. Развитие этнопедагогической культуры студентов посредством рефлексивно-педагогических приемов в процессе профессиональной подготовки // Мир науки, культуры, образования. 2015. № 5 (54). С. 35-38.
17. Мелехова Ю.Б. Формирование рефлексивной позиции будущего учителя иностранного языка в процессе профессиональной подготовки: дис. ... канд. пед. наук. Белгород, 2017. 221 с.
18. Машарова Т.В. Учебная деятельность как фактор социального самоопределения подростка. Киров, 1999. 245 с.
19. Сайгушев Н.Я. Рефлексивное управление профессиональным становлением будущего учителя. М.: ИНФРА-М, 2017. 279 с.
20. Соловова Е.Н. Практикум к базовому курсу методики обучения иностранным языкам. М.: АСТ, Астрель, 2008. 196 с.
21. Brookfield S.D. Becoming a critically reflective teacher. San Francisco: Jossey-Bass, 1995. P. 320.
22. Green A. Becoming a Reflective English Teacher. Open University Press, 2011. P. 223.
23. Henke N.R. Reflective teaching. URL: <http://www.disal.com>
24. Hole S. Reflection is at the heart of practice // Educational Leadership. 1999. 56 (8). P. 34-37.
25. Korthagen Fred A.J. Linking practice and theory. The Pedagogy of realistic teacher education. London: Lawrence Erlbaum Associates Publishers, 2001. P. 312.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2022.53.48.097

**К вопросу о дидактике воспитательного воздействия на
осужденных, отбывающих наказание в виде принудительных
работ**

Лебешев Иван Сергеевич

Научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт ФСИН,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15А;
e-mail: l.ivan.s@mail.ru

Слабкая Диана Николаевна

Старший научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт ФСИН,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15А;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Новиков Алексей Валерьевич

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор;
главный научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт ФСИН России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15а;
профессор кафедры уголовного права,
Астраханский государственный университет,
414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20а;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Аннотация

Одним из важнейших направлений деятельности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации является воспитательное воздействие, направленное на осужденных. С осужденными должна проводиться комплексное коррекционное воздействие, воспитательная работа, предусматривающая нравственное, правовое, трудовое, физическое и иные виды воспитательного воздействия (например, эстетическое, патриотическое, интеллектуальное, гигиеническое и так далее). Именно от дидактики выполнения указанного воздействия во многом зависит успешное достижение целей наказания в части исправления осужденного. Воспитательное воздействие, направленное на осужденных к лишению свободы, получило достаточно широкое нормативное правовое закрепление, по данной проблеме проведено весьма значительное количество научных исследований. Вместе с тем, воспитательное воздействие, направленное на осужденных к принудительным работам недостаточно регламентировано, комплексные научные исследования не проводились. Необходимо не только усиление контроля и надзора за

осужденными к принудительным работам, но и повышение дидактики воспитательного воздействия, направленного на осужденных к данному виду наказания, а также обеспечение социального и психологического сопровождения осужденного в течении всего период отбывания наказания, для реализации которого могут привлекаться соответствующие службы, в том числе, и социально-ориентированные некоммерческие организации.

Для цитирования в научных исследованиях

Лебешев И.С., Слабкая Д.Н., Новиков А.В. К вопросу о дидактике воспитательного воздействия на осужденных, отбывающих наказание в виде принудительных работ // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 1А. С. 826-832. DOI: 10.34670/AR.2022.53.48.097

Ключевые слова

ФСИН России, УИК РФ; воспитательное воздействие, направленное на осужденных; принудительные работы, дидактика воспитательные работы в закрытом социуме, исправительные центры, исправление осужденных.

Введение

Одной из целей Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р (далее – Концепция) является: исправление осужденных, предполагающее обеспечение исполнения наказания в условиях, не унижающих человеческого достоинства, соответствующих законодательству Российской Федерации и международным стандартам, совершенствование воспитательной, психологической и социальной работы с осужденными, направленное на формирование уважительного отношения к обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития.

В соответствии с законодательством Российской Федерации в настоящее время более 180 тыс. осужденных к лишению свободы имеют право на основании приговора суда, на замену лишения свободы принудительными работами и могут быть направлены для дальнейшего отбывания наказания в исправительные центры [Коробкова, 2021, 11]. При этом по состоянию на 01.04.2022 г. 85% осужденных находящихся в исправительных центрах и изолированных участках, функционирующих как исправительные центры (далее – ИЦ, УФИЦ), прибыли в порядке применения ст. 80 УК РФ, т.е. в связи с заменой неотбытой части наказания более мягким видом наказания.

В ИЦ (УФИЦ) к 2024 году планируется кратное увеличение размещения осужденных к принудительным работам, к 2030 году – в полном объеме.

Данные обстоятельства определяют не только усиление контроля и надзора за осужденными к принудительным работам, но и повышение дидактики воспитательного воздействия, направленного на осужденных к данному виду наказания, а также обеспечение социального и психологического сопровождения осужденного в течении всего период отбывания наказания, для реализации которого могут привлекаться соответствующие службы, в том числе, и социально-ориентированные некоммерческие организации.

Основная часть

Принимая во внимание бесспорное утверждение М.И. Еникеева о значении социума для педагогического воздействия: «...воспитание относится к социальным факторам развития личности, поскольку у человека формируются личностные качества только в конкретной социальной среде» [Еникеев, 1999], продолжаем наше исследование.

В соответствии со статьей 9 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, воспитательная работа с осужденными является одним из основных средств исправления осужденных, которая включает в себя комплекс психолого-педагогических мер, направленных на формирование у осужденных уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития, на повышение их образовательного и культурного уровня, преодоление личностных деформаций, а также воздействие на нравственное, интеллектуальное и физическое развитие, способствующее правопослушному поведению осужденных и их социальной адаптации после отбытия наказания в виде принудительных работ.

С осужденными должна проводиться комплексное коррекционное воздействие, воспитательная работа, предусматривающая нравственное, правовое, трудовое, физическое и иные виды воспитательного воздействия (например, эстетическое, патриотическое, интеллектуальное, гигиеническое и т. д.).

Воспитательная работа с осужденными в ИЦ (УФИЦ) реализуется различными формами ее проведения, это могут быть массовые, групповые и индивидуальные занятия [Егоров, 2022].

Массовые формы проведения воспитательного и психокоррекционного воздействия осуществляются на уровне всего ИЦ (УФИЦ). В данном рассматриваемом феномене, это:

Первое – разъяснительная деятельность, которая включает в себя установку стендов наглядной агитации; оформление стенных газет, установку информационных терминалов; трансляцию радиопередач и передач кабельного телевидения; организацию мероприятий, приуроченных к празднованию различных государственных праздников памятных дат, исторических событий, подготовку и проведение лекций, конференций, диспутов, юридических консультаций, вечеров вопросов и ответов; коллективный просмотр телепередач на актуальные темы; распространение среди осужденных периодических печатных изданий, литературы познавательного и духовно-нравственного содержания и т.д.);

Второе – культурно-досуговая деятельность (просмотр художественных и документальных кинофильмов с последующим их обсуждением, концертов с приглашением профессиональных деятелей культуры; организация полезной занятости осужденных; проведение смотров художественной самодеятельности, конкурсов технического, декоративно-прикладного, литературного и изобразительного творчества, а также конкурсов на лучшее благоустройство и оформление жилых помещений, в том числе дизайнерское ландшафтное оформление прилегающих территорий);

Третье – спортивно-оздоровительная деятельность, которая направлена на организацию спортивных соревнований, турниров по отдельным видам спорта; проведение ежедневной утренней физзарядки; организация встреч и бесед с известными спортсменами (в том числе с использованием систем видеосвязи).

Четвертое – групповые формы воспитательной работы включают в себя мероприятия, проводимые с отдельными категориями (группами) осужденных. Данная работа направлена на более узкий круг осужденных, подразумевает под собой наиболее тесное взаимодействие,

нацеленное на выполнение конкретных задач, поставленных воспитателем перед определенной группой осужденных.

Помимо вышеуказанного в ИЦ (УФИЦ) могут создаваться группы по следующим признакам:

- осужденные, впервые прибывшие для отбывания принудительных работ, педагогическое воздействие на которых должно быть направлено в первую очередь, на их адаптацию к условиям отбывания наказания в ИЦ (УФИЦ);
- осужденные, переведенных для отбывания наказания из исправительных учреждений;
- осужденные, готовящихся к освобождению, с которыми проводятся мероприятия, направленные на их социальную адаптацию в обществе;
- осужденные, склонные к совершению противоправных деяний, в том числе допускающие нарушения порядка и условий отбывания принудительных работ. Воспитательная работа с данной категорией в первую очередь должна быть направлена на профилактику совершения указанных правонарушений.

Особое внимание следует уделить индивидуальной воспитательной работе (далее – ИВР) с осужденными в ИЦ (УФИЦ). Рассматриваемая ИВР включает в себя систему целенаправленных психолого-педагогических воздействий, применяемых с учетом индивидуальных особенностей личности каждого осужденного, совершенного им преступления, отношения к наказанию, возраста, образования, профессии и других особенностей.

ИВР организует сотрудник службы в ИЦ (УФИЦ). Должностное лицо изучает личное дело осужденного, выявляет особенности его личности, для этого привлекает пенитенциарного психолога.

Важной составляющей ИВР, помимо выявления личностных особенностей осужденного, является знание сотрудником УИС социальных проблем своего подопечного.

Для полноты изучения личности осужденного важно иметь дополнительную информацию о конкретном субъекте педагогического воздействия в закрытом социуме от сотрудников других отделов и служб ИЦ (УФИЦ), администрации образовательных организаций, родственников осужденных и т.д.

Основным лицом, осуществляющим указанную деятельность, является действующий сотрудник ИЦ (УФИЦ). В должностные обязанности сотрудника УИС входит сбор сведений о личности осужденного, необходимых для планирования и организации ИВР. Такие сведения должны включать в себя: социально-демографическую характеристику, информацию о причинах и условиях, способствовавших совершению осужденным преступления, его характеристика по предыдущему месту отбывания наказания, психологическая характеристика, состояние здоровья, субъекта воздействия, отношение к учебе и труду, состав семьи и порядок семейных взаимоотношений, планы после освобождения и т.д.

Заключение

Представленные формы и методы проведения воспитательного воздействия направленного на осужденных к принудительным работам должны осуществляться сотрудником УИС, имеющим качественную профессиональную подготовку и компетентно выполняющим возложенные на него должностные обязанности, именно от его значимых профессиональных качеств (далее – ЗПК) во многом зависит насколько успешно будет проходить процесс исправления осужденных к принудительным работам.

Сотрудник УИС, осуществляющий воспитательную работу с осужденными, должен обладать определенными ЗПК, необходимыми для дидактики выполнения рассматриваемой задачи. В первую очередь, сотрудник УИС должен знать, соблюдать и применять (в пределах своей компетенции) нормативные правовые акты, регламентирующие деятельность уголовно-исполнительной системы, требовать от осужденных соблюдения законности. Наряду с вышепоименованным, он должен быть справедливым, настойчивым, решительным и ответственным. Кроме того, сотрудник воспитательной службы УИС должен иметь высокий культурно-нравственный уровень.

Важным элементом личности воспитателя являются его педагогические и организаторские способности, к числу которых следует отнести следующие навыки и умения:

- Определять методы и формы воспитательной работы как с основной массой осужденных, так и в отношении конкретного осужденного;
- Планировать воспитательную работу, ставить конкретные задачи, необходимые для достижения целей наказания;
- Взаимодействовать с родственниками осужденных, религиозными организациями, общественными формированиями, иными организациями, рабочим коллективом и руководством организации, в которой трудоустроены осужденные;
- Формировать межличностные отношения в коллективе осужденных, своевременно разрешать возникающие конфликтные ситуации;
- Организовывать полезную занятость осужденных в свободное от работы время;
- Проводить анализ воспитательной работы, корректировать траекторию ее направления в зависимости от той или иной ситуации.

Библиография

1. Буш В.В. Принудительные работы как вид наказания в уголовном праве России: автореф. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2015. 21 с.
2. Давыденко А.В. Проблемы исполнения уголовного наказания в виде принудительных работ // Российская юстиция. 2018. № 10. С. 37-40.
3. Егоров В.А. Исполнение уголовного наказания в виде принудительных работ // Вопросы российского и международного права. 2022. Т. 12. № 3-1. С. 112-120.
4. Еникеев М.И. Общая и социальная психология. М., 1999. 624 с.
5. Казберов П.Н. Социализация и ресоциализация в пенитенциарной сфере. М.: Русайнс, 2019. 144 с.
6. Коробкова Е.А. О работе учреждений, исполняющих наказания, не связанные с изоляцией осужденных от общества // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2021. № 5. С. 6-14.
7. Лебешев И.С., Новиков А.В., Слабкая Д.Н. Педагогическое воздействие в пенитенциарной системе. Практико-ориентированный аспект на примере осужденных к принудительным работам // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 6А. С. 301-309. DOI: 10.34670/AR.2022.82.99.042
8. Лебешев И.С., Широкова А.А. Проблемные вопросы, связанные с организацией и проведением воспитательной работы в исправительных центрах // Вестник Пермского института Федеральной службы исполнения наказаний. 2022. № 2 (45). С. 52-57.
9. Новиков А.В. Проблемы организации и применения наказания в виде принудительных работ // Вопросы российского и международного права. 2020. Т. 10. № 9-1. С. 67-74. DOI 10.34670/AR.2020.66.33.008
10. Устинов А.А. Принудительные работы как вид наказания // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2021. № 4. С. 36-44.

On the question of didactics of educational influence on convicts serving sentences in the form of forced labor

Ivan S. Lebeshev

Scientific Officer,
Scientific-Research Institute of Federal Penitentiary Service of Russia,
125130, 15a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: i.ivan.s@mail.ru

Diana N. Slabkaya

Senior Scientific Officer,
Scientific-Research Institute of Federal Penitentiary Service of Russia,
125130, 15a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Aleksei V. Novikov

Doctor of Pedagogy, PhD in Law,
Professor of Law, Chief Scientific Officer,
Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
125130, 15a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
Professor of Criminal Law Department,
Astrakhan State University,
4140546, 20a, Tatishcheva str., Astrakhan, Russian Federation;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Abstract

One of the most important areas of activity of the penitentiary system of the Russian Federation is the educational impact aimed at convicts. A complex corrective impact, educational work should be carried out with convicts, providing for moral, legal, labor, physical and other types of educational impact (for example, aesthetic, patriotic, intellectual, hygienic, and so on). It is from the didactics of the implementation of this impact that the successful achievement of the goals of punishment in terms of correcting the convict largely depends. The educational impact aimed at those sentenced to deprivation of liberty has received a fairly wide normative legal consolidation, a very significant amount of scientific research has been carried out on this issue. At the same time, the educational impact aimed at those sentenced to forced labor is not sufficiently regulated, comprehensive scientific research has not been carried out. It is necessary not only to strengthen control and supervision over those sentenced to forced labor, but also to increase the didactics of the educational impact aimed at those sentenced to this type of punishment, as well as to provide social and psychological support for the convict during the entire period of serving the sentence, for the implementation of which appropriate services can be involved, including socially-oriented non-profit organizations.

For citation

Lebeshev I.S., Slabkaya D.N., Novikov A.V. (2022) K voprosu o didaktike vospitatel'nogo vozdeistviya na osuzhdennykh, otbyvayushchikh nakazanie v vide prinuditel'nykh rabot [On the question of didactics of educational influence on convicts serving sentences in the form of forced labor]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (1A), pp. 826-832. DOI: 10.34670/AR.2022.53.48.097

Keywords

Federal Penitentiary Service of Russia, Penitentiary Code of the Russian Federation, educational impact aimed at convicts, forced labor, didactics of educational work in a closed society, correctional centers, correction of convicts.

References

1. Bush V.V. (2015) *Prinuditel'nye raboty kak vid nakazaniya v ugovnom prave Rossii. Doct. Dis.* [Forced labor as a form of punishment in the criminal law of Russia. Doct. Dis.]. Krasnodar.
2. Davydenko A.V. (2018) Problemy ispolneniya ugovnogo nakazaniya v vide prinuditel'nykh rabot [Problems of execution of criminal punishment in the form of forced labor]. *Rossiiskaya yustitsiya* [Russian justice], 10, pp. 37-40.
3. Egorov V.A., Kornev A.S., Slabkaya D.N., Novikov A.V. (2022) Ispolnenie ugovnogo nakazaniya v vide prinuditel'nykh rabot [Execution of criminal punishment in the form of forced labor]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12(3A), pp. 113-121.
4. Enikeev M.I. (1999) *Obshchaya i sotsial'naya psikhologiya* [General and social psychology]. Moscow.
5. Kazberov P.N. (2019) *Sotsializatsiya i resotsializatsiya v penitentsiarnoi sfere* [Socialization and resocialization in the penitentiary sphere]. Moscow: Rusains Publ.
6. Korobkova E.A. (2021) O rabote uchrezhdenii, ispolnyayushchikh nakazaniya, ne svyazannye s izolyatsiei osuzhdennykh ot obshchestva [On the work of institutions executing punishments not related to the isolation of convicts from society]. *Vedomosti ugovno-ispolnitel'noi sistemy* [Bulletin of the penal system], 5, pp. 6-14.
7. Lebeshev I.S., Novikov A.V., Slabkaya D.N. (2022) Pedagogicheskoe vozdeistvie v penitentsiarnoi sisteme. Praktiko-orientirovannyi aspekt na primere osuzhdennykh k prinuditel'nykh rabotam [Pedagogical impact in the penitentiary system. Practice-oriented aspect on the example of persons sentenced to forced labor]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (6A), pp. 301-309.
8. Lebeshev I.S., Shirokova A.A. (2022) Problemnye voprosy, svyazannye s organizatsiei i provedeniem vospitatel'noi raboty v ispravitel'nykh tsentrakh [Problematic issues related to the organization and conduct of educational work in correctional centers]. *Vestnik Permskogo instituta Federal'noi sluzhby ispolneniya nakazanii* [Bulletin of the Perm Institute of the Federal Penitentiary Service], 2 (45), pp. 52-57.
9. Novikov A.V., Gabaraev A.Sh., Slabkaya D.N. (2020) Problemy organizatsii i primeneniya nakazaniya v vide prinuditel'nykh rabot [The problems of the organisation and application of punishment in the form of compulsory labour]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 10 (9A), pp. 67-74.
10. Ustinov A.A. (2021) Prinuditel'nye raboty kak vid nakazaniya [Forced labor as a form of punishment]. *Vedomosti ugovno-ispolnitel'noi sistemy* [Gazette of the penal system], 4, pp. 36-44.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2022.27.82.098

Художественные тексты на иностранном языке как основа формирования межкультурной текстовой компетенции преподавателей иностранного языка

Рыбакова Ирина Андреевна

Старший преподаватель,
кафедра иностранных языков,
Российский университет дружбы народов,
117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6;
e-mail: rybakova_iv@rudn.university

Грунина Юлия Александровна

Старший преподаватель,
кафедра иностранных языков,
Российский университет дружбы народов,
117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6;
e-mail: grunina-yua@rudn.ru

Аннотация

Статья рассматривает необходимость использования компетентностного подхода для повышения конкурентоспособности российского высшего образования, раскрывает целесообразность использования художественных текстов в повышении профессиональной текстовой компетенции преподавателя иностранного языка как способа полного погружения в самобытную культуру страны-носителя. Кроме того, именно художественные тексты несут в своей структуре, в логике построения массивный отпечаток той культурной среды, в которой он родился, а значит, помогают развить текстовую компетенцию, которая является процессом интегративным, включающим в себя филологическую, педагогическую и психологическую составляющую. И потому помогает решить важную задачу, стоящую перед преподавателем – научить своих слушателей не просто переводить слова, складывающиеся в текст, а понимать, что вложил автор в свое произведение, какие мыслеформы он пытался до своего читателя донести. Тотальная глобализация, стирание границ общения, появление новых слов и определений, новых технологий, требующих совершенно новой языковой единицы, зачастую построенной по структуре иного языка, требует от преподавателей иностранного языка в высшей школе, постоянно повышать уровень как универсальной, так и узкоспециальной, языковой и текстовой компетенции. Таким образом, задачей преподавателя иностранного языка в ВУЗах является не просто ретрансляция основных знаний и выработка умений и навыков у учащихся, но и становление языковой, коммуникативной, речевой и текстовой коммуникации будущих специалистов, для которых открыт весь мир.

Для цитирования в научных исследованиях

Рыбакова И.А., Грунина Ю.А. Художественные тексты на иностранном языке как основа формирования межкультурной текстовой компетенции преподавателей иностранного языка // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 1А. С. 833-840. DOI: 10.34670/AR.2022.27.82.098

Ключевые слова

Иностранный язык, компетентностный подход, профессиональные компетенции, текстовая компетенция, художественный текст, иностранный текст, преподаватель ВУЗа.

Введение

В современном мире образование находится под влиянием множества факторов, в том числе – глобализации, которая также затрагивает экономические и политические сферы. Помимо этого, образовательная система меняется в соответствии с требованиями, которые предъявляет к ней общество, и вместе с ней меняются ее концепции и парадигмы. Следует выделить изменения, происходящие в сфере высшей школы. Как выпускники, так и преподаватели вузов должны демонстрировать современные знания и умения, владеть необходимыми профессиональными и личностными компетенциями, которые сделают их более конкурентоспособными в профессиональной сфере. ФГОС ВО последнего поколения актуализирует наличие у выпускников высшей школы ряда компетенций, владение которыми невозможно без наличия у педагогов соответствующих целям ФГОС ВО знаний и умений. Владение универсальными и профессиональными компетенциями позволяет педагогу выстроить образовательный процесс таким образом, чтобы достичь целей, поставленных во ФГОС ВО¹. Этим требованиям отвечает компетентностный подход, который является одним из базовых в организации образовательного процесса в современном российском высшем образовании.

Компетентностный подход характеризуется наличием у педагогов необходимых для эффективной преподавательской деятельности личностных качеств, способностей и компетенций, позволяющих им осуществлять образовательный процесс с учетом современных требований образовательных стандартов и запросов, предъявляемых обществом. В свою очередь компетенции определяются ФГОС ВО как конкретные знания, умения и навыки, проявляющиеся в практической деятельности индивида².

В ВУЗе компетентностный подход проявляется двойственным образом – его воздействие испытывают как выпускники, так и преподаватели ВУЗа. Так, для выпускника высшей школы овладение необходимыми компетенциями является основой профессиональной составляющей

---

¹ Приказ Минобрнауки России от 07.08.2014 № 940 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 45.03.02 Лингвистика (уровень бакалавриата)» (Зарегистрировано в Минюсте России 25.08.2014 № 33786).

² Приказ Минобрнауки России от 07.08.2014 № 940 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 45.03.02 Лингвистика (уровень бакалавриата)» (Зарегистрировано в Минюсте России 25.08.2014 № 33786).

и в силу этого на них обращается пристальное внимание в ходе текущего и итогового контроля при обучении в ВУЗе. С другой стороны, для преподавателя иностранного языка уровень владения компетенциями, как профессиональными, так и универсальными, являются залогом его успешной преподавательской деятельности в непростых условиях организации учебного процесса, учитывая текущий момент.

Основная часть

Принимая во внимание колоссальную роль преподавателя в учебном процессе, когда преподаватель является и ретранслятором знаний для студентов, и фигурой, обладающей исключительными мотивационно-ценностными качествами, благодаря которым у студента формируется положительное отношение к предмету, значение уровня профессиональных компетенций преподавателя иностранного языка многократно возрастает.

Кроме того, в настоящее время владение иностранным языком становится не самоцелью, а способом развития личности, возможностью межкультурного взаимодействия и роль преподавателя в этом процессе трудно недооценить. Как указывает А.П. Садохин, на первый план выступает потребность в вербальном обеспечении межкультурной коммуникации в самом широком смысле. Глобализация – это наращивание не только коммерческих и политических контактов между государствами и нациями, но и бытовые контакты представителей разных культур и языков. И потому совершенно очевидно, что язык выступает не только как главный выразитель самобытности культуры, но и «одновременно является и главным посредником в межкультурном коммуникационном процессе» [Садохин, 2013]. Говорящий на иностранном языке должен уметь не только формулировать свои мысли на чужом языке, но и понимать языковые нормы и культурные особенности страны-носителя. А для этого важно владеть навыками перевода художественных текстов, в которых, как нигде более, ярко раскрывается культурная уникальность “native speaker”, как говорят лингвисты. Для преподавателя иностранного языка возможность быть native speaker – то есть думать, говорить и чувствовать, как носитель языка, это уникальная возможность открыть своим студентам мир другой культуры во всей его красоте и самобытности. И здесь становится совершенно необходимым развитие профессиональных компетенций.

Процесс формирования профессиональных компетенций преподавателя иностранного языка продолжается на протяжении всей преподавательской деятельности. Для повышения уровня собственных профессиональных качеств, навыков и умений необходимо саморазвитие – это позволяет актуализировать собственный педагогический опыт, быть востребованным в условиях изменения тенденций и требований. Так, в настоящее время для преподавателя иностранного языка в высшей школе требуется владение как минимум пятью базовыми профессиональными компетенциями: во-первых, это компетенция, связанная с социальной ролью преподавателя в обществе; во-вторых, коммуникационная компетенция; в-третьих, поликультурная компетенция; в-четвертых, лингвистическая компетенция и в-пятых, компетенция текстовая, которая возникает как симбиоз компетенции коммуникативной, культурологической и языковой. И если компетенция языковая, по мнению М.Н. Вятютнева, подразумевает под собой приобретенное интуитивное знание незначительного количества правил, лежащих в основе построения структур языка, и позволяющее в процессе общения использовать разнообразные высказывания, а компетенция коммуникативная, по его же словам,

предполагает возможность выбора и реализации программ речевого поведения в зависимости от способности ориентироваться в той или иной ситуации в процессе общения, умения классифицировать ситуации в зависимости от темы, задач, коммуникативных установок, возникающих в ходе общения, то текстовая компетенция не только вбирает в себя навыки и умения, свойственные этим компетенциям, но и развивает их до определенного уровня [Вятютнев, 1977]. Текстовая компетенция формируется в процессе текстовой деятельности и включает в себя написание, произнесение, восприятие, понимание и интерпретацию текстов различных жанров. Предположив, что процесс формирования текстовой компетенции, как, впрочем, всех других видов профессиональных компетенций преподавателя иностранного языка, учитывает взаимодействие формы, вида и содержания текстовой деятельности, ситуации, в которой он происходит, а также всех участников коммуникативного взаимодействия, можно сделать вывод, который согласуется с выводами современных лингвистов – текстовая компетенция невозможна без коммуникативного взаимодействия. А, следовательно, является одним из компонентов коммуникативной компетенции.

Таким образом, становится очевидным, что текстовая компетенция является процессом интегративным, включающим в себя филологическую, педагогическую и психологическую составляющую.

Но существует мнение, что текстовая компетенция может рассматриваться и как самостоятельная дисциплина [Салосина, 2007]. Однако представляется верным придерживаться мнения И.В. Салосиной, которая утверждает, что нельзя рассуждать о параллельности всех «филологических» компетенций. По ее мнению, весь сложный процесс формирования и развития всех профессиональных компетенций преподавателя иностранного языка происходит одновременно – нельзя освоить основы построения текста при отсутствии знаний о нормах иностранного языка, современных процессов, происходящих в его языковой структуре. Художественные тексты наиболее сложны для перевода потому, что несут в своей структуре, в логике построения массивный отпечаток той культурной среды, в которой он родился. И тем сложнее задача преподавателя научить своих слушателей не просто переводить слова, складывающиеся в текст, а понимать, что вложил автор в свое произведение, какие мыслеформы он пытался до своего читателя донести. Овладение текстовой компетенцией не означает узкопрофессиональной направленности, она намного шире. И потому сам преподаватель должен владеть навыком и умением понимания и перевода художественных текстов. Если образно выразиться, то текст узкоспециализированный открывает перед нами двери профессионального рынка труда, а художественный позволяет понять культурную среду, картину мироздания народа – носителя.

Так, открывая книгу замечательного немецкого писателя Э.М. Ремарка «Возлюби ближнего своего», мы читаем: *«Kern fuhr mit einem Ruck aus schwarzem, brodelndem Schlaf empor und lauschte. Er war, wie alle Gehetzten, sofort ganz wach, gespannt und bereit zur Flucht. Während er unbeweglich, den schmalen Körper schräg vorgeneigt, im Bette saß, überlegte er, wie er entkommen könnte, wenn der Aufgang schon besetzt wäre»* [Remarque, 2011].

Перед преподавателем стоит задача не просто обучить студента дословно перевести данный текст, но научить понимать образность выражений, присущих Э.М. Ремарку. Нужно отметить, что в настоящее время существует 4 перевода на русский язык данного произведения, что само по себе уникально для такой объемной вещи. Самое любопытное заключается в нюансах

перевода, того особо стиля, который присущ всем переводчикам. Как переведет его студент? Дословно: *«Керн резко очнулся от черного булькающего сна и прислушался. Как и все преследуемые, он тут же проснулся, напрягся и был готов бежать. Когда он неподвижно сидел в постели, его стройное тело наклонилось вперед, он задавался вопросом, как ему сбежать, если лестница уже занята»*³. Е. Никаев, перевод которого от 1966 года считается классическим, счел достоверным следующий перевод: *«Тяжелый кошмарный сон мигом пропал. Керн прислушался. Как и все, кого преследуют, он насторожился, приготовился бежать. Неподвижно сидя на кровати и подавшись вперед, он раздумывал, как удрать, если дом уже оцеплен»* [Ремарк, 1992]. В переводе 1994 года И. Безменовой, мы читаем: *«Кошмарный мучительный сон. Керн насторожился. Как и все беглецы, он напрягся, приготовясь к бегству. Замерев на кровати, пытаясь стряхнуть оцепенение сна, он просчитывал возможные пути к спасению, если дом уже оцеплен»* [Ремарк, 1994]. Как указывает в своем эссе Е.В. Заварзина, обращает на себя внимание отсутствие описания позы Керна, а также употребление однокоренных слов – беглец, бегство, хотя Ремарк употребил в первом случае слово со значением «гонимый» [Заварзина, www]. Далее автор рассуждает о превратностях использования рерайтинга [Шагалова, 2011]⁴ – по сути, один переводчик калькировал текст другого, и с сожалением отмечает – оригинальность перевода даже у Е. Никаева составила 65% соответствий при 40% использования новой лексики. Следовательно, можно сделать вывод о том, что видение переводчиком всей картины произведения уникально. Опираясь на авторский текст, тем не менее, он вносит в перевод свои знания, свою картину мира, свою культуру и свою личность, наконец. Как указывает Е.В. Белик: «Перевод текстов – это конкретный процесс межкультурного взаимодействия, процесс объяснения одного культурного кода другим. Нередко при переводе теряются тонкости и смысловые оттенки, особенности и нюансы иностранного языка, текст упрощается, а порой искажается, обретая двусмысленность. Не случайно в языке закрепилась формула: «непереводимая игра слов». Творческий переводчик, глубоко понимающий обе культуры, имеющий личный опыт контактов, владеющий в совершенстве обоими языками (билингвист), способен своим переводом обогатить язык, органично подобрав смысловые эквиваленты» [Белик, 2013]. У того же Е. Никаева, как отмечено выше, в переводном тексте использовано 40% новой лексики. О чем это свидетельствует? О том, что личность значительно влияет на конечный продукт. Изучение иностранного языка строится на знании, понимании и владении структурой языка, умением построения структурных элементов языка. А это значит, что при использовании иностранных художественных текстов как основе формирования текстовой компетенции преподаватель должен владеть в совершенстве языковой, поликультурной и коммуникационной компетенциями. Почему нами приведен в пример перевод Э.М. Ремарка? Он наиболее показателен при доказывании необходимости формирования текстовой компетенции в тесном взаимодействии с процессом формирования других профессиональных компетенций. Именно они являются базисом, который позволит сформировать текстовую компетенцию на высоком уровне, а, следовательно,

---

³ Авторский перевод.

⁴ Рерайтинг (англ. *rewriting*) – обработка исходных текстовых материалов в целях их дальнейшего использования. В отличие от копирайтинга, за основу берется уже написанный текст, который пишется своими словами, при сохранении смысловой нагрузки (Шагалова 2011, 244).

поможет преподавателю не только сохранить свой потенциал как личностно значимой для студента мотивирующей фигуры, но и способствовать повышению уровня собственной профессиональной компетентности, формированию новых социокультурных навыков и умений.

Именно поэтому так важно помнить, что текстовая компетенция, как и любая другая профессиональная компетенция, требует от педагога постоянной работы над собой, актуализации своих профессиональных знаний, умений и навыков. Тотальная глобализация, стирание границ общения, появление новых слов и определений, новых технологий, требующих совершенно новой языковой единицы, зачастую построенной по структуре иного языка, требует от преподавателей иностранного языка в высшей школе, постоянно повышать уровень как универсальной, так и узкоспециальной, языковой и текстовой компетенции.

Заключение

Таким образом, задачей преподавателя иностранного языка в ВУЗах является не просто ретрансляция основных знаний и выработка умений и навыков у учащихся, но и становление языковой, коммуникативной, речевой и текстовой коммуникации будущих специалистов, для которых открыт весь мир.

Библиография

1. Белик Е.В. Перевод как разновидность межкультурной коммуникации // Преподаватель XXI век. 2013. № 2. С. 289-294.
2. Вятютнев М.Н. Коммуникативная направленность обучения русскому языку в зарубежных школах // Русский язык за рубежом. 1977. № 6. С. 38-45.
3. Заварзина Е.В. Перевод или плагиат? URL: <http://www.em-remarque.ru/library/vek-remarka10.html>
4. Приказ Минобрнауки России от 07.08.2014 № 940 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 45.03.02 Лингвистика (уровень бакалавриата)».
5. Ремарк Э.М. Возлюби ближнего своего. М.: ВИТА-ЦЕНТР, 1992. 352 с.
6. Ремарк Э.М. Возлюби ближнего своего. М.: Век, 1994. 414 с.
7. Садохин А.П. Межкультурная коммуникация. М.: Альфа-М: ИНФРА-М., 2013. 288 с.
8. Салосина И.В. Текстовая компетентность: от восприятия к интерпретации // Вестник ТГПУ. 2007. № 10. С. 55-59.
9. Шагалова Е.Н. Самый новейший толковый словарь русского языка XXI века. М.: Астрель, 2011. С. 244.
10. Remarque E.M. Liebe deinen Nächsten. М.: КАРО, 2011. 560 с.

Literary texts in a foreign language as a basis for the formation of intercultural textual competence of foreign language teachers

Irina A. Rybakova

Senior Lecturer,
Department of Foreign Languages,
Peoples' Friendship University of Russia,
117198, 6, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: rybakova_iv@rudn.university

Yuliya A. Grunina

Senior Lecturer,
Department of Foreign Languages,
Peoples' Friendship University of Russia,
117198, 6, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: grunina-yua@rudn.ru

Abstract

The article considers the need to use a competency-based approach to improve the competitiveness of Russian higher education, reveals the feasibility of using literary texts in improving the professional textual competence of a foreign language teacher as a way of complete immersion in the original culture of the native country. In addition, it is literary texts that bear in their structure, in the logic of construction, a massive imprint of the cultural environment in which he was born, which means that they help develop textual competence, which is an integrative process, including a philological, pedagogical and psychological component. And therefore, it helps to solve an important task facing the teacher, to teach his students not just to translate the words that form the text, but to understand what the author put into his work, what thought forms he tried to convey to his reader. Total globalization, erasing the boundaries of communication, the emergence of new words and definitions, new technologies that require a completely new language unit, often built on the structure of another language, requires foreign language teachers in higher education to constantly raise the level of both universal and highly specialized, linguistic and textual competence. Thus, the task of a foreign language teacher in universities is not just to relay basic knowledge and develop skills among students, but also to develop the language, communicative, speech and text communication of future specialists, for whom the whole world is open.

For citation

Rybakova I.A., Grunina Yu.A. (2022) Khudozhestvennyye teksty na inostrannom yazyke kak osnova formirovaniya mezhkul'turnoi tekstovoi kompetentsii prepodavatelei inostrannogo yazyka [Literary texts in a foreign language as a basis for the formation of intercultural textual competence of foreign language teachers]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (1A), pp. 833-840. DOI: 10.34670/AR.2022.27.82.098

Keywords

Foreign language, competency-based approach, professional competencies, textual competence, literary text, foreign text, university teacher.

References

1. Belik E.V. (2013) *Perevod kak raznovidnost' mezhkul'turnoi kommunikatsii* [Translation as a kind of intercultural communication]. *Prepodavatel' XXI vek* [Lecturer XXI century], 2, pp. 289-294.
2. *Prikaz Minobrnauki Rossii ot 07.08.2014 № 940 «Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta vysshogo obrazovaniya po napravleniyu podgotovki 45.03.02 Lingvistika (uroven' bakalavriata)»* [Order of the Ministry of Education and Science of Russia dated 07.08.2014 No. 940 "On approval of the federal state educational standard of higher education in the field of study 45.03.02 Linguistics (undergraduate level)"].
3. Remarque E.M. (2011) *Liebe deinen Nächsten*. Moscow: KARO Publ.
4. Remarque E.M. (1992) *Vozlyubi blizhnego svoego* [Love thy neighbour]. Moscow: VITA-TsENTR Publ.
5. Remarque E.M. (1994) *Vozlyubi blizhnego svoego* [Love thy neighbour]. Moscow: Vek Publ.

6. Sadokhin A.P. (2013) *Mezhkul'turnaya kommunikatsiya* [Intercultural communication]. Moscow: Al'fa-M: INFRA-M Publ.
7. Salosina I.V. (2007) Tekstovaya kompetentnost': ot vospriyatiya k interpretatsii [Text competence: from perception to interpretation]. *Vestnik TGPU* [TSPU Herald], 10, pp. 55-59.
8. Shagalova E.N. (2011) *Samyi noveishii tolkovyi slovar' russkogo yazyka XXI veka* [The latest explanatory dictionary of the Russian language of the XXI century]. Moscow: Astrel' Publ.
9. Vyatyutnev M.N. (1977) Kommunikativnaya napravlennost' obucheniya russkomu yazyku v zarubezhnykh shkolakh [Communicative orientation of teaching the Russian language in foreign schools]. *Russkii yazyk za rubezhom* [Russian language abroad], 6, pp. 38-45.
10. Zavarzina E.V. *Perevod ili plagiat?* [Translation or plagiarism?]. Available at: <http://www.em-remarque.ru/library/vek-remarka10.html> [Accessed 06/06/2022]

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2022.46.23.099

Опыт применения дистанционного обучения в медицинском вузе

Сабитова Наиля Гасимовна

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры общественного здоровья и здравоохранения,
Ижевская государственная медицинская академия,
426034, Российская Федерация, Ижевск, ул. Коммунаров, 281;
e-mail: sabitovang@mail.ru

Шубин Лев Леонидович

Кандидат медицинских наук,
доцент кафедры общественного здоровья и здравоохранения,
Ижевская государственная медицинская академия,
426034, Российская Федерация, Ижевск, ул. Коммунаров, 281;
e-mail: leva-shubin@mail.ru

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы дистанционного обучения студентов в виртуальном взаимодействии в электронной информационно-образовательной среде вуза в период пандемии. Исследованы проблемы, связанные об отношении студентов к дистанционному формату обучения в медицинском вузе, в системе дистанционного обучения на платформе MOODLE. В анкете затрагиваются психолого-педагогические аспекты эмоциональной удовлетворенности студентов, были включены 24 вопроса по релевантности, рефлексивному мышлению, интерактивности, интерпретации, поддержки преподавателя и поддержки сокурсников. Анкетирование проводилось по завершению дистанционного обучения с использованием электронного курса по медицинской информатике. Применение преподавателями электронных обучающих курсов и проведения занятий в онлайн-режиме с дополнительными платформами: e-mail, Zoom, Skype позволяет реализовывать инновационные педагогические технологии, раскрывая студентам доступ к современным источникам информации, повышая эффективность и способствуя формированию профессиональных навыков. Данный курс был разработан заблаговременно, поэтому не возникло особых затруднений в учебном процессе. Опыт применения дистанционного обучения по дисциплине медицинская информатика позволяет эффективно решать актуальные на сегодня образовательные задачи – это возможность саморазвития, самообучения, обучения виртуально и в интерактивном режиме ведения образовательного процесса.

Для цитирования в научных исследованиях

Сабитова Н.Г., Шубин Л.Л. Опыт применения дистанционного обучения в медицинском вузе // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 1А. С. 841-849. DOI: 10.34670/AR.2022.46.23.099

Ключевые слова

Система дистанционного обучения (СДО) MOODLE, электронная информационно-образовательная среда (ЭИОС), медицинская информатика, анкетирование, психолого-педагогические особенности, эмоциональная удовлетворенность.

Введение

В период пандемии дистанционное обучение стало востребованным в образовательном процессе в предшествующие 3 года, создав тем самым, ряд проблем организационного характера с применением дистанционного формата обучения как у студентов, так и преподавателей педагогического состава вуза. В настоящее время изучается опыт организации образовательной среды университета в условиях пандемии COVID-19 [Золотарюк, 2021], а также проблемы массового дистанционного обучения в условиях пандемии [Христочевский, 2021] и др.

В Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» регламентируется, что при реализации образовательных программ с применением исключительно электронного обучения, дистанционных образовательных технологий в организации, осуществляющей образовательную деятельность, должны быть созданы условия для функционирования электронной информационно-образовательной среды, включающей в себя электронные информационные ресурсы, электронные образовательные ресурсы, совокупность информационных технологий, телекоммуникационных технологий, соответствующих технологических средств и обеспечивающей освоение обучающимися образовательных программ в полном объеме независимо от места нахождения обучающихся.

Материалы и методы

Обучение современным информационным технологиям, приобщение студентов к созидательному подходу в процессе обучения и самостоятельной деятельности, вовлечение обучающихся в единое информационно-образовательное пространство, с использованием ресурсов сети Интернет для оптимизации учебного процесса, предоставляется возможность равного доступа к полноценному образованию разным категориям обучающихся в соответствии с их способностями, индивидуальными склонностями и потребностями и обеспечить обучающимся возможности выстраивания индивидуальной образовательной траектории, что формирует способности к самостоятельной познавательной и творческой деятельности обучающихся.

В системе дистанционного обучения MOODLE можно разработать преподавателям электронные обучающие курсы, имеющей ряд стандартных инструментов (лекция, задания, семинар, опрос, тест, форум, чат, глоссарий, анкеты и др.), также можно осуществить различные виды занятий, процедуры оценки результатов и достижений студентов, осуществить виртуальное взаимодействие всех участников образовательного процесса.

В данном исследовании применялось анкетирование. В анкете имелись вопросы, которые могли раскрыть различные проблемы студентов, связанные с дистанционным обучением. В системе были приведены несколько шкал по релевантности, рефлексивному мышлению, интерактивности, поддержка преподавателя, поддержка сокурсников, интерпретация которые показывают, как студенты справляются в условиях дистанционного обучения.

Литературный обзор

Теория и методика дистанционных образовательных технологий рассматриваются в трудах авторов А.А. Андреева, И. В. Роберт по изучаемой проблеме [Андреев, 2011; Роберт, 2019] и многочисленные публикации по вопросам цифровизации российского образования авторов А.А. Вербицкого [Вербицкий, 2019], А.Ю. Александрова и др. [Александров, Верещак, Иванова, 2019], обобщение педагогического опыта в области организации дистанционного обучения студентов медицинских вузов авторов Ю.Г. Тарасовой [Тарасова, Субботина, 2021], психолого-педагогические особенности дистанционного обучения отражены в научных статьях авторов Г.Д. Баубековой и др. соавторы [Баубекова, Иргебаева, Акмусаева, 2020], исследователями Л.А. Мокрецовою и др. соавторы [Мокрецова, Дудышева, Маликова, 2017], личностной и эмоциональной составляющих характеристик удовлетворенности студентов к дистанционному формату обучения опубликованы в статьях авторов С.И. Матафановой, Т.Ф. Ушевой [Матафонова, Ушева, 2021], А.Б. Угловой и др. соавторы [Углова и др., 2020], к вопросу об отношении студентов медицинских вузов к дистанционному обучению авторов С.В. Козуля и др. соавторы [Козуля, Добрин, 2020], в исследовательских работах Т. Н. Петровой, Н.Н. Пьянзиной [Петрова, Пьянзина, 2020], И.А. Алешковским и др. соавторы [Алешковский и др., 2020], анализ результатов анкетирования студентов вузов в период пандемии обобщены в статьях авторами К.С. Итинсон [Итинсон, 2021] и М.А. Писаревской [Писаревская, 2021].

Опыт зарубежных авторов: Hourí D. и соавторы отозвались положительно в 2012 году, применяя дистанционную форму обучения в постдипломном образовании в медицинском вузе [Hourí et al., 2012]; в период пандемии COVID-19 – Alsoufi A. и соавторы, считают беспрецедентным нарушением медицинского образования онлайн-обучение, насколько оно адекватно для студентов-медиков из Ливии [Alsoufi et al., 2020], анкетирование о дистанционном обучении студентов, показал результат об уровне удовлетворенности в медицинском вузе в период пандемии, ответили положительно только 26,8% респондентов клинических кафедр, подтверждают исследователи Al-Balas M. и соавторы [Al-Balas et al., 2020].

В среде дистанционного обучения можно проводить различные виды занятий, процедуры оценки результатов и достижений студентов, осуществить виртуальное взаимодействие всех участников образовательного процесса. Результаты тестового контроля позволяют преподавателям спланировать дальнейшую учебную работу, организовать контроль знаний и оперативно получить общие сведения о знаниях студентов по изучаемому модулю [Попова, Сабитова, Репенкова, 2018].

Результаты

В ФГБОУ ВО «Ижевская государственная медицинская академия» (ИГМА) создана электронная информационно-образовательная среда (ЭИОС). ЭИОС – это совокупность информационных технологий, телекоммуникационных технологий, соответствующих технологических средств, электронных и образовательных ресурсов, необходимых для организации опосредованного (на расстоянии) взаимодействия, обучающихся с педагогическим, учебно-вспомогательным, административно-хозяйственным персоналом, а также между собой В структуре ЭИОС вуза используются такие информационные ресурсы, как официальный сайт (www.igma.ru), система управления учебным процессом «Магеллан» (СУУП

«Магеллан») с web-порталом (<https://edu.igma.ru>), среда дистанционного обучения (СДО) «Русский Moodle 3KL» (<http://e-learning.igma.ru>) и др. [Сабитова, 2019].

ЭИОС обеспечивает прозрачность всех процессов образовательной деятельности в ИГМА и позволяет успешно выполнять работу в подразделениях и на кафедрах вуза.

Преподаватели кафедры общественного здоровья и здравоохранения активно используют систему дистанционного обучения MOODLE, находящуюся по адресу e-learning.igma.ru. Разработан курс «Медицинская информатика» для студентов 1-го курса, «Общественное здоровье и здравоохранение» для обучающихся 3-го и 4-го курсов, в разделе «Основы статистического исследования» представлены методы статистического анализа при изучении показателей здоровья населения, анализа деятельности медицинских организаций, корреляционный анализ и другие темы.

Обсуждение

В анкетировании приняли участие 324 студента лечебного факультета. В процессе обучения в течении весеннего семестра 2020-2021 гг. был использован электронный курс «Медицинская информатика». Анкетирование проводилось самостоятельно каждым студентом на последнем занятии по завершению дистанционного обучения. Анкета с вопросами встроена в системе СДО MOODLE (рис.1.)

The screenshot shows a web browser window with the URL e-learning.igma.ru/mod/survey/view.php?id=12453. The page header includes the IGMMA logo and the name 'Наиля Гасимовна Сабитова'. The main content area is titled 'Медицинская информатика (1 курс)' and contains a breadcrumb trail: 'В начало > Курсы кафедры общественного здоровья и здравоохранения (018) > Учебный год 2020/21 > Медицинская информатика (1 курс) > Тема 17 > АНКЕТА'. Below the title, there is a link 'Посмотреть заполненные анкеты'. The survey text states: 'Цель этого анкетирования состоит в том, чтобы помочь нам понять, насколько хорошо дистанционное обучение позволило Вам учиться. Каждое из этих 24 утверждений предполагает, что Вы сравните свои предпочтения (идеал) и фактическое впечатление по этому вопросу. Здесь нет «верных», или «неверных» ответов: мы интересуемся только Вашим мнением. Будьте уверены, что Ваши ответы будут рассматриваться с высокой степенью конфиденциальности, и не будут затрагивать Вашу оценку. Ваши ответы помогут нам улучшить качество дистанционного обучения в будущем. Заранее благодарим. Все вопросы обязательные и на них должны быть ответы'. The section is titled 'Релевантность' and features a Likert scale with six options: 'Ответа', 'Пока нет ответа', 'Почти никогда', 'Редко', 'Иногда', 'Часто', and 'Почти всегда'. The first question is: '1 Я предпочитаю мое обучение фокусируется на темах, которые меня интересуют'. The 'Почти никогда' option is selected.

Рисунок 1 - Скриншот просмотра результатов анкетирования

Было проведено анкетирование студентов, на вопросы в разделе «Релевантность» получили следующие результаты: «Мое обучение фокусируется на темах, которые меня интересуют» 22%; «Я изучаю то, что мне пригодится в профессиональной практике 32%; «Я

изучаю то, что может усовершенствовать мои профессиональные навыки 25%»; «То, что я изучаю тесно связано с моей профессиональной практикой 21%. Студенты отдали предпочтение варианту ответа «почти часто» на том, изучающие темы, пригодятся им профессиональной деятельности.

На вопросы в разделе «*Рефлексивное мышление*» студенты часто относятся с критикой к процессу своего обучения и к собственным взглядам. Иногда относятся критически к взглядам других студентов. Студенты предпочли такие ответы на вопросы: «Я с критикой отношусь к процессу своего обучения» 35%; «Я с критикой отношусь к своим собственным взглядам» 30%; «Я отношусь критически к взглядам других студентов 20%»; «Я с критикой отношусь к прочитанным мыслям» 15%. Большинство респондентов отдали предпочтение варианту ответа «почти часто» на том, что с критикой относятся к процессу своего обучения.

На вопросы в разделе «*Интерактивность*», где определяется интерактивность, можно увидеть, что студенты часто взаимодействуют между собой. Студенты предпочли такие ответы на вопросы: «Я объясняю свои идеи другим студентам» 28%; «Я прошу других студентов объяснить свои мысли» 25%; «Другие студенты просят меня объяснить свои мысли» 17%; «Другие студенты разделяют мои взгляды» 30%. Студенты отдали предпочтение варианту ответа «редко» на том, что другие студенты поддерживают другие взгляды.

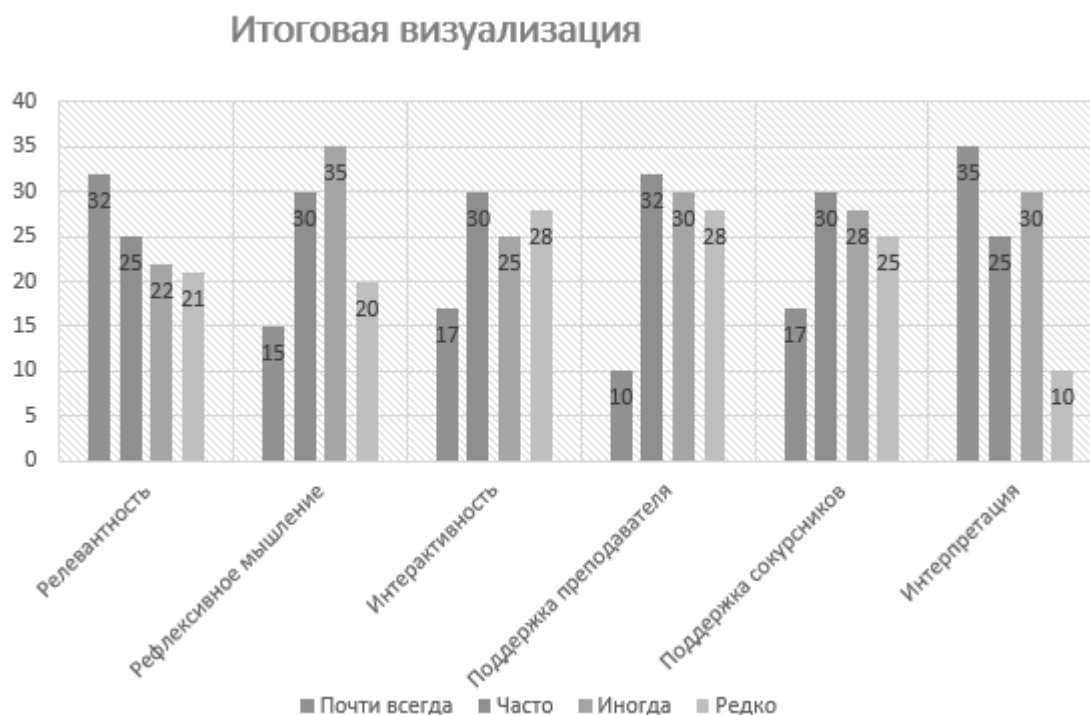
В разделе анкетирования «*Поддержки преподавателя*», где определяется оценка можно увидеть, что для студентов важно взаимодействие с преподавателем, что стимулирует их мышление, вдохновляет на практическое применение знаний. А преподаватель, в свою очередь, при взаимодействии со студентами моделирует темы для обсуждения. Студенты предпочли такие ответы на вопросы: «Преподаватели стимулируют мое мышление» 28%»; «Преподаватели вдохновляют меня практически применить знания» 30%; «Преподаватель моделирует хорошие темы для обсуждений» 32%; «Преподаватель моделирует критическое самоотражение» 10%. Большинство респондентов отдали предпочтение варианту ответа «иногда» на том, что преподаватель моделирует хорошие темы для обсуждений.

На вопросы в разделе анкетирования «*Поддержка сокурсников*» для студентов важно взаимодействие, работать вместе, чтобы достичь определенной цели, сотрудничать и обмениваться информацией и должны настроить свои собственные результаты подзадач с результатами сокурсников. Студенты предпочли такие ответы на вопросы: «Другие студенты вдохновляют меня на участие 25%»; «Другие студенты высоко ценят мой вклад» 17%; «Другие студенты ценят мой вклад» 28%; «Другие студенты с пониманием относятся к моей борьбе за знания» 30%. Студенты отдали предпочтение варианту ответа «редко» на том, что другие студенты с пониманием относятся к сокурсникам.

В разделе анкетирования «*Интерпретация*», где наиболее часто выбираемым ответом для студентов считается то, что интерпретация заданных вопросов преподавателем была понятна. Студенты предпочли такие ответы на вопросы: «Я считаю сообщения других студентов наделенными здравым смыслом» 25%; «Другие студенты считают мои сообщения наделенными здравым смыслом» 10%; «Я считаю сообщения преподавателей наделенными здравым смыслом» 35%; «Преподаватели считают мои сообщения наделенными здравым смыслом» 30%. Большинство респондентов отдали предпочтение варианту ответа «иногда» на том, что другие студенты понимают сообщения преподавателей.

Итоговая визуализация по анкетированию по шкалам показала, что *интерпретация* (35%) и *релевантность* (32%) – на высоком уровне «почти всегда»; *поддержка преподавателя* (32%), *поддержка сокурсников*, *интерактивность*, *рефлексивное мышление* (по 30%), *релевантность*

и интерпретация (по 25%), – на среднем уровне «часто»; рефлексивное мышление (35%) ниже среднего «иногда»; на низком уровне «редко» – интерактивность и поддержка преподавателя (по 28%) на (рис.2).

Рисунок 2 - Итоговая визуализация по анкетированию

Заключение

Опыт применения дистанционного обучения по дисциплине медицинская информатика позволяет эффективно решать актуальные на сегодня образовательные задачи – это возможность саморазвития, самообучения, обучения виртуально и в интерактивном режиме ведения образовательного процесса.

Библиография

1. Александров А.Ю., Верещак С.Б., Иванова О.А. Цифровизация российского образовательного пространства в контексте гарантий конституционного права на образование // Высшее образование в России. 2019. Т. 28. № 10. С. 73-82.
2. Алешковский И.А. и др. Студенты вузов России о дистанционном обучении: оценка и возможности // Высшее образование в России. 2020. Т. 29. № 10. С. 86-100.
3. Андреев А.А. Педагогика в информационном обществе, или электронная педагогика // Высшее образование в России. 2011. № 11. С.113-114.
4. Баубекова Г.Д., Иргебаева Н.М., Акмусаева М.И. О психолого-педагогических аспектах дистанционного обучения студентов // Вестник науки Южного Казахстана. 2020. № 3 (11). С. 56-62.
5. Вербицкий А.А. Цифровое обучение: проблемы, риски и перспективы // Homo Cyberus. 2019. № 1 (6). URL: http://journal.homocyberus.ru/Verbitskiy_AA_1_2019
6. Золотарюк А.В. Организация образовательной среды университета в условиях пандемии COVID-19 // Информатика и образование. 2021. № 2. С. 5-11.
7. Итинсон К.С. Отношение студентов медицинского вуза к дистанционному обучению в современных условиях пандемии // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2021. Т. 10. № 3 (36). С. 132-134.

8. Козуля С.В., Добрин А.В. Результаты анкетирования студентов медицинской академии имени С. И. Георгиевского по вопросам, связанным с дистанционным обучением // Вопросы педагогики. 2020. № 7-2. С. 80-83.
9. Матафонова С.И., Ушева Т.Ф. Изучение эмоциональной составляющей удовлетворенности студентами дистанционными образовательными технологиями // Russian Journal of Education and Psychology. 2021. Vol. 12. № 4. С. 99-117.
10. Мокрецова Л.А., Дудышева Е.В., Маликова Е.В. Психолого-педагогические аспекты смешанного и дистанционного взаимодействия студентов и преподавателей в открытой инфосреде // Преподаватель XXI век. 2017. № 1. С. 111-122.
11. Петрова Т.Н., Пьянзина Н.Н. К вопросу об отношении студента вуза к дистанционному обучению // Вестник ЧГПУ им. И. Я. Яковлева. 2020. № 3 (108). С. 206-213.
12. Писаревская М.А. Отношение студентов вуза к дистанционному обучению в условиях распространения коронавируса // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2021. Т. 27. № 3. С. 26-32.
13. Попова Н.М., Сабитова Н.Г., Репенкова А.В. Система электронного обучения в медицинском вузе // Информационные технологии в образовании и науке. Казань, 2018. С. 206-209.
14. Роберт И.В. Развитие понятийного аппарата педагогики: цифровые информационные технологии образования // Педагогическая информатика. 2019. № 1. С. 108-112.
15. Сабитова Н.Г. Использование электронной информационно-образовательной среды в медицинском вузе // Приоритеты стратегии научно-технологического развития России и обеспечение воспроизводства инновационного потенциала высшей школы. Ижевск, 2019. С. 496-498.
16. Тарасова Ю.Г., Субботина А.В. Оценка результативности дистанционного обучения студентов стоматологического факультета на кафедре терапевтической стоматологии // Здоровье, демография, экология финно-угорских народов. 2021. № 2. С. 28-31.
17. Углова А.Б. и др. Личностные факторы отношения студентов к дистанционной форме обучения // The Emissia.Offline Letters. 2020. № 10. ART 2883.
18. Христочевский С.А. Проблемы массового дистанционного обучения в условиях пандемии // Информатика и образование. 2021. № 4. С. 4-11.
19. Al-Balas M. et al. Distance learning in clinical medical education amid COVID-19 pandemic in Jordan: current situation, challenges, and perspectives // BMC Med Educ. 2020. Oct 2;20 (1). 341.
20. Alsoufi A. et al. Impact of the COVID-19 pandemic on medical education: Medical students' knowledge, attitudes, and practices regarding electronic learning // PLoS One. 2020. Nov 25;15 (11). e0242905.
21. Hourri D. et al. Evaluation of an e-learning distance education system in the graduate school of medical sciences of Tottori university // Yonago Acta Med. 2012. 55 (4). P. 69-73.

Experience of using distance learning at a medical university

Nailya G. Sabitova

PhD in Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Public Health and Healthcare,
Izhevsk State Medical Academy,
426034, 281, Kommunarov str., Izhevsk, Russian Federation;
e-mail: sabitovang@mail.ru

Lev L. Shubin

PhD in Medical Science,
Associate Professor of the Department of Public Health and Healthcare,
Izhevsk State Medical Academy,
426034, 281, Kommunarov str., Izhevsk, Russian Federation;
e-mail: leva-shubin@mail.ru

Abstract

The research in pedagogy presented in this article deals with the issues of distance learning of students in virtual interaction in the electronic information and educational environment of the university during the pandemic. The problems related to the attitude of students to the distance learning format at a medical university, in the distance learning system on the MOODLE platform, are investigated. The questionnaire touches on the psychological and pedagogical aspects of students' emotional satisfaction, 24 questions on relevance, reflexive thinking, interactivity, interpretation, teacher support and support of fellow students were included. The survey was conducted upon completion of distance learning using an electronic course in medical informatics. The use of e-learning courses by teachers and online classes with additional platforms: e-mail, Zoom, Skype allows the implementation of innovative pedagogical technologies, giving students access to modern sources of information, increasing efficiency and contributing to the formation of professional skills. This course was developed in advance, so there were no special difficulties in the educational process. The experience of using distance learning in the discipline of medical informatics makes it possible to effectively solve current educational tasks – this is an opportunity for self-development, self-study, virtual and interactive learning of the educational process.

For citation

Sabitova N.G., Shubin L.L. (2022) Opyt primeneniya distantsionnogo obucheniya v meditsinskom vuze [Experience of using distance learning at a medical university]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (1A), pp. 841-849. DOI: 10.34670/AR.2022.46.23.099

Keywords

MOODLE distance learning system, electronic information and educational environment (EIOS), medical informatics, questionnaire, psychological and pedagogical features, emotional satisfaction.

References

1. Al-Balas M. et al. (2020) Distance learning in clinical medical education amid COVID-19 pandemic in Jordan: current situation, challenges, and perspectives. *BMC Med Educ*, 2;20 (1), 341.
2. Aleksandrov A.Yu., Vereshchak S.B., Ivanova O.A. (2019) Tsifrovizatsiya rossiiskogo obrazovatel'nogo prostranstva v kontekste garantii konstitutsionnogo prava na obrazovanie [Digitalization of the Russian educational space in the context of guarantees of the constitutional right to education]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia], 28, 10, pp. 73-82.
3. Aleshkovskii I.A. et al. (2020) Studenty vuzov Rossii o distantsionnom obuchenii: otsenka i vozmozhnosti [Students of Russian universities about distance learning: assessment and opportunities]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia], 29, 10, pp. 86-100.
4. Alsoufi A. et al. (2020) Impact of the COVID-19 pandemic on medical education: Medical students' knowledge, attitudes, and practices regarding electronic learning. *PLoS One*, 25:15 (11), e0242905.
5. Andreev A.A. (2011) Pedagogika v informatsionnom obshchestve, ili elektronnyaya pedagogika [Pedagogy in the information society, or electronic pedagogy]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia], 11, pp.113-114.
6. Baubekova G.D., Irgebaeva N.M., Akmusaeva M.I. (2020) O psikhologo-pedagogicheskikh aspektakh distantsionnogo obucheniya studentov [On the psychological and pedagogical aspects of distance learning for students]. *Vestnik nauki Yuzhnogo Kazakhstana* [Bulletin of Science of South Kazakhstan], 3 (11), pp. 56-62.
7. Hourii D. et al. (2012) Evaluation of an e-learning distance education system in the graduate school of medical sciences of Tottori university. *Yonago Acta Med.* 2012, 55 (4), pp. 69-73.
8. Itinson K.S. (2021) Otnoshenie studentov meditsinskogo vuza k distantsionnomu obucheniyu v sovremennykh usloviyakh pandemii [The attitude of students of a medical university to distance learning in modern conditions of a pandemic]. *Azimut nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya* [Azimuth of scientific research: pedagogy and

- psychology], 10, 3 (36), pp. S. 132-134.
9. Khristochevskii S.A. (2021) Problemy massovogo distantsionnogo obucheniya v usloviyakh pandemii [Problems of mass distance learning in a pandemic]. *Informatika i obrazovanie* [Informatics and education], 4, pp. 4-11.
  10. Kozulya S.V., Dobrin A.V. (2020) Rezul'taty anketirovaniya studentov meditsinskoi akademii imeni S.I. Georgievskogo po voprosam, svyazannym s distantsionnym obucheniem [The results of the survey of students of the medical academy named after S.I. Georgievsky on issues related to distance learning]. *Voprosy pedagogiki* [Problems of Pedagogy], 7-2, pp. 80-83.
  11. Matafonova S.I., Usheva T.F. (2021) Izuchenie emotsional'noi sostavlyayushchei udovletvorennosti studentami distantsionnymi obrazovatel'nymi tekhnologiyami [Studying the emotional component of student satisfaction with distance learning technologies]. *Russian Journal of Education and Psychology*, 12, 4, pp. 99-117.
  12. Mokretsova L.A., Dudysheva E.V., Malikova E.V. (2017) Psikhologo-pedagogicheskie aspekty smeshannogo i distantsionnogo vzaimodeistviya studentov i prepodavatelei v otkrytoi infosrede [Psychological and pedagogical aspects of mixed and distance interaction between students and teachers in an open information environment]. *Prepodavatel' XXI vek* [Lecturer of the XXI century]. 2017. № 1. S. 111-122.
  13. Petrova T.N., P'yanzina N.N. (2020) K voprosu ob otnoshenii studenta vuza k distantsionnomu obucheniyu [On the question of the attitude of a university student to distance learning]. *Vestnik ChGPU im. I. Ya. Yakovleva* [Bulletin of the Chuvash State Pedagogical University], 3 (108), pp. 206-213.
  14. Pisarevskaya M.A. (2021) Otnoshenie studentov vuza k distantsionnomu obucheniyu v usloviyakh rasprostraneniya koronavirusa [The attitude of university students to distance learning in the context of the spread of coronavirus]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika* [Bulletin of the Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics], 27, 3, pp. 26-32.
  15. Popova N.M., Sabitova N.G., Repenkova A.V. (2018) Sistema elektronnoogo obucheniya v meditsinskom vuze [E-learning system in a medical university]. In: *Informatsionnye tekhnologii v obrazovanii i nauke* [Information technologies in education and science]. Kazan.
  16. Robert I.V. (2019) Razvitie ponyatiinogo apparata pedagogiki: tsifrovye informatsionnye tekhnologii obrazovaniya [Development of the conceptual apparatus of pedagogy: digital information technologies of education]. *Pedagogicheskaya informatika* [Pedagogical informatics], 1, pp. 108-112.
  17. Sabitova N.G. (2019) Ispol'zovanie elektronnoi informatsionno-obrazovatel'noi sredy v meditsinskom vuze [The use of electronic information and educational environment in a medical university]. In: *Prioritety strategii nauchno-tekhnologicheskogo razvitiya Rossii i obespechenie vosproizvodstva innovatsionnogo potentsiala vyshej shkoly* [Priorities of the strategy of scientific and technological development of Russia and ensuring the reproduction of the innovative potential of higher education]. Izhevsk.
  18. Tarasova Yu.G., Subbotina A.V. (2021) Otsenka rezul'tativnosti distantsionnogo obucheniya studentov stomatologicheskogo fakul'teta na kafedre terapevticheskoi stomatologii [Evaluation of the effectiveness of distance learning for students of the Faculty of Dentistry at the Department of Therapeutic Dentistry]. *Zdorov'e, demografiya, ekologiya finno-ugorskikh narodov* [Health, Demography, Ecology of the Finno-Ugric Peoples], 2, pp. 28-31.
  19. Uglova A.B. et al. (2020) Lichnostnye faktory otnosheniya studentov k distantsionnoi forme obucheniya [Personal factors of students' attitude to distance learning]. *The Emissia. Offline Letters*, 10, 2883.
  20. Verbitskii A.A. (2019) Tsifrovoe obuchenie: problemy, riski i perspektivy [Digital learning: problems, risks and prospects]. *Homo Cyberus*, 1 (6). Available at: http://journal.homocyberus.ru/Verbitskiy_AA_1_2019 [Accessed 07/07/2022]
  21. Zolotaryuk A.V. (2021) Organizatsiya obrazovatel'noi sredy universiteta v usloviyakh pandemii COVID-19 [Organization of the educational environment of the university in the context of the COVID-19 pandemic]. *Informatika i obrazovanie* [Informatics and education], 2, pp. 5-11.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2022.35.94.100

Дидактические ресурсы формирования стохастической компетентности студентов экономического профиля

Савельева Людмила Юрьевна

Преподаватель колледжа,
Одинцовский филиал, МГИМО МИД России,
143000, Российская Федерация, Одинцово, ул. Ново-Спортивная, 3;
e-mail: mrssmith77@mail.ru

Аннотация

В статье проведено соотнесение содержания стохастической компетентности и качеств, необходимых для определения результативности обучения экономическим дисциплинам студентов высшей школы. Разработана технология формирования стохастической компетентности экономическим дисциплинам, которая представляет собой организационную деятельность педагога, осуществляемую поэтапно посредством дидактических ресурсов. На каждом из этапов педагог выбирает методы обучения, в зависимости от цели и этапа технологии; оказывает консультативную помощь обучающимся. Проведено соотнесение содержания стохастической компетентности и качеств, необходимых для определения результативности технологии формирования стохастической компетентности в процессе обучения экономическим дисциплинам. Разработана технология формирования стохастической компетентности, представляющая собой деятельность педагога, осуществляемую поэтапно с применением дидактических ресурсов, подходящих под определенный этап. Педагог управляет учебным процессом и деятельностью обучающихся, консультирует, комментирует, направляет и корректирует. Таким образом, мы выделили, определили и обосновали сущность компетентностного подхода в воспитании личности студента ВУЗа экономического профиля. Развитие компетентности в данном случае – процесс сложный, но управляемый. Для его обеспечения следует уделить внимание таким аспектам, как: определение критериев и модели развития компетентности, составление и реализация программы воспитания социально активной и профессионально компетентной личности студента экономического профиля.

Для цитирования в научных исследованиях

Савельева Л.Ю. Дидактические ресурсы формирования стохастической компетентности студентов экономического профиля // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 1А. С. 850-859. DOI: 10.34670/AR.2022.35.94.100

Ключевые слова

Стохастическая компетентность, высшее образование, методы обучения, студенты экономического профиля, стохастика, дидактика, цифровизация образования, креативное мышление, компетентностно-ориентированное образование, компетентность личности.

Введение

Благодаря системной трансформации российского образования, развитие обучения в высшей школе становится не только потребностью общества, но и фактором, влияющим на социально-экономический прогресс. Перед государством возникает проблема подготовки специалистов таким образом, чтобы, при внедрении разработанных механизмов трансформации российской системы образования, она соответствовала потребностям реального сектора экономики. Реализация федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС) нового поколения предполагает упор на компетентностный подход и подготовку выпускника, готового к эффективной трудовой деятельности в любой профессиональной ситуации, что требует изменения в подборе форм, методов и технологий обучения.

Современное образование отводит теории вероятностей и математической статистике (стохастике) ведущие позиции в науке и прикладной деятельности, смежной со многими областями жизнедеятельности общества. «Концептуальные положения, теории, методы и результаты стохастики используются как во многих естественных и технических науках, так и в экономике, социологии, демографии, планировании, организации производства, связи, а также лингвистике и археологии» [Голуб, Фишман, 2010, 12].

Основная часть

В связи с этим, нынешняя действительность требует от высшей школы человека, думающего логически и действующего креативно в условиях цифровизации экономики, а не только знающего. Именно осмысление, обдумывание и понимание стохастических задач и проблем развивает комбинаторное мышление, необходимое в современном мире повсеместно. Объективно личность современных студентов характеризуется все большей независимостью, умением строить свое поведение и стиль деятельности в соответствии с требованиями времени, ориентируясь на собственные интересы и потребности, специфику выбранной профессиональной сферы и опираясь на имеющийся опыт. Студенческая молодежь отличается широтой взглядов, критичностью мышления, умением осуществлять учет изменяющихся жизненных обстоятельств. Выражена также лучшая адаптируемость к социально-экономическим условиям жизни. Такой тип молодежи способен активно участвовать в политической и социальной жизни страны.

С.В. Мишиной доказано, что «студент, обладающий основными стохастическими навыками, использует их в жизни с гораздо большей частотой, что в свою очередь вызывает снижение тревожности при принятии необходимых решений» [Мишина, 2020, 9]. Тем не менее, воспитание и развитие стохастических навыков у студенческой молодежи происходит в довольно сложных, кризисных социальных условиях, что не может не отразиться на их личностных характеристиках и профессиональных взглядах. Есть многочисленные основания утверждать, что у части студенческой молодежи под влиянием разного рода причин происходит отрицательная переориентация нравственного сознания. Невзирая на то, что приоритет изучения стохастики в высшем образовании растет, и главной целью высшей школы всегда и по сей день считалось становление и развитие личности профессионала, педагогика на разных уровнях образовательно-воспитательного процесса часто подменяется дидактикой.

Нереализуемый воспитательный потенциал высших учебных заведений в серьезной мере связан с неготовностью преподавательского состава к деятельности в новых условиях, а также

с тем, что многие преподаватели затрудняются четко определить свое место и роль в процессе воспитания будущего профессионала и активной высоконравственной личности.

Процесс обучения управленческо-экономическим дисциплинам в системе высшего образования должен быть максимально приближен к реальным производственным ситуациям, для того чтобы обучающиеся имели представление о будущей трудовой деятельности, не боялись нововведений, а были готовы к ним. Преподавание стохастики в вузе носит более теоретический характер, по сравнению со средней школой, позволяющий развивать аналитико-синтетические способности студента [Самсонова, 2004, 24].

Налицо противоречие: есть необходимость в воспитании социально активной и профессионально компетентной личности студентов высшей школы при изучении стохастики, но фактически отсутствует четкая актуальная методология данной работы. С особенной остротой встает проблема разработки инновационных технологий и дидактических ресурсов формирования стохастической компетентности студентов экономического профиля. Справедливо указывает А.В. Зеленев, что важно продумать вопросы качественной и рациональной организации учебного и внеучебного времени студентов, соответствующей интересам воспитания и развития стохастической компетентности [Зеленев, 2020, 78].

Законодательство РФ о многоуровневых стандартах высшего образования вводит новые для высшей школы результаты образования – компетенции, которые понимаются как «способность применять знания, умения и личностные качества для успешной деятельности в определенной области».

В настоящее время в отечественной литературе до сих пор не сложилось логически обоснованного и аргументированного мнения о специфике категорий «компетентность» и «компетенция», что, вероятно, можно объяснить единым денотатом указанных понятий. Если проанализировать общую трактовку понятия, то чаще всего мы видим, что термин «компетентный» понимается как владеющий компетенцией – рядом полномочий какого-то учреждения, лица или перечнем дел, проблем, подлежащих чьему-то ведению: «competent» (от франц.) – компетентный, правомочный; «competens» (от лат.) – соответствующий, способный; годный; «competence» (от англ.) – способность (компетенция). В связи с этим можно сделать вывод, что, согласно своему происхождению, данные понятия выступают как взаимодополняемые и взаимообусловленные.

Поскольку в данной работе мы оперируем категориями профессиональной компетентности и социальной активности одновременно, полагая их тесно связанными, сформулируем еще одно важное для нас понятие, которое станет ключевым, объединяющим: стохастическая компетентность – это индивидуально-психологическая характеристика личности субъекта, получившего квалификацию и отличающегося профессионализмом, формируемая на основе интеллектуальных способностей и личностных особенностей человека.

Можно согласиться с позицией В.В. Ковельского, что студента, обладающего стохастической компетентностью, можно определить как «компетентного в экономической сфере деятельности и владеющего основными понятиями теории вероятностей, комбинаторики и математической статистики и способность их применять в ситуациях, которые могут возникнуть в практической деятельности» [Ковельский, 2020, 13].

Стохастическая компетентность включает компетентность в области комбинаторики, компетентность в области статистики, компетентность в области теории вероятностей и наличие логически развитого мышления.

Рассмотрим далее условия развития стохастической компетентности личности. Наиболее

близкой точной здесь мне показалось диссертационное исследование Э.М. Воронцовой, которая на примере подготовки экономических кадров выделяет нормативные, организационные, психолого-педагогические условия. Нормативные условия предполагают переосмысление требований к подготовке, что должно найти отражение в планах подготовки, переподготовки, самообразования. Организационные условия предполагают решение вопроса материально-технического оснащения и управление процессом развития стохастической компетентности [Крылов, 2021, 14]. Наконец, психолого-педагогические условия включают вопросы формирования мотивации личности, реализация требований к подготовке специалиста и развитию у него всех компонентов стохастической компетентности (обозначенных выше), активизация личностного саморазвития за счет применения современных методов и средств воспитания обучения на разных этапах подготовки и т.д.

Из проведенных подходов, следует, что правомерным и необходимым также являются условия организации и оценки деятельности по развитию стохастической компетентности с точки зрения многоаспектности ее сторон (учет критериев развития и разных компонентов содержания), а также применение разных технологий в работе. Стоит отметить, что «деятельность обучаемого и обучающего может быть описана единой функциональной схемой, поскольку в обучении каждый из них выступает в качестве субъекта управления по отношению к другим или к самому себе. В частности, позиция обучаемого в качестве объекта и субъекта управления и самоуправления является решающим фактором развития и саморазвития его личности» [Голуб, Фишман, 2010, 18]. Но процесс обучения выстроен так, что педагог управляет всеми его составляющими. То есть педагог выступает в качестве управленца и выстраивает процесс так, чтобы получить именно те результаты, которые были учтены в цели [Лыкова, 2021, 13]. Упорядоченность компонентов, их интеграция и взаимодействие со средой могут обеспечиваться собственными органами и механизмами управления.

Управление в различных образовательных системах едино по своему функциональному строению. «Оно включает следующие сменяющие друг друга стадии или этапы: целеполагание, информацию, прогнозирование, принятие решений, организацию исполнения, коммуникацию, контроль и коррекцию».

Компетентностно-ориентированное задание по мнению Л.С. Масловой, – это «задание, которое требует использования знаний в условиях неопределенности, за пределами учебной ситуации, организует деятельность, а не требует воспроизведения информации или отдельных действий» [Маслова, 2021, 45].

И.Н. Медведева, И.Н. Быстрова выделяют следующие типы компетентностно-ориентированных заданий: «задания, в которых имеются лишние данные; задания с противоречивыми данными; задания, в которых данных недостаточно для решения; многовариантные задания (задания, имеющие несколько вариантов решения); комплексные задания (задания, которые состоят из трех частей различной сложности); практические задания (задания на умение переводить практическую задачу на математический язык)» [Медведева, Быстрова, 2009, 2]. Далее представим технологию формирования стохастической компетентности, которая описывает этапы, цель, деятельность преподавателя и обучающихся, методы и результаты (табл. 1).

На каждом этапе предполагается взаимодействие преподавателя и обучающего в соответствии с логикой самой структуры. Управление этой структурой сосредоточено в руках самого преподавателя. Соответственно, учитывая различные внешние и внутренние факторы, влияющие на систему, преподаватель должен гибко адаптировать ее в соответствии с

установленными целями. То есть, если идет запрос об изменении какого-либо компонента от обучающегося, преподаватель должен выяснить причины, проанализировать ситуацию и принять решение, в этом отражается субъект-субъектное взаимодействие. Использование технических средств обучения на занятиях по «Статистике», «Теории вероятностей» выполняет важную роль. При внедрении в учебный процесс того или иного графического программного обеспечения, прежде всего, необходимо понять, в чем его необходимость, как оно повлияют на качество обучения. А также необходимо четко распределить функции преподавателя и функции программы, то есть разобрать для себя взаимосвязь «функции преподавателя – функции программы».

Таблица 1 - Технология формирования стохастической компетентности

Этап	Цель	Деятельность обучающихся	Деятельность педагога	Результат этапа
Определение проблемы и целеполагание	Определение (конкретизация) проблемы, постановка целей	Выявление и конкретизация проблемы и определение цели собственной деятельности	Предложить проблему для обсуждения, стимулировать обсуждение, консультировать при выполнении работы	Постановка личностных целей каждого обучающегося Развитие умений ставить проблему и формулировать цели и гипотезу
Прогнозирование	Прогнозирование различных вариантов и результатов деятельности, удовлетворяющих поставленные цели	Определение методов решения проблемы, источников информации, способов ее сбора и анализа. Постановка задач и обсуждение критериев оценки результатов. Определение способа представления результата, структуры, составление плана, этапов, распределение ролей.	Содействие активному обсуждению и конструктивному взаимодействию в группе. Контроль и корректировка работы обучающихся.	План выполнения работы с распределением ответственных за конкретные виды деятельности. Развитие качеств: Творческое мышление, самоуправление
Принятие решений и исполнение	Выполнение намеченных действий с учетом выдвигаемых требований	Работа с информацией, проведение анализа и структуризация, определение с конкретными действиями и их возможными результатами	Консультирование обучающихся Обсуждении общих и/или индивидуальных заданий, помощь в анализе и систематизации данных. Формулировка выводов. Стимулирование поисковой активности студентов.	Структурированный результат совместной и индивидуальной деятельности развитие качеств коммуникабельность
Коммуникация	Подготовка и оформление выполненной работы. Защита итогов работы.	Подготовка доклада, презентации, ответа Защита итогов работы.	Консультирование при оформлении итогового продукта Контроль хода презентации итогов, организация дискуссии по обсуждению результатов	Презентация результатов деятельности Развитие коммуникативности

Этап	Цель	Деятельность обучающихся	Деятельность педагога	Результат этапа
Контроль и коррекция	Анализ выполнения работы, достигнутых результатов и цели	Осуществляют коллективный анализ общих и индивидуальных результатов и самооценку	Фиксирование уровня освоения компонентов стохастической компетенций, проведение рефлексии	Оценочное заключение по проделанной работе, развитие рефлексии у обучающихся

Необходимо всегда помнить, что функция программы помогать преподавателю, а не замещать его. При реализации этих функций преподаватель всегда должен отталкиваться от своих личностных качеств, своего опыта и специфики предмета. Программное обеспечение помогает будущим экономистам визуализировать результат работы, преподаватель показывает путь или пути достижения цели. Эти пути обычно состоят из ряда этапов и все они находят отражение в древе выполненных действий программы. Это помогает как при анализе правильности и последовательности выполненных шагов, так и дает почву для осознания важности знания правил, умения их применять на практики.

Применение такой функции как древо действий в процессе обучения играет огромную роль в заключительной части занятия или при подведении итогов занятия. У преподавателя есть возможность продемонстрировать структуру, логическую «цепочку» изучаемой темы, а также систематизировать изученный материал. При создании ярких опорных моментов усвоенный материал становится более глубоким и осмысленным, что способствует фиксации полученных знаний. Каждая из названных возможностей управления познавательной деятельностью может быть применена при восприятии, осмысливании и запоминании. Как отмечает Т.В. Васильева, «возможно различное сочетание и чередование управляющих воздействий» [Васильева, 2020, 14].

При использовании таких продуктов в процессе обучения необходимо уловить связь (взаимосвязь) с другими средствами обучения, применяемых в учебном процессе. Эффективность учебного процесса во многом зависит от того, насколько удачной будет взаимосвязь всех применяемых средств. Наибольший эффект достигается при подборе оптимального варианта сочетания (взаимосвязи). Именно это требует опыт и педагогическое мастерство преподавателя. Эта система должна иметь два аспекта: организационно-педагогический и методический. Организационно-педагогический, самый распространенный. Подразумевает создание системы при изучении учебного материала. Методический подразумевает использование более методически обоснованным. С обязательной разработкой различных методических пособий [Зеленов, 2020].

Совместная деятельность «преподаватель – студент» при передаче и усвоении знаний с помощью графических программных продуктов в основном выступает в виде следующих дидактических форм:

- использование CAD/CAM систем в качестве иллюстраций к излагаемому преподавателем (или каким-либо пособием) учебному материалу;
- использование CAD/CAM систем в качестве источника учебного материала для самостоятельной работы обучаемых (преподаватель в этом случае организует познавательную деятельность обучаемых).

При применении «познавательно-активного» метода большую часть занятия занимает использование аудиовизуальных пособий. При этом методе, с использованием дидактических

пособий, по мнению Э.М. Эрикеновой основным источником учебной информации, подлежащей усвоению на занятии студентом [Эрикенова, 2020, 12]. Во всех этих методах роль преподавателя заинтересовать студента в изучаемом материале, привлечь его внимание к важности этого занятия.

Можно сделать вывод, что применение графических программ оказывает особое влияние на такие компоненты усвоения, которые не относятся к умственной деятельности, но являются важной составной частью этого процесса, что определяет сознательное отношение к нему. Технология должна быть результативной. Результативность – это степень соответствия ожидаемых (нормативных или субъективно заданных) и полученных результатов [Воронцова, 2014, 34]. Для того, чтобы выявить результат применения нашей технологии, нужно выделить определенные критерии. Этим будет являться критерий результативности, который выражается в динамике развития стохастической компетентности, выражающийся через показатели: развития творческого мышления, способность к рефлексии, самоуправления, коммуникативности.

В условиях цифровой трансформации меняется роль преподавателя, тенденции мирового развития связаны с интенсивным проникновением во все сферы жизни новых технологий, цифровизация становится трендом в мировой и отечественной системе образования, является одной из наиболее обсуждаемых тем в педагогической среде. Как отмечает М.А. Раджабов, все более востребованы web ресурсы и сервисы, инструменты для online обучения, открытые образовательные ресурсы и сервисы, развиваются системы для обработки больших объемов данных, наблюдается пилотное внедрение технологий виртуальной и дополненной реальности, мобильных технологий, интеллектуальных систем [Раджабов, 2020, 30]. Новые навыки преподавателя формируются в условиях цифровой и сетевой трансформации общества, у него появляются новые функции, например, разработчик контента, ассистент по применению технологий, тьютор.

Преподаватель в области дистанционного обучения должен обладать следующими знаниями: методы и приемы использования средств ДО, цифровые педагогические технологии, мультимедиа технологии, системы искусственного интеллекта, педагогический дизайн, системы дистанционного обучения, программы видеомонтажа, программы разработки электронных курсов, вебинарные платформы, платформы видеоконференций, основы создания сайтов и совместного использования ресурсов сети Интернет.

И.В. Китаева классифицирует методы подачи учебного материала для проведения дистанционного обучения [Китаева, 2017, 7]: презентации; записанные лекции (студенты просматривают самостоятельно), а затем обсуждают с преподавателем; система управления обучением или виртуальная учебная среда; дополнительные задания для студентов.

Для организации курса дистанционного обучения должны быть четко определены цели и результаты обучения, студенты должны знать, что делать и какие результаты будут получены. Работа студентов должна быть структурирована с разбивкой по неделям с четко сформулированными видами заданий для студентов. Нужно принять решение о том, какие медиа будут использоваться: видео, текст. Студенты должны также и общаться между собой в процессе обучения online, им нужно организовать это общение. Далее определяется подход к оцениванию, и уже после этого разрабатывается структура курса. Таким образом существует методика разработки курса, хорошо зарекомендовавшая себя в online и смешанном обучении, и ее использование является исключительно важным для обеспечения качества online-курсов. Online обучение отличается от очной формы обучения, ученики чувствуют себя

изолированными, им нужна форма поддержки, отличающаяся от той, которая может быть предоставлена при очном обучении.

Заключение

Проведено соотнесение содержания стохастической компетентности и качеств, необходимых для определения результативности технологии формирования стохастической компетентности в процессе обучения экономическим дисциплинам. Разработана технология формирования стохастической компетентности, представляющая собой деятельность педагога, осуществляемую поэтапно с применением дидактических ресурсов, подходящих под определенный этап. Педагог управляет учебным процессом и деятельностью обучающихся, консультирует, комментирует, направляет и корректирует. Таким образом, мы выделили, определили и обосновали сущность компетентного подхода в воспитании личности студента ВУЗа экономического профиля. Развитие компетентности в данном случае – процесс сложный, но управляемый. Для его обеспечения следует уделить внимание таким аспектам, как: определение критериев и модели развития компетентности, составление и реализация программы воспитания социально активной и профессионально компетентной личности студента экономического профиля.

Библиография

1. Абулова М.О. Смешанная задача для одного уравнения четвертого порядка // Актуальные проблемы дифференциальных уравнений и их приложения. Ташкент, 2017. С. 10-15.
2. Васильева Т.В. Повышение стохастической культуры бакалавров в области информационной безопасности // Высшее образование сегодня. 2020. № 4. С. 14-16.
3. Воронцова Э.М. Формирование информационно-коммуникативной компетентности будущих педагогов в условиях перехода на двухуровневую систему подготовки: дис. ... канд. пед. наук. Йошкар-Ола, 2014. 196 с.
4. Голуб Г.Б., Фишман И.С. Профессиональные компетенции выпускника высшей школы: проблемы внешней оценки. Самара, 2010. 220 с.
5. Евдокимова Г.С. Формирование стохастической культуры преподавателей математики. Саранск, 2000. 86 с.
6. Зеленов А.В. Управление развитием человеческого капитала в цифровой экономике: дис. ... канд. экон. наук. Курск, 2020. 155 с.
7. Китаева И.В. Формирование стохастической компетенции учащихся при изучении математики с использованием интерактивных методов и средств обучения: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Елец, 2017. 23 с.
8. Ковельский В.В. Совершенствование методологии управления человеческим капиталом в интересах инновационного развития высшего учебного заведения: дис. ... д-ра экон. наук. Самара, 2020. 327 с.
9. Крылов В.Е. Теория систем и системный анализ. Владимир, 2021. 193 с.
10. Лыкова К.Г. Модель формирования стохастического мировоззрения старшеклассников в условиях цифровизации математического образования // Профильная школа. 2021. Т. 9. № 2. С. 53-59.
11. Маслова Л.С. Учебно-методическое обеспечение общепрофессиональной подготовки будущих экономистов в вузе: дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2021. 257 с.
12. Медведева И.Н., Быстрова И.Н. Компетентностно-ориентированные задания по геометрии // Вестник Псковского государственного педагогического университета. Серия «Естественные и физико-математические науки». 2009. Выпуск 8. С. 53-58.
13. Мишина С.В. Формирование профессионально значимых качеств будущих экономистов в системе высшего образования: дис. ... кан. пед. наук. Елец, 2020. 266 с.
14. Паночевный П.Н., Ли А.А. Применение цифровых образовательных ресурсов и аналитических платформ (приложений) для совершенствования качества обучения в ВУЗе // Образование и право. 2022. № 2. С. 261-266.
15. Раджабов М.А. Совершенствование математической подготовки бакалавров-экономистов с использованием электронных образовательных технологий: дис. ... канд. пед. наук. Махачкала, 2020. 181 с.
16. Самсонова С.А. Методическая система использования информационных технологий при обучении стохастике студентов университетов: дис. ... д-ра пед. наук. Коряжма, 2004. 344 с.
17. Ушаков А.В. Об изучении свойств кривых линий инверсии в педагогическом ВУЗе // Современное

- педагогическое образование. 2020. № 2. С. 58-63.
18. Ушаков А.В. О роли примеров на лекциях по дифференциальной геометрии в педагогическом ВУЗе // Педагогические науки. 2014. № 3 (66). С. 31-34.
19. Эрикенова Э.М. Особенности подготовки студентов-экономистов старших курсов к непрерывному самообразованию: дис. ... канд. пед. наук. Карачаевск, 2020. 187 с.

Didactic resources for forming stochastic competence of economics students

Lyudmila Yu. Savel'eva

College Lecturer,
Odintsovo Branch,
Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of Russia,
143000, 3, Novo-Sportivnaya str., Odintsovo, Russian Federation;
e-mail: mrssmith77@mail.ru

Abstract

The article correlates the content of stochastic competence and the qualities necessary to determine the effectiveness of teaching economic disciplines to students of higher education. A technology has been developed for the formation of stochastic competence in economic disciplines, which is an organizational activity of a teacher, carried out in stages through didactic resources. At each stage, the teacher chooses teaching methods, depending on the purpose and stage of technology; provides advice to students. The content of stochastic competence is correlated with the qualities necessary to determine the effectiveness of the technology for the formation of stochastic competence in the process of teaching economic disciplines. A technology for the formation of stochastic competence has been developed, which is the activity of a teacher, carried out in stages using didactic resources suitable for a certain stage. The teacher manages the educational process and the activities of students, advises, comments, directs and corrects. Thus, we identified, defined and substantiated the essence of the competence-based approach in educating the personality of a student of an economic profile university. The development of competence in this case is a complex but manageable process. To ensure it, attention should be paid to such aspects as: defining criteria and models for the development of competence, drawing up and implementing a program for educating a socially active and professionally competent personality of an economic student.

For citation

Savel'eva L.Yu. (2022) Didakticheskie resursy formirovaniya stokhasticheskoi kompetentnosti studentov ekonomicheskogo profilya [Didactic resources for forming stochastic competence of economics students]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (1A), pp. 850-859. DOI: 10.34670/AR.2022.35.94.100

Keywords

Stochastic competence, higher education, teaching methods, economic students, stochasticity, didactics, digitalization of education, creative thinking, competence-oriented education, personal competence.

References

1. Abulova M.O. (2017) Smeshannaya zadacha dlya odnogo uravneniya chetvertogo poryadka [Mixed problem for one equation of the fourth order]. In: *Aktual'nye problemy differentsial'nykh uravnenii i ikh prilozheniya* [Actual problems of differential equations and their applications]. Tashkent.
2. Erikenova E.M. (2020) *Osobennosti podgotovki studentov-ekonomistov starshikh kursov k nepreryvnomu samoobrazovaniyu. Doct. Dis.* [Peculiarities of preparation of students-economists of senior courses for continuous self-education. Doct. Dis.]. Karachaevsk.
3. Evdokimova G.S. (2000) *Formirovanie stokhasticheskoi kul'tury prepodavatelei matematiki* [Formation of stochastic culture of mathematics teachers]. Saransk.
4. Golub G.B., Fishman I.S. (2010) *Professional'nye kompetentsii vypusknika vysshei shkoly: problemy vneshnei otsenki* [Professional Competences of Higher School Graduates: Problems of External Evaluation]. Samara.
5. Kitaeva I.V. (2017) *Formirovanie stokhasticheskoi kompetentsii uchashchikhsya pri izuchenii matematiki s ispol'zovaniem interaktivnykh metodov i sredstv obucheniya. Doct. Dis.* [Formation of stochastic competence of students in the study of mathematics using interactive methods and teaching aids. Doct. Dis.]. Yelets.
6. Kovel'skii V.V. (2020) *Sovershenstvovanie metodologii upravleniya chelovecheskim kapitalom v interesakh innovatsionnogo razvitiya vysshego uchebnogo zavedeniya. Doct. Dis.* [Improving the methodology of human capital management in the interests of innovative development of a higher educational institution. Doct. Dis.]. Samara.
7. Krylov V.E. (2021) *Teoriya sistem i sistemnyi analiz* [Theory of systems and system analysis]. Vladimir.
8. Lykova K.G. (2021) Model' formirovaniya stokhasticheskogo mirovozzreniya starsheklassnikov v usloviyakh tsifrovizatsii matematicheskogo obrazovaniya [A model for the formation of a stochastic worldview of high school students in the context of digitalization of mathematical education]. *Profil'naya shkola* [Profile school], 9, 2, pp. 53-59.
9. Maslova L.S. (2021) *Uchebno-metodicheskoe obespechenie obshcheprofessional'noi podgotovki budushchikh ekonomistov v vuze. Doct. Dis.* [Educational and methodological support of general professional training of future economists at the university. Doct. Dis.]. St. Petersburg.
10. Medvedeva I.N., Bystrova I.N. (2009) Kompetentnostno-orientirovannye zadaniya po geometrii [Competence-oriented tasks in geometry]. *Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya «Estestvennye i fiziko-matematicheskie nauki»* [Bulletin of the Pskov State Pedagogical University. Series: Natural and physical and mathematical sciences], 8, pp. 53-58.
11. Mishina S.V. (2020) *Formirovanie professional'no znachimykh kachestv budushchikh ekonomistov v sisteme vysshego obrazovaniya. Doct. Dis.* [Formation of professionally significant qualities of future economists in the system of higher education. Doct. Dis.]. Yelets.
12. Panochevnyi P.N., Li A.A. (2022) Primenenie tsifrovyykh obrazovatel'nykh resursov i analiticheskikh platform (prilozhenii) dlya sovershenstvovaniya kachestva obucheniya v VUZe [The use of digital educational resources and analytical platforms (applications) to improve the quality of education at the university]. *Obrazovanie i pravo* [Education and Law], 2, pp. 261-266.
13. Radzhabov M.A. (2020) *Sovershenstvovanie matematicheskoi podgotovki bakalavrov-ekonomistov s ispol'zovaniem elektronnykh obrazovatel'nykh tekhnologii. Doct. Dis.* [Improving the mathematical training of bachelors-economists using electronic educational technologies. Doct. Dis.]. Makhachkala.
14. Samsonova S.A. (2004) *Metodicheskaya sistema ispol'zovaniya informatsionnykh tekhnologii pri obuchenii stokhastike studentov universitetov. Doct. Dis.* [Methodical system of using information technologies in teaching stochastics to university students. Doct. Dis.]. Koryazhma.
15. Ushakov A.V. (2020) Ob izuchenii svoystv krivykh linii inversii v pedagogicheskom VUZe [On the study of the properties of curved inversion lines in a pedagogical university]. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie* [Modern Pedagogical Education], 2, pp. 58-63.
16. Ushakov A.V. (2014) O roli primerov na lektsiyakh po differentsial'noi geometrii v pedagogicheskom VUZe [On the role of examples in lectures on differential geometry in a pedagogical university]. *Pedagogicheskie nauki* [Pedagogical science], 3 (66), pp. 31-34.
17. Vasil'eva T.V. (2020) Povyshenie stokhasticheskoi kul'tury bakalavrov v oblasti informatsionnoi bezopasnosti [Improving the stochastic culture of bachelors in the field of information security]. *Vysshee obrazovanie segodnya* [Higher education today], 4, pp. 14-16.
18. Vorontsova E.M. (2014) *Formirovanie informatsionno-kommunikativnoi kompetentnosti budushchikh pedagogov v usloviyakh perekhoda na dvukhurovnevuyu sistemu podgotovki. Doct. Dis.* [Formation of information and communication competence of future teachers in the context of the transition to a two-level training system. Doct. Dis.]. Yoshkar-Ola.
19. Zelenov A.V. (2020) *Upravlenie razvitiem chelovecheskogo kapitala v tsifrovoi ekonomike. Doct. Dis.* [Management of the development of human capital in the digital economy. Doct. Dis.]. Kursk.

УДК 378.02

DOI: 10.34670/AR.2022.50.75.101

Педагогические условия формирования готовности будущих офицеров к применению оружия

Скрипкин Николай Петрович

Подполковник, старший преподаватель,
кафедра огневой подготовки,
Новосибирский военный ордена Жукова институт
им. генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации,
630114, Российская Федерация, Новосибирск,
ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2;
e-mail: petr.naumov.777@mail.ru

Сорокумова Светлана Николаевна

Доктор психологических наук, профессор,
профессор РАО,
профессор кафедры социальной, общей и клинической психологии,
Российский государственный социальный университет,
129226, Российская Федерация, Москва, ул. Вильгельма Пика, 4с1,
e-mail: 4013@bk.ru

Аннотация

В статье исследуются педагогические условия формирования готовности будущих офицеров к применению оружия. Рассматривается литература, в которой проанализированы организационные, педагогические, психологические, материальные, технические и иные условия формирования и развития личностно-субъектных качеств и свойств обучаемых. На основании изучения научных источников, анализа содержания образовательной среды и синтеза полученных научных результатов, выявлены педагогические условия формирования готовности будущих офицеров к применению оружия, к которым относится: разработка и реализация в образовательной деятельности педагогического сопровождения формирования готовности будущих офицеров к применению оружия; учет результатов караульной, внутренней службы и службы по охране общественного порядка; внедрение и использование эстетико-художественных средств и приемов; определение целей, путей, способов и критериев практической проверки уровня сформированности готовности будущих офицеров к применению оружия. Установлено, что реально существующие условия организации педагогического процесса в военном институте обладают следующими существенными характеристиками: а) непрерывностью; б) системностью; в) плановостью; г) интегративностью; д) нормативностью; е) реализуемостью; ё) результативностью; ж) прогностичностью. Выявленные педагогические условия позволяют более эффективно организовать педагогический процесс в военном институте и направить его на решение задач формирования готовности будущих офицеров к применению оружия.

Для цитирования в научных исследованиях

Скрипкин Н.П., Сорокоумова С.Н. Педагогические условия формирования готовности будущих офицеров к применению оружия // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 1А. С. 860-869. DOI: 10.34670/AR.2022.50.75.101

Ключевые слова

Педагогический процесс, условия, системность, целостность, готовность, личностные новообразования, субъектность.

Введение

Вопросы создания условий, для функционирования и развития различных явлений и свойств психики, при организации педагогического процесса важная задача любого исследования. Создавая соответствующие условия гораздо более эффективно можно добиться заданного педагогического результата.

Реализация авторского разработанного инструментария возможна и эффективна не только в уже сконструированных условиях образовательной среды военного института (материальных, технических, педагогических, организационно-плановых, кадровых и содержательных) но и при внедрении выявленных в настоящем исследовании педагогических условий формирования готовности будущих офицеров к применению оружия.

Данная статья посвящена выявлению и анализу педагогических условий формирования готовности будущих офицеров к применению оружия, их сущности, структуре и функциям.

Основная часть

Для понимания того, какие условия необходимо создать для достижения заданного педагогического результата по формированию готовности будущих офицеров войск национальной гвардии к применению оружия необходимо идти двумя путями.

Первый путь связан с анализом литературы по вопросам изучения педагогических условий и особенностей их внедрения в образовательном процессе, выбором научных подходов (принципов), для разработки авторских условий.

Научным проблемам исследования организационных, педагогических, психологических, материальных, технических и иных условий формирования и развития личностно-субъектных качеств и свойств обучаемых, посвящены труды С.Г. Бальчугова [Бальчугов, 2014], С.В. Бакалкина [Бакалкин, 2020], Т.А. Гильманова [Гильманов и др., 2019], А.А. Лаптева [Лаптев, 2016], И.С. Мелентьева [Мелентьев, 2020], П.Ю. Наумова [Наумов, 2014, 2020, 2021], Ф.В. Повшедной [Повшедная, 2019], С.В. Орленко [Орленко, 2015], И.М. Скворцова [Скворцов, 2015], Э.Г. Скибицкого [Скибицкий, 2013], Д.В. Смирнова [2014, 2020], И.В. Шаповалова [Шаповалов, 2017], С.О. Щербакова [Щербаков, 2018]. Основные научные результаты работ указанных авторов используется в настоящей статье.

Обобщение результатов комплексного анализа позволяет нам считать, что понятие «условие» является общенаучным и представляет совокупность причин, обстоятельств, каких-либо объектов, влияющих на функционирование и развитие какого-либо объекта (в том числе и педагогической системы, целостного педагогического процесса); педагогические условия, выступая как один из компонентов педагогической системы, отражают совокупность

возможностей образовательной и материально-пространственной среды, воздействующих на личностный и процессуальный аспекты данной системы, и обеспечивают её эффективное функционирование и развитие [Ипполитова, 2012].

Проведенное нами теоретическое исследование позволило выявить педагогические условия формирования готовности студентов педагогического вуза к социальному воспитанию школьников: 1) внедрение в педагогический процесс модели формирования готовности студентов к социальному воспитанию школьников; 2) осуществление межпредметной интеграции, способствующей формированию готовности студентов к социальному воспитанию школьников; 3) вовлечение студентов в разнообразную внеаудиторную социально значимую деятельность; 4) внедрение в педагогический процесс спецкурса «Основы социального воспитания школьников»; 5) накопление у студентов опыта социального воспитания школьников во время прохождения педагогической практики [Емельянова, 2011].

Среди педагогических условий развития профессиональной компетентности будущего специалиста в современной науке выделяются: формирование ценностно-смыслового самоопределения студентов по отношению к будущей деятельности; гуманизация процесса обучения и воспитания, обеспечение влияния личности «значимых других» (преподавателей, наставников); организация совместной продуктивной деятельности преподавателей со студентами и студентов друг с другом; применение разнообразных видов и организационных форм деятельности, позволяющих студентам занять положение субъекта; организация функционирования гибких структур управления профессиональным образованием, расширение и приближение к профессиональной учебной деятельности различных видов [Герасимова, 2014].

Анализ научно-методической, психологической, педагогической литературы, целенаправленное педагогическое наблюдение и результаты диагностического эксперимента дали нам возможность определить и систематизировать педагогические условия формирования интеллектуальной культуры будущих учителей начальной школы. При этом, понимая условие как «совокупность явлений и обстоятельств внешней и внутренней среды, которые вероятно влияют на развитие конкретного психолого-педагогического явления». Под педагогическими условиями понимаем обстоятельства, которые вероятно влияют и предопределяют включение будущего учителя к комплексу общественной и профессиональной жизни, реализацию его интеллектуального потенциала, развитие ценностного отношения к продуктам и результатам интеллектуальной деятельности, обоснованный выбор когнитивных стратегий в различных познавательных ситуациях, способов обозначения и фиксации объектов и продуктов познания, средств стимулирования интеллектуальных процессов, создания новых творческих продуктов как результата преобразования объекта познания в идеальном плане [Тамбовская, 2015].

Понимая, что педагогические условия как совокупность аргументированных и организованных ресурсов, которые определяют применяемые на практике дидактические компоненты (содержание, метод, прием и т.д.), направлены на результативность работы задач, мы рассматривали их разработку как определение независимых величин, оказывающих влияние на составляющие информационно-исследовательской компетентности будущего магистра педагогического образования как системного образования [Щучка, 2020].

Анализ научной литературы и исследований ученых показал, что однозначного понимания термина педагогические условия не существует. Интересный подход к определению понятия демонстрируют Н.В. Ипполитова, Е.А. Куриленко, Н.С. Стерхова, Н.А. Туралина. Они трактуют его как компонент педагогической системы. Поддерживая их идею, ряд

исследователей (Л.Е. Бабушкина, Н.Д. Жилина, М.В. Зверева, Н.И. Еремкина, Л.Б. Таренко и др.) представляют педагогические условия как компоненты учебно-воспитательного процесса, эффективность которых находится в прямой зависимости от приемов и способов познавательной деятельности студентов. В качестве характеристики педагогической системы А.А. Володин и Н.Г. Бондаренко представляют педагогические условия как совокупность «ресурсов образовательной среды».

Ряд исследователей (В.А. Беликов, А.Я. Найн, Н.А. Туралина) соотносят термин с совокупностью «объективных возможностей содержания, форм, методов и материально-пространственной среды», а О.И. Мельниченко, Д.А. Никоноров, Е.Н. Новицкая, Т.В. Минакова, А.Р. Петросян представляют педагогические условия как реальные, устойчивые обстоятельства, которые создаются как «образовательными учреждениями», так и «особенностями образовательного процесса». Продолжают идею ученых, расширяя ее, Л.Ф. Султанова,

В.Р. Трубкулов. Они рассматривают педагогические условия как совокупность не только обстоятельств, но и «мер, требований» [Иванушкина, 2020].

Анализ научной литературы позволяет утверждать, что применительно к предмету нашего исследования целесообразно употреблять категорию «условия» в значении «правило», придерживаясь которое исследуемое явление – организация виртуального пространства непрерывного педагогического образования – не только будет существовать, но и эффективно функционировать. Далее сформируем положения, на которые мы опирались для выбора условий организации виртуального пространства непрерывного педагогического образования: 1) обоснование выбора условий обусловлено особенностями организации виртуального пространства непрерывного педагогического образования; 2) выбор условий осуществляется из управленческого инструментария, который ускоряет и улучшает полученный результат, не являясь трудоемкими, замедляющими получение положительного результата и требующими дополнительных усилий со стороны системы управления; 3) при выборе условий учитываются особенности непрерывного педагогического образования и специфика организации виртуального пространства в образовательных организациях разного типа и уровня; 4) для обеспечения эффективности организации виртуального пространства непрерывного педагогического образования потребуются совокупность условий [Гнатышина, 2020].

Под педагогическими условиями принято понимать такие условия, которые обеспечивают наиболее эффективное протекание процесса взаимодействия субъектов образовательной деятельности. С нашей точки зрения, комплекс педагогических условий должен представлять собой единство целей и действий. Основной цели обучения курсантов можно достичь только в том случае, когда рассматриваемые нами педагогические условия будут логично дополнять друг друга, т.е. представлять собой комплекс. Иными словами, комплекс педагогических условий является сочетанием содержания, форм, методов, педагогических приемов, определяющих достижение поставленных целей [Кленова, 2020].

Второй путь связан с изучением реально существующих условий, составляющих в своей совокупности образовательную среду военного вуза и реализуемых в педагогическом процессе.

В результате синтеза изучения научной литературы и описанных условий реальной образовательной среды возможно решить задачу по выявлению и обоснованию педагогических условий формирования готовности будущих офицеров к применению оружия.

Реально существующие условия организации педагогического процесса в военном институте обладают следующими существенными характеристиками:

а) непрерывностью – сконструированные в образовательной среде военного института организационно-плановые, педагогические, материально-технические, кадровые и содержательные условия характеризуются непрерывностью применения в образовательном процессе;

б) системностью – сконструированные в образовательной среде военного института организационно-плановые, педагогические, материально-технические, кадровые и содержательные условия объединены в систему, т.е. обладают собственной иерархической структурой, характеристиками целостности, наличием прямых и обратных связей, внешними и внутренними функциями;

в) плановостью – сконструированные в образовательной среде военного института организационно-плановые, педагогические, материально-технические, кадровые и содержательные условия определены на основании планирующих документов (план основных мероприятий, расписание занятий, образовательная программа, решение начальника военного института);

г) интегративностью – сконструированные в образовательной среде военного института организационно-плановые, педагогические, материально-технические, кадровые и содержательные условия характеризуются взаимосвязью и взаимопроникновением в форме интеграции друг с другом;

д) нормативностью – рассматриваемые в исследовании условия (материальные, технические, педагогические, организационно-плановые, кадровые и содержательные) сконструированные на основании и во исполнение нормативных правовых требований, определенных в федеральном законодательстве, федеральных государственных образовательных стандартах (далее – ФГОС), квалификационных требованиях и ведомственных приказах (распоряжениях);

е) реализуемостью – сконструированные в образовательной среде военного института организационно-плановые, педагогические, материально-технические, кадровые и содержательные условия позволяют в полном объеме реализовывать в ходе педагогического процесса содержание образования и формировать необходимые личностные качества, как то предписывают ФГОС и квалификационные требования к выпускникам;

ё) результативностью – сконструированные в образовательной среде военного института организационно-плановые, педагогические, материально-технические, кадровые и содержательные условия позволяют добиться заданного планирующими документами (квалификационными требованиями, образовательной программой, решением начальника военного института) педагогического результата по формированию профессиональной компетентности и личностных качеств, будущего офицера;

ж) прогностичностью – сконструированные в образовательной среде военного института организационно-плановые, педагогические, материально-технические, кадровые и содержательные условия позволяют спрогнозировать формирование и развитие профессиональной компетентности и личностных качеств, будущего офицера.

Заключение

На основании изучения научных источников, анализа содержания образовательной среды и синтеза полученных научных результатов, выявлены педагогические условия формирования готовности будущих офицеров к применению оружия, к которым относится: разработка и

реализация в образовательной деятельности педагогического сопровождения формирования готовности будущих офицеров к применению оружия; учет результатов караульной, внутренней службы и службы по охране общественного порядка; внедрение и использование эстетико-художественных средств и приемов; определение целей, путей, способов и критериев практической проверки уровня сформированности готовности будущих офицеров к применению оружия.

Выявленные педагогические условия формирования готовности будущих офицеров к применению оружия обладают следующими сущностными и функциональными характеристиками: а) *полифункциональностью* – выявленные педагогические условия формирования готовности будущих офицеров к применению оружия характеризуются множеством функций выполняемых ими в образовательном процессе (ценностно-смысловые, формирующие, развивающие, когнитивные, стимулирующие, организующие); б) *диагностичностью* – выявленные педагогические условия формирования готовности будущих офицеров к применению оружия и результаты их внедрения в образовательный процесс можно проверить на основании экспертных оценок, результативности обучения и авторских критериев (методик); в) *эффективностью* – выявленные педагогические условия формирования готовности будущих офицеров к применению оружия способствуют получению заданного педагогического результата по формированию профессиональной компетентности и личностных качеств, будущего офицера; г) *рефлексивностью* – выявленные педагогические условия формирования готовности будущих офицеров к применению оружия способствуют пониманию эффективности их внедрения и самоанализу исследовательско-внедренческих процедур. Выявленные педагогические условия позволяют более эффективно организовать педагогический процесс в военном институте и направить его на решение задач формирования готовности будущих офицеров к применению оружия.

Библиография

1. Бальчугов С.Г. Комплекс педагогических средств формирования готовности будущего офицера к научно-исследовательской деятельности // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 4 (47). С. 175-182.
2. Бакалкин С.В. Структура педагогических условий формирования способности будущих офицеров выполнять профессиональные задачи в особых условиях // Педагогический журнал. 2020. Т. 10. № 6-1. С. 62-69.
3. Герасимова Е.Ю. Педагогические условия формирования профессиональных компетенций у студентов педагогического колледжа // Проблемы и перспективы развития образования в России. 2014. № 27. С. 164-166.
4. Гильманов Т.А. Психолого-педагогические условия формирования профессиональной компетенции владения навыками стратегического анализа у будущих менеджеров // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 62-4. С. 252-255.
5. Гнатышина Е.А. Организационно-педагогические условия организации виртуального пространства непрерывного педагогического образования // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2020. № 4 (157). С. 98-114.
6. Емельянова М.В. Педагогические условия формирования готовности студентов педагогического вуза к социальному воспитанию школьников // Вестник Чувашского государственного педагогического университета имени И.Я. Яковлева. 2011. № 4-2 (72). С. 43-46.
7. Иванушкина Н.В. Педагогические условия формирования психолого-педагогической компетентности студентов высшей школы // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2020. № 4 (147). С. 16-22.
8. Ипполитова Н.В. Анализ понятия «Педагогические условия»: сущность, классификация // General and Professional Education. 2012. № 1. С. 8-14.
9. Кленова Т.А. Профессионально-педагогическое взаимодействие субъектов образовательной деятельности многонационального военно-физкультурного коллектива: педагогические условия // Актуальные проблемы физической и специальной подготовки силовых структур. 2020. № 4. С. 146-151.
10. Лаптев А.А. Педагогическая программа по формированию профессиональных ценностей будущих офицеров

- войск национальной гвардии Российской Федерации // Современные исследования социальных проблем. 2016. № 11-1. С. 57-66.
11. Мелентьев И.С. Конструирование педагогических условий и средств формирования способностей к правоприменительной деятельности у будущих офицеров // Педагогический журнал. 2020. Т. 10. № 6-1. С. 31-37.
  12. Наумов П.Ю. Комплекс педагогических условий и средств развития системы ценностей будущих офицеров // European social science journal. 2014. № 8-2 (47). С. 133-140.
  13. Наумов П.Ю. Проблема выявления условий и средств развития интеллигентности будущих офицеров // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки. 2021. № 4 (58). С. 199-202.
  14. Наумов П.Ю. Психологическая структура интеллигентности будущего офицера: системный подход и междисциплинарный анализ // Вестник Мининского университета. 2021. Т. 9. № 2 (35). С. 10.
  15. Наумов П.Ю. Психолого-педагогические условия формирования ценностного отношения к интеллигентности у будущих офицеров в среде военной образовательной организации высшего образования // Вестник Мининского университета. 2020. Т. 8. № 1 (30). С. 9.
  16. Орленко С.В. Проблема педагогических условий развития интеллекта будущих офицеров в образовательной среде военного вуза внутренних войск МВД России // Современные исследования социальных проблем. 2015. № 11. С. 790-799.
  17. Повshedная Ф.В. Комплекс психолого-педагогических условий стимулирования готовности будущих юристов к правотворческой деятельности // Педагогический журнал. 2019. Т. 9. № 6-1. С. 31-40.
  18. Скворцов И.М. Педагогические условия формирования профессиональной субъектности будущих офицеров // Современные исследования социальных проблем. 2015. № 11. С. 768-778.
  19. Скибицкий Э.Г. Педагогические условия развития системы ценностей будущих офицеров внутренних войск МВД России // Сибирский педагогический журнал. 2013. № 3. С. 157-161.
  20. Смирнов Д.В. Система развития профессиональной психологической пригодности будущих офицеров. Тамбов: Державинский, 2020. 152 с.
  21. Смирнов Д.В. Условия и средства развития профессиональной психологической пригодности будущих офицеров внутренних войск МВД России // Вестник университета. 2014. № 9. С. 286-290.
  22. Тамбовская К.В. Педагогические условия формирования интеллектуальной культуры будущего учителя начальной школы средствами учебно-воспитательного процесса педагогического вуза // Вестник Калужского университета. 2015. № 4. С. 83-91.
  23. Шаповалов И.В. Педагогические условия формирования профессиональной ответственности будущих офицеров ФСБ России // European social science journal. 2017. № 12-2. С. 280-283.
  24. Щербаков С.О. Педагогические условия формирования организационной культуры будущих офицеров Росгвардии // Современные исследования социальных проблем. 2018. Т. 9. № 11. С. 208-218.
  25. Щучка Т.А. Педагогические условия развития информационно-исследовательской компетентности будущего магистра педагогического образования // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 3 (32). С. 150-154.

Pedagogical conditions for the formation of the readiness of future officers to the use of weapons

Nikolai P. Skripkin

Lieutenant Colonel, Senior Lecturer,
Department of Fire Training,
Novosibirsk Military Institute of National Guard Troops
of Russian Federation,
630114, 6/2, Klyuch-Kamyshenskoe Plato str., Novosibirsk,
Russian Federation;
e-mail: petr.naumov.777@mail.ru

Svetlana N. Sorokoumova

Doctor of Psychology, Professor,
Professor of Russian Academy of Education,
Professor of Department of Social, General and Clinical Psychology,
Russian State Social University,
129226, b. 1, 4, Vil'gel'ma Pika str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: 4013@bk.ru

Abstract

The article examines the pedagogical conditions for the formation of the readiness of future officers to use weapons. The literature is considered, which analyzes the organizational, pedagogical, psychological, material, technical and other conditions for the formation and development of personal-subjective qualities and properties of trainees. Based on the study of scientific sources, the analysis of the content of the educational environment and the synthesis of the obtained scientific results, the pedagogical conditions for the formation of the readiness of future officers to use weapons are identified, which include: the development and implementation in educational activities of pedagogical support for the formation of the readiness of future officers to use weapons; accounting for the results of the guard, internal service and the service for the protection of public order; introduction and use of aesthetic and artistic means and techniques; determination of goals, ways, methods and criteria for practical verification of the level of formation of the readiness of future officers to use weapons. It has been established that the actual conditions for organizing the pedagogical process at a military institute have the following essential characteristics: a) continuity; b) consistency; c) planning; d) integrativity; e) normativity; f) feasibility; g) effectiveness; g) predictability. The identified pedagogical conditions make it possible to more effectively organize the pedagogical process at a military institute and direct it to solving the problems of shaping the readiness of future officers to use weapons.

For citation

Skripkin N.P., Sorokoumova S.N. (2021) Pedagogicheskie usloviya formirovaniya gotovnosti budushchikh ofitserov k primeneniyu oruzhiya [Pedagogical conditions for the formation of the readiness of future officers to the use of weapons]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (1A), pp. 860-869. DOI: 10.34670/AR.2022.50.75.101

Keywords

Pedagogical process, conditions, consistency, integrity, readiness, personal neoplasms, subjectivity.

References

1. Bal'chugov S.G. (2014) Kompleks pedagogicheskikh sredstv formirovaniya gotovnosti budushchego ofitsera k nauchno-issledovatel'skoi deyatelnosti [A complex of pedagogical means of forming the readiness of a future officer for research activities]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [World of Science, Culture, Education], 4 (47), pp. 175-182.
2. Bakalkin S.V. (2020) Struktura pedagogicheskikh uslovii formirovaniya sposobnosti budushchikh ofitserov vypolnyat' professional'nye zadachi v osobykh usloviyakh [The structure of pedagogical conditions for the formation of the ability of future officers to perform professional tasks in special conditions]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 10, 6-1, pp. 62-69.
3. Emel'yanova M.V. (2011) Pedagogicheskie usloviya formirovaniya gotovnosti studentov pedagogicheskogo vuza k

- sotsial'nomu vospitaniyu shkol'nikov [Pedagogical conditions for the formation of readiness of students of a pedagogical university for the social education of schoolchildren]. *Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni I.Ya. Yakovleva* [Bulletin of the Chuvash State Pedagogical University], 4-2 (72), pp. 43-46.
4. Gerasimova E.Yu. (2014) Pedagogicheskie usloviya formirovaniya professional'nykh kompetentsii u studentov pedagogicheskogo kolledzha [Pedagogical conditions for the formation of professional competencies among students of a pedagogical college]. *Problemy i perspektivy razvitiya obrazovaniya v Rossii* [Problems and prospects for the development of education in Russia], 27, pp. 164-166.
  5. Gil'manov T.A. (2019) Psikhologo-pedagogicheskie usloviya formirovaniya professional'noi kompetentsii vladeniya navykami strategicheskogo analiza u budushchikh menedzherov [Psychological and pedagogical conditions for the formation of professional competence of strategic analysis skills among future managers]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya* [Problems of modern pedagogical education], 62-4, pp. 252-255.
  6. Gnatyshina E.A. (2020) Organizatsionno-pedagogicheskie usloviya organizatsii virtual'nogo prostranstva nepreryvnogo pedagogicheskogo obrazovaniya [Organizational and pedagogical conditions for organizing the virtual space of continuous pedagogical education]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of the South Ural State Humanitarian and Pedagogical University], 4 (157), pp. 98-114.
  7. Ippolitova N.V. (2012) Analiz ponyatiya «Pedagogicheskie usloviya»: sushchnost', klassifikatsiya [Analysis of the concept of "Pedagogical conditions": essence, classification]. *General and Professional Education*, 1, pp. 8-14.
  8. Ivanushkina N.V. (2020) Pedagogicheskie usloviya formirovaniya psikhologo-pedagogicheskoi kompetentnosti studentov vysshei shkoly [Pedagogical conditions for the formation of psychological and pedagogical competence of students of higher education]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Proceedings of the Volgograd State Pedagogical University], 4 (147), pp. 16-22.
  9. Klenova T.A. (2020) Professional'no-pedagogicheskoe vzaimodeistvie sub"ektov obrazovatel'noi deyatel'nosti mnogonatsional'nogo voenno-fizkul'turnogo kollektiva: pedagogicheskie usloviya [Professional-pedagogical interaction of the subjects of educational activity of a multinational military-sports team: pedagogical conditions]. *Aktual'nye problemy fizicheskoi i spetsial'noi podgotovki silovykh struktur* [Actual problems of physical and special training of power structures], 4, pp. 146-151.
  10. Laptev A.A. (2016) Pedagogicheskaya programma po formirovaniyu professional'nykh tsennostei budushchikh ofitserov voisk natsional'noi gvardii Rossiiskoi Federatsii [Pedagogical program for the formation of professional values of future officers of the troops of the national guard of the Russian Federation]. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem* [Modern studies of social problems], 11-1, pp. 57-66.
  11. Melent'ev I.S., Laptev A.A., Naumov P.Yu. (2020) Konstruirovaniye pedagogicheskikh uslovii i sredstv formirovaniya sposobnostei k pravoprimeritel'noi deyatel'nosti u budushchikh ofitserov [Designing pedagogical conditions and means of developing law enforcement skills in future officers]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 10 (6A), pp. 31-37.
  12. Naumov P.Yu. (2014) Kompleks pedagogicheskikh uslovii i sredstv razvitiya sistemy tsennostei budushchikh ofitserov [A set of pedagogical conditions and means of developing the value system of future officers]. *European social science journal*, 8-2 (47), pp. 133-140.
  13. Naumov P.Yu. (2021) Problema vyyavleniya uslovii i sredstv razvitiya intelligentnosti budushchikh ofitserov [The problem of identifying the conditions and means of developing the intelligence of future officers]. *Izvestiya Baltiiskoi gosudarstvennoi akademii rybopromyslovogo flota: psikhologo-pedagogicheskie nauki* [Proceedings of the Baltic State Academy of the Fishing Fleet: Psychological and Pedagogical Science], 4 (58), pp. 199-202.
  14. Naumov P.Yu. (2021) Psikhologicheskaya struktura intelligentnosti budushchego ofitsera: sistemnyi podkhod i mezhdistsiplinarnyi analiz [Psychological structure of the intelligence of the future officer: a systematic approach and interdisciplinary analysis]. *Vestnik Mininskogo universiteta* [Bulletin of the Minin University], 9, 2 (35), p. 10.
  15. Naumov P.Yu. (2020) Psikhologo-pedagogicheskie usloviya formirovaniya tsennostnogo otnosheniya k intelligentnosti u budushchikh ofitserov v srede voennoi obrazovatel'noi organizatsii vysshego obrazovaniya [Psychological and pedagogical conditions for the formation of a value attitude to intelligence among future officers in the environment of a military educational organization of higher education]. *Vestnik Mininskogo universiteta* [Bulletin of the Minin University], 8, 1 (30), p. 9.
  16. Orlenko S.V. (2015) Problema pedagogicheskikh uslovii razvitiya intellekta budushchikh ofitserov v obrazovatel'noi srede voennogo vuza vnutrennikh voisk MVD Rossii [The problem of pedagogical conditions for the development of the intellect of future officers in the educational environment of a military university of internal troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem* [Modern studies of social problems], 11, pp. 790-799.
  17. Povshednaya F.V. (2019) Kompleks psikhologo-pedagogicheskikh uslovii stimulirovaniya gotovnosti budushchikh yuristov k pravotvorcheskoi deyatel'nosti [The complex of psychological and pedagogical conditions for promoting the readiness of future lawyers for lawmaking activities]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 9 (6A), pp. 31-40.
  18. Shapovalov I.V. (2017) Pedagogicheskie usloviya formirovaniya professional'noi otvetstvennosti budushchikh

-
- ofitserov FSB Rossii [Pedagogical conditions for the formation of professional responsibility of future officers of the FSS of Russia]. *European social science journal*, 12-2, pp. 280-283.
19. Shcherbakov S.O. (2018) Pedagogicheskie usloviya formirovaniya organizatsionnoi kul'tury budushchikh ofitserov Rosgvardii [Pedagogical conditions for the formation of the organizational culture of future officers of the National Guard]. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem* [Modern studies of social problems], 9, 11, pp. 208-218.
20. Shchuchka T.A. (2020) Pedagogicheskie usloviya razvitiya informatsionno-issledovatel'skoi kompetentnosti budushchego magistra pedagogicheskogo obrazovaniya [Pedagogical conditions for the development of information and research competence of the future master of pedagogical education]. *Baltiiskii gumanitarnyi zhurnal* [Baltic Humanitarian Journal], 9, 3 (32), pp. 150-154.
21. Skibitskii E.G. (2013) Pedagogicheskie usloviya razvitiya sistemy tsennostei budushchikh ofitserov vnutrennikh voisk MVD Rossii [Pedagogical conditions for the development of the value system of future officers of the internal troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. *Sibirskii pedagogicheskii zhurnal* [Siberian Pedagogical Journal], 3, pp. 157-161.
22. Skvortsov I.M. (2015) Pedagogicheskie usloviya formirovaniya professional'noi sub"ektnosti budushchikh ofitserov [Pedagogical conditions for the formation of professional subjectivity of future officers]. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem* [Modern studies of social problems], 11, pp. 768-778.
23. Smirnov D.V. (2020) *Sistema razvitiya professional'noi psikhologicheskoi prigodnosti budushchikh ofitserov* [The system of development of professional psychological suitability of future officers]. Tambov: Derzhavinskii Publ.
24. Smirnov D.V. (2014) Usloviya i sredstva razvitiya professional'noi psikhologicheskoi prigodnosti budushchikh ofitserov vnutrennikh voisk MVD Rossii [Conditions and means of development of professional psychological suitability of future officers of the internal troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. *Vestnik universiteta* [Bulletin of the University], 9, pp. 286-290.
25. Tambovskaya K.V. (2015) Pedagogicheskie usloviya formirovaniya intellektual'noi kul'tury budushchego uchitelya nachal'noi shkoly sredstvami uchebno-vospitatel'nogo protsessa pedagogicheskogo vuza [Pedagogical conditions for the formation of the intellectual culture of the future elementary school teacher by means of the educational process of a pedagogical university]. *Vestnik Kaluzhskogo universiteta* [Bulletin of the Kaluga University], 4, pp. 83-91.

УДК 378.14

DOI: 10.34670/AR.2022.87.63.102

Концептуальные основы подготовки будущих педагогов к организации добровольческого труда младших школьников

Тамарская Нина Васильевна

доктор педагогических наук, профессор
заведующий кафедрой социальной педагогики и психологии
Московский педагогический государственный университет
119435, Российская Федерация, Москва, Малая Пироговская ул., 1/1
e-mail: nv.tamarskaya@mpgu.su

Рама Асси

аспирант
кафедра социальной педагогики и психологии
Московский педагогический государственный университет
119435, Российская Федерация, Москва, Малая Пироговская ул., 1/1
e-mail: nv.tamarskaya@mpgu.su

Аннотация

В статье рассмотрен феномен добровольчества, установлены факторы, способствующие организации добровольческого труда младших школьников. Обозначены концептуальные основы подготовки будущих педагогов к организации добровольческого труда младших школьников, включающие подходы и принципы, обеспечивающие их готовность осуществлять организацию добровольческого труда младших школьников. Раскрываются особенности реализации компетентностного, системно-деятельностного и проектно-ориентированного подходов и их роль в подготовке будущих педагогов к организации волонтерской деятельности младших школьников, а также приведены принципы, реализуемые в процессе подготовки будущих педагогов к организации добровольческого труда младших школьников. Раскрыта специфика реализации принципов субъектности, имитационного и игрового моделирования и диалогического общения и эмпатийного восприятия в реализации модуля «Организация добровольческого труда младших школьников». Приведены некоторые результаты исследования результативности реализации концептуальных основ подготовки будущих педагогов к организации добровольческого труда младших школьников, проведенного на базе Московского педагогического государственного университета.

Для цитирования в научных исследованиях

Тамарская Н.В., Рама А. Концептуальные основы подготовки будущих педагогов к организации добровольческого труда младших школьников // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 1А. С. 870-876. DOI: 10.34670/AR.2022.87.63.102

Ключевые слова

Добровольчество, добровольческий труд, младшие школьники, будущие педагоги, обучение через волонтерство, концептуальные основы, подходы и принципы подготовки, характер модель подготовки.

Введение

В последнее десятилетие одним из приоритетных направлений государственной социальной политики в Российской Федерации является добровольчество. Важным становится расширение добровольческого движения по разным направлениям, участие различных категорий граждан в волонтерском труде, а также государственная и общественная поддержка добровольческих инициатив. В настоящее время мы наблюдаем процессы институционализации волонтерства, активизацию социально-культурного общественно-государственного партнерства в данном направлении, создание механизмов продвижения волонтерского движения, развитие волонтерских центров в регионах с целью популяризации ценностей и практики добровольчества в обществе, развитие волонтерских некоммерческих организаций, осуществляющих подготовку волонтеров [Сычева, 2018].

Основное содержание

Добровольчество в образовательных организациях активно развивается и является важным аспектом учебно-воспитательной работы. Как в учебной, так и во внеурочной деятельности реализуются добровольческие проекты, учителями используются педагогические технологии, которые позволяют приобщить обучающихся к добровольчеству. Нормативно-правовая база добровольчества и научные исследования в данной сфере [Концепция развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года...] позволяют выделить факторы организации добровольчества в учебном процессе школьников. В качестве основных можно назвать активизацию добровольческого труда младших школьников через интеграцию добровольческих мероприятий в учебно-воспитательную работу; внедрение технологии «обучение через волонтерство» в рамках образовательного пространства учреждения [Гуменная, 2013]; разработку образовательных программ, включающих добровольческие проекты. Особое внимание уделяется в настоящее время развитию образовательной среды, поддерживающей реализацию добровольческих проектов в образовательной организации и окружающем социуме; развитию региональных и локальных волонтерских проектов в рамках образовательных программ обучения учащихся; институционализации и созданию инфраструктуры поддержки добровольческой деятельности в образовательной организации, включая специализированные структурные подразделения, координирующие добровольческую деятельность учащихся в учебном заведении; содействию сотрудничеству между образовательными учреждениями и добровольческими организациями для реализации волонтерских мероприятий в рамках учебного процесса учащихся [Ульянова, 2019]. Обратимся к другому опыту российских педагогов, которые нацелены на создание инфраструктуры поддержки волонтерства, что также составляет основу организации добровольческой деятельности. Так, например, в Калининском районе Санкт Петербурга существует Центр внешкольной работы (ЦВР) - специализированное структурное подразделение, которое организует и курирует добровольческую деятельность учащихся. ЦВР сопровождает добровольческие проекты школьников, управляет детским и юношеским добровольчеством и

проводит социальные волонтерские практики учащихся в регионах [Новоселов, 2019, с.87].

Очевидно, что данные факторы играют существенную роль в организации добровольческого труда младших школьников и позволяют развивать данное направление в деятельности образовательных организаций.

Поскольку перед педагогами образовательных организаций стоит задача, связанная с организацией участия обучающихся в добровольческом труде, с необходимостью встает вопрос о подготовке будущих педагогов к организации добровольческого труда младших школьников. Процесс подготовки будущих педагогов к организации добровольческого труда младших школьников будет результативным, если определены его концептуальные основания и условия реализации. Концептуальное обоснование обозначенного процесса предполагает выделение подходов и принципов, определяющих содержательно-процессуальные особенности подготовки будущих педагогов к данному виду деятельности [Вербицкий, 1991; Воропаева, 2014; Зборовский, 2017].

Целеориентированность данного аспекта подготовки определяет опора на компетентностный подход, который выделяет приоритетность организационных и коммуникативных компетенций, на формирование которых должен быть направлен образовательный процесс, обеспечивающий подготовку будущих педагогов к реализации данного вида деятельности. Системно-деятельностный подход акцентирует внимание на деятельностном характере как самого добровольчества, так системы подготовки будущих педагогов к организации данного вида деятельности младших школьников. Системно-деятельностный подход определяет необходимость реализации методики обучения через волонтерство, которая применима и в подготовке будущих педагогов к организации добровольческого труда младших школьников. Такая методика реализуется и в других профессиональных сферах. Так, в Санкт-Петербургском государственном экономическом университете разработана и реализуется программа обучения через добровольчество на базе волонтерского центра СПбГУ. Эта программа доказала свою эффективность, демонстрируя повышающийся уровень социальной активности студентов и сформированные у них компетенции профессиональной деятельности на будущее [Рябкова, 2019].

Активное освоение материала в процессе профессиональной подготовки и приобретение умений организовывать добровольческую деятельность младших школьников, детерминированное системно-деятельностным подходом, позволяет выделить его в качестве системообразующего и определить его доминирующую и объединяющую роль относительно других подходов. Эта роль состоит в том, что системно-деятельностный подход предопределяет результативность процесса подготовки, обусловленную компетентностным подходом, и стимулирует активность будущих педагогов, детерминированную проектно-ориентированным подходом. М.А. Мазниченко, Г.С. Папазян, говоря об интеграции волонтерских проектов в процесс изучения разных учебных предметов, представляют проекты с использованием метода "Service-learning" ("Умное волонтерство"), «в соответствии с которым ученики или участники проекта получают знания и развиваются через активное участие в качественно организованных волонтерских проектах» [Мазниченко, 2017, с.150]. Авторы подтверждают, что основой включения волонтерской деятельности в процессе изучения учебных предметов является проектный подход.

Концептуальные основания подготовки будущих педагогов к организации добровольческого труда младших школьников определяются также рядом принципов. Учитывая сущность добровольческого труда, в качестве ведущего можно выделить принцип субъектности, что определяет приоритетное использование субъектно-ориентированной

технологии (Л.В. Байбородова) [Байбородова, 2017]. Организация процесса подготовки строится таким образом, чтобы активизировать субъектную позицию студента и создать условия для раскрытия мотивов и целей организации добровольческого труда младших школьников. Применение принципа субъектности в процессе профессиональной подготовки анализируется в аспекте его возможного применения в процессе организации добровольческого труда младших школьников.

Погружение в реальность, с которой будут сталкиваться будущие педагоги при организации добровольческого труда младших школьников в разных сферах (социальной, природно-экологической, гражданской, культурной, медицинской и др.), обеспечивается принципом имитационного и игрового моделирования. Данный принцип реализуется в содержании модуля «Организация добровольческого труда младших школьников» с помощью игровых технологий [Щетинина, 2013]. Обучение в игровой форме является одним из факторов, который обеспечивает успешную профессиональную подготовку будущих педагогов к организации добровольческого труда младших школьников. Преимущества игровой деятельности состоят в том, что теоретические знания применяются в сценариях разработанных проектов. Содержание модуля имеет выраженный практико-ориентированный характер и предполагает формирование коммуникативных и организационных компетенций (навыков и умений планирования, проектирования, моделирования и конструирования различных проектов).

Принцип диалогического общения и эмпатийного восприятия формирует личностное отношение к добровольческому труду и профессиональную позицию педагога к активному преобразованию общества. Ориентация на рефлексию позволяет студенту осуществлять самооценку своих знаний, умений, навыков по организации добровольческого труда младших школьников. Диалогические формы общения способствуют созданию творческой атмосферы, стимулируют креативность кооперацию по созданию проектов, которые можно будет использовать в будущей профессиональной деятельности.

Заключение

Некоторые результаты нашего исследования свидетельствуют о положительных тенденциях, связанных с тем, что большинство респондентов сами склонны к волонтерской деятельности и обладают необходимыми ценностными ориентациями и мотивацией, что позволяет сделать вывод об осмысленной подготовке студентов - будущих педагогов к организации добровольческого труда младших школьников. Респонденты готовы проявлять творчество, развивать свои способности для организации данного труда со школьниками. Существенной является динамика по мотивационно-ценностному критерию готовности будущих педагогов к организации добровольческого труда младших школьников, что включает в себя понимание ценности организации добровольческого труда младших школьников; заинтересованность студентов в волонтерской деятельности, знание понятия и значения добровольчества младших школьников; формирование положительного отношения к проявлению инициативы добровольческого труда младших школьников.

Библиография

1. Байбородова, Л.В. Использование субъектно-ориентированной технологии воспитания в проектной деятельности/ Л.В. Байбородова// Воспитание школьников. – 2017. – №. 4. – С. 3-10.
2. Вербицкий, А.А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход: метод. пособие/ А.А. Вербицкий. – М.: Высш. шк., 1991. – 207 с.
3. Воропаева, Е.Э. Совершенствование готовности педагога к инновационной деятельности посредством деловой

- игры/ Е.Э. Воропаева// Научный журнал КубГАУ. – 2014. – №. 100. – С. 1-14.
4. Гуменная, А.Н. Современная практика обучения добровольцев в Соединенных Штатах Америки/ А.Н. Гуменная// Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология.Социокинетика.–2013.–№2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-praktika-obucheniya-dobrovoltsev-v-soedinennyh-shtatah-ameriki> (дата обращения: 12.07.2022).
  5. Зборовский, Г.Е. Проблема волонтерства в структуре социологического знания/ Г.Е. Зборовский// Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2017. – №. 3. – С. 8-23.
  6. Концепция развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года: Федеральный закон № 2950-р. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2018 г. №2950-р.– М., 2018. – 14 с. Режим доступа: <http://government.ru/docs/35231/>. (Дата обращение:19.10.2020).
  7. Кузнецова Е. И. Государственная политика в сфере волонтерства: тенденции и перспективы/ Е. И. Кузнецова, А. В. Сычева, С. Е.Юрков// Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2017. – №. 4. – С. 19-25.
  8. Мазниченко М.А. Инновационный подход к организации волонтерской деятельности обучающихся как стимула и средства их личностного и профессионального роста/ М.А.Мазниченко, Г.С.Папазян// Наука и школа. – 2017. – №. 6. С. 145 – 153.
  9. Миляева Л. М. Подготовка преподавателей вуза к инновационной деятельности в условиях самообучающейся организации/ Л.М. Миляева// Современные проблемы науки и образования. – 2013. – №. 5. – С. 197-197.
  10. Новоселов, И.А. Учреждение дополнительного образования детей как центр поддержки школьного волонтерства/ И.А.Новоселов, В.А.Зотова, Н.Н. Логинова// Образование: ресурсы развития. Вестник ЛОИРО. – 2019. – №. 4. – С. 86-90.
  11. Олькова П.А. Эффективность методов обучения/ П.А.Олькова// Устойчивое развитие науки и образования. – 2019. – №. 10. – С. 101-105.
  12. Распоряжение правительства Российской Федерации от 15.11.2019г № 2705-р «Концепция содействия развитию благотворительной деятельности в Российской Федерации на период до 2025 года».
  13. Распоряжение Правительства РФ от 30.07.2009 № 1054-р «О Концепции содействия развитию благотворительной деятельности и добровольчества в РФ». Режим доступа: <http://base.garant.ru/6726429/>. (Дата обращение:19.10.2020).
  14. Рябкова Н.И. Волонтерская деятельность как компонент образовательного процесса/ Н.И.Рябкова// Волонтер. – 2019. – №. 4. – С. 21-39.
  15. Сычева А. В. Перспективы развития добровольческого движения в современном российском обществе/А.В.Сычева// Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2018. – №. 4. – С. 93-99.
  16. Ульянова, Е.В. Особенности институционализации волонтерского движения в современном российском обществе/ Е.В. Ульянова// Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2019. – Т. 24. – №. 178.
  17. Щетинина, Д.П. Методологические и практические аспекты проведения деловых игр в высших учебных заведениях/Д.П. Щетинина// Российский психологический журнал. – 2013. – Т. 10. – №. 4. С. 15 – 24
  18. Stanton T., Giles D., & Cruz N. Service-learning: A movement's pioneers reflect on its origins, practice and future. San Francisco: Jossey-Bass,1999. URL:https://edu.gov.ru/activity/main_activities/volunteering/. (дата обращения:11.08.2021).

Conceptual foundations for the preparation of future teachers for the organization of volunteer work of younger schoolchildren

Nina V. Tamarskaya

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
Head of the Department of Social Pedagogy and Psychology
Moscow Pedagogical State University
119435, 1/1 Malaya Pirogovskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: nv.tamarskaya@mpgu.su

Rama Chassis

Postgraduate student
Department of Social Pedagogy and Psychology
Moscow Pedagogical State University
119435, 1/1 Malaya Pirogovskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: nv.tamarskaya@mpgu.su

Abstract

The article examines the phenomenon of volunteerism, identifies the factors contributing to the organization of volunteer work of junior schoolchildren. The conceptual foundations of the preparation of future teachers for the organization of volunteer work of junior schoolchildren are outlined, including approaches and principles. The features of the implementation of competence-based, system-activity and project-oriented approaches and their role in the preparation of future teachers for the organization of volunteer activities of junior schoolchildren are revealed, as well as the principles implemented in the process of preparing. In the execution of the module "Organization of Volunteer Work of Younger Schoolchildren" are revealed specifics of the implementation of the principles of subjectivity, simulation and game modeling and dialogic communication and empathic perception. Some results of the study of effectiveness of the implementation of the conceptual framework for the training of future teachers to organize volunteer work for junior schoolchildren held on the basis of the Moscow Pedagogical State University are presented.

For citation

Tamarskaya N.V., Rama A. (2022) Kontseptual'nye osnovy podgotovki budushchikh pedagogov k organizatsii dobrovol'cheskogo truda mladshikh shkol'nikov [Conceptual foundations for the preparation of future teachers for the organization of volunteer work of younger schoolchildren]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (1A), pp. 870-876. DOI: 10.34670/AR.2022.87.63.102

Key words

Volunteerism, volunteer work, junior schoolchildren, future teachers, training through volunteering, conceptual foundations, approaches and principles of training, the nature of the training model.

References

1. Bayborodova, L.V. The use of subject-oriented technology of education in project activities/ L.V. Bayborodova// Education of schoolchildren. – 2017. – No. 4. – pp. 3-10.
2. Verbitsky, A.A. Active learning in higher education: contextual approach: method. manual / A.A. Verbitsky. – M.: Higher School, 1991. – 207 p.
3. Voropaeva, E.E. Improving the teacher's readiness for innovation through a business game/ E.E. Voropaeva// KubGAU Scientific Journal. – 2014. – №. 100. – Pp. 1-14.
4. Gumennaya, A.N. Modern practice of volunteer training in the United States of America/ A.N. Gumennaya// Bulletin of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology.Sociokinetics.-2013.-No.2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-praktika-obucheniya-dobrovoltsev-v-soedinennyh-shtatah-ameriki> (date of address: 12.07.2022).
5. Zborovsky, G.E. The problem of volunteering in the structure of sociological knowledge/ G.E. Zborovsky// Bulletin of Perm National Research Polytechnic University. Socio-economic sciences. – 2017. – No. 3. – pp. 8-23.
6. The concept of the development of volunteerism in the Russian Federation until 2025: Federal Law No. 2950-R.

- Approved by the Decree of the Government of the Russian Federation dated December 27, 2018 No.2950-R.– M., 2018. – 14 p. Access mode: <http://government.ru/docs/35231/> . (Date of appeal:19.10.2020).
7. Kuznetsova E. I. State policy in the field of volunteering: trends and prospects/ E. I. Kuznetsova, A.V. Sycheva, S. E.Yurkov// Proceedings of Tula State University. Humanities. – 2017. – No. 4. – pp. 19-25.
  8. Maznichenko M.A. Innovative approach to the organization of volunteer activity of students as an incentive and means of their personal and professional growth/ M.A.Maznichenko, G.S.Papazyan// Science and school. – 2017. – №. 6. p. 145 – 153.
  9. Milyaeva L. M. Preparation of university teachers for innovative activity in a self-learning organization/ L.M. Milyaeva// Modern problems of science and education. - 2013. – No. 5. – pp. 197-197.
  10. Novoselov, I.A. Institution of additional education for children as a center for supporting school volunteering/ I.A.Novoselov, V.A.Zotova, N.N. Loginova// Education: development resources. Herald of LOIRO. – 2019. – №. 4. – Pp. 86-90.
  11. Olkova P.A. Effectiveness of teaching methods/ P.A.Olkova// Sustainable development of science and education. – 2019. – No. 10. – pp. 101-105.
  12. Decree of the Government of the Russian Federation No. 2705-r dated 15.11.2019 "The concept of promoting the development of charitable activities in the Russian Federation for the period up to 2025 ".
  13. Decree of the Government of the Russian Federation No. 1054-r dated 30.07.2009 "On the Concept of promoting the development of charitable activities and volunteerism in the Russian Federation". Access mode: <http://base.garant.ru/6726429/>. (Date of appeal:19.10.2020).
  14. Ryabkova N.I. Volunteer activity as a component of the educational process/ N.I.Ryabkova// Volunteer. – 2019. – №. 4. – Pp. 21-39.
  15. Sycheva A.V. Prospects for the development of the volunteer movement in modern Russian society/A.V.Sycheva// Proceedings of Tula State University. Humanities. – 2018. – No. 4. – pp. 93-99.
  16. Ulyanova, E.V. Features of the institutionalization of the volunteer movement in modern Russian society/ E.V. Ulyanova// Bulletin of the Tambov University. Series: Humanities. – 2019. – Vol. 24. – No. 178.
  17. Shchetinina, D.P. Methodological and practical aspects of conducting business games in higher educational institutions/D.P. Shchetinina// Russian Psychological Journal. – 2013. – Vol. 10. – no. 4. pp. 15-24
  18. Stanton T., Giles D., and Cruz N. Learning to Serve: Pioneers of the Movement reflect on its origins, practices, and future. San Francisco: Jossey-Bass, 1999. URL:https://edu.gov.ru/activity/main_activities/волонтерство/ . (date of application:11.08.2021).

УДК 612.013:796

DOI: 10.34670/AR.2022.63.73.103

Лечебная физическая культура как средство профилактики заболевания пиелонефрит

Шамсутдинов Шамиль Абдулович

Кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры физвоспитания,
Стерлитамакский филиал,
Башкирский государственный университет,
453103, Российская Федерация, Стерлитамак, пр. Ленина, 49;
e-mail: shamil6103@yandex.ru

Султанов Ахмад Джуракулович

Доцент кафедры физвоспитания,
Башкирский государственный университет,
450076, Российская Федерация, Уфа, ул. Заки Валиди, 32;
e-mail: shamil6103@yandex.ru

Сайфутдинов Вахит Варисович

Доцент кафедры физвоспитания,
Башкирский государственный университет,
450076, Российская Федерация, Уфа, ул. Заки Валиди, 32;
e-mail: shamil6103@yandex.ru

Аннотация

В данной статье анализируется влияние профилактических мер лечебной физической культуры при заболевании пиелонефритом. Рассматриваются способы, методы и задачи профилактики и лечения. Данное заболевание связано с воспалением почек бактериального происхождения, а точнее ее лоханки и паренхимы. Не исключено, что данная патология может возникать из-за других заболеваний почек, а также в результате переохлаждения организма, что может повлиять на первичное следствие данного заболевания. Чаще всего заболевание возникает из-за проникновения бактерий, таких как стафилококки, стрептококки, энтерококки и т.п. Возникает вопрос, каким образом можно выполнить профилактику данного заболевания, если оно связано с атакой инфекций. Данная статья раскрывает некоторые наиболее важные методы профилактики. Пиелонефрит не имеет возрастных ограничений, заболеть можно в любом возрасте и к данной болезни; как и к другим заболеваниям, к нему нужно относиться с полной ответственностью, так как заболевание может перейти в хроническое, тем самым подвергая опасности и работу других систем организма в целом.

Для цитирования в научных исследованиях

Шамсутдинов Ш.А., Султанов А.Д., Сайфутдинов В.В. Лечебная физическая культура как средство профилактики заболевания пиелонефрит // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 1А. С. 877-881. DOI: 10.34670/AR.2022.63.73.103

Ключевые слова

ЛФК, пиелонефрит, заболевание, симптомы, лечение, профилактика, воспаление, бактерии, инфекция, физическая культура.

Введение

Важнейшим условием нормальной жизни и развития человека является физическая активность, которая выступает биологическим катализатором, стимулирующим процессы развития, роста и формирования организма в целом. Однако лечебный эффект данной активности возможен только при соблюдении некоторых принципов, к которым относят: регулярность, продолжительность, систематичность, дозирование нагрузок и т.д. В зависимости от состояния здоровья используются различные средства спорта и физической культуры. Также при отклонениях в состоянии здоровья используется лечебная физическая культура (ЛФК), которая выступает методом функциональной терапии.

На сегодняшний день лечебная физическая культура повсеместно применяется для лечения и профилактики многих заболеваний. Исключением не стал и пиелонефрит.

Анализируя вопрос о продуктивности ЛФК при пиелонефрите, необходимо выяснить, чем характеризуется данное заболевание.

Основная часть

Известно, что почки при выведении из организма воды и солей также регулируют постоянство осмотического давления плазмы крови и водный обмен. Удаление продуктов распада происходит через мочевой пузырь, мочеточники и мочеиспускательный канал, которые выступают мочевыделительной системой. Воспалительные заболевания данной системы и являются пиелонефритом.

Развитию данной болезни способствуют нарушение проходимости мочевыводящих путей и мочекаменная болезнь разной природы, беременность, заболевание предстательной железы, аномалии мочевыводящих путей, сахарный диабет [Попов, 2014; Фадеев, 2022].

Средства лечебной физкультуры возможно применять во всех периодах, кроме острого. Главными задачами ЛФК при лечении пиелонефрита являются:

- улучшение кровоснабжения почек;
- уменьшение свертывающей активности крови;
- повышение общего тонуса и улучшение психоэмоционального состояния больного;
- снижение артериального давления;
- уменьшение воспалительных изменений в почечной ткани.

Лечебная физкультура при данном заболевании выступает как средство патогенетической терапии, которая позволяет нормализовать и улучшить состояние почечной функции, уменьшить воспалительные изменения в почечной ткани [Глыбочко, 2017, 88-90].

Обращаясь именно к упражнениям, необходимо отметить, что при пиелонефрите в занятия

ЛФК включают общеразвивающие упражнения из исходных положений сидя, стоя и лежа с умеренной физической нагрузкой. Также эффективными являются поглаживающий массаж и элементы вибрации живота, если дело касается устранения застойных явлений в мочевыделительной системе. Темп выполнения значительной части упражнений медленный и средний, все движения плавные и без рывков. Следует с осторожностью относиться к упражнениям брюшного пресса, избегать натуживания и увеличения внутрибрюшного давления.

Немаловажным при пиелонефрите является массаж. Массируют, как правило, спину ягодицы, живот, поясничную область и нижние конечности. Исключаются ударные приемы. Продолжительность массажа 10-15 процедур при 8-10 минутах [Довлатян, 2022, 312-315].

Говоря о ходьбе, можно привести в пример упражнение: исходное положение – стоя. Ходьба, на 2-3 шага – вдох, на 4-5 шагов – выдох, ходьба с поворотами туловища, после вдоха на выдохе, выбрасывая левую ногу, сделать умеренно резкий поворот туловища влево с одновременным махом обеих рук влево, то же вправо. Часто практикуется и ходьба на лыжах, которая способствует тренировке кардиореспираторной системы. Также, выделяется езда на велосипеде, усиливающая вегетативно-вестибулярные реакции и стимулирующая обменные процессы. Дозировка данных упражнений определяется от времени, дистанции, темпа и по рельефу местности в зависимости от состояния больного [Дубровский, 2019, 128-130].

Рассмотрим некоторые конкретные упражнения для лечения и профилактики пиелонефрита. Например, исходное положение – лежа на спине, ноги согнуты, стопы расставлены на расстояние чуть шире плеч. После глубокого вдоха на выдохе поочередно наклонять голени внутрь, доставая матрац. Выполнять следует 15-20 раз. Также, продуктивным является упражнение: Исходное положение – лежа на спине, ноги вытянуты и максимально разведены в стороны, стопы помещены в петли из эластичных бинтов, закрепленных за спинку кровати. Сведение ног с сопротивлением. То же в обратную сторону при сведенных ногах, разводите их с сопротивлением. Еще одним целесообразным упражнением будет выступать: Исходное положение – стоя, ноги широко расставлены, руки за головой «в замке». Разведя плечи в стороны, отвести голову назад, максимально свести лопатки вдох, на медленном выдохе опустить голову и наклонить туловище вперед и расслабиться.

Конечно, стоит обратить внимания на противопоказания врачей к ЛФК. К таким можно отнести:

- опасность внутреннего кровотечения;
- нестерпимая боль при выполнении упражнений;
- общее тяжелое состояние больного.

Также существует ряд рекомендаций, которые тоже необходимо соблюдать. А именно необходимо избегать излишней нагрузки на спину, переохлаждения, сквозняков и простудных заболеваний, регулярно сдавать анализ мочи, отнестись с некоторыми ограничениями к половой жизни [Фадеев, 2022].

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод, что ЛФК при пиелонефрите – необходимая вещь, так как в сочетании с медикаментозным лечением она творит чудеса. Хотя лечебная физкультура и является очень действенным и эффективным средством, она не будет эффективна, если не будет системности и регулярности. Врачи сходятся во мнении, что оптимальным вариантом являются

ходьба и прогулки. Однако усердствовать не стоит, необходимо прислушиваться к своему организму.

Библиография

1. Авраменко В.Г., Нехорошева Е.В., Денисов Л.А. Физическая активность в системе воспитания культуры здорового образа жизни в образовательном пространстве Зеленоградского АО г. Москвы // Санитарный врач. 2019. № 4. С. 56-66.
2. Глыбочко П.В. (ред.) Практическая урология. Руководство для врачей. М.: Медфорум, 2017. 352 с.
3. Довлатян А.А. Острый пиелонефрит беременных. М.: Медицина, 2022. 569 с.
4. Дубровский В.И. Лечебная физическая культура (кинезотерапия). М.: ВЛАДОС, 2019. 608 с.
5. Дьячковский Н.С. и др. Опыт организации школы здоровья в фельдшерско-акушерском пункте сельской местности // Медицинская сестра. 2018. Т. 20. № 6. С. 33-34.
6. Дьячковский Н.С. и др. Подготовка бакалавров – сестринское дело в условиях реализации электронного обучения в Якутии // Образовательный вестник Сознание. 2019. Т. 21. № 11. С. 30-34.
7. Попов С.Н. (ред.) Лечебная физическая культура. М.: Академия, 2014. 416 с.
8. Фадеев П.А. Болезни почек. Пиелонефрит. Доступно о здоровье. М.: Мир и Образование, 2022. 160 с.
9. Фадеев П.А. Болезни почек. Пиелонефрит. М.: Мир и Образование, 2022. 709 с.
10. Фадеев П.А. Пиелонефрит. М.: Мир и Образование, 2022. 697 с.

Therapeutic physical culture as a means of preventing the disease pyelonephritis

Shamil' A. Shamsutdinov

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Physical Education,
Sterlitamak Branch of Bashkir State University,
453103, 49, Lenina ave., Sterlitamak, Russian Federation;
e-mail: shamil6103@yandex.ru

Akhmad D. Sultanov

Associate Professor of the Department of Physical Education,
Bashkir State University,
450076, 32, Zaki Validi str., Ufa, Russian Federation;
e-mail: shamil6103@yandex.ru

Vakhit V. Saifutdinov

Associate Professor of the Department of Physical Education,
Bashkir State University,
450076, 32, Zaki Validi str., Ufa, Russian Federation;
e-mail: shamil6103@yandex.ru

Abstract

This article analyzes the influence of preventive measures of therapeutic physical culture in case of pyelonephritis. Ways, methods and tasks of prevention and treatment are considered. This disease

is associated with inflammation of the kidneys of bacterial origin, or rather its pelvis and parenchyma. It is possible that this pathology may occur due to other kidney diseases, as well as as a result of hypothermia, which may affect the primary consequence of this disease. Most often, the disease occurs due to the penetration of bacteria, such as staphylococci, streptococci, enterococci, etc. The question arises of how to prevent this disease if it is associated with an attack of infections. This article covers some of the most important prevention methods. Pyelonephritis has no age restrictions, you can get sick at any age and to this disease; like other diseases, it must be treated with full responsibility, since the disease can become chronic, thereby endangering the work of other body systems as a whole. Exercise therapy for pyelonephritis is a necessary thing, since in combination with drug treatment it works wonders. Although physical therapy is a very effective and effective tool, it will not be effective if there is no system and regularity. Doctors agree that walking and walking are the best option.

For citation

Shamsutdinov Sh.A., Sultanov A.D., Saifutdinov V.V. (2022) Lechebnaya fizicheskaya kul'tura kak sredstvo profilaktiki zabolevaniya pielonefrit [Therapeutic physical culture as a means of preventing the disease pyelonephritis]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (1A), pp. 877-881. DOI: 10.34670/AR.2022.63.73.103

Keywords

Exercise therapy, pyelonephritis, disease, symptoms, treatment, prevention, inflammation, bacteria, infection, physical culture.

References

1. Avramenko V.G., Nekhorosheva E.V., Denisov L.A. (2019) Fizicheskaya aktivnost' v sisteme vospitaniya kul'tury zdorovogo obraza zhizni v obrazovatel'nom prostranstve Zelenogradskogo AO g. Moskvy [Physical activity in the system of education of a healthy lifestyle culture in the educational space of Zelenogradsky AO in Moscow]. *Sanitarnyi vrach* [Sanitary doctor], 4, pp. 56-66.
2. Dovlatyan A.A. (2022) *Ostryi pielonefrit beremennykh* [Acute pyelonephritis of pregnant women]. Moscow: Meditsina Publ.
3. Dubrovskii V.I. (2019) *Lechebnaya fizicheskaya kul'tura (kinezoterapiya)* [Therapeutic physical culture (kinesitherapy)]. Moscow: VLADOS Publ.
4. D'yachkovskii N.S. et al. (2018) Opyt organizatsii shkoly zdorov'ya v fel'dshersko-akusherskom punkte sel'skoi mestnosti [Experience in organizing a school of health in a feldsher-obstetric point in rural areas]. *Meditsinskaya sestra* [Nurse], 20, 6, pp. 33-34.
5. D'yachkovskii N.S. et al. (2019) Podgotovka bakalavrov – sestrinskoe delo v usloviyakh realizatsii elektronnoogo obucheniya v Yakutii [Training of bachelors in nursing in the context of the implementation of e-learning in Yakutia]. *Obrazovatel'nyi vestnik Soznanie* [Educational Bulletin Consciousness], 21, 11, pp. 30-34.
6. Fadeev P.A. (2022) *Bolezni pochek. Pielonefrit. Dostupno o zdorov'e* [Diseases of the kidneys. Pyelonephritis. Simply about health]. Moscow: Mir i Obrazovanie Publ.
7. Fadeev P.A. (2022) *Bolezni pochek. Pielonefrit* [Diseases of the kidneys. Pyelonephritis]. Moscow: Mir i Obrazovanie Publ.
8. Fadeev P.A. (2022) *Pielonefrit* [Pyelonephritis]. Moscow: Mir i Obrazovanie Publ.
9. Glybochko P.V. (ed.) (2017) *Prakticheskaya urologiya. Rukovodstvo dlya vrachei* [Practical urology. Guide for doctors]. Moscow: Medforum Publ.
10. Popov S.N. (ed.) (2014) *Lechebnaya fizicheskaya kul'tura* [Therapeutic physical culture]. Moscow: Akademiya Publ.

Правила для авторов

Уважаемые авторы! Представляем вашему вниманию обновленные требования, которым должны строго соответствовать направляемые нам рукописи.

Структура статьи, присылаемой в редакцию для публикации:

- 1) заголовок (название) статьи;
- 2) автор(ы): фамилия, имя, отчество (полностью);
- 3) данные автора(ов): телефон, адрес, научная степень, звание, должность и место работы, рабочий адрес, e-mail;
- 4) аннотация (авторское резюме);
- 5) ключевые слова;
- 6) текст статьи должен быть разбит на части: Введение, тематические подзаголовки, заключение или выводы;
- 7) список использованной литературы в алфавитном порядке;
- 8) пункты 1-5 и 7 должны быть продублированы на английском языке (требования к аннотации см. далее).

Все материалы должны быть присланы в документе формата .doc, шрифт TimesNewRoman, кегль 14, первая строка с отступом, межстрочный интервал полуторный, сноски с примечаниями постраничные, нумерация сносок сплошная. Ссылки в тексте на библиографический список оформляются в квадратных скобках; указываются фамилия автора из списка, год издания работы и страница: [Иванов, 2003, 12].

Требования к аннотации на английском языке

Англоязычная аннотация должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- оригинальной (**не быть калькой русскоязычной аннотации**);
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье, по схеме: предмет, тема, цель работы; метод или методология проведения работы; область применения результатов; выводы);
- «англоязычной» (написанной качественным английским языком);
- **объем от 150 до 250 слов.**

При невозможности предоставить англоязычную аннотацию необходимо предоставить аналогичный текст на русском языке, с требуемым объемом и структурой.

Фамилии авторов статей на английском языке представляются в одной из принятых международных систем транслитерации, в нашем издательстве – Британского института стандартов (www.translit.ru, меню **Варианты**, пункт **BSI**).

Оформление библиографических ссылок в тексте

Ссылки в тексте оформляются в стиле [Фамилия (фамилии), год, страница]. Например, такая ссылка:

Иванова П.П., Петров А.А. К вопросам о детских тарелочках // Жизнь. 2012. № 2. С. 343.

будет выглядеть в тексте как

[Иванова, Петров, 2012, 343].

При ссылке на интернет-ресурс ссылка выглядит как [Иванов, 2009, www] или (при невозможности установить год) [Иванов, www].

Постраничные сноски используются в случае смысловых комментариев, ссылок на архивы и неопубликованные документы. Допустимо указывать в постраничных сносках группы источников (например, ряд работ или диссертаций по какой-либо теме), которые не включаются в библиографию.

В библиографию включаются ссылки на использованные в работе:

- книги;
- статьи в периодике, коллективных монографиях, сборниках по итогам конференций;
- диссертации и авторефераты;
- нормативные акты;
- электронные ресурсы.

В библиографию не включаются (даются в постраничных сносках) ссылки на:

- архивы;
- неопубликованные документы.

Правила оформления библиографии на русском языке

Библиография оформляется в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка».

Правила оформления библиографии на английском языке

Английский вариант библиографии, с заголовком References, пишется согласно Гарвардской системе оформления библиографических ссылок, по следующей схеме:

Авторы (транслитерация), год публикации, транслитерация названия статьи, перевод названия статьи на английский язык (в квадратных скобках), транслитерация названия источника (книга, журнал), перевод названия источника (в квадратных скобках), место издания, издательство, страницы.

Пример:

Кочукова Е.В., Павлова О.В., Рафтопуло Ю.Б. Система экспертных оценок в информационном обеспечении учёных // Информационное обеспечение науки. Новые технологии: Сб. науч. тр. М.: Научный Мир, 2009. С. 190-199.

Kochukova E.V., Pavlova O.V., Raftopulo Yu.B. (2009) Sistema ekspertnykh otsenok v informatsionnom obespechenii uchenykh [The system of peer review in scientific information provision]. In: Informatsionnoe obespechenie nauki. Novye tekhnologii [Information Support of Science. New Technologies]. Moscow: Nauchnyi Mir, pp. 190-199.

Более подробные правила и примеры Гарвардской системы оформления представлены по ссылке <http://www.emeraldinsight.com/authors/guides/write/harvard.htm?part=2> или <http://www.library.dmu.ac.uk/Images/Selfstudy/Harvard.pdf>

Если у вас нет возможности оформить английские список литературы и аннотацию по нашим правилам, это сделают специалисты издательства. Обращайтесь, вам обязательно помогут!

Об издательстве

Издательство «АНАЛИТИКА РОДИС» выпускает 14 научных журналов:

№	Название журнала	Направление
1	Вопросы российского и международного права	юридические науки
2	Культура и цивилизация	культурология
3	Технические науки: теория, методика, приложения	технические науки
4	«Белые пятна» российской и мировой истории	история
5	Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке	философия
6	Вопросы биологии и сельского хозяйства: теории и ситуации, проблемы и решения	биологические и сельскохозяйственные науки
7	Фундаментальные и клинические медицинские исследования	медицина
8	Экономика: вчера, сегодня, завтра	экономика
9	Педагогический журнал	педагогика
10	Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования	психология
11	Искусствоведение	искусствоведение
12	Социологические науки	социология
13	Теории и проблемы политических исследований	политология
14	Язык. Словесность. Культура	филология

Журналы выходят на русском и английском языках, основное содержание номеров составляют статьи ведущих российских и зарубежных ученых и начинающих исследователей, а также сообщения о выходе книг по теме изданий.

Журналы издательства «АНАЛИТИКА РОДИС» рассчитаны на ученых, специалистов, аспирантов и студентов, а также всех, кто интересуется проблемами современной науки.

Услуги издательства

Помимо выпуска научных журналов издательство «АНАЛИТИКА РОДИС» выпускает научные издания, монографии, авторефераты, а также художественную литературу.

Рукописи изданий, поступающих к нам, подвергаются корректуре, редактированию и, при необходимости, научному редактированию. Техническое оформление в издательстве «АНАЛИТИКА РОДИС» включает вёрстку, раз-

работку оригинал-макетов, дизайн обложек и иллюстраций. На каждом этапе работы авторы имеют возможность оценить результаты и внести свои коррективы, пожелания и дополнения.

Наши специалисты осуществляют помощь в оформлении научных работ – от статей до диссертаций, по требованиям ГОСТа, ВАК или конкретных научных организаций, а также техническое, литературное и научное редактирование, корректуру.

Издательство «АНАЛИТИКА РОДИС» имеет широкие научные связи с отечественными и зарубежными учёными и организациями.

Rules for authors

Dear authors! We present you the updated requirements that the manuscript must strictly comply with.

Structure of an article for publication sent to the publisher:

title (name);

author (s): the surname, first name, patronymic (in full);

author (s) details: phone, address, academic degree, title, occupation and place of work (+address), e-mail;

annotation (author's abstract);

key words;

the text of the article must be split into several parts: introduction, subject subtitles, conclusion or summary;

list of references;

Items 1-5 and 7 must be accomplished in English (see below the requirements for annotations).

All materials must be sent in .doc format, Times New Roman, size 14, indented first-line, one-and-a-half line spacing, per-page footnotes and solid footnotes numeration. References to the bibliography in the text are to be made in square brackets: [Ivanov, 2003, 12].

The requirements for abstract in English and bibliographical references

An abstract in English must be:

- informative (be free of common words);
- original (**without being a calque (loan-translation) of Russian-language annotation**);
  - substantive (to reflect the main content of an article and research results);
  - structured (to follow result description logic in the article according to the scheme: subject, topic, work objective, method or work performance methodology, application range of the results; summary);
- "English-speaking" (written in high-grade English);
- **volume from 150 to 250 words.**

Let's see the following structural variant of a bibliographical ref in English for articles from journals, collections and conferences:

The authors (transliteration), year, title of the article in transliteration, translation of the title into English in square brackets, the name of the source (transliteration and translation), place, publishing house and pages.

Example:

Kochukova E.V., Pavlova O.V., Raftopulo Yu.B. (2009) Sistema ekspertnykh otsenok v informatsionnom obespechenii uchenykh [The system of peer review in scientific information provision]. In: Informatsionnoe obespechenie nauki. Novye tekhnologii [Information Support of Science. New Technologies]. Moscow: Nauchnyi Mir, pp. 190-199.

At that while **preparing the list** of literary sources of the **English-language** part of the article our **publishing house insists on using Harvard system of bibliographical references delivery**. You can find the possible typography variants on <http://www.emeraldinsight.com/authors/guides/write/harvard.htm?part=2> or <http://www.library.dmu.ac.uk/Images/Selfstudy/Harvard.pdf>

If for some reasons you cannot formalize English list of references and abstract in accord with our rules, our specialists will do it for you. Please, contact us, we are always ready to help!

About the publishing house

Publishing house "ANALITIKA RODIS" issues 14 scientific journals:

№	Name of the journal	Scientific area
1	Matters of Russian and international law	Jurisprudence
2	Culture and civilization	Culturology
3	Technical sciences: theory, methodology, applications	Technical
4	"White spots" of the Russian and world history	History
5	Context and reflection: philosophy of the world and human being	Philosophy
6	Questions of biology and agriculture: theories and situations, problems and solutions	Biological and agricultural
7	Basic and clinical medical research	Medical
8	Economics: Yesterday, Today and Tomorrow	Economics
9	Pedagogical Journal	Education science
10	Psychology. Historical-critical reviews and current researches	Psychology
11	Art Studies	Art Studies
12	Sociological Sciences	Sociological Sciences
13	Theories and Problems of Political Studies	Political science
14	Language. Philology. Culture	Philology

Journals are published in Russian and English. The articles of leading experts, as well as researchers working on dissertations, are published in each journal respective to its coverage, along with the reports of the books output of leading contemporary researchers!

The journals of the "ANALITIKA RODIS" publishing house are designed for specialists, students and postgraduate students, as well as anyone interested in problems of modern science.

Our services

In addition to the scientific journals publishing the "ANALITIKA RODIS" publishing house provides a wide range of services.

The "ANALITIKA RODIS" publishing house provides services for publishing scientific articles, monographs, author's theses and books. Manuscripts coming to us subject to proof-reading and editing by publisher's specialists, provided that authors

are able to evaluate the results and make corrections, add comments and suggest additions at any stage before publishing.

Technical design of the "ANALITIKA RODIS" publishing house includes makeup, design layout, design of covers and illustrations.

Our specialists provide assistance in the design of scientific works – from articles to dissertations according to GOST standards, Higher Attestation Commission or precise scientific organizations, as well literary and scientific editing and proofreading.

The "ANALITIKA RODIS" publishing house has extensive scientific relations with national and foreign scientists and organizations.

